

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

I. M. STEBLINE-KAMENSKY

**ETHYMOLOGICAL
DICTIONARY OF
THE WAKHI LANGUAGE**

ST. PETERSBURG
1999

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ
ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1999

*Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), издательский проект 97-04-16050;
программа «Интеграция»: Федеральная программа интеграции высшей школы и фундаментальной
науки по проекту «Индоевропейские языки Центральной Азии» (регистрационный номер 326.85);
грант РФФИ «Ведущие научные школы России. Школа академика М. Н. Боголюбова:
Сравнительно-историческое изучение восточных языков» (96-15-98587);
грант РГНФ «Индоевропейский компьютерный тезаурус» (98-04-30008а/1);
грант РФФИ «Арии и угрофинны» (97-06-80326)*

И. М. Стеблин-Каменский. Этимологический словарь ваханского языка. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. — 480 с.

Первый полный этимологический словарь одного из бесписьменных восточноиранских языков, распространенных на Западном Памире и Восточном Гиндукуше. Во введении содержится краткий исторический очерк фонетики ваханского языка, в котором устанавливаются основные законы развития ваханского от древнеиранского до наших дней. В Словаре содержится толкование всех зарегистрированных как автором, так и другими исследователями ваханских слов (более трех тысяч), исчерпывающим образом даются параллели из всех иранских (в первую очередь других памирских) и из неиранских языков и диалектов памиро-гиндукушского региона (дардских, кафирских, индоарийских, тюркских, бурушаски). При толковании приводятся сведения по этнографии, истории, верованиям памирских народов. Все лексические материалы строго документированы.

Словарь представляет интерес не только для иранистов и индоевропейцев, но и для этнографов и востоковедов, занимающихся Центральной Азией.

Набор — *Г. А. Кочугурова*. Корректор — *Н. В. Пивоварёнок*.
Технический редактор — *М. В. Вякина*. Выпускающий — *Д. А. Ильин*

Макет подготовлен в издательстве «Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 05.12.1997. Подписано в печать 21.07.1999. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 30 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 3452.

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.

*Любое использование материалов данного издания возможно
исключительно с письменного разрешения автора или издательства.*

*No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted
in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying,
recording or otherwise without permission in writing form of the author or the publishing house.*

ISBN 5-85803-093-9

9 785858 030935

© И. М. Стеблин-Каменский, 1999
© «Петербургское Востоковедение», 1999

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВАХАН И ВАХАНЦЫ

§ 1. Ваханцы — народность, населяющая Сархадд (долина р. Вахандарья в Афганистане) и Вахан (верховья р. Пяндж по границе между Таджикистаном и Афганистаном — от слияния рек Памир и Вахандарья и образования Пянджа до поворота последнего на север в районе Ишкашима). Правобережный Вахан входит в состав Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Поселения ваханцев находятся также в Читрале и в Канджуге (княжество Джамму и Кашмир) по долинам рек Ярхун, Ишкоман, Хунза, Шимшал. Отдельные ваханские поселения встречаются в Синьцзяне (Китай) — в Сарыколе и в долине р. Кильян (к западу от Хотана)¹.

По сведениям Г. Моргенстиерне, читральские и синьцзянские ваханцы переселились из Сархадда и Вахана во второй половине XIX в. (ИФЛ II 435). Что же касается ваханцев собственно Сархадда и Вахана, то можно предполагать, что в формировании этой народности, ее языка и культуры, определенную роль сыграли племена и народности (в том числе сакские племена Восточного Памира и Китайского Туркестана), прошедшие на рубеже нашей эры в своем движении на Запад через Вахан — по мнению А. Стейна, главную дорогу между Западной и Центральной Азией².

Общая численность ваханцев точно не установлена, так как никогда не учитывалась ни переписями населения, проводившимися в СССР, ни зарубежной статистикой. В 27 селениях правобережной части Вахана проживает около 10 тыс. человек. Очевидно, общая численность ваханцев не превышает 20—25 тыс. человек³.

¹ Помимо специальных работ по ваханскому языку, сведения о ваханцах и их расселении содержат также отчеты путешественников и географические описания Памира, Восточного Гиндукуша, Бадахшана, Читрала и Синьцзяна: Очерк экспедиции Г.-Ш. кап. Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г. // Сборник... материалов по Азии. Вып. X. СПб., 1884. С. 26, 60—62; Труды тибетской экспедиции 1889—1890 гг. под начальством М. В. Певцова. Ч. I. СПб., 1895. С. 97—98; *Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 68—73; *Shaw. Visits 27—28*; *Wood J.* A journey to the source of the river Oxus. 2 ed. London, 1872. P. 240—248; *Gurson G. N.* The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1899. P. 10. О поселениях ваханцев в Канджуге см. также: *Lor. Bur.* III 439; *Stein A.* Innermost Asia. Oxford, 1928. Vol. II. P. 864—865.

² *Stein A.* Serindia. Vol. I. Oxford, 1921. P. 60; *Зелинский А. Н.* Древние пути Памира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1969; *Бабаев А. Д.* Крепости древнего Вахана. Душанбе, 1973; *Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. Краткий очерк истории Западного Памира содержится в работе: *Монюгарова Л. Ф.* Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972. С. 19 и сл.; см. также: *Мандельштам А. М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей (с древнейших времен до X в. н. э.). Сталинабад, 1957. (Тр. / АН Таджикской ССР; Т. 53).

³ Полный список всех селений Вахана и Сархадда (в приблизительной передаче) содержится в работе: Кушкеки 152 и сл. (ср.: *Olufsen* 56—57; *Андреев и Половцов* 38—39); см. также о численности ваханцев: *Дьяков А. М.* Языки Советского Памира // Культура и письменность Востока. Кн. 10. М., 1931. С. 88; *Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. М., 1960. С. 338; 2-е изд.: М., 1988. С. 330.

§ 2. Ваханское название Вахана *Wux* (тадж. *Waxon*), по мнению Г. Моргенстиерне (IFL II 433), восходит к др.-ир. **vaxši-* и, таким образом, идентично Оксу ($\Omega\zeta\omicron\varsigma$) греческих авторов, современному названию Вахш, распространявшемуся прежде и на нижнее течение Амударьи. Эта этимология (Bailey. Dict. 273) представляется неудачной, так как ни в ваханском языке др.-ир. *xš*, как правило, не отражается как *š* (см. § 51, 64), ни в таджикском *x* не восходит к *xš* (др.-ир. *xš* > тадж. *š*, поствокально *xš* — Hübschmann. PSt 233). Более приемлемой кажется этимология И. Маркварта, возводившего *Wux* «Вахан» к др.-ир. *Vahvi-* (букв. «Добрая, Благодатная») ¹. Общепропространенное тадж. *Vaxon*, *Waxon* «Вахан» также лучше объяснять как восходящее к др.-ир. *vahvi-* (др.-ир. *hv* > тадж. *x* — Hübschmann. PSt 217), оформленное обычным в географических названиях суффиксом *-on* (ср. *Šuyron* 'Шуганан', *Eron* 'Иран') ². Таким образом, название Вахан соотносится с авест. *vanhuuā dāityayā* (gen.) «Добрая Датия» или же «Вахви, принадлежащая правильному закону» ³ — рекой на мифической прародине иранцев, упоминаемой в первом фрагменте Видевдата. По гипотезе И. Маркварта, *Wux* (Вахан) идентичен реке Ох ($\Omega\chi\omicron\varsigma$) античных авторов, Вехруду (*Wehröd*) среднеперсидских источников, о чем предположил еще Г. Юль ⁴. По заключению Н. А. Аристовой, название Вахан для верховьев Пянджа распространялось ранее не только на область современного Вахана, но и ниже по Пянджу, вплоть до его слияния с рекой Вахшем и образования Амударьи ⁵, истоком которой считался Вахш, откуда и отождествление Амударьи с Оксом. На основании анализа среднеперсидских сочинений К. А. Иностранцев также счел возможным идентифицировать реку мифической прародины иранцев Арьяна-Вайджа (букв. «чужестранство арийцев»), упоминаемую в Авесте под именем Вахви-Датия, с верховьями Пянджа ⁶.

Противоречивые известия античных авторов позволяют идентифицировать реку Ох (< др.-ир. *vahvi-* «Добрая») не только с верховьями Пянджа, т. е. в области, прилегавшей к древней Бактрии, но и с реками на территории Парфии или по соседству с ней, в частности с Тедженом-Герирудом или с Атреком ⁷. Названия типа **Vahvi-* «Добрая, Благодатная» для реки могли возникать независимо в разных частях территории, населенной ираноязычными племенами ⁸.

¹ Markwart J. Wehrot und Arang. Leiden, 1938. S. 52.

² Самоназвание ваханцев *šik* также подтверждает этимологию И. Маркварта, так как возведение этого слова к производным от др.-ир. **vaxši-* (по Г. Моргенстиерне) оставляет необъясненным появление в этом слове *i*, закономерно восходящего к др.-ир. *i* (см. далее в Словаре *šik* < **vahvika-*).

³ Возможны оба варианта перевода названия Вахви-Датия, см.: Christensen A. Le premier chapitre de Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes. København, 1943. P. 25.

⁴ Yule H. The geography and history of the upper waters of the Oxus // Wood V. J. A journey to the source of the river Oxus. 2 ed. London, 1872. P. XXIII.

⁵ Аристов Н. А. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям // Русский антропологический журнал. М., 1902. № 3. С. 66.

⁶ «...под рекой Иран-Вэдж'а приходится разуметь не верховья Сыр-Дарьи или Зеряфшана и не реку собственно Бадахшана, а реку Вахана, Пяндж» (Иностранцев К. А. Река Иран-Вэджа в парсийской традиции // ИРАН. Сер. VI. Пг., 1917. № 12. С. 893).

⁷ Khlopin I. Zur Lösung des Rätsels des Akes-Flusses (Herod. III. 117) // Orientalia Lovaniensia Periodica. Leuven, 1971. N 2. S. 137—152.

⁸ Ср. представление К. А. Иностранцева о прародине иранцев, близкое к современной концепции языковой прародины как пространственно-временного континуума: «...мы рассматриваем Айрианэм-Вэджо Авесты, Аиран-Вэдж парсийских авторов как обширную территорию Скифов-Саков (кит. Сэ) за всю эпоху их миграций, от крайних северо-восточных пределов Ирана, приаральских и прикаспийских степей, до юго-восточных границ его, до Индии» (Иностранцев К. А. О домусульманской культуре Хивинского оазиса // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. № 2. С. 316).

§ 3. Долины Вахана и Сархалда расположены между Памиром и Восточным Гиндукушем на высоте свыше 2500 м над уровнем моря. Климат Вахана резко континентальный. Дожди бывают редко, а выпадающий зимой снег сразу же уносится дующим с Восточного Памира ледяным ветром.

Вахан в прошлом был связан караванными путями с Афганистаном и с областями к югу от Гиндукуша. Когда-то здесь проходил «Шёлковый путь» в Китай, по которому прошел Марко Поло¹. Верующие ваханцы, как и большинство остальных припамирских народностей, принадлежат к исмаилитской секте ислама². В способах ведения хозяйства, конструкции жилища, многих обрядах и обычаях ваханцы обнаруживают мало отличий от прочих припамирских народностей, составляя с ними этнолингвистическую общность в рамках восточнобадахшанского ареала внутри памиро-гиндукушского региона (см. ниже, § 4)³. Основное занятие населения Вахана — земледелие (пшеница, ячмень, бобовые культуры) и скотоводство (крупный скот, овцы, козы, яки). Летом скот перегоняют на летние пастбища (летовки), где женщины заготавливают на зиму молочные продукты (топленое масло, сушеное пахтанье и др.).

Отдельные сведения по ваханской этнографии, о религиозных воззрениях ваханцев, описания орудий труда и некоторых реалий приводятся далее в соответствующих статьях Словаря.

ЯЗЫК ВАХАНЦЕВ

§ 4. Язык ваханцев обычно относят вместе с шугнано-рушанской группой «языков-диалектов»⁴, язгулямским и ишкашимским языками к памирской группе языков (в эту группу некоторыми исследователями включается также и мунджанский язык). Все эти языки относятся к восточноиранским, однако степень их генетического родства между собой различна⁵.

¹ Одна из знаменитых крепостей Вахана, относимых исследователями к первым векам нашей эры, носит название *Vrašyt-qal(h)ā* 'Шелковая крепость' (около сел. Зунг). Подробный анализ ваханской топонимики будет дан отдельно в подготавливаемой к печати работе «Топонимы Вахана. Толковый словарь», насчитывающей около тысячи статей.

² Памирский исмаилизм изучен еще совершенно недостаточно, в частности, не выяснены пока что те его черты, которые восходят к бытовавшему здесь ранее буддизму. См. об исмаилизме в Припамирье: *Бобринской А. А.* Секта Исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. М., 1902; *Семенов А. А.* Из области религиозных воззрений шугнанских исмаилитов // *Мир Ислама*. Т. 1. СПб., 1912. С. 523—561; *Он же.* К догматике памирского исмаилизма // *Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами*. Вып. III—XI. Ташкент, 1926. С. 1—52; *Он же.* Взгляд на Коран в восточном исмаилизме // *Иран*. Т. 1. Л., 1926. С. 59—72; *Biddulph* 121. О буддизме в Припамирье: *Аристов Н. А.* Указ. соч. С. 63; *Мандельштам А. М.* Указ. соч. С. 111—112; *Biddulph* 109.

³ Наиболее важные работы по этнографии ваханцев: *Андреев и Половцов; Бобринской; Olufsen*. Сравнительный материал приводится также в работе *М. С. Андреева и А. К. Писарчик: Хуф I, II*.

⁴ Такое название оправдано тем, что при наличии взаимопонимания между носителями этих бесписьменных языков нет единого языка, к которому бы они относились как диалекты (*Соколова В. С.* Шугнано-рушанская языковая группа // *Языки народов СССР*. Т. 1. М., 1966. С. 362).

⁵ Близкое родство языков шугнано-рушанской группы и язгулямского языка доказывается в работе *В. С. Соколовой (Соколова. ГОЯШ; см. рец. Д. И. Эдельман, ВЯ 1969, № 1, 118—122)*. Что касается попытки *В. С. Соколовой* доказать родство мунджанского языка и языков шугнано-язгулямской группы, а также восстановить общее шугнано-мунджанское состояние, то эту попытку следует признать неудавшейся в первую очередь потому, что в работе *В. С. Соколовой (Соколова. ГОМШ)* совершенно не обращено внимания на афгано-мунджанские отношения (см. нашу книгу: *Культурные растения в памирских языках*. М., 1982. С. 9). О том, что мунджанский язык по своим генетическим связям занимает промежуточное положение между памирскими языками и пашто, писали *И. И. Зарубин (Зарубин. Млж. 121—129)* и *Г. Моргенстиерне (IIFL II 25—26)*.

Тем не менее все памирские языки, в том числе и генетически отдаленные, обнаруживают ряд существенных сходжений на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, что позволяет говорить в применении к ним о ситуации языкового союза¹. Таким образом, прилагаемый к этим языкам термин «памирские» является не только географическим; он отражает факт существования здесь языковой общности, вторичной по отношению к генетической.

Условия бытования

По разработанной А. Л. Грюнбергом и автором классификации территория распространения памирских языков в основном совпадает с границами восточнобадахшанского этнолингвистического ареала, составляющего одну из трех частей памиро-гиндукушского этнолингвистического региона². Одним из важных факторов, способствовавших образованию в восточнобадахшанском ареале языковой общности, вторичной по отношению к генетической, является наличие здесь с давних пор интенсивного двуязычия. Подавляющее большинство населения, кроме одного из памирских, владеет также и таджикским языком³. Это язык религии (исмаилизма), фольклора⁴, письменной литературы, а также средство общения между памирскими народностями, говорящими на разных языках⁵.

Процесс экспансии социально более мощных языков в географически изолированный памиро-гиндукушский регион в настоящее время происходит особенно интенсивно. Так, таджикский язык вытесняет ваханский из всех сфер его употребления, в том числе и из семейной⁶.

§ 5. Как следствие двуязычия количество заимствований из таджикского языка в ваханский практически безгранично⁷. Иногда ничто в фонетическом облике и в значении заимствованного слова не препятствует возведению его к древнеиранскому состоянию (праваханскому). Тем не менее такие ваханские слова, как *sar* 'голова', *sang* 'камень', *rang* 'цвет', *ar* 'каждый', не могут считаться исконно ваханскими, так как против возможности непосредственного развития их из древнеиранского свидетельствует то, что все они встречаются и во многих других языках этого района (в том числе и в неиранских).

Г. Моргенстиерне, В. С. Соколова (для шугн. и мдж.) и Р. Х. Додыхудоев (для шугн.) не всегда учитывают это обстоятельство; в их работах нередко можно встре-

¹ *Dodychudojev R. Die Pamir-Sprachen (Zum Problem der Konvergenz) // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Bd. XVII, Heft 3. Berlin, 1972. S. 463—470; Грюнберг. ЯВГ 38—39; Эдельман. Геогр. 76 и сл.*

² *Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Этнолингвистическая характеристика Восточного Гиндукуша // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 276—283; см. также: Грюнберг. ЯВГ 4—9.*

³ Здесь и далее (в том числе и при цитировании примеров) во избежание путаницы под таджикским языком и таджикскими диалектами или говорами подразумеваются и диалекты (говоры) на территории Северо-Восточного Афганистана (по терминологии афганских ученых диалекты «дари», «фарси-кабули»).

⁴ Специально о ваханском фольклоре см.: *Стеблин-Каменский И. М. Фольклор Вахана // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 212—219.*

⁵ А. З. Розенфельд предложила для этого языка термин «межпамирское форси» (Роз. Гов. Бад. 108; Роз. Бад. 5). Для таджикского говора Вахана ею же предложен термин «ваханско-таджикский», который представляется менее удачным, чем используемый в настоящей работе «вахано-таджикский» (сокр. вах.-тадж.), поскольку, согласно существующей в иранистической литературе традиции, говоры таджикского языка именуются по географическому принципу (подробнее см.: *Стеблин-Каменский И. М. [Рец. на] Роз. Бад. // НАА. 1974. № 2. С. 216.*)

⁶ Зарубин. К списку 79; Роз. Отношения 273; *Моногарова Л. Ф. Современные этнические процессы на Западном Памире // СЭ. 1965. № 6. С. 32.*

⁷ Ср. об отсутствии четких критериев для выделения окказиональных заимствований от иноязычных слов, полностью усвоенных языком, а также о составе лексики другого иранского языка, бытующего в условиях активного двуязычия, — татского: Грюнберг. Тат. 112.

тить случаи возведения к древнеиранскому слов памирских языков, которые следует считать заимствованиями из таджикского¹. Учитывая огромное количество таджикизмов в языках памиро-гиндукушского региона, во всех сомнительных случаях этого рода целесообразнее относить слово к заимствованной, а не к исконной лексике (что и делается в этой работе).

§ 6. Лингвистическая ситуация на Памире и Восточном Гиндукуше была метко определена И. И. Зарубиным как «клубок языков» (Зарубин. Верш. 314)². Физико-географические условия здесь таковы, что на высокогорном плато Восточного Памира издавна могли обитать и сейчас живут кочевники³, а в долинах Западного Памира и к югу от Гиндукуша — земледельцы⁴. Земледельческие народности жили в относительной изоляции друг от друга (в горных долинах), и потому либо сохраняли свой язык⁵, либо же их языки значительно разошлись (в случае происхождения из общего источника)⁶.

Однако поскольку понятие языковой (также и этнической) изоляции часто относительно, все языки памиро-гиндукушского региона имеют много общих черт на всех уровнях своей структуры⁷.

Непосредственными соседями ваханцев на востоке являются киргизы и сарыкольцы, на севере — шугнанцы, на западе — ишкашимцы и таджикоязычные горонцы⁸, на юге — кхо и буришки. Не отделенные никакой естественной преградой ваханцы и ишкашимцы постоянно общаются друг с другом, и в Нижнем Вахане существует ваханско-ишкашимское двуязычие. Горные хребты являются непреодолимой преградой только в течение зимнего времени, летом же ваханцы, шугнанцы и киргизы встречаются на высокогорных пастбищах (летовках) и на плато Восточного Памира.

Правобережные ваханцы в настоящее время не имеют контактов с кхо и буришками. Однако раньше многие ваханцы и из правобережного Вахана ездили на базары

¹ Так, Р. Х. Додьхудоёв предполагал непосредственное развитие из древнеиранского таких шугнанских слов, как *yirāt* 'хватание, грабеж' (ср. тадж. *yorat* из ар. *yārat*), *čarx* 'прялка', *tiraxtā* 'тугой', *surb* 'свиней', *ar* 'каждый, всякий' (Додьхудоёв. Мат.). Эти слова являются заимствованиями из таджикского не только в шугнанском, но и в других памирских языках, а также в кховар и бурушаски.

² Ср. замечание Г. Моргенстиерне: «Горные языки северо-западной Индии образуют непрерывную цепь, и знание одного из них необходимо для понимания остальных» (см.: *Morgenstierne G.* [Rev.:] *Bailey T. Grahame. Grammar of the Shina (Šinā) language* // AO. Vol. IV. P. 117).

³ В древности, видимо, саки (см.: *Литвинский Б. А.* Указ. соч.), а после XVI в. — киргизы (*Юнусалиев Б. М.* К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР. Вып. VI. Фрунзе, 1956. С. 44 (также ВЯ 1955, № 2, 40—41)).

⁴ *Ранов В. А., Сидоров Л. Ф.* Развитие природы Памира как среды существования человека // СНВ. Вып. 4. М., 1965. С. 113.

⁵ Как, например, буришки, которые, по-видимому, являются автохтонами этого региона. По распространенной гипотезе, язык бурушаски мог служить субстратом для пришельцев-индоиранцев (*Лившиц В. А.* Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962. С. 131).

⁶ Как, например, язгулямский и языки-диалекты шугнано-рушанской группы, давность расхождения которых определяется В. С. Соколовой методом глоттохронологии в 1300—1400 лет (Соколова. ГОЯШ 123).

⁷ *Топоров В. Н.* Несколько замечаний к фонологической характеристике Центрально-Азиатского языкового союза (ЦАЯС) // *Symbobae Linguisticae in Honorem Georgii Kuryłowicz. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1965. С. 322—330; Он же.* Индоевропейские языки СССР // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966. С. 38.

⁸ В правобережном Вахане есть четыре селения, жители которых считаются таджикоязычными, — сел. Удит, Чильток, Ямг и Нижгар (см. Роз. Бад. 38). Часть жителей этих селений, действительно, в семье и между собой говорят на вахано-таджикском диалекте, но при общении с окружающими их ваханцами легко переходят на ваханский язык.

в Читрал и Канджунт, брали в жены читралок¹, а паломники и торговцы из этих районов часто посещали Вахан².

§ 7. Судя по имеющимся данным, язык читральских и канджунтских ваханцев подвергся более сильному воздействию языков кховар и бурушаски, чем язык правобережных ваханцев. Наречия читральских, канджунтских и синьцзянских ваханцев представляют, очевидно, особые диалекты ваханского языка, однако из-за отсутствия надежных обширных материалов невозможно составить ясного представления о степени их расхождения.

В собственно Вахане, по распросным сведениям и наблюдениям автора, можно выделить три группы селений, незначительно различающихся по языку (в основном в лексике):

Нижний Вахан (селения от Нижнего Наматгута до Шитхарва),

Средний Вахан (от Змудга до Дриджа),

Верхний Вахан (от Ширгина до Ратма) (см. карты на форзацах).

Говорные особенности этих селений обозначены в тексте работы соответственно: нижн., средн. и верхн. Сходное диалектное членение языка правобережных ваханцев предлагает и Т. Н. Пахалина (Пахалина. ПЯ 84). Диалект сархаддских ваханцев, очевидно, примыкает к говору Верхнего Вахана, но из-за отсутствия материалов судить о его особенностях не представляется возможным.

Между языком правобережного и левобережного (Афганского) Вахана первоначально, очевидно, не было особых отличий: селения, находящиеся по берегу Пянджа друг против друга, были связаны между собой иногда даже более тесно, чем селения вдоль по долине. Но в течение последних десятилетий различия, конечно, возникли. Наиболее четко эти различия прослеживаются в лексических заимствованиях: в Афганском Вахане из пашто, в правобережном из русского и таджикского (литературного) языков (например, афг.-вах. *mušár*, но в правобережном вах. *mošín* 'машина, автомобиль').

К истории изучения

§ 8. История изучения ваханского языка, начиная с приведенного Александром Бёрнсом списка из шести ваханских слов³, вплоть до первых оставшихся неизданными фонологических записей, сделанных И. И. Зарубиным, в целом достаточно подробно освещена в опубликованных обобщающих очерках⁴. Вряд ли поэтому целесообразно вновь перечислять и давать характеристику немногочисленным исследованиям, посвященным ваханскому языку. Можно, однако, заметить, что роль замечательного английского ориенталиста Роберта Беркли Шоу (1839—1879) в изучении ваханского и других памирских языков осталась раскрытой далеко не полностью. Отмечая ценность материалов Р. Шоу по сарыкольскому языку, Т. Н. Пахалина объясняет имеющиеся в них недостатки тем, что Шоу «не был лингвистом» (Пахалина. СЯ 4). Вряд ли так можно сказать об ученом, который, разумеется, не обладая лингвистической подготовкой в современном смысле, владел многими живыми восточ-

¹ Несколько старух-читралок и их дочерей, частично еще помнящих свой язык (который они называют «чатори»), живут в некоторых ваханских селениях (Роз. Гов. Бад. 107; Роз. Нас. Бад. 122).

² От паломников-буришков, которые пришли к своему пиру (духовному наставнику исмаилов) в сел. Ширгин (Средний Вахан), записаны материалы И. И. Зарубина по вершикскому диалекту бурушаски (Зарубин. Верш. 275).

³ Burnes A. Travels into Bokhara... Vol. III. London, 1835. P. 179.

⁴ Соколова В. С., Грюнберг А. Л. История изучения бесписьменных иранских языков // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962. С. 118—128; Эдельман Д. И. К современному состоянию изучения памирских языков // Изв. отд. обществ. наук АН Таджикской ССР. Вып. 1 (36). Душанбе, 1964. С. 70—78; Она же. Современное состояние изучения памирских языков // ВЯ. 1964. № 1. С. 128—138; Пахалина. Вах. 398—399, 418; Пахалина. ПЯ 80—84.

ными языками (индийскими, иранскими, тюркскими) и, как видно из его работ, был хорошо знаком с материалами мертвых индоевропейских языков (древнеперсидского, авестийского, санскрита). Помимо исследований по иранским языкам, Р. Шоу написал обширную грамматику уйгурского языка, в которой, в частности, содержатся оригинальные и остроумные наблюдения над строем тюркских языков в сравнении с индоевропейскими¹. Ваханские материалы Р. Шоу по точности записи и глубине их осмысления выгодно отличаются от работ не только всех предшествующих, но и многих последующих исследователей (Юлера, Шёльда, Лоримера и др.).

Р. Шоу не только впервые собрал обширные материалы по ваханскому языку, но и определил основные задачи и направления в его исследовании. Он обратил внимание на обособленное положение ваханского языка среди других памирских из-за его архаичности². Сколь ни фантастичны предположения Р. Шоу об исторической судьбе ваханского языка³, в них находит отражение его подход к живому бесписьменному языку как к историческому источнику. Большой заслугой Р. Шоу является также и то, что он впервые сопоставил ваханскую лексику не только со словами древнеиранских и санскрита, но и с лексикой живых индоарийских, в частности дардских, языков и тем самым заложил основы изучения ваханского языка как в сравнительно-историческом, так и в ареальном аспекте. Р. Шоу принадлежит более 60 удачных примеров на соответствие ваханских слов древнеиранским и древнеиндийским (в основном, правда, числительные и другие очевидные случаи)⁴.

Самой крупной работой по истории ваханского языка до сих пор остается исследование выдающегося норвежского ираниста Г. Моргенстиерне (раздел во втором томе IFL, 429—558). В этой работе приводится более двухсот новых этимологий ваханских слов.

Превосходя по объему всё ранее опубликованное о ваханском языке, работа Г. Моргенстиерне страдает вместе с тем рядом существенных недостатков. Все материалы представлены в фонетической транскрипции, отмечаются варианты артикуляции, фонологическая значимость которых не ясна. Ваханский материал записывался автором преимущественно в виде изолированных слов. Отсутствие среди собранных материалов достаточно обширных связных текстов не дает возможности составить четкое представление об описываемом языке в синхронном плане, а от этого, в свою очередь, страдают и делаемые Г. Моргенстиерне выводы диахронического порядка.

Некоторые дополнительные сведения об истории изучения ваханского вокализма и консонантизма излагаются ниже в соответствующих параграфах фонетического очерка (§ 12, 72).

Материалы исследования

§ 9. Настоящее исследование основывается на материалах, собранных автором в 1966—1969, 1972, 1976 гг. в правобережном Вахане. Это тексты, записанные фоно-

¹ Shaw R. B. A grammar of the language of Eastern Turkestan // JASB. Vol. XLVI, pt. 1. N 3. 1877. P. 242—243.

² Shaw R. B. On the Shighni (Ghalchah) dialect // Ibid. P. 98.

³ Высказанные, очевидно, еще до изучения этого языка: «...говорят, что язык Вахана отличается от языка Бадахшана и таджиков Бухары, который почти чисто персидский, наличием многих слов, напоминающих слова санскрита или такри. Если это правда, то ваханский язык представляет большой интерес как остаток отдельной и очень ранней ветви индоевропейского языка, на котором говорили арийцы сразу же после того, как они покинули Арьяна-Вайджа, или даже в этом месте своего самого древнего обитания до того, как они разделились на две великие ветви — ведическую и зендскую» (Shaw. Visits 24). Ср. в более поздней работе: «...неизвестно, когда они (ваханцы) здесь поселились. Их собственные предания, насколько известно, также молчат об этом, но, может быть, их язык даст какие-нибудь объяснения» (Shaw 140).

⁴ Материалы Р. Шоу были использованы В. Томашеком, которому удалось увеличить число разъясненных на иранской почве ваханских слов до полутора сотен (Tom. PD).

логической транскрипцией, магнитофонные записи и составленный на их основе ваханско-русский словарь. Были использованы также предоставленные в распоряжение автора тексты и магнитофонные записи, сделанные А. Л. Грюнбергом в Афганском Бадахшане (у выходцев из Афганского Вахана) в 1965—1966 гг. (лексический их материал полностью включен в составленный ваханско-русский словарь)¹.

Основная часть записей была сделана автором осенью—зимой 1967 г. в сел. Змудг (Средний Вахан). Наибольшее количество текстов (сказок и рассказов этнографического содержания), отдельных фраз и слов было записано у Акбаршо Султонова, Шобека Каримова, Мамадризобека Калодорова, Алифшо Султонова, Саидбегим Султоновой. Связные тексты и другие языковые материалы записывались также и во всех остальных селениях правобережного Вахана, что помогло установить незначительные диалектальные различия ваханского языка. В последующие годы (1968—1969, 1972—1976) записи были проверены и дополнены². Были проверены также и материалы всех предшествующих исследователей (словари и списки слов в работах Р. Шоу, Г. Моргенстиерне, С. И. Климчицкого, И. И. Зарубина, Т. Н. Пахалиной, Д. Л. Р. Лоримера, Шах Абдуллаха Бадахши и др.). Слова, существование которых не было подтверждено нашими информаторами, в составленный Словарь не вошли³.

Во время посещений Вахана автором были сделаны также записи вахано-таджикского говора (в основном в сел. Ямг у Маликмамада Комронова и в сел. Чильток). По другим таджикским говорам (Бадахшана и смежных районов) были использованы как собственные записи автора (по горонскому и таджикскому говорам Ишкашима), так и публикации Н. А. Кислякова, А. З. Розенфельд, В. С. Расторгуевой, Ю. И. Богорад и др. (см. список сокращений). Значительный языковой материал был почерпнут также из работ этнографов и фольклористов (М. С. Андреева, Е. М. Пещеревой, А. Н. Болдырева и др.).

Сравнительные материалы по памирским и другим бесписьменным восточноиранским языкам привлекаются в основном из работ И. И. Зарубина, В. С. Соколовой, Т. Н. Пахалиной, А. Л. Грюнберга, Д. И. Эдельман, М. С. Андреева, А. К. Писарчик, Е. М. Пещеревой (см. список сокращений). Все материалы по восточноиранским языкам (кроме некоторых ранних работ И. И. Зарубина и материалов этнографов) записаны фонологической транскрипцией. Материалы по бесписьменным индоиранским языкам и по бурушаски, почерпнутые из работ Дж. Грирсона, Д. Л. Лоримера, Г. Моргенстиерне, Дж. Биддельфа и др., записаны приблизительной фонетической транскрипцией, которую, естественно, приходится сохранять при цитировании.

Построение Словаря

§ 10. Словарю предшествует «Очерк ваханской фонетики», к параграфам которого даются отсылки при объяснении того или иного фонетического явления как синхронного, так и диахронического порядка.

¹ Составленный автором словарь является частью работы: Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976 (ЯВГ. Вах. 281—537).

² В 1966 и 1968 гг. автор работал в Вахане в составе фольклорно-диалектологических экспедиций Восточного факультета ЛГУ (ныне СПбГУ) под руководством проф. А. З. Розенфельд. В поездке 1969 г. принимал участие М. Б. Пиотровский. Весной 1972 г. автор работал в Вахане вместе с А. Л. Грюнбергом. В мае—июне 1976 г. вместе с О. Н. Стеблин-Каменской мы провели на летовке у сел. Змудг первые 10 дней (см.: Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981. С. 178—185).

³ Поскольку многие такие слова часто цитируются в работах по сравнительно-историческому иранскому языкознанию (например, такие значимые с точки зрения специфики восточноиранской лексики слова, как *kur* 'рыба', *wurzg* 'правый'), краткий список наиболее важных из них с предлагающимися этимологиями приводится в конце Словаря.

Состав словника. В этимологический словарь включена не вся лексика, извлеченная из текстов и вошедшая в изданный ранее ваханско-русский словарь (более 6 тыс. слов). Исключены слова двух категорий:

1. Заимствования из таджикского, которые можно считать усвоенными ваханским языком с некоторыми оговорками:

а) поскольку они не принадлежат к слою повседневно используемой разговорной лексики¹;

б) в особенности если они имеют собственно ваханские эквиваленты².

Этимологии подобных слов не представляют интереса с точки зрения истории ваханского языка, их не имеет смысла приводить и в виде отдельного списка, поскольку число их практически не ограничено и в силу двуязычия и экспансии таджикского языка будет расти по мере увеличения объема записываемых текстов. Этимологический словарь не предназначается для чтения текстов; ваханско-русский словарь, приложенный к текстам (ЯВГ. Вах. 281—537), фиксирует все подобные слова с пометой т. (таджикское), чем, по сути дела, и может исчерпываться их этимологическое разъяснение применительно к целям данной работы. Все эти слова зафиксированы в ТРС и должны быть рассмотрены в этимологическом словаре таджикского языка.

2. Заимствования из русского языка, число которых также растет и не имеет четких границ³. Заимствования, зафиксированные в текстах, включены в ваханско-русский словарь с пометой р. (русское).

Критериями для выделения тех явных заимствований из таджикского, которые вошли в состав словника, в основном, служили:

а) многократная употребительность в текстах, частая употребительность в повседневной речи;

б) отсутствие соответствующих собственно ваханских эквивалентов;

в) принадлежность слов к разряду реалий, существенных в жизни ваханцев (в плане историко-этнографическом).

Осознавая, разумеется, недостаточную четкость избранных критериев (обычную, впрочем, для филологической работы такого рода), во всех возникших спорных случаях автор включает слово в состав словника.

Таким образом, словник включает в себя всю ваханскую лексику (в том числе служебные слова и грамматические показатели)⁴, извлеченную из текстов и записанную отдельно, кроме той части, которая, как кажется, не представляет интереса для ваханской этимологии.

В словник вошли и те слова, происхождение которых осталось непонятным.

Словарная статья. В качестве заглавного дается вариант слова, наиболее распространенный в Среднем Вахане (§ 7). Затем следуют фонетические варианты с разговорными пометами и с отсылкой к соответствующим параграфам «Очерка», если выявлены фонетические закономерности варьирования данного слова (чередования, альтернации). В глагольных статьях в качестве опорного слова приводятся основы настоящего и прошедшего времени, отделенные друг от друга двоеточием. Формы перфекта (перф.), инфинитива (инф.), имени действия (и. д.) и 3-го лица ед. ч.

¹ Слова типа *adowát* 'ненависть', 'вражда', *badkori* 'зло', 'злодеяние', *sabrđori*, 'терпение', *josýs*, *josús* 'шпион', 'соглядатай' и т. п.

² Слова типа (*h*)*afđá(h)* 'семнадцать', ср. вах. *dasýb* 'id.'; *my* 'волосы', ср. вах. *šafš*, *kolčá* 'маленькая круглая лепешка', ср. вах. *ptok* и т. п.

³ Слова типа *partizán* 'партизан', *kápratíf* 'кооператив', *očir* 'очередь', *pragúl* 'прогул', *balnic* 'больница' и т. п.

⁴ В Словаре приводится также объяснение и толкование некоторых имен собственных, встречающихся в фольклоре ваханцев и составляющих специфику фольклора припамирских народностей (исключается топонимия собственно Вахана, которую предполагается издать отдельно).

настоящего времени (3 л. ед. ч.) указываются только в тех случаях, когда они образуются не по следующим правилам:

перф.: осн. наст. + $-(ə)tk$

инф.: осн. наст. + $-ak$

и. д.: осн. наст. + $-n$

3 л. ед. ч.: осн. наст. + $-t$ (после глухих) или $-d$ (после звонких и сонантов, см. § 103, 108).

При глаголе указывается его тип согласно предложенной классификации (§ 102—112; кроме первых двух самых частых типов Аа и Аб, см. § 103—104).

После заглавного слова следует перевод или толкование слова или грамматического показателя. Омонимы обозначены римскими цифрами, различные значения слова — арабскими. Близкие оттенки значения отделяются запятой, более отдаленные — точкой с запятой. Примеры на употребление, как правило, не приводятся (исключая в ряде случаев толкование служебных слов и грамматических показателей, а также тех слов, значение которых не удалось адекватно передать лексическим эквивалентом). Толкование этнографических реалий дается с отсылками к существующей литературе (приложены также схемы и фотографии отдельных реалий). После перевода или толкования в статьях, трактующих различные этнографические термины, названия растений и животных, приводится соответствующее слово таджикского диалекта Вахана (с пометой вах.-тадж.).

Далее следует этимология слова: приводится реконструируемая древневосточноиранская (праваханская) праформа (см. § 11, 15), которая иногда поясняется соответствующей общеиранской праформой, и соответствия из других иранских или индоарийских языков. Материалы иранских языков приводятся в следующем порядке: древнеиранские, среднеиранские, новоиранские, причем восточноиранские, как правило, предшествуют западноиранским. В конце статьи с абзаца указывается литература, в которой этимологии или сопоставления ваханского слова с соответствующими словами других родственных языков уже предлагались (если эта литература уже не упоминалась в статье). Статьи, трактующие заимствования (кроме заимствований из тадж.), строятся аналогичным образом.

В статьях, трактующих заимствования из таджикского, литература, как правило, не указывается, приводится лишь сравнительный материал, показывающий распространенность соответствующего заимствования в соседних с ваханским бесписьменных языках Восточного Гиндукуша и Памира.

Работа над Словарем была, в основном, завершена в 80-х годах; литература, вышедшая позднее, привлекается не систематически.

ОЧЕРК ВАХАНСКОЙ ФОНЕТИКИ

§ 11. В своей историко-фонетической части очерк построен на основе выделенных из состава ваханской лексики 500 слов, имеющих достоверные этимологии (всего к древнеиранскому восходит в ваханском около 900 слов). Уязвимость такого понятия, как «достоверность» этимологии, разумеется, бесспорна. Вместе с тем определенные критерии для отделения менее сомнительных этимологий от более сомнительных все-таки существуют. Во-первых, это непротиворечивость звуковых соответствий внутри принятого корпуса этимологий; во-вторых, наличие соответствий не только в древнеиранских языках и в древнеиндийском, но и в нескольких средне- и новоиранских, а также в других индоевропейских (прежде всего в индоарийских).

На каждое устанавливаемое соответствие приводится три примера; число примеров на наиболее распространенные соответствия легко может быть увеличено при обращении к Словарю.

В тексте очерка приводятся лишь реконструированные древневосточноиранские праформы, толкование этимологий содержится в Словаре. Для реконструированной формы принят наиболее продуктивный тип древнеиранских основ с тематическим гласным *-a-*. В тех случаях, когда в древнеиранских или в древнеиндийских памятниках засвидетельствованы основы с исходом на другой гласный, последний заключен в скобки, если судьба его в праваханском не ясна. «Усеченный» вид основы (без исходного гласного или без основообразующего суффикса) дается в тех случаях, когда тип основы не мог быть реконструирован сколько-нибудь достоверно (поскольку в древнеиранском и древнеиндийском соответствующая лексема или вовсе не представлена, или представлена основами с различным исходом).

КОНСОНАНТИЗМ

История фиксации и общая характеристика

§ 12. Фиксация согласных звуков в бесписьменных иранских языках и диалектах представляет несравненно меньше трудностей, чем фиксация гласных, не говоря уже об их фонологическом осмыслении. Этой особенностью, вытекающей из самой природы согласных, и объясняется тот факт, что ваханские согласные были выявлены гораздо более точно, чем гласные, уже первыми исследователями языка. Так, в записях Р. Шоу отмечены все согласные фонемы, встречающиеся и в языке правобережных ваханцев, за исключением *č*, *ʃ*, *ʒ*, *ʒ̄*, *ʃ̄*, *ʒ̄̄*. Среди последних *č̄*, *ʃ̄*, *ʒ̄*, *ʒ̄̄* встречаются редко, причем наблюдаются альтернативы¹ (не столько по говорам, сколько и в речи отдельных носителей языка): *č̄/č̄̄*, *ʃ̄/ʃ̄̄*, *ʒ̄/ʒ̄̄*, *ʒ̄̄/ʒ̄̄̄*.

Фонемы *ʃ̄* и *ʒ̄̄̄*, не отмеченные Р. Шоу, возможно, отсутствуют в том ваханском диалекте, с которым он столкнулся². Тенденция к замещению церебральных (*ʃ̄* и *ʒ̄̄̄*)

¹ Под альтернативой здесь и далее подразумевается мена или свободное варьирование фонем.

² По мнению Д. Л. Лоримера, информаторами Р. Шоу были ваханцы из Сарыкола, возможно, из других районов провинции Синьцзян (Log. Wakhi I 3).

нецеребральными (*t* и *d*) существует и в языке правобережных ваханцев, где она, вероятно, связана с усиливающимся влиянием таджикского языка.

Главными недостатками записей Р. Шоу в отношении консонантизма следует, видимо, считать лишь нечеткое различие фонем *v* и *w* и несовершенную систему транскрипции (передача одного звука несколькими знаками).

Последующие исследователи (С. И. Климчицкий, Г. Моргенстиерне) вносили в зафиксированный Р. Шоу состав ваханского консонантизма лишь частичные уточнения. Историческую интерпретацию ваханского консонантизма, содержащуюся в ПИФЛ II, можно считать весьма удачной (в отличие от вокализма, см. ниже, § 72). Ваханский консонантизм был установлен И. И. Зарубиным в его неопубликованных текстах и словаре и кратко (с иллюстрацией палатограммами) описан В. С. Соколовой (Соколова. Очерки II 221—224).

Т. Н. Пахалина в очерке «Ваханский язык» приводит таблицу, в которой характеризуется артикуляция всех 35 согласных фонем, составляющих ваханский консонантизм (Пахалина. Вах. 401). Позднее Т. Н. Пахалина выдвинула предположение о фонематическом противопоставлении сонантов *y* и *y* (по «звонкости—глухости»), *l* и *l*, *r* и *r* (по «нецеребральности—церебральности»). Судя по приводимым Т. Н. Пахалиной примерам (Пахалина. ПЯ 88—89), в отношении *l* и *r* речь также идет об оглушении их перед глухими смычными, а не об их церебрализации. Оглушение же ваханских сонантов *y*, *l*, *r* происходит исключительно на фонетическом уровне (подробнее см. ниже, § 39, 47, 65), а поэтому нет никаких оснований для выделения оглушенных позиционных вариантов в качестве фонем.

§ 13. По своему составу ваханский консонантизм близок к консонантным системам других языков памиро-гиндукушского региона. Эта близость заключается не только в наличии целых рядов общих фонем в ваханском, других иранских наречиях этого региона и в языках кховар и бурушаски, но и в некоторых общих артикуляционных особенностях согласных звуков. Так, ваханским губно-губным *p* и *b* свойственна придыхательность, которая отмечается также и для шугнано-рушанских, язгулямских и ишкашимских *p* и *b*, а в языках кховар и бурушаски наличествует ряд придыхательных фонем.

Упомянутая выше тенденция ваханских сонантов *r*, *l*, *y* к оглушению перед глухими смычными разделяется также и языком кховар¹.

Характерной чертой языков и диалектов этого региона является наличие глайда *h*, который, видимо, проникает в эти языки из таджикских диалектов (в свою очередь, местные таджикские диалекты утрачивают глайд *h* под влиянием языков региона, см. § 34).

В целом, ваханский консонантизм может быть включен в консонантные системы ЦАЯС (Центрально-Азиатского языкового союза), предварительная характеристика которых была дана В. Н. Топоровым².

Описание артикуляции ваханских согласных дается ниже в соответствующих параграфах (см. также сводную таблицу: Пахалина. Вах. 401; ЯВГ. Вах. 548).

§ 14. Отличительной особенностью ваханского консонантизма является нейтрализация оппозиции глухих и звонких в исходе слова. В потоке речи озвончение или же

¹ По мнению Г. Моргенстиерне, оглушение *r* перед *t* в языке кховар произошло совсем недавно — Mrg. BSOAS XXXIII 128. Вполне возможно, что тенденция эта является иранской; так, оглушение, по крайней мере сонанта *r* (речь идет, собственно, об *r* перед *h*), видимо, существовало в авестийском, что отразилось в орфографии авестийской вульгаты (см.: *Bartholomae Chr. Beitrage zur altiranischen Grammatik I* // BB VII (1883). S. 186; Mrg. NTS I 42; Mrg. NTS XII 53; E. Benveniste BSL LXIII 57, 61.

² Топоров В. Н. Несколько замечаний...; Он же. Предварительные материалы к описанию фонологических систем консонантизма дардских языков // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. С. 172—192.

оглушение согласных регулируется сандхи, но в абсолютном исходе оно не обусловлено: *ыр* // *ыб* 'семь'; *sic* // *siz* 'иголка', *bayt* // *bayd* 'стих, рубаи, песня'; *skurv* // *skurf* 'шершавый, грубый'.

Возможно также и озвончение или оглушение консонантной группы в ауслате: *уорс* // *убс* 'овцы (общее название)'; *wutk* // *wudg* 'сегодня'.

Эта нейтрализация засвидетельствована для всех 14 пар ваханских согласных, противопоставленных по «звонкости—глухости»:

<i>b</i>	<i>d</i>	<i>ḍ</i>	<i>g</i>	<i>ḡ</i>	<i>ʃ</i>	<i>ʃ</i>	<i>z</i>	<i>γ</i>	<i>ḡ</i>	<i>v</i>	<i>ḍ</i>	<i>ḡ</i>
<i>p</i>	<i>t</i>	<i>ṭ</i>	<i>k</i>	<i>c</i>	<i>č</i>	<i>č</i>	<i>s</i>	<i>x</i>	<i>ḡ</i>	<i>f</i>	<i>θ</i>	<i>š</i>

С известными оговорками с этим явлением соотносится и оглушение сонантов *r*, *l*, *y*, которое происходит исключительно на фонетическом уровне:

<i>r</i>	<i>l</i>	<i>y</i>
[r]	[l]	[y]

(подробнее см. § 39, 47, 65).

Все прочие особенности поведения согласных в процессе речи рассматриваются ниже в соответствующих параграфах.

Реконструируемая исходная модель

§ 15. В том, что арийская языковая область и в древности членилась на многочисленные диалекты так же, как, например, италийско-кельтская или балто-славянская, вряд ли можно сомневаться. При реконструкции того древневосточноиранского диалекта, который лежит в основе ваханского языка, следует, очевидно, ответить на два вопроса: каковы были его отличия от (а) общедревнеиранского и (б) от древневосточноиранского (если таковой существовал)? Звуковой состав предполагаемого общеиранского состояния устанавливается на основании сопоставления древнеперсидского (юго-западная группа), авестийского (диалектная принадлежность не установлена, но, по всей видимости, тяготеющего к востоку) и древнеиндийского. Этот звуковой состав был присущ, вероятно, далеко не всем древнеиранским диалектам. Для праваханского, также как и для большинства восточноиранских диалектов (в том числе отчасти и для авестийского), реконструируется спирантизация **b* → **β*, **d* → **ḍ*, **g* → **γ*. Эта спирантизация произошла в подавляющем большинстве случаев, что привело к сохранению смычной артикуляции для **d* лишь в консонантных группах **dr* (аналогично в авестийском: Mrg. NTS XII 68), **βd*, **vd*, **γd* (как в согдийском: *γd* из др.-ир. **xt* — Gersh. GMS § 273), а также, очевидно, **md*, **nd* (Gersh. GMS § 283), **rd* и **zd* (*zd*) (Gersh. GMS § 284) и к смычной артикуляции **b* в консонантной группе **db* < **dv*, что привело в конечном итоге к ассимиляции обоих компонентов в вах. *b* (ср. *ḍβ* < **dv* в согд., Gersh. GMS § 239).

Отражения арийских **ś* и **z̥* в ваханском совпали с отражениями **s* и **z* (как в авест.), однако группа **sv* (и.-е. **k_u*) получила особое отражение (см. § 51).

Эти отличия праваханского (об **h* см. особо в § 34) от общедревнеиранского представляются единственно бесспорными. Все прочие отличия могут быть отнесены как к происшедшим внутри праваханского в достаточно отдаленные эпохи, так и к сравнительно недавним инновациям, что объясняется не только фрагментарностью имеющихся сведений о древнеиранском состоянии, но и недостаточной изученностью других языков (особенно индоарийских и кафирских) в памиро-гиндукушском регионе. Так, неясно, были ли в праваханском **f*, **θ*, **x* фонемами или же вариантами (возможно, альтернантами) **p*, **t*, **k*. Щелевая артикуляция закрепилась лишь в некоторых консонантных группах (**fn*, **fr*, **fš*, **xs*, **xš*, **fs*), а в остальных

случаях они отразились как смычные (о вах. *tr* ~ др.-ир. *θr* см. особо в § 57). Следует отметить, что отсутствие глухих спирантов (типа *f*, *θ*, *x*) на фонемном уровне — характерная черта языков ЦАЯС, и потому соответствия *p* ~ **f*, *t* ~ **θ*, *k* ~ **x*, возможно, являются в ваханском арсальной инновацией. С другой стороны, Э. Бенвенист считал, что **f*, **θ*, **x* были в древнеиранском первоначально вариантами фонем **p*, **t*, **k* (Benveniste BSL LXIII 64)¹, следовательно, смычность, может быть, относится еще к праваханскому. Отсутствие спирантизации на фонемном уровне могло явиться следствием продвинутой некоторых древнеиранских диалектов на восток и их контактов с соседними языками (субстрата ЦАЯС).

Отсутствие достоверных соответствий др.-ир. **f*, **z*, возможно, также объясняется тем, что звуки этого типа были вариантами **č*, **š* в реконструируемом древнем диалекте. С другой стороны, *f* и *z* не фиксируются как фонологически релевантные в некоторых таджикских диалектах и в других языках памиро-гиндукушского региона; следовательно, это явление также может быть отнесено к сравнительно недавней инновации.

Об **l*, которое, видимо, наличествовало в праваханском как альтернант **r*, см. § 40.

Предполагаемый звуковой состав реконструируемого древневосточноиранского диалекта, лежащего в основе ваханского языка, приводится в § 71.

Ваханские согласные

Описание ваханских согласных дается в порядке принятого алфавита (см. с. 74) по следующему плану: определение артикуляции; поведение в процессе речи; соотношение с согласными соседних языков; историческая интерпретация.

§ 16. [b] — губно-губной звонкий смычный.

Слабая придыхательность особенно характерна перед ударным *a*. В интервокальной позиции возможна альтернатива *b/p*: *ryč(ы)bátik* // *ryč(ы)pátik* перф. от *ryč(ы)p* 'засыпать, укладывать спать', *šəbyún* // *šəpún* 'пастух'.

Также перед глухими смычными в составе консонантных групп в ауслaute: *yupk* // *yubk* 'вода', *yopč* // *yobč* 'овцы (общее название)'.

Альтернатива *b/p* в анлауте, отмечаемая для сарыкольского (Пахалина. СЯ 14) и, как кажется, наличествующая в бурушаски и шина, в говоре правобережных ваханцев не засвидетельствована (возможно, ранее имела место, см. § 17).

Спонтанное появление или отпадение *b* после *m* в исходе основ, характерное и для таджикского, наблюдается не только в заимствованиях, но и в собственно ваханских словах: *дыт(b)* 'хвост' (тадж.), *хат(b)-* 'спускаться', *рытрыт(b)-* 'запирать скот'.

Это явление может восходить к древнеиранскому (ср. Gersh. GMS § 453).

В заимствованиях из таджикского отмечается альтернатива *b/v/w* — явление, характерное для многих таджикских говоров², в которых происходит спирантизация *b* в интер- и поствокальной позиции, а *v* и *w* — варианты одной фонемы: *boz* // *voz* // *woz* 'опять, снова, еще', *šərbó* // *šərvó* // *šərwó* 'мясная похлебка'.

Фонема [b] наличествует во всех соседних языках.

Ряд общепамирских слов с *b* в анлауте является, возможно, давними заимствованиями из индоарийских: *bat* 'ритуальное кушанье из муки', *boč* 'поминальная похлебка из толченой пшеницы'.

§ 17. В анлауте *b* в ряде бесспорных случаев восходит к др.-ир. *dv*, что продолжает тенденцию, засвидетельствованную в авестийском (*bityō* < **dvitya-*, ср. вах. *bət* 'кроме' — см. Tedesco MO XV 201), не реализовавшуюся в согдийском, но господствовавшую

¹ О корреляции сближения между фонемами *p-f*, *t-θ*, *k-x* в младоавестийском ср.: Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960. С. 180.

² В бадахшанских — Роз. Бад. 9; в горонском — Болдырев. Бад. 282; Богорад. Гор. 45; ванджском — Роз. Вандж., примеры в Словаре; дарвазском — Роз. Дарв. 203; каратегинском — Роз. Кар. 9; ср. также: Бобринской 11, примеч. 18; Расторгуева. Опыт 46.

в парфянском и представленную в парачи, ормури и во многих других западноиранских диалектах (СЗ и ЮЗ — см., в частности, примеры у Н. W. Bailey EI III 1054—1055): *bar* < **dbara*- 'дверь', *bun* < **dbāna*- 'вилы', *bu(y)* < **dva*- 'два'.

Лишь одно, но, как кажется, надежное соответствие указывает на то, что в инлауте *-b-* может восходить к др.-ир. **-ḃv-* (> *-tv-*) > *-dv-* (> **-db-*): *caḃūr* < **caḃbāra*- 'четыре', ср. также *caḃrīm* 'три дня назад; через три дня'.

Несколько примеров, в которых вах. *b* в анлауте и инлауте восходит к др.-ир. *p* (которое, как правило, сохраняется, см. § 44), объясняются альтернативой *b/p* в интервокальной позиции и, видимо, существовавшей в прошлом альтернативой *b/p* в анлауте: *kābit* < **kapauta*- 'голубь', *rəḃāšk* < **fra-prška*- 'помет овец и коз', *bit* < **pūta*- 'уток (ткацкий)'.

Смычная артикуляция др.-ир. *b* (вост.-ир. *β*), возможно, сохранилась лишь в некоторых звукоподражательных словах (в особенности в соседстве с сонантами): *ba* 'поцелуй', *blay-* 'блеять', *bram-* 'бормотать'.

В целом, *b* не может считаться унаследованным от древнеиранского, смычная артикуляция губно-губного развилась лишь в некоторых консонантных группах, видимо, под влиянием межъязыковых контактов (в результате заимствования слов с этой фонемой) и в связи с *p* (по корреляции «звонкость—глухость»).

§ 18. [c] — дорсальная глухая однофокусная аффриката.

В некоторых словах наблюдается альтернатива со звонким коррелятом (ʒ), который, в свою очередь, часто спирантизуется в *z* (ср. § 68): *caqláy* // *zaqláy* // *zəqláy* 'маленький', *paŋz* // *paŋc* 'пять'¹.

Фонема встречается в собственно ваханской лексике и в некоторых словах, общих для языков региона (отдельные слова с отмечены и в бадахшанских говорах таджикского — Роз. Бад. 10), например *caḃāx* 'искра'.

Упрощение аффрикаты засвидетельствовано перед окончанием 3 ед. наст. (сходно в хот.: Герценберг. Хот. 32): *paḥt* (наряду с *paḥt*) 'варит' (*pac-* 'варить, печь'), *woḥt* 'становится' (*woc-* : *vit-* 'становиться')².

§ 19. Вах. *c* во всех позициях из др.-ир. *č*: *car-* < **čar-* 'делать', *cuḥk* < *(*ha*)*ča-us-kāt* 'наверху', *riḥn* < **raučana-* 'дымовое отверстие в крыше', *paḥwic-* < **paḥi-vaič-* 'просеивать'.

О др.-ир. *č* > вах. *z* в ауслауте см. § 68.

§ 20. [č] — дорсальная глухая двухфокусная аффриката.

Альтернатива *č/ʃ* в анлауте в двух заимствованиях из таджикского: *čityá* // *ʃityá* 'аист', *čuyz* // *ʃuyz* 'сова'.

Альтернатива *č/č̣* см. § 22.

Фонема встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков региона: *čuḥt* 'часть, кусок', *boč* 'поминальная похлебка из толченых зерен'.

§ 21. Предположение о том, что для древнеиранского следует восстанавливать аффрикату с диапазоном *č—č̣—č̣̣* в зависимости от фонетического положения (Соколова. ГОЯШ 102), отчасти находит подтверждение в ваханском. Так, в ауслауте *-č̣̣* может восходить к суффиксу женского рода *-č̣̣-* (др.-ир. *-č̣̣-*, Mrg. FS Brown 160—164): *andārc̣̣* < **antarač̣̣-* 'жены братьев', *kaḥrc̣̣* < **kaḥič̣̣-* 'ложка', *šāč̣̣* < **švač̣̣-* 'собака'.

Соответствия вах. *č̣̣* — др.-ир. *č̣̣* в других случаях сомнительны (см. *čip-* 'собирать', *wičin-* 'высыпать зерно' — **č̣̣in-*?).

Вах. *č̣̣*, видимо, могло развиваться и из палатализованных вариантов **č̣̣* и **č̣̣̣*. Аналогичное развитие засвидетельствовано и в других иранских (**ti* > *č̣̣* в согдийском — Henning BSOS VIII 587; BBB 89, ср. согд. *pač̣̣-* // *pač̣̣-* Gersh. GMS § 275). Палатальный ряд (неполный) есть во многих языках памиро-гиндукушского региона, в том числе

¹ Ср. в сар.: *werz/z*, *werz/c* 'бык (нехолощенный)' — Пахалина. Сар. 197.

² Ср. в сар.: *kaḥc̣̣* // *kaḥṣ̣* 'глубокий', *čarṣ̣* // *čarṣ̣* 'яшма' (ср. мдж. *čōrxa* 'лазурит, ляпис-лазурь').

и в иранских (мунджанском — Грюнберг. Млж. 402; также в кати — Грюнберг. ЯВГ 22, бурушаски — Mrg. NTS XIII 73—74): *yoc* < **āfi-(cī-)* 'утка', *čəx-* < **kuš-* 'убивать, резать (животное)', *čyrg* < **kāraka-* 'черта; борозда'.

Засвидетельствовано также развитие **sc* > *č* (ср. **šc* > *č*, § 23): *wuč* < **usča-* 'верх, наверх'; но ср. (сə)*bas* < *(*hača-*)*pasča-* 'назад'.

Таким образом, *č* возникало в качестве варианта фонем *č* [č], *t* [t], *k* [k], но закрепление этого звукотипа в качестве фонемы произошло, вероятно, в основном в результате контактов с соседними языками и заимствования из них слов с [č].

§ 22. [č] — церебральная¹ глухая двухфокусная аффриката.

Альтернатива *č/č* засвидетельствована в заимствованиях из таджикского (подобно альтернативам *j/j*, § 36, *č/č*, § 52): *čəšmá* // *čəšmá* 'источник, родник'.

В ряде заимствований из таджикского (более ранних?) закрепился вариант с *č*: *čak-* 'капать', *čəžm* 'глаз'.

Фонема *č* есть также в кховар и бурушаски, но не встречается ни в одном из иранских языков региона, кроме ишкашимского (в трех словах в анлауте — Пахалина. Ишк. 25) и йидга. В ряде общих слов вах. *č* соответствует как простому, так и придыхательному *č* в кховар и бурушаски (см. *člažm* 'дикая смородина', *čkar* 'куропатка', *čəš* 'пригорок').

Упрощение *č* → *š* отмечается перед окончанием 3 ед. наст. (ср. *c* → *s*, § 18): *rəšt* 'уходит' (*rəč-* : *rəšd-* 'уходить'), *pašt* 'печется, варится' (*pač-* : *pašt-*, с упрощением также и в осн. прош.).

§ 23. Из немногочисленных слов с *č* достоверные этимологии имеют лишь те, в которых вах. *č* < **čy*: *čaw-* < **čyav-* 'уходить', *čətk* < **čytaka-* 'пашня', *rəč-* < **ričya-* 'уходить'.

Также **šc* > *č*: *wuč* < *(*w*)*əšc* < **išučī-* 'пуля'.

Вполне вероятно, что *č* возникло в качестве позиционного варианта **č* еще до его перехода в *c* (см. § 19, ср. авест. *š* из др.-ир. *čy*)² и закрепилось в качестве фонемы в связи с церебральным рядом (под влиянием других языков ЦАЯС).

§ 24. [d] — дорсальный звонкий смычный.

Альтернатива *d/d* см. § 27.

Альтернатива *d/δ* в ауслауте и инлауте теоретически возможна, очевидно, во всех словах (в том числе и в заимствованиях из таджикского), хотя в большинстве слов закрепляется либо смычная, либо щелевая артикуляция. Альтернатива *d/δ* невозможна лишь в консонантных группах, в которых щелевой (*δ*) вообще не засвидетельствован (*ŷd, md, nd, vd, wd, zd, žd, žd*): *mərdá* // *mərdá* 'труп, покойник' (тадж.), *ŷədím* // *ŷədím* 'пшеница', *mad* // *mad* 'поясница, талия'.

Несмотря на наличие такое развитой альтернативы, *d* и *δ* — разные фонемы и в анлауте альтернатива *d/δ* зафиксирована лишь в двух словах: *dast* // *dast* 'рука', *dyr-* // *dyr-* 'иметь' (ср. минимальную пару типа *dur* 'живот' — *dur* 'ушелье'). Эти два случая объясняются, возможно, комбинацией собственно ваханского развития др.-ир. **dasta-* 'рука', **dar-* 'иметь' с заимствованиями из таджикского.

Альтернатива *d/δ* в инлауте и ауслауте, видимо, есть и в языках шугнано-рушанской группы, но в литературе она отмечена только для сарыкольского (Пахалина. СЯ 13; ср. Пахалина. Сар.: *čerd/δ* 'кривой', *dard/δ* 'боль'). Можно предполагать, что механизм действия и основные позиции этой альтернативы, восходящей, видимо, еще к древнеиранскому (ср. EVP 39), сходны во всех иранских языках, имеющих пару фонем *d* — *δ*.

¹ Термин «церебральный» (от лат. *cerebrum* 'мозг') является неудачным переводом скр. *mürd-hanya-* от *mürdhan-* 'вершина, голова' (ср. термин «какуминальный» от лат. *sacumen* 'вершина', т. е. 'вершина неба'). Термин «церебральный» принят в этой работе в силу сложившейся в иранистической литературе традиции потому, что он употребляется в фонологическом плане противопоставления «не-церебральным» (подробнее см.: Эдельман. Транскрипция 10).

² Ср. в неп.: *ch-* // *chy-*, *c-* // *cy-* — Turner. Нер. 162, 189.

Альтернатива $-\check{y}d-$ // $-\check{y}n-$ в осн. прош. см. § 110.

Наблюдается опадение или спонтанное появление d после сонантов l, n (аналогично в бад.), а также эпентеза между n и r : *jal(d)* 'быстро' (тадж.), *amsin(d)* 'сверстник' (тадж.), *yan(d)* 'потом, затем', *spun(d)r* 'пахотное орудие'.

Большинство случаев употребления d в ваханском — заимствования из таджикского.

§ 25. В тех собственно вах. словах, в которых возможна альтернатива d/δ (т. е. во всех словах в инлауте и ауслауте, не содержащих указанных выше консонантных групп), историческая интерпретация d та же, что и для δ (так как всегда зафиксирован или предполагается вариант с δ , примеры см. § 29). Трудности представляет, однако, историческая интерпретация d в других случаях, в особенности в анлауте. Достоверными можно считать два типа соответствий:

а) соотв. вах. $d \sim$ др.-ир. d в определенных консонантных группах, в которых и в др.-ир. диалектах спирантизации $d \rightarrow \delta$, видимо, не происходило (ср. отсутствие спирантизации в группе dr в авестийском — Morg. NTS XII 68; в согдийском также в группах nd, zd — Gersh. GMS § 283, 284);

б) соотв. вах. $d \sim$ др.-ир. t по ассимиляции в позициях после $\check{y}, m, n, r, v, w, z, \check{z}$ (т. е., считая ассимиляцию восходящей к древневосточноиранскому, соответственно после $*\check{y}, *m, *n, *r, *\beta, *v, *z$).

К типу (а): вах. $dr <$ др.-ир. dr (сочетание dr для вах. не отмечено): *draw-* $<$ $*drav-$ 'жать, косить', *dryp-* $<$ $*drāp(aya)-$ 'чесать', *drāv-* $<$ $*drβ-$ 'шить'.

К этому типу примыкает ряд слов, в которых смычный, видимо, был обусловлен влиянием соседнего $*r$ ($*r$): *durz-* $<$ $*drz-$ 'брат', *wyd(w)r-* $<$ $*ava-dar-$ 'держать', *wərdənz-* $<$ $*ava-dranč-$ 'давить'.

К типу (а) относятся и примеры, указывающие на то, что спирантизация $d \rightarrow \delta$ в древневосточноиранских диалектах не происходила и в консонантных группах $*yd, *nd, *zd, *\check{z}d$: $\delta\check{y}d <$ $*duyda-$ 'дочь', *nund-* $<$ $*ni-hand-$ 'сажать (растение)', *nyzd-* $<$ $*ni-hazd-$ 'сидиться', *nəždún* $<$ $*niž-dāna-$ 'прополка'.

Если не пытаться устанавливать относительную хронологию озвончения др.-ир. $t \rightarrow d$ по ассимиляции (так как при этом часть примеров, видимо, придется отнести к первому типу), то к типу (б), очевидно, следует относить все основы прош. с исходом на $-d$ (восходящие в конечном счете к причастиям на $-ta-$), а также такие слова, как *yand* $<$ $*anta-$ 'край', *wərd* $<$ $*vrta-$ 'желудок', *pard* $<$ $*parut-$ 'прошлый год' и др.

Основы прош. в большинстве случаев, видимо, не восходят непосредственно к причастиям на $-ta-$, а являются образованиями по аналогии (подробнее см. § 104): *bond-* $<$ $*dbānta-$ 'бросать; везть' (*byn-*), *dəžd-* $<$ $*dršta-$ 'брат' (*durz-*), *tažd-* $<$ $*taxta-$ 'уходить'.

§ 26. Некоторые, видимо, исконные слова с $d-$ в анлауте (вместо регулярного δ) нуждаются в особых пояснениях. Так, для вах. *dis(w)v-* 'показывать', *diš-* 'знать', *diz* 'стена', *dur* 'живот' (и некоторых других, см. Словарь) можно предполагать, во-первых, закрепление смычной артикуляции под влиянием последующих сибиллянтов (по диссимиляции), во-вторых, для глаголов можно предполагать сравнительно недавнюю утрату префикса *an-* $<$ $*ham-$ (IIFL II 455), способствовавшего сохранению d^1 , а также иные причины. Несомненно, однако, что последовательной исторической интерпретации вах. d в анлауте установить нельзя. Очевидно, варьирование d/δ (не на фонемном уровне) существовало и в том древневосточноиранском диалекте, который лег в основу ваханского языка (ср. возможную альтернативу d/δ в некоторых согдийских диалектах).

¹ Утрата префикса *an-* $<$ $*ham-$ наблюдается в бад.: *doxtan, andoxtan* 'класть, бросать'. Однако в ваханском рефлексы этого префикса не засвидетельствованы достоверными соответствиями (см. в Словаре s. v. *dyn*).

Таким образом, развитие вах. *d* могло пройти по следующим этапам:

1. В исходном диалекте *d* возникало как позиционный вариант δ (в консонантных группах *dr*, *vd*, *γd* и др.) и *t* (по ассимиляции после сонантов *m*, *n*, *r* (*r*), *v*, а также *γ*, *β*, *z*).

2. Под влиянием межъязыковых контактов и заимствований слов со смычным *d* возникла постоянная альтернатива *d/δ* во всех положениях, кроме анлаута, который в данном случае выступал как сильная позиция, и некоторых консонантных групп, в которых только смычная или только щелевая артикуляции были обусловлены влиянием соседних звуков.

3. Закрепление за все большим числом слов с историческим $\delta < *d$ смычной артикуляции и начало вытеснения щелевого альтернанта — процесс, видимо, завершившийся в ишкашимском (лексика которого пронизана заимствованиями в большей степени, чем ваханская), но продолжающийся в сангличском (ср. PFL II, p. XVIII, 303).

§ 27. [d] — церебральный звонкий смычный.

Альтернатива *d/d* и вытеснение церебрального альтернанта получает все большее распространение (в связи с усиливающимся влиянием таджикского): *məndəl* // *məndəl* 'стенка внутри дома', *duq* // *duq* 'рысь (аллюр)'.¹

Как фонема есть также в индоарийских и бурушаски, а из иранских — в ишкашимском и йидга. По мнению Г. Моргенстиерне, через этап церебрального (*d*, впоследствии утраченное) прошло развитие др.-ир. *rt* в языках шугнано-рушанской группы (Mrg. NTS I 40—41; Mrg. NMV 339—340; Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 69)¹.

Д. И. Эдельман, восстанавливая для древневостоноиранских диалектов ряд церебральных (**t*, **d*, **š*, **ž*, **n*) в качестве ареальной инновации, также предполагает, что позднее он был утрачен в языках шугнано-рушанской группы и в язгулямском (ВЯ 1963, № 5, 73). Однако именно в ваханском, где церебральный ряд существует (вах. *d*, *t*, *č*, *j*, *š*, *ž*), нет ни одного примера с *d*, который мог бы быть с уверенностью возведен к древнеиранскому. Не представляется возможным выявить и какие-либо рефлексы **d²*, наличествовавшего, по мнению Д. И. Эдельман, в древневостоноиранских диалектах.

Большинство ваханских слов с *d* определяются как заимствования (из индоарийских, бурушаски или же как слова неясного происхождения), см. *duṃ* 'музыкант', *gaḍik* 'бескурдючная овца', *mand-* 'тереть' и др. Среди них много «дефектных» основ (см. *duṃz*).

Д. И. Эдельман приводит примеры на развитие др.-ир. группы *rt* через этап церебрального в восточноиранских языках (ВЯ 1963, № 5, 75, табл. 2). Др.-ир. *rt* в ваханском сохраняется, отклонения наблюдаются лишь в двух словах: *kəž* 'нож' (видимо, заимств.) и *dəžd-* осн. прош. от *durz-*: *dəžd-* 'брать' (не к **dar-*, как остальные приводимые в этой графе табл. 2 примеры, а к **darz-*: *dəžd-* < **dřšta-*).

Можно, видимо, считать, что в ваханский язык церебральный звонкий смычный (как и его глухой коррелят, см. § 58) проник вместе с заимствованиями лексики (субстрата ЦАЯС, индоарийской, буришской?).

§ 28. [δ] — переднеязычный однофокусный звонкий плоскощелевой.

Альтернатива *δ/d* см. § 24.

Альтернатива *δ/r* засвидетельствована в двух глаголах: *pədməš-* // *pərməš-* 'пухнуть', *δət-* // *rət-* 'давать' (осн. прош.).

В основах прош. и 3 ед. наст. тех глаголов, у которых в основах наст. исход на *-δ* // *-d*, происходит оглушение *δ* → *θ*: *mod/δ-* : *moθt-* 'скисать (о молоке)', 3 ед. *moθt*; *škəδ/δ-* : *škəθt-* 'ломать(ся)', 3 ед. *škəθt*.

¹ Р. Х. Дольхудолев считает, что др.-ир. *rt* прошло в своем развитии в шугнанском через этап палатального (*d'*) — Дольхудолев ИФ 1964, 60—61. В. С. Соколова считает палатальный путь развития группы *rt* доказанным (Соколова. ГОМШ 18, 58), между тем мунджанские говорные варианты, видимо, указывают на церебральные этапы: млж. *let*, *lert*, *ler* 'он имеет' (< **dārt*), ср. Грюнберг. Млж. 403, 463.

² К рефлексам **d* ср., например, путь развития *t* < **d* в бактрийском, пашто и мунджанском (очевидно, через этап **t* < **d*).

В этих основах, а также в 3 ед. наст. в этих глаголах отмечена альтернатива $\delta//$ (§ 39), θ/r (§ 46).

Фонема δ свойственна всем восточноиранским языкам памиро-гиндукушского региона (кроме ишкашимского и мунджанского с йидга) и не встречается в бурушаски и индоарийских, что указывает на то, что она является специфически восточноиранской.

§ 29. Вах. δ во всех положениях из др.-ир. d (вост.-ир. δ).

В анлауте (альтернатива δ/d только в двух словах, см. § 24): *dan* < **dāna*- 'пустырь', *δiγ* < **δūya*- 'пахтанье', *δytr* < **δātra*- 'серп'.

В инлауте и ауслaute (с альтернативой d/δ , приводится вариант, более распространенный в Среднем Вахане): *nədyng* < **ni-dāna(ka)*- 'ножны', *sədyu*- < *sadāya*- '(по)казаться', *(y)idyin* < **ā-dāna*- 'мишень', *γud* < **γada*- 'вор', *skid* < **skauda*- 'тюбетейка', *wod* < **vād(i)*- 'оросительный канал'.

§ 30. [*f*] — губно-зубной глухой плоскощелевой.

Альтернатива f/v и соответственно f/w (через v/w) в инлауте засвидетельствована в заимствованиях из таджикского (аналогично в таджикских говорах, где v и w — варианты одной фонемы, см. § 16): *ofitob* // *owitow* // *ovitov* 'солнце', *təfəš* // *təvəš* 'жар; пар', *afyon* // *awyon* 'афганец; афганский'.

Глухой спирант типа *f* чужд языку ЦАЯС; в частности, *f* отсутствует на фонемном уровне в бурушаски (Климов, Эдельман. Бур. 29). Большую часть ваханских слов с *f* составляют заимствования из таджикского (преимущественно слова арабского происхождения).

Этимологии слов с *f* в анлауте представляют значительные трудности: ни одно из них не может быть с уверенностью возведено к древнеиранскому, хотя многие являются общими для именно иранских языков региона (см. в Словаре *fuks* 'змея', *fyuz* 'береза', *fyak* 'лопатка (анат.)', *fəz*- 'хлебать', ср. *pəffəz*- 'заглатывать' и др.).

Убедительными кажутся только этимологии слов с *f* в инлауте и ауслaute, где вах. *f* восходит к позиционным вариантам др.-ир. *p* и *b* (вост.-ир. β) в положении перед глухими или при оглушении в ауслaute (см. *wəpəfs*- 'стоять', *nəpəfs*- 'прилипать', *yf*- 'прясть', *vzəfk* перф. от *vzəm*- 'выжимать, молотить' и др.).

В большинстве случаев там, где в других иранских языках имеется *f* (из др.-ир. *f*), в ваханском ему соответствует *p* (см. § 44); в др.-ир. консонантных группах *fr*, *fn* в ваханском *f* выпадает (см. § 43, 47).

Таким образом, *f* в праваханском было, очевидно, вариантом (или альтернантом) фонем **p* и * β ; становление фонемы *f* связано с заимствованиями слов с *f* из западноиранских или некоторых восточноиранских (типа мунджанского) диалектов, сохраняющих *f*, в частности, в группе *fr*.

§ 31. [*g*] — заднеязычный звонкий смычный.

Альтернатива g/k в инлауте: *tuγglá* // *tuγklá* 'козы (общее название)', *pog(i)zá* // *pok(i)zá* 'чистый' (тадж.; такая же альтернатива в кхов. и бур.)

Альтернатива g/γ : *agyr* // *ayyr* 'жеребец' (тюрк., тадж.)

Альтернатива g/γ см. § 33.

Спонтанное появление в ауслaute после *n* (в заимствованной и в исконной лексике, ср. появление *b* после *m*, § 16): *qəlin(g)* 'калым' (тадж., тюрк.), *dəryn(g)* 'внутренний' (тадж.), *nədyng* 'ножны'.

В ваханском *g* встречается во многих словах, общих для языков памиро-гиндукушского региона, в том числе в заимствованиях из таджикского. Ваханские слова с *g* в анлауте и инлауте в подавляющем большинстве случаев не могут быть определены как исконно ваханские. Лишь слова с *g* в ауслaute имеют достоверные иранские этимологии. В них *-g* восходит к озвончившемуся (по ассимиляции после звонких и сонантов) согласному элементу суффа. **-aka*:- *nəmārzg* < **nimarzaka*- 'борона', *mizg* < **maizaka*- 'моча', *wudg* < **adyaka*- 'сегодня'.

Наиболее часто *-g* (из др.-ир. *-aka-* или позднее, ср. в согд., Gersh. GMS § 245) после *n*: *nung* < **nāma(ka)*- 'имя', *parcāng* < **pari-čanka-* 'браслет', *ying* < **āma(ka)* 'сырой, незрелый'.

Заслуживает внимания также вах. *yangl(ək)* 'палец', в котором отражение др.-ир. *g* > вах. *g* (вместо регулярного **g* > **γ* > *ɣ*, см. § 33) может объясняться соседством с *n*.

Таким образом, в древневостоочноиранском диалекте, лежащем в основе ваханского, *g* выступал в большинстве случаев, видимо, лишь как вариант фонем **k* (после звонких и сонантов) и **g* (в некоторых консонантных группах, например *ng*). Ста новление этой фонемы в ваханском объясняется влиянием соседних языков.

§ 32. [*ɣ*] — увулярный звонкий щелевой.

Альтернатива *ɣ/g* см. § 31.

Альтернатива *ɣ/q* в заимствованиях из таджикского (в словах тюркского и арабского происхождения): *təɣúq* // *təɣúq* 'гнедой', *naɣd* // *naqd/t* 'наличные деньги, мелочь'.

Большинство случаев употребления этой фонемы в ваханском — заимствования из таджикского (также слова тюркского и арабского происхождения) или слова, общие для языков региона.

В историко-фонетическом плане заслуживает внимания только вах. *nəɣɣər-* < **niž-ɣar-* 'глотать'; 'впитывать влагу'. Звукоподражательным является, очевидно, вах. *ɣər-* 'рычать'.

Увулярный ряд был, видимо, вообще чужд древнеиранским диалектам, в особенности восточноиранским. По П. Хорну, только одно персидское слово с увулярным щелевым в анлауте имеет иранскую этимологию (с увулярным смычным — ни одного, Номп 179, ср. об отражении **g* > *ɣ* в инлауте и ауслауте в персидском: Hübschmann. PSt 247).

Фонема *ɣ* проникла в ваханский, очевидно, из таджикских диалектов вместе с заимствованиями лексики.

§ 33. [*ɣ̣*] — заднеязычный звонкий щелевой.

Фонема *ɣ̣* есть лишь в восточноиранских языках региона (за исключением ишкашимского с сангличским и мунджанского с йидга; ср. аналогичное распространение фонемы *δ*, § 28). Большинство слов с *ɣ̣* — исконно иранские с надежными этимологиями; фонема не встречается в современных заимствованиях и в общих для языков этого региона словах.

Альтернатива *ɣ̣/g* зафиксирована в немногих словах, часть из которых определяется как давние заимствования: *mədəɣ̣* 'кобыла', *iɣ̣ún* 'какой-нибудь', *sargúč* 'женская головная повязка'. В целом, альтернатива *ɣ̣/g* гораздо менее распространена, чем альтернатива *δ/d* (§ 24).

Вах. *ɣ̣* < др.-ир. *g* (вост.-ир. *ɣ*) во всех положениях: *ɣar* 'камень', *ɣiš* 'ухо', *ɣɣw* 'корова', *naɣd* 'ночь', *δəɣd* 'дочь', *δiɣ* 'пахтанье', *sprəɣ* 'цветок'.

§ 34. [*h*] — фарингальный щелевой (глайд).

Крайнюю неустойчивость этого звука отмечают многие исследователи, которые, как правило, не включают его в число фонем в консонантных системах языков памиро-гиндукушского региона, в том числе и в распространенных здесь таджикских диалектах.

Как и в других языках и диалектах региона, в ваханском языке глайд *h* может возникать:

1) в гласном анлауте: *hawrát* 'женщина' (тадж.), *hɣp* 'семь', *hinót* 'сновидение';

2) между гласными (для устранения зияния): *səhíšt* 'вы', *bɣadáb* 'невоспитанный'.

3) восстанавливаясь на месте *h* в заимствованиях из таджикского (также на месте «айна» в словах арабского происхождения): *hikumát* 'власть', *hafda^hým* 'седьмой', *qəh^ha* 'крепость', *mə'allim* 'учитель'.

В последнем случае возможна также гортанная смычка, которая выступает в качестве слогаделителя: *qəl á* (*qəl-á*) 'крепость', *mə-allim* 'учитель'.

В речи некоторых ваханцев различаются (на фонетическом уровне), возможно, даже два глайда (оба глухие): нижнефарингальный (*h*) и верхнефарингальный (*ḥ*)¹. Их произвольное замещение или же опущение происходит, видимо, вне зависимости от стиля речи.

Вставной и протетический *h* может замещаться соответственно вставными или протетическими *w* (см. § 61) и *y* (§ 70). О появлении *x* на месте *h* в заимствованиях из таджикского см. § 63.

Др.-ир. *h* (соответствующее др.-инд. *s*, и.-е. *s*) было, видимо, неустойчивым звуком и в древних диалектах. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что основы, для которых в авестийском и древнеперсидском фиксируется *h*, отражаются в новоиранских языках и диалектах по-разному: с фарингальным (*h*), увулярным (*x*), либо же др.-ир. *h* вообще выпадает (как в большинстве восточноиранских, в том числе в ваханском). С другой стороны, имеются случаи появления *h* и *x* в тех словах, где **h* в авест. и др.-перс. засвидетельствовано не было (для персидского языка, см. Hübschmann. PSt 264—265). Возможно, для некоторых арийских диалектов следует реконструировать альтернацию *h/s/* ноль звука².

В ваханском **h* в большинстве случаев выпало. Рефлексы др.-ир. *h* в ваханском, возможно, наблюдаются в нижеследующих словах (где *y* в инлауте или ауслауте на месте **h*, что, быть может, связано еще с палатальным характером арийского *s*; в ауслауте, впрочем, *-y* могло возникнуть независимо от **h*, так как гласный ауслаут вообще не характерен для собственно ваханской лексики): *voyn* < **bāhan(i)-* 'огонь'; *nyəng* < **ni-hadna(ka)-* 'сидящий' (перф. от *nyzd- : nəyn-*); *xəy* < **hvāha-* 'сестра'; *myu* < **māh(a)-* 'месяц (календарный)', *day* < **daha-* 'муж, мужчина'.

§ 35. [ʃ] — дорсальная звонкая двухфокусная аффриката.

Альтернация *j/č* см. § 20.

Альтернация *j/f* см. § 36.

Альтернация *j/ž* наблюдается в большом количестве слов; почти любое слово с *j* (в любом положении) имеет и вариант с *ž*, в то время как щелевая артикуляция (*ž*) является более устойчивой. Сходная альтернация есть также в ховар, бурушаски, йидга и в таджикских диалектах (в последних с тенденцией вытеснения *ž* — Расторгуева. Опыт 45; Farhadi 24): *jiriyás* // *žiriyás* 'стон, вопль', *tranj-* // *tranž-* 'давить, жать', *wəjárk* // *wəžárk* 'люцерна'.

Большинство слов с *j* определяются как заимствования (из тадж.) либо же как слова неясного происхождения. В ряде слов *-j* в ауслауте восходит к показателю женского рода **-čī-* (> *-č* с озвончением после сонантов, ср. § 21): *wənj* 'беременная', *wanj* 'желудок', *yumj* 'мука'.

Таким образом, *j* в ваханском возникало в качестве звонкого коррелята *č* и историческая интерпретация его сходна с интерпретацией *č* (см. § 21).

§ 36. [ʃ] — церебральная звонкая двухфокусная аффриката.

Фонема зафиксирована в десятке слов только в анлауте. Альтернация *j/ž* не засвидетельствована (ср. *j/ž*, § 35), пример альтернации *j/f*: *juš* // *juš* 'кипение' (ср. *č/č* — § 22; *š/s* — § 52). Фонема *j* есть также в языке бурушаски (где она может замещаться *ž*). Некоторые из слов с *j* определяются как общие с бурушаски или с другими языками памиро-гиндукушского региона (в этих случаях с *j* или *ž*): см. в Словаре *jamák* 'лук-праца', *jak* 'щель' и др.

Фонема утвердилась в системе ваханского консонантизма в связи с *č* (см. § 23) по корреляции «звонкость—глухость».

¹ Сходно в таджикских говорах региона (Роз. Бад. 9), однако в более северных (по географическому положению) говорах эти звуки более устойчивы, но также не релевантны (Зарубин. Сам.-евр. 104; Роз. Кар. 8; Роз. Дарв. 201—202; Расторгуева. Опыт 45; ср. Богород. Гор. 45.

² Альтернация *h/s* зафиксирована в ряде индоарийских языков: сингальском, глангали.

§ 37. [k] — заднеязычный глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (аналогично в других памирских языках и в таджикских говорах этого региона).

Альтернатива *k/g* см. § 31.

Альтернатива *k/q* см. § 45.

В следующих словах засвидетельствована альтернатива *k/x*: *kyfč* // *xyfč* 'насморк', *rakš* // *raxš* 'светло-рыжий (масть)', *taskín* // *taxín* 'утешение' (тадж., араб.).

Фонема встречается во многих словах, общих для языков региона, и в многочисленных заимствованиях из таджикского.

§ 38. Вах. *k* < др.-ир. *k*. Ваханский имеет *k* и в тех случаях, когда в авестийском засвидетельствовано *x* (или же есть соответствие вах. *k* ~ *x* в других иранских языках, см. *kand-* 'смеяться', *kas-* 'молотить', *kyk* 'источник', *səkr* 'красный' и др.). Альтернатива *k/x* в некоторых основах была характерна, видимо, для многих др.-ир. диалектов (ср. тадж. *kandan* 'копать', но *xandaq* 'ров', арабизованное, к др.-ир. *kan-*, др.-инд. *khan-* 'копать'). У предка ваханского языка щелевая артикуляция (*x*) закреплялась, как кажется, лишь в консонантной группе **xš* (> вах. *š*, см. § 51; возможно, также **xs*, см. § 63); в остальных случаях, в том числе и в группе **kr* (в авест., как правило, *xr*), преобладала смычная артикуляция, что может являться следствием как ранней, так и сравнительно недавней ареальной инновации (спирант типа *x* не является особой, отличной от *k*, фонемой во многих языках ЦАЯС).

В анлауте: *kapč* < **kapič-* 'ложка', *kut* < **kata-* 'крыша', *kyk* < **kāka* (**xāka*) 'источник'.

В ауслауте и инлауте: *rəmətk* < **raumantaka-* 'жвачка', *yupk* < **āpaka-* 'вода', *zik* < **(hi)zūka-* 'язык', *maks* < **makasa-* 'муха', *səkr* < **sukra-* // *suxra-* 'красный'.

Прочие достоверные соответствия связаны с отражением консонантных групп **sk*, **šk* (см. § 49, 51). О др.-ир. *k* > вах. *č* см. § 21.

§ 39. [ʃ] — боковой переднеязычный сонант.

В позиции перед глухими смычными (особенно перед *ŋ*) может сильно оглушаться (аналогично сонантам *r*, см. § 46, и *y*, см. § 65) — явление, относящееся к фонетическому уровню: *čolt*, *čolt* 'рваный', *walk*, *walk* 'почки (анат.)', *čulk*, *čulk* 'бахрома'.

Альтернатива *ʃ/θ* засвидетельствована в формах 3 ед. наст. и в основах прош. (перед *-t*) следующих глаголов: *žəd-* : *žəθt-* // *žəlt-* 'капать', *rəlt* // *rəθt* (*rəd-* : *rən-* 'бегать'), *škəlt* // *škəθt* (*škəd-* : *škən-* 'ломаться'), *rasəlt* // *rasəθt* (*rasəd-* : *rasn-* 'рваться').

Альтернатива *ʃ/r* зафиксирована ваханским вместе с соответствующими альтернирующими формами из таджикских диалектов: *adrás* // *adlás* 'атлас', *čəlxá* // *čərxá* 'калящийся камень', *zəngól* // *zəngór* 'ржавчина'.

Поскольку альтернатива *ʃ/r* зафиксирована только в заимствованной лексике, можно полагать, что альтернирующий префикс *rə-* // *lə-* во всех формах глагола *ləcər-* // *rəcər-* 'оставлять' также является заимствованием.

Заслуживает внимания эпентетическое *l* в некоторых, очевидно старых (возможно, прошедших адаптацию в другом языке), заимствованиях из таджикского, см. *dəldung* 'очар', *žolx*, *žolx* 'ветка'¹.

§ 40. Вах. *l* может соответствовать и.-е. *l* в тех же основах, что и в других иранских (см. *liχ* 'лизать', *laxs-* 'хромать', *nəmil-* 'подшивать', *palm* 'мягкий' и некоторые др.).

Согласно «арийскому ротацизму», и.-е. *l* > др.-ир. *r*. Действительно, иранские слова с *l* не засвидетельствованы в древнеперсидских надписях, а авестийский алфавит не имеет особого знака для *l*. Вместе с тем данные средне- и новоиранских языков свидетельствуют о том, что в древнеиранских диалектах не произошло полной утраты *l*. Можно полагать, что еще в арийских диалектах наличествовала альтернатива *ʃ/r*, восходящая, видимо, к диссимиляции *l—r* индоевропейского периода. Позднее

¹ Ср. эпентетическое *-l-* в кирг. *čolpon* 'пастух' (др.-ир. **fšu-pāna-*, тадж. *šubon*), также эпентетическое *-r-* в кирг. *saržan*, вах. *sarjīm* 'сажень' (из русск.).

латеральный вариант был восстановлен в качестве фонемы в древнеиндийском и в некоторых древнеиранских диалектах. По мнению В. И. Абаева, осет. *l*, восходящее к и.-е. *l*, обязано своим происхождением контактам с иранскими языками, поскольку оно засвидетельствовано в тех словах, которые «не унаследованы от древнеиранского, а возникли в результате контактов с европейскими языками». (Абаев ИФ 1964, 7; Абаев. СЕИ 36—38). Впоследствии *l* в осетинском стало возникать и комбинаторно (из **ri*, **ru*, **ru* и др.). Между тем слова с унаследованным и.-е. *l* имеются во многих иранских языках (например, в курдском: Р. Л. Цаболов ИпВЯ 1973, 238), и, можно предполагать, что альтернатива *l/r* (обычное явление во многих языках) была характерна и для древнеиранских диалектов, достаточно удаленных от европейского ареала.

Заслуживают внимания также вах. *wəlk* < **vṛθka-* 'почки (анат.)' и примеры на развитие вах. *l* из др.-ир. *m*, *rt*: *palč* < **parnačī-* 'лист', *wolč* < **vārtičī-* 'перепелка'.

Ряд ваханских слов с *l* (из др.-ир. *d*), видимо, заимствован из восточноиранского диалекта типа пашто или мунджанского (см. ИФЛ II 445): *liw*, *məlúŋ*, *vul* и др.

§ 41. [*m*] — губно-губной носовой сонант.

Альтернатива *m/n*: *amwór* // *anwór* 'ровный' (тадж.), *yum* // *yun* 'двойня', *wəxám* // *wəxán* 'кровь'.

Альтернатива *m/w* (вариант с *w* распространен преимущественно в Верхнем Вахане): *mingás* // *wingás* 'воробей', *midýánz* // *widýánz* 'невеста' (ср. *m/w* в кабули — Farhadi 23).

Среди слов с *m* много заимствований из таджикского (в основном арабские масдары и причастия).

§ 42. Вах. *m* < др.-ир. *m* во всех положениях.

В анлауте: *maks* 'муха', *mizg* 'моча', *mast* 'кулак'.

В инлауте: *nəmúrzg* 'борона', *pytmý-* 'передразнивать', *yumj* 'мука'.

В ауслауте (в некоторых словах с альтернативой *m/n*): *wəxám* // *wəxán* 'кровь', *yurt* 'рука', *zət* 'снег'.

§ 43. [*n*] — переднеязычный носовой сонант.

Появление *g* после *n* в ауслауте см. § 31.

Альтернатива *n/m* см. § 41.

Перебой *-ýd-* // *-ýn-* в осн. прош. см. § 110.

Фонема встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков региона.

Вах. *n* < др.-ир. *n*.

В анлауте: *naýd* 'ночь', *nəvúr* 'провизия', *nyw* 'желоб'.

В инлауте: *dyng* 'зерно', *panz* 'пять', *yand* 'край'. В некоторых случаях вах. *n* из др.-ир. *m* по ассимиляции с последующим согласным: *sənvár* < **sami-βara-* 'ярмо', *yíng* < **āma(ka)-* 'сырой', *nung* < **nāma(ka)-* 'имя'. Развитие группы **fn*: *yinót* < **huf-nāta-* 'сон (видение)', *yinýk* < **hufnāka-* 'сон (действие)'.

В ауслауте вах. *n* восходит по большей части к др.-ир. именному суффиксу **-ana-* или же к суффиксу пассивных причастий **-na-* (о последнем см. также в § 105, 110). Суффикс **-ana-* был, видимо, очень продуктивен в праваханском, к нему восходит и формант *-n*, образующий имена действия (*pacn* 'варка', от *pac-* 'варить'): *ricn* < **raučana-* 'дымовое отверстие', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *win-* < **vaina-* 'видеть'.

§ 44. [*p*] — губно-губной глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (также в других памирских языках и в таджикских говорах региона).

Альтернатива *p/b* см. § 16.

Встречается в заимствованиях и в общих для языков региона словах.

Вах. *p* < др.-ир. *p*.

В анлауте: *pay* 'кислое молоко', *pid* 'след', *py-* 'пасти'.

Вах. *p* в анлауте может восходить к др.-ир. префиксам, содержащим элемент **p* (**pati-*, **upa-*, **apa-*, **pari-* и др.), причем в ряде случаев трудно определить, к какому именно¹.

Вах. *p* в анлауте из **pati-*: *рытмы-* 'передразнивать', *рытм(b)-* 'запирать скот', *рытмз-* 'прислоняться'.

В ряде случаев *t* из др.-ир. *pati-* могло выпасть (праформа с другим префиксом маловероятна, так как в других иранских в соответствующих основах — отражения **pati-*): *pidic-* < **pati-dač-* 'зажигать'; *pum(ы)c-* < **pati-muč-* 'надевать'; *pətərō-* < **pati-trō-* 'лопаться'.

В отражениях префикса **pari-* (**upari-*, *para-*?), как правило, сохраняется *-r-*: *pər-tər-* < **pari-tr-* 'вянуть'; *pərwič-* < *pari-vaič-* 'просеивать' и др. (см. в Словаре на *pər-*, *пыr-*).

Однако в ряде случаев решить вопрос об исходном префиксе (превербе) не представляется возможным (см. в Словаре анлауты на *p-*).

Вах. *p* < др.-ир. *p*.

В инлауте: *rəpk* < **rupaka-* 'мусор'; *šəpk* < **xšupaka-* 'прут'; *yupk* < **āpaka-* 'вода'.

Также сохраняется в составе группы **sp* (и.-е. *sp*): *nəspər-* < **ni-spar-* 'топтать'; *spṛəy* < **spṛya-* 'цветок'; *spundr* < **spārana-* 'пахотное орудие'.

В ауслaute: *škop* < **škāpa-* 'оскопленный'; *rəšip* < **fra-xš'aipa-* 'кнул'; *dryp-* < **drāp(aya)-* 'чесать'.

Об отражении др.-ир. *p* < вах. *b* (по альтернации *p/b*) см. § 16.

§ 45. [q] — увулярный смычный.

Фонема встречается в заимствованиях (из таджикского, также в словах тюркского и арабского происхождения) и во всех случаях может произвольно замещаться фонемой *k*: *qətōč* // *kətōč* 'род хлеба', *qəčqyn* // *kəčqyn* // *kəčkyn* 'подхвостник', *alq* // *alk* 'горло', *qox-* // *kox-* 'кашлять'.

В собственно ваханских словах альтернация *q/k* не засвидетельствована. Фонема проникла в ваханский, очевидно, из таджикских диалектов (куда, в свою очередь, вошла вместе с тюркскими и арабскими заимствованиями).

§ 46. [r] — дрожащий переднеязычный сонант.

В позиции перед глухими смычными может сильно оглушаться (аналогично сонантам *l*, см. § 39, и *y*, см. § 65) — явление, относящееся к фонетическому уровню. Оглушение *r* засвидетельствовано в языке кховар, также на фонетическом уровне, и, возможно, существовало в некоторых др.-ир. диалектах (в частности, в авестийском, что отразилось в орфографии вульгаты, см. § 13, примеч. 1): *park*, *parṣk* 'пятно на лбу'; *zart*, *zart* 'желтый'; *xurs*, *xurs* 'тесть, свекор'.

Альтернация *r/l* см. § 39.

Альтернация *r/δ* см. § 28.

Альтернация *r/θ* зафиксирована в формах глагола *lyδ-*: *lort-* // *loθt-* 'топтать, умирать' (3 ед. наст. *lyrt* // *lyθt*, ср. альтернацию *l/θ*, § 39).

Фонема встречается как в заимствованной, так и в исконной лексике.

§ 47. Вах. *r* < др.-ир. *r*.

В анлауте: *ričn* 'дымовое отверстие', *rəmátk* 'жвачка', *gyu-* 'лягать'; также из **fra-*: *rəwəz-* < **fra-vaz-* 'летать', *rəsəδ-* < **fra-siδ-* 'рваться'.

В инлауте ваханский сохраняет др.-ир. *r* как в интервокальной позиции, так и в составе консонантных групп **br*, **rm*, **rs*, **rz* (также **kr* // *xr*): *arát* 'локоть (мера)', *vryt* 'брат', *yurt* 'рука', *pyrs* 'ребро', *nəmártz* 'борона'.

¹ Рефлексов и.-е. **ro-* (слав. **ro-*, балт. **ra-*, русск. *po-*, тох. *pā-*), которое, по мнению ряда исследователей, сохраняется в осет. *fə-*, хот. *pa-*, хорезм. *p-* (Benveniste. Oss. 98—102; Бенвенист. Осет. 109—112; Абаев. СЕИ 65; M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 304), в ваханском, как кажется, нет (ср. возражения по поводу др.-ир. **ra-* — Henning BSOAS XXVIII (1965), 246), точно так же, как нет и предлога, родственного согд. (')*kw* (авест. *kənt*, слав. *кѣ(н)*, русск. *к*, *ко*), который, по материалам А. Л. Грюнберга, имеется в мунджанском (Грюнберг. Мдж. 425; И. М. Стеблин-Каменский ВЯ 1974, № 3, 151).

В ауслaute: *bar* 'дверь', *dir* 'далекий', *səkr* 'красный', *vyr* 'груз, ноша'.

§ 48. [s] — переднеязычный глухой сибилант (однофокусный).

Альтернация *s/z* в анлауте (только в одном слове): *səngwɪrt* // *zəngwɪrt* 'таракан'.

Альтернация *s/š* в заимствованиях из таджикского (в которых, в свою очередь, альтернация *š/š*, см. § 52) объясняется влиянием соседнего *š* (сходно в таджикских говорах): *səriš* // *šəriš* 'клей'.

Альтернация *s/θ* по говорам см. § 59. Упрощение аффрикаты *c + t* → *st* см. § 18.

Встречается во многих общих словах и заимствованиях.

§ 49. Вах. *s* < др.-ир. *s*.

В анлауте: *san-* 'подниматься', *sik* 'ость', *səkr* 'красный'. Также в результате оглушения согласного элемента префикса **uz-*: *sparsk* < **us-parsaka-* 'поперечные жерди потолка'.

В начальной позиции *s* сохраняется также в консонантной группе **str*, которая в инлауте, очевидно, упрощалась в **sr* и отражалась как вах. *š* (см. § 54): *strin* 'яловая', *strəu* 'самка'.

Отражения группы **sk* (**šk*): *skid* < **skauda-* 'тибетейка', *skən* < **skuna-* 'щенок', *wəsk* < **huška-* 'сухой'.

Последнее, видимо, по перебою *sk* // *šk*, ср. отражения др.-ир. *sk* // *šk* > вах. *šk*, *šk* § 51, ср. также отражения др.-ир. *st* и *št*: *stow-* < **staāv-* 'хвалить', *krəst* < **karasta-* 'шуба, тулуп', *məst* < **mušti-* 'кулак', *pəst* < **pišta-* 'толокно'.

Перебой в отражении **st*, **št* засвидетельствован во многих иранских языках (например, в таджикском или персидском, Hübschmann. PSt 236). О соответствии др.-ир. *st*, *št* > вах. *t* см. § 57. Др.-ир. группа **sn* в ваханском может отражаться как *st* (также **sn* > **zn* > **zd*): *stəx* < **snuša-* 'сноха', *nəbāst* // *nəbāsn* < **ni-pas(a)na-* 'гребень', *wyz-d(ы)y-* < **ā-*, **ava-snāya-* 'мыть, стирать'.

Об отражении в составе группы **sp* см. § 44.

Вах. *s* из др.-ир. *s* в инлауте и ауслaute: *nəsy-* 'спать', *wəsərd* 'этот год', *dis(ы)y-* 'показывать', *maks* 'муха', *pərs-* 'спрашивать', *was* 'балка'.

§ 50. [š] — среднеязычный глухой сибилант (двухфокусный).

Альтернация *š/s* см. § 48.

Альтернация *š/š* см. § 52.

Основная фонологическая оппозиция вах. *š* и *š* связана не с первым фокусом (*š* — апикально-дорсальное, *š* — церебральное), а со вторым (*š* — среднеязычное, *š* — заднеязычные). При артикуляции *š* (также *ž*) кончик языка может оставаться опущенным к основанию нижних зубов (Соколова. Очерки II 222). Таким образом, вах. *š*—*š* противопоставлены друг другу не по «церебральности—нецеребральности», а по «заднеязычности—среднеязычности» (т. е. по «твердости—мягкости»). Эта оппозиция нарушается, однако, тем, что во взаимоотношения вах. *š* и *š* в силу интенсивного ваханско-таджикского двуязычия вовлечено еще и тадж. *š* в заимствованиях из таджикского. Хотя по своим артикуляционным характеристикам тадж. *š* ближе к вах. *š*, но акустически оно воспринимается как сходное с вах. *š* (так как среднеязычное тадж. *š* гораздо тверже, чем вах. *š*). Поэтому в заимствованиях тадж. *š* передается как вах. *š*, которое, в свою очередь, все же тверже тадж. *š* (см. также об этой передаче § 52). Лишь несколько ранних заимствований, относящихся, видимо, к той эпохе, когда в ваханском еще не утвердился в качестве фонемы церебральный сибилант (*š*), имеет мягкое (среднеязычное) *š* (во всех остальных случаях тадж. *š* → вах. *š*, § 52)¹: *šal* 'параличный', *šym* 'плохой, несчастный'.

¹ Ср. в осетинском: до оформления смычно-гортанного ряда в ранних заимствованиях из русского глухие смычные передаются глухими придыхательными. После оформления смычно-гортанного ряда русские глухие смычные передаются уже не глухими придыхательными, а смычно-гортанными (так как в новую эпоху отсутствие придыхательности фонологически более значимо, чем наличие смычно-гортанности) — см. Абаев. ОЯФ I 518—525.

Кроме ограниченного числа подобных ранних заимствований, мягкое (среднеязычное) \dot{s} встречается, в основном, в собственно ваханской лексике (и альтернативация $\dot{s}/\dot{\zeta}$ в этих словах, как правило, не засвидетельствована, ср. § 52).

§ 51. Вах. \dot{s} может восходить к др.-ир. $x\dot{s}(v)$ (также $f\dot{s}$) и ар. $\dot{s}v$ (н.-е. $k\dot{u}$): $\dot{s}\dot{a}pk < *x\dot{s}uraka-$ 'прут', $\dot{s}\dot{a}b\dot{y}n < *f\dot{s}u-p\dot{a}na-$ 'пастух', $\dot{s}\dot{a}\dot{c} < *f\dot{s}va\dot{c}\dot{i}-$ 'собака', $ya\dot{s} < *a\dot{s}va-$ 'лошадь', $yi\dot{s}n < *hau\dot{s}v\dot{a}na-$ 'железо'.

Вах. \dot{s} может также восходить к др.-ир. \dot{s} и группе $*sy$ (ср. развитие $\dot{z} < *zy$, § 69), однако в этих случаях засвидетельствован перебой в отражениях (то \dot{s} , то $\dot{\zeta}$), что, возможно, связано с санди (в большинстве примеров вах. \dot{s} , $\dot{\zeta}$ из др.-ир. \dot{s} , sy в анлауте или аусллауте): $\dot{s}\dot{i}\dot{s} < *f\dot{s}i\dot{s}a-$ 'вошь', $w\dot{a}\dot{s}\dot{a}ng < *v\dot{r}\dot{s}anaka-$ 'бык', $w\dot{a}\dot{s}k < *vasyaka-$ 'теленки', но — $\dot{y}\dot{i}\dot{s} < *yau\dot{s}a-$ 'ухо', $ta\dot{s} < *tusya-$ 'пустой', $\dot{\zeta}yw < *sy\dot{a}va-$ 'черный'.

Двойное развитие засвидетельствовано и в отражениях др.-ир. sk , $\dot{s}k$ как вах. $\dot{s}k$ или $\dot{\zeta}k$ (см. § 49 об отражении как sk ; ср. там же о перебое в отражениях др.-ир. st , $\dot{s}t$): $\dot{s}kop < *sk\dot{a}pa-$ 'кастрированный', $\dot{\zeta}kar- < *skar-$ 'совокупляться', $\dot{\zeta}kor\dot{c} < *sk\dot{a}ra\dot{c}\dot{i}-$ 'древесный уголь', $pa\dot{s}k < *p\dot{r}\dot{s}ka-$ 'помет овец и коз'.

§ 52. $[\dot{s}]$ — церебральный глухой сибилант (со вторым задним фокусом).

Альтернативация $\dot{s}/\dot{\zeta}$ в анлауте только в слове $\dot{\zeta}olx // \dot{z}olx$ 'ветка'. Упрощение аффрикаты $\dot{\zeta} + t \rightarrow \dot{\zeta}t$ см. § 22.

Альтернативация $\dot{s}/\dot{\zeta}$ засвидетельствована в заимствованиях из таджикского, причем наиболее распространенным является вариант с $\dot{\zeta}$. Аналогичная альтернативация есть также в языках кховар и бурушаски (судя по примерам в словарях), очевидно, также в ишкашимском, где \dot{s} и $\dot{\zeta}$ имеют второй задний фокус и с трудом различимы на слух (Пахалина. Ишк. 25), и в мунджанском языке (IFL II 30; Грюнберг. Мдж. 404). По свидетельству Р. Готио, в речи его мунджанских информаторов \dot{s} и \dot{z} были твердыми (т. е. заднеязычными) только в заимствованиях (R. Gauthiot MSL XIX (1915) 157). В языках-диалектах шугнано-рушанской группы, очевидно, наличествует альтернативация \dot{s}/\dot{x} (не отмечаемая в литературе), причем в большей части заимствований из таджикского преобладает вариант с заднеязычным (\dot{x}): $\dot{x}\dot{a}r$ 'город', $\dot{x}\dot{o}g\dot{i}rd$ 'ученик', $tam\dot{o}\dot{s}\dot{o} // tam\dot{o}\dot{x}\dot{o}$ 'зрелище'; 'прогулка'. Очевидно, во всех языках региона, имеющих пару фонем \dot{s} — $\dot{\zeta}$ (также \dot{z} — $\dot{\zeta}$), происходит (под влиянием таджикского двуязычия) процесс, который, по наблюдениям Г. Моргенстиерне, идет в мунджанском: оба \dot{s} (по его терминологии, «палатальное» и «ретрофлексное») в речи некоторых информаторов заменяются одним «нейтральным» (IFL II 30).

В ваханском, видимо, также в заимствованиях из таджикского альтернируют не «мягкое» \dot{s} и «твердое» $\dot{\zeta}$, а $\dot{\zeta}$ и «нейтральное» (типа тадж.) \dot{s} , причем вариант с \dot{s} является более распространенным (в особенности в речи людей, менее подверженных влиянию таджикского литературного языка): $\dot{\zeta}ogird // \dot{s}ogird$ 'ученик', $\dot{\zeta}\dot{a}x\dot{a} // \dot{s}\dot{a}x\dot{a}$ 'щавель' (см. примеры в Словаре).

§ 53. Вах. $\dot{\zeta}$ может восходить к др.-ир. $\dot{\zeta}$, sy , $\dot{\zeta}y$ (в первых двух случаях возможно также и развитие $\dot{\zeta}$, см. § 51): $tra\dot{\zeta}p < *t\dot{r}\dot{s}pa-$ 'кислый', $na\dot{\zeta}- < *nasya-$ 'исчезать', $w\dot{a}\dot{\zeta}\dot{i}k < *vi-\dot{s}aya-$ 'ключ (дверной)', $ra\dot{\zeta}m\dot{\zeta}- < *fra-m\dot{\zeta}\dot{s}-$ 'забывать'.

Развитие в составе групп $*sk$, $*\dot{s}k$ см. § 51.

Заслуживает внимания также развитие др.-ир. $\dot{s}n >$ вах. $\dot{\zeta}t$: $po\dot{\zeta}t < *p\dot{a}\dot{s}na-$ 'пятка' (ср. др.-ир. $sn >$ вах. st , zd , см. § 49).

Развитие групп $*sp > \dot{s}p$, $\dot{\zeta}p$ (ср. более частое $*sp > sp$, § 44): $ra\dot{\zeta}p\dot{\zeta}k < *fra-sp\dot{a}ka-$ 'шпунгаль', $w\dot{a}\dot{\zeta}p < *a\dot{\zeta}i-sp\dot{a}-$ 'дышло'.

§ 54. Развитие $*sr > \dot{s}$, $*-str- > \dot{\zeta}$ (ср. сохранение $*str-$ в анлауте, § 49) засвидетельствовано в немногих словах, являющихся общими для восточноиранских языков региона: $\dot{\zeta}a\dot{o}$ 'загон', $\dot{\zeta}in$ 'зад', $\dot{\zeta}aw$ 'рог', $va\dot{\zeta}$ 'канат', $wy\dot{\zeta}$ 'трава', $\dot{x}a\dot{\zeta}$ 'теща', $\dot{y}a\dot{\zeta}$ 'рот'. Принимая во внимание общие тенденции в развитии ваханского консонантизма, в частности сохранение групп $*dr$ (§ 25), tr (др.-ир. θr , § 57) (ср. $*dr$, $*tr > c$ в шугн.), можно предположить, что развитие $*sr > \dot{\zeta}$ в ваханском чужеродно. Оно могло войти

в язык вместе с лексическими заимствованиями из соседних восточноиранских языков и распространиться как следствие исключительного языкового смешения, которым характеризуется памиро-гиндукушский регион. В этой связи заслуживает внимания предположение Г. Моргенстиерне о том, что кхов. *srūng* 'рог' — заимствование из иранского (Mrg. BSOS VIII (1936) 669), возможно, давнее (до перехода **sr* > *š*) заимствование из ваханского.

Таким образом, церебральный звук типа *š*, видимо, возникал в праваханском как позиционный вариант **š* в группе **šy* (подобно *č* < **čy*, § 23, *ž* < **žy*, § 70) и в сандхи, однако оформление его как фонемы произошло уже в более позднюю эпоху в результате заимствований слов с *š* (из индоарийских и бурушаски), а также развития перехода **sr* > *š* (возможно, под влиянием разновременных заимствований из восточноиранских).

§ 55. [t] — дорсальный глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (аналогично в других памирских и в таджикских диалектах региона).

В интервокальной позиции (преимущественно в глагольных формах 3 ед. прош.) может происходить геминация *t* — *ḫatəy* // *ḫattəy* 'сказал(а)'.

Альтернатива *t/t* см. § 58.

Отпадение после глухих сибиллянтов в ауслaute: *xúniš(t)* 'дома' (мн. ч.), *sá(y)iš(t)* 'вы', *ḫərsəš(t)* 'смородина'.

Засвидетельствовано во многих заимствованиях из таджикского и в общих для языков региона словах.

§ 56. Вах. *t* < др.-ир. *t*.

В анлауте: *taw* косв. форма личн. мест. 2 ед. 'тебя', *tund* 'основа (ткацк.)', *тын-* 'лепить'.

Также из **ati-* : *təny-* < **ati-nay-* 'загонять скот'.

В инлауте *t* в ваханском может быть из **pati-* (см. об этом особо в § 44), также в формах по типу перфекта на -(ə)*tk* (из *-*taka-*): *sətk* < **sitaka-* 'сытый', *pitk* < **pūtaka-* 'гнилой', *drətk* < **drutaka-* 'сжатый' (*draw* : *drət-*).

В формах от корней с согласным исходом -*t* может выпадать: *wašk* < **waštik* < **vaštaka-* 'упавший' от *waz-* : *wašt-* 'падать' (ср. также форму перф. на -*fk*: *vzašk*, s. v. *vzəm-* 'выжимать' и формы на -*ḫk* в § 64).

В основах прош. -*t* восходит к суффиксу причастий *-*ta-* (так же, как и -*d-* после звонких и сонантов, см. § 25) или же является образованием по аналогии (подробнее см. § 104).

Прочие примеры на -*t* в ауслaute: *bət* 'кроме', *dit* 'дым', *kəbit* 'голубь'.

§ 57. Одной из примечательных особенностей ваханского консонантизма, которая, наряду с развитием ар. *šv* (и.-е. *kū*) > вах. *š*, часто упоминается в литературе, является соответствие вах. *tr* ~ др.-ир. *θr*: вах. *truy* 'три', *ḋytr* 'серп', *mytr* 'предзнаменование', *pətr* 'сын'.

Г. Моргенстиерне полагает, что ваханский в данном случае «следовал по своим собственным следам» (Mrg. Rep. Afgh. 81) и восстановил *tr* из общеиранского *θr*. Д. И. Эдельман предполагает, что в ваханском не происходило спирализации *t* → *θ* и удержалась арийская группа *tr* (Эдельман. Геогр. 84). Вместе с тем спирализация **d* → **θ* в праваханском произошла, но в настоящее время вытесняется (см. § 24, 29). Можно полагать, что спирализация **t* → **θ* происходила и в том древневосточноиранском диалекте, который лежит в основе ваханского языка, но впоследствии был восстановлен смычный (возможно, из альтернативы *t/θ*), видимо, в результате того, что носители праваханской речи раньше прочих ираноязычных племен вступили в контакт с языками ЦАЯС (в которых отсутствуют на фонемном уровне глухие спиранты).

Вах. *t* в ряде случаев восходит к др.-ир. *št*, *st*. *at* 'восемь', *pərt* 'тыл, зад', -*it* краткая форма связки.

§ 58. [ʃ] — церебральный глухой смычный.

Альтернация /ʃt: šlot // šlot 'мягкий', /toq- // toq- 'стучать'.

Большинство слов с /ʃ определяются как заимствования (из индоарийских и бурушаски) или же как общие слова неясного происхождения: *wokáʃ* 'телогрейка' (из англ. через инд.), *šamýtkýr* 'кокетка' (индо-ар.), *ʃax di-* 'трясти', *ʃung* 'твердый'.

Для восстановления *ʃ (так же, как и *d, см. § 27) для праваханского нет особых оснований (ср. Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 72). Из приводимых Д. И. Эдельман в табл. 4 примеров с церебральным в ваханском языке вах. *kəʃ* 'короткий' — заимств. из индо-ар., вах. *əʃ* 'открытый' — общее слово для всех языков региона (см. Словарь). Есть также ряд «дефектных» (см. *ɬunʒg*) основ.

Таким образом, /ʃ в ваханском (аналогично звонкому корреляту) — поздняя арелянная инновация.

§ 59. [θ] — переднеязычный однофокусный глухой плоскощелевой.

Оглушение *ð* → *θ* в осн. прош. и в 3 ед. наст. см. § 28, альтернации *θ/l*, *θ/r* в глагольных формах см. § 39, 46.

Альтернация *θ/t* засвидетельствована в формах глагола *bəθ-* // *bət-* 'падать' и по говорам в слове: верхн. *maθk*, средн. *matk*, нижн. *maltk* 'солodka' (ср. перебой *θ/t* в сарыкольском — Пахалина. СЯ 13).

Перебой *θ/s* в одном слове по говорам: нижн., средн. *yost*, верхн. *yot* 'гнездо'.

Фонема *θ* есть в шугнано-рушанской группе и в язгулямском, но не встречается в ишкашимском (с сангличским) и в мунджанском (с йидга), в бурушаски и в индоарийских (кроме кховар, где, очевидно, также как и в пашаи, фонологически не релевантно).

В ваханском *θ* зафиксировано в немногих словах. Альтернация *θ/t* не развита (ср. *ð/d*, § 24). В праваханском **θ* было, видимо, вариантом **t*, лишь в одном случае можно предполагать отражение др. ир. *θ*: *θaw* : *θət-* < **θav-* : **θuta-* 'гореть, жечь', ср. также вах. *θin* < **θūna-* 'горячий', 3 ед. *θit* < **θáuti* < **θávati* 'горит'.

По предположению Г. Моргенстиерне, др.-ир. *θ* дает в ишкашимском *s*, в сангличском *t* (IIFL II 305; ср. сходно в разных говорах ягнобского: Боголюбов. Ягн. 6). Утрата *θ* (также и таких специфически «восточноиранских» фонем, как *ɣ* и *ð*) в ишкашимском (отчасти в сангличском) и мунджанском (и йидга) свидетельствует, возможно, о чрезвычайно сильном чужеродном (таджикском и индоарийском?) влиянии, которому подвергались и подвергаются эти языки (особенно ишкашимский и йидга).

В целом, глухие спиранты *f*, *θ*, *x* могли, видимо, закрепляться в качестве фонологически релевантных и в праваханском в процессе диалектального смешения и заимствований из соседних древнеиранских диалектов, а потому представлять побочную линию развития, засвидетельствованную малым числом соответствий.

§ 60. [v] — губно-зубной звонкий плоскощелевой.

Альтернация *v/b/w* в заимствованиях см. § 16, *v/w* см. § 61.

Альтернация *f/v* и соответственно *f/w* (через *v/w*) в заимствованиях из таджикского см. § 30.

Фонематическая оппозиция губно-зубного (*v*) и губно-губного (*w*) засвидетельствована во всех иранских языках региона (кроме, разумеется, таджикских диалектов) и не прослеживается в бурушаски и индоарийских. В большинстве заимствований из таджикского (в диалектах которого *v* и *w* — варианты одной фонемы) чаще закрепляется губно-губной альтернант (см. § 61), и поэтому большая часть слов с *v* — либо собственно ваханские, либо же неясного происхождения. Альтернация *v/w* в собственно ваханской лексике зафиксирована лишь в некоторых словах в анлауте (где она, возможно, объясняется контаминацией отражений др.-ир. префиксов **abi-* и **ava-*, **vi-*): *viš(ы)v-* // *wiš(ы)v-* < **abi-*, **ava-xš^vaiβ-* 'подметать', *vzəm-* // *wzəm-* < **abi-*, **ava-zam(b)-* 'молоть', 'выжимать', *vərafs-* // *wərafs-* < **abi-*, **ava-rap-s-* 'стоять', *vərdənz-* // *wərdənz-* < **abi-*, **ava-dranč-* 'жать, давить'.

Эта альтернатива распространяется (возможно, под влиянием альтернативы *v/w* в заимствованиях из таджикского) и на два очень употребительных глагола: *vin-* // *win-* < **vaina-* 'видеть', *woc-* // *woc-* 'становиться'.

Вах. *v* < др.-ир. *b* (вост.-ир. *β*).

В анлауте: *vand-* 'связывать', *vorz* 'подушка', *vyr* 'груз, ноша'.

В инлауте: *nəvyr* 'провизия в дорогу', *sənvár* 'ядро'.

В ауслауте: *γuv* 'яма', *skurv* 'шершавый', *drəv-* 'шить'.

О суффиксе каузатива *-(ы)v-*: *-ovd-* // *-(ы)w-*: *-owd-* см. в Словаре (ср. там же слова, в которых др.-ир. *p* ~ вах. *v*: *andáv* 'лихорадка', *tətvárt* 'позапрошлый год', *šyvdiǵ* 'тушение').

§ 61. [w] — губно-губной плоскощелевой (сонант).

В южных таджикских говорах *v* и *w* — варианты одной фонемы (Расторгуева. Опыт 47), но, как правило, в ваханских заимствованиях из таджикского более употребителен вариант с губно-губным (*w*): *wəzír* // *vəzír* 'везир', *korwón* // *korvón* 'караван', *ayloqráv* // *ayloqráv* 'отправляющийся на летовье'.

Альтернатива *b/v/w* в заимствованиях см. § 16.

Альтернатива *w/m* см. § 41.

В ваханском языке (сходно и в вахано-таджикском говоре) более употребительным и устойчивым является только гласный анлаут на *a-*. Этот тип анлаута засвидетельствован и в собственно ваханской лексике (примеры в Словаре). Анлаут на *o-* также является относительно устойчивым, но он встречается только в заимствованной (преимущественно из таджикского) лексике. Прочие типы гласных анлаутов на *i-*, *u-*, *ə-*, *ɤ-* являются не характерными для ваханского языка и для прочих языков памиро-гиндукушского региона (в том числе и для распространенных здесь таджикских говоров). Появление протезы *y-* (для анлаутов на *i-*, *ɤ-*), *w-* (для *ə-*, *u-*) и фарингального призвука *h* (см. § 34) для всех типов анлаута происходит, таким образом, не только в ваханском языке, но и во многих соседних языках и диалектах: *wastód* // *ustód* 'мастер' (тадж.), *wəštír* // *əštír* 'верблюду' (заимств.).

Сходно и для *w*, появляющегося между гласными для устранения зияния: *owú* // *oʰú* 'газель' (тадж.), *suwón* // *suʰón* 'напильник' (тадж.).

Во многих случаях вставное и протетическое *w* может произвольно замещаться фарингальным призвуком. Об *y-* см. § 65.

В некоторых заимствованиях из таджикского может происходить отпадение начального *w-* (очевидно, осмысляемого как протеза): *aból* // *waból* 'грех, несчастье' (тадж. лит. *vaból*).

§ 62. Вах. *w-* в анлауте может быть протетическим (вместо отпавшего **h-*, см. § 34, или при гласном анлауте в древнеиранском). В этих случаях (т. е. в собственно ваханской лексике) оно также может отпадать (лишь в немногих словах): *wudǵ* < **adyaka-* 'сегодня' (нижн. также *udǵ*), *wəsk* < **huška-* 'сухой', *wuč* < **uščā-* 'верх, наверх' (нижн. *uč*).

В остальных случаях вах. *w* < др.-ир. **v* во всех положениях.

В анлауте: *waz-*: *wašt-* 'падать', *wob* 'просительный канал', *wyr* 'дождь'.

В анлауте *w-* может восходить к префиксам **ava-* или **vi-* (об альтернативе *v/w* в этих случаях см. § 60): *wundr* < **ava-antara-* 'поле', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *wə-rəč-* < **ava-ričya-* 'оставаться; уставать'.

Примеры на вах. *w* < др.-ир. **v* в инлауте: *rwor* < **fra-vahra-* 'день', *pərwic-* < **pari-vaič-* 'просеивать', *rəwəz-* < **fra-vaz-* 'летать, прыгать'.

В ауслауте: *γyw* 'корова', *γiw* 'один', *stow-* 'хвалить'.

§ 63. [x] — увулярный глухой щелевой.

Альтернатива *x/q* в заимствованиях из таджикского (в тех же словах, что и в местных таджикских говорах): *waxt* // *waqt* 'время' (также *wakt*), *taxsim* // *taqsim* 'деление' (также *taksim*).

В некоторых (более старых?) заимствованиях закрепляется щелевая артикуляция: *taxlí* 'холощенный баран' (тадж. из тюрк. *tuqlí*), *xaf* 'труг' (тадж. *qav*).

Альтернатива *x/k* см. § 37.

Как и во многих таджикских говорах, *x* может замещать фарингальный призвук (только в инлауте): *taxkám* // *ta^hkám* 'крепкий', *axmáq* // *a^hmáq* 'дурак'.

Подавляющее большинство ваханских слов с *x* (так же, как и с его звонким коррелятом *ɣ*, см. § 32) — это заимствования из таджикского или же слова неясного происхождения, общие для языков этого региона.

Соответствие вах. *x* ~ др.-ир. **x* или **k* засвидетельствовано немногими примерами: *xur* 'осел', *xuf* 'пена'.

Заимствованиями могут быть вах. *xaš-* 'тянуть, тащить' и *xam(b)-* 'спускаться'.

По всей вероятности, глухой спирант *x* не был особой фонемой в тех древневосточноиранских диалектах, которые рано продвинулись на восток и вступили в тесный контакт с языками ЦАЯС. В праваханском закреплении щелевой артикуляции (*x*) произошло, видимо, лишь в консонантных группах **xš* (> вах. *š*, § 51) и **xš*¹, во всех же остальных случаях, в том числе и в группе **xr* (вах. *kr* или *čr*, см. § 21, 38, в авест., как правило, *xr*), преобладала смычная артикуляция (*k*). Засвидетельствованное несколькими не очень убедительными примерами развитие ар. **k*, **kh* > др.-ир. **x* > вах. *x* следует, видимо, считать побочной линией в развитии ваханского консонантизма (ср. сходно для глухих спирантов *f*, § 30, и *θ*, § 59).

§ 64. [x̥] — заднеязычный глухой щелевой.

Аналогично своему звонкому корреляту (*ɣ*) — специфически восточноиранская фонема. Вах. *x̥* акустически несколько мягче, чем соответствующий глухой заднеязычный спирант в языках шугнано-рушанской группы. Заднеязычный глухой спирант отсутствует на фонемном уровне в бурушаски, индоарийских и в ишканишском языке. Фиксируемое для мунджанского палатальное *x̥* имеет совершенно другое происхождение, чем ваханское или шугнанское *x̥*². Вах. *x̥* встречается в большинстве случаев в собственно ваханской лексике. Альтернатива *x̥/x* засвидетельствована лишь в одном слове: *zax̥/zax* 'колючка'; 'облепиха (*Hippophae rhamnoides*)'.

Вах. *x̥* в большинстве случаев из др.-ир. **hv. xan-* 'говорить'; 'петь', *xat* 'сам, свой', *xurs* 'тесть, свекор', *x̥yu* 'сестра', *ɣ̥x̥yr-* 'укладывать спать'.

В формах по типу перфекта (восходящего к именам на *-*taka*) также в результате оглушения **ɣ* (> *ɣ̥*) → *x̥* в консонантной группе в ауслауте: *yaḥk* < **yuḥtk* < **yuydaka-* 'обученный, привыкший', *taxk* < **taḥtk* < **taɣdaka-* перф. от *taɣd-* 'уходить', *ḍaxk* < **ḍuḥtk* < **ḍuydaka-* перф. от *ḍic-* 'дойти'.

Ср. сходное упрощение консонантной группы также в формах перфекта на *-fk* (§ 30) и *-f̥k* (§ 56).

Несколько примеров свидетельствуют также о том, что в ауслауте вах. *x̥* может восходить к др.-ир. **š* (что, возможно, объясняется альтернативой праваханских **hv* и **š* в этом положении, ср. альтернативу *x̥/š* в шугнанском, § 52): *pyix̥* < **piyūša-* 'молозиво', *staḥ̥* < **snuša-* 'сноха', *čax̥-* < **kuš-* 'убивать (животное)'.

Вах. *yix̥* 'лед', возможно, к **aīša-*, а не к **aīxa-*.

§ 65. [y] — среднеязычный плоскощелевой (сонант).

В позиции перед глухими смычными может сильно оглушаться (подобно сонантам *l*, § 39, и *r*, § 46) — явление, относящееся к фонетическому уровню: *dəyt*, *dəyt* 'бьет', *vauc̥*, *vauc̥* 'подойник', *yauc̥*, *yauc̥* 'кость'.

Произвольное появление и отпадение протетического и вставного (между гласными для устранения зияния) *y* — явление, характерное для всех языков памиро-гиндукушского региона (в том числе и для распространенных здесь таджикских говоров). Почти

¹ Ср. вах. *laxs-* < **lak-s-* 'хромать' и *šaxs-* 'проходить'.

² В мунджанском *x̥* зафиксировано лишь в немногих словах; ср. мдж. *x̥iray* < **θraya-* 'три' (IFL II 69).

во всех случаях протетическое или вставное *y* может замещаться фарингальным призывком (*h*): (*y*)*inót* // *hinót* 'сновидение', *yižg* // *ižg* 'слюна', *niyól* // *ni^hól* 'росток' (тадж.).

В ряде случаев дублет с протетическим *y*- является более распространенным: *yašk* 'слеза' (тадж. *ašk*), *yošfi* 'примирение' (тадж. *ošfi*).

Зафиксировано также отпадение корневого начального *y*- в заимствованиях из таджикского (которое, очевидно, осмысливается как протетическое, ср. аналогично для протезы *w*, § 61): *abýw* 'вьючная лошадь' (тадж. *yobú*).

То, что в самом ваханском протетические и эпентетические *y* и *w* (§ 61) могут быть замещены фарингальным призывком (*h*), но никогда не альтернируют между собой (в одном и том же слове может быть либо протеза или эпентеза *y*, либо *w*), свидетельствует, что появление фарингального протетического и эпентетического призывка (глайда *h*) относится, видимо, к более поздней эпохе, чем оформление *y* и *w* в качестве двух возможных протетических и эпентетических звуков. Об этом говорит как наличие многочисленных исконно ваханских слов с протетическими и эпентетическими *y* и *w*, которые уже не могут отпадать (примеры см. ниже и в § 66), так и следующий пример (свидетельствующий о возможной альтернативе эпентетических *y* и *w* в праваханском): *nyəšt-* < **ni-vašta-* 'выходить' (*nywz-* : *nyəšt-*).

В ваханском *y* зафиксировано во многих заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков памиро-гиндукушского региона.

§ 66. Вах. *y*- в анлауте может быть протетическим (вместо отпавшего **h*, примеры см. особо в § 34, или при гласном анлауте в древнеиранском): *yaš* < **ašva-* 'лошадь', *yurk* < **āpaka-* 'вода', *yurm* < **arma-* 'рука'.

В собственно ваханской лексике отпадение протетического *y* засвидетельствовано только перед *i*: (*y*)*imóik* < **haumāka-* 'хвойник', (*y*)*ing* < **āmaka-* 'сырой, незрелый'.

Примеры на вах. *y* на месте выпавшего др.-ир. **h* в инлауте и ауслaute см. в § 34.

В остальных случаях вах. *y* < др.-ир. *y*: *yum* < **yāma-* 'двойня', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *pyiḥ* < **piyūša-* 'молозиво', *truy* < **traya-* < **θraya-* 'три', *pay* < **paya-* 'кислое молоко'.

В исходе глагольных основ *-y* может восходить либо к суффиксу «каузатива» **-aya-*, либо к «пассиву» на **-ya-* (подробнее см. § 106 и сл.): *dyw-yu-* < **dābaya-* 'воровать, красть', *məry-* < **mrya-* 'умирать'.

§ 67. [z] — переднеязычный звонкий сибилант (однофокусный).

Альтернатива *z/s* см. § 48.

Спирантизация *ž* → *z* см. § 68.

В ваханском языке *z* встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков этого региона.

Вах. *z* < др.-ир. *z*.

В анлауте: *zart* 'желтый', *zik* 'язык', *zəm* 'снег'.

В анлауте вах. *z-* может восходить к префиксу **uz-* (ср. § 70): *zryu-* < **uz-rāya-* 'выть (о собаке, волке)', *zrand-* > **uz-rand-* 'скрести, скоблить', *zway-* < **uz-vay-* 'наматывать, крутить'.

В инлауте: *mizg* 'моча', *nəmárzg* 'борода', *pizn* 'вымя'.

В ауслaute: *mərz* < **mrza-* 'голодный', *vərz* < **βrza-* 'длинный', *ryz* < **pāza-* 'грудь'.

Некоторые глаголы, имеющие исход основ наст. на *-z*, в осн. прош. имеют *-št-* (или *-žd-*), ср. сходно с авест. *vaz-* : *vašta-* 'везти', *waz-* : *wašt-* 'падать' (**vaz-*), *dayz-* : *dəžd-* 'брат' (**dřz-* : **dřšta-*), *nyw(w)z-* : *nyəšt-* 'выходить' (**ni-vaz-*).

Но ср. вах. *rəwəz-* : *rəwəzd-* 'летать, прыгать' (**fra-vaz-*) — позднее образование по аналогии.

§ 68. [ž] — дорсальная звонкая однофокусная аффриката.

Альтернатива *ž/c* см. § 18.

Спирантизация *ž* → *z* практически возможна во всех словах с *ž* (сходная тенденция отмечается также в языках шугнано-рушанской группы — Соколова. Очерки II, 138; в ишканимском, а также в бурушаски — Климов, Эдельман. Бур. 29).

Слов с *z* в ваханском очень немного, среди них есть несколько общих для языков этого региона (с перебоем *z/z* по языкам): *zil* // *zil* 'струна, тетива', *pənzlá* // *pənzlá* 'двусторонний (разделенный на две части) выюк'.

Смычная артикуляция фонемы *z* является более устойчивой после *n* в аудлауте, где *z* возникает из озвончающегося *s* и, подобно *s*, восходит к др.-ир. **š* (см. § 19): *panz* 'пять', *tanz-* 'натягивать основу (ткацк.)', *wərdənz-* < **ava-*, **abi-dranč-* 'давить, жать'.

§ 69. [z̤] — среднеязычный звонкий сибилант (двухфокусный).

Альтернатива *z̤/z* см. § 35.

Альтернатива *z̤/z̤* в заимствованиях из таджикского см. § 70.

Большая часть из немногочисленных слов с *z̤* — неясного происхождения, некоторые относятся, возможно, к заимствованиям ранних эпох (см. в Словаре *žaw* 'зерно', *žitr* 'пряжа', *žip-* 'прясть'). Достоверные этимологии имеют, как кажется, лишь следующие вах. слова с *ž*: *raž* 'нары', (y)*iz̤* 'тамариск', *yož-* 'рожать (о животных)', *žarž* 'молоко'.

Наличие особой фонемы **ž* в древнеиранских диалектах представляется сомнительным. В древнеперсидской графике она не обозначена, а имеющийся в авестийском знак для *ž* обозначает, как правило, позиционный вариант *š* (перед звонкими и гласными, как, например, в именном префиксе *duš-*, *duž-* 'плохой') и в меньшинстве случаев вариант *z* (перед звонкими)¹. Возможно, что *ž* отсутствовало в качестве особой фонемы в древневосточноиранских диалектах (так же, как не встречается и в настоящее время в некоторых таджикских говорах — Расторгуева. Опыт 45).

В праваханском **ž* могло возникать в качестве позиционного варианта фонемы **š* в сандхи, также из группы **zu* (ср. развитие **su* > *s*, § 51). Позднее могла развиться альтернатива *z̤/z* (ср. авест. *žar-*, *žrad-* 'течь', см. вах. *žarž* 'молоко'), приведшая в ряде случаев к закреплению двухфокусной артикуляции (*z̤*). Позиционный вариант оформился в особую фонему как по корреляции с *š* (по «звонкости—глухости»), так и в результате заимствования слов с *ž* из соседних языков (в частности, из кховар, где засвидетельствовано развитие **y* > *ž*, ср. кхов. *žō* 'зерно', вах. *žaw*)².

§ 70. [z̤] — церебральный звонкий сибилант (со вторым задним фокусом).

Альтернатива *z̤/z̤* см. § 52.

Альтернатива *z̤/z̤* возможна в заимствованиях из таджикского, причем наиболее употребительным является вариант с *ž* (ср. аналогично альтернатива *š/š̤*, § 52, взаимоотношения вах. *ž-ž̤*, в целом, подобны *š-š̤*, см. § 50, 52, с той лишь разницей, что *ž* и *ž̤* засвидетельствованы в гораздо меньшем количестве слов): *məždá* 'весть' (тадж. *mižda*), *aždár* 'дракон' (тадж. *aždár*).

В заимствованиях, общих для языков региона, встречается *ž*.

Примеры на развитие вах. *ž*: *nəždýn* < **niž-dāna-* 'прополка', *nəžγər-* < **niž-γar-* 'глотать, впитывать влагу', *dəžd-* < **dəršta-* 'брат' (*dwrz-* : *dəžd-*), *maž* < **mazyā-* 'меня' (объектная форма личн. мест. 1 ед.), *spraž-* < **sprγ(ya)-* 'цвести'.

Последний пример — возможно, заимствование из кхов. *isprenžik*, *isprenjik* 'цвети', так как палатализация **y* не засвидетельствована в ваханском достоверными этимологиями.

Заслуживает внимания также вах. *kəžəpč* 'сорока'.

Вах. *žəd-* 'капать, сыпать', видимо, из **zrad-* (с развитием **zr* > *ž*, подобно **sr* > *š*, см. § 54, но ср. отражения префикса **uz-* в сочетании с основами на **r-* в анлауте > *zr-* в § 67, что, впрочем, может быть объяснено различным слогоделением).

Вероятно, становление вах. *ž* как особой фонемы относится к более позднему периоду, после того, как уже окончательно оформилось в качестве фонемы *š̤*. В целом,

¹ Возможно, также альтернант *z*, ср. альтернативу *z̤/z* в афганских диалектах (*žəmay* // *zəmay* 'зима') и в некоторых индоарийских языках (например, ашк. *žim* // *zim* 'снег').

² В качестве побочной линии развитие др.-ир. *y* > вах. *ž/z̤*, впрочем, можно предполагать и для ваханского.

историческая интерпретация этой фонемы сходна с исторической интерпретацией ζ (§ 53, 54) и \tilde{z} (§ 69).

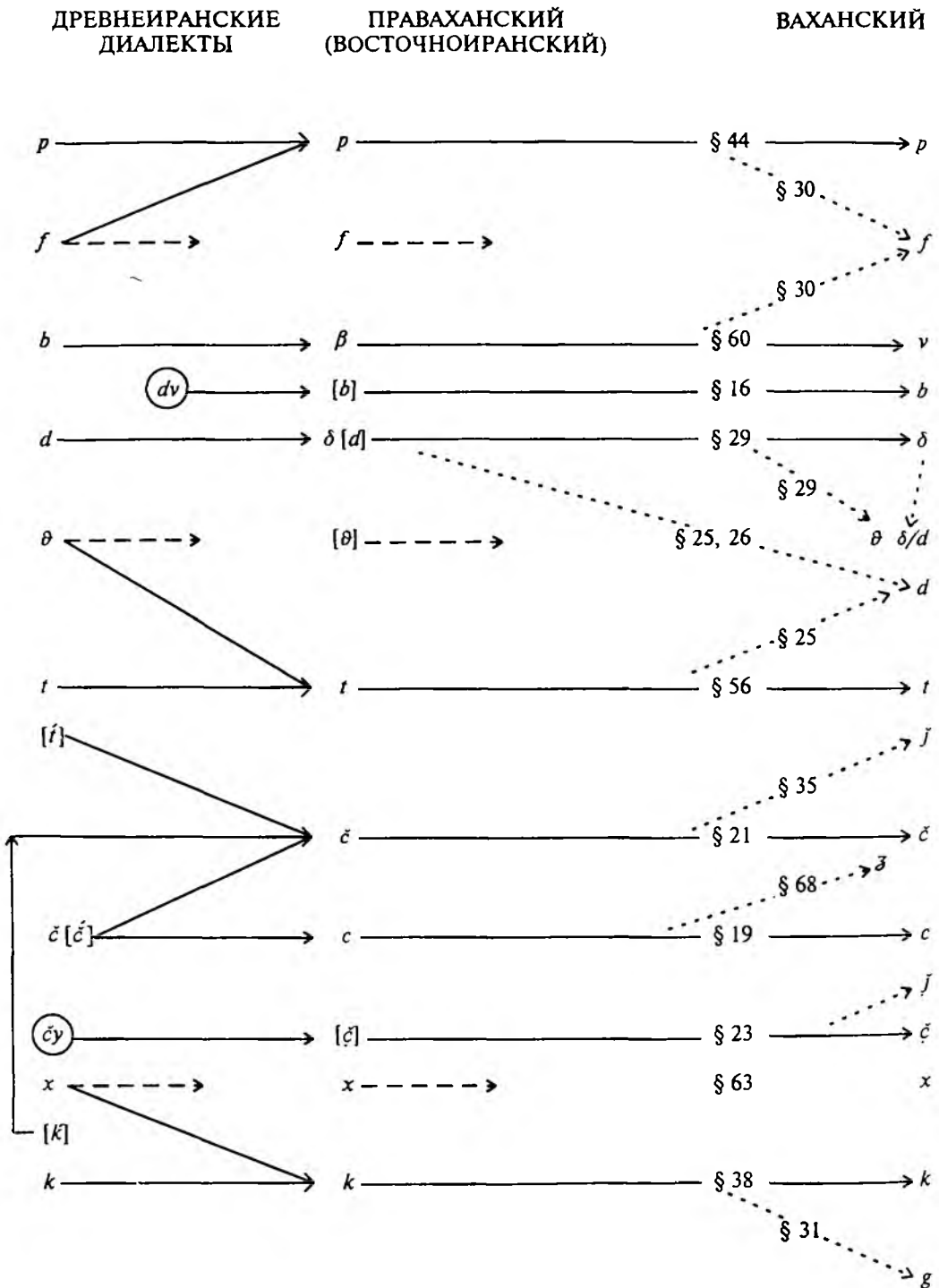
Схема развития ваханского консонантизма

Из 35 ваханских согласных фонем лишь 15 являются достоверными рефлексамии исходной модели: $c, \delta, \gamma, k, m, n, p, r, s, \delta, t, v, \tilde{x}, w, z$. Еще три: \tilde{c}, l, y — видимо, также, но с некоторыми оговорками (см. соответствующие параграфы). В определенных сочетаниях и позициях 10 согласных фонем развились, причем большинство из них приобрело статус фонем, видимо, лишь под влиянием межъязыковых контактов, в частности, заимствования лексики из языков, в которых соответствующие звуки были реализациями фонем ($b, \tilde{c}, d, g, \tilde{j}, \tilde{j}, \tilde{z}, \tilde{z}, \tilde{z}$). Вопрос о глухих спирантах f, θ, x остается открытым, но, очевидно, они своим появлением (и, по крайней мере, распространением) также обязаны иноязычному (или же междиалектальному) влиянию. Были заимствованы 4 фонемы: γ и q из таджикского и тюркских; d и t из индоарийских или бурушаски (вряд ли в более раннюю эпоху из неиндоевропейского субстрата).

В самом общем виде развитие ваханского консонантизма можно представить в виде нижеследующей схемы.

Условные обозначения:

—————→	— достоверные соответствия
- - - - -→	— сомнительные соответствия (возможно, побочные линии развития, засвидетельствованные малым количеством примеров)
→	— сравнительно поздние позиционные изменения (от праваханской до современной эпохи)
○	— группы согласных
[]	— варианты фонем
/	— фонемы-альтернанты

ДРЕВНЕИРАНСКИЕ
ДИАЛЕКТЫ

ПРАВАХАНСКИЙ
(ВОСТОЧНОИРАНСКИЙ)

ВАХАНСКИЙ

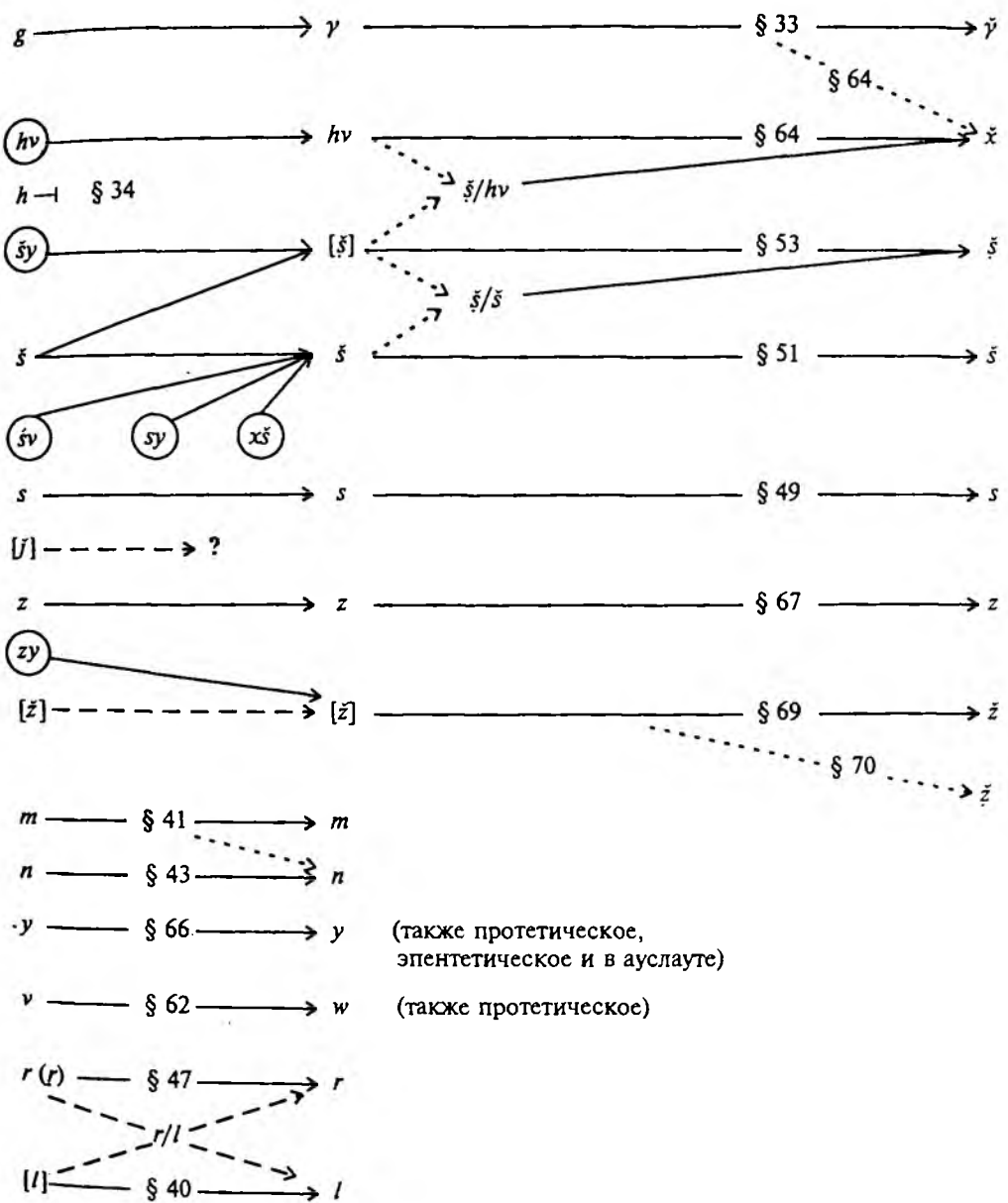

СХЕМА РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ КОНСОНАНТНЫХ ГРУПП
(не отраженных в предшествующей схеме)

<i>br</i> → <i>βr</i> → <i>vr</i> (§ 47)	<i>rt</i> → <i>rt, rd</i> → <i>rt/d</i> (§ 25, 47)
<i>bs</i> → <i>βs</i> → <i>fs</i> (§ 30)	<i>sč</i> → <i>č</i> (§ 21)
<i>bt</i> → <i>βd</i> → <i>vd</i> (§ 25, 60)	<i>sk/šk</i> → <i>sk, šk, šk</i> (§ 49, 51, 53)
<i>dr</i> → <i>dr</i> (§ 25, 26)	<i>sn</i> → <i>zn</i> → <i>zd</i> (§ 49)
<i>ds</i> → <i>s</i>	<i>st</i> (§ 49)
<i>fr</i> → <i>r</i> (§ 47)	<i>sp</i> → <i>sp</i> → <i>sp</i> (§ 44)
<i>fn</i> → <i>n</i> (§ 43)	<i>sp</i> → <i>šp, šp</i> (§ 44)
<i>fš</i> → <i>š</i> (§ 51)	<i>sr</i> → <i>sr</i> → <i>š</i> (§ 54)
<i>kr (xr)</i> → <i>kr</i> → <i>kr</i> (§ 38)	<i>str-</i> → <i>str-</i> (§ 49)
<i>kr</i> → <i>čr</i> (§ 21)	<i>-str-</i> → <i>sr</i> → <i>š</i> (§ 54)
<i>ks</i> → <i>ks</i> → <i>xs</i> (§ 63)	<i>st/št</i> → <i>st, št, št (žd), t</i> (§ 49, 57, 67)
<i>kt (xt)</i> → <i>yd</i> → <i>ŷd</i> (§ 25)	<i>šč</i> → <i>č</i> (§ 23)
<i>nč</i> → <i>nc</i> → <i>nž</i> (§ 68)	<i>šn</i> → <i>št</i> (§ 53)
<i>nk</i> → <i>ng</i> → <i>ng</i> (§ 31)	<i>ts</i> → <i>s</i>
<i>nt</i> → <i>nd</i> → <i>nd</i> (§ 25)	<i>θr</i> → <i>tr</i> → <i>tr</i> (§ 57)
<i>ps</i> → <i>fs</i> (§ 30)	<i>θv</i> → <i>tb</i> → <i>b</i> (§ 16)
<i>rm</i> → <i>rm</i> (§ 42, 47)	<i>zr</i> → <i>ž</i> (§ 70)
<i>rn</i> → <i>rn</i> (§ 43, 47)	<i>(uz-r*)</i> → <i>zr</i> (§ 67)
<i>rs</i> → <i>rs</i> (§ 47, 49)	<i>zd</i> → <i>zd</i>
<i>rz</i> → <i>rz</i> (§ 47, 67)	<i>žd</i> → <i>žd</i>

О развитии групп с *r* см. § 93, 99.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОКАЛИЗМ

История фиксации

§ 71. Фиксация гласных звуков в бесписьменных иранских языках и диалектах представляет значительные трудности для исследователей. При отсутствии последовательного фонологического подхода авторы склонны фиксировать мельчайшие фонетические варианты артикуляций, которые не имеют никакого смысловозначительного значения. Вот как фиксировали гласные звуки ваханского языка различные исследователи:

Р. Шоу (1876): *a, ā, á, e, é, i, ī, í, o, ó, ö, u, ú, ū;*

С. И. Климчицкий (1936): *a, ɔ, u, w, ə, ó, ô, ù, ú, ɜ, e, i, i';*

Г. Моргенстиерне (1938): *a, ā, ā, e, ē, i, ī, ī, o, ô, o, ū, ø;*

Д. Л. Лоример (1958): *i', i, e', i, e, e', e, æ', æ, a', ə, ɛ, a, ɔ, ɔ, o; o, u; u, ш, ш, v.*

Все эти варианты артикуляции не представляется возможным свести к манифестациям определенных фонем чисто эмпирическим путем. При использовании же такого несовершенного фонетического материала в сравнительно-историческом изучении ваханского языка страдали в первую очередь делавшиеся исследователями выводы диахронического порядка. Так, в очерке В. Гайгера в GIPh 1, 2 (с. 288—344), написанном в основном по работе В. Томашека и материалам Р. Шоу, а также и в труде Г. Моргенстиерне (IIFL II 476—484) древнеиранские гласные оказываются отраженными большим количеством всевозможных вариантов, что затрудняет возможность установления последовательной схемы соответствий ваханских гласных исходной модели.

На основании работ И. И. Зарубина и В. С. Соколовой для ваханского языка устанавливается следующий состав вокализма¹:

- a* — нейтрального ряда, нижнего подъема
- i* — переднего ряда, верхнего подъема
- o* — заднего ряда, третьей ступени подъема, огубленный
- u* — заднего ряда, верхнего подъема, сильно огубленный
- ə* — нейтрального ряда, ниже третьей ступени подъема
- ɤ* — нейтрального ряда, ниже пятой ступени подъема, слегка огубленный

Проблема долготы

§ 72. В 1966 г. Т. Н. Пахалина в очерке «Ваханский язык» выделила для ваханского 13 гласных фонем, отметив наличие для каждой из шести установленных И. И. Зарубины и В. С. Соколовой гласных фонем краткой и долгой пары, а также фонемы [e] (Пахалина. Вах. 400). Сходная система ваханских гласных фонем, с выделением еще и пары [e] — [ē], была изложена Т. Н. Пахалиной и в книге «Памирские языки» (1969, 85—87):

a, ā, i, ī, o, ō, u, ū, ə, ē, ɤ, ȳ

Из приводимых примеров на случаи употребления «долгих» и «кратких фонем» достаточно ясно, что отмечаемые Т. Н. Пахалиной долготы гласных не фонематические, а позиционные. Долготы гласных, принимаемые Т. Н. Пахалиной за фонологически значимые, объясняются фонетическими положениями гласных, обычными для целого ряда иранских языков (например, для ишкашимского, также для индоарийских, например в языке хювар — см. Mrg. AO XXIV 30). Ниже следуют примеры, приводимые Т. Н. Пахалиной для иллюстрации предположения о наличии фонологической оппозиции «долготы—краткости» гласных фонем в ваханском:

θin 'горячий' — *θiit* 'дым'
čiz 'вещь' — *zik* 'язык'
sīm 'провода' — *mis* 'нос'
čil 'уголь' — *vič* 'снаружи'
ričm 'копоть' — *ričn* 'отверстие в крыше'
sōl 'год' — *los* 'солома'
čōd 'ветка' — *boč* 'похлебка'
pūd 'нога' — *dyk* 'веретено'
kāž 'нож' — *ȳəž* 'самец'
pōd 'силос' — *δop* 'род травы'
pūd 'след' — *buŋ* 'ботинок'

Легко заметить, что в левом столбце гласные звучат дольше перед сонантами и звонкими согласными, а в правом столбце долгота (фонетическая) сокращается перед глухими согласными.

В парах *pūrz* 'вечер' — *pyrs* 'ребро', *pārg* 'пепел' — *park* 'метка' сокращение длительности гласного объясняется оглушением сонанта *r* перед глухими согласными (см. § 46).

¹ Имеется в виду, в основном, положение под ударением, см. ниже, § 75—77.

Т. Н. Пахалина приводит лишь несколько минимальных (смыслоразличительных) пар (на «долготу—краткость» гласных), однако и в этих парах различие в длительности гласных объясняется на фонетическом уровне: *to* 'до' — *to* 'сгибание'. Второе слово всегда выступает как именная часть сложных глаголов *to car-* 'сгибать' и *to woc-* 'сгибаться', и поэтому длительность гласного в нем сокращается¹. К тому же оба слова — заимствования из таджикского, где выступают как омонимы².

Еще одна «минимальная пара»: *zāv* 'обращение мужа к жене' — *zav* косв. форма мн. ч. от *za(y)* 'ребенок'. Оба элемента этой пары — одно и то же слово *za(y)* 'ребенок', оформленное показателем косвенного (и звательного) падежа мн. ч. *-(ə)v*³. Ясно, что при обращении (особенно с восклицательной интонацией) длительность гласного возрастает.

Таким образом, система гласных «фонем», предлагаемая Т. Н. Пахалиной, путем простого анализа объясняется как набор позиционных вариантов (ср. также выводы В. С. Соколовой — ГОМШ 234—235, примеч).

§ 73. С целью выяснения, в каких именно положениях и насколько изменяется долгота ваханских гласных, А. Л. Грюнбергом и автором в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ было проведено исследование ваханских гласных на осциллографе. Для экспериментального исследования были использованы специально составленные программы (куда вошли и все примеры из работ Т. Н. Пахалиной), которые затем начитывались дикторами на магнитофон в районах распространения ваханского языка.

Вкратце результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

Количественная характеристика ваханских гласных зависит главным образом от последующего согласного звука, причем целесообразно выделить четыре фонетических положения: 1) перед сонантами; 2) перед звонкими смычными и щелевыми; 3) перед глухими щелевыми; 4) перед глухими смычными.

В то время как усредненные данные создают довольно последовательную картину сокращения длительности звучания ваханских гласных от 1-го к 4-му положению, минимальные и максимальные зафиксированные длительности сильно варьируют в пределах всех выделяемых фонетических положений. Эта крайняя мутабельность ваханских гласных является важным доводом в пользу нефонологичности долготы в ваханском. Так, например, в вах. *čod* 'ветка' (по Т. Н. Пахалиной, *o*-долгое) зафиксированы следующие длительности (в сигмах): 21,5; 20,0; 19,0; 17,0. В вах. *boč* 'пohлебка' (по Т. Н. Пахалиной, *o*-краткое) зафиксированы длительности: 17,0; 15,0; 14,5; 13,5; 10,5. Отсюда можно сделать вывод, что выделяемые Т. Н. Пахалиной «фонемы» *o*-долгое и *o*-краткое могут иметь одинаковую длительность (17,0). В языках же с действительной фонологической долготой, например в шугнанском, предельно сокращаемости долгих гласных является 17,0, в то время как нормальный диапазон

¹ Ср. фонетическое различие в длительности гласных, объясняемое теми же причинами, в приводимых Т. Н. Пахалиной *peš* 'раньше, прежде' и *peš rand-* 'гнаться'. В обоих случаях — одно и то же таджикское *peš*, ср. тадж. *peš* 'раньше, прежде', *peš dodan* 'гнаться'.

² Из-за длительного и интенсивного двуязычия (см. § 4) фонетические системы ваханского языка и вахано-таджикского диалекта в значительной степени уподобились друг другу, особенно в отношении вокализма. Так, например, в вахано-таджикском отсутствует особая фонема [e] (отличная от [i]), см. ниже, § 74; вахано-таджикский характеризуется и сходной структурой слога (см. § 76). Таким образом, предполагаемая Т. Н. Пахалиной фонологическая оппозиция ваханских гласных по «длительности—краткости» должна была бы, видимо, в некоторой степени распространиться и на вахано-таджикский диалект, что, впрочем, представляется маловероятным.

³ Как известно, у многих народностей Востока распространено обращение мужа к жене, а жены к мужу по именам детей или же просто возгласом «(эй) дети!» (как в данном случае), точно так же, как мать обращается к ребенку «(эй) мама!», а отец — «(эй) папа!», см., например, в Тути-наме (с. 9): Старуха сказала [девушке]: «Эй, мать...» (ср. Зарубин ДРАН-В, апрель-июнь 1924, 85).

кратких гласных колеблется между 13,0—8,0 (Соколова. Очерки II 106). Это значит, что между минимальной длительностью долгих и максимальной кратких гласных нет не только соприкосновения, но и наличествует довольно большой промежуток длительности (не менее 4,0 или около 40% средней длительности кратких гласных).

Звук «е»

§ 74. Отмечаемое Т. Н. Пахалиной (Пахалина. Вах. 400; ПЯ 85) наличие звука *ê* (также его краткой пары — *e*) в качестве особой фонемы для говора Нижнего Вахана, подвергшегося сильному влиянию таджикского и ишканинского языков, также неосновательно. Этот звук встречается преимущественно в заимствованиях из таджикского, причем в речи людей, стремящихся подражать таджикскому литературному произношению (что было отмечено и С. И. Климчицким — Климчицкий. Вах. 78; ср. также Бобринской 11, примеч. 18: «твердое „э“ некоторые горцы произносят как „и“»). В. С. Соколова (Очерки II 211) выделяет две причины появления этого звука в речи ваханцев:

- 1) подражание таджикскому (литературному) произношению;
- 2) расширяющее влияние, оказываемое на реализации фонемы [i] некоторыми гласными (например, *q. deqón* 'крестьянин').

Во всех этих случаях в речи ваханцев возможна также и *i*-артикуляция:

deqón, diqón 'крестьянин' (тадж.)

deg, dig 'котел' (тадж.)

likbéz, likbíz 'ликбез' (русс., тадж.)

Произвольное замещение *e/i* зафиксировано и в соседних таджикских говорах, например в горонском:

me-, mi- глагольный префикс

nest, nist отриц. форма связки (см. Болдырев. Бад. 282)

Ударение

Характерной чертой ваханского языка является неустойчивость реализаций всех фонем в зависимости от ударения (редукция в безударном положении).

Все слова ваханского языка можно разделить на две группы:

- 1) слова с фиксированным местом ударения;
- 2) слова с подвижным ударением или безударные.

Ко второй группе относятся глагольные формы и некоторые грамматические показатели, к первой — все остальные.

Слова с фиксированным местом ударения

§ 75. Слова, относящиеся к собственно ваханской лексике, могут быть только односложными или двусложными (в том числе и основы глагола в чистом виде, не оформленные грамматическими показателями).

Ударение (в ваханском силовое, но более слабое, чем в русском языке) в односложных словах падает, естественно, на единственный гласный, а в двусложных на гласный последнего слога¹.

Ваханские гласные под ударением обладают устойчивым качеством, редукции могут подвергаться только реализации фонемы [y], которая характеризуется В. С. Соколовой как неустойчивая (Очерки II 212—213). Редукция *y* → *ə* в односложных словах и в последнем слоге двусложных слов происходит только в потоке речи в зависимости от фразового ударения (в изолированных словах ударенные *y*—*ə* различаются достаточно четко). В этих же случаях может происходить и произвольное замещение *ə/y* (фонема [ə] также характеризуется В. С. Соколовой как неустойчивая):

¹ Засвидетельствовано также несколько слов с фиксированным ударением на первом слоге (например, *bástak* 'ножницы').

тыр 'яблоко' (вариант *тэг* только в потоке речи);

та̄ 'пустой' (вариант *ты̄* только в потоке речи).

Все прочие гласные (*a, i, o, u*) в ударенном положении устойчивы.

§ 76. В двусложных словах в безударном начальном слоге (как открытом, так и закрытом) все гласные редуцируются в *ə*. При этом редуцированное безударное *ə* противопоставлено не каждому гласному в отдельности (имеется в виду ударенное положение), а противопоставляется всем гласным (в положении под ударением) одновременно. В этом смысле безударное *ə* не является особой фонемой, а может быть определено как просодическое явление, характерное для структуры начального безударного слога в ваханском языке. В тех случаях, когда этому не препятствует скопление смычных, редуцированное *ə* может вообще выпадать (можно вообще говорить о том, что в ваханском языке имеется тенденция к стяжению двусложных слов в односложные): *varáit, vrit* 'брат', *sənvár, s̄nvár* 'яρμο', *cabýr, cbwr* 'четыре', *ǰádím, ǰdíim* 'пшеница', *nəpýs, n̄pýs* 'внук', *pətýk, ptuk* 'бобовая мука'.

Фиксировавшиеся предшествующими исследователями варианты артикуляций редуцированного гласного в начальном безударном слоге (открытом и закрытом) не имеют фонологической значимости (например, ср. в фиксации слова *ǰádím* 'пшеница': *ǰídím, ǰédím, ǰdíim*; также в слове *sənvər* 'яρμο': *sanvər, sinvər, s̄invər*)¹.

Как будет показано в § 101, редуцированный *ə* в безударном начальном слоге (также стянувшимся в двух-, трехгласный анлаут) может восходить к любому древнеиранскому гласному или дифтонгу, в то время как гласные в положении под ударением являются отражениями совершенно определенных древнеиранских гласных и дифтонгов.

Сходное явление наблюдается и в заимствованиях из таджикского:

bɨlbɨl, bəlbɨl, b̄ɨlbɨl 'соловей'

tamošó, təmošó, t̄mošó 'зрелище; прогулка'

daráxt, dəráxt, d̄rəxt 'дерево'

Явление редукции гласных в начальном безударном слоге характерно и для ваханско-таджикского диалекта, также и для других юго-восточных таджикских говоров. В этих говорах намечается общее противоположение всех гласных редуцированному варианту «*ə*» (ср.: Соколова В. С., Неменова Р. Л. Новые сведения по фонетике иранских языков // Тр. / ИЯ АН СССР. 1952. Т. 1. С. 157). В этом смысле для юго-восточных говоров представляется фонологически необоснованным механическое фиксирование вариантов типа *sunór, sínór, s̄nór* ('невестка') или же утверждение о «переходе фонем *a* и *i* в фонему *ə*» (там же, с. 158). Как и в ваханском языке, «*ə*» (*ə*) в этих случаях является не фонемой, а просодическим элементом внутри начального безударного слога.

Аналогичное явление, видимо, существует и в других языках памиро-гиндукушского региона, в частности, в мунджанском (по наблюдениям А. Л. Грюнберга) и, очевидно, в прочих памирских.

Слова с подвижным ударением

§ 77. Глагольные формы в ваханском языке имеют подвижное ударение. Одно-, двусложные основы при оформлении их грамматическими показателями (лица, числа) становятся многосложными, и ударение (в зависимости от фразового) может падать как на любой гласный основы, так и на окончание. В сложномименных глаголах главное ударение падает, как правило, на именную часть:

yaw yárk cárt 'он работает'

wuz yárk carəm 'я работаю'

wúz-əm yárk-əm kárt 'я работал'

¹ Правильнее было бы, видимо, обозначать этот редуцированный *ə* особым знаком, отличным от обозначения реализации фонемы [ə] в положении под ударением (см. § 79).

wiz wízdyət 'я мою, стираю'

wíz-ət wózdoyt-ət, также *wózdóyt-ət* 'я мыл, стирал'

В двусложных основах ударение в повелительном наклонении закреплено по большей части на первом слоге:

pyǵyw! 'полощи!'

wízym! 'принеси!'

В силу этой подвижности ударения гласные в глагольных основах особенно подвержены различным изменениям, например, выравниванию по аналогии, а также межслоговой ассимиляции (сингармонизму):

pyrkǵy- : *porkǵoyd-*, также *pyrkǵoyd-* 'подслушивать'

sodyy- : *sədoyd-*, *sydyy-* : *sodoyd-* '(по)казаться'

Межслоговая ассимиляция особенно характерна в дву-, трехсложных каузативных основах, образовавшихся в результате прибавления к одно-, двусложным основам суффикса каузатива *-(ы)v-* : *-ovd-*, также в исконных двусложных основах с исходом на *-(ы)y-* (к **-āya-*). Причем в некоторых формах, образовавшихся от основы настоящего времени, *-ы-* в суффиксе каузатива, а также и *-ы-*, восходящее к **ā* в старых каузативах на **-āya-* (см. § 106), может выпадать или же редуцироваться (в ə):

dyv(ы)y- : *ðovoyd-* 'воровать, красть'

3 ед. наст. *dyvyud*, *ðavyud* 'ворует'

1 ед. наст. *dyvyət*, *ðvyət*, *ðəvət* 'ворую'

Сходно и в личных глагольных формах от других двусложных основ, содержащих *-ы-*:

pyw(ы)z- : *pyəʒt-* 'выходить'

pywyzət, *pywəzət*, *pywzət* 'я выхожу'

pywyzd, *nəwyzd*, *nəwəzd* 'выходит'

В основах, восходящих к «пассивам» на **-ya-* (см. § 109), происходит аналогичное выпадение *-(ə)-*: *tən(ə)y-* : *tənət* 'загонять', 1 ед. наст. *tənəyət*, *tənyət*.

Альтернации и чередования гласных

§ 78. Альтернация ударных *-u* // *-ы* или *-ыw* // *-uw* в ауслате засвидетельствована в заимствованиях из таджикского, а в собственно ваханской лексике только в формах плюсквамперфекта, имеющих исход на *-(ə)tu(w)* // *-(ə)ty(w)*¹:

tokýw // *tokú* 'челнок (ткацк.)' (тадж.)

dorýw // *dorú* 'лекарство' (тадж.)

ǵnətyw // *ǵnətú(w)* плюсквамперфект от *ǵan-* : *ǵat-* 'говорить, петь'

kətyw // *kərtú(w)* плюсквамперфект от *car-* : *kərt-* 'делать'.

В речи людей старшего поколения более обычен вариант с исходом на *-ыw*.

Таджикское *u*, в тех случаях, когда оно восходит к исторически краткому **u*, передается в ваханском как *ы*. В заимствованиях же из таджикского с *u*, восходящим к **ū* (или **au*), артикуляция *u* обычно сохраняется:

pyl 'деньги' (тадж. лит. *pul*, ист. **u*)

zym(b) 'копыто' (тадж. лит. *sumb*, ист. **u*)

byz 'коза' (тадж. лит. *buz*, ист. **u*)

но: *suz* 'горение' (тадж. лит. *súz*, ист. **au*)

ruz 'день' (тадж. лит. *rúz*, ист. **au*)

Этот ряд соответствий свидетельствует о том, что основным источником таджикских заимствований в ваханском языке явились южные таджикские говоры со схемой развития: **au*, **ū* > *u*, **u* > *ъ* (ср. преобладающую схему развития в таджикском

¹ Эту особенность ваханской речи отметил уже А. А. Бобринской (Бобринской 11, примеч. 18).

литературном: **u*, **ū* > *u*, **au* > *ū*, см.: Соколова В. С., Неменова Р. Л. Новые сведения по фонетике иранских языков // Тр. / ИЯ АН СССР. 1952. Т. 1. С. 162; Расторгуева. Опыт 34—35).

Впрочем, в ваханских заимствованиях из таджикского засвидетельствованы и отклонения от обычной схемы соответствий (также как и во всех таджикских говорах): *dur* 'далекий' (тадж. лит. *dur*, ист. **ū*).

В речи ваханцев, хорошо владеющих таджикским литературным языком (учителей, работников учреждений), зафиксирована альтернатива *u/ū*, объясняющаяся контаминацией адаптированного варианта со словом, артикулируемым согласно правилам таджикского литературного произношения.

§ 79. Ударенное вах. *ə* воспринимается на слух как очень напряженное и ни в каком случае не редуцированное. Альтернатива ударных *ə/a* зафиксирована лишь в многих словах:

andárč // *andárc* 'жены братьев'

lozár // *lozár* 'ледник'

Альтернатива *a/o*, отмечаемая и для местных таджикских говоров (Роз. Бад. 7), засвидетельствована в нескольких заимствованиях из таджикского: *bal* // *bol* 'крыло', *qap* // *qop* 'мешок' (также в сложномименном глаголе *qap* // *qop car-* 'хватать').

§ 80. Перебой *a/i*, *a/u*, *a/o* в анлауте ряда заимствований из таджикского нельзя относить к альтернативам, так как в этом случае в большинстве слов перебой происходит в безударном начальном слоге, в котором, как было показано в § 76, безударные реализации гласных фонем не находятся в оппозиции друг к другу. В этом случае можно лишь говорить о тенденции к закреплению анлаута на *a-*, который из гласных анлаутов в ваханском языке является наиболее устойчивым (см. § 61):

aqób, *uqób* 'орел'

anár, *unár* 'талант; занятие'

asób, *isób* 'счет'

alój, *ilój* 'средство, способ'

adám, *odám* 'человек'

ayini, *oyini* 'железный'

amid, *umid* 'надежда'

Сходное явление засвидетельствовано также в вахано-таджикском говоре (возможно, оно есть также и в других языках памиро-гиндукушского региона).

ИСТОРИЯ ВАХАНСКОГО ВОКАЛИЗМА

Реконструируемая исходная модель

§ 81. Ваханский вокализм характеризуется довольно простой схемой развития. В последующих параграфах этого раздела предлагается описание основных направлений развития ваханского вокализма от древнеиранской модели к современному состоянию. Обычно в исследованиях, подобных этой работе, предполагается, что древнеиранский вокализм состоял из трех кратких и трех долгих гласных (*a*, *i*, *u*, *ā*, *ī*, *ū*), двух дифтонгов (*ai*, *au*) и *ɾ*-гласного. Видимо, нет особых причин подвергать такой состав древнеиранского вокализма слишком серьезным сомнениям, хотя он, по всей вероятности, и не отражает реальности всех древнеиранских диалектов. Восстанавливаемый на основании сравнения древнеперсидского и авестийского с древнеиндийским, такой состав вокализма, как будет показано ниже, преломляется в ваханском во вполне последовательную и закономерную схему основных направлений изменения гласных.

Отражения древнеиранских гласных

В разделах, трактующих историю гласных, целесообразнее отталкиваться от древнеиранского материала, а не от ваханского (как при описании консонантизма).

На все устанавливаемые соответствия приводится (как и в разделе о консонантизме) три примера (см. § 11).

Во всех случаях, кроме особо оговоренных примеров в § 101 и в разделе об историческом вокализме глагольных основ, имеются в виду соответствия древнеиранских гласных ударенным реализациям ваханских гласных фонем, поскольку, как было выяснено в § 76, в безударном положении ваханские гласные — не реализации фонем, а просодические элементы начального безударного слога.

Отражения древнеиранского *a*

§ 82. Др.-ир. *a* > вах. *a* в ваханских односложных словах: *ʔar* 'камень', *yaš* 'лошадь', *das* 'десять'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *kapč* 'ложка', *maks* 'мука', *naʔd* 'ночь'.

§ 83. Др.-ир. *a* > вах. *á* в ваханских двусложных словах: *arát* < **arain(a)*- 'локоть (мера)', *pačəng* < **pari-čanka*- 'браслет', *pətvər* < **pitu-βara*- 'мешок для провизии'.

Также в словах с двухсложным анлаутом (стянувшимся из открытого безударного слога, см. § 76): *krəst* < **karasta*- 'шуба, тулуп', *vraŋj* < **βaranačī*- 'беременная'.

В этом типе соответствий вах. *ə* восходит, очевидно, к акцентированному др.-ир. *a* (неакцентированное *a* должно было бы выпасть, см. § 114).

§ 84. Др.-ир. *a* > вах. *u* в ваханских односложных словах: *bu(y)* 'два', *ʔud* 'вор', *pus* 'баран'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *yurm* 'рука', *χurs* 'тесть, свекор', *tund* 'основа (ткацк.)'.

§ 85. Как видно из приводимых в § 82, 84 примеров, такое двойное отражение др.-ир. **a* (вах. *a* или *u*) не всегда можно объяснить соседством с губным согласным, как это делается, например, для осетинского. Нельзя объяснить это явление и положениями умлаута, который вообще, видимо, не играл в развитии ваханского вокализма такой роли, как в языках шугнано-рушанской группы. Так, вах. *a*, *u* < др.-ир. **a* могут соответствовать шугнанским гласным, развившимся в нейтральном положении (шугнанские примеры по В. С. Соколовой — ГОЯШ 25):

- шугн. *δīs*, вах. *das* 'десять' (авест. *dasa*-)
- шугн. *pīd*, вах. *pid* 'след' (авест. *paða*-)
- шугн. *pīs*, вах. *pus* 'баран' (авест. *pasu*-)
- шугн. *χīχ*, вах. *χəš* 'свекровь' (др.инд. *śvaśrū*-)

В положениях *i*-умлаута и *a*-умлаута¹ примеров на соответствие шугнанских гласных ваханскому *u* (из др.-ир. *a*), как кажется, нет; во всех случаях имеем вах. *a* (из др.-ир. *a*), что вполне может быть лишь следствием фрагментарности имеющегося материала, но ср. соответствия в других позициях:

- шугн. *arāu*, вах. *truy* 'три' (авест. *θraya*-)
- шугн. *pāu*, вах. *pay* 'кислое молоко' (авест. *paυa*-)

Имеются также примеры на двойные отражения в ваханском одной и той же древнеиранской основы:

- pid* < **paða*- 'след, ступня'
- pad* < **paða*- 'голень'²

¹ Положение *a*-умлаута, являющееся, в основном, приметой женского рода (*-*ā*-), в ваханском, также как и в язгулямском, выделить трудно, поскольку грамматический род утрачен.

² Гипотезу, объясняющую двойное отражение др.-ир. *a*, *ā* в ваханском как рефлексы индоевропейского тона, следует, очевидно, признать малоубедительной, см. в работах автора: 1. Историческая фонетика ваханского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971. С. 14—16; 2. Рефлексы индоевропейского ударения в ваханском // Конф. по сравнительно-исторической прагматике индоевропейских языков. Предварительные материалы. М., 1972. С. 75—76.

Отражения древнеиранского *ā*

§ 86. Др.-ир. *ā* > вах. *ы* в ваханских односложных словах: *ŷyw* 'корова', *vryt* 'брат', *xyu* 'сестра'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *ryrs* 'ребро', *dytr* 'серп', *mytr* 'гадание, предзнаменование'.

Также в двусложных словах: *sabyr* 'четыре', *parys* 'внук', *panyr* 'провизия в дорогу'.

Также в двусложных словах из др.-ир. *-āka-*, *-āna-*: *(y)imyk* < **haumāka-* 'хвойник', *(y)inik* < **hufnāka-* 'сон (действие)', *naždyn* < **niž-dāna-* 'прополка'.

§ 87. Др.-ир. *ā* > вах. *о* (более редкий тип развития); *pošt* < **pāšna-* 'пятка', *škor* < **skāra-* 'оскопленный', *wod* < **vād(i)-* 'оросительный канал, арык'.

Отражения древнеиранских *i*, *u*

§ 88. Др.-ир. *i* > вах. *ə*: *pəst* < *pišta-* 'толокно', *zəṁ* < **zima-* 'снег', *kəžəpč* < **kar-šipti-* 'сорока'.

§ 89. Др.-ир. *u* > вах. *ə*: *pətr* < **putra-* 'сын', *dəjd* < **duyda-* 'дочь', *məst* < **muš(i)-* 'кулак'.

Отражения древнеиранских *ī*, *ū*

§ 90. Др.-ир. *ī* > вах. *i*: *strin* < **starīni-* 'яловый', *xiik* < **(va)hvika-* 'ваханец; ваханский', *vrin-* < **βrīn-* 'стричь' (*vrin-*: *vrit-*).

§ 91. Др.-ир. *ū* > вах. *i*: *sik* < **sūka-* 'ость', *pitk* < **pūtaka-* 'гнилой', *diŷ* < **dūya-* 'пахтанье'.

Отражения древнеиранских дифтонгов *ai*, *au*

§ 92. Др.-ир. *ai* > вах. *i*: *win-* < **vaina-* 'видеть', *mizg* < **maizaka-* 'моча', *(y)iw* < **aiwa-* 'один'.

Др.-ир. *au* > вах. *i*: *ŷiš* < **yauša-* 'ухо', *kəbit* < **kapauta-* 'голубь', *ricn* < **raučana-* 'отверстие в крыше'.

Монофтонгизация древнеиранских дифтонгов *ai* и *au* произошла, видимо, на раннем этапе развития ваханского вокализма (*ai* > *ē* > *i* > *i*; *au* > *ō* > *ū* > *i*), чем и объясняется совпадение их в ваханском *i* (подобно долгим гласным др.-ир. *ī* и *ū*).

Отражения древнеиранского *ṛ*

§ 93. Чисто фонетически вокализация согласного всегда предполагает появление до или после него редуцированного гласного. Поэтому др.-ир. *ṛ* отражается в ваханском двойко: как *ər* (более часто) и как *rə* (реже).

Развитие др.-ир. *ṛ* > вах. *ər*: *kərk* < **kṛka-* 'курица', *mərz* < **mṛza-* 'голодный', *vərz* < **βṛza-* 'длинный'.

Развитие др.-ир. *ṛ* > вах. *rə*: *sprəŷ* < **sprya-* 'цветок', *trašp* < **tṛšpa-* 'скисший', *drəv-* < **dṛβ-* 'шить'.

В глаголе *sprəž-* < **sprya-* 'цвети' зафиксирована и сейчас метатеза групп *rə* // *ər*: *sprəž-* // *sprəž-*.

Позиционные изменения. Частные случаи

§ 94. Сочетание **-aya-*, отразившееся в ауслауте как *-ay*, *-uy* (*pay* < **raya-* 'кислое молоко'; *truy* < **traya* < **βraya-* 'три'), в инлауте может отражаться в ваханском как *i*: *pizn* < **payaz-dāna-* 'вымя', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *zənik* < **zainayaka-* 'скот, отданный во временное пользование'.

Это отражение объясняется местом ударения (**-āya-*); произошло выпадение ударного *a*, трансформация сочетания *ay* в дифтонг *ai* и его закономерное отражение в вах. *i* (§ 92): *-āya-* > *ay* > *ai* > *i*.

Сходным образом произошло и появление второго *i* (первое по межслоговой ассимиляции, см. § 77) в 3 ед. наст. глаголов, восходящих к «пассиву» на **-ya-* (см. ниже, § 109):

nisit < **ni-sáyati* 'спит' (*nəsy-* : *nəst-* 'спать')

zwit < **uz-váyati* 'крутит' (*zəwυ-* : *zəwət-* 'крутить')

tiniit < **ati-náyati* 'загоняет' (*təny-* : *tənət-* 'загонять скот')

§ 95. Сочетание **-ava-*, отразившееся в ауслауте как *-aw* (*law* < **nava-* 'девять'), в инляуте также может отражаться как *waχ. i*. Это развитие имеет то же объяснение, что и развитие **-aya-* > *i*: *áva-* > *av* > *au* > *i*.

Примеры на такое развитие зафиксированы в 3 ед. наст. глаголов:

čaw- 'уходить', 3 ед. наст. *čit* < **čyávati*

θaw- 'гореть', 3 ед. наст. *θit* < **θávati*

draw- 'косить', 3 ед. наст. *drit* < **drávati*

§ 96. Перед носовыми *n*, *m* может происходить сужение **ā* (> *ō*) > *u*, как в некоторых таджикских говорах (например, в дарвазском — Роз. Дарв. 201) и современных персидских диалектах (в тегеранском). Сходное явление (сужение или назализация **ā* перед носовыми) засвидетельствовано и в авестийском (ср. авест. *nāma-*, *nāma-* 'имя', см. также Mrg. NTS XII 38—39): *nung* < **nāma(ka)-* 'имя', *spundr* < **spārana-* 'плуг, соха', *yum* < **yāma-* 'двойня, пара'.

§ 97. После протетического *y-* происходит сужение *u* → *i* (ср. *Ya* ~ *yə* в авестийском, см. Mrg. NTS XII 39—40):

(*y*)*ing* < **āmaka-* 'сырой, незрелый'

(*y*)*irzn* < **ārzana-* 'просо'

Сочетание *yw-* в анляуте зафиксировано только в редко употребляемом глаголе *yw(ы)y-* 'становиться' (в сослагательном наклонении), где протетический *y-* может быть замещен фарингалными призвуком (см. § 65): *yw(ы)y-* // *yw(ы)y-*.

§ 98. После мягко артикулирующихся двухфокусных аффрикат *č*, *ǰ* и двухфокусных сибилантов *š*, *ž* (все они имеют второй среднеязычный фокус) ваханские *u* — *i* на слух различаются очень не отчетливо. Возможно, в этих положениях происходит нейтрализация их оппозиции. Отсюда такие отклонения от регулярных отражений:

pšín < **upa-švāna-* 'заплата' (также *pšyn*)

(*y*)*išín* < **ā-švāna-* 'запруда' (также *yišyn*)

rašyp < **fra-xšvaipa-* 'кнут' (также *rəšip*)

§ 99. С оглушением ваханского сонанта *r* (§ 46) перед глухими согласными, видимо, связана его утрата в группах, восходящих к **rš*¹: *wašāng* < **vṛšana(ka)-* 'бык', *dəžd-* < **dršta-* 'брат' (*dwrz-*), *rəmyš-* < **fra-mṛš-* 'забывать'.

§ 100. Вокализм некоторых служебных слов и частиц, принадлежащих к разряду наиболее употребительной лексики и не несущих на себе в потоке речи самостоятельного ударения, подвергается нерегулярным фонетическим изменениям (отчасти сходным изменениям в безударном начальном слоге, см. ниже, § 101):

sə < **hača-* предлог 'из, от'

sə < **či(ŋ)-* вопр. мест. и частица

də < **hada-* предлог совместности и орудийности

-it < **asti-* краткая форма связки

nə < **na-* отриц. глаг. частица изъяв. накл.

mə < **mā-* отриц. глаг. частица пов. накл.

sək < **uska-* предлог 'на'

xə // *xə* < **hva-* 'свой'

yət < **aita-* 'этот, тот'

§ 101. Как было выяснено в § 76, в безударном начальном слоге (открытом и закрытом) в двусложных словах ваханские гласные являются просодическим элементом,

¹ Сходно, впрочем, в других иранских, ср. тадж. *faromūš* 'забывание' (см. Hübschmann. PSt 260—262), а также в индоарийских: паш. *maš-*, вайг. *mašdam*, пандж. *masanā-* к др.-инд. *maršati* 'трет' (CDIAL 9897); ср. также кати *pṛamūštyo* к др.-инд. **pramṛšati* 'забывает' (CDIAL 8730).

характерным для структуры этого слога. В историческом плане редуцированное *ə* в начальном слоге двусложных ваханских слов (также ноль звука в двух-, трехсложном анлауте, стянувшимся из безударного слога) теоретически может являться отражением любого древнеиранского гласного или дифтонга, хотя практически соответствия засвидетельствованы в большинстве случаев для др.-ир. **a* и **i*: *cəbūr* < **cat-bāra*- 'четыре', *nəwīk* < **ni-vāka*- 'ветер с гор', *rəmātk* < **raumantaka*- 'жвачка'.

Стяжение безударного слога в двухсложный анлаут происходит в тех случаях, когда этому не препятствует скопление смычных согласных: *z(ə)nik* < **zainayaka*- 'скот', 'отданный во временное пользование', *vrənj* < **baranačī*- 'беременная', *pyiχ* < **piyūša*- 'молозиво'.

В словах с протетическим *y*-, как правило, в безударном начальном слоге закрепляется *i*-артикуляция (которая, также как и редуцированное *ə*, может возникать на месте любого древнеиранского гласного или дифтонга): *(y)idyp* < **ā-dāna*- 'мишень', *(y)imyk* < **haumāka*- 'хвойник', *(y)išyn* < **ā-švāna*- 'запруда'.

Сюда же, по всей видимости, и вах. *(y)inyk* < **hufnāka*- 'сон (действие)', *(y)inot* < **hufnāta*- 'сон (видение)' с развитием **u* > *ə* → *i* либо **u* → **ū* > *i* → *i* в начальном слоге.

В закрытом безударном слоге: *spərdənj* < **spardanačī*- 'блоха', *sənvər* < **sami-βara*- 'ярмо', *nəzdyn* < **niž-dāna*- 'прополка'.

Позиционные изменения, рассмотренные в § 94—96, произошли, видимо, в более древнюю эпоху, чем остальные (еще в праваханском). Позиционные изменения, рассмотренные в § 97—101, относятся, очевидно, к недавнему времени, в частности, процесс редукиции гласных в безударных слогах (§ 101) вполне развился, видимо, только в современную эпоху.

Исторический вокализм глагольных основ. Типы глагольного образования

Глагол — единственная часть речи в ваханском языке (кроме некоторых местоименных форм), сохранившая следы древних морфологических изменений. Все изменения имен по числам и падежам в современном ваханском языке носят чисто агглютинативный характер, типичный для многих иранских языков новой эпохи¹. Система образования глагольных форм довольно сложна, в ней наличествует большое количество дублетных образований по аналогии, а глагольный вокализм особенно подвержен различным позднейшим изменениям, в частности, межслоговой ассимиляции гласных (см. § 77).

Типы образования глагольных основ в ваханском языке не выявлены. Классификация основ, предложенная Г. Моргенстиерне (HFL II 501—505), основана на весьма скудном материале и содержит, главным образом, констатацию того очевидного факта, что часть основ прошедшего времени имеет исход *-t*, часть — *-n*, а часть — *-d*. В очерках Т. Н. Пахалиной (Вах. 407—410; ПЯ 97—105) сообщаются только общие сведения о значении и способах образования времен, наклонений и отглагольных имен.

§ 102. Ниже предлагается попытка классификации всех ваханских глаголов, основанная на взаимоотношении типов образования основ настоящего и прошедшего времени в плане синхронии, которая позволяет сделать и некоторые выводы диахронического порядка. На формах перфекта и плюсквамперфекта следовало бы, пожалуй, остановиться особо, но, в основном, способы их образования следуют за этими двумя основами (не считая нескольких исключений).

¹ Например, для осетинского (Г. Л. Нахуцишвили ВЯ 1969, № 1, 79—84), ср. также Mrg. NO 162 о возникновении падежей в новоиранских языках посредством агглютинации старых послелогов.

Все ваханские глаголы можно разделить на четыре группы и следующие подгруппы:

А. Глаголы, имеющие и в основе настоящего времени, и в основе прошедшего одинаковый гласный.

(а) Основа прошедшего времени восходит к причастию на *-*ta-*, образованному от той же ступени корня, что и основа настоящего времени.

(б) Образованные по аналогии с предшествующими (более 90% всех ваханских глаголов).

(в) Основа прошедшего времени восходит к причастию на *-*na-*, образованному от той же ступени корня, что и основа настоящего времени (возможны старые образования по аналогии, но в настоящее время этот тип образования глагольных основ непродуктивен).

Б. Глаголы, имеющие соотношение гласных -*y-* в основе настоящего времени, -*o-* в основе прошедшего времени.

(а) Восходящие к основам на *-*aya-*.

(б) Образованные по аналогии с предшествующими.

В. Глаголы, восходящие к основам на *-*ya-*.

Г. Неправильные глаголы.

(а) Основы прошедшего времени восходят к причастиям на *-*ta-* или *-*na-*, но образованным от другой ступени корня или с позиционными изменениями внутри основ еще в древнеиранском.

(б) Восходящие к супpletивным основам.

§ 103. Большинство основ прошедшего времени в ваханском языке восходят к причастиям на *-*ta-* или же представляют собой позднейшие образования по аналогии. Во всех случаях засвидетельствовано соотношение: -*t-* после глухих согласных, -*d-* после звонких и сонантов:

byn- : *bond-* 'бросать, веять'

drəv- : *drəvd-* 'шить'

ay- : *ayd-* 'кричать (об осле)'

diš- : *dišt-* 'знать'

waq- : *waqt-* 'скулить'

raqs- : *raqst-* 'танцевать'

Перебои зафиксированы лишь для тех глаголов, основы настоящего времени которых оканчиваются на сонанты *l*, *r*, *y*, (об оглушении на фонетическом уровне см. § 39, 46, 65):

wyd(ы)r- : *wodort-*, *wodord-* 'брать'

wyzd(ы)y- : *wozdoyt-*, *wozdoyd-* 'мыть, стирать'

frit- : *friid-*, *friit-* 'растирать между ладонями'

В основах прош. тех глаголов, у которых в основах наст. исход на альтернанты -*δ/-d-*, происходит оглушение *δ* → *θ* (см. § 28): *mod/d-* : *moth-* 'скисать (о молоке)'

Если основа настоящего времени оканчивается на -*t-* или -*d-*, то основа прошедшего времени совпадает с основой настоящего:

fazd- : *fazd-* 'проливать(ся)'

kand- : *kand-* 'смеяться'

pirkit- : *pirkit-* 'размешивать (глину)'

ʔat- : *ʔat-* 'достигать'

Установленные распределения -*t-* и -*d-* в основах прошедшего времени относятся ко всем глаголам ваханского языка (разумеется, кроме тех, основа прошедшего времени которых восходит к причастию на *-*na-*, см. ниже, § 105).

§ 104. Затруднительно, конечно, решить вопрос, в каких именно случаях -*t-* или -*d-* в исходе основ прошедшего времени глаголов подгруппы (Аа) восходят непосредственно к причастиям на *-*ta-*, а в каких произошло образование по аналогии.

Предполагается, что причастия на *-*ta*- образовались от нулевой ступени корня, но исключения из этого правила отмечены уже в древнеиранском. Этот тип образования основ прошедшего времени (Ааб) является самым распространенным и наиболее продуктивным (большинство заимствованных основ строится по этому типу):

naš- : *našt-* 'исчезать' (авест. *našta-*, др.-инд. *naṣṭá-*)

pərs- : *pərst-* 'спрашивать' (**pṛsta-*? ср. др.-перс. *frasta-*)

drəv- : *drəvd-* 'шить' (**dṛβda-* < **dṛβta-*?)

win- : *wind-* 'видеть' (**vaina-*, очевидно, вторичное образование по аналогии)

kaf- : *kaft-* 'лопаться' (заимств. из тадж., ср. ниже, в § 108: *kyf-* : *koft-*)

boz- : *bozd-* 'играть' (заимств. из тадж. отымненный глагол *boz-* : *bozid-*)

В глаголах подгрупп (Аа) и (Аб) 3 л. ед. ч. настоящего времени совпадает с основой прошедшего времени:

našt 'исчезает' (*naš-* : *našt-*)

pərst 'спрашивает' (*pərs-* : *pərst-*)

drəvd 'шьет' (*drəv-* : *drəvd-*)

§ 105. Большинство основ прошедшего времени подгруппы (Ав) также, возможно, являются старыми образованиями по аналогии, так как причастие на *-*na-* (и.-е. *-*no-*) имело, как правило, нулевую ступень корня, но, как и в случае с причастиями на *-*ta-*, колебания отмечены уже в древнеиранском (Kent. ОР 78—79). Очевидно, причастия на *-*na-* являлись некогда одним из продуктивных типов причастных образований в ваханском языке, относящимся, по выражению Г. Моргенстиерне, к одной из его «индийских» черт (Mrg. NTS XIII 233).

По этому типу (Ав) строятся основы двух десятков глаголов. Так же, как и в древнеиндийском, суффикс причастия ассимилирует конечный согласный корня, если он губной или зубной (др.-инд. *pacchanna-* 'покрытый' от *chad-*, *sanná-* 'севший' от *sad-*):

škəd- : *škən-* 'ломать(ся)' (**skand-*)

rəd- : *rən-* 'бегать' (**rud-*)

pətərd- : *pətərn-* 'лопаться' (**pati-trd-*)

В образовании форм 3 ед. наст. времени глаголов этой подгруппы много сложностей, так как соответствующие формы восходят, видимо, непосредственно к старым формам 3 ед. и претерпели существенные изменения, связанные с перемещением ударения и ассимиляциями согласных¹.

Как видно из приведенных примеров, межслоговая ассимиляция гласных в глагольных основах, относящихся к группе (А), происходит лишь в двусложных основах (*pətərd-* < **pati-trd-*); в односложных основах гласные и согласные в собственно ваханских словах являются регулярными отражениями соответствующих древнеиранских (см. соответствующие параграфы выше).

§ 106. К группе (Б) относятся глаголы, имеющие соотношение -*ы-* в основе настоящего времени, -*о-* в основе прошедшего времени. Часть этих глаголов определяется как восходящие, очевидно, к тематическим основам от корней на -*ā* (-*āya-*):

рыу- : *roud-* 'пасти' (**rāya-*)

рытму- : *potmoud-* 'подражать' (**pati-māya-*)

гыу- : *royd-* 'лаять' (**rāya-*)

К этой же группе относятся несколько глаголов, сохранивших рефлексы суффикса «каузатива» *-*aya-*. Суффикс *-*aya-* предполагал в древнеиранском полную ступень для «легких» корней, среднюю — для «тяжелых» (с сонантами). Однако уже в индоиранском происходило выравнивание по типу «легких»: др.-инд. *suavaya-*, *suāvaya-*

¹ Ср., например, 3 ед. наст. от *rasəδ-* : *rasn-* 'рваться' (**fra-sid-*): *rasəθt* (также вариант *rasəlt* с альтернативой *θ/l*, видимо, по сходству *θ* и оглушенного *l*, см. § 39) < **frasiθt* < **fra-sidati*.

(Соколов. АЯ 86). В праваханском же по аналогии с основами, имевшими исход на **-āya-* (или позднее по межслоговой ассимиляции), стало долгим и первое *a* в суффиксе «каузатива», что нашло отражение в ваханском *-у* (из **-āya-*)¹:

дыву- : *ḍovoyd-* 'воровать' (**ḍāḃāya-*)

сэды- : *səḍoyd-* '(по)казаться' (**sādāya-*)

пырқыу- : *porqşoyd-* 'подслушивать' (**pari-kuşāya-*)

§ 107. По типу *-ы-* (в осн. наст.) — *-о-* (в осн. прош.) строятся основы около 70 глаголов, причем большая часть из них не сохранила никаких рефлексов-суффикса **-aya-*. Некоторые из этих глаголов, конечно, могли пройти через тип на **-aya-* подобно всем персидским и таджикским (согласно распространенной гипотезе П. Тедеско). Следует отметить, что подавляющее большинство глаголов группы (Б) по своему значению переходны, т. е. могла произойти обычная трансформация каузативности в переходность, как, например, в современном таджикском языке (*man ōib-ro metarošonam* 'я обтесываю дерево'). Утратили суффикс каузатива, видимо, следующие глаголы:

бын- : *bond-* 'бросать; веять' (**dbānaya-*)

ныс- : *nost-* 'терять' (**nāsaya-*, ср. др.-инд. *nāśayati*)

Утрата исконного суффикса каузатива могла произойти под влиянием заимствованного каузативного суффикса *-(ы)v-* : *-ovd-*, который может поглощать конечные согласные и гласные в глагольных основах:

пşыв- : *pşowd-* (также *pşəwыv-* : *pşəwovd-*) 'возвращать'

θыв- : *θowd-* (из **θawыv-* : *θawovd-*) 'сжигать'

Как видно из приведенных примеров, этот суффикс имеет *-(ы)v-* для основ настоящего, *-ovd-* — для основ прошедшего времени. В перегласовке *ы/о* также можно усмотреть рефлекс **ā* (из **-āya-*?).

§ 108. Глаголы, не прошедшие через тип каузативов на **-aya-* (праваханское **-āya-*), но имевшие в основе настоящего времени **ā*, могли развить перегласовку *о/ы* в основах настоящего и прошедшего либо самостоятельно (по двоякому отражению **ā*), либо же по аналогии с каузативными основами:

дыр- : *ḍord-* 'иметь' (**ḍar-*, тадж. *dor-* : *došt-*)

дрып- : *dropt-* 'чесать' (**drāp-*)

выдыр- : *wodort-* 'брать' (**ava-dār-*)

тыş- : *tošt-* 'тесать' (**tāş-*)

Значительная часть глаголов группы (Б), видимо, не имела в основе **ā*-долгое, а выработала перегласовку *ы/о* по аналогии с предшествующими:

кын- : *kot-* 'копать' (**kan-*)

мырс- : *morst-* 'шупать, трогать' (**mrs-*)

мыş- : *mošt-* 'прячать' (**muş-*)

рəтыş- : *romošt-* 'забывать' (**fra-mrş-*)

Тип основ группы (Б) с перегласовкой *ы/о* малопродуктивен; число недавних заимствований в этой группе невелико: *кыф-* : *koft-* 'лопаться' (из тадж. *kaf-* : *kafid-*, ср. также вах. *kaf-* : *kaft-*, § 104).

3 ед. наст. времени глаголов группы (Б) равно основе наст. плюс *-t* (после глухих согласных), *-d* (после звонких и сонантов); перебой *t/d* отмечен только для основ с исходом на сонанты *r*, *l*, *y* (сходно для основ прошедшего времени всех глаголов, см. § 103):

бынд 'бросает; веет' (*бын-* : *bond-*)

мыşt 'прячет' (*мыş-* : *mošt-*)

¹ Ср. происхождение таджикского суффикса каузатива *-on* из др.-ир. имен на **-(a)na-* (Соколов. Кауз. 13—15).

дыт, дыд 'имеет' (*ды-* : *дод-*)

рыут, рыуд 'пасет' (*ры-* : *роуд-*)

Как видно из приводимых примеров, в двусложных основах происходит межслоговая ассимиляция гласных *ы—ы* : *о—о*, например, *рытрым(b)-* : *ротром(b)d-* 'загонять скот' к **pati-rām(b)aya-*.

§ 109. Группа (В) самая малочисленная, в нее входят около десятка глаголов, входящих к основам с исходом на **(a)ya-* (суффикс «пассива» **-ya-*, либо же исход основы **-ay-* + тематический гласный **-a-*). Отличительной чертой глаголов этой группы является специфическая форма 3 ед. ч. настоящего времени с двумя *i*:

mirit 'умирает' (*māry-* : *mārt-*, **mrya-*)

nisit 'спит' (*nāsy-* : *nāst*, **ni-saya-*)

tinit 'загоняет скот' (*tāny-* : *tānāt-*, **ati-naya-*)

Эти формы восходят непосредственно к старым формам 3 ед. (см. подробнее в § 94).

Труднее объяснить формы основ прошедшего времени (в тех случаях, когда они, конечно, не восходят непосредственно к причастиям на **-ta-*: *mārt-* < **mrtā-* 'умирает', *tānāt-* > **ati-nita-* 'загонять скот').

§ 110. Глаголов, составляющих группу (Г), немного. Этимологии некоторых глаголов, входящих в эту группу (их основ), нуждаются в уточнениях, поэтому целесообразнее ограничиться несколькими примерами.

Глаголы, основы которых восходят к разным ступеням одного корня:

draw- : *drāt-* 'жать, косить' (**drava-* : **druta-*, \sqrt{drav})

riz- : *rəzd-* 'пороть' (**rauz-* : **ruzda-*, \sqrt{rauz})

san- : *sat-* 'подниматься' (**sana-* : **sata-*, \sqrt{san})

θaw- : *θət-* 'гореть' (**θava-* : **θuta-*, $\sqrt{θav}$)

χan- : *χat-* 'говорить' (**hvan-*; **hvata-*, \sqrt{hvan})

yaw- : *yit-* 'есть, кушать' (**yav-* : **yūta-*, \sqrt{yav})

Глаголы, сохранившие рефлексы древнеиранского перебоя *č/k* (корни с исходом на *-k/g*):

dic- : *dəyñ-* 'доить' (**dauc-* : **duyna-*, \sqrt{dauk})

putyc- : *putayñ-* 'одеваться' (**pati-muč-* : **pati-muyna-*, \sqrt{mauk})

rəč- : *rəyđ-* 'уходить' (**ričya-* : **riyda-*, \sqrt{raik})

wərəč- : *wərəyñ-* 'оставаться' (**ava-ričya-* : **ava-riyna-*, \sqrt{raik})

Также с носовым инфиксом:

χənz- : *χəyñ-* 'черпать' (**hvinč-* : **hviyna-*, $\sqrt{h(v)aik}$)

rəsnz- : *rəsəyñ-* 'вещать' (**fra-sanč-* : **fra-sayna-*, $\sqrt{sa(n)k}$)

wərdənz- : *wərdəyñ-* 'давить' (**ava-dranč-* : **ava-drayna-*, $\sqrt{dra(n)k}$)

В некоторых из основ прошедшего времени этих глаголов зафиксирована альтернативная групп *-yñ-* // *-yđ-* в исходе основ (*putayñ-* // *putayđ-*, *wərəyñ-* // *wərəyđ-*, *wərdəyñ-* // *wərdəyđ-*), что, видимо, является свидетельством вытеснения старого типа образований основ прошедшего времени (восходящих к причастиям на **-na-*, § 105) новым типом (основы восходят к причастиям на **-ta-* или образованы по аналогии).

Глаголы, сохранившие изменения согласных в основах, восходящие к древнеиранскому:

waz- : *wašt-* 'падать' (**vaz-* : **vašta-*, см. § 67)

vand- : *vast-* 'связывать' (**band-* : **basta-*)

zrənd- : *zrəst-* 'скрести' (**uz-rand-* : **uz-rasta-*)

§ 111. Форма 3 ед. настоящего времени глаголов этой группы может восходить непосредственно к древней форме 3 ед.:

θit < (**θūti* <) *θávati* 'горит' (*θaw-* : *θət-*)

drit < (**drūti* <) *drávati* 'жнет' (*draw-* : *drāt-*)

yit < (**yūti* <) *yávati* 'ест' (*yaw-* : *yit-*)

О развитии *ava > i см. § 95.

Она также может совпадать с основой настоящего времени, если последняя оканчивается на -d-, -t- (ср. § 103): vand 'связывает'.

Во всех остальных случаях формы 3-го лица, видимо, представляют собой образования по аналогии (основа наст. + -t после глухих, -d после звонких и сонантов), хотя и могут быть возведены к старым формам 3 л. ед. ч.:

sand 'подниматься' (возможно, из *sanati)

dičt 'доит' (*daučati)

šand 'говорит' (*hvanati)

wazd 'падает' (*vazati)

šənzd 'черпает' (*hvinčati)

§ 112. Примеры на супплетивные основы (некоторые основы становятся супплетивными лишь в новоиранскую эпоху):

car- : kərt- 'делать' (*čar- : *kṛta-, √ kar)

čaw- : tayd- 'уходить' (*čyav- : *tayda-, √ čyav-, √ tak)

puv- : pit- 'пить' (*piβa- : *pīta-)

yož- : žit 'рожать' (*ā-zaya- : *zayata-, √ za(y))

Формы 3 л. ед. ч. настоящего времени:

cart 'делает' (можно из *čarati, но, очевидно, образование по аналогии по типу глаголов групп А, Б)

čit 'уходит' (*čyávati, см. § 95)

pit 'пьет' (возможно, по аналогии с yit 'ест', § 111)

žit 'рожает' (*zayati, см. § 94)

Ударение

По общепринятой гипотезе, индоевропейское тоническое ударение перешло в древнеиранском в силовое, место которого определяется тем же правилом, что и в латинском языке: ударение падает на второй слог от конца, если он долг, и на третий слог от конца, если второй краток. Этот процесс вызвал в новоиранских языках редукцию и выпадение неударенных частей слова (в основном, различных грамматических показателей), что коренным образом изменило структуру иранских языков от синтетического к аналитическому типу.

§ 113. В ваханском языке удастся проследить место ударения в исходном древнеиранском диалекте.

1. Ударение падало на второй слог от конца:

а) если он был долгим по природе:

səbyr < *čatbāra- 'четыре'

səbrīm < *čatbarāma- 'три дня назад; через три дня'

kəbīt < *kapáuta- 'голубь'

б) если он был долгим по положению:

pašt < *pišta- 'толокно'

mašt < *múš(i)- 'кулак'

pašcəng < *pari-čānka- 'браслет'

в) во всех двусложных основах типа (C)CVCV независимо от количества гласных (возможно, результат позднейшего выравнивания места ударения):

šyu < *hvāha- 'сестра'

vrušt < *brāta- 'брат'

sik < *sūka- 'ость колоса'

2. Ударение падало на третий слог от конца:

а) если второй слог от конца был кратким:

ricn < **rāiūčana*- 'отверстие в крыше'

rətmáik < **raumántaka*- 'жвачка'

mizg < **maízaka*- 'моча'

б) в формах 3 ед. настоящего времени:

čit < **čyávati* 'уходит' (*čaw*- : *taǰd*-)

θit < **θávati* 'горит' (*θaw*- : *θət*-)

nisit < **ni-sáyati* 'спит' (*nasy*- : *nəst*-)

tinit < **ati-náyati* 'загоняет скот' (*təny*- : *tənət*-)

О развитии **ava*, **aya* > *i* в этих случаях см. § 94, 95.

Отпадение открытого предударного слога зафиксировано в словах:

zik < **hizúka*- 'язык'

χik < **vahvíka*- 'ваханец; ваханский'

Также в некоторых служебных словах в составе древнеиранских префиксов **hača*-, **hada*- (см. в Словаре: *cusk*, *cə*, *cə bas*, *də*). Отпали также начальные гласные в древнеиранских префиксах с гласным анлаутом: **aβi*-, **ava*- > *v/w*-, **upa*- > *p*-, **uz*- > *z*- (примеры см. в Словаре на соответствующие согласные анлауты).

§ 114. Как видно из приведенных примеров, в зависимости от места ударения выпали заударные гласные, в частности в суффиксах *-*aka*-, *-*ana*- (об отражении *-*āka*-, *-*āna*- см. § 86), и отпали грамматические показатели, в результате чего произошла перестройка систем склонения имен и спряжения глаголов (от флективного к агглютинативному типу) и утрата грамматического рода. Процесс отпадения заударных частей слова, видимо, происходил в ваханском языке так же, как и в остальных иранских, в довольно отдаленную эпоху (предположительно, во время перехода от древнеиранского к среднеиранскому состоянию), так как последствия этого процесса пронизывают всю структуру его современного состояния.

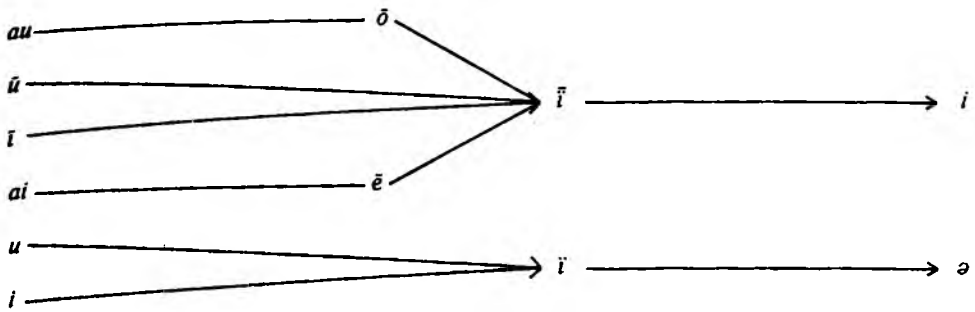
Что же касается редукции предударных частей слова, то она относится, возможно, к более позднему времени и вполне развилась лишь в современную эпоху (§ 76, 101).

Таким образом, в ваханском языке устанавливается следующее соотношение между местом ударения в древнеиранскую и в современную эпоху: реализации ваханских фонем под ударением (в именах) являются отражениями ударенных же древнеиранских гласных, т. е. ваханский язык сохранил место ударения исходного диалекта.

Схема развития ваханского вокализма

Соответствие ваханских гласных древнеиранским в самом общем виде, не принимая во внимание различных позиционных изменений, можно представить следующей схемой (считая, что сужение дифтонгов произошло на раннем этапе):

Очевидно, развитие $\bar{u}(u) > i(\bar{e})$ должно было пройти через этап огубленного $\bar{i}(\bar{i})$. Что же касается развития др.-ир. $*a > a, u$, $*\bar{a} > o, \bar{u}$, то можно только предполагать, через какие этапы развития прошли эти звуки. Вероятнее всего, что они обладали в разных положениях каким-либо просодическим признаком, который позднее был переосмыслен в качественный признак гласного.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Литература

- Абаев. ОЯФ I — *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949.
- Абаев. СЕИ — *Абаев В. И.* Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.
- Авеста 1993 — *Авеста.* Избранные гимны. Из Видевдата / Пер. с авест. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1993.
- АВИСИЯ — Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания (тезисы докладов, В. И. Абаеву к 70-летию со дня рождения). М., 1970.
- Андреев. Панджшир — *Андреев М. С.* По этнологии Афганистана. Долина Панджшир (материалы из поездки в Афганистан в 1926 г.). Ташкент, 1927.
- Андреев. Ягноб — *Андреев М. С.* Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927—1928 гг.) / Подгот. к печ. А. К. Писарчик. Душанбе, 1970.
- Андреев и Половцов — *Андреев М. С., Половцов А. А.* Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // СМАЭ. Т. IX. СПб., 1911.
- АРС — Афганско-русский словарь / Сост. М. Г. Асланов; Под ред. Н. А. Дворянкова. М., 1966.
- Бадахши — *Shah Abdullah Badakhshi.* A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan (Də Afyānistān də zīnu žəbu aw lahju qāmus). Kabul, 1960.
- Бакаев. Курд. — Курдско-русский словарь / Сост. Ч. Х. Бакаев; Под ред. И. А. Орбели. М., 1957.
- Баранов — Арабско-русский словарь / Сост. Х. К. Баранов. М., 1958.
- Баранов и Райкова — *Баранов П., Райкова И.* Дарваз и его культурная растительность / Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I. Ташкент, 1928.
- Бенвенист. Осет. — *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку: Пер. с франц. М., 1965.
- Беруни. Фармакогнозия — *Беруни Абу Райхан.* Избранные произведения. Т. 4: Фармакогнозия в медицине / Исслед., пер., примеч. и указ. У. И. Каримова. Ташкент, 1974.
- Бобринской — *Бобринской А. А.* Горцы верховьев Пянджа. М., 1908.
- Боголюбов. Ягн. — *Боголюбов М. Н.* Ягнобский (новосогдийский) язык: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1956.
- Богорад. Гор. — *Богорад Ю. И.* Горонский говор таджикского языка // Иранский сборник. М., 1963. С. 44—59.
- Богорад. Рог. — *Богорад Ю. И.* Рогские говоры таджикского языка // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. 6. М., 1956. С. 133—195.
- Болдырев. Бад. — *Болдырев А. Н.* Бадахшанский фольклор // СВ. Т. 5. Л., 1948. С. 275—295.

- Боровков. Названия растений** — *Боровков А. К.* Названия растений по бухарскому списку «Мукаддимаг ал-адаб» // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971. С. 96—111.
- Бот. журн.** — Ботанический журнал. М.; Л.
- Будагов** — *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869; Т. 2. СПб., 1871 (стер. переизд. — М., 1960).
- Вавилов и Букинич** — *Вавилов Н. И., Букинич Д. Д.* Земледельческий Афганистан. Л., 1929 (Прил. 33 к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции»).
- ВДИ** — Вестник древней истории. М.
- Винников** — *Винников И. Н.* Словарь диалекта бухарских арабов // ПС. Вып. 10 (73). М.; Л., 1962.
- Вопросы грамматики** — Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.; Л., 1958.
- Вопросы нам. фил.** — Вопросы памирской филологии. Душанбе, 1985.
- ВЯ** — Вопросы языкознания. М.
- Гаффаров** — *Гаффаров М. А.* Персидско-русский словарь. Т. 1, 2. М., 1976.
- Грюнберг. Мдж.** — *Грюнберг А. Л.* Языки Восточного Гиндукуша: Мунджанский язык. Л., 1972.
- Грюнберг. Тат.** — *Грюнберг А. Л.* Язык североазербайджанских татов. Л., 1963.
- Грюнберг. ЯВГ** — *Грюнберг А. Л.* Языки Восточного Гиндукуша: Исследования и материалы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1973.
- Давидович. Метрология.** — *Хиңц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему // *Давидович Е. Д.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- ДВО** — Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
- Додыхудоев. Мат.** — *Додыхудоев Р. Х.* Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.
- Додыхудоев. Памирская микропонимия** — *Додыхудоев Р. Х.* Памирская микропонимия (Исследования и материалы). Душанбе, 1975.
- ДРАН** — Доклады Российской Академии наук. Пг.; Л.
- ДРС** — *Киселева Л. И., Миколайчик В. И.* Дари-русский словарь. М., 1978.
- ДТС** — Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Егоров. Чув.** — *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
- Жуковский. Мат.** — *Жуковский В. А.* Материалы для изучения персидских наречий. Ч. I. СПб., 1888; Ч. II, вып. 1, 2. Пг., 1922; Ч. III, вып. 1. Пг., 1922.
- Зарубин. Барт.** — *Зарубин И. И.* Бартагские и рушанские тексты и словарь. М.; Л., 1937.
- Зарубин. Верш.** — *Зарубин И. И.* Вершицкое наречие канджутского языка. Очерк по диалектографии Гиндукуша // Зап. Коллегии востоковедов. Т. 2, вып. 2. Л., 1927. С. 275—364.
- Зарубин. Мдж.** — *Зарубин И. И.* К характеристике мунджанского языка // Иран. Т. 1. Л., 1927. С. 111—200.
- Зарубин. Орош.** — *Зарубин И. И.* Орошорские тексты и словарь // Тр. Памирской экспедиции 1928 г. Вып. VI: Лингвистика. Л., 1930.
- Зарубин. Рождение** — *Зарубин И. И.* Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // В. В. Бартольд — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 361—373.
- Зарубин. Сам.-евр.** — *Зарубин И. И.* Очерк разговорного языка самаркандских евреев // Иран. Т. 2. Л., 1928. С. 95—180.
- Зарубин. Шугн.** — *Зарубин И. И.* Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

- Зарубин. Этн. Барт. — *Зарубин И. И.* Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Барганга // СМАЭ при РАН. Т. 5. Пг., 1917. С. 97—148.
- ЗВО(И)РАО — Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества. СПб.; Пг.
- Земледелие ГБАО — *Баранов П. А., Гурский А. В., Остапович Л. Ф.* Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Т. 2. Душанбе, 1964.
- Зудин. Афг. — Краткий афганско-русский словарь / Сост. П. Б. Зудин. М., 1950.
- Изв. ВГО — Известия Всесоюзного географического общества.
- Изв. ООН — Известия Отделения общественных наук (АН Тадж. ССР). Сталинабад; Душанбе.
- ИИФ 1964 — Индийская и иранская филология. М., 1964.
- ИИФ 1971 Диал. — Индийская и иранская филология. Вопросы диалектологии. М., 1971.
- ИИФ 1971 Лекс. — Индийская и иранская филология. Вопросы лексики. М., 1971.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности.
- ИлВЯ 1973 — Исследования по восточным языкам. М., 1973.
- ИРАН — Известия Российской Академии наук. Пг.; Л.
- Иранский сборник — Иранский сборник: К 75-летию проф. И. И. Зарубина. М., 1963.
- История Бадахшана — *Курбон Махаммад-зода (Охун-Сулаймон), Мухаббат Шохзода (Сейид-Футур-Шо).* История Бадахшана / Изд. текста, примеч. и указ. А. А. Егани. М., 1973.
- История Иранского государства ИФ 1964 — История Иранского государства и культуры: Сб. ст. к 2500-летию Иранского государства. М., 1971.
- ИФ 1969 — Иранская филология / Тр. науч. конф. по иранской филологии (24—27 янв. 1962 г.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
- ИЭСОЯ — Иранская филология (краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Болдырева). М., 1969.
- ИЯ 1976 — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.; Л., 1958; Т. 2. Л., 1973; Т. 3. Л., 1979; Т. 4. Л., 1989; Указ. М., 1995.
- ИЯ 1980 — Иранское языкознание: История, этимология, типология (к 75-летию проф. В. И. Абаева). М., 1976.
- ИЯ 1981 — Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.
- ИЯ 1982 — Иранское языкознание. Ежегодник 1981. М., 1985.
- ИЯ 1982 — Иранское языкознание. Ежегодник 1982. М., 1987.
- Карамхудоев. Барт. — *Карамхудоев Н.* Баргангский язык (Фонетика и морфология). Душанбе, 1973.
- Карамшоев. Балж. — *Карамшоев Д.* Балжувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.
- Карамшоев. Род — *Карамшоев Д.* Категория рода в памирских языках. Душанбе, 1978; Вып. 2. Душанбе, 1986.
- Карамшоев. Шутн. — *Карамшоев Д.* Шугнанско-русский словарь: В 3 т. / Под ред. А. А. Грюнберга. Т. 1. М., 1988; Т. 2. М., 1991.
- Кара-тепе II (1969) — Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969; III (1972) — Буддийский культовый центр в Старом Термезе. М., 1972; IV (1975) — Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975.
- Каталог рукописей — *Бертельс А., Бакоев М.* Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959—1963 гг. М., 1967.
- Кисляков. Вахио-боло — *Кисляков Н. А.* Описание говора таджиков Вахио-боло // Тр. Таджикстанской базы АН СССР. Т. 3: Лингвистика. М.; Л., 1936. С. 29—57.

- Кисляков. Следы — *Кисляков Н. А.* Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. М.; Л., 1936.
- Климов. ЭСКЯ — *Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Климов, Эдельман. Бур. — *Климов Г. А., Эдельман Д. И.* Язык бурушаски. М., 1970.
- Климчицкий. Вах. — *Климчицкий С. И.* Ваханские тексты // Тр. Таджикистанской базы АН СССР. Т. 3: Лингвистика. М.; Л., 1936. С. 75—124.
- КРС — Курдско-русский словарь / Сост. К. К. Курдоев. М., 1960.
- КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии.
- Культ. раст. — *Стеблин-Каменский И. М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. [Культурные растения в памирских языках]. М., 1982.
- Курбанов. Рош. — *Курбанов Х.* Рошорвский язык. Душанбе, 1976.
- Кушкеки — *Кушкеки Бурхан-уд-Дин-хан.* Каттаган и Бадахшан: Пер. с перс. / Под ред. и с примеч. А. А. Семенова. Ташкент, 1926.
- Лексика дагест. яз. — Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.
- Литвинский 1972 — *Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.
- Литвинский 1981 — *Литвинский Б. А.* Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 90—121.
- ЛТР — Лутати тоҷикӣ-руӣӣ (Таджикско-русский словарь) / Под общ. ред. Е. Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Джалола Икромии и Рахима Джалила. Т. 1 (А—Н). Сталинабад; Ташкент, 1964.
- Лыткин, Гуляев. КЭСЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Марр. Материалы — *Марр Ю. Н.* Материалы для персидско-русского словаря / Подгот. к печ. Т. А. Чавчавадзе. Тбилиси, 1974.
- Миллер. Талыш. Муг — *Миллер Б. В.* Талышский язык. М., 1953.
- Согдийские документы с горы Муг. Вып. I: Фрейман А. А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., 1962; Вып. II: Юридические документы и письма / Чтение, пер. и коммент. В. А. Лившица. М., 1962; Вып. III: Хозяйственные документы / Чтение, пер. и коммент. М. Н. Боголобова и О. И. Смирновой. М., 1963.
- Мухиддинов. Земледелие — *Мухиддинов И.* Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX—начале XX в. (Историко-этнографический очерк). М., 1975.
- Мухиддинов. Особ. — *Мухиддинов И.* Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX—начале XX в. Душанбе, 1984.
- Мухиддинов. Рел. — *Мухиддинов И.* Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира. Кн. 1. Душанбе, 1989.
- НАА — Народы Азии и Африки. М.
- Неменова. Кул. — *Неменова Р. Л.* Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956.
- Ожегов — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. (Использовано издание 1975 г.)
- Оранский. Парья — *Оранский И. М.* Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина). Материалы и исследование. Вып. 1: Тексты (фольклор). М., 1963 (XXVI Международный конгресс востоковедов. Материалы делегации СССР).
- *Оранский И. М.* Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия): Введ., тексты, словарь. М., 1977.

- Основы — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979; Среднеиранские языки. М., 1981; Новоиранские языки. М., 1982; М., 1987—.
- Пахалина. Вах. — *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык // Языки народов СССР. Т. I. М., 1966. С. 398—418.
- Пахалина. ВЯ — *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык. М., 1975.
- Пахалина. Ишк. — *Пахалина Т. Н.* Ишкашимский язык. М., 1959.
- Пахалина. ПЯ — *Пахалина Т. Н.* Памирские языки. М., 1969.
- Пахалина. Сар. — *Пахалина Т. Н.* Сарыкольско-русский словарь. М., 1971.
- Пахалина. СЯ — *Пахалина Т. Н.* Сарыкольский язык. М., 1966.
- Периханян — *Периханян А. Г.* Сасанидский Судебник (Книга тысячи судебных решений). Ереван, 1973.
- Пещерева. Гончарное производство — *Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959. (Тр. / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Н. С.; Т. XLII).
- Пещерева. Молочное хозяйство — *Пещерева Е. М.* Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. Ташкент, 1927.
- Пещерева. Ягноб. — *Пещерева Е. М.* Ягнобские этнографические материалы. Душанбе, 1976.
- Писарчик. Руш. — *Писарчик А. К.* Рушанские тексты. Сталинабад; Л., 1954.
- Писарчик. — *Писарчик А. К.* О некоторых терминах родства таджиков: Сб. ст. по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семёнова. Сталинабад, 1953. С. 177—185 // Тр. / АН Тадж. ССР; Т. XVII.
- ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (материалы годичных сессий ЛО ИВ АН СССР). М., 1966—.
- ПРС — Персидско-русский словарь: В 2 т. / Под ред. Ю. А. Рубинчика. М., 1970.
- ПС — (Правословный) Палестинский сборник.
- ПЯиФ 1972 — Памирские языки и фольклор. 1. Душанбе, 1972.
- Радлов — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1—4. СПб., 1893—1911 (фотомеханическая репродукция — М., 1963).
- РАС — Русско-афганский словарь (пушту) / Сост. К. А. Лебедев, Л. С. Яцевич и З. М. Калинина. М., 1973.
- Расторгуева. Опыт — *Расторгуева В. С.* Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964.
- Расторгуева. Тадж. — *Расторгуева В. С.* Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 5: Таджикско-русский диалектный словарь. М., 1963.
- Рахимов. Земледелие — *Рахимов М. Р.* Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк). Сталинабад, 1957 (Тр. / АН Тадж. ССР; Т. XLIII).
- Роз. Бад. — *Розенфельд А. З.* Бадахшанские говоры таджикского языка. Л., 1971.
- Роз. Вандж. — *Розенфельд А. З.* Ванджские говоры таджикского языка. Л., 1964.
- Роз. Гов. Бад. — *Розенфельд А. З.* Таджикские говоры Советского Бадахшана и их место среди других языков на Памире // Вестник ЛГУ. Сер. ИЯЛ. № 20, вып. 4. Л., 1963. С. 107—112.
- Роз. Дарв. — *Розенфельд А. З.* Дарвазские говоры таджикского языка // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. М., 1956. С. 196—272.
- Роз. Кар. — *Розенфельд А. З.* Говоры Каратегина. Сталинабад, 1960 (Тр. / Ин-т языка и литературы АН Тадж. ССР; т. XCIII), (также в сб. «Иранские языки», т. II. М.; Л., 1950. С. 145—168).

- Роз. Тадж. — *Розенфельд А. З.* Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-Восточный Таджикистан). Л., 1982.
- РТС — Русско-таджикский словарь / Под ред. А. П. Дехоти и Н. Н. Ершова. М.; Сталинабад, 1949.
- Русск. Осет. Сл. — Русско-осетинский словарь / Сост. В. И. Абаев. 2-е изд. М., 1970.
- Садвакасов — *Садвакасов Г.* Язык уйгуров Ферганской долины. Очерк фонетики, тексты и словарь. Алма-Ата, 1970.
- СВ — Советское востоковедение. Л.
- Севортян. ЭСТЯ — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1975; 1978.
- Семенов. Мат. — *Семенов А.* Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Ч. I. М., 1900; Ч. II. М., 1901.
- Сказание о Бхадре — Сказание о Бхадре (Новые листы сакской рукописи «Е») / Транскр., пер., предисл. В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской. М., 1965.
- СМАЭ — Сборник Музея (по) антропологии и этнографии. СПб.; Пг.; Л.
- СНВ — Страны и народы Востока / Изд. Восточной комиссии Географического о-ва СССР. М.
- Соколов. АЯ — *Соколов С. Н.* Авестийский язык. М., 1961.
- Соколов. Кауз. — *Соколов С. Н.* Историческое развитие каузатива в западноиранских языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1958.
- Соколов. ЯА — *Соколов С. Н.* Язык Авесты: Учеб. пособие. Л., 1964.
- Соколова. Барт. — *Соколова В. С.* Бартагские тексты и словарь. М.; Л., 1960.
- Соколова. ГОМШ — *Соколова В. С.* Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.
- Соколова. ГОЯШ — *Соколова В. С.* Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.
- Соколова. Очерки — *Соколова В. С.* Очерки по фонетике иранских языков. Вып. I, II. М.; Л., 1953.
- Соколова. Руш. — *Соколова В. С.* Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л., 1959.
- СЭ — Советская этнография. М.
- Трубачев. Слав. терм. родства — *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- Таджики верховьев Зеравшана — Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана / Под ред. А. К. Писарчик, Н. Н. Ершова. Душанбе, 1973.
- Таджики Кар. Дарв. — Таджики Каратегина и Дарваза / Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. Вып. I, 1966; Вып. II, 1970; Вып. III, 1976. Душанбе.
- Та'рих-и Бадахшан — История Бадахшана / Подгот. к изд. А. Н. Болдырев. Л., 1959.
- Топонимия Ирана — Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана / Сост. В. И. Савина. М., 1971.
- Топонимия Таджикской ССР — Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской ССР / Сост. Л. И. Рогова. М., 1975.
- ТРС — Таджикско-русский словарь / Под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской. М., 1954.
- УйгРС — Уйгурско-русский словарь / Сост. Э. Н. Наджип; Под ред. Т. Р. Рахимова. М., 1968.

- УРС — Узбекско-русский словарь / Под ред. С. Ф. Акабиров, З. М. Магруфова, А. Т. Ходжаханова; Гл. ред. А. К. Боровков. М., 1959.
- Успенская. Каратаг — *Успенская Л. В.* Каратагский говор таджикского языка. Сталинабад, 1956.
- Файзов. Руш. — *Файзов М.* Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе, 1966.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I—IV. М., 1964—1973.
- Федченко. Шугнан — *Федченко Б. А.* Шугнан. Географические и ботанические результаты путешествий в 1901 и в 1904 гг. СПб., 1909.
- ФЗТ — Фарханги забони тоҷикӣ, ҷ. I, II. М., 1969.
- Фозилов — *Фозилов М.* Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозирани тоҷик (фарҳанги фразеологӣ). Т. I—II. Душанбе, 1963.
- Фольклори Дарвоз — Намунаҳои фольклори Дарвоз (Чамкунанда ва тартибдиҳанда А. З. Розенфельд). Душанбе, 1962.
- Фрейман. ХЯ — *Фрейман А. А.* Хорезмийский язык. М.; Л., 1951.
- Хинц. Меры — см. Давидович. Метрология.
- ХКТ — Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975.
- Хромов. Матч. — *Хромов А. Л.* Говоры таджиков Матчинского района. Душанбе, 1962 (Тр. / АН Тадж. ССР; Т. CVII).
- Хромов. Ягн. — *Хромов А. Л.* Ягнобский язык. М., 1972.
- Хуф — *Андреев М. С.* Таджикские долины Хуф (верховья Амударьи). Вып. I (Тр. / Ин-т истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР; Т. 7). Сталинабад, 1953; Вып. II / Подгот. к печ., примеч. и доп. А. К. Писарчик. (Труды...; Т. 51). Сталинабад, 1958.
- Цаболов — *Цаболов Р. Л.* Очерк исторической фонетики курдского языка. М., 1976.
- Цыбульский — *Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.
- Шагиров. ЭСАЯ — *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков (А—Н). М., 1977.
- Шахрани. Адаб — *Šahrāni Indayātullah.* Luyāt-i mustā' mal-i dar lahja-yi darī-yi Badaxšān // Adab. Т. XVIII—Kābul, 1970—.
- Шипова — *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
- Щербак. Животные — *Щербак А. М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 82—172.
- ЭВ — Эпиграфика Востока. Л.
- Эдельман. Геогр. — *Эдельман Д. И.* Основные вопросы лингвистической географии. На материале индоиранских языков. М., 1968.
- Эдельман. ДЯ — *Эдельман Д. И.* Дардские языки. М., 1965.
- Эдельман. Транскрипция — *Эдельман Д. И.* О единой научной транскрипции для иранских языков. М.; Л., 1963.
- Эдельман. Язг. — *Эдельман Д. И.* Язгулямско-русский словарь. М., 1971.
- Эдельман. ЯЯ — *Эдельман Д. И.* Язгулямский язык. М., 1966.
- Эдельман — *Эдельман Д. И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986; Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.
- Этимология (М., 1963), *Этимология 1964 (М., 1965) ... Этимология 1975 (М., 1977)* — ежегодники Ин-та русского языка. М.
- Юдахин — *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.
- ЯВГ. Вах. — *Гронберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.* Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976.

- ЯТ** — *Андреев М. С., Пещерева Е. М.* Ягнобские тексты (с приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчик). М.; Л., 1957.
- Acta Iranica** — *Acta Iranica*, 1. Liège; Leiden, 1974—.
- AJUN** — *Annali dell' Istituto Universitario Orientale di Napoli. Sezione linguistica*, a cura di W. Belardi.
- AIW** — *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (photomechanischer Nachdruck — B., 1961).
- AM** — *Asia Major*. L.
- ANEW** — *Vries Jan de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- AO** — *Acta Orientalia*. Leiden.
- APAW** — *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. B.
- An(ch). Or.** — *Archiv Orientalní. Praha.*
- Bailey. Arya notes** — *Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro oblata*. Roma, 1969. P. 137—149.
- Bailey. KhT** — *Bailey H. W.* Indo-Scythian Studies: Khotanese Texts. Vol. I, 1945; Vol. II, 1953; Vol. III, 1956; Vol. IV, 1960; Vol. V, 1963; Vol. VI: Prolexis to the Book of Zambasta, 1967. Cambridge.
- Bailey. Sad-Dharma** — *Bailey H. W.* Sad-Dharma-Puṇḍarīka-Sūtra. The Summary in Khotan Saka by H. W. Bailey. Canberra, 1971 (The Australian National University, Faculty of Asian Studies occasional paper 10).
- Bailey. Dict.** — *Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
- BB** — *Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*, herausgegeben von Ad. Bezzenger. Göttingen.
- Benveniste. Inf.** — *Benveniste E.* Les infinitifs avestiques. P., 1935.
- Benveniste. Oss.** — *Benveniste E.* Etudes sur la langue ossète. P., 1959 (русск. пер.: Э. Бенвенист. Осет.).
- Benzing. Chwar.** — *Benzing J.* Das schwaresmische Sprachmaterial einer Handschrift der «Muqaddimat al-Adab» von Zamaxšari, I: Text. Wiesbaden, 1968.
- Berger. YaBur** — *Berger H.* Das Yasin-Burushaski (Werchikwar). Grammatik, Texte, Wörterbuch. Wiesbaden, 1974.
- Biddulph** — *Biddulph J.* Tribes of the Hindoo Koosh. Calcutta, 1880 (Graz, 1971).
- Brugmann. KVG** — *Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1902.
- BSL** — *Bulletin de la Société de Linguistique*. P.
- BSO(A)S** — *Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies*. L.
- Buck** — *Buck C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. Chicago, 1965.
- Buddruss. Kanyawali** — *Buddruss G.* Kanyawali. Proben eines Maiyā-Dialektes aus Tangir (Hindukusch). München, 1959.
- Buddruss. Sau** — *Buddruss G.* Die Sprache von Sau in Ostafghanistan (Beiträge zur Kenntnis des dardischen Phalūra). München, 1967.
- Burhān-i Qāṭi'** — *Dictionnaire de la langue persan / Ed... avec des additions par M. Mo'in*. Vol. 1—5. Teheran, 1963.
- CDIAL** — *Turner R. L.* A comparative dictionary of the Indo-Aryan languages. L., 1966 (Second impression 1973). (Указываются номера статей.)
- Chantraine** — *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots* par Pierre Chantraine. P., 1983.
- CLI** — *Compendium Linguarum Iranicarum / Hrsg. von R. Schmitt*. Wiesbaden, 1989.

- Clauson — *Clauson G.* An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.
- Cultures of the Hindukush — Selected papers from the Hindu-Kush cultural conference held at Moesgård 1970 (edited by Karl Jettmar in collaboration with Lennart Edelberg). Wiesbaden, 1974.
- Das — A Tibetan-English dictionary by Sarat Chandra Das. Calcutta, 1902.
- DED — A Dravidian etymological dictionary by T. Burrow and M. V. Emeneau. Oxford, 1960. (Указываются номера статей.)
- Doerfer. TLW — *Doerfer G.* Türkische Lehnwörter im Tadschikischen. Wiesbaden, 1967 (Abh. für Kunde des Morgenlandes, XXXVII, 3). (Указываются номера статей.)
- Doerfer. TM — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I, 1963; Bd. II, 1965; Bd. III, 1967. Wiesbaden. (Указываются номера статей.)
- EI — The Encyclopaedia of Islam. Leiden; L.
- Eilers. Demawend — *Eilers W.* Der Name Demawend // Arch. Or. T. XXII. 1954. S. 267—374; T. XXIV. 1956. S. 183—224.
- Elfenbein. Bal. — *Elfenbein J.* A vocabulary of Marw Baluchi. Naples, 1963.
- Elfenbein. Wan. — *Elfenbein J.* Landā, zor wāla! Waṛeci // Arch. Or. T. XXXV (1965). S. 563—606.
- Emmerick. SGS — *Emmerick R. E.* Saka grammatical studies. L., 1968 (Oriental Series. Vol. 20).
- EVP — *Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- EVSh — *Morgenstierne G.* Etymological vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 6).
- EWai — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986—.
- Farhadi — *Farhadi Abd-ul-Ghafūr.* Le persan parlé en Afghanistan. P., 1955 (Пер. на русск.: *Фархадӣ Раған.* Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974).
- FS Barr — Iranian Studies, presented to Kaj Barr on his seventieth birthday, June 26, 1966. Copenhagen, 1966.
- FS Brown — Indological Studies in honour of W. Norman Brown. New Haven, 1962.
- FS Buddruss — Studien zur Indologie und Iranistik. Bd. 19. Reinbeck, 1994 (1995).
- FS Giese — Festschrift Friedrich Giese aus Anlass des siebenzigsten Geburtstag überreicht von Freunden und Schülern / Hrsg. von Gotthard Jäschke. Lpz., 1941 (Die Welt des Islams, Sonderband).
- FS Jensen — Festschrift für Ad. E. Jensen. München, 1964.
- FS Kuiper — v. Pratiḍānam.
- FS Mrg. — Indo-Iranica // Mélanges présentés à Georg Morgenstierne à l'occasion de son soixante-dixième anniversaire. Wiesbaden, 1964.
- Fussman. Atlas — *Fussman G.* Atlas linguistique des parlers Dardes et Kafirs. P., 1972 (I. Cartes; II. Commentaire).
- Geiger. Afgh. — *Geiger W.* Etymologie und Lautlehre des Afghänischen // Abh. d. I. bayer. Akad. d. Wiss., I, Cl. XX. Bd. I. Abth. München, 1893. S. 169—222.
- Geiger. Bal. — *Geiger W.* Etymologie des Balūči // Abh. d. k. bayer. Akad. d. Wiss., I. Cl. XIX. Bd. I. München, 1890. S. 1—49.
- Geiger. Laut. Bal. — *Geiger W.* Lautlehre des Balūči // Abh. d. k. bayer. Akad. d. Wiss., I. Cl. XIX. Bd. II. München, 1891. S. 1—68.
- Gerch. GMS — *Gershevitch Ilya.* A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954 (Publications of Phil. Soc., XVI).
- Gersh. Mithra — *Gershevitch Ilya.* The Avestan hymn to Mithra. Cambridge, 1959 (University of Cambridge oriental Publications, N 4).

- Ghilain**
GIPh — *Ghilain A.* Essai sur la langue parthe. Louvain, 1939.
— Grundriss der iranischen Philologie / Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn. Bd. I. Strassburg, 1895—1901.
- Grierson. Ishkashmi** — *Grierson G. A.* Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami (an account of three Eranian dialects). L., 1920 (Prize Publication Fund, vol. V).
- Grierson. Piśāca** — *Grierson G. A.* The Piśāca languages of North-Western India. L., 1906 (Asiatic Society Monographs, vol. VIII).
- Henning. BBB** — *Henning W. B.* Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // APAW. 1936. N 10. B., 1937.
- Henning. Khwar.** — *Henning W. B.* A fragment of a Khwarezmian dictionary edited by D. N. MacKenzie. L., 1971.
- Henning. Mitteliranisch** — *Henning W. B.* Mitteliranisch // HO. 1958. S. 20—130.
- Henning. Sogdica** — *Henning W. B.* Sogdica. L., 1940 (James G. Forlong Fund, vol. XXI).
- Henning. Zoroaster** — *Henning W. B.* Zoroaster. Politician or witch-doctor? Oxford University Press, 1951.
- HMV** — W. B. Henning Memorial Volume. L., 1970.
- HO** — Handbuch der Orientalistik. Bd. IV. Iranistik, Erste Abschnitt: Linguistik. Leiden; Köln, 1958.
- Hobson-Jobson** — *Yule H., Burnell A. C.* Hobson-Jobson (a glossary of colloquial anglo-indian words and phrases...). L., 1903 (2nd ed. by William Crooke).
- Horn** — *Horn P.* Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.
- HPGA** — Historical and Political Gazetteer of Afghanistan. Vol. I: Badakhshan province and northeastern Afghanistan / Ed. by Ludwig W. Adames. Graz (Austria), 1972.
- Hübschmann. PSt** — *Hübschmann H.* Persische Studien. Strassburg, 1895.
- IEW** — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- IF** — Indogermanische Forschungen / Hrsg. von K. Brugmann, W. Streitberg. Strassburg; B.; Lpz.
- IIFL** — *Morgenstierne G.* Indo-Iranian frontier languages. Vol. I: Parachi and Ormuri; Vol. II: Iranian Pamir languages; Vol. III: The Pashai language, p. 1—3; Vol. IV: The Kalasha language. Oslo, 1929—1973.
- IJ** — Indo-Iranian Journal. Leiden.
- Indo-Iranica** — v. FS Mrg.
- Irano-Dardica** — *Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 5).
- Iran-Shināsi** — Journal of Iranian Studies, Faculty of Letters and Humanities, Tehran University.
- JA** — Journal Asiatique. P.
- JAOS** — Journal of the American Oriental Society. New Haven.
- Jarring** — *Jarring G.* An Eastern Turki-English dialect dictionary. Lund, 1964 (Lunds Universitets Arsskrift. N. F. Avd. 1. Bd. 56. N 4).
- Jarring. Zurufe** — *Jarring G.* Zurufe an Tiere bei den Osttürken // FS Giese. P. 46—52.
- JASB** — Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.
- Jettmar. Religionen** — Die Religionen des Hindukusch von Karl Jettmar, mit Beiträgen von Schuyler Jones und Max Klimburg // Die Religionen der Menschheit. Bd. 4, 1. Stuttgart, 1975.
- Johnson** — *Johnson F.* A dictionary Persian, Arabic and English. L., 1852.
- JRAS** — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
- Junker—Alavi** — Persisch-deutsches Wörterbuch von Heinrich F. J. Junker and Bozorg Alavi. Lpz., 1965.

- Kazimirski — *A. de Biberstein Kazimirski. Dictionnaire Arabe-Français. T. I, II. P., 1860.*
- Kent. OP — *Kent R. G. Old Persian. New Haven, 1950; 2nd ed., 1953.*
- KEWA — *Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des altindischen. Heidelberg, 1953—1975.*
- Kluge — *Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. B., 1975.*
- Kussmaul. Badaxšan — *Kussmaul F. Badaxšan und seine Tağiken. Vorläufiger Bericht über Reisen und Arbeiten des Stuttgarter Badaxšan-Expedition 1962—1963 // Tribus (veröffentlichungen des Linden-Museums). N 14. August 1965. Stuttgart, 1965. S. 11—99.*
- Kuškaki — *Kuškaki Burhān-ud-Dīn-xān. Rāhnamā-yi Qattāyan-u Badaxšan... Kābul, 1303 (1924).*
- Lane — *Lane E. W. An Arabic-English lexicon. L., 1863—1893.*
- Laufer. Sino-Iranica — *Laufer B. Sino-Iranica. Chicago, 1919 (Field Museum of Natural History publication 201, Anthropological series, vol. XV, N 3).*
- Lentz — *Lentz Wolfgang. Pamir-Dialekte. I. Materialien zur Kenntnis der Schugni-Gruppe. Göttingen, 1933.*
- Lokotsch — *Lokotsch Karl. Etymologisches Wörterbuch der europäischen Wörter orientalischen Ursprungs. Heidelberg, 1927.*
- Lor. Bad. — *Lorimer D. L. R. The phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashti dialects of modern Persian with vocabularies. L., 1922 (Prize Publication Fund, vol. VI).*
- Lor. Bur. — *Lorimer D. L. R. The Burushaski language. Vol. I, II. Oslo, 1935; Vol. III. Oslo, 1938.*
- Lor. Wakhi — *Lorimer D. L. R. The Wakhi language. Vol. I, II. L., 1958.*
- Lor. Werch. — *Lorimer D. L. R. Werchikwar-English vocabulary. Oslo, 1962.*
- LSI — *Grierson G. A. Linguistic survey of India. Vol. I—XI. Calcutta, 1903—1928.*
- Luyāt-i 'amiyāna — *Luyāt-i 'amiyāna-yi fārsī-yi Afyānistān, ta'lif: 'Abd-allāh Afyānī-navīs. Kābul, 1340 (1961).*
- MacKenzie. Pahl. — *MacKenzie D. N. A concise Pahlavi dictionary. L., 1971.*
- MacKenzie. SCE — *MacKenzie D. N. The «Sitra of the causes and effects of actions» in Sogdian. L., 1970.*
- MacKenzie. Suppl. — v. Henning. Khwar.
- Mélanges Benv. — *Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. P., 1975.*
- MO — *Le Monde Oriental. Uppsala.*
- Modi — *Modi J. J. The religious ceremonies and customs of the Parsees. Bombay, 1922.*
- Mrg. — G. Morgenstierne.
- MSL — *Mémoires de la société de linguistique de Paris. P.*
- Münch. St. — *Münchener Studien zur Sprachwissenschaft / Hrsg. von Bernhard Forssman, Karl Hoffmann und Johanna Narten. München.*
- NTS — *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo. (Если автор не указан, то имеются в виду статьи Г. Моргенстиерне.)*
- Nyberg. Hilfsbuch — *Nyberg H. S. Hilfsbuch des Pehlevi. Bd. I—II. Uppsala, 1928—1931.*
- Nyberg. Manual II — *A Manual of Pahlavi by H. S. Nyberg. Vol. II: Glossary. Wiesbaden, 1974.*
- O'Brien — *O'Brien. Grammar and vocabulary of the Khowār dialect (Chitrali). Lahore, 1895.*
- Olufsen — *Olufsen O. Through the unknown Pamirs (the second danish Pamir expedition 1898—1899). L., 1904 (N. Y., 1969).*
- Pelliot — *Pelliot P. Notes on Marco Polo. P., 1959.*
- Platts — *A dictionary of Urdū-Classical Hindī, and English by John T. Platts, 5th impression, 1930.*

- Pratidānam** — Indian, Iranian and Indo-European studies presented to Franciscus Bernardus Jacobus Kuiper on his sixtieth birthday. The Hague; P., 1968.
- Ramstedt. Marginal notes** — *Ramstedt G. J.* Marginal notes on Pashto etymology // *Studia Orientalia* (edidit Societas Orientalis Fennica). XVII: 5. Helsinki, 1952.
- Reichelt. Avesta Reader Rep. Afgh.** — *Avesta Reader* by Hans Reichelt. Strassburg, 1911.
— *Morgenstierne G.* Report on a linguistic mission to Afghanistan. Oslo, 1926.
- Rep. NW India** — *Morgenstierne G.* Report on a linguistic mission to North-Western India. Oslo, 1932.
- RO** — *Rocznik Orientalistyczny.*
- Robertson** — *The Kafirs of the Hindu-Kush* by Sir George Scott Robertson. L., 1896.
- Róna-Tas** — *Tibeto-Mongolica. The Tibetan loanwords of Monguor and the development of the archaic Tibetan dialects* by A. Róna-Tas. Budapest, 1966.
- Šabūhi** — *Farhang-i Mullā 'Alī 'Ašraf Šabūhi ba luḡat-i ahl-i Birjand. Virāsta-yi duktur Jamāl Rizā'i* // *Majalla-yi Dāniškada-yi 'Adabiyāt, Dānišgāh-i Tih-rān. Sāl-i sizdahum. 1345* (N 3. Vol. 13. Mars 1966. P. 1—142).
- Schapka** — *Schapka U.* Die persischen Vogelnamen. Würzburg, 1972.
- Shaw** — *Shaw R. B.* On the Ghalchah languages (Wakhi and Sarikoli) // *JASB.* Vol. XLV, pt. I. N 2. 1876. P. 139—278.
- Shaw. Visits** — *Shaw R. B.* Visits to the High Tartary, Yārkand and Kāshghar (formerly chinese Tartary), and return journey over the Karakoram pass. L., 1871.
- ShPV** — *Shahidulla* Presentation Volume (edited by Anwar S. Dil). Lahore, 1966.
- Skeat** — *Skeat W. W.* A concise etymological dictionary of the English language. Oxford, 1924.
- Sköld** — *Sköld H.* Materialien zu den iranischen Pamirsprachen. Lund, 1936.
- Sloan** — *Khowar-English dictionary...* by Mohammad Ismail Sloan. Peshawar, 1981.
- Snoy. Bagrot** — *Snoy Peter.* Bagrot. Eine dardische Talschaft im Karakorum. Graz, 1975.
- Steingass** — *Steingass F.* A comprehensive Persian-English dictionary. L., 1930.
- SWAW** — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse. Wien.*
- Tib. Man.** — *A manual of spoken Tibetan (Lhasa dialect)* by Kun Chang and Betty Shefts. Seattle, 1964.
- Tom. PD** — *Tomaschek W.* Centralasiatische Studien II. Die Pamir-Dialekte // *SWAW.* Bd. 96. Heft I—III. 1880. S. 735—900.
- Tom. Yid.** — *Tomaschek W.* Yidghag ein beachtenswerter éranischer Dialekt // *BB.* Bd. VII (1883). S. 195—210.
- TPhS** — *Transactions of the Philological Society.* L.; Hertford.
- Turner. Nep.** — *Turner R. L.* A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. L., 1931.
- Vasmer. REW** — *Vasmer Max.* Russisches etymologisches Wörterbuch. T. I—III. Heidelberg, 1953—1958.
- Volk, Schapka** — *Vokabular der im östlichen Afghanistan gesammelten gebräuchlichen Pflanzennamen...* von O. H. Volk... und... Ulrich Schapka. Würzburg, 1972.
- Vries** — *Vries Jan de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.
- Vullers** — *Vullers Ioannis Augusti.* Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Vol. I, 1855; Vol. II, 1864. Bonnae ed Rhenum.

Wood	— <i>Wood J. A journey to the source of the river Oxus</i> (2nd ed.). L., 1872.
WZKM	— <i>Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes</i> .
ZDMG	— <i>Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft</i> . Lpz.; Wiesbaden.
ZII	— <i>Zeitschrift für Indologie und Iranistik</i> . Lpz.

Языки и диалекты

- авар. — аварский
авест. — авестийский. Приводится по АГВ
аксад. — аксакский
англ. — английский
ар. — арийский (индоиранский)
араб. — арабский. Приводится в транскрипции по Арабско-русскому словарю Х. К. Баранова (М., 1958)
арм. — армянский
афг. — афганский (пашто). Без указания источника приводится по АРС (в передаче на основе МИТр)
афг.-вах. — говор (ваханского языка) Афганского Вахана (см. § 7)
ашк. — ашкун (каф.)
бад. (-тадж.) — бадахшанское, бадахшанско-таджикско-персидское (бадахшанские говоры таджикского, см. § 4). Без указания источника приводится по Роз. Бад. 77—151
бадж. — баджувский (диалект шугнанского). Приводится по Карамшоев (Баджувский).
бактр. — бактрийский (вост.-ир. язык среднеиранской эпохи)
барт. — бартагский. Без указания источника приводится по Соколова. Барт. 68—181
бахт. — бахтиарский (диалект перс.)
башг. — башгали (или вост. кати — каф.)
башк. — башкарлик (дарл.)
бел. — белуджский
бенг. — бенгальский
будд., согд.-будд. — согдийский буддийских текстов
бур. — бурушаски. Без указания источника приводится по Log. Bur. III
бух.-араб. — арабский диал. бухарских арабов
вайг. — вайгали, вайгальский (каф.)
вандж. — ванджский (говор тадж.). Приводится по Роз. Вандж. 82—121
вах. — ваханский (см. § 9)
вах.-тадж. — вахано-таджикский, таджикский говор Вахана (§ 4)
верш. — вершикский (диалект бурушаски). Без указания источника приводится по Log. Werch.
вост.-ир. — восточноиранский
вот. — вотапури (дарл.)
гав. — гавар(-баги) (дарл.)
гор. — горонский (бадахшанский говор тадж.)
гот. — готский
греч. — (ново-)греческий
груз. — грузинский
гудж. — гуджарати, гуджаратский
дагест. — дагестанские (язычки)
дам. — дамели (дарл.)
дарв. — дарвазский (говор тадж.). Без указания источника приводится по Роз. Дарв. 258—272
дарг. — даргинский
дард. — дардские (язычки)
диг. — дигорский (диал. осет.)
др.-греч. — древнегреческий
др.-инд. — древнеиндийский. Приводится по KEWA или CDIAL
др.-ир. — древнеиранский
др.-перс. — древнеперсидский
драв. — дравидское, дравидские (язычки)
зеб. — зебакский (говор ишк.)
зеравш. — (верхне)зеравшанские диалекты тадж. (Пенджикент, Магиан, Шинг, Кштут)
и.-е. — индоевропейский
инд. — индийский, индоарийский
индо-ар. — индоарийский, индоарийские (язычки)
индо-ир. — индоиранский (арийский)
ир., иран. — иранский, иранское, иранские (язычки)
ирон. — иронский (диал. осет.)
исл. — исландский
итал. — итальянский

- ишк. — ишкашимский. Без указания источника приводится по Пахалина. Ишк.
- йид. — йидга. Без указания источника приводится по IIFL II 187—279
- каб. — кабули, дари (персидско-таджикский язык Афганистана, разговорный язык Кабула). Без указания источника приводится по Luṡāt-i 'amī-yāna...
- кал. — калаша (дард.). Без указания источника приводится по IIFL IV 73—173
- кар. — каратегинский (говор таджикского). Без указания источника приводится по Роз. Кар.
- каф. — кафирские (нуристанские языки)
- кашм. — кашмири (дард.)
- кирг. — киргизский. Приводится в транскрипции на основе латинского алфавита по словарю К. К. Юдахина (М., 1965).
- кит. — китайский
- кул. — кулябский (говор таджикского). Приводится по Неменова. Кул.
- кум. — кумауни, кумаонский (индо-ар.)
- курд. — курдский
- кхов. — кховар (ховар)
- лат. — латинский
- латыш. — латышский
- литов. — литовский
- мадаглашт. — мадаглаштский (говор перс., тадж. в Читрале). Приводится по Log. Vad.
- мазэнд. — мазендеранский
- мал. — малаялам, малаяльский (драв.)
- ман., согд.-ман. — согдийский манихейских текстов
- мар. — маратхи
- матч. — матчинский (говор таджикского). Приводится по Хромов. Матч.
- мдж. — мунджанский. Без указания источника приводится по Грюнберг. Мдж. 271—397
- монг. — монгольский. Приводится по Монгольско-русскому словарю (М., 1957).
- нем. — немецкий
- неп. — непальский
- норв. — норвежский
- орм. — ормури. Без указания источника приводится по IIFL I 386—414
- орош. — см. рош.
- осет. — осетинский
- пам., памир. — памирские (языки)
- пандж. — панджаби, панджабский
- панджшир. — панджширский (говор тадж., перс. Афганистана). Приводится по Андреев. Панджшир
- пар. — парачи. Без указания источника приводится по IIFL I 230—304
- парф. — парфянский
- паш. — пашаи. Без указания источника приводится по IIFL III, 3
- перс. — персидский (§ 4). Без указания источника приводится по ПРС (в передаче на основе МИТр).
- пехл., ср.-перс. — среднеперсидский. Без указания источника приводится по MacKenzie. Pahl.
- прас. — прасун, язык прасунских кафиров
- пхал. — пхалура (дард.)
- рог. — рогский (говор тадж.). Приводится по Богорад. Рог.
- русск. — русский
- рош. — рошорвский (орошорский). Без указания источника приводится по Зарубин. Орош. 23—72
- руш. — рушанский. Без указания источника приводится по Соколова. Руш. 109—304
- сангл. — сангличский. Без указания источника приводится по IIFL II 379—426
- сар. — сарькольский. Без указания источника приводится по Пахалина. Сар.
- семн. — семнанское, семнани (диал. перс.)
- синг. — сингальский
- сист. — систанский (диал. перс.)
- скр. — санскрит
- согд. — согдийский
- согд.-будд. — согдийский буддийских текстов
- согд.-ман. — согдийский манихейских текстов
- согд.-христ. — согдийский христианских текстов
- ср.-перс., пехл. — среднеперсидский. Без указания источника приводится по MacKenzie. Pahl.
- старовандж. — старованджский. Приводится по Роз. Вандж. 141
- табас. — табасаранский
- тадж. — таджикский (§ 4). Без указания источника приводится по ТРС (в передаче на основе МИТр)
- тальш. — тальшский. Без указания источника приводится по: *Пирейко Л. А.* Тальшско-русский словарь. М., 1976.
- там. — тамильский
- тат. — татарский
- татск. — татский. Приводится по Грюнберг. Тат.
- тиб. — тибетский, тибетские (языки)

- тир. — тирахи (дард.)
 тор. — торвали (дард.)
 тох. — тохарский
 тув. — тувинский. Приводится по Тувинско-русскому словарю (М., 1968)
 тюрк. — тюркское, тюркские (языки)
 узб. — узбекский. Без указания источника приводится по УРС (в транскрипции на основе латинского алфавита)
 уйг. — уйгурский
 укр. — украинский
 фин. — финский
 франц. — французский
 хов. — см. кховар
 хорезм. — хорезмийский
 хот. — хотанский, хотаносакский
 христ., согд.-христ. — согдийский христианских текстов
- хуф. — хуфский. Без указания источника приводится по Соколову. Рус. 109—304
 цыг. — цыганский (индо-ар.)
 чагат. — чагатайский
 чув. — чувашский
 шугн. — шугнанский. Без указания источника приводится по Зарубин. Шугн. 85—288
 шугн.-руш. — шугнано-рушанское, шугнано-рушанская группа памирских языков (§ 4)
 шум. — шумашти (дард.)
 ягн. — ягнобский. Без указания источника приводится по ЯТ 223—370
 язг. — язгулямский. Приводится по Эдельман. Язг.
 якут. — якутский

Прочие сокращения

- анат. — анатомический термин
 бот. — ботанический термин
 букв. — буквально, буквальный
 верхн. — верхний говор ваханского языка (см. § 7)
 вост. — восточный
 детск. — из речи детей, детское
 диал. — диалект(аль)ное; диалект
 досл. — дословно, дословный
 ед. — единственное (число)
 жен. — женский (род, при шугн.-руш., афг., мдж. и др. также f.)
 зап. — западный
 заимств. — заимствование; заимствованное
 звукоподр. — звукоподражательное
 и. д. — имя действия
 инф. — инфинитив
 кауз. — каузатив(ный)
 л. — лицо
 лит. — литературный (таджикский) язык
 личн. — личное (местоимение)
 ЛО ИВ — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
 межд. — междометие
 мест. — местоимение
 МИТр — Международная иранская транскрипция (см.: Эдельман. Транскрипция 9 сл.)
 мн. — множественное (число)
 муж. — мужской (род, при шугн.-руш., афг., мдж. и др. также m.)
- наст. — настоящее (время), (основа) настоящее-будущего времени
 недост. — недостаточный (глагол)
 неопр. — неопределенное (при названиях растений, птиц и животных, для которых не удалось установить точных определений)
 нижн. — нижний говор ваханского языка (см. § 7)
 осн. — основа (глагола)
 перен. — в переносном значении, переносное значение
 перф. — перфект
 плюскв. — плюсквамперфект
 повел. — повелительное (наклонение)
 предшеств. — предшествующий
 притг. — притяжательное (местоимение)
 прич. — причастие
 прош. — прошедшее (время, основа)
 сел. — селение
 соотв. — соответствующее, соответствие
 сочет. — (в) сочетании
 средн. — средний говор ваханского языка (см. § 7)
 суфф. — суффикс
 указ. — указательное (местоимение, частица)
 уменьш. — уменьшительный (суфф.)
 уст. — устаревшее (для вах. и вах.-тадж.: слово, бывшее употребительным в правобережном Вахане до конца первой четверти XX в.)

фольк. — фольклорное, язык фольклора
(из языка сказок)	ч. — число
ЦАЯС — Центрально-Азиатский язы-
ковой союз (иначе Гималайский)	энклит. — энклитическое
(см. § 6)	яз. — язык(и)
	ppp. — past participle passive, Part. Perf. Pass.
	praes. — praesens

В Словаре принят следующий порядок алфавита: *a, b, c, ċ, ċ̄, d, d̄, δ, [e], f, g, γ, ŷ, [h], i, j, j̄, k, l, m, n, o, p, q, r, s, s̄, s̄̄, t, t̄, θ, u, v, w, x, x̄, y, z, z̄, z̄̄, ə, ѡ.*

А

а-, (h)а- (§ 34); нижн. также (h)о- проклитическая усилительная частица ('вот', 'во! именно', 'самый'). — *a-tum* 'вот столько'; *a-wudg nayd...* '(именно) в сегодняшнюю ночь...' В сочет. с указ. мест.: *a-yat* '(именно, вот) этот', *a-yat, a-ya* '(именно, вот) тот'. При предложном оформлении частица *a-*, усиливающая указание, предшествует предлогу: *a-sk-am* '(именно, вот) на этом' (*a- + sak + yat*), *a-dr-at* '(именно, вот) в том' (*a- + dor + yat*), *a-d-a* '(именно, вот) с тем' (*a- + da yaw*)¹.

Др.-ир. **ha(m)-*, авест., др.-перс. *ha-* (авест. *ha-kərəš* 'один раз'), др.-инд. *s* (*sa-kṛt* 'один раз'), русск. *сам, самый*, и.-е. **sm, *sem* 'один' (Kent. ОР 211; В. П. Мюллер ВЯ 1956, № 4, 53—54). Тадж. (перс.) *ham-* в *hamin* 'этот (самый)' (IFFL II 49); *hamon* 'тот (самый)', ср. аналогичное ваханскому построение усиленных форм при предложном их оформлении в языке классической литературы: *ham andar in rūz* 'в это (самый) день'; *ham andar on sol* 'в тот (самый) год'; *ham bad-in* 'в этом (самом) (ФЗТ II 722). Афг. *ham-, hum-* (из перс.) в *hamdaya* 'этот самый', 'именно этот' *hamdaya* 'тот самый', 'именно тот'; ср. при предложном оформлении: *hum rə ha wax* 'в то же самое время' (В. А. Лившиц Изв. ООН 9 (1956) 140). Сар. *a-* препозитивная усилительная частица, употребляющаяся при наречиях времени: *a-šič* 'в теперь'. Ввиду чрезвычайной распространенности в вах. *a-* < **ha(m)-* можно предлагать также контаминацию с др.-ир. **a-* 'этот', авест., др.-перс., др.-инд. 'этот', осет. *a* 'этот' (ИЭСОЯ I 23), орм. *a, hā* 'этот' (IFFL I 350).

а I указ. мест. дальней степени 'тот' — краткая (менее употребительная) форма *yaw, ya* (см.). — *a xun* 'тот дом' (чаще *ya xun* 'id.'). Ср. сходную трактовку ишк. 'тот' как сокращение *am(i)* 'тот' (Пахалина. Ишк. 178, 182). Вах. *yaw* < **ava-* 'то в слитных сочет. с предлогами выступает как *-a: sk-a* (*sak + yaw*), *a-c-a* (*a- + cə yaw*) и т. п. (см. Пахалина. Вах. 406; Пахалина. ПЯ 96).

а II звательнo-восклицательная частица (преимущественно препозитивная). — *a хь* 'эй, сестра!'

Сходные звательные (или восклицательные) препозитивные и постпозитивные частицы есть во многих языках, ср. в памирских: ишк., шугн., руш., хуф., бар сар. *a*, также афг. *ā*, тадж. *a, ha*; др.-инд. *ā*, хорезм. *’-[a-, ā-]* (Henning. Khwar. 6)

а III, (h)а (§ 34) утвердительная частица — 'да', 'так', 'ладно'.

Сходные утвердительные частицы есть во многих языках: тадж. *ha, ho* (диал. *a*, узб. *ha*, сар. *a* (Пахалина. СЯ 69), барт. *ā, hā*, руш. *ō*, бадж. *(h)a, (h)ā* (Карашоев 237), язг. *o, ow* (Эдельман. ЯЯ 85), мдж. *o* (Грюнберг. Мдж. 456), афг. *h* осет. *o, ho* (ИЭСОЯ II 223), бур. *āu, āo, lwa, awa*, верш. *āu, lwa*, шина *lwa* (L. Вуг. III 35). Ср. *om(g)*.

¹¹ Т. Н. Пахалина предполагает о наличии в ваханском усилительной частицы *a* (Пахалина. Вах. 412—413; Пахалина. ПЯ 109). Вариант *ak-* в доступных автору материалах встретился. Единственный приводимый Т. Н. Пахалиной пример с *ak-* (*bynəv ak-arət tapyr d* 'бросьте вот в этот очаг!') следует, видимо, интерпретировать как *bynəv-ək a-r-ət...* (*a- + ar + y* а не *ak + ar + yat*) либо же считать это *ak-* заимств. из ишкашимского, ср. ишк. *ak/g* частиц усиливающих указание.

-а (нижн. также -о) энклитическая постпозитивная вопросительная частица. — *tú-ə* *toqá wəzdəy-a?* 'ты один пришел?'

В вах.-тадж. аналогично: -а для говора Верхнего и Среднего Вахана, -о для Нижнего Вахана (см. § 7). В ваханском эта частица вряд ли является заимств. из тадж., сходные постпозитивные вопросительные частицы есть во многих языках и диалектах памиро-гиндукушского региона: бад. (гор.) -о, ишк. -(y)о, сангл. -i, йид. -а, шугн. -(y)ō, -ū, руш., барт., хуф. -(y)ō, руш. -ī, бадж. -ō, -yō, -ā (Карамшоев 236), сар. -(y)о (Пахалина. СЯ 69), язг. -ə (Эдельман. ЯЯ 86), бур., кхов. -а (IIFL II 188), ашк. -а, -ā, -е, -i, -ū, -ā (NTS II 223; NTS VII 78; NTS XII 152), дам. -ī, кал. -а, -е, башг. -ā (Mrg. NTS II 238), верш. -а (Berger. YaBur 54). Г. Моргенстиерне предположил о происхождении сангл. -i из показателя опгатиива (IIFL II 370; др.-ир. -i-, -ai-), однако указывает и на то, что сходные вопросительные частицы распространены во всех соседних иранских и индоарийских языках и происхождение их остается неизвестным (IIFL II 165, 188). Реконструируя приглагольную вопросительную энклитику *-а для общекартвельского, Г. А. Климов отмечает, что аналогичные форманты повторяются во многих языках, и предполагает об их междометном происхождении (Климов. ЭСКЯ 42—43). Ср. матч. -о, -yo (Хромов. Матч. 178: «соответствует литературному -mi»).

ab(a)đang 'дурак', 'балда'; 'сумасшедший'.

Сопоставимо с бад. *abota* 'глупый', вандж. (h)*abata* 'глупый', 'грязный', шугн. *abōtā* 'балда', 'болтун' (сообщение Б. Лашкарбекова). Наличие -d- свидетельствует не в пользу исконности этого слова в ваханском (см. § 27). Относясь к разряду экспрессивной лексики, вах. *ab(a)đang* носит, по-видимому, звукоизобразительный характер; ср. афг. *bādāng* 'огурец', перен. также 'балда', 'глупец' (видимо, адаптация перс. *bādrang*, *bālang* 'огурец', 'цитрон'), также афг. *bādū* 'балда', 'глупец', 'трус'. К конечному -*đang* ср. верш. *đōŋ đōŋ* (*man-*) 'неуклюжий', бур. *đanlaθus* 'род демона', 'дикая чудовище-женщина, пожиравшая мужчин', бур. *đanhus-manis* 'сбивать с толку', 'путать'. Ср. также неясное по происхождению осет. *ædyly* 'глупый' (из тюрк.? — ИЭСОЯ I 106). См. *đang*.

abāš, (h)abāš (§ 34) 1. (в сказках) — 'чернокожий раб', 'силач'; 2. перен. 'сильный, свирепый человек'.

Заимств.; тадж. *habaši*, *habaš* (ФЗТ II 710) (араб. *ḥabaši*) 'эфиоп', 'абиссинец', перен. 'чернокожий', 'темнокожий'; в шугн. (h)*abāš* 'сильно заросший', 'загоревший', 'потемневший от болезни (человек)', ср. верш. *hābši* 'курчавый (о лошади, человеке)'.

ablāq, (h)ablāq/q (§ 34, 45) 'пегий', 'чубарый' (масть лошади); 'пестрый', 'пятнистый'. — *ablāq piš* 'пестрая, рыжая кошка'.

Заимств.; тадж. *ablaq* (араб. *ablaq*) 'пегий'; ср. аналогичные заимств.: мдж. *āb-lāq* 'пегий', 'пестрый' (масть лошади), афг. *ablāq* 'пестрый', 'разноцветный', 'пегий', бур. *ablaq* 'пегий', 'чалый'.

aból, waból (§ 61, 80) 1. 'вина', 'грех'; 2. 'горе', 'несчастье'; 3. 'жалость', 'сострадание'. Также *aboliyát*.

Заимств.; тадж. *vabol*, диал. *abol*, *wabol* (араб. *wabāl*) 'вина', 'грех', 'тяжесть'; ср. заимств.: руш. *iból*, *yiból* 'жалость', пар. *ūbāl* 'проступок', афг. *wabāl* 'грех', 'проступок'.

abrát, abrát (редко *ibrát*, ср. § 80) 1. 'обман'; 2. 'хитрый'; 'обманный'. — *abrát rand-* 'обманывать'.

Заимств.; тадж. *ibrat* (араб. 'ibrat 'поучение', 'назидание') 'пример', 'назидание' (ср. русск. *учить* → *проучить*); ср. аналогичные заимств.: шугн. *abrát* 'обман', *abrát dēdōw* 'обманывать', барт. *abrat* 'обман', рош. *abrát* 'пример', 'поучение', язг. *ibrát* *đad-* 'обмануть', 'проучить'.

abubák, ababák 'удод'. Ср. *bibúk*, *čilbobək*.

ap Слово носит звукоподр. характер; сходные названия удода (*Urupa erops*) есть во многих языках и диалектах: бад. *rapuk*, шугн. *bubŭbák*, *abŭbák*, ишк. *bíbuk*, язг. *babób*, мдж. *bábúko*, *babúwá*, йнд. *bubuka*, кал. *bubúik*, афг. *babúkaŭ*, бур. *pūro*, кхов. *bubúk* (Log. Wakhi II 28), верш. *hupūru*, перс. *bábū*, *pūrak*, *pūrū*, курд. *rapū* (Нотт 74), осет. *oropa* (из груз. *oropa*, *oropi* ИЭСОЯ II 230, ср. Климов. ЭСКСЯ 151: общекартвельское **orop-*), тюрк. *ŭbŭr*, *ŭbgŭk* (ДТС 621), *ŭrgŭk* (Clauson 9), *bŭbuk*, *pŭrŭk* и др. (Будагов I 272), арм. *porop*, лат. *urupa*, др.-греч. *ἔροψ* (и.-с. **erop*, **orop* IEW 325); хот. *rapŭskyā* (Bailey. Dict. 211b); осет. (диг.) *ububur* (ИЭСОЯ IV 5), англ. *hooroe*...

abŭw (реже *yobŭw*, *yobú*, см. § 65, 78) 'вьючная лошадь'.

Займств.; тадж. *yobi* 'ломовая лошадь', 'вьючная лошадь', видимо, из араб. *ya'bŭb* 'большая, быстрая лошадь' (Hobson-Jobson 975); ср. аналогичные займств.: ишк. *yobú* 'ломовая лошадь', йнд. *yābú* 'пони', афг. *yābú* 'вьючная лошадь', пар. *yābú*, паш. *ābú* 'мул', бел. *ābú* 'лошадь' (Elfenbein. Bal. II).

afŭn 'вилы' (употребляются при веянии зерна). Ср. *nābasn* 'гребень'.

То же, что *bun* 'вилы' (см.), которое является собственно ваханским обозначением вил. Вах. *afŭn*, также *arŭn* (IIFL II 514), видимо, займств.; перс. *āvšan*, *awŭŭn* 'деревянные грабли', вах.-тадж. *afŭn*, сангл. *arŭn*, мдж. *ŭwón*, *ŭwána*, йнд. *ŭwano* — слова неясного происхождения; ср. старовандж. *olŭn* 'вилы' (Роз. Отношения 275; Роз. Вандж. 141). Связь с др.-ир. **ŭan-*, ср. мдж. *ŭwŭŭn* 'вытряхивать', мдж. *ŭwŭŭn* 'сбивать масло' (IIFL II 209), тадж. *afŭndan* 'рассыпать' сомнительна.

afŭt в сочет. *afŭt wəz(ə)u-* 'жалеть', 'сожалеть'.

Займств.; Д. Лоример сопоставляет с бур. *afset*, шина, кхов. *ausit* 'поврежденный', 'разрушенный' (Log. Wakhi II 2), возможно, также 'огорченный', 'обиженный' (Log. Bur. III 1), ср. верш. *auset*, *afset* 'разоренный (?)'. Сар. *afsat* (в неясном контексте) 'обманутый (?)'. Искаженное тадж. *af-sŭs* (перс. *afŭs*) 'сожаление?', ср. вах. (из тадж.) *afŭs wəz(ə)u-* 'жалеть', 'сожалеть'.

afŭb в сочет. *afŭb-(y)əu car-* 'признаваться', 'объявлять'. — *ryz wŭy-ət podŭŭ afŭb-yi kərtə...* 'настал вечер, и царь признался... (для кого именно он сватает девушку)'.

Займств.; вах.-тадж. *afŭb* 'признание', видимо, или из араб. *'iŭā* 'избавление' (*'fŭ* 'прощать'), или из араб. *'iŭā* 'исполнение' (*wŭ* 'исполнять'), ср. афг. *iŭā* 'выполнение (обязательства)', возможно, также адаптация (с метатезой *yf > fy*) араб. *haŭf*, тадж. *haŭf* восклицание сожаления.

agŭr (реже *ayŭr*) 'жеребец'. — *agŭr əŭ car-* 'выпускать жеребца для случки'.

Займств.; судя по более распространенному варианту *agŭr* (вместо *ayŭr*, как в тадж. и в большинстве других иранских), возможно, ранее займств. непосредственно из тюрк. *ajŭr* < *adyŭr* 'жеребец' (Doerfer. TM II 648; ДТС 10, 14, 28; Щербак. Животные 87), ср. кирг. *ayŭr*, уйг. *ayŭr*, *ayor*, *ayra* (Jarring 14), но узб. *ayŭr* 'жеребец'. Ср. займств. в соседних языках и диалектах (через посредство тадж. или прямо из тюрк.?): дарв. *haugur*, *хаууур* (Семенов. Мат. II 69), кар. *ayŭr* 'жеребец', шугн. *yŭyŭr* 'жеребец-производитель', руш., хуф. *ayŭr* (о животных) 'злой', 'бешеный' (ср. Писарчик. Руш. 57: *ayŭr* 'жеребец'), сар. *ayŭr*, *ayŭr* 'жеребец-скаун (свыше 5 лет)', язг. *ayŭr* 'возбужденный (о самце)', бур. *hŭyŭr* 'лошадь', *hŭyŭrkŭin* 'всадник', верш. *hŭyŭr*, *hayŭr* 'лошадь' (Зарубин. Верш. 335).

ay : *ayd-* верхн. 'вопить', 'кричать' (говорится об осле).

Звукоподр., ср. шугн., руш., барт., руш. *ay-* 'кричать (об осле)' (Зарубин. Орош. 23). Ср. *ang-ang*, *ar-*, *ŭy-*.

ayŭŭŭ, **ayŭŭŭ** верхн. персонаж свадебной игры (см. *təyulbozi*): мужчина, переодетый в женское платье.

Займств. в верхн. говоре из тюрк., ср. кирг. *agaŭa* 'белолицая красавица (в эпосе, о молодухе)', уйг. *ayŭŭŭ*, *ayŭŭŭ* 'женщина', 'жена' (Jarring 14), *ayŭŭŭ*, *ayŭŭŭ* 'тетя' (УйгРС), тюрк. *ayŭŭŭ* 'мужчина, исполняющий роль невесты в свадебной игре...'.

-ak I (также *-ək*) суфф. инфинитива; регулярно от основ наст.: *myrsák* (*myrs-*: 'щупать'), *wyzyák* (*wyzyd(ы)у-*: 'стирать', 'мыть'); реже от основ прош. и видоизмененных основ: *piták* (*puv-*: *pit-* 'пить'), *dingák* (*di-*: *dəyt-* 'бить'), *čilgák* (*čalg-*: *čald-* 'просить').

Возведение вах. суфф. инф. *-ak* непосредственно к др.-ир. именному суфф. **-aka-* (так Том. PD 843; Benveniste. Inf. 111; IIFL II 508) кажется несколько сомнительным, так как в именах при отражении др.-ир. **-aka-* в ваханском выступает исход на *-k* или *-g* (см., напр., вах. *mizg*, *rəmáik* и др.). Впрочем, можно предполагать, что суфф. инф. осмыслялся как относительно более самостоятельная единица, чем именной суффикс, а поэтому его развитие пошло иным путем. Г. Моргенстиерне считает, что вах. *byng* 'бросать', *ding* 'бить' являются инфинитивами и что суфф. инф. *-ak* в них был безударным (IIFL II 484), в то время как в остальных случаях *-ak* ударно: *sərák* 'делать', *pərsák* 'спрашивать'. На самом деле *byng*, *ding* являются и по происхождению, и по функциям именами действия с суфф. *-n* < **-ana-* (развитие *-n* > *-ng* в них вторично, см. § 31). От соответствующих глаголов засвидетельствованы и инфинитивы: *bunák*, *dingák*.

Более вероятным может оказаться предположение о том, что собственно вах. суфф. отглагольного имени является только *-n* (см.), а вах. *-ak* было заимствовано в среднеиранскую эпоху из какого-либо индоиранского языка, игравшего в Припамирье в прошлом ту же роль, что и таджикский в настоящее время. В пользу этого предположения говорит, во-первых, чрезвычайно широкое распространение соответствующего суфф. во многих соседних языках как иранских, так и индоарийских (см. перечень ниже). Во-вторых, подтверждением этой гипотезы может являться трактовка др.-ир. **-aka-* в суфф. инф. *-ōw* в языках шугн.-руш. группы, отмеченная Э. Бенвенистом (Указ. соч. С. 111), ср. аналогичную трактовку **-aka-* в раннем заимств. шугн. *ciřōw* 'светильник' (из перс. *čirāy* < **čīdrāka-*? Mrg. NTS I 50). Показатели отглагольных имен, восходящие к др.-ир. **-aka-*: ср.-перс. *-ag* суфф. имен от основ наст., хот. *-aa-* (Н. W. Bailey HO 131), ишк. *-uk*, *-ūk*, шугн., руш., хуф. *-ak* (*-ōw*, *-ak* — заимств. разного времени?; при собственно шугн.-руш. инф. на **-ti-*, ср. Соколова. ГОЯШ 107), бел. *-ag*, *-ay* (W. Geiger GIPh I.1, 147), пар. *-o*, орм. *-ak*, ягн. *-ak*, согд. *-k* (ЯТ 223). Ср. также показатели инф. с элементом *-k-* в дардских и кафирских языках (цит. по: Эдельман. ДЯ 69, 86, 108, 121, 129, 173): прас. *-nik/g*, гавар *-ik*, паш. *-ik*, кал. *-ik*, кхов. *-ik*, *-ēik*, *-ūik*, шина *-oikj*.

-ak II малопродуктивный уменьш. суфф. — *xužg* 'сладкий', *xužgák* 'сладенький'. Ср. *-ək*, *-ik*.

Заимств.; тадж. *-ak* (ТРС 543), шугн. *-ak*, ишк. *-ək*, сар. *-ak*, язг. *-ak* (Эдельман. ЯЯ 128), ягн. *-ak* (из тадж. *-ak* или к согд. *-k*, *-k* — ЯТ 224).

akobir, мн. **akobirō** уст. наименование одной из группировок населения Вахана (и других областей Припамирья), возводившей свое происхождение к приближенным (нукерам, тадж. *nokār*) местных правителей (мирам, тадж. *mir*) — 'военная родовая знать', 'аристократия'. Потомки этой родовой знати проживают во многих селениях Вахана (описание их статуса в недалеком прошлом см.: Андреев и Половцов СМАЭ. IX 8—9; Бобринской 64—65; Хуф I 37).

Заимств.; тадж. *akobir* 'знать' из араб. (*al-*) *akābir* 'великие люди' мн. от *ak-bar* 'величайший', 'великий'; ср. аналогичные заимств.: сар. *akubir* 'знать', 'вельможи', бур. *akābir*, *akābar*, верш. *akābir*, *akhābir* 'старец', 'староста (в селении)'.
al в сочет. *al car-* 'обильно поливать', 'пускать много воды на поля'. — *də boór*

řdim-i ya al má-car, *yaw nāžyārd* 'весной не поливай пшеницу слишком обильно, она впитает (много) воды'.

Вряд ли к последующему в значении 'остановка', 'задержка' (из и. д. *al(ə)n?*) или из тюрк., ср. тув., кирг. *öl* 'сырой', 'влажный' (см. также ДТС 383: *öl* 'влажный',

'мокрый'); видимо, заимств. тадж. *hal kardan* 'растворять' (араб. *hall* 'растворение'; 'разрешение вопроса'), ср. ишк. *al kʷnuk* '(с)мочить', 'намочить', язг. *āl kʷən-* 'размягчать (шкуру)'. Основное значение тадж. *hal kardan* — 'решать', 'разрешать', ср. заимств. сар. *al čeyg(ew)* 'выяснить', 'решать (вопрос, задачу)', руш., хуф. *āl čīgōw*, барт. *āl čēgōw* 'разрешать (вопрос)'.
al- : **ald-** (§ 103, *hal-* § 34) 'оставаться', 'останавливаться'. Повел., помимо *all*, также *āl-əy!*

В. Томашек предложил реконструкцию **hadh-?* (т. е. др.-ир. **had-?* — Том. PD 877). Г. Моргенстиерне (под вопросом) возводит к авест. *ərədwa-* 'наверх' (IFIL II 380), ср. хот. *ula-* 'наверх' (S. Kowow NTS XV 97), ср.-перс. *ul āmadan* 'подниматься' — что также сомнительно.

В родственных вах. *al-* : *ald-* ишк. *al-* : *ast-* 'стоять', 'останавливаться', 'оставаться' и сар. *ol-* : *ost-* 'пребывать', 'оставаться', 'находиться' основы прош. (в вах. *ald-* можно видеть позднейшее образование по аналогии, см. § 103, 104) указывают на возможную связь с корнем *stā* 'стоять', может быть, на адаптацию индоар. **ut-sthāti* > **utthati* 'встает', ср. ашк. *ōst-*, вайг. *ostā-* 'вставать' (CDIAL 1900) или **āsthāti* 'остаётся', ср. цыг. *ast-* 'оставаться', 'останавливаться' (CDIAL 1512). Однако основа наст. с *-l-* допускает адаптацию из неизвестного источника слова, родственного пандж. *armā*, хинди *armā* 'останавливаться' < **ad-*, **add-* 'преграждать', 'останавливать' (из драв.? — CDIAL 187, 188), ср. афг. *ar, ār* 'препятствие', 'помеха' (EVP 12), бел. *ad* 'ожидание', 'задержка' (Elfenbein. Bal. 11).

В целом, зональное распространение слова в южнопамирских языках (ишк., вах., сар.) может свидетельствовать в пользу его неиранского происхождения; в северных памирских языках соответствующий глагол не засвидетельствован, хотя, возможно, родственны: шугн. *ōlū* 'окрик, которым останавливают стадо мелкого рогатого скота', руш., хуф. *ōl* (обращение к животным) 'тихо!', 'стой!'; *olaχ* 'покой', 'тишина', руш. *ōl kin-* (Писарчик. Руш. 72) 'загнать мяч в ворота противника при игре в поло' (т. е. 'остановить мяч'), рош. *ōl kin-* 'загнать мяч за кон (термин игры в мяч и поло)', язг. *ol dād-* 'оставить в покое', ср. к последним перс. *hāl* (مال) 'ворота' (спорт.), 'столбик'; (уст.) 'спокойствие', 'покой' (ФЭТ II 751). Д. Лоример сопоставляет вах. *al-* с кхов. *hāl bik* '?' (Log. Wakhi II 80).

alā 'время', 'срок', 'момент'. Употребляется преимущественно в заимств. (тадж.) сочетаниях, напр., *alā-yi saari* 'в утреннее время', 'утром'.

Заимств.; тадж. диал.: бад. *ola* 'время', рог., кул. *ola, olay* 'время', 'пора', — очевидно, диал. адаптация тадж. лит. *vahla* (араб. *wahlat*) 'момент', 'миг'. Ср. аналогичное заимств. в других памирских: ишк. *ola* (в сочет.) 'время'; руш. *-alā* употребляется в сложении с именами, обозначающими время; барт. *-alā* суфф. при именах, обозначающих время; сар. *alo* 'время', 'когда (союзное слово)'. О перебое *a/o* в вах. см. § 79, 80.

alāk 'убогий', 'никудашный'.

Заимств.; в тадж. диал.: бад. *olak* 'пустой', 'глупый', 'плохой', также 'худой', 'безжизненный и исхудалый' (последние значения у Шахрани. Адаб XVIII (1970) 131), вандж., кул. *olak* 'плохой', 'низкого качества', кар. *olak* 'нечистый', 'низкого качества'; перс. *alaki* 'бесполезный', в памирских языках: ишк. *olak* 'слабый', 'немогущий', 'тощий', руш., хуф. *ōlak* 'плохой', 'негодный', сар. *aluk* 'усталый' (судя по специфическому значению, возможно, к сар. *ol-* : *ost-* 'оставаться', ср. тадж. *monda* 'усталый' к *mondan* 'оставаться', вах. *wəṛəχk* 'усталый' к *wəṛəχ-* 'оставаться'), язг. *xalaq* 'плохой' — слова неясного происхождения; ср., с одной стороны, афг. *halék* 'ребенок', 'малый', 'незначительный', с другой — кирг. *ōlūk* 'мертвец', перен. (о человеке) 'никудашный', 'пустой', также тюрк. *jablaq* 'плохой', 'скверный' (ДТС 222). Пехл. *halak* 'глупый' (Nyberg. Manual II 90)?

alalās 'смесь', 'смешение'. — *alalās car-* 'смешивать'; *alalās woc-* 'смешиваться'.

alalaš- недост. 'смешивать'.

Займств. из тюрк. (очевидно, через тадж., об *l/r* см. § 39), ср. тадж. *aralaš* 'смесь' (Doerfer. TLW 23; ТМ II 462). Аналогичные займств.: ишк., шугн., руш., хуф. *alalāš*, сар. *aralōš*, язг. *ararāš* 'смешение'.

alyōw I 'ссора', 'раздор'; 'гам', 'шум'. — *yaš-alyōw* 'id.'

Займств.; тадж. *ahyan* 'путаница', 'беспорядок', *ahyan-dahyan* 'гвалт', 'суматоха', кар. *ahow* 'шум', 'гвалт', 'крик', афг. *ahū-tahū* 'шум', 'гам', 'смятение', узб. *ahyo(v)-dahyo(v)* 'беспорядок', 'суматоха' — вероятно, звукоподр., но ср. тадж. *γayyo* 'шум', 'крик' (араб. *γāyāt*, *γawā*) 'шум', 'гам', 'толпа', шугн. (из тадж.) *γawūb* 'шум', 'скандал', 'ссора', верш., бур., кхов., шина *γayγau* 'шум' (Lor. Werch. 115), руш., хуф. *dēyōw* 'ссора'; ср. также авест. *gav-* 'кричащий', др.-инд. *gav-* 'звучать', русск. *говор*, *говорить* (Vasmer. REW I 282). Значение «ссора», возможно, не без влияния *ahyōw* II 'супруга', см. Таджики Кар. Дарв. I 322 о частых раздорах при совместном использовании волов, принадлежавших разным хозяевам.

alyōw II, **alyowkorī** уст. 'супруга' — взаимопомощь рабочим скотом (волами) между беднейшими крестьянами, объединение волов, принадлежащих 2—3 и более хозяевам, для совместной обработки земли, молотьбы; см. о взаимопомощи скотом у горных таджиков: Кисляков. Следы 30; Хуф II 58, 62; Таджики Кар. Дарв. I 68. Ср. *ambōz*, *keryār*.

Займств.; тадж. *ahyon*, бад., кар. *ahyow* 'супруга', видимо, из др.-ир. **hada-gā-(y)a-* > *(*h*)*ad-γāw* «со-бычье» через вост.-ир. (согд., бактр.?) посредство (в перс. словарях слово не представлено). Ср. займств. (очевидно, через тадж.) узб. *ahyon* 'супруга', 'взаимный обмен скотом', кирг. *algō* 'взаимопомощь в сельском хозяйстве (выражающаяся в предоставлении друг другу скота для обработки земли или в оказании друг другу помощи своим трудом)', шугн. *ahyōw* 'супруга — срединные двух или нескольких волов, принадлежащих разным хозяевам, для совместной пахоты или молотьбы', хуф. *ahyōw* (Хуф II 58), язг. *ahyēw* 'совместная пахота на волах', сар. *ahyew cey(ew)* 'помогать', ягн. *alyōw yu-* 'объединиться во время пахоты' (Хромов. Ягн. 163). Или из **hada-gāma-* (И. М. Оранский ППиПKNB 1974).

almastī 'алмасты' — фантастическое существо, согласно поверьям ваханцев, безобразная волосатая и грязная женщина с отвислыми грудями, перекинутыми за плечи. Алмасты приписывается прожорливость и людоедство, она вредит беременным, роженицам и маленьким детям (также домашним животным во время родов и их детенышам); увидев алмасты, человек от испуга заболевает. Защитой от алмасты могут служить разного рода амулеты (см. *timōr*), заговоры (*daštōv*), горящие уголья. Помимо многих поверий об алмасты, распространенных повсеместно в Средней Азии, ваханцы рассказывают также, что алмасты по ночам ходит вокруг дома и, размахивая руками, обмеряет его, чем приносит вред обитателям. См. об алмасты в представлениях горных таджиков: Бобринской 104—105; Зарубин. Рождение 363; Андреев. Панджшир 34—35, 89—93; Хуф I 53—55, 78—82; Роз. СЭ 1959, № 4, 61; Андреев. Ягноб 167—168; Грюнберг. Мдж. 140—145.

Займств.; тадж. *albasti*, бад. *almaste*, *almasti*, вандж. *almasti*; в других памирских: ишк., шугн. *almastī*, руш., хуф. *alamastī*, язг. *almastī*, сар. *albastī*, мдж. *ālmāstāyika* (мдж. *almastī-* в сложении — Зарубин. Мдж. 135) 'id.'. Слово распространено очень широко: узб. *alvasti*, кирг. *albarstī*, уйг. *albastī*, *alwaste* (Jarring 20), араб. (бух.) *albasfīya* (Винников 19), см. также сводку названий этого существа: Андреев. Панджшир 89—90; Doerfer. ТМ II 524; ср. русск. *албастый*, *лобастый* (у В. Даля), *албаст(a)* (Vasmer. REW I 11).

После сопоставления О. Олуфсена алмасты < Ахура-Мазда (Olufsen 199) неоднократно сравнивалось с именем др.-ир. верховного божества (см., напр., В. Н. Топоров АВИСИЯ 20), однако после выводов М. С. Андреева (Хуф I 78—79) и, в особенности, после статьи Э. Бенвениста, специально посвященной этой проблеме

(JA CCXLVIII 65—74), в которой он независимо от М. С. Андреева пришел к аналогичным результатам, можно считать выясненным, что слово *almasti* // *albasti* является сложением двух основ: 1. **āla-*, видимо, еще индо-ир. или даже более широко распространенное название демона или болезни, опасной для рожениц и детей (собственно **āla-* 'красный', ср. в русских названиях детских болезней «краснуха», «скарлатина», последнее в конечном итоге из итал. *scarlatto* 'ярко-красный'; 2. *-basti* — тюрк. *basti* 'задавила' («удушила»). Непосредственным источником памирских слов следует, вероятно, считать тадж. (в последнем из тюрк. — Doerfer. TLW 10).

Ср. в ховарском фольклоре — *halmasti* темно-красная небесная собака, вредящая новорожденным (также 'молния') — Cultures of the Hindukush 98. Сопоставляется с ассирийским демоном *lamaštu* (Г. А. Климов, Д. И. Эдельман Сов. тюркология 1979, № 3).

aló I звательная частица (преимущественно при обращении к мужчинам).

Возможно, следует трактовать как сложение *a* II + *lol* 'брат', т. е. «эй, брат!», ср. шугн. *a-rō* (< *a vrōd*), руш. *a-rō* (< *a-virōd*) обращение к равному («эй, брат!»), но ср. также шугн. *a-lā* общее обращение, шугн. *a-lō* обращение девушек или женщин друг к другу, руш. *a-lō* обращение к брату или сестре (объясняется как заимств. — Писарчик. Руш. 56), хуф. *a-lō* обращение, употребляемое преимущественно в среде женщин, барт. *a-lā*, *e-lō* формула обращения, курд. *olo* обращение к лицу мужского пола (КРС 582); ср. окрики и частицы обращения: бад. *alo*, *elo*, *lo*, мдж. (тадж.) *ālo* (Грюнберг. Мдж. 64), тадж. (*h*)*alo*, панджшир. *alō* (Андреев. Панджшир 79), перс. *alā*, афг. *aló*, др.-инд. *are* (KEWA I 50), англ. *hallo* (см. и. е. *alā* — IEW 29), тиб. *la* — вероятно, междометного происхождения.

aló II, также *alá* 'пестрый', 'пятнистый'. — *ala(m)počá*, *alo(m)počá* '(корова) с пестрыми ногами'.

Заимств.; тадж. *alo* 'пестрый', 'пятнистый' из тюрк. — Doerfer. TM II 518; Clau-son 126; ДТС 32: *ala* I, II 'пегий', 'в яблоках'; 'больной ложной проказой, песью' (т. е. «пестрый»), ср. узб. *ola*, кирг. уйг. *ala* 'пестрый'; в памирских: ишк. *ala-* в *ala-počá* 'пегий (о масти лошадей, коров)' (-*počá* из тадж. — 'нога', ср. выше *вах. alampočá* с эпенетегическим *-m-*), шугн. *alā* 'пестрый (о лошади)', сар. *alu* 'пестрый'.

aločá 'алача' — полосатая ткань для халатов.

Заимств.; тадж. *aloča* 'id.' (из тюрк. *alača*, букв. «пятнистая», ср. предшеств. — Doerfer. TLW 14; TM II 520), панджшир. *alača* 'хлопчатобумажная материя местного производства' (Андреев. Панджшир 14), ягн. *alāča* 'материя' (E. Benveniste JA CCXLIII 144).

alól, (h)alól (§ 34) 'разрешенный', 'дозволенный' (преимущественно к употреблению в пищу, противоположное — *aróm*). — *alól car-* 'резать скот' (согласно ритуалу, произносятся соответствующие религиозные формулы; также пускать кровь только что издохшего животного, чтобы сделать мясо пригодным в пищу); о животных, мясо которых дозволено к употреблению в пищу — Бобринской 107.

Заимств.; тадж. *halol* 'разрешенный к употреблению в пищу' (араб. *ḥalāl* 'разрешенный', 'законный'); ср. ишк. *alol*, шугн., руш., хуф. *alól*, язг. *alol*, сар. *alul* 'id.'

alóqá, aloká (§ 45) уст. 'область', 'район', 'территория' (также в значении 'связь', 'общение', как в тадж. лит.).

Заимств.; ср. афг. '*alāqá*, '*ilāqá* 'связь', 'область' (афг. '*alāqadār* 'волостной старшина') — контаминация двух заимств.: перс. '*alāqa* 'связь' (араб. '*alāqat*) и перс. '*ulkā* 'страна', 'область', (монг.?, см. Doerfer. TM I 28; ФЗТ II 709), афг. '*ulká*, курд. '*olk* 'провинция' (КРС 582), бад. '*aloka* 'территория' (но ср. бад. '*aloqa* 'связь' — Роз. Бад. 78), панджшир. '*aloqa* 'волость' (Андреев. Панджшир 10), мдж. '*ālāqa-* 'волость', паш. '*aluka* 'страна' (IFL III 9), бур. '*ilāqa* 'район (официальный термин)', кирг. '*ōlkō* 'край', 'страна', верш. '*alaqa* 'область' (Berger. YaBur 129).

alošá 'челюсть', 'подбородок'.

Займств.; слово распространено во многих соседних языках и диалектах, видимо, займств. из тадж. (происхождение не ясно); ср. бад. *aloša, alaxšow, laxšow*, вандж. *aloša, alaxša* (Роз. Бад. 79) 'челюсть', кар. *alaxša* 'верхняя челюсть', гор. *alaxšow* 'подбородок' (Богорад. Гор. 50), бад. *alauša*, мад. *alaxša* 'челюсть' (Log. Bad. 175, 190); в памирских: ишк. *alošá* 'подбородок', сангл. *alašē*, шугн. *līxō* 'челюсть' (из перс.? Mrg. NTS I 59: заза *ālušk*), язг. *aloša*, мдж. *alaxša* (R. B. Shaw JASB XLV 273; Tom. Yid. 200), ср. также афг. *alāša* 'челюсть', пар., орм. *alašá* 'челюсть', паш. *alašū* 'щека'.

alqum 'горло'; 'горловой хрящ'; 'кадык'.

Займств.; тадж. *halqum* 'горло', 'глотка' (у животных) из араб. *halq, hulqūm* 'горло'; в других памирских: сар. *alqum, alqūm*, язг. (*h*)*alqēm* 'глотка', ср. кирг. *alkim* 'горло', 'глотка', 'передняя часть шеи (под подбородком)'.

alwošir, (h)alwošir (§ 34, 61) 'кисель из пшеничной муки'. Приготавливается так же, как и *bat*, но на молоке, а не на воде. Готовится чаще всего по случаю приема гостей, когда в доме нет мяса.

Займств.; бад. *alwošir* 'мучной кисель с молоком' — сложение тадж. (*h*)*alwo* 'халва' (араб. *halwā* 'сладость', 'халва'), у горных таджиков преимущественно в значении «мучной кисель» (необязательно сладкий), и тадж. *šir* 'молоко' (др.-ир. **xšira-*); ср. бад. *alwo* 'мучной кисель', панджшир. *alwo* 'id.' (описание приготовления — Андреев. Панджшир 59, примеч. 3; Андреев. Ягноб 143), шугн. *alwō* 'кисель', *alwō-i šir* (Хуф II 389), ишк. *alwó* 'кушанье из муки, молока, масла', ср. верш. *haulā, halwa* 'род пищи из муки и масла', араб. (бух.) *halwoyitar* 'сладкий кисель из поджаренной муки' (Винников 68—69).

alwo(y)ək комок помета вола, собранный во второй день празднования Нового года (*šogún*), когда вола приводят в дом и угощают перед обрядом проведения первой борозды. Этот комок во время уборки урожая кладут поверх кучи обмолоченного зерна, обозначая им головной убор Деда-Земледельца (*Bobo-diqon*, см. Андреев и Половцов 23; И. Мухиддинов СЭ 1973, № 3, 103).

Займств.; бад. *alwoyuk, alwoyək* (записи автора), хуф. *alwoyuk* (Хуф II 84; там же указание на распространенность этого обычая в верховьях Пянджа).— букв. «киселёк» от *alwo* 'мучной кисель' (см. предшеств.). Ср. бихари *jāk* 'комоч коровьего помета, положенный на кучу зерна в качестве оберега от сглаза' (CDIAL 10395).

amál, hamál (§ 34) распространенное повсеместно в Бадахшане и других странах Среднего Востока название первого месяца солнечного календаря (солнечной хиджры), начинающегося в день весеннего равноденствия (см. *šogún*) и соответствующего марту—апрелю (Бобринской 100; Хуф II 151; Цыбульский 149). В Вахане первый день этого месяца определялся при помощи специальных приспособлений — вах. *amatyar* 'камень месяца хамаль', вах.-тадж. *sáng-i nišón-i (h)amál* 'камень, показывающий месяц хамаль'. Сложенные в виде буквы «П» камни располагались на склоне горы над селениями; точно за отверстие между ними заходило солнце накануне дня равноденствия при наблюдении заката с определенного места в селении. В некоторых селениях Вахана имеются также аналогичным образом сложенные камни для определения дня летнего солнцестояния (вах.-тадж. *sáng-i nišón-i tamús*).

Займств.; тадж. *hamal* из араб. *hamal* 'Овен (зодиакальное созвездие)', 'название месяца'.

ambóy 'жены многоженца (по отношению друг к другу)'.

Займств.; перс. *anbāy* 'жена многоженца по отношению к другой' (ср.-перс. *hambāy* 'сотовариш', 'сонаследник' — Периханян 447) к др.-ир. **ham-bāga-*, букв. «со-дольник» (IIFL II 190, ср. Mrg. NTS V 47), ср. авест. *baga-*, *baya-* «доля»; бад. *amboy* 'жены многоженца'; аналогичные займств. в других памирских: ишк.

ambóy, йид. *ambōy*; ср. также паш. *ambāx* и, вероятно, адаптации того же слова в других соседних языках и диалектах: вандж. *boṛēin*, дарв. *boṛēin*, кар. *boṛēin*, кул. *boṛēon*, *boṛēin*, верш. *ambox-član*, *amboxčlan*, кхов. *amboxčlan* (Log. Werch. 14). Сравнение слов этой группы с шугн. *abīn* 'id.' (Зарубин. Верш. 328; Роз. Бад. 79) вряд ли уместно, поскольку шугн. *abīn*, руш., хуф. *abēn*, афг. *bān*, перс. *āmvāsnī*, талыш. *əvəsnī* и пр. восходят к др.-ир. **ha(ma-)paθnī-*, ср. авест. *ha-paθnī-* 'Nebenweib'. Ср. *boyi*.

ambóz уст. 'совместная работа' — обработка земли несколькими хозяйствами, когда орудия труда принадлежат одному хозяйству, земля — другому; также иные формы кооперации, например, при совместной обработке молока и пр.; см. Хуф I 291. Ср. *ahów*, *koryár*.

Займств.; бад. *amboz* 'id.' (записи автора), ср. Роз. Бад. 79; *amboj* 'супруга', 'женская артель по сливу молока', тадж. *hamboz* 'партнер в игре' (др.-ир. **ham-vaz-*), мдж. (из перс.) *āmbóz* (Грюнберг. Мдж. 171, примеч. 1).

amb 'огромная хищная птица' (питается падалью; про нее рассказывают, что она поднимает высоко в небо куски кремня, бросает их вниз на камни и раскалывает, а осколки съедает).

Займств.; тадж. *huto* 'феникс (сказочная птица, приносящая счастье)', 'белый орел', перс. *humā(y)* 'феникс', 'ягнятник', 'бородач' (ср. авест. *hu-māyā-* f. 'благодатная', ср.-перс. *humāy* 'птица, приносящая счастье', 'орел'), о вах. анлауте на *a*-см. § 80; ср. афг. *humāy* 'феникс', 'бородач-ягнятник', язг. *amó*, *bečoraamó* 'большая хищная птица (орел?)', верш. *humā* 'орел, приносящий счастье' (Log. Werch. 231 s. v. *tipūs* 'id.');

ср. кирг. *umai* (из ир.) 'сказочная птица', кирг. *kumai* 'снежный гриф'.

amsáng 'большая плетенная из прутьев корзина'. Вах.-тадж. *kajowá-yi kalón*, ср. *wərgášt*.

Неясно; вряд ли к тадж. *(h)amsang* 'одинакового веса'? В соседних языках и диалектах не засвидетельствовано.

andárč (реже *andárč*, *antárč*, *antárc*) 'жены братьев по отношению друг к другу'. Вах.-тадж. *zanewár* (< *zán-i ewár* 'жена деверя'), ср. *bakštékánd*.

Др.-ир. **antaračī-*, букв. «внутренняя» (о женщине внутри большой неразделенной семьи, характерной и для современного Вахана), ср. неп. *antari* 'пятая или шестая старшая дочь в семье' (Turner. Nep. 15, 222); или к др.-ир. *antara-* «другая», ср. перс. *-andar*.

IIFL II 514: < **yantī-*, но отпадение *y-* не регулярно (см. § 66). И.-е. **jenater-* 'ятровь' (IEW 505) предполагает др.-ир. **yāθr-*, ср. афг. *yor* 'жена деверя' (EVP 100), др.-инд. *yātī-*, кати, вайг. *yāri* (CDIAL 10453), прас. *iri* 'жена многоженца' (NTS XV 249); EVSh 44: < **antaračī-*.

andasá, **andisá** 'фантастическое существо', 'оборотень'; 'сумасшедший'. — *andasá vitəy* 'с ума сошел'.

Неясно; вряд ли к тадж. *handasa*, афг. *handasa*, *handisa* 'геометрия', 'цифра'; если иранское, то возможно возведение к **ham-daisa-*, см. *dis(y)v-*.

andáv 'озноб', 'лихорадка', 'жар'.

Др.-ир. **ham-tāpa-* предполагает вах. **(an)dyp* (ср. вах. *dyp-*: *dopt-* 'греться'), поэтому, видимо, так же, как и кхов. *andāu* 'жар', займств. из неизвестного общего источника (вероятно, иранского, см. Mrg. BSOS VIII 662); ср. авест. *ham.tapta-* 'горячий' (AIW 632), хот. **hamdav-* 'становиться горячим' (Emmerick. SGS 140), мдж. *idāv* 'лихорадка' (Зарубин. Мдж. 147), йид. *idou* 'id.', осет. *æntæf* 'жара', 'зной' (ИЭСОЯ I 166), осет. *tæfsæg* 'лихорадка' (ИЭСОЯ III 249), афг. *dóbay* 'лето' (< **han-tāpa-ka-* — EVP 80), ванеци *dōba* 'лето' (< **han-tāpa-* Eifenbein. Wan. 590). См. также *dyp-* 'греться'.

Fussman. Atlas II 163.

andgak, **əndgak** 'небольшая птица, живущая на воде'.

Звукоподр.?, ср. афг. *andár* 'певчая птичка'.

andáw 'жадный', 'скупой'; 'неверный (кафир, немусульманин)'.

Адаптация тадж. *hindu* 'индиец', 'индус' (по § 78, 80), ср. сар. *wnd*, *ündü* 'индус'.

Согласно поверью, индусы избегают делить свою пищу с чужестранцами; ср. перс. *hindū* 'индус', 'разбойник'.

ang-ang 'рев осла'.

Звукоподр., ср. тадж. *hang*, *hangos*, сар. *anganas*, язг. *ang*, *angást*, орм. *aŋ* 'рев осла', орм. *iŋgás*, пар. *heŋgás* 'ржанье', афг. *həŋ*, *hiŋ*, *həŋgahār* 'рев осла', афг. *həŋ* 'ржание (лошади)', 'рев (осла)', кирг. *aŋgira-* 'реветь (об осле)', узб. *hangí* 'часто ревуший (об осле)', 'осел-самец'. Ср. *aŋ-*, *ar-*, *faŋ-*.

angríz 'английский'; 'Англия' (также об областях к югу от Гиндукуша, ранее принадлежавших Великобритании).

Ср. сар. *Angréz*, верш. *aŋgrēzi*, кал. *Angríz*, афг. *angrész*, *angríz* — название про-никло, видимо, через индийское посредство (ср. Log. Werch. 16).

ani, anə частица 'так'; 'еще'; 'вог'. — *yaw ani zur* 'он еще сильнее (тебя)'; *ánə žy winák yo dišák dar borá-yi xədo-yi zindá* 'вог все, что я видел или знаю о живом боге (Ага-хане)'.

В вах., видимо, происходит контаминация двух частиц: 1. заимств. *anə* 'вог', 'вон' из тадж. *ana* (из тюрк. — Doerfer. TLW 18; ТМ II 568), ср. ягн. *ana* 'вог' (ЯТ 225); 2. собственно ваханской частицы *ani* 'еще', 'так' к др.-ир. *anuya-* 'другой', ср. ягн. *áne*, *áni* 'другой', 'еще', ягн. *ané* частица, вводящая прямую речь, согд. 'ну-' 'другой' (ЯТ 225), ср.-перс. *any*, осет. *innæ*, *annæ* 'другой' (ИЭСОЯ I 545). См. *yan*.

anjan 'жгут из ивовых прутьев, привязываемый к рукоятке лопаты' (для работы вдвоем или втроем — один толкает рукоятку лопаты, другие тянут вперед *анджан*, прикрепленный к черенку лезвия, см. изображение: Хуф II 46; Вавилов и Букин-нич 170; описание: Хуф II 45; Kussmaul. Badaxšan 46; Мухидинов. Земледелие 60); (перс. *kaldar*).

Заимств.; приспособление под аналогичным названием широко распространено в Припамирье: бад. *anjan*, ишк. *anján*, шугн. *anján*, *fáy-at-anján*, хуф. *injan* (Хуф II 45). Слово, возможно, заимствовано памирскими языками из общего источника (др.-ир. *ham-kan-*? с нехарактерной для ваханского палатализацией, см. § 38) либо же исконно для шугн.-руш. диалектов и родственно шугн. *anjāv-* 'держать', 'брать', руш., хуф. *injāv-* 'брать(ся)', 'хватать(ся)' (< др.-ир. **ham-kap-* Mrg. NTS I 46; Соколова. ГОЯШ 36).

ap возглас, которым подзывают вола.

aq в счет. *aq car-* 'отрывать'; 'тошнить'. Также *aqás*, *oqás car-* (*aq + -ast*).

Заимств. звукоизобразительного характера; перс. (')oq 'тошнота', барт. *aqsa* *čəgōw* 'изрыгать', 'тошнить', ср. тадж., ишк., сар. *qay* 'рвота' и хинди *ok* и пр. (CDIAL 2538).

ar, также ar, rə предлог, выражающий направление вниз и местонахождение внизу. В слитных сочет. с указ. мест. и частицей *a-* также *-r-*, причем эти сочетания могут приобретать значение наречий места: *a-r-á* 'там (внизу)', 'туда (вниз)', *a-r-ət*, *a-r-am* 'здесь (внизу)', 'сюда (вниз)' и т. п. — *i səkr pərg wāštəy ar-á ǰəf* 'одна красная бусина упала в очаг (с крыши)'.

Др.-ир. **ar(a)-* к *AR* 'двигаться' (ср. др.-ир. *haša-*, др.-инд. *sácā* от *НАК* 'следовать', и.-е. **sekʰ-* — KEWA III 418); сопоставление осет. преверба *ær-* с авест. *arəm*, др.-инд. *āram* 'надлежащим образом' (Benveniste. Oss. 97; также к *AR* 'двигаться' — KEWA I 48) было подвергнуто сомнению В. И. Абаевым (см. его предисловие к Бенвенист. Осет. 16—17), но связь осет. *ær-*, вах. *ar* с корнем *AR*, видимо, весьма вероятна, также как и соответствующих предлогов в других памирских: шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *ar* предлог, указывающий на направление вниз и нахождение внизу. Возведение шугн.-руш. *ar* к др.-ир. **arda-* 'сторона' (ср. осет.

ardæg 'половина' ИЭСОЯ I 172) по Х. Райхельту и П. Тедеско (ZII IV 156) сомнительно, см. NTS I 46—47, ср. также Соколова. ГОМШ 234 о связи шугн. и вах. предлогов *ar*. К др.-ир. **arda-* восходит, видимо, шугн. послелог направления и местонахождения *-ard, -rd* (Соколова. ГОЯШ 39).

ar- : **ard-** нижн. 'кричать', 'реветь' (об осле).

Займств. звукоподр. характера, ср. бад. *arast* 'рев осла', тадж. *ar-ar, arros* 'id.', узб. *arillamoq* 'орать', ишк. *ar-* : *ard-* 'кричать (об осле)', сар. *ar-i woyas* 'крик', 'стон'; ср. также ягн. *árma* 'осел' (в секретном языке), *arrás(t), xarrást* 'рев' (ЯТ 226). Ср. *ay-, ang-ang, artás, fay-*.

arám 'деревянный рычаг', 'лом' (для поднятия больших камней, жерновов).

Займств.; общепамирский термин, ср. язг. *arám* 'палка, применяемая как рычаг', сар. *aram* (Т. Н. Пахалина под вопросом переводит 'раз', но контекст допускает и перевод 'лом', 'рычаг' — Пахалина. Сар. 12; СЯ 152, 160) — очевидно, связано с перс. *ahrum* 'рычаг', афг. *arám* 'лом', 'рычаг' (по EVP 12 к инд. *ār* 'помеха', см. вах. *al-*), возможно, от монг. *aram* 'копье', 'гарпун' (Ramstedt. Marginal notes 7), ср. монг. *aral* 'дышло', 'оглобля' (Doerfer. ТМ II 454).

arym(d) 'помесь яка и коровы', 'метис (о животных и людях)'.

Займств.; бад. *aryund* 'дети от смешанных (по сословию) браков', кар. *aryun* 'помесь коровы и яка', ишк. *arynd* 'гибрид', шугн. *aryund* 'помесь яка (кутаса) и коровы', бур. *aryun* 'дети от смешанных (по сословию) браков', верш. *aryun* 'гибрид', шина *argün* 'низкого происхождения' (Log. Bur. III 21). Слово отсутствует в тадж. и перс. и, видимо, проникло в памирские языки, бурушаски и местные тадж. диал. непосредственно из тюрк., ср. кирг. *argin, argun* 'помесь яка и домашней коровы', перен. 'гибрид', 'метис', уйг. *arjan* 'метис' (УйгРС 67), *argun* (Shaw. Visits 74), ДТС 54: *arqun* 'помесь дикого жеребца с домашней кобылой' (тюрк. *ary-* 'смешение' — Щербак. Животные 88). По мнению Г. Бергера, верш. *aryon* 'гибрид' из тиб. через шина (Berger. YaBur 130).

ar(h)ár 'пирамидальный тополь (*Populus pyramidalis*)'.

Займств.; тадж. *ar-ar*, бад. *arar, arhar* (Шахрани. Адаб (1970) XVIII 140, судя по рисунку), дарв. *harhar*, кар. *ar-ar* (Таджики Кар. Дарв. II 23), кул. *'ar'ar, ar'ar*, матч. *ar-ara* 'пирамидальный тополь'; ср. в памирских: ишк. *arar, arhar*, шугн. *ar-ar, ar(h)ár*, руш., хуф. *ar-ar*, барт., рош. *arhar*, язг. *arhár, arár* 'пирамидальный тополь'; ср. узб. (из тадж.?) *ar-ar terak* 'id.' Возможно, из арабского, ср. араб. *hawr* 'тополь', *'ar'ar* 'можжевельник', 'кипарис' (Беруни. Фармакогнозия 159, 363, 524); ср. также афг. *arhár* 'голубиный горох'.

aróm, (h)aróm (§ 34) 'запретный', 'неразрешенный' (преимущественно к употреблению в пищу, противоположное — *aló*; согласно традиции ваханцев, запрещено употребление мяса вороны, галки, сороки, волка, лисицы, барса, медведя, кабана, сурка, однако жир и некоторые внутренние органы этих животных и птиц используются в народной медицине); 'оскверненный', 'поганный'.

В сложениях: *arompist* 'шелушащаяся кожа у детей (диатез)' (букв. «поганая кожа»); *aromrip* 'пух (у новорожденных)' (букв. «поганный волос»).

Займств.; тадж. *harom* 'поганный' (араб. *harám* 'запрещенный'); ср. ишк. *aróm*, шугн. *arúm*, руш., хуф., барт. *aróm*, рош. *haróm*, язг. *aróm*, сар. *arum* (в сложении *arumzudo*), мдж. *(h)aróm* 'id.'

arosi в сочет. *(h)arosi car-* 'метаться во сне (при болезни)'. Вах.-тадж. *arosi kardan* 'id.'

Займств.; видимо, к тадж. *harosidan* 'бояться', 'страшиться', но ср. также бад. *alos zadan* 'подпрыгивать' (также гор. — Богорад. Гор. 50), шугн. *al(t)óz* 'прыжок', язг. *alós day-* 'спрыгнуть' — слова, которые могут быть связаны, с одной стороны, с ишк. *araz-* 'прыгать' (< **a-raz-* IFL II 381), шугн. *arráz-* 'подниматься' (< **fra-raz-* Соколова. ГОЯШ 39), с другой — с тадж., узб. *alas* 'знахарские приемы' (в том числе и прыгание, в частности, через костер).

arqá 'хребет', 'позвоночник'.

Займств. из тадж. или тюрк., ср. в тадж. диал.: вандж. *arqa* 'спинной хребет', кар. *arqan* 'спина'; в памирских: ишк. *arká*, сангл. *arqa* 'спина', шугн. *arqá* 'верхняя часть спины', язг. *arqá, alqá, alká*, сар. *arqo* 'спина' — возможно, также непосредственно из тюрк. *arqa* 'спина' (ДТС 53; Будагов I 29), ср. узб. *orqa* 'зад', кирг. *arka*, уйг. *arqa* 'спина'. Мдж. *wuryár, wurgar* 'спина' не связано с этими словами (ср. ЯТ 226 под ягн. *arka, arqa* 'спина'), а является, видимо, исконо иранским, оно примыкает к осет. *rağ* 'спина' и подкрепляет осет. *irağ* 'спина', которое В. И. Абаев толкует как < др.-ир. **vi-rāga-*, сохранившееся, таким образом, не только в осет. (ИЭСОЯ II 344—345). Йнд. *harko*, кхов. *arqa* 'верхняя часть спины' из тюрк. (IIFL II 215).

artás 'вой', 'крик', 'лай'. — *artás car-* 'выть', 'кричать'.

Звукоподр., см. *ar-*: *ard-* 'кричать', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах.

arwó, arwá, (h)arv/wó (§ 34, 61) 'дух', 'душа умершего предка' (мн. ч. *arwogón*).

arwo(h)ék, roék 'мотылек', 'ночная бабочка'. Ср. *čilmindáq*.

Представление о ночной бабочке как о душе умершего предка, посещающей свой дом, широко распространено в Средней Азии; в припамирских странах повсеместно распространены указанные выше слова, см. Андреев. Панджшир 55; Хуф I 208.

Займств.; тадж. *arvoh* 'духи умерших' (араб. '*arwāh* мн. ч. от *rūh* 'дух'); ср. ишк. *arwók* 'мотылек', шугн. *arwó* 'дух', 'душа умершего', барт., рош. *arwó, arwogón* 'души умерших предков', верш. *arwāh* 'дух умершего', кирг. *arbak* 'духи предков'.

arzuq 'изжаренные в масле кусочки теста (дорожный провиант)'. — *arzuq-(ət-)bursóq* 'id.'. Обычай изготовления печенья, называющегося так же, распространен у горных таджиков, см. Хуф II 386: хуф. *arzuq-at bursóq*; Андреев. Панджшир 47: *ozыk* 'пряники из теста, жаренные на масле'; Андреев и Половцов 15: «баурсаки».

Займств.; парное рифмующееся слово к *bursóq* (см.), которое, собственно, и означает жареные куски теста, очевидно, связывается и с тадж. *arzoq* 'провизия', 'припасы' (из араб. '*arzāq* мн. ч. от *rizq* 'средства к существованию', 'пропитание'), и с тадж. *oziqa* 'пища', 'провизия' (из тюрк. *aziq* 'пища', 'провиант' ДТС 73, ср. кирг. *azik* 'провиант'), кар. *ozəq* 'кусочки теста, сваренные в бараньем сале или масле'.

arót 'локоть (мера длины)' — расстояние от локтя до конца пальцев (около 1/2 газа; по данным Д. Лоримера, 1/4 газа — Log. Wakhi II 83; ср. Рахимов. Земледелие 177—178; Давидович. Метрология 109).

Др.-ир. **aratn(a)-* < **aradn(a)-* с опадением *-n* из вах. **arátin*, где *á* < **a* закономерно в акцентированном закрытом слоге (см. § 83). Др.-инд. *aratni-*, авест. *arəθ-na-*, др.-перс. *arašan-*, согд. ''*r*'*ynč*, ягн., тадж. *orinj* (ЯТ 299), ср.-перс. *ārešn* (откуда, видимо, русск. *аршин* через тюрк. посредство — Mrg. NTS V 53 и, аналогично, тадж., ягн., шугн. и пр. *olčín*), осет. *-ærin* (в *ælmærin* ИЭСОЯ I 129), шугн. *wiř-čërn* < **huřka-ārəθni-*, сар. *yorn*, язг. *ś(ə)m-arn* (NTS I 74; НМВ 340), перс. *āran(i)* (форма СЗ), перс. *(a)raš* (ЮЗ) 'локоть' (H. W. Bailey TPhS 1936, 100); ср. афг. *āta* 'локоть'?

IIFL II 524: < **aradni-*?

arýs, детск. *alýs* 'русский'.

Займств. (адаптация по § 78, 80); тадж. *úrus, urus* (ФЗТ II 709; через тюрк. посредство, см. Doerfer. TLW 331), ср. ишк. *urus*, шугн., хуф. *(w)urús*, язг. *arás*, сар. *urus*, бур., верш. *urúsi*.

asá в сочет. *bə asá wýd(ы)r-, dýrz-* 'обручать', 'совершать помолвку в младенческом возрасте'. — *tí dəýd dýrzət bə asá-yi xý pətr-ər* 'я помолвлю твою дочь со своим сыном'.

Займств.; вах.-тадж. *ba asá-yi kás-e giriftán, mondán* 'id.'. — старая диал. адаптация тадж. *hissa* 'часть', 'доля' (из араб. *hiššat* 'id.'), т. е. досл. «братъ (или оставлять)

на (чью-либо) долю», ср. сангл. *asē*, сар. *aso* 'доля'. Аналогичное старое заимств. содержится в первой части шутн. *xisménz* 'помолвленная', 'сговоренная' — об альтернативе *x/h* в тадж. диал. см. § 34, 63, вторая часть к шутн. *mēn-* 'оставаться', в целом, вероятно, калька с тадж. *ba hissa monda(gi)* 'оставленная на долю (жениха)', ср. также хуф. *xasmanenz* 'невеста', *xasmanunj* 'жених' (термины, употребляемые только со дня помолвки до дня свадьбы, — Хуф I 170, примеч. 1), бадж. *xismünj* 'жених'.

as(a)qól уст. 'староста (в селении)'; фольк. 'должностное лицо при царе (в сказках)'; уважительное обращение жены к мужу. Об аксакалах-старостах см. Olufsen 144; Хуф I 37. Ср. *yasawál*.

Заимств.; тадж. *oqsaqol* 'сельский староста' (из тюрк. *aq saqal* 'белобородый' — Doerfer. TLW 32; TM II 508), вандж. *asaqol* 'распорядитель на свадьбе', бад. *āsaqāl*, мад. *asaqāl* (Log. Bad. 157); ср. аналогичные заимств.: шутн., руш., барт., рош. *aq-saqól*, бур., верш., шина *astakāl* (Log. Bur. III 29), верш., кхов. *lmaqāl* (Log. Werch. 25) 'id.'

-as(t) суффикс в звукоподр. словах. — *blayás(t)* 'блеяние', *woyás(t)* 'мычание' и пр.

Заимств. звукоподр. характера или же заимств. вместе с звукоподр. словами — звукоподр. образования с аналогичным суффиксом распространены во всех языках и говорах памиро-гиндукушского региона и шире по Среднему Востоку: бад., вандж., шутн., барт. *-ast* 'id.' и в других языках и говорах, судя по примерам в словарях и текстах. Так, например, три десятка таких звукоподражаний приводятся в словаре биржендского диалекта (Хорасан), составленном Али Ашрафом Сабухи в XVII в. — Şabūhī s. v.: *tuluppast* 'звук падения камня в воду', *xīššast* 'звук, производимый трением одной штанины о другую', *šaraqqašt* 'звук удара палкой по телу' и др. В. И. Абаев сравнивает осет. *axst* 'крик' с ягн. *-ast* в таких выражениях, как *xangast* 'рев осла' и т. п., и возводит оба слова к др.-ир. **vaxšta-* (ар. *vaš-* 'блеять', 'мычать' ИЭСОЯ I 91), что, однако, сомнительно, учитывая широчайшую распространенность суфф. *-ast* (не только в ягн.) и его звукоподр. природу, ср., например, осет. *qyllist* 'визг', 'писк' (ИЭСОЯ II 324: звукоподр.). Ср. также пар. *bânás, khânas, yařambás, dagás* (IIFL I 241).

aš-aš в сочет. *aš-aš woc-* 'запыхаться', 'тяжело дышать' (также *faš-faš car-*).

Звукоподр., ср. тадж. *faš-faš kardan* 'пыхтеть'.

ašk 'нарост, наплыв на тополе' (на месте отрубленной ветви; используется при выделывании кож, поскольку обладает щелочными свойствами). — *ruax ašk* 'id.'

Видимо, либо заимств. тадж. *ašk* 'слеза' (в перс. и тадж. словарях значение 'нарост' не зафиксировано), либо самостоятельное развитие др.-ир. **asruka-* 'слеза', др.-инд. *ásru-*, хот. *āška-* (KEWA I 61), авест. *asru-* 'id.', ср. вах. *yašk, yax*.

Ašqár-i diwzód фольк. 'сказочный конь' (по сообщениям некоторых информаторов, конь героя «Шах-наме» Рустама).

Тадж., досл. «Ашкар, рожденный от дива (дэва)», ср. тадж. (ФЗТ I 109), перс. *ašqar* 'бурый', 'гнедой' (из араб. *ašqar* 'рыжий'), бад. *ašqar, ašqari devzod* 'фантастическая, сказочная лошадь', шутн. *dēwi ašqár* 'имя лошади дива (в сказках)'.

aštúr, реже waštúr, (ə)štúr 'верблюд'.

Поскольку верблюды почти не используются и, очевидно, не использовались ранее в Вахане и в хозяйстве других высокогорных областей (Бобринской 107, примеч. 221; Хуф II 117), названия верблюда (также иной терминологии, связанной с верблюдами, см. *boyroaštúr, noraštúr, toylóq, yanganaštúr, mo(h)ór* и др.) заимствованы памирскими языками из тадж. или тюрк. Вах. слово, видимо, является довольно старой адаптацией перс. *šutur, uštur* (на что указывает и разнообразие вариантов, см. об *a-* § 80, тадж. *u* → вах. *ы* — § 78, *š/š* — § 50, 52, *w-* — § 61), аналогично ишк. *š(ə)túr*, шутн. *uštúr, xitúr*, руш., хуф. *uštur*, хуф. *aštur*, барт., рош. *ašt(ə)túr*, язг. *aštór* (*š(ə)tár* — позднее), сар. *x(ə)tyr, x(ü)túr*, мдж. *škura*, йид. *škaró*

(IIFL II 251) — все эти слова, конечно, не могут быть непосредственно возведены (так Том. PD 763) к др.-ир. **uštra-* (авест. *uštra-*, др.-перс. *uša-*, др.-инд. *úštra-*, ср.-перс. *uštar*), подобно афг. *uš*, где $\xi < *štr$ закономерно (EVP 12). Ср. верш. *ūt* 'верблюду' — заимств. из индо-ар. и см. подробнее: G. Redard. *Cameliana FS Mrg.* 158; Fussman. *Atlas II* 104—105 (с привлечением дард. и каф. материалов), хот. *ula-* (Bailey. *Dict.* 40).

at, (h)at (§ 34) 'восемь'.

Др.-ир. **ašta-* ($t < *št$, § 56), авест. *ašta* (др.-инд. *aṣṭā*), хот. *hašta*, согд. 'št (ягн. *ašt*), ишк. *ot*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *wašt*, язг. *ušt*, сар. *wošt*, мдж. *oškā*, инд. *aṣṭo*, афг. *atā*, осет. *ast*, ср.-перс., перс., тадж. *hašt*, орм. *āšt*, *hāušt*, пар. *ōšt*.

Shaw 187; Том. PD 821; IIFL II 193, 524.

atolá 'жидкая каша из поджаренной муки', 'болтушка', 'похлебка'.

Вах.-тадж.; то же, что вах. *хаџрау* (см.). Дарв. *atala* (Семенов. *Мат.* II 44), кар. *utola*, кул. *otala*, *atola*, тадж., ягн. *atolá*, *atóla*, узб., кирг. *atala*, но йид. *atilē* 'похлебка', 'болтушка' — слово неясного происхождения, видимо, тюрк. (Радлов I 455; Doerfer. *TM II* 417; TLW 28), вряд ли индо-ар. (но $-t-$ в йидга? — IIFL II 193), так как в индо-ар., насколько известно, не засвидетельствовано. Ср. там. *attālam*, мал. *attāram* 'ужин' (DED 122), но пария *atila* 'суп', *atō* 'мука'. Из перс. *ārdāla* 'болтушка из муки (*ārd*)'?

avárt, верхн. *avárt* 'пядь' (мера — расстояние между вытянутыми большим пальцем и мизинцем). Вах.-тадж. *wajab*.

Неясно. В. Томашек сравнивает с перс. *āvard* 'столкновение' (Том. PD 784; IIFL II 515)? Ср., возможно, верш. *člqərwālte* 'пядь' (к верш. *wāltō* 'четыре') или осет. *agarc* какая-то мера длины (в эпосе) (ИЭСОЯ I 35), также афг. *gurāt*, *grūt* 'промежуток между большим и указательным пальцем' (EVP 24: **anguri-šta-*?). Исходя из фонетического облика, вах. слово может быть исконным, ср. также вах. *arēt* 'локоть'. Уйг. *γærič* 'мера длины (от мизинца до большого пальца)' (Jaring 110).

aw- недост. 'бросать', 'кидать'.

aw в сочет. *aw car-* 'бросать'. — *derawī dīw āw-i šat kart dā daryō* 'див тотчас бросился в море'.

Заимств. из тадж. экспрессивно-звукоизобразительного характера, ср. руш., хуф. *aw dēdōw* 'бросать', видимо, связанное с аналогичными заимств. вах. *awo car-*, *awolā car-* 'бросать' (к тадж. *havo dodan*, *kardan*, *havola dodan*, *kardan* 'бросать'), ишк. *awolā dayūk* 'бросаться', сангл. *awāle* 'бросание', шугн. *awōlā čīdōw* 'бросать', барт. *awōlā dēdōw* 'бросать', барт., руш., рош. *awōlā kin-* 'размахивать' (возможно, контаминация или развитие значений *havā* 'воздух' и *havāla* 'передача').

awūb, афюн 'афганец'; 'афганский'.

Заимств.; афг. *afyān*, *awūān*, тадж. *afyon*, ишк. *awyon*, шугн. *awūān*, руш., хуф. *awūb*, язг. *awūb*.

awrát, (h)awrát (§ 34, 61) 'женщина'.

Заимств.; тадж. *awrat* 'часть тела от пупка до колен'; 'женщина' из араб. 'awrat 'половые органы' (ср. бух.-араб. 'awrāt 'срамные части' — Винников 147; афг. 'awrāt 'половые органы'; см. также Doerfer. *TM III* 1355), к семантике перехода ср. скр. *subhāga-*, досл. «avec une belle vulva» (J. Gonda AO XXI 25). Слово широко распространено в соседних языках в значении 'женщина': шугн. *awrat*, сар. *awrat*, евраг, язг. *awrat*, афг. *arwāta*.

Р. Готто возводил язг. *awrat* 'женщина' к др.-ир. **āp-bṛt-*, букв. «водонос» (R. Gauthiot JA VII 249), что было сразу же отмечено К. Юаром как явная ошибка (Cl. Huart MSL XX 260—263). Руш., хуф. *wartin*, мн. *wartōnēn* 'женщина' также, видимо, является старой адаптацией араб. 'awrat, ср. язг. мн. *wəratēn*.

āwyuk, awuk 'паутина', 'пыль, плесень в углах под потолком'. Ср. *liwšafš* 'паутина'.

Происхождение не ясно; в вах. — заимств., ср. ишк. *áwyuk* 'плесень', бад. (ишк.) *avyuk*, *a(y)uk* 'плесень на хлебе', дарв. *avyok* 'всякое вещество, вытягивающее горечь'.

awól, awíl, awal 'первый', 'во-первых'; 'сначала', 'начало'.

Заимств.; адаптация тадж. *avval* 'первый'; 'начало' (из араб. 'awwal 'начало'), ср. бад. *avul*, ишк. *awal*, *awul/l*, шугн., руш., хуф., барт. *aw(w)al*, язг. *(h)awál*, сар. *awal* 'сначала'.

ax в сочет. *ax gox-* 'плевать', 'сплевывать'.

Звукоподр., перс. *ax kardan* 'плевать', ср. *aq*.

axtá 'холощенный', 'оскопленный'. Ср. *škop* 'id.'

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. *axta* 'кастрированный' (из тюрк., монг. — Doerfer. TM I 114); аналогичные заимств.: афг. *axta*, шугн. *axtā*, язг. *axtá(y)*, сар. *axto*, ягн. *óxta*, бур. *xta*. Не совсем ясна связь между этим словом и повсеместно распространенным *axtaxona* 'конюшня' (тадж., узб., сангл., вах., руш., шугн. и др.) — может быть, первоначально к *at-xona?* (ср. тюрк. *at* 'конь'), кирг. *atkana*, уйг. *atxāne* 'конюшня' (Jarring 29); тув. *akta* 'мерин'.

ay I — межд. 'ax!', 'эй!'

Ср. тадж., узб. *(h)ay*, шугн., руш., хуф., барт., кирг. *ay* 'id.'

ay II в сочет. *ay car-* 'гнать(ся)', 'прогонять'.

ay- недост. 'гнать(ся)', 'прогонять'. — *wiz yáw-i c-ám-ən áyem!* 'я его отсюда прогоню!'

Слово, очевидно, междометного происхождения, широко распространенное во многих языках. В вах., возможно, из тадж. *hay kardan* 'гнать', ср. ишк. *ay kñnik*, шугн. *ay čidōw*, руш., хуф. *ay čigōw*, барт. *ay čēgōw*, язг. *(h)ay k'ən-* 'гнать', осет. *æj kæn!* 'гони!' (о лошади) (ИЭСОЯ I 123).

-ay в сочет. *kum-ay?* 'где?' — *žy kəž kúm-ay?* 'где мой нож?' (также *kum-ər*, см. *-ər*, *kum Jay* 'где?').

Возможно, стяжение из *kum Jay* 'где' (букв. «в каком месте?»), но вероятнее экспрессивный вариант вопросительной частицы *-a* или один из вариантов дативного показателя *-ər* в сочет. с вопросительным мест. *kum* 'какой?'

aylōq 'летовка', 'летовье', 'летнее пастбище'. Ср. *ilgá*.

Каждое ваханское селение имеет несколько летовок, расположенных, как правило, непосредственно выше в горах над селением, куда скот отгоняется каждую весну (в конце мая—начале июня). Там он находится под присмотром женщин, которые живут в сложенных из камня хижинах (см. *ktič*) и занимаются приготовлением и заготовкой на зиму молочных продуктов (топленого масла, сыра, сушеного пахтанья и др.). С уходом и пребыванием ваханцев на летовке связано много обрядов и обычаев, в основных чертах общих с обрядами других припамирских народностей. При подходе к летовке вперед высылаются кормящие женщины (которые должны первыми прийти на летовку для того, чтобы не было недостатка в молоке); по прибытии на летовку совершается жертвоприношение у мазара (*astón*) — режется овца и устраивается общее угощение (обычно — *bat* 'пшеничный кисель'). Затем мужчины возвращаются в селение, и в течение семи дней им запрещается посещать летовку. На седьмой день (см. *ybškəndvák*) совершается обряд *zaygardón*. Следует отметить, что одной из важных целей отгона скота на летние пастбища считается также защита посевов от погравы (см. *qəriy-mól*). См.: Хуф II 132—145; Таджик Кар. Дарв. 165—173; Баранов и Райкова 25; Olufsen 114; Зарубин. Шугн. 34—51; Kussmaul. Badaxšan 57—58; Грюнберг. Мдж. 151—154.

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. (также бад., кар.) *ayloq*, *yayloq* 'летовка' (из тюрк. — Doerfer. TLW 125; TM 1941); аналогичные заимств.: ишк. *aylōq*, шугн. *yēlōq*, руш., хуф. *yilōq*, *ilōq*, барт. *ilōq*, *aylōq*, сар. *(y)ayloq*. Ср. язг. *aylék*, *alyék* 'местный сыр'. Также в сложениях: вах. *ayloqči* 'находящийся на летовке', 'летовщик'

(из тадж.); *ayloqs(ə)nák* 'подъем на летовку' (*aylóg + san-*); *ayloqx(ə)mák* 'спуск с летовки' (*aylóg + xam(b)-*).

ayloqók 'божья коровка'.

К предшеств. слову с суфф. -эк (на летовках много божьих коровок?).

ayós 'холодный', 'ветренный' (о дне, погоде).

Займств. из тадж. или тюрк., тадж. *ayos* 'холодный ветер', 'стужа', перс. *ayáz* 'утренний или вечерний ветерок', 'прохладный ветер' — из тюрк. (Doerfer. ТМ II 628), ср. тюрк. *ayas* 'чистое', 'ясное' (о небе) (ДТС 27), тат. *āyās*, чагат. *āyās* 'ясная погода' (Будагов I 173), узб. *ayoz* 'мороз', 'холод', 'стужа'; ср. аналогичное займств. ишк. *ayós* 'холод(ина)', 'мороз'; в тадж. диал.: бад. *ayoz* 'ясная, зимняя погода', дарв. *ayos* 'безоблачная погода' (Кисляков. Вахио-боло 54), дарв. *hayóz* 'прохлада', матч. *ayos* 'чистое, безоблачное небо' (ср. также верш. *æymš*, бур. *aiyāš* 'небо?').

aždól 'железный крюк' (для выбирания теста, вытаскивания лепешек из очага и пр.).

Вах.-тадж. *nowatarošək* (Роз. Бад. 117: *nowatarošak* 'скребок для очищения деревянного корыта от теста').

Неясно. К вах.-тадж. ср. мдж. *nāwtarōš* 'железный скребок' (для соскребания теста со стенок деревянной лохани). Возможно, старое займств. из тюрк., ср. алт., тув. *andazın* 'копалка' (Потапов. Очерки народного быта тувинцев, 87).

azorxonók (*wərd*) название части желудка (см. *wərd*) жвачных животных, очевидно, 'книжка'.

Займств. тадж. *hazorxona* анат. 'книжка' (досл. «тысяча домов», в вах. «доминок»), ср. шугн. *azōrfīd* 'желудок', 'слепая кишка' (?) (из займств. *azōr* 'тысяча' и шугн. *čīd* 'дом').

aždar, ažda(h)ór (§ 34, 70) фольк. 'дракон', 'огромная змея'.

Займств.; адаптация тадж. *aždar, aždahor* (др.-ир. **aži-dahāka-*, досл., возможно, по С. Н. Соколову, «змея сжигающий, горящий» из др.-ир. *AŽI* 'змея' и *DAG* 'жечь', 'гореть', ср. русск. *Змей Горыныч* — иначе ИЭСОЯ II 431); ср. аналогичные займств.: шугн. *ažda(h)ór*, руш., хуф., барт. *aždar*, барт. *aždal, aždar*, рош. (*h*)*aždār*, язг. *aždalmól, ažda(h)ór*, сар. *ažd(a)or*, мдж. (*h*)*aždór*, йнд. *aždér*, верш. *aždār*, бур. *aždar* 'дракон', верш. *aždahar* (Berger. YaBug 129).

ažyól 'члены семьи', 'чада и домочадцы'.

Займств.; бад. *ažyol* 'семья', 'дети', шугн. *ižyól* 'член семьи', *ižyöldör* 'семейный', йнд. *ažyāl* 'семья', кхов. *lžyāl* (Log. Werch. 134 s. v. *hapa*; O'Brien 67), *ažyāl* 'семья' (IFL II 196), кал. *ažgál* (из кхов.?) — слово неясного происхождения (из араб. 'ažyāl' 'занятие', 'забота?', но ср. в араб. графике: اذجال — История Бадахшана 36), В. Томашек сравнивает с кхов. *ažistai* 'рождаться' (Tom. Yid. 199; IFL II 196), ср. также кхов. *aželi* 'дитя' (LSI VIII, part II, 145).

В

ba 'поцелуй'. — *ba car-* 'целовать'. См. *kəlayidást, ošnogí* (способы приветствия и поцелуев при встрече).

Звукоподр., гор., бад., вандж., дарв. *ba* 'поцелуй', ишк. *ba kənük*, шугн. *bā cī-dōw* 'целовать', руш. *bōč* 'поцелуй' (Писарчик. Руш. 59; к перс., язг. и др. *mič* 'поцелуй?'), рош. *ba kin-* 'целовать', сар. *bo* 'поцелуй', мдж. *bəy- : boy-*, йид. *boh-* 'целовать', кхов. *ba, bah* (IIFL II 197), бур. *ba, bl*, верш. *bah* 'поцелуй' — широко распространенное слово звукоподр. природы, ср. также тадж. *būsa*, лат. *bāsium* 'поцелуй' (см. и.-е. **bu-* 'губа', 'поцелуй' IEW 103), осет. *p'a, ba* 'поцелуй' (ИЭСОЯ I 229; II 249), авар. *uba*, дарг., табас. *bay* 'поцелуй' и др. дагестанские (см. Лексика дагест. яз. 146), тюрк. *ābmak* 'целовать' (Будагов I 109), нем. *busseln* 'целовать', англ. *buss* 'поцелуй'. Ср. также хорезм. 'b'ny- 'целовать' (< **urāna-*? — Henning. Khwar. 6).

bačkáč 'семья', 'жена и дети', 'чада и домочадцы' (употребляется преимущественно при расспросах о здоровье).

Также *bač-ət-kač, kuč-ət-bač, kuč-u-bač* 'id.' — заимств., ср. тадж. *kūč* 'семья' (из тюрк.), *bača* 'дитя', бад. *bačkač* 'дети', ишк. *kūč-ыt bač* 'жена и дети', *bačkačdór* 'семейный', сангл. *bačkáč* 'дети', шугн. *báč(-at) káč* 'дети', 'семья', сар. *bačkač* 'семья'; ср. тадж. диал. *bača-kačahó* 'домашние' (Зарубин. Сам.-евр. 155, № 530).

baf 'хороший', 'хорошо'. — *baf woc-* 'поправиться' (после болезни).

Принадлежит к разряду экспрессивной лексики и, подобно шугн.-руш. *bašānd* 'хороший' (адаптация перс. *pasand* 'приемлемый', 'нравящийся?'), мдж. *yāšəy* 'хороший' (перс. *gač* 'красивый'? — IIFL II 213), плохо поддается толкованию. В. Томашек сопоставлял с перс. *bih* 'хороший' (др.-ир. **vahu-*) (Tom. PD 816), Г. Моргенстиерне оставляет без объяснения. Возможно, адаптация перс. *bāb*, тадж. *bob* 'подходящий', 'хороший', ср. бахт. *bāv* 'хороший' (Жуковский. Мат. III 115, 119); ср. также паш. *bāi*, шум., гав. *bāi* 'хороший' (к др.-инд. *bhagin* 'благоприятный' IIFL III 27; CDIAL 9347) и кхов. *bə(h), bo(h)*, кал. *babai, bo(h)* 'много', 'очень' (к др.-инд. *bahú-* 'много' CDIAL 9187). Ср. соответствующее слово в других памирских: ишк. *fri* 'хороший' (авест. *frya-* 'дорогой', 'милый' IIFL II 392), сар. *čarf* 'хороший', видимо, к сар. *čart dod(ew)* 'обрабатывать', *čarmi* 'обработка', 'выделка' (др.-ир. *KAR*) в смысле 'обработанный', '(хорошо) выделанный'.

baĵ 1. 'большой', 'толстый'; 2. 'бревно'.

Во втором значении, возможно, заимств. афг. *baĵ* 'бревно', ср. йид. *pəzō* 'бревно' (старое заимств., подобно йид. *puzé* 'сокол' — IIFL II 242); не исключена, однако, возможность контаминации с первым значением слова *baĵ* (ср. сар. *dəvez xəng* 'толстое бревно'), видимо, из др.-ир. *(*d*)*baz(a)*- (хотя *j* < **z* незаконномерно, но возможно развитие **zy* > *ž/j* > *j*, см. § 35, 67, 69), авест. *dəbqazah-* 'поддержка' (ср.-перс. перевод *stabr* 'большой' — AIW 761), хот. *baysgā* < **baz-ka-* 'толстый' (Bailey. Sad-dharma 33: **dbanz-* 'to thicken'; Bailey. Dict. 270; Av. *bəzvant-, dəbaz-, bəzqah-* 'thickness'), сар. *dəvez, dīvez*, язг. *dəvúz* 'толстый', 'плотный', сангл. *vəzōk* 'толстый', йид. *lövz* 'толстый' (Tom. Yid. 205), йид. *livzīn* 'войлок',

кхов. *bōsk* (Biddulph CXL1), *bōsk* 'толстый' (из ир. — Mrg. BSOS VIII 666), бел. *bāz* 'много', *baz* 'толстый' (также брауи *bāz* 'много' Elfenbein. Bal. 25, 26), осет. *bæz*- 'толстый', 'толщина', 'густой', 'плотный' (ИЭСОЯ I 257). Основа широко представлена в других и.-е.: др.-инд. *bahú-* 'много', 'большой', др.-греч. *παχύς* 'толстый', 'плотный', лат. *pinguis* 'жирный', 'толстый', арм. *bazum* 'много' (KEWA II 424—425).

NTS I 53; IIFL II 418; EVSh 30.

baǰá афг.-вах. 'час'. — *soát cum baǰá?* 'который час?'

Займств. из афг. *baǰá* 'час', инд. *baǰá* 'id.', ср. верш., бур. *baǰa* 'id.'

Baǰin фольк. название страны — 'Китай', 'Пекин'. Встречается в колыбельной песне:

ǰy pətrák-i d-a Baǰin, 'Мой сыночек в Баджине,
səyǰ-i kərt Ćin-at Moćin, странствовал по Чину-Мочину,
ya yombıw d-a xon xəǰin. у милого в хурджине слитки серебра'.

Ср. бад. *Baǰin* 'Бейпин' (Болдырев. Бад. 289), сар. *Baǰin* 'Пекин', уйг. *Beuǰin* 'Пекин' (УйгРС 806), *beǰin*, *veǰin* 'Китай', 'Пекин' (Jarring 52).

baǰlǰng 'бедро'. Ср. *sunǰ*.

Сложение из *baj* 'толстый', *lǰng* '(задняя) нога'.

baǰšǰngǰr название одной из кишок, досл. «толстая кишка» (см. *baǰ*, *šǰngǰr*).

baks афг.-вах. 'сумка', 'портфель'.

Займств., ср. шугн. *baks*, *bakc* 'бумажник', 'кошелек', афг. *baks* 'сумка', 'ящик', 'коробка', *də lās baks* 'портфель', видимо, через инд. *baks* из англ. *box* 'ящик', ср. каб. *baks* 'чемодан' (Farhadi 43).

bakšt верхн. 'брат мужа', 'жена брата' (по отношению друг к другу). Вах.-тадж. *ewár*.

Неясно; Г. Моргенстиерне предлагает < **ham-baxša-ka-*, **ham-paxšaka-*? (IIFL II 465: *bakš*), но **xš* > вах. *š* (§ 51). Чисто фонетически можно предположить из **baštk* < **dvaštaka-*, **dvaž-*? (ср. аналогичное развитие в вах. *drukš* 'вол'). Ср. также кхов. *bok* 'жена' < *vadhū-* + *kka-* (Irano-Dardica 260; CDIAL 11250).

bakš(t)kənd 'жена брата мужа'. Вах.-тадж. *zanewar*. Ср. *andárc*.

Сложение из *bakšt* 'брат мужа', *kənd* 'жена'.

bat 'басовая струна (рубаба)'. Ср. *zil*.

Займств.; тадж. *bat* 'низкая нота', бад. 'вторые две струны в рубабе', афг. 'низкий тон', 'бас (голос)'.

band помимо значений, общих с тадж. (см. ТРС 44—45), употребляется также в сочет. *band kaǰ-* 'прекращать рассказывать сказку' (*band* — перерыв, делаемый рассказчиком с целью получить у слушателей деньги или подарки, если никто из присутствующих не в состоянии продолжить рассказывание сказки), букв. «замók», «запор» (из тадж.). Вах. *band* отмечено также в значении 'теснина', 'узкая горная тропа, поднимающаяся по утесу', см. *sarobánd*, *barbandí*; ср. талыш. *band* 'гора', 'холм'.

band-: недост. 'брать в плен', 'заключать в оковы'. Отыменный глагол от займств. тадж. *band* 'оковы' ('плен', 'темница').

bandalı удар локтем по голове и одновременно кулаком по спине (наказание в детской игре *podšobozı*).

«Детское» слово, видимо, к *band* или *band* (см.).

bandvəndák 'завязка', 'тесемка' (придерживающая сапоги на шиколотке).

Сложение из тадж. *band* (собственно *band-i po*, *bandak-i po*) 'шиколотка' и вах. *vəndák* 'завязка', 'завязывание' (от *vand-*: *vast-* 'завязывать').

bandák 'завязка', 'петля'.

Займств. из тадж. *bandak*, ср. бад. *bandək* 'веревка', 'завязка', 'петля', ишк. (из тадж.) *banduk* '(дверная) петля', вандж. *banduk(ak)* 'завязка', 'веревочка'.

band 'короткая палка' (для понукания скота, для битья, для игры в лапту — *čaklák band* 'бита'). — *ta-r i baf band nast!* 'нет на тебя хорошей палки!' (т. е. «некому тебя бить»).

Г. Моргенстиерне сопоставляет с кхов. *bōñf* 'круглая балка' (ИФЛ II 516), ср. также синд. *dañdo* 'дубинка', неп. *dandā* 'большая палка' (Turner. Nep. 256), др.-инд. *dandā-* 'палка', 'дубинка' (KEWA II 11; CDIAL 6128). Судя по наличию *-d* (§ 27), вах. слово, очевидно, заимств. (контаминировавшееся также с тадж. *band?*). Ср. также тиб. *beñ* 'палка', 'дубинка' (Das 876).

bang 'индийская конопля (*Cannabis sativa*)', 'анаша', 'гашиш' (см. Земледелие ГБАО 119). Заимств., ср. тадж. узб., ишк., шугн., язг., сар. *bang*, верш. *bōñ*, бур. *bāñ* 'id.' — древнее культурное слово: авест. *bañha-*, др.-инд. *bhañgá-* 'конопля', 'наркотик из конопли' (KEWA II 461—462), русск. *пенька* (волокно из конопли).

Культ. раст., с. 62 сл.

bangás(t) 'треск (огня)'. — *bangás kárti θátay* 'с треском сгорело'.

Звукоподр., см. *-as(t)*, ср. кирг. *bañ bañ* 'бабаханье (выстрела)'.

bar 'грудь (женская)', 'сосок'.

Видимо, слово детского языка (подобно русск. *сися*, *тутя*, др.-инд. *cuci-* и пр.), ср. кхов. *rap*, *par* (Log. Wakhi II 18; NTS II 250 s. v. *cucú* 'female breast'), В. Томашек привлекает для сравнения также кашм. *bāb*, фин. *povi* 'грудь' (Tom. PD 786), ср. еще руш., хуф. *bač* 'грудь женская'. К др.-инд. *cuci-* ср. бад. *čočigov* 'вымя', язг. *čoč* 'сосок', вайг. *čūčū*, прас. *žūžū* (NTS II 250), орм. *cik* 'женская грудь', 'сосок' (ср. CDIAL 5232; Bailey. Dict. 140; Шагиров. ЭСАЯ 10; ИЭСОЯ I 397).

bar 1. 'дверь'; 2. 'двор', 'то, что находится вне дома', 'снаружи'; 'поле', 'равнина'. — *bar gaw!* 'закрой дверь!'; *tər bar*, *d-a bar*, *tr-a bar* 'снаружи'; *tər bar nyw(ы)z-* 'выходить на двор (по нужде)'; *tər bar ničvák* обряд первого выноса новорожденного из дома (см. Хуф I 76—77).

В первом значении из др.-ир. **dbar(a)-* < **dvar(a)-* (§ 17) 'дверь', ср. авест. *dvar-*, др.-перс. *duvara-*, др.-инд. *dvār(a)-*, **dvara-* (CDIAL 6651), согд. *δbr-*, ягн. *divár*, *dvar*, ишк. *var*, сангл. *vōr*, шугн. *diví*, *divú*, руш., хуф. *divo*, барт. *divör*, *duvör*, рош. *d(e)vūr*, старовандж. *devur*, язг. *dävür*, сар. *dīver*, мдж. *lavár*, йид. *lavor*, афг. *war*, осет. *dwar*, орм. *bar*, пар. *bōr*, перс., тадж. *dar*, также в диал. Ирана — *bar*, *ber* (Жуковский. Мат. I 122; II 212) 'дверь'.

Tom. PD 811; ИФЛ II 225, 517; ИЭСОЯ I 377—378.

Во втором значении 'снаружи' В. Томашек сближал вах. *bar* с авест. *vouru-* 'широкий' (Tom. PD 817; фонетически невозможно, ср. § 17, 62), а Г. Моргенстиерне и Д. Лоример сочли это слово заимств. из индо-ар. (ИФЛ II 517; Log. Wakhi II 19: хинди *bāhar*; к др.-инд. **bāhira* 'внешний', ср. паш. *bārə*, башк. *bā-rı* — CDIAL 9226). Можно, однако, полагать, что вах. *bar* 1. 'дверь'; 2. 'снаружи' — не различные по происхождению омонимы, а результат семантического развития первого значения (развившееся из часто употребляющихся предложных сочетаний), ср. ишк. *py-var*, *tar-var* 'снаружи', ягн. *divári* 'снаружи', 'вне', осет. *dwarmæ*, англ. *outdoor* 'наружный', 'внешний'; либо же следует считать, что значение «снаружи» было свойственно и др.-ир. **dvara-*, ср., напр., пар. *bōr* 'дверь', 'снаружи' (ИФЛ I 242), талыш. *bə* I 'дверь', *bə* II 'снаружи', 'во дворе'; в индо-ар.: цыг. *bāra* 'снаружи', гудж. *bār* 'дверь', 'двор' (< *dvāra-* CDIAL 6663), тир. *darām* 'вне', шина *dār*, *dāru* 'снаружи' (< **dvara-* CDIAL 6651), ория *duāra* 'дверь', 'двор' (< **duvara-* CDIAL 6459); ср. связанные друг с другом чередованием русск. *дверь* и *двор*, также др.-греч. *θύρα* 'дверь', *θύρατος* 'наружный', 'внешний'. Вместе с тем в вах. *bar* 'поле', 'равнина' в некоторых контекстах нельзя исключить и возможность контаминации с заимств. тадж. *bar* 'суша' (из араб. *barr* 'суша'), ср. также паш. *bar* 'большое, возделанное поле', 'территория селения', верш. *bər* 'долина', бур. *bər*

‘большая долина’. Так, видимо, в последней строке нижеследующей ваханской песенки (бульбулика):

<i>myr boyák pčatk.</i>	‘Яблонево́ый садик поспел.
<i>sáyl-i boy ki cá nywzám,</i>	Когда я выхожу погулять в саду,
<i>kú-ət bar hazón dyatk.</i>	(то вижу), что в горах и полях наступила осень’.

Досл. «горы и поля (или „горы и равнины, долины“ — *kú-ət bar*) поразила осень (листопад)».

bar! возглас, обращаемый к волам при пахоте, если нужно заставить их идти прямо.

Шугн. *bar* ‘прямо!’ (понукание правому быку во время пахоты, если он отклонится в сторону).

barbandí ‘тропа, идущая по склону горы (равномерно, некруто поднимаясь)’.

Займств. из тадж., ср. бад. *barbandí* ‘тропинка, идущая по склону горы’, ‘серпантин’, шугн. ‘id.’ (Роз. Бад. 82), ср. рог. *barbandi*, *barwandi* ‘горизонтальный’ (судя по контексту, речь идет о некрутой тропе — Богорад. Рог. 187). Видимо, производное от тадж. *barbasta* ‘завязывать’, ‘опоясывать(ся)’, поскольку пологая тропа как бы опоясывает крутой склон, ср. также *band* ‘узкая горная тропа’.

barkeyj ‘часть дома’ (непосредственно у входной двери — «прихожая», см. план дома, рис. 2). Вах.-тадж. *pasidar*.

Сложение из вах. *bar* ‘дверь’ и займств. из тадж. *keyj*, *keyj* (см. об *y/u* § 78) ‘угол’, досл. «дверной угол», т. е. часть дома у двери. Соответствующая часть дома называется в местных тадж. диал. *pasidar*, досл. «за дверью» (вандж. см. Кисляков. Следы 62; СЭ 1939, № 2, 166: *dekuni pasi dar* ‘нары за дверью’, бад. *pasi dar* ‘сени’, ‘прихожая’), что является полной аналогией шугн.-руш. термину: шугн. *divi-zibó* ‘часть жилища за дверной перекладной’, хуф. *devozebo* (Хуф II 445, 446, рис. 102).

bars- : barst- ‘зажмуривать(ся)’, ‘закрывать (глаза, рот)’. Осн. перф., инф. также *bars- : barsátk*, *barsak*. — *xy čəzm-i barsátk* ‘он зажмурил глаза’.

В. Томашек сопоставляет с осет. *æmbærzyn* ‘покрывать’ (Том. PD 861) < **ham-barz-* (ИЭСОЯ I 137), ср. также осет. *æmbæxsyn* ‘прятать’, ‘скрывать’ < **ham-barg-s-?* (ИЭСОЯ I 138). Вах. слово, безусловно, родственно сар. *baým(ə)- : baýmüg-* ‘закрывать’, ‘смыкать’ (о глазах, рте), и возведение его к др.-ир. **ham-barz-* следует, видимо, считать возможным, хотя и не вполне закономерным (сохранение *b* < **b* в связи с **ham-* вместо регулярного *v* < **b* см. § 17, 26, 60 и ср. *vorz* ‘подушка’; оглушение **rz* > *rz* → *rs* в ауслауте и вторичное построение осн. прош.?). Ср. также др.-инд. *bhrāśate* ‘сверкает’, ‘мерцает’ (Том. PD 861) и *bhrámśate* ‘падает’. Возведение вах. *bars-* к фонетически закономерному др.-ир. **dvar-s-*, учитывая сарыкольскую параллель, маловероятно.

bars(ə)rág(g) 1. ‘притолока’; 2. верхняя перекладина станка для плетения паласов (см. рис. 3). Вах.-тадж. *darsará*, *darsari*.

Судя по исходу *-g*, видимо, довольно старое сложение из вах. *bar* ‘дверь’ и займств. тадж. *-sara* (ср. бад. *dar-sara*) или *sarak* ‘верхушка’ (возможно, займств. средне-иранской эпохи с *-g* из **-aka-*; из др.-ир. **dvar(a)-sara-ka-* ожидалось бы вах. **barsarg*, а из **-sarāka-* > **-srog*), ср. ягн. *divarsára* ‘верхняя часть дверного косяка’ (Хромов. Ягн. 166), тадж. *sardari* ‘горизонтальная балка над верхним косяком двери’.

barzangi, **borzengi** фольк. ‘великан’, ‘людоед’ (упоминается только в сказках).

Займств. из тадж. *barzangi* ‘великан’, ‘огромный, внушающий страх’ (очевидно, родственно авест. *barəz-* ‘высокий’, осет. *barz* ‘возвышение’ ИЭСОЯ I 238 и т. п.), ср. бад. *barzangi* ‘великан’, уругтское (тадж.) *barzangi* ‘большой’ (Назарова Л. Говоры таджиков Уругта, АҚД. Самарканд, 1972. С. 24), шугн. *barzangi* ‘фантастическое чудовище’, ‘великан’, сар. *burzangi* ‘чудовище’, ‘ведьма’, ягн. *barzangi*

'страшный великан', бел. *buzlangi* 'великан' (Elfenbein. Bal. 26), кхов. *bar zangi* сказочный великан-людоед (Cultures of the Hindukush 101).

bas 'довольно', 'достаточно', 'хватит'. — *bas car-* 'прекращать' (калька тадж. *bas kar-dan* 'id.').

Займств. из тадж. *bas* 'id.' (др.-ир. **vasi-*, др.-перс. *vasiy* 'много', 'очень'); аналогичное займств. во многих языках региона: ишк. *bas*, шугн., руш., хуф., барт. *bās*, язг. *bas*, мдж. *bās*, бур., верш. *bos* 'id.'

bas-wəz(ə)y- : **bas-wəzd-** (§ 109) 'мочь', 'быть в состоянии', 'справиться'; 3 л. ед. ч. *bas-wizit*, перф. *bas-wəzəg*, плюскв. *bas-wəstu/ы* (§ 78), повел. *bas-wəzəy*. — *yaw yark crak nə-bas-wizit* 'он не может работать'; *cúm-əv góxtəy ki yəm šárt-əv ič kum ijró cə-rák bās-əv nə-wəzdəy* 'сколько ни старались, никто не смог выполнить тех условий'.

Сложение займств. *bas* 'достаточно' и глагола *wəz(ə)y-* 'приходить' (см.), ср. идентичные конструкции в других памирских: ишк. *ba(s)-is-* : *ba(s)-oyad-* 'мочь', 'уметь', 'осиливать'; сар. *bas-yet(əw)* 'осиливать', 'одолевать'; язг. *bas zay-* : *bas yāt-* 'мочь', 'быть в состоянии', 'уметь' (ср. аналогичное ваханскому отделение *bas* при соединении с отрицательной частицей в ишк.: *azi ándərvúk bas-ná-isəm* 'я не умею шить'. — Пахалина. Ишк. 57, 185; то же в язг.); несколько иначе в шугн. *bās dēdōw*, *bās dērtōw* 'справиться'. Поскольку в перс., тадж. аналогичные конструкции (типа *bas omadan*), как кажется, не засвидетельствованы (ср. IIFL II 517: Prs. *bas āmadan*), памирские формы, возможно, возникли независимо от тадж. (ср. отличие в шугн.), но ср. также узб. *bas kelmoq* 'справиться', кирг. *bas kel-* 'быть равным'. Возможно, памирские кальки возникли достаточно рано, ср. в языке перс. классической прозы: *in sipāh-i 'arab bā u hamī bas na-yāyand* 'это арабское войско с ним не справится' (не будет для него достаточным) — «Тарихи Систан» 173.3. (Указано Л. П. Смирновой.)

bástók 'одноручные ножницы для стрижки овец'. Ср. *šown*.

Слово неясного происхождения; в вах., очевидно, займств. из тадж., ср. бад. *bástik* 'ножницы для стрижки овец', мдж. *bastik* 'ножницы' (Бадахши 21), йид. *bástiko* 'стригальные ножницы' (IIFL II 199: < **ham-basta-*?).

bat (верхн. *γaršót*) бат — 'пшеничный мучной кисель'. В растопленное масло подсыпают понемногу пшеничную муку, а затем подливают подогретую подсоленную воду. Готовый бат раскладывают на лепешки, едят руками. Бат готовят во время празднеств, связанных с подъемом на летовку и спуском с нее, при приеме гостей, в Новый год. Особенно часто бат готовят на летовках (ср. Хуф II 332, 383). Разновидности бата: *alwošir*, *qəlyabát*, *širbát*, *tarbát*, *zičbát* (см.). Бат и перечисленные его разновидности распространены у многих памирских народностей, считается, что бат очень быстро насыщает, о чем свидетельствует и повсеместно известная в Припамирье поговорка (вах. вариант: *bas faqát cə bāt-ən* 'достаточно [говорят] только после бата').

Бад. *bat*, ишк. *bat*, шугн., руш., барт., рош., хуф. *bāt*, мдж. *bātək* — ритуальное кушанье из пшеничной муки с маслом на воде или на молоке (также сар. *bot* '?'). Зональное распространение этого слова позволяет, как кажется, связать его с названиями кушаний (преимущественно из риса) в индоарийских и бурушаски: бур. *bat*, *bāt*, кашм. *bata*, кхов., шина *bat*, вайг. *bōt*, шум. *bāt*, гав. *bat*, башк. *batt*, неп. *bhāt* 'кушанье из риса', 'вареный рис', 'вечерняя еда' и т. п., лэнди *bhāt* 'дробленое зерно', 'вареный рис' (< др.-инд. *bhakta-* 'еда', 'пища', 'вареный рис' — CDIAL 9331). Видимо, памирское *bat* 'обрядовое кушанье' является ранней адаптацией индо-ар. **bhatta-*; ср. также тадж. (ФЗТ I 158), кирг. *bat* 'крахмал', 'мучной клей' и афг. *bāfe* 'ячменная каша', *batā* 'разваренная рисовая каша без приправы', *batī* 'крахмал'. Ср. *boč*.

IIFL II 386: *bat* Sgl. sweets given at a feast. Gf. Or. *bāt* a kind of porridge, ritual food. — Hind. *bhāt*?

batbát большая белая домашняя птица — 'гусь', 'утка' (в Вахане ранее не разводились). Вах.-тадж. *batbat*. Ср. *yoč*.

Займств., ср. кхов. *batbat*, *balbat*, верш. *balbat*, *balbát* 'гусь', афг. *batáka* 'гусь', тадж. *bat*, перс. *bat(t)* 'утка', арм. *bad*, *bat*, араб. *baṭṭ* 'утка' — слово неясного происхождения (ср. Horn 51; Hübschmann. PSt 30), видимо, звукоподр. Талыш. *bə* 'дикий гусь'.

bátik(ən) 'даже', 'аж' (постпозитивно). — *to niv batk yav doj sə žy dur ná-rəxk* 'даже до сих пор скорбь о них не изгладилась из моей души'; *yaw dəxtariná batk ky boilm* 'даже его [царя] девушки — все ученые'.

Неясно; возможно, из **dva-* + ? 'два' (ср. вах. *bət* < **dvito* 'больше', 'кроме') или же из др.-ир. **ura-* + ? с озвончением **-p-* (§ 17). Слово встречается крайне редко, и можно полагать, что круг его значений определен недостаточно полно, у Д. Л. Р. Лоримера — вах. *batkan*, *batken* послелог, обозначающий предел во времени или в пространстве (Log. Wakhi I 128).

batməgúšt 'бат с мясом' (поминальное угощение). Ср. *bat*, *tarbát*.

Сложение при помощи соединительной частицы *-mə-* (см.) из *bat* 'пшеничный мучной кисель' и *gušt* 'мясо'.

baw название детской забавы: дети подглядывают друг за другом из-за угла и кричат: «*baw!*». Афг. *baw* 'пугало', 'бука' — фантастическое существо, которым пугают детей.

bayd, **bayt** 'четверостишие', 'песенка' (на тадж. языке то же, что *рубай*); особая манера песенного исполнения четверостиший (на тадж. языке) женщинами — одна из разновидностей женского песенно-поэтического фольклора (четыре другие — *bə lbəlik*, *faryód*, *fəlak*, *ruboyi*). — *bayd xan-* 'петь'.

Займств. тадж. *bayt* (из араб. *bayt* 'стих'), ср. панджшир. *bayt* — 'стихи, поющиеся с быстрым, плясовым темпом' (Андреев. Панджшир 43—44).

bibi уст. почтительное обращение к дочери пира (главы общины исмаилитов). — *Bibi Foł(i)md(-yi) Za(h)ró* почтительное наименование дочери пророка Мухаммеда — жены Али.

Займств. тадж. *bibi* уст. 'женский титул' (из тюрк.? — Doerfer. TM II 820; TLW 45), ср. шугн. *bibi* 'госпожа', 'знатная женщина', верш. *bibi* 'жена пира'.

bibúk 'удод'. Ср. *abubák*, *čilbobák*.

Звукоподр., ср. бад. *rapuk*, ишк. *bibuk*, кхов. *bubúk*, бур. *bábuk* и пр., см. *abubák*.

bičkám 'хвост' (преимущественно хвост лошади, яка).

В. Томашек сопоставлял с курд. *bōč* ('птичий хвост', 'лисий хвост' (Tom. PD 783), ср. курд. *boč* ('ык' 'хвост' (Бакаев. Курд. 74). Э. Бенвенист считал вах. слово, имеющее, по его мнению, иранский облик, источником тюрк. *bäčkám* 'бунчук' (E. Benveniste JA CCXXXVI 183), тюрк. *bečkám* 'бунчук из шелка или хвоста антилопы' (ДГС 90). Более вероятен, однако, обратный путь займств., поскольку слово не зафиксировано в других памирских и двусложные слова с *-a-* во втором слоге не характерны для собственно ваханской лексики (единственный источник вах. *a* — др.-ир. *a* дает в двусложных словах вах. *ə*, см. § 83). Ср. также др.-инд. *picchat*, *púčha-* 'хвост', кашм. *poch*, синдхи *puchh*, пандж. *picch*, шина *phočō* 'хвост' (KEWA II 270, 298; CDIAL 8151, 8249; Fussman. Atlas II 296—297); хот. *baicakata* 'хвост (яка)' (Bailey. Dict. 302).

bikəfón 'одногорбый верблюд', то же — *norəštár*.

Займств. из тадж., досл. «без междугорбия», ср. бад. *kufón* 'верблюжий горб', ишк. (из тадж.) *kufón* 'горб (у животных)', тадж. лит. *kūhon* 'холка', 'горб', также 'междугорбие', вах.-тадж. *bikəfón* 'одногорбый верблюд', *kəfəndór* 'двугорбый верблюд'. Сар. *nor* 'верблюд безгорбый' (? — Пахалина. Сар. 115, очевидно, неправильно понятое *bikəfón*). Ср. *kəp* 'горб'.

bikənd 'холостой', 'неженатый'. Ср. *buydóq*, *soy*.

Сложение тадж. диал. *bi-* 'без' (лит. *be-* привативный префикс) и вах. *kənd* 'жена'; калька тадж. *bezan* 'ид.'

bilgák верхн. 'горный козел', 'киик' (3—4 лет).

Неясно; судя по фонетическому облику и району бытования (Верхний Вахан), возможно, тюрк., ср. кирг. *bilgi* 'вожак'.

bilmindāq 'кувырком', 'вверх тормашками'. — *bilmindāq-i ýirdəy* 'он перевернулся кувырком'.

Видимо, звукоизобразительное; ср. кхов. *pulmuduk* 'бабочка' (Biddulph CXXXII), бур. *mandāq*, *mindāq* 'журавль', кхов. *mandāx* (Lor. Bur. III 260), *mandāy* 'цапля' (Irago-Dardica 266), осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250); см. вах. *čilmindāq* 'бабочка'.

binitāq щелчок по носу (наказание в детской игре *podšobozi*).

Сложение заимств. тадж. *binī* 'нос' и *taq* 'тук-тук', 'щелчок', см. *toq-* (также *taq-, toq-*) 'стучать', 'ударять(ся)'.

birnāw счет в игре *stoyg* (см.).

Досл. «один раз — девять» (о сбитою девять раз камне) — из тюрк. *bir* 'один' (кирг., узб., уйг. *bir*) и вах. *naw* 'девять'.

bist 'двадцать'.

В последнее время в языке правобережных ваханцев все большее распространение для числительных свыше десяти получают заимств. из тадж., старый вигезимальный счет выходит из употребления, хотя лица старшего поколения еще его помнят: *bist-ət-δas* '30' (также *tru-δas*), *bu-bist* '40', *bu-bist-ət-δas* '50', *tru-bist* '60', *tru-bist-ət-δas* '70', *cabyr-bist* '80', *cabyr-bist-ət-δas* '90', *panz-bist* '100'; см. о вигезимальном счете в памиро-гиндукушском регионе: Tom. PD 822; R. Gauthiot JA VII 250; Эдельман. ЯЯ 33; Mrg. in Lor. Bur. I, p. XVII (preface); Поз. Дарв. 259.

Из др.-ир. **vīṣati-* (авест. *vīṣaiti-*) '20' ожидалось бы вах. **wist* (вах. *wist*, *wīst*, *vīst* '20' зафиксировано Р. Шоу, Г. Моргенстиерне и Д. Лоримером, однако в записях С. И. Климчицкого, Т. Н. Пахалиной, А. Л. Грюнберга и автора варианты со щелевым не засвидетельствованы, информаторы из правобережного Вахана отрицают наличие такого варианта), ср. аналогичные заимств. из тадж.: ишк. *bist*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *bīst*, язг. *bīst*, мдж. *bīst*; но сар. *wist*, язг. *wast*, йид. *wistó*, сангл. *wīst* '20', хот. *bistā* (Bailey. Dict. 293).

bit 'уток', 'поперечные нити ткани'. Вах.-тадж. *bud*, *puđ*.

Др.-ир. **pūta-*, **pauta-* (§ 17), ср. ишк. *vid*, тадж. *puđ* 'уток' (из тадж., видимо, шугн. *būd* 'уток', *tōr-at būd* 'основа и уток', калька тадж. *tōr-u puđ*, язг. *pəd* 'уток'), хорезм. *bwd* (Benzing. Chwar. 11). Ср. парф. *pw(w)d* 'лодка', √ *paud* 'двигаться' (Ghilain 65), тадж. *pūidan* 'бежать', согд.-ман. *pwtyk'h* 'лодка' (Henning. Sogdica 19), др.-инд. *pota-* 'корабль' (учитывая распространенность слова в иранских, заимств. из инд. в согд. маловероятно, ср. KEWA II 346). К семантике перехода «корабль» — «уток» ср. ср.-перс. *takōg* 'лодка', перс. *mākū*, тадж. *toku* 'ткацкий челнок', франц. *navette* 'челнок', русск. *челнок*. Ср. также кхов. *wor* < скр. *upota-* 'уток' (Irago-Dardica 271); осет. *wəvd*, хорезм. *βwd* 'уток' (ИЭСОЯ IV 99).

biw- : **biwd-** 'чесаться (о носе)'. — *zy mīs-əš biwd* 'у меня нос чешется'.

Неясно.

bix, также **wix**, **vix** (§ 16) 'корень', 'корешок'. — *tər bix draw-* 'жать под корень' (способ жатвы).

Возможно, контаминация заимств. тадж. *bex*, перс. *bix* (гласный по § 74) 'корень' и собственно ваханского отражения др.-ир. **vai-xa-*, но, принимая во внимание альтернативу *b/w/v* в тадж. диал. (см. § 16) и распространенность в них варианта со щелевым (ср. вандж. *vex* 'корень'), можно предполагать о заимств. происхождении всех трех зафиксированных вах. вариантов; аналогичным образом следует, видимо, интерпретировать ишк. *wex*, шугн. *bēx*, *wēx*, афг. *bex*, *wex* (ср. EVP 94),

пар. *bix*, орм. *bēx*, но ср. шугн. *wiyēs*, рош. *wayōš*, руш., барт. *weyōš* (Зарубин. Барт. 69), мдж. *wāxa*, йнд. *wōxo*, пар. *yix* 'корень' — возможно, исконные (IIFL I 258; II 99; Зарубин. Мдж. 174; EVSh 95: **vi-yāxi*-).

bixkənd(ək) 'пень', 'коряга', 'колода'.

Сложение из *bix* 'корень', *kəndá* 'колода' (см.), ср. шугн. *kundā*, тадж. *kundá* 'пень'.

bixlów 'вдруг', 'неожиданно'. — *bixlów mírpič dí ar žarž* 'вдруг муравей упал в молоко'.

Очевидно, аналогично шугн. *bēxilíwand*, *bēxilíwaš* 'вдруг', 'внезапно', сар. *bexala*, *bexalo* 'паче чаяния', 'случайно', 'вдруг' — старая адаптация тадж. (перс.) заимств. с негативным префиксом *be-* (*bi-*), видимо, тадж. *bexayol* 'не раздумывая', ср. перс. *bi-xiyāl* (ПРС I 240: разг.) 'внезапно', 'неожиданно', 'нечаянно' (*bi-* + араб. *xayāl* 'мысль').

biyá!, **biyó!** возглас, которым призывают животных вернуться: волю *-ap!* *biya!*; козе *-da!* *biya!* (ЯВГ. Вах. 656—657).

Тадж. *biyo!*, перс. *biyā!* 'приди!' (повел.), 'приходи', 'давай!' (ср. Хуф II 63).

biyobončúb, **biyobonšung**, **biyobón** две поперечные балки перекрытия крыши, лежащие с двух сторон в основании конструкции «чорхона» (см. *čorxoná*).

Заимств. из тадж., вах.-тадж. *biyobon(čub)* 'id.', букв. «пустынные балки» (тадж. *biyobon* 'пустыня') — смысл такого наименования не вполне ясен, но метафорическая природа этого термина несомненна (возможно, связано с тем, что две прилегающие друг к другу балки образуют своими плоскими, обращенными вниз сторонами ровную, «пустынную» поверхность). Также *quščúb*, букв. «парные балки».

blay- : **blayd-**, **bəlay-** : **bəlayd-** 'блеять'. — *may də blaýák-ən wəzdəy* 'овца с блеянием пришла'.

Широко распространенное слово звукоподр. природы, ср. бад. *balalast* 'блеяние', (*buz*)*bəlay* 'блеяние коз', ишк. *blay-* : *blayūd-*, шугн. *bēy-* : *bēyd-*, йнд. *prāy-*, кхов. *blayēik* 'блеять' (IIFL II 240), *brāy* 'блеяние' (Log. Bur. III 85), бур. *brā brā etu*, верш. *brāy et-* 'блеять', афг. *brežən* 'блеяние' (ср. EVP 15), ванечи *raŋy-* 'блеять' (Elfenbein. Wap. 604), русск. *блеять*, *блекотать*, и.-е. **bhlē*, *ble-* 'блеять' (IEW 102, 154), тюрк. *belā-* 'блеять' (ДТС 93).

blōq 'пучеглазый'.

Звукоизобразительное, ср. ишк. *blūq* в сложении *blūqčóm* 'глазастый', язг. *bəlūq* 'выпученный (о глазах)' (ср. язг. *bəlūqast* 'буль-буль'), кхов. *blīq* 'зрачок' (Mrg. BSOS VII 657), кхов. *blōk* может означать любую круглую вещь (Log. Werch. 43). Ср. также вандж. *šilūq* 'выпученный (о глазах)', язг. *jaléq*, *čilīq* 'огромный, выпученный (о глазах)', шугн. *židēq* 'id.'

blək 1. 'часть стада мелкого скота'; 2. в сочет. *blək woc-* 'делиться', 'разделяться'. — *yurk bu blək vítəy* 'вода (ручья) разделилась на две части'.

Заимств. из тадж. *būlak* 'кусок', 'часть' или тюрк., ср. кирг. *bōlök*, *bōlūk*, узб. *būlak* 'часть', уйг. *bōlek* 'другой', 'отдельный' (Jarting 59), тюрк. (из монг.) *bōl-* 'делить', 'разделять', *bōlūk-* 'разделяться на группы (о животных)' (ДТС 117, 118; Doerfer. TM 772; TLW 74). Ср. аналогичные заимств.: сар. *balak čeyg(ew)* 'делить', ягн. *bulák* 'часть', афг. *bolák* 'партия товара', *b(u)lūk* 'взвод', бел. *buluk* 'разделенный' (Elfenbein. Bal. 23), бух.-араб. *būlak* 'часть' (Винников 35). Из монг., возможно, и осет. *bal* 'группа', 'отряд' (ср. ИЭСОЯ I 233: < **bārya*-?), *dalxon* 'вожак'.

Лѳр. Wakhi II 15: сопоставление с *bu(y)* 'два'.

bo, **bo-bo!** возглас, которым подзывают собак (соотв. русск. *на!*); в языке детей *bo-bo* 'собака'.

Ср. уйг. *ta ta; to to to* 'id.' (Jarting. Zurufe 49), сар. *dow* межд., употребляющееся при зове собаки.

Bobo-Diqón, **Bobó-yi Diqón** «Дед-Земледелец» — покровитель, патрон земледелия, благодетель земледельцев.

С молитвы, обращенной к Деду-Земледельцу, начинаются пахота и сев, прочие полевые работы. Куча обмолоченного зерна на току символизирует собой тело Деда-Земледельца (см. *alwoyák, sor*). Вераования и обряды, связанные с образом патрона земледелия, распространены повсеместно у горных таджиков (см. Хуф II 62; Н. А. Кисляков СЭ 1947, № 1, 114—115; Таджики Кар. Дарв. I 114; И. Мухидинов СЭ 1973, № 3, 99—103; P. Spoy FS Jensen 666—667).

Займств. тадж. *Bobó-yi Dehqón* (§ 34, 74) 'id.'

bobosír 'личинки солитёра', 'солитёр'.

Вах.-тадж. *bobo-sír, bobó-yi sir* (тадж. *bobó-yi ser*), досл. «сытый дедушка».

boč боч — ритуальная похлебка из толченых зерен и мяса. Готовят преимущественно из пшеницы (*boč*), гороха (*šaxbóč*) или бобов (*bəqlabóč*) и бараньего мяса. Для приготовления *boč* зерна толкут в каменной ступе (*juwózg*), а затем тушат с мясом на протяжении длительного времени (обычно всю ночь) в закрытом сосуде в горячих угольях очага (в сопровождении молитв и пения стихов религиозного содержания — *qasoyid*). Боч готовят по случаю похорон, поминовения усопших, во время худой и по некоторым другим поводам (см. Хуф I 196—198; II 87, 320, 383—384; Таджики Кар. Дарв. II 234). В Бадахшане повсеместно распространена бранная поговорка — вах. вариант: *ti boč fyram* 'похлебать бы мне по тебе боча' (т. е. «чтоб ты сдох»).

Бад. *boj, boč*, шугн., руш., рош., хуф., барт. *bōj*, ишк. *boj* 'id.' — возможно, ранняя адаптация индо-ар. **bhā(i)si-* (см. *bat* 'пшеничный кисель', ср.: VII годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1971. С. 139), ср. хинди *bhāñi* 'обычай посылат вареный рис в дом, где кто-нибудь умер' (CDIAL 9331; боч также разносят по домам) или **bhoj-*, ср. др.-инд. *bhojya-*, хот. *būjsana* 'пиршество' (KEWA II 507), неп. *bhoj* 'угощение' (Turner. Nep. 484; CDIAL 9631). Связь с поминальной церемонией парсов *bāj*, устраиваемой по случаю годовщин смерти, сомнительна (последнее, видимо, к перс. *bāj* 'дань' — Modi 354; ср. ФЗТ I 193: *bož, boj* 'обряд зороастрийцев').

EVSh 19: займств. из тадж. *boj* 'дань'.

bod 'опасная болезнь' (язва, туберкулез, ревматизм, сифилис и пр.). — *bodmís* 'безносый' (ср. *mis* 'нос'); *bodbýr* 'исцеляющий от болезни бод (о лекарстве)' — тадж. *bodbur* (адаптация по § 78).

Займств. тадж. *bod* 'опухоль' (связано с тадж. *bod* 'ветер' < др.-ир. *vāta-*), ср. ишк. *bod* 'язва', 'сифилис', шугн. *bōd, bōd-maráz* 'сифилис', хуф. *bōd* 'чесотка' (Хуф II 395), язг. *bódi maráz* 'сифилис', мдж. *bod* 'ревматизм (?)', афг. *bād* 'ревматизм', 'сифилис', узб. *bod* 'ревматизм'. Ср. о переходе значения «ветер → ревматизм»: Лексика дагест. яз. 180; кирг. *žel* 'ветер', 'простуда', 'прострел', узб. *yel* 'ветер', 'водяной рак' и др.

bodmorá, bodmorá rəng 'крупная бусина продолговатой формы', 'ожерелье из крупных бусин'. Ср. *məšərgál*.

Во второй части *morá* 'бусы', 'ожерелье' (бад., дарв. *mora, mura*, тадж. *mūhra* 'id.'). в первой, возможно, следует видеть стяжение из *bodom* 'миндаль' (тадж.), т. е. досл. «миндальные бусы (формы миндаля)». Очевидно, займств. из тадж.

bodriz(g)ák 'осыпавшийся абрикосы'.

Займств. тадж. *bodrezak* 'осыпавшийся от ветра' (тадж. *bod* 'ветер', *rez-* : *rext* 'сыпать', 'осыпаться'), ср. матч. *borezak* 'плод, сбитый ветром'.

bodxorák нижн. 'стриж'.

Займств. из тадж., букв. «питающийся ветром», «пьющий ветер» или «ловящий ветер», ср. перс. *bādxūrak* 'стриж' (сложение из *bād* 'ветер', *xūr-* : *xūrd* 'есть', 'глотать'; 'наталкиваться' и др.), язг. *bodxarák, botxarák* название большой птицы, парящей высоко в небе, мдж. *bodxūrák, bodxoráko* 'ястреб (?)', афг. *bādxorák* 'пустельга'. Г. Моргенстиерне сопоставляет вах. слово с перс. *xār* 'скворец'

(IIFL II 516), что сомнительно; ср. аналогичное по построению средн., верхн. *šamolkapák* 'стриж'.

bog в сочет. *ti bóg(-ən)* 'вместо тебя'. — *wúz-əm ti bóg-əm yárk-əm kært* 'я работал вместо тебя'.

Др.-ир. **bāya-* 'часть', 'доля' (ср. авест. *bāga-*, др.-инд. *bhāga-*, ср.-перс. *bāy* Периханян 447) предполагает вах. **voŷ*, поэтому, видимо, заимствование индо-ар. отражений соотв. др.-инд. *bhāga-*, ср. шина *bāgo*, *bāgu* 'часть', 'доля', 'от имени', 'вместо' (Log. Wakhi II 13; CDIAL 9435), верш. *bāgu* 'доля' (шина — Berger. YaBur 131).

boŷ- : **boŷd-** 'мычать (о воле, быке)'.

boŷás 'мычание'. — *boŷás car-* 'мычать'. Ср. *-as(f)*.

Широко распространенная основа звукоподр. природы: бад. *boŷast* 'жужжание', ишк. *boŷ-* : *boŷd-*, *boŷas kьnik* 'мычать', 'реветь (о быке)', сангл. *boŷás* 'мычание', 'блеяние', шугн. *būy-* : *būyd-*, язг. *buŷ-* : *buŷd-* 'мычать', язг. *buŷŷást* 'мычание', мдж. *beŷ-* : *beŷōy-* 'мычать' (Зарубин. Мдж. 137), ягн. *baást* 'блеяние', 'мычание', *boŷxást* 'мычание', матч. *bū'ast* 'мычание', 'блеяние', осет. *boğ-boğ kənyŷ* 'мычать' (Русск. Осет. Сл. 257), орм. *baŷ* 'мычание'. Ср. авест. *buxtaŷ-* 'вой', др.-инд. *búkkati* 'лает' (KEWA II 435).

boŷi 'сводный (о братьях и сестрах)': *boŷi vŷat* 'сводный брат', *boŷi xьy* 'сводная сестра' (преимущественно о детях от одного отца, но разных матерей). — *boŷi nan* 'мачеха'; *boŷi tat* 'отчим'.

Займств., бад. *boŷi*, бад., вандж., дарв. *bíyóri boŷi* 'сводный брат' — очевидно, сокращение из *amboŷi*, см. *ambóy* 'жены многоженца', ср. ишк. *boŷi* 'неродной'.

boŷo-, **buŷo(-aštŷr)** 'верблюд-самец'.

Займств. из тюрк. (через посредство тадж., перс.?, см. Doerfer. TM II 747) *buŷra* 'верблюд-производитель' (Щербак. Животные 104; ДТС 120), ср. узб. *būyra* 'нехолощенный верблюд', уйг. *boŷra*, *buŷra* 'верблюд-самец' (Jagring 57), кирг. *būra* 'верблюд-производитель (старше пяти лет)'. Аналогичные займств.: шугн. *buŷrō*, хуф. *buŷrō* 'верблюд-самец' (Хуф II 117), сар. *buŷru* 'верблюд (свыше 5 лет)', бур. *bōŷəra ūŷ* 'верблюд-самец'.

bolíqá 'молоток'. Вах.-тадж. id.

Займств. из тадж. или тюрк.; тадж. *bolŷa* 'молот', 'молоток' (из тюрк. **balya* — Doerfer. TLW 57), уйг. *bolŷa* (Jagring 58). Аналогичные займств.: ишк. *bolŷqá*, шугн. *bōlíqá*, язг. *bolíqá*, сар. *bulqo*, мдж. *boləqá*, йид. *bal'ko*, пар. *báluká*, кхов. *baloka*, *balka* (IIFL II 198), *bulqá* (Log. Wakhi II 15), бур., шина *bulqá* (Log. Bur. III 87), верш. *bliŷqa*, *batuqá* (Зарубин. Верш. 330) 'молот', 'молоток'. Ср. *pulk*.

boq в сочет. *boq di-* 'кончать' (дело, работу).

boq- : **boqt-** 'кончать'. — *a-yəŷt yark sak bōqtəŷ* 'эту работу мы закончили'.

Возможно, адаптация тадж. *boqí* 'остаток' (араб. *baqíya* 'оставаться'), но ср. также шугн. *būqəθ* 'всё', 'целиком', 'полностью' (также шугн. *fūqəθ* 'всё', возможно, из тадж. *faqat* 'только', араб. *fa-qat* 'и только' — NTS I 54), руш., хуф. *būq sidōw* 'подохнуть', барт., руш. *būq* 'падаль'.

borgí в сочет. *borgí di-* 'объезжать', 'укрощать' (коня; заставлять работать коня, человека).

Займств. (видимо, старое, так как в современном тадж., перс. слово малоупотребительно) тадж. *boragí* 'конь', 'верховая лошадь' (ФЗТ I 203), ср. тадж. *bora*, ср.-перс. **bārag* 'лошадь' (др.-ир. **bāraka-*), согд. *β'r'k* 'верховая лошадь' (Henning. BBB 54), согд. *β'r'ch*, *β'r'h* 'id.' (Муг II 196), хот. *bārgya-*, осет. *barəg* 'всадник' (ИЭСОЯ I 237), шугн. *vōrf* 'лошадь'. См. *yaš*.

borí 'большой камень', 'валун'.

Неясно; возможно, займств. из тадж. *bor* 'груз', 'тяжесть', ср. вах., вах.-тадж. *borsāng* 'камень, придавливающий бревно, в которое упирается ось мельничного колеса', но ср. кал. *bat*, кхов. *borí*, тор. *bāŷ*, ашк., вайг. *wāŷ*, лэнди *vaŷtā*, шум.

паш. *wār* 'круглый камень', 'скала' (CDIAL 11348), а также шугн. *būrj* 'небольшой камень', 'валун', язг. *barĕ* 'круглый гладкий камень...'; см. *wart(jar)*.

bórin, bóran частица 'хоть бы'; 'нужно'. — *tu bóran rəĕ xəđórg dýĕ* 'хоть бы ты пошел молотить на мельнице'; *sak bórin ĕy máy-əy pýrən* 'нам нужно запереть овцу', '[давай] хоть запрем овцу'.

Видимо, ранняя адаптация частицы тадж. *bór-e*, перс. *bár-i* 'один раз', 'хотя бы один раз'; 'итак', 'одним словом', 'во всяком случае', 'поскольку' (ФЗТ I 203; ПРС I 166), ср. перс. *bár-i biravim bar sar-i dāstān* 'итак, перейдем к повести' (ПРС I 166); ишк. *bóri* 'хоть', 'хотя бы', 'по крайней мере', шугн., руш., хуф., барт. *bōr* 'хоть', 'по крайней мере', руш. *day yi garđā bōr xāram* 'давай хоть эту одну лепешку съедем' (Соколова. Руш. 147), сар. *bur* 'хоть', 'ну'.

borsāng 'камень, придавливающий бревно, в которое упирается ось мельничного колеса' (см. рис. 4). Вах.-тадж. id.

Займств. из тадж.; *bor-sang*, досл. «груз-камень», ср. тадж. *borsanj* 'груз, служащий для уравновешивания неправильных весов'.

boš, boš-boš! возглас, которым погоняют волов.

Ср. тадж. *boš* крик, которым понукают волов при вспашке земли, *boš-boš guftan* 'понукаль волов', бад. *boš-boš* возглас, которым погоняют быков, ишк. *boš* окрик для понукания волов, язг. *boš* крик пахаря при заворачивании волов в конце борозды (также матч. — ЯТ 233; Андреев. Ягноб 64), уйг. *bošæn-* 'погонять (скот)' (Jarring 59).

bošing 'большой металлический кувшин', 'кумган'.

Неясно; ср. кар. *mošing* сосуд типа «мургоби» («утка») — слово употребительно только в сел. Сари Шухон и, кроме названия сосуда, не имеет другого значения (Пещерева. Гончарное производство 56).

boy 'пещера', 'грот', 'каменный навес (под скалой)'. Ср. *kər, tərbóy*.

Слово распространено в миамских языках и местных тадж. диал.: бад. *boy* 'каменный навес' (История Бадахшана 36, 104: *...dar yak-bāy ya'ni kawākī-yi sang mānda and...* '...они остались в одной пещере, т. е. в каменной расселине...'), шугн. *bōy* 'выбоина', 'пещера', барт., рош., руш. *bōy* 'овраг', 'выбоина' (Зарубин. Орош. 27), сар. *buy* 'пещера'. Ср. также язг. *bawān* 'пещера', 'нора', 'дырка в стене' и осет. *bajbyn* 'место в горах, укрытое от дождя нависшей скалой', 'пещерообразное углубление в скале' (во второй части *byn* 'низ' — ИЭСОЯ I 231). Возможно, родственно мдж. *ābūy* 'скала', 'обрыв' (< **ham-pata-* NTS III 297; < **ham-pai-šaka-* IIFL II 188), ср. ишк., бад. *ambi* 'куча камней', ишк. *ambol* 'каменистое место' (IIFL II 380), хотя последние слова, видимо, займств. из тюрк., монг. *oba* 'насыпь', 'куча камней', ср. осет. *obaw* 'курган' (ИЭСОЯ II 224). Связь вах. *boy* с кхов. *bil, bilóy* (CDIAL 9245), др.-инд. *bīla-* 'пещера', 'отверстие' (происхождение не известно, возможно, дравидское — KEWA II 431) не ясна.

boyrǫtk 'проигравший (игру)'.

Калька тадж. *boy-doda(gi)* 'проигравший', тадж. *boy dodan*, вах. *boy rand-* 'проигрывать (игру)'; *rətk* перф. от *rand-* 'давать' (см.).

boz- : bozd- 'играть'; *qəmor-boz-* : *qəmor-bozd-* 'играть в азартные игры (кости, карты)'. — *wəzəy, sak qəmor-bózən* 'давай, поиграем (в карты)'. Ср. *štik*.

Займств. тадж. *boz-* : *boxt-* 'играть', 'проигрывать', *qimor boxtan* 'играть в азартную игру' (ср.-перс. *wāz-*, др.-ир. **vāz-* Hübschmann PSt 22). Аналогичные займств. (очевидно, ранние): шугн. *bōz-* : *bēxt-* 'играть (в мяч, кости, чиж)', 'качаться (на качелях)', рош. *bōz-* : *bōxt-* 'играть (в поло)', руш., хуф. *boz-* : *būxt* 'играть (в мяч, кости)'.

bozibānd 'амулет', 'талисман' (браслет из бусин, ср. Бобринской 104; Хуф I 68; II 418).

Старая (по *u > i*) адаптация тадж. *bozuband* 'браслет' (уст. также 'амулет', 'ладанка', 'талисман') (тадж. *bozu* 'рука' + *band* 'завязка'), ср. сар. *buzband* 'амулет'.

bozilánj 'котовник (*Nepeta pamiriensis*)'.

Может употребляться в качестве заварки вместо чая.

Так же вах.-тадж.; неясно.

bozingár эпитет Али, обожествляемого припамирскими исмаилитами зятя пророка Мухаммеда (в исмаилитских касыдах и легендах об Али). Согласно легендам, Али пришел в Вахан со своими сыновьями Хасаном и Хусейном под видом бродячего фокусника. Жонглируя большими круглыми камнями (хранящимися теперь на мазаре у сел. Верхний Наматгут), а также во время других игр и состязаний Али перебил все войско прежнего мифического царя Кахкаха и убил его самого (см. Бобринской 16—17; Olufsen 158—161; Андреев и Половцов 4—5; П. М. Майский СЭ 1935, № 3, 55—56).

Тадж. *bozigar*, *bozingar* 'игрок', 'проказник', афг. *bāzingár* 'фокусник'.

bozp(ə)gún возвышение сбоку от очага (рис. 2), на котором во время совершения похоронного обряда зажигается светильник (*piltá*) и может лежать Коран. Это возвышение устраивается не во всех домах.

Бад., вах.-тадж. *bozparón*, *bosparón* 'id.' (Роз. Бад. 84: невысокая стенка возле очага с внутренним шкафчиком для посуды), старовандж. *bosparən* 'высокое место'. Ср. топоним *Bāzparān*, упоминаемый в «Та'рих-и Бадахшан» (с. 53), возможно, также просто в значении «высокое место», «возвышенность»: ...*dar mawza'-i bāzparān-i kūh-i Jal'ar*... '...в возвышенном месте горы Джальгар...' (л. 186); ...*dar bālā-yi mawza'-i bāzparān*... '...на верху возвышенности...' (л. 21a)? В таком случае этот топоним или термин, обозначающий возвышенность, может интерпретироваться как перс. *bāz-par(r)ān*, тадж. *boz-par(r)on*, досл. «[место] летающих соколов», ср. сел. *Bozgir* в Зебаке (Андреев и Половцов 34), досл., видимо, «[место] взятия соколов»¹. Связь географического обозначения и названия части очага остается, однако, не вполне ясной; к последнему ср. также язг. *bastéd* 'глиняное возвышение, нары внутри дома, на краю которых встроены очаг'.

bram- : **bramd-** 'бредить', 'бормотать (во сне)'.
Из др.-ир. **bram-* ожидалось бы вах. **vram-*, но в звукоподр. основах возможны отклонения (см. § 17). И.-е. **bherem-* 'брумел' (IEW 142), **bher-m-* 'бродить' (IEW 132), др.-инд. *bhrámati* 'бродит' (KEWA II 528; CDIAL 9648), авест. *bram-* 'бродить', др.-греч. *βρέω* 'реветь', хот. *brem-* (Bailey. Dict. 316; Emmerick. SGS 107), парф. *brm-* (Ghilain 56), ср.-перс. *brām-*, мазенд. *barm-* 'плакать', 'оплакивать', семн. *burta* 'плач' (GIPH I.2, 187, 364).

Том. PD 861; IIFL II 517.

brin, **b*rin** (§ 76) 'колено'. — *tar brin di-* 'ломать о колено'; *sə brin d(ə)rwák* 'жать, сидя на корточках' (способ жатвы).

В. Томашек ошибочно сопоставлял с перс. *burīn* 'разрез', 'отрезок' (Том. PD 788) к перс. *burīdan*, тадж. *buridan* 'резать', 'отрезать' (ср.-перс. *brīn* 'разрез', см. вах. *vrin-* 'стричь'). Г. Моргенстиерне первоначально возводил к **ura-rāna-* (IIFL I 285), ср. орм. *rān* 'бедро', афг. *wrun*, *run* 'бедро', 'ляжка' (EVP 63: авест. *rāna-*), тадж. *ron* 'id.', а позднее к **dvariθna-* (IIFL II 517), ср. авест. (дэвовское) *dvariθra-* 'нога', хотя в последнем случае ожидалось бы закономерное вах. **brān(n)* (но ср. вах. *brət* 'локоть'), а из **ura-rāna-* следовало бы ожидать **pryn* или **pron*.

Вах. *brin* 'колено' можно объяснить из праваханского **dba-rūn(a)-*, сложения др.-ир. *dva-* 'два' (ср. вах. *bu*) и *rāna-* 'бедро', 'верхняя часть ноги' с ранним переходом др.-ир. *ā* > *ū* перед *n* (§ 96, ср. афг. диал. *wrūn*, *wīn* 'бедро' — EVP 63). В этимологическом плане числительное «два», видимо, содержит также и вах. *brət* 'локоть'. Сходный способ образования названий парных частей тела встречается в абхазско-адыгских языках, вероятно, также в баскском и в бурушаски.

¹ По свидетельству НРГА I 46, сел. *Bāzgirān* в Зебаке в прошлом платило подать мирам ловчими птицами, от чего и получило свое название.

ср. убедительную интерпретацию начального элемента *lt-* (бур. *ālti, ālto* 'два') в бур. *-ltumal* 'ухо', *-ltanc* 'нога', *-ltaltər* 'передняя нога животного', 'верхняя часть руки человека' (Г. А. Климов, Д. И. Эдельман Этимология 1972, 160—162). По-видимому, по своему строению ваханские слова «колени» и «локти» восходят к памирскому субстрату (см. Переднеазиатский сборник III (1979) 212—214).

brol, b'rol (§ 76) 'обмолочиваемый хлеб на току', 'полуобмолоченный хлеб', 'мякина'. — *a-yá səgín a-r-ət xərdún wazd ki ar brol mǎ-wazd-ət žaw yažd mǎ-wost* 'помет [вола, который обмолочивает хлеб] падает в миску, чтобы он не попал в мякину и не загрязнил хлеб'.

Неясно; ср. афг. *pror* 'солома (пшеничная и ячменная)', 'мякина' (Зудин. Афг. 104; РАС 344), хуф. *balōc* 'смесь зерна и мякины' (Хуф II 298), кар. *mahayak* 'собранные на току необмолоченные стебли пшеницы или ячменя'.

brus 'як-бык (производитель)'; 'всклокоченный', 'лохматый'.

Афг. *brus* 'суровый', 'раздраженный'?

brəj, brəž (§ 35) 'береста'. Писание на бересте (в особенности амулетов, заговоров) ранее было широко распространено в Припамирье. Из бересты же изготовлялись и чернила: бересту жгли под котлом, потом соскребали сажу и разводили ее в воде (Зарубин. Этн. Барт. 128; Хуф I 48).

Старое заимств. из индо-ар., аналогичные заимств.: кул. *bəruj* 'род высокогорной березы', бад. *buruj* 'береза', вах.-тадж. *brəj, brəž* 'береза', 'береста', ишк. *byrǝž* 'береза', шутн. *birūj*, рош., барт., руш. *b(e)rūj, b(e)rūč*, язг. *bəruj, bəruž* 'береста', афг. *barj* 'тонкая кора дерева (используется как бумага)', 'береста', 'береза' (Rep. Afgh. 79; EVP 15; IFL II 386); ср. индо-ар. и каф. отражения др.-инд. *bhūrjā-* 'береза': кхов. *buli*, вайг. *brūj*, дам. *brūš*, неп. *bhuj* (Turner. Nep. 479; CDIAL 9570; Fussman. Atlas II 95), паш. *buru*, пхал. *brūž, br(h)uj* (Buddruss. Sau 87) и см. собственно восточноиранские отражения др.-ир. **βārza-* s. v. *furz* 'береза'; ср. И. М. Оранский Этимология 1975, 139.

brəž в сочет. *brəž di-, brəž car-* 'кроить', 'резать материю для шитья'.

Старое заимств. из тадж. *buris* 'выкройка', 'покрой' (от глагольного имя от тадж. *buridan* 'резать', 'кроить'). Аналогичные заимств.: ишк. *byrǝž* 'обрезки (материи)', ягн. *burūš, burūšák* 'лоскуток'.

brət 'локоть (часть тела)'.

Г. Моргенстиерне, вслед за В. Томашеком, сопоставляет с др.-инд. *bhr̥stik-* 'край', 'угол' (Tom. PD 785; IFL II 517: **ham-br̥stī-*?), ср. авест. [vouru.] *barašn-* название части света (досл., видимо, «с широкими краями, углами»), осет. *byrc* < **br̥st(i)-* 'обрыв', 'стремнина' (ИЭСОЯ I 282). Но из др.-ир. **br̥st(i)-* ожидалось бы вах. **vart* (§ 60, 93, ср. вах. *pərt* 'тыл', 'зад').

Возведение вах. *brət* 'локоть' к др.-ир. композиту *dva-* 'два' + *aratn(a)-* 'локоть' не может быть подвергнуто сомнению с историко-фонетической точки зрения, учитывая свидетельство вах. *arət* 'локоть (мера длины)', безусловно восходящего к др.-ир. **arabna-* (см. *arət*). См. обоснование словообразовательной модели типа «два» + «локоть» при обозначении парных частей тела под словом *brin* 'колени'.

brətyáyc 'локтевая кость', 'локоть'.

Сложение из *brət* 'локоть', *yauc* 'кость'.

bu-bist 'сорок'.

Досл. «два (по) двадцать», см. *bu(y)* 'два', *bist* 'двадцать'. Ср. осет. *dywīsəzɥ* «сорок = две двадцатки» (ИЭСОЯ I 386).

bu-bist-ət-bas 'пятьдесят'.

Досл. «два (по) двадцать и десять», см. *bu(y)* 'два', *bist* 'двадцать', *ət* 'и', *bas* 'десять'. *bəpkondí* 'двоеженец'.

Калька с тадж. *duzaná* 'двоеженец', см. *bu(y)* 'два', *kənd* 'жена', *-i* суфф. имен существительных.

bukóp 'двугорбый верблюд'. Вах.-тадж. *dukufón, kufondór*, см. *bikáfon*.

Калька с тадж. *dukuhona* 'двугорбый', см. вах. *bu(y)* 'два', *káp* 'горб'.

bumbəriš 'бородатый и усатый' (?).

Такое значение этого слова неоднократно давалось нашими информаторами при попытках подтвердить в говоре правобережных ваханцев слово *bumbəriš* в значении 'гром', зафиксированное Г. Моргенштиерне (ИФЛ II 516, ср. кхов. *bumburiš*, паш. *būmbarūk*, пар. *bumbuṛū* 'гром'). Самостоятельно слово не засвидетельствовано; не исключено, что в силу своего экспрессивного характера оно толковалось по ассоциации с тадж. *riš* 'борода'.

bun 'вилы'. Вах.-тадж. *ašūn*.

Деревянные вилы употребляются преимущественно при веянии зерна: *γdim bīnəp də būn-ən* 'зерно веют вилами'. См. И. Мухиддинов СЭ 1971, № 1, 97 о своеобразии ваханскихвил и способе их изготовления; ср. также о веянии вилами: Хуф II 51, 298; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 184.

Др.-ир. **dbān(a)*- < **dvāna*- (§ 17, 96), см. *bun-* 'веять'.

Том. PD 880; ИФЛ II 516.

bunikó 'с двумя макушками' (по поверью: дважды женившийся — о мужчине, дважды выходящая замуж — о женщине). Вах.-тадж. *dunikó*.

Калька с тадж., сложение вах. *bu(y)* 'два', тадж. *niko(h)* 'брак', 'женитьба'.

bunók 'вилка'.

Слово, возникшее в последнее время, ср. вах. *bun* 'вилы', -*ək* уменьш. суфф.

buq 'холм', 'бугор', 'пригорок'. Ср. *čaš*.

Займств. из тадж. или тюрк. (Том. PD 760); по мнению В. И. Абаева, относится к группе слов, основанных на звуковой символике (см. осет. *būk* 'сгорбленный' ИЭСОЯ I 269); ср. бад. *buq*, вандж., дарв. *bəqí*, ишк. *byq*, шугн. *buq*, руш., хуф. *boq*, рош., барт., руш. *būq*, сар. *byq, beq*, мдж. *buq*, кирг. *bök*, верш. *duq* (Зарубин. Верш. 333) 'холм'; в шугн. *buq*, руш., хуф. *boq*, барт. *buq* также 'выпуклый', 'приземистый', 'круглый' и пр., ср. язг. *roq* 'круглый', 'холм', 'круглый валун', 'скала', афг. *bok* 'горб', 'возвышение', 'выпуклость', тадж. *bukkak* 'сгорбленный'. Ср. вах. *raqək, ruq*.

buqəbór 'печальный'; 'сердитый'.

Ср. язг. *boq-* : *boqt-* 'злиться', кирг. *buk* 'тоска', 'угнетенное состояние', перс. *buq kardan* 'сердиться', 'хмуриться', 'надуваться', ко второй части см. вах. *byr* 'злой'. Возможно, звукоизобразительное, ср. коми *bukiš* 'хмурый', 'угрюмый' (Лыткин, Гуляев. КЭСЯ 42).

bursóq 'изжаренные в масле (или жире) кусочки теста (дорожный провиант)'. — *ar-zúq-(ət)-bursóq* 'id.'

Займств. из тюрк. (через тадж.?).; ср. тадж. *būyursoq* 'жаренные в масле кусочки сдобного теста' (из тюрк. — Doerfer. ТМ II 797), бад. *boursoq, bursoq*, ягн. *bursák, bursóq*, кирг. *bōrsok*, русск. *байрасак*. См. *ar-zúq*.

buryó, buryoyí 'желтый с темными пятнами (конская масть)'. Вах.-тадж. *id.*

Займств. тадж. *būryo, būryoyí* '[цвета] циновки, плетеной из камыша', ср. афг. *buriyā* 'циновка', 'мат', перс. *būriyā* 'id.', *nay-i būriyā* 'камыш', 'тростник'.

butó в сочет. *butó gox-* 'складывать (вдвое)', 'сгибать (пополам)'.

butoa в сочет. *butoa car-* 'скручивать нить (вдвойне)', 'сучить'. Ср. *pidžip-*.

Сложение из вах. *bu(y)* 'два', тадж. *tob*, диал. *to(v)* 'скручивание', 'свивание'; калька с тадж. *duto kardan* 'сгибать', *dutoba kardan* 'скручивать вдвое', 'сучить'.

buṭ 'ботинки', 'сапоги' (не местного изготовления, в отличие от *šišk*).

Займств. англ. *boot* 'сапоги', 'ботинки' через индо-ар. (кхов.) или афг. (по *ṭ* не через тадж.-перс.); ср. аналогичные займств.: бад. *but*, ишк. *but*, шугн., руш., хуф., барт. *būt*, сар. *but*, афг. *buṭ*, инд. *būṭó*, бур. *būṭ*, пар. *būt*, орм. *bōṭ* 'boot'.

buv(ə)dəki 'развилка дорог'.

Калька тадж. *durohá* 'распутье', см. *bu(y)*, 'два', *vdæk* 'дорога', *-i* суфф. имен существительных.

bu(y) (в сложениях: *bu-*) 'два'.

Др.-ир. **dba-* < **dva-* (§ 17, 84; -у по аналогии с *tru* < **ṛaya-* 'три' — IFL II 489), ср. др.-инд. *dvā*, авест. *dva*, хот. *dva*, хорезм., согд. 'δw, ср.-перс. *dō*, тадж. *du*, ишк. *dy(и)*, шугн. *du*, руш., хуф., барт., рош. *daw*, сар. *dew*, язг. *ḍow*, мдж. *lu*, афг. *dwa*, осет. *dywwe* 'два'.

Shaw 187; Tom. PD 819.

būydoq 'холостяк'. Ср. *soy*, *bikānd*.

Займств. из тадж. или тюрк.; ср. тадж. *būydoq* 'холостяк (о молодых людях)' (тюрк. — Doerfer. TM II 813; Радлов IV 1654), кирг. *boydok*, узб. *būydoq* 'холостой'. Ср. аналогичные займств.: ишк. *būydoq*, шугн. *buldōq*, *būydoq*, барт. *būjdoq(i)* Зарубин. Барт. 42) 'холостой'.

buzkās, bəzkās (§ 52, 76) переключина между двумя столбами (*buzoviz*, рис. 2) при входе в главное помещение традиционного припамирского дома. На этой переключине обычно свежуют туши овец и коз (подвешивая на веревке). Переключина эта украшается резьбой (см.: Хуф II 445, 448—449; Зарубин. Шугн. 23—24).

Займств. тадж. диал. (бад., записи автора) *buzkuš, bəzkaš* (s/š см. § 52) 'переключина при входе в дом', букв. «[переключина-]убиватель (свежеватель) козла» (тадж. *buz* 'коза', 'козел', *kuš* осн. наст. от *kuštan* 'убивать', 'резать животное'). Ср. названия этой переключины в других памирских: шугн. *buč-kiŋij* (Хуф II 445: *buč-kaŋij*) дверная переключина при входе из сеней в жилище (шугн. *buč* 'козел', *kaŋ-*: *kuŋt-* 'резать', 'закалывать животное', 'свежевать'); руш. *biš-kawōj* (из *buč-kawōj*) переключина между двумя столбами над входом в центральную часть дома, на которую вешают тушу убитого животного, что и дало ей название (букв. «убивающий козлов») (Писарчик. Руш. 58); рош. *buč kawūč* (ср. рош. *kaw-*: *kuŋt-* 'свежевать', 'резать животное'); хуф. *biš-kawoj*, букв. «убиватель козлов» (Хуф II 445), барт. *biškawōj* переключина для свежевания туши.

buzoviz, bəzoviz (§ 61, 76) два столба с переключиной (*buzkās*) при входе в дом (рис. 2).

Займств. тадж. диал. (бад.) *buzovez* (e/i см. § 74) два столба и переключина при входе в дом, букв. «подвешиватель козла» (ср. предшеств.) (тадж. *buz* 'козел', *ovez* осн. наст. от *ovextan* 'вешать', 'подвешивать'), ср. ишк. *bəz-owez* 'id.' (Хуф II 445, примеч.).

bə частица 'тоже', 'еще', 'ведь', 'же' (присоединяется обычно к первому слову в предложении (аналогично авест. *bā, bē*). — *b(ə)landiŋ-əm bə s(ə)nātk* 'я (же) поднялась на высоту' (из «бульбулика»); *wuz bə rāčəm* 'я тоже пойду'.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с русск. *бы* (IFL II 515), что ошибочно, поскольку русская частица сослагательного наклонения *б, бы* связана с глаголом быть (Vasmer. REW I 157), и.-е. **bhū-*, др.-ир. *bū, bav-*, закономерное вах. *vit-* 'становиться' (см.). В. И. Абаев ставит вах. *bə* в один ряд с авест. частицами *bā, bāda, bōi*, осет. частицей неопределенного значения (приблизительно 'же', 'а', 'но') *ba*, русск. *бо* и др. (ИЭСОЯ I 229), что весьма вероятно, хотя наличие ишк. *dyv* 'снова', 'опять', 'еще' позволяет предполагать об этимоне с начальным **dv-* > **db-* (§ 17, ср. вах. *bət* 'кроме'). Возможна контаминация в вах. *bə* нескольких др.-ир. частиц (ср. авест. *bitya-*, *daibitya-* 'опять', 'во второй раз', *biš* 'дважды', *bē, bā* усиленная частица, следующая за первым словом в предложении; < *ipa-ii-?*, ср. перс. *bī*, ср.-перс. *bē?*).

bəc 'небольшой', 'маленький' (о круглых предметах). — *d-əm ti bar bəc kədyw* 'у твоей двери (в твоём дворе?) маленькие тыквы' (из «бульбулика»).

Учитывая ограниченность и специфичность значения слова в ваханском, вероятно, займств. из шугн.-руш. *buc* (закономерное отражение др.-ир. **puṛa-* 'сын' для шугн.-руш.), ср. шугн. *-buc*, жен. *-bič* 'детеныш', 'малыш', 'малютка', 'маленький'

(преимущественно во второй части сложений; ср. шугн. *pic* < **piθra-* 'сын', к *p-/b-* ср. шугн. *pičt* < **pišta-* 'туговая мука' в сложениях: *birēd-bičt*, *tūd-bičt*, шугн. *piž-* 'варить', *tūd-baž* 'время поспевания туговых ягод'), руш. *buc* 'маленький', суфф. уменьшительности (Писарчик. Руш. 59), руш., хуф., барт., рош. *buc* 'детеныш', 'маленький' (также суфф. уменьшительности), сар. *byc*, *būc* 'детеныш (животного)', 'птенец', язг. *boc* 'детеныш (животного)', *boc (a)way-* 'дать завязи (о растениях)', *bəcək* 'завязь', 'маленький плод тыквы, дыни', 'ребеночек (шутл.)'.

Связь вах. *bəc* с перс. *bača* 'дитя', 'детеныш', очевидно, др.-ир. **vat-č-* 'маленький' (хот. *baka* 'маленький', перс. *bad* 'плохой', осет. диал. *bec* семья карликов в эпосе — Bailey. Sad-Dharma 21; Bailey. Dict. 264) сомнительна. Сближение памирского *buc* 'дитя' с осет. (диг.) *bicsew* 'мальчик' (ИЭСОЯ I 260), видимо, ошибочно. Ср. также кал. *batyak* 'новорожденный' (ИФЛ IV 87), тув. *biče* 'маленький'.

bač 'дядя' (по отцу и по матери; о неразличении дяди и тети по отцу и по матери у горных таджиков см. Писарчик. Терм. родства 180 и сл.).

Вах.-тадж. *bəčt* 'дядя по отцу' (очевидно, из вах. или ишк.), ишк. *bəči* 'дядя (по отцу)', *ʋc* 'дядя (брат отца)', кхов. *beč*, *bič* 'тетя' (Lor. Wakhi II 12; Biddulph CXXI), мдж. *boy* 'дядя (по отцу и матери)'. Общее южно-памирское; ср. в шугн. *amāk*, *xōlāk* (заимств. из тадж.), руш., хуф., барт. *dōd*, сар. *dud* 'дядя'.

bəčəbəyđ 'двоюродная сестра', 'дочь дяди'. Ср. *rəcərc*.

Досл. «дочь дяди», см. *bač*, *əbəyđ*, ср. мдж. *bəylyəda* 'двоюродная сестра'.

bəčəms 'подтухшее' (о мясе).

Неясно; ср., возможно, афг. *buđā* 'старый'; афг. *dam* 'пятно', *dāmi ubə* 'стоячая вода', *dam lagawəl* 'пачкать'; верш. *bədam* 'неприятный' (из перс. *bī-dam* 'бездыханный?'). Слово, вероятно, основано на звуковой символике.

bəčəq, **bəčək** (§ 45) 1. 'барабан'. — *bəčəq šung* 'барабанная палочка'; 2. 'деревянный молоток', 'кианка'.

Видимо, звукообразительное; ср. бур. *bidin* 'глухой стук', 'звук барабана', а также бур. *buđək* 'ящик (для зерна)', ишк. *badú* 'головастый (о человеке)', *bədinək* 'небольшая крынка', афг. *badolay* 'глиняный кувшин' и афг. *dol*, *đolək* 'барабан' (последнее, видимо, адаптация *duhul* 'барабан', см. вах. *dəl-ət-dətomā*).

Bəčəwli фольк. персонаж, имя дурачливого героя в детских сказках.

Ср. вандж. *bidalok* 'сверхъестественное существо', 'оборотень'; ср. также афг. *bəčəwla* 'бесформенный', 'некрасивый', афг. *čawli* 'шеголь', 'красивый', 'нарядный' (адаптация араб., перс. *dawlat* 'богатство'?).

bəyəlmač петля с палкой для подтягивания ослабевшего ремня вьюка.

Заимств.; очевидно, связано с тюрк. *boy-* 'сдавливать', *boy* 'упакованные для перевозки вещи', 'узел', *boyla-* 'связывать' (ДТС 109), ср. узб. *boylamoq* 'привязывать', 'завязывать', уйг. *bay* 'завязка', *baylimaq* 'перевязывать' (УйгРС 193, 194), *bayla-* 'связывать', 'прикреплять' (Jatting 45).

bəyət 'скупой', 'жадный', 'завистливый'.

Заимств. из тадж.; бад. *bəyət* 'завистливый' (вероятно, местная адаптация производного от араб. *baʔa* 'желать', 'домогаться', 'притеснять', 'обижать', ср. араб. *bāyi* 'притеснитель', 'тиран', мн. *būyāt*; тадж. *baʔovat* 'упрямство', 'непослушание', *boyi* 'притеснитель' — ФЭТ I 163, 208; перс. *bāyi* 'бунтовщик'). 'Аналогичное заимств.: шугн. *bayit* 'завистливый', 'зловредный'.

bəjəfčā 'осадок (растительной краски, сваренной из древесной коры)'; 'жмых (льна)'. — *a-yā pīst-i wəraχkīn-əy bəjəfčā xānən* 'ту оставшуюся [в осадке древесную] кору называют *bəjəfčā*'. Вах.-тадж. id.

Неясно; видимо, бадахшанское, но, как кажется, нигде не засвидетельствовано; в конечном счете, очевидно, к араб. *jafā*, *jufā* 'пена', 'накись', 'остатки', 'выжимки', 'мусор' (Lane 432), тув. *boža* 'остатки хойтпака'.

bojǎy 'мешок (холщовый, на 60—70 кг муки)'.

Займств.; вах.-тадж. *bojǎ*, руш. *būrjīn*, хуф. *būjīn*, афг. *buǰǎy*, мдж. *būjīya*, йнд. *božāi* 'мешок' (видимо, из индо-ар., ср. хинди *bojh*, пандж. *bojjhā*, лэнди *bohā* 'груз' — PFL II 199; CDIAL 11465; афг. *bojh* 'бремя', 'тяжесть').

bolafǎtǎ 'болтун', 'пустомеля', 'бестолочь'.

Займств. из бад.; ср. вандж. *palavta* 'неприличный', руш., хуф. *biliftǎ* 'пустой', 'бестолковый' (из бад.), афг. *aplǎt* 'вздорный', 'пустой', *aplít* 'пустомеля', 'болтун', *aplǎtǎnd* 'болтающий вздор'. Слова, очевидно, содержат звукоподр. основу *lap-/laf-* 'болтать', ср. др.-инд. *lāpati* 'болтает', русск. *ленет*, перс. *lāf* 'пустословие', 'болтовня', *laf dādan* 'говорить жеманно'.

b(ə)layǎs 'блеяние'.

См. *blay-* 'блеять', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах.

b(ə)landmaqóm, **b(ə)landzikóm** названия струнных музыкальных инструментов типа рубаба, но превосходящих последний по размеру.

Займств. из тадж.; ср. бад. *balandmaqom* 'музыкальный инструмент с 19 струнами' (см. описание: А. З. Розенфельд, А. И. Колесников ЭВ XVI 130), букв. «громкий, высокий маком» (тадж. *maqom* 'тон', 'лад' из араб.); бад. *balandzuketom* 'семи-струнный музыкальный инструмент' (вторая часть не ясна, ср. шугн. *zuǰūt* 'музыкальный инструмент', тадж. *zayoma* 'деревянная коробка с кожаными дном'); о знаменитом в Вахане инструменте Мубораккадама из сел. Ямг см.: *Кароматов Ф., Нурджанов Н.* Музыкальное искусство Памира. Кн. I. М., 1978. С. 15.

b(ə)land-wód, **b(ə)land-wóǎ** (§ 24) 'верхний оросительный канал' (расположенный над селением, по нему подводится к полям вода из бокового притока Пянджа, на конусе выноса которого расположено само селение).

Сложение тадж. *balánd* 'высокий', 'расположенный высоко' (адаптация по § 76) и вах. *wod/ǎ* 'канал' (см.).

ИЯ 1982, 136.

bəlbəlik, **bulbulik** (§ 76) «бульбулик» — трехстишие с припевом — единственная разновидность песенно-поэтического фольклора на ваханском языке (ср. *bayd*, *faryód*, *fəlék*, *ruboyí*). Бульбулики получили свое название по припеву: *bəlbəl ta-r nólam*, верхн. *bəlbəlik ta-r nólam* 'я пропою тебе бульбулик (соловьиную песенку)' или 'я пропою тебе как соловей' (тадж. *bulbul* 'соловей'). Пример:

zart naxšik bə čit.
yəm irák cəráx kártəy-əə.
ir cəráx loljón bəčit-əə. (дважды)
əə bəlbəl ta-r nólam-oy!

(расшифровку мелодии бульбуликов см.: *Горковенко А.* Понятие ступени и проблема строя // Советская музыка. 1969. № 8. С. 78)

Перевод:

Ситец с желтым узором.
Солнышко блеснуло (т. е. встало).
Солнце блеснуло, мой братец уезжает.
Я пою тебе (как) соловей.

Бульбулики поются обычно только женщинами и преимущественно во время пребывания на летовьях; основная тема бульбуликов — разлука и смерть, поэтому их избегают петь в селениях. Публикации: Куškakǎ 316 (текст в арабской графике и перевод на перс. четырех бульбуликов, см. ИФ 1969, 76—79; Кушкеки 170); Климчицкий. Вах. 89—91; Б. Лашкарбеков ПЯиФ 1972, 144—145; *Пахалина Т. Н.* Образцы ваханской народной поэзии // Проблемы восточного стихосложения. М., 1973. С. 68—76; ЯВГ. Вах. 23—38; *Пахалина.* ВЯ 173—178; *Кароматов Ф., Нурджанов Н.* Указ. соч. С. 43—46.

bəl(h)ás 'прожорливый демон', 'людоед'. — *bəlhás sətk nə-wost* «бальхас» [никогда] не бывает сытым.

Займств.; слово распространено на юго-востоке от Вахана, особенно в бурушаски (возможно, в ваханский проникло из верш. или бур.): бур. *bilas* 'демон-женщина', 'людоедка', *hīr bilas* 'демон', 'одноглазый людоед' (см. рассказ о людоедке — Log. Bur. II 191; ср. Biddulph 94), верш. *bulhás* 'людоедка', сар. *bylas, būlas* 'злой дух', 'колдун(ья)', 'чудовище' — вероятно, старая адаптация перс. (из араб.) (*a)bu-l-hayas*, досл. «отец страсти, возжеления» (также о египетском сфинксе: Гаффаров s. v. *hoīe*), ср. афг. *bulhavás* 'жадный', 'скупой' (перс. также *bulhōs* — Vullers I 262; Horn 52). Паш. *balakī* 'людоедка' не связано с перечисленными словами, а родственно перс. (из араб.) *balā* 'несчастье', ср. упоминание о демоне *balō*, букв. «горе», «беда» — Андреев. Панджшир 89, ягн. (тадж.) *baló* демоническое существо, причиняющее вред роженицам (ЯТ 229).

EVSh 19: сар. *bilas* из перс. *būšāsp* 'сон', ср. авест. *būš-yasta*; Пам. миф. 240.

bəloyund верхн. 'табакерка'.

Займств.; ср. бад. *balovdun* 'деревянная мера для сыпучих тел', вандж. *boloydun, bəloydun* 'мера емкости', 'лукошкообразный сосуд для муки из зерна' — вероятно, сложение из тадж. (ФЗТ I 211), перс. *bulya* 'хлеб насущный', 'дневное пропитание' (араб. *bulyat* 'достаточность') и *-dun* (лит. *-don*) 'вместилище'.

bən 'основание', 'низ', 'дно', 'корень'; послелог 'внизу', 'под'. — *də dráxt bən* 'под деревом'.

Из др.-ир. **buna-* (ср. авест. *buna-*, осет. *bun*, мдж. *vən* 'низ', 'основание') ожидалось бы вах. **vən* (ср. Tom. PD 758). Займств. тадж., перс. *bun* < **buna-* 'основание' должно было бы дать вах. **byn* (см. § 78), однако *-ə-* в вах. *bən* может объясняться преимущественно безударной позицией слова (в качестве послелога, о *ə/ы* в безударном положении см. § 75), а также, возможно, и тем, что это старое займств. (вряд ли в этом слове следует видеть контаминацию собственно вах. **vən* с займств. из тадж. **byn*). Аналогичные займств. в других памирских: ишк. *byn*, шугн., руш., хуф., барт. *bun*, сар. *byn, būn* 'основание'.

bəná 'хозяйство', 'двор', 'семья'; уст. 'наследственное хозяйство'.

Займств. из тадж. *buna* 'id.' (к др.-ир. **buna-* — Horn 52; см. предшеств., хот. *būña*, ср.-перс. *bunag dāstan* 'проживать', осет. *binontə* 'семья' — ИЭСОЯ I 261; Bailey. Dict. 296), кул., кар., дарв., вандж., бад. *bəna* 'дом', 'хозяйство', 'семья'; аналогичные займств.: шугн., руш., хуф. *buná*, сар. *byno, būno*, язг., мдж. *bəná*.

bənyát в сочет. *bənyát kař-* 'зажигать на мазаре ритуальное благовоение (*vul*)' (с целью добиться успеха в каком-нибудь деле, в память о ком-либо). — *bənyát-əm kərt-əm bəróyi in ki bə bafi imtihón rándəm* 'я зажег [на мазаре] курение, чтобы хорошо сдать экзамен'.

По-видимому, займств. тадж. *ba niyat* 'с (благим) намерением' (ср. шугн., сар. *niyat* 'желание', 'надежда' — из тадж., араб. *niyyat* 'намерение', в том числе «сосредоточение» перед молитвой). В вах. диал. Хунзы слово имеет значение 'взятка', 'подкуп' (Log. Wakhi II 17: *bnyát*), ср. также верш., кхов. *būnat* 'взятка' (Log. Werch. 46), бур., шина *buyat* 'просьба' (последнее, по сомнительному предположению, из перс. *faryād* 'зов о помощи' — Н. Berger ShPV 86) — возможно, также аналогичные старые адаптации, ср. перс. *ba niyyat-i* 'с целью', 'с намерением', 'в целях' (отыменный предлог); хуф. приговор *ba niyat...* 'в жертву...' (Хуф I 75).

bənečá 'старожил', 'первопоселенец'. Вах.-тадж. *id.*

Займств. из тадж.; очевидно, адаптация уст. перс. *bunīča* 'подворная повинность', 'воинская повинность' (от *buna, bəna* 'двор', 'хозяйство').

bərb 'наличный', 'существующий', 'имеющийся в наличии'. — *wuz xət bərb!* 'я сам здесь!'

Займств. тадж. *ba-ro* (досл. «на ногах»), 'вставший', 'установленный' (ФЗТ I 140).

bəqám, baqám (§ 76) 'ярко-красная краска'.

Займств.; тадж. *baq(q)am* 'дерево с красной древесиной', 'красный' (ФЗТ I 163), перс. *baqam* 'кампешевое дерево', араб. *baqqam* 'сандаловое дерево', русск. *бакан* (красный лак или краска — Vasmer. REW I 42), ср. также Беруни. Фармакогнозия 282: *баққам* 'саппановое дерево'; Pelliot. Notes 103.

baqlá, boqlá (§ 76) 'бобы (*Vicia faba*)' — одна из важных пищевых культур (см. Земледелие ГБАО 102—103; Культ. раст. 42—43).

Займств.; широко распространенное слово: тадж. *boqiló*, перс. *bāq(i)lā*, бад. *boqlo, boqelo*, афг. *bāyulí*, араб. *bāqilā*, ишк. *boq(ь)lá*, сар. *baqli*, мдж. *boqlá*, уйг. *baqla*, неп. *bakullā* 'бобы', ягн. *bókila*, бел. *bāñklīñk* и пр. (Культ. раст. 43).

baqlabóč 'похлебка из разваренных бобов'. Варится во время начала жатвы бобов.

Ср. *baqlá, boč*.

berdix 'хрящ', 'соединительная жила'. Ср. *qripóq*.

Неясно; ср. кирг. *burta* 'складки стенок коровьего желудка', также тюрк. *boyurdaq* 'горловой хрящ' (Радлов IV 1652). Г. Моргенстиерне сопоставляет с встретившимися у Бадахши (с. 91, 152) шугн. *piritih*, ишк. *furtak*, мдж. *ʋ(u)ruč* 'хрящ' (EVSh 59).

bergúš, bargúš, burgúš (§ 52, 76), верхн. *birgúš* баргуш — мифическое существо: мужчина, необычайно красивый, не имеющий на груди кожи и костей, так что все внутренности его открыты. Он превосходно играет на различных музыкальных инструментах и завоевывает этим любовь чистоплотных и опрятных женщин, которые сходят из-за него с ума. Баргуш исполняет любые желания полюбившейся ему женщины (например, достает ей зимой свежие плоды). Баргуша никто не видит и не слышит, кроме собак и влюбленных в него женщин. Если от баргуша рождается сын, то он бывает очень талантливым и удачливым. Способного, удачливого человека в Вахане иногда называют *bergušzodá* 'сын баргуша', 'рожденный от баргуша'. По имеющимся сведениям, представления о баргуше отсутствуют у других памирцев (ЯВГ. Вах. 253).

Вах.-тадж. *burguš* 'id.' (Роз. Бад. 85). Фантастическая этимология этого слова предложена А. З. Розенфельд: *burguš*, досл. «буроухий» (?) (Роз. СЭ 1970, № 3, 118, примеч. 15). В вах. слово, безусловно, займств., связанное, очевидно, с бур. *girgüš* 'некое сверхъестественное существо', однако происхождение остается неясным. Возможно, индоарийское, ср. др.-инд. *Bhṛṅgu-* род мифических существ (KEWA II 517).

b(ə)rinj, b(ə)ránj (§ 76) 'рис (зерно)'. Привозной рис употребляется для приготовления кушаний: *širb(ə)rinj, šulá, p(ə)lów* (последнее стало особенно популярным совсем в недавнее время).

Займств. тадж. *birinj* 'рис (очищенный)', диал. также *gurunj* (Расторгуева. Тадж. 74) — слово, видимо, индийского происхождения (ср. др.-инд. *vīhī-* — KEWA III 282; Tom. PD 794; Horn 48; Hübschmann. PSt 27; EVP 91; Bailey KhT VI 306; Fussman. Atlas II 320; ИЭСОЯ II 246). Аналогичные займств.: шугн. *birinj*, рош., барт., руш. *b(e)rinj*, язг. *bəránj*, мдж. *bəránj, brinj* 'рис'; ср. также в диалекте ваханцев Хунзы *biranj* 'тут', 'шелковица', *gərenj* 'рис' (Log. Wakhi II s. v.), ср. сар. *g(ə)rinj, g(i)rinj* 'рис', верш. *biranj*, бур. *biranč*, кхов. *tərləč* 'тут', верш., кхов. *grinj* 'рис'.

Культ. раст. 89.

b(ə)rikpád, b(ə)rikpáb (§ 29, 76) 'икры', 'голень'.

b(ə)rikyáuč 'голень'.

Сложения займств. тадж. *borik* (диал. *bərik*) 'узкий', 'тонкий' и вах. *pad* 'нога', *yauč* 'кость' (ср. займств. из тадж.: ишк. *borik*, шугн. *birik, bōrik*, руш., хуф., рош., барт. *bārik*, сар. *barik*, язг. *barik, borik*, мдж. *borik* 'тонкий', 'узкий').

hərobarnáyd 'полночь'.

Сложение заимств. тадж. *barobar* 'равный', 'одинаковый' (диал. *bərobar*, см. § 76) и вах. *naʔd* 'ночь', очевидно, калька с тадж. диал. *barobaršab* 'полночь', ср. шутн. *barōbar-šāb*, руш. *barōbar šāb*, сар. *barubar šob*, язг. *b(a)robári šāb* 'полночь', 'в полночь'. **bəronɡás** 'мычание'. — *bəronɡás car-* 'мычать (о корове)'.

Звукоподр., ср. ишк. *bərunɡas kənuκ* 'мычать', см. -*as(f)*, *boγ-*.

bəzʔif 'отверстие, через которое надувается кожаный мех для плавания (*yazn*)'; 'затычка отверстия'.

Неясно. Для других памирских соответствующий термин не засвидетельствован.

bərtá 'сверло', 'бурав'; 'штопор'.

Заимств. из тадж. (или тюрк.?), ср. тадж. *parma*, *isparma*, перс. *parmāh* 'сверло' (из тюрк. *burama* 'бурав'? — ИЭСОЯ I 281; Vasmer. REW I 145), ср. кирг., узб. *parma* 'бурав' (из ир.?). Аналогичные заимств.: шутн. *bartāy*, язг. *bərtá*, мдж. *bərtá*, афг. *bartá*, верш. *bərtá*, бур. *tərtá*, кхов. *bərtá*, *bartá* 'сверло', 'бурав'.

b(ə)ruʔt, b(ə)ruʔt 'усы'.

Заимств. тадж. *burut* 'усы' (адаптация по § 76, 78) (из тюрк. — Doerfer. TM II 740); ср. аналогичные заимств.: ишк. *bəruʔt*, шутн. *biruʔt*, руш., барг., рош. *b(e)ruʔt*, *beruʔt* (Писарчик. Руш. 58), язг. *bərat*, мдж. *brut*, афг. *bret* 'усы', ср. ранее заимств. (IIFL II 260) йид. *vrut*.

b(ə)ruʔtšəpár 'с большими усами'.

Вах.-тадж. *b(ə)ruʔtšəpár* 'id.', сложение тадж. *burut* 'усы', *šəpár* 'волокуша'.

bəspór 'род ивы', 'черная или желтая ива (*Salix pycnostachya*)'. Вах.-тадж. *šakalbid*, *zardbid*.

Адаптация тадж. *ba-sipor*, букв. «для плуга», «для пахотного орудия», тадж. *ba* 'к', 'для', *sipor* (РТС 494), бад. *sipor*, *səpərd* 'орудие пахоты' (см. вах. *spundr*) — эта разновидность ивы используется для изготовления рабочей части пахотного орудия (Мухиддинов. Земледелие 54; Особ. 48 сл.).

bəspúr 'большая хищная птица'; 'снежный гриф (*Gyps himalayensis*)'. Вах.-тадж. *uqób* (?).

В. Томашек возводит к **vi-spāra-* 'широко расставляющий крылья' (Tom. PD 772) (но др.-ир. **v* > вах. *w*, см. § 62). Г. Моргенстиерне ограничивается сопоставлением с кхов. *bizbār* 'орел' (Mrg. BSOS VIII 663; IIFL II 517; Sloan 61). Происхождение не ясно.

bət 'больше', 'еще'. — *žy-nən bət lē-čiz nast* 'больше у меня ничего нет'.

Др.-ир. **dbit* < **dviʔ(y)a-* (§ 17), ср. др.-инд. *dviʔya-* 'второй', *dviʔā* 'дважды' (KEWA II 85), авест. *bitya-*, *daibitya-* 'второй', 'во второй раз', др.-перс. *duviʔya-*, согд. *δβʔy(k)*, парф. *bid*, ср.-перс. *did*, афг. *bəl* (EVP 14) 'другой', 'иной', *balbál* 'разнообразный', ванечи *bī* 'другой' (Mrg. NTS IV 160), ишк. *dəv* 'опять', 'снова', пар. *bite* 'опять', орм. *be* 'другой'. Ср. *buy* 'два', *bə* 'тоже', 'еще'.

IIFL II 517.

bətá 'куст', 'кустарник'.

Заимств. тадж. *butta* 'куст' (из тюрк., ср. узб. *buta* 'id.' Doerfer. TLW 67). Аналогичные заимств.: ишк. *bətá*, мдж. *būtá* 'куст' (Зарубин. Мдж. 139).

bətbát в сочет. *liw-bətbát* 'вихрь', 'смерч'. Вах.-тадж. *divbodák*.

Сложение вах. *liw* 'див', 'сумасшедший', *bətbát* (адаптация тадж. *bod* 'ветер' или к глаголу *bəθ-*, *bət-* 'опрокидываться?'), калька тадж. *devbod* 'вихрь', 'сильный ветер', досл. «ветер, подобный диву», «сумасшедший ветер»; ср. также кал. *bucīrā* 'вихрь', видимо, из **bhut-sirā* «demon's wind» (IIFL IV 82, 89), язг. *diwi sər* 'вихрь', 'смерч' (досл. «свадьба дива»), тадж. *ajinabodak* 'столб пыли' (досл. «ветерок оборотня»).

bət-cəbrəmvart 'четыре года назад'.

Сложение вах. *bət* 'больше', 'кроме' и *cəbrəmvart* 'три года назад'.

bət(ы)v- : **bətovd-** 'опрокидывать', 'валить'; 3 л. ед. ч. *bətvəd*. — *ya dəwól-i bətovd-əm* 'я свалил (ту) стену'.

Кауз. от *bəθ-* : *bən-* 'падать' и *(ы)v-*.

bəʃ 'одежда', 'одевание', 'платье'. — *bibəʃ* 'голый', 'неодетый'; *bəʃdór* 'одетый' (сложения с тадж. привативным префиксом *bi-*, лит. *be-* 'без' и тадж. *-dor* во второй части сложений: 'обладающий чем-либо').

Слово, безусловно, родственно сангл. *bēʃák* 'шуба', 'тулуп', верш., бур. *blʃ*, *bat* 'шкура', 'кожа', так что происхождение вах. *bəʃ* из **ham-puʃti-* (? — IFL II 471) сомнительно. По свидетельству Д. Лоримера, в диалекте ваханцев Хунзы *bət* 'домотканое сукно («*plttu*»)» (Log. Wakhi II 23). В. Томашек сопоставлял вах. *bəʃ* 'одежда' с др.-инд. *paʃta-* 'ткань' (Tom. PD 807), ср. также др.-инд. *paʃa-* 'ткань', 'покрывало' — слова неясного происхождения (KEWA II 190, 192; Mrg. NTS XIII 93; Bailey FS Bagg 30; Dict. 178a). Учитывая, однако, значение «шкура», можно предположить, что вах. *bəʃ*, бур. *blʃ* «шкура → одежда» (одежда из шкур и кожи была характерна для гиндукушских горцев до самого недавнего времени) связаны с адаптациями индоиранского **pavasta-* 'оболочка', 'шкура', 'кожа' (PAU 'покрывать'), ср. др.-инд. *pavasta-*, тадж. *pūst*, вах. *pist* 'шкура', 'кожура'. В ваханский слово, вероятно, проникло из бур. или индо-ар. (в связи с *t*, см. § 27, 58), ср. афг. (заимств. из индо-ар.) *poʃ* 'шкура', 'кора', *poʃ* 'тонкий войлок' (свое), *post* 'шкура' (заимств. из перс.) — идентично афг. (диал.) *mīʃ* — свое, *muʃt* — заимств. из перс., *mīʃ* — заимств. из индо-ар. 'кулак' (Mrg. NTS IV 168). О возможной связи вах. *bəʃ* с жит. **vat* см. Laufer. Sino-Iranica 495, п. 4.

bəʃ-: *bəʃt-*, *bət-*: *bən-* (§ 59, 105) 'падать', 'опрокидываться', 'обваливаться' (преимущественно о стене); 3 л. ед. ч. *bəʃt*, перф. *bəŋg*, *bəʃáik*. — *mə-ʃəʃt ki ya diwól bəʃt* 'не трогай, эта стена обвалится'; *diwól bəʃtəy*, *diwól bənəy* 'стена обвалилась (опрокинулась)'.
Др.-ир. **pat-* или **pad-*, *bən-* < **padna-* (< **patna-* § 105), возможно, **ham-pat-* (IFL II 517; ср. § 17), ср. др.-инд. *pátati* 'падает', авест. *pat-*, *ham-pat-* 'падать', хот. *paʃ-* (Bailey. Dict. 203—204), ср.-перс. *obastan*, перс. *uftādan* (**ava-ptati-* Horn 22; Hübschmann. PSt 16) 'падать'; к **pad-* ср. др.-инд. *pādya-* 'падает', *panná-* 'упавший' (ср. вах. осн. прош.), авест. *pad-*, *paθ-* 'двигаться вниз', 'опрокидываться', 'валиться', русск. *падать*. Родственны вах. *bəʃ-* также ишк. *ambid-*: *ambist-* 'падать', 'разрушаться', сар. *imbāt-* (Shaw 262), *ymbis-* 'разрушаться', 'обваливаться', язг. *əmbis-*: *əmbust-* 'обрушиваться', 'обваливаться' (из **ham-pad-s-ya-*? Соколова. ГОЯШ 89).

Tom. PD 861; IFL II 517.

bəybədi, **bəybudi** (§ 76) 'обоюдоострый кинжал'.

Заимств.; вах.-тадж. *bəybudi*, барт. *bebūdiyak* (Зарубин. Барт. 41), [●] инд. *mahmūdiyo*, кхов. *mehmūdi*, *mahmūdi* 'патанский кинжал' (IFL II 229), кал. *mehabūdi katār* 'кинжал', афг. *behbudi*, *bebudāy* (PAC 264) 'большой нож', 'кинжал'. Фантастическое сближение с вах. *diʃər* 'ноготь' предлагает В. Томашек (Tom. Yid. 203). Слово, по-видимому, является адаптацией перс., тадж. (из араб.) *muhammadī* 'мусульманский', 'магометанский' (о кинжале мусульман-патанов или же о кинжале афганцев племени мухаммедзай).

bəzd I 'пазуха', 'объятия'. — *kōʃki tar čkər ʃirəm, rəwzəm t-am ti bəzd* 'о, если бы я превратилась в куропатку и забралась к тебе за пазуху' (из песенки).

Ср. шугн., хуф. *bīst*, руш. *bixčūn*, барт. *bixčaw*, *bijāw*, рош. *bist*, сар. *buxčo*, язг. *bazn* 'пазуха', также шугн., руш., хуф., барт., рош. *bat* 'грудь', 'пазуха', 'объятия', 'подмышка'.

Неясно; ср., возможно, верш. *bīts* 'пазуха', 'объятия', 'бок'.

bəzd II нижн. 'связка сжатых бобов, чины, гороха'. Ср. *wop* 'ид'.

Вероятно, связано с предшеств. (т. е. то, что можно держать под мышкой?).

bəzbeʃ 'затылок'.

Неясно; ср. афг. *wūʃa*, *wəʃa* 'затылочная впадина', *wəʃi* 'шейные сухожилия', *wūʃāy*, *wūʃā* 'жила', 'сухожилие' (EVP 95: **wʃzi-*?). Рош. *vəwz* 'затылок' не сюда,

ср. шугн. *vīz*, руш. *vāwz*, барт. *vēwz* 'изголовье', вах. *vorz* 'подушка' (др.-ир. **βarz*, EVSh 83).

быс 'козел (холощенный)'. Вах.-тадж. *narbuz*.

Из др.-ир. **βūza*- (ср. авест. *būza*, ишк. *vaz*, шугн. *vaz*, мдж. *vāzo*, *vāza*, ягн. *viz*, *wiz* 'козел', 'коза' и др. Bailey. Dict. 297) ожидалось бы вах. **viz* (ср., однако, о невыдержанности звуковой формы осет. *boz* 'козел' — ИЭСОЯ I 264). Вах. *быс* 'козел', видимо, заимств. из тадж. (перс. или даже ранее из ср.-перс. *būc* — Mrg. NTS I 47; тадж. *u* → вах. *ы* см. § 78), аналогично соотв. обозначения козла в других памирских языках; в тадж. диал.: бад., дарв., кул., кар., вандж. *biča*, *būča* 'козленок'; в памирских языках: ишк. *быс* 'горный козел', шугн., руш., хуф., барт., рош. *бис* 'козел', сар. *быс*, *būc* 'козел (4—5 лет)', язг. *bəc* 'холощенный козел после 3 лет'. Ср. также бур. *būc* 'козел (2—3 лет)', пар. *biŋ* 'козел'.

бысăк 'козленок (годовалый)'.

Ср. *быс* 'холощенный козел', -*ak* II уменьш. суфф.; сходно — ишк. *бысăк* 'козел годовой', шугн. *бисăк* 'козленок (после одного года)', *бисăкик* 'козленочек', руш., хуф. *бисăг*, барт. *бисăк*, сар. *бысăк*, *būсăк* 'козленок' (до 2 лет).

быс-быс возглас, которым подзывают козла (как холощеного, так и нехолощеного).

См. *быс* 'холощенный козел' и ср. шугн. *бисăа* призывный возглас для козлят, афг. *bəci-bəci* возглас, которым подзывают коз. Осет. *boz*, *bozo* 'козел' употребляется главным образом как кличка (ИЭСОЯ I 264; ЯВГ. Вах. 656—657).

бып- : *bond-*, *bot-* (§ 106) 'бросать'; 'веять' (хлеб, см. *bun* 'вилы'); и. д. *byng*. — *wūz-əm čilim bōtəu* 'я бросил курить'; *yət yār-i byn!* 'брось этот камень!'

Др.-ир. **dbān(aya)*- : **dbān(aya)ta-* (к *bot-* ср. *ky-* : *kot-* 'копать') < **dvan-* (§ 17), ср. авест. *dvan-* 'летать', кауз. *dvaŋaya-*, ишк. *dvin-*, шугн., руш., хуф. *divēn-*, рош., барт. *devōn-*, сар. *dvon-*, *dūvon-*, язг. *dəvān-* : *dəvūd-*, мдж. *lavon-* : *lavey-*, йнд. *labān-* : *labād-* 'веять (хлеб)', афг. *lawan-* : *lust-* 'сыпать', 'рассыпать' (EVP 41), ванечи *lun-* 'веять' (Elfenbein. Wap. 603), афг. *twedəl* 'падать' (А. Н. Рагоза ПС 21 (84) 113), орм. *ban-* 'бросать', 'класть', ягн. *dəvāyn-*, *dīwayn-* 'веять'.

Том. PD 861; Зарубин. Мдж. 152; IIFL II 222; менее вероятно **ni-vānaya-* (EVSh 29); ср. также авест. *bata-* 'провеянный (о хлебе?)'.

byng I и. д. от *бып-* 'бросать', 'веять'. — *byng car-* 'веять зерно'.

byng II (или 2) 'обвалившаяся, разрушенная стена'.

Видимо, контаминация *bəng* 'упавший', 'обвалившийся' (о стене, перф. от *bəθ-*) и *byng* 'бросание' (и. д. от *бып-*), ср. § 75 (э/ы).

быг 'грустный'; 'накупившийся', 'злой'. — *būr-i xat wydrətk* 'он накупился'.

Ср. *biqəbōr* 'печальный', 'сердитый'; афг. *bṛus*, *bros* 'суровый', 'хмурый' (EVP 16: ?); ср. также перс. *būr* 1. 'бурый'; 3. разг. 'попавший впросак', 'оконфузившийся' — *būr kardan* 'смушать' (ПРС I 225).

быгž 'узкий кожаный ремешок', 'полоска кожи'.

Возможно, старая адаптация тадж., перс. *burīš* 'разрез', 'кусочек', 'раскрой' (еще более ранняя, чем *brəš?* — см.); ср. также вандж. *vurič*, *vərič* 'кожаные нитки'.

быw- : *bowd-* (§ 106) 'обманывать'. — *tu māž-əu mā-byw* 'ты меня не обманывай'.

С точки зрения историко-фонетической возможно из **d(a)b-* + суфф. кауз. -*w-*, см. -(*ы*)*v-*, ср. авест. *dab-* 'обманывать', др.-инд. *dabhnōti* 'обманывает', но др.-ир. **δαβ-* < вах. *ды(ы)у-* 'воровать'.

Неясно.

С

car- : **kərt-** (§ 112) 'делать' (аналог тадж. *kun-* : *kard-* 'делать'); 3 л. ед. ч. *cart*, *card*; перф. *kərk*; плюскв. *kərtu*, *kərtuw* (§ 78), инф. *c(ə)rāk*. — 1. *tu čiz-aš car?* 'ты что делаешь?'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложногоименных глаголов. — *čut car* 'резать', 'крошить'; *byng car* 'веять зерно'.

Др.-ир. **čar(a)-* : **kṛta-* (§ 19, 37, 47, 93), *KAR* 'делать', 'двигаться', 'возделывать хлеб (пахать)' (см. ИЭСОЯ I 579; Соколов. ЯА 277—278), ср. авест. *kar-* 'делатель' (праес. *čar-*, ррр. *kəṛəta-*), др.-инд. **car-* 'делатель' (вайг. *č-*, *č-* 'делатель' CDIAL 2814), хот. *kar-* (Bailey. Dict. 52), ишк. *kьn-* : *kül/!*, шугн. *kin-* : *čūd-*, руш., хуф., барт., рош. *kin-* : *čüg-*, сар. *ka(n)-* : *čəwg-*, язг. *k'ən-* : *k/kəg-*, мдж. (ə)*kən-* : (ə)*kər-*, ягн. *kun-* : *ikta* (согд. *kwn-* : **kṛ-* ЯТ 276), афг. *kawəl*, *kṛəl* (EVP 34), пар. *kan-* : *kur-*, орм. *k(aw)-*, *kān-*, осет. *kəynun*, перс. *kun-* : *kard-* 'делатель'.

Том, PD 879; IIFL II 518.

carzn 'шило'. Вах.-тадж. *d(ə)rāšš*.

Г. Моргенстиерне первоначально сопоставлял с шугн. *cōžz*, сар. *corz(n)* 'шило' (IIFL II 518: к и.-е. **kel-gh-* 'жало', **kel-* 'колоть' — IEW 545; Igano-Dardica 87), ср. также руш. *cāwz*, хуф. *cōwz*, рош., барт. *cōuz*, язг. *əncāwz* 'шило'. Позднее Г. Моргенстиерне счел шугн.-руш. слова заимств. из вах. (NMV 337), так как возведение их к др.-ир. **drašša(na)-*, несмотря на закономерность начального *c-* < **dr-* в шугн.-руш., затруднительно (поскольку в ауслaute восстанавливается др.-ир. **-rz-*), ср. мдж. *d'révša*, йнд. *lerāššo* 'шило' (IIFL II 224; к др.-ир. **drb-* 'шить', ср. др.-инд. *drbh-*, вах. *drəv-*, шугн. *ancāv-* 'шить' — Зарубин. Мдж. 142; Зарубин. Орош. 28). Вместе с тем, ввиду многочисленных семантических параллелей: русск. *шить* — *шило*, адыг. *dəd* 'шило', *dən* 'шить' (Шагиров. ЭСАЯ 154), пар. *andarf-* < **ham-drf-* 'шить' — *durf* < **dršša-* 'шило' (IIFL I 234, 250), ишк. *andərv-* 'шить' — *andərvən* 'шило' — перечисленные шугн.-руш. и вах. названия шила трудно отделить от соотв. глагола («шить», см. вах. *drəv-*), а в таком случае вах. *carzn* следует считать старым (по сохранению *-rz-*) заимств. из шугн.-руш. (с закономерным для шугн.-руш. *c-* < **dr-*); ср. также язг. *əncav-* 'шить' (**ham-drf-*), *əncāvn* 'игла' (**ham-drb-na-*), *əncāwz* 'шило' (**ham-drfz-??*).

Д. Лоример сопоставляет вах. *carzn* с кхов. *tsondzur* (Log. Wakhi II 270), кхов. *chonzur* (из вах. EVSh 23), *tsonzúr* 'шило' (Sloan 143).

časa(a)gən 'засветло', 'утром', 'на рассвете'.

Сложение вах. *čə ... -ən* 'из', 'от' и заимств. тадж. *sa(a)r* 'утро'.

ci-ci-ci 'пение птицы', 'щебет'.

Звукоподр., ср. руш., хуф. *ciť-ciť* 'стрекот', 'визг (пули)', *ciť-ciť* 'треск', см. *ciť*, *čir*.

čā I 'тлеющие уголья'.

Неясно; ср. руш., хуф. *wizēx* 'раскаленный уголь', 'жар'; ср. также кирг. *kül* 'зола', 'пепел'; др.-инд. *cullī-* 'очаг' (драв.? — KEWA I 396).

čā II 'рыхлый снег', 'тающий снег'.

Возможно, к предшеств. («пепел» → «рыхлый снег?»).

Др.-ир. **hača-* (§ 19, 100), ср. авест. *hačā*, др.-инд. *sācā*, хот. *jha*, согд. 'č, č'- (ягн. *čī* — ЯТ 237), хорезм. *čī*, ср.-перс., перс., тадж. *az*, ишк. *сь*, шугн., сар. *čī*, язг. *ž(ə)-*, мдж. *žə, ža*, афг. *с-, ž-, z-* (EVP 30), осет. *жу* (ИЭСОЯ I 402) 'из', 'от', 'с' и пр.

Tom. PD 835; Bailey. Dict. 113—114.

сә II вопросительная частица 'что?', 'что за?', 'какой?'; как правило, в сочет. *сә-г(əк)*, *сә-гəг(к)* 'почему?', 'зачем?'; *с(ə)-гəг, сгəг(и)* (см.) 'как?', 'каким образом?' — *сə-гəк а-зи-əš гоҳ?* 'почему ты так делаешь?'

сә III относительная (чаще всего условная) глагольная частица (в отличие от сәу — препозитивная) 'если', 'что', 'который'. — *sāyīš māž-i сә yāwəw...* 'если вы меня съедите...'; *nūn-i jān-ən сә kār-k-ən yāw-i ob carən* 'масло, которое собрано, его мы растопляем'.

Др.-ир. **čī(t)-* (§ 19, 100) «quid», 'ч-то', ср. родственные частицы: авест. *-čīf*, др.-перс. *-čiy*, др.-инд. *čit, cid*, согд. č'-, ягн. *čō*, хорезм. *с'* (М. Н. Боголюбов НАА 1961, № 4, 185), ишк. *се*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *са*, язг. *čī, čīg*, йнд. *сē*, афг. *са* (EVP 16), орм. *са*, перс., тадж. *či*, осет. *су* (ИЭСОЯ I 319).

IIFL II 199.

сəbas 'сзади', 'назад', 'за', 'следом' (послелог, в сочет. с предлогами *sək, ar* и др.). — *sk-a yaš сəbas rəyday* 'он отправился следом за лошастью'; *сəbasīng* 'задний', 'последний'.

Др.-ир. **hača-pasča-* (§ 17, 19, 100), см. сә I < **hača-*, авест. *pasča-* 'сзади'; ср. аналогичные конструкции: ишк. *čəpōšt* 'назад' (< **срōšt?* — IIFL II 388), шугн., руш., хуф. *zibō* 'зад' (Mrg. NTS I 78), барт. *zabō* 'сзади', сар. *zabu(j)* 'зад', язг. *š(ə)-pask* 'задний', мдж. *ācpōč*, йнд. *čpāč* 'зад'.

Tom. PD 835; IIFL II 202; Bailey. Dict. 225.

сəbasnā(g) задняя часть туши животного.

Сложение вах. *сəbas* 'задний', *nag* 'сторона'.

сəbas(s)ic в сочет. *сəbas(s)ic car-, di-* 'делать стежки', 'шить'.

Сложение вах. *сəbas* 'назад', *sic* 'игла'.

сəblō 'очень', 'удивительно', 'какой!' (при восклицании). — *сəblō baf!* 'очень хорошо!'

Стяжение из *сə balō!*, досл. «что за напасть!», см. вах. сә III, тадж. *balō* (из араб.) 'беда', 'несчастье', 'умелый', 'ловкий' (ср. русск. *бедовый*), ср. сар. *cābalu* 'какой (хороший)!', язг. *balō* 'беда', 'молодец', ишк. *balō*, шугн., руш., хуф. *balō* 'беда', 'горе', 'напасть', ягн. *balō* 'несчастье', 'беда'; 'умный', 'ловкий' (все заимств. из тадж.).

сəbrəmvárt 'три года назад'.

Ср. вах. *сəbrīm(-ər)* 'три дня назад', *-vart* 'прошлый год' (в сложениях), см. *pard, tatvart*.

сəbrīm в сочет. *сəbrīm-ər* 'через три дня'; 'три дня назад'.

Др.-ир. *čatbarām(a)-* < **čadvarāma-* (§ 17, 19, 86) 'четвертый', см. вах. *сəbūr* 'четыре'; возможно, также сложение *сəbūr* 'четыре', *-yt* заимств. суфф. порядкового числительного, *-ər(k)* показатель адресата (см.); ср. мдж. *čūremo* 'три дня назад' < **čadru + ama-* (IIFL II 203), мдж. *čir'izen* 'три дня назад' < **čadru + azanya-* (IIFL II 203), пар. *čāšōrūč* 'три дня назад' < **čadru + ruč* (IIFL I 247), кхов. *očōrti* < **a-caturthika-* 'три дня назад' (Irano-Dardica !57).

IIFL II 517.

сəbūr 'четыре'.

Др.-ир. *čatbār(a)-* < **čadvāra-* (§ 17, 19, 86), ср. авест. *čadwār-*, др.-инд. *catvāra-*, хот. *tcahora-*, согд.-будд. *čt'p'r*, ман., христ. *čt'f'r*, христ. *št'f'r*, ягн. *tifōr, tafōr*, ср.-перс., перс. *čahār*, ишк. *сəfūr*, шугн. *cavōr*, руш., хуф. *cavūr*, барт., рош. *cavōr*, сар. *cavur*, язг. *čer*, мдж. *čfir*, афг. *calōr*, орм. *cār*, осет. *суппар*, тадж. *čor, čahor* 'четыре'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 517; Bailey. Dict. 138.

cəbúr-bíst 'восемьдесят'.

Досл. «четыре (по) двадцать», см. *cəbúr, bist*.

cəbúr-bíst-ət-dás 'девяносто'.

Досл. «четыре (по) двадцать и десять», см. *cəbúr, bist, ət, dás*.

cəftəy 'где?', 'куда?' (малоупотребительно, см. *kúm-ər*). — *ʃoní cəftəy?* 'где жених?'

В начале, безусловно, вах. *cə* II (ср. стяжение *coyd* < *cə* + *wax* 'когда'), но происхождение окончания не ясно (возможно, к глаголу *təy* 'быть?').

cəwčəb 'почка', 'бутон'.

Возможно, сложение **cəm* 'глаз' (< **čašman-*, ср. вах. *čəžm* или же заимств.: шугн. *cəm*, сар. *cem* 'глаз' или старое заимств. из перс. диал. *čam, čim* 'глаз' — ФЗТ I 521) и *čod* (возможен и вариант *čod*, см. § 24) 'ветка'. Можно предполагать и о сложении *čəžm* 'глаз' + *čod* 'ветка' с последующей диссимиляцией начального *č*.

c(ə)ráx (§ 76) 1. 'искра', 'уголек'; 'блеск'; 2. в сочет. *yir c(ə)ráx* 'восход солнца'.

c(ə)rax- : **c(ə)raxt-** 'сверкать', 'искриться'; 'восходить (о солнце)'. — *yir cəráxtəy* 'солнце взошло'. Отыменный глагол.

В. Томашек делил на *cə-rax* и сопоставлял с вах. *rəč-* 'уходить' (для зафиксированного Р. Шоу значения 'восход') — Том. PD 865. Г. Моргенстиерне справедливо считает слово общим для многих языков Восточного Гиндукуша (IIFL II 200; BSOS VIII 664), ср. бад. *craxək, cəraxdək, cəraxək, čraxuk*, ишк. *cəraxək*, сангл. *čirəzək*, шугн. *ciraxák*, рош., барт., руш. *cəraxák* 'искра', сар. *cirəxək* 'огниво', 'искра', сар. *cərax(t)* 'сияние', *xer cərax(t)* 'солнце засияло', язг. *cəraxák*, мдж. *teraxnək, teraxnək* (Зарубин. Мдж. 170), 'искра', афг. *crək* 'восход', *crəká* 'блеск', 'сияние', кхов., верш. *tsərx* 'луч света'. Сопоставление с осет. *cəxəxer* 'горящие уголья', 'искра' (IIFL II 200), видимо, неудачно (см. ИЭСОЯ I 308: картвельское?). Недостаточно убедительным кажется и объединение перечисленных гиндукушских слов с перс. *čirāy* 'лампа', осет. *cərağ* 'лучина' и пр. (ср. ИЭСОЯ I 323), также осет. *cəxəxer* 'искра' и объяснение их из др.-ир. **čā-/čī-* 'гореть', предложенное Г. Бэйли (Н. W. Bailey AIUON 1959, 120—121; Bailey. Dict. 103).

Гиндукушские слова типа *c-r-x, t-r-x* 'искра', видимо, являются в определенной степени звукоподр.; ср. англ. *spark* 'искра' — звукоподр., по треску поленьев (Skeat 505), норв., исл. *spraka* 'трещать', др.-греч. *σφαραγέομαι* 'трещать' и др. (ANEW 537); брауи *ṅrūnk* 'искра' (DED 2672); русск. *искра* (?), араб. *šaraqa* 'восходить (о светильниках)', 'сиять', перс. *Jariqqa* 'искра', польск. *skra*.

c(ə)raxgír 'щипцы для угольков'. Вах.-тадж. 'id.'

Заимств. из бад.-тадж., ср. бад. *cərax* 'искра' (см. предшеств.), тадж. *-gir* во второй части сложений 'берущий'.

cətrá 'четки' — скрученные вместе белая и черная шерстяные нити (*žitr*) — на них завязывают узелки во время молитв.

Производное от *cətr* 'веретено (на прялке)', досл. «спряденное» (о нитях); очевидно, образование с распространенным продуктивным суфф. *-a* (заимств. из тадж., см. TPC 543).

cətrák стадия зрелости хлебных злаков: появление остей.

Досл. «веретенце», от *cətr* 'веретено' с уменьш. суфф. *-ək* (метафорическое обозначение ости колоса), ср. хуф. *sexək* зерновой хлеб в период образования колоса (Хуф II 65), досл. «спица» (тадж. *sixək*, вах. *six*).

cəy условно-относительная частица, соответствующая по значению *cə* III, но в отличие от последней — постпозитивная. — *kum jāy ki áləv cəy, žy kənd-ər a-dr-á čirəy dšwəw nəyd* 'где бы вы ни остановились, зажигайте ночью для моей жены свечильник' (ср. возможный вариант с *cə* III: *kum jāy ki cə áləv...*).

Очевидно, также из др.-ир. **čī-* (см. *cə* III), употребление в исходе синтагмы обусловило появление *-y* (вряд ли этот призвук следует объяснять как рефлекс

какого-либо др.-ир. суфф., ср. аналогично в частицах *тəу, пəу*), поскольку исход на *-ə* для ваханского (особенно в значимых словах и в конце синтагм) нежелателен; ср., однако, ягн. *čo* < **či-āka-* 'что', согд. соотносительное мест. *č'*- (ЯТ 239). Вах. *сəу* можно интерпретировать также как стяжение из *сə-* + *тəу*, поскольку оно может употребляться в качестве условной формы связки (глагола-существительного *тəу* : *tu-* 'быть'). Ср. *тəу*.

сыс название небольшой птицы (неопр.). Вах.-тадж. *kurék*. Согласно распространенному поверью, эта птичка спит ножками вверх, так как уверена в том, что ночью только она удерживает небо от падения на землю.

Видимо, звукоподр., ср. *cip, cir* и другие названия птиц.

сытр, сəтр (§ 75) 'веретено' (на прялке *čarx*, см. рис. 5). Вах.-тадж. *dək* (тадж. лит.: *duk* — РТС 57, *dug* — ТРС 138).

Г. Моргенстиерне предполагает о раннем заимств. из индо-ар. (IIFL II 518), поскольку соотв. др.-инд. *cāttra-* 'веретено' восстановленное др.-ир. **čas-tra-* закономерно отражается как афг. *čāṣay* (EVP 18), мдж. *čēša* 'веретено', орм. *tisk* (< **cisk*) (IIFL II 204) и должно было бы дать вах. **сыš* (ср. вах. *wyš* < **vāstra-* 'трава', см. § 54). Возможно, для праваханского следует восстанавливать **čā(ṭ)tra-*, ср. др.-инд. *cāttra-*, ашк. *catr*, вайг. *čātr*, кати *čātr* 'веретено' (NTS VII 87; CDIAL 4743) с произошедшей диссимилиацией **čad-tra-* (видимо, корень *KD*, ср. русск. *кудель* — KEWA I 382) или с ассимиляцией *-ttr-*, как в древнеиндийском. Слово *сытр*, таким образом, может быть объяснено как исконно ваханское, но свидетельствующее о некоторых «индийских» чертах, характерных для праваханского диалекта (ср. § 105). Заимств. же из индо-ар. маловероятно хотя бы и потому, что ближайший индоарийский сосед ваханского — язык *кховар*, по всей видимости, усвоил название веретена из ваханского: *кхов.* *tsatūr* 'веретено' (*ts-* вместо закономерного *č-*, Mrg. BSOAS XXIII 152).

Сопоставление вах. *сытр*, мдж. *čēša* 'веретено' с перс., тадж. *čarx* 'прялка' (Том. PD 809; Зарубин. Мдж. 139) ошибочно.

Č

čaf 1. 'кожица зерна'; 'стручок'; 2. 'недомолоченное зерно'. Вах.-тадж. *čiyál*.

Родственно шугн. *čif* остающиеся на току после молотбы стебли с невымоложенными зернами, хуф. *čof* (Хуф II 298), ср. также афг. *sawgál* 'шелуха (ореха, бобов)' (РАС 796; АРС 348: 'отруби'). Возможно, однокоренное с шугн. *xičáf- : xičift-*, сар. *čof- : čift-* 'трескаться', 'лопаться', см. вах. *kyf-* 'лопаться'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с орм. *kaf* 'мякина', перс. *kaf* 'пена'? (EVSh 25).

čay- : **čayd-**, также **čay-** : **čayd-** 'стрекотать (о сороке)'. — *kəřžəpč čayd* 'сорока стрекочет'.

Звукоподр., ср. ишк. *čax-čax kьnik* 'стрекотать (о сороке)', афг. *čəyá* 'чириканье', 'пение (птиц)', *čəyedál* 'чирикать', 'шебетать', *čəybəy* 'шум', 'гам', осет. *c'ax* 'грач', 'галка', *c'ax-c'ax* 'крики', 'гвалт' (ИЭСОЯ I 331), рош., барт. *čaf* 'галка', узб. *čay-čay* звукоподр. крику галки, *čayir-čuyur* 'стрекотание'.

čak I 'лежащий (подобрав под себя ноги, о верблюде, лошади)'. — *čak di-* 'опускаться', 'ложиться' (о верблюде, лошади).

Займств. из тюрк.; ср. кирг. *čök*, узб. *čix*, уйг. *čök* окрик, которым заставляют верблюда опуститься на колени, *čök-* 'опускаться', 'становиться на колени' (Jatting. Zügrife 48; ДТС 154); аналогичные займств.: шугн. *čak dēdōw* 'заставить верблюда опуститься на колени', руш., хуф. *čak sidōw* 'опускаться на колени' (о верблюде, когда на него садятся или слезают с него), сар. *čək, čök xig(ew)* 'разваливаться (?)', афг. *čok* 'ставший на колени (о верблюде)' (Ramstedt. Marginal notes 8), тув. *sök-sök* возглас, которым заставляют лечь верблюдов, перс. *xix* 'id.'

čak II фольк. в сказках магическое слово, при произнесении которого вода в реке на том свете исчезает.

Бад.-тадж., ср. тадж. *čak* 'капля', руш. *čak* 'высохший', 'просохший' (Писарчик. Руш. 60) и пр., см. *čak-* 'капать'.

čakčák, čaqčaq (§ 45) 1. 'беседа', 'разговор'. — *čakčák car-* 'беседовать'; 2. афг.-вах. 'аплодисменты', 'хлопки в ладоши'.

čakwák, čaqwaq (§ 45) 'беседа', 'разговор'. — *čakwák car-* 'беседовать'; 'проводить время (за беседой)'.

Займств. из тадж. звукоподр. характера, ср. тадж. *čaq-čaq*, ишк., шугн., сар., ягн. *čaq-čaq* 'беседа', 'болтовня', перс. *čakčaki* (см. также Doerfer. ТМ III 1089: тюрк. *čaqčaq*, звукоподр.).

čal 'мокрый', 'вязкий'; 'мокрое, вязкое место'; 'грязный', 'грязь'. — *čal woc-* 'вязнуть'.

Слово *čal* в значении 'грязь', 'болото' распространено во всех памирских языках, во многих таджикских говорах и, по-видимому, не связано с отражениями др.-ир. *čāl(a)- 'колодец', 'источник' (так Том. PD 757; Mrg. Rep. Afgh. 76; Bailey. Dict. 139; см. вах. *čot* 'водоем'), но, вероятно, звукоподр. происхождения, аналогично вах. *člap-* 'плескаться' и подобным (см. *člap-*). В ваханском, очевидно, из тадж.; ср. бад. *čal* 'сырое, топкое место', *čalučiq* 'жидкая грязь', вандж. *čal čal* 'грязь', *čalova* 'мутная вода', *čalidan* 'брязгать', кул. *siyahčalxona* 'жидкая грязь', мат. *čal* 'болото', ишк. *čal* 'грязь', 'топь', шугн. *čāl* 'лужа', 'грязь', руш. *čal-čal* 'журчание'

(Писарчик. Руш. 60), мдж. *čāl* 'болото', 'грязный'. Ср. также тадж. *čalčiq* 'топкий', 'вязкий' (из тюрк., см. Doerfer. ТМ III 1114), кирг. *čalcik* 'жижа', 'грязь', 'болото', тюрк. *čalpaq* 'жидкая грязь', 'слякоть', *čalpaq* 'грязь' (ДТС 137), бел. *čil* 'грязь' (Geiger. Laut. Val. 4), хорезм. *čl* 'моча', *čl(y)*- 'мочиться' (M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 301). Сравнение с верш. *čāl* 'вода' (Зарубин. Верш. 331; не *čāl* — Роз. Бад. 86) вряд ли уместно, ср. бур. *ts.hil*, верш. *ts.hel* 'вода'.

čalg- : **čald-** 'просить', 'требовать'; 3 л. ед. ч. *čald*; осн. перф., плюскв., инф. *čilg-*, *čalg-*: *čil/elgátik*, *čil/elgátu* (§ 78), *čil/elgák*; и. д. *čalgn*. — *yaw sə maž-ən rəxnig-əš čáldəy* 'он просил у меня огня'.

Неясно; осн. прош. из **čalgd-* (по § 103) > *čald-*.

čalxóg, **čalxór** (§ 78) 'утка-нырок'. Вах.-тадж. id.

Займств.; адаптация тадж. *čalxur* (не засвидетельствовано), досл. «поседающий грязь», см. *čal*.

čalák открытый очажок в доме — круглое углубление для разведения огня перед большим очагом (используется для отопления (см. рис. 2), в последнее время заменяется железной печкой). Вах.-тадж. *ča(h)gərdi*. По свидетельству И. И. Зарубина, в Шугнане роженица рождает ребенка в *čalák* (Зарубин. Рождение 361; ср. Хуф I 50, 51), здесь под «чалаком», очевидно, имеется в виду яма для золы перед очагом (вах. *řək*).

Займств. из тадж.; как показывают формы этого слова в некоторых диалектах (с начальным *čah-* — тадж. 'колодец', 'яма'), исходное, видимо, перс. (с тюрк. уменьш. суфф.) *čāh-laq*, букв. «ямка», «небольшое углубление» (сопоставление вах. *čalák* с перс. *čāl* 'яма', бахт. *čāla* 'наземный очаг' сомнительно — Log. Vad. 109; Log. Wakhi II 29); во второй части *ča(h)gərdi* — тадж. *gird* 'круглый'; ср. бад. *ča(h)gərdi*, *čalək*, *čaluk* яма справа от очага, в которой на костре в случае надобности кипятят чай, рог. *čalák* 'очаг', дарв., кар. *čahlaq*, *čalək*, *čahča* очаг-яма в форме усеченного конуса (Таджики Кар. Дарв. II 39, рис. 10), кул. *čahlak* зимний очаг, вырытый в полу помещения, шугн. *čālák* скамеечка внутри жилища, руш., хуф. *čālak* приступок у нар возле очага, рош., барт., руш. *čālák* углубление в полу около очага для стока помоев (Зарубин. Орош. 28), руш. *čālák* углубление в узкой приподнятой над полом в виде ступени части нар перед очагом (Писарчик. Руш. 60), верш. *čehlik* квадратный очаг посередине дома, вокруг которого сидят люди, кхов. *čhlik*, *čihlek* 'id.' (Log. Werch. 59), кирг. *čalek* (из ир.) 'ямка для сыпания горящих углей'. Индоарийские слова для очага, жаровни (пария *čulo*, неп. *čulo* — Оранский. Парья 278a), видимо, не сюда, ср. *cil*.

čaləksár возвышение в доме перед очагом (на нем находится открытый очажок — *čalák*, см. рис. 2).

Займств. из тадж., досл. «у очажка», «возле очажка», см. *čalák*, *sar*.

čam 'задача', 'поручение' (в сказках трудная, непосильная задача, с которой герой справляется). — *čam kař-* 'задавать трудную задачу', 'обязывать (кого-либо что-то делать)'.

Неясно; очевидно, займств.; ср. афг. *čam* 'уловка', 'хитрость' или кирг., узб. *čama* 'предположение', 'прикидка'; перс. *čam* 'складка, изгиб', ср. перс. *dar čam-i sangak* 'в заботе о хлебе...'.

čand I 'подмышка'; 'промежность' (у животных); 'уязвимое место'. — *1-am čand mət-itiq pərvətəy* 'ружье ранило его (архара) в уязвимое место' (под лопатку).

Неясно; ср. сар. *čabi* 'пах (?)', сар. *čot* 'промежность', 'пах'; тадж. *čat*, *čatan* 'промежность', 'пах', узб. *čatanəq* 'пах' (тюрк.?).

čand II в сочет. *čand(-i)-šlax* 'совершенно голый', 'обнаженный'. — *yəmiš dīdiyd-əv ki yaw kənd čánd-šlax* 'посмотрели они, а его жена совершенно голая'; *čand-i-šlax xat góxtəy* 'он разделся'.

Видимо, займств., ср. ишк. *čandək* 'голый', 'обнаженный', верш., бур. *čhin* 'пустой', 'свободный', кхов. *čln* 'голый' (Log. Wakhi II 30: там же, вопреки

правильному переводу. С. И. Климчицкого, дается неверное толкование тадж. *ĉand* 'несколько' в стандартной сказочной формуле *ĉand dāšt-at biyobón...* '[прошли они] несколько полей и степей...'; ср., возможно, также вандж. *šand* 'бесстыдный', 'бесплодный', дарв. *šand* 'оскудевший', 'бесплодный' (о земле), афг. *šand*, *šand* 'бесплодный', 'неурожайный' (EVP 75; ср. др.-инд. *śandhá-* 'евнух' KEWA III 408), афг. *ĉandát* 'бедный', 'неимуший', сар. *ĉand* *ĉeug(ew)* приводится значение 'распрягать', но контекст, видимо, позволяет и 'оголять' (о конях) — Пахалина. Сар. 37.

ĉand III 'отборный' (о зерне). — *ĉand yirk* 'отборный ячмень'; *ĉand ydim* 'отборная пшеница'.

Возможно, к предшеств., в значении «чистый» (т. е. голый, без примесей); ср. также афг. *ĉindá* 'отборный' (от тадж., перс. *ĉidan*, *ĉindan* 'отбирать').

ĉang 'варган' — язычковый музыкальный инструмент, на котором играют преимущественно женщины и дети (Хуф II 194, рис. 31).

Займств. из тадж., перс. *ĉang* (возможно, из кит. — Laufer. Sino-Iranica 565) 'музыкальный инструмент', 'варган' (Расторгуева. Тадж. 210—211); аналогичное займств. в других памирских: ишк., шугн., руш., хуф., барт., рош. *ĉang*, *ĉang* 'id.'

ĉangĉáxĉ 'извилистый'.

В первой части займств. тадж. *ĉang* 'коготь' в бад.-тадж. также 'крючковатый', 'согнутый' (ср. вах. *madĉang* 'сгорбленный', досл. «с согнутой поясницей»), во второй части, возможно, род звукового повтора к первой; слово употребительно также в вах.-тадж.

ĉarú 'коса' (орудие).

Сопоставление с др.-инд. *sāra-* 'лук' (Пахалина. ВЯ 190) неуместно; слово займств. из тюрк., тадж. (коса в Вахане почти не используется): бад.-тадж. *ĉarú*, узб. *ĉarú*, кирг. *ĉalgí*, *ĉarkí* 'коса'; сар. *ĉоруы* (Пахалина. Сар. 42: 'коса женская' — ошибочно). Видимо, от тюрк. *ĉal-* 'одним махом ударить' (А. И. Мельничук Этимология 1966, 227; Радлов III 1875—1876).

ĉarjəláw в сочет. *ĉarjəláw car-* 'поворачивать (коня, лошадь)'.

Займств. из тадж., сложение *ĉar* 'левый', 'налево', *jəláw* 'поводья'.

ĉarplí 'поношенная обувь'; афг.-вах. 'тапки', 'сандалии'.

Займств. из бад.-тадж. или из афг., ср. бад. *ĉarplí* 'сношенная обувь', афг. *ĉarpláy*, *ĉarpláy* 'чапли' (сандалии из травы, листьев, кожи), ишк. *ĉarplí*, бур. *ĉarplimvts* 'сандалии'; ср. также язг. *ĉarĉ* вид обуви типа низких сапог из сыромятной кожи, вандж. *ĉarĉ* 'стоптанная обувь'. В первой части, видимо, элемент *ĉar-*, встречающийся в названиях различных плетеных предметов, ср. тадж. *ĉapar* 'плетеный щит (волокуша)', перс. *ĉapar* 'плетень', 'шалаш', бад. *ĉaparak* плетенный из камыша круг, на котором раскладывают лепешки. Ср. *ĉapár*.

ĉaq, ĉak (§ 45) ('обладание', 'власть') в сочет. *ĉə ĉáq-i díw-ən xəlóš vítəy* 'он избавился от (власти) дива'.

Займств. (видимо, из тадж. или тюрк.), общее для памирских языков, ср. ишк. *ĉaq* в сочет. *žonj sə da yiv ĉaq xəloš šəd* 'женщина освободилась от них', сар. *ĉuq ĉeug(ew)* 'протягивать (руку)', шугн. *ĉāq* 'власть', 'обладание' (сопоставляется с тюрк. *ĉaq* 'здоровый' — Doerfer. TM III 1047, см. *ĉoq*). Слово, очевидно, родственно язг. *ĉak*, *ĉakk* 'схватывание' (сравнение с язг. *ĉak* 'крепкий', 'запертый', тадж. *ĉaq(q)idan* 'приставать', 'привязываться' в ЯТ 234), язг. *ĉákdor-* 'ловить', 'хватать' (Хромов. Ягн. 164). Тадж. *ĉaq(q)idan*, вероятно, из тюрк. (Doerfer. TM III 1100). Вах. *ĉaq*, видимо, ассоциируется также с *ĉang* (тадж.) 'коготь', 'лапа'.

ĉar парное к *par* 'крыло' в сказочных формулах типа *...parəndá-š d-əm par nə-dəytə, ĉarəndá-š d-əm ĉar nə-š dəytə* '[див говорит: тьфу-тьфу запах смертного человека, а ранее] здесь птицы крыльями не махали (т. е. не летали), животные здесь не паслись' (? перевод второй части — условный, так по объяснению ваханцев,

которые, видимо, воспринимают парные слова *čar* и *čarəndá* в связи с тадж. *čaridan* 'пастись'; по объяснению некоторых информаторов, слово *čar* означает также действия хищников — орла, волка, медведя и др. — 'хищение', а по словам других, *čaranda* означает 'пресмыкающиеся', 'ползающие по земле'. Очевидно, *čar* и *čarənda* (также *čarindá*, *čarandá*) звуковые повторы к *par* 'крыло' и *parandá*, *parəndá* 'пернатые', 'птица'; ср. в тадж.: *oxir parandavi čaranda ham be juft zindagi namekunand* 'в конце концов, птицы и травоядные (?) также не живут без пары' (Хорпуштак. 1969. № 8. С. 5). Ср. также сар. *jarindó-ik od jar na kačt* 'пернатые здесь не водятся' (?) (Пахалина. Сар. 81).

čary название хищной птицы, приручаемой для охоты на горных куропадок ('ястреб-перепелятник', 'коршун').

Займств. из тадж.; перс. *čary* 'ястреб-перепелятник', тадж. *čary* горная птица из породы орлов (приручаемая для охоты на куропадок); ср. аналогичное займств.: ишк. *čory* 'ястреб', шугн. *čary* 'сокол', 'коршун', 'ястреб' (?), руш. *čary* 'ястреб' (Зарубин. Барт. 44), мдж. *čarx* 'коршун', 'ястреб' (Зарубин. Мдж. 139), афг. *čary* 'балобан', 'степной кречет', верш. *čarx* 'коршун', 'ястреб' (Зарубин. Верш. 332). Сар. *cory* 'орел' (у Р. Шоу — 'ястреб'), возможно, исконное либо старое займств. из перс. Зафиксированное Р. Шоу вах. *cor* (*tsár*) 'ястреб' (Shaw 267) нашим информаторам не известно, а по свидетельству информатора Д. Лоримера, слово это — сарыкольское (Log. Wakhí II 269). По мнению В. Томашера, вах. *cor*, сар. *cory*, перс. *čary* 'ястреб' родственны др.-греч. *κρῆκος* (предположительно) 'ястреб' (Tom. PD 772; IIFL II 473); ср. др.-инд. *sakra-vāka-* (KEWA I 366; Schapka 63—64; EWAia I 522), досл. «кричащий *ča-kra-*».

čarm 'межа' — береговые отвалы вдоль оросительных каналов, окружающих поле, на которых косят траву (соотв. ишк. *riš*) (рис. 9).

Другими исследователями (Shaw, Sköld, Lorimer) слово фиксировалось как 'оросительный канал', и в этой связи предлагались этимологии к корню **čar-* 'идти' (Tom. PD 756) и *kan-* 'копать' (**čarman-* < **čanman-*? — IIFL II 518), что сомнительно. Ср. афг. *čarma* 'край' (EVP 18: *carman* 'шкура, кожа'?).

Шугн. *vōzāk*, хуф. *voz(ak)* (Хуф II 79), барт. *vozak* 'межа', ягн. *vosk* 'межа' к др.-ир. *bāzu-*? (EVSh 87; ИЯ 1982, 146).

čarv, čarw (§ 16, 61) 'жирный', 'сальный'.

čarví, čarwíy 'жир', 'сало', 'животный жир'.

Займств. из тадж. *čarb* 'жирный' (адаптация по § 16; к этимологии ср. осет. *carv* 'масло', афг. *corb*, *cwarb* 'жирный' — ИЭСОЯ I 290; EVP 18); аналогичные займств. в других памирских: ишк. *čarv* 'сливочное масло', шугн. *čarví* 'жир', 'сало', руш. *čarf* (в *čarfđon* 'охотничий рожок для смазочного масла' — Зарубин. Барт. 44), сар. *čorv* 'жир', 'масло (животное)', язг. *čarv* 'топленое масло', 'жир'.

čarviná удар двумя пальцами по затылку (наказание в детской игре *podšobozí*).

Очевидно, к предшеств. в значении '[удар по] «жирному» [месту]'.

čarx I. 'колесо'. — *čarx di-* 'вертеться'; 2. 'прялка', 'самопрялка' (см. рис. 5; описания и изображения памирской прялки в целом общесреднеазиатского типа см.: Olufsen 105; Бобринской, табл. XII; Хуф. II 208—209); 3. в сочет. *čarx-i falák* (фольк.) в сказках — волшебное летающее колесо (соотв. русск. «*ковер-самолет*»).

В значениях 1, 3 — безусловное займств. из тадж. *čarx*, *čarxa* 'id.' (также обозначения других вращающихся приспособлений — мельничного колеса, точильного круга и пр.). Имеются свидетельства о том, что прялка типа *čarx* проникла на Памир в исторически недавнее время (Хуф II 374), в пользу этого говорят и названия частей прялки (см. их перечень при рис. 5), по большей части таджикские займств., общие для всех памирских народностей. Общим займств. из тадж. (перс.) в языках и диалектах памиро-гиндукушского региона является и название прялки *čarx* (в язг. это, очевидно, старое займств., вряд ли слово исконно

родственное перс. *čarx*, осет. *calx*, авест. *čaxra* 'колесо' и пр. — Ногн 97; Hübschmann. PSt 52; ИЭСОЯ I 287—288): гор. *čarx* (Болдырев. Бад. 294), вандж. *čarxa*, ишк. *čarx*, шугн., руш., хуф. *čārḫ*, сар. *čarx*, *čorx*, язг. *čūrḫ* (старая адаптация по отражению др.-ир. *a* > язг. *ū* в нейтральном положении под ударением — Сололова. ГОЯШ 79), мдж. *čārḫ*, верш., кхов. *čaxur* 'прялка'.

čarxgördün 'ручка прялки' (см. рис. 5).

Адаптация тадж. *čarxagardon* 'ручка для вращения прялки', также *čarxgardon* (Хуф II 210, рис. 39). См. о развитии *o* → *u* перед носовыми, в целом не характерном для бадахшанских говоров, Роз. Бад. 8.

čarxók 'ручное веретено'. То же, что и *narək*.

Займств. из вах-тадж. *čarxək* 'id.', производное от *čarx* 'прялка' с уменьш. суф. -ək, букв. «прялочка».

časkórd ожерелье из крупных (агатовых, сердоликовых) бусин.

Происхождение не ясно; *čašm* 'глаз' + ? *skord* 'мост'.

čat 'крупный скот' — общее название для коров, телок, волов и пр. (кроме яков) в отличие от *kla* 'мелкий скот' (овцы и козы).

Вместе с безусловно родственным шугн. *čat* 'местной породы (о крупном скоте)' (Карамшоев. Шугн.) сар. *čat* 'крупный рогатый скот' — неясное слово (очевидно, займств. — по *ʃ*, § 58). Предложенная В. Томашеком этимология (для значения 'хлев') к др.-инд. *catati* 'прячется' ошибочна. Ср. дам. *sāla* 'скот' (NTS XII 188), может быть, также др.-инд. *chatā* 'множество', 'масса' (сходно с тадж. *mol* 'скот', 'имущество' из араб. *māl* 'богатство')?

čatī, čəʃī (§ 76) вах.-афг. 'никчемный', 'напрасный'.

Займств. из афг. *čatī* 'глупый', 'нелепый', 'никчемный', ср. мдж. *čāʃī* 'зря', 'понапрасну'. Ср. тадж. *čatóq* 'запутанный', 'неясный', 'лживый' (из тюрк. — Doffer. TM III 1068), из тадж. также вах. *čatóq*, сар. *čatoq* 'ошибка', 'промах', язг. *čatóq* 'пройдоха', 'жулик'.

čaxs 'цедилка', 'фильтр' (для процеживания молока). Плетется из конского волоса или изготавливается из мочалки (см. *čindrik*), которая кладется в сосуд с продырявленным дном или наматывается на специально сделанную деревянную рамку с перекладинами (ср. язг. *əmg'arš* — Эдельман. Язг. 84). — *čaxs di-* 'фильтровать (молоко)'.

Займств. из бад.-тадж., ср. бад. *čaxs*, гор. *čays* (Болдырев. Бад. 294) 'фильтр для процеживания молока'; аналогичные займств.: ишк. *čaxs*, шугн. *čāyʒ* 'дуршлаг', 'цедилка', барт. *čayz* 'шумовка (прутяная)' (Зарубин. Барт. 43). В. Томашек считал вах. слово займств. из тюрк. и сопоставлял с тюрк. *süz-* 'фильтровать' (Том. PD 812), что сомнительно. Возможно, в начале этого слова следует видеть элемент *čay-*, *čax-*, часто встречающийся в названиях приспособлений, используемых при обработке молока (видимо, родственный тадж., перс. *čarx* 'вращающееся колесо' — масло сбивается вращением мутовки или маслобойки, см. вах. *parnéc*): перс. *čay* 'мутовка (для сбивания масла)' (также 'прялка', ср. выше *čarx* 'прялка', также язг. *čarxóärk* 'палка для сбивания масла в маслобойке', язг. *derk* 'палка'), тадж. *čaydeg* 'маслобойка' (тадж. *deg* 'котел', 'сосуд'), тадж. *čaxčūb* 'мутовка' (тадж. *čūb* 'палка'), кар. *čayčū* 'мешалка для сбивания масла', *čaydegča* 'горшочек для масла', также *čarydeg*, *čaydeg*, *čahdeg* 'маслобойка' (Таджики Кар. Дарв. I 166, 329) и пр., ср. тадж. *čax* // *čarx* 'мутовка' (Пещерева. Гончарное производство 5).

čaxt деревянный крюк или кольцо, прикрепляемое к концу веревки для закрепления другого конца при обвязывании какой-либо ноши, — обычно используется при переноске вязанки хвороста, травы, соломы (см. Хуф II 52—53, рис. 12, № 4—8, в Вахане обычно используется крюк типа № 8; ЯВГ. Вах. 275) (рис. 8).

Займств. из тадж. диал. *čaxt*, ср. кул., кар., бад. *čaxt* 'деревянный крюк' (используется так же); аналогичные займств. в других памирских: ишк. *čaxt* 'крюк (дверной)', шугн. *čāxt* 'крюк', рош., барт., руш. *čaxt* 'крюк ткацкий', язг. *čūx(t)*

'деревянная петля', 'деревянный крюк', йид. *ĉaxt* 'id.' (сравнение с перс. *ĉaxīdan* 'скручивать' — IFL II 204).

ĉaxtwóš, также *ĉaxtwóš*, *ĉaxtwóš* (§ 52, 61) жгут (обычно из ивовых прутьев или кожи), удерживающий мутовку маслобойки при вращении в вертикальном положении (рис. 6; описания и изображения: Хуф II 141—142; Таджики Кар. Дарв. I 166—168; ЯВГ. Вах. 277).

Очевидно, сложение из *ĉaxt* 'крюк', 'кольцо' (см. предшеств.) и *vaš* 'веревка' (< **bastra-*, досл. «связанное»). Аналогичное приспособление называется в Хуфе *ĉaxt* (Хуф II 141), в Каратегине и Дарвазе — *ĉaxt*, *ĉaxnik* (Таджики Кар. Дарв. I 166), в шугн. — также *alqā* (Зарубин. Шугн. 34: *du alqā* 'две петли' — для маслобойки), кул. *ĉaxniq*.

ĉax-wáx 'стрекотанье (сороки)'.

Звукоподр., ср. *ĉay-* 'стрекотать', осет. *c'ax-c'ax* 'гвалт' (ИЭСОЯ I 331), афр. *ĉuybúy* 'шум', 'гам'.

ĉiĉák 'бодяк съедобный (*Crisium brevipapposum*)'.

Видимо, заимств., ср. тадж. *ĉeĉak* (*gul-i ĉeĉak*) вьющееся растение с мелкими красными цветами (из тюрк. — Doerfer. TM III 1073), узб. *ĉeĉak* 'цветок', 'оспа', тув. *ĉeĉek* 'цветок' (ср. тадж. *gul* 'цветок', 'оспа', 'сыпь'); ср. также шугн. *ĉiĉák* дикое несъедобное растение, плоды которого похожи на виноград.

ĉiĉibúy уст. 'венец', 'корона из драгоценностей' (женское украшение).

Неясно; из тадж. *ĉeĉak* 'цветок' (тюрк. 'роза', см. предшеств.) и *boy* 'сад'?

ĉiĉ-wiĉ 'пение скворца'.

Звукоподр., ср. *ĉir-ĉir* и пр.

ĉikán(*duzi*) 'вышитый воротник чекменя', 'вышивка'. Вах.-тадж. 'id.'

Заимств., ср. перс. *ĉakin*(*dūzi*) 'вышивка', афр. *ĉakán*, *ĉikan* 'чакан' (узоры на ткани из цветного воска), 'род вышивки', *ĉakandozi* 'украшение ткани чаканом', сар. *ĉakan* 'цветистый', 'зорчатый', 'вышитый', *ĉakandüz* 'иголка (для вышивания)', бур. *ĉikan* 'вышитый узор', кхов. *ĉikan* 'вышивка' (Лог. Wakhi II 27), тиб. (балти) *chikān* 'id.' (Лог. Бур. III 534), тюрк. *ĉekin* 'вышивание мишурой по шелку' (ДТС 143), ср. также Hobson-Jobson 194.

ĉil 'платок (женский)', 'покрывало'; 'материя', 'марля'. О ношении женщинами платка см. Хуф II 251.

Ишк. *ĉil* 'id.', руш., хуф. *ĉil* 'женский большой платок', руш. *ĉil* 'женское покрывало', 'небольшой платок, накидываемый на голову и плечи' (Писарчик. Руш. 59), рош., барт., руш. *ĉil* 'женское головное покрывало', сар. *caul* (Shaw 203), язг. *ĉil* 'головной платок', 'косынка' — видимо, ранее (по *c* ← *ĉ*) общее для памирских языков заимств. из индо-ар., ср. др.-инд. *cela-* 'одежда', кхов. *ĉil* хлопчатобумажная ткань всех сортов (Лог. Werch. 131), паш. *ĉilla* 'материя', 'платье', дам. *ĉel* 'id.' (NTS XII 163), также др.-инд. *ĉolaka-*, *ĉoda-* 'куртка', пали *colaka-* 'тряпка' (KEWA I 400: из драв.?) — сравнение с др.-инд. *ĉola-* — Том. PD 806. Ср. также хот. *cile* 'одежда' (Bailey. Dict. 103; KhT VI 84), осет. *cylla* 'шелк' из перс. (из инд.?) *ĉilla* 'тетива лука' (ИЭСОЯ I 320—321) (к последнему ср. вах. *zil* 'струна', 'тетива'), тадж. *ĉilla* основа, приготовленная для тканья шелковой ткани. См. также EVSh 23: из индо-ар. (для шугн.-руш.).

ĉilá 1. 'материя'; 2. 'фильтр'; 'сито' (для муки из материи, марли, также из конского волоса).

Заимств., ср. верш. *ĉile*, кхов. *ĉil* 'материя' (см. предшеств.).

ĉilibobák, *ĉilibobúk* 'удод'.

Звукоподр. (в первой части тадж. *ĉil* 'сорок' или звукоподр.?, ср. *ĉilmindaq* 'бачка'), ср. бур. *ĉilibābuk* (Лог. Бур. III 541; Лог. Wakhi II 28), кхов. *bubuk* 'удод' и пр., см. *abubak*, *bibuk* 'удод'.

ĉildiwón фольк. сказочный персонаж (имя дива).

Тадж., досл. «сорок дивов» (тадж. *ĉil* 'сорок' в сложениях часто указывает не на количество, а на принадлежность слова к разряду магических, волшебных, священных или относящихся к загробному миру, ср. последующие слова).

ĉildonyó фольк. в сказках 'тот свет', 'загробный мир'.

Тадж., досл. «сорок миров», сложение из *ĉil* 'сорок' (см. предшеств.) и *donyó* 'мир', 'свет', 'вселенная' (тадж. лит. *dunyo* из араб. *dunyā* 'id.').

ĉilgúš, ĉilgušá в сочет. *dig-i ĉilgúš(a)* фольк. в сказках волшебный котел (котел с сорока ушками).

Тадж., сложение из *ĉil* 'сорок' (ср. *ĉildiwón*), *guš, gušá* (тадж. лит. *gúšak*) 'ручка', 'ушко' (посуды). Также (реже) *dig-i ĉilýiš*, где тадж. *guš(a)* заменено на собственн. вах. *ýiš* 'ушко', 'ручка'.

ĉilkará, ĉilkyrá фольк. в сочет. *modiyón-i ĉilkará* в сказках волшебная кобылица (с сорока жеребятами).

Тадж., сложение *ĉil* 'сорок' (ср. *ĉildiwón*), *kará, kyrá* (тадж. *kurra* 'жеребенок' — ФЗТ I 576; адаптация по § 76, 78), досл. «с сорока жеребятами».

ĉilminđaq, ĉilminđak (§ 45) 'бабочка', 'мотылек'.

Видимо, звукоизобразительное, ср. кхов. *pulmuduk* 'бабочка' (Biddulph CXXXII), *pulmunduk* (Sloan 124), осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250); к *ĉil*- ср. *ĉilbobak* 'удод' (Д. Лоример фиксирует также варианты *ĉirimindak* 'бабочка', *ĉirbōbuk* 'удод' — Log. Wakhi II 28, 29); см. также *bilmindaq* 'кувырком'.

ĉilməqdár, Ćəlməqdár фольк., в сказках имя дива.

Досл., очевидно, «сорокамерный» (о диве-великане огромных размеров), ср. тадж. *ĉil* 'сорок' (см. *ĉildiwón*), тадж. *miqdor* 'количество', 'размер' или *maqdar(at)* 'сила', 'мощь' (из араб.).

ĉilpów 'плеск' (воды).

Звукоподр., во второй части, возможно, тадж. *ob* (диал. *ov, ow*) 'вода', ср. ишк. *ĉilapób* 'волна', шугн. *ĉilapak* 'прибой', 'плескание волн', *ĉilāptōw* 'хлопать', 'шлепать по грязи', рош., барт. *ĉilapón* 'волна' и пр., см. *ĉlap-*.

ĉilt 'замка', 'неразборчиво говорящий', 'с неясной дикцией'.

Видимо, звукоподр., ср. афг. *tiltāl* 'задержка', 'шум', см. *tit*.

ĉimbir 'урюк', 'сушеные абрикосы'. В размоченном виде добавляются в различные кушанья (в плов и т. п.). Вах.-тадж. *id.*

Ишк. *ĉambür* 'id.', кхов. *chambor* (O'Brien 47), сар. *ĉili* 'компот', 'кисель (из абрикосов)'. Очевидно, заимств. (из индо-ар.?), ср. шина *ĉamūs*, бур. *ĉhamūs* 'сушеные абрикосы, размоченные в воде', ср. в названиях плодовых деревьев: др.-инд. *jambira-* 'цитрон', *jambú-*, *jambúla-*, неп. *jāmi, jimir*, хинди *jambhīr* различные плодовые деревья (Turner. Nep. 215, 218; KEWA I 418: вероятно, неарийские названия растений); кхов. *ĉambor* 'сушеные абрикосы' (Sloan 65); тув. *ĉimis* 'плод', 'фрукт' (бур. из тюрк.?).

ĉimbir-xəšpáuy жидкая каша из поджаренной муки с размоченными сушеными абрикосами.

Сложение из *ĉimbir* 'сушеные абрикосы', *xəšpáuy* 'болтушка', 'жидкая каша из поджаренной муки', ср. язг. *pāx* похлебка из сушеного урюка с мучной подболткой.

Ćin, Ćin-(ət-)Moĉin фольк. в сказках название волшебной богатой страны — Чин, Чин-Мочин (исторически Чин — название Китая, Чин-Мочин — Китай и закитайские страны — Индокитай и пр.).

Ср. тадж. *Ćin-u Moĉin*, шугн. *Ćin*, афг. *Ćin-u Māĉin* 'id.' (из кит. *ts'in?* — Laufer. Sino-Iranica 568—570).

ĉim 'мерка для пороха (из рога)', 'рожок для пороха' (Таджики Кар. Дарв. I 295, рис. 73).

Заимств. (из тадж. или тюрк.), ср. тадж. *ĉen, ĉenak* 'мера', 'мерка' (адаптация по § 74), кар. *ĉenak* 'мерка для пороха' (Таджики Кар. Дарв. I 294), рош., руш. *ĉin* 'рожок', 'мерка для пороха'; сар. *ĉan* 'мера' — возможно, из тюрк. *ĉan* 'мера

емкости «чан» (Doerfer. TM III 1157; из кит. *čan* 'маленькая чашка для вина или масла' — ДТС 138). Ср. также палочка (-*čub*, -*čuw*) при измерении количества молока в сосуде — кар., дарв. *čenčub*, *čenčuw* (Таджики Кар. Дарв. I 172; Пещерева. Молочное хозяйство 13), ягн. *čink* 'мерка для измерения молока в сосуде'. Ср. *čənāq*.
čindrîk, čəndrîk (§ 76) 1. 'ломононос восточный (*Clematis orientalis*)' — вах.-тадж. *čəndruk*; 2. 'мочалка' (из стеблей ломоноса; ср. Хуф II 110 о ломоносе: «стебли выбивают камнем и, расщепив волокна, получают род мочалы, употребляемой при мытье посуды и для процеживания жидкостей») — вах.-тадж. *dastmol*, *dəsmol*. — *čindrîk di-* 'мыть мочалкой'; *wəzəu, čindrîk di!* 'иди, мой мочалкой (котел)!' (шутливая поговорка — говорят о госте, пришедшем к концу общей трапезы, когда все уже съедено).

По мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из кхов. *čondrûk* 'вьющееся растение' (BSOAS XXIII 152), др.-инд. *candraka-*, *candrîkâ-* название различных растений (CDIAL 4663), ср. афг. *čandar*, др.-инд. *candana-* 'сандал' и пр. Названия ломоноса в других памирских: ванжд. *bizneč*, *vəznič*, язг. *gəncəg*, хуф. *zimirc*, шугн. *čirūyč*, *čirūyč*, руш. *cinōnč* (Хуф II 110). Ср. также хуф., барт., руш. *Jandar* '*Codonopsis clematidea*' (Хуф II 112). К вах.-тадж. *dəsmól* 'мочалка', ср. тадж. *dastmol* 'тряпка для вытирания посуды', 'салфетка' (из *dast* 'рука', *mol-* : *molid-* 'тереть').

čini 1. 'пиала', 'фарфоровая чашка'; 2. уст. «пиала» — мера зерна, равная одной шестой «камня» (см. *yar*); мера масла (см. аналогично Хуф II 342, 343; Давидович. Метрология 100); в весовом выражении примерно соответствует фунту (400—500 г).

Заимств., ср. тадж. *čini* 'фарфоровый' (см. *čîn* 'Китай'), бад. *čini* 'пиала'; аналогично в других соседних языках: ишк. *čini*, шугн., руш., хуф., барт. *čini*, сар. *čini*, мдж. *činina*, йид. *čine*, верш. *čini*, кирг. *čini* 'пиала', 'чашка (фарфоровая)'.

Činorbóz, Čənorbóz (§ 76) фольк. сказочный персонаж «Корчеватель Чинаров».

Тадж., досл. «играющий чинарами» (тадж. *činor* 'чинара', 'платан', *boz-* 'играть').

čip 'окоп', 'военный пост' (откуда стреляют, где сидят в засаде).

Очевидно, заимств., бад. *čep* 'военный пост', в арабской графике — *čib* 'окоп' (История Бадахшана 41), ср. также бур. *čop* куча земли, на которую ставится мишень для стрельбы.

čip-, čyp- : **čopt-** (§ 106—108), также *čəp-* : *čəvd-* 'собирать', 'срывать'; 3 л. ед. ч. *čipt*, *čypt*, перф. *čəfk*, плюскв. *čəftu* (§ 78), и. д. *čipn*, *čəpn*. — *yəmiš dər čəpn vitəu* 'они начали собирать [зерна]'.

Возможно, исконное из др.-ир. **čim*)-, **čimb-* (§ 21), ср. авест. *činv-* 'выбирать' (AIW 441), др.-инд. *cinoti* 'собирает', тадж. *čîn-* : *čid-* 'срывать', 'собирать', мдж. *səb-* : *səbd-* 'щипать', сар. *sev-* : *cevd-* 'рвать', 'щипать', 'собирать', кхов. *corik* 'собирать' (из ир.? — Mrg. BSOS VIII 667; CDIAL 4674), мдж. *jūw-* : *jūvd-*, йид. *čū-* : *čūvd-*, кхов. *capīman* 'собирать' (IIFL II 200—201). Нерегулярные фонетические изменения, возможно, объясняются близкими образованиями преимущественно звукоподр. происхождения (типа русск. *цанать*, *царанать*, *щипать* и пр., см. вах. *crav-*); ср. также осет. *səvun* 'бить', 'ударять', которое В. И. Абаев связывает с вах. *čip-* и трактует в плане изоглоссы, охватывающей несколько языковых групп (ИЭСОЯ I 306—307; из этой статьи следует, безусловно, исключить язг. *caf-* : *caft-* 'воровать', закономерно восходящее к др.-ир. *trf-*, ср. шугн. *cif-* : *cift-*, но ишк. *trəf-* : *trəfd-* 'красть' и др. — Соколова. ГОЯШ 14).

čirpás крик горного козла или архара.

Звукоподр., ср. *čiw* 'кричать (об архаре)', -*as(t)* суфф. звукоподр. слов.

čir- : **čird-** 'чирикать'.

čir-čir 'чириканье' (воробья, небольшой птички). — *čir-čir car-* 'чирикать'.

Звукоподр., сходное тадж. *čiriq-čiriq*, шугн. *čiriqast*, ягн. *čirrast*, *čirda* 'воробей', сар. *jer-a-jir* 'чириканье', осет. *c'ir-c'ir* 'стрекотанье', русск. *чириканье* и пр., ср. *cir-wir*, *čiw-čiw*.

čirgá 'облик', 'вид'.

Видимо, старая адаптация тадж. *čehra*, перс. *čihra* 'лицо', 'обличье' (др.-ир. *čihra*).

čirún фольк. сказочный персонаж, хитрый лис Чирун.

Тадж., очевидно, от *čira* 'ловкий', 'проворный'.

čiss, čiss-čiss! возглас, которым останавливают осла.

Ср. уйг. *čis-čis* возглас, которым детей и животных побуждают мочиться (Jarging. Zurufe 47; ср. также ДТС 146), язг. *čəʃ* возглас, которым останавливают осла.

čit 'ситец'.

Займств. из тадж. или тюрк. (по Том. РД 806, из инд., но если бы слово было усвоено ваханским непосредственно из индо-ар., то сохранилось бы *ʃ*), ср. тадж. *čit*, ишк. *čyt*, шугн., руш., барт., рош., сар., язг. *čit*, мдж. *čitká* (Зарубин. Мдж. 140: осложнен суфф. *-ka*), осет. *čik'ə* (ИЭСОЯ I 312), тюрк. *čit* (ДТС 146; Doerfer. ТМ III 1153: из инд.) 'ситец', но ср. хинди, пандж. *chīṭ*, кашм. *chiṭh*, неп. *chiṭ* и пр. 'миткаль', 'ситец' (Turner. Пер. 179), афг. *čut* 'ситец'.

čiw-: *čiw-d* 'пищать' (о цыплятах).

čiw-čiw 'писк (цыплят)'. — *čiw-čiw car-* 'пищать'.

Звукоподр., ср. ишк. *čiw-čiw*, бур. *čiu-čiu* 'чирикание', осет. *č'iw* 'птичка', 'цыпленок' (ИЭСОЯ I 336), ср. *čip, čir, čir-, čiw-*.

čivrá, čəvrá (§ 61, 76) 'забор (из досок)', 'плетень'.

Ср. бад., шугн. *čavra* 'плетень' (Роз. Бад. 88), узб. *čavra* уст. 'живая изгородь'; в начале адаптация тадж. *čub* 'деревцо'?

čix, čix-čix! возглас, которым прогоняют козлят.

Ср. *čəʃ* 'козленок', также *čəx!* возглас, которым прогоняют собак.

čkor, нижн. также *čigór* 'ива туранская (*Salix turanica*)'.

Ср. верш., бур. *čiki mužür*, кхов. *čhiki mučhür, čika mužür* 'плакучая ива' (Log. Werch. 181).

člap-: *člap-* 'плескаться', 'брызгать'.

Общее слово (типа *č-l-p, š-l-p*, ср. русск. *шлѣп, хлюп*), очевидно, звукоподр. характера: перс. *čalap-čalap* 'хлюпанье', тадж. 'чмокание', 'шлепанье', вандж. *čilapa* 'прибой', ишк. *čilapób* 'волна', *šylapas kənük* 'шлепать', 'чавкать', шугн. *čilāp-* 'хлюпать', 'шлепать', руш. *čilopčak*, хуф. *čilapčak* 'плескание воды', рош., барт., руш. *čilap-* 'шлепать', сар. *wašlop-* '(рас)плескивать', язг. *čəlapák* 'прибой', *čələp-čələp k'an-*, *čilap-* 'хлюпать', *šəlap-* 'шлепать по воде', мдж. *lipówa* 'волна' (Зарубин. Мдж. 152), афг. *črap, šrap* 'плеск воды', бел. *šlap* 'волна' (Elfenbein. Bāf. 73), кирг. *čulp* 'бульканье', 'шлепанье по воде', ягн. *kilip-* 'расплескиваться'; тув. *čilčirik* 'слякоть'.

čmāndg верх передней части очага — почитаемое священное место, которое целуют (собственно, целуют руку, которой прикасаются) при отъезде в далекий путь и возвращении (рис. 2). Это своего рода домашний алтарь, на нем зажигается также ритуальное благовоние, курение (*vul*). Вах.-тадж. *pirá, langár* 'священная часть очага', в других бадахш. тадж. говорах также *puzikí, žingá* (Роз. Бад. 92, 109); о зажигании курений (т. е. принесении жертв) на верхних краях очага у других памирских народностей см. Хуф I 134, 171, 228; II 461.

Вах. *čmāndg*, по всей видимости, родственно обозначениям соответствующей священной части очага в других памирских языках: шугн. *žingák*, руш., хуф. *žong* (Соколова. Руш. 304), рош. *žāng*, но происхождение всех этих слов остается неясным, не исключена возможная связь с др.-инд. *subukam* 'подбородок', 'верх алтаря' (KEWA I 395: из языков мунда?).

čod 1. 'ветка' (с листьями, ср. *žolx*); 2. стадия зрелости хлебных злаков, предшествующая колошению (досл. «ветка»).

Вероятно, займств. из индо-ар., ср. кхов. *čhān* 'лист', др.-инд. *chādāna-* 'покров', 'лист' (CDIAL 4979; Mrg. Rep. Afgh. 72; Irano-Dardica 26), корень *CHAD*,

др.-инд. *chādāyati* 'покрывает' (др.-ир. **sad-*, ср. осет. *asadyn* 'становиться пасмурным', 'покрывать семена землей при посеве' — ИЭСОЯ I 76). Ср. также браун *čōāi(nk)* 'кора дерева', синдхи *chōdō*, лэнди *chuddā* (A. V. Rossi AIUON XXXI, Nuova Serie XXI, 404).

čok, čoq (§ 45) 1. 'разрез', 'разрыв'. — *čok car-* 'резать', 'рвать'; 2. 'шов', 'рубец'.

čok- : čokt-, čoq- : čoqt- (§ 45) 'резать', 'рвать'.

Займств. из тадж. *čok* 'id.'; аналогичные займств.: шугн. *čōq* 'щель', 'трещина', руш., хуф. *coy dēdōw, čīgōw* 'разрывать', сар. *čuk dod(ew)* 'рвать', язг. *ček mī* 'прорваться', афг. *čāk* 'трещина', 'разрез', верш. *čak et-* 'резать', 'ломать'. Ср. *čōq, čoqāw*.

čokár 'слуга', 'служитель'; уст. каста «слуг» — семейства, из которых набиралась ранее прислуга для правителей (см. Андреев и Половцов 9); на экземпляре, принадлежавшем К. К. Иностранцеву (библиотека СПбФ ИВ РАН, 48Г/356), приписка на полях: «Это слово (термин) и фонетически, и графически то же, что термин, о коем я говорил в моей статье „Среднеазиатский термин в сасанидском судебнике“ (*zan-i čākar* — конкубина, позже вдова); по ту сторону Хиндукуша, у Сияхпушей (см.: *Robertson G. S. The Kafirs of the Hindu-Kush. London, 1896. P. 180*), мы имеем это слово (в транскрипции *jukor*) в значении „женщина“».

Займств. из тадж. *čokar* 'слуга' (от удвоенной основы *kar-* 'делать'), ср. хорезм. *ʃʔur* (Benzing. Chwar. 5), осет. *cağar* 'раб' (ИЭСОЯ I 286: из согд. *čʔurʔ*). Аналогичные займств. в других соседних языках: сар. *čukar* 'слуга', 'прислужник', верш., шина *čākur* 'юноша'.

čokón порез, надрез на лбу между бровями (как раз над переносицей). Шрам от этого пореза имеется у многих ваханцев. Порез наносится острой бритвой маленьким детям (и мальчикам, и девочкам, как правило, от месяца до года), делает его владеющая этим мастерством старуха. После нанесения пореза ранка посыпается толченым древесным углем, так что шрам остается черного цвета. Считается, что после нанесения этого пореза ребенок будет очень здоровым, а также что шрам от пореза украшает лицо. Помимо этого считается, что если ребенок очень часто кричит, то это значит, что у него слишком много крови и ее следует выпустить, для чего и делают порез. Ср. о нанесении порезов на лоб (хуф. *načq* из араб. *naqš* 'узор') с целью отвратить от ребенка злых духов у других памирцев: Хуф I 57—58; ЯВГ. Вах. 266.

čokон- : čokond- 'резать', 'пороть'; 3 л. ед. ч. *čokond*.

Займств. из тадж. (вах.-тадж. id., см. выше *čok-* : *čokt-* 'резать'), ср. гор. *čokondan* надрезать продольно кожу на переносице (обычай связан с поверьем, что при этом выходит дурная кровь) (Роз. Бад. 89). В вах.-тадж. шрам от пореза называется также *xol* (тадж. *xol* 'родинка').

čol в сочет. *čol di-* 'хлопать (в ладоши)'.

Видимо, звукоподр., ср., впрочем, кхов. *čāl dik* 'хлопать в ладоши' (Log. Wakhi II 28); см. *čakčak*.

čolt 'рваный', 'разорванный'.

Ср. бад. *jilda, jinda* 'рваный', дарв. *tilt*, бад. *tult, talt* 'растрепанный', 'рваный', ишк. *tilt*, шугн. *tult* 'тряпка', 'лоскут'.

čolít 'мездра', 'жировой слой' (под кожей животного).

čoltmaní 'жирный' (о мясе).

Займств. из тюрк.?, ср. кирг. *čel* 'клетчатка', 'подмездрина', 'пленка на внутренней стороне кожи животных', а также афг. *šalá* 'подкожный слой жира'.

čolyáš 'с белой мордой' (о лошади).

Сложение займств. из тадж. *čol* 'чалый', 'с проседью', 'белоголовый' (из тюрк. Doerfer. TM III 1049: тюрк. *čal* 'пестрый') и вах. *yaš* 'лошадь'.

čolyóč род дикой утки черного цвета с белым клювом.

Сложение заимств. из тадж. *čol* 'чалый' и вах. *yoč* 'утка', ср. перс. *čāl* разновидность утки.

čoq (§ 45) 'размер'; 'в меру', 'как раз'. — *čy ryd ryr čy kəmpál čoq* 'вытягивай ноги по размеру своего одеяла' (поговорка, ср. русск. «по одежке протягивай ножки»).

čokí, čoqí (§ 45) 'подходящий по размеру'.

Займств. из тадж. (тюрк. — Doerfer. ТМ III 1047) *čoy* 'id.', ср. аналогичные заимств.: ишк. *čoq* 'как раз', 'в пору', шугн. *čəq* 'здоровый', 'довольный', барт. *čəq* 'заодно', 'согласованно', язг. *čoq* 'в самый раз', 'точно столько', афг. *čāy* 'здоровый', пар. *čāq* 'сильный'. В ваханском ассоциируется с *čok, čoq* 'разрез' (см.).

čoqáw, čoqú (§ 78) 'складной нож', 'перочинный нож'.

Займств. из тадж. (из монг. *čaqū?* — Doerfer. ТМ I 303), ср. тадж. *čorqu* 'перочинный ножик' (РТС 382), перс. *čāqū* 'складной нож'. Аналогичные заимств.: ишк. *čoqú*, шугн. *čəqú(n)*, сар. *čoqy, čoqú* (Пахалина. Сар. 272), язг. *čarqú/ú*, млж. *čoqúwa*, афг. *čāqú*, верш., бур. *člqu* 'перочинный нож'.

čorangúšt мера длины — «четыре пальца». — *də yí avárt-ən bu čorangúšt* 'в одной пяди два [раза по] «четыре пальца»'.

Тадж., досл. «четыре пальца», ср. тадж. обл. *čorangúšt* единица измерения длины (равная расстоянию от конца указательного пальца до конца мизинца руки с растопыренными пальцами) (РТС 445); аналогичные заимств.: ишк. *čorangúšt*, шугн. *čor-angušt*, хуф. *čər angušť* (Хуф II 176, 340—341), язг. *čorangəšt* мера длины — четыре растопыренных пальца. Ср. хуф. *cavur ingaxť*, язг. *čer-waxť* мера длины из сложенных вместе четырех пальцев (Хуф II 341) — досл. также «четыре пальца».

čoqəlobč 'галоп' (аллюр).

Займств. из тадж., сложение из *čor* 'четыре', *quloč* 'размах' (мера длины), ср. тадж. *čorhez* (*hez* 'прыжок', 'скачок'), шугн. (из тадж.) *čərdást* (*dast* 'рука'?) 'галоп'.

čorsixá способ вязания — вязка четырьмя спицами (распространилась в последнее время, в отличие от *yaksixá*).

Тадж., сложение тадж. *čor* 'четыре', *six, sixak* 'вязальная спица', -а словообразовательный суфф.

čorxoná чорхона — конструкция из балок, оформляющая дымовое и световое окно (*ičin*) в крыше памирского дома (рис. 17). Чорхона состоит из четырех наложенных друг на друга квадратов. Большой нижний квадрат опирается на пять столбов (*istín*), стороны его в основании составляют две главные балки (*w*) и поперечные спаренные балки (*biyobončub, quščub*); ср. описания и схемы этой конструкции: Хуф II 268—271, 436—440; Kussmaul. Badaxšan 33.

Займств. из тадж. *čorxoná* 'квадрат', досл. «четыре дома», бад. *čorxona* 'сруб из бревен в потолке'. Аналогично в других памирских: шугн. *čor-xúná* 'рама потолочного отверстия', рош. *čər-xóná* купол, свод в центре потолка жилого помещения, образующий световое и дымовое отверстие, обычно составляемое четырьмя или пятью клетками из бревен (также *panj-xóna*).

čoryorí 'суннит(ы)' — так припамирские исмаилиты называют суннитов (таджиков, узбеков, киргизов, афганцев).

От тадж. (перс.) *čoryór*, досл. «четыре друга», перс. (тадж.) *čahār yār-i bā šafā* (Андреев. Панджшир 91) 'четыре праведных друга' — суннитское наименование четырех первых халифов, преемников Мухаммеда — Абу-Бакр, Омар, Осман и Али (или Хайдар), три первых считаются у исмаилитов узурпаторами. Ср. *panjtani* 'исмаилит' (ЯВГ. Вах. 245—247).

čoší удар ногой под зад (в детских играх).

Видимо, займств. тадж. *čošní* 'вкусение', перс. *čāšni* 'вкус', 'приправа', также 'капсюль', 'запал' (в метафорическом употреблении). Ср. *poštkan*.

čošť, čošť (§ 22, 52) '(пред)полуденная еда'.

Займств. из тадж. *čāšt* 'позднее утро', перс. *čāšt* 'завтрак' (от *ČAŠ* 'вкусать' — Ногн 93; Hübschmann. PSt 51; ср.-перс. *čāšt* 'второй завтрак', 'еда'); ср. в других соседних языках: язг. *čēxt* 'обед', мдж. *čāšāy* 'предполуденное время' (старше займств. из перс.?), верш., кхов. (из перс.) *čāšt* 'завтрак', 'утренняя еда', кхов. *chash* 'lunch, dinner, big meal' (Sloan 67).

čot 1. 'течь', 'промоина' (в оросительном канале); 2. верхн. 'водоем', 'пруд', 'яма с водой', 'водохранилище'. Употребляется преимущественно в отношении искусственного водоема, расположенного в верхней части сел. Зунг, который используется в качестве водоотстойника для предохранения оросительной системы от засорения (ИЯ 1982, 138). Ср. *žuy*.

Видимо, из др.-ир. **čāt-*, **čāθ(a)-* 'колодец' (§ 19, 21, 56), ср. авест. *čāt-*, тадж. *čoh* 'колодец', осет. *cad* 'озеро' (ИЭСОЯ I 285), хот. *tcāta-* 'пруд, озеро' (Bailey. Dict. 138), согд., хорезм. *č't* 'колодец' (откуда тюрк. *čat* 'колодец' — ДТС I 41; M. Schwartz BSOAS XXXIV 413), бактр. *sađo* (W. B. Henning BSOAS XXIII 53), бел. *čāt* 'колодец' (Geiger. Bal. 13). Г. Моргенстиерне первоначально предполагал, что кхов. *čat*, *čhat* 'озеро', 'водоем' является более ранней формой вах. *čal* 'грязь' (Mrg. Rep. Afgh. 76), но позднее сомневался, что кхов. *čat* займств. из иранского (Mrg. BSOS VIII 660). Не исключено, однако, что кхов. *čat*, вах. *čot*, а также кал. *čhat*, *čhat* 'глубокая (вода)', 'озеро' — общие займств. из восточноиранского (для безусловно исконно ваханского ожидалось бы регулярное **cot* или **cyt*, ср. § 19). К др.-ир. **čāθ(a)-* ср. также впервые зафиксированное А. Л. Грюнбергом мдж. *čūy*, *čūyo* 'яма для зерна' (то же, что вах. *žuv*, бад. *ča*).

čoy 'чай'. — *čoy kat-* 'варить, заваривать чай'. В Вахане особенно распространено питье черного чая (ср. Хуф II 396), преимущественно в виде ширчая (чая с солью и молоком, см. *širčōy*).

Слово распространено повсеместно (ишк., шугн., руш., сар., язг., мдж. *čoy*, *čōy*, верш. *čāj* и пр.), ваханским, вероятно, усвоено из тадж. (перс.).

čoyuŋš 'эсхольция (*Escholzia densa*)'. Верхн. *pačōdōwŋš*, вах.-тадж. *sawsanbəl*. При отсутствии чайной заварки эту траву заваривают в качестве чая.

Досл. «чайная трава», сложение *čoy* 'чай', *wŋš* 'трава', ср. аналогичные конструкции: язг. *čoykā* название травы (тадж. *ka(h)*, *ko(h)* 'трава'), шугн. *čoy-wōxak*, по определению Б. А. Федченко, *Potentilla*, из которой в Шугнани также заваривают чай (Федченко. Шугнан 70), шугн. *wōx* 'трава'.

čram, верхн. *č(a)ramn* (§ 76) 'ток', 'гумно' — «хирман», ровная площадка, на которой обмолачивают и веют зерно. Молотьба производится вытаптыванием гоняемыми по хирману волами (см. *kas-*), а также при помощи плетеной волокуши (*čəpār*), ср.: Андреев и Половцов 41, табл. II; Хуф II 79 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 138—141, рис. 23; Грюнберг. Мдж. 166, 169; ЯВГ. Вах. 166.

Др.-ир. **krama(na)-* (§ 21, 42), др.-ир. **kram-* // **xram-* 'ступать', 'молотить', ср. др.-инд. *kram-*, тадж. *xiromidan* 'идти', др.-инд. *krāmaṇa-* 'хождение', прас. *kim-nik* 'молотьба', кати *kramkram* < **kramikrama-* 'гумно' (CDIAL 3578, 3580), кхов. *krom-ik* 'молотить' (Ivano-Dardica 265). Сюда же, очевидно, соотв. обозначения хирмана в других иранских языках, хотя детали фонетического развития не во всех случаях ясны: тадж., перс. (займств. в ишк., сар. и пр.) *xirman*, дуugn. *širūm(b)*, руш., хуф., барт. *širawn*, рош. *širūm*, сар. *šyгыт*, *šurum*, йнд. *xurōm*, *xurūm*, мдж. *xarāt*; ягн. *xirāt*, *xarāt*, пар. *khamōr*, орм. *š'amənd* (NTS V 31); ср. афг. *č(a)rambāz* 'вол крайний в ряду (при молотьбе)'. К семантике ср. также афг. *γobāl* < **gāw-pada-* 'молотьба (с помощью волов)' (EVP 56), русск. *гу-мно*.

Tom. PD 794: pers. *kharman*; IIFL II 267—268; EVSh 78.

Ошибочно: Пахалина. ВЯ 192.

čram-γar, досл. «камень хирмана» (см. *čram*, *γar*) — большие камни, которые ставят с подветренной стороны кучи зерна при провеивании; эти камни служат для

обозначения границы, отделяющей зерно от соломы (в Хуфе вместо камней употребляется палка — Хуф II 81, 298).

čram-višák, čram-višúk, досл. «подметание хирмана» (см. *čram-*, *wiš(ы)v-*) — обряд по случаю окончания уборки зерна с хирмана, ср. соотв. хуф. *širawn-zidig* 'подметание гумна' (Хуф II 87). В день завершения работ на гумне в дом приносится чучело старухи, сделанное из большой метлы, которой подметается гумно (см. *kampirák*). Шутн. *xirtan-rūvūn* (Вопросы пам. фил. 1985, 79).

čring-грах 'звон (железа)'.

Звукоподр., ср. перс. *čarang* звукоподр. звону ударяющихся сабель, афг. *šrang*, *jang*, *črang* 'звон (бьющегося стекла, посуды и т. п.)', узб. *jarang* 'звон' и пр.

čriq-wriq, črik-wrik (§ 45) 'чириканье'.

Звукоподр., ср. тадж. *čiriq-čiriq*, шутн. *čiriqast* и пр., см. *čir-čir*.

črir, č(ə)rir (§ 76) 'дикорастущий шиповник (*Rosa*)'.

Др.-ир. **krūra-* (§ 21, 47, 91), ср. др.-инд. *krūra-* 'кровоавый', 'твердый', 'колючий' (KEWA I 280), авест. *xrūra-* 'кровоавый', ягн. *xurūra* 'колючий кустарник', 'терновник' (Андреев. Ягноб 141), ягн. *xurúray gul* 'шиповник' (из иранского, видимо, верш. *khōrūr*, кхов. *xūri* 'дикая роза' — Mrg. BSOS VIII 663; Irano-Dardica 247), ягн. *čirrak* вид шиповника. Возможно, связано также с тадж. *xor* 'колючка', мдж. *āxriya*, *āxriga* 'шиповник', йид. *āxriō*, руш., хуф., барт., рош. *aħar* 'шиповник', шутн. *ħar* 'колючка', ср. др.-инд. *khāra-* 'грубый', 'острый' (IFL II 195; KEWA I 302).

čryk, č(ə)ryk (§ 45, 76) 'ломкий' (о сухом дереве).

Звукоподр., ср. др.-греч. *κρίκε* 'затрещало', англ. *crack* 'треск', вандж. *kraxt* 'сухой (о дровах)', 'ломкий', 'хрупкий', дарв. *krax* 'сухой (о дровах)', язг. *səraqást* 'крак', 'хруст', шутн. *širaxást* 'треск', неп. *karyākka* треск ломающегося дерева, *karakka* 'с треском' и пр.

čriq, čriq название небольшой птички (неопр.). Вах.-тадж. *surxdumbák* (досл. «краснохвостка»).

Видимо, звукоподр., ср. перс. *čutūk* 'воробей', узб. *čittak* 'синица'.

ču, ču-ču! возглас, которым отгоняют лошадей.

Ср. уйг. *ču, čo* (Jatting 74; Jatting. Zurufe 47), тюрк. *čuh-čuh* (ДТС 156) окрик, которым понукают лошадь, язг. *čú-čú* возглас, которым подгоняют лошадь, вандж. *ču kardan* 'погонять', 'понукасть'; тув. *ču* возглас, которым понукают или гонят лошадей, коров.

čuf в сочет. *čuf car-* 'дуть', 'дунуть'.

Ср. афг. *čuf kawəl* 'дуть', 'гасить' (звукоподр.?). Ср. *puf car-*.

čuy в сочет. *čuy wud(ы)r-* 'зажигаться', 'воспламениться' (о труте).

Займств. из тадж. *čūy* 'жар', 'непрогоревшие угли' (или из тюрк., ср. узб. *čūy* 'id.', тюрк. *čūq-* 'пылать', *čoy* 'пламя' — ДТС 151, 157); аналогичное займств.: ср. кирг. *čuy* 'уголь (раскаленный)'.

čuk 1. 'стоящий торчком'. — *čuk di-* 'ставить торчком'. 2. 'опрятный', 'подтянутый'.

Займств. из тадж., ср. бад. *čuk* 'стоящий прямо' (сопоставление с тадж. *čuxt* 'прямой' в ЯТ 242: ягн. *čuk kun-* 'ставить прямо', *čukkēši* 'прямо', 'вертикально'; Хромов. Ягн. 165: *čūkkuši* 'прямо'); аналогичные займств.: шутн. *čūk* 'высокий', 'прямой', 'торчащий', бур., шина *čok(o)*, *čōko*, верш. *čok*, *čuk*, кхов. *čōk-tu* 'вертикальный' (Лог. Вуг. III 100; Лог. Wakhi II 27). Ко второму значению ср. кирг. *čuk* 'готовый', 'в полной исправности'. См. также *cuq* 'торчащий' и ср. след. *čuk-* 'вбивать'.

čuk-: *čukt-* 'стучать'; 'толочь'; 'вбивать'; 'бить (шерсть)'. — *yāv-i vrind-ət woz pərsim-i čukák wost* 'она [старуха] ее [овцу] остригает и начинает бить [шерсть]'.

Займств. из тадж. (видимо, звукоподр. природы, ср. русск. «тук-тук» или из тюрк., ср. тюрк. *čoq-* 'бить', *čekük* 'молот' — ДТС. 143; 153), ср. бад. *čukidan*

'вбивать' (IIFL II 387), вандж. *čikidan* 'прибивать'. Сходные заимств.: ишк. *čьк-čькьд-* 'ударять', 'бить', 'колоть (косточки)', *вьсьькон-* 'выбивать (от пыли)', сангл. *čuk-* 'бить', шугн. *čuk-, juk-* 'бить', 'ударять', руш., хуф., барт. *juk-* 'толочь', 'ударять', сар. *čak-* 'ударять', 'бить', 'вбивать', язг. *čok-* 'толочь', кхов. *čok-* 'бить' (IIFL II 518), ягн. *čuk-* 'бить', 'толочь'. Ср. осет. *cağdun* 'вытряхивать', 'ковать' (ИЭСОЯ I 298).

čul 'penis (мальчика)'.
 Заимств. из тадж., ср. бад. *čul* 'penis', перс. *čul, čur* 'мужской половой член', *čičul* 'клитор', 'пенис'; аналогичные заимств.: ишк. *čul*, мдж. *čul*, афг. *čolák* 'пенис (ребенка)', пар. *čöl* 'penis'. Слово неясного происхождения (возможно, звукоизобразительное), ср. также др.-инд. *cuti-* 'anus', **cutta-* 'anus', 'vulva' (KEWA I 395; CDIAL 4860; из драв.? — DED 2249: там. *cūttu, cūru* 'anus').

čulk 'бахрома'.
 Видимо, звуковой повтор к *pulk* 'нитка с кисточкой', 'помпон'.

čulpíst 'крайняя плоть'.
 Сложение из *čul* 'penis' (тадж.) и *píst* 'кожа'. Ср. *čalbyr*.

čuf 1. 'часть', 'доля'. 2. 'рваный', 'разрезанный'. — *čuf car-* 'рвать', 'резать'; *čuf woc-* 'рваться'; *čuf-čuf car-* 'крошить', 'дробить', 'измельчать'.
 Аналогично ишк. *čy* 'маленький', сангл. *čəf*, очевидно, старое заимств. из индо-ар. (IIFL II 388; Grierson. *Ishkashmi* 76), ср. др.-инд. **chōṣṣa-* 'маленький' (CDIAL 5071), шина *čhutū* 'карлик', неп. *choṣo* 'маленький', пандж. *choṣṣā*, лэнди *choṣā* 'маленький' (Turner. *Nep.* 203), ср. также др.-инд. *choṣāyati* 'режет' (KEWA I 409), неп. *chut* 'разделение', *čaṣṣo* 'разделенный', кал. *čūtyak*, дам. *učhūta* 'маленький' (IIFL IV 92), кати *čuta*, ашк. *čitēri* 'кусок' (NTS II 252). Слово известно также в бурушаски (ср. E. Benveniste *JA CCXXXVI* 178): бур. *čhut, čhuto* 'малое количество (жидкости)', *čhəf* 'короткий', 'низкий', *čəf et-* 'рвать', *čhoṣ* 'сломанный', верш. *čhəf* 'низкий', 'короткий', 'малое количество (жидкости)'. Ср. *kəf* 'короткий'.

čux в сочет. *čux di-* 'накрывать(ся) (с головой)'; 'складывать (в кучу)'.
 Возможно, звукоизобразительное (или родственное *čaxt* 'кряк?'), ср. ишк. *čьх duk* 'подоткнуть (одеяло)', афг. *čox* 'кривой', 'согбенный'.

čuxt 'потолок'. Вах.-тадж. *čəxt*.

Заимств. из бад.-тадж., ср. бад. *čuxt, čixt* 'потолок' (возможно, родственно тадж. диал. *čəxt, čuxt* 'прямой', 'вертикальный', ср. вах. *čuk, cuq*), ишк. *čьxt* 'потолок' (из бад.), мдж. *čəf* 'потолок', 'потолочные балки' (адаптация бад. *čuxt?*), перс. *čəfta* 'свод', 'купол'.

čwan, č(ə)wán (§ 76) 'абрикос', 'абрикосовое дерево' (*Armeniaca vulgaris*). Вах.-тадж. *zardolu*.

В Вахане абрикос — важнейшее плодовое дерево; абрикосы употребляются в пищу в сушеном виде (см. *čimbir*), используются и ядрышки абрикосовых косточек (см. *psəy, šuṣp*), (ср.: Olufsen 120; Земледелие ГБАО 169—170; Культ. раст. 94—101).

Названия абрикоса с č- в анлауте известны во многих языках Восточного Гиндукуша; очевидно, это старое слово культурного круга, источник происхождения которого остается неясным, — В. Томашек предполагает о заимств. из тибетского (Tom. PD 791); Б. Лауфер, напротив, отвергает происхождение из тиб., считая источником этого слова памирские или дардские языки (Laufer. *Sino-Iranica* 540); иранскую этимологию этого слова (от корня *čī- 'гореть', ср. вах. *čərax* 'искра') предлагает Г. Бэйли (H. W. Bailey *AJUON* 1959, 124: *čī-*u-*). К ваханскому названию абрикоса ближе всего ишк. *čьwénd*, сангл. *čuwéł*, ср. также язг. *čiráy*, мдж. *čiráy*, ашк. *čirā*, прас. *čirē*, кати *čirə*, кашм. *cer* (IIFL II 202—203), бур. *ju*, балти *chúli* и пр. (см. перечень названий абрикоса — Fussman. *Atlas* II 37; Культ. раст. 94 сл.; EVSh 27).

čwanmuxók 'бутон абрикосового цветка'.

Сложение из čwan 'абрикос', muxók 'почка', 'бутон'.

čwuk, č(ə)wúk (§ 76), нижн. čwark 'молодняк мелкого скота', 'козлята и ягнята'.

Слитное от čəy 'козленок', wuk 'ягненок' (ср. шугн. guf-wārg 'ягнята и козлята').

čwukók, č(ə)wukók (§ 76) круглые пятнышки бобовой муки (ptyk), наносимые на стену дома кончиками пальцев (во время празднования дня весеннего равноденствия — šogín).

Досл. «козлятки-ягнятки», по объяснению информаторов, белые пятнышки муки символизируют молодняк мелкого скота.

čəbóg, čabóg, čibóg (§ 76) 'в яблоках' (масть лошади).

Адаптация из тадж. или тюрк., ср. тадж. čipor 'пестрый', 'пятнистый', перс. ča-pār 'двухцветный', 'в яблоках', тат. čubār, čupār, кирг. šubār 'пегий', 'пестрый' (Будагов I 467), ср. русск. «чубарый» (из тюрк.).

čəfsó, čəfsó (§ 76) 'напильник', 'рашпиль'.

Адаптация тадж. čūbsov 'напильник' (досл. «точащий, трущий дерево», от čub 'дерево', so(v/y)- 'тереть'), ср. бад. čubso, čispo 'напильник для дерева', язг. čəfsó 'напильник', хуф. čəfsow 'подпилочек для дерева и рога' (Хуф II 189).

čəyđar 'сковорода' (глубокая металлическая или медная сковорода с длинной ручкой; ранее ввозились из Читрала).

Займств., ср. ишк. čaydar 'ковш', йнд. čimdērio, верш. čamađori, кхов. čimdōri, шина čumadōri 'сковорода' (Log. Werch. 61; IIFL II 201: кхов. čumur 'железо' + dorī 'ковш'). В вах. и ишк. слово, видимо, проникло из кхов., но произошла контаминация с тадж. названиями посуды с начальным čay- (см. вах. čəxs), ср. тадж. čaydeg 'кринка'.

čəy 'козленок'. — čəy-x(ə)šák 'козлодранье' (калька тадж. buzkaši).

Слово, по-видимому, не родственно др.-инд. chāga- 'козел' (KEWA I 406), мдж. čān 'козленок' (IIFL II 202: из индо-ар., ср. паш. chanik, кхов. chani < *chāganika — Itano-Dardica 261) или осет. cəw 'козел' (ИЭСОЯ I 307), а связано по происхождению с звукоподр. возгласами, которыми подзывают козлят, ср. шугн. zəy- 'блеять' (о козах), бад. ceg-ceg-ceg возглас, которым гонят овец и коз, бад. ci-ci-ci возглас, которым подзывают овец и коз, бад. jiy-jiy-jiy возглас, которым подзывают коз, уйг. čige-čige возглас, которым подзывают коз (Jatting 72; Jatting. Zulufo 49). Сходного происхождения, видимо, и шугн., руш., хуф. guf 'козленок' (в котором представлен аналогичный набор звуков, но в обратном порядке). Сопоставление вах. čəy с авест. garəwa-, др.-инд. gārbha- 'матка (анат.)' (Tom. PD 765; Grierson. Pišāca 74) с историко-фонетической точки зрения необоснованно. Руш. ziy-ziy крик, которым подзывают козлят (Писарчик. Руш. 67). Сопоставляется с осет. səg 'коза' (ИЭСОЯ III 58). Ср. русск. мета-мета призывная кличка для гусей (ИЭСОЯ III 293).

čəy, čəy-čəy! возглас, которым отгоняют козлят.

См. предшеств. слово; ср. čəx, čix.

č(ə)ká, čak(k)á (§ 76) «чака» — откинутае пахтанье. Остаток процеженного (через матерчатый мешочек) кислого молока (điy), которое при употреблении в пищу разбавляют водой.

Займств. из тадж. čakka 'густое откинутае кислое молоко' (от тадж. čakidan 'капать', но, возможно, обратное займств. из тюрк., ср. узб. čakka «сюзьма» — кислое молоко, из которого отцежена вода, см. Doerfer. TLW 355). Аналогичные займств.: ишк. čaká 'откинутае молоко или пахтанье', шугн. čakkā 'процеженное пахтанье', язг. čaká 'кислое молоко', мдж. čāká 'откинутае пахтанье', афг. čaká 'отжатое кислое молоко', 'творог' (ср. афг. čakidá 'створожившееся' — о кислом молоке), ягн. čakká 'откинутае пахтанье, из которого готовят сыр', верш. člka 'откинутае пахтанье'. Ср., возможно, также осет. zyka 'каша из муки и свежего

сыра' (ИЭСОЯ I 403: по-видимому, от *сухт* 'сыр'); видимо, основа звукоизобразительная, см. *čak*-.

č(ə)kaq(ə)rút, čak(k)ak/qurút (§ 45, 76, 78) высушенное откинутае пахтанье.

Сложение из *č(ə)ká* 'откинутае пахтанье' и *q(ə)rút* 'высушенное пахтанье'.

čəklək, čiklək(bozi) (§ 76) детская игра, напоминающая лапту или «чижик», — участницы делятся на две команды (по 5—6 человек), одна команда бросает короткую палочку (*мыт* — «чиж»), а другая отбивает ее длинной палкой (*čəklək*, *čəklək-šung* — битой), ср. описание похожей игры — Хуф I 108—109. Играют в эту игру обычно во время празднования весеннего равноденствия (*šogʻin*). Вах.-тадж. id. ЯВГ. Вах. 263.

Займств. (из тадж.?).; ср. ягн. *čalakoloúbozi* 'игра в чижа' (Хромов. Ягн. 164), перс. *čak* 'колотушка', тадж. *čaqaldoq*, *čaqildoq* 'колотушка' (из тюрк. — Doerfer. ТМ III 1095), узб. *čillak* палочки, употребляемые при игре в «чижик».

čəkmán 'чекмень' — халат из домотканого сукна из овечьей шерсти, широко распространенная ранее в Припамирье верхняя мужская одежда (ныне замененная фабричными пальто). В настоящее время в Вахане употребляется преимущественно только во время свадеб, в качестве праздничной верхней одежды жениха.

Займств. (видимо, старое по -š- из -a- во втором слоге, ср. § 79, 83) тадж. *čakman* 'чекмень' (из тюрк. — Doerfer. ТМ III 1103), также 'грубое сукно' (Кушкеки 31; Андреев. Панджшир 28). Аналогичные займств.: ишк., сар. *čakmán*, мдж. *čākmān*, афг. *čakman* 'суконный чекмень'.

čəlabčī, čilopčī (§ 76) тазик, над которым мужчины моют руки перед едой (как правило, при приеме гостей; тазик ставится поочередно перед каждым участником трапезы, и один из младших в семье поливает на руки подогретую воду из кувшина).

Займств. из тадж. (видимо, сложение из тадж. диал. *čal* 'грязный', *ob* 'вода', -čī суфф.), ср. тадж. диал. (к югу от Гиссарского хребта) *čalamčī* 'таз, над которым моют руки' (Пещерева. Гончарное производство 71—72), кар., дарв. *čalamčī*, *čalarpčī* (Таджики Кар. Дарв. II 255; ср. там же о манере мытья рук). Сходные займств.: сар., ишк. *čalarpčī*, ягн. *čalopčī*, паш. *čelumčī*, верш. *čilamčīn*, бур. *čilamčī* 'id.', афг. *čilamčī* 'таз (к умывальнику)'.

čəlák, čalák (§ 76) 'ручное веретено' — две крестообразно сложенные палочки, из центра которых отходит тонкий стержень с крючком (см. Хуф II 208, рис. 38, № 9). На таких веретенах (называемых также *dyk*, *duk*, ср. *сытр*) мужчины прядут бечевки (*darč*) из козьей или ячьей шерсти для плетения паласов (ср. Таджики Кар. Дарв. I 220, также 219, рис. 43, № 7).

Займств. из тадж. диал. *čalak* 'ручное веретено' (ср. тадж. лит. *čillik* 'ручное крестообразное веретено'); вандж. *čalák*, кар., панджшир. *čalak* (Андреев. Панджшир 28). Аналогичные займств.: шугн. *čalák*, рош., барт., руш. *čālák*, язг., ягн. *čalák* 'ручное веретено'.

čəlbúr, čulbúr (§ 76, 78) мастер, совершающий обрезание (см. šo).

Адаптация тадж. *čul-bur*, досл. «обрезающий репис» (тадж. *buridan* 'резать'), см. *čul* 'репис', ср. займств. мдж. *čulbár* 'id.' (Грюнберг. Мдж. 174—175), шугн. *čulbur* (Зарубин. Рождение 372).

čətá, čatá (§ 76) 'брошь', 'заколка', 'пряжка-брошь' — так называются броши любой формы, но в традиционном женском костюме — это круглая металлическая пряжка в виде броши (см. Хуф II 416—417, рис. 90, № 4).

Займств. (очевидно, проникшее вместе с ювелирными изделиями из языков К югу от Гиндукуша — кхов., верш. или тадж. диал. Читрала): бад. *čama(n)*, гор. *čata* (Богорад. Гор. 50), хуф. *čima* (Хуф II 416), ишк. *čata*, йид. *čamō*, ср. кхов., кал., шина *čatá* (IIFL II 201; IV 91), бур., верш. *čmá*, *čhmta* 'круглая металлическая брошь'.

čətáyt 'челка'; 'локон', 'завиток'.

Әәмытқыр 'девушка с завитыми локонами', перен. 'шеголиха', 'модница', 'кокетка'.

Видимо, заимств. из кхов. (первое слово, возможно, вычленено ваханцами из второго произвольно), ср. йид. *šimtkeryo*, кхов. *šumtkēr* 'девушка', бур. *šumtker* 'молодая женщина', шина *šumtkir* (Mrg. Rep. Afgh. 74), *šumnkīar* (Log. Bur. III 101), верш. *šumtker* 'молодая женщина (еще не родившая)' (Log. Werch. 62: также в кхов., «молодая женщина, у которой не было детей, еще носящая волосы незаплетенными»), верш. *šumtkeri* 'половая зрелость'; кхов. *chumtkir* 'a young woman' (Sloan 69).

Әәнақ, **Әәпақ** **Ұағ** деревянная чашка ложкообразной формы, направляющая падение зерна на мельнице из кузова (*dur*) в верхнее отверстие мельничного жернова (см. рис. 4). Вах.-тадж. *kosək*, бад., ишк. *kosék*, язг. *təkīāg*, верш. *pšāta*, язг. *karčak* (Хромов. Ягн. 171).

Во второй части — вах. *ūāğ* 'рот', 'устье' (эта чашка является «ртом» мельничного кузова), в первой — заимств. из тадж. или тюрк., ср. перс. *čānāq* 'скорлупа', 'кубок' (Doerfer. TM III 1125), тюрк. *čānaq* деревянная долбленая посуда небольшого объема — 'чашка', 'миска' (ДТС 138), уйг. *čānaq* металлическое приспособление у отверстия воронки, через которое ссыпается зерно на мельнице (Jarring 64), сар. *čānok/q* 'деревянная пиала'. Этимологически, видимо, связано с *čīn* 'мерка' (см.).

Әәндыр 'палка', 'посох'.

Неясно; ср. тадж. *čāndir* 'крепкий'; 'жилистый'; 'сильный', перс. *čandar* 'жилы (у мяса)'?

Әәндәк, **čāndäk** 'голый', 'раздетый'.

См. *čānd* 'голый', суфф. -*äk*.

Әәрәк, **čāräk** (§ 45, 76) 'высушенная лепешка из навоза' (употребляются как топливо), ср. *bart*.

Заимств. из тадж., ср. бад. *čarak* 'лепешка сушеного навоза для топлива', ишк. (из бад.) *čaräk*, афг. *čārāka* 'кизяк' — слово, очевидно, звукоподр. природы (*čar*-соотв. русск. «хлоп»), ср. сар. *čabak dod(ew)* 'хлопать в ладоши', узб., тадж. *čarak* 'хлопанье в ладоши', узб., тадж. *čalpak* 'тонкая лепешка', ср. также тадж. *tappak* 'кизяк'. См. *čarot* 'шлепок'.

Әәрәг, **čāräg** (§ 76) «чапар» — плетенная из прутьев и соломы волокуша в форме большого продолговатого щита (до 4—5 м длиной), которую, нагруженную камнями, волы таскают по току при молотье (см. *čram, kas-*) — в Вахане, очевидно, появилась недавно, сменив простое вытаптывание колосьев (И. Мухидинов СЭ 1971, № 1, 97; Хуф II 297—298; Таджики Кар. Дарв. I 140; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 181—183; Грюнберг. Мдж. 169).

Заимств. тадж. *čapar* 'id.' (к этимологии см. *čapli*; по мнению Г. Дёрфера, из тюрк. — Doerfer. TM III 1064; TLW 360). Аналогичные заимств. в других памирских в названиях различных плетеных предметов: ишк. *čapardari* 'плетеная дверь' (тадж. *dar* 'дверь'), *čaparök* 'плоская круглая плетенка', барт., руш. *čaräg* 'круглые плетенки из прутьев, употребляемые для ходьбы по снегу', 'лыжи' (Зарубин. Барт. 43; Хуф II 217), язг. *čapär* 'плетеный щит из ветвей, употребляемый как борона', *čaparäk* 'плетеная подстилка для сна на земле', мдж. *čapär* 'плетеная волокуша, с помощью которой молотят зерно'; ср. также паш. *čapari* 'плетеная корзина'.

Әәпаркәт, **čāparkät** (§ 76) афг.-вах. 'кровать', 'койка'.

Заимств. из афг. *čāparkät* 'id.', видимо, через тадж. (ввиду утраты церебрального), сложение из *čapar-* 'плетенка' (см. предшеств.) и *kač*, тадж. *kat* 'кровать' (заимств. из индо-ар., ср. др.-инд. *khätvā-* 'кровать' и пр. — CDIAL 3781; И. М. Оранский ППиПИКНВ VI-1970, 160—162; Этимология 1974, 162—164), см. *kačk*.

Әәрнәл, **čārñol** (§ 76) 'гной (в глазах)', 'трахома (?)'. Вах.-тадж. id.

Неясно; видимо, заимств.; ср. перс. *čaral* 'грязный', кирг. *čilpak* 'гной (из глаз)'.

ĉarót, ĉarót (§ 76) 'пощечина', 'шлепок'. — *ĉarót di-* 'шлепать'.

Займств. из тадж. звукоподр. природы (см. *ĉarāq*): бад. *ĉarót* 'шлепок', тадж. *ĉar(p)oti* 'пощечина', 'тонкая лепешка', тадж. *ĉarpoiti* 'тонкая лепешка', узб. *ĉarpati* 'пощечина', 'шлепок', 'затрещина', *ĉarati* 'тонкая лепешка', ишк. *ĉarót* 'пощечина', 'оплеуха', вандж. *ĉaroti* 'род тонкой лепешки', 'шлепок', барт., руш. *ĉarót* 'пощечина', язг., барт., шугн. *ĉar-* 'шлепать', бад., вандж., кар. *ĉaridan, ĉarondan* 'хлестать', 'шлепать'; ср. др.-инд. *capeta-* 'пощечина' (KEWA I 375: из др.-ав.?).

ĉarótik 'почки, завязи плодов облепихи (*zax*)'.

Неясно; возможно, связано с *ĉip-* 'собирать', 'срывать'.

ĉarýš, ĉirúš (§ 76, 78) 'коза-ярка', 'некотившаяся коза'. Ср. *roýd*.

Займств. из тадж. (или тюрк.), перс. *ĉarış* 'годовалый козленок' (из тюрк., ср. тюрк. *ĉerış* 'шестимесячный козленок' — ДТС 144, кирг. *ĉar* 'мерлушка ягненка-недоноска'; или же др.-ир. **ĉar-*, ср. осет. *caw* 'козел' — ИЭСОЯ I 307), кар., кул., вандж., дарв., бад. *ĉarəš* 'коза-ярка', сар. *ĉarış* 'козочка (годовалая)'.

ĉarəgým, ĉarəgým уст. 'мера расстояния', 'верстовой столб'.

Займств. тадж. (или непосредственно из тюрк.?) *ĉarim* уст. единица измерения длины, равнявшаяся приблизительно одной версте (из тюрк. от *ĉaqir-* 'звать' — Doerfer. TM III 1092), ср. шугн. *ĉaqir(im)* 'верста'.

ĉarýr, ĉarýr (§ 76) 'светлоглазый (о коне)'.

Займств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. *ĉaqir* 'белоглазая (о лошади)' (из тюрк. *ĉaqir* 'пепельно-серый' — о глазах — ДТС 140; Doerfer. TM III 1090); ср. сходные займств.: бур. *ĉiqir*, верш., кхов. *ĉiqer, ĉiyer* 'белоглазая (о лошади)', афг. *ĉayar* 'с бельмом' (Ramstedt. Marginal notes 8), вандж. *ĉayar* 'бельмо на глазу', бад. *ĉəqər*, шугн. *ĉiqir* 'косоглазый', осет. *zağur* 'широко раскрытые, устремленные на что-либо глаза' (ИЭСОЯ I 389).

ĉarñux сморщившаяся и потрескавшаяся засохшая шкура, кожа.

Неясно; ср. кирг. *ĉilgiy* 'сыромятная кожа', тув. *ĉargaš* 'облезлый (о шкуре)', 'послед'.

ĉarǵá, ĉi/yrǵá (§ 76) 'граница пашни', 'край орошаемого участка', 'межа'.

Неясно; возможно, *ĉyrǵ* + *-a* или *ĉyrǵ* + тадж. *ga(h)* 'место', ср. также тадж. *ĉel* 'межа'?

ĉarǵi, ĉurǵi (§ 76) уст. 'рабыня', 'служанка жены правителя (мира)'.

Займств. из тадж. *ĉurǵi* 'рабыня', ср. шугн. *ĉurǵi* 'рабыня' (Хуф I 33, примеч. 1), афг. *ĉuráyu* 'горничная', 'прислуга', 'плясунья', узб. *ĉurǵi* 'невольница', араб. бух. *ĉurǵiya* 'рабыня' — слово распространено во многих языках, происхождение его не ясно. Г. Ярринг сопоставляет уйг. *ĉuri* 'рабыня' с араб. *Jawāri* 'id.' (Jarring 78). По Г. Дёрферу — тюркское (Doerfer. TM III 1137), ср. чув. *ĉura* 'невольница' (Егоров. Чув. 327), кирг. *ĉor, ĉoru* 'рабыня'. Возможно, из инд., ср. др.-инд. *ceṭa-* 'раб', неп. *celi* 'ученица', хинди *ceṛi* 'служанка' (Turner. Nep. 183), неп. *chauri* 'молодая рабыня', *chori* 'девушка' (Turner. Nep. 203, 204). Ср. также афг. *ĉuráyu* 'подметальщик', тадж. диал. *ĉuhrǵi* 'слуга, выполняющий грязную работу' (Оранский. Парья 34—35; CDIAL 4902). Возведение к авест. *ĉarāiti* 'молодая женщина', сближение с шугн. *ĉor* 'мужчина' (< **kāra-* EVSh 27) невероятно (ИЯ 1976, 135).

ĉarṁ-, ĉar(ə)m- : **ĉarṁ-** (§ 105) 'входить'; 3 л. ед. ч. *ĉarəmd, ĉirimd*, перф. *ĉrəng*, плюскв. *ĉrəngtu, ĉrəngtyw* (§ 78), и. д. *ĉ(ə)rəṁ(n)*, повел. *ĉar(ə)m*.

Др.-ир. **kṛm-* : **kṛmna-* (§ 21, 42, 43, 93), др.-инд. *kram-* 'ходить', др.-ир. **kram* // *xram-*, ср.-перс. *axrāmidan*, тадж. *xirimidan* 'шестьвать', ср. вах. *ĉram* 'ток'. Менее вероятно происхождение из др.-ир. **ati-ram-* (IFL II 518), хот. *trām-* 'входить' (Bailey. Dict. 142—143), ср.-перс. *ahrām-* 'подниматься' (Ghilain 73), поскольку др.-ир. *ati-* в начале слова дает вах. *ṭ(ə)-*, см. *tən(y)-* (ср. § 21, 56).

ĉarṁék две тальниковые вилки, в которых удерживается веретено (*сытр*) на прялке (*ĉarx*, рис. 5). Иногда употребляются также кожаные петли.

Адаптация тадж. *ĉarmák* (от тадж., перс. *ĉarm* «кожа»), досл. «кожица», кар., дарв. *ĉarmak* сплетенная из прутьев круглая петля на прялке (Таджики Кар. Дарв. I 220); аналогичные заимств.: шугн. *ĉarmák* 'тальянковые петли, поддерживающие веретено в самопрялке', хуф. *ĉarmak* 'id.' (Хуф II 208, рис. 38, № 7; 209), язг. *ĉarmúk* 'деталь прядильного станка', йид. *ĉarmák, ĉärmák* (в IIFL II 203 перевод неточный: «шерсть на веретене», но ср. рисунок прялки йидга в приложении, из которого ясно, что речь идет о приспособлении, удерживающем веретено), афг. *ĉarmák* 'кожаное кольцо, в которое вставляется веретено', ягн. *ĉarmák* 'деталь прялки' (Хромов. Ягн. 164), узб. *ĉalmaq, ĉarmak* 'развилка прялки, к которой прикрепляется веретено'. Из этимологии следует, что первоначально для крепления веретена употреблялись кожаные петли (ср. выше афг.).

ĉaróy, ĉiróy (§ 76) 'светильник', 'лампа'. — *šáb-i ĉaróy*, досл. (тадж.) «ночь светильника» — третья ночь после похорон, в которую совершается обряд зажигания светильника (*ĉaróy picvák*). В эту ночь в доме покойника читают исмаилитское сочинение *ĉaroy-pemá* («Книга Светильника»), варят боч. Светильник (*pilta*) изготовляется из ваты (Хуф I 196—197; Каталог рукописей 40—41; ЯВГ. Вах. 248).

Заимств. из тадж. *ĉaroy, ĉiroy*, перс. *ĉirāy* 'светильник' — происхождение слова не ясно (ср. вах. *ĉarax* 'искра'). Слово фиксируется уже в согд. *ĉr'γ* и хот. *cirau, cārau* 'лампа' (Bailey. Dict. 103) и в памирские языки могло проникнуть достаточно давно (ср. слова с *c-* в анлауте): ишк. *ĉrōy*, шугн. *cirōw, ĉirōydún*, руш., хуф. *cirūw*, сар. *сыгев, ciraw* (ср. сар. *ĉiroydun* 'подсвечник'), язг. *c(ə)rēy, ĉaroydón*, мдж. *ĉirīyo, ĉirūy* 'светильник', 'лампа'.

ĉaroygir 'полочка для светильника'.

Заимств. из тадж., сложение *ĉaroy* 'светильник', *gir* осн. наст. тадж. *girifan* 'брат', досл. «берущий, несущий светильник».

ĉaroywāš, ĉiroywāš (§ 76) 'крестовник (*Senecio krascheninnikovii*)', также 'сурепка (*Barbarea arcuata*)'. Семена этого растения ранее употреблялись для изготовления светильников. Также *zartsprāy*, вах.-тадж. *ĉaroyká*.

Сложение из *ĉaroy* 'светильник', *wāš* 'трава', досл. «трава светильника» (калька вах.-тадж.), ср. аналогичные образования: шугн. *cirōwēš* 'дикорастущая трава, из семян которой готовится масса для обмазывания свечей', хуф. *cirawij*, язг. *cirōw-wāš* '*Cruciferae* gen. et sp. — крестоцветные' — подсушенные и раздробленные семена употребляются для облепливания свечей-лучин (*cirūw*) (Хуф II 112), барт. *ĉerāywiš* 'рапс' (специально разводится для изготовления светильников — Зарубин. Этн. Барт. 123), ягн. (из тадж.) *ĉirōyí* название крестоцветного растения с мелкими желтыми цветами (маслянистыми семенами растения облепливают сухие прутья, приготовляя подобие свечей).

ĉarhá, ĉarhá, ĉəlxá (§ 39, 76) 'камень, катящийся с горы', 'камнепад'.

Заимств. из тадж., бад. *ĉarxa* 'большой камень, скатившийся с горы' (также 'камнепад' — История Бадахшана 41), вандж. *ĉarx* 'камень, катящийся с горы', дарв. *ĉarx* 'большой камень' (ср. *ĉarx* 'колесо', тадж. *ĉarxidān* 'вертеться'). Аналогичные заимств. в других памирских: шугн. *ĉarxá* 'осыпь', 'обвал', сар. *ĉorš* 'камнепад', язг. *ĉarx* 'камнепад', 'каменная лавина', йид. *ĉarxó* 'каменная лавина'. Ср. сходное по образованию слово — кхов. *čókul* < **čak(r)la-* 'каменная лавина' (IIFL II 203; Irano-Dardica 261), др.-инд. *čakrá-* 'колесо'.

ĉəŋ в сочет. *ĉəŋ-mizg di-* 'мочиться (в сторону)', 'мочиться стоя' — в отличие от традиционно мусульманского (и зороастрийского) обычая — сидя на корточках.

Ср. вандж. *ĉikmez kardan* 'мочиться', также бур. *ĉiŋ(ə)ñz* 'вылетающая из огня искра', верш. *chuŋ et-* 'выливать (жидкость)' — возможно, звукоподр., вряд ли связано с тадж. (тюрк.) *ĉet* 'сторона', 'край', 'дальний', 'отдаленный', ср. дарв. *ĉid* 'в сторону' (сравнение последнего слова с шугн. *ĉid* 'дом' — Роз. Дарв. 260 — ошибочно, см. вах. *kut* 'крыша'; тадж. *ĉet* 'сторона' из тюрк. — Doerfer. TM III 1152; TLW 366).

čawki афг.-вах. 'стул', 'табуретка'.

Займств. из индо-ар. или афг. (видимо, через бад.), ср. хинди, пандж. *cauki*, неп. *cauki* (Turner. Nep. 186; Hobson-Jobson 205), афг. (из инд.) *čawkāy*, *čokāy* 'стул', 'сиденье', шугн. (из бад.) *čawki* 'кресло', 'стул'.

čawli род небольшого сокола.

Займств., очевидно, из тюрк., ср. кирг. *čüylü* 'ястреб-тетеревятник' (К. К. Юдахин приводит с пометой ир. — иранское?), тюрк. *čavli* 'сокол' (ДТС 142), бур. *čauli* 'самец сокола'. По мнению Э. Бенвениста, из тюрк. (JA CCXXXVI 178), ср. *čavli* 'молодой необученный сокол' (Радлов III 1936).

čawli уст. 'военный пост', 'казарма', 'пограничная застава', 'военное поселение'.

Займств. из бад. *čavni* 'застава', афг. *čawñāy*, *čonāy* 'казарма' из инд., ср. хинди *chauni*, пандж., неп. *chāuni* 'военное поселение, лагерь', 'гарнизон', 'казарма' (из др.-инд. *chādana* - 'кровля' — Turner. Nep. 193; Hobson-Jobson 214; CDIAL 5017).

čax, čax-čax! возглас, которым отгоняют собаку. Ср. *тыр*.

Ср. перс. *čix*, уйг. *čay*, *čax-čax* (Jarring 63), шугн. *čix*, барт. *čax*, афг. *čix* 'пошла прочь!' — возгласы, которыми отгоняют собак, тув. *sok-sok* 'id.'

čaxmıx 'кошель с кремнем, кресалом и трупом'; *čaxmıx-ğar* 'кремень', 'огниво'.

Адаптация (видимо, старая, ср. в других памирских с начальным *c-*) тадж. или тюрк. *čaqmaq* 'огниво', ср. тадж. *čaqmaq* (из тюрк. *čaqmaq* 'огниво', 'кресало' — ДТС 140, кирг. *čakmak*, уйг. *čaxmaq* — Jarring 64; от тюрк. *čaq* - 'высекать огонь', см. Doerfer. TM III 1097; TLW 363). Аналогичные займств.: ишк. *čaxmóx*, шугн. *сахтóх*, рош., барт., руш. *сахтóх*, *čaxmóx*, сар. *сахтиq*, язг. *čaxmóx*, мдж. *čaxmóx* (Зарубин. Мдж. 140), ягн. *čaxmóq*, афг. *čaqmáq*, *čaqmāq* (Ramstedt. Marginal notes 8), бур. *čлтх*, *čлтq*, верш., кхов. *čлтх*, шина *čлтк* (Log. Bur. III 93), кал. *čamák*, неп. *čakmak*, хинди *caqmāq* (Turner. Nep. 163).

čax- : čaxt- 'резать', 'убивать', 'закалывать', 'свежевать' (о животных).

Др.-ир. **kuš-* (§ 21, 64, 89), *KAUŠ* 'убивать', ср. авест. *kaoš-*, ишк. *кы/т-*, шугн. *каў-*, руш., хуф., рош. *kaw-*, барт. *kāw-*, сар. *кеуў-*, язг. *kaw-*, мдж. *куу-*, афг. *kušál*, перс., тадж. *kuštan* 'резать, свежевать животное', ср. также ягн. *kuš* 'закалывать скот' (из тадж.).

Tom. PD 878; IIFL II 519: **kuš-* + **čauš-*?

čыг 'борозда', 'черта', 'линия'. — *čыг хаş-*, *di-* 'проводить линию, черту', 'пахать'.

Др.-ир. **kāraka-* (§ 21, 31, 86), см. вах. *кыр-* 'пахать', ср. мдж. *kárda*, *kūšáya* 'борозда' (**kār-*, **karš-*), шугн. *kīx*, руш. *kōx*, барт. *kōx* 'борозда' (**karša-* — Соколова. ГОЯШ 61), афг. *kārča* (EVP 33: **karša-*) 'черта', 'линия', *kəšá* 'борозда' (из перс.?, ср. перс. *kaša* 'черта', 'линия').

Ї

ĉak-; **ĉakti-** 'капать', 'протекать (о крыше)'; осн. перф., плюскв. и инф. также $\check{c}(\text{ə})k-$ — $\check{c}(\text{ə})k\acute{o}k, \check{c}(\text{ə})k\acute{o}tu$ (§ 78), $\check{c}(\text{ə})k\acute{a}k$; и д. $\check{c}akn, \check{c}(\text{ə})k\acute{a}n$.

Видимо, старая адаптация тадж. *ĉakidan* 'капать' (очевидно, звукоподр. природы, ср. русск. «кап-кап», «капать», афг. *cacedəl* 'капать' — EVP 16), ср. ишк. *ĉək-*; *ĉəkšd-* 'капать' (на заимств. из тадж. указывает также ишк. каузатив — *beĉkon-* 'накапать', с характерным для заимств. из тадж. глаголов префиксом *be-*, что, видимо, указывает на преимущественное заимств. каузативных глаголов в формах повел. наклонения, с тадж. показателем повел. накл. — *bi-*), шути. *ĉak-, ĉék-*, руш., хуф., барт. *ĉak-*, рош., сар. *ĉok-*, язг. *ĉik-* : *ĉak't-*, ягн. *ĉak-, ĉakk-* : *ĉákta-* 'капать'.
ĉar в сочет. *ĉar di-* 'резать', 'рвать'.

Неясно; ср. *ĉor di-* 'рубить на куски', *ĉip-* 'кромсать'. Возможно, звукоподр., ср. афг. *car* 'шлепанье', 'топот', язг. *ĉar-* 'нашлепывать', см. *ĉarót* 'пощечина', *ĉarág* 'лепешка навоза'.

ĉaš 'склон горы', 'пригорок' (чаще каменный).

Д. Лоример приводит значение «место склона, по которому могут скатываться камни» и сопоставляет с вах. *ĉaxa* 'камнепад' (Log. Wakhi II 35). Возможно, заимств., ср. бур. *ĉhiš*, шина *ĉhiš*, верш. *ĉhiš* 'гора', 'холм'.

ĉašt-; **ĉašt-** 'убирать (сразу)'; 'вынимать', 'вычерпывать'.

Неясно; ср. верш. *ĉāš et-* 'впитывать (воду)' или дам. *ĉāš-* 'посылать' (NTS XII 164)?

ĉaw-; (*taŷd-*), верхн. *ĉow-* (§ 112) 'уходить', 'уезжать', 'отправляться в путь'; 3 л. ед. ч. *ĉit*, инф. $\check{c}(\text{ə})w\acute{a}k$, повел. *ĉa(w)!*, перф., плюскв., и д. см. s. v. *taŷd-*.

Др.-ир. **ĉyava-* (§ 23, 62, 82), 3 л. ед. ч. *ĉit* < **ĉyavati* (§ 95), ср. авест. *šyav-*, *šav-*, др.-перс. *šiyav-*, др.-инд. *suav-* (CDIAL 4939: гав. *šo-*, башк. *ĉō* и пр.), хот. *tsav-* : *tsu-* (Bailey. KhT VI 101; Dict. 147; Emmerick. SGS 42), согд. *šw-* (ЯТ 326: язг. *šau-* : *šauṭa-*), ср.-перс. *šaw-* 'идти', 'двигаться' (ср. тадж., перс. *šudan* 'становиться'); в значениях 'идти' и 'становиться' в других памирских: ишк. *š(w)-*, шути., руш., хуф., барт., рош. *saw-*, сар. *so-*, язг. *šod-* (осн. прош., наст. — *bad-*), ишк. *šəw-* (осн. прош., наст. — *aw-*, *ow-*) 'идти', 'становиться', афг. *šwəl* 'случиться', 'совершиться', также афг. *ca-*, *zə* — осн. наст. от *iləl* 'идти' (EVP 77, 80), пар. *ĉh-* 'идти', 'становиться', орм. *saw-* 'идти', осет. *sawun* 'идти', 'получаться', 'хотеться' (ИЭСОЯ I 307—308; Benveniste. Oss. 22—28). Ср. о возможном вах. *ĉa!* 'уходи!' в географическом названии в Гальмите (поселение ваханцев в долине Хунзы) *ĉaĉa Nəra* (Log. Bur. III 91, 424, 425), ср. также язг. *ĉa* межд., которым прогоняют мелкий рогатый скот.

ИФЯ II 519.

ĉap-; **ĉopt-** (§ 106—108), также *ĉar-* : *ĉənd-* 'резать', 'кромсать', 'рубить'; перф. *ĉak*, плюскв. *ĉəstu, ĉəstuw* (§ 78) — формы строятся аналогично *ĉip-* : *ĉopt-* 'собирать'.

Очевидна связь с др.-инд. *chin-* 'резать', 'колоть' (ср. вах. *ĉip-*, др.-инд. *cin-* 'собирать'), но характер этой связи не ясен — происхождение от соотв. др.-ир. корня (возможно, типа *SID* — KEWA I 407) фонетически трудно объяснить

(в связи с *č*, см. § 23), более вероятно заимств. из индо-ар., ср. кал., дам., кхов. *čhin* 'ломать', 'резать' (NTS XII 165; CDIAL 5046—5047). Фонетически и семантически ближе всего паш. *sup* 'отрезать', 'кромсать', сар. *šob* 'размельчать'. Ср., может быть, также орм. *kap* 'резать' (NTS V 20), руш. *kīb*-, барт. *kīb* : *kīpt* 'отрезать', 'отрубать' (др.-ир. **kan*-? — Соколова. ГОЯШ 63); хот. *čiran*- (Bailey. Dict. 102). Сопоставление с вах. *šəpk* 'прут' (Tom. PD 883) сомнительно.

čiw - : **čiwǝ** 'кричать (о горном козле, архаре)'.

Звукоподр., ср. язг. *čəgəx* 'свистеть (о горном козле)', верш. *čiy* 'вскрик' (Berger. YaBur 140). Ср. *čiw* 'пищать'.

čkirm 'копоть', 'сажа' (на потолке); 'намокшая сажа (капающая с потолка)'. Вах.-тадж. *dədə*, *dudá*. Ср. *rizm*.

Неясно; ср. тадж. *qurm* 'сажа', 'обгоревшие внутренние стенки дымохода' (тюрк.? — узб. *qurum* 'копоть, сажа'). В шугн.-руш. слово «сажа» связано, видимо, со словом «дом»: шугн. *čidír*, рош. *čəđúr*, барт. *čadwör*, руш. *čadwúr* (Зарубин. Барт. 43), сар. *čader* 'сажа', ср. соответственно *čid*, *čöd*, *čüd*, *čod*, *čed* 'дом' (вах. *kut*).

čkiš, **čəkš** (§ 76) часть поверхности за очагом справа от входа, где женщины готовят пищу. В традиционном памирском доме здесь стоит деревянное корыто для замешивания теста (*pitčórm*), в углу лежит плоский камень (для измельчения соли, зерна и пр.), хранится посуда. Отсюда ведет дверь в кладовку (*yanž*). Соотв. часть дома у других припамирских народностей называется: вах.-тадж. *kánf-i non-oš* (досл. «угол хлеба-похлебки»), шугн. *čirizák*, хуф. *čirězák* (Хуф II 461—463), руш. *čerizák* (Зарубин. Барт. 44), рош. *rězák*, язг. *čorsəgá*, дарв. *nowajó* (досл. «место корыта» — Таджики Кар. Дарв. II 70, 279—280).

Неясно. Может быть, в этом названии следует видеть сложение *xəč* 'хлеб' (или *xəčək* 'хлебце') и *oš* 'похлебка', ср. выше вах.-тадж. *kánf-i non-oš* «угол хлеба-похлебки». Ср. также бур., верш. *čhukvs*, pl. *čhukvuš* 'бревно вдоль стены, поддерживающее концы балок потолка' (*čkiš* расположен под стеной, на которую опираются две продольные балки потолка).

čkəg, **čəkəg** (§ 76) 'каменная куропатка', 'кеклик'. Вах.-тадж. *kawg*. Обычая держать кекликов в домах или использовать их как бойцовых птиц (Хуф II 226; Эдельман. Язг. 350) в Вахане нет. Ранее кеклики использовались в качестве приманки для ловли крупных хищных птиц (*čary*), которых приручали для охоты.

Заимств. из индо-ар.; хинди *čikōr* (англ. из инд. *chikor* — Log. Werch. 100; IIFL II 518) 'куропатка', др.-инд. *čákora*-, маратхи *čakor* (CDIAL 4536; KEWA I 365: звукоподр.; ср. колами *kakkare*, гонди *kakrānj* 'куропатка' — DED 908). Шугн.-руш. слова для кеклика см. s. v. *xəzn*.

čkəgrúd, **čəkəgrúđ** (§ 24, 76) знаки (в виде следа птичьей ноги), которые дети наносят себе на лицо кровью жертвенной овцы во время празднования курбана (ЯВГ. Вах. 241).

Досл. «след кеклика», сложение *čkəg* 'кеклик', *puđ/đ* 'след'.

člažm, **čəlažm** (§ 76) 'дикая желтая смородина (*Ribes villosum*)'. Вах.-тадж. *táwdák*, *távdək*.

Неясно; возможно, заимств. из индо-ар., ср. кхов. *čilažum* 'кустарник с мелкими ягодами' (IIFL II 256), также шугн. *širizm* 'дикорастущий кустарник со съедобными ягодами' (в неопубликованном ваханском словаре И. И. Зарубина приводится как параллель к вах. *člažm*), гор. *šidirm* 'id.' (записи автора, ср. бад. *šidirm* 'съедобные дикорастущие ягоды').

К вах.-тадж. ср. мдж. *tovdaga*, йид. *távdoyo* 'id.' (pers. **tafta*-? — IIFL II 256).

čnir 1. стадия зрелости злаков: «отверждение зерен» (предшествует полной спелости, когда зерна желтеют). 2. зерна ячменя или пшеницы, извлеченные из печеных колосьев. До начала жатвы (см. *šəđđi*) несколько колосьев втыкают в тлеющие уголья, а когда они испекутся, их растирают между ладонями (*fril*-) и едят печеные зерна. Получение зерен из опаливаемых колосьев распространено и в других

местах Средней Азии: кул. *dul-mul*, кар., дарв. *dəl-məl*, хуф. *ležák, dul-mul* (Хуф II 82—83). Вах.-тадж. *dəlməl, kəfkí*. ЯВГ. Вах. 190.

Неясно. Вах.-тадж. *kəfkí*, очевидно, к тадж. *kaf* 'ладонь' (досл. «ладонные»), к вах.-тадж. *dəlməl* ср. перечисленные выше тадж. диал. *dul-mul*, а также кар. *dum-bul* «отверждение зерен» (стадия роста и развития хлебов — Таджики Кар. Дарв. I 127—128), тадж. *dulmul* (ФЗТ I 398), перс. *dulmul*, ишк. *dəlməl* 'недозревшее зерно', матч. *dümdül, dülmül* 'полусухой урюк', мдж. *dilmil* 'колос' (IIFL II 206), панджшир. *tut-i dəl-məl* 'полусухой тут' (Андреев. Панджшир 23); к начальному *dəl-* (во второй части, очевидно, Reimwort) ср. вах.-тадж. *dəlyə-* 'дробленые зерна', см. *dos-dós* 'зернотерка' (ср. также русск. диал. *дыль* 'мучное вещество в зерне', груз. *doli* 'чистая пшеница'? — ИЭСОЯ I 399—400; Фасмер I 558).

Ҷуу 'подметка'.

Неясно; ср. язг. *čəl(ɫ)áq* 'новая кожаная подошва, подшиваемая к старым сапогам'.

Ҷək 'нижний стержень, нижняя ось мельничного колеса'. Вах.-тадж. *tərb*.

Неясно. К вах.-тадж. ср. шугн., хуф. (Хуф II 89, рис. 14, № 2) *turbak* 'камень с отверстием, в котором укрепляется мельничное колесо', букв. «редька». В Среднем Вахане нижняя ось колеса упирается, по нашим наблюдениям, в металлическую подставку с углублением (*nəməkdún*, досл. «солонка»), но ср. Log. Wakhi II 26: «*čik* 'стержень и гнездо, на которых вращается мельничное колесо, работающее в вертикальном положении', *yəš čik*, „*čik*-самец“, т. е. 'стержень', *məč čik*, „*čik*-самка“, т. е. 'гнездо'». К символике последних терминов ср. ягн. *sarsánka* 'муж' (букв. «верхний жернов»), *taksánka* 'женщина' (букв. «нижний жернов»). Ср. *yəšyışn*.

Ҷ(ə)qar, č(ə)qar 'пастбище', 'летовка' (на берегу реки Пяндж внизу долины, в отличие от летовки-*ayloq* высоко в горах).

Происхождение не ясно, ср. язг. *qarči* 'ровная зеленая лужайка'?

Ҷəšk 'молокан (*Lactuca tatarica*)'. Процеженный настой молокана используется как закваска для молока (при приготовлении *pay*); употребляется также как лекарство (при болезнях живота). Вах.-тадж. *širká* (досл. «молочная трава»).

Ср. язг. *səs* '*Lactuca orientalis*', к вах.-тадж. ср. (досл. «молочная трава») хуф. *šiv-dak-wūš*, шугн., барт., руш. *šivdak-wōš* '*Lactuca scariola* — латук дикий' (Хуф II 112): «Молоком, выступающим на конце вырванных листьев, смазывают ранки и царапины».

Ҷətk 'вспаханное, но незасеянное поле', 'пашня'. — *čətk di-*, *car-* 'пахать' (под пар, без сева, ср. *kyr-*). Вах.-тадж. *šudgór*.

Др.-ир. **čyutaka-* (§ 23, 56) «пройденное», ČYAV 'идти' (см. *čaw-*), ср. тадж. *šudgor* 'пашня', 'вспаханное поле', 'пар', мдж. *šow-* : *šəvd-* 'пахать' (мдж. *šəy-* 'идти', см. s. v. *čaw-*), *šəvdəgə* 'пашня'. Родственны, очевидно, также дарв. *šəxč* 'земля, оставленная без посева', сар. *šic* 'вспаханное поле', 'пашня', мдж. (из тадж. диал.) *šəxč* 'пары', 'незасеянная земля'; ср. также адаптации (вероятно, ранние) тадж. *šudgor* — шугн., руш., хуф., барт. *šidyōr, šudyōr*, сар. *šidgor*, язг. *šadér, šadér* 'пашня', 'вспаханное поле', 'вспаханная после жатвы земля, оставляемая до следующего года'. Ср. вах. *xətgórg*.

Ҷətqāq неопр. ядовитая трава.

Неясно. Шугн. *čičqāq* название болезни скота («киргизское слово» — Карамшоев. Шугн.), кирг. *čičkak* 'понос'.

Ҷəžm, верхн. *čəm* 'глаз', 'око'. — *čəžm car-* 'сглазить'; *čəžmák-i car-*, *čəžmák-i di-* 'мигать', 'моргать'.

Возможно, исконное (так Tom. PD 780; IIFL II 519) из др.-ир. **čašma-* 'глаз' с озвончением **šm* > *šm* → *žm* (других примеров на развитие др.-ир. *šm* в ваханском нет, но ср. **rm* > *rm*, **šn* > *št* и подобные консонантные группы, § 70) и уподоблением согласного в анлауте (по ассимиляции с *ž*, вместо регулярного

c < *ĉ, § 19), но можно предполагать и о контаминации с заимств. тадж. *ĉašm* 'глаз' или же просто о старом заимств. (ср. *ĉašĉođ* 'почка'). Авест. *ĉašman-*, хот. *ĉei'man* (Bailey. Dict. 141), согд.-христ. *ĉm-*, ишк. *com*, шугн. *ĉm*, руш., хуф. *cām*, барт. *ĉm*, рош. *ĉm*, сар. *ĉm*, язг. *ĉam*, *ĉām*, мдж. *ĉom*, йид. *ĉam*, осет. *ĉæst* (ИЭСОЯ I 305), ср.-перс., перс., тадж. *ĉašm* 'глаз'.

ĉoĵmkút 'веко'.

Сложение *ĉažm* 'глаз', *kut* 'крыша', досл. «крыша глаза», ср. ягн. *yúrday sar* 'веко' (досл. «верхушка глаза»), осет. *ĉæstyxaw* 'ресница' (досл. «бахрома глаза»), см. *patk*.

ĉoĵm-*wyš* 'гречишник (*Polygonum mezeanicum*)'. Досл. «глазная трава» (AI 22, 231).

ĉoĵmók, ĉoĵm 'лунка' (в частности, в детской игре, см. *kišk*).

Досл. «глазок», «глаз».

ĉыĉ- : ĉoĉt- (§ 106—108) 'шупать', 'щипать'.

Неясно; возможно, звукоизобразительное, ср. *ĉip-*.

ĉыг- : ĉogd- (§ 106—108) 'подгрести (к себе)', 'сгребать' (о золе, горящих угольках).

Ср. язг. *k'ar-* : *k'ard-* 'отгрести', 'сгребать в сторону' (о золе, снеге и т. д.).

Связь с др.-инд. *coráyati* 'ворует' (из драв.? — KEWA I 401) не ясна.

D

da, da-da! возглас, которым отгоняют коз.

Ср. перс. *da* 'ну!', 'ну-ка!', см. *čəy-čəy!*

dafók 'игольное ушко'.

Займств. из тадж. (от тадж. *daf* 'бубен', ср. перс. *dafak* 'маленький бубен'), бад. *dafók* 'игольное ушко'; аналогичные займств. в других памирских (ранние адаптации тадж. *daf?*): шугн. *đif*, сар. *def*, язг. *đuř* 'ушко (иголки)', ср. шугн. *dāř*, сар. *dof*, язг. *duf* 'бубен', 'дойра'.

dam 'спина'. — *pə dam car-* 'взваливать на спину'. Ср. *pədam-*.

Общепамирское слово: ишк. *dam*, шугн., руш., хуф., барг., рош. *dām*, сар. *dom*, язг. *dām* 'спина'. В. Томашек сопоставляет с перс. *dum(b)* 'хвост' (Tom. PD 783), Г. Моргенстиерне — с пар. *damāi* 'назад' (IIFL II 390; видимо, также к *dumb* — IIFL I 249), однако *d-* указывает на займств. (NTS I 52; IIFL II 390). Учитывая зональное распространение слова (только в памирских языках) и его, возможно, субстратное происхождение, представляется удачным сопоставление памирского *dam* 'спина', предложенное Дж. А. Грирсоном (Griegson. Pišaca 64): вайг. *ḍakā*, дам. *ḍāk*, *dan*, шум. *dāg*, кал. *dhāk*, башк. *dāk*, вот. *dāg*, шина *dākj* и пр. < **dhākka-* 'спина', 'поясница' (CDIAL 5582); кхов. *dāma* 'отдых' (из перс. *dam* 'дыхание?').

damfožók 'зевок', 'зевота'.

Займств. из тадж. (сложение *dahan* 'рот' или *dam* 'вздох', 'дыхание' + *fož-*, ср. перс. *fāžidan* 'зевать', *ž* → *ž* по § 70), бад. *dafožik*, *danfižok*, вандж. *foja*, дарв. *dafoja*, кар. *dahfoja*, кул. *dahvojək* 'зевота', кул. *foja*, *foža kardan*, матч. *danbozak*, *danzozak kardan* (ср. тадж. *dahan*, диал. *daan* 'рот', *boz* 'открытый') 'зевать'. Аналогичные займств.: ишк. *dam-fožók*, *dam-fižok*, сангл. *damfāžek*, шугн. *dām-fōžák*, язг. *dānvozák* (Хромов. Ягн. 166) 'зевок', язг. *foža-foža k'an-* 'зевать', шугн. *fāža* (NTS I 55), пар. *fāza*, паш. *fājū* 'зевота'. См. *zytb(ы)у-*.

damí в тадж. сочет. *ob-i damí* 'заговоренная вода' — пиала с водой, над которой прочитана молитва. Прочитав молитву, халифа дует на воду (тадж. *dam* 'вздох', 'дыхание', 'дуновение'). Эта вода используется как лекарство (ср. хуф. *damyā* 'наговоренная муллой вода' — Хуф I 50). Во время совершения обряда бракосочетания халифа читает над пиалой с водой соответствующую молитву (Хуф I 161—169), дует на воду, а затем жених с невестой отпивают этой воды, после чего они считаются мужем и женой — эта вода также называется *ob-i damí* или *ob-i nikó(h)* (тадж., досл. «вода дуновения» или «вода бракосочетания»); ср. бад. *obi damya* 'заговоренная вода' (Роз. Бад. 118), шугн. *damyá* 'вода, над которой прочтена молитва и совершено дуновение (употреблялась для лечения)' (ЯВГ. Вах. 219).

damyáuč верхн. 'хребет', 'позвоночник'.

Сложение из *dam* 'спина', *yauč* 'кость', досл. «кость спины».

darč 'бечевка' (из грубой шерсти, обычно козьей или ячьей, используется, в частности, и для плетения грубошерстных ковров — паласов).

Др.-ир. **darzačī-* > **darč* (§ 21, 26), корень *DARZ* (см. вах. *dyrz-* 'брат'), ср. шугн. *pidūž* < **pati-dřza-* 'толстые нитки из козьей шерсти', шугн. *pidūž* 'пряжа'

(Mrg. HNV 337); тадж. *darz* 'шов'; в семантическом плане ср. ягн. (из тадж.) *dux-tani* 'дратва' (Хромов. Ягн. 167); вах. *niðaşk*.

· IIFL II 520: < **darzē?*; Mrg. BSOAS XXIII 152: **darsa-ē-* (что маловероятно в связи с вах. *ðyrs* < **dārsa-* 'козья шерсть'); EVSh 47.

dardór 'дверной засов'.

Займств. из тадж., досл. «держаший дверь» (от тадж. *dar* 'дверь', *dor-*: *došt* 'иметь', 'держать').

darixonagí 'плодородный', 'тучный' (о земле).

Займств. из тадж., досл. «при двери дома», «дверная» (тадж. *dar* 'дверь', *xona* 'дом', *-gi* словообразовательный суфф.) — почва рядом с обжитыми человеком местами считается плодородной.

dast, ðast (§ 24, 25) 'рука', 'лапа'. — *dast di-* 'трогать'; в сочет. *so(h)ib-i dast* 'могущественный', 'богатый'.

Вероятно, контаминация собственно ваханского отражения др.-ир. **dasta-* < **dasta-* (диссимилиция из *zasta-* — EVP 39) и займств. тадж. (перс.) *dast* 'рука', ср. язг. *ðüst* 'рука', язг. *dast* (тадж., фольк.) 'рука'. Альтернатива *ð/d* в анлауте зафиксирована только в двух случаях (§ 24) — оба, видимо, являются контаминациями займств. и исконно ваханских слов. Поскольку во всех восточноиранских предполагается этимон **dasta-* вместо ожидаемого **zasta-*, то считалось, что это слово всюду — займств. из перс. (Tom. PD 783; Geiger. Laut. Bal. 51; Нотт 126; Hübschmann. PSt 63), однако предположение Г. Моргенстиерне о диссимилиции *z-s > d(ð)-s* кажется вполне обоснованным (EVP 39; IIFL II 225). Авест. *zasta-*, др.-перс. *dasta-* (др.-инд. *hasta-*), согд. *ðst*, хорезм. *ðst*, хот. *dasta-*, ишк. *ðüst*, шугн. *ðust*, руш. *ðost*, хуф. *ðüst*, барт. *ðost*, рош. *ðust*, сар. *ðyšt*, *ðüst*, язг. *ðüst*, *dast*, мдж. *lost*, йид. *last*, ягн. *das(t)*, афг. *lās*, пар. *dōst*, тадж., перс. *dast* (диал. также *ðast*, *dust* — Роз. Кар. 76; Роз. Вандж. 90) 'рука'.

Tom. PD 783; IIFL II 521: займств. (вах. вариант с *ð-*, зафиксированный Р. Шоу и Д. Л. Р. Лоримером, Г. Моргенстиерне не упоминает).

dastbilá 'шерстяные перчатки'. Вязанные из белой шерсти перчатки с разноцветными узорами (аналогичными узорам на джурабах) — часть свадебного наряда жениха.

Займств. из тадж.; ср. бад. *dastbila* 'шерстяные перчатки', дарв. *dastbilá*, *bēla* 'перчатки' (Log. Bad. 184), вандж. *dastbila* 'рукавицы' — очевидно, из тадж., перс. *dast* 'рука' и *bela*, *bila* (ср. ниже, также *pelá*); аналогичные займств.: ишк. *belá* 'варежки', 'рукавицы', руш., хуф. *das(t)bilá* 'рукавицы (с большим и указательным пальцами)', сар. *peyley*, *paylay* 'перчатки', 'рукавицы', но язг. *dastbilá* 'варежки из кожи, применяемые при жатве' (ср. ниже, вах. *dastmezá*); афг. *lāspelé* 'рукавицы' (афг. *lās* 'рука'), ср. *plək* 'портянки' (< *pila -ək*).

dastmezá 'рукавица' (рукавица из кожи или плотной материи, применяемая во время жатвы, работы и пр.).

Займств. из тадж. (досл. «рука-сапог», тадж. *muza* 'сапог'), ср. бад., дарв., вандж. *dastmuza* 'кожаные или шерстяные рукавицы с двумя пальцами'; аналогичное займств.: шугн. *das(t)-mūzā* 'рукавица'.

dastnəbəsnák 'тыльная сторона ладони'.

Досл. «гребешок руки», см. *dast* 'рука', *nəbəsən* 'гребень', *-ək* уменьш. суфф.

daš(t) (§ 52) *дашт* — в горах ровное место, площадка с горизонтальной или отлогой поверхностью, терраса (ср.: ЯТ 245; Земледелие ГБАО 27).

Займств. из тадж., перс. *dašt* 'степь', 'равнина'; аналогичные займств.: ишк. *daš/št* 'плоскогорье', 'терраса', шугн. *dašt* 'ровный', *dāšt* 'степь', руш., хуф., барт., рош. *dāšt*, сар. *došt*, язг. *daš/št*, мдж. *dāšk*, афг. *dašt* 'степь', ягн. *dašt* (согд.-будд. *ḍyšt*, христ. *dxšt*).

daw-: — недост. 'растягиваться', 'затягиваться' (о петле, узле). — *jaráx dawd* 'узел затягивается'.

Видимо, отыменный глагол от заимств. бад. *dav* в сочет. *dav kardan* 'набросить петлю' (также 'затянуть петлю?', от тадж. *dav* 'бег?'); аналогичное заимств.: ишк. *daw k̄nyúk* 'вытягиваться(ся)', 'растягивать(ся)'.

dayák уст. 'милостыня', 'подавание' (даваемое зерном).

Заимств. из тадж. *dah-yák* 'десятая часть', 'налог, взимаемый в размере одной десятой части дохода', ср. шугн. *dāyák* «десятина» — название милостыни, которая дается обычно в размере пяти горстей зерна по случаю окончания уборки хлеба, хуф. *dah-yak* «десятина» урожая, выделявшаяся патрону земледелия «Деду-Земледельцу» (*Bobo-Diqón*) и раздававшаяся бедному люду (Хуф II 86; Мухиддинов. Особ. 22).

di- : **dəyt-** 1. 'бить', 'ударять'; 'класть'; 'падать'; 'пускать (о воде)'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов. — *dast di-* 'трогать', *nəš di-* 'жалить'. — 3 л. ед. ч. *dəyt*; перф. *dyətk*; плюскв. *dəytu*, *dyətyw* (§ 78); инф. *dingak*; и. д. *ding*; осн. наст. также *dim-* (для 1 л. ед. ч.), *din-* (для 1, 2 и 3 л. мн. ч.) — *-m-* и *-n-* из личных окончаний *-əm*, *-ən*: *di-* + *-əm* > *dīəm* > *dim*, *dim* + *-əm* > *di-məm* 'я бью' и т. д.; осн. прош. также *dəxt-*, *dəšt-* (в результате оглушения у, см. § 65).

В ваханском, в отличие от других иранских, не происходит ни развития значения «бить» у глагола со значением «давать» (ср. в русск. «дал по морде»), ни совпадения глаголов со значениями «бить» и «давать» (ср. шугн. *di-* : *δōd-* 'бить', *δād-* : *δōd-* 'давать', 'ударять', 'помещать'), возможно, частично обусловленное (в звуковом плане) еще контаминацией индо-ир. корней *DHĀ* 'ставить' (→ «бить», см. CDIAL 6145) и *DĀ* 'давать', ср. авест. *dā-* 'давать; ставить' (также контаминацией с *DHĀV?*, ср. хот. *dūte* 'он бьет' — Bailey. KhT VI 121; ср. также о сближении др.-инд. *dādāti* 'дает' и *dāti* 'срезает' — KEWA II 32). Поскольку др.-ир. *dā-* отразилось в ваханском только в значении «давать» (см. *δāt-*), можно предположить в вах. *di-* 'бить', 'класть' отражение др.-ир. *dā-* < **dhā-* 'ставить' (и тем самым считать, что в ваханском, наряду с другими архаизмами и «индийскими» чертами, проводится различие корней *DĀ* и *DHĀ*). С историко-фонетической точки зрения этому ничто не противоречит: *di-* < **dī-*, ср. авест. осн. презенса *dī-* (AIW 711), 3 л. ед. ч. *dəyt* < **dāhati* (§ 26, 34, 111), перф. *dyətk* < **dahitaka-* и т. д. Однако можно полагать, что в ваханском этот глагол — заимств., поскольку сходный по фонетическому облику и по значению глагол есть во всех языках и диалектах памиро-гиндукушского региона, в том числе в местных тадж. диалектах и в бурушаски; в некоторых языках он, помимо значения «бить», имеет также значение «давать» (в результате ли контаминации исконных и заимств. отражений *DĀ*, *DHĀ*, контаминации самих этих корней в иранских, семантического развития «давать» → «бить» или иных причин?; ср. Mrg. Rep. Afgh. 78; Fussman. Atlas II 85): вандж. *deh kardan*, ишк. *de-* : *ded-*, сангл. *deh-* : *dēd-*, шугн. *di-* : *δōd-* 'бить' (ср. шугн. *di-* : *dēt-* 'пускать' — о воде, *δād-* : *δōd-* 'давать', 'ударять', *di-* : *δōd-* 'выпадать' — об осадках), руш. *di-* : *dēt-*, барт. *dē-* : *dēt-*, рош. *dē-* 'бить' (ср. барт. *δād-* : *δōd-* 'давать', 'бить'), сар. *de-* : *det-* 'гнать', 'вонзаться' (сар. *do-* : *dud-* 'давать', 'бить'), язг. *da-* : *ded-* 'бить', *dad-* : *ded-* 'давать', *day-* : *ded-* 'упасть', 'ударять', мдж. *də-* 'бить', 'класть' (осн. прош. *žiy-* < **jata-* R. Gauthiot MSL XIX 145), йнд. *daha-* 'ид.', паш. *day-*, *dē-* 'давать', 'класть', 'закрывать', кал. *di-*, кхов. *di-* 'давать', 'бить' (IIFL IV 95—96), пхал. *dē* (Buddruss. Sau 92), шина *deh-*, *da-* 'давать', 'бить', бур. *dehus*, верш. *dei-* : *deç-* 'бить', 'убивать' (см. также Fussman. Atlas II 84, 133—134). За пределами памиро-гиндукушского региона ср. хорезм. *dahā* 'ударю' (Фрейман. ХЯ 104), ягн. *dēh-*, *deh-* : *dehta* 'бить', пар. *deh-*, бел. *di-* (Elfenbein. Bal. 30), орм. *de(h)* 'бить' (NTS V 14).

Shaw 188: сопоставление с дард. *det*, Том. PD 869: < *dhā-*; IIFL II 205: сопоставление с шугн. и пр.; EVSh 30.

От вах. *di-* : *dəyt-* зафиксированы две кауз. осн.: *di(ɔ)v-* : *diovd-* и *ding(ɔ)v-* : *dingovd-* (последняя не от осн. наст., а от и. д.).

dičkór неопр. название птицы (трясогузка?), вах.-тадж. *digonák* (трясогузка?).

Очевидно, связано с *čkər* 'кеклик' (см.); в первой части *di-* от тадж. *dih* 'селение'?

Если так, то досл. «сельский кеклик» (обитающий вблизи селений); ср. вах.-тадж. *digonák*, гор. *dehqonak* (Роз. Бад. 94) 'трясогузка' (досл. «маленький крестьянин»).

did(i)ŷ- : **didīŷd- 'смотреть', 'видеть'. — *pođšó wəzdi didīŷdi ki yət aǰáb juwón* 'царь пришел и увидел, что он [юноша] очень молод'.**

Родственно авест. *dā(y)-* 'смотреть' (осн. презенса *diday-*, *daidy-*), др.-инд. *dīd-heti* 'ошущает', ср.-перс. *dīdan*, тадж. *didan* 'видеть', хотя происхождение *-ŷ-* не ясно (вах. *didī* < **diday-*, по § 25, 92, 109). По мнению В. Гайгера, афг. *lidəl* 'видеть', возможно, заимств. из перс. (ср. EVP 36). Заметим, что по историко-фонетическим соображениям вах. *didīŷ-* прекрасно объясняется как старое заимств. из перс. *dīda* 'глаз' (ср.-перс. *dīdag* → вах. *didəŷ*), ставшее отыменным глаголом (процесс образования отыменных глаголов характерен и сейчас для ваханского языка), ср. заимств. с соответствием перс. *g* ~ вах. *ŷ*: *mədaŷ* 'кобыла', *iŷun* 'единственный', *diŷar* 'другой', *sargúc* 'головная повязка'.

Tom. PD 871; IIFL II 519: авест. *diday-*?

didī, **didīŷ**, **didīŷdī** повествовательная частица 'вот', 'и вот', обычно отмечающая результат, который наличествует по прошествии некоторого количества времени. — *didī yət kaš lup vítəy* 'и вот [вскоре] этот парень вырос'.

Как показывают варианты, частица эта восходит к форме 3 л. ед. ч. *didīŷdəy* 'он увидел' (< *didīŷdi ki...* 'увидел, что...') и, видимо, никак не связана со сходными по звучанию, но отличными по значению союзами в языках шугн.-руш. группы: шугн. *didī*, *yidi*, *-idi* 'что', 'как будто', 'якобы', 'так что', руш. *idi*, *didī*, барт. *dī* подчинительный союз (вероятно, местоименного происхождения).

digár, **diŷá(r)** 'другой', 'по-другому'.

Заимств. из тадж. *digar*, перс. *digar* 'другой' (< **dvitiya-kara-* «другой раз»), причем альтернатива *g/ŷ* в этом слове связана, очевидно, с контаминацией старого адаптированного варианта (*diŷár*) и нового (ср. § 33). Аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *dygar* // *digar*, шугн., руш., хуф., барт. *digá(r)*, *digír* (Зарубин. Орош. 32), сар. *digar* // *digor*, язг. *dəgé*, *digár* 'другой'.

digčá часть фитильного ружья (углубление, в которое насыпают порох?).

Вах.-тадж., гор. *digčá*, *degčá* (Болдырев. Бад. 294) 'полка фитильного ружья' (тадж. досл. «котелочек», *deg* 'котел', *-ča* уменьш. суфф.), ср. сходное заимств. язг. *degák* приспособление для зажигания в фитильном ружье.

dig(ə)zá 'сошки' (у фитильного ружья).

Адаптация тадж. *dugaza* 'подставка фитильного ружья' (тадж. *du* 'два' + *gaz* 'палочка'), ср. кар. *gaz* 'шомпол', шугн. *gazzá* 'подпорка для ружья', руш. *gazák* приспособление для снования пряжи, состоящее из двух палок, втыкаемых в землю (Писарчик. Руш. 64), мдж. *gazáyi* 'сошки', кар. *dugaza* 'развилка кремневого ружья', ягн. *dugazá*, кхов. (из перс.) *dūgaza* 'id.' (Lor. Wakhi II 41), см. изображение: Таджики Кар. Дарв. I 293, рис. 71; Kussmaul. Badaxšan 24.

diŷór, **digór** 'ноготь', 'коготь'.

Альтернатива *g/ŷ* зафиксирована лишь в некоторых заимств. (среднеиранской эпохи?, ср. § 33), поэтому вах. *diŷər* вместе с кхов. *doŷūr* 'ноготь' (O'Brien 68; Mtg. BSOS VIII 662; NTS I 62; Sloan 72), видимо, следует интерпретировать как общее заимств. из неизвестного источника, возможно иранского, — др.-ир. **nagara-* // **naxara-* 'ноготь' (ср. обратное соответствие др.-ир. *d* ~ вах. *n* в слове *nəŷəwn* 'радуга'), и.-е. **nogh-*, **nokh-* 'нога', 'ноготь', литов. *nagá* 'копыто', др.-инд. *ánghri-* 'нога', *nakhám* 'ноготь' (KEWA I 22; II 124), осет. *nux* 'ноготь', 'коготь' (ИЭСОЯ II 217), хот. *nāhune* 'ногти' (Bailey. KhT VI 132) и пр.; ср. 'ноготь' в памирских:

ишк. *parxák*, сангл. *parxök*, сар. *nišewr*, *nišawr*, мдж. *nóxən*, йид. *anáxlo* — исконные (IIFL II 405), шутн., руш., барт., рош. *nóxün* — заимств. из тадж. (NTS I 62); талыш. *nangyr* 'ноготь', 'коготь'.

Том. PD 785: < **dhig-*, лат. *figo* 'втыкаю'; IIFL II 519; NTS I 62: < *(*n*)*dyar* < **nyar* < **naхар-*?

diqón 'крестьянин', 'земледелец'.

diqóni 'земледелие', 'крестьянские занятия', 'обработка земли' (ЯВГ. Вах. 161).

Адаптация (по § 34, 74) тадж. *dehqon*, *dehqóni* 'id.', ср. аналогичные заимств.: ишк. *dek(k)ón*, *deq(q)ón*, шутн. *dêqún*, *dêqúni*, руш. *dêqón*, хуф. *diqón*, сар. *deyk/qun*, мдж. *diqóni* 'id.'

diqónisób местный крестьянский способ исчисления времени (тадж. досл. «крестьянский счет»). Подразумеваются различные полузабытые сейчас народные способы счета времени: по частям тела, по сезонам, периодам и т. п. (ср. Хуф II 151, 310 и сл.; Таджики Кар. Дарв. I 182 и сл.).

diqonxoná временное жилище около посевов, расположенных вдали от селения, в котором живут только во время полевых работ (тадж. досл. «крестьянский дом»); ср. бад. *deqonxoná* 'хижина на поле', *dihqân-xâna* 'урочище, где есть посева, но нет домов' (Андреев и Половцов 37, примеч. 23; 40, примеч. 14), каб. *dihqân-xâna*.

dis 'время', 'срок' (?). Зафиксировано во фразе: *yaw dís-i nywzák ki vítay, máz-ay xəbár car* 'когда настанет срок ему [дракону] вылезать, ты меня разбуди' (Фольк.).

Возможно, из др.-ир. **daisa-* (§ 26, 49, 92), *DAIS* 'показывать' (см. *disyv-*) или же заимств. из тадж. *des* (ФЗТ I 340), перс. *dís* 'подобный', 'схожий' (от того же корня, ср. ср.-перс. *dēs(ag)* 'облик', 'форма'). Значение слова и его употребление (в приводимом примере на возможность заимств. указывает конструкция с *изафетом*) нуждаются в уточнении. Не исключено, что вах. *dis* означает просто 'знак', 'признак' (ср. авест. *daēsa-* 'знак', парф. *ādēsay* 'знак' — Ghilain 90) и именно от этого слова образован кауз. глагол *dis(w)v-* 'показывать'.

dis(w)v-: *disovd-* 'показывать'.

По форме кауз. от незасвидетельствованного глагола (или имени?, ср. предшеств.) **dís-* 'показывать(ся)' < **dais-* (§ 26, 49, 92), др.-ир. *DAIS* (и.-е. *deik-*), ср. др.-инд. *diśati* 'показывает', авест. *daēs-*, хот. *dīs-*, хорезм. *δys-* (Henning. Khwar. 16), согд. *'βδ'ys-* (Henning. Sogdica 20), осет. *ævdīsyn* 'показывать' (ИЭСОЯ I 198) и пр.; в шутн.-руш. (с перестановкой *divis-* < **vi-dis-*): шутн. *divēs-*: *divīxt-*, руш., хуф., барт. *divis-*: *divīxt-* 'показывать'; по мнению В. С. Соколовой, в сар. соответствующий глагол не засвидетельствован (Соколова. ГОЯШ 45), ср., однако, сар. *vison-*: *visond-* 'показывать' (возможно, из **divison-* с аналогичным ваханскому кауз. оформлением).

IIFL II 521.

diš-: *dišt* 'знать', 'понимать', 'уметь'.

Др.-ир. **daisya-*, **ham-daisya-* (§ 26, 51, 92), см. предшеств. и ср. авест. *ham-* + *daēs-* 'учиться', хот. *uysdīs-* 'разъяснять' (Emmerick. SGS 16; Bailey. Sad-Dharma 25; Dict. 39), йид. *dīš-* 'думать' < **han-daisya-* (IIFL II 207), ср.-перс. *handēšidan* 'думать', тадж. *andeša* 'мысль', 'дума'.

Том. PD 871; IIFL II 521.

diyór 'селение', 'кишлак'.

diyórčí, **diyórí** 'житель селения' (также употребляется в смысле «остающийся в селении» в противоположность «уходящим на летовку», см. *aylóq*, *ayloqčí*).

«Кишлаки (по-ваханскому *диор*) в Вахане ютятся обыкновенно по смывам, нанесенным горными потоками, стекающими в Пяндж с хребтов...» (Бобринской 71 и сл.; ср. Olufsen 73; Земледелие ГБАО 30).

Старое заимств. из перс., тадж. *diyór* 'место обитания', 'страна' (из араб. *diyār*, мн. от *dār* 'жилище'), ср. тадж. диал.: дарв. *diyórí* 'односельчанин' (Кисляков.

Вахио-боло 54), кул. *diyur* 'близкий', 'находящийся поблизости'. Аналогичные заимств.: шугн. *diyōr*, сар. *diyur* 'селение'.

diz верхн. 'стена'. — *diz di-* 'строить стену'; *d-a diz bən nyəng* 'он сидит под стеной'. Нижн., средн. *dəwól* 'стена' (из тадж.).

Учитывая специфическое значение 'стена' (ср. перс., тадж. *diz* 'крепость', 'замок') и распространение слова в верхнем, менее подвергшемся влиянию таджикского языка, говоре, возможно, собственно ваханское развитие др.-ир. **daiza-* (по § 26, 67, 92; закономерный вариант *diz* зафиксирован Д. Лоримером — *Log. Wakhi II 57; IIFL II 522*), ср. авест. *daēz-* 'складывать', *daēza-* 'куча земли', 'слой камней' (*DAIZ*, др.-инд. *dehī* 'вал' — KEWA II 65, др.-греч. *τοίχος* 'стена'), др.-перс. *dida-*, *daida-* 'крепость', согд. *dyz*, ср.-перс. *diz*, бактр. *μαλιζο* (< **hama-daiza-* или *ma fem.* артикль?) 'крепость', 'здание', йид. *lizo* 'крепость' (Tom. Yid. 204; IIFL II 225), афг. *luzáy* 'стена', перс., тадж. *diz*, *diz* 'крепость', 'замок', пар. *dušt* < **dišti-* 'стена' (IIFL I 251). Ср. также бакт. *diz*, *dizz* 'высокая гора' (Жуковский. Mat. III 32), ягн. *yardezá*, *yardéza* (Хромов. Ягн. 168) 'задняя стенка жилища' (сопоставляет с *daiza-* 'стена' А. Давыдов в кн.: Таджики верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973. С. 275, примеч. 12); к семантике др.-ир. **daiz-* 'строить' см. ВЯ 1974, № 3, 152.

dod послелог 'подобный', 'похожий', 'размером с...' — *ti dod* 'подобно тебе'; *təngá dod* 'размером с монетой'.

Шугн. *dōd* 'размер', 'мера', 'величина', *yi-dōd* 'одинаковый', сар. *dud* 'словно', 'подобно' (в величине, в размерах), ягн. *dóde* 'равный', 'подобный', 'наподобие' (послелог, требующий косвенного падежа) — старое общее заимств. из перс. *dād*, тадж. *dod* 'правосудие' и пр. (др.-ир. **dāta-*), ср. употребление этого слова в качестве служебного в оборотах типа тадж. *dod-i čiz-e dodan* 'предаваться чему-либо', 'воздавать чему-либо должное' (ФЗТ I 383), перс. *dād dādan* 'показать образец' (ПРС I 597). Ср. также ср.-перс. *dād*, перс. (уст.) *dād* 'возраст' (утраченное перс. **dād* 'размер' < др.-ир. **dāta-* 'установленное?').

dor анат. 'грудная клетка', 'внутренности' (верхней части тела человека, передней части тела животных). — *xálg-i ya turyz ымыт уам dur sof t-əm dor nádəfst*, досл. «если человек очень голоден, то живот у него полностью прилипает к грудной клетке».

Возможно, из др.-ир. *(*u*)*dāra-* (§ 26, 87), ср. согд.-будд. *kō'r*, *kō'r'k*, ягн. *dāra* 'пузо', 'утроба' (ЯТ 244) с др.-ир. **-ā-(?)*, см. также отражения др.-ир. *udara-* s. v. *dur* 'живот'.

Д. Лоример считает вах. *dur* 'живот' и *dor* 'грудная клетка' одним и тем же словом (также IIFL II 520), но ср. пример, приводимый выше. Вах. *dor* можно возводить также к др.-ир. **dāra-* (§ 26, 47, 87) 'вместилище?', ср. др.-инд. *dhāra-* 'вместилище' и пр.

dosdós 'ручная мельница', 'ручной жернов', 'каменная зернотерка' (Бобринской 75; Хуф I 19; II 91). Вах.-тадж. *dəlyasəng*.

Адаптация тадж. *dastos*, перс. *dastās* 'ручная мельница' (сложение *dast* 'рука', *ās* 'жернов', досл. «ручной жернов»). Слово может восприниматься как звукоподр. (чем, видимо, обусловлен повтор слогов), ср. осет. *ǰərgurojnə* 'ручная мельница', досл. «шуми-мельница» (ИЭСОЯ I 534), и бур. *gös*, *guyós*, верш. *gös* 'ручная мельница'; талыш. *das(t)or* 'ручная мельница'.

К Вах.-тадж. *dəlyasəng* ср. вандж. *dalya* 'мука, размолотая вручную', *dəlyasəng* 'зернотерка', кар. *dalda*, *dalida* 'каша из очищенной пшеницы или пшена', дарв. *dalyá* 'пшеничная каша', *dəlyasəng*, *daldasəng* 'каменная зернотерка' (Таджики Кар. Дарв. I 232, 328; II, 235, 254), шугн., хуф. *dalyá* 'похлебка из пшеницы, грубо измельченной на ручной мельнице' (Хуф II 383), сар. *dalyo* 'мука грубого помола', язг. *dəlyá* 'блюдо из растертой в ступе пшеницы', сангл. *dāilē*, ишк. *daylá* 'похлебка из пшеничных зерен', ягн. *dalda* 'дробление хлебных злаков', 'ручная

мельница', *daldasáng, dallarsánga* 'ручной жернов' (к др.-ир. **dar-* 'драть', 'рвать?'); см. также тадж. диал. *dál-mál* 'недозрелые зерна' s. v. *čnir*.

dosdóswært 'верхний жернов ручной зернотерки'.

Сложение из *dosdos* 'ручная мельница', *wært* 'жернов'.

dosd(ə)ráw, dosd(ə)ráw(n) уст. 'наемный труд', 'сельскохозяйственные работы по найму'.

Займств. из тадж., сложение тадж. *dos* 'серп', *darav* 'жатва', досл. «жатва серпом», ср. в шугн. *dōs-dirawī* 'жнитво', 'жатва' в примере: 'в осенний сезон он ходил жать по людям (за хлеб)' (Зарубин. Шугн. 16, № 52).

dosowíz праздник, угощение по случаю окончания жатвы (Андреев и Половцов 26; И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 125—126; Хуф II 77).

Адаптация (по § 61, 74) тадж. *dosovez*, досл. «вешание серпа» (тадж. *dos* 'серп', *ovez-* : *ovex-* 'вешать'). Хуф. *dirv-wuzd* 'id.' (Хуф II 77).

dosránd 'рубанок'.

Займств. из тадж. диал. *dosrand* 'рубанок' — очевидно, сложение из тадж. *dos* 'серп' и *randa* 'рубанок' (корень *RAND* 'скрести', ср.-перс. *rand-* и пр., см. вах. *zrand-*); аналогичные займств.: шугн., руш. *dōsránd*, хуф. *dasrand* 'рубанок', 'скребок', шугн. *randā*, сар. *ranto* 'id.'

dowdór 'намеревающийся', 'имеющий желание'.

Займств. из тадж. диал. *dov-dor*, досл. «имеющий намерение», ср. тадж. *dov* 'претензия', 'ставка' (в игре) (видимо, старая адаптация араб. *dā* 'зов', 'призыв', *dā'wā* 'притязание'), ср. бад. *dovkaši kardan* 'рассердиться' и аналогичные займств. в других памирских: шугн. *dōw dēdōw* 'натравливать', *dōwī sitōw* 'хотеть', 'стремиться', руш., хуф., барт. *dōw* 'намерение', 'нападение', 'цель', 'желание'.

dox 'худой', 'истощенный'; 'больной'.

Д. Лоример сопоставляет с бур. *dikutum* 'id.' (Lor. Wakhi II 42).

draw- : drat- (§ 110) 'жать', 'косить', 'срезать серпом'. — 3 л. ед. ч. *drit*, перф. *dratk*, плюскв. *drətyw, drətu* (§ 78).

Др.-ир. **drav(a)-* : **druta-* (§ 26, 56, 62), 3 л. ед. ч. *drit* < **dravati* (§ 95, 111), перф. *dratk* < **drutaka-* (§ 38, 56). Ср.-перс. *drān-* : *drāid-*, перс. *dirav-* : *diravid-*, тадж. *darav-* : *daravid-*, ишк. *d̄bray-* : *d̄brəd-*, шугн. *ci-* : *cid-*, руш., хуф., рош. *cau-* : *cid-*, барт. *ciy-* : *cid-*, сар. *cey-* : *cyd-*, язг. *cau-* : *cad-*, мдж. *lariy-* : *lary-*, пар. *durr-*, орм. *dir-* 'жать', 'косить'. Сюда, возможно, др.-инд. *dūrva-* 'просо' и названия горного кустарника, используемого преимущественно в качестве топлива в Ягнобе и Припамирье: ишк. *d̄b̄ym* 'терескен', ягн. *diráwna, diráyna* название мелкого кустарника типа полыни, служащего топливом, ср. Андреев. Ягноб 81: «топливо... состоит из... мелкого кустарника, называемого *diráyna* (тадж. *шибок*)» (ЯТ 247: *šurak diráwna* 'прутняк' '*Kochia prostrata*'); шугн., руш., хуф., барт., рош. *ciđm* дикое кустарниковое растение вроде терескена, употребляемое как топливо (Зарубин. Шугн. 121), 'полян' (топливо — Хуф I 178; II 112, 136), язг. *ciđm* 'полян', 'прутняк', мдж. *lariyn* название кустарника, применяемого для укрепления крыш (Mrg. FS Ваг 183; ср. CDIAL 14631). См. также вах. *təbásk* 'прутняк' (тадж. *-puš*), в построении которого также, видимо, можно проследить употребление в качестве топлива.

Tom. PD 873; IIFL II 520.

drukš, d(ə)rušk (§ 76) 'вол', 'бык'. Вах.-тадж. *barzagów*.

Г. Моргенстиерне выводит из **društk* < **dřždaka-*, *DARZ* 'держать', ср. венеци *ležda* 'бык' (< **dřžaka-* IIFL II 520; NTS IV 161), что маловероятно с фонетической точки зрения, учитывая вах. *durz-* : *dəžd-* < **dřžda-* < **dřšta-* 'брать', и неясно семантически, ср. пар. *dejz-* < **darz-* 'грузить' и пр. (см. *durz-*), так как волы обычно используются не для перевозки грузов (в Вахане для этого прежде использовались яки), а для пахоты и молотбы. Сопоставление вах. *drukš* 'вол' с хот. *drauša-* (или *drauša-* — R. E. Emmerick JRAS 1965, 65) какое-то животное, которое

бродит по горам (H. W. Bailey Pratiḍānam 159; JRAS 1972, 104; Dict. 170) не просняет происхождения этих слов. Невероятное сложение из «тур» + «бык» (др.-ир. *ixšan-*) у Т. Н. Пахалиной (ВЯ 197).

Вах. *drukš* // *drušk* < **drušk* < **društaka-* (§ 26, 56), досл. «раздробленный» (ср. вах. *wašk* < **vaštaka-* 'упавший', *yukš* < **yušk* < **āsuka-* 'горный козел' — IIFL II 465, там же другие примеры метатез), корень *DRAUŠ* 'раздроблять', 'увечить', ср. авест. *društa-* 'с раздробленной мошонкой' (?), осет. *aerdust* 'холощенный', 'кастрированный' (NTS XII 266), бел. *drušay* 'молоть' (NTS V 43) и пр., см. ИЭСОЯ II 402—403 s. v. *ardūz* 'поляна', *ardūzyn* 'холостить', 'кастрировать'. По сообщению Амнуна Давыдова, у таджиков существует три способа кастрации быков. Основной, наиболее распространенный — *kūftan*, *kutkidan*, досл. «битье», «толчение». У особым способом связанного быка на поверхности бревна или камня другим гладким камнем или обухом топора раздробляли мошоночную жилу — *rag* (по сообщению Б. Д. Миронькова, этот способ холощения применялся прежде и в Шугнанае). Второй способ — *darunkan*, досл. «внутреннее разрывание» (мошоночную жилу нащупывали и разрывали пальцами в раннем возрасте); третий способ — *хоуягардон*, досл. «перемещение яичек» (яички меняли местами и веревкой перевязывали жилу). К др.-ир. *društa-* 'раздробленный', 'кастрированный' ср. кхов. *kotik* 'дробить (яички при холощении)' (CDIAL 3241.2), верш. *-ašlyalt-* 'to castrate an animal by rounding the testicles', бур. *-čhaγaltas* 'холостить', 'калостить', 'толочь' (Log. Bur. III 92). В ваханском сохранилось также указание на холощение иным способом, см. *škop* 'холощенный'.

О. Н. Трубочев в рецензии на ИЭСОЯ II предлагает понимать др.-ир. **drauš-* как глагол, означавший «орудовать чем-то деревянным», в связи с древним способом кастрации животных деревянными зажимами или расщепленными планками (ср. слав. **skopiti* 'скопить' < **skepo-* 'щепка') и реконструированной праформой **drauša-* 'лесной', 'древесный', 'деревянный' (ВЯ 1975, № 1, 135). В памиро-гиндукушском регионе такой способ холощения, насколько известно, не засвидетельствован.

Названия для вола в других памирских: ишк. *kažuk*, сангл. *kužuk*, мдж. *kūyo*, йид. *qīāy* (также ягн. *kišók* < **kršaka-*? — IIFL II 216; *KARŠ* 'пахать', вах. *kyr-*: *kašt-*), шугн. *xīj*, руш., хуф. *xōj*, барт. *xōj*, сар. *xej* < **ixšaka-* (авест. *ixšan-* 'бык' — Соколова. ГОЯШ 25; NTS I 69), язг. *yew* < **yāv-* (см. вах. *yūw* 'корова'). Ср. также афг. *rāks* 'волы (обмолачивающие хлеб)' и см. вах. *wašāng* 'бык'.

drəp̄x̄ 'веник'.

Очевидно, связано с др.-ир. *RAUP* 'мести', 'убирать', 'жать', хотя происхождение начального *d-* не ясно (под влиянием *dryp-* 'рвать'? — IIFL II 520; к возможному отпадению *d-* ср. тадж. диал. *evar* 'деверь' — Роз. Бад. 96). Если из др.-ир. *(*d*)*rupačī-* (§ 21, 26, 89), то см. вах. *rəpk* 'мусор' и ср.-ишк. *ref* 'веник', шугн. *rüb-*: *rūvd-* 'мести', 'сгребать', руш., хуф. *rūbiz* 'очистка снега', барт., язг. *rafč* 'веник', мдж. *rāfika* 'метла', 'веник', йид. *rufo* 'метла', ягн. *rubč*, *rupč* 'веник', 'метла', ягн. *rub-*: *rūpta-* 'жать', афг. *rebāz* 'веник', *rebəl* 'жать', 'убирать (хлеб)' (NTS XII 264; EVP 65), тадж. *jo rūb* 'веник' (*joy* 'место' + *rüb-* 'мести').

IIFL II 520; ЯТ 315.

drəst 'рукав'.

Неясно; В. Томашек возводит к др.-инд. *drav-* 'бежать' (Tom. PD 817); ср. сар. *čarost* 'рука от локтя до кисти' и также тадж. *ostin* 'рукав'. См. *zəw*.

drəv-: **drəvd-**, **drav-**: **dravd-**, **d(ə)rəvd-** (§ 76) 'шить', 'вышивать' (§ 104, 110). — 3 л. ед. ч. *drəvd*, *dravd*, перф. *drəfk*, *drafk*, плюскв. *drəftuw*, *draftu* (§ 78).

Др.-ир. **drβ-* (§ 26, 60, 93), перф. *drəfk* < **drβtaka-*, *DARB* 'сшивать', 'скреплять', ср. авест. *dərəwda-* 'Muskelbündel' (др.-инд. *drβhati* 'скрепляет', и.-е. *darbh-* 'соединять' — IEW 211), хот. *hamdru* 'сшитая материя' (Bailey KhT VI 386; Dict. 226).

ишк. *andǝrv-*, шугн. *ancǝv-*, руш., хуф., барт., рош. *incǝv-*, сар. *inciv-*, язг. *əncav-*, пар. *andarf-*, орм. *undarəw-* < **ham-drǝb-* 'шить' (EVSh 14). См. также *carzn* 'шило'.

Tom. PD 873; IIFL I 234; II 520.

дгър- : dropt- (§ 106—108) 'рвать', 'царапать'; 'чесать'.

Др.-ир. **drǝp(aya)*- (§ 26, 44, 87), и.-е. *drǝp-* (IEW 211), русск. *дропать* 'царапать' (Vasmer. REW I 367), др.-греч. *дрέπω* 'срывать', *дрύπτω* 'отрывать', осет. *rǝdǝvyn* 'рвать' (ИЭСОЯ II 362), паш. *drǝ-* 'царапать', кхов. *dre-ik* 'выбрасывать' (Ivano-Dardica 262). Слова принадлежат к разряду экспрессивной лексики, ср. также шугн. *cǝr-*, сар. *wacǝr-* 'щупать', 'трогать', шугн. *cǝw* 'чесать' и пр., см. вах. *cǝv-*, *cǝt-*, *cǝp-* 'щипать'.

Tom. PD 873; IIFL II 520; M. Schwartz HNV 386.

dǝdbǝn, dǝdbǝn (§ 76) уст. 'прицел фитильного ружья'.

Очевидно, адаптация тадж. диал. *didbon*, досл. «сторожащий взгляд, глаз», ср. тадж. лит. *didbon* 'караульный', 'часовой' (*did* 'взгляд' + *-bon* 'хранитель', 'сторож'), кар. *dudun* 'прицел на кремневом ружье' (или из тадж. *dūd-bon?*, досл. «сторожащий дым?»).

Duldul, Dǝldul (§ 76, 78) фольк. имя коня Али.

Араб. *Duldul* имя серого мула пророка Мухаммеда. По шиитской традиции, Али ездил на этом муле во время битв (см. EI s. v., от араб. *duldul* 'дикобраз?'), ср. перс., тадж. *Duldul* имя лошака Али (ФЗТ I 398), бух.-араб. *duldul, duldur* название лошака халифа 'Алия (Винников 87), матч. *duldur* название сказочной лошади, башкирское *döldöl* порода лошади (Шербак. Животные 154), узб. *duldul* мифический конь, кирг. *duldul* сказочный быstroногий и неутомимый конь¹. Адыгейское *durdəl*, кабардинское *duldul* 'мифический конь' (Шагиров. ЭСАЯ 152).

-dun во второй части словосложения: 'хранилище', 'вместилище'. — *sic* 'иголка', *sic-dun* 'коробка для иглока'; *wyǝ* 'трава', 'сено', *wyǝdun* 'сеновал'.

Возможно, не просто диалектальная адаптация тадж. *-don* (суфф. вместилища — TPC 542), но контаминация с собственно ваханским отражением др.-ир. *dāna-* 'вместилище' (см. § 96 и ср. Роз. Бад. 8 о развитии *o* → *u* в бадахшанских говорах). Аналогичный суфф. в других памирских: ишк. *-don*, шугн. *-dun*, сар. *-donz*. Ср. вах. *nǝdun(g)* 'ножны'.

duq-duq, duq-duq, luq-luq 'мелкая рысь', 'трусца'. — *duq-duq car-* 'трясти всадника' (о лошади).

duq- : duqt- 'скакать мелкой рысью', 'трясти всадника' (о лошади). — *yaǝ təu ki ra-gárd, təu ki doyim duqt-aǝ-ək* 'бывает конь резвый, а бывает [такой], что все время скачет трусцой'.

Звукоподр.; ср. тадж. *dük-dük, lük-lük, lükka* 'мелкая рысь', *lökkidan* 'бежать мелкой рысью'; в тадж. диал.: матч. *duq-duq raftan* 'бежать вприпрыжку', кар. *dukidan* 'трястись (на лошади и т. п.)', вандж. *laqidan* 'трястись'; в других памирских: ишк. *dǝq-dǝq* (IIFL II 390), шугн. *duq-duq* 'рысь' (ход лошади), барт. *duq(ǝ)duq* 'рысца' (Зарубин. Барт. 46), язг. *duq-duq, dǝq-dǝq* 'id.'; ср. также ягн. *doqdoq* 'тряска', бух.-араб. *dog-dog* 'трусца', узб. *duk-duk*, кирг. *dek-dek* 'стук', неп. *dag-dag* 'дрожь' (Turner. Nep. 255), русск. *тук-тук* и пр., см. также *toq-toq, ǝaqǝk*. Ср. осет. *dǝǝ, dug* 'скачки' (из тюрк.? — ИЭСОЯ I 373).

dur I 'живот', 'брюхо'; 'аппетит'; 'душа'. — *ǝy dur d-a-nǝn nast* 'у меня душа к нему не лежит'.

Др.-ир. *(*u*)*dara-* (§ 26, 47, 84), др.-инд. *udāra-* 'живот' (вайг. *wōr*, дам., шум., гав. *war*, шина *ūar* — CDIAL 1932), авест. *udarō*, лат. *uterus* 'живот', согд.-будд. *kǝ'r* (ср. др.-инд. *kūdara-* KEWA I 253), ягн. *dāra* 'живот', 'пузо' (ЯТ 244), ишк.

¹ Несколько преданий о лошади Али Дюль-Дюль, бытующих у туркмен-текинцев, приводятся в работе: Лоофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3 книгах. Кн. 1: Персидская граница. СПб., 1909. С. 168, 170.

der, сангл. *dēr*, сар. *dewr*, *dawr*, мдж. *álər*, йнд. *iūr* 'живот', 'брюхо', афг. *láray* 'желудок жвачных животных', 'требуха' (EVP 38). См. также *dor* 'грудная клетка'.

Shaw 184; IIFL II 390, 520; Bailey. Dict. 40.

dur II 'мельничный ящик' — конический деревянный ящик для засыпки зерна на мельнице (рис. 4). Вах.-тадж. *dul*.

Широко распространенное слово для обозначения мельничного ящика, очевидно, не связанное ни с отражениями др.-ир. *udara-* 'живот' (так Log. Wakhi II 46, см. вах. *dur I* 'живот'), ни с корнем *DAR* '(со)держатъ' (так Tom. PD 811; CDIAL 6740: *dhara-* 'holding', кхов. *dor* 'мельничный ящик' и пр., см. ниже), а, вероятнее, примыкающее к перс., тадж. *duhul* 'большой барабан', тадж. *duhul*, *dul* 'большой барабан', *dūlča* (< *datv-ča*) 'ковш', 'кружка' (ср. др.-инд. *dhōla-* 'большой барабан' — CDIAL 5608, **dōla-* CDIAL 14626), см. *dəl-(ət)-dətomá*.

Тадж. *dul* 'мельничный ящик', перс. *dul* 'воронка' (на мельнице для зерна), семн. *dul* 'отверстие над мельничным жерновом(?)' (NTS XIX 89, 140); в памирских: ишк. *dul*, шугн. *dūr*, барт., руш. *dūr*, хуф. *dur* (Хуф II 89), язг. *dər*, мдж. *dul*, йнд. *dul* 'мельничный ящик' (из перс. — IIFL II 206); в других соседних языках: бур. *dor*, верш. *dōr*, шина, кхов. *dōr*, пхал., кал. *dhor* (IIFL IV 100), дам. *dōl* (NTS XII 166: Ag-Prs., cf. Skt. *dhola-*), кирг. *dolu* 'мельничный ковш', паш. *dul*, *dul* 'мельничный ящик', ягн. *tūr* 'деревянный мельничный ящик, стенки которого имеют форму трапеции' (Хромов. Ягн. 183); сюда же, видимо, осет. диг. *duræ* 'корзина конической формы для ловли рыб и птиц' (ИЭСОЯ I 376), шугн. *dūlák* 'глиняный горшочек (для детских нечистот в колыбели)', дарв. *delūk* 'горшочек в колыбели'¹. Русск. *тур* 'плетеная корзина без дна'.

durđarč, **duršvəp** 'волосной подбрюшный аркан' (часть упряжи осла, яка).

Сложение из *dur* 'брюхо', *darč* 'бечевка' или *švəp* 'веревка'.

duxixá способ вязания — вязка двумя спицами (ср. Хуф II 249).

Тадж., сложение тадж. *du* 'два', *six* 'вязальная спица' (см.), *-a* словообразующий суффикс.

duwozdatoqiná мера зерна и сыпучих тел, равная одному *por*'у (см. *por*).

Тадж., досл. «двенадцатитюбетесчая», см. *-toqiná*.

də // tə контаминированный предлог, обозначающий с генитивом — местонахождение, направление и время совершения действия; с аблативом — совместность и орудийность. В предложно-местоименных сочетаниях имеет основы *-d-*, *-t-*, *-dr-* (последняя при независимом употреблении в функции наречий места). — *d-a ktič ki řátən dr-a vul kátən* 'когда мы приходим в эту хижину [на летовке], там мы зажигаем курение'; *day to čil rwor tə řy kánd-ən nə-nisit* 'муж сорок дней не спит со своей женой' (после родов); *xalg də xalg-ən zindagoni car* 'человек живет с человеком'.

Предлог *də // tə* (основы *-d-*, *-t-*, *-dr-*) является, очевидно, результатом контаминации нескольких различных как исконных, так и заимств. элементов. Эта контаминация объясняется не только происходившими перестройками в морфологии, но и чисто фонетическими причинами, в частности, неполнозвонкостью вах. *d*, его склонностью к оглушению в служебном слове, не несущем особого ударения (§ 100). Заметить какую-либо зависимость в употреблении варианта с глухим (*tə*) или сс. звонким (*də*), как кажется, нельзя, хотя, видимо, существует тенденция

¹ Тадж. диал. *dul* 'мельничный ящик' следует видеть и в шутилом матчинском четверостишии, приведенном М. С. Андреевым в статье «Прозвища жителей различных селений в Матче (верховья р. Зарешана)» (ДРАН. Сер. В, октябрь—декабрь, 1924. С. 175): «*Дул-у капчок, осто-у нбо*», т. е. «Мельничный ящик и чашка (направляющая падение зерна, вах. *čənāq*; «*капчок*», очевидно, родственно вах. *карс* 'ложка', в матч. из согд. *krč*?), мельница и жéлоб» (М. С. Андреев затрудняется перевести первые два слова и предполагает, что это *дул-и-капчак* — «кипчакские перлы?»).

к более частому употреблению *də*, в особенности в окружении звонких согласных. Можно полагать, что при аблативном употреблении в значении совместности и орудийности вах. *də* // *tə* восходит к др.-ир. *hada-*, ср. авест. *hada*, др.-перс. *hadā*, др.-инд. *saha, sadha*, йид. *la, lo 'c'*, 'вместе', афг. *lə*, ирон. *æd 'c'* (ИЭСОЯ I 102), ср. также афг. *də* предлог принадлежности (EVP 20, 36), талыш. *de, də, dy* предлог совместности. В значении предлога местонахождения, направления и времени совершения действия, видимо, участвовали отражения др.-ир. *antara-*, ср. авест. *antarə*, др.-перс. *anīar*, др.-инд. *antā-* 'в', 'между', тадж., перс. *andar*, мдж. *da, də* предлог местонахождения, направления и принадлежности (IIFL II 204). В основе независимых предложно-местоименных сочет. *(a-)dr-əm* 'здесь', *(a-)dr-ət* 'здесь', 'там', *(a-)dr-a* 'там', возможно, контаминировались отражения др.-ир. *antara-* (см. также *tər*) и заимств. тадж. *dar* (ср. основы заимств. предлогов *pas* и *bar* в предложно-местоименных сочет. *-ps-*, *-br-*: напр., *ofarīn br-əm žy kədək-jon* 'слава моему сыночку'; *ps-əm cəbās* 'следом за ним'; *br-əm* < *bar + yəm*; *ps-əm* < *pas + yəm*).

Tom. PD 836: < *hada*; Tom. PD 830: др.-инд. *ātra-* 'здесь' (для *-dr-*); IIFL II 519: Bad.-Prs.; Mrg. BSOAS XXIII 152: < *hada*.

dodá, dudá (§ 76) в сочет. *dodá dingák*, досл. «сметание сажы, копоти» — обряд, совершаемый в первый день Нового года (*šogūn*): женщины специальными вениками очищают от сажы потолок и стены дома и выбрасывают сажу подальше от дома, а стены и потолок посыпают мукой (*ptyk*) (см. Андреев и Половцов 29; Роз. СЭ 1970, № 3, 115; Роз. Бад. 51, 67, 72).

Заимств. из перс. *dūda*, тадж. *duda* (ФЭТ I 397) 'сажа', 'копоть' (от *dud* < **dūta-* 'дым', см. *dit*), ср. ишк. (из тадж.) *duda* 'сажа'; калька тадж. *duda zadan*, ср. шугн. *čidār 'сажа'*, *čidār dēd* первый день Нового года («уборка сажы»).

dodašung, dudašung (§ 76) 'палка с веником (для сметания сажы со стен и потолка дома)', см. предшеств.

Сложение заимств. тадж. *duda* 'сажа', 'копоть', вах. *šung* 'палка', 'дерево'.

do(h)á, dy(h)á, dəyí (§ 34, 76) в сочет. *də(h)á car-* 1. 'гнать', 'погонять'. — *yán-i xīn-gār-i lič kárty-ət yās-i dəhí kártəy* 'она обнажила меч и погнала коня' (из сказки); 2. 'приказывать', 'велеть'; 'окрикивать', 'ругать'. — *dəhí yáw-i kárt-əm ki: 'sov al!'* 'я прикрикнул на него: «молчи!»).

В вах., очевидно, заимств.; слово засвидетельствовано также в вах.-тадж. *duhu kardan* 'ид.' и в кхов. *duhu korik* (CDIAL 6580 s. v. *dōdhant-* 'свирепый?'). Принадлежит к разряду экспрессивной лексики, источник не ясен; ср. верш. *duhanja-* 'скакать галопом' (об осле, лошади) (Log. Bur. III 402a), верш. *huyur dehanjačimi* 'он погонит лошадь галопом' (Log. Werch. 74a); возможно, диал. (перс., тадж.?) адаптация индо-ар. отражений, производных от *DHAV* 'быстро двигаться', ср. кхов. *deik* 'гонять', 'скакать' (< *dhāvati* — CDIAL 6802.2), осет. *dawyn* 'метать икру' (ИЭСОЯ I 349) и пр.; или же диал. адаптация заимств. араб. *du'ā* 'звать', 'зывать', ср. перс. *dāvā* 'спор', 'драка' (см. также s. v. *dowdór*. бад. *dovkašī kardan* ≈ кхов. *duhu korik* 'рассердиться').

dodung 'очаг' (для выпечки хлеба, варки пищи) — возвышение в традиционном памирском доме, в котором находится глубокая яма очага (Хуф II 459, рис. 115; Таджики Кар. Дарв. II 37—45).

Старое заимств. из перс.; аналогично бур. *duldōn*, кхов. *āldān, dīdang* (O'Brien 68; Sloan 71) 'очаг' — адаптация перс. *dīgdān* 'очаг', досл. «вместилище котла» (передающее представление о том, что сосуд для варки пищи помещается внутри очага — Пещерева. Гончарное производство 5—6); в бур., кхов., вах., возможно, общее заимств. среднеиранской эпохи (также сар. *dīdūng* род грубой травы, служащей топливом — EVP 21, см. вах. *təbək* 'прутняк'), ср. мдж. *livden*, йид. *livden* 'очаг' < **daiga-dāna-* (IIFL II 225), ишк. (из тадж., перс.) *digdōn, dəgdōn* 'ид.' и см. § 39.

Tom. PD 810: *dərətā*- 'расколотый' + **aŋghu*- 'дыра?'; IIFL II 519: corrupted from Prs. *dəgdān*.

dəldungpəčá передняя, обращенная к середине дома часть очага.

Сложение из *dəldung* 'очаг', *pəčá* 'детские косички над висками' (из тадж. *peča* 'id.'), досл. «косички очага» — закопченные края вокруг переднего отверстия очага (дверцы прежде не делали) напоминают черные косички (ср. также изображения оформлений передней части очага: Таджики Кар. Дарв. II 44—45, рис. 17, 18).

dəlilək, dalilək (§ 76) далилак — особый светильник, который зажигается во время похорон грудного ребенка (из тонкой материи, пропитанной в масле и обмотанной вокруг палки). — *to čormohá čiróy ná-picvan, dalilák góžan...* '[по умершему] до четырех месяцев не зажигают светильник, а делают *далилак...*' (ср. *čaróy*).

Займств. из перс. *dalil*, тадж. (с уменьш. суфф. -*ək*) *dalel* 'проводник', 'проводящий' (т. е., видимо, «проводящий на тот свет»; из араб. *dalil* 'id.'); аналогичные займств.: рош. *dalil* 'обрядовые свечи, зажигаемые вечером в доме умершего', шугн. *dalilák* 'свечи, зажигаемые во время поминания усопших', барт. *dalilák* 'обрядовые свечи' (Зарубин. Барт. 45).

dəl-(ət)-dəmomá в сочет. *dəl-ət-dəmomá* (*dáf-ət-doryá*) *car-* 'колотить в барабаны и бубны', 'громко веселиться', 'громко играть на музыкальных инструментах'.

Вах.-тадж. *dəl-(u)-dəmomá, dul-(u)-dəmomá* 'id.', сложение тадж., перс. *duhul, dül* 'большой барабан' (др.-инд. *dhola-, dola-*, см. *dur* II) и тадж. перс. *damāta* 'барабан', ср. *duhul va damoma* (ФЗТ I 3206), йид. (из перс.) *damāmo* 'большой барабан'; аналогичные займств.: шугн. *duil-at damūtā* 'громкая, шумная музыка (оркестровая)', верш. *dul* 'большой барабан', верш. *duldama, dul dāmāto*, кхов. *dōl, dāmāta* 'барабан', афг. *damātā* 'барабан', литавры'.

dəmqānd 'кумган' — металлический кувшин с носиком и ручкой (для умывания).

Аналогично сар. *danqon* 'чугунный котелок' — займств. из тюрк., ср. кирг. *dan-kan* 'котелок на трех ножках' (из кит.? — Юдахин 185), очевидно, контаминация (в связи с употреблением) с тюрк. *qumγan, qumqan* (Doerfer. TLW 484; Радлов II 1049; ДТС 166) 'кумган' (с диссимиляцией *q—q > d—q?*), ср. узб. *qumγon*, кирг. *kumgan*, осет. (из тюрк.) *q,yvγan* 'кумган' (ИЭСОЯ II 335—336); тув. *dombu* 'чайник (медный)', *kōngul* 'металлический кувшин', *doŋga* 'кувшин с узким горлышком'; русск. *кумган* (Фасмер II 415).

dəmyš, damyš (§ 52, 76) 'прыщ', 'нарыв'.

Адаптация тадж. *damiš* 'вздутие' (диал. также 'прыщ', 'нарыв', 'бородавка', 'опухоль' и пр. — отглагольное имя от *damidan* 'дуть', 'вздуться', ср. бад. *damuš* 'бородавка', 'веснушки'); аналогичные займств.: ишк. *damš* 'нарыв', 'угорь', язг. *damāx* 'болячка', 'короста', 'парша'. Вах., вах.-тадж. *ošəq dəmáš* 'веснушки' (букв. «любви прыщи»).

dəndončāq щелчок по зубам (наказание в детской игре *pošbozō*).

Из тадж. *dandón* 'зуб', 'зубы', *čaq* 'щелк', 'щелчок' (звукоподр.), ср. *čuk-, čəklāk. dəndək* 'зуб', 'зубы'. — *xy zəqlayī dəndək-əš rizd* 'у него выпадают молочные зубы' (досл. «свои детства зубы переделывает»).

Из др.-ир. **danta(kā)*- ожидалось бы вах. **đand, *đat* и т. п. (§ 25, 29), однако смычный (*d*) в анлауте, видимо, объясняется влиянием последующей группы *-nd-* (ср. § 26); уменьш. суфф. -*ək* встречается в названиях других частей тела, ср. *yangl, yanglāk* 'палец'. В связи с тем, что соотв. слово во всех других иранских языках, очевидно, непосредственно восходит к др.-ир. *danta-*, вряд ли следует объяснять начальное *d-* в ваханском займств. из тадж., но контаминация с займств. возможна.

Авест. *dāntan-* (др.-инд. *dat-, danta-, dantaka-*), хот. *dānda-* (Bailey. Dict. 151), согд.-будд. *đnīk, đntk*, согд.-христ. *đnī*, ср.-перс. *dād, dāndān*, ишк. *dond*, сангл.

dānd, шугн. *dindūn*, руш., хуф. *dindōn*, барт., рош. *ḍandōn*, сар. *ḍandun*, язг. *ḍān* (мн. *ḍandāḍ*), мдж. *lond*, *lod*, йид. *lad*, ягн. *dindak*, осет. *dændag* (ИЭСОЯ I 355), пар. *danān*, тадж. *dandon*, перс. *dandān*, курд. *didan* 'зуб', 'зубы'.

Shaw 185; Tom. PD 781; IIFL II 520.

dəŋgláy, dəŋgláy, dəŋgláyək (§ 27) неопр. название небольшой птицы, похожей на утку.

Видимо, звукоподр. или звукоизобразительное, ср. названия птиц: афг. *dānglákáy* 'райская мухоловка', 'дронго (птица)', *dīng* 'аист', курд. *dundul* 'страус' (КРС 228); ср. также афг. *dīngaláy*, *ḍunglá* 'журавль' (у колодца) и см. вах. *dəŋgál*.

dəq, zəq, zəq (§ 68) 'унылый', 'печальный'; 'скучающий' (в русском среднеазиатском просторечии соответствует русск. «скучный» во фразах типа «ты почему такой скучный?»). — *dəq woc-* 'скучать'.

В таджикских диал. и памирских языках произошла контаминация двух заимств. из арабского — араб. *diq(q)* 'тонкий' (корень *daqqa* 'измельчать', перс. *diq* 'общее истощение', 'чахотка', 'скорбь', 'душевная мука', ср. тадж. *diqqat* 'внимание'; 'скучный', 'грустный' и пр.) и араб. *zīq* 'узкий', 'тесный', 'стесненный' (корень *zīq* 'быть узким', тадж. *ziq* 'печальный', 'грустный'): вандж. *diqqat* 'трудный', *ziqiyān* 'грустный', кар. *ziq*, дарв. *ziq* (Семенов. Мат. II 53) 'печальный', кул. *ziqid-* 'ворчать', 'выражать недовольство', бур., кхов. *zəq* 'больной' (E. Benveniste JA CCXXXVI 180), ишк. *zəq* 'печальный', ишк. *daqat kənūk* 'мучить', 'томить', шугн. *zaqāx* 'уныние', *zīq* 'печальный', руш., хуф., барт., рош., язг. *ziq* 'грустный', сар. *zyq* 'печальный', 'грустный', ягн. *ziq(q)* 'скучный', ср. афг. *diq* 'скучающий', *ziq (zīq)* 'стеснение', 'забота', узб. *diqqat* 'внимание', 'скучный', 'нудный', *diqqinafas* 'стесненность дыхания', узб. *ziq* 'стесненный', *ziqnafas* 'астма', уйг. *diqq* 'забота' (Jatting 86) и пр. (см. также Hobson-Jobson s. v. *dikk*).

dəraw, dərawí, dirav(i), darav (и пр. по § 61, 76) 'тотчас', 'сейчас же', 'сразу', 'быстро'. — *dirawí yəm ráyḍəy poḍḥō šīxn* 'он тотчас отправился к царю'.

Займств. из тадж. *darrav* 'тотчас же' (сложение из *dar rav*, досл. «на ходу»); аналогичные займств.: ишк. *darāv(i)*, шугн. *darāv*, руш., хуф., барт. *dar(r)aw*, рош. *darāv*, сар. *dar(r)əw*, язг. *darāv*, ягн. *darráw*, *daraw*, узб. *darrow* 'id.'

dəraxtów, dəxtrów, dərxtóv/w, tər(ə)xtóv/w (§ 61, 76) дэрахтов — тонкая плоская лепешка из кислого теста из просеянной через мелкое сито (*čilá*) пшеничной муки. Выпекаются по случаю приема почетных гостей (для *ruxpriák*), для совершения обряда «бросания сковороды» в первый день свадьбы (см. *sup kəják*), для приготовления кушанья *širfatir*. Вах.-тадж. id.; в других районах Средней Азии такие лепешки называются — тадж. *čalpak*, *čapotí* (Таджикки Кар. Дарв. II 230; Андреев. Панджир 54; Андреев. Ягноб 143—144).

Вах.-тадж. *təraxtoq* 'тонкие лепешки' (Роз. Бад. 141) — подобно тадж. *ča(p)poti*, *čalpak* 'id.', видимо, звукоподр. (см. вах. *čəpot*, *čəraq*), ср. тадж. *taraqqos* 'тарактенъ', узб. *taraqqa-turiq* 'трах-тарарах' и пр.¹ (ИЭСОЯ III 273).

dərg 'жеребая', 'беременная' (о лошади, ослице). Тадж. *buyüz*.

Неясно.

d(ə)riši (§ 76) 'костюм', 'мундир'.

Займств. из тадж., каб. (или афг.); каб. *dirīši* 'пиджак и брюки', афг. *dreši* 'костюм' (из англ. *dress* 'одежда'); ср. мдж. *dariši* 'одежда (парадная)', 'мундир', руш., хуф. *dirēš čigōw* 'принарядить(ся)', 'прифрантиться', пар. *drēši*, пандж. *dressi* (IIFL I 251), паш. *darwēši* 'dress (libās)', бел. *dreš* 'id.', брауи *dreš* (Elfenbein. Bal. 33).

dərməšti 'бисер', 'мелкие бусы'.

¹ Хруст *дэрахтова* обыгрывается в распространенном сказочном сюжете: герой подкладывает под одежду на грудь несколько *дэрахтово*, чтобы имитировать треск ребер, когда его обвиняет сказочная птица Симург или ее птенцы (в благодарность за услугу) — герой сказки при помощи этой уловки избегает настоящих увечий, так как, услышав громкий хруст и треск, Симург прекращает свои смертельно опасные объятия.

Займств., видимо, сложение тадж., перс. *dur(r)* 'жемчуг' (из араб.) и *mušti* 'ср. йид. *mušiti*, кхов. *mušti* 'серебряное ожерелье', ишк. *mašti* 'бусы' (из индо-ар.?), ср. афг. *maškəna* 'бисер', 'бусина (стеклянная)'.

dərǝvǝj, dərǝwǝč (§ 14, 61) 'кожаная заплатка (на сапоге)', 'кусочек кожи (на заплату)'. — *tumāk dərǝvǝj ma-rand* 'дай мне вот столько кожи [на заплату]'.

От вах. *drav-* 'шить' с помощью малопродуктивного словообразовательного суфф. *-uj, -uc* — *drǝvǝj > dərǝvǝj*, досл. «то, что шьется».

dərǝzǝq, dərǝzǝk (§ 45, 76) 'трещина'.

Адаптация тадж., перс. *darz, darza* 'шов', также 'щель', 'расщелина', ср. афг. *darz* 'трещина', 'щель'.

d(ə)rǝštǝ(ŷ) (§ 76) 1. 'мука крупного помола'; 2. 'мусор', 'грязь'.

Займств. из перс., тадж. *durušt* 'грубый', 'крупного помола (о муке)', 'жесткий', ср. бух.-араб. *durušta* 'корм для лошадей' (смесь сухой люцерны с мякиной — Винников 84).

d(ə)rǝw(ɪ) 'жатва'. Описание жатвы и связанных с нею обрядов и обычаев в Вахане см.: Андреев и Половцов 26; И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 118—127; в соседних районах: Хуф II 72 сл.; Н. А. Кисляков СЭ 1947, № 1, 117—120; Рахимов. Земледелие 66 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 129 сл.; Грюнберг. Мдж. 168—169; Андреев. Ягноб 73 сл.; Мухиддинов. Особ.; Земледелие 79 сл.

Др.-ир. **drāva(na)-* (§ 26, 62, 86 и см. вах. *draw-* 'жать'), хот. *driya* (Bailey. Dict. 168), ягн. *dirōwa* 'жатва', 'покос' (Хромов. Ягн. 166), мдж. *lārāwa*, йид. *l'róvo*, шутн. *sōw*, барт. *saw* (*-āw — Соколова. ГОЯШ 55), сар. *сəw, saw* 'жатва'. В ваханском употребительны также и д. и инф. от *draw-* 'жать' — *drawn, drawak* 'жатва', 'косьба' и займств. из тадж. *d(ə)rǝw* (тадж. лит. *darav* 'жатва'), ср. отглагольные образования сангл. *dərǝwǝk* 'жатва' (инф. от *deřāu-* 'жать'), руш. *caŷiz* 'жатва' (и д. от *cau-* 'жать'), а также займств. из перс., тадж.: ягн. *darāu, dirāu*, орм. *drau* 'жатва'; афг. *lau, law* 'жатва' (из индо-ар. — EVP 36, др.-инд. *lāva-*, **lāvana-* 'жатва' — CDIAL 11031, 11035; ср. др.-инд. **lāvana-* ~ др.-ир. **drāvana-*).

dəst 1. 'внутренний', 'нижний'; 2. 'внутри', 'в', 'внизу' (последелор). — *də səndúq dəst* 'в сундуке'.

Др.-ир. **antasta-* (§ 26, 49, 56; *ə < *a* объясняется, видимо, преимущественно несамостоятельным употреблением в качестве служебного слова — § 100), ср. др.-инд. *anta-* 'внутри', *antastyā-* 'внутренности', др.-греч. *ἐντός* 'внутри', *ἐντόσθια* 'внутренности', лат. *intesinus* 'внутренний'.

Менее вероятно сложение из *də* 'в' + займств. из тюрк. *ast* 'низ', 'нижний', узб. *ost*, кирг. *ast*, уйг. *ast* 'дно', 'нижняя часть', *asli* 'внизу', 'под' (Jarring 27), ср. перс., тадж. *astar, ɔstar*, осет. *astær* 'подкладка' (ИЭСОЯ I 77: тюрк., перс.?).

Mrg. BSOAS XXIII 152: *< *antasta-*.

dəstán последелор, указывающий на причину: 'из-за', 'ради' (Пахалина. ВЯ 107).

Очевидно, адаптация тадж. диал. (*az*) *dastá-yi* 'из-за', 'ради', 'по причине'.

dəst-ŷar 'нижний жернов' (на мельнице, см. рис. 4). Вах.-тадж. *tasang*.

Досл. «нижний камень», калька тадж. (*tak/g* 'низ', *sang* 'камень'), ср. ягн. *tak-sánka* 'женщина' (букв. «нижний жернов»), см. *sarŷar*.

dəštǝk 'деревянное блюдо' (для приготовления теста).

Адаптация тадж., перс. *tašt* (из араб. *tašt, tišt*?) 'таз' с уменьш. суфф. *-ak*, ср. сар. *dyxtok, dūxtok* 'большое деревянное блюдо', 'таз', рош. *tāxt* 'миска' и см. следующее слово. Д. Лоример сопоставляет с бур. *düstǝk, dustǝk* 'посуда', 'блюдо' (Lor. Wakhi II 52).

dəštǝw 'заговор': *dəštǝw-i nəvišən sə fɪrɪz pišt. kuy ki noŷír wost yan a-yá noŷír-ərk a-yá nəwišətkin-i wɪzdyən-ət a-yá uypk-i rándən*. — 'Дэштовы пишут на березовой коре. Если кто-нибудь заболит, то для больного смывают написанное и дают ему эту воду [выпить]' (ЯВГ. Вах. 249).

Адаптация бад.-тадж. *taštob* молитва, написанная на бумаге и размоченная в воде, которую выпивают для исцеления от болезни (Роз. Бад. 141); по объяснению М. С. Андреева (в связи с хуф. *tixtōv*): «Самое слово „тишт-ов“ происходит из арабского „тишт“ — большая чашка, миска — и тадж. „об“ — вода. Подобный способ употребления заговоров очень распространен среди населения Средней Азии. Один русский врач рассказывал мне о случае, имевшем место в первые годы после революции, когда больная, получив от него рецепт, вместо того, чтобы отнести его в аптеку для получения лекарства, вымыла его в воде, которую и выпила» (Хуф I 48, примеч. 4). Аналогичные заимств.: шугн. *tixtōv* 'род талисмана', рош. *tixtōv* 'оберег', язг. *təxtév* бумажка с написанной на ней молитвой. Об употреблении (помимо Хуф I 48 сл.) см. также Зарубин. Рождение 362 и ср. панджширский заговор *šuišt* (досл. «вымытый»), употребляющийся точно так же (Андреев. Панджшир 61); ягн. *taštov* 'id.' (Пещерева. Ягноб 58).

dowák, dawák (§ 61, 76) афг.-вах. 'посыльный (в волостной управе)'.

Из перс. (каб.) *davak* (от *dav-* 'бегать'), ср. мдж. (из перс.) *dāwāk* 'посыльный', 'курьер'.

dəwóm, dawóm (§ 61, 76) сочет. *dəwóm car-* помимо значения 'продолжать(ся)' (= тадж. *davom kardan*) может значить также 'начинать'. — *gəlxán-əv dr-ət dəytəu, awqót-əv dəwóm kərt* 'они развели здесь костер и начали есть' (ср. s. v. *ʃ(ə)rym*).

Очевидно, результат семантического развития («продолжать» → «начинать снова» → «начинать») тадж. *davom kardan* 'продолжать' (из араб. *dawām* 'длиться'), ср. (опуская значения 'длиться', 'продолжать') ишк. *dawom kənyək* 'наступать', шугн. *dawóm čīdōw*, руш., хуф. *dawóm čīgōw*, барт. *dawóm čēgōw*, язг. *dawóm k'ən-* 'начинать'.

dəxmá, dəm(ə)xá 'поддувало' — углубление под очагом, в которое сыпается зола (рис. 2; ср. Хуф II 459, рис. 115, фиг. 2). В селениях Верхнего Вахана таких поддувал не делают (по объяснению информаторов, из-за того, что в Верхнем Вахане часто дуют сильные ветры).

Слово засвидетельствовано также в ишкашимском и в таджикских говорах Горона, Ишкашима и Вахана: ишк. *tamaxá*, гор., вах.-тадж. *damaxa, tamaxa* (Роз. Бад. 93), *damaxək* (Роз. Гов. Бад. 110) 'поддувало'. Скорее всего адаптация перс. *tāb-xāna*, досл. «дом жара», ср. осет. *toxona* 'каменный дымоход' из перс. *tāb-xāna* 'топка' (ИЭСОЯ III 306).

dəxmaʃar плоский камень, лежащий между очагом и поддувалом, отделяющий очаг от пространства под очагом.

Сложение предшеств. с вах. *ʃar* 'камень', досл. «камень поддувала».

dəžox 'рогатина', 'палка с раздвоенным концом', 'ветка с разветвлением на конце'.

Из тадж. *du* 'два' и вах. *ž(ə)h* 'ветвь', калька тадж. *dušox, dušoxa* 'id.', возможно, и просто прямое заимств. из тадж. с озвончением по ассимиляции: *d(ə)šox* → *d(ə)-žox* (§ 70, 76).

dəp кусок материи или одеяльце с сухим толченым навозом (см. *pašk*), в которое пеленают младенцев. Считается, что толченый навоз хорошо согревает ребенка, кроме того, в него впитываются все выделения, что позволяет тратить меньше материи. По свидетельству М. С. Андреева, в Хуфе толченый овечий помет, в который укладывают младенца, предварительно нагревают при помощи раскаленного круглого камня (Хуф I 63). Вах.-тадж. *andún* 'id.'

Др.-ир. **(ham-)tafna-* (с развитием **-afn- > *-ān- > -yn* или из **-tafna* — § 43, 86; анлаут см. § 26 — вах.-тадж. *andun* старое заимств. из вах.?), авест. *tafna-* 'жара', др.-инд. *samtāpā-* 'сильная жара' (корень *TAṀ* 'греть', см. вах. *dəp-*, *andav*), афг. *dūna* 'праздничный костер' (EVP 80: < **han-tafnā-*?), афг. *dobay* 'лето' (< **han-tāpa-* — EVP 80). В других памирских зафиксированы соотв. вах. *dəp* названия, также, видимо, образованные от др.-ир. *tap-*, но с другим префиксом: рош. *widób*

'сухой бараний помет' (ср. шугн. *widōb* 'время после восхода солнца', к тому же др.-ир. этимону: **ava-*, **vi-tāpa-*?), язг. *bādēb* 'сушеный навоз мелкого рогатого скота (прежде подкладывался для впитывания влаги)'. Др.-ир. **ham-tafna-* означает, очевидно, 'согретое' или 'согревающее' (ср. нагревание толченого помета в Хуфе). Ср. также афг. *dub*, *dup* 'зной', 'котел'; но перс., тадж. (ФЗТ II 376) *fun* 'печь', 'помещение с топкой (в бане)' — старое заимств. из семит. (аккадское *atūnum* — Eilers. Demawend 339).

дыр- : допт- (§ 106—108) верхн. 'греться', 'согреться' (у огня). В нижн., средн. более употребителен отыменный глагол *šundr-* 'греться' или сложнойименной *šundr car-* 'id.'

Др.-ир. *(*ham-*)*tāp(aya)-* (§ 26, 86, 87), авест. *tap-*, *ham-tap-* 'греть', 'топить', др.-инд. *tāpāyati*, *saṁtāpāyati* 'греет', 'сжигает', хот. *ttav-* 'быть горячим' (Bailey. Dict. 124), **hamdav-* 'становиться горячим' (Emmerick. SGS 38, 140), ср.-перс., перс. *tāb-* : *tāft-*, *tab-* : *taft-* 'нагреваться', сар. *radabon-* 'греться (у огня)', 'жариться' (< **fra-tap-*), шугн. *sitēb-* 'размешивать во время жарения' (**uz-tap-*?), шугн. *sitafs-* 'жариться' (Соколова. ГОЯШ 20), язг. *tafs-* 'накалиться', мдж. *vedō-* 'греть руки у огня' (**upa-han-tap-*? — IIFL II 258), афг. *dōbay* 'лето' (**han-tāpa-* — EVP 80; ср. перс., тадж. *tobiston* 'лето'), осет. *ændavyn*, *tavyn* 'греть' (ИЭСОЯ I 153; III 236); см. также вах. *andav*, *дын*, *tofč*, *дым*, *čardāpn*.

дырз- : дэžd- (§ 110) 'братъ'; 3 л. ед. ч. *dyrzi*, *dyrzd*, перф. *dəžg*, плюскв. *daštym*, *dəštu* (§ 78).

Др.-ир. **dārz(aya)-* : **dṛšta-* (§ 26, 47, 67, 70), перф. *dəžg* < **dṛštaka-* (§ 56, 64), корень *DARZ* 'связывать', авест. *darəz-* 'stabilire', *ni-darez-* 'закреплять', др.-инд. *dṛhyati* 'укрепляет(ся)' (KEWA II 61), ср. хот. *dals-* 'прикреплять', 'грузить' (Emmerick. SGS 44), хот. *dālysu-* 'плот' (Bailey KhT VI 116; Dict. 166), согд.-будд. *βδ'yštk* 'нагруженный' < **abi-dṛšta-* (Gersh. GMS 245), **apa-darz-*, ягн. *bidiz-* 'заворачивать' (ЯТ 230), сар. *derz-* 'грузить', 'вьючить' (Mrg. HNV 337), йнд. *pəlarz-*, мдж. *pəlorz-* 'заворачивать' (IIFL II 237), афг. *lešəl* 'грузить', *leždól* 'отправляться в путь' (EVP 42), ванечи *lirš-* 'грузить', *lyežd* 'нагружать' (Elfenbein. Wan. 593), *bleždól* 'быть завернутым в пеленки' (< **upa-darz-* — EVP 42), пар. *derz-* 'братъ на спину', орм. *daž-* 'грузить', ср. вах. *darč* < **darzačī-* 'бечевка', *dyrzg* 'вязанка'.

Заимств. из ир. (вах.?) в кхов. *drazēik*, из кхов. в кал. *draz-* 'грузить' (Mrg. BSOS VIII 667; IIFL IV 99).

Tom. PD 870; IIFL II 520; EVSh 32.

D

dabl 1. 'грыжа'; 2. верхн. 'сосуд для сливок' (из глины).

Займств. из индо-ар. или бур. (по *d*, § 27); можно предполагать и о контаминации с займств. из тадж., в целом слово, видимо, носит звукоизобразительный характер и зафиксировано во многих языках: тадж. *dabba* 'грыжа', 'особый сосуд, употребляемый маслобойщиком', араб. *dabl* 'бубон', перс. *dabba* 'фляжка', 'кожаный мешочек', афг. *dabláy*, *dabláy* 'коробка', 'банка', пар. *dubul* 'сосуд для зерна', кхов. шина, верш., бур. *dabi* 'коробка', 'банка', хинди *dabbā* 'коробка', *dabrī* 'глиняная чашка', гудж. *dābrī*, мар. *dabdē*, *dabkī* 'коробка', лэнди *dablā* 'футляр для драгоценностей', *dablī* 'табакерка' и пр. (CDIAL 5528), осет. *tæppal* 'волдырь' (ИЭСОЯ I 356); см. *tap*, *tapin*.

dac 'карлик', 'низкорослый человек', 'коротышка'.

Займств. из индо-ар., кхов. *dac* 'мальчик' (Роз. Гов. Бад. 108), *daq* 'мальчик' (ИФЛ III 3, 56), паш. *deqo* 'детеныш' или, может быть, кал. *dac* 'комар', кхов. *donsk* 'овод', неп. *dās* 'слепень' и пр. (< др.-инд. *damśa-* 'кусающее насекомое', см. CDIAL 6110 и ср. вах. *ḍus* 'пчела').

ḍang 'бестолочь', 'дурак'.

См. *ab(a)dāng* 'балда' и ср. тадж. *dangosa* 'лодырь', тадж., перс. *dang*, *dand*, *dangil* 'дурак', *dangi* 'невежество' (ФЗТ I 321), перс. *dabang* 'олух', 'остолоп', 'неуклюжий', 'бестолковый', афг. *dolādānga* 'балда', 'лодырь', талыш. *dang* 'безумный', 'одуревший' — по-видимому, основано на фоносемантике.

ḍaqók 'бездельник, слоняющийся по домам'.

Возможно, звукоподр., ср. язг. *daq-daq* 'бесцельное хождение', 'шатание без дела', 'ковыляние' и см. вах. *duq-duq*, *ḍuq-ḍuq* 'трусца', но не исключено и займств. из индо-ар. *ḍak* 'почта', ср. афг. *dāk*, верш. *dāk*, хинди, пандж. *dāk* 'почта' (CDIAL 5519), англ. (из инд.) *dawk* 'почта (перевозимая на перекладных или сменными носильщиками)' (Hobson-Jobson s. v.), уйг. *dak* 'почта' (Jagring 80).

ḍic(k) 'пупочек', 'желудок' (у птицы) — по объяснению информаторов, часть желудка птицы, в котором пища перетирается вместе с камнями.

Неясно.

ḍizmingás неопр. название небольшой птицы.

Во второй части — *mingas* 'птичка', первая — возможно, звукоподр. (ср., может быть, также перс. *dīz* 'темно-серый?').

ḍo, ḍo-ḍo! возглас, которым подзывают телят.

Ср. сар. *dow*, *də*, *dō* межд., употребляющееся при зове собаки, и возгласы, которыми подзывают телят в других соседних языках: шутн. *ḥug-ḥug* (ср. вах. *ḥəg*), язг. *ḥük-ḥük*, афг. *ḥko-ḥkō*.

ḍoy- : **ḍoyd-** 'мычать' (о корове, телке).

Звукоподр., ср. ишк. *ḍūyas kññik* 'мычать' (о теленке, телке), пар. *ḍōnas* 'мычание' (коровы), см. предшеств.

ḍop, ḍopák в сочет. *ḍop(ək) xur* 'ослик', 'небольшой осел'.

Видимо, «дефектное» (см. *dunzg* 'заика') заимств. из индо-ар., ср. гудж. *thobra* 'уродливый', 'неуклюжий', мар. *thōb* 'голый' (CDIAL 5514); возможно, связано также с лэнди *dabbī*, кум. *dābā* 'маленькая коробочка', ория *iupī* 'корзинка' (CDIAL 5483, 5528), см. вах. *dablī*, или же адаптациями перс. *dābba* 'верховое, вьючное животное' (из араб. *dābbat* 'верховое животное', 'осел')?

dulī 'короткий', 'толстый' (о человеке); 'короткорогий' (о скоте).

Очевидно, заимств. из индо-ар. (§ 27), «дефектное» (см. *dunzg* 'заика'), ср. мар. *iullū* 'малорослый', 'короткий', бихари *thūthā* 'безрогий бык' (CDIAL 5470, 5506). Возможно, связано также с кашм. *dōl*, кхов. *dol*, паш. *dūl* и пр. 'барабан' (CDIAL 5608) с развитием значения «барабан» → «толстяк», «коротышка» (см. *dur* II, *dəl-ət-dətomā*).

ḍum 'музыкант', 'человек, знающий много песен'.

Заимств. из индо-ар. (§ 27), ср. кхов. *ḍom* 'музыкант', паш. *ḍomb* 'цирюльник', шина *ḍom*, кашм. *dūm*, *dūmb* 'странствующий музыкант', цыг. *rom* 'мужчина', 'муж', 'цыган' и пр., к др.-инд. *dōmba-* 'человек низкой касты, живущий пением и музыкой' (CDIAL 5570; KEWA I 464: связано с звукоподр. названиями для барабана).

dunzg 'косноязычный', 'заика'.

Подобно словам *dulī*, *dopək*, *ḍac*, *ḍaqək*, вах. *dunzg* 'заика' относится к разряду слов, которые Р. Л. Тернер удачно предложил называть «дефектными» (defective words), т. е. к словам, обозначающим различные недостатки — телесные, душевные и пр. (CDIAL, р. X; *Katre S. M. Problems of reconstruction in Indo-Aryan*. Simla, 1968. P. 60). Слова такого рода в силу их экспрессивного употребления могут подвергаться нерегулярным фонетическим изменениям, деформациям в составе рифмующихся композитов, звукоподр. сочетаний. В индоарийских языках особенно много таких слов с анлаутами *d-*, *dh-*, *f-*, *th* (из мунда?), см., напр., список — CDIAL 5468: **tunta-* 'defective' и многочисленные варианты. Можно предполагать, что ваханские «дефектные» слова с начальными *d-*, *f-* — заимств. из индо-ар., хотя непосредственные источники заимств., как правило, не ясны. К вах. *dunzg* 'заика' ср. пандж. *thuggā* 'глупый'; ория *thungā* 'обнаженный', хинди *thūgnā* 'карликовый' (CDIAL 5505); тув. *dudū* 'дефективный, недоразвитый', см. *zənd* 'бесхвостый'.

ḍəm(b)óq верхн. 'кулак'. — *ḍəm(b)óq di-* 'бить кулаком'.

Заимств. из индо-ар. «дефектное» (см. *dunzg* 'заика') слово или звукоподр., ср. перс. *dumbak*, уйг. *dumbaq*, афг. *dumbák* 'барабан', неп. *dambaru* 'маленький барабан', пандж., неп., мар., хинди *ḍānkā* 'барабан' и др. (CDIAL 5525, 5531).

ḍəngál, ḍəngalī 'колосья со стеблем', 'толстый стебель' (пшеницы, бобов).

ḍəngúl 'стебель табака', 'табак из стеблей'.

ḍəngulúč 'бобовый стебель'.

Распространенное во многих языках слово звукоизобразительной, видимо, также «дефектной» (см. *dunzg* 'заика') природы (в вах., очевидно, из индо-ар., ср. § 27, или же церебрализация *d* носит экспрессивный характер): лэнди *ṭiṅṅī* 'ветвь', неп. *ṭiṅgar* 'дылда' (< **ṭiṅkara-* 'палка' — CDIAL 5460), ория *dāṅga* 'палка', хинди, пандж., кашм. *dāḡ* 'дубинка', 'палка', мар. *dāḡī* 'веточка', синдхи *ḍakarū* 'палка', 'солома', пандж. *dakkā* 'солома', неп. *dāklo* 'стебель', 'ствол' (CDIAL 5520: **dakkā-*, **dāṅga-*; Turner. Nep. 257), бур. *ḍiṅəṛ* 'дубинка', паш. *dāṅī* 'палка', афг., орм. *dangār, dəngār* 'худой', 'тощий', афг. *dāṅg* 'дубинка', *dāṅgū* 'дылда', *dāṅga* 'нога', 'столб', 'мачта'; возможна связь также с производными от **dāṅtha-*, **dāṅta-* 'стебель', 'ствол' (CDIAL 5527); в других иранских без церебрального: перс. *dangāla* 'сосулька', *dangal* 'неуклюжий', язг. *dangāl* 'палка', ягн. *dangal(a)* 'сваливающийся', *dangal* 'дубина', осет. *dəngal* 'раздувшийся' (ИЭСОЯ I 356), в тадж. говорах в значении 'бросать', 'толкать' — каратагское *dangala kardan* 'бросать'

(Успенская. Каратаг 57), матч. *dangal(a) dodan* 'толкать', дарв. *dangal kardan* 'броситься' (Семенов. Мат. II 49), кар. *dangal* 'дубинка'. Ср. кирг. *dingil* 'бодрый', 'молодцеватый', *dungul* 'хряжистый', *döngül* 'бугорок', *dengel* 'чижик (детская игра с палочками)', тюрк. *daŋal* 'сочленение камыша' (ДТС 158).

дәw в сочет. *дәw-i di-*, *дәw di-* 'наклоняться' (пить воду). — *дәw-i дәйтәу уурк pitäk* 'он наклонился к ручью попить воды'.

Видимо, из индо-ар., ср. паш. *дub-* 'тонуть', шина *дup* 'погруженный', кашм. *дubun* 'нырять', 'погружаться', неп. *дobnu*, хинди *дobnā* 'окупать' (CDIAL 5561: **дubb-*, **дöbb-*), афг. (из индо-ар.) *дub* 'погруженный (в жидкость)', 'утонувший'.

дүм 'куча камней (на пашне)'; *дүм каҗ-* 'складывать кучи земли, камней'.

Займств. из индо-ар. или бур. (§ 27), ср. кхов. *дүм* 'куча, груда земли' (Log. Wakhi II 44), бур. *дөм* 'куча земли', 'насыпь', *дөһ* 'насыпь', сюда же, очевидно, паш. *дем* 'дамба', 'плотина' (по мнению Г. Моргенстиерне, возможно, из англ. *dam* 'дамба' через индо-ар.? — IFL III 3, 65) и многочисленные обозначения «насыпи», «кучи, комка земли» в других индо-ар.: синдхи *дiba* 'насыпь', кум. *дip* 'холм' (CDIAL 5549: **dippa-*, **dibba-* 'насыпь', 'холм'), неп. *дil* 'хребет', хинди *дil* 'комок, глыба земли', пандж. *дhei* 'куча', 'глыба' (**dala-*, **dilla-*, **dhēmsa-* и пр., см. список этимонов — CDIAL 5585: **dhikka-* 'lump') и ср. бел. *донк* 'ком', 'глыба', брауи *дөк* 'id.' (Elfenbein. Bal. 34); ср. уйг. *дөбе* 'куча', 'насыпь', *дун* 'холм' (Jarring 88, 89).

Δ [δ]

дан 'пустырь', 'ровная, не окруженная скалами местность'.

Др.-ир. **dan(a)*- (§ 29, 43, 82), ср. др.-инд. *dhānu-* 'пустыня', 'остров' (KEWA II 90: nicht sicher erklärt), и.-е. *dhen-* 'плоскость (руки, земли)' (IEW 249), др.-греч. *θέναρ* 'ладонь', 'полость', пхал. *dhān, dān* 'склон холма' (CDIAL 6724). Англо-инд. *dhoon* 'ровная долина' (Hobson-Jobson 314), видимо, не имеет отношения к этому корню, ср. хинди *dūn* 'долина', 'пространство у подножия холмов', пандж. *dūṛ* 'пространство между хребтами', синдхи *deniya* 'горная долина' (< *drōṇī-* 'долина' — CDIAL 6644).

дарт 'навоз (крупного скота)', 'кизяк', 'удобрение' — прессованные высушенные лепешки из навоза, используемые в качестве топлива или удобрения (Хуф II 57 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 113 сл.). Согласно поверью, при помощи дыма от сжигаемого коровьего навоза можно поймать пари (*prəu*), если окурить ее саму или ее одежду (ср. аналогичный сюжет в фольклоре буришков — Лог. Бур. II 16—19). Вах.-тадж. *porú(b), lar*.

Др.-ир. **dart(i)*- (§ 29, 47, 82), **ḍrt-*, корень *DART*, и.-е. **dhreid-(s)t-* (IEW 256), русск. *дрисать* (Vasmer I 370), норв., швед. *drita* 'сacare', лат. *foria* 'понос (у свиней)' (ANEW 84), англ. *dirt* 'грязь' и пр., в памирских (из **drti-* — Mrg. NMV 338): шутн. *ḍid*, руш., хуф. *ḍig*, барт. *ḍig*, рош. *ḍēg*, сар. *ḍig*, язг. *ḍāg* 'удобрение', 'навоз'. Ср. ишк. *uḍēl*, сангл. *wiḍil*, йид. *p*ṣkedrī* 'навоз' (к первой части ср. вах. *pāšk*) и, очевидно, заимств. из вост.-ир. в тадж. говорах и бур.: бад. *lar* 'лепешка навоза для топлива', дарв. *lal*, рог. *lar*, кул. *lal*, матч. *lar* 'кизяк', верш. *dejk, detk* (Зарубин. Верш. 332), бур. *dilk* 'навоз', 'удобрение'. Афг. *lād* 'помет скота (смешанный с грязью)', бел. *lid* 'лошадиный навоз' (NTS V 21), очевидно, из индо-ар., см. CDIAL 11057: кашм. *led*, неп. *lidi* 'помет лошадей' и пр. < **lidda-* (в этой же статье цитируются из письма В. Б. Хеннинга согд. *ḍrtuč*, хорезм. *dirt* < **drt-* 'навоз').

IIFL II 521; Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV; EVSh 30.

дас 'десять'.

Др.-ир. **ḍasa-* (§ 29, 49, 82), авест. *dasā*, др.-инд. *dāśa*, хот. *dasau*, согд. *ḍs*, сангл. *dos*, шутн. *ḍīs*, руш., хуф. *ḍos*, барт. *ḍus*, рош. *ḍūs*, сар. *ḍes*, язг. *ḍūs*, йид. *los*, ягн. *das*, осет. *dæx*, афг. *las*, пар. *dōs*, орм. *das*, тадж., перс. *dah* 'десять'.

Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 521.

дас- в числительных от 11 до 19: *das-yiw* '11', *das-buy* '12', *das-truy* '13' ... *ḍas-naw* '19'.

Построение этих числительных в ваханском, также как и в некоторых других индоиранских языках памиро-гиндукушского региона, отличается от авест. (ср. авест. *panča.dasa* '15'), др.-инд. (др.-инд. *pāñcadaśa* '15'), прочих иранских (тадж. *ponzdah*, афг. *pinzēlas* '15') и большинства индоарийских (башк. *pāñza*, шум. *painy-es*, лэнди, пандж. *pandrā* и пр., см. CDIAL 7662), но ср. вах. *das-panz*, кхов. *još-pōñj* и бур. *turma cundo* '15' (*turma* '10' в сложениях, *cundo* '5').

бай 'муж', 'мужчина', 'человек'.

Др.-ир. **daha-* (§ 29, 34, 66, 82), хот. *daha-* 'муж', 'мужчина' (Н. W. Bailey TPhS 1959, 107—108), ср. др.-инд. *dāsá-* 'не-ариец', 'раб' (цыг. *das* 'болгарин', 'мужчина', неп., хинди, мар. *dās* 'раб' — CDIAL 6316), авест. *dāŋha-* название народа — 'дахи (Dahae, *Adai*)', перс. *dāh* 'слуга', 'служанка' (в семантическом плане ср. англ. *slave*, франц. *esclave* 'раб' из позднелат. *sclavus*, греч. *έσκλαβήνος* 'пленный славянин', 'раб' — Skeat s. v.). Родственно авест. *dahyu-* 'страна', 'область', тадж., перс. *deh*, *dih* 'селение', 'деревня', др.-инд. *dasyu-* 'демон', 'варвар' (т. е., видимо, «из чужой страны» — KEWA II 28—29; Bailey. Dict. 155).

Tom. PD 777: *dā-* 'ставить', др.-инд. *dhavá-* 'муж', 'мужчина'; IIFL II 521: < *daha-* δic- : δəŷn- (§ 110), реже *dict-* (§ 104) 'доить'; перф. *δəḫk*, плюскв. *δəḫtu*, *δəḫtyw* (§ 78).

Др.-ир. **dauc(a)-* : **duyna-* (§ 19, 29, 33, 92), перф. *δəḫk* < **duḫtk* < **duydk* < **duydaka-* (§ 56, 64), корень *DAUK/G* (др.-инд. *duh-*, *dugh-*): шугн. *dūz-* < **dauca-* (NTS I 53), руш., хуф. *dūz-*, рош. *duz-*, сар. *δewz-*, *dawz-*, мдж., йид. *lūz-* : *lūyd-* < **dūxta-* : **dūxta-* (IIFL II 225), осет. *dūcyn* : *dugd* (др.-ир. **dauk/g-*, *dauč/f-* — ИЭСОЯ I 371—372), пар. *dūč-* < **dauč-* 'доить'; к иным основам восходят: ишк. *deš-*, сангл. *dēs-*, афг. *lwašál*, орм. *dūš-* : *dōk* < **daučšya-* : **dūxta-* (IIFL II 391; EVP 41; IIFL I 393), ср. бел. *dōšay* (Geiger. Bal. 17), перс. *dūš-* : *dūxt-*, *dūšid-*, тадж. *dušidan* 'доить'. Shaw 190; Tom. PD 872; IIFL II 521; EVSh 31.

δiŷ 'пахтанье', 'сыворожка' — продукт, остающийся после сбивания масла (Хуф II 141 и см. вах. *rətəc* 'маслобойка', *paу* 'заквашенное молоко'), из него варят курут (*qəryt*), употребляют в качестве прохладительного напитка.

Др.-ир. **dūya-*, **dauya-* (§ 29, 33), корень *DAUK/G* (см. предшеств. слово), ср. шугн. *dūy*, язг. *δəy*, тадж. *dūy* 'пахтанье', 'сыворожка, остающаяся после сбивания масла', перс. *dūy* 'прохладительный напиток из сбитого кислого молока, смешанного с водой или молочной сыворожкой'. Ср. также афг. *lway* 'удой', 'надой' < **dauga-*, афг. *lwāyza* 'дойная корова или коза' (< **dauga-zā-* — EVP 41).

IIFL II 521; EVSh 30.

δim 'гончарная глина' (местная глина красновато-коричневого цвета служит дляделки посуды, укрепления краев очага, ср. Хуф II 197, 460). Вах.-тадж. *ǰəryu*, *ǰəryu*.

Возможно, из др.-ир. *dūta-* (§ 29, 42, 91) обозначение цвета (?), ср. др.-инд. *dhūmala-* 'красно-коричневый', *dhūmra-* 'серый', 'пурпурный' (этимологически «цвета дыма», к *dhūmá-* 'дым' — KEWA II 109), вайг. *drūmāš* 'сероватый', 'желтоватый', кум. *dhumro* 'коричневый', синг. *duṁburu* 'коричневый', 'темно-красный' (CDIAL 6861).

К вах.-тадж. *ǰəryu* 'гончарная глина', бад. *ǰiray* сорт черной глины, служащей для штукатурки очага, ср. шугн. *ǰirāy* 'горшечная глина', руш., хуф. *ǰiray*, *ǰiray* (Хуф II 348) 'сорт глины', язг. *ǰəryu* 'глина, идущая на обмазку очагов', мдж. *ǰəryu*, йид. *ǰirōi* 'земля', 'глина', ягн. *ǰirik* 'земля', 'грязь', согд. *ǰr'u* 'глина', 'глиняный' (Мут II 200), согд.-будд. *ǰr'uk*, ман. *ǰryk*, хот. *ǰriha*, осет. диг. *ǰəryə* 'глина' (Н. W. Bailey TPhS 1945, 6), ирон. *ǰəlyg* 'глина' (ИЭСОЯ I 133), и.-е. **glei-* (Соколова. ГОЯШ 53; EVSh 111; Bailey. Dict. 92).

δingi(ŷ) 'молочные продукты' (собирательное). Вах.-тадж. *širduy*.

Возможно, с метатезой **γn* — **ny* и смычной арикуляцией группы **ny* → *ng* (см. § 31) из др.-ир. **dauyana-* (§ 29, 33, 43; ср. *δiŷ*) > **ǰing* + суфф. *-i(ŷ)* (может быть, по диссимилиации двух *ŷ*: **δiŷniŷ* → *dingiŷ*?), досл. «относящиеся к пахтанью».

К вах.-тадж. *širduy* (из *šir* 'молоко', *dūy* 'пахтанье') ср. бад. *širduydor* старшая женщина на летовке, заготавливающая на зиму молочные продукты (Роз. Бад. 138).

δir 'далеко', 'далекий'.

Др.-ир. **dūra-* (§ 29, 47, 91) 'далекий', др.-перс., авест. *dūra-*, др.-инд. *dūrā-*, согд. *dwr*, хот. *dura-*, ишк. *dīr*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *dar*, мдж. *lə-rā*, йид. *lūro*, афг. *liri*, *lōri*, пар. *durīn*, тадж., перс. *dur*, *dūr* 'далекий'.

Tom. PD 817: др.-инд. *dirghá-*; IFL II 521; Bailey. Dict. 161.

dir- недост. 'удалять(ся)'. Отыменный глагол.

dirni 'даль', 'дальность'. — с-а *dirni* 'издали'.

Либо из др.-ир. *dūrana-* > **dirn* + суфф. *-i(γ)* (ср. пар. *durin* < **dūraina-* — IFL I 251), либо стяженная форма аблатива с-а *dir-en* > с-а *dirni* (последнее более вероятно).

dit 'дым'.

Др.-ир. **dūta-* (§ 29, 56, 91), др.-инд. *dhūmá-* 'дым' (др.-ир. **dū-*, **dam-* 'дуть', 'дым', осет. *дутун* 'дуть' и пр. — ИЭСОЯ I 383), ср. ср.-перс., перс. *dūd*, ишк. *did*, шугн., руш., хуф., барт. *dud*, рош. *dūd*, сар. *dyd*, *δūd*, язг. *δod*, мдж. *ləy*, йид. *lūi*, афг. *lu*, пар. *dhī*, бел. *dūt*, курд. *dū*, тадж. *dud* 'дым'; хот. *dumā* 'дым' (Bailey. Dict. 161). R. Gauthiot MSL XIX 148; IFL II 521.

ditkāš 'дымоход' — в последнее время почти повсеместно в Вахане к очагам (*dəl-dúng*), ранее топившимся по-черному (так что дым выходил через окно в крыше — *ricn*), устроены дымоходы (ср. Таджики Кар. Дарв. II 37—38).

Сложение вах. *dit* 'дым', тадж. *kaš-* осн. наст. глагола *kašidan* 'тянуть', калька тадж. *dudkaš* 'дымоход'.

dock 'кожаный мешок' (для муки, зерна — в три-четыре раза больший, чем *rətvər*). Вах.-тадж. *sənoč*.

Др.-ир. **dāč*? (§ 19, 29, 87), ишк. *dec*, *dec*, сангл. *dēcāk* 'мешок из козьеи или бараньей кожи', ср. бад. (записи автора) *laxčák* 'кожаная сумка', мдж. *lāxčiya* 'козий мех', 'бурдюк', йид. *laxčio* 'небольшой козий мех для муки (*sənoč*)' < **lačk-* < **lačk-* (IFL II 225) — заимств. из вост.-ир. в тадж., перс.?: ср. также афг. *lošay* 'посуда', 'сосуд' (< **dāxštra-*, авест. *dag-* 'гореть', 'жечь' — EVP 39) — вах. *dock* 'кожаный мешок' также можно связать с корнем *DAG/K* 'жечь' (из **dāčaka-*?, ср. *pi-δic-* 'зажигаться'), так как варка пищи в кожаных мешках при помощи раскаленных камней (подвешенных на зеленые ветви и не касающихся стенок кожного сосуда) была распространена в верховьях Пянджа еще совсем недавно (Хуф I 63—64, примеч. 3). Фонетически не ясна связь вах. *dock* с др.-инд. *dṛti-* 'сумка из кожи' (греч. *δάρσις* 'сдирание шкуры', *dar-* 'драть', 'сдирать' — KEWA II 59), дам. *drī*, кхов. *dril* (→ йид. *dril*), кал. *driu* 'надутая козья шкура (для плавания)', кашм. *del* 'кожа' (Irano-Dardica 263; CDIAL 6511; Bailey KhT VI 238). О тадж. *sənoč* см. s. v. *uzn*.

Tom. PD 789: др.-инд. *dṛti-*; Зарубин. Мдж. 152: сравнение с ишк., мдж.

dokuš, *dokuš* (§ 78) 'овечий клещ'.

Должно быть, усвоено из шугн.-руш. (с суфф. *-uč*), ср. шугн., руш., барт., хуф. *dak-*: *dikt-*, сар. *dek-* 'лизать' (см. вах. *lič-*), шугн. *ḍakiják* 'клещ', *ḍakij* 'лизун', 'лижущий'; ср. в типологическом плане перс. *liša* 'моль' (перс. *lišidan* 'лизать').

дор, *доф* (§ 14) название целого ряда травок с маленькими листьями: '*Astragalus tibetanus* (астрагал тибетский)', '*Potentilla anserina* (гусиная травка)', '*Glaux maritima* (глаукс)'. Вах.-тадж. *mərčaka*.

Ср. сар. *dor* 'сочный (о траве)', язг. *doḥ* 'репейник', 'линделофия', 'кузиния', 'трубкоцвет', 'всякие колючки, прилипающие к одежде'. К вах.-тадж. *mərčaka* (досл. тадж. «муравьиная трава») ср. русск. «гусиная травка» (из-за мелких листочков?).

дорн 'грядка'. — *wyrg sə yomán-en bə wosta-yi x̄y dorm farq wost* 'арычки [или за-топленные участки] отделяются друг от друга своими грядками' (рис. 9) (ИЯ 1982, 144—145).

С фонетической точки зрения можно возводить к **dār(a)ma-*, *DAR* 'держатъ', 'поддерживатъ' (см. *дыр-*), ср. также др.-инд. *dhāra-* 'поток' или авест. *-dāra-*, др.-инд. *dhāra-* 'край', 'лезвие' и т. п., что, однако, не подкрепляется соответствующими обозначениями грядки в индоиранских.

босн, босн-выѣ название ряда дикорастущих злаков (с полой соломинкой): 'трещетинник (*Setaria*)', 'полевица (*Agrostis*)', 'колосняк (*Leymus*)'. Вах.-тадж. *dəsing*.

Др.-ир. **dāsa* (?), ср. ишк. *dəsin* 'овес', сангл. *dəsin* 'дикий овес', шугн. *dəsak* 'овсюг', 'овес', хуф. *dəsak*, руш. *diwsak* 'дикий овес', 'овсюг' (Хуф II 110), язг. *dis* 'костер (*Bromus*)', 'овсюг (*Avenastrum* sp.)', мдж. *lésa*, йнд. *leso* 'дикий овес'. Из памирских языков слово, видимо, проникло в местные тадж. говоры: дарв., вандж. *dis, gis* 'овсец (*Avena*)', бад. *dosing, dusinka, dusinak, lisok* 'костёр (*Bromus*)'. Этимология не ясна, ср. тадж. диал. *los* 'солома' (из вост.-ир.?) или перс. *dāsa* 'ость (на колосьях злаков)', афг. *laša, lašaka* 'жало', 'ость' (из инд.? — EVP 39), талыш. *dos(t)* 'ость (колоса)': к семантике ср. хот. *āse* 'skirpus' < **as-* 'острый' (Bailey. Dict. 11, 14).

EVSh 32: **dāsyā-*; EVSh 93.

бур 'сай', 'ущелье, лишенное воды', 'лощина, ложбина между холмами'. Вах.-тадж. *darā*.

Др.-ир. **dāra-* (§ 29, 47, 84), корень *DAR* 'драть', 'раздирать', ср. др.-инд. *dara-* 'трещина', 'пещера', мар. *darā* 'глубокое ущелье', хинди, гудж. *darī* < **darī-* 'пещера', 'долина' (CDIAL 6188), хот. *dara* 'ущелье' (Bailey KhT VI 115; Dict. 152), согд.-будд. *dryh* loc., *dr-* 'ущелье' (W. B. Henning BSOAS XI 718), ишк. *dār* (Grierson. Ishkashmi 77), сар. *der*, язг. *dūr* 'ущелье', афг. *léra* 'лощина (между двух гор)' (ср. EVP 38), тадж. *dara*, перс. *darra* < **darna-* 'ущелье', 'горный проход' (Hom 124: сопоставление с русск. *дол*, нем. *Thal* и пр., справедливо отвергаемое — Hübschmann. PSt 62: по отличию перс. *darīdan*, нем. *zerren*, русск. *драть*). В сложениях (в топонимах) в вах. *dur* происходит альтернатива *δ/d* (§ 24): *Nəwišətkdur, Nəwišətkdur* ущелье у сел. Ратм (досл. «написанное ущелье», в ущелье имеются камни с надписями); топоформант *-dur* распространён в Бадахшане в местах с талжико-язычным населением (*Voisendur, Nišebdur, Ahmaddur* и др. в Афганском Бадахшане, по материалам А. Л. Грюнберга), в чем можно видеть наследие памироязычного субстрата (язг. *dūr*, вах. *dur*); ср. также курд. *dol* 'овраг', 'лощина' и топоформанты *-dal, -dül* 'долина' в топонимике Ирана (Топонимия Ирана 68, 83).

Shaw 189; Tom. PD 759; IIFL II 521; EVSh 31.

бус 'пчела', 'оса', 'слепень' (название ряда кусающих насекомых).

Др.-ир. **da(m)sa-* (§ 29, 49, 84), др.-инд. *damśa-* 'жалящее насекомое', и.-е. *denk-* 'кусать', 'жалить' (IEW 201), авест. *tiži.dąstra-* 'с острыми зубами'. Слово широко распространено в индо-ар.: неп. *dās* 'овод', *urus* 'клоп' (< *uddamśa-*), гудж. *dās* 'слепень', из кафирских — ххов. *ḍonsk*, кал. *daç*, шина *dico* 'слепень', 'овод' (NTS XIII 229; CDIAL 6110); ср. афг. *luza* 'пчела'.

Tom. PD 770; IIFL II 521; Bailey. Dict. 163.

бэйд 'дочь', 'девушка'.

Др.-ир. **dūyda-* (§ 29, 33, 89), авест. *dugədar-*, *dūydar-*, др.-инд. *duhitṛ-* (тор. *dhū, dhī*, шина *dih*, лэнди *dhī* и пр. — CDIAL 6481), хот. *dutar-*, пл. *dvara-*, согд. *dūwth* (Муг II 199), ср.-перс. *duxt*, ишк. *wūdūy(d)*, сангл. *wūdəyḍ* (ишк. *dūdūy* ласковое обращение к девочке), язг. *ḍoyd* (мн. *ḍəḍár*), мдж. *léyda*, йнд. *lúydo*, афг. *lur* (мн. *lúni, lurāne* — EVP 38), пар. *dut*, орм. *dūa, duka*, осет. **dyǵd* (*hodyǵd* 'золотка') (ИЭСОЯ I 380; IV 210), тадж., перс. *duxtar* 'девочка', 'девушка', 'дочь'.

Shaw 184; Tom. PD 774; IIFL II 521; Bailey. Dict. 160—161.

бэйд(ј) 'падчерница'.

См. *ḍəyḍ* 'дочь', *-ij* суфф. неполного, полукровного родства.

бэрд 1. 'пестрый (о скоте)'; 'резной, разукрашенный (о дереве)'. — *ḍərd car-* 'резать по дереву'; 2. 'равномерный', 'упорядоченный' (о всходах). — *bi čyrg wundr ḍərd nə-wost* 'без [предварительно проведенных перед севом] линий всходы на поле не будут ровными'.

Возможно, из др.-ир. **ḍrd* (§ 29, 93), ср. др.-инд. *dadrú-, dardū-* 'род проказы', 'сыпь' (< **dar-dr-*? — KEWA II 14), кум., неп. *dād*, лэнди *daddar* 'стригуший'

лишай', 'экзема' (CDIAL 6142) — в семантическом плане ср. русск. *пестрый*, авест. *raēsa-* 'украшение', тадж. *pes* 'песь', 'ложная проказа', вах., вах.-тадж. *pis* 'песь', 'витилиго'.

IIFL II 521.

дәҗ 'поздно', 'поздний'.

Др.-ир. **duša-* (§ 29, 53, 89) или *daša-* (как в других иранских, с развитием **au* > *i* → *ə* перед *š*, вместо регулярного *-i-* по § 92, ср. в шугн.-руш. — Соколова. ГОЯШ 25), авест. *daōša(s)tara-* 'вечерний', 'западный', др.-инд. *doṣā-* 'вечер', 'ночь' (ашк. *dos*, *dus*, кати *dūs*, вайг. *dōs*, прас. *ulus*, дам. *dōs*... 'вчера' — CDIAL 6590), ср.-перс. *dōš*, перс. *dūš*, тадж. *duš* 'вчера (ночью)', ишк. *dəš*, сангл. *dəš* 'поздно', осет. *dyson* 'вчера ночью', 'вчера вечером', курд. *duç*, бел. *dōšī* 'вчера ночью'.

ИЭСОЯ I 384.

дәҗн, дәҗнәк, дәҗпырк(к) 1. 'пищуха'; 2. 'камень-дробилка' — круглый, шарообразный камень, которым размельчают соль, дробят зерна на другом плоском камне. — *dəḷnək pyr̄k rang ātmo yaw ruḷ, sə nūng-i dəḷn yāni kululā* 'пищуха похожа на мышь, но она круглая, [называется так] по имени камня-дробилки, то есть круглого камня' (к вах.-тадж. *kulula*, досл. «шарик», ср. хуф. *bilaluk* 'камень-дробилка' — Хуф II 92, рис. 15).

Значение «пищуха», вероятно, действительно вторично — по сходству с круглым камешком *dəḷn* (-*ək* уменьш. суфф., *-pyrk* 'мышь', т. е. досл. «камень-мышь», очевидно, *dəḷnpyrk* и было первоначальным обозначением пищухи, но впоследствии слово *dəḷn*, *dəḷnək* стало гораздо чаще употребляться просто в смысле 'пищуха'), ср. язг. *pašnāg* название маленького грызуна типа мыши (от *pašən* 'локут материи', 'заплата').

Вах. *dəḷn* < **dušana-* (§ 29, 53, 64, 89), *dṛšana-*, см. *дых-* 'молоть' (кхов. *dēšu*, вайг. *duṣō* 'ручная мельница' и пр.), ср. сар. (из вах.?) *дыхн* 'ступа (каменная)', *дыхнабыс* 'пест (каменный)' (-*быс* 'детеныш'). Ср. EVSh 32.

дәт- осн. прош. глагола *rand-*: *dət-*, *rət-* (см.) 'давать'; перф. *dətk*, плюскв. *dətu*, *dətyw* (§ 78).

Др.-ир. **dāta-* (§ 29, 56, 88), перф. *dətk* < **dītaka-*, корень *DĀ* 'давать' (авест. *dā-*, *dāta-*, др.-инд. *dā-* и пр.); в формообразовании перф. ваханский идентичен кхов. перф. *diru* < **dītaka-* 'данный' (Irano-Dardica 262), ср. также кум., неп. *diyō*, ория *diā* 'данный' < **dāta-*, лэнди, пандж. *ditta* < **dītata-* (CDIAL 6140), см. перечень отражений контаминированного корня *dā* 'давать', 'ставить' → 'бить' s. v. *di-*: *dəyt-* 'бить', 'класть'. Вах. *dət-* < **dāta-* — одна из «индийских» черт ваханского языка (ср. § 105).

Mrg. BSOAS XXIII 152.

дәтк 'кирпич' (из глины, обожженный). Вах.-тадж. *хәҗт*.

Г. Моргенстиерне возводит к др.-ир. **dīšti-ka-* (очевидно, к авест. *daēz-* 'строить', перф. *dīšta-*, см. вах. *diz* 'стена', развитие **-št-* > *t* по § 57) и считает шина *dīštik*, *lištik*, бур. *diščik* 'кирпич (высушенный на солнце)' старыми заимств. из вах. **dīštik*; ср. также верш. *gištik* 'кирпич' (из глины или соли) (Log. Werch. 112; 342: об альтернации *g/d*). Можно, однако, предполагать и о заимств. из индо-ар. в вах., ср. др.-инд. *ištaka-*, *ištikā-* (авест. *ištya-*, тадж., перс. *xišt*), кхов. *uštū*, пхал. *ištū* 'обожженный кирпич' (CDIAL 1600; Irano-Dardica 259).

IIFL II 470; Mrg. FS Brown 163 (Irano-Dardica 105).

дын 'дын' — жареные зерна пшеницы. Ритуальное кушанье, которое готовят во время сева пшеницы, начала уборки урожая, при первом выносе ребенка на двор (ребенку посыпают жареными зернами голову), при появлении первых зубов (ср. Таджики Кар. Дарв. II 250). При поджаривании зерна поливают соленой водой (так что они растрескиваются). *Дын* едят только по два зерна: набрав горсть зерен, загадывают, окажется ли их четное или нечетное количество (в зависимости

от этого загадывают какое-либо желание — исполнится оно или нет). Вах.-тадж. *bəryonī, gandumbəryōn* (досл. «жареное», «жареная пшеница»). ЯВГ. Вах. 187.

Др.-ир. **dāna-* (§ 29, 43, 86), др.-инд. *dhāna-* 'зерно' (FS Hoffmann I 26), 'жареные зерна' (> кхов. *dān*, пандж. *dhāṇā*, гудж. *dhāṇī* 'жареные зерна', синдхи *dhāṇū* 'вареные и жареные зерна' — CDIAL 6777), авест. *dānō-* 'зерно' (*dānō-karš-* название вида муравьев. — AIW 734); обозначение поджаренных зерен пшеницы в других иранских: ишк. *din*, шугн. *dūn*, руш., барт. *ḍōn* (Соколова. ГОЯШ 40), сар. *ḍun*, афг. *nina* (< **tūna-*, EVP 37, 52) 'жареные зерна', ср. также перс. *dānak, dānuik* 'кушанье из пшеницы, ячменя и чечевицы (посылаемое в дома родных и друзей по случаю прорезывания зубов у ребенка)' и см. след.

Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 31.

дынг, ḍəng (§ 75) 'зерно', 'косточка (плода)'; 'штука' (нумератив при счете мелких предметов).

Др.-ир. **dāna(ka)-* (см. предшеств. и § 31), авест. *dānō*, др.-инд. *dhāna-* (ср. др.-инд. *dhānaka-* 'кориандр', кхов. *danu*, синдхи *dhāno* — CDIAL 6776), хот. *dāna-* (Bailey. Dict. 156), согд. *ḍ'n* (ягн. *don* 'зерно' — ЯТ 248), ср.-перс. *dān(ag)* 'зерно', шугн. *ḍūn* 'плодовые семена', 'семечки', язг. *ḍanāg*, мдж. *lonāya* 'зерно', 'зернышко', сангл. *dūnik*, тадж. *don, dona* 'зерно', 'зернышко'; ср. также афг. *lunā* 'чирей', 'нарыв' (EVP 37, к семантике ср. перс. *dāna* 'зерно', 'прыщ', русск. *ячмень* 'гнойное воспаление глаз').

IIFL II 521.

дыр-, дыр- : **dord-, dord** (§ 24) 'иметь' (обычно в составе сложноименных глаголов — *dust dyr-* 'любить' и пр.); 3 л. ед. ч. *dyrt, dyrd* (§ 103).

Аналогично слову *dast* // *dast* 'рука' (см.), вероятно, контаминация собственно ваханского отражения др.-ир. *dār-* 'держат', 'иметь' и заимств. тадж. (перс.) *dor-* : *došt-* 'иметь'. Вах. *дыр-* < **dāraya-* (§ 106—108), ср. авест. praes. *dāraya-* 'держат', др.-инд. *dhārayati* 'держит', 'хранит', хот. *dār-* (Bailey. Dict. 156), хорезм. *ḍ'ry* (Henning. Khwar. 36), согд. *ḍ'r-* 'иметь' (ягн. *dor-* 'держат'), ишк. *dir-* : *dūl/ḥd-*, *dūrt-*, сангл. *dēr-* : *dērd-*, шугн. *dēr-* : *ḍūd-* (только в сочетаниях), руш., хуф. *dēr-*, барт., рош. *ḍōr-* : *ḍūg-*, сар. *ḍor-* : *ḍəwg-* 'иметь' (только в сочетаниях), мдж. *lor-* : *let-*, *ler-*, *lert-*, йид. *lār-* : *lāt-*, афг. *larəl*, пар. *dēr-*, орм. *dar-* 'иметь', осет. *daryn* 'держат' (ИЭСОЯ I 345—347), перс. *dār-* : *dāšt-* 'иметь'; ср. язг. *padir-* 'удерживаться', *pəḍar-* 'держат'.

Tom. PD 870; IIFL II 521: заимств. (ср. аналогично в статье на вах. *dast* 'рука').

дырс 'козья, ячья шерсть' — употребляется преимущественно для прядения бечевков (см. *darč*). Вах.-тадж. *bəzmúy* (досл. «козья шерсть»).

Др.-ир. **dārsa-* (§ 29, 47, 49, 86), синдхи *dāsa-* 'козья шерсть' < **dārša-* (CDIAL 6307), др.-инд. *dūrśā-* 'грубая ткань' (Т. Burrow BSOAS XXXIII 50), ср. хот. *dairśa-* (Bailey. Dict. 165), хорезм. *ḍš* 'козья шерсть', шугн. *ḍōḥs* 'шерсть' (кроме овечьей и верблюжьей), *ḍōḥcin* 'волосатый', руш. *ḍāws*, барт., рош. *ḍōws*, сар. *ḍors* 'шерсть (козья)', язг. *ḍus* 'толстые нитки из козьей шерсти', мдж. *lirs, lurs* 'козья шерсть', афг. *kloštā* 'спутанная шерсть' (< **ku-dārsā-* — Mrg. HMV 336), ягн. *dorséna wita* 'веревка из шерсти' (**dors-* + *-éna* — ЯТ 248), пар. *ḍōš*, орм. *dāš*, бел. *drassam* 'козья шерсть' (NTS V 14, 43; A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 62), сангл. *ḥōḍx* 'id.' < **ḍōšx?* (IIFL II 412); по мнению В. И. Абаева, к этой группе слов может иметь отношение осет. *dahys* 'годовалый барашек' (ИЭСОЯ I 655), что, однако, семантически ненадежно, ср. сомнение В. И. Абаева в уместности сопоставления (А. А. Freiman RO III 163; NTS I 54) с этой же группой слов осет. *dærk'* 'телка', диг. *dærk'æ* 'годовалый козленок' (ИЭСОЯ I 358).

Из иранского, видимо, кхов. *jošk* 'шерсть яка' (IIFL II 224) и ср. бур., верш. *gāsk* 'толстая веревка' (об альтернативе *g/d* в верш. см. s. v. *ḍətk* 'кирпич'). Ср. также отражения др.-ир. **dasa-* (др.-инд. *daśa-* 'шнурок'): хот. *dasa, daṣo* 'нить'

(Bailey KhT VI 116; FS Ваг 29), мдж. *lāsa* 'веревка', йид. *loso* 'веревка (из козьей шерсти)', перс. *dasa*, бел. *dasag* 'веревка' (Elfenbein. Bal. 33), паш. *dāsō* 'нить' и заимств. верш. *gās* 'толстая шерстяная нитка для тканья паласов' (Зарубин. Верш. 334).

Tom. PD 780: < *dhrs-?*; IIFL II 521; EVSh 32.

дыггз, дэггз (§ 75), афг.-вах. *dərn* 'сноп', 'вязанка' (пшеницы, травы — см. о связывании снопов при жатве в Вахане: И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 125).

Др.-ир. **dārzaka-*, **dārzana-* (§ 29, 37, 43, 47, 86), корень *DARZ* 'связывать' (см. вах. *dwrz-* 'брат'), ср. мдж. *lōrzəy*, йид. *lārzē*, тадж. *darza* 'сноп', 'вязанка', талыш. *darz* 'сноп', мдж. *pālarga* 'снопы (сложенные особым образом на гумне)' (мдж. *pəlōrz-* 'заворачивать' < **pari-darz-* — IIFL II 237), хот. *dālysu* 'плот' (досл. «связанный», «скрепленный»), см. *dwrz-* 'брат', *darč* 'бечевка'.

дыггзгвəš, дэггзгвəš (§ 61, 75) 'свясло' — жгут из сжатых колосьев, которым перевязывают снопы. Ср. *nīdāšk*.

Сложение предшеств. + *-vəš, -wəš*, очевидно, от *vəš* 'веревка' (< **bastra-*, досл. «связанное», «перевязанное»), менее вероятно + *wəš* 'трава', 'сено', ср. *čaxtwəš* 'жгут муговки (у масляйки)'.

дыс 'тесто'; 'замес (теста)'. — *дыс sar-* 'замешивать тесто'.

дыс- недост. 'замешивать тесто'.

Неясно; слово обозначает тесто вообще без указания на то, кислое оно или пресное (см. Хуф II 387), ср. бур., верш. *yvski* 'тесто'. По аналогии слово может быть сближено с русск. *дежа* 'квашня', гот. *daigs*, англ. *dough* 'тесто' и пр., вах. *ō* < и.-е. *dheigh* (IEW 244; Buck 360; ANEW 74—75; Vasmer. REW I 336; но ср. вах. *diz* 'стена' к тому же и.-е. корню?).

дытр, дəтр (§ 75) 'серп' (описания Ʒ изображения серпов Вахана: И. Мухиддинов СЭ 1971, № 1, 96; № 5, 119—121; Особ. 62).

Др.-ир. **dātra-* < **dādtra-* (§ 29, 57, 86), др.-инд. *dātra-* 'серп' (> кашм. *drōt*^u, лэнди *dātr*, пандж. *dāttar* и пр., 'серп' — CDIAL 6260), к др.-инд. *dāti* 'режет' (KEWA II 32); названия серпа в иранских: ишк. *dur*, сангл. *dūr*, шугн. *dərv* < **dādrī-* (Mrg. HMV 334), руш., хуф. *dər*, барт., рош. *dōc*, сар. *dorv*, язг. *das*, мдж. *lə-rīyūz*, йид. *l'riyūs* < **dātra-* + *kusa-* (?) (Irano-Dardica 14—15), афг. *lor*, ягн. *dirōt*, *dirós*, пар. *dēs*, орм. *dāšr* (NTS V 14), перс. *dās*, тадж. *dos*.

EVP 38; IIFL II 224, 521; EVSh 32.

дыв(ы)у- : довоуд-, дыв(ы)у- : довоуд- (§ 61, 77, 106) 'воровать', 'красть'; 3 л. ед. ч. *дывыуд, дывыут* (§ 103).

Др.-ир. **dāva-ya-* (§ 29, 60, 106—108), корень *DAB* 'обманывать', др.-инд. *dabh-* 'причинять вред', авест. *dab-* 'обманывать', хот. *dyūlā* 'обман' (Bailey KhT VI 123), осет. *davun* 'красть' (ИЭСОЯ I 348), афг. *blos* 'нанесение обиды', *blosəl* 'задевать', 'тереть', 'раздражать' (< **upa-dafsa-* — EVP 15), йид. *loū* 'пасти' (< **dab-?* — IIFL II 222), ср. вах. *nədəfs-* 'прилипать', 'приставать'. К семантике 'обманывать' — 'мазать' ср. араб. *dajala* 'лгать', 'покрывать краской, позолотой', 'обманывать'.

IIFL II 521.

дыв- : доуд- (§ 106) 'тереть', 'растирать', 'измельчать (руками)'; 'сверлить', 'точить'; 3 л. ед. ч. *дыуд*.

Др.-ир. **dāv(aya)-* (§ 29, 62, 86), авест. *dav-*, др.-инд. *dhāv-* 'тереть' (см. вах. из тадж. диал. или вост.-ир. *lav-* 'мазать'), хот. *uydav-* 'тереть' < **uz-dav-* (Ermeterick. SGS 15, 44), хорезм. *дыук* 'обмазка' (Benzing. Chwar. 9), мдж. *dow-* : *devd-* 'мазать', ягн. *doū-* 'штукатурить' (согд.-будд. *ḍw-* 'тереть' — ЯТ 248), перс. *zidūdan* 'чистить', *andūdan* 'мазать', осет. *davun* 'гладить', 'тереть' и пр. (ИЭСОЯ I 349—350); видимо, ассоциируется с вах. *дых-*.

дых- : дохт- (§ 106) 'молот'.

Возможно, др.-ир. **duš-*? (§ 29, 64), ср. авест. *sidiuš-* 'мельница' (?), др.-инд. *dū-ṣāya-* 'насиловать женщину' (собственно *DUŠ* 'портить', ср. сексуальную символику

ягн. *sarsanka* 'муж', досл. «верхний жернов», ягн. *taksánka* 'женщина', досл. «нижний жернов»). Более вероятно, однако, связь с вах. *ḍaṣṇ* 'камень-дробилка' (по альтернации ξ/\tilde{x} , существующей в ваханском диалекте Хунзы, по записям Д. Лоримера, и, видимо, существовавшей прежде в диалекте собственно Вахана — § 64) и группой слов в соседних индо-ар. языках: кхов. *dēṣu* (Log. Wakhi II 56), *driz*, вайг. *duṣḍ* 'ручная мельница' (CDIAL 6517) к др.-инд. *dhṛṣát*, *drṣad-* 'камень', 'жернов'? (KEWA II 61). В этом случае вах. *ḍyṣ-* < **ḍṛṣ-*? с последующим выравниванием по каузативному типу, ср. *mys-* : *morst-* < **mṛs-* 'щупать' (см. § 108). Сар. *ḍyṣṇ* 'ступа (каменная)' — заимств. из вах.?

Том. PD 872: перс. *andūdan* 'мазать'; IIFL II 522: Skr. *duṣaya-??*; Mrg. BSOAS XXIII 152: сопоставление с кхов., вайг.; EVSh 32: и.-е. **ders-*?

быу(ш) верхн. 'копна', 'стог' — разложенные по полю или сложенные в кучи на гумне снопы (*dyrzg*).

Др.-ир. **ḍāya(na)*- (§ 29, 43, 66, 86), др.-инд. *dhāyá-* 'слой', 'пласт' (*DHĀ* 'ставить') > кхов. *dai* 'куча зерна или соломы на гумне', кал. *dhei* 'сноп' (CDIAL 6786, 14647), ср. афг. *dalāy* 'стог', 'скирда', 'куча (камней)', 'штабель (дров)' (< **han-dāti-* — NTS XII 263), осет. *dadæg* < **dātaka-* 'неполный стог', 'копна' (ИЭСОЯ I 341); талыш. *düy* 'стог из снопов риса'. Ср. *lāy*.

IIFL II 521.

[E]

e, he (§ 34, 74) звательная частица 'эй'.

Широко распространенная восклицательная, звательная частица: сангл. *e*, руш., хуф., барт., рош. *ē*, *ēy*, сар. *ey*, язг. *e*, млж. *ē* (Зарубин. Мдж. 143), тадж., перс. *e*, *ey*, кхов. *ē*, неп. *e*, *he*, хинди *e* (Turner. Nep. 56), др.-инд. *e* (KEWA II 126), русск. *э*, *эй* и пр.

F

faγ- : **faγd-** 'кричать' (об осле).

Звукоподр., ср. перс. *faγān*, тадж. *fīyon*, *afyon* 'крик', 'воплъ', см. *аγ-*, *waγ-*. Забавна народная этимология слова *afyon*, *awyon* 'афганец' в популярном таджикском стишке, которая демонстрирует звукоподр. характер слов типа *afyon*, *faγon* 'крик' и т. п.:

aw-aw-i sagon-u γon-γon-i zoγon,
har du-yaš yak mekuni — mešavad awyon.

«Ав-ав» собак и «гон-гон» ворон,
если соединишь вместе — получится «афганец».

far 'поворот', 'оборот', 'верчение', 'вращение'. — *far γir-*, *far-far γir-* 'поворачиваться', 'вертеться'; *far-far γii(ы)γ-* 'поворачивать', 'вращать'.

Заимств.; слово зафиксировано в тадж. диал. и ишкашимском: бад., вандж., кар., кул. *fār gaštan* 'бродить', ишк. *fār-γārs-* : *fār-γāšt-* 'объезжать вокруг', 'повертываться', сангл. *fāγārt-* 'бродить' (сангл. *γart-* 'бродить' — раннее заимств. из перс. **gart-* — ПФЛ II 395). Слово, видимо, звукоизобразительной природы (ср. перс. *far* 'завивка'), возможно, проникшее из индо-ар. или бур., ср. верш. *pfār mān-* 'вертеться', 'бродить', *pfār et-* 'вертеть', бур. *pfār*, *fār* 'вращающийся', 'вертящийся', шина *ferōiki*, *phirōiki* 'вертеть', кашм. *phirun* 'переворачивать', неп. *phimu* 'бродить', 'вертеть', лэнди *pheraṅ* 'возвращаться' и пр. (слово широко распространено в индо-ар., возможно, связано с корнем *SPAR* 'ступать', см. вах. *nāspār-*, др.-инд. **phir-*, **phar-* 'вертеться' < **spar-*? — CDIAL 9078).

fartás в сочет. *fartás rāč-* 'быстро идти', 'быстро двигаться'.

Звукоподр., см. *-as(t)* и ср. тадж. *far-far paridan* 'вспархивать', 'взлетать с шумом' (о птицах), перс. *farfara* 'вертушка', 'волчок', бад., кар. *farrast* 'сразу', 'быстро'.

faγóóđ, fāγóóđ (§ 76) помимо значений 'воплъ', 'возглас', 'крик о помощи' и пр. (ГРС 408; ПРС II 235), в вах. и бад.-тадж. обозначает также особую манеру песенного исполнения таджикских четверостиший (рубаи) во время похорон (ср. *bayd*, *balbalik*, *fələk*). Эта манера характеризуется чрезвычайной заунывностью, долгим растягиванием отдельных ритмических отрезков в каждой строке и многочисленными вставными звуками (как правило, *i*, *e*, *u*, *eγo*, *o*). Расшифровка с магнитофонной записи двух первых строк рубаи, пропетых в этой манере (протяжные вставные звуки приводятся в удвоенном написании):

ii-ee tuti ba sár-i-ee gulob-uu eeγuoo
ii-ee mebinam-uu mān-oo
ii-ee xud-ro ba dil-i-ee kabob-uu eeγuoo
ii-e mebinam-uu mān-oo

Попугая у розовой воды я вижу.

Себя с изжаренным [т. е. истерзаным] сердцем я вижу

(запись 1968 г., сел. Шамбеде, Горон).

В ваханском — заимств. из тадж. *faryod* (< **fra-dāta-*, ср.-перс. *frayād* — Horn 184; Hübschmann. PSt 85), бад. *faryod* 'зов', 'крик', 'громкое обрядовое пение на похоронах', 'оплакивание'.

fatirí удар кулаком по груди (наказание в детской игре *podšobozi*).

Тадж., досл. «лепешечный», от *fatir* (араб. *faṭīr*) 'лепешка (из пресного теста)'.

faz(d)- : **fazd-**, **fast-** (§ 14) 'проливаться', 'расплескиваться'; 3 л. ед. ч. *fast*, *fazd*; и. д. *fazn* (< **fazdn*).

Неясно; ср. орм. *pāzdaw-* 'брызгать'; ишк. *zid-* : *zist-* 'проли(ва)ть', сангл. *zīd-*.

firs- : **first-** 'шептать(ся)'.

Звукоподр., ср. след.

firš- : **firšt-** 'свистеть', также *firšák di-*, *firšás(t) car-* и пр.

Звукоподр., ср. бад. *furša* 'шорох' (от сыплющихся камней), *fās-fās kardan* 'шептать', ишк. *forša kənúk*, шутн. *fīčást* 'свист', сар. *firš-* 'сморкаться', кар. *fuč-fuč kardan* 'сплетничать', см. след.

fis(-fis) в сочет. *fis(-fis) car-* 'сопеть'.

fis- : **fist-** 'сопеть', 'сморкаться'.

fiš- : **fišt-** 'сморкаться', 'сопеть'.

fiš-fiš, **fišás(t)** 'пение удода'.

Подобно предшествующим словам, заимствования звукоподр. характера: тадж. *fis* 'сопля', *fiššos* 'шипение', вандж. *fosast* 'громкое сопение', *fāsast* 'тихое сопение', ишк. *fiš kənúk* 'сморкаться', *fūš-* 'сопеть', шутн. *fas-* 'сморкаться', *fissast*, *fiššast* 'шипение', *fis-* 'втягивать носом', язг. *fis* 'сопли', *fās-* 'сопеть', мдж. *frās-* 'сморкаться', ягн. *fis* 'сморкание', 'сопли' и пр. Мдж. *faska*, сангл. *fusék* 'нос', перс. *pūz* 'нос' (Horn 74; ср. тадж. *puz* 'рыло', 'морда'), возможно, также звукоподр. характера (ср. ПИФЛ II 209), см. вах. *fruš* 'морда', 'рыло'.

foq- : **foqt-** 'сопеть', 'шмыгать носом'.

foqás(t) в сочет. *foqás(t) car-* 'сопеть', 'шмыгать носом'.

Звукоподр., ср. шутн. *fūqqást*, *fuqqást* 'хрюканье', 'фыркание', ишк. *fbq-* 'фыркать' (о коне, осле).

for- : **ford-**, **fort** (§ 14) 'нравиться', 'хотеть(ся)'.

Заимств. из тадж. *for-* : *forid-* 'нравиться', 'быть по вкусу', проникшее во все восточноиранские языки среднеазиатского ареала (в перс. не зафиксировано, возможно, из согд., бактр.): ишк. *bəfor-*, шутн. *fōr-* : *fōrt-* 'хотеться', руш., хуф. *fōr-* : *fert-*, барт., рош. *fōr-* : *fōrd-* 'нравиться', сар. *furd* (3 л. ед. ч.) 'нравится', 'подобаёт', ягн. *for-* : *fōrta-* 'нравиться', также узб. *porom* (из тадж. *foram*) *kelmoq* 'приятись по вкусу'. Связь с мдж. *for-* : *fət-* 'протягивать руку', 'натягивать (одежду, обувь)' не ясна (ПИФЛ II 208: cf. Vad. Prs. *farīdan* 'to want').

foš-foš в сочет. *foš-foš car-* 'храпеть' (о животном).

foš 'надутый', 'молчаливый' (о человеке).

fošás(t) 'сопение', 'тяжелое дыхание (скота)'.

Звукоподр., ср. язг. *fūx-* : *fūxt* 'отдуваться', сар. *fos* 'утрюмый', 'надутый' и пр., см. *fis-* 'сопеть'.

foṭ 'ящерица'.

См. *foṭ* 'id.'

fril- 'растирать между ладонями' (о колосьях пшеницы, см. *čnir*).

По предположению Г. Моргенстиерне, возможно, заимств. из языка типа иш-кашимского (с сохранением группы *fr-* и развитием **š* > *l*, ПИФЛ II 522), ср. ишк. *ḷ(ы)rbt* 'кусочек', 'мелочь', сангл. *ḷréd* 'сломаный', ишк. *vrel-* : *ṽ(б)rl(б)t-* 'разби(ва)ть', '(с)ломать', мдж. *vřir-*, йид. *vř-* : *vřir-* 'ломать' (< **braiš-*, ср. собственно ваханское отражение корня *BRAY* 'ломать' s. v. *vřin-* 'стричь'), шутн. *viraṭ-*, сар. *ṽ(ы)reuy-* 'ломать(ся)' (контаминация **briš-* и **raiš*, авест. *raēš* с префиксом? — Соколова. ГОЯШ 46). В. И. Абаев сопоставляет с вах. *fril-* осет. *lyst(æg)* 'мелкий',

'дробный' (< **frista-*, **frid-*, *frīš*?, и. -е. *pris-* 'крошить' — ИЭСОЯ II 57), осет. ирон. *arvīstōn* 'смесь сена с соломой в измельченном виде' (ИЭСОЯ I 72). Ср. также верш. -*phūpur-*, -*spūpur-* — растирать колосья ладонями для отделения зерен от мякны (Berger. YaBur 171); тадж. (диал.) *kafmol* 'растирание ладонями'.

Том. PD 865: skr. *rikh-*, гр. *épekw* 'zerbreche'?

frōš 'морда', 'рыло' (у животных).

Иид. *frūšē* из кхов. *frōš* 'морда' — по мнению Г. Моргенстиерне, в кхов. из ир. (авест. *fraša-* 'перед' + *-ka-*, BSOS VIII 663; Irano-Dardica 247; BSOAS XXIII 152), что сомнительно, ср. кхов. *prox*, *phārōx* 'рот животного', 'морда', 'рыло' (< *prōthá-* 'ноздри лошади', 'рыло свиньи' — CDIAL 14710); по свидетельству Д. Лоримера, кхов. *frōš* — 'губа коровы' (Log. Wakhi II 59; Sloan 75), ср. иид. *poršik* 'губа' (согд. *prš* 'губа' — IFL II 239—240). В целом, все эти слова, видимо, звукоподр. характера (чем и может объясняться нерегулярность фонетических соответствий), ср. мдж. *fáska* 'нос' и см. выше вах. *fis-* 'сопеть', а также следующее слово. Ср. также шугн. *frōx* 'лоб' (EVSh 34).

frəxt- 'храпеть' (о человеке, о животных).

У Р. Шоу 'чихать', 'фыркать' (о лошади или верблюде) (Shaw 253) — звукоподр., ср. сар. 'id.' (Shaw 253), шугн. *farx-*, *furx-* 'храпеть', 'хрипеть', *pirš-* 'чихать', руш., хуф. *fūš-* 'храпеть', язг. *f(ə)rəx-f(ə)rəx k'an-* 'сопеть', 'фыркать (о носе)', кхов. *frīžēik* 'фыркать' (Mrg. BSOS VIII 667; Irano-Dardica 251), см. также *fīrš-*, *fis-*, *fōš-fōš*.

fukš 'змея'. Змей ваханцы делят на «мусульман» (*məsəlmon*) — это те, которые не жалят, и на «кафиров» (т. е. «неверных», *kofarfukš*) — те, которые жалят (аналогично в Хуфе, см. Хуф II 227; ср. также поверья, связанные со змеями, у памирцев, собранные Р. Х. Додыхудоевым и опубликованные Г. Моргенстиерне — Irano-Dardica 27—30).

Вместе с ишк. *vūxs*, сангл. *woxs*, шугн. *divūsk*, руш., хуф. *divāsk*, барт. *tafāwsk*, *tufāwsk*, рош. *(u)šāyusk*, сар. *tyfyusk*, язг. *dəyūfc* 'змея' сопоставляется с др.-инд. *bhogá-* 'извив змеи', *bhujaga-* 'змея', 'змея', др.-инд. *BHUJ* 'изгибать(ся)' (KEWA II 503—504), пандж. *bhuang*, *bhavaṅg*, хинди *bhuwāg* < *bhujamga-* 'род змеи' (CDIAL 9526), однако возведение памирских слов к др.-ир. **ati-buga-ē-* (Irano-Dardica 24—25) трудно объяснить и фонетически (в частности, из др.-ир. **buga-* ожидалось бы вах. **vəʔ*), и семантически (начальное *ati-*?), хотя, разумеется, можно предполагать о фонетических деформациях в результате действия различных табу в обозначении змея (Irano-Dardica 25). Возведение к др.-ир. **dvaxsa-*, ср. авест. *dvag-* 'биться', др.-инд. *dhvajin-* 'змея' также сомнительно (EVSh 30, 113—114; Bailey. Dict. 165).

Том. PD 769: < *tap-* 'греть'?

fyak 'лопатка' (анат.). Как и с другими костями домашних животных (ЯВГ. Вах. 255), с бараньей лопаткой связан ряд примет и поверий. Новорожденному мать подносит в чашечке лопатки кусочек сливочного масла (*məšká*) в качестве символической «первой пищи». Впоследствии ребенку дают поиграть с этой лопаткой, а затем мать, смотря через лопатку на свет, по характеру трещин и царапин будто бы предсказывает его судьбу (ср. о гадании по лопатке у казахов: Х. Аргынбаев ХКТ 201; тув. *ibrek* 'гадание на лопатке').

Займств. из перс., тадж., ср. бад. *fik*, вандж. *fyak* 'лопатка', перс. *fiḥ* 'весло' < **fayaka-* (// *raya-* > собственно ваханское *raū* 'деревянная лопата'; из **rayaka-* ожидалось бы вах. **rayk*, **ryuk* — § 113); ишк. *fayók*, сангл. *fiūk*, шугн. *f(i)uyák*, язг. *fyak*, мдж. *fəyo*, *fyo*, иид. *fia* 'лопатка', 'плечо' — видимо, аналогичные займств.; ср. развитие др.-ир. **fayaka-* в других иранских: согд.-будд. *byk* 'плечо' (W. V. Henning BSOAS XI 729), ягн. *fik* 'плечо', осет. *fijag* 'лопата' (ИЭСОЯ I 474—475) и см. вах. *raū* 'деревянная лопата'. Отражения соответствующего др.-ир. *faya-*,

fiya- (< **phiya-*) др.-инд. **sphiyá-* широко представлены в индо-ар.: вайг. *pī-wə*, кхов. *phiu*, кашм. *phyok* и пр. 'лопатка' (CDIAL 13839; Fussman. Atlas II 250–251).

В связи с сомнительностью (по соображениям акцентологическим) прямого происхождения вах. *fyak* 'лопатка' из др.-ир. **fáyaka-* нет особых оснований считать *f-* в этом слове исконным (свидетельством развития **ph* > **f* еще в др.-ир., ср. ИЭСОЯ I 475 и см. § 30).

Том. PD 783; IIFL II 208: < **fayaka-*; EVSh 34.

fələk помимо значений 'небо', 'судьба', также 'песня', 'причитание'; *фалак* — манера исполнения рубаи женщинами (при этой манере затыкают пальцами уши и после каждой строки тянут затактный звук «е» или слова «е јоп»). Манера исполнения бульбуликов (*bəlbəlik*) близка к манере фалак. В этой манере рубаи исполняют во время похорон, в память о ком-либо умершем или же отсутствующем (ср. о пении песен кафирами с заткнутыми пальцами ушами и рисунок в статье Г. Моргенстиерне: *Morgenstierne G. Some folk-songs from Nuristan // To honour R. Jakobson. The Hague; Paris, 1967. P. 1379–1380*).

Займств. тадж., перс. *falak* (араб. *falak*) 'небо', 'небосвод', перен. 'судьба', 'рок' (адаптация по § 76, 79), *falaki* в значении «судьбинный» (жалующийся на судьбу, рок или обращенный к небу), ср. гор. *falaki* (Болдырев. Бад. 287, № 32), бад. *falak* громкая песня без музыкального сопровождения, вандж. *falak(i)* громкая песня, распеваемая в одиночестве в дороге, шугн. *falák* 'напев без аккомпанемента', язг. *falák* 'причитание', 'переход на верхние ноты (в пении, музыке)'. Ср. йид. *fa-gyiké, fagika* (< **abi-hang-??* — IIFL II 208) 'песня'.

fələnz 'вахирь', 'дикий голубь'. Вах.-тадж. *foxtá*.

Неясно. В. Томашек (Том. PD 789) дает этимологии для ошибочно зафиксированного Р. Шоу значения «яйцо» (ср. Lor. Wakhi II 57: «значение „яйцо“ — ошибка»). К тадж. *foxta* 'вахирь', перс. *fāxta* 'горлинка' ср. займств. ишк. *foxtá*, сангл. *fāxtē*, шугн. *fōxtā*, сар. *paxtak*, мдж. *foxtáyo* 'вахирь', афг. *fāxtá* 'горлинка' (ср. афг. *fāxtarāngay* 'серый', 'серого цвета', 'сизый' — возможно, в вах. *fələnz* следует видеть обозначение цвета?; в таком случае ср. вандж. *fələx* 'тусклый', 'линялый?'); хот. *palajā* 'пятнистый', араб.-перс. *falanj* (Bailey. Dict. 220).

fəq-fəq 'фыркань'.

Звукоподр., ср. язг. *fəq-fəq* 'хныканье', 'всхлипывание', 'икота' и см. *frəx-*, *fis-* и пр. звукоподр. с анлаутом *f-*.

fərd- : **fərd-**, **fyrd-** : **fyrd-** 'хлебать' (говорится обычно о похлебке — *oš*, которую хлебают деревянной ложкой, см. *kapč*, *kəfčagərdon*).

Общепамирское слово, видимо, не связанное с отражениями корня *HVAR* 'есть' (так NTS I 54, ср. шугн. *xār-* : *xud-* 'есть' и пр.), но довольно старое образование звукоподр. природы («старое» в связи с наличием производных древне- или среднеиранской эпохи типа вах. *pəfəfə-* 'заглатывать', ишк. *fors-* 'жрать'): ишк. *fyrd-* 'хлебать', *fors-* 'жрать', шугн., руш., хуф., барт., рош. *fur-*, сар. *fyrd-* 'хлебать', ср. в тадж. диал.: рог. *furt*, дарв., бад. *fər*, *fərt* 'глоток', вандж. *fartudan* 'хлебать'.

EVSh 33: < Taj.?.; Bailey. Dict. 262.

fəšk 'курносый', также *fəndāq* 'id.'

Вандж. *fəšk*, сар. *foš* 'курносый' — видимо, звукоподр., ср. мдж. *faska* 'нос' и см. *fis-* 'сопеть'.

fybz 'береза (*Betula pamirica*)'. Вах.-тадж. *b(ə)rəf*, *buruf*, *bəraz*.

Видимо, исконное, хотя ожидалось бы закономерное вах. *v-* (§ 30, 60), ср. шугн. *vəyž(n)*, руш. *vāwzn*, барт. *vōwzn*, рош. *vōuz*, язг. *vawz* < **bārnzī-* 'береза' (Соколова. ГОЯШ 59; Mrg. HNV 337; EVSh 84), мдж. *vizvirya*, йид. *zəviryo* < **brza-warakā-* (IIFL II 276) 'береза', пар. *bhīn* < **brzn(y)a-* (IIFL I 240) 'дерево', осет. *bərz* < **barza-*

'береза' (Абаев. ОЯФ I 48; ИЭСОЯ I 253 — ошибочно приводится тадж. *burs* < **hampṛsa-* 'арча', а также заимств. из индо-ар. хот. *brumja-*, шугн. *bəruj* 'береста', см. вах. *brəj*), др.-инд. *bhūrja-*, кхов. *buļi* 'береза' и пр. (KEWA II 514; CDIAL 9570; Fussman. Atlas II 95—96). К вах.-тадж. *b(ə)ruj* 'береза' см. вах. *brəj*.

Shaw 189; Tom. PD 792; И. М. Оранский Этимология 1975, 138—140.

G

gabrún уст. род полосатой материи, похожей на тик, привозившейся ранее из Афганистана и Читрала.

Очевидно, заимств., ср. афг. *kaprá* 'ткань', 'материя', 'одежда'.

gač в сочет. *gač gox-* 'обманывать'.

Адаптация тадж., перс. *kaj* 'кривой', 'неправильный', ср. перс. *kaj bāxtan* 'поступать нечестно', тадж. *kajdil* 'вероломный' (досл. «криводушный»), сар. *guj čeyg(ew)* 'дурачить', 'морочить голову'.

gadik, gädik (§ 76) название породы мелких бескурдючных овец.

Порода овец под этим названием широко распространена, особенно в высокогорных районах, так как овцы «гадик» очень неприхотливы (см. Хуф II 123—125). Эта порода овец и ее название, видимо, распространились из областей к югу от Восточного Гиндукуша (из Кафиристана?) и, как показывает *-d-* (§ 27) в ваханском, очевидно, непосредственно из индо-ар.: тадж. *gadik*, бад. *gadik* (Log. Vad. 177) 'овца', панджшир. *gadi-i kofari* (из каф., см. Андреев. Панджшир 27, 30: «панджширцы закупают у сияпушей коз и хвостатых овец „гади“, перепродавая их...»), кар., дарв. *gadik* мелкие местные бескурдючные овцы (Талджики Кар. Дарв. I 155, 229), ягн. *gadik* 'длинношерстый хвостатый баран' (Пещерева. Молочное хозяйство 3), шугн. *gadik, gidik* 'баран (не курдючный)', хуф. *gadik* 'хвостатые овцы' (Хуф II 115), кирг. (из ир.) *kedik, gedik* (см. о приобретении памирскими киргизами овец «гадик» в Хуфе: Хуф II 233—234), афг. (из индо-ар.) *gəd* 'баран', 'архар', *gəduḱay* 'барашек'; ср. в индо-ар. и каф.: **gadḱa-* 'овца', ашк. *gadewā*, вайг. *gāḱawā*, *godō*, паш. *gidi* 'овца', лэнди *gad* 'дикая овца' (NTS II 256; CDIAL 3983); видимо, древнее культурное слово: и.-е. *gheid-*, аккад. *gadu-*, общесемитское *gadi*, арамейское *gadya* 'коза' (И. М. Дьяконов ВДИ 1982, № 3, 24).

ganā 'украшение' (говорится обычно о женских серебряных украшениях).

Заимств. из индо-ар. (вероятно, из кхов.): кашм. *gahana*, синдхи *gahaṇo*, лэнди *gānhā*, пандж. *gahinā*, хинди *gahnā*, кхов. *gahna* < *gahanā*- 'украшение' (CDIAL 4364); аналогичные заимств. из индо-ар.: афг. *gānā* 'украшение', пар. *ghana* 'ожерелье из серебряных рупий', верш. *gahna, gahanā* 'женские серебряные украшения'. **gand** 'ветры'. — *gand car-*, *gand-* 'испускать ветры'.

Заимств. из тадж. *ganda*, перс. *gand* 'вонь', 'зловоние' (др.-инд. *gandhā-*, авест. *gantay-* 'вонь', кхов. *gān*, кашм. *gānd* 'зловоние', 'газы' — CDIAL 4014, 4131), афг., руш., язг. (из перс., тадж.) *gandā* 'плохой', 'вонючий', 'гадкий', осет. *igəndun* 'пачкать' (ИЭСОЯ I 542).

gar 'ушиб', 'ссадина с засохшей кровью', 'синяк'.

Заимств. тадж. (ФЗТ II 253), перс. *gar* 'парша', 'короста', 'чесотка', авест. *garənav-* 'чесотка' (Ногн 200; др.-инд. *garā-* род болезни, **garu-* 'кожная болезнь' > синдхи *garu* 'парша', хинди, мар. *gar* 'сап', бенг. *garal* 'экзема' — CDIAL 4039), курд. *gir*, бел. *gar* 'проказа', 'чесотка' (Geiger. Laut. Bal. 53), ср. также афг. *gərza* 'царапина', 'ссадина', осет. *səgær* 'парша', 'плешь' (ИЭСОЯ I 296—297). **gəndjwəŋ** верхн. неопр. название растения (нижн., средн. *qolwəŋ*).

Во второй части *-wəʃ* 'трава'; в первой, видимо, заимств. основа *gəḏ-* 'смешение', 'смесь', ср. афг. *gadūn* 'смешение' (см. вах. *gəḏwad*, *γduʃ*), досл., возможно, первоначально «смешанная трава», «собранная вместе трава» (о кустистом растении). 'кал', 'помет', 'экскременты' (человека). — *gi car-* 'испражняться'.

Из др.-ир. **γūḏa-* (авест. *gūḏa-* ~ 'Кот') ожидалось бы вах. *γī* (§ 33, 91), поэтому, очевидно, адаптация старого заимств. из перс., тадж. *guh*, *gūh* 'кал' или же контаминация адаптированного и исконного варианта (ср. тадж., перс. *u*, *ū* > вах. *i* в старых заимств. типа *rimol* 'платок', *boziband* 'амulet', ср. § 91). Учитывая, однако, распространенность исконных отражений др.-ир. *gūḏa-* 'помет' в большинстве соседних восточноиранских языков (за исключением, видимо, лишь заимств. из тадж. — ишк. *gū*, сангл. *guh*, *gū* 'испражнения'), можно предполагать, что и вах. *gi* является исконным (по редкой альтернации *g/γ*, см. § 33): авест. *gūḏa-*, др.-инд. *gūṭha-* (ашк., вайг. *gū* 'экскременты человека', кашм. *goh*, пандж. *gūh* — CDIAL 4225), согд. *γwḏ-*, хорезм. *γūḏ* (ЯТ 260), хот. *gū* (Bailey. Dict. 85), ягн. *γuyt*, *γut*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *γaḏ*, язг. *γ'ov*, мдж. *γūw*, йнд. *γo(h)*, афг. *γwul*, *γwəl*, бел. *gī* (Geiger. Laut. Val. 4), тадж. *gūh*, перс. *guh* (перс. диал. также *gī*, *gū* — Жуковский. Мат. II 326) 'экскременты', 'кал'. Ср. сар. *γat* 'грязь', 'нечистоты'.

Tom. PD 778; IIFL II 522: Prs. (with adaptation).

gilōs афг.-вах. 'стакан', 'кружка'.

Заимств. из англ. *glass* 'стекло', 'стакан' (через афг., кхов., верш. или бад.), ср. афг. *gilās* 'стакан', 'деревянная кружка', кхов., шина, верш. *gilās* 'стакан', 'чашка', сар. *gylōc* 'кружка (металлическая)', язг. *gelosák* 'кружка', мдж. *gilōs* 'стакан', перс. *gilās* 'рюмка', 'бокал'.

gin, *gin-Jon* 'дорогая', 'любимая' (при обращении к возлюбленной).

По-видимому, сокращенное от тюрк. *begim* 'госпожа', часто входящее в состав женских имен в Вахане: *Mato-bigim* (*Mahtob-begim*), *Said-bigim* (*Sayid-begim*), *Gul-bigim*, *Mo-bigim*, *Bibi-begim*, *Podšo-begim* и т. п. (ср. вах. *xon* ласковое обращение к мужчине, досл. «хан», «правитель», узб. *begim* 'госпожа', 'дочь бека, эмира или хана').

-gin (*piprgin*, *pyndgin*), см. *gəw-* : *gət-*.

giz- : *gozd-* (§ 110) 'вставать', 'подниматься'; перф. *gəzg*, плюскв. *gəstuw*, *gəstu* (§ 78).

Видимо, к др.-ир. корню *XAIZ* 'подниматься' (см. сводку Gersh. BSOAS XIV 489—491), **xaiz-* // **kaiz-* (§ 38), вах. *giz-* < **ham-xaiz-* (с развитием *nk* > *ng* — § 31), ср. вах. *d-* в анлауте, возможно, из *ham-d'* вместо закономерного *ḏ* (§ 26) и см. об альтернации *g/γ* (§ 33), *gəzd-* < **ham-xizda-*, *gəzg* < *(*han-*)*gizdg* < **ham-xizdaka-* (ср. § 56, 64), ср. парф. 'хуз-', ср.-перс. *āhez-* : *axist-*, тадж. *hez-* : *xest-* 'вставать', перс. *angīz-* : *angīxt-* 'подстрекать', 'заставлять подняться', авест. *pāiri.haēz-*, хот. *pahīys-* 'убегать', согд.-будд. *γyz-*, осет. *xizyn* 'взбираться' (H. W. Bailey TPhS 1945, 32), ишк. *xaz-* : *хьt-* 'вставать', афг. *xēz-*, *xatəl* 'подниматься' (EVP 98), также осет. *ængīzyn* 'бродить', 'заквашиваться'? (ИЭСОЯ I 165). К др.-ир. **haiz-* 'подниматься' ср. хот. *vahīys-*, согд.-ман. 'wəz-' 'спускаться' < **ava-haiz-* (Emmerick. SGS 122), хорезм. 'сəyz-' 'подниматься' < **ati-haiz-* (Henning. Khwar. 13—14).

Shaw 191; Tom. PD 877; IIFL II 523; Bailey. Dict. 227, 294.

giwá 'запаханный испражнениями', 'грязный', 'вонючий'.

Производное от *gi* 'кал', 'испражнения' (+ заимств. тадж. словообразовательный суффикс. *-a*, *-w-* для устранения зияния?, см. § 61).

glōc, *g(ə)lōc* (§ 76) 1. 'яма', 'углубление'; 2. 'глубокий'. Происхождение не ясно; ср. верш. *γūlk* 'яма', 'колодец' (для хранения масла), сар. *azgol* 'яма'. Возможно, родственно шугн., руш., хуф. *kurs*, *karc* 'глубокий', 'впадина', 'яма', сар. *kars*, *kars* 'глубокий' (сомнительно сопоставление с авест. *kārāsa-*? — Соколова. ГОЯШ 101; ср. EVSh 41), вандж. *kərc* 'глубокий', 'выбоина'. Сопоставление с мдж. *čayūl* (Зарубин. Мдж. 139) 'глубокий', 'яма' также ничего не дает, поскольку последнее, видимо, диал. адаптация тюрк. *čiqur*, ср. бад. *čayul* 'глубокий', шугн. *čiqur*, ягн.,

тадж. *šūqur* 'глубокий' (из тюрк. — Doerfer. TLW 392; TM 1099). Ср. также перс. *yūl* 'пещера', 'яма', язг. *yəl* 'глубокий (о блюде)'.

Tom. PD 760: к авест. *gərəda-* 'пещера' (как жилище дэвов), др.-инд. *grha-* 'дом' и пр.

gobón, gobonák неопр. название небольшой птицы ('скворец'?, см. *šolč*).

Займств. из тадж., адаптация тадж. *gowbon* 'пастух', 'пасуший коров', *gobonák* 'пастушок' (по сообщению информаторов, птица ходит следом за скотом), ср. бад. *dehqonák* 'трясогузка' (досл. «маленький крестьянин», см. вах. *diččár*).

gomžák 'ячмень (в глазу)'.

Также вах.-тадж. *gomžak* 'id.'; связь с тадж. диал. *γ/gomúk* (название бобового растения) не ясна (см. вах. *γotyūw*). Шугн. *gimūyā* 'болезнь глаз' (EVSh 35).

got-: **got-** 'находить', 'доставать'; 3 л. ед. ч. *got*, перф. *gətátk*, плюскв. *gətətyw, gətətu* (§ 78).

Происхождение не ясно; возможно, вторичное образование осн. наст. от осн. прош. *got* < *(*ham-*)*gāta-* (§ 33, 87, 56, ср. происхождение анлаутов на *d-* вместо регулярного *δ-* из **ham-d-*, § 26), авест. *ham-gam-* 'встречаться', 'собираться', др.-инд. *sámgata-* 'соединенный' (ср. вах. *γat-* 'достигать') или ср. англ. *get, got* 'доставать', лат. *pre-hendo* 'хватаю', др.-греч. *χανδάνω* 'охватываю' и пр. (Skeat 211; ANEW 165; IEW 437: **ghed-* 'хватать').

gowrāš нижн. 'борозда'. Ср. *roy*.

Тадж., сложение *gow* 'бык', 'вол', бад. *raš* 'грядка', 'борозда' (ср. Роз. Бад. 130; вах. *wyrg* 'id.').

gox-: **goxt-** 1. 'делать'; 2. 'класть'; 3. вспомогательный глагол при образовании сложноподобных глаголов: *zman gox-* 'рожать', *yupk gox-* 'поливать'; перф. *šətk*, плюскв. *šətu, šətyw* (§ 78), инф. *šax* (из **goxətk, *goxətu, *goxak*); осн. наст. также *gom-* (для 1 л. ед. ч.), *gon-* (для 1, 2 и 3 л. мн. ч.; ср. аналогично для *di-*: *dəyt-* 'бить').

Подобно ишк. *gox-*, сангл. *gax-* 'делать', 'создавать' — слово неясного происхождения. Г. Моргенштерне сопоставляет с шугн., руш., барт. *kixt*, сар. *kaxt*, язг. *kaxt* 'делает' (3 л. ед. ч. наст., шугн. *kin-*: *čūd-* 'делает') < **kunati?* (IIFL II 523), **kərn(ə)ti* > *kixt* (Соколова. ГОЯШ 62); к начальному *g-* ср. неп. *garnu* < *karóti* 'делает' — «начальное *g-* < *k-* объясняется частым употреблением в качестве вспомогательного глагола» (Turner. Nep. 136; CDIAL 2814). В целом, займств. из шугн.-руш. маловероятно, хотя иного объяснения для *-x-* нет.

goz 'луг', 'лужайка' (часто заболоченная, покрытая зеленой травой). — *goziy Jay* 'лужайка', 'заболоченное место', 'ровная площадка, покрытая свежей травой'.

Слово широко распространено в памирских языках и бадахшанских тадж. диалектах в качестве обозначения луга, пастбища¹, в вах., видимо, из бад.-тадж.; перс., тадж. *goz* 'трава' (ФЗТ I 274), перс. *gāz* 'пастьба' (Steingass 1072), шугн. *gōz* 'луг', 'пастбище' (из перс. — NTS I 55), сар. *guz* 'луг', 'лужайка', 'пастбище', *guzin* 'топь', 'болото'. Из тадж., перс., очевидно, также верш. *gōs*, бур. *gōz, gōls* 'луг', 'лужайка', 'пастбище' и, видимо, кхов. *gáz* 'луг', 'трава', 'лужайка' (O'Brien 83), поскольку возведению последнего слова к др.-инд. *ghāsá-* 'пища', 'трава на пастбище' препятствует закономерное *-z-* (Irano-Dardica 264; CDIAL 4471), хотя не исключена контаминация или же займств. из индо-ар. в бур. и памирские, ср. дам. *gás*, тир. *gās*, шум. *gās*, гав. *g'ās* и пр. 'трава' < *ghāsá-* (CDIAL 4471).

¹ Топоформант *-goz* 'луг' встречается в географических названиях на Западном Памире: *Tuygoz* — селение в правобережном Вахане (досл. «луг священного знамени», от тадж. *tuy* 'бунчук', 'знамя' — на мазаре у селения, согласно преданию, хранится знамя Али), *Jawšangoz* — местность в верховьях р. Шахдары (досл. «полюнный луг», ср. тадж. из тюрк. *yavšon*, русск. *евшан, емшан* 'полюнь', кирг. *jūšan* вид поляны и др.; разумеется, не из тадж. *Jawšan* 'кольчуга' или *jūšon* 'кипящий', согласно популярным народным этимологиям, встречающимся в газетах и туристической литературе).

grəŋj, grəŋjək 'мятый', 'в складках' (об одежде).

Займств. из тадж., очевидно, звукоизобразительного характера, ср. кхов. *krenj*, перс. *guriŋj* 'морщина' (Irano-Dardica 243), кал. *krin*, афг. *gruŋjay*, *gunjay* 'морщина', 'сморщенный', талыш. *гыгыс* 'морщина', 'складка'.

grəʃ, gərəʃ (§ 52, 76) в сочет. *grəʃ car-* 'чесаться'.

Адаптация тадж. *xoriš kardan* 'чесаться', 'зудеть', ср. афг. *xārəšt* 'чесотка', 'зуд'.

gədwád, gaďwád (§ 76) 'смешанный', 'перемешанный'.

Займств. из афг. или индо-ар. (по *d*, см. § 27), ср. афг. *gad-wád*, мдж. *gāf* 'смешанный', мар. *gadbađ*, хинди, неп. *garbar* (< **gađa-bađa-* 'смешанный'. CDIAL 3974), паш. *gad* 'соединенный', орм. *gidi*, *gad* 'вместе', пар. *ga!* 'смешанный' (из инд. — IFL I 254, 394), верш. *gaďbát* 'спутанный' (Berger. YaBur 144).

gəfs- : gəfst- 'бежать', 'бегать'.

Неясно; Г. Моргенстиерне сопоставляет с согд. *γβs-* 'напрягаться', 'стараться' (IFL II 522); чисто фонетически возможно из ***ham-gap-s-*?

gəlbəyək 'вихрь', 'смерч'.

Видимо, диал. адаптация перс., тадж. *girdbod*, бад. *gərdbodək* 'смерч', 'вихрь', ср. ишк. *gəlbəik*, сангл. *gulbād*(^к) 'id.'

gəlgəč 'щекотка'. — *gəlgəč gox-*, *gəlgəč car-* 'щекотать'.

Займств. звукоизобразительного характера, ср. перс. *γalyalič*, *γilyilak*, вандж. *γəlyalič*, сар. *gil-gič* (Пахалина. Сар. 311), язг. *gəlgəlič* 'щекотка'. В других памирских: бад. *čəylək*, ишк. *čəyülək*, шугн. *bilaxlaxák*, *blaxlōjev(ak)*, *balyōččəvák* 'щекотка'. Ср. также *gileč*, *gilgileč gox-* 'щекотать' (Log. Wakhi II 63), кар. *γalyali* 'боязнь щекотки', афг. *γəle-γəče* 'уклонение', 'увеливание', талыш. *γыдыγла* 'щекотка'.

gəlimbóf 'паутина'.

gəlimboftək 'паук'. Ср. *tinda-bofək*.

Займств. из тадж., сложение перс., тадж. *gilem* 'ковер без ворса', 'палас' (→ шугн. *gilim*, язг. *galim* 'сукно'), *bof-* : *boft-* 'ткать', *-ək* уменьш. суфф., ср. тадж. *gilembof* 'ткач паласов', шугн. *gilim-bōf*, *gilim-wāfij* 'ткач', ишк. *gəlimbofək*, сангл. *gilimbōfak*, сар. *gilimbuf* 'паук'; аналогичны по семантическому строению — вандж. *karbosbofák* 'паук' (тадж. *karbos* 'хлопчатобумажная ткань'), сар. *rayzbuf* 'паук' (тадж. *rayza* 'сукно').

gəlmərgwóg, gəlmərgwóу неопр. название горного цветка ('маргаритка').

Займств. из перс., тадж. *guli marvorid* 'маргаритка' (*Bellis*), тадж. *gul* 'цветок', *marvor(id)* 'жемчуг'.

gəndós 'труп', 'падаль'.

Общее южнопамирское слово, по-видимому, связанное с др.-инд. *gandha-* 'запах', 'вонь' (см. вах. *gand*), ср. бур. *gūtas*, верш. *gutás*, *gútas* 'покойник', 'труп человека' (Зарубин. Верш. 334), ишк. *gəndós* 'труп животного' (в вах. займств. из верш., бур.?, ср. § 27).

gəg-gəg, gəg-gəg-gəg возглас, которым разгоняют по домам стадо мелкого скота. Нижн. также *wašó-wašó*. ЯВГ. Вах. 657.

Ср. уйг. *yost-yost* возглас, которым овец направляют в определенное место (Jarring 112), шугн. *gēc-a-ges* призывный возглас для коз, бад. (горонский) *geč-geč-geč* возглас, которым подзывают коз (к шугн.-руш. *guf* 'козленок', *gij* 'козочка').

gərdgi 'кусоч толстой кожи'.

Очевидно, адаптация какого-либо производного от перс., тадж. *gird* 'круглый' (**girdagi*, **girdaki?*, об округлом куске кожи, ср. афг. из перс. *gərdáka* 'круг'), ср. ишк. *galgi* 'грубо выделанная кожа для подметок к местным сапогам'. Верш. *galgi* 'боковая часть седла', 'оперение' (Berger. YaBur 144)?

gərińdá 'кусающий', 'кусащий' (о собаке).

Адаптация тадж., перс. *gīranda* 'ловящий', 'хватающий' (причастие наст. от *gīr-* : *gīrift-* 'брать'); аналогичное займств.: ишк. *gьrenda* 'кусающая (о собаке)'.

gərjī, gurjī (§ 76), *gərjī šač* фольк. 'охотничья собака', 'порода небольших охотничьих собак'.

Займств. тадж., перс. *gurjī*, досл. 'грузинский', ср. афг. *gurjáy spray* 'леговая собака (для охоты на перепелок)'.

gəw-: **gət-**, **gəwd-** (§ 110) 'закрывать', 'запирать'; перф. *gətk*, плюскв. *gətibw*, *gəti* (§ 78). — *bár-əm gətəw* 'я закрыл дверь'.

Чисто фонетически возможно из **ham-gav-*: **ham-guta-* (§ 31, 62; ср. о развитии **ham-g*' > *g-* s. v. *giz-*), корень *GAV*, *GU*, ср. также вах. *-gin* в сложениях 'закрытый', 'покрытый' < **gūna-*, *gəwn* (§ 31, 43, 91), см. *piprgin*, *pədnɡin*, *ricnɡin*. Связь с др.-инд. *gup-* 'защищать', в особенности если считать этот корень выделенным из сочетания *go* + *pā-* 'пастух', досл. «охраняющий коров» (KEWA I 339—340; CDIAL 4201 ff.), маловероятна; ср. также др.-инд. *guph-* 'связывать', пали *ogumphēti* 'покрывает', 'одевает' (CDIAL 4205.2) — др.-ир. **guf/p/b-*?

Том. PD 877: к др.-инд. *guh-*, авест. *gaoz-*, др.-перс. *gaud-* 'прятать' (фонетически невозможно); ПФЛ II 522: без этимологии; Bailey. Dict. 17: *gin* 'to cover' < **gau(a)-*.

gəw(o)rá, gərwá, guvorá (§ 61, 76) 'колыбель' — деревянная стоячая колыбель общесреднеазиатского типа, распространившаяся в верховьях Пянджа совсем в недавнее время (Хуф I 64—66) вместо люльки (*wəlčák*).

Адаптация перс., тадж. *gahvorá* 'колыбель', ср. бад. *guvorá*, вандж. *garova*, вандж., кар. *govora* 'колыбель'; аналогичные займств.: ишк. *gəworá*, мдж. *gāvorá*, *gawōrá* (Зарубин. Мдж. 144), афг. *gahwārá*, бур. *gōəra*, верш. *guwārá* (Зарубин. Верш. 334), *gaura*, кхов. *guvāra*, шина *gauhāra* (Log. Werch. 109).

Г

γa, γaſt 'много', 'очень'; 'слишком', 'совсем'.

Подобно другим экспрессивным словам (ср. *baf* 'хороший') плохо поддается толкованию. Г. Моргенстиерне сопоставляет с согд. *γṛβ* 'много' (ИФЛ II 523), согд.-христ. *γṛβ* 'id.' (ЯТ 256). Возможно, старое (по отражению с → ε?) заимств. из шугн.-руш. *γāfc* 'толстый', в свою очередь, адаптация тадж. *γaſt* 'толстый', 'плотный', 'густой'? (из вост.-ир.?, слово отсутствует в перс.), мдж. *γāfs* 'жирный', 'толстый', 'густой'; ср. ягн. *γāba* 'густой' (Хромов. Ягн. 168), ягн. *γalbalā* 'много', 'очень', а также пар. *γalabā* (ИФЛ I 255) 'много' из перс. *γalaba* 'победа', 'преобладание', 'превосходство' (из араб. *γalaba* 'побеждать', 'преобладать').

γal, γalg 'еще', 'пока'. — *γaw xat γalg nə-wəzɔ* 'он сам еще не пришел'.

Общепамирское, также в юго-восточных тадж. говорах: дарв., вандж. *γal* 'сейчас', 'теперь', шугн., руш., хуф., барт., рош. *γal* 'пока', 'еще', 'сейчас'; ср. дарв., вандж. *amūl, amūlāk, namūl* 'теперь', 'сейчас', а также кар. *amūl, amūl* 'повесник'.

γálay 'подожди!', 'остановись!'.

Сложение вах. *γal, γalg* 'пока', 'еще' и повел. *ál-əu* 'останься', 'остановись' (*al-: ald-*), досл. «пока останься!», «еще останься!».

γamí 'усталый'. — *γamí woc-* 'уставать'.

Займств. тадж. диал. *γamí* 'усталый' (тадж. лит. 'опечаленный', 'озабоченный', араб. *γamt* 'печаль'), ср. бад., дарв., вандж., мад. (Log. Bad. 194) *γamí* 'усталый'; аналогичные заимств.: ишк. *γamí(n) šūk* 'уста(ва)ть', сангл. *γamí* 'усталый'.

γazɔ кушанье из смеси мелко накрошенной и сваренной зелени, овощей, съедобных трав, иногда с добавлением муки и масла. Вах.-тадж. *šax*. ЯВГ. Вах. 187.

Неясно.

. К вах.-тадж. *šax* 'id.', ср. кхов. *šax* 'зеленые овощи', вайг. *čā*, дам. *čā* < *šāka-* 'овощи' (CDIAL 12370), кал. *šak* 'овощ' (из кхов.), бур. *pušūr šak* 'нарезанное мясо с овощами' (из кхов. — Log. Bur. III 295).

γažd 'грязный', 'поганный'.

Слово распространено во всех памирских языках, южных таджикских говорах, а также в ягнобском языке и матчинском говоре: ишк., шугн., руш., хуф., сар., язг. *γažd* 'грязный', 'нечистый', 'плохой', 'скверный', бад., вандж., дарв., кул. *γažd* 'грязный', ягн. *γažd kun-* 'грязнить', 'пачкать' (Хромов. Ягн. 168), матч. *γažd* 'грязный' (Хромов. Матч. 194), ср. также йид. *kūžyō* 'грязный'. В ваханском, видимо, из тадж. или же, возможно, старое общее заимств. какого-либо восточно-иранского отражения др.-ир. **gasta-* 'скверна', ср. др.-перс. *gasta-*, перс., тадж. *gast* 'гадкий' (ФЗТ I 260), пар. *geš* 'плохой', 'грешный' < **gasya-* < **gasa-* < **ghndh-so-* (ИФЛ I 254), афг. *γandól* 'порочить', 'осуждать' (EVP 26), осет. *qæstæ* 'осквернение', диг. *iğæstæ* < **vi-gasta-* (ИЭСОЯ II 298), др.-ир. **gasta-* < **gad-ta-*, **ga(n)d-* 'вонь', 'скверна' (см. вах. *gand*; иначе Benveniste. Oss. 123; Бенвенист. Осет. 133; но ср. ИЭСОЯ I 542; II 298).

γčos 'лентяй', 'лодырь', 'человек, быстро устающий при работе'.

Неясно; видимо, «дефектное» слово с *-d-*, см. *ḍunzǰ* 'заика'; ср. также *γḗndāš* 'толстяк'.

γḗuš в сочет. *γḗuš woc-* 'собираться вместе (о скоте)':

Неясно; возможно, связано с тадж. *γundoštan* 'собирать', перс. *γund* 'собранный' (ср.-перс. *gund*), афг. *γund* 'собранный' и пр.

γḗuš-sətorá 'Плеяды', 'созвездие Плеяд'.

Досл. «собранные вместе звезды» о скоплении звезд в Плеядах, см. *γḗuš, sətorá*.
γind-γond *car-* 'говорить неразборчиво', 'запинаться'.

Звукоподр., ср. сар. *γund-γund* 'бормотание', афг. *γwund(žəbay)*, *γund(žəbay)* 'косноязычный', 'заикающийся', тадж. *γing-γing* 'хныканье', *γung-γung* 'жужжание', русск. *гунивый* 'заика', *гундеть*, др.-греч. *γογγύζω* 'ропшу', др.-инд. *gúnjati* 'жужжит', 'гудит' и пр., ср. *γond*.

γiž, γižmáŋ звук трения камня о камень (о каменной зернотерке *ḍašn*).

Звукоподр., ср. шугн. *γičást, γič-a-γič* 'скрип', тадж. *γij-γij* 'ворчание', *γiž-γiž* 'скрип' и пр.

γomǰw, γomú (§ 78) 'французская чечевица (*Eryum ervilia*)' (Культ. раст. 50—51).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах., видимо, из бад. (тадж., перс.), ср. кар. *γomik* 'мелкий горошек', 'кормовой горох' (Таджики Кар. Дарв. I 111; Пещерева. Гончарное производство 117), матч. *γomik, γomúk* 'сорт гороха', ишк. *γomú* 'кормовое бобовое растение', язг. *γomák* название растения, мдж. *γomú* 'французская чечевица', йид. *γámi* 'род гороха' (ср. Вавилов и Букинич 114), груз. *γom-* 'гоми (разновидность итальянского проса)', '*Setaria italica*', мегрельское *γити-*, чанское *γom(u)-* < **γому-* (Климов. ЭСКЯ 205). Матч. также *γomúk* 'бобовое растение' (М. С. Андреев ДРАН-В, октябрь—декабрь 1924, 176: «Гомук... сеется на корм скоту»).

γond 'гундосый'.

Звукоподр., ср. ягн. *γuiŋ* 'жужжание', *γunni* 'гнусавый', русск. *гундосый* и см. *γind-γond*.

γop, γop-wyš 'ряска', 'тина', 'водоросли'.

Общепамирское, в вах., видимо, из тадж., ср. бад. *γop* 'плесень', 'тина', ишк. *γúp* 'тина', сангл. *γób-(naduk)* 'зеленая тина на стоячей воде', шугн. *γób* 'тина', *γóbón* 'илистая, мутная вода', рош. *γób* 'тина', язг. *γob* 'тина', 'поросль на стенках арыка, на озерах', мдж. *γówika* 'тина' (Зарубин. Мдж. 146: ар.-перс. *γáb, γába*), верш. *γop* 'тина', 'ил' (Зарубин. Верш. 334), перс. *gáváb* 'тина'.

γop 'куча камней', 'осыпь из крупных камней'.

Видимо, заимств. из вост.-ир. (см. вах. *γar* 'камень'), контаминировавшаяся с перс., тадж. *γop* 'пещера', 'берлога' (аналогичные заимств.: ишк. *γop*, шугн. *γóŋ*, сар., язг., мдж. *γop* 'пещера', 'нора', 'расселина'), ср. бур. *γopó*, верш. *γoro* 'камни', 'кучи мелких камней'.

γopdašt 'дашт, усыпанный камнями'.

См. *γop* 'куча камней', *dašt* 'дашт'.

γopzənd 'куча мелких камней', 'каменистая осыпь', 'место, покрытое мелкими камнями'.

К *γop* 'куча камней' (ср. *zənd*).

γyaŋ 'воротник', 'вышитый ворот рубахи жениха'.

Из др.-ир. **γara-* (авест. *gara-*, др.-инд. *gala-* 'горло', 'шея' от *GAR* 'глотать') ожидалось бы вах. *γ-* (§ 33); очевидно, вместе с сангл. *γorók*, сар. *žarej* и язг. *γaróg* 'воротник' — старое общее заимств. из вост.-ир., связь с отражениями др.-ир. **γara-*, **grāva-* 'шея' не ясна, ср. афг. *γára*, ишк. *γo!* 'горло' < **gar(d)a-* (EVP 27—28), мдж. *γərwa* 'горло', афг. *gráwa* 'воротник', кхов. *garāi* 'ожерелье' (EVP 24; CDIAL 4396); из ир. или индо-ар., видимо, бур. *garta* 'ключица', кирг. *kargi* 'ошейник'. Ср. также афг. *γārgāy* 'ожерелье'.

Tom. PD 807; IIFL II 523; EVP 107; EVSh 110 — возведение к авест. *garah-* 'горлю'.

yṭatoyrat car- 'вырывать друг у друга', 'отнимать'.

Редупликация экспрессивного характера от заимств. из тадж. *yorát*, *γ(ə)rát* (§ 76) 'грабёж' (из араб. *yārat* 'набег', 'нашествие'), вах. *γərát di-*, *γərát car-* 'грабить', 'отбирать'. Ср. аналогичное заимств. шугн. *γarát dēdōw*, *γirát dēdōw* 'выхватывать', 'утаскивать', 'схватить', безусловно, не имеющее отношения к др.-ир. **grabta*- (Додыхудоев. Мат. 20; ср. EVSh 37).

yṭaw твердая, малопригодная для пахоты земля (с большим количеством корней — *siṛnočšák*).

Неясно.

γṭič- : *γṭičt-*, *γṭič(ы)v-* : *γṭičovd-* (кауз. к предшеств.) 'скрипеть (зубами во сне)', 'скрежетать'.

Звукоподр., ср. тадж. *γirč-γirč* 'скрип', 'скрежет (зубов)', перс. *qirč-qirč* 'хруст (при жевании)', 'скрежет (зубов)', ишк. *γyrič-*, *qyrič-* 'скрежетать зубами', шугн. *γirič-*, рош. *γ(ə)rič-* 'скрежетать', 'скрипеть', сар. *γyč-γyčong* 'скрипучий', язг. *γərič-*, мдж. *γiričov-*, *γəričōv-* (Зарубин. Мдж. 145) 'скрипеть', 'скрежетать', 'кряхтеть', афг. *γəčāy*, неп. *kirik-kirik* 'скрежет (зубов)', др.-инд. *kitakitāyate* (CDIAL 3154), груз. *γrč'in-* 'скрежетать (зубами)' (Климов. ЭСКЯ 207); ср. также бур. *γəlič-* 'говорить', верш. *γər-* : *γərič-* 'говорить', 'лаять' — видимо, основы звукоподр. происхождения, аналогично др.-греч. *κρίζω* 'скриплю', 'трещу', 'кричу', 'вижду', русск. *крик*, англ. *shriek* 'крик' и пр.

γṭim(b)-(ət-)yṭom(b), **γṭing-yṭor** шум катящихся в горном потоке камней.

Звукоподр., ср. перс. *qurumba*, *γurumb* 'грохот', 'гром', афг. *γrum(b)* 'грохот', 'раскаты (грома)', 'плеск (при падении камня в воду)'.

γṭi car- 'катиться'.

Заимств. из тадж., ср. вах.-тадж. *γul kardan*, тадж. *γe! zadan*, бад. *γel dodan* 'кататься', перс. *γil xārdan* 'катиться', пар. *γēl* 'катящийся' (из перс., ср. IIFL II 255) — диалектные адаптации отражений др.-ир. **vart-* 'вертеть(ся)' (ср. Mrg. BSOS VIII 667; Irano-Dardica 251) или связано с др.-инд. **ghūr-* 'вращаться', ср. хинди *ghūrnā* 'катиться' (CDIAL 4488)?

γṭr 'penis', 'membrum virile'.

Общее слово в языках памиро-гиндукушского региона, в ваханском, очевидно, заимств. (см. § 32). Ишк., сангл. *γor* 'penis', шугн., руш., рош. *γur* 'яичко (животных)', язг. *γ'or* 'мужской половой орган', сар. *γur* 'penis'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с мдж. *γārka*, йнд. *āyurya* 'мошонка' (< **a-gaura-*? — IIFL II 189), перс. *γur* 'имеющий распухшие яички', скр. *gula-* 'glans penis' (EVSh 36); ср. орм. *γənd*, афг. *γep* 'penis' < **gršna-* (EVP 26; IIFL II 212), также хот. *kūra-*, *kaurka-* 'penis' (Bailey. Dict. 62). В словах такого разряда возможны различные нерегулярные фонетические деформации (ср. *kyš* 'vulva'). См. *γərgow* 'бык'.

γṭš 'досуг', 'время для отдыха', 'время, свободное от работы'.

Ср. сар. *γyšt*, *γyšt* 'свободный', 'незанятый (делом)', бур. *kluš* 'не имеющий досуга' (бур. *a-*, *а-* привагивный префикс), кхов. *γyš*, *γoš* 'досуг' (Log. Wakhi II 75) — видимо, старое общее заимств. из перс. *γyšt* 'обнаженный', 'голый' (засвидетельствовано у Рудаки — ФЭТ II 660).

γṭt 'потопление', 'погружение (в воду)' — *γut woc-*, *γut di-* 'тонуть'.

γṭt- : *γut-* 'погружаться (в воду)', 'тонуть'.

Заимств. из тадж. *γūta* 'погружение', *γūtidan* 'тонуть' (из араб. *γaṭṭa* 'погружаться'); аналогичные заимств.: шугн. *γūt* 'ныряние', руш., хуф. *γūt nēstōw* 'тонуть', сар. *γyt*, *γūt dōdew* 'макать', верш. *γo! del-* 'нырять', афг. *γū!á* 'погружение (в воду)' (звукоизобразительное?).

γṭorzg 'дерн'.

Неясно; ближе всего мдж. *yábors* 'дерн' (но ср. йнд. *yávarso* 'просо'), ср. также бад. *yrəš*, ишк. *yréš* 'дерн', шутн. *yrəš* 'дерн', 'торф', афг. *garbāra* 'кочковатая земля', ванечи *garborə* 'ком земли' (Elfenbein. Wan. 591) и верш. *gərpá* 'дерн'.

yədorá 'глиняная миска' (для еды).

Займств. из тадж.: бад., дарв., кар., кул. *yudora*, *yodora*, *yədorá* 'миска (глиняная)'; аналогичные займств.: ишк. *yədorá*, сангл. *yudāra*, шутн. *yidōrā*, руш., хуф., барт. *yudōrā*, язг. *yədará* 'глиняное блюдо', 'миска'. Широко распространенное слово неясного происхождения, ср. перс., тадж. *layora* 'глиняная миска', 'таз' (с перестановкой слогов → *yədora?*), или же связано с индо-ар.: бихари *katorā* 'плоское блюдо для еды', лэнди *kaṭorī*, хинди *kaṭorā* и пр. 'чашка' < **kaṭṭōra-* (CDIAL 2648). Ср. осет. *godorə*, груз. *godori* 'корзина цилиндрической формы' (ИЭСОЯ I 522). Тиб. *ka-to-ra-* 'миска' (из инд. — Das 4).

yədúrg 'много', 'стадо' (о яках, крупном скоте). — *yədúrg-i čat* 'стадо крупного скота'.

Неясно; очевидно, займств. (см. § 32 и ср. изафетную конструкцию в приведенном примере).

yəlbīl, **yəlbīl** (§ 76) 'решето'.

Используется для просеивания зерна после веяния (Таджики Кар. Дарв. I 143; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 190—193). Наличие особой меры зерна «решето» наши информаторы отрицают (ср. Log. Bur III 180; Log. Wakhi II 72: о мере зерна *yərbəl* 'решето').

Займств. из тадж. *yalber* (диал. бад., вандж. *yalbel*, кар. *yelbol*, об *r/l* см. § 39), перс. *yarbāl*, *yarbīl*, *yalbir* 'решето' (из араб. *yarbala* 'просеивать?', ср. Doerfer. TM III 1505); аналогичные займств.: ишк. *yalbél*, сангл., шутн. *yalbēl*, руш. *yalbīl* (Писарчик. Руш. 65), барт. *yalbir*, язг. *yalbīr*, мдж. *yalbīl*, йнд. *yarbīl*, афг. *yalbél*, ягн. *yalpīl*, *yalpīr*, бур. *yərbél*, верш. *yarbēl* (Зарубин. Верш. 334), кирг. (из ир.) *kalbir* 'решето'.

yəlc̣ в сочет. *pəẓṿṇ yəlc̣ ṿtəy* 'сердце стеснилось', 'стало не по себе'.

yəlc̣əj̄in 'печальный', 'грустный', 'удрученный'.

Бад. и вах.-тадж. *yulc̣*, *yəlc̣* 'горе', 'тоска', 'сожаление'.

Неясно.

yəldəmbod 'смерч', 'песчаный вихрь'.

Очевидно, займств. из тадж., перс.; во второй части тадж. *-bod* 'ветер', в первой, возможно, адаптация сложения тадж. слов *yul* 'демон', 'оборотень' (из араб., ср. также *yuli biyobon* 'демон пустыни'), *dama* 'вьюга', 'метель' или *dam* 'дыхание', досл. «ветер дыхания демона» или просто «ветер демона», ср. тадж. *devbod* «ветер дива» (см. вах. *bətbət*).

yəliz, **yəliz** (§ 76) 'нездоровый', 'вызывающий болезнь' (о пище); 'отсутствие аппетита', 'неохота к чему-либо'.

Займств. перс., тадж. *yaliz* 'неудобоваримый', 'тяжелый' (о пище) (из араб. *yaliz* 'толстый', 'грубый'); аналогичные займств. (изменившие значение еще больше): бур. *yalis*, *galis*, верш. *yaliz*, шина *galis* 'больной', 'нездоровый', 'болезнь' (Log. Wakhi II 71), верш. *yalēzi* 'болезнь' (Berger. YaBur 147).

yəllá 'деревянный ролик (для перекачивания жернова с места на место)' (см. рис. 4).

Займств. из тадж. *yūlá* 'чурбан', 'короткое бревно' (ср. также вах. *yul car-* 'катиться'); аналогичные займств.: хуф. *yula* 'каток для спуска и подъема жернова при помощи рычага' (Хуф II 89, рис. 14, № 4), язг. *yelá* 'подставка под жернов'; ср. ягн. (из тадж.) *yalták* 'большая деревянная катушка, подкладываемая под жернова во время их снятия' (Хромов. Ягн. 168).

yəlófc̣ 'мозоль', 'волдырь'.

Ср. ишк. *yəlófc̣* 'волдырь', вероятно, адаптация тадж., перс. *yīlāf* 'футляр', 'ножны', 'оболочка', 'шелуха', 'стручок' и пр. (из араб. *yīlāf* 'оболочка', 'кожура').

Ср. также сар. *χalwoj* 'волдырь', 'мозоль', 'прыщ', мдж. *šəwoya* 'мозоль'.

yəlomáis, **yəlomús** (§ 76, 78) 'негодяй', 'подлец'.

Займств. (видимо, из перс. или тюрк., производное от араб. *yulām* 'слуга', 'раб'), ср. верш., кхов. *yūlāmvus* 'низменный', 'принадлежащий к низшим классам' (Log. Werch. 116), узб. *галамис* 'каверзник', 'смутьян'.

yaltək 'гной, скопившийся в уголке глаза'.

Видимо, связано с тадж. *yaltidan* 'падать', 'катиться', см. также вах. *xəltək* «сон» — 'гной и выделения, скапливающиеся в уголках глаз'. Ср. афг. *yulmārg* 'гной', *yuləna* 'ячмень (на глазу)', ягн. *ximra* 'гной, скопившийся в уголке глаза'.

yəšbór 'мор (у скота)', 'болезнь (скота)'.

Д. Лоример сопоставляет с верш. *yutór bihəzi* 'болезнь скота' (Log. Wakhi II 71; Log. Werch. 117), верш. *yotər*, бур. *yūtər* 'внутренности', 'живот' (и сравнивает с араб. *yubār?*, ср. тадж. *yubor* 'пыль', 'угар', 'скука', 'тоска').

yəməŋjək 'яички', 'мошонка (человека)'.

Видимо, займств. (§ 32), связано с тюрк., ср. кирг. *žumurtka* 'яйцо' (ср. кирг. *žumuru* 'круглый'), казахское *žumirtka*, турецкое *yumurt*, башкирское *jomortka*, чув. *çəmart* 'мошонка', 'яйцо' (Егоров. Чув. s. v.), тюрк. *jumurqa*, *jumurtu* 'яйцо' (ДТС 280). Ср. верш. *yutūřak* 'бедро' (И. И. Зарубин сопоставляет с верш. *šak* 'берцовая кость' — Зарубин. Верш. 334; Д. Лоример — с верш. *yomor* 'отверстие'); Berger. YaBur 148, 177: *yomór-šak* 'таз' (у человека).

yəndayəzɣ, yəndəyazɣ, gəndayəzɣ бот. 'полынь (*Artemisia tournefortiana*)'.

Во второй части вах. *yazg* 'кушанье из травы'; в первой, возможно, займств. (ср. § 27), связанное с отражениями др.-инд. *gandha*- 'вонь' (см. вах. *gand-*, *gəndos*), ср. хинди *gādhī* название определенной травы < др.-инд. *gandhin-* 'пахучий' (CDIAL 4021), афг. *gandhēr* 'аристолохия', язг. *yanās* название ядовитой травы; афг. *ganderāy* 'олеандр', *gandalay* 'Ferula' (Volk, Schapka N 11).

yəndál, yəndál, yundál (§ 76) 'тарантул'. Иногда большого жука, фалангу или скорпиона также называют *yəndál, yəndál* (о *d/d* см. § 27).

Широко распространенное слово, в вах., видимо, из индо-ар. или афг. (по *-d-*, § 27): тадж. *yunda* 'каракурт', 'фаланга', бад., вандж. *yəndal* 'фаланга', 'скорпион', шугн. *yəndál* 'скорпион (?)', мдж. *yündál* 'фаланга', афг. *yundal, yundak* 'тарантул' (ср. также афг. *yəna* 'паук' — EVP 26), пандж. *gādoā*, хинди *gēduā* 'солитер', мар. *gādo!* (CDIAL 4007; Turner. Nep. 134), паш. *gundel* 'черная оса', осет. *qəndil* 'жук', 'таракан' (ИЭСОЯ II 291).

yəndəšš 'толстяк', 'коротышка'.

Возможно, «дефектное» (см. *dunzɣ*) слово звукоизобразительной природы, ср. афг. *yundakáy* 'коротышка', *yundəray* 'малорослый', *yund* 'круглый', (см. также вах. *yduš* и ср. EVP 26; EVSh 36: сравнение с авест. *gunda-* 'комочек теста' и пр.), бур. *yundir*, верш. *yundər* 'горбатый', неп. *gānto* 'карлик', бенг. *gāṭā* 'сильный, но короткий', пандж. *gāṭā* 'короткий и толстый' (Turner. Nep. 140; CDIAL 4112), афг. *yund-münd* 'кругленький', 'толстенький', ср. вах. *məndəšš*.

yəŋ- : **yərd-** 'рычать' (о собаке).

Распространенная основа звукоподр. характера (др.-ир. *GAR*, и.-е. **gar-*, **ger-* — IEW 383; ИЭСОЯ II 293, 333 — ожидалось бы вах. *y-*, § 33), ср. хот. *grāñ-* (Emmerick. SGS 31), *ggalf-* (Bailey. Dict. 81), ср.-перс. *yarrānidan*, перс., тадж. *yurridan*, ишк. *yə(n)*-, шугн. *yurŷ-*, язг. *y'arn-*, мдж. *yurumbəy-* (осн. прош.), афг. *yəz'əl* 'рычать', др.-инд. *garjati* 'рычит', сар. *yorz(-a)yorz čeyg(ew)* 'рычать' и пр.

yərgōw 'бык-производитель'. Вах.-тадж. *buqa*, ср. также *wəšəŋ*.

Займств., во второй части тадж. *gov* 'бык' (§ 61), в первой — *yər, yur* 'penis' (вах. *yur*), ср. шугн. *yur-gōw* 'нехолощенный бык', 'бугай', барт. *yurgōw* 'бык-производитель', бад. *yər* 'производитель (бык, баран)', мдж. *yūr* 'нехолощенный баран'. Ср. *yərtawpiš* 'кот'.

Р. Шоу делил слово иначе (*ghū-rgāu*) и сопоставлял его с др.-инд. *gō-rājā-* «царь коров»? (Shaw 188).

yəŋí, yurí (§ 76) афг.-вах. 'большое блюдо'.

Займств. из перс., каб. *yūri* 'блюдо', ср. афг. *yurí*, *yoráyu* 'блюдо (на котором подают пищу)', мдж. *yūri* 'блюдо (для плова)'.
yərmáw(piš) 'кот', 'дикий кот'.

Сложение *yər-* (см. *yur* 'penis', *yərgow* 'бык'), *taw-* 'мякчать', *piš* 'кот', 'кошка'.
yərób (также *yrov*) 'мягкая шерсть', 'пух' (подшерсток яков, коз).

Неясно; обычно сравнивается с бур. *yūrōp* 'мягкая шерсть яка' (E. Benveniste JA ССХХХVI 178; Log. Wakhi II 72), ср. также инд. *krabarē*, кхов. *kābraili* 'шерсть ягнят' (IIFL II 218); но кхов. *kabrēli* 'a maroon color' (Sloan 92).

yəgta I 'гноящийся', 'воспаленный', 'распухший' (о переломе кости у животного).

Неясно; возможно, связано с перс. *yur* 'страдающий грыжей', 'имеющий распухшие яички' (см. вах. *yur* 'penis'), тадж. *yurri* 'зоб', 'нарост', афг. *yuráyu*, *yur* 'зоб', см. вах. *ž(ə)yár* 'зоб'.

yəgta II 'тоскующий', 'печальный', 'погруженный в раздумья'.

Займств. из тадж., перс. *yarra*, афг. *yurra* 'гордый', 'заносчивый' (от араб. *yarra* 'прельщать').

yəgrás 'шум', 'треск'.

Звукоподр., см. вах. *yər-* 'рычать', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах, ср. тадж. *yurros*, ишк. *yurrás* 'ворчание'.

yərtátk woc- 'морщиться', 'собираться в складки' (о материи).

Возможно, то же, что и *yərtátk*, досл. «сморщенный», «собранный» (перф. от *yurt-* : *yort-*).

Log. Wakhi II 73: *yert wots-* 'морщиться'.

yəruŋg 'тяжкий', 'тяжелый' (о грузе).

Подобно язг. *yərán* 'тяжелый', сар. *žirún* 'беременная' (Соколова. ГОЯШ 97, примеч. 55; EVSh 111), видимо, старое займств. из перс. *girān*, тадж. *garon* 'тяжелый' (о развитии *ng* в ауслауте см. § 31; ср. каб. *girāng*, *girang* — IIFL III 3, 73), поскольку из др.-ир. **grāna-* (Horn 200; Hübschmann. PSt 91; EVP 22) ожидалось бы вах. *ǰ-* (§ 33); ср. также хот. *ggarkha-*, согд. *yr'n* 'тяжелый' (Bailey. KhT VI 67; Dict. 80), мдж. *yórpa* 'беременная', инд. *yary* 'тяжелый', паш. *grān(d)*, *grūng* 'тяжелый', 'беременная', 'дорогой'. Займств. из иранского является также кхов. *yānu* 'беременная' (Irano-Dardica 244).

yəṭbōw, **yəṭbōv** (§ 61) 'мутный', 'грязный' (о воде).

Во второй части, видимо, займств. из тадж. *ob*, *ov* 'вода' (адаптация по § 16); к первой части ср. вандж. *yətk* 'грязь', *zāmini yətk* 'поле, покрытое жидкой грязью', ишк. *bylyṭob* 'мутная, засоренная вода', сар. *yat*, бур. *yit* 'грязь'. См. вах. *xəf* 'глина', 'грязь'.

yəyóbi, **yəloy** 'ягоды дикорастущего шиповника'. Вах.-тадж. *kikik*.

Неясно. Ср. паш. *gurū*, кати *gáru*, гав. *gorú* 'терновник' (IIFL III 3, 72), афг. *yar-yəčkó* 'кизильник', паш. *gurunek* название дерева с красными съедобными ягодами, кхов. *giltigān* 'большая красная тутовая ягода' (O'Brien 89), *giltikān* (Sloan 78).

yəžmá 'неломкий', 'полусырой' (о хворосте, дереве).

Очевидно, звукоподр. (см. *čryk* 'ломкий'), ср. перс. *yīžž* 'свист' (пули), старовандж. *yīč* 'влажный' (вандж. *oyəč*, *yəč* 'недозревший тут' — Роз. Отношения 276), афг. *yəč* звукоподр. крику, писку птиц. См. вах. *yīž*.

yəyγ, **yəyγ** (§ 75) 'дверной шип' — вертикальные стержни (в верхней и нижней части двери), на которых держится и вращается дверь (ср. описание аналогичного устройства крепления двери: Log. Werch. 28, s. v. *išal*; Эдельман. Язг. 165, s. v. *naṣán*).

Также в вах.-тадж. *yəyγ*, *yəyγ-i dar* 'шарнир в виде палки, на котором вращается дверь' (Роз. Бад. 101); в вах., видимо, займств. (§ 32); ср. перс., тадж. *yary* 'тростник' (ФЗТ II 648). Шутн. *turyák* 'болт, гвоздь дверной вверху и внизу, на котором вращается дверь' (из тадж., досл. «цыпленок», «птенец»? , если звукоподр. по скрипу), вандж. *turyak* 'сустав' (ср. *tər*), 'пятка двери', афг. *taryák* 'шпенёк (двери, жернова)'.

Ў

ʔanz 'кладовая', 'чулан' (см. рис. 2). Вах.-гадж. *ganjīná*.

Др.-ир. **yanza-* < **ganza-* (§ 33, 43, 67, 82) или же старое заимств. из перс. (о мидийском **ganza-* 'сокровищница', проникшем повсеместно из языка ахеменидской администрации: W. B. Henning AM 1963 X 197), ср. бад. *ganjur*, *ganjīna*, мдж. *yónzo*, сангл. *yāzd* (Mrg. FS Bart 182), кхов. *gonj* 'кладовая', 'чулан' (CDIAL 3961; KEWA I 315), но сар. *yazang* 'кладовая (в доме)', видимо, исконное отражение др.-ир. **gazna-* (ср. Henning, *ibid.*). Осет. *qæznug*, *qæzdyg*, хорезм. *yazdak* 'богатый' — ИЭСОЯ II 302—303, см. там же о распространении иранской основы в других языках (скр. *gañja-*, арм. *ganja*, араб. *xazīna*, греч. *yaça* и пр.) и ср. тюрк. *kojmsa*, кит. *xam-dzo* 'хранилище', 'сокровищница' (ДТС 311).

ʔar 1. 'камень'. — *xədōrg ʔar* 'мельничный жернов'. 2. мера веса сыпучих тел (около 3 кг, или 6 *čini*).

Др.-ир. **ʔar(i)-* (§ 33, 46, 82), авест. *gairi-*, др.-инд. *giri-*, хот. *ggara-* (Bailey. Dict. 80), согд. *ʔr-*, ягн. *ʔar*, ср.-перс. *gar* 'гора', шугн. *žir*, руш., барт. *žēr*, хуф. *zær*, рош. *žir*, сар. *žer*, язг. *ʔar* 'камень', 'скала', мдж. *ʔār* 'перевал', йид. *ʔar* 'камень', 'гора', афг. *ʔar* 'гора', 'груда камней', пар. *gir* 'камень', орм. *giri* 'гора', курд. *gir* 'холм'; к этой же основе, возможно, тадж. *gareva* 'возвышенность', перс. *garīva* 'горка', также ягн. *ʔūrra* 'большой камень' (ЯТ 260), ягн. *ʔardéza* 'задняя стенка жилища' (примыкающая к горе, см. s. v. *diz*). Заимств. из иранского, очевидно, кхов. *ʔari* 'высокогорное пастбище' (Irano-Dardica 251), бур., верш. *ʔoro* 'камни' (ср. вах. *ʔor* 'осыпь из крупных камней').

Shaw 187; Tom. PD 759; IIFL II 523.

ʔarbozi 'игра в камешки' (имеются в виду различные детские игры типа игры *kišk*).

Сложение вах. *ʔar* 'камень' и заимств. из тадж. *bozi* 'игра' (тадж. *sang-bozi*).

ʔaršót верхн. 'пшеничный мучной кисель' (см. *bat*).

Во второй части, видимо, *šot* 'ужин', 'вечерняя еда' (но в первой — *ʔar* 'камень?', досл. «каменный ужин», «ужин на камне?»).

ʔaš 'рот', 'пасть'; 'устье'.

Др.-ир. **ʔastra-*, **ʔāstra-* (§ 33, 54, 82) от корня *GAŠ*, авест. *gah-* 'есть', 'жрать' («дэвовское»), др.-инд. *ghásati* 'ест', 'съедает'; аналогичного происхождения: хорезм. *ʔš* 'зуб' < **gaštra-* (Henning. Khwar. 39), язг. *ʔāx*, *ʔax* 'рот', 'отверстие (мешка, корзины, ямы и т. п.)' < **gaštra-* (EVSh 37), афг. *ʔāš* 'зуб' (EVP 28—29), орм. *gišī* 'зуб'.

Tom. PD 780: сопоставление с афг. *ʔaž* 'голос'; IIFL II 524: < **gaštra-*.

ʔat-: **ʔat-** 1. 'достигать', 'приходить'; 'доставаться'; 2. 'созревать', 'поспевать'; 3 л. ед. ч. *ʔat*, осн. перф., плюскв. и инф. *ʔ(ə)t-*: *ʔ(ə)tátk*, *ʔ(ə)tātu/ɔw* (§ 76), *ʔ(ə)ták*. — *ʔir ʔátəu* 'солнце взошло' (досл. «пришло», т. е. лучи солнца коснулись долины, не только вершин гор, ср. объяснение Д. Лоримера: Log. Wakhi II 75).

Др.-ир. **ʔat(a)-* < **gata-* (§ 33, 56, 82), хотя точный этимон не ясен; может быть, вторичное образование осн. наст. от осн. прош. *ʔat-* < **gata-*, авест. *gata-*, прич. прош. перф. от *gam-* 'приходить' или к авест. *gā(y)-* 'шагать', ср. гатовское

gāf 'придет к...' (AIW 517), возможно, также старый отыменный глагол, ср. др.-инд. *gātī-* 'хождение' (к и.-е. *g^mm-* и пр. — IEW 463). Не исключена также связь с и.-е. *ghed-*, англ. *get* 'доставать' и пр. (см. вах. *got-*).

Высказаны предположения о возможной связи вах. *ÿat-* 'достигать' с шутн. *yad-*, авест. *yat-* 'приходить' (E. Benveniste FS Mrg. 25; EVSh 105) и с осет. *qærtun* 'достигать', 'доставать' (ИЭСОЯ II 295—296).

Tom. PD 878: англ. *to get*; IIFL II 524: < *gata-*?

ÿir- : ÿird- 'вращаться', 'превращаться'. — *ÿirætkin dæwól* 'рухнувшая, обвалившаяся стена'.

Др.-ир. **ÿir-* (§ 33, 47), основа неясного происхождения, возможно, заимств. из индо-ар. или из гиндукушского субстрата, ср. кал. *gher-* 'вертеть', кашм. *gêrun* 'окружать', паш. *gir* 'вращаться' и пр. (< **ghēr-*, **ghir-* — CDIAL 4474; др.-инд. *ghūrñāti* 'двигается', 'качается' — из драв.? — KEWA I 360, 363), кхов. *ÿarik*, *ÿerik* 'вертеться' (из ир.? — Irano-Dardica 246). Распространенность основы в иранских языках и формы с инхотативным суфф. *-s-* (в ишк., сар.) указывают либо на давность адаптации, либо на исконность этой основы: хорезм. *ÿur-* 'вращаться' (Hennig. Khwar. 39; сравнение с перс. *gardīdan* 'вертеться' < **vart-* неуместно, ср., напротив, старые заимств. из перс., тадж.: шутн., руш., хуф., барт. *gārō-* : *gāxt-*, ягн. *gard-* 'вращаться' — ЯТ 253; сангл. *ÿart-* 'бродить' — заимств. из перс. — IIFL II 395), ишк. *ÿars-* : *ÿāšt-* 'вращаться', *ÿar-ÿars-* 'повертываться' (см. вах. *ÿar*), сар. *ÿirs-* : *ÿerd-* 'вращаться'; ср. также хот. *ggei'ls-* 'вращаться' (Emmerick. SGS 31: Inch. < **gart-*), тадж. разг. *ÿir-ÿir gaštan* 'кружиться', *ÿiryirak* 'волчок', 'юла'.

Tom. PD 878: pers. *gardīdan*; IIFL II 523: сравнение с сар. *ÿirs-*.

ÿiṣ 'ухо', 'уши'. — *ÿiṣ ðyr-* 'слушать'.

Др.-ир. **ÿauša-* (§ 33, 53, 92), авест. *gaōša-*, др.-перс. *gauša-*, хот. *gguya-* (Bailey. Dict. 88), согд. *ÿwš* (ягн. *ÿuš* — ЯТ 260), парф., ср.-перс. *gōš*, ишк. *ÿūl/!*, шутн. *ÿūÿ*, руш., хуф. *ÿōw*, барт., рош. *ÿū*, сар. *ÿewl*, язг. *ÿəvón*, мдж. *ÿūy*, йнд. *ÿū*, афг. *ÿwaž*, пар. *gū*, орм. *gōy*, осет. *qūs*, диг. *gōš* (ИЭСОЯ II 316—317, см. там же о сочет. типа вах. *ÿiṣ ðyr-*, досл. «держат ухо»), перс. *gūš*, тадж. *guš* 'ухо', 'уши'.

Shaw 185; Tom. PD 782; IIFL II 524.

ÿiṣpərg 'серьги'.

Сложение *ÿiṣ* 'уши', *pərg* 'бусы', досл. «ушные бусы», ср. аналогичные композиты: шутн. *ÿiṣ-sifc* (шутн. *sifc* 'бусы'), язг. *ÿəvóni safc* (язг. *safc* 'бусы'), осет. *qūs-sæg*, *qūssæg* (осет. *sæg* 'кольцо'), англ. *ear-ring* (англ. *ring* 'кольцо') и пр. (ИЭСОЯ II 317).

ÿort, **ÿortí(ÿ)** верхн. 'лужайка' — ровное место, поросшее травой, окруженное стеной из камней (собранных с этой лужайки).

Очевидно, к *ÿyrt-* : *ÿort-* 'собирать', досл. «собранное» (о расчищенной от камней площадке).

ÿud, **ÿud** (§ 24) 'вор', 'грабитель'.

Др.-ир. **ÿada-* (§ 29, 33, 84), авест. *gaba-* 'разбойник', ср.-перс. *gēg*, сар. *žed*, йнд. *ÿāl*, афг. *ÿal* 'вор', 'грабитель'.

Tom. PD 776; EVP 24; IIFL II 523; EVSh 110.

ÿudí, **ÿudíÿ** 'воровство'. — *ÿudí(ÿ) car-* 'воровать'.

ÿud-tuxmék, вах.-тадж. *túxm-i duzdokí*, *túxm-i pinokí*.

Досл. «воровские зерна» (*ÿud* 'вор', *tuxm*, *tuxmék* заимств. из тадж. 'зерно') — зерна, которые мужчина тайком забрасывает в дом через окно в крыше после обряда ритуальной запашки (проведения первой борозды в день весеннего равноденствия), — один из элементов новогоднего гадания (см. описание вариантов этого гадания: Андреев и Половцов 23; Роз. СЭ 1970, № 3, 117; Роз. Бад. 68, 73; ЯВГ. Вах. 234).

ÿudyángl, **ÿudyánglók** 'указательный палец'. Вах.-тадж. *kosaliz*, *kosalés*.

Досл. «вор-палец», сложение *γud* 'вор', *yangl(ək)* 'палец'; вах.-тадж. *kosales*, досл. «облизывающий миску, чашку».

Үүв 'закром' — яма для хранения семенного зерна. Такие ямы глубиной примерно в человеческий рост, выложенные плоскими камнями и обмазанные глиной, устраивались непосредственно в доме под нарами (см. Хуф II 41, 88). Вах.-тадж. *ṣo(h)*, *ṣa*.

Др.-ир. **γaβa-* (§ 33, 60, 84), ср. хот. *gava* 'пещера-келья' (видимо, из инд. < *gabha-* < *garbha-* — Bailey. Diet. 79; ср.-инд. *gabha-* 'пещера-келья', сомнительно по чтению бактр. *γaβo* 'пещера' — J. Harmatta Кара-тепе II 1969, 86, 92), тадж., перс. *gav* 'яма', 'колодец' (ФЗТ I 247), корень *GAB/P* 'глубокий', ср. др.-инд. *gabha-* 'vulva', *gambha-* 'глубина' (KEWA I 324). В памирских др.-ир. **gab-* — 'яма для зерна': ишк. *γuv*, сангл. *γōv*, шугн. *zīv*, барт. *zōv*, рош. *zūv*, сар. *žev*, язг. *γūv* 'яма (для хранения семенного зерна)'; сар. *γuv* 'id.', видимо, заимств. из вах. (ср. EVSh 111); ср. также кирг. *kōv* 'яма'. К вах.-тадж. *ṣa*, *ṣo* (тадж. лит. *ṣoh* 'колодец'), ср. бад., вандж. *ṣa*, дарв. *ṣayora* (*ṣoh* + *yor* 'пещера?') 'яма для хранения зерна', язг. *ṣawḡād* 'кладовая под нарами', ягн. *γallawīdaṣōx* 'яма для хранения зерна, выкопанная внутри дома' (Хромов. Ягн. 168).

К др.-ир. **gab-* ср. также талыш. *gəv* 'рот', 'отверстие', шугн. *γēv*, сар. *γov* и пр. 'рот', 'пасть' (EVSh 37: < **gābya-*?). См. *γəf*.

ИФЛ II 395.

Үүз 'дрова', 'топливо'; 'хворост'; 'кизяк'. — *γuz* *xaš-* 'носить дрова'; *γuz* *ṣip-* 'собирать кизяк'.

Др.-ир. **γaza-* (§ 33, 67, 84) 'дрова', 'топливо', 'тамариск' (см. Этимология 1972, 140), тадж., перс. *gaz* 'тамариск', 'мера длины (гяз)' (H. W. Bailey TPhS 1945, 14), шугн. *ziz*, руш., хуф. *zoz*, барт. *zōz*, рош. *zūz*, сар. *žez* 'дрова', 'топливо', афг. *γaz* 'тамариск', ср. также осет. *qaz* 'тростник', 'камыш', означавшее «в прошлом, по видимому, не только тростник, но и какое-то дерево, из которого делали ложки и миски» (ИЭСОЯ II 302), хот. *ggaysimγvo* 'сделанный из тростника' (Bailey. KhT VI 66), а также матч. *γazak* 'камыш', ягн. *γazak* название растения (Хромов. Матч. 194; Ягн. 168). К семантике «дрова» — «тамариск» см. вах. *iž*, *yiž* 'тамариск' и ср. осет. *fūgæ* 'рододендрон' < **pavaka-* 'огонь' (← 'топливо' — ИЭСОЯ I 485).

Том. PD 790; ИФЛ II 524; EVSh 111; Этимология 1972, 140; Bailey. Dict. 80.

Үүzvōg 'носящий дрова', 'дровосек'.

Үүzvōgī 'ношение дров', 'заготовка хвороста' (ср. о повинности «носить дрова», налагавшейся миром Вахана: Бобринской 65).

Др.-ир. **γaza-βāra-*, см. *γuz* 'дрова', -*vor* суфф., ср. сар. *žezvari* 'снабжение дрoвами', *žezvur* 'доставщик дров', 'дровонос'.

Ү(ə)ḏīm, ḡḏīm (§ 24, 76) 'пшеница'. В Вахане возделываются три сорта пшеницы: *səkr ḡḏīm*, досл. «красная пшеница», *səfidək*, досл. «беленькая» (тадж.) и *jaldək* 'скоро-спелая' (см. *jald*) (ср. Хуф II 24—25; Культ. раст. 18 сл).

Др.-ир. **γa(n)ḏūma-* (§ 25, 29, 33, 42, 91), авест. *gantuma-*, др.-инд. *gōdhūma-* (> ашк. *gōm*, *gūm*, кати *gūm*, кхов. *gōm* и пр. — NTS II 256; CDIAL 4287), согд. *γntwm*, *γntm* (Муг II 200), ягн. *γántum*, *γántun*, хот. *ganam* (Bailey. Dict. 79), ср.-перс., перс., тадж. *gandum*, ишк. *γúndym*, сангл. *γōndəm*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *zindám*, сар. *zandam*, мдж. *γōndəm*, *γóḏəm*, йид. *γəḏəm*, афг. *γanəm* (старое заимств.? — EVP 26), ванечи *γandəm* (Elfenbein. Wan. 591), пар., орм. *ganúm*, бел. *gandim* < **gandūma-* (EVP 26), курд. *genim* 'пшеница'. Вах. *γ(ə)ḏīm* 'пшеница' вряд ли является старой адаптацией перс. *gandum* из-за развития **ū* > *i* (§ 91), которое трудно вывести из перс. формы (ср. Horn 209; EVP 26).

Shaw 189; Том. PD 794; ИФЛ II 523.

Үḏīm-ḡəč 'пшеничная лепешка', 'хлеб из пшеничной муки', ср. ягн. *γántumanon* 'пшеничная лепешка' (Хромов. Ягн. 168).

ÿəf 'очаг', 'внутренность очага' (собственно «яма очага», см. рис. 2).

Др.-ир. **γup(a)-*, **guſ(a)-* (§ 30, 33, 89), и.-е. *gupā-* 'впадина' (IEW 395—396), авест. *guſra-*, *jaſra-* 'глубокий', *jaſnav-* 'глубина', ср.-перс. *zoſr*, перс., тадж. *žarf*, афг. *žawār*, *žawár*, 'глубокий', бух.-араб. (из диал. тадж., узб. или старое заимств. из вост.-ир.?) *ǧiſr*, *ǧuſr* 'колодец', 'глубокая яма' (Винников 50), осет. *qulſ* 'глубь', 'глубокий' (ИЭСОЯ II 314), ср. также русск. *жона*, церковнослав. *жуна* 'яма' (Фасмер II 61). О связи авест. *jaſra-*, индо-ир. **guppha-* 'пещера' см. Я. Харматта Кара-тепе II 1969, 92 и ср. вах. *ÿuv* 'яма для зерна'. Для вах. ÿəf 'очаг' Д. Лоример фиксирует вариант *ÿərf* (Log. Wakhi II 72; IFL II 524), так что можно полагать и о развитии из **γufra* > **ÿərf* с последующим оглушением и выпадением *r* в консонантной группе в ауслауте (§ 46). Ср. также хуф. *gef* часть нар между очагом и стеной? (Хуф II 456); язг. *ÿurf* 'труднопроходимое каменистое место в горах' (**guſra-*?).

ÿənd-ÿənd 'гоготанье (гусей)'.

Звукоподр., см. *ÿind-ÿənd*, *ÿənd*.

ÿəg 'шерсть (овечья)'.

В ваханском есть четыре слова (*ÿəg* 'шерсть', *ÿərt* 'круглый', *ÿəš* 'самец', *ÿurt-* 'собирать'), в которых вместо регулярного развития др.-ир. **v* > вах. *w* (§ 62) засвидетельствовано ÿ. Для всех этих слов можно предположить либо старое заимств. из среднеиранского языка с развитием др.-ир. **v* > *g* (как в ср.-перс., перс. — Hübschmann. PSt 155—157), либо же, считая эти слова исконными, видеть в них побочную линию развития др.-ир. **v* > вах. ÿ, засвидетельствованную малым количеством примеров (ср. IFL II 461, § 50). В пользу заимств. вах. *ÿəg* 'шерсть' засвидетельствует верш. *-ÿəg*, кхов. *-ÿar* 'сукно', 'ткань' (Log. Wersch. 119, 156), но ср. ср.-перс. *warr* 'шерсть'. В целом, отражения др.-ир. **varnā-* 'шерсть' (авест. *varənā-*, др.-инд. *ūtmā-* 'шерсть') зафиксированы во многих восточноиранских языках, так что вах. *ÿəg* тоже может быть исконным: хорезм. *w'n-*, шугн. *wün*, хуф., барт., рош. *wōwn*, руш. *wāwn*, сар. *wəw*, язг. *wəwn* 'овечья шерсть' (Соколова. ГОЯШ 60; EVSh 90), афг. *warəy* 'шерсть' (EVP 91).

ÿəšərk 'прутик для битья шерсти' (перед скатыванием в кудель для прядения, см. Хуф II 204; Таджики Кар. Дарв. I 216—217).

Сложение из ÿəg 'шерсть', *šərk* 'прут'.

ÿərt 'круглый'.

Либо из др.-ир. **γrt(a)-* (ср. др.-инд. *vṛttā-* 'круглый', *VART* 'вертеть'), либо старое заимств. из среднеиранского языка с развитием др.-ир. **v* > *g* (→ **γ* > вах. ÿ, см. подробнее при слове *ÿəg* 'шерсть'), ср. ср.-перс., перс., тадж. *gird* 'круглый' (< **vṛrt-*), бад. *gurd* 'круглый', 'вокруг'. Возможно, просто к *ÿurt-* 'собирать' (сокращенная форма от прич. перф. *ÿərtəik*, *ÿərtəikīn* 'свернутый', 'круглый?'), см. ÿ *urt-*, а также *wərdān*, *wərt-*.

ÿəš 'самец'. — *ÿəš-byš* 'козел', *ÿəš-šac* 'кобель', *ÿəš-yaš* 'конь'; *ÿəš-yaſſi(ək)* 'большой палец' ('pollex', досл. «палец-самец», тадж. *narangušt* 'id.').

В связи с наличием закономерного вах. *wəšəng* < **vṛšana(ka)-* 'бык' (авест. *varəšna-*, *varšnay-*, др.-инд. *vṛšana-* 'самец'), возможно, заимств. среднеиранской эпохи (см. подробнее при *ÿəg* 'шерсть'), ср.-перс., перс. *gušn* (< **vṛšana-*), хот. *buñū* 'самец' (Bailey KhT VI 250), хот. *buñū* 'membrum virile' < **vṛšna-* 'male organ' (Bailey. Dict. 88); см. *wəšəng*.

Tom. PD 772; IFL II 524: старое заимств. из *gušn*?

ÿəšyūšn 'верхняя ось мельничного колеса' (рис. 4) — металлический стержень, вращающийся при помощи прямоугольной шайбы (*torč*) верхний жернов водяной мельницы (*xədərg*). Вах.-тадж. *narə(h)ān*.

Сложение *ÿəš* 'самец', *yūšn* 'железо', досл. «самец-железо», калька тадж. диал. *nar-ohān* (тадж. *nar* 'самец', уст. 'мужественный', 'сильный', *ohān* 'железо'), ср. хуф.

(из бад.-тадж.) *per-aan* 'железный стержень, передающий через накладку *adaws* вращение колеса и вала верхнему жернову' (Хуф II 89, 189, № 19), дарв. *narohan* 'железный стержень' (Таджики Кар. Дарв. I 279). Мдж. *xaryüspän* 'ось, связывающая мельничное-колесо с жерновом' (мдж. *yüspän* 'железо', *xar-* перс., тадж., в сложениях *«большой», «главный»?; см. вах. *xur-*).

ҮҮС-БЫС 'шум', 'треск' (деревьев в лесу).

Звукоподр., ср. шугн. *yič-a-yič* 'скрип'.

ҮҮГ-ҮҮГ 'мяуканье', 'мурлыканье'.

Звукоподр., ср. язг. *ḡəbaybāy* 'мурлыканье кошки'.

ҮҮГТ- : ҮҮГТ- (§ 106—108) 'собирать', 'сгонять'; 'сворачивать'; 'складывать'; 3 л. ед. ч.

yurt, осн. перф., плюскв. и инф. *ḡərt-* : *ḡərtāik*, *ḡərtətyw* (§ 78), *ḡərtak*.

Либо из др.-ир. **vārt(aya)-*, *VART* 'вертеть', либо заимств. среднеиранской эпохи (см. вах. *ḡər* 'шерсть'), ср. ср.-перс., перс., тадж. *gard-* 'вертеть', кхов. (из ир.) *ḡərdik* 'вертеться' (Irano-Dardica 248). Если же правомерно восстановление для др.-ир. пары корней **gart-/vart-* 'вертеть' (см. EVP 27—28; афг. *ḡəštól*, *ḡəral* 'засучивать', 'заворачивать', орм. *gal-* < **gart-* — NTS V 16; хот. *ggad-* 'валяться' < **gart-*, Emmerick. SGS 27—28; Bailey KhT VI 64), то из **ḡārt(aya)-* (по § 33, 47, 86). Ср. *ḡir-* 'вращаться', *ḡərt* 'круглый'.

ИФЛ II 524: < **gart-* 'вертеть'.

ҮҮУ 'корова'.

Др.-ир. **ḡāv(a)-* (§ 33, 62, 86), авест. *gav-*, др.-инд. *gau-* 'бык', 'корова' (ашк. *ga*, кати *gā*, шум. *gā* и пр. < **ḡāwā-* 'корова' — CDIAL 4147.2), хот. *ḡūha-* (Bailey. Dict. 89), согд. *ḡ'w*, ягн. *ḡoḡ* 'корова', 'бык', ишк. *ḡu*, сангл. *ḡyūi*, шугн., руш., хуф. *ḡōw*, барт. *ḡaw*, рош. *ḡāw*, сар. *ḡəw*, *ḡaw* 'корова', язг. *ḡəw*, афг. *ḡwayāy* 'бык', 'вол', мдж. *ḡōwa*, йнд. *ḡavo*, афг. *ḡwā*, пар. *ḡū*, орм. *ḡōi*, осет. *ḡūḡ* 'корова', бел. *ḡōk*, перс. *ḡāv*, тадж. *ḡov* 'бык', 'вол', 'корова'.

Shaw 186; Tom. PD 764; ИФЛ II 523; ИЭСОЯ II 312; EVSh 111.

ҮҮУ- : ҮҮУД- (§ 106—108) 'futuerе'.

Др.-ир. **ḡāu-* (§ 33, 66, 86), **ḡā(y)-* к авест. *ḡā(y)-* 'шагать' (ср. др.-инд. *ḡamana-* 'хождение', 'половой акт' — CDIAL 4027) или авест. *ḡau-* 'побеждать', *ḡaya-* 'жизнь', др.-инд. *ḡāya-* 'жизненная сила' (IEW 470: **ḡāi-*, **ḡāi-*, прерс. *ḡāyad* 'futuit'), ср.-перс., перс. *ḡāu-*, язг. *ḡau-*, афг. *ḡāu-*, *ḡowəl* (EVP 24), шугн., руш., барт., рош. *ḡāv-*, сар. *ḡəu-* (< **ḡāya-*, EVSh 37), пар. *ḡēh-*, бел. *ḡāy-* (Geiger. Bal. 18) и пр. 'совокупляться'. Ишк. *ḡyoy-* 'id.' — заимств. из тадж. (перс.) *ḡo(y)dan*. К семантике «идти» → «оплодотворять» ср. также авест. *ura-ay-* (*ay-* 'идти', *urāiti*) 'приходить', 'совокупляться'.

ИФЛ II 524.

I

i I краткая форма числительного *yiw* 'один', используемая для выражения неопределенности, единичности. См. *yiw*.

i II указ. мест. и частица — 'этот', 'вот', 'вон'.

Видимо, заимств. — адаптация диал. тадж. *i(n)* 'этот', ср. дарв., вандж., бад. *i* 'этот', 'он', сангл. *i* 'этот' (< *in* — IFL II 351—352), хотя не исключена возможность контаминации с исконными местоименными **ai-*, **i-*основами (авест. *aēm* 'этот', *i-da* 'здесь' и пр.). Ср. также ягн. *i-* указ. мест., употребляющееся только в наречных сочетаниях (ягн. *i ránkē* 'таким образом' — ЯТ 262).

i III малоупотребительный соединительный союз 'и'.

Неясно; возможно, фонетический вариант союза *-ət* либо же указ. частица *i*, употребленная в смысле «и вот», «итак»; ср., впрочем, сангл. (збакское) *i* 'и' (Grierson. Ishkashmi 70), авест. *aēva* 'итак'.

-i I нижн. окончание 2 л. ед. ч. настояще-будущего времени. — *tu yark cari* 'ты работаешь' (ср. повел. *tu yark car!* 'ты работай!').

Формы 2 л. наст. времени в среднем говоре совпадают с повел.; во мн. ч. зафиксировано также заимств. из тадж. окончание 2 л. мн. ч. *-it* (тадж. лит. *-ed*, диал. *-id*, *-it* — Роз. Бад. 20), помимо исконного *-əv*: *kəž rándit!* 'дайте нож!'; *naql carəv!* 'рассказывайте!'. Можно предполагать, что нижн. вах. *-i* (также соотв. окончания 2 л. ед. ч. ишк. *-i*, сангл. *-i*) не восходят непосредственно к др.-ир. **-ahi* (авест. *-ahi*, др.-инд. *-asi*, хот. *-ā*, *-i* и пр.), а заимствованы из тадж. Следует учесть, что в обыденной разговорной речи формы 2 л. наст. малоупотребительны (напротив, императив встречается часто).

Tom. PD 840: < *-ahi*; IFL II 359: < *-ahi*, *-ayahi*.

-i II суфф. разделительных и собирательных числительных. — *buy* 'два' — *buyi* 'по два', 'двоем'.

Такой же суфф. есть во всех языках шугн.-руш. группы (шугн., руш., хуф., рош., сар. *-i*, барт. *-ī* — Соколова. ШРГ 374) и в ишк. — *-i* (Пахалина. Ишк. 51); в вах., возможно, заимств. (ср. специфические формы собирательных числительных в мунджанском: *pónjñi* 'впятером', *oškñáyni* 'ввосемьмером' — Грюнберг. Мдж. 452). Суфф. *-i*, видимо, связан по происхождению с перс., тадж. *yo-yi masdari* (см. *-iy*), ср. ишк. *uki* 'по одному' (*uk* 'один'), *də qarí* 'по два мешка', (*də* 'два', *qar* 'мешок'), *qəndorí* 'по частям' (*kəndor* 'часть', 'половина').

-iy словообразовательный суфф., совпадающий по значению с перс., тадж. *-i* (*masdari*, *nisbat*) и контаминирующий с ним. — *ruxn* 'белый' ~ *ruxní*, *ruxníy* 'белизна'; *b(ə)lánd* 'высокий' (тадж.) ~ *b(ə)landi(y)* 'высота'; *xonagi(y)* 'домашний' (тадж.); *Yamg* сел. Ямг ~ *yamgi*, *yamgiy* 'ямгский', 'из Ямга'.

Видимо, заимств. среднеиранской эпохи (поскольку вах. *k < *k* — § 38); ср. перс. *-ig < *(a)yaka-* (> *-iy* → *-iy*) суфф. прилагательных и пр. (см. § 33).

IFL II 486: of unknown origin.

Зафиксировано также, помимо нормального *šundri(y)* 'тепло' от *šundr* 'теплый', слово *šundrik* 'тепло', в котором *-ik* либо фонетический вариант *-iy* (по альтернативе

ŷ/g — § 33, с оглушением *g* → *k* в ауслауте — § 14), либо исконный относительный суфф. (из **-ayaka-* > **-aik* > *ik* — § 38, 94).

iŷun, igún (§ 33) 'один', 'единственный'; 'какой-нибудь', 'какой-либо'. — *iŷun-iŷun, igún-igún* 'по одному'; *iŷuni, iguni* 'по одному'.

Возможно, старое заимств. из тадж. *yagon*, перс. *yagān* 'единственный', 'какой-нибудь' с сужением гласного в первом слоге (*ya* > *yi* > *i* — § 97) и переходом *ā* → *u* перед носовым (§ 96); ср. ср.-перс. *ēkānag* (см. § 33).

-iŷ, -iĕ (§ 14; реже *-uŷ, -uĕ*) суфф. слов, обозначающих вторичное некрвное или полукрвное родство. — *tatiŷ* 'отчим' (*tat* 'отец'), *pətriŷ* 'пасынок', *naniŷ* 'мачеха', *δəŷ-dij* 'падчерица', *xəyūŷ* 'полукрвная сестра', *wrətiŷ* 'полукрвный брат'. Зарегистрирован также в качестве суфф. относительных прилагательных в словах *məlungiŷ, məlunguŷ* 'средний' (в сочет. типа 'средний брат', 'средний сын', 'средняя сестра', но *məlung* 'средний', 'серединный', 'центральный') и *tuŷiŷ* 'козий' (*tuŷ* 'коза'), *zan-giĕ/ŷ* 'ржавчина'.

Ввиду специфического значения и малой употребительности, видимо, заимств. из языков шугн.-руш. группы, в которой созвучный гораздо более употребительный относительный словообразовательный суфф. является нормальным отражением др.-ир. *-(a)ĕi-* (Соколова. ГОЯШ 28—29; ср. собственно вах. *-uŷ, -uĕ* < **-aĕi-*): шугн. *-ĕŷ f., -ĕŷ m.* (ср. при терминах родства: шугн. *nānĕŷ* 'мачеха', *xirōdĕŷ* 'сводный брат', *puĕŷ* 'пасынок', также при указании на происхождение: *vōrəŷĕŷ* 'житель Хорога', 'хорогец' и пр. — Зарубин. Шугн. 139—140), руш., хуф. *-iŷ, -yūŷ, -iŷ, -yūŷ, барт. -iŷ, -iŷ* (ср. барт. *madenc* 'средний', *madenciŷ* 'средний сын', *madenciŷ* 'средняя дочь', *bobij* 'неродной дед' — Карамхудоев. Барт. 74—75; барт. *mōdiŷ* 'мачеха', *pidiŷ, piĕŷ* 'отчим'), сар. *-eŷ* (сар. *ruŷeŷ* 'пасынок'), язг. *-iŷ* суфф. абстрактных существительных и относительных имен (Эдельман. ЯЯ 127).

iŷəu род сыра из молока с добавлением муки.

Аналогично ишк. *iŷgai* (Grierson. Ishkashmi 70) 'сыр (из овечьего молока)' (Пахалина. Ишк. 206: ошибочно *iŷgari*), шугн. *yĕĕgi* 'род сыра' — заимств. из тюрк. (из кирг.?), ср. кирг. *eŷigeu* особый род творожистого сыра из кипяченого овечьего или козьего молока, башкирское *əŷigeu* досуха вываренный творог, чуть приправленный маслом и сахарным песком, якут. *eŷegej* творог, изготовленный из закисшего молока и кипяченный (позднее заимств. из монгольских языков, ср. калмыцкое *ĕŷĕgĕ* 'овечье молоко, смешанное с пахтаньем' — Севортян. ЭСТЯ 235); тув. *eŷegey* 'творог (из кислого молока)'.

iŷin, yūŷin (§ 65) 'войлок', 'кошма'. Нижн. writ, вах.-тадж. *nəmād*.

В нескольких словах (*yauĕ, xauĕ, xĕĕ, vaue*) др.-ир. **-st-*, как кажется, соответствует вах. *ĕ* (ср. др.-ир. **st* > вах. *st, ŷt, t*, § 49, 57). Возможно, это побочная линия развития группы **st*, аналогичная вершикской альтернации *st // sĕ* (также *ŷt // ŷĕ*, т. е. *xĕ*), ср. верш. *teŷtik // teŷĕik* 'пядь' (NTS XIII 73), так что вах. слова с **st* > *ĕ* (также > *j* в результате озвончения) не обязательно следует считать заимств. (ср. также об оглушении *u*, т. е. о возможном пути развития — **st* > *xĕ* > *yĕ* > *uĕ* в § 65). Таким образом, для вах. *(y)iŷin* можно предположить путь развития **vi-star(a)na* > **wistān* > **(w/y)iĕŷun* > *(y)iŷin* (§ 61, 65, 98), ср. мдж. *yiston* 'войлок', 'кошма' (< **vi-star(a)na-* — NTS III 296; IIFL II 273), сар. *ŷeyn* 'id.' (EVSh 39: заимств. из вах.), пар. *wīranō* 'постельные принадлежности' (< **abiŷtaranaka-*, др.-инд. *abhi-ŷr-* 'покрывать' — IIFL I 297), согд. *prŷtrn* 'покрывало', афг. *brastān* 'одеяло', хот. *baŷtarra-* 'подстилка' (< **upa-star-* — NTS XII 268; H. W. Bailey TPhS 1945, 34), осет. *lystān* 'подстилка (из сена, соломы, шкур и пр.)' (< **fra-starani-* — NTS XII 268; ИЭСОЯ II 58—59; III 150), тадж., перс. *bistar* 'постель' (< **vi-star-* — Horn 50; Hübschmann. PSt 30), авест. *fra-star-* 'расстилать'.

Том. PD 806: авест. *izaēna-* 'кожаный', др.-инд. *ajinam* 'кожа' (см. вах. *yaŷn* 'мех для плавания'); хот. *iŷinai, iŷnai* 'кожаный' (Bailey. Dict. 32, 484).

-ik уменьш. и ласкательный суфф. — *xuník* 'домик', *naník* 'мамочка'.

Уменьшительно-ласкательный суфф. -ik, особенно употребительный при терминах родства (ср. вах. *naník* 'мамочка', *tumík* 'бабушка'), распространен во всех соседних языках и диалектах: бад., шугн., руш., хуф., бадж., барт. -ik (барт. также -ek, -ök — Карамхудоёв. Барт. 83—84), сар. -ik (сар. *dudik* 'дядюшка' — Пахалина. СЯ 28); ср. мдж. -ika уменьш. суфф. для слов жен. рода (Грюнберг Мдж. 406: *uñi-ka* 'сестренка'). Ср. -ak II, -эк.

ikáng, yikáng (§ 65) зола и мусор, употребляющиеся в качестве подстилки для скота в хлеву (ранней весной выносятся на поля как удобрение; ср. о земле, золе, песке, мусоре, соломе, которые используются в виде подстилки для скота, а затем, смешанные с навозом, — как удобрение — Хуф II 57—59, 107; Кушкеки 137; Грюнберг. Мдж. 163). В семантическом плане ср. тадж. *poru*, диал. *porù(b)*, бад. *poru(b)* 'навоз', 'удобрение' — букв. «подметаемое из-под ног» (Хуф II 105; тадж. *po* 'нога', *rùb* : *rùft* - 'подметать').

Родственно вах.-тадж. *afkiná* 'подстилка для скота в хлеву', 'навоз с мелкой соломой, идущий на удобрение' (Роз. Бад. 77) — очевидно, **abi-*, **vi-kana(ka)*-, дōсл. «брошенное» или «подстеленное» (корень *KAN*, см. вах. *kyñ-*), ср. тадж. *afkandan* 'бросать', 'кидать', 'расстилать', 'распространять', ср.-перс. *abgandan* 'бросать' (< **aiwi-* + √*kan-* — Ногм 24). Вах.-тадж. *afkiná*, видимо, диал. из **afkaná* (с развитием *a* → *i* в предударном слог). Вах. *ikang* < **afi-*, **vi-kana(ka)*- (§ 38, 43, 82, 97) через **vikáng* или, вероятнее, **wikáng* с переосмыслением *w-* как протетического и его меной на протезу *y-* в связи с *-i-* (§ 61, 65, 97).

Сюда же, вероятно, шугн. *bijñ* мякина и мусор, сгребаемые с тока и употребляемые в качестве подстилки для скота, руш., хуф. *bijñ* песок, смешанный с соломой для подстилки скоту < **upa-kanya-*, ср. EVSh 19: < ***upa-kaina-*? Сар. *bigawn* 'навоз мелкого рогатого скота', видимо, иного происхождения (EVSh 19: **upa-kauna-*?).

В семантическом плане ср. русск. *на-воз*, т. е. «то, что навезено»; к тадж. *poru* («подметаемое...») ср. русск. *по-мёт*, укр. *сміття* 'сор', 'мусор'.

ilá, ilakák 'немножко', 'чуть-чуть'.

Очевидно, заимств. из тадж., ср. бад., гор. *ila, ilekək, ilakak* 'немного', 'поне-много', 'чуть-чуть' (с редуплицированным уменьш. суфф.); в вах. контаминирующая с сочет. *i la(y)*, *i lou* 'один раз', 'разок'. Аналогичные заимств.: ишк. *ila-* (*kək*), сар. *il(l)u*, мдж. *iloyu, yila*, афг. *ilá* 'немного', 'чуть-чуть', 'едва' (в APC 97 объединяется с афг. *ila* 'свободный', ср. тадж. из тюрк. *yala* 'открытый'), мдж. *yila* 'плоток' (Бадахши 143; Mrg. FS Вагг 187). Ср. шугн. *bayelá* 'еле-еле', 'чуть-чуть', шугн., руш., хуф., барт., рош. *(y)i lāv* 'немного'; см. *lav*.

ilgá верхн. 'летовка', 'летнее пастбище'.

Заимств. из тадж., бад. *el*, вандж. *elo, elga* 'летовка' (адаптация по § 74), во второй части тадж., перс. *gá(h)* 'место', 'обитель' (в первой тюрк. *el* 'народ', 'племя' или же сокращенная форма из *ayloq* → *yēloq* 'летовка?'), ср. вандж. *el, il* 'стандо', *elga* 'летовка' (сравнение с мдж. *valyo*, йид. *vəlyo* 'вверху' неудачно — Роз. Вандж. 92; ср. IIFL II 258: *vəlyo* < Ав. *arədwā-* + *kā*), шугн. *yel, yēlgá* 'летовье', 'отгонное пастбище', руш., барт., рош. *(y)il*, язг. *il*, афг. *ilband* 'летовка', Афг. *ilāq* 'летовка' < тюрк. *jajlāq* (Ramstedt. Marginal notes 9); см. *aylōq*.

ilgák 'сито' (небольшое, для просеивания муки, из марли, тонкой материи). Вах.-тадж. *ilák, parwizán*.

Заимств., видимо, старое и непосредственно из тюрк. (поскольку в тадж., перс. диал. и других иранских, кроме сар., представлены формы без *-g-*), ср. кирг. *elgek, elek*, узб., тадж. *elak*, перс. *alak* 'сито' (< тюрк. *äl(g)āk* 'сито', от *äl(g)ā-* 'просеивать' — Doerfer. TM II 537; TLW 95; ДТС 170; Севортян. ЭСТЯ 261—263). Аналогичные заимств. (через перс.?): шугн. *yēlák*, мдж. *ilák* (по материалам

А. Л. Грюнберга, не вошедшим в словарь в Мдж.), йид. *hīlak*, пар. *elak*, паш. *elākā*, но сар. *ylgak, ilgak* 'сито'.

ilöz 'почет', 'уважение'.

Адаптация тадж. *e'zoz* 'честь', 'почет' (из араб. *'a'zāz 'id.*, *'azzaza* 'почитать').

имом-имык бот. разновидность хвойника (*Ephedra intermedia* var. *tibetica*). Красные плоды этой разновидности эфедры добавляются в хлеб для вкуса.

Во второй части (*y*)*имык* 'хвойник' (см.), в первой заимств. из перс., тадж. *имот* 'имам' (из араб. *imām* 'имам'), досл. «имамский хвойник». Имамом у памирских исмаилитов считается Али, а Мухаммед — худджат (вах. *ijāt* — адаптация тадж., перс. *huffat* из араб. *ḥuffat*), символами их почитаются соответственно солнце и луна (ср.: *Ivanow W. Studies in early Persian Ismailism. Leiden, 1948. P. 69, 93*), имаму и худджату посвящены две стороны большого домашнего очага (*daldūng*), справа и слева от верхнего отверстия, которые полагается целовать (вернее, целовать кончики пальцев, поочередно приложенные к этим сторонам) и на которых возжигается ритуальное благоволение (см. *vul*).

Варианта *имон-имук*, досл. «хвойник веры», нет, это просто неверная запись, по поводу которой бессмысленны какие-либо рассуждения (*Kieffer Ch. M. Ein führung in die Wakhi-Sprache... // Grosser Pamir Osterreichisches Forschungsunternehmen 1975... Graz / Austria, 1978. S. 359*).

имó, i-mò указ. частица 'во', 'вон'. Вах.-тадж. *id.*

Видимо, заимств. сложение двух указ. частиц *i* II и *mə* (заимств. из тадж.), вряд ли к др.-ир. **ima-* 'этот' (ср. Соколова. ГОЯШ 39 о руш. *ima* 'во', 'вон'), ср. собственно ваханское *уэт* < **ima-* 'этот'. В шугн.-руш., возможно, контаминация с заимств. частицами: шугн. *yimá*, руш., хуф. (*y*)*ima*, барт. *yima* 'во', 'вон', сар. *m(ы)-, m(ü)-* 'во', 'именно', *yámo* 'во'. См. *mə* 'во', 'вон'.

-in 1. суфф. перфектных причастий. — *kərkín* 'сделанный' (*kərk* перф. от *car-*: *kərt-* 'делать'). 2. суфф. прилагательных (преимущественно при обозначении материала). — *šungín* 'деревянный' (*šung* 'дерево'), *yišnín* 'железный' (*yišn* 'железо').

Др.-ир. **aina-* (§ 43, 92), авест. *-aēna-* (ср. авест. *ayaṇhaēna-* 'железный', *srvaēna-* 'роговой', 'из рога'), согд.-будд. *-yn'k*, *-yn'u*, ман. *-уну* (ягн. *-éna*, *-ina* суфф. прилагательных — ЯТ 250), ср.-перс. *-ēn* (перс. *in*, тадж. *-in* суфф. прилагательных), ишк. *-in* суфф. прилагательных, обозначающих материал, вещество, язг. *-in*, шугн., руш., хуф., барт. *-ín*, *-in* суфф. причастий и прилагательных, обозначающих материал (Эдельман. Язг. 127; Соколова. ГОЯШ 11), сар. *-in* суфф. прилагательных, обозначающих вещество, материал. Ср. также кхов. *-in* суфф. пассивных прич. (NTS XIV 28; в вах. также, как кажется, прич. с суфф. *-in* имеют пассивное значение и образуются преимущественно от переходных глаголов), мдж. *-min* суфф., образующий прилагательные от существительных, обозначающих вещество (Грюнберг. Мдж. 407) < **-ma-* + **-aina-*?

IFL II 486; Bailey. KhT VI 21—22.

indúxč 'желание'; 'забота', 'печаль'. — *indúxč kərk ki i-čiz ya-r rándan* 'он надеется, что ему что-нибудь дадут'.

Неясное слово; очевидно, родственно согд. *'ntwyc* 'тревога', 'забота', 'печаль' (Муг II 193), ман. *'ndwxč* (Henning. Sogdica 20) и ср.-перс. *andōh* 'печаль', перс., тадж. *andūh* 'печаль', 'тоска' (ср. Gersh. GMS § 396). Г. Моргенштерне с сомнением возводит к др.-ир. **ham-daga-čī-* (BSOAS XXIII 152: cf. Skt. *śamdahyate* 'is distressed, grieved'). Г. Нюберг возводил ср.-перс. *andōh* к **ham-davaða-*, авест. *dav-* 'drängen' (Nyberg. Hilfsbuch II 100). Для вах. *indúxč* можно предположить этимон **ham-ta(u)γ(a)čī-* (§ 21, 26), возможно, к корню *TUG/K, TUJ/Č*, ср. др.-инд. *tujati* 'побуждает', тадж., перс. *tūz-*: *tūxt-* 'собирать', 'искать', 'получать', 'выплачивать (долг)' (ФЗТ II 383), а также русск. *тужить* 'тосковать', *туга* 'печаль', 'скорбь' (Фасмер IV 114—115); или же к корню *TA(N)K/G* 'тянуть' (< **ham-tayačī-*?), ср. русск. *тугой*, *тяжкий*?

Не исключено, что вах. *induxč* 'желание' — заимств. из неизвестного иранского источника, так как ожидалось бы скорее собственно вах. **induxč* (< **induxč*, § 33); ср. ИЭСОЯ III 324, 348. Вах.-тадж. *induxč kardan* 'страстно желать'.

inə, i-nə указ. частица 'вог', 'вон'. Вах.-тадж. id.

Очевидно, заимств. частица местоименного происхождения, ср. i II 'этот', 'вог', *anə* 'так', 'вог', также вандж. *na-* усилительная частица при указ. мест. и наречиях места, ягн. *na^h-*, *na-* эмфатическая частица при указ. мест. и мест. наречиях (согд. *-na-* в указ. мест. — ЯТ 289—290). Ср. бур. *inə*, верш. *in*, *inə* 'он', 'этот' (Berger. YaBur 24, 153).

ipōč верхн. 'полуденная дойка скота'.

Неясно; Д. Лоример пишет: «зафиксировано только в сочет. *yi pōč*, что обозначает время между восходом и полуднем... равно бур. *pəri* мера расстояния подъема солнца над горизонтом, с которой могут употребляться числительные 1, 2, 3...» (Log. Wakhi II 165; Log. Bur. III 287: kho. *pərai.i*). Возможно, деление (y)*i-pōč* (т. е. «один *pōč*») ошибочно. Ср., может быть, шугн., руш., барт. *pōč* 'очередь', 'смена' (пасти стадо) < **pābra-* (Соколова. ГОЯШ 40; EVSh 52), авест. *pābra* 'охрана', перс., тадж. *pos* 'охрана', 'стража'.

istin, yistin, stin (§ 65) 'деревянная колонна', 'столб'. В традиционном памирском доме пять столбов, составляющих прямоугольник; главным считается столб *toqaisīn* (или *šaisīn*), ср. Хуф II 445 и см. рис. 2. Вах.-тадж. *s(ə)tan*.

Др.-ир. **stūna-* (§ 43, 49, 56, 91; с протетическим *i*, видимо, из **astin* < **satin* с уподоблением протезы ударному гласному, ср. § 77), авест. *stūna-*, др.-перс. *stūnā-*, др.-инд. *sthūnā-* (> ашк. *ustū*, вайг. *uštūn*, дам. *uštun*, кхов. *thun* — CDIAL 13774), хот. *stunā-*, согд. *'st'wn* (ягн. *sutūn* — тадж.? ЯТ 324), ср.-перс. *stūn(ag)*, ишк. *stin*, сангл. *stīn*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *sītan*, сар. *s(ə)tan*, язг. *s(ə)tan*, мдж. *stūna*, йнд. *stuno* 'столб', 'колонна', афг. *stən* 'игла', 'столб' (EVP 70), перс. *sutūn*, тадж. *sutun* 'столб', 'колонна'.

IIFL II 248, 541.

istiqb название опасной внутренней болезни ('водянка?'). Согласно поверью, в груди человека заводятся лягушка или осленок; лекарством служит моча красной коровы, корни гармалы (*spandr*). Вах.-тадж. id.

Заимств. тадж. *istisqo* 'водянка' (PTS 70; ЛТП I 213; ФЗТ I 503), перс. *istisqā* 'водянка', 'отёк' (из араб. *saqā* 'пить', *istisqā* 'молить о ниспослании дождя'), бад. *isteqo* 'длительная болезнь' (записи А. З. Розенфельд), афг. *istisqā* 'водянка'.

iš(š), iš(š)-iš(š) возглас, которым останавливают осла.

Бад., тадж. *iš(š)* (записи автора), афг. *oš*, афг. *šo-šo* окрики, которыми останавливают осла. Ср. *čišš*, *ix(x)*; каб. *ušta* возглас, которым останавливают осла.

-iš(t), после основ с гласным исходом — *-yiš(t)* показатель мн. ч. имен и мест. в номинативе. — *xūniš(t)* 'дома' (*xun* 'дом'); *yāwiš* 'они', 'те' (*yaw* 'он', 'тот'); *ar būyiš* 'оба' (*bu*, *buy* 'два'); *lupóniš* 'взрослые' (*lup* 'большой', *-on* показатель мн. ч., заимств. из тадж.); *mīwaótiš* 'фрукты', 'плоды' (тадж. мн. *mīwaót* 'фрукты').

Сопоставимо с согд. показателем мн. ч. *-yšt* (*βuyšt* 'боги', в надписи с Афрасиаба также *βuyšt*). По мнению В. Гейгера и Г. Моргенстиерне, заимств. из ср.-перс. собирательный суфф. *-išn*, *-išt* (GIPh I.2, 314; IIFL II 487; см. также Т. Д. Чхеидзе КСИНА XL 29—30; А. А. Фрейман ИОРЯС XIX 403 и ср. Chr. Bartholomae WZKM XXX 6; R. Gauthiot MSL XX 75—76; P. Tedesco ZII IV 151). Неубедительно деление суфф. *-iš(t)* на две части: *-iš-* < **-šva-* + *-t* < **-ta-* (Пахалина. ВЯ 208), впрочем, о наращенном характере *-t* предполагал еще В. Томашек (Tom. PD 833). В ареальном плане ср. верш. суфф. мн. ч. *-šu*, *-išu* (Зарубин. Верш. 292; Berger. YaBur 16; N. Sims-Williams BSOAS 62, 1979, 345, n. 71).

-it связка 3 л. ед. ч. 'есть', 'имеется'. — *yət čiz-it?* 'что это такое?'; *pəláng də spo jay yáfc-it* 'в наших местах много барсов'.

Др.-ир. **asti-* (§ 57, 100), авест. *asti*, др.-инд. *ásti*, согд. 'sty (ягн. *ast*), хот. *ástä*, *štä*, парф., ср.-перс., перс., тадж. *ast*, осет. *is*, *es*, ишк. (из тадж.) *ast*, мдж. (заимств.) *ást* 'есть', 'имеется'. Возведение вах. *-it* 'есть' к форме прош. времени **āhat* 'был' (Пахалина. ВЯ 208) ошибочно.

ix(x)! возглас, которым понукают, погоняют осла.

Бад., тадж. *ix(x)*, шугн. *yix*, язг., афг. *ax*, уйг. *xi xi*, *xə xə* (Jarring 129, 131; Zurufe 48) окрик, которым понукают осла; ср. афг. *āša* 'id.', кирг. *ixi* 'ну-ну', тув. *xa* возглас, которым останавливают корову, яка, тув. *xāu* возглас, которым останавливают отару овец и см. вах. *čišš*, *iš(s)*.

iz, yiž (§ 65) бот. 'тамариск (*Tamarix arceutoides*)', 'мирикария (*Myricaria alopecuroides*)'. Бад.-тадж. *gazák*.

Др.-ир. **aizya-*, **aizma-* (§ 69, 92) 'дрова', 'топливо', 'тамариск', к и.-е. корню *ai-dh*, *i-n-dh* 'зажигать' (IEW 11, 12), др.-инд. *idhmá-* 'дрова' (KEWA I 88), авест. *aēšma-* 'дрова' (также авест. *aēzaxan-* название горы, букв. «источник дров», или «тамариска?»), согд., хорезм. 'zm, ягн. *izm*, *izim*, мдж. *izmā* (Tom. PD 789; R. Gauthiot MSL XIX 156), ишк. *yüz*, ср.-перс. *ēzm*, перс. *hizum*, тадж. *hezum*, в диал. центр. Ирана *izmá*, *ezme*, *ézém* (Жуковский. Мат. I 209; II 361) 'дрова', 'топливо' (см. Этимология 1972, 140). К семантике «дрова» — «тамариск» ср. сист. *gaz* 'дрова' (J. Weryloa III V 304) ~ перс., тадж. *gaz* 'тамариск' и см. вах. *yuz* 'дрова'. Можно предполагать, что ветвями тамариска не топили, а использовали их для ритуальных возжиганий (из ветвей тамариска «gaz» первоначально связывался авест. *barəšman*, замененный современными парсами-зороастрийцами пучком металлических стержней, см.: *Molé M. Culte, mythe et cosmologie dans l'Iran ancien*. Paris, 1963. P. 359; Modi 277—279; Reichelt. *Avesta Reader* 102). По объяснению ботаника О. Е. Агаханянца, на ветвях тамариска обычно выступает соль, и при сжигании засохших ветвей получается что-то вроде бенгальского огня: они горят с треском, разбрызгивая искры. Казвини сообщал, что священные огни зороастрийцев в IX в. поддерживались сухой древесиной тамариска (*Boyc M. Зороастрийцы*. СПб., 1994. С. 182). «Преимуществом тамариска является их свойство гореть в свежем виде, что особенно ценится кочевниками, так как они не имеют возможности заготавливать и просушивать дрова» (*Русанов Ф. Н. Среднеазиатские тамариксы*. Ташкент, 1949. С. 149; цит. по: *Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана...* Харьков, 1956. С. 174).

Этимология 1972, 140.

izg, yižg (§ 65) 'слюна', 'слюни'.

Др.-ир. **hazduka-* > **əžik* > (y) *ižg* (§ 31, 65, 66, 69), др.-ир. **hazdu-* 'слюна', хорезм. 'βzwk, согд.-христ. *yztwq* [*yazdük*] (W. V. Henning BSOAS XI 719), ср.-перс. *h(')dwk* [*xayüg*], перс. *xiyu*, *xiv*, тадж. *xayu*, *xev* (ФЗТ II 473) 'слюна' (этимология М. Шварца — М. Schwartz ZDMG 120 (1970) 297); ср. афг. (вазири) *wužgyé* (EVP 95); см. *žuv* 'слюна'.

Ў

Jayz, Jayzók 'шкварки', 'жареные кусочки жира'. Бат, сваренный с кусочками поджаренного бараньего жира, называется *tarbat* (см. СНВ XVI 204).

Займств. из тадж. или тюрк., видимо, звукоподр. характера, ср. тадж. *jaz, jazza* 'выжарки', 'шкварки', *jazzas* 'треск (при поджаривании)', перс. *jizyāl* 'шкварки' (из тюрк.?, см. Doerfer. ТМ III 1020), афг. *ḡəy* 'шипение (поджариваемого мяса и т. п.)', узб. *jaz* 'мясо, нарезанное мелкими кусочками', *jizza* 'шкварки'. Аналогичное займств.: шугн. *ǰazǰák* 'шкварки', 'вытопки'. Ср. мдж. *ḡoj- : ḡoyd-* 'жарить', ягн. *ǰiyǰák* 'вытопки из сала'.

Jal 'мешок' (сплетенный из лозы, тонких прутьев для переноски травы, соломы).

Очевидно, займств. из индо-ар., ср. кхов. *zal* 'сеть', хинди *jāl* 'сеть', *jālī* 'сеть для переноски травы' (др.-инд. *jāla-* CDIAL 5213), панджшир. *joli* 'полотнище' («Из индийского *jālī* 'плетенье'. На кабульском базаре «джоли» обычно означают тюль». — Андреев. Панджшир 23). Афг., перс. *jul* 'тонкая паласная ткань, которая идет на попоны, подстилки и т. п.' (Кушкеки 65), тадж. *jul*, вах. (из тадж. по *ы* ← *и*, см. § 78) *ǰyl* 'попона', барт. *jal* 'покрывало', 'одеяло' (Зарубин. Орош. 38), сар. *jal* 'попона', афг. *jālu* 'конская попона', *ǰolā* 'ткач', 'паук', ишк. (из тадж.) *ǰyl* 'попона', шугн. (из тадж.) *jul* 'покрывало', 'попона', мдж. (перс.) *jil, ǰəl* 'попона', верш. *ǰel* 'покрывало' (Berger. YaBur 155), *jil* 'одеяло', кирг. *žül* 'ковровый' (из ир.).

Jaljalón 'раскаленный', 'сверкающий'.

Адаптация тадж. *jilo*, перс. *jalā* 'блеск', 'сверкание' (из араб. *jalā* 'блестеть'), рог. *jal- : Jalid-* 'сверкать'; но ср. также хинди, неп. *jalan* 'горящий', хинди *jhālā* 'горячий', неп. *ǰhalǰhal* 'сверкающий' и пр. (CDIAL 5305—5315, 5352); тюрк. *jal-* 'вспыхивать, обжигать' (ДТС 227).

Jal(d) 'быстрый', 'быстро', 'скоро'.

Jal-jald 'быстро-быстро'.

Jaldák сорт пшеницы (досл. «быстренькая», т. е. скороспелая, — Хуф II 24; Земледелие ГБАО 23; см. *ǰədīm*; Культ. раст. 20—22).

Займств. из тадж. (перс.) *jald* 'проворный', 'быстрый' (араб. *jalada* 'стегать кнутом?'), широко распространенное в юго-восточных тадж. говорах и во всех памирских языках: бад. *Jal(d)*, вандж. *ǰal*, ишк. *Jald*, шугн. *Jāl(d)*, руш., хуф., барт., рош. *ǰald*, сар. *Jald*, язг. *ǰuld/t*, ср. также афг. *Jalt*, бур. *ǰöl*, хинди *ǰaldī*, неп. *ǰaldī* 'быстро', 'скоро'.

Jambilák бот. 'зизифора (*Ziziphora pamiroalaica*)'.

Распространенное название растений, ср. узб. *Janbil* 'чебрец' (ср. Беруни. Фармакогнозия 357), язг. *Jambilak* '*Parietaria judaica*', также в индо-ар. языках к др.-инд. *jambira-*, *jambú-*, *jambula-* и пр. (CDIAL 5129—5131, 5136; KEWA I 418: неарийское?).

К язг. *rəbón* '*Ziziphora bungeana*' (корни употребляются как красный краситель) ср. руш. *arbón* 'марена?' (Писарчик. Руш. 57); сар. *ryđj, rüdǰ* 'окрашенный (о бровях, ресницах)'; см. вах. *ryšk*. Перс., тадж. *rūyan* 'марена (*Rubia tinctorum*)' < **raudana-*, *raud-* 'краснеть', ср. авест. *raoidita-*, др.-инд. *róhita-* 'красноватый', хот. *rūnai* 'марена' (Bailey. Dict. 366) и пр.

Janjorák 'затекший (о членах тела)'.

Звукоизобразительное?, ср. бад. *ſing* 'судорога', кар. *ſinj* 'съежившийся', *ſinjala* 'морщинистый', тадж. *ſinjak* 'обгорелый', язг. *ſinj* 'морщина'; шугн. *ſing* 'складка'.
Ср. также ягн. (из тадж.?) *Junčurák* 'москит'. Ср. *ſif*, *ſing*.

Jaróñ фольк. сказочный летательный аппарат («ковер-самолет?»).

Неясно. Вах.-тадж. id.

Japs car- 'соединять', 'прикреплять'.

Видимо, адаптация тадж. *časpidan*, *časp kardan* 'приклеивать(ся)'.

Jarmojaxik 'детская игра, напоминающая игру в прятки' (ЯВГ. Вах. 264).

Возможно, сложение тадж., перс. *jar* 'таскание' (или *jar* 'осыпь?') и *jah-* 'прыгать', ср. тадж. *jah-jahak* 'чехарда'.

Jat, Jayt 'приглашение (на свадьбу, праздник)'. — *jat car-* 'приглашать', 'созывать (гостей)'.

Займств. тадж. диал. *jaht kardan* 'приглашать (на свадьбу)', бад., кул., матч., кар., вандж., дарв. *jaht kardan* 'приглашать'; аналогичные займств.: ишк. *jat kьnuk*, шугн. *ſet čidow*, руш., хуф. *jat čigow*, барт. *ſat čegow*, рош. *ſa(h)t*, язг. *ſat k'ən-*, ягн. *jaxt kun-* 'приглашать', 'звать в гости'. Ср. панджшир. *Jodwara* 'глашатай' (созывающий на свадьбу — Андреев. Панджшир 44).

Ja(y) 'место', 'пространство'.

Очевидно, старое займств. из перс. *ſāy* 'место' (тадж. *ſoy* → новое займств. вах. *ſo*, *ſoy* 'место'), ср. ишк. *ſo*, шугн., руш., хуф., барт. *ſō(y)*, сар. *ſuy*, язг. *ſe*, мдж. *ſay* (также *ſōy* — Зарубин. Мдж. 147), афг. *zāy* 'место' (все разновременные займств. из перс., тадж.).

Jgundg 'клюшка для игры в мяч (конное поло)'.

Адаптация, видимо, довольно старая тадж., перс. *čaugān* 'клюшка', 'клюка', 'поло' (к основе *čab/p-* 'кривой', 'изогнутый?'), ср. шугн. *ſigun*, руш., рош. *ſigōn* и т. д. (Hobson 190: *chicane*; пехл. **čaw(la)gān*, араб. *šawlaſjan* — MacKenzie. Pahl. 22), возведение к перс. *čūb* 'дерево' (Hübschmann. PSt 53) маловероятно.

Jgundbozi 'игра в мяч (конное поло)'.

К предшеств., сложение с перс., тадж. *bozi* 'игра'.

Jjətjár 'круглый камень' (бита в игре *stoyg*).

Первая часть не ясна; во второй — *jar* 'камень'.

Jif 'сморщенный'.

Jing 'сгорбившийся (человек)'.

Звукоизобразительное?, ср. бад. *ſing* 'судорога', 'съежившийся', см. *Janjorák*.

Jigildós 'стон', 'воплъ' (при болезни).

Jigizori 'рыдание', 'мольба' (тадж. *zori* 'плач').

Звукоподр., ср. тадж. *ſjy*, *ſej* 'крик', кхов. *jigijigi* 'оплакивание' (Lor. Wakhi II 87); см. *ſiriyas*.

Jiya, *čiya* 'аист'.

Ср. шугн. *jaγ(γ)ā* 'аист' (звукоподр.?), бад. *Jiya* 'гусь' (?), афг. *Jiyá* 'хохолок (у птицы)'.

Jiſ-Jiſ возглас, которым подзывают козу.

Ср. бад. *ſjy-ſjy-ſjy* 'id.', см. *čəſ-čəſ*. Тув. *čiči-čiči* возглас, которым подзывают коз.

Jinta 'циновка'.

Ср. бад.-тадж. *ſinda* 'рваный', *ſilda-ſilda* 'изорванный', язг. *ſandra* 'тряпье', перс. *Jandara* 'лохмотья', верш. *Junda* 'лохмотья нищего' (Berger. YaBug 155), вандж. *Jan-dara* 'ветошь'.

Jiráy car 'кричать', 'стонать'.

Jiriyás 'крик', 'воплъ'.

Jiringás(t) 'звон', 'лязганье (металла)'.

Займств. звукоподр., ср. тадж. *Jiring-jiring* 'позвякивание', бад. *JiryDRAM* 'крик', кар. *Jiryast* 'крикливый', *Jiringast* 'звон', гор. *Jiryast* 'крик' (Богорад. Гор. 58), ишк.

jiringas 'звон', *ǰarayás* 'воплъ', шугн. *jiray-* 'вопить', *jirangast* 'звон', *jirāyyást* 'крик', руш., хуф. *jiriy-* 'верещать', 'кричать', сар. *jirayas* 'крик', ягн. *ǰarāng* 'звон', йид. *ǰiriy-*, кхов. *ǰirȳēik* 'кричать' (Irano-Dardica 248), верш. *jiriy* 'крик' (Berger. YaBug 155) и пр.

Jirz- : **Jirzd-** 'стонать', 'кричать' (при болезни); шипеть.

Jirzās 'стон'; шипение (змеи)'.
Очевидно, звукоподр. (см. предшеств.), ср. ишк. *jirzas k̄n̄ik* 'шипеть (о змее)', ишк. *ǰbrz-* : *ǰbrz(b)d-* 'стонать', 'охать', 'трещать (при поджаривании)' (ср. вах. *ǰarz*), ягн. *inǰirást* 'визг (собаки)'.
Joy- : **Joyd-** 'читать', 'учиться'.

Сопоставление с перс. *gūy-* : *guf-* 'говорить' (Tom. PD 886) или возведение к др.-ир. **ǰāt-* (Пахалина. ВЯ 209) фонетически невозможно (§ 35, 66). Г. Моргенстиерне предполагает, что вах. *Joy-* вместе с мдж. *ǰoy-* : *ǰt-*, йид. *ǰ-* : *ǰt-* 'говорить', ягн. *ǰoy-* : *ǰoyta-* 'читать', 'петь' связаны с отражениями др.-ир. **ǰāy-* (ср. др.-инд. *gāyati* 'поет') как заимств. из неизвестного общего источника (согд., бактр.?) или в результате смешения диалектов (NTS VII 116, 117). По-видимому, сюда же следует отнести и шугн. *ǰōy-* : *ǰēyd-*, руш. *ǰōy-* : *ǰēy-*, хуф. *ǰōy-* : *ǰed-*, барт., рош. *ǰōy-* : *ǰōyd-*, сар. *ǰuy-* : *ǰoyd-* 'читать', 'учиться', так как возведение этих слов к др.-ир. **srāwaya-* (ср. афг. *šowəl*, *šodəl* 'показывать' — EVP 79) фонетически трудно объяснить (EVSh 104). Соотношение вах. *J* ~ шугн.-руш. *ǰ*, *š* засвидетельствовано также в словах: вах. *ǰarāv* ~ шугн. *šarv-* 'горный поток', — возможно, заимств. из того же источника.

Ягн. *ǰoy-*, согд.-ман. *ǰy-*, христ. *ǰy-* 'говорить' могут восходить и к и.-е. **ǰēi* (др.-инд. *gāyati* 'поет', авест. *ǰāda-* 'песня'), а не к др.-ир. **drā(y)-*, ср.-перс. *drāy-* 'кричать' (Henning. BBB 126; Gersh. GMS § 285; ЯТ 370), ср. также осет. *ardawyn* 'поджаривать' < **a-drāv-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 35; ИЭСОЯ I 62).

Juwóz(g), **Jəvóz(g)** 'ступа (каменная)'. В настоящее время используется в основном для истолчения зерна при приготовлении поминального угощения (*boč*), ср. Хуф II 92—93; Баранов и Райкова, табл. XIII; Андреев. Панджшир 26.
Заимств. из тадж. *Juvoz* (адаптация араб. *ǰihāz* 'приспособление', 'аппарат') 'кустарная маслобойка', в тадж. диал.: бад. *Juvoz(ə)k*, вандж. *Jəvözək*, дарв. *Juvoz*, матч. *Juvozak* 'ступка', 'зернотерка'; аналогичные заимств.: ишк. *Juwóz*, *Jəwúz*, шугн. *Jiwóz*, *Jiwöz*, хуф. *Juwuz* (Хуф II 93), язг. *Jəwéz*, мдж. *owǰiwós* 'ступка', 'зернотерка', 'крупорушка'. Ср. также араб. (бух.) *ǰuhōz*, *ǰuwöz* 'маслобойня' (Винников 52, 53). Возможно, к др.-ир. *yavāza-* (?), контаминация с араб. случайна.

Juwozg-ǰar 'пестик (каменной ступы)'.
Досл. «ступный камень», ср. шугн. *Jiwóz-ǰir*, язг. *Jəwazyǰar* 'пест'.
Jux 1. 'соски'; 2. 'молочные зубы'.
Неясно; ср. *cuk* 'молочный (о зубах)'.
Juy 'оросительная борозда'.
Juyák, **Juyakí** струйчато-бороздковая система орошения полей (применяемая на склонах, ср. *wyr*) (рис. 9), см.: Мухиддинов. Земледелие 30—34; Kussmaul. Badaxšan 50—51; Хуф II 66—68; ИЯ 1982, 144.

Заимств. из тадж. *Juy* 'арык', 'канавы'; ср. мдж. (из перс.) *Juyák* 'арык', 'одна из систем орошения'.
Juyǰaš 'начало оросительной борозды'.
Досл. «рот, устье арыка». **Jəlbúq** 'волдырь', 'мозоль', 'сыпь', 'следы от укусов', 'гусиная кожа'.
Звукоизобразительное, ср. вандж. *Jilúq* 'выпученный (о глазах)', шугн. *ǰidéq*, язг. *Jəléq*, *Jilíq* 'id.'; ср. *bloq*.
Jəliv 'глина', 'обмазка' (для обмазывания стен: смесь земли с водой).
Неясно; возможно, связано с вах.-тадж. *ǰaráy* 'глина' (см. s. v. *ǰim*) и глаголом *lav-*, *law-* 'мазать' (см.); ср. также афг. *lew* 'обмазка', 'штукатурка'.

Jəŋəb, Jəŋəb (§ 78) ритуально загрязненный, поганный.

Займств. из тадж., перс. *junub* (араб.) 'оскверненный (половым сношением)'.

Jərab 'шерстяные чулки' (длинные носки, вяжутся без пятки, ср. *byrj* II; см. Olufsen 64—68; Хуф II 248—249, 403—404).

Займств. из перс., тадж. *Jurob* (очевидно, старое, по *o* → *a*, ср. вах. *Jay*); аналогичные займств.: ишк. *Jrab*, шугн. *Jirb*, руш., хуф. *Jirab*, сар. *Jirob*, язг. *Jarūb*, йнд. *žirabē*, *Jurabá*, верш., кхов. *Jərab* 'чулки', 'носки'.

Jərav, Jraw (§ 61, 76) 'горный поток', 'боковой приток р. Пяндж', 'река в боковом ущелье'. Вах.-тадж. *dargōw*.

Очевидно, родственно соответствующим названиям бокового притока в других памирских: шугн. *šarvidōj*, руш. *šarvidūrj*, хуф. *šarvidūj*, барт. *šarvidō*, язг. *xərvədeg*, ишк., сангл. *xarāv*, а также топоформанту *-xarv*, *-šarv*, *-xarv*, распространенному по всей территории Западного Памира (Роз. Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964. С. 180; Топонимия Таджикской ССР 104). Для сангл. *xarav* Г. Моргенстиерне предположил займств. из перс. *xarāba* 'ручей' (ИФЛ II 422), что сомнительно (ср. Роз. Изв. ВГО 1953, № 4, 404).

Вах. *Jərav*, шугн.-руш. *šarv-* (*-dōj* суфф., ср.: EVSh 79; Соколова. ГОЯШ 14) можно объяснить как общее займств. из др.-ир. (или индо-ир.?) **gari-āpa-*, букв. «горная вода» (ср. авест. *gairi-* 'гора', *āp-* 'вода', к фонетике ср. вах. *Joy-*, шугн.-руш. *хой-* 'читать' из индо-ир. **gāy-* // **jāy-*), названием, восходящим к памирскому субстрату (с развитием **garap* > *Jərav*, *šarv-*). Связь с шугн. *zirāv* 'горный поток' не ясна (Додьхудоёв. Памирская микротопонимия 71; ИЯ 1976, 138—139¹). Менее вероятно связь вах. *Jərav* с звукоподр. *Jyr-Jyr* 'шум горного потока', т. е. досл. «журчащая вода» (?).

Сопоставление вах.-тадж., бад., дарв., вандж. *daryow* (Топонимия Таджикской ССР 35), *dargow*, *dargob* 'горная река', 'приток второго порядка' с осет. *darǰ* 'длинный' (Роз. Бад. 93) не верно (ср. соотв. тадж. *daroz* 'длинный' — ИЭСОЯ I 345). В первой части следует скорее видеть тадж. *dara* 'ущелье' (см. вах. *dur*), во второй — *əb*, *ow* 'вода', 'река' (сложение среднеиранской эпохи, в связи с *-g-*, *-y-* < **-aka-*?).

Jərdəng, Jərdəng (§ 24) 'покрасневший', 'загоревший', 'обветренный'.

Неясно; ср., может быть, вах. *Jəran*, *Jəran* (из тадж., тюрк. *Jiran*) 'гнедой', 'рыжий' (масть животного).

J(ə)gəv-, J(ə)gəŋ- : J(ə)gəŋn-, Žəgəv- : Žəgəŋn- (§ 35) 'застревать', 'прилипать'; перф. *J(ə)gəxk*, *Ž(ə)gəxk*, плюскв. *J(ə)gəxtu* (§ 78). — *i kla wudg tə šax Jəŋəŋəy* 'одна овца сегодня застряла на скале'.

Из др.-ир. **grb-* (авест. *grab-* 'брат') ожидалось бы вах. **ǰ(ə)gəv-* (§ 33, 47, 60), ср. мдж. *gərv-* : *gərvənd-* 'брат' (ИФЛ II 213), ягн. *gərv-* 'понимать', осет. *gəgəvun* 'схватив, поднять', 'схватывать' (ИЭСОЯ II 408) и пр. Возможно, вместе с ишк. *gərvəf-* : *gərvənd-*, язг. *gərvəf-* : *gərvənd-* 'застревать' займств. из общего источника (по предположению Г. Моргенстиерне, «бродячее» слово — EVSh 37). Осн. прош. *J(ə)gəŋn-* по аналогии с основами, восходящими к прич. на **-na-* (§ 105).

Jərx 'узел'.

Аналогично барт. *žirəx*, руш., рош. *Jirəx*, сар. *žirəx* 'узел', возможно, старые займств. из тадж., перс. *giriḥ* (EVSh 111; *h* → *x*, см. § 63), ср. более новые займств.: шугн. *giri*, мундж. *gərá*, ишк. *g(ə)rə* 'узел'; но ср., видимо, исконные: язг. *gəráwəθ* < **gra(n)θya-*, **gra(r)θa-*? (Mrg. NMV 338), йнд. *gureḥ* < **grāθya-* (ИФЛ II 213) 'узел'. Хот. *granthā-*, осет. *gərcyn* 'узел' (ИЭСОЯ II 52; Bailey. Dict. 91).

¹ Во всяком случае, шугн. *zirāv* 'горный поток' несопоставимо с формантом *-šir* в названии долины *Panj-šir* (очевидно, авест. *šōidra-* 'обитель' — EVP 33) и с названием реки Зеравшан (из тадж. *zar-ašon* «золотоносный», «рассыпающий золото»), поздним и вполне мотивированным (в Зеравшане мыли золото еще в первой половине XX в.) — Р. Х. Додьхудоёв ИФ 1976, 139.

В этих основах, а также в 3 ед. наст. в этих глаголах отмечена альтернатива $\delta//$ (§ 39), θ/r (§ 46).

Фонема δ свойственна всем восточноиранским языкам памиро-гиндукушского региона (кроме ишкашимского и мунджанского с йидга) и не встречается в бурушаски и индоарийских, что указывает на то, что она является специфически восточноиранской.

§ 29. Вах. δ во всех положениях из др.-ир. d (вост.-ир. δ).

В анлауте (альтернатива δ/d только в двух словах, см. § 24): *dan* < **dāna*- 'пустырь', *δiγ* < **δūya*- 'пахтанье', *δytr* < **δātra*- 'серп'.

В инлауте и ауслaute (с альтернативой d/δ , приводится вариант, более распространенный в Среднем Вахане): *nədyng* < **ni-dāna(ka)*- 'ножны', *sədyu-* < *sadāya-* '(по)казаться', (*y*)*idyin* < **ā-dāna*- 'мишень', *γud* < **γada*- 'вор', *skid* < **skauda*- 'тюбетейка', *wod* < **vād(i)*- 'оросительный канал'.

§ 30. [*f*] — губно-зубной глухой плоскощелевой.

Альтернатива f/v и соответственно f/w (через v/w) в инлауте засвидетельствована в заимствованиях из таджикского (аналогично в таджикских говорах, где v и w — варианты одной фонемы, см. § 16): *ofitob* // *owitow* // *ovitov* 'солнце', *təfəš* // *təvəš* 'жар; пар', *afyon* // *awyon* 'афганец; афганский'.

Глухой спирант типа *f* чужд языку ЦАЯС; в частности, *f* отсутствует на фонемном уровне в бурушаски (Климов, Эдельман. Бур. 29). Большую часть ваханских слов с *f* составляют заимствования из таджикского (преимущественно слова арабского происхождения).

Этимологии слов с *f* в анлауте представляют значительные трудности: ни одно из них не может быть с уверенностью возведено к древнеиранскому, хотя многие являются общими для именно иранских языков региона (см. в Словаре *fuks* 'змея', *fyuz* 'береза', *fyak* 'лопатка (анат.)', *fə-* 'хлебать', ср. *pəffə-* 'заглатывать' и др.).

Убедительными кажутся только этимологии слов с *f* в инлауте и ауслaute, где вах. *f* восходит к позиционным вариантам др.-ир. *p* и *b* (вост.-ир. β) в положении перед глухими или при оглушении в ауслaute (см. *wəfəfs-* 'стоять', *nəfəfs-* 'прилипать', *yf-* 'прясть', *vzəfk* перф. от *vzəm-* 'выжимать, молотить' и др.).

В большинстве случаев там, где в других иранских языках имеется *f* (из др.-ир. *f*), в ваханском ему соответствует *p* (см. § 44); в др.-ир. консонантных группах *fr*, *fn* в ваханском *f* выпадает (см. § 43, 47).

Таким образом, *f* в праваханском было, очевидно, вариантом (или альтернантом) фонем **p* и * β ; становление фонемы *f* связано с заимствованиями слов с *f* из западноиранских или некоторых восточноиранских (типа мунджанского) диалектов, сохраняющих *f*, в частности, в группе *fr*.

§ 31. [*g*] — заднеязычный звонкий смычный.

Альтернатива g/k в инлауте: *tuγglá* // *tuγklá* 'козы (общее название)', *pog(i)zá* // *pok(i)zá* 'чистый' (тадж.; такая же альтернатива в кхов. и бур.)

Альтернатива g/γ : *agyr* // *ayyr* 'жеребец' (тюрк., тадж.)

Альтернатива g/γ см. § 33.

Спонтанное появление в ауслaute после *n* (в заимствованной и в исконной лексике, ср. появление *b* после *m*, § 16): *qəlin(g)* 'калым' (тадж., тюрк.), *dəryn(g)* 'внутренний' (тадж.), *nədyng(g)* 'ножны'.

В ваханском *g* встречается во многих словах, общих для языков памиро-гиндукушского региона, в том числе в заимствованиях из таджикского. Ваханские слова с *g* в анлауте и инлауте в подавляющем большинстве случаев не могут быть определены как исконно ваханские. Лишь слова с *g* в ауслaute имеют достоверные иранские этимологии. В них *-g* восходит к озвончившемуся (по ассимиляции после звонких и сонантов) согласному элементу суффа. **-aka-*: *nəmārzg* < **nimarzaka*- 'борона', *mizg* < **maizaka*- 'моча', *wudg* < **adyaka*- 'сегодня'.

Ješkelerzá 'озноб', 'простуда'.

Сложение из *jыšk* 'озноб' (см.) + заимств. тадж. *larza* 'дрожь', 'озноб'.

Jeťá 'говорящий на смеси языков (о человеке)'.

Очевидно, из индо-ар., ср. кхов. *jaṭha* 'ошибочный, неправильный (о языке)' (Log. Weich. 144), верш. *jaṭhá* 'смешанный (о языке)' (Berger. YaBug 155), см. *gaḍ-wád* 'смешанный'. Возможно, связано с именем народности «джат», принимаемой в Афганистане за цыган: афг. *Jať*, пандж. *jať*, синдхи *jaṭu* < **jaṭta-* (CDIAL 5089).

Jəwji, Jəvji (§ 61, 76) 'удила', 'мундштук (лошади)'.

Заимств. из тюрк., ср. уйг. *dzodzaj* (Jagting 96), *Jozi* (УйгРС 368), бур. (из тюрк.) *jəuji* 'удила' — слово, распространенное в Восточном (китайском) Туркестане (E. Benveniste JA CCXXXVI 179; Log. Wakhi II 88); рош. *Jaujé* 'удила'.

Jыл, Jul (§ 78) 'попона'.

Заимств. из тадж., см. *jal*.

Jыг-Јыг 'шум (горного потока)', 'водопад'.

Звукоподр. журчанию воды, ср. тадж. *šar-šar* шум падающей воды, *šaršara* 'водопад', араб. (бух.) *ğir-ğir-ğir* подражание звуку льющейся воды (Винников 49), кхов. *čər-čər* (Log. Wakhi II 90), др.-инд. *gārgara-* 'водоворот', талыш. *šar-šar, šyr-šyr* 'журчание' и пр. Ср. *qыг-qыг*.

Ў

җау- : **җауд-** 'лять (о лисе)'.

җаууас, **җиууás** 'лай (лисы)'.

Звукоподр., ср. бад. *jahidan*, *jaxidan*, вандж. *jaqidan*, матч. *jak-jak kardan*, панджшир. *jafidan* (Андреев. Панджшир 91), ишк. *җауас кьнүк*, *җау-* : *җау(б)д-*, шутн., рош.

җақ- : *җақт-*, *җақ(қ)ást*, язг. *ғау-* : *ғауд-* и пр. 'лять', 'тявкать', 'визжать' (чаще о лисе).

җак 'углубление в луке (место захвата)'.

Неясно; очевидно, заимств., ср. *җəq*.

җам 'соединение (досок, на шпунтах)'.

Заимств. из тадж. (араб.) *jam* 'соединение', 'сложение'?, см. след.

җам(ак) 'палочка-распялка (вставляемая между тетивами лука-пращи — *səmbonák*)'.

Заимств.?, ср. бур. *җаме*, *žаме* 'лук', верш. *žаме*, *җамé* (Berger. YaBur 156), кирг. *žā* 'лук (оружие)', тув. *са* 'лук'.

җоу ди-, **җоу ди-** 'дернуть за вымя (корову)'.

Неясно; возможно, звукоподр. журчанию струйки молока.

җо(р)ž 'гравий', 'мелкие камни'; 'осыпь'.

Ср. афг. вазири *žaz* 'гравий' (EVP 106, s. v. *žyal*).

җуш, **җуш** (§ 52) 'кипение', 'кипячение'. — *җуш rand-* 'кипятить'.

Адаптация перс., тадж. *juš* 'кипение', 'клокотание'; ср. шутн. *juš*, сар. *jawš* 'кипение'. Ср. *җыšk*.

җуž 'борозда'.

Неясно.

җонҗав 'зубчатый', 'изломанный' (о гребне гор, куске дерева); 'лучина', 'щепка'.

Заимств.?, ср. верш. *Janjá* 'факел' (Berger. YaBur 156), кхов. *žanž-a* 'факел', 'пучок хвороста' (Log. Werch. 259).

җоқ 'полуоткрытый', 'не плотно закрытый' (о двери, рте).

Заимств. или звукоизобразительное, ср. верш. *žeq*, *җeq* 'полуоткрытый' (Berger. YaBur 156), бур., шина *žek*, кирг. *žik* 'щель', 'трещина'. Ср. также ишк., сар. *jeq* 'зубоскальство', шутн. *žeq* 'морщинистый'.

җуш, **җуш** 'камешек' (в кладке, подложенный под большой камень, чтобы последний не качался).

Ср. *jo(r)ž*. Осет. *сус* 'гравий, щебень'.

җуш 'обледенелый берег реки', 'замерзшая вода (выступившая из-под льда)'.

Очевидно, метафора из адаптированного тадж. *juš* (см. *juš*, *u* → *ы*, по § 78) 'кипение', 'бурление', 'клокотание'.

җушк, **җошк** 'озноб', 'дрожь'.

Возможно, адаптация тадж. *juš* 'кипение', 'бурление', 'пыл', 'жар', ср. сар. *jušk* 'озноб', 'лихорадка' (Пахалина. ВЯ 210), верш. *jušk -mān-* 'бурлить', 'кипятить' (Berger. YaBur 156).

К

kab в сочет. *sə kab-i* 'по причине', 'по вине'. — *sə kab-i táw-ən* 'по твоей вине', 'из-за тебя'.

Адаптация тадж., перс. (из араб. *qabḥ*) *qabḥ* (по § 34, 45), ср. афг. *qabḥ* 'вина', 'оплошность'.

kačk 'мужское ручное веретено' — палочка с расщеплением на конце для прядения козьей, ячьей шерсти (см. рис. и описание этого «самого первобытного способа прядения» — Хуф II 205—207).

Ишк. *kačk* 'веретено'. Ср. верш. *káči -t-* 'вертеть по кругу' (Berger. YaBur 156). Соответствующее слово в шугн.-руш.: хуф. *lakivž*, руш., барт. *lakirž/z* (Хуф II 205), ср. вах. *lak-* 'качаться', 'болтаться'.

kačkáč, **kačk** неопр. название пахучего дикого растения (род горного лука с длинными «стрелками»).

Неясно; возможно, к предшеств. («стрелки» горного лука напоминают веретена). Ср. ягн. *katk* 'горный лук', мдж. *kūḥya*, йид. *kuḥyo* 'горный лук' < **kaudakā-* (IIFL II 216—217).

kač межд. 'молчи!', 'цыц!'.

Ср. тадж. *χαp* 'молчаливый', межд. 'цыц!', 'тсс!', также араб. *kaff* 'удерживать', 'прекращать' (перс. *kaf* 'обуздание').

kačróšt 'заплата (на подметке)'.

Сложение заимств. из тадж. *kač* 'ладонь', 'подошва', 'ступня' (*kač-i po*, вах. *pyd-kač*) + *pošt* 'пятка'.

kačšók устройство для закладывания камешка в рогатку, лук-пращу (*səmbonák*). Вах.-тадж. id.

Досл. «туфелька», «сапожок» — заимств. из тадж. *kačš* 'кожаные туфли' + уменьш. суфф. *-ək* (о кусочке кожи).

kačməyünd неопр. название болезни (при которой распухают вены).

В первой части, видимо, заимств. из тадж., перс. *kač* 'кривой'; ко второй части ср. вах. *yəndəš* 'толстяк'.

kač верхн. 'глаз', 'зрачок'. Ср. *čəžm*.

Связь с авест. *kas-* 'видеть' сомнительна, из **kaska-* (?), Пахалина. ВЯ 210) ожидается сохранение группы *-*sk-* (см. § 49, 51, 53). Ср. перс. *kāk*, *kik* 'зрачок', осет. *gag*.y 'глазное яблоко', 'зрачок' (ИЭСОЯ I 505: возможна связь с обширной группой «детских» слов...), русск. детск. *ко-ко* 'яйцо', тадж. *koko* детск. 'твердые конфеты', 'орехи', сар. *kako* 'яйцо', ягн. *kāka* 'яички у мальчика' (Хромов. Ягн. 171) и пр.

kač 'бок', 'пазуха'; 'объятия'. — *də x̣y kač dɔrɔz-* 'обнимать'.

Поскольку отражение др.-ир. *š > l для ваханского не характерно, предполагается о заимств. этого слова из иранского языка типа ишк. (Том. PD 783; IIFL II 525; Пахалина. ВЯ 210) с развитием *š > l (из др.-ир. **kaša-*, ср. авест. *kaša-* 'подмышка', тадж., перс. *kaš*, шугн. *bijūy*, ягн. *kapaš* < **pəkaš*, язг. *pəkawn* 'подмышка' и пр.). Однако в ишк. *kaš* 'пазуха' — заимств. из тадж., перс. (IIFL II 400). Не исключено, что вах. *kač* является старым заимств. из индо-ар. (ср. кхов. *kā!*

‘плечо’ < **kāfi*- CDIAL 2639¹⁾) или тюрк. (кирг. *kol*, тюрк. *qol* ‘рука’), ср. тадж. *qultuq*, ягн. *qultúq*, татск. *qultuq* ‘пазуха’, ‘подмышка’ (из тюрк. — Doerfer. TM III 1575), паш. *kōl* ‘рука’ (тюрк. — IFL III 3, 91), также, возможно, пар. *taikōl* ‘подмышка’; перс. (из тюрк.) *kul* ‘плечо’. Ср. хот. **kaša*- (Bailey. Dict. 56).

kalbón, kalpír ‘подмышка’. Ср. *čand* I.

Сложения *kal* ‘пазуха’, ‘бок’ (первоначально ‘рука’, ‘плечо’?) и *bən* ‘основание’, ‘низ’ (из тадж.), также *pír* ‘под’, ‘снизу’ (послелог).

kaldór афг. ‘индийская рупия’.

Займств., ср. афг. *kaldára*, мдж. *kāldór* ‘кальдар’, ‘индийская рупия’.

kalgi(ŷ) ‘лень’, ‘нежелание работать’.

Вероятно, адаптация тадж., перс. *kalakí*, ср. перс. *kalak* ‘хитрость’, ‘обман’. Бад. *kolginok* ‘ленивый’.

kalkók ‘печеные бобы’ — ритуальное кушанье, которое готовят по случаю начала уборки урожая бобов: бобы в стручках кладут в тлеющие уголья (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 190).

Неясно; возможно, связано с тадж. *kal* ‘лысый’, ‘плешивый’.

kalmúry, kalmúry (§ 78) неопр. род большой птицы.

Тадж., перс., досл. «плешивая птица», ср. кхов., перс. *kalmury* вид ястреба, мдж. *kālmúry* ‘стервятник’, язг. *kālmáry* ‘большая хищная птица с пролысиной на затылке (орел?)’. Ср. *kālrígót*.

Scharfka, N 692.

kand- : **kand-** ‘смеяться’; 3 л. ед. ч. *kand*.

Др.-ир. **kand-* (// **xand-*, § 25, 38, 43, 82), хот. *khan-* (Bailey. Dict. 70; Emmerick. SGS 25), согд. *γnt-* (ягн. *xant-*), ишк. *xond-*, сангл. *xānd-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *šānd-*, сар. *šon-* : *šind-*, язг. *xan(d)-*, мдж. *xad-* : *xadiy-*, йид. *xod-*, афг. *xandəl* (EVP 96), осет. *xudyn*, пар. *khan-*, парф., ср.-перс., перс., тадж. *xand-*; бел. *kandag* (Geiger. Bal. 27), ашк. *kon-*, кати, вайг. *kan-* (IFL II 265; CDIAL 3815) ‘смеяться’.

Tom. PD 878; IFL II 526; EVSh 78.

karč ‘деревянная ложка’ (для похлебки — Хуф II 356, рис. 69, № 9). Вах.-тадж. *kařca*.

Не обязательно из тадж., перс. *kařc* ‘ложка’ (IFL II 526), возможно, исконное из др.-ир. **karīčt-* (§ 21, 38, 44), ср. М. Н. Боголюбов Вопросы грамматики 107: вост.-ир. **karīč-* > согд. *krč*, но зап.-ир. **karīč-* > араб. (← перс.) *qafiz*, ср.-перс. *kabiz*, перс. *kařiz* ‘сосуд для измерения сыпучих тел’ (согд. *krč* ‘кафч’ — мера объема). Также тюрк. (из ир.) *kevcī* мера сыпучих тел (ДТС 304), *qamič* ‘черпак’, ‘ковш’ (ДТС 414), руш., хуф. (из тюрк.) *qamič* ‘половник’ (Хуф II 356). К др.-ир. **karī-* также руш., хуф., барт., рош. *čeb*, шугн., сар. *čib*, но язг. *kebj* < **kāriči-* (EVSh 25). Ишк. *kořc*, афг. *kāčúya*, мдж. *kāřciya*, йид. *kāřcio* ‘ложка’, видимо, из тадж., перс. (IFL II 216); ср. также осет. *kæxc* < **kæřc* ‘ложка’ (ИЭСОЯ I 592), ягн. *karčak* ‘деревянный сосуд подковообразной формы, в который сыплется зерно из мельничного ящика’ (Хромов. Ягн. 171), матч. *kančok* (см. *dur* II, примеч. 1), перс. *kařca* ‘ковш’.

Tom. PD 800; Зарубин. Мдж. 148; Bailey. Dict. 52.

karčak ‘головастик’. Вах.-тадж. *kařisók*.

Досл. «ложечка» (см. *karč*), вах.-тадж. досл. «уполовничек» (ручка деревянной ложки отходит сбоку, напоминая головастика, см. Хуф II 356; Log. Wakhi II 103).

karp ‘каперсы’ (употребление в народной медицине: ЯВГ. Вах. 271).

Вероятно, распространенное культурное слово, ср. араб. *kabar*, греч. *káπtapis* (Беруни. Фармакогнозия 740), хот. *khavara-* (Bailey. Dict. 73), тадж. *kavar*, перс. *kabar*, дарв. *kavar* ‘*Sapparis*’, ‘каперсы’ (об употреблении при ангине, см. Таджики Кар. Дарв. II 262), дарв. *kapar* (Роз. Дарв. 264), вандж. *kapar* ‘несъедобная тыква-

¹ Сопоставлено с вах. Д. Лоримером (Log. Wakhi II 96).

орлянка', матч. *kevrak* вид съедобной травы?, руш. *kapor*, барт. *kapör* сорт тыквы, рош. *kapir*, шугн. *kappür* 'тыква поделочная' (?), язг. *Ķabar* 'каперцы (*Capparis spinosa*)', 'виноградник (*Ampelopsis vitifolia*)', афг. *kwar* 'дикий виноград' (EVP 35; ср. APC 696: *kawārā* 'корзина для винограда'), афг. *kbāra* 'каперсы', сист. *kavarg* 'пустынный кустарник' (J. Weryho IJ V 305), верш. *čōpur* 'каперсы', кирг. *kōöl* 'каперсы', узб. *kavar*, *kavil*, кхов., шина *kawir* 'каперсы' (вряд ли непосредственно к др.-инд. — CDIAL 2752, 14354, 14359; G. Buddruss ZDMG 114, 446) и пр. (Культ. раст. 83—84).

kark 'мокрица'. Вах.-тадж. *xarək*.

Др.-ир. **karaka-* (§ 38, 47, 82; **xara-* 'осел?'), ср. тадж. *xarak-i xoki* 'мокрица' (досл. «земляной ослик»), мдж. *kāryospəu* 'пиявка' (**karaka-* + **aspa-*?, мдж. *yoyp* 'лошадь'), язг. *xarək* название вида червей, афг. *karkāy* 'осел', см. *xur*.

karra(s) 'курлыканье (птиц)'.

Звукоподр., ср. язг. *karāst* 'гром', перс. *kir-kir* 'хихиканье', язг. *qarsāst*, *karsāst* 'грохот', афг. *kurkur*, *kurkur* 'кудахтанье' и пр. (см. -*ast*).

karšās(t) 'шуршание'.

Звукоподр., ср. сар. *šyroxas* 'шуршание', шугн. *širaxāst* 'треск' (см. -*ast*).

karəyās в сочет. *aḡōw-karəyās* 'шум'; 'ссора'.

Звукоподр., ср. *širiyās*.

kas-: *kast-* 'молотить'; инф. *k(ə)sāk*. Молотьба производится вытапыванием зерна гоняемыми по гумну волами (см. *čram*) (рис. 14).

Др.-ир. **kad-s-* (// **xad-sa-*, § 38, 49, 82), авест. *xad-* 'давить', 'мять', др.-инд. *khād-* 'жевать', 'глодать', хот. *khāysa-* < **khād-s-* 'еда' (KEWA I 308), хот. *khad-*: *khasta-* 'ранить' (Bailey. Dict. 73; Emmerick. SGS 25), согд.-будд. *nyδ-*: *ny(')st-*, хорезм. *xδ-* 'пронзать', перс., тадж. *xastan* 'ранить', 'колоть', наряду с перс., тадж. *xoyidan* (< **xād-*) 'жевать', 'глодать' и пр. Невозможно возведение вах. *kas-* к др.-ир. **hvaḥ-* 'молотить' (ожидалось бы вах. *xay-*, § 64, 66), ср. авест. *x^aasta-* 'обмолоченный', *ax^aasta-* 'необмолоченный' (Видевдат VII 35), авест. *x^aanhaya-* 'бить' (**hva-haya-*, Benveniste. Oss. 43—44; Бенвенист. Осет. 56—57), хот. *hvaḥ-*: *hvasta-* 'бить' (Emmerick. SGS 156), согд.-будд. *-yw^u-*, ман. *-xw^u-*, ягн. *хоу-*: *xāsta-* 'молотить' (ЯТ 361), ишк. *хьу-*: *хьūd-*, сангл. *хūу-*, шугн. *хау-*: *xūst-*, руш. *хōу-*: *xost-*, хуф. *хау-*: *xost-*, барт. *хūу-*: *xōst-* 'молотить', язг. *x^aayn* 'молотьба' (EVSh 99), йнд. *xā-*: *xāst-* 'молотить' (ср. мдж. *xast*, *xasta* 'копна', йнд. *xāstē* — IIFL II 268, 269), бахт. *āxūn*, осет. *хоjyn* 'толочь'. К семантике ср. осет. *naj* 'молотьба' (**nam-* 'бить', **нау-* 'сбивать масло'? — ИЭСОЯ II 150—151).

IIFL II 498: **xad-sa-*, 527: сравнение с перс. *kusta* 'неочищенное зерно?'; Пахалина. ВЯ 211: **ka(y)s-*?

kasūj 'вол (запряженный в упряжку для молотьбы)'. Ср. *madūj*. Вах.-тадж. *xirmangov*.

Букв. «молотящий», *kas-* 'молотить' + суфф. *-uj* (см.).

kaš 'мальчик', 'парень', 'юноша' (обычно при обращении к младшему, также *ka: ə ka!* 'эй, парень!').

Др.-ир. **kaṣya-* (§ 38, 53, 82), авест. *kaṣyah-* 'младший', афг. *kašr* 'младший', *kašāy* 'единственный сын', *kašāy* 'единственная дочь' (EVP 34), ванечи *kasər*, *ka-syar* 'младший' (Eifenbein. Wan. 592), тадж., перс. *kih*, бел. *kasān* 'младший' (Нопп 196; Geiger. Bal. 5), осет. *kaštər* 'младший'. Об обращениях типа «младший (сын, брат)» у ваханцев см. Писарчик. Терм. родства 184, 185.

IIFL II 527; Пахалина. ВЯ 211: необоснованное сопоставление с ишк. *сь!* (см. вах. *čuf*), перс. *xurd* 'маленький'.

kaṭ-: *kart-* 1. 'класть', 'ставить', 'помещать'; 'бросать', 'стрелять'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов: *nung kaṭ-* 'называть', *урк kaṭ-* 'поливать'; 3 л. ед. ч. *kart*, перф. *k(ə)šātk*, инф. *k(ə)šātk*. О семантических соответствиях в соседних языках см. Log. Wakhi II 112.

По соотношению $t \sim rt$, очевидно, заимств. из индо-ар. (§ 58), но источник заимств. не ясен; ср. паш. *kaṭ-* (→ пар. *kaṭ-*), синдхи *kaṭaṇi*, пандж. *kaṭnā*, хинди *kātnā* и пр. 'резать' < *kartati* (CDIAL 2854), также паш. *kuṭ-* 'бить', 'тереть' (CDIAL 3241), бел. (из индо-ар.) *kuṭ(t)*- 'толочь' (Elfenbein. Bal. 50). В других памирских этот глагол не засвидетельствован; но ср. сар. *kaṭ ḍod(aw)* 'помещать', 'укладывать', мдж. *kəḱ-* 'печься' (< **kaṭ-*? IA? — IFL II 216); русск. диал. «ложить», «класть» в значении 'резать'.

Том. PD 879: **kaṭ-*; Пахалина. ВЯ 211: **kārd-*?; ИЯ 1980, 64—65.

kaṭk 'колыбель-зыбка', 'люлька' (из веревок, см. Хуф II 64—65; ср. *gəworá*, *wəlčák*).

Заимств. из индо-ар., ср. бад. *katak*, *kaṭək* 'веревочная люлька', ишк. *kaṭ* 'люлька' (с производным глаголом ишк. *kaṭ-* : *kaṭd-* 'качать', 'укачивать'), паш. *kaṭ* 'кровать', *kāṭali* 'колыбель', пар., афг. *kaṭ* 'кровать', афг. *kaṭkáy* 'кроватька' (из индо-ар., др.-инд. *khátvā-* CDIAL 3781), тадж., перс. *kaṭ*, бух.-араб. *kaṭ* 'кровать' (см. вах. *čəparkáṭ* 'койка'; И. М. Оранский Этимология 1974, 162—164).

kaṭksúr неопр. род дикого горного чеснока.

Адаптация заимств. тадж. *kāh-i qisir*, досл. «яловая трава» (согласно поверью, способствует бесплодию скота).

ki- основа аблатива мест. *kuṭ* 'кто', 'который': *ki-n(ən)* 'чей', *də ki-nən* 'с кем'.

Либо заимств. из перс., тадж. *ki* 'кто', 'который', либо контаминация с исконным (из **ka-i-*, § 92), см. *kuṭ*.

kifč, **kəfč** 'оба', 'пара'.

Неясно; Т. Н. Пахалина возводит к **ka-uba-čī-*? (ВЯ 211).

kik I верхн. 'киик (горный козел)', 'архар (горный баран)'.

Заимств. из кирг. *kijik* 'киик' (все раздельнокопытные дикие животные, кроме свиньи), тюрк. *kəjik* 'олень', 'лань'; 'дикий' (ДТС 294), *kijik* 'дикая степная коза' (Щербак. Животные 120).

kik II неопр. название хищного зверя ('рысь', 'каракал'?; Пахалина. ВЯ 212: 'дикая собака', 'шакал'). Вах.-тадж. *gurkovúk*, возможно, 'барсук'? (Карамшов. Род. 289).

Старое заимств. из индо-ар. или исконное из **kauka-* (§ 38, 92), ср. др.-инд. *koka-* 'волк' (звукосподр., KEWA I 268), шина *kō*, кхов. *koy* 'дикая собака' (CDIAL 3481; Irago-Dardica 264), сар. *kāwʃ* 'гиена' (Shaw 269; < вах. *kik* < индо-ар. — EVSh 40). Ср. афг. *kož* 'гиена' (< **krāf-* < **kārz-*? — EVP 35).

Том. PD 761: **kauka-*; Bailey. Dict. 50.

kilč 'деревянный колышек, стержень, удерживающий тяж ярма на дышло' (рис. 7). Вах.-тадж. *taqil*.

Др.-ир. **kīlačī-*? (§ 21, 38, 40, 90), др.-инд. *kīla-* 'кол' (и.-е.? — KEWA I 216; CDIAL 3202), паш. *keṭo* 'колышек для закрепления сошника', орм. *kiliāk* 'часть плуга', лэнди *killā* 'железный стержень плуга', афг. *kilāk* 'занога ярма', др.-инд. **śamyākīla-* 'колышек ярма' (CDIAL 12318) — в ваханском, возможно, заимств. (ареальное, субстратное слово?); ср. перс., тадж. *kalid*, афг. *kili* 'ключ' («колышек»?); Вах.-тадж. *taqil*, может быть, также связано с основой **kīla-*, ср. шугн. *tajarák* 'затычка на плуге, придерживающая дышло на петле, соединенной с ярмом', хуф. *ta-jarak* 'id.' (Хуф II 41, рис. 6); кар., дарв. *peškli*, *peškali* 'id.' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 155; Таджики Кар. Дарв. I 119, 121), досл. «передний ключ» («колышек»). Ср. *klic*.

ИЯ 1980, 159.

kilzúx 'платок, намотанный на голову'.

Видимо, к шугн. *kil* 'голова' (старое заимств. из перс. *kalla?* — EVSh 40); вторая часть к шугн. *cuṭ* 'разрыв' (вах. *čok*) или шугн., вах. *cuṭ* 'торчащий' (?).

Сопоставление с осет. *kærdæn* 'женский головной платок' (Пахалина. ВЯ 212) неудачно (производное от *kærdyn* 'резать' — ИЭСОЯ I 583).

Кирг. *konok* 'итальянское просо', 'кунак', уйг. *qonaq* (Jarring 251), сар. *кынок/а* 'кукуруза'.

Культ. раст. 35—36.

kor 'конгломерат' (слой глины с камнями, изобилующий впадинами, углублениями на местах выпавших валунов).

Возможно, индо-ар., кхов. *khōl* 'пещера', 'углубление под скалой', пандж. *khōr* 'впадина', хинди *khōr* 'пещера', мар. *khōr* 'горная долина' (< **khōla-*, **khōra-* CDIAL 3943), бур., шина *kōar* 'пещера' (CDIAL 14409), верш. *khōl* 'нависающая скала' (Berger. YaBur 159), шина *kōr* 'пещера'; пар. *khur* 'пещера', *kurri* 'ущелье', афг. *kār* 'галька', афг. *karāy* 'высохшая, растрескавшаяся глина (принесенная селем)', афг. *gār* 'галечник', бел. *kaur* 'горный поток' (Geiger. Bal. 29: сопоставление с вах. *kor*). Ср. *kər*.

Том. PD 757: араб. *hawr* 'высохшее русло'.

kor- : **kord-** 'храпеть' (во сне, о человеке).

Звукоподр., ср. тадж. *kurt-kurt* 'хруст' (производимый животными при еде).

koršāt 'глина' (гончарная глина низкого качества, используемая для очагов; ср. *dim*).

Сложение из *kor* 'конгломерат', *šāt* 'земля', досл. «земля конгломерата».

kot-kot возглас, которым подзывают осла.

См. *kwof*; шугн. *xūt-xūt* призывный возглас для ослов.

koz I 'объедки', 'помои', 'пойло для животных'.

Бад.-тадж., ишк. *koz*, шугн. *kōz* 'помои', 'собачий корм'.

kozđún 'кормушка для скота', 'таз с объедками'.

koz II в сочет. *koz kaŋ-* 'обрабатывать кожу' (втирать в кожу смесь из ячменной муки и горячей воды с солью).

Видимо, заимств., связь с предшеств. сомнительна; ср. сар. *kuz weđd(ew)* 'обрабатывать (шкуру)', верш. *kaz* 'тесто для обработки кожи' (Berger. YaBur 157: *kho.*), кхов. *khāz* 'клейстер из муки' (Log. Werch. 157); ср. тадж. *oš* 'похлебка', *oš dodan* 'дубить кожу', перс. *āš* 'жидкий раствор (для обработки кожи)' и пр. (ИЭСОЯ III 197), язг. *oš* 'смесь, которой удаляют волосы со шкуры животного'.

kozá 'ловушка для птиц'.

Заимств. из тадж., ср. хуф. *koza* 'ловушка из камней' (Хуф II 223), тадж. уст.

koza 'шалаш', 'лачуга', перс. *kāz(a)* 'загон для скота', 'шалаш', матч. *koza* 'гнездо'.

krir 'бодряк (*Cirsium adans*)'; 'крапива', 'чертополох'.

Др.-ир. **krūra-* (§ 38, 47, 91; ср. *črir* 'шиповник') или **k(a)rūra-* (§ 90), ср. др.-инд. *karūra-* разновидности колючих растений, '*Capparis*' (хинди *karīr*, бенг. *karīr*, мар. *karīr* — CDIAL 2805, 14359), др.-инд. *karūra-* 'росток бамбука' (CDIAL 2804; KEWA I 167: драв.?), афг. *krēra*, *kirirā* 'бурьян', *kirirāy* '*Salvadora persica*'; хот. *kul-rāi* (Bailey. Dict. 63).

kroš 'чина (*Lathyrus sativus*)'. Вах.-тадж. *paték*. Из муки чины прежде готовили похлебку (*oš*), от которой, согласно рассказам, можно было охрометь, поспав в теплом месте (Кушкеки 157; СНВ XVI 200; ср. афг. *mastak* 'чина' — вызывает болезнь латиризм у людей — APC 822; Земледелие ГБАО 103).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах., видимо, из кхов., верш., ср. ишк. *karōš*, сангл. *karāš*, дам., гав. *kāraz* (CDIAL 3112), пхал. *kāraz* (Budd-russ. Sau 108), верш. *yarāš* (Berger. YaBur 147; Зарубин. Верш. 334), кхов. *khərāš*, бур., шина *gərāš*, *yərāš* (Log. Bur. 180, 405; Werch. 122), кал. *karas*, шум. *karāč* (NTS XII 173); ср. также иид. *k'šer*, *kšyār*, хинди *khesari* (< **khēsārī-* CDIAL 3925; Turner. Nep. 128), кхов. *grāč* (CDIAL 14384), афг. *kərčāy* 'бобовое растение, идущее на корм', *kwərčā* 'фасоль'.

К вах.-тадж. *paték* 'чина' ср. бад. *patuk*, мдж. *pātəka*, панджшир. *patak* (Андреев. Панджшир 25); см. *ptyk*.

Культ. раст. s. v.

krošbəqlá 'смешанный посев чины и бобов'.

Сложение *kroš* 'чина', *bəqlá* 'бобы'; чина вообще высевается вместе с другими растениями (обычно ячменем или пшеницей — Земледелие ГБАО 103).

kryobč 'паслен (*Solanum* sp.)'. Употребляется женщинами для нанесения родинок на лицо.

Ср. шугн. *kiryōpč* сорт мелких дикорастущих помидор, вандж. *kəryek* 'паслен' (*Solanum dulcomarum* — его зерна женщины налепливают на лицо для смягчения кожи), язг. *k'əryég* небольшая трава с широкими листьями (употребляется как краска для щек), хуф. *kiryopč* 'растение, соком которого женщины мажут лицо' (Хуф II 254), дарв. *kiryik* '*Solanum miniatum*' — плодами женщины мажут лицо на ночь (Баранов и Райкова 59; ТКД II 267).

kröksək, kərk(ə)synt 'летаргический сон'.

Неясно. Ср. афг. *kṛəy* 'бесчувственный', 'онемевший', афг. *kṛiy* 'изнуренный', 'ослабевший', др.-инд. *karkara-* 'твердый', 'жесткий' (звукоизобразительное?).

krəst, k(ə)rəst (§ 76) 'тулуп', 'шуба'; 'кора дерева'.

Др.-ир. **karasta-* (§ 38, 47, 49, 83), хот. *karasta-* 'шкура' (Н. W. Bailey AIUON I 125—126; Pratiḍānam 159; Dict. 54), ишк. *kərust* 'кожа', 'шкура', 'кора', *kərstök* 'поношенная шуба', сангл. *korost* 'кожа', мдж. *kārost* 'шкура', мдж. *kārāst-xūla* 'меховая шапка' (Зарубин. Мдж. 150), афг. *krāsta* 'войлок', 'кошма'. Связь с осет. *kærc* 'шуба', авест. *karəta-*, *kərelay-* название одежды и русск. *кора* остается неясной (Абаев. ОЯФ I 53; ИЭСОЯ I 582).

ИФЛ II 527.

krəž 'куча удобрений (*ḍart*), вынесенная на пашню'. — *krəž di-* 'складывать кучи удобрений на пашне'. Вах.-тадж. *radá (zadan)*, *tal*. Ср. *wəšfip*.

Неясно.

Вах.-тадж. *radá zadan* к тадж. *rad(d)á* 'ряд', 'линия', 'шеренга' (кучи удобрений на пашне складывают рядами).

kšič 'стручок'. Вах.-тадж. *qəsoq*.

Ср. верш. *koš-* (Berger. YaBug 157), кхов. *kōš*, шина *kōie* 'стручок (гороха, бобов)' (< др.-инд. *kōśa-*, *kōśaka-* 'оболочка' CDIAL 3539), йнд. *kiśār* 'колос пшеницы', бад. *qaysoq*, *qisoq* 'стручок', 'шелуха', ишк. *qesuk*, язг. *kusək*, кул. *kusuk*, матч. *kusak* 'стручок', тюрк. *qas*, *qasiq* 'кожа', 'кожура' (ДТС 430). Осет. *qūzg* 'скорлупа', 'шелуха'? Ср. *qicoq*.

kšokrič, kəškərič, krišk '*Descurainia sophia*' (отвар служит средством для очищения желудка); 'гулявник капустовидный (*Sisymbrium brassiciforum*)'.

Бад.-тадж. *križk*, *kəškirič* 'вид сурепки', ишк. *kəšk* 'рапс', язг. *karəxt* 'борщевник', ср. мдж. *γotv kərəš* 'сурепка?', *kərəša* 'масличное растение', йнд. *kurušo* '*Angelica*' (к тадж., перс., афг. *karafs* 'сельдерей?'). Также «шкричь» '*Sisymbrium sophia*' (Федченко. Шугнан 45). Ср. др.-инд. *kōśakāra-* 'род сахарного тростника' (CDIAL 3541), вандж. *krafc* 'род ароматного растения', *kuruš* 'дикая морковь (кормовая трава)'.
кҕорč 'плетеная за спинная корзина' (для переноски травы, соломы; больше, чем *wərgəšt*; см. Мухиддинов. Земледелие 65; СЭ 1971, № 1, 99).

Бад.-тадж. *kačofč*, *kačufč*, шугн. *kisipč* (Хуф II 289), ягн. *kispa* 'id.' — возможно, старое «культурное» слово; ср. также тадж. *kašša* 'корзина (для перевозки соломы...)', вандж. *kərc*, дарв. *kurč* (Тадж. Кар. Дарв. I 145, рис. 29). Связь с тадж. *kajova*, перс. *kaǰāva* 'корзина' не ясна (*kačofč* по размеру больше, чем *kajova*, последней соответствует вах. *wərgəšt*).

Пахалина. ВЯ 214: сар. *šafc* < **xšapa(či)-?*

kšorif, kəšrif (§ 76) 'ракушка', 'улитка'.

Неясно; ср. тадж., перс. *kašaf* 'черепаха', 'панцирь черепахи' (авест. *kasyapa-*, др.-инд. *kaśyapa-*?; перс. *karfaš* 'ящерица'. См. *ḍot*.

к̆шы- : к̆шәп- 'слышать'; 3 л. ед. ч. *k̆šyod*, перф. *k̆šəng*.

Др.-ир. **k(a)ušaya-* (§ 38, 53, 107): **kušana-* (§ 105), согд. *tk'wš* 'смотреть', 'наблюдать' (**ati-kauša-*, √ *ku-*, и.-е. **keu-*, **skeu-* Gersh. GMS § 551; IEW 587), хот. *kuš-* < **kauš-* 'смотреть за' (Emmerick. SGS 22; Bailey. KhT VI 50; Dict. 63). См. также *pyrkšy-*.

Том. PD 881: авест. *xšnā-* 'знать'; Пахалина. ВЯ 212: авест. *xšnav-* 'удовлетворяться' (фонетически трудно объяснимо); IIFL II 527: **uš-krn-*?, **gušaya-*? Вторичное *kš < ś < śr-(kleu-)*? (Д. И. Эдельман ВЯ 1982, № 1, 45).

Кауз. *k̆шы(ы)у-* : *k̆šoуovd-* 'ругать', 'поучать'.

k̆tič, *k̆atič* (§ 76) 'хижина на летовке' (сложенная из камней, покрытая кустами высокогорных подушечников *zay*). Вах.-тадж. id.

Вряд ли к др.-ир. **kata-* (**kaḫī-*?, см. *kut* 'крыша', NTS I 50; Mrg. FS Brown 163; Irano-Dardica 105) — видимо, зональное слово (возможно, связанное с отражениями др.-инд. *kuḥi-* 'хижина' ← из драв.? KEWA I 222), в вах. из бад.-тадж., ср. бад. (гор.) *k̆atič*, *k̆rič*, *k̆ələč*, ишк. *k̆(ы)rič*, мдж. *k̆rič(a)* 'каменная хижина на летовке'. Перебои *t/r/l* по языкам и говорам могут указывать на адаптацию слова с церебральным (*l*) из индо-ар., ср. кум., ория *kuḥi*, мар. *kuḥi* 'хижина' (< *kuḥi-*, *kuḥikā-* CDIAL 3232), верш. *kuḥu* (Berger. YaBur 158), кхов. *khv̆tu* (Log. Werch. 156) 'хижина (на летовке)'. См. также *k̆atā*.

Д. Лоример упоминает о бур. *gufi* 'хижина', в которой, по рассказам, изолировали женщин на семь дней в период менструаций (Log. Bur. III 176); ср. о семидневной изоляции женщин на летовках s. v. *aylōq* (ЯВГ. Вах. 168—169).

k̆t̆um, *k̆əṭ̆um* (§ 76) 'большой деревянный молоток' (для размельчения комьев земли после пахоты: Мухиддинов. Земледелие 59); 'палка с утолщением на конце' (для охоты на зайцев, ср. *svand*).

Займств. из индо-ар. (§ 58), к др.-инд. *kuṭ-* 'бить', 'разбивать' (из драв.?, там. *kuṭtu* 'бить' KEWA I 223), кхов. *koṭini* 'молот' (CDIAL 3239), афг. (из индо-ар.) *ku-ṭāl* 'толочь', 'дробить', 'бить', 'молотить', *kuṭāna* 'толчение', 'битье'.

kuč- *kuč* возглас, которым подзывают щенка, собаку.

Широко распространенная призывная кличка, возможно, связанная с названием щенка (в тюрк., перс., тадж. Doerfer. TM III 1620, 1664; ср. Jarring. Zurufe 51 о связи возгласов с названиями животных), тадж. *kučuk*, бад. *kučik*, уйг. *kučuk* 'щенок', *quč quč quč* 'возглас, которым подзывают щенка' (Jarring 254), афг. *kučkuč* возглас, которым подзывают собаку и пр. Ср. также сантали *kutu kutu* возглас, которым подзывают щенка, неп. детск. *kuti* 'собака', ягн. *kut*, осет. *к.уз* 'собака' и пр. (из призывной клички? — CDIAL 3275; Turner. Nep. 97; ЯТ 278; ИЭСОЯ I 605—606).

kum мест. 'какой', 'который', 'какой-нибудь' — *kum jay* 'куда', 'где'; *tu kum-ər tu?* 'где ты был?' (ЯВГ. Вах. 573).

Др.-ир. **kāma-* (§ 38, 42, 96), авест. *kā-* 'кто', хот. *kām*, *kāma-*, афг. *kum*, *kom* 'какой' (< **ka-* + *-ama-* EVP 32), ягн. *kom*, *kum* 'который' (< **kāma-* ЯТ 273), осет. *kām* 'где' (ИЭСОЯ I 578). Вряд ли стяжение (ср. *sum*, *tum*) из **kaṭāma-* (тадж. *kadom*, шутн. *čidum*, мдж. *kiyām*, согд. *kt̆m* и пр. — IIFL II 104; EVSh 25; Пахалина. ВЯ 213), но ср. башк. *kat*, тор. *kām* 'который' < *katama-* (CDIAL 2692).

Том. PD 832; IIFL II 493: **kāma-*.

kurd 'линия для высадки рассады'.

Неясно.

kurkməd 'род ферулы'. См. *kməd*. Вах.-тадж. *kurkamol*.

kurpyšk 'род саксаула'. См. *pyšk*, *kərkərá*, *šəqorpyš*.

Неясно, следует ли видеть в этих сложениях заимств. тадж. *kur* (*kur*) 'слепой' (ср. вах.-тадж. *kurkamól* s. v. *kməd*) или же отражение др.-ир. **kara-* // **xara-* 'большой?' (в сложениях, см. *xur-*). Согласно поверью, от этой травы скот слепнет.

kurmumik название детской игры — способ определения победителя в игре: проигравший с завязанными глазами прячет свою тубетейку, а потом ищет ее (ЯВГ. Вах. 263).

Сложение из заимств. тадж. *kur* 'слепой', *tum*, *tumik* 'бабушка', досл. «слепая бабушка».

kurás(t) 'ржание лошади'.

kur-kurt возглас, которым подзывают лошадей.

Ср. афг. *kurú-kurú* возглас, которым подзывают осла (афг. *korékay* 'осленок'), уйг. *qi qi* возглас, которым подзывают жеребенка (Jarring 256; Zurufe 48: *qurryh*), кирг. *kurkura-* 'урчать', 'храпеть', кирг. *krú-krú*, *kirú* возглас, которым подзывают кобылиц и жеребят, перс. *qur-qur* 'урчание', 'бормотание' и пр. (см. также *kur-kur* возглас, которым подзывают ягнят); тув. *kür-kur* возглас, которым подзывают верблюдов.

Можно полагать, что именно с этой звукоподр. основой связаны тадж., перс. *kurra* 'жеребенок', 'осленок', узб. *kurra* 'осленок', а не с др.-ир. **kur-* 'рождаться' (согд. *wk'wr* 'родня?', осет. *igurun* 'рождаться', перс. *kur* 'ребенок' — Н. W. Bailey TPhS 1953, 39; ИЭСОЯ I 532, 602—603; также др.-перс. имя *Kuruš* — В. И. Абаев Этимология 1965, 288—290; История Иранского государства 264—266), на что указывает и двойное *rr*, ср. сходное по фонетическому облику и, видимо, аналогичное по происхождению (звукоподр. лаю, рычанию собаки) др.-инд. *kurkurá-* 'собака' (в ряде индо-ар. также 'щенок' — KEWA I 237; CDIAL 3329). Ср., однако, также пария *kōro*, *kurro* 'конь' (к др.-инд. *ghōta-*? — Оранский. Парья 338—339).

kat 'крыша'.

Др.-ир. **kata-* (§ 38, 56, 84), к др.-ир. *KAN* 'копать' (Абаев В. И. Этимологические заметки // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 447—449) или *KAT* (*ĀT*) 'покрывать?' (Н. W. Bailey AIUON I 118; Bailey. Arya notes 147), авест. *kata-* 'землянка', хот. *kata-* (Bailey. Dict. 50), согд. *k'k*, *kt-*, ср.-перс. *kadag*, перс. *kada*, ягн. *kat*, шугн. *čid*, хуф., руш. *čod*, барт. *čöd*, рош. *čūd*, сар. *čed*, язг. *kūd* < **kata-* 'дом' (ЯТ 271; EVSh 25), но пар. *kō* < **kata-*, орм. *čw* < **katya-* 'крыша' (IIFL I 263, 392; ср. орм. *čat* 'крыша' NTS V 14, афг. *čat* 'крыша', 'потолок'), мдж. *kay*, йид. *k'e'i* < **kataka-* 'дом', осет. *kæt* 'конюшня' (ИЭСОЯ I 590), мдж. *xéya* 'стена' (< **xatā-*? IIFL II 270; ср. § 38). К семантике «дом ~ крыша» ср. лат. *tectum* 'крыша', 'дом', русск. *кров*, *кровля*, перс. *bām*, *bān* 'дом', 'крыша' (Hübschmann. PSt 24—25), др.-ир. **čār-* 'крыша', 'жилище' > осет. *car* 'крыша' (Benveniste. Oss. 121—122).

Обозначения крыши в других памирских: ишк. *kaskú*, сангл. *kiskūd*, мдж. *áskix*, *yəskig*, йид. *išēy*, язг. *skād* < **uska-* (**usča-*)*kata(ka)*- (Зарубин. Мдж. 181; IIFL II 193; EVSh 29), ср. ягн. *kus* < **uska-kata-* 'крыша' (Боголюбов. Ягн. 27; ЯТ 277), осет. *wəlxəzar* 'крыша' (досл. «над домом» — Benveniste. Oss. 141); шугн. *dišid*, руш., хуф. *dišāt*, барт., рош. *dišād* < **ati-xatā-*? (EVSh 29); сар. *tom* — заимств. из тюрк. (узб. *tom* 'крыша', 'помещение', уйг. *tam* 'стена', 'глинобитная постройка' — УйгРС 287; Jarring 292; ДТС 529).

IIFL II 527; Пахалина. ВЯ 213: и.-е. *(*s*)*kū-*?

katk, **kuṭk** нижн. 'стебли табака', 'мелкая солома'. Ср. *dəngúl*.

Видимо, заимств. из индо-ар. (по *ṭ*, § 58), ср. кати *kaṭē* 'просяная солома', др.-инд. *kaṭa-* 'солома', 'палочка' (CDIAL 2629—2631), афг. *kaṭi* 'стебли бобовых'.

Возведение к др.-ир. **kauta-ka-* 'пыль', 'мука'? (ИЭСОЯ I 182) не подтверждается другими иранскими и потому очень сомнительно.

ku(y) мест. 'кто'; осн. аблатива также *ki-* (см.). — *yəm mīmóniš kuy-ən?* (*ki-nən*)? 'чьи это гости?'; *wuz bət ič kuy nā-dišəm* 'я больше никого не знаю' (ЯВГ. Вах. 572).

Др.-ир. *kay-*, *ka-* 'кто' (видимо, из формы генитива **kahya-*, авест. *kahyā*), авест., др.-перс. *kā-*, *kay-* 'кто', согд. *ku*, хорезм. *ka*, *ki*, ягн. *ka*, *kaḥ* (косв. п. *kay*), ишк. *kūy*, сангл. *kō(i)*, шугн., руш., хуф. *čāy*, барт., рош. *čī* 'кто', шугн. *čina*

'кого?', 'чье?' (ср. вах. *ki-n-ən*), мдж. *kaу*, йид. *koi* < **kaḥyā* (IIFL II 134), осет. ирон. *kī* < **kaḥya-*, **kaya-* (ИЭСОЯ I 595).

EVP 17; IIFL II 525.

kwot 'осленок', 'годовалый ослик'. Вах.-тадж. *xarkərá*, *xotək*.

Неясно. Сопоставление с авест. *kaθwā-* 'ослица' фонетически трудно объяснить (Tom. PD 763; метатеза из **katuw-*? Mrg. BSOAS XXIII 152). Ср. кирг. *koḍük*, *koḍik* 'осленок до двух лет' (тюрк.? — Doerfer. TM III 1438), ванечи *kuṭa(w)* 'осленок' (Elfenbein. Wan.), афг. *kúṭay* 'ослик', 'осленок'. Осет. *kwist* 'годовалая овца, коза' (< ? ИЭСОЯ I 604). Др.-инд. **khōṭta-* 'осел' (CDIAL 3932), пария *k'otá*, *koṭá* 'осел, ишак' (Оранский. Парья 346).

Вах.-тадж. *xarkərá*, досл. «осел-жеребенок» (тадж., перс. *kurra* 'жеребенок', 'осленок', см. s. v. *kurr-kurr*); к *xotək* ср. гор. *xotuk* 'осленок' (Роз. Бад. 146), язг. *xutək*, кар., дарв. *xarxutak*, *xarxutik* (Таджики Кар. Дарв. I 175), кул. *xutik* 'осленок до года' (тюрк.?, ср. узб. *xutik* 'осленок').

Ср. также вах. (нижн.) *koṭ* межд., употребляемое при зове осла (Пахалина. ВЯ 212), см. *koṭ-koṭ*.

kwənd 'клевш'. Вах.-тадж. *xaməndək*, *kaná*.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с афг. *kuṇáy* 'клевш (собачий, овечий)', *koṇ* 'клевш большой (собачий, крупного скота)' (IIFL II 527; EVP 33), ашк. *kōw*, кати *kō*, башк. *kō* 'клевш', 'вошь' < др.-инд. *kuṇa-* (CDIAL 3255); ср. также вах. *xəṭə(n)dək* 'овечий клевш', сангл. *xaməndək* 'клевш', бад., каб. *xamənduk*, перс., тадж. *kana* 'клевш' (тюрк.? — Doerfer. TM III 1653).

Р. О. Skjærvø FS Buddruss 277: to Pers. *kāv-īdan* «to dig, excavate».

kəbit 'голубь'.

Др.-ир. **karauta-* (§ 17, 38, 56, 92), др.-инд. *karōta-* (> кхов. *kowór* CDIAL 2753), согд.-будд. *kr'w't'učh* (> ягн. *k'puč* ЯТ 277) 'голубь' (ягн. *kuṇūta* 'зеленый', согд. *kr'w't* 'голубой', 'синий'), хот. *kavūta-* 'серый', 'голубой' (Bailey. KhT VI 43; Dict. 56, 65—66), ср.-перс. *kabōd* 'серо-голубой', 'голубь' (тадж. *kabūtar* 'голубь', перс. *kabūtar* 'голубь', 'горлинка'), ишк. *kūvid*, сангл. *kōvid*, шугн. *čibūd*, рош., барт. *čabūt*, турш. *čəbūd* (Зарубин. Барт. 44), сар. *čəbewd*, язг. *Kabād* (EVSh 25), мдж. *ká-wyo*, йид. *kovio*, афг. *kawtára*, ванечи *kubīr* (Elfenbein. Wan. 592), бел. *kapōt* (Geiger. Val. 28) 'голубь'. Ср. осет. *æxsīn* 'темно-серый', *æxsīnæg* 'дикий голубь' (H. W. Bailey TPhS 1945, 6; ИЭСОЯ I 220—221), также русск. *голубь*, *голубой*, хот. *āssānaka* 'голубь', *āsseina* 'голубой' (Bailey. Dict. 12).

Tom. PD 771; IIFL II 525.

kəbit-wūš 'гулявник (*Sisymbrium brassiciformum*)'. Вах.-тадж. *kabutká*.

Досл. «голубиная трава» или «голубая трава» (см. предшеств.). Ср. афг. *janjar*, *janjərak* 'гулявник' (афг. *janjarəw* 'выюнок', *janjan* 'голубиный горох'); хуф. *abərič* 'гулявник' (видимо, к хуф. *abəer* 'зола', 'пепел'), также *carawifek-wūš* (к хуф. *ciṛūw* 'светильник', 'лампа') — в Хуфе плоды использовались для изготовления свечичины (Хуф II 109).

kəbós 'вата', 'хлопок'; 'хлопчатобумажная материя'.

Старое заимств. (видимо, среднеиранской эпохи: Эдельман. Геогр. 57—58) из индо-ар., ср. шугн. *čirōš*, язг. *kəbés* (← ср.-инд. *kappāsa-* EVSh 26) — широко распространенное культурное слово: др.-инд. *karpāsa-*, неп. *kapās*, *kabās*, кхов. (из перс.) *karvās*, верш. *γipās*, бур. *gipās*, тиб. (балти) *kipās* (Log. Bur. III 534), хот. *ka-pāysa-*, уйг. *kebās*, кирг. *kebez* (тюрк. *kepāz* 'хлопок' ДТС 300), тадж. *karbos*, перс. *karbās* и пр. (KEWA I 174; CDIAL 2877). Ср. новые заимств.: верш. *karvāsi* 'грубая бумажная ткань' (Зарубин. Верш. 336), мдж. (из перс.) *karbós* (Зарубин. Мдж. 149), йид. (из кхов.) *karvasē* (IIFL II 219) 'мата', 'карбос'.

Культ. раст. 52—54.

kəbún 'деревянная миска', 'деревянное блюдо'.

Возможно, из др.-ир. **ku(m)pāna*-? (§ 17, 38, 43, 96), др.-инд. *kumbhā*-, авест. *xumba*- 'горшок', тадж. *xum* 'хум', бел. *kumb* 'пруд' (Geiger. Val. 29) к и.-е. **kum-bh*- (IEW 592), но вероятнее старое заимств.; ср. шина, кхов., верш. *khárun* 'ложка' (Berger. YaBug 158), мдж. *kaku*, *kakīwā* 'деревянная чашка'.

Tom. PD 812; IIFL II 525: **xumbāna*-? (ср. ИЭСОЯ III 331—332).

kəðəfsək, kəðəfsək (§ 24) 'репейник', 'колючки' (линделофии, см. *xur-yiš*); перен. 'надоedливый', 'настырный' (о человеке).

Видимо, по диссимиляции *n—d* из *nəðəfsək* (вряд ли к какому-либо др.-ир. **ka*-, дэвовское *ka*-, др.-инд. уничижительный префикс *ku*-?), см. *nəðəfs*- 'прилипнуть' и ср. хуф. *ðifcak*, руш., барт. *ðifcak-wōx* '*Lindelophia macrostyla*' (Хуф II 110), язг. *ðofs* 'репейник', 'линделофия', 'кузиния', 'всякие колючки, прилипающие к одежде', перен. 'прилипчивый', 'навязчивый (о человеке)'.

kəfçagərdón, kəfçagərdón (§ 76) 'передача ложки друг другу во время еды'. Ложку во время еды бобовой похлебки (*oš*) передают друг другу в направлении, обратном направлению вращения мельничного жернова (СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 185).

Заимств. тадж. диал. *kafça-gardón*, досл. «вращение ложки», бад. *kafça* 'ложка' — (см. *kapč*).

kəking 'комар'.

Чисто фонетически возможно из **kakāna(ka)*-? (§ 38, 43, 86), но вероятнее адаптация тадж. *kakaná* 'божья коровка', во всяком случае, родственно тадж., перс. *ka-na* 'клец', 'вошь (на скоте)', афг. *kunáy* 'клец', ашк. *kōw* 'вошь' (< др.-инд. *kuṇa*, *kāṇakuṇa*- NTS II 260), см. вах. *kwənd*. Ср. также шугн. *čangín* 'муха' (из перс.? — NTS I 51), сар. *kawa*, язг. *kenj* 'моль' (Пахалина. ВЯ 215).

kəl-: **kəld-** 'болеть', 'чесаться' (об ушах).

Неясно; видимо, заимств., ср. дарв. *xəldək zadan* 'болеть', 'жечь', 'гореть' (о больном месте) — к тадж. *xalidan* 'колоть(ся)' (вост.-ир. из др.-ир. **xad*-, ср. авест. *xad*-, хот. *khad*-: *khasta*- 'ранить', см. *kas*-?); также верш. *-xól*-, *-xólin*- 'болеть (о части тела)' (Berger. YaBug 160), бур. *-xōlas* 'id.' Вряд ли к др.-ир. **kul*- (§ 38, 40, 89), ср. хинди *kulnā* 'болеть' < **kulati* (CDIAL 3334).

kəlandə(š)k 'коряга', 'палка', 'жердь'.

Заимств. из тадж. диал. экспрессивного характера (по *-d*-, см. *dunzg*), бад., вандж., дарв. *kəlandək*, афг. *kuland* 'палка', ишк. *kəlyndək* 'колода', 'жердь', шугн. *kilandak* 'настил (из жердей)', перс. *kuland* 'деревянный дверной засов'. См. также *kənda*, *kyl*.

kəlayidast, kallá-yi dast 'поцелуй руки' — знак приветствия: после рукопожатия или простого соприкосновения ладонями здоровающиеся целуют кончики пальцев своих рук; верхушку ладони целуют также после прикосновения к святыне, т. е. домашнему очагу, мазару — Зарубин. Этн. Барт. 111; Писарчик. Руш. 53; ЯВГ. Вах. 251.

По мнению И. И. Зарубина, эта форма приветствия может выражать религиозную общность, так как к европейцам не применяется; о распространении поцелуев у других исмаилитов памиро-гиндукушского региона см. Log. Bug. III 60; Log. Werch. 237.

Заимств. тадж. *kallá-yi dast*, досл. «макушка, верхушка руки» (т. е. ладони), бад. *kalayi dast kardan* 'здороваться', ишк. *kalá-yi dast dük* 'здороваться (целуя друг друга руки)'.

kəlbis искусственные косы из красных или черных нитей, вплетаемые женщинами в волосы (Хуф I 131; II 415, рис. 89).

Шугн., руш., хуф., рош., барт., язг. *kalbic* 'id.' Возможно, адаптация из шугн.-руш. (шугн.-руш. досл. *kal-bic* 'головка', жен. рода), см. о проникновении способа ношения искусственных кос из Дарваза: Хуф II 251. Ср. др.-инд. *kapúccchala*- (*kapúcccha*-? KEWA I 156—157, см. *bičkam*) 'пучок волос сзади головы' (старое общее заимств. из индо-ар.?); гор. *muibandək*.

kəldúaj 'дверной деревянный замок'.

Неясно; ср. перс. *kuland* 'деревянный дверной засов', см. *kəlandə(š)k*. Адаптация тадж., перс. *kalīd-dān*?

kəliŋgót, k(ə)ŋiŋgót название большой хищной птицы с белой головой, питающейся падалью: 'кумай', 'снежный сип' (*Gyps himalayensis* Hume).

В первой части, очевидно, *kal* 'лысый', 'плешистый' (см. *kalmýry*), вторая, видимо, также заимств., ср. йид. *k'āl-yereno* 'белоголовый, плешистый орел' (**yerenó- < *grdnu-* IIFL II 221), др.-инд. *gṛdhra-* 'жадный', 'хищная птица' (> кашм. *grad* 'хищная птица' — CDIAL 4233; Bailey. Dict. 38), авест. *gərəða-* 'жадный' (возведенные вах. -*irgot* к -*grd-* сомнительно: < **rgāt-* < **grd-?*), верш. *gacér*, шина *gireč* 'хищная птица' (Berger. YaBug 144; CDIAL 4231). Ср. также хинди, неп. *garul* 'орел' (< *garudá-* 'мифическая птица' — CDIAL 4041), тиб. *bya-rgod, rgod* 'хищная птица' (Das 302, 880), тадж. *xot*, перс. *xād* 'коршун', тадж. *kabxot* 'орел', тадж., перс. *yāfi-vāj/z* 'коршун'. Ср. *šywgot*.

kəlosók 'хлеб, лепешка (из просяной муки)'.

Очевидно, бад.-тадж., ср. хуф. *kilawsak* 'лепешка из просяной муки' (Хуф II 236), шугн. *k(i)lēxčák* 'лепешки из проса', руш., хуф. *kilawsak* 'id.' (***kulars?* — EVSh 40) — скорее связано с другими названиями хлеба на *kul-* 'круглый' (см. s. v. *přok*).

kəlpúnj 'припасы для пастухов, собираемые со всех жителей селения'. Вах.-тадж. *aq-q-i čiponí, kəmočik*.

Из *kull* 'все' и *pun* 'ладонь', т. е. «по пригоршне со всех»? (предположение А. Л. Грюнберга).

Неясно. Ср. *nəvyr*.

kəlyk, kulúk (§ 76, 78) 'твердый', 'прочный'. — *kəlyk yaš* 'скакун', 'беговая лошадь'.

Заимств. из тадж., тюрк., ср. кирг. *külük* 'скакун' (Doerfer. TM III 1686; Щербак. Животные 123; ДТС 314: *kölük* 'вьючное животное', *köl-* 'запрягать'), сар. (из тюрк.) *кылык, күлүк* 'беговая лошадь'; также афг. *klak* 'твердый', 'прочный', 'сильный', 'выносливый (о животном)'.

kəm 'конопля'.

Древнее слово культурного круга: ишк. *kəm*, хот. *kāmha-* 'конопля' (H. W. Bailey FS Bagt 42; TPhS 1952, 63; Dict. 51; ср. хот. *kumba-* 'лен' — W. B. Henning BSOAS XI 724), согд. *кунр*, тадж. *kanab*, осет. *gæn, gænæ* 'конопля' (из **kan-* ИЭСОЯ I 513), тюрк. *kendir* (ДТС 298), сар. (из уйг.) *kandir* 'конопля', 'лен'.

Кульг. раст. 63—64.

kəmpirók, kampirók (§ 76) тадж. букв. «старушка» — чучело старухи из большой метлы (*strызg*), которой подметают ток, изготовляемое по случаю праздника окончания уборки урожая. На метлу надевают шубу и, внеся в дом, усаживают на почетное место на главных нарах (*raž*) и посыпают мукой (*přyk*). См. *čram-višak*, описание сходного обряда: Андреев и Половцов 24—25; Хуф II 87, 94—95; Мухиддинов. Земледелие 107—108; ЯВГ. Вах. 166.

kəš(ə)y- : *kəšət-* (§ 109) 'хотеть', 'желать', 'соглашаться'; 3 л. ед. ч. *kimit*, перф. *kəšətk*.

Др.-ир. **kataya-* (§ 38, 42, 65), 3 л. ед. ч. **katāyati* (§ 94, 109), возможно, вторичное сокращение из **kāmaya-* (хот. *āfīm* 'желать' < **ā-kataya-* Emmerick. SGS 8), ишк. *kim-* : *kimt/d-*, сангл. *kəmay-* : *kəmaid-*, шугн., руш., хуф., барт. *čēmb-* : *čemt-*, рош. *čīn-* : *čīnt-*, язг. *kam-* : *komt-* (< **kāmaya-* EVSh 26), осет. *komyn* : *k,ynd* 'соглашаться' (ИЭСОЯ I 601). Др.-инд. *kam-* 'любить' (KEWA I 159).

Том. PD 878; IIFL II 398, 526.

kəšəyt 'гнедой' (масть лошади).

Заимств. тадж., перс. *kumayt* 'темно-гнедой', 'караковый', араб., шугн. *kumayt* 'гнедой', верш. *kuhméit* 'лошадь' (Berger. YaBug 157).

kəšyś 'жадный', 'скупой'.

Займств. из тадж. диал. (*m/n*, § 41), бад. *kanos*, вандж., кар. *knəsk*, *knisk*, дарв. *kənzak* (Семенов. Мат. II 13, 56), афг. *kanáskay*, перс. *kinis* (в перс. диал. *kenesk*, *kenis* — Жуковский. Мат. I 112; II 192), араб. *kuniziy* 'жадный', 'скупой'. Ср. язг. *kanós* 'одуревший', тюрк. *küni* 'завистливый' (ДТС 327).

kənd 'жена', 'женщина'. — *kənd yund-* 'жениться' (досл. «вести, уводить женщину»).

Др.-ир. **kan(i)*- (§ 25, 38), к **kan-* 'молодой' (авест. *kaini-* 'девушка') или КАМ 'желать' (др.-инд. *kānta-* 'возлюбленный', синдхи *kata* 'женщина' CDIAL 3029), ср. согд. *knč-* 'девушка' (Gersh. GMS § 247), мдж. *kānkika* 'девушка', осет. *kyng* 'невестка' (ИЭСОЯ I 607; И. М. Оранский Изв. ООН 12 1957, 82), талыш. *kinə* 'дочь, девушка'. Из вост.-ир. **knf-* (согд.?) 'жена' идет, может быть, также тадж., узб. *kundoš* 'жены одного мужа?'; или из тюрк. *kun-doš* (букв. «соденница?»).

Shaw 184; Tom. PD 773; IIFL I 268 (s. v. *kašte*); II 526.

kəndā 'чурбан', 'колода', 'бревно', 'пень'.

Адаптация (по *-d-* экспрессивного характера, ср. *duzgg*) тадж., перс. *kunda* 'чурбан'; аналогичные займств.: ишк. *kəndā*, сангл. *kundē*, шугн. *kundā*, сар. *kyndo*, афг. *kundā*, ягн. *kūnta* 'пень', 'чурбан'. Ср. также верш. *kunā* (Berger. YaBur 158), шиша *kunāli*, *kundārhi* 'палка' (< *kunta-* CDIAL 14396) и см. *kəlandə(š)k*, *kyl*.

kəndabori 'большое бревно'.

Сложение из *kəndā* 'бревно', *bori* 'большой камень'.

kəndōr, **kəndōr** (§ 27) 'посудина', 'разбитый горшок', 'черепок'.

Займств. из индо-ар. или тадж. диал., верш. *khandar*, кхов. *khəndar* 'разбитый (о посуде)', 'обломок, половина (чего-либо)', хинди *khandar* 'сломанный' (< *khandā-* CDIAL 3792), ишк. *qəndori* 'по частям' (Пахалина. Ишк. 205), *kəndōr* 'половина', *kəndor kənik* 'рвать', сангл. *kundār ken-* 'рвать на куски' (индо-ар., IIFL II 399), дарв. *kundorā* 'развалины'. В афг. *kəndāl* 'миска', *kəndōl* 'миска', 'черепок' можно видеть контаминацию с займств. из индо-ар. *kunda-* 'сосуд', 'горшок' (кхов. *kənduk* 'блюдо', 'чаша для молока' CDIAL 3264), афг. *kəndək* 'обломок', ишк. *kəndōk* 'глиняный чайник', йид. *kunduk* 'деревянная миска', сар. *kandur* 'корчага для золы', ср. перс. *kandū* (→ орм. *kandū* IIFL I 399) 'глиняный сосуд для зерна', 'улей'. Шугн. *kānd*, сар. *kənd*, *kəndi* 'часть', 'половина' вряд ли относятся к первой группе слов; сомнительно и возведение к др.-ир. **skanda-* (авест. *skānda-* 'обломок' — Соколова. ГОЯШ 63), скорее всего — это старые займств. (EVSh 41) из тадж., перс. *kan-* : *kənd-*, *kənd(a) kardan* 'рвать', 'ломать' (но ср. хуф. *kām*, руш., барт. *kāwn* 'половина?»).

kəndəšk 'корень', 'коряга'.

Ср. *kəlandə(š)k* 'коряга', *kənda* 'чурбан', 'пень'.

kənbū 'белая домотканая бумажная ткань', 'мата'. Вах.-тадж. *karbós*.

Возможно, из **kana-* 'лен', 'конопля' (старое культурное слово, см. *kəm*), ср. афг. *kañay* 'основа (ткани)'.

К вах.-тадж. *karbós* см. *kəbós*.

kəp 'горб (двугорбого верблюда)', 'междугорбие'. Вах.-тадж. *kəfón*.

Др.-ир. **kupa-* (§ 38, 44, 89), авест. *kaofa*, др.-перс. *kaufa-* 'гора', 'холм', 'горб', хот. *kuva-* < **kupaka-* 'горб' (Bailey. KhT VI 48; Dict. 63), ср.-перс. *kōf* 'гора', 'горб', сангл. *kif*, мдж. *kifa*, йид. *k'ifa* < **kaufa-* (IIFL II 220), пар. *kōpān* 'горб', бел. *kōpak* 'плечо' (Geiger. Bal. 29), перс., тадж. *kūha*, *kūhon* 'холка', 'горб'. Есть основания также для предположения о том, что вах. *kəp* является старым займств. (см. об отсутствии верблюдов в Вахане s. v. *aštīr* и ср. тадж. диал. кар. *kuf* 'горб'; ишк. *kufon*, рош., барт. *kūr*, сар. *kier*, шугн. *kūfūn*, руш. *kūrōn*, язг. *kəpič*, *qəpič* 'горб' — разновременные займств.: EVSh 41) или же возникло «на почве общности звукоизобразительной символики», тип *kp* 'выпуклый', язг. *kəp* 'валун', осет. *k'urr* 'выпуклость', 'холм', 'горб' (ИЭСОЯ I 651; III 332), афг. *kub*, *kwab*, *kup*, *kopān* 'горб' (EVP 35: влияние индо-ар.?), ср. пандж. *kubb*, хинди *kub* и пр. 'горб' (< **kubba-* CDIAL 3301), паш. *kōpe* 'горб' (из ир.?, IIFL III 3, 95). Ср. *buq*.

Tom. PD 783; IIFL II 526.

См. также *bikāfōn* 'одногорбый верблюд'.

кəрə́т 'кушанье из толокна' (молотых жареных зерен пшеницы, см. *talqón*) с маслом и сахаром (СНВ XVI 204).

Видимо, заимств., ср. хуф. *kubāč/j* 'туговая мука, затертая маслом' (Хуф II 394), к тадж. *kūb-* 'толокно'?

кəг 'пещера', 'грот', 'убежище под скалой'. Ср. *boy*.

Общее слово в тадж. диал. и языках памиро-гиндукушского региона: вандж., бад., гор., дарв. *kəg*, язг., мдж. *kəg*, ишк. *kəg*, рош. *kur* (Зарубин. Верш. 336), бур. *kōr*, верш. *koī*, *khōl* 'пещера', 'выбоина', — очевидно, связанное с соответствующими обозначениями 'пещеры', 'выбоины' в индо-ар. языках: шина *kōg*, хинди *khōr* и пр. (др.-инд. *kōtarā-* 'пещера' CDIAL 3496: из драв.?: **khōla-*, **khōda-* CDIAL 3943, **khadda-* CDIAL 3790; Н. Berger ShPV 79—80) — неясного происхождения, возможно, субстратные. Ср. кал. *kēē* 'пещера' (ир.? IIFL IV 116) и см. *kor* 'конгломерат'.

кəрə́г 'бурый' (масть).

Заимств. из тадж., тюрк., перс. *kurand*, *kurang* 'гнедой' (монг. — Doerfer. TM I 328; Будагов 56; Егоров. Чув. 107), афг. *kurāng* 'бурый', кар. *bikarang* 'розовый'. Кхов. *kurang* 'светло-каштановый', очевидно, сюда же, а не к др.-инд. *kuranga-* 'антилопа' (Igano-Dardica 265; CDIAL 3321).

кəг(ə)г-, **кəс(ə)г-** : **кə(г)каўн-**, **кə(г)сəрт-** 'мочь', 'быть в состоянии'; 3 л. ед. ч. *кə(г)-сəрт*, перф. *кə(г)кə́хк*, плюскв. *кə́ркə́хту*, *кə(г)кə́хтыw* (§ 78).

Видимо, из редуцированного (перфект, в значении «сделать») варианта корня *KAR* 'делать' (см. *car-* : *kərt-*), хотя осн. прош. *кə́ркəўн-* не ясна; возможно также наличие какого-либо старого префикса (ср. *ləcəg-*); аналогично в сангл. *kō ken-*, сар. *čika(n)-* : *čičewg-*, мдж. *kərkən-* : *kərkəg-* 'мочь', 'быть в состоянии' — обычно в сочетании с инфинитивом другого глагола.

kərd 'кривой', 'косой'.

Др.-ир. **krd(u)-* (§ 25, 38, 93), др.-инд. *krdhú-* 'короткий', 'недостаточный', шугн. *čūrd*, руш., барт. *čūrd*, сар. *čerd/δ*, язг. *kiδ*, перс. *kul* 'кривой', 'косой' (Mrg. NMV 337; EVSh 27), афг. *cur* 'кривой', 'изуродованный', 'несвежий (о пище)' < **čard-* (EVSh 27). Сопоставляемые с этой группой слов Т. Н. Пахалиной (ВЯ 216) ишк. *kaž*, вах. *kaž*, *kaž*, шугн. *kaū* 'кривой' — заимств. из тадж. *kaž* 'id.', ср. также афг. *kož* 'кривой' (из перс.? — EVP 35).

Tom. PD 815; IIFL II 526.

kərdčəžm 'косоглазый'. Ср. *šəntər*.

Сложение из *kərd* 'косой', *čəžm* 'глаз', ср. тадж. *kažčašm* 'id.'

кəгбыр 'ряска', 'тина' (на поверхности воды).

Неясно; возможно, из **krdu-* + **āpa-* > **krd-āp-* (§ 25, 38, 44, 86, 93), букв. «плохая вода»? , ср. *kərd*, *yupk*.

kərk 'кура', 'курица'. Вах.-тадж. *məry*. Ср. *mok*.

Др.-ир. **krka-* (§ 38, 93) звукоподр. природы, авест. *kahrka**, др.-инд. *krka-*, хот. *krnga-* (Bailey. KhT VI 52), тадж. *kurk*, ср.-перс., перс. *kark*, ягн. *kurk*, осет. *kark*, ишк. *kərk*, *kərcin* (ср. перс. *mury-i kurč* 'наседка'), афг. *čər*, *čirg* (EVP 19), мдж. *kərya*, инд. *kiryu* 'курица', шугн., руш., хуф., барт. *čux* 'петух', *čax* 'курица', язг. *čax* 'петух' (< **krxā-* EVSh 28), язг. *karj/g*, пар. *kury*, орм. *kirži* < **krkyā-* 'курица'.

Tom. PD 770; IIFL II 219, 526; Mrg. NMV 335; Bailey. Dict. 64.

кəг-кəг сар- 'скрестись'.

Звукоподр., афг. *kəg* 'скрип', 'треск', ишк. *kur-kur kin-*, шугн. *kar-* : *kart-* 'скрестись', 'шуршать', язг. *kəg-kəg* звукоподр. грызению мышью дерева.

кəгкəгə́, қəгқəгə́ (§ 45) 'саксаульчик ваханский (*Hammada wakhonica*)' или 'солянка пиренейская (*Salsola iberica, Kali*)'. Вах.-тадж. *šəqorpiš*. Из золы этого растения

прежде делали поташ (см. *šəqór*), который использовали для получения мыла (*sabún*). В Шугнани и Хуфе для этой цели употреблялось растение *šikorak-wōš* (Хуф II 378—380), досл. «поташ-трава».

Очевидно, звукоизобразительной природы, возможно, связанное с названиями поташа и растений, из которых он изготавливается, в других языках: араб. *qalī* (Беруни. Фармакогнозия 723), кашм. *khāra*, пандж., лэнди, хинди *khār* (< *qšārā* 'alkali' CDIAL 3674; ср. также сходные по фонетическому облику названия различных растений типа *karkaša-*, *karkāru-* и т. п. в индо-ар. — CDIAL 2817, 2823, 2825), узб. *qaqra* 'попынь'. Язг. *čaš*, *ŷə/ŷəg* 'Hammada wakhanica'.

Культ. раст. 17.

К вах.-тадж. *šəqorpiš* → вах. *šəqorpiš* (§ 52, 78), досл. «поташ-терескен», см. *šəqor*, *təbask*.

kəryár 'помочь', 'взаимопомощь' — работа миром за угощение (при постройке дома, полевых работах, заготовке дров, см. Хуф II 58; Мухиддинов. Земледелие 13—14). Вах.-тадж. (*h*)*ašár*.

Слово распространено во всех памирских и вряд ли восходит к др.-ир. **karya-* (ср. хот. *kīro* 'работник' Bailey. KhT VI 47), *KAR* 'делать', 'работать', но является старой адаптацией тадж., перс. *kār-yār*, букв. «помощник в работе» (ср. термин для помочи и помощника в Панджшире: *yorá*, *yorakí* — Андреев. Панджшир 24—25); шугн. *kiryār*, *koryar* (Хуф II 58), рош. *karyār*, язг. *karyár* 'помощник', 'помочь', 'помога' (язг. также *qačár*).

kəryó 'хождение по домам в день празднования Нового года' (весеннее равноденствие — *šogún*, см.). Вах.-тадж. *xonagašták*, бад. *xonagaštak*, букв. «хождение по домам».

Шугн. *kiryó* 'очередь', 'повинность', 'складчина', *kiryó(y)í* 'по очереди'; руш., хуф., рош. *karyó* 'id.' — старые адаптации перс., тадж. *kīro*, *kīroya* 'наём', *kīroyí* 'наёмный' (из араб. *kīrā*), видимо, по очередности сдачи в прошлом в наём верховых и выючных животных, найма рабочей силы.

kərzəpč 'сорока'. Вах.-тадж. *ŷulbák*.

В первой части др.-ир. **kṛša-*, **karš(i)-* (§ 38, 47, 53, 99), вторая часть неясна (< **-pati-*, **-pačī-*?), ср. авест. *karšipta(r)* 'хищная (?) птица' (к *KARŠ* 'тащить', ср. русск. *коршун*, или к др.-инд. *kṛṣṇa-* 'черный?', ср. ниже мдж. < **kṛṣna-*). По Видевдату (II.42), птица *karšipta* распространяет маздаяснийскую веру; во многих иранских языках это слово получает значение «сорока»: ишк. *kevžór*, сангл. *k'ēvžāk* (< **kēžvāk* < **kṛšaraka-* IFL II 221), шугн. *kixērc*, руш., хуф. *kixērc*, барт., рош. *karšórc*, сар. *kary/gorč*, язг. *kāxabas* (< **karšipθri-* Mrg HMV 335), мдж. *kāngavya*, йнд. *k'urŷo* (< **kṛšnapakā-* IFL II 221), ягн. *xšúra*, перс. *kašak* 'сорока' (Tom. PD 771; Horn 191), ср. также афг. *gižáka*, *karyəžáka*, *kažáka* 'сорока' (возможно, звукоподр., ср. афг. *ŷəžkáy* 'поскрипывание', *kažáka* 'грохот'), но афг. *gurbət* 'орел' (< *karšiptā-*? NTS XII 263). Из иран. (вах.?), видимо, кхов. *kišipi*, шина *kašap*, верш. *ŷəšep* 'сорока' (Irano-Dardica 246; Berger. YaBur 148). Объяснение авест. *karšiptar-* как букв. «чернокрылая» (Gersh. Mithra 1975, 88) для вах. *kərzəpč* < **-ptrčī-*, **-ptáč*, *-pč*.

К вах.-тадж. *ŷulbək*, ср. бад. *ŷulbuk*, перс. *ŷulba* 'сорока' (очевидно, звукоподр., тадж. *ŷalva*, афг. *ŷalbala* 'шум', 'крик', см. *atyow* I). От *ŷulbuk* 'сорока', видимо, бад. *ŷulba* 'пестрая собака' (вряд ли из вост.-ир., мдж. *ŷolv*, авест. *gadwa-* 'собака').

Tom. PD 771; EVSh 42; Geiger. Ostiran. Kultur 165.

kərzəpč-nigán верхн. бот. 'кузница (*Cousinia buphtalmoides*)'.

«Сорочий *nigán* (?)», к **ni-kana-* 'хлеб' (букв. «закапываемый»)?

ket(ə)nák 'лен'. Вах.-тадж. *zayir*.

Древнее культурное слово, в вах., очевидно, старая адаптация перс., тадж. *katon* 'лен' (с уменьш. суфф. *-ək*), ср. тиб. *ka-tan* (Das 4), ишк. *katonək* (Мухиддинов. Земледелие 66), тюрк. *kātān*, осет. *ketən* 'лен', 'холст' (ИЭСОЯ I 594).

Культ. раст. 55.

kəʃ 'короткий'. — *kəʃ car-* 'укорачивать', 'сокращать', *kəʃ woc-* 'укорачиваться'.

Подобно *вах. čuʃ* 'часть', вместе с ишк. *kəʃ*, сангл. *kōʃ*, шугн., руш., хуф., барт. *kut* (жен. *kaʃ*), сар. *kəʃ*, мдж. *kūkā*, йид. *kūka* 'короткий', видимо, старое заимств. из индо-ар. (по *ʃ*, § 58), шина *kōʃ*, *khutə*, бур. *khūt* 'короткий' (EVSh 41), тиб. *khut* (Log. Bur. III 535), пар. *kōʃ* 'короткий'; к ним примыкает большая группа «дефектных» (см. *dunzg*) слов: др.-инд. **khuṣṭa-* (CDIAL 3895) 'дефектный', *kuṣṭha-* 'тупой' (CDIAL 3261: перс. *kund* 'тупой' и пр.), язг. *qənt* 'короткий', ср. также груз. *k'ut'i* 'безногий', осет. *k'ūt'i* 'скорченный' (ИЭСОЯ I 643: из иран. **ku(n)ta-* 'короткий?'), осет. *k'undæg* 'тесный', перс. *kutulu* 'коротышка' и пр.

ИФЛ II 216: индо-ар.; Пахалина. ВЯ 217: авест. *karət-*?

kəʃá, **kuʃá** (§ 76), верхн. *kəʃáw*, *kəʃú* (§ 78) 'хижина', 'убежище', 'домик'.

Займств. из индо-ар. (*ʃ*, § 58), ср. афг. *koʃá* 'комната', верш. *kúʃu* 'хижина', 'шалаш', мдж. *kūʃá* 'помещение', 'комната'; к др.-инд. *kuṣi-* 'хижина' (из драв.? DED 1379; CDIAL 3232); см. *kūč*.

kəʃaxín, **qəʃaxín** (§ 45) название кушанья из пахтанья (ЯВГ. Вах. 180).

Займств. из тадж., тюрк.; бад. *kəʃax* 'вид творога из кипяченого молока', *kəʃaxín* 'вид ватрушки с творогом', ишк. *kəʃax* 'сыр из пахтанья', *kəʃaxín* 'кушанье', шугн. *qatáy* 'чай с молоком', 'похлебка с сушеным пахтаньем', руш. *qatíy* 'молочная заправка' (Писарчик. Руш. 75), хуф. *qatey* 'заправка к кушанью' (Хуф II 381), сар. *qateyín čoy* 'чай, забеленный молоком', мдж. *kutaxín*, *kəʃaxín* 'лепешка с творогом', мдж. *kutax* 'вид творога', йид. *kutóx*, *kutaxín* 'id.', пар. *katex* 'сыр', тадж., узб. *qatíq* 'катык', 'кислое молоко' (из тюрк., к *qat-* 'смешивать' — Doerfer. ТМ III 1373; TLW 434).

kəzlik 'ножичек', 'ножик'.

Займств. из тадж., тюрк.; тадж., перс. *kizlik*, *gazlik*, *gazlak* 'небольшой нож', тюрк. *kezlik* (ДТС 305), ишк. *kəzli*, шугн. *kazlik*, язг. *kəzлак* 'ножичек', 'складной ножик'.

EVSh 42: «вряд ли > **kəl-zi* > **krt-*».

kəʒ 'нож', 'ножик'. Вах.-тадж. *kord*.

Г. Моргенстиерне предполагает о заимств. в вах. из языка типа ишк. с развитием **kēr* > *kəʒ* (ИФЛ II 473), поскольку **-rt-*, **-rt-* в вах., как правило, сохраняется (§ 47, 93). Др.-ир. **kart(a)-*, **krt(i)-* 'нож' представлено в большинстве иранских, однако в ряде случаев можно предполагать (как и в вах.) о заимств. названия вместе с предметом: авест. *karəta-* (*KRT* 'резать'), др.-инд. *kṛti-*, согд. *krt-*, хорезм. *krc* (Henping. Khwar. 41), ишк. *kel*, шугн. *čéd*, руш., хуф., барт., рош. *čəg*, сар. *čog* 'нож', язг. *kāg*, *čāg* 'меч' (< **kartyā-* EVSh 25), мдж. *kera*, йид. *kerə*, афг. *čarə*, *čarā* (EVP 19), пар. *kūčanōk*, орм. *kālī*, тадж. *kord*, перс. *kārd*, курд. *kēr*, бел. *kārc*, осет. *kard* 'нож'. Ср. кирг. (южн. из ир.?) *keškert* 'перочинный нож'.

Tom. PD 802; Пахалина. ВЯ 217: **kārti-*.

kəʃf- : **kof-** (§ 107), **kaf-** : **kaft-** 'лопаться', 'трескаться', 'раскалываться'; 3 л. ед. ч. *kəʃf*, *kaft*.

Займств. из перс. *kaf-* : *kaft-*, тадж. *kaf-* : *kafid-* 'id.'; аналогичные заимств.: ишк. *kaf-* : *kūʃt-*, *bəkaʃon-* : *bəkaʃond-*, сангл. *kif-*, мдж. *kaf-* : *kof-*, язг. *kaf-* : *kafta-* 'трескаться', 'лопаться' и пр. Ср. сар. *čof-* : *čift-*, шугн. *xičāf-* : *xičift* 'трескаться' (EVSh 25, 100).

kəyk 'источник' (как правило, с горячей водой), 'родник'; *kəyk nызd-* 'мыться в источнике'. Ср. *сыркык*.

Др.-ир. **kāka-* (// **xāka-*, § 38, 86), авест. *xan-*, *xā*, др.-инд. *khā-* (*KAN* 'копать', см. *кып-*), хот. *khāha-* (Bailey. KhT VI 61; Dict. 74), согд.-будд. *y'yh*, ман. *x'x*, язг. *xok* (Gersh. GMS § 395; ЯТ 360); мдж. *xūya*, *xūga*, йид. *xūyo*, ванечи *xōzī* (< **xāčī-*, NTS IV 169), орм. *xākə* (NTS V 34) 'родник', 'колодец'. Хуф., руш. *xāy*, *xāyuk* 'заподь', рош. *xaj* 'проток', видимо, из перс. *xā* 'водосток' (Ногм 102), *xāni* 'водоем',

'источник' (ср.-перс. *xān* 'источник'), ср. ЯТ 360; EVSh 99: ***hwayā-*. Сар. *kewg*, *kawg* 'родник', возможно, не заимств. из вах. (так IFL II 525), а к сар. *kew-*, *kaw-* 'копать' (← перс. *kāwīdan* EVSh 41).

Tom. PD 756; IFL II 525.

кыд 'коряга', 'палка'.

Ср. *kālandá(š)k*.

кым- : **кот-** 'рыть', 'копать'; 'вынимать'; 'рвать', 'царапать'; 3 л. ед. ч. *кынд*, перф. *к(ə)нəйтк*, и. д. *кынг*.

Др.-ир. **kān(aya)-* : **kāta-* (§ 38, 43, 56, 106, 110), *KAN* 'копать', 'вынимать', авест. *kan-* (*kānaya-*), др.-инд. *khan-*, хот. *kaṃgga-* (Emmerick. SGS 20), *kan-* (Bailey. KhT VI 40; Dict. 51), согд. *kn-* : *knt-*, ягн. *kan-* : *kanta-*, ишк. *kan-* : *künd-*, сангл. *kan-* : *kōnd-*, шугн., руш., хуф., барт. *čān-* : *čīnt-*, барт. *čānt-*, рош. *čān(d)-* : *čīnd-*, язг. *kan-* : *kōnt-*, мдж. *kan-* : *kēd-*, йид. *ken-* : *ked-*, афг. *kandəl* (EVP 32), пехл., тадж., перс. *kan-* : *kand-* 'копать', 'рвать', осет. *пугæнун* 'закапывать' (ИЭСОЯ II 196; Абаев В. И. Этимологические заметки // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 442—449).

IFL II 526; EVSh 26.

кыг- : **кord-** (§ 107), **кəšt-** (§ 110) 'возделывать (пахать и сеять) землю' (о весенней вспашке и севе, ср. *čətk*); 3 л. ед. ч. *кырт*, *кырд* (§ 14), перф. *кəšk*, *к(ə)šəйтк* (рис. 13).

Др.-ир. **kār(aya)-* (§ 38, 47, 106) : **kṛšta-* (§ 99), перф. *кəšk* < **kṛštaka-* (§ 56), авест. *kāraya-* : *karšta-*, хот. *kar-*, *ker-* : *kilsta-* (Emmerick. SGS 23; Bailey. Dict. 53), тадж. *kor-* : *košt-*, перс. *kār-* : *kāšt*, *kišt-* 'возделывать землю', 'пахать, сеять', ишк. *kir-* : *кьрд-*, сангл. *kīr-* : *kurt-*, шугн. *čēr-* : *čērt-*, руш., хуф. *čēr-* : *čērt-*, барт. *čōr-* : *čōrt-*, сар. *čor-* : *čort-*, язг. *kar-* : *kard-*, мдж. *kor-* : *кəšk-*, йид. *kār-* : *kišč-*, афг. *karəl*, ягн. *kiš-* : *kišta-* 'сеять'; ср. осет. *калун* : *kald* 'сыпать' (ИЭСОЯ I 569).

Shaw 190; Tom. PD 879; IFL II 526; EVSh 26.

кыг!, **кга!** возглас, которым отгоняют ягнят.

кыг-кыг возглас, которым подзывают ягнят.

Бад. *kərr-kərr* возглас, которым подзывают ягнят, афг. *kūrte* возглас, которым гонят овец на водопой, ягн. *kurrxəyūt* возглас, которым погоняют баранов, узб. *qur* возглас, которым понукают овец. Ср. *kurr-kurr*.

кыг-кыг сар- 'мурлыкать'.

Звукоподр., ср. узб. *xur-xur* 'храп', 'мурлыканье', ягн. *xurras(ʔ)* 'мурлыканье', афг. *kur* 'квakanье', *kurṭā* 'курлыканье' и пр. Ср. *kəp-kəp*.

кыгэ, кыгэкəž 'стальное кресало для высекаания искры' (см. *čəxtiux*).

кыгэ, қыгэ, қигэ (§ 45) 'сталь'.

Заимств. из тадж., тюрк. *qurč*, кирг. *kurč* 'сталь' (*ы* ← *и* по § 78), тюркское слово, проникшее во многие языки (Doerfer. TM III 1455), верш. *qurč*, бур. *qūrč* 'сталь', вандж. *qurč* 'высший сорт железа' (Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 277), шугн. *kārč* 'сталь' (NTS I 57: сопоставление с бел. *kārč* 'нож' и возведение к др.-ир. **kārti-*, что сомнительно, см. В. И. Абаев Иранский сборник 203, 206).

кыгтау, кыг 'корноухая (об овце)', 'корноухая овца'.

Из др.-ир. **kṛna-*, *karna-*, **karva-* (ср. авест. *karəna-* 'глухой', *kaurna-* 'лысый', перс. *karv* 'испорченный зуб', русск. *кар-*, *кур-* в словах типа *курносый*, *карзубый*, *карнаухий*, согд. *kṛv ḍnī k* 'с гнилыми зубами', осет. *к,ур-*, диг. *kur-*, *-kul* в словах, обозначающих дефекты тела, — А. А. Фрейман ДРАИ-В 1924, 49; ИЭСОЯ I 301, 608), ожидалось бы вах. **kar-*, **kəp-*, **kur-* (§ 38, 47, 82, 84, 93), поэтому, видимо, заимств. из тадж. диал. (с переходом тадж. *и* → вах. *ы* по § 78), ср. вандж. *kurūx* 'с короткими ушами (о козе)', шугн. *kur m.*, *kar f.* 'карнаухий' (очевидно, также из тадж. диал. или из **kurā-* — EVSh 41), также верш., кхов. *karmún* 'с подрезанными ушами' (Berger. YaBug 157; CDIAL 10191, 10196) и ягн. *čur* 'козленок с маленькими ушами' (тадж. — Хромов. Ягн. 165), талыш. *kül* 'комолый'; тув. *kurzuk* 'беззубый'. Ср. *тык*.

кыš 'vulva', 'vagina'.

Фонетическое развитие неясно (др.-ир. *kās?), вместе с ишк. *kyš*, сангл. *kuš*, сар. *kiš*, язг. *g'os*, бел., тадж., перс. *kus*, талыш. *kyš* 'id.' сопоставляется с авест. *kusra-* 'полюй', др.-инд. *kōśa-* 'бочка', *kukṣi-* 'внутренности', латыш. *kūse*, *kūsis*, литов. *kūšus* 'лобок' (Geiger. Bal. 29; Horn 190; Hübschmann. PSt 87; О. Н. Трубачев Этимология 1965, 15), др.-греч. *κυσός*, *κυσθός* 'pudenda muliebricia' (EVP 32 s. v. *kul-má* 'кишка': перс. *kus* < **kut-sa-*?). Верш. *khus* 'задний проход' (Log. Werch. 154; Berger. YaBur 159).

IIFL II 400; Пахалина. Вах. 214: шугн. *kūyž* 'дыра' (ср. EVSh s. v.).

кыšbandók 'подкладная повязка (при менструации)', *кыš* + заимств. из тадж. *bandak* 'повязка' (очевидно, калька с тадж.).

кыš! возглас, которым отгоняют кур.

Язг., афг. *kəš* возглас, которым прогоняют кур, узб., тадж., перс. *kiš*, *kiš-kiš*, русск. *кыш*, *кш!* (сближается с тюрк. *kyš* 'птица' — Г. Е. Корнилов Этимология 1971, 193), ср. афг. *kəre* возглас, которым прогоняют кур и афг. *kūrka* 'наседка' (см. вах. *kərk* 'кура').

кыšt 'заспинные носилки' (из дерева, для переноски травы, соломы и снопов, см. рис. 8 и ср. описание и изображения: Баранов и Райкова 32; Вавилов и Букин-нич 70; Хуф II 51—53, рис. 12; Таджики Кар. Дарв. I 138, рис. 21; Мухиддинов. Земледелие 64—65, рис. 24; СЭ 1971, № 1, 98; СЭ 1971, № 5, 124, 127). Вах.-тадж., бад. *košt*.

Аналогичное приспособление известно повсеместно в памиро-гиндукушском регионе: бад. *košt* (Хуф II 51), дарв. *koš*, *kaša* (Таджики Кар. Дарв. I 137), ишк. *kušt*, шугн. *čəxt*, руш., хуф. *čuxt*, язг. *kext*, мдж. *kūško*, йид. *kūščo* 'заплечные деревянные носилки'. Г. Моргенстиерне возводит к др.-ир. **karšta-* (EVSh 28; ср. авест. *karš-* 'тащить'), Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *kāsthā-* 'кусочек дерева' (Пахалина. ВЯ 215), ср. паш. *kašta-laurā* 'деревянное приспособление, используемое при молотье', неп. *kāth* 'дерево', 'катафалк (похоронные носилки?)' (< *kāsthā-* — Turner. Nep. 85; CDIAL 3120). Возведение всех памирских названий носилок к др.-ир. **kāšta-* фонетически закономерно (для вах. см. § 38, 53, 86), но, может быть, старое общее заимств. из индо-ар.? (поскольку др.-инд. *kāsthā-* не имеет ни соответствий в иранском, ни вообще удовлетворительной этимологии, но во всех индо-ар. широко распространено: KEWA I 205; CDIAL 3120). Ср. чув. *kašta* 'шест', 'перекладина' (Егоров. Чув. 96).

кыštpad 'шест заспинных носилок'. Ср. мдж. *pāla* 'нога', 'вертикальная стойка на носилках'.

Букв. «нога носилок», см. *pad*.

Сопоставление с *wadn* 'мята' (Пахалина. ВЯ 215) бессмысленно (также с *wad* 'рукоятка', поскольку за эту палку не держатся).

кыšt, кы 'весь', 'все', 'всякий'.

Др.-ир. **krš(i)-* (§ 38, 64, 93), к авест. *karš-var* 'страна' (IIFL II 527), к семантике ср. мдж. *jahōn*, *jon* 'много', 'очень', йид. *zahānd* 'id.' из перс. *jahān* 'мир' (IIFL II 278), агульское *žalla* 'все', кабардинское *žəllā*, осет. *žylla* 'мир', 'общество' (ИЭСОЯ I 405), афг. *tol* 'все', *tolóy* 'группа' (← индо-ар. **tolā-* 'отряд', 'общество', 'компания' CDIAL 5483), франц. *tout le mond* 'все', 'весь свет'.

Пахалина. ВЯ 214: возведение к гипотетическому др.-ир. **ka-hwa-tā-*, где *ka-* 'каждый', **-hwa-tā-* показатель множественности (< **a-spa-tā*, ср. вах. *-iši* по толкованию Т. Н. Пахалиной), необоснованно.

L

la в сочет. (y) *la* 'чуть-чуть', 'немножко'; *yi la yupk* 'немного воды'. См. *ilá, ilakák* и ср. *lam, lav, loy*.

lač в сочет. *lač rač-* 'размахивать руками при ходьбе'.

Видимо, звукоизобразительное, связанное с «дефектным» корнем *LAK(K)* (см. *lak-*), др.-инд. **lakka-*, *laṅga-* (CDIAL 10877), неп. *lackinu* 'качаться' (< **lacc-* CDIAL 10907), неп. *lāch* 'выдергивание' (Turner. Nep. 553); ср. перс. *laʃ* 'брыкание', 'лягание' (из араб. *laʃf* 'злоба', 'упорство?'). Сюда же вах. *langolačik goč-* 'прыгать на одной ноге' (см. *lak-*), ср. тадж. *lang(on)-langon rav-* (*šav-*) 'хромать', 'ковылять'.

lačar 'потаскуха', 'легкомысленная девушка'.

Займств. из бад.-тадж., бад. *lačar* 'простак', вандж. *lačar* 'обманщик', 'болтун', афг. *lačar* 'легкомысленный', *lačari* 'упрямство', 'легкомыслие' (т. е. «дурной нрав»), перс. *lačar* 'низкий', 'подлый', 'скупой', 'жадный', неп. *lācār* 'id.' (из хинди, перс. — Turner. Nep. 553), талыш. *lačar* 'обжора'.

ladbād 'усталый'; *ladbād woc-* 'уствовать', 'утомляться'.

Звукоизобразительное, «дефектной» природы, ср. др.-инд. *laṭta-* 'плохой человек', хинди *laṭ* 'старый', 'изношенный', *laṭh* 'дурак' (CDIAL 10917), афг. *lādū* 'балда', 'тупица', талыш. *lod* 'худой'; см. *laqdaq*.

lač 'губа'; *šin lačičišt* 'ягодицы'.

Общее в памирских займств. из перс. (тадж., возможно, старое; вряд ли из др.-ир. **lapači-* от звукоподр. основы *lap* 'лепетать' и т. п.): ишк. *lač*, шугн. *lāč* 'губа (о животных)', рош. *šarđīz lačīn* 'ягодицы', 'задница' (Зарубин. Орош. 41), сар. *loč* 'внутренняя часть губы'; ср. пар. *lauč, lapč*, перс. *lawča* 'губа'.

lak- : *lakt-*, *laq-* : *laqt-* (§ 45) 'болтать(ся)', 'качать(ся)'.

Широко распространенная во многих языках звукоподр. «дефектная» (чем вызвано появление *-q-* в иранском) основа: и.-е. *lek-* 'гнуть(ся)', 'болтаться', 'скакать', 'прыгать' (IEW 673), др.-ир. *lak-* (откуда *lang* < **la-n-k-* 'хромой', см. ППиПИКНВ VIII 210—213), тадж. *laqidan* (по говорам *lakidan*) 'болтать(ся)', татск. *laqistaen* 'вихлять', курд. *leqin-* 'шататься' и пр.; в памирских (возможно, из тадж. диал.): руш., хуф. *lāq-* : *lāqt-*, мдж. *laqləqov-*; ср. в рифмующихся композитах (характерных для «дефектных», обозначающих телесные и др. недостатки основ), типа тадж. *ilak-lak, laq-daq* 'болтающийся', неп. *laglag* 'дрожащий' (Turner. Nep. 545), а также верш. *laq-man-* 'дрожать' (Berger. YaBur 161), кар. *laq-laq kardan* 'болтать', ягн. *laqqá* 'вислоухий' (ср. вандж. *govi lak* 'корова с шатающимися рогами'), *lakkon-* 'бежать вприпрыжку' (Хромов. Ягн. 173), язг. *lakānd* 'нависающая скала' и см. *laxs-*.

lak(ы)v- : *lakovd-*, *laq(ы)v-*, *lək/q(ы)v-* (§ 45, 76, 77) 'качать', 'двигать'.

Кауз. к предшеств. (*lak-* + *-v-*); возведение к **ra-kab-* (? — Пахалина. ВЯ 217), тем более способствование с шугн. *nixēb-* (< **niš-hwāraya-* — Соколова. ГОЯШ 42; EVSh 51) 'качать колыбель' ошибочно.

lam афг. в сочет. *yi lam gušt* 'кусочек мяса (величиной с ладонь)'.

Из *lám-* (ср. *lám-čəfk*, *lám-gušt*), ср. *la(v)*.

lamsá 'черный чай (заварка)'; *lamsá-čoy* 'черный чай'.

Займств. — (кит., тиб.?). Ср. перс. разговорное *lamsa* 'неметчина' в базарной сатире, записанной В. А. Жуковским (ЗВО(И)РАО III 376), очевидно, по диссимляции из **namsa-* 'немецкий' (о чае в европейской упаковке?).

langolačik в сочет. *langolačik gox-* 'прыгать на одной ноге'.

Ср. язг. *ling-lus* (изобразительное) 'ковыляя', см. *lač rəč-*.

lap(a)gúš 'лопоухий', 'длинноухий', 'вислоухий'.

lapŷaš 'большеротый'.

lapək 'блинчик из теста'; *oš-i lapək* 'похлебка из блинчиков' (см. *oš*).

В первой части композитов следует видеть займств. тадж., перс. основу *lap-* ~ русск. *лопо-*, очевидно, звукоизобразительной природы, распространенную во многих языках и обозначающую телесные недостатки («дефекты»): вандж. *lappuš* 'большеухий' (об овце, баране; сопоставление с шугн.-руш. *lap* 'очень', 'много' сомнительно — Роз. Вандж. 100), бад. *laplaguš*, *lappaguš* 'id.', перс. *lupū* 'толстошекий', тадж. *lurpak* 'карапуз', афг. *lúpa-lúpa* 'спутанный (о волосах)', осет. *læw-* 'отвислый', 'болтающийся' (ИЭСОЯ II 36), др.-инд. **lappa-* 'дефектный', *lambda-* 'висящий' (CDIAL 10943, 10951), и.-е. *le(m)b-*, *re(m)b-* (KEWA III 44; IEW 655). К *lapək* 'блинчик' ср. язг. *lapabš* 'похлебка с лапшой, нарезанной треугольниками из раскатанного теста'. Ср. сар. *lop woxt(ew)* 'плюхаться', см. *člap-*, *lup*.

laq в сочет. *laq di-* 'жрать', 'заглатывать'.

Займств., звукоподр., руш., хуф. *lāq dēdōw* 'поглощать', 'проглатывать', руш. *laq dād-* 'глотать пищу очень поспешно, не жуя, большими кусками' (Писарчик. Руш. 68), язг. *laq da-* 'слопать', 'сожрать', кар. *laq-laq kardan* 'болтать'; см. *lak-*.

laqdāq 'усталый', 'дряхлый'.

Звукоизобразительное, «дефектной» природы, ср. бад. *laqua* 'шаткий', 'трясущийся', сар. *laqwo* 'бессильный', шугн. *daq dēdōw* 'шляться', 'болтаться'; см. *lak/q-* 'болтать(ся)'.

larz- : *larzd-* 'дрожать', 'трястись (от холода, страха, болезни)'.

Учитывая равномерность распространения по всем вост.-ир. и идентичность значения, можно полагать о займств. из тадж., перс. *larz(a)*, *larz-* (< **rarz-*?) 'дрожать' (в шугн.-руш., язг., мдж. и афг. — старые?). В случае исконности (из **rarz-* / **larz-*) ожидалась бы «неправильная» основа прош. (-rz- : *št-*, § 67), хотя, разумеется, возможны новейшие образования по аналогии: ишк. *larz-* : *larzūd-*, шугн. *rāŷ z-* : *rīŷzd-*, язг. *riwz-* : *rawzd-* (но изменения вокализма?), мдж. *rəvz-* : *rəvzōy-*, афг. *reždedel* 'дрожать' (EVP 65; EVSh 67; Соколова. ГОЯШ 91: возводятся к **rarz-*, см. также НМВ 337; FS Вагт 184); ср. безусловные займств.: ягн. *larz-* : *lārza-* 'дрожать', шугн. *laŷzā*, руш., хуф. *rawzā*, сар. *larzo*, язг. *riwzā*, мдж. *larzá*, афг. *režd*, *larz(a)* (займств. разных эпох?) 'дрожь' (также 'лихорадка', 'малярия'), вах. *lərzā*, *larzá* 'id.' (§ 76, из тадж.). Но осет. *rīzyp*, хот. *rrīys-* 'дрожать' < **raiz-* (Emmerick. SGS 116; ИЭСОЯ II 417).

laš «чиж» (палочка для игры); 'конец балки перекрытия (выступающий из-под крыши)'; *laš-bozi* детская игра в «чиж» (см. описание: Андреев и Половцов 32—33; Хуф I 108—109); *laš-šax* 'нависающая скала'.

Общее слово в памирских языках и диалектах: бад. *lašbozi* 'детская игра типа «чижник», шугн. *lāš* 'id.', хуф. *laš* 'пень', 'чурбан' (Соколова. Руш. 201), хуф. *laš-bēxt* 'игра в «чижа»' (Хуф I 108). Ср. афг. *lāšta* 'ветка', 'палка' (EVP 39: займств. из индо-ар., др.-инд. **lašti-* 'палка' CDIAL 10991). Ср. ягн. *lof* 'длинная палка для игры в «чижа»'.

lašək 'рожь'. В Вахане известна только по названию, так как выше ишкашимского сел. Нюд по климатическим условиям не возделывается (Мухиддинов. Земледелие 66; Земледелие ГБАО 89).

Бад.-тадж. *lašuk*, шугн., руш., хуф. *lašák* 'рожь' (Хуф II 25). Ср. афг. *lašéka* 'ость', *lašéki* 'остистый'? (см. *dosn*).

Культ. раст. 31.

lav в-сочет. *yi lav xəč* 'кусок хлеба'.

Займств. В тадж. диал.: вандж., дарв. *lav* 'кусок' (кул. *lafka* 'кусок', 'ломоть'); в других памирских: шугн., руш., хуф., барт., рош. *(y)i-lāv* 'часть', 'немного'. Ср. бур. *lip* 'часть', 'половина', лэнди, пандж. *lapp* 'горсть' (CDIAL 10940).

law- : lawd- 'мазать', 'штукатурить', 'натирать'; осн. перф., инф. также *law- : lawətk, (ə)wák, lawak*.

(ə)wák 'обмазка', 'штукатурка'; в сочет. *yutj l(ə)wak* 'обсыпание, обмазывание мукой' (см. *ptyk*).

Наряду с закономерным вах. *дыw-* < **ḍāv(aya)-*, авест. *dav-(fraḍav)*, хот. *dva-*, согд. *ḍ'w, 'nd'w-* (Bailey. Dict. 171), др.-инд. *dhāv-* 'тереть', в ваханском, как и во всех прочих памирских языках и таджикских диалектах, представлено общее старое заимств. из диалекта с развитием *l* < **d* (вряд ли к др.-ир. **lav-/lu*, ср. перс., тадж. *oludan* 'вымазываться' — Hübschmann. PSt 8): тадж. обл. *lovidan*, дарв., *lavak* *lavidan*, бад. *lavak kardan*, ишк. *lawak kəniūk*, шугн. *lawák čīdōw*, руш., хуф. *lawak čī-gōw* 'мазать', 'штукатурить', рош. *lawak* 'растирание', сар. *lawok* 'штукатурка', язг. *law- : lawd-* 'обмазывать глиной (крышу и стены дома)' (ср. язг. *bəžlaw-* 'id.'), но ср. тадж. *andova* 'штукатурка', *andudan* 'обмазывать' и т. п. (см. *дыw-*).

Афг. *lew* 'обмазка', 'штукатурка', также верш. *lip dél-* 'обмазывать (стену)' заимств. из индо-ар., см. вах. *livá* 'глина (для обмазки)'.

laxs- : laxst- 'хромать'.

Др.-ир. **lak-s-* (§ 38, 40, 49), см. *lak-/laq-* 'болтать(ся)' и ср. тадж., перс. *laxšidan* 'скользить', ишк. *laxs-*, сар. *loxs-* 'хромать', руш. *lāxsát* 'хромая', 'ковыляя' (Писарчик. Руш. 69), ягн. *laks- : lāksta-* 'ходить', 'бродить' (ППиПИКНВ VIII 212).

lindəq 'прыжок', 'скачок'; сə *lindəq di* 'прыгать', 'скакать' (о лошади).

Ср. афг. *tindák* 'прыжок', 'скачок', 'спотыкание'.

liqób 'обличье', 'личина', 'маска' (фольк.).

Адаптация тадж. *niqob* (араб. *niqāb*) 'маска', 'покрывало'; аналогичные заимств.: барт. *liqób*, сар. *liqub*, язг. *liqób* (фольк.) 'волшебное покрывало'; ср. вандж., дарв. *liqoba* 'оболочка', 'шкура' (Фольклори Дарвоз 53).

lisák неопр. бобовое растение (?).

Вах.-тадж. 'id.', в вах., видимо, заимств., ср. бад. *lisok* бот. 'костер', мдж. *lésa* 'дикий овес', см. *dosn*.

liv- : livd- 'скользить'.

Г. Моргенстиерне возводит к и.-е. *(s)leib-* (IIFL II 528), др.-ир. *laiß-* (§ 40, 60, 92), что сомнительно ввиду отсутствия параллелей в других иранских; возможно, аналогично вах. *lak-*, *laxs-* — основа «дефектной», звукоподр. природы; см. также след.

livá 'глина (для обмазки)'.

Очевидно, заимств. из индо-ар. (вряд ли звукоизобразительное образование, см. предшеств.), ср. кашм. *liwa-* 'обмазка', хинди *lewā* 'штукатурка' (< др.-инд. *lēpa-* 'обмазывание' CDIAL 11110), афг. *lew* 'обмазка', верш. *lip dél-* 'обмазывать (стену)'; ср. вах. *law- : lawd-*.

liván 'обрезок кожи', 'кусок кожи'.

Неясно.

liv, liv (§ 61) 1. фольк. 'див', 'людоед-великан'; 2. 'сумасшедший', 'безумный', 'полумумный'.

В вах. — заимств. из диалекта с развитием *l* < **d* (§ 40; типа мдж., афг.) от др.-ир. *daiva-*, авест. *daēva-* 'дэв'; в других памирских также можно предполагать о старых заимств. (из перс., тадж.) или, по крайней мере, о контаминации с заимств.

(особенно в значении 'полоумный'): ишк., сангл. *lew* 'див' (из мдж.? — IIFL II 401), шугн. *dēw* 'див', *dēwīn* 'помешанный' (ср. позднее заимств. из тадж.: шугн. *dēwunā* 'обезумевший'), руш., хуф. *dīw* 'нечистая сила', также *dēw* 'див', барт., рош. *dīw* 'див', 'юродивый' (Зарубин. Орош. 33: заимств.!), сар. *deuw*, *ḡauw* 'сумасшедший', 'сумасбродный', язг. *dīw*, *dew* 'див' (по EVSh 32 формы с *δ* — исконные, с *d-* — заимств. из тадж., можно предполагать скорее о заимств. разных периодов), ийд. *liu*, мдж. *liw* 'дурной', 'плохой' (редко фольк. 'див'); ягн. *dew* (согд. *ḡuw*); афг. *lewá*, ванечи *lew* 'волк' (Elfenbein. Wan. 593) < **daivya-* 'дэвовский', но афг. *lewanáy* 'безумный' — заимств. из перс. (ср. EVP 40); верш. *dēu*, кхов., шина *dēu* (Log. Werch. 69; Berger. YaBur. 142) 'демон', 'людоед' — заимств. из перс., ср. кашм. *dīw* 'бог' < др.-инд. *dēvá-*, *dev* 'демон' из перс. (см. CDIAL 6523). Ср. также перс. *līva* 'глупый', 'полоумный', бахт. *livá* 'сумасшедший' (Жуковский. Мат. III 153) — из вост.-ир.?

liw-čáŋx 'моталка (прялка) для козьей шерсти', см. *kačk*.

Досл. «прялка дива».

liw-poswó 'гриб'.

Досл. «табакерка дива», «табак дива» (тадж. *poswó* 'нас' — род табачной смеси, закладываемой под язык).

liw-šáŋš 'паутина'.

Досл. «волосы дива».

liw-šaḥ бот. 'пажитник (*Trigonella*)'.

Досл. «горох дива», вах.-тадж. *məžák-i diw* 'id.' (ср. афг. *šmárti* 'пажитник'; шугн. *dew-maxorjak* 'Cicer sp.' (Хуф II 110).

liḥ-: **liḥt-** 'лизать'.

Либо исконное из **laiz-* (§ 40, 67, 92; *liḥt-* < **lišta-* с осн. наст. из прош.), либо заимств. из тадж. диал. *lišt-* (*š* ← *š*, § 64), в целом в этой основе можно предполагать различные нерегулярные изменения в связи с ее экспрессивным характером. Ишк. *les-*: *lesyd-*, сангл. *lēs-*: *lišt-* (заимств., ср. перс. *lišdan*, *lištan*, рош. *lašt-*), пар. *lis-*: *lušt-*, орм. *las-* (заимств. или исконное? IIFL I 269, 400), хот. **rriys-*: *rřāsta-* (< **raiz-* Emmerick. SGS 115—116), авест. *raēz-*, др.-инд. *lih-*, ашк. *lēs-* и пр. (CDIAL 11069), согд. *rys-* (ягн. из тадж.? *lis-* ЯТ 282), мдж. *nəriz-* (< **ni-raiz-*, см. вах. *nərizm* 'чучело теленка') 'лизать'. В ваханском есть также производное от основы *ḡak-/ḡok-* 'лизать', характерное для языков шугн.-руш. группы, см. *ḡokuč* 'клещ'.

Shaw 191; Tom. PD 868; IIFL II 528.

log-log возглас, которым подзывают вола.

Бад.-тадж. *log-log* возглас, которым подзывают коров. Ср. кирг. *loglo-*, *lok-lok* (подражательное слово) 'неуклюже двигаться' и см. *ok-šok*.

lok 'отборный (о зерне)'; *lok yirk* 'отборный ячмень'.

Заимств., ср. шугн. *luk* 'сорт рисовой крупы'. Ср. верш. *laq*, бур. *laq* 'голый' (в смысле «чистый»? к семантике ср. вах. *čand* III); кирг. *lik* 'полностью'?

lol 'брат', 'братец'.

Видимо, не связано с индо-ар. отражениями и.-е. слова для брата (ср. паш. *lāi*, шум. *lā*, кхов. *brar* CDIAL 9661; см. вах. *vryt* < **brāta-*), а относится к Ammensprache: бад. *lol* 'старший брат', *lolak* ласковое обращение, шугн. *lōlik* 'милочка' (ласковое обращение к девочке) и руш. *lō* 'брат', 'сестра' — «...очень распространенный в верховьях Пянджа термин обращения, употребляемый, главным образом, ровесниками обоего пола друг к другу, за исключением супругов. Обычно употребляется со звательной частицей *a...*» (Писарчик. Руш. 69), но ср. шугн., руш., хуф. *a-rō* (< *a vrōd*) обращение к равному: 'брат', 'друг' (Зарубин. Шугн. 93; Соколова. Руш. 124) и язг. *lalé* (детск.) 'братик', 'младший брат', *le* 'брат', 'братец' (обращение), *vle* (обращение к брату, родственнику, чужому) 'братец', пар. *lāla* 'старший брат', афг. *lālā* 'старший брат', 'дядька (при ребенке)', 'дяденька (обращение к чужому

человеку)', сист. *lala* 'брат' (J. Weryho IJ V 305), верш. *lä* обращение к мужчине (Зарубин. Верш. 336).

lart нижн., **los** верхн., средн. — слова, с которыми глава семьи или кто-либо из мужчин входит в дом утром в день празднования дня весеннего равноденствия (см. *šogun*), после чего произносит поздравительные стихи на тадж. языке (Андреев и Половцов 28; Мухиддинов. Земледелие 95; ЯВГ. Вах. 233).

М. С. Андреев и А. А. Половцов предполагают, что это слово, утратившее ныне смысл, является названием какого-либо древнего божества (Андреев и Половцов 28, примеч. 16); ср. тиб. *lo sa*, *lo-gsar* 'Новый год?' (Röpa-Tas 62); или к шугн. *lürθ* 'дородный', 'упитанный', 'полный' (Карамшоев. Шугн. II 189) — пожелание «тучного» урожая в Новом году?

loy, также **la(y)** 'раз'; *i loy* 'один раз', 'однажды', 'разок', *tru loy* 'трижды'.

Т. Н. Пахалина сопоставляет с ишк. *roy* (ВЯ 218; но в Пахалина. Ишк. такого слова нет), ср., однако, вандж. *ra* 'раз', *se ra* 'трижды', 'три раза'. Может быть, адаптация тадж., перс. *lây* 'слой', 'пласт' (перс. *dulâ* 'сложенный вдвое'), как предполагает Д. Лоример (Log. Wakhi II 130). Ср. *la*, *ilâ*.

lundg 'травянистая кочка'.

Займств. или ареальное слово (§ 27), ср. индо-ар. «дефектные» основы типа **linda-*, **luṭta-* 'комоч', 'кусок', например, кум. *luṭo*, хинди *luḍā* 'пук травы' < др.-инд. *luṅḍika-* 'мяч', 'ком' (CDIAL 11077; KEWA III 106: неарийское?), шина *lōti*, кхов., верш. *lōti* 'мяч', бихари *lōḍā* 'комоч грязи' (CDIAL 11137) и пр.

lup 'большой'; 'взрослый'; 'много'.

Очевидно, экспрессивная основа звукоизобразительной природы, типа широко распространенной *lap-* ~ 'лопо-' (см. *lap*), ср. в тадж. говорах: бад. *lumbuk* 'толстяк', кар. *lum(b)*, дарв. *lum(b)* 'большой', 'огромный', 'много', а также в памирских языках: ишк. *lip*, шугн., руш., хуф., барт., рош., язг. *lap* 'очень', 'много', 'большой'. Сюда же, возможно, сар. *lewr*, *lawr* (EVSh 42: ?) и афг. *loy*, *luy*; ср. еще кхов. *lot* 'большой' (Grierson. Pišāca 72), паш., гав., хот. *lau*, *lou* 'много' (< *bahura-*? CDIAL 9193), башг. *ōla*, ашк. *aulú*, кати *al* 'большой' (< **āpula-* CDIAL 1211); талыш. *lap* 'очень', 'совсем'.

Shaw 187: Dard. *luṭ*, Tom. PD 816: turk. *ulu*; afgh. *lōi*; IIFL II 528: Тај. *lum(b)*.

lap-pup 'прадед'.

Досл. «большой дед», ср. ягн. *kāttabobī* 'прадед' (Хромов. Ягн. 187), тадж. *bo-bokalon* 'id.'

lup-pəndák сорт абрикосов.

Досл. «большой абрикос».

lup-ryrk 'крыса'.

Досл. «большая мышь».

lup-raž 'нары' — название главных нар в традиционном памирском доме (см. *raž*, *xun*), на которые усаживают гостей (рис. 2).

Досл. «большие нары», ср. сар. *lewr-nox* 'большие нары', вах.-тадж. *dukón-i kalon* 'id.' (см. Роз. Бад. 95).

luṭ 'небольшой кувшин из глины' (для молока). Вах.-тадж. *luták*, *kəndák*.

Аналогично сар. *lieṭ* 'id.' (Shaw 267; Пахалина. ВЯ 219: сар. *leṭ*), афг. *loṭā* 'небольшой кувшин', 'ведерко', *loṭká* 'кувшин без ручки' — займств. из индо-ар. или же древнее ареальное слово, ср. кхов. *lōta* (Sloan 105), кашм. *loṭa*, синдхи *loṭo*, лэнди, хинди *loṭā* 'кувшин' (CDIAL 11133). Вах.-тадж. *luták* из вах., к *kəndák* см. вах. *kəndór*.

Shaw 191; Tom. PD 812.

lwardsk 'веретено с камешком' — для прядения козьей, ячьей шерсти (ср. *kačk* и см. Хуф. II 206 о киргизском веретене с небольшим каменным маховичком); *lwardsk xaš-* 'прядь', 'мотать нитки'.

Чисто фонетически можно объяснить как следствие диссимиляции из **rwaršk* < **fra-varsaka-* (§ 38, 47, 49, 62), авест. *varasa-* 'волосы', 'шерсть', афг. *weš-itš* (EVP 94), согд. *wrs*, пехл. *wars* 'волосы' (язг. *wars* 'волосы', цитируемое Р. Х. Додыхудоевым (Мат. 45), в словаре Д. И. Эдельман отсутствует, ср. EVSh 118), шугн. *liwārs* 'клок шерсти' (Додыхудоев. Мат. 45), хуф. *lawars* 'кудель из козьей шерсти' (Хуф II 205) — два последних слова из вах.? (в связи с сохранением группы *rs*: EVSh 42). Авест. *frā.varasa-* (Yt. X. 113), толковавшееся как 'безволосый', 'скальпированный', было объяснено И. Гершевичем как 'катящийся' (из **fra-urt-sa-* — Gersh. Mithra 265). Может быть, этот этимон больше подходит и к вах. слову, так как кудель из шерсти скручивают, скатывают. Ср. также пехл. *arvēs* 'веревка' (Nyberg. Manual II 30).

Iworč 'песок'.

Др.-ир. **fra-vāračī-* (§ 21, 47, 62, 87) > **rworč* > *Iworč* (по диссимиляции) от *VAR* 'покрывать' (или 'vertege'? — в Вахане много движущихся песчаных барханов вдоль берега Пянджа, которые заносят пашни и дома), но ничего похожего в других иранских или индо-ар. Ср. неп. *bāluwā* 'песок' < др.-инд. *vālukā-* (CDIAL 11580); этимологии слов со значением 'песок' в индо-ар., др.-инд., как правило, не ясны (KEWA III 196, 463—464; Fussman. Atlas II 324—325).

læc(ə)g- : **lækərt-**, нижн. **gæc(ə)g-** : **rəkərt-** (§ 39) 'оставлять', 'отпускать', 'разрешать', 'позволять'; перф. *ləkārk*, нижн. *rəkārk*.

Общий для многих языков региона преверб к глаголу «делать» (см. *car-* : *kərt-*, ср. *kərcar-* : *kərkəyñ-*) в значениях 'оставлять', 'разрешать' и т. п.: ишк. *la-kən-*, сангл. *la-ken*, шугн. *lā(k) cīdōw*, руш., хуф. *lā cīgōw*, барт. *lā cēgōw*, рош. *lāk* 'оставлять' (шугн.-руш. *lāk* 'пустить', *lāk*-сокращение из *lā cīgōw* — Соколова. Руш. 200), сар. *laka(n)-*, язг. *lāy k'ən-* (язг. *lān* 'пустить'), мдж. *lākən-*, йид. *la-ken* 'оставлять'. Вряд ли из др.-ир. *fra-*, в связи с альтернативой *r/l* (§ 39); в ваханском, во всяком случае, заимств.: либо общее для памиро-гиндукушского региона кхов. *lā-kiko*, *lāhkik* 'оставлять', ср. также, может быть, майан *lādē-* 'id.' — Buddguss. Капуауали 60), либо адаптация перс., тадж. (тюрк.?) *yala*, *ila* 'открытый', тадж. *yala kardan* 'открывать', ср. афг. *ila kawāl* 'выпускать', бел. *ila kan-* 'освободить' (Elfenbein. Bal. 47).

læd, **læb** (§ 24) 'загон для скота на летовке'; 'место ночевки (скота)'; в переносном смысле также вообще 'свое место', 'место проживания': *wutg račən x̄y lād-ər* 'сегодня мы пойдем домой' (досл. «на свое место»).

Неясно; ср. перс. *lād* 'глинобитная стена', 'основание'?

læk 'дверной засовчик', 'деревянная щеколда' (Хуф II 363, рис. 73).

Заимств. из тадж. диал. *luk* 'засов' (ср. тадж. лит. *lūkidon* 'деревянный дверной замок'), гор. *læk*, вандж. *luk*, бад. *luk* 'старинный деревянный замок' (ср. дарв. *læk šudan* 'застрять'); аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *lök*, шугн. *luk*, руш., барт. *luk* (Зарубин. Барт. 53), язг. *læk* 'засов', 'щеколда'. Ср. ягн. *likkāk* 'деревянная петля на двери для задвижки' (Хромов. Ягн. 173), также паш. *lekī* 'ключ' (*kilī*, см. вах. *kilč*, *klic*), неп. *tālo* 'деревянный запор двери' (< *tāda-*, *tālikā-* 'засов' CDIAL 5749; Turner. Nep. 281).

læm- в сочет. *læm-čəfk* 'жирный', 'упитанный'; 'мясо без костей' (*čəfk* перф. от *čəp-*); *læmbar* 'толстый'; *læm-b(ə)lác* 'жирный', 'рыхлый'; *læm-gušt* 'жирное мясо'.

Звукоизобразительное, «дефектное» слово, ср. перс. *lam* 'сидение развалясь', *lambar* 'тяжеловесный', 'неуклюжий', бад. *lambaka* 'толстый', *lumbuk* 'толстяк', кар. *lomba* 'неповоротливый', пандж. *lambā* 'длинный', 'висящий'. Также к перс., тадж. *lahm* 'мякоть (мяса)', афг., узб. *lam* 'мягкий (о мясе)' из араб. *lahm* 'мясо', 'плоть'.

lændič, верхн. **lændič** 1. род сыра — высушенные в тени лепешки из загустевшего в результате длительного вываривания неснятого молока (СНВ XVI 195); 2. перен. пригоревшие остатки плова, бата на дне котла.

Возможно, связано (по звуковой природе «слеппенное»?) с мар. *lādā* 'комок теста', гудж. *lādo* 'липкий комок' и пр. (< **ladda-*, **landa-* CDIAL 10933).

ləndək 'любownik', 'любовница'.

Займств., ср. бад. *ləndək* 'бабник', кхов. *lāndi* 'потаскуха' (O'Brien 121; Sloan 103), синдхи *lanḍo* 'бесстыдный', кхов. *lanḍi* 'сожитель(ница)' и пр. (CDIAL 10917: к этой же группе «дефектных» слов принадлежат дам. *landa*, тир. *lanḍ* 'vulva', 'penis' шина *lund*, *lon* 'penis', CDIAL 11076; ср. перс. *land* 'id.'). Аналогичные займств. из индо-ар. (или через тадж., перс.): ишк. *ləndək* 'замужняя женщина, имеющая связь с другим мужчиной', верш. *lanḍi* 'потаскуха' (Berger. YaBur 161).

ləndér фольк. 'великан', 'царь дивов, великанов', 'исполин' (в сказках о ловких мошенниках: персонаж, которого всегда одурачивают).

Займств. из тадж., перс. *landahur* 'дылда', 'лоботряс', узб. *landavur* 'растяпа' (очевидно, родственно группе индо-ар. «дефектных» слов типа **landara-*, ср. кхов. *lanḍur* 'уродливый', **lanḍara-*, хинди *lanḥ* 'дурак' и пр., см. CDIAL 10917, 11076). Аналогичные займств.: шугн. *landaūr* 'исполин', 'силач', афг. *landahār* 'бродяга', 'негодяй'.

ləndérk бот. дикое съедобное растение 'лук многолистный (многолетний) (*Allium carolinianum* = *Allium polyphyllum*)'. Вах.-тадж. *landruk*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с сар. *ladarē* (ВЯ 219; но в Пахалина. Сар. такого слова нет). Названия горного лука в других памирских: мдж. *kūlya* (< **kau-dakā-*? IFL II 216), язг. *gamš* (тадж. диал. *kamč* — Мухиддинов. Земледелие 6), шугн., руш., хуф., барт. *cāx* (< **θraxša-*? EVSh 24). Йид. *latrək* 'дикий шнитт-лук' (IFL II 225: khov. *latruk*).

ləy 1. 'стог', 'копна', 'куча (травы, соломы)'; *ləy di-* 'складывать'; 2. много.

Очевидно, займств., общее для многих соседних языков: ишк. *li* 'омет', 'стог', 'копна', шугн., руш., хуф. *lay* 'куча', *lay dēdōw* 'складывать в кучу', сар. *ləy*, *ləy* 'id.' — возможно, родственно вах. *ды(н)* 'копна', 'стог' < **dāya(na)-* (займств. из диал. *l* < **d*?), афг. *dalāy* 'стог', 'скирда' и пр. (см. *дын*?); ср. также дам. *lāya* 'много' (<?, паш. *lau* 'id.' < *bahura-* CDIAL 9193; см. вах. *lup*).

ləys 'толстый', 'жирный' (?) — зафиксировано во фразе *drukš a-zī farbi vitk ki ləys yi-rātk* 'вол так растолстел, что стал *ləys*'. Не исключена возможность переосмысления афг. *ləys* 'капрал', 'ефрейтор' (но ср. вандж. *lesik* 'гладкий' — от *lesidan* 'лизать', 'облизывать').

lyb-, **lyd-**: *lybt-*, *lylt-*, нижн. *lyrt* (§ 24, 39, 46, 106) 'топтать', 'уминать'; 3 л. ед. ч. *lybt*, *lylt*, *lyrt*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *lard-* 'нагружать' (Пахалина. ВЯ 219).

lyrt 'горсть', 'пригоршня' (из двух ладоней, ср. *тыс*).

Аналогично словам, обозначающим пригоршню из двух ладоней в других памирских (шугн., рош. *ḫavak*, руш. *rog*, язг. *y'arēv*, сар. *ingyruv*; два последние к *grab-*? EVSh 14, 37) неясного происхождения. Ср. верш. *altō-reiṅ* 'двойная пригоршня' (*altō* 'два' + *-reiṅ* 'рука' — Log. Weich. 13; Berger. YaBur 129); осет. (диг.) *хубезæстæ* 'пригоршня' < **ubai-zastā* «обе руки» (В. И. Абаев ВЯ 1983, № 4, 81; ИЭСОЯ IV 243).

М

ма- основа датива мест. I л. ед. ч.: *ma-r(ark)* 'мне', 'для меня'.

Др.-ир. *ma-* (§ 42, 82), авест. *ma-*, др.-инд. *ma-* основа косвенных падежей личн. мест. I ед., перс., тадж. *ma-* (*ma-ro* 'меня', уст. 'мне').

Shaw 187; IIFL II 491.

ma(a)miz 'прыжок', 'скачок'; *ma(a)miz di-*, *ma(a)miz car-* 'прыгать', 'скакать'.

Адаптация тадж., перс. *mahmiz zadan* 'пришпоривать (лошадь)', ср. ишк. *tamez kьnik* 'устремляться', шугн. *māmēz dēdōw*, руш., хуф., барт. *māmiz dēdōw* 'скакать', 'прыгать', йид. *mahmizā-* 'устремлять', верш., кхов. *maxmēz ét-* 'прыгать' (Berger. YaBug 163). Деление слова на префикс *ma-* и основу *miz-* (Пахалина. ВЯ 220) неверно.

mad, маб (§ 24) 'поясница', 'талия', 'стан'.

Др.-ир. **mad(i)-* (§ 25, 42, 82), авест. *maidya-* 'средний', др.-инд. *madhya-* 'середина', 'талия', ишк. *med*, сангл. *mēd*, шугн. *mīd*, руш., хуф., барт., рош. *mēd*, сар. *med*, мдж. *mālon*, афг. *mlā* 'id.', осет. *mīd-/med-* 'в', 'внутри' (ИЭСОЯ II 113). Ср. *mālūng*.

Shaw 189; Том. PD 776; IIFL II 482, 528.

madčang 'сгорбленный', 'дряхлый'.

mad + тадж. *čang* 'кривой', 'согнутый'. Ср. ишк. *med-čang*, мдж. *čang-mālon* 'id.' (Зарубин. Мдж. 139).

madlōngi 'подтянутость', 'готовность'.

По диссимиляции из *mad-tangi?* (тадж. *tangi* 'узость', т. е. «подтянутость пояса»).

madrižg 'менструация'.

Досл. «боль поясницы», см. *rižg*.

madūj 'центральный вол' (в упряжке для молотьбы). Ср. *kasūj*.

Букв. «средний», «срединный», *mad* + *-uj* (см.).

madóť 'распущенный', 'распоясавшийся'.

Букв. «с развязанной поясницей (поясом)», см. *əť*.

mak I 'луна', 'месяц' (часто в сочет. с прит. мест. *žy*: *žəmək*, букв. «моя луна»).

Др.-ир. **haumaka-* > *(*i*)*mak* 'луна', 'хаома' (см. *yimyk* 'хвойник') — падение первого слога (§ 113) объясняется постоянной префиксацией *žy*, *žə* 'мой' и происшедшим перераспределением (по аналогии с тадж. *moň?*), др.-инд. *soma-* 'сома (опьяняющий напиток)', 'луна', мдж. *yūmāyika-* 'луна' (И. М. Стеблин-Каменский АВИСИЯ 39—40). Слово для луны в вах. и мдж. свидетельствует, таким образом, о племенном культе луны-хаома у древних иранцев.

Другие этимологии для *žəmək* (*žy* + *mak* 'моя луна', ср. *yir* 'солнце') — Том. PD 751: **gam-* 'идти'; NTS III 298; IIFL II 190: **vaxš-* // **uxš-* + *māh-* букв. «возрастающий месяц» (но др.-ир. **māh-* > вах. *myu* 'календарный месяц'); Пахалина. ВЯ 309—310: путанный пересказ EVP 69 (афг. *spožmāy* 'луна'). См. *myu*, (*y*)*imyk*.

Памирские языки о мифологии 239.

mak II 'загрибок', 'тыльная сторона шеи'; 'шейные сухожилия' (человека).

Общее слово в памирских языках и местных тадж. диал.: кар., дарв., вандж. *mak* 'глотка', 'горло', 'место под подбородком', бад. *mak* 'затылок', ишк. *mak*, шугн., руш., хуф., барт., язг. 'шея', сар. *tok* 'подзобок' — происхождение не ясно, ср. в иранских: ягн. *mak* 'темя' (Хромов. Ягн. 174), но ягн. *kāma* 'шея' (ишк. *katūk* 'спина'), осет. диг. *mæk'ur* 'затылок' (ИЭСОЯ II 85: «возможно... фоновим-волическое происхождение, ср. *mæk, 'yl* 'копна»); в индо-ар.: башк. *mañ* 'шея', шина *māni* 'кадык', синдхи *mañi*, *mañiko* 'сухожилия шеи', лэнди *mankā* 'задняя часть шеи', мар. *mañkā* 'кадык', ашк. *mandā* 'шея', кати *mañāfik* 'шея' (< др.-инд. *mañi*- 'горб верблюда', 'мясистый нарост...', с семантическим развитием «выступ» → «адамово яблоко» → «глотка, шея»? — CDIAL 9732; NTS II 266; IFL I 272), ср. вах. *māndāw* 'холка'. Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *mānyā*- 'задняя часть шеи' (ВЯ 220), ср. мар. *māñ* 'шея' (CDIAL 9858: «связь с *mañi*- неясна»; KEWA II 557: неарийское?); ср. в драв.: колами *mak*, найки *makk* 'шея' (DED 3774), также кар. *mana* 'подбородок'.

mak- : **makt-** 'сосать', 'жевать'.

Займств. из тадж., перс. *mak-* : *makid-* 'сосать', либо свое из **mak-* (§ 38, 42, 82), и.-с. *mak-* (IEW 698), ишк. *mak-* : *makyd-*, бел. *meč-* (Elfenbein. Bal. 54) 'сосать', осет. *mæsyn* 'валяться (в жидком)' (ИЭСОЯ II 80), пехл. *mezidan* 'сосать', мдж. *pərtakov-* 'подпускать к матке (теленка, ягненка...)' < **pari-mak-* (ср. вах. *pərdiyv-*), ягн. *zimak-* 'сосать' (< **uz-mak* ЯТ 367).

maks 'муха'.

Др.-ир. **makasa-* (§ 38, 42, 49, 82), пехл., тадж., перс. *magas*, мдж. *māyša*, йид. *toyuso* (< **makasa-* IIFL II 227), бел. *makask* (Geiger. Bal. 30) 'муха'. Другие типы основ (связанные, очевидно, с деформациями названия вредоносного насекомого): авест. *maxsi-*, пехл. *maxš* 'муха', мдж. *mōxsi*, йид. *maxšē* 'москит', орм. *mašī* 'муха', др.-инд. *mākṣa-*, *mākṣikā-*, хот. **māšā* (*māte* Pl.) 'муха', 'пчела' (Bailey. KhT VI 278), согд.-будд. *mwpšk*, афг. *māšai* < **masyaka-* (EVP 43), др.-инд. *maśaka-* 'москит', хорезм. *xr-mrd'k* 'овод', *mka* 'пчела' < **makata-* (M. Schwartz BSOAS XXXIV 413); перс. *ming* 'пчела'.

Том. PD 770; IIFL II 559; Пахалина. ВЯ 220.

makiit 'ритуальное новогоднее (см. *šogūn*) кушанье из толченых ядрышек абрикосовых косточек и муки' (СНВ XVI 203).

Займств. из перс., тадж. диал., ср. бад. *makut* 'лакомство из солода, толченых абрикосовых косточек и льда' (адаптация *u* → *y* по § 78), тадж. *moqut* 'кисель', перс. *māqūt* 'род лакомства из крахмала и сахара' (видимо, из араб. *qūt* 'пища'), афг. *māqūt* 'кисель', вид сладкого кушанья из крахмала, верш. *maquti* вид кушанья из воды, муки, солода (sweet flour?) с толчеными ядрышками (Log. Werch. 176: описание приготовления), верш. *makūti* 'сладкое кушанье с *makuk*' ('мука из пропшенной пшеницы', 'солод' — Berger. YaBur 163).

mal(l)á, maalá, ma'lá 'дом', 'строение', 'постройка'.

Адаптация тадж. диал. *mahalá* 'id.', ср. бад. *maala, mala* 'постройка', 'здание' (из араб. *maḥalla* 'помещение'). Аналогичные займств.: ишк. *malá*, шугн. *maalá, mā(h)á*, руш., хуф., барт. *mālā*, сар. *mala* 'жилище', 'здание', 'дом', 'дворец', язг. *mālā* 'двор', 'хозяйство', верш., кхов. *mahla* 'резиденция' (Log. Werch. 168). Сопоставление с этой группой слов бактр. *MAΛIZO* 'здание' (R. N. Frye IJ V 243), как было отмечено В. Б. Хеннингом, неуместно — W. V. Henning ZDMG 115 (1965) 76.

mand- : **mandd-** 'гладить', 'тереть', 'мять', 'натирать'.

Ишк. *mand-* : *mandd-*, сангл. *mānd-*, сар. *war-mānd-* (Shaw 249), мдж. *moñg-*, йид. *mag^y-*, афг. *mandál* 'тереть', очевидно (вместе с вах., по § 27), займств. из индо-ар. или подверглись влиянию (Том. PD 862; IIFL II 226; EVP 45; НМВ 342; EVSh 91) индо-ар. отражений, производных от корней *mand-*, *manth-* (*manth-*), *mand-*? (непосредственный источник не ясен), ср. кашм. *māḍ-*, паш. *mand-*, дам.

maŋ-, кал. *mond-* 'тереть' (< *márdati*, **mṛndati* — CDIAL 9890), кхов. *man-ik* 'id.' (< *manthati* — CDIAL 9838; < **maŋd-* — Irano-Dardica 266) и пр. Ср. собственно иранские отражения соотв. корней: хот. *manth-* (Bailey. KhT VI 274; Emmerick. SGS 78) < **maŋd-*, пар. *menth-*, йид. *lətmōn-* 'тереть' (< **ni-manθna-* IFL II 223), осет. *aməntyn* 'месить тесто' (ИЭСОЯ I 50), перс. *būmahān* 'землетрясение' (Ногр 54), см. о корне *MANTH*: E. Benveniste IJ VII (1964) 307—309 (может быть, сюда же ягн. *yižmint-* 'выжимать'); орм. *maŋ-* 'месить тесто', язг. *maŋ-* 'растирать' < **mardna-* (EVSh 45), *məndətk* 'сыромятная кожа' — перф. от *maŋd-*.

mang 'толстый', 'жирный'; 'богатый'.

Вах.-тадж. *id.*; видимо, слово основано на звуковой символике, ср. перс. *mang* 'ошалелый', 'тупой'; Т. Н. Пахалина дает для вах. *mang* значение 'старый баран' и сопоставляет с язг. *mūnakin* 'овечьё' (Пахалина. ВЯ 220; последнее к язг. *maw* 'овца', *mūw* 'баран' < **maiša-*, см. вах. *may*); ср. скорее язг. *mang* 'куча'.

marzg, mars (§ 14) 'верхний край склона', 'край склона'.

Др.-ир. **marzaka-* (§ 31, 42, 46, 67, 82), пехл., перс., тадж. *marz(a)* 'граница', 'предел', 'межа', тадж. диал. *mərzá* 'снежный карниз', 'нависающий снег (в горах)', язг. (из тадж.) *marzá* 'потолочная балка', 'балка моста', бад. *marza* 'плинтус в комнате', 'поперечная балка', дарв., ванлж. *marza* 'доска, замазанная по краям глинобитных нар', ишк. (из тадж.) *marzá* 'потолочная балка, идущая по краю дома'; талыш. *marz* 'межа'. См. *məmarzg, xidmárs*.

mat 'остряк', 'остроумный'.

Ср. синдхи *mato* 'возбужденный', пандж. *mat* 'глупый' (< *matá-* CDIAL 9750) или, может быть, тадж., перс. *māt* (из араб. *māta* 'умирать') 'изумленный'?

matk, верхн. *maθk*, нижн. *maltk* (§ 39) бот. 'солодка', 'лакричный корень (*Glycyrrhiza glabra*)'. Вах.-тадж. *mələxč*.

Очевидно, старое культурное слово (название одного из самых популярных лекарственных растений): шугн. *mūθq* название травы, которую жнут и дают скоту, язг. *mādaká* название травы, применяемой как слабительное, перс., араб. *matk* 'солодка' (Беруни. Фармакогнозия 560—561; там же приводится «забульское» *malaxč*, ср. бад. *mələxč*, ишк. *maləxč* 'id.' — возможно, старые восточноиранские адаптации по **t*, **d* → *h*); ср. также осет. *məntæg* 'лопух съедобный', *mətatyk* название съедобного растения (ИЭСОЯ II 94, 108), кхов. *moruk* 'солодковый корень' (< **madhurakā-*? — CDIAL 9797); перс. *mutkī* 'солодковый корень', 'лакрица', арм. *matutik*, аккад. *matku* 'растение, дающее сладкий сок' (Иллич-Свитыч Древнейшие контакты 1964, 13).

maw-, mav- : *mavd-* 'мяукать'.

muaw-muaw 'мяуканье'.

Займств., звукоподр.: тадж., перс. *miyav-miyav*, матч. *miyas*, дарв. *mavast*, ишк. *mawas* 'мяуканье', шугн. *māw-*, рош. *maw-*, язг. *miyav-*, мдж. *muaw-*, афг. *muaw-muaw kawəl*, ягн. *mawás kun-*, кхов. *mawöik* (О'Впен 88), верш. *māu ét-*, тюрк. *mijav-* (ДТС 347), кирг. *mawla*, араб. *mā'a, muwá'* 'мяукать' и пр.

mawš 'грабли'.

Очевидно, займств., ср. верш. *māusk* треугольные грабли без зубьев для проведения оросительных канавок (Berger. YaBur 164), бур. *māuš*, верш. *māušk* 'грабли без зубьев (для сгребания навоза, проведения оросительных борозд)' (Lót. Werch. 178, 264); возможно, связано с ишк. *abás*, мдж. *ābəš* 'грабли'.

maw 'овца'.

Из др.-ир. **maiša-* (авест. *maēša-*, др.-инд. *meṣa-* 'овца') ожидалось бы вах. **miš* (§ 42, 53, 92), поэтому, возможно, займств. (из языка типа мдж. с развитием *š > y — бактр.), хотя отклонения в огласовках соотв. слова не вполне ясны и в шугн.-руш., где они могут быть «связаны с влиянием последующего w, ȳ < *š»

(Соколова. ГОЯШ 110, примеч. 74): ишк. *mel*, сангл. *mēl*, шугн. *maṣ*, бадж. *taw*, руш., хуф. *mēw*, барт., рош. *māw*, язг. *taw* (*tuw* 'баран'), сар. *mewl*, мдж. *māya* (*māy* 'архар'), йид. *mūo* (Shaw 189; Tom. PD 765; IIFL II 226; EVP 49; EVSh 44), афг. *mež* (*maž* 'баран'), ванечи *meyz* (Elfenbein. Wap. 594), орм. *mēi*, *maī*, тадж. *meš* 'овца'. Или непосредственно из др.-ир. *maya-*, букв. «блеющая», ср. авест. *anu-maya-* 'овца' (др.-инд. *mimāti* 'блест' — AIGW 128)?

maykrir бот. 'бодяк желтый (*Heteracia schovitsii*)'. Режут и варят в *yažg*.

Букв. «овечий бодяк», вах.-тадж. *xor-i meš* 'верблюжья колючка', см. *krir*.

maýlaq верхн. бот. 'эремурус (*Eremurus stenophyllus*)'.

Возможно, аналогично предшеств. названиям растений содержит в первой части *may-* 'овечий...?' Гор. *zardsarék*.

maymōndričk бот. разновидность котовника (*Kudrjaschevia allotricha*, *Nepeta korshinskii*). Вах.-тадж. *sikastaband-i meš*. Заваривают как чай от болезней живота.

Букв. «овечий котовник».

maž форма аккузатива личн. мест. 1 л. ед. ч. 'меня'; *tu máž-əy mə-šay* 'ты меня не убивай'.

Др.-ир. **mazyu-* (§ 42, 70, 82), др.-инд. *mahya-* (*h* < **gh* — NTS XIII 233; Rep. Afgh. 80; IIFL II 490).

Tom. PD 834: -ž < показатель локатива -šu?; Пахалина. ВЯ 220—221: 1) сопоставление с ишк. *tak*; 2) **majya-*; 3) заимств. из индо-ар.

midýanz, верхн. *widýanz* 'невеста'.

Возможно, исходной является форма *wəd-ýanz* (*m-* по диссимилиации *w—ý*, ср. у Лоримера: *widəganž*, *widiganž*, *wədayanz* — Log. Wakhi II 273), тогда можно предполагать о композите **vadu-ýanačī-*, к первой части ср. др.-инд. *vadhū-*, авест. *va-dū-*, согд. *wδw-* 'женщина', перс. *bayō(g)* 'невеста' (< **vaduvakā-* — Ногр 60; KEWA III 136), ко второй — авест. *gənā-*, *γənā-* 'женщина', шугн., хуф., сар. *ýin*, руш., барт., рош. *ýan* 'женщина', руш., барт. *ýaniz*, *ýanij* 'невеста' (EVSh 38) и пр. — в целом, возможно, «женщина на выданье» (ср. авест. *vadrya-* 'на выданье').

Обозначения невесты в других памирских: хуф., руш. *xasmanēnz* 'нареченная' (Хуф I 170; см. вах. *asa*), шугн., руш., хуф., барт., рош. *niwēnc* (руш. *niwānc*), сар. *nywonz/c* 'невеста' < **nawa-āničī-* 'новая' (EVSh 51; EVP 54: афг. *nāwe* 'невеста', 'молодуха').

Т. Н. Пахалина возводит к **mīd-gančī-*'? (ВЯ 221).

miy- : *miyd-* 'мекать (об овцах, козах)'.

Звукоподр., нижн. *mēy-* : *mēyd-* 'блеять' (Пахалина. ВЯ 221).

mind-manč сар- 'мяться', 'говорить неразборчиво'.

Звукоподр., «дефектное» слово, ср. др.-инд. *minmina-* 'говорящий неразборчиво через нос', мар. *minminā*, там. *minuminu* 'бормотать' (KEWA II 633), ория *meṇḍa* 'глупый' (CDIAL 10120, 9723).

mingás, верхн. *wingás* 'птичка', 'воробей'.

Вряд ли заимств. из кати *mṛṇéc* (IIFL II 460, 529), вайг. *nīgacá* < **mṛgacī-* 'птичка' (CDIAL 10265). Скорее всего, слово родственно тадж., перс. *gunjīšk*, *bunjīšk*, пехл. *winjīšk* 'воробей', но в силу нерегулярных фонетических изменений, характерных для названий насекомых, мелких животных (ср. *prīč*, *taks* и пр.), исходную др.-ир. форму установить трудно; ср. бел. *gwanjīšk* (NTS V 46), шугн., хуф., руш. *widič*, барт., рош., сар. *wadič* < **wičīšk-*? (EVSh 88), старовандж. *vudičak* 'воробей'. Ср. орм. *mangás* 'муха' (← перс. IIFL I 400). Мдж. *brāyika*, йид. *brāyiko*, сангл. *məryōk/g*, ишк. *məryūk* 'воробей' (< **mṛg-* IIFL II 198); хот. *biṃji* 'воробей' < **vinji-* (Bailey. Dict. 281).

Tom. PD 771: pahl. *wang* 'Stimme'...

minčf послелог 'подобный', 'похожий'; *tat minčf* 'похожий на отца'.

Вряд ли к др.-ир. **mān(a)ya-* + *-ʔ-*, ср. хот. *mān-* 'быть похожим', согд. *-mynk*, хорезм. *-mynk* 'похожий на...' (Henning. Khwar. 42), перс. *mānā*, пехл. *mānāg* 'похожий' (Hübshmann. PSt 97), так как исход на *-ij* трудно объяснить (из **maṇaya-čī?* *mañič/ʃ?*), см., впрочем, суфф. *-ij*, *-ič*. Возможно, метатеза из **mijin* — заимств. из языка с развитием *j < *γ* (см. *ʃarəx* 'узел' и пр.) из **hama-gauna-*, авест. *hama-gauna-* 'того же цвета', шугн. *miyūnd*, руш., барт. *maýin* 'подобный', 'похожий' (Соколова. ГОЯШ 38; EVSh 43—44), ср. также шугн. *jinōw*, руш. *jinūw*, сар. *janaw* 'похожий', 'наподобие, вроде' (последлог — Зарубин. Орош. 38: без пометы заимств.).

Сокращением из *miniš* является, очевидно, фиксируемый Т. Н. Пахалиной суфф. причастия *-mij*: *tuknmij* 'собирающийся ехать' (ВЯ 221).

mír-prič 'муравей'.

По народной этимологии осмысляется как «владыка червей» («эмир червей», тадж., перс. *mír* 'мир', 'эмир', см. *prič*), хотя не исключено, что в первой части следует видеть отражение др.-ир. **marw-*, **maur-* 'муравей' — основы, подвергшейся в индоиранских языках нерегулярным фонетическим изменениям, характерным для слов, обозначающих насекомых, ср. авест. *maurvi-*, др.-инд. *vamrā-*, *vamrī-* (KEWA III 146—147), пехл. *mōr*, перс., тадж. *mūr*, *mūrča*, ишк. *mórcək*, сангл. *mārcik*, *mārc*, шугн. *mūrčák*, руш., хуф. *murčak*, барт. *mūrč*, сар. *merz*, язг. *mərj/č* (EVSh 45), афг. *mezáy* (< **maiz-ra-ka-?* EVP 49), пар. *mūčō*, йид. *murgo*, мдж. *mār-yika*, бел. *mōr*, *mōrīnk*, курд. *mūrī*, осет. *mælzyg* 'муравей'.

Shaw 193; Tom. PD 769; IFL II 530; Пахалина. ВЯ 221.

mis 1. 'нос'; 'кончик'; 2. 'перед', 'передний', 'впереди' (также последлог 'впереди').

Возможно, звукоподр. основа, ср. верш. *miš* 'нос' (Зарубин. Верш. 337), *-mús* 'нос', 'сопли', *mús* 'конец' (Berger. YaBug 166), см. вах. *fis-* 'сопеть'. Также сангл. *mīs* 'нос', но в других памирских, видимо, основа, родственная авест. *nāh-* 'нос': ишк. *nic*, шугн. *nēz*, руш., хуф. *nēz*, барт., рош., сар. *noz*, язг. *neš*, ягн. *nays*, пар. *nēšt* (EVSh 48) 'нос'.

Tom. PD 781: **mith-*.

mispólč 'ноздря'.

mis + тадж. диал. *polč* 'снятая трубкой шкура с ноги убитого животного'.

misíng 'передний', 'прежний'.

mis + *-yng*.

mixtá 'бобовые' (горох, чина, бобы). Нижн. yorí.

Адаптация перс., тадж. *otexiá* 'смесь', так как бобовые сеют часто попеременно (бобы с чинной, горох с ячменем, см. Хуф II 25), ср. аналогичное заимств.: сар. *texto* 'смесь ржи и гороха'. Нижн. *yorí*, ишк. *yorí* 'бобовые растения (вообще)', очевидно, из перс., тадж. *yorí* 'помощь', 'поддержка' (т. е., видимо, «поддержка» для злаков).

mizg 'моча'.

Др.-ир. **maizaka-* (§ 31, 42, 67, 92), *MAIZ* 'мочиться', авест. *maēz-*, др.-инд. *mehati*, тадж. *mezidan*, перс. *mīxian*, бел. *mīža*, курд. *mizān* (Geiger. Bal. 32), шугн. *mēz-*: *mīxt-*, руш., хуф., рош. *miz-*: *mīxt-*, сар. *mays-*: *māxt-*, язг. *miz-*: *māxt-*, мдж. *mēz-*: *mīzd-*, йид. *miz-*: *mīzd-*, афг. *mezál*, *mitál* 'мочиться', осет. *mizyn* 'течь', 'мочиться'; авест. *maēsmā-*, хот. *mīysaa-*, *bīysma* (Bailey. KhT VI 248), шугн., рош. *mīčč*, дарв. *mašták* (< **mīšti-* NTS I 60), сар. *meyz*, *mays*, мдж. *mizya*, йид. *mizyo*, пар. *miz*, орм. *mizí*, тадж. *mezak*, перс. *komiz*, *gomiz* 'моча' (< авест. *gao-maēza-* 'коровья моча' — Ногн 226, как очищающее и целебное средство; о целебных свойствах мочи красной коровы: Зарубин. Рождение 366; ЯВГ. Вах. 271), осет. *mizg* 'мочевой канал' (ИЭСОЯ II 125—126).

IFL II 530.

mizgdún 'мочевой пузырь'.

mizg + *-dun* (см.), ср. тадж. *mezakdon*, перс. *komizdān*, язг. *papažg*, шугн. *pibizg* 'пеновой пузырь' (< *pi-mizg*? ИЭСОЯ II 126). Ср. *pašāfē*.

mod- : modt- (§ 24) 'скисать', 'киснуть' (о заквашенном кипяченом молоке).

Др.-ир. **mād(a)-* (§ 29, 42, 87), *MAD* 'скисать (о молоке)' (по-видимому, тот же корень, что и авест. *mad-*: *masta-* 'опьяняться', 'возбуждаться', тадж., перс. *mast* 'пьяный', 'бешеный', осет. *mast* 'горький', *mæstæg* 'плотный' — ИЭСОЯ II 76, 103), др.-инд. **māda-* (> кхов. *māchir*) 'скисшее молоко' (CDIAL 10030), тадж., перс. *māst* < **mād-ta-* 'кислое молоко', хорезм. 'nb'zu- 'створаживать' (Henning. Khwar. 28: < **mādaya*-?), курд. *mayin*, бел. *maḍay* 'свертываться', мдж. *māl-*: *mist-* 'подниматься (о тесте)', шугн. *nimēd-*, сар. *namuθ-* 'киснуть', шугн. *nimōd* 'сливки' (Хуф II 306), язг. *nimodīn* 'только что заквашенное кипяченое молоко' < **ni-mād-* (EVSh 49), шугн. *ximēd* 'закваска' (< **šū-mādaya-* EVSh 102), ишк. *mid* 'смесь молока с пахтаньем', сар. *mod* 'пахтанье', мдж. *mīla* 'закваска' (Соколова. ГОМШ 244), афг. *warmolāy* 'закваска (для сыра, творога)' и пр. Ср. также кирг. *malma* 'закваска для дубления кожи' и см. *šarmōd*.

IIFL II 529; Пахалина. ВЯ 222.

mo(h)ōg (§ 34), **mōg-šung** 'палочка в носу верблюда'. Ср. *naš*.

Займств. из перс., тадж. *mahor*, *mīhor*, *mohor* (ФЗТ I 696, 705) 'палочка в носу верблюда', 'повод' (из араб.? или иранское, см. вах. *myt*), диал.: вандж. *mor* 'кольцо, за которое тянут верблюда', семн. *mahar* 'удила лошади' (NTS XIX 90), 'недоузлок' (Жуковский. Мат. II 342); аналогичные займств.: шугн. *muōr* 'верблюжий недоузлок', 'носовое кольцо у верблюда', афг. *mahār*, *muhār* 'поводья (у верблюда)', *mahāri* 'скаковой', 'быстроходный' (о верблюде).

mok 'курица'. Ср. *kərk*.

Займств. из тадж. диал. *tok-ək*, бад. *tokuk*, сангл., ишк. *tokык* 'курица (самка)', тадж. *mokiyon*, перс. *mākiyān* 'курица' (< **mādkiyān*, курд. *māk* — Нотт 213; ср. вандж. *motkin* 'самка птицы', перс. *mādiyān* 'кобыла', см. вах. *mādāy*), курд.

māk 'матка', 'самка'.

mol(f)əranj, **molmolāk**, **mir(i)mušōn** фольк. — в сказках: животное, которое ловит мышей; герой сказки, освободив мышью от этого животного, заручается ее поддержкой ('ласка', 'хорек' — *Mustela erminea*?). В одной из сказок говорится, что *molmolak* 'жалит мышью (наš dəyt); Т. Н. Пахалина приводит для *mol(f)əranj* значения 'слезинка', 'овод' и объясняет это слово как сложение из *mol* 'скот' + *far-* 'хлебасть' (Пахалина. ВЯ 222), что сомнительно. Вероятнее всего, *mol(f)əranj* является адаптацией перс., тадж. *mor-i faranjī* род змеи, питающейся мышами (*faranjī* 'паранджа' или *farangi* 'европейский?'); *molmolāk* также, видимо, содержит основу *mor* 'змея'. Тадж. *mir(-i)mušōn* 'ласка', букв. «эмир мышей» (см. вах. *mirprič*), аналогичные займств.: шугн. *mirmušūn*, барт., руш. *mirmušōn* 'горноста́й', язг. *mirməšōn* 'хищный белый зверек с черной шейкой и хвостом (ласка?)', ишк. *murmešōn* 'ласка', инд. *mirmušān pary*, кхов. *murmušan kalau* 'крыса', шина *mīrimuša* 'хорек', 'ласка' (IIFL II 228).

Д. Лоример сопоставляет вах. *mol(f)əranj* с бур. *nōl* (Log. Wakhi II 138), ср. шина *nōl*, кашм. *nūl* и пр. 'мангуст' (CDIAL 6908).

marik 'сливки'.

Происхождение не ясно; ближе всего ишк. *maryk*, верш. *maruk* (Зарубин. Верш. 337) 'сливки'. Связь с шугн., руш., хуф., рош. *marub*, сар. *mareb* 'сливки', 'сметана' (также сар. *puruk* 'взбитые сливки'??) не ясна, равно как и происхождение этих слов от араб., перс., тадж. *marabbo* 'варенье', перс. *marawwab* 'сосуд для молока' (NTS I 60; IIFL II 530; EVSh 45: cf. 532 W. Ishk. *marik*). Возможно, связано с тиб. *mar* 'масло' (Das 954), *markhu* 'топленое масло' (Róna-Tas 63), неп., хинди *malāi* 'сливки' (Turner. Nep. 495: ? — KEWA II 560). Р. Б. Шоу возводил к авест. *maraz-* 'тереть?' (Shaw 189).

миу 'детская истерика', 'детский обморок', 'младенская, родимец' — «детская судорога» (спазмофилия); *миу-и хар* 'скрытая спазмофилия', *миу-и ошкор* 'открытая спазмофилия' (ЯВГ. Вах. 270).

Очевидно, бад.-тадж.; вряд ли к перс., тадж. *миу* 'маг' (→ хуф. *миу* 'приносящий несчастье' — Хуф I 18), скорее ср. обширную группу индо-ар. «дефектных» слов *ми́ка-*, **ми́га-*, **мо́кка-*, **мо́гга-* 'немой' (CDIAL 10231).

mukt 'лягушка'. (Вах.-) тадж. *γuk, qurboqqa*.

По-видимому, основа звукоподр., и в связи с этим установление этимона затруднительно (аналогично для сходных индо-ар. слов, обозначающих лягушку: к др.-инд. *maṇḍūka-*, **mantrakka-*, **matrakka-* и пр., по мнению Р. Л. Тернера, в связи с табу и звукоподр. — CDIAL 9746; ср. KEWA II 561; Fussman. Atlas II 184). К вах. ближе всего бад. *muqdoq*, сангл. *moṣḍōk*, ишк. *myqduq*, язг. *magúd*, панджшир. *matúk* (Андреев. Панджшир 91), сист. *potok* (J. Weryho III V 306).

Tom. PD 769: **mutaka-* 'двигающийся' (*mū?*); Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *makhati* 'двигается' (ВЯ 223).

muktək 'подкопыть'.

Досл. «лягушечка». Известна памирская пословица: «Когда подковывают лошадь, лягушка тоже подымает лапку».

muṃ 'бабушка'; обращение бабушки к внуку, внучке (ср. Писарчик Терм. родства 184; ср. *nan*).

«Детское» слово, тадж. *тото* '(пра)бабушка', перс. *mām(ā)* 'мама', бад. *тото*, шугн. *тiт*, барт. *тōт*, сар. *тот(ик)*, язг. *тот*, *тiт*, мдж. *тота*, йид. *тiто* 'бабушка', др.-греч. *μάμμα* 'мама', 'бабка'.

Tom. PD 775; Зарубин. Мдж. 155; IFL II 228.

muq 'горбатый', 'сгорбившийся'.

Парное к *пуq* 'id.'

mur 'облако', 'туча'.

Ишк. *murtáf* 'пасмурный', 'облачный' (к *taf* ← тадж.?, ср. шугн. *-dax, -adax* в словах типа *abridáx* 'облачный', *ábri* из тадж. 'облако', 'туча'). Возведение к **ham-abra-* (IFL II 529) сомнительно, ср. афг. *owrá, uré* (EVP 11), пар. *air*, орм. *yēwər* 'облако' (< **abrya-*? IFL I 235, 413). В. Томашек сопоставляет с сар. *varṃ* 'облако' (< **var-* 'вертеть' — Tom. PD 754), язг. *varṃ* 'облако', 'туча' (авест. *dvānman-*? EVSh 86), ср. бур. *burünč* 'облако' (Fussman. Atlas II 241). Неясным остается также название облака в осет., см. ИЭСОЯ I 73 s. v. *ævrag* 'облако', 'ливень'.

murš 'поднявшийся (о тесте)'; 'надувшийся', 'хмурый' (о человеке).

Ср. афг. *mrus, bṛus* 'хмурый', 'утрюмый'.

muṭar афг. 'машина', 'автомобиль'.

Займств. из англ. через афг. или инд. (§ 58), ср. афг. *moṭar*, паш. *mōṭar*, неп. *moṭar*, пар. *mōṭar*, англ. *motor*, но перс. *mutar*, тадж. *mošin* 'id.'

muxč 'скорчившийся', 'съжившийся' (о животном); *суу muxč dəytəu* 'заяц съжился'.

Вах.-тадж. *muxč zadan*, сар. (из тадж.) *muxč dod-* 'прятаться', 'скрываться' (ср. вах. *мыč-*, тадж. диал. *məxidān* 'прятаться').

mə указ. частица 'вот', 'вон'; 'на!'.

Займств. из тадж. (тюрк.) частица *та* 'на', тадж., ягн., шугн., ишк., руш., хуф., барт., узб. *та*, кирг. *те* 'на!', 'вот!', 'возьми!' (мн. тадж. *май* 'возьмите', шугн. *mēi* 'нате!'); ср. осет. *та* (ИЭСОЯ II 61), вах. *māna* из тадж., тюрк. *mana* 'вот', осет. *mānæ* (ИЭСОЯ II 90) и см. вах. *imə*.

mə- препозитивная отрицательная глагольная частица при императивном и конъюнктивном употреблении глагольных форм; *a-zī mə-goḥ!* 'не делай так!'.

Др.-ир. **mā-* (§ 100), авест., др.-инд. *mā-*, шугн., руш., хуф., барт. *mā-*, сар. *mo-*, афг. *та-*, тадж., перс. *та-*, осет. *та-* и пр. Ср. *mə*.

IFL II 528; EVSh 43.

-мә- редко употребляемый префикс или соединительная частица со значением 'в', 'внутри', 'вместе', 'с'; *bat-mə-gušt* 'бат с мясом', *dast-mə-dast* 'рука об руку', *mə-dast* 'самый внутренний'.

Аналогично шугн. *mi-* (*mi-dúst* 'в руках', *mi-núl* 'в клюве'), руш., хуф., барт. *ma-*, *mi-*, сар. и язг. предлогам *ma*, сангл. *ma*, *mə* 'в' к **mađua-* (IIFL II 343; см. вах. *mad* и ср. башк. *mě*, неп. *mā* 'в' < **mādhyā-* 'середина' — CDIAL 9804) или к **hmat-*, авест. *maš* 'вместе', 'с' (EVSh 43), ср. авест. композиты типа *maš.afsman-* 'со строками', также язг. *sərtənsār* 'концами друг к другу'. Вряд ли к книжному перс., тадж. (из араб.) предлогу *maa* (*ma'*) 'вместе', 'с'.

mədəj, məd/đag/ŷ (§ 24, 33) 'кобыла'.

Видимо, старое заимств. из перс. *māda(g)*, ср. пехл. *mādag* 'самка', тадж. *moda*, *modina* 'самка', *modiyon* 'кобыла' (ср. вах. *tok* 'курица'), мдж. *mođuya* 'кобыла' (< **mātaka-* IIFL II 229; в вах. ожидалось бы **motk*, **mytk* — § 86, 87).

Tom. PD 763; IIFL II 528.

mədyr, mədyr (§ 24) 'полдень'.

Др.-ир. **mad(i)-ayara-* (§ 29, 42, 47), авест. *maidya-* 'середина' (вах. *mad*), *ayar* 'день', шугн., руш., хуф., барт., рош. *madōr*, сар. *madur* 'полдень' (EVSh 43).

Tom. PD 749; IIFL II 528.

məyul, mayul (§ 76, 78) персонаж свадебной игры — мужчина, переодетый в женское платье.

məyulbozi свадебная игра по мотивам сказки *Moyulduxtar* («Монголочка»), во время игры поют стихи из этой сказки (Сказки народов Памира. М., 1976. С. 17, 302; ЯВГ. Вах. 221; Пахалина. Ишк. 91).

Заимств. тадж. диал. *myul*, *myulbozi*, бад. *mayulbozi*, ишк. *myulbozi* 'id.' (досл. «игра в монголочку»).

məlung 'средний', 'серединный'.

Очевидно, заимств. из языка с развитием *l* < **δ* (§ 40), ср. мдж. *mālen* 'середина', *mālenig* 'средний (палец)' < **madanaka-* (IIFL II 227; мдж. *məlon* 'поясница', вах. *mad*), шугн. *midēnj*, руш. *madēnz*, хуф. *midēnz*, барт. *madēnc*, язг. *mədanēnj* 'средний (по возрасту)'.

məlung(y)auč 'плечевая кость' (от локтя до плеча).

«Срединная кость», «средняя кость»: *məlung* + *auč*; язг. *madēnišeg* 'позвоночник'.

məlungij, məlunging 'средний (по возрасту)'.

məlung + *-ij*, *-ing*.

məndāw 1. 'холка'; 2. 'болезнь лошадей' (натертость на холке?).

Общее слово языков и диалектов памиро-гиндукушского региона, возможно, связанное с индо-ар. словами для 'шеи', 'выпуклости', 'горба' (др.-инд. *mani-* 'горб верблюда' CDIAL 9732, паш. *mandaw*, пар. *mandō* 'шея', см. вах. *mak* 'шея'), в вах., очевидно, из тадж. диал., ср. вандж. *məndau*, верш. *məndau*, *mindau*, бур. *mindau*, афг. *mandāw*, *mandāw* 'холка', 'загривок'. Во втором значении, неопр. болезнь лошадей, не исключена контаминация с тюркскими по происхождению названиями болезней лошадей: кирг. *manka*, чув. *manka* (Егоров. Чув. 128), осет. *manqa(w)* 'сап' (ИЭСОЯ II 69), ср. также кирг. *mandam* 'затвердение века', 'ноготь (болезнь лошадей)'.

məndričk, məndričk 'ласточка'.

Шугн. *mindēžak* 'id.' Ср. верш., кхов. *mandāy* 'журавль' (Berger 164) — фono-символическое?, см. вах. *bilmindāq* 'кувырком'.

məndričk бот. 'котовник душистый (железистый)' (*Nepeta glutinosa*). Вах.-тадж. *šika-stabānd*. Употребляется при лечении переломов (откуда тадж. название, букв. «связывающий сломанное», «костоправ»).

Ср. индо-ар. названия растений типа хинди *mandār* '*Asclepias gigantea*' (< *māndāra-*, *mandāraka-* CDIAL 9849) неясного происхождения.

məndál, məndál (§ 27) 'перегородка' — не доходящая до потолка стенка в доме (*xun*), отделяющая разные части нар (*raž*) одну от другой (рис. 2) (Хуф II 142, 431, 462).

Термин распространен в южнопамирских языках и диалектах: бад. (вах.-тадж. гор.) *mindal, mandal*, ишк. *mindál* 'перегородка между нарами' (у Шельда *mindal* 'стул?', во всяком случае, сопоставление с перс. *mindal* 'скатерть', 'платок' — IIFL II 402 — неуместно; это заимств. из араб. *mindīl* 'носовой платок'), шугн. *mindál, mundál* 'глиняная перегородка (переборка) внутри жилища' — может быть, родственно индо-ар. словам, восходящим к др.-инд. *maṇḍapa-*, **maṇḍhaka-* 'открытый навес', 'беседка' (не-арийское? — CDIAL 9740) или *māṇḍala-*, **maṇḍala-* (ср. паш. *māṇḍar* 'плоский камень', ория *maṇḍala* 'круг', синг. *maḍili-* 'круглый зал' — CDIAL 9742), афг. *maṇḍaw* 'навес', 'шалаш', ср. также др.-инд. *maṇḍa-* 'род обрамления' (CDIAL 9737; KEWA II 557—559); др.-греч. *maṇḍra* 'загон, стойло' (Chantraine, s. v.).

Соответствующий термин в других памирских: рош. *sifák*, вандж. *piča* (Хуф II 462), рош. *xanúx sif* (Зарубин. Орш. 56), гор. *čavuš*, бад. *karsin* (Роз. Бад. 88, 105), мдж. *poñjéra* 'id.' (зафиксированное А. З. Розенфельд в этом же значении *kañde-vol(i)* означает, по нашим записям, просто 'кривая стенка', тадж. *kañ* 'кривой', *devol* 'стена').

məndəš 'коротышка', 'толстяк'.

«Дефектное» слово звукоизобразительной природы, ср. дарв. *məndalá, fəndək* 'низкорослый', язг. *məndəq* 'маленький ростом (о человеке)', афг. *maṇḍəkay* 'крепьш', *maṇḍál* 'ленивый', *maṇḍáw* 'человек с обрезанным ухом', 'коротышка', 'крепьш', *maṇḍ* 'пень', ория *māṇḍuā* 'толстый', пандж. *māḍhā* 'карликовый' (< **maṇḍha-* CDIAL 9723), синдхи *maṇḍhiro* 'короткий' (< **maṇḍhara-* — CDIAL 10122), ория *maṇḍā* 'комок' (CDIAL 10308) и пр., ср. также бур. *māṇḍāšo* 'клевш' (мн. ч.), кирг. *maṇḍaš* один из способов сидения на полу (поджав ноги) и см. вах. *yaṇḍəš* 'толстяк', ягн. (тадж. диал.) *māṇḍá* 'пень' (Хромов. Ягн. 174).

məñjúk 'ожерелье (из корешков, из гвоздики)' — связка нанизанных на нить корешков растения *pičan* '*Polygonum nitens*' («рачьи шейки») — талисман, средство от сглаза (у женщин).

Заимств. тюрк. *muñçoq* 'бусы', 'ожерелье', ср. узб. *qalampir-muñçoq* 'гвоздика' (букв. «гвоздика-бусы» — Беруни. Фармакогнозия 703), тюрк. *muñciq* 'ожерелье', 'амулет', 'зернышко' (ДТС 346), кирг. *muñcók* 'бусинка', 'бусы', ягн. (из тюрк.) *muñcok* 'бусы на косоплетках', тадж. *muñca, mūlca* 'бусы', *muñcəq* 'амулет' (тюрк. Doerfer. TLW 202, 203; TM 1740), перс. *muñjuq* 'бисер', 'бусинки'.

məñj(ы)v : **məñjovd-** 'раскачиваться (во время танца)', 'кривляться'.

По форме кауз. к **mañj-*, **məñj-*, ср. афг. *mañjál* 'крученный', 'извивающийся' (из индо-ар.?), ягн. *mijün-* 'шевелить', 'приводить в движение' (Хромов. Ягн. 174).

mənsik 'жадный', 'скупой'.

Заимств. тадж., перс. (из араб.) *maṇsik* 'отшельник', 'аскет', в диал. 'жадный', кар. *muṇsiki* 'жадность', дарв. *məṇəzk* 'скупой', 'жадный' (ср. вах. *kəṇs*); язг. *niṇc/sik* 'скупой', 'дающий гостю мало еды'. Перс. *muṇsik* в значении 'скупой' приводит В. А. Жуковский (ЗВОИРАО II 3, 265).

məg 'сустав', 'фаланга' (пальца).

Др.-ир. **mḡ* (§ 42, 93), др.-инд. *mār-man-* 'уязвимое место', 'сустав' (> дам. *mram*, пхал. *bram* 'сустав' — CDIAL 9893; паш. *mārū* 'ребро'? — IIFL III 3, 124), ср. также афг. *maṇwānd* 'запястье' (< **mḡdu-banda-* EVP 47), афг. *mərd* 'сросшаяся кость', шугн. *muṅgúr*, вандж. *muṇyak* 'сустав' (также 'пятка двери', см. *yuvv*), перс. диал. *maṇək, maṇik* 'локоть' (NTS XIX 111).

mərg(ə)lám 'мягкая шерсть', 'пух' (подшерсток коз, кийков). Ср. *yaṇób*.

Аналогично йид. *muṇyulúm* 'птичий пух' (Ir.? IIFL II 228), кхов. *muṇgulum* 'шерсть кийка, смешанная с утиным пухом' (O'Brien 122; Irano-Dardica 252),

возможно, родственно тадж., перс. *maryulá* 'локоны', 'кудри', диал. также 'свалявшаяся шерсть', ср. афг. *maryalin* 'крученный (о пряже)'.
мәгуы́с 'с лишними ногами (о новорожденном ягненке, козленке и т. п.); 'цепляющийся ногой за ногу при ходьбе (о человеке)'. Вах.-тадж. *ramaró*.

Неясно. Вах.-тадж. букв. «стадо-ногий».

mərsáp 'гнилой ноготь', 'гниение ногтя'.

Неясно.

mərz 'голодный'.

Др.-ир. **mryz(a)*- (§ 42, 67, 93), и.-е. *merǵ-* (NTS I 61), шугн. *mōyǝz*, руш. *māwz*, барт., рош. *moz*, сар. *morz* 'голод', 'голодный' (EVSh 44), ср. также афг. *mṛázga* 'истощенная, не годная на убой (овца, коза)'.

Том. PD 816: авест. *marəz-* 'тереть'; Додыхудоев. Мат. 47: авест. *marəzana-* 'брюхо' — семантически сомнительно (Mrg. HNV 337); IIFL II 530; Пахалина. ВЯ 225: сопоставление с перс. *gušna*, афг. *wəžay* 'голодный' (фонетически несопоставимы, ср. EVP 95: < **wṛšaka-*?).

mərz-: *mərzǝd-* 'бормотать', 'нечленораздельно болтать'.

Звукоподр., ср. казахское *mīrziik* 'гундосый' (*Койчубаев Е.* Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974. С. 176).

mərg(ə)y-: *mərt-* (§ 109) 'умирать'; 3 л. ед. ч. *mirit*, перф. *mərk*.

Др.-ир. **mrya-*: **mṛta-* (§ 42, 56, 66, 93), 3 л. ед. ч. *mirit* < **mṛ-yati* (§ 94, 109), авест. *mar-* (праес. *mīrya-*, т. е. **māiry**, **mry**, РРfP. *mərəta-*), др.-инд. *mriya-*, *mṛta-*, хот. *mār-* < **mrya-* (Emmerick. SGS 109), согд. *mṛ-*: *mwr-*, *mrt* (ягн. *mīr-*: *murta* — ЯТ 286), пехл. *mīr-*: *murd-* (перс., тадж. *mīr-*: *murd-*), ишк. *mār-*: *māll-*, сангл. *mur-*: *məl-*, шугн. *mar-*: *mūd-*, руш., хуф., барт. *mīr-*: *mug-*, сар. *mīr-*: *mewg-*, язг. *mar-*: *məg-*, мдж. *mār-*: *mər-*, йид. *mār-*: *mur-*, пар. *mēr-*: *mur-*, орм. *mṛ-*: *mulluk*, афг. *mṛəl*, бел. *mīr-*, *murta*, осет. *məl-* (< **marya-* ИЭСОЯ II 89) 'умирать'.

Shaw 188; Tom. PD 863; IIFL II 529.

məská-ýud бот. 'черноголовка (*Prunella vulgaris*)'.

Букв. «вор масла» (согласно поверью, когда скот ест эту траву, из молока сбивается меньше масла), заимств. тадж., перс. *maska* 'сливочное (нетопленное) масло' (шугн.-руш. *maskā*, ишк., язг. *maská*, сар., йид. *masko*, верш. *maska* 'id.') + вах. *ýud* 'вор'. Мдж. *māšká* (Грюнберг. Мдж. 394, s. v. *zit*).

Неперетопленное сливочное масло у ваханцев, как и у других иранских народов (ср. у осетин: ИЭСОЯ II 168: «сливочное масло было не в ходу у осетин...»), почти не употребляется, оно считается слишком большим лакомством (подносится новорожденному в чашечке бараньей лопатки в качестве символической «первой пищи», см. *fyak*, ср. Хуф I 62; II 142 сл.).

məst 'кулак'.

Др.-ир. **mušt(i)*- (§ 42, 49, 89), авест. *mušti-*, др.-инд. *muštī-*, хот. *muštu-*, пехл., перс., тадж. *mušt* 'кулак', хотя, возможно, старое заимств. из перс. (аналогично мдж. *mušk*, йид. *mišc* 'id.', ср. бахт. *mušt* 'кулак' — Log. Wakhi II 145), в то время как в других памирских, видимо, заимств. из индо-ар.: ишк. *mət*, шугн., руш., хуф., барт. *mut*, сар. *myt*, язг. *mot* 'id.' (EVSh 45); ср. афг. ванечи *mīt* 'кулак' (< **mušti-* — NTS IV 168; Elfenbein. Wan. 594), афг. *mušt* 'кулак (руки)' ← перс., афг. *mušt* 'кулак', 'горсть' ← индо-ар. (пандж. *muṣṭh*, хинди *mūṣṭh* и пр. < **muṣṭī-* CDIAL 10221); осет. (ирон.) *mustuk* 'i' 'кулак' из перс. через груз. (ИЭСОЯ II 134). См. *мыс*.

Tom. PD 784; IIFL II 530.

məserǵál 'ожерелье из крупных бусин (сердоликовых?)'. Ср. *bodmorá*.

Неясно; во второй части, возможно, *gal* 'шея', 'горло' (индо-ар. *gal*, *gala* 'шея' — CDIAL 4070; перс. *gal* 'id.')

məš 'таранная кость', 'бабка'. Тадж. *bəjál*, *bujúl*.

Очевидно, заимств. (EVSh 45: шугн. *š* = вах. *š* указывает на заимств.), ср. шугн. *mīšk*, *mīškbōzi* 'бабки (детская игра)', сар. *mīš* 'щиколотка'. Сопоставление с язг. *māx-šeg* 'плечевая кость', ягн. *mušak* 'мышца на плечевой кости' (тадж. *muš* 'мышь', *mušak* 'мышца'), предлагаемое Т. Н. Пахалиной (ВЯ 225), сомнительно. Ср. скорее кхов. *mušk* 'scrotum'? (CDIAL 10218).

mašbozi 'игра в бабки'.

māš + заимств. тадж. *bozi* 'игра'.

matāk, **maṭāq** (§ 45) 'ручка плуга' (*spundr*).

Диал. адаптация тадж., перс. *muštāk* 'рукоятка (плуга)', ср. кул. *māsta* 'рукоятка сохи', зеравш. *muštak*, кар., дарв. *mušta*, *mīštāk*, хуф. *motak*, язг. *muxtuk*, барт. *mutak* (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 153), шугн. *mutāk* 'чепича', 'рукоятка плуга' (или от шугн.-руш. *mut* 'кулак', см. вах. *māst*, *мыс*), ср. афг. *mutāna* 'рукоять плуга' (индо-ар.), бур. *mūči*, верш. *mušti*, хинди *mutṭhā* 'ручка плуга' (CDIAL 10221), также в драв.: там. *mēri*, каннада *mēdi*, *mēdi* 'рукоять плуга' (DED 4183). В вах. из бад.-тадж. (ср. Пахалина. ВЯ 224).

ИЯ 1981, 157—158.

metān 'молоточек (для точки, правки мельничных жерновов)', 'небольшая кирка'.

Заимств. тадж. *metān* 'кирка', перс. *mafn* 'прочный', 'твердый'; аналогичные заимств.: ишк. *māfing* 'молоток', шугн. *mēfīn* 'молоток, употребляющийся для оббивания камней, главным образом мелничного жернова', язг. *mayīn* 'id.', афг. *metāy* 'молот камнетеса', кирг. *meti* 'мельничный молоток (для наковки жернова)', узб. *metin* 'кирка', 'прочный', 'твердый', бел. *metin* 'железный стержень' (Mrg. AO 1948, 289: cf. Skt. *methī* 'pillar'), кал. *meṭin* 'долото (для камня)', кхов. *meṭin* 'большой молоток' (Log. Wakhi II 147).

maṭāṭāng 'неясная, неразборчивая речь': 'ни бе ни ме'; 'глупый', 'тупой'.

Звукоподр., ср. «дефектное» индо-ар. **muṭṭa-* 'тупой', 'глупый' (CDIAL 10187: кати *māto*, кхов. *muṭu* и пр.), неп. *ṭaṭaro* 'упрямый дурак' (CDIAL 5439).

mau императивная и конъюнктивная глагольная отрицательная частица, в отличие от *mā* — постпозитивная; *di māz māy!* 'не бей меня!' (ср. *māz-əy mā-di!* 'id.').

Из др.-ир. **mā-* (см. *mā-*), интерпретация исходного -у аналогична частице *cau*.

mažg 'шелуха (злаков, бобовых)'; 'ости злаков'.

Неясно.

myš, **miš** 'пригоршня (одной ладони)'. Ср. *lyrt* (и см. Log. Wakhi II 145 о пригоршнях из одной или двух ладоней).

Бур. *mīš* 'кулак', 'пригоршня (одной ладони)', возможно, связано с индо-ар. отражениями др.-инд. *muṣṭi-* 'кулак', 'пригоршня' (шина *muṣ*, *muṭi* и пр. CDIAL 10221, см. вах. *māst*, *maṭāk*, верш. *muṣṭ* 'пригоршня', 'кулак' (из кхов. — Berger. YaBug 166); вах. также, либо из индо-ар. (HFL II 470), или, что вероятнее, старое заимств. из тадж., перс. *mušt* 'пригоршня', 'кулак' (ср. ишк. *mūšt* 'пригоршня' из тадж.), или, точнее, *muštī* 'пригоршня' (ср. арм. заимств. *mštik* ← пехл. **muštīk* 'пригоршня' — Hübschmann. PSt 98) с развитием *-šti-* > *č* (ср. об альтернации *st/sc* и о развитии **st*, **št* > *č* s. v. *ijin*, *vayč*, *yauč*). Ср. шугн.-руш. *mut* 'пригоршня из двух рук' (Хуф II 342—343), а также кирг. *ūč*, узб., тадж. *hovuč*, *havuč* 'пригоршня'.

Исконность вах. *мыс* (из **muštya-* ожидалось бы **māš*) сомнительна, адаптация тадж. *u* → вах. *y* регулярна (§ 78); вариант *miš* связан, очевидно, с мягкостью *č* (§ 98). **мык** 'безухий', 'корноухий', 'с отрезанным, коротким ухом' (о козах). Ср. *kyrtay*.

Сближается с группой слов, обозначающих «дефекты» в индо-ар.: паш. *mūk*, неп. *muko* 'немой', 'никудышный', хинди *tok* 'глупый' (< **mūga-*, *mūkka-* — CDIAL 10231), пандж. *mōn*, мар. *monā* 'немой' (< **monna-* — CDIAL 10371), ср. афг. *monāy* 'безрогий козел', кирг. *mukur* 'коротышка', *molok* 'корноухий', тув. *mukur* 'маленький и круглый', может быть, также русск. *комолый* 'безрогий', латыш. *mūlis* и пр.

мыл верхн. 'жидкая мучная каша' (то же, что и *кош*).

Очевидно, общее заимств. из тадж. диал. **mul* (с адаптацией по § 78), ср. шугн. *mul* 'род пшеничного киселя на масле' (перс., тадж. *mul* 'вино' < вост.-ир. из **mađu-*, согд. *mđw*, *mđw*, авест. *mađu-* 'вино', 'мед', др.-инд. *madhu-*, *madhula-* 'сладкий', возможно, сюда же), бур. *mul*, шина *mül* 'род каши' (Log. Bur. III 270), верш. *mul* 'род каши' (но *mel* 'вино' — явное заимств. из перс., ср. Mrg. in Log. Bur. I, p. XXIV). Ср. также сави (дард.) *mēl*, шина *mail* 'пахтанье' (< **mathitá-*? CDIAL 9767).

мылг 'яблоко', 'яблоня'.

Др.-ир. *(*a*)*marna-* > **manra-* > **mār-* (§ 42, 47, 86), древнее культурное слово, родственное лат. *mālus*; для большинства восточноиранских возведение к *(*a*)*marna-* закономерно: ишк. *menđ*, сангл. *mēl*, шугн. *mūn*, руш. *māwn*, хуф., барт. *mōwn*, сар. *mon*, язг. *mawn* (язг. *min-baxt* 'мука из сушеных яблок', см. *pəst*), старовандж. *maun* (ср. вандж. *šilmun*, *šulmun* 'сорт яблок'), мдж. *āmeñga*, йид. *āmūno*, афг. *mañā* < **amarna-* 'яблоко'; несколько сложнее пар. *āmar*, орм. *mlic* 'id.' (IIFL I 233).

Tom. PD 792; NTS I 60; EVP 45; IIFL II 529; HNV 341; EVSh 44; Культ. раст. 102 сл.

мырс- : *morst-* (§ 106) 'шупать', 'трогать'.

Др.-ир. **mrs-*, **mṛs-* (§ 42, 49, 93) с выравниванием по каузативному спряжению (см. *дыс-*, ср. § 108), др.-инд. *mṛs-* 'трогать', 'гладить' (паш. *maš-*, вайг. *mašá-* 'тереть' < **maršayati* — CDIAL 9897), согд.-христ. *mṛws-* 'ощупывать', перс. *parmāsīdan* 'трогать' (KEWA II 677), тадж. *palmosidan* (< **pari-mṛs-*?) 'нащупывать', афг. *məʃəl* 'тереть' (EVP 48), орм. *mušaw-* 'id.', бел. *muš-* 'мазать' (Elfenbein. Bal. 57), ср. также ягн. *dasmiró kun-* 'искать на ощупь' (Хромов. Ягн. 167).

мыс- : *mošt-* (§ 106) 'прятать'.

Др.-ир. *muš-* (§ 42, 51), др.-инд. *muš-* 'воровать' (кашм. *mušun* 'красть' и пр. CDIAL 10222), хот. *mušša-* 'воры' (Bailey. KhT VI 282), *MAUŠ* 'уносить', вандж., дарв. *məxidān* 'прятаться' (из вост.-ир.?), ср. вах. *mušć*.

IIFL II 530; Пахалина. ВЯ 223—224: без оснований связывает с вах. *ritыс-* 'одевать(ся)'.
мыт 'палочка' (для игры в «чижик», см. *čəklək*).

Др.-ир. **māθa-* (§ 42, 56, 86), шугн., барт., рош. *mōθ*, руш. *mūθ*, сар. *māθ* (Shaw) < **māθa-* (EVSh 46) 'палка', 'посох', 'костыль', мдж. *māxəu*, *māxi*, йид. *mō-xə* 'посох' < **māθaka-* (IIFL II 229).

мытр 'гадание', 'предзнаменование'; *мытр kač-*, *мытр did(i)γ-* 'гадать', 'загадывать'.

Др.-ир. **mātra-* < **mandra-* (§ 42, 57, 86), авест. *maθra-*, др.-инд. *māntra-* 'заклинание' (> кашм. *mōthṛ* 'заклинание', лэнди *mandr* 'чары' — CDIAL 9834), афг. *marāi* 'чары', 'колдовство' (EVP 45), согд. *m'r'kr'k* 'заклинатель' (тадж., перс. *mārgar* > *mārgīr* 'заклинатель «змей»?'), также, возможно, афг. *məγ* 'предзнаменование' (< **mandraka-*?). Хот. *maṁdra-* 'волшебство' — заимств. из санскр. (KEWA II 578), пехл. *mānsr* из авест. *maθra-*; перс. *mantar* 'заклинание' (из инд.).

Shaw 190; Tom. PD 862; IIFL II 530; Bailey. Dict. 329.

мыу 'месяц (календарный)'. Ср. *tak* I.

Др.-ир. **māh(a)-* (§ 42, 66, 86), авест. *māh-*, др.-инд. *māsa-* (> ашк. *mās*, кати *mos* etc. CDIAL 10104), согд. *m'γ* (ягн. *moh*, *mox*), пехл., перс. *māh*, тадж. *moh*, хорезм. *māhi*, бактр. *mao*, йид. *mux* (< **māhaxa-*), осет. *məj*, пар. *mēhi* (< **māhika-*), орм. *māi* ('месяц', но орм. *maryök* < **māh-rauka-* 'луна?'), но в большинстве вост.-ир. другая основа: хот. *māsti-*, *māstā-*, шугн. *mēst*, хуф., руш. *mēst*, барт., сар. *most*, язг. *masi*, афг. *myāšt* < **māsti-* 'луна', 'месяц' (EVP 49; EVSh 45).

Shaw 186; IIFL II 528; ИЭСОЯ II 83.

N

-**n** суфф. имен действия от основы наст.: *расп* 'варка' (*рас-* : *раст-*), *жоуп* 'учение', 'чтение' (*joy-* : *joyd-* 'читать', 'учиться').

Др.-ир. -(*a*)*na-* (§ 43), ср. авест., др.-ир. именные суфф. *-ana-*, *-na* (например, в *yas-na-* 'поклонение').

Tom. PD 844; Benveniste. Inf. I11; IIFL II 509.

nag, **na(k)** 'сторона', 'край'; в качестве послелого, обозначающего направление, чаще *na*: *yaw rašt Xorǰū na(g)* 'он уезжает в Хорог'.

В диалекте ваханцев Хунзы *gana*, *gəna* (Log. Wakhi II 64; Mrg. BSOAS XXIII 152: < **kana-* < **karana-*?), ср. сар. *gyno*, *guno* 'направление', 'сторона'. Ишк. *-nang* в сложениях *tū-nang* 'сюда' (ср. вах. *tr-a nag* 'туда', 'в ту сторону', *tr-əm nag* 'сюда'), рог., бад. *-na* послелог направления 'в', ср. паш. *-na* суфф., обозначающий направление, тиб. *-na* 'id.' (Das 725); мдж. *na*, йид. *na*, *no* предлог направления 'в' (< авест. *ana* 'в', 'на' — IIFL II 230)?

naǰd 'ночь', 'ночью'. Ср. *šupr*.

Др.-ир. **naǰda-* < **naxta(r)-* (§ 33, 43), авест. (*upa.*)*naxtar-*, др.-инд. *nákti-*, лат. *noct-is* (KEWA II 121—122) 'ночь'.

Shaw 189; Tom. PD 750: ein köstlicher Fund in eranischen Sprachschätz!; IIFL II 531; Абаев. СЕИ 14.

naǰdín 'засветло', 'на рассвете'.

Др.-ир. **naxtaina-*, ср. *-in*.

IIFL II 531.

naǰdyǰrk 'ночной полив'.

Сложение с *yǰrk* 'вода'.

naǰdǰrwǰg 'сутки'.

Сложение с *rwǰr* 'день' (калька с перс., тадж. *šabonariz* 'id.').

nak название огромной мифической рыбы, водяного чудовища: *mohi-i ki dǰ yǰrk ziyot wǰrašt yaw nak ǰird*, *yǰw-ən dǰndǰk nywǰzd*, *pǰlǰs rang dǰrd wost* 'если рыба долго остается в воде, то она превращается в *nak*, у нее вырастают зубы, она становится полосатой, как палас'.

Вряд ли адаптация перс., тадж. *nahang* 'морское чудовище (кит, крокодил)'; может быть, исконное к *(*s*)*naka-*?, ср. др.-инд. *nāga-* 'змея' (англ. *snake* 'змея' — KEWA II 150—151)? Кхов. *naǰg*, *nahang* 'змея', 'дракон' — контаминация отражения др.-инд. *nāga-* и заимств. перс. *nahang*? (G. Fussman JA 1977, 37); о происхождении вах. *nak* 'дракон' из индо-ар. предположил Н. Симс-Виллиамс (N. Sims-Williams BSOAS XL 635: CDIAL 7038).

nan 'мать', 'мама'; также обращение матери к своим детям (Андреев. Ягноб 127; Писарчик. Руш. 70: «В припамирских языках употребительно обращение старших к младшим с применением того же термина обращения, который младшие употребляют, обращаясь к ним...»; ср. *tut*).

«Детское» слово, общее и для соседних языков и диалектов: вандж., бад. *nan(a)*, *nanik*, *naní*, ишк. *non*, шугн., барт., рош., язг. *nān* (язг. также *nanā* 'мама',

но руш., хуф. *nān* 'бабушка'), старовандж. *nanik*, мдж. *nēna*, *nen*, йид. *nīno*, верш. *nāni*, кхов. *nan*, перс. *nāna*, др.-инд. *nānā-* 'мама', афг. *nānā* 'бабуся', осет. *nana* и пр. 'бабушка', 'мама' (ИЭСОЯ II 153). Слова этого типа обычно легко заимствуются, ср. сар. *ano* 'мать' (← тюрк., тадж. *ona* — Doerfer. TLW 214; TM 567).

Shaw 184; Tom. PD 774; IIFL II 531.

В больших семьях (несколько братьев с женами, живущие в одном доме) также обращение детей к женам братьев отца (иногда с соотв. именем), ср. кал. *nāna* обращение к сестре отца или матери, ашк. *nānī* 'сестра отца', неп. *nāni* обращение к молодой женщине и пр. (CDIAL 7059).

nanfj 'мачеха'.

Разумеется, не из **nanaṣī-* (Itano-Dardica 105), а производное с суфф. *-ij*.

naṣt отрицательная форма связки 'нет', 'не имеется'; *wuz yūd-əm naṣt* 'я — не вор'.

Возможно, из **naṣt(i)-* (**na-astī*), ср. др.-инд. *nāsti* 'нет', цыг. *nasti* 'невозможно' (CDIAL 7091), или контаминация с перс., тадж. связкой *ast* (ср. вах. *-it < *astī*), но тадж., перс. отрицательная форма *naṣt*, *nīst?* Шугн., рош., сар. *nīst*, язг. *naṣt* 'нет' — заимств. или исконные? (EVSh 50).

naš 'палочка' — узда, вдеваемая в нос верблюда, яка. Ср. *mo(h)ór*.

Заимств., общее слово в соседних языках и диал.: бад., вах.-тадж. *naš* 'id.', сар. *naš* 'привязь', верш. *naš*, бур. *naš* 'повод' (в носу верблюда), кхов. *naš* 'кольцо в носу верблюда' — происхождение не ясно (E. Benveniste JA CCXXXVI 179), ср. тиб. *ṣna-hju* 'деревянное кольцо в носу яка', *ṣna-thag* 'веревка в носу животного' (Das 765). Возможно, родственно индо-ар. отражениям др.-инд. *nastā-* 'дырка в перегородке носа': синдхи *natha*, неп. *nāth* и пр. 'кольцо в носу', 'веревка в носу верблюда' (CDIAL 7031.5); ср. заимств. из индо-ар.: тадж. *naṣ* 'бусина или серьга, вдеваемая в ноздрю', кул., кар., дарв. *naṣ-i bini* 'серьга для носа' (Таджики Кар. Дарв. II 184), афг. *nāta* 'серьга для носа', 'махар' (палочка, вдеваемая в нос верблюда), пар. *naṣ* и пр.

Пахалина. ВЯ 226: сопоставление с перс. *naṣ* 'нить'.

našák 'палочка, регулирующая падение зерна в мельничный жернов' (см. *xədörg*, рис. 4, ср. *naṣək*).

К предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*, вах.-тадж. *naš-čub* 'id.' (тадж. *čubak* 'палочка'), шугн., руш., барт., рош. *našak* 'дверной запор', 'болт', 'задвижка', 'втулка на мехе для плавания' (EVSh 50: < перс. *našik* 'зуб слона'??).

naš-: *našt-* 'пропадать', 'погибать'; 'исчезать', 'теряться'.

Др.-ир. **nasya-*: **našta-* (§ 43, 53, 104), авест. *nas-* 'исчезать' (praes. *nasya-*, ppp. *našta-*), др.-инд. *násyati* (> шина *našóiki*, кашм. *našun* 'исчезать' и пр., CDIAL 7027.1), *naštá-* (> шина *naṣu*, кашм. *nūṣh* — CDIAL 7027.2), афг. *naṣól* 'уносить', 'похищать' (EVP 53); прочие дериваты от корня *NAŠ* в иранских s. v. *naš-* 'терять'.

Tom. PD 864; IIFL II 532; Пахалина, ВЯ 226: необоснованное сопоставление с ишк. *ariy-*, шугн. *bēs-* 'исчезать' (< **apa-i-*, IIFL II; EVSh s. vv.).

naṣ 'прыжок', 'скачок'; *naṣ di-* 'прыгать', 'скакать', 'танцевать'.

Заимств. из индо-ар. (§ 58), широко распространенная основа неясного (фоносимволического?) происхождения: др.-инд. *nāṣati* 'танцует' (**nṣt-* или драв.? — KEWA II 127; ср. араб. *naṣṣa* 'прыгать', бух.-араб. *naṣṣā* 'id.'), паш. *nāṣ*, кати *nāṣ* и пр. 'танец' (CDIAL 6933, 7583); аналогичные заимств. из индо-ар.: сангл. *naṣ*, бур. *naṣ* 'танец', 'игра', афг. *naṣ* 'канатоходец', 'акробат', 'плут', сист. *nāṣak* 'актер' (J. Weryho III V 306), афг. *naṣá* 'пляска', 'трепетание', 'треска'.

našák 1. 'палочка для наматывания ниток', 'ручное веретено' (см. *lwarsk*); 2. 'палочка, регулирующая падение зерна в мельничный жернов' (см. *xədörg*, ср. *našək*, *jaqək*).

К предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*.

naṣ 'девять'.

Др.-ир. **nava-* (§ 43, 61, 82), авест. *nava*, др.-инд. *náva*, хот. *navi*, согд. *nm*(*) (ягн. *navi*), ишк. *naw*, сангл. *poi*, шугн., хуф., барт., рош. *nōw*, руш. *nāw*, сар. *new*, язг. *ni(w)*, мдж. *naw*, йид. *nōi*, афг. *nə*, пар. *nō*, орм. *nā*, *naha*, осет. **næw* (ИЭСОЯ II 173), пехл. *nō*, перс. *nuh*, тадж. *nūh* 'девятнадцать'; кхов. *nyuf*.

Shaw 187; Tom. PD 821; IFL II 530.

nidóf 'лучок (для разборки, взбивания шерсти) — ср. об инструментах лукообразного типа для взбивания шерсти: Хуф II 204.

Адаптация тадж., перс. *naddāf* 'трепальщик шерсти' (из араб. *nadafa* 'чесать хлопок', 'трепать шерсть').

nid(ы)v- : **nidovd-**, **pid(ы)v-** : **pidovd-** (§ 24, 107) 'сажать', 'усаживать' (кауз. к *nyzd-* : *nəyn-*).

Др.-ир. **ni-hid-* (§ 29, 34, 43, 90; + суфф. кауз. *-ыv-* : *-ovd-*), согд. *nyd-* 'сидиться' < **nihida-* (Gersh. GMS § 398), авест. praes. *hida-* (*had-*), ягн. *nid-* : *nista-* 'сидиться', хот. *nāṣad-* < **ni-ṣad-* (Bailey. Dict. 186), шугн. *nēd-* : *nēdd-*, руш., хуф. *nēd-* : *nūst-*, барт., рош. *nōd-* : *nōst-* (< **ni-hādaya-* EVSh 47), шугн.-руш., язг. *nīd-* 'сидиться' < **nīhd-* < **ni-hida-* (EVSh 50), хорезм. *nīd-*, йид. *nīx-*, мдж. *nəx-* : *nyost-* 'сидиться' и пр., сюда же, возможно, *-nūl-*, в дарв. *txumnuḷák* 'наседка, сидящая на яйцах'; см. также *nund-*, *nyzd-*. Аналогичная по строению основа в соседних дардских: кхов. *nišik*, кал. *nis-* < **nišidati* 'сидится' (CDIAL 7467).

pidó(w)g 'рукав реки', 'ответвление реки' (как правило, о рукавах р. Пяндж, которые обычно не имеют особых названий).

Др.-ир. **ni-dāvaka-*? (§ 29, 31, 43, 62, 87), ср. авест. *dav-*, др.-инд. *dhav-* 'течь', 'бежать', *dhāvaka-* 'бегущий', перс., тадж. *avidan* 'бежать' и пр., досл. «текущий вниз»?

pidāng, **pidāng** (§ 75) 'скирда' (ячменя, пшеницы). Вах.-тадж. *sarčūk*.

Из др.-ир. **ni-dāna(ka)-* (о сложенных колосьях с зернами, см. *dāng* < **dānaka-*) или **ni-dāyana(ka)-* (о сложенных копнах, см. *dāyn* < **dāyana-*), ср. также др.-инд. *ni-dhā-* 'складывание вниз', ория *nihāna* рис, сложенный в ряды после жатвы < **nīdhāna-* (CDIAL 7205), ср. *nādyng*.

Вах.-тадж. *sarčūk* 'копна (скирда) снопов, сложенных колосьями наружу' (Мухиддинов. Земледелие 116) из *sar* 'колос', 'верхушка', *čuk* 'стоящий торчком' (см.).

pidāšk 'связа́ло' — жгут из сжатых колосьев, которым перевязывают сноп. Ср. *dāyngvāš*.

Возможно, из **ni-dz(a)ka-* (см. *dāyng* 'сноп') с оглушением группы *zg* → *sk/šk* (§ 49) и отражением **rš* > *š* (§ 99); ср. шугн. *nīdiyž* 'основа и уток, подготовленные для ткани' (Хуф II 372) < **ni-dz(a)-* (EVSh 47, 54).

nir(ы)v- : **nisrovd-** 'высматривать', 'подсматривать'.

По форме кауз. к **nir(ы)r-* < **ni-sāraya-* (§ 43, 47, 49, 107; + суфф. кауз. *-ыv-* : *-ovd-*), ср. ишк. *sur-* : *surd-*, шугн. *sēr-* : *sért-* руш., хуф. *sōr-* : *sért-*, сар. *sur-* : *sord-*, язг. *sar-* : *sard-* 'красться', 'подкрадываться', 'выслеживать', 'охотиться', вандж. *soridan* 'шпионить', 'подкрадываться' (EVSh 75; Соколова. ГОЯШ 42); осет. *sūryn* 'гнать' (ИЭСОЯ III 172; Bailey. Dict. 235).

nir(ы)v- : **nisovd-** 'укладывать спать', 'усыплять'.

Кауз. к *nəs(ə)y-* : *nəst-* 'спать'.

nīšyng 'тенивая сторона долины'.

Если истинное, то возможно возведение к др.-ир. **ni-syā(va)ra-* (§ 43, 47, 51, 86; см. *šyw* 'черный'), дериват распространен во многих вост.-ир. языках и тадж.-диал. (в последних, может быть, как, например, в панджширском, — из древних вост.-ир. языков; не исключен и обратный путь: вах. *nīšūr* из бад.-тадж. *nišur* с адаптацией по § 78): вандж. *nīšer*, бад. *nišur*, *nəšər*, панджшир. *nīšār* (Андреев. Панджшир 5: «следы старого языка панджширцев...»), кар., дарв. *našar*, *nəšra*, *nəšr* (Таджики Кар. Дарв. I 81; II 8, 9, 276), шугн., хуф. *nīšar* (Хуф II 281—282), сангл.

nīšorm, *nīšorm*, мдж. *nāsau*, йид. *nūsiy*, перс. *nasār* 'тенева сторона долины', язг. *nasūr* 'проход солнца за горами (зимой, когда оно не видно в долине)', пар. *nīšōr* 'тенева сторона холма' (< **ni-syāwara*- IIFL I 277), ср. афг. *syóray* 'тень' (< **syā-va*- EVP 72), ашк. *nīče*, кхов. *nīcháy* 'тенева сторона' (< **nīchāya*- IIFL II 231; CDIAL 7180).

IIFL II 233.

niv, ni(w) (§ 61) 'теперь', 'сейчас'.

Др.-ир. **nū-* (§ 43, 91), авест. *nū*, др.-инд. *nū* 'теперь', ср. пар. *nī*, бел. *nū(n)* (Geiger. Bal. 35), пехл. *nūn*, афг. *nən* (также по 'так' — EVP 52), согд., хорезм. *nwr* (ягн. *in-nur*), др.-перс. *nūram*, авест. *nūram*, ишк., сангл. *ner*, шугн., руш., хуф. *nur*, барт., рош. *nūr*, сар. *nyr*, *nur*, язг. *nər*, осет. *nyr* 'теперь', 'ныне'.

IIFL II 532.

nix-, niḫ(i)n-, niḫin(d)- : *nixt-* 'выносить', 'вытаскивать', 'вынимать'; 3 л. ед. ч. *niḫind*, перф. *niḫitk*.

Очевидно, к тому же др.-ир. корню, что и глагол *yund-* : *yut-* 'уносить' с превербом *nīš-* (§ 43, 64), авест. *nīš-* 'вниз', 'вы-' и пр., т. е., может быть, **nīš-vand-* : **nīš-ud-ia-?*, авест. *vad-* 'вести', 'уводить' с *-n-* инфиксом.

EVSh 51—52.

niḫ(y)v- : *niḫovd-* 'вынимать', 'выпускать'.

Сокращенный вариант кауз. к предшеств., наряду с существующим полным:

niḫ(i)n(y)v-, *niḫind(y)v-* (осн. прош. также от краткого варианта основы: *niḫovd-*).

ni(y)-, nəy- : *nəyət-* (§ 109) 'тухнуть', 'гаснуть' (об огне, свете), 3 л. ед. ч. *ni(y)it*, *nəyit*; перф. *nəyət̄k*.

Не к др.-ир. **ni-i* (авест. *ay-* 'идти' — Том. PD 852; IIFL II 532; но ср., например, др.-перс. *nijāyat* 'выступил с войском из...'), а из **nəw(ə)y-* (> *nəy-* по перебою сонантов *w/y*, ср. § 61, 65) к др.-ир. **ni-vaṃa-* (§ 43, 62, 66): **ni-vita-* (§ 109), 3 л. ед. ч. *niyit* < **niwit* < **nivayati* (§ 94, 109), перф. *nəyət̄k* < **nəwət̄k* < **nivitaka-*, что подтверждается авест. *vā-*, праес. *vaṃa-* 'гаснуть', 'тухнуть' (...*ṣvō ātrəm frāvayei-iti*... '...живой тушит огонь...' — Видевдат V.37), а также аналогиями из индо-ар.: неп. *nimni*, мар. *nivṇē* 'тухнуть', 'охлаждаться' < *nirvāyati* 'тухнет', *nirvāpāyati* 'гасит' (CDIAL 7399), *nirvāṇa-* 'угасание'.

ni(y)v-, niw(y)v- : *niovd-*, *niwovd-*, *ni(y)wv-* : *niyovd-* 'тушить', 'гасить'.

Кауз. к предшеств. (см. *-ov-*), наличие вариантов *niw(y)v-* // *ni(y)wv-* подтверждает изложенную выше этимологию.

ni(y)əg, nəyər в сочет. *ni(y)ər car-* 'мешать', 'смешивать'.

ni(y)ərd- : *ni(y)ərd-*, *nəyər-* : *nəyərd-* 'мешать', 'смешивать'.

Возможно, из **niwər-* (*w/y* см. предшеств.) < **ni-var-* (§ 43, 47, 62), авест. *var-* 'вертеть(ся)', *ni-var-* 'переворачиваться'; ср. *yərvər-*.

nizək 'penis', 'сумка penis'a' (у скота).

Адаптация (с уменьш. суфф. *-ək*) тадж., перс. *payza* 'пика', 'копье', афг. *neza* 'id.'; ср. зафиксированное Т. Н. Пахалиной *nəz* 'penis' (у животных) (ВЯ 230).

noband 'бычок (2—3 лет)'.

Займств. тадж. *nav-band*, букв. «ново-впряженный» (не «ново-привязанный», будто бы в отличие от телат, которые пасутся свободно, по объяснению в IIFL II 530; ср. тадж. *nav-bast* 'молодой бык, впервые впрягаемый в упряжь', ягн. *navbást* 'бык, впервые приставленный к работе' — Хромов. Ягн. 175), бад. *navband* 'бычок первого года'; аналогичные займств.: шугн. *nūbānd*, руш., хуф. *nawbānd*, рош. *nōband*, язг. *nawbūnd* 'двухлетний телок'. Вандж. *nowund* 'корова, не подпускающая теленка', 'овца, не подпускающая ягненка', очевидно, метафора из «молодой бычок».

nod, nob (§ 24) 'тростник', 'камыш'.

Др.-ир. **nāda-* (§ 29, 43, 87), др.-инд. *nada-* (> ашк. *nō*, прас. *nulū* 'тростник' CDIAL 6941; также др.-инд. *nadā-*, *nādī-* 'тростник', 'полюй ствол' — CDIAL

6936, 7047), авест. *paða-* 'тростник' (KEWA II 128), хот. *nalaki* (Bailey. Dict. 175), пехл., перс. *paу, nāу*, тадж. *paу, poу* 'тростник', 'дудочка', бел. *paða* 'лимонное сорго' (NTS V 48), мдж. *nəl* 'тростник', хуф. *pað* 'тонкая трава, похожая на солому' (Хуф II 54; EVSh 47), афг. *nal* 'тростник', 'горный камыш', но ср. афг. *nāl* 'гигантский тростник', тадж. *noł, nołčak*, перс. *nāl* 'сахарный тростник' (из вост.-ир. или индо-ар.), афг. *nāra* 'стебель', 'ствол' (из инд.? — EVP 53), кхов. *noł*, кашм. *nar* 'тростник' и пр., в целом, в названиях этой группы растений с полым стволем, издавна использовавшихся для различных плетений (в Вахане из тростника *pod* плетут корзиночки *sapf*) и изготовления дудочек, неизбежны многочисленные перекрестные заимств., затемняющие общую картину уже на индо-иранском уровне (др.-инд. *nada-* — результат контаминации *nada-* с дравидскими словами для тростника? — Н. W. Bailey TPhS 1952, 61; KEWA II 128—129; Bailey. Dict. 175).

nogən, nogəy(mi) 'может быть', 'авось'; *nogəyumi wuz góxəm ya yark-əy* 'авось я сделаю ту работу'.

Заимств. тадж., бад. *nogəyem* 'вдруг', 'неожиданно' (диал. адаптация тадж. *nogəhon* 'id.' — Роз. Бад. 117), ср. ишк. *nogəyut* 'может быть'.

po(n)bandák 'простроченная, обшитая материей войлочная круглая подушка-рукавица' (для прикрепления лепешек к стенкам очага при выпечке хлеба, см. Хуф II 238; Таджики Кар. Дарв. II 228; СНВ XVI 198).

Тадж. *non-bandák*, букв. «прилеплялка хлеба» (ср. тадж. *non band-* : *bast-*, вах. *xəç vand-* 'печь хлеб' — калька с тадж.), хуф., руш. *nonband(ak)*, шугн. *nü(m)bandák*, мдж. *nāwbāndák* 'тряпка-варежка для сажания лепешек в тандур'.

Шугн., язг., ягн., тадж., узб., афг. *rafida* 'круглая плоская подушка, набитая ватой и обшитая материей (для выпечки хлеба)', очевидно, старое общее заимств. из арабского, ср. араб. *rifādat, rāfīdat* 'бандаж', 'повязка', 'войлочная подушка под седло', 'матерчатый тампон' (Lane; Kazimirski s. vv.), бух.-араб. *rafīda* 'небольшая, круглая плоская подушечка, набитая тряпками или ватой...' (Винников. 94); тадж. диал. также (ургутское) *rañca* 'специальное ватная подушечка, употребляемая при выпечке лепешек' (Назарова Л. Говоры таджиков Ургута: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1972. С. 24).

powák 'металлический наконечник плуга' (*spundr*), 'сошник'.

Общий термин для сошника в памиро-гиндукушском регионе: вандж., дарв., кар. *powuk* (Таджики Кар. Дарв. I 117: «старый железный кованый сошник»), бур., верш. *nawáq*, видимо, к тадж., перс. *nāvak* 'стрела', 'острие' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 158) (или *nāv-ak* «желобочек», так как сошник имеет желобчатую форму?, см. *iš* ← тюрк. «зуб», «сошник», «лемех»).

nup 'сестра брата', 'жена брата' (по отношению друг к другу).

Возможно, к **nāna-* (§ 43, 96), но в конечном счете «детское» слово подобно *nan* 'мать', ср. пар. *nanū* 'сестра мужа', афг. *ndror, nēndrór* 'золовка', 'сестра мужа' (EVP 53), неп. *nanda* 'младшая сестра мужа', лэнди *ninān*, пандж. *nanān* < *nānādr-* 'сестра мужа' (CDIAL 6946; KEWA II 131), ишк. *unén* 'золовка'.

nund- : **nut-** 'ставить', 'сажать (растение)'.

Др.-ир. **ni-hand-*, корень *had* (прочие дериваты см. *nīd(ы)v-*, *nyzd-*), сангл. *nēnd-* : *nēd-* 'сажать растение' (< **ni-hāndaya-* IIFL II 404), мдж. *niyon-* : *niyend-* 'id.'

HFL II 531.

nung 'имя', 'название'.

Др.-ир. **nāma(ka)-* (§ 31, 42, 43, 96), авест. *nāman-*, др.-инд. *nāma-*, хот. *nāma-*, пехл., перс. *nām*, согд. *n'm*, хорезм. *n'mk*, бактр. *vaño*, ишк. *nim*, сангл. *nīm*, шугн. *nūt*, руш., барт. *nōt*, сар. *nūt*, язг. *nēt*, афг. *nūt*, осет. *not*, *non*, тадж. *not* 'имя'; возможны заимств. или контаминации с тадж.; ср. ягн. *not*, сар. *nūt*, мдж. *not*, йнд. *nām* 'имя' и пр.

Shaw 185; IIFL II 531.

пэ- препозитивная отрицательная глагольная частица при индикативном употреблении глагольных форм; *wuz dr-a pá-alət* 'я там не останусь'.

Др.-ир. **na-* (§ 100), авест. *na-*, др.-инд. *na-*, хот. *na-*, согд. *n'-*, ну-, ягн. *na-*, ишк. *na-*, шугн., руш., хуф., барт., сар., язг. *nā-*, афг. *na-*, пэ-, пар., орм. *na-*, осет. *na-* и пр. Ср. *nəu*.

IIFL II 530; EVSh 46.

пəbəsu, пəbəst (§ 49) 'гребешок', 'расческа'.

Др.-ир. **ni-pas(a)na-* (§ 17, 43, 49, 83), *PAS*, и.-е. **pek-* (др.-инд. *pákma-*, авест. *pašna-* 'веко'? — KEWA II 184; IEW 797), к основе **ni-pas-* в иранских: мдж. *nəwoš-* : *nəwešt-*, йид. *nuvāš-* : *nuvišc-*, афг. (вазири) *lmēžəl* (EVP 37), осет. *nyfasyu*, ягн. *niṗōš-* : *niṗōšta-* 'причесывать волосы', ягн. *niṗša* 'гребень'; ср. также осет. *fasu* 'причесывать', пехл. *šānak*, перс. *šāna*, тадж. *šona*, ишк. *šfun*, сангл. *āf-šūn*, мдж. *šfūn* < **ššāna-* 'гребень' (IIFL II 250; ИЭСОЯ II 424), осет. *fəsm*, тадж. перс. *pašm* 'шерсть' и пр. Ср. *pus*. Шугн.-руш. *wixū(γ)j* 'гребень' не имеет хорошей этимологии (EVSh 94). Ср. *afšun* 'вилы'.

Tom. PD 800: **ni-ura-šāna-*, перс. *šāna*; IIFL II 531; Пахалина. ВЯ 229.

пəbəsnək 'запястье', 'пястная часть руки'.

Букв. «гребешок» к предшеств. с суфф. *-ək*, ср. рош. *wixūjak* 'сочленения пальцев на ноге', 'плюсна' к *wixūj* 'гребень'.

пəbəwn в сочет. *tər pəbəwn* 'в молчании', 'в неразговорчивости'.

Неясно.

nədəfs- : **nədəfst-**, **nədəfs** : **nədəfst-** (§ 24) 'прилипать', 'приклеиваться', 'приставать'; перф. *nədəfšk*, *nədəfšk*.

Др.-ир. **ni-ḍaβ-s-* (§ 29, 30, 43, 49), перф. *nədəfšk* < **ni-ḍafik* < **ni-ḍaβdaka-* (§ 30), *DAB*, авест. *dab-*, др.-инд. *dabn-* (KEWA II 17; см. *ḍvvyu-*), основа **ḍaf-sa-* (или **ḍufsa-* < **dab-* — EVSh 18, но не *dap-* Соколова. ГОЯШ 36; EVSh 54) с разными провербами (**ni-*, **ura-*, **pati-*) широко представлена в памирских и ягнобском: ишк. *nyḍəfs-* : *nyḍəvd-*, шугн. *niḍəfc-* : *niḍəvd-*, руш., хуф., барт., рош. *niḍəfs-*, руш., хуф. *paḍəfs-*, сар. *naḍəfc-*, язг. *paḍəfs-*, ягн. *budufs-* 'прилеплять(ся)', шугн. *biḍəfc-*, руш., хуф., барт. *biḍəfs-* 'закрывать(ся) (о глазах, рте)', ягн. *bḍap-* : 'прикрывать', 'покрывать' и пр. Ср. шугн.-руш. каузативы типа *niḍəmb-* 'прилеплять' (< **ni-dā(m)baɣa-*), йид. *niilō-* 'совершать обрезание' (< **ni-dab-*? IIFL II 232), также осет. *caḥsɯn* 'липнуть' (ИЭСОЯ I 294). Ср. *kədəfsək*.

Tom. PD 869; IIFL II 531; EVSh 47.

пəbīm(g) 'ножны'; 'нависающий над водой лед (под которым течет река)'.

Др.-ир. **ni-dāna(ka)-* (§ 29, 31, 43, 86), др.-инд. *nidhāna-* 'вместилище', хот. *nyanei-* 'казна' (Bailey. Dict. 193), шугн. *niḍūmč* 'ножны для шила', язг. *paḍāng* 'ножны' (EVSh 115), перс. *niyāt* 'ножны', 'оболочка' (NTS V 55), ср. перс. *niḥādan* 'помещать', *niḥān* 'скрытый' (< **ni-dā* < **ni-dhā-*); кхов. *hanu* 'ножны' (< **ād-hāna(ka)-* Irano-Dardica 264), др.-ир. **dāna-* 'вместилище' (ИЭСОЯ I 367), см. *-dun*.

Tom. PD 802; IIFL II 531.

пəγəlvórcē 'скалка'; 'ось (прялки)', 'деревянный стержень'. Вах.-тадж. *γəltək*.

Неясно; возможно, связано с отражениями др.-ир. **ni-vart-* (/ / **ni-γart-*, см. вах. *γərt-*, *γul car-*, *γir-*), ср. ягн. *nəwərcē*, сар. *paɣawərd/d*, *paɣawərd* 'скалка' (руш., хуф. *xanawirō* 'id.', очевидно, к *xanā* 'доска для приготовления лапши' + < **vart-*? — EVSh 98); ср. шугн.-руш. *noγ-* 'вращаться' (< ? — EVSh 48), а также кул., кар., дарв. *nəgulkətak* 'колотушка', 'деревянный пестик' (Таджики Кар. Дарв. I 269) и ряд памирских слов на *nəγul-*, обозначающих деревянную (выточенную вращением на токарном станке) миску (руш. *niγultau*, вандж. *nəγəlmi*, язг. *nəγəltāu*), язг. *paḥān* 'вертикальные стержни, на которых вращается дверь' и последующие неясные слова на *nəγər-*.

Вах.-тадж. *γəltək* к тадж. *γəltidan* 'катиться', ср. шугн. (из тадж.) *γəltək* 'ось', 'скалка', 'стержень'.

пәүгәбә 'вьючное седло (для осла)' — рисунок вьючного тибетского седла для яка, похожего на *пәүгәбә*, приводит П. К. Козлов (Монголия и Кам // Труды экспедиции Имп. РГО. СПб., 1907. Т. II. С. 104).

Займств. из тадж., тюрк. (кирг. *īñīrčak* 'бычье седло', уйг. *īñīrčaq* 'вьючное седло' и пр., Севортян. ЭСТЯ 658—659), гор., бад. *пәүгәбә*, ишк. *пәүгәбә* 'седло (для осла)'.
пәүгәдүм (также *пәүгәдүм*, *пәүгәдүм*) 'медведь'.

Тёмное слово. Г. Моргенстиерне предполагал во второй части займств. перс. *dum(b)* 'хвост' и сопоставлял с названиями животных на *-dum* (типа ягн. *rubč-dūma* 'лошадь', букв. «веникохвостая», шугн. *xitum* 'заяц' < **xšita-duma* 'бесхвостый?'; ягн. *vāñduma* 'лисица', букв. «длиннохвостая» и пр. — IFL II 531; EVSh 103). Ко второй части ср. скорее тиб. *dom* 'красно-бурый медведь' (Das 645; Tom. PD 762), к первой неп. *nāhar* дикое животное, похожее на дикобраза (Turner. Nep. 342) или пандж., хинди *nāhar* 'тигр' (< **nakharin-* 'когтистый' CDIAL 6921; Turner. Nep. 334; др.-инд. *nakha(ra)-* 'коготь'), также верш. *ñnyu*, *nyu-* 'медведь'.

В других памирских к авест. *arša-*: шугн. *yūrč*, руш., хуф., барт., рош. *yūrč*, сар. *yūrč*, язг. *yūrč*, йнд. *yarč*, но мдж. *xərs*, ишк., сангл. *xərs* — займств. из тадж., перс. *xirs* 'медведь'.

пәүгәз 'солома (остающаяся после молотбы)'. Ср. *пә(у)iwg*.

Займств. из тадж., тюрк. (?), ср. кирг. *añiz*, узб. *anyiz* 'стерня', 'жнивье'), шугн. *paγaz* 'стебелек', 'ость колоса'.

пәјүм 'ярка', 'некотившаяся овца'. Вах.-тадж. *werák*.

Возможно, к др.-ир. **ni-*, **ham-gāma-* (**han-*, **ni-jāma-*?, § 35, 42, 43; ср. вах. *rūm* 'нетелившаяся корова'), ср. шугн. *anzūm* 'годовалый баран', *anzēt*, руш., хуф. *inzēt*, рош. *nazōm*, сар. *nazom*, язг. *əñjam*, также тадж., гор. (из вост.-ир.?) *nezem* 'ярка' (< **han-jama/i-*, авест. **ni-jāma-* 'новорожденный' — EVSh 15). Не исключена возможность старого общего займств. (ср. араб. *na'jat* 'овца', кашкардарьинское (араб.) *na'ağa* 'овца', 'овцы' (Винников).

К вах.-тадж., бад. *werak*, *verak* см. вах. *war*, *wurk*.

Т. Н. Пахалина возводит вах. *пәјүм* к **navakama-* 'молодая?' (ВЯ 228), что маловероятно, учитывая шугн.-руш. соответствия.

пәләг 'глиняный кувшин', 'горшок с ручками'.

Неясно; по форме — займств., возможно, к перс., тадж. *nūl* 'носик' (адаптация *nūlāk?*), но ср. ишк. *nolon* 'деревянное блюдо'?

пәмәрзг 'пологий склон'.

Др.-ир. **ni-marzaka-* (§ 31, 42, 43, 67), см. *marzg*, *xidmárs*.

IFL II 528: *laməz* < **ni-marza-* 'id.'

пәмил-: **пәмилд-**, **нимил-**: **нимилд-** (§ 76, 77) 'подшивать', 'подрубать'.

Др.-ир. **ni-mil-* (§ 40, 42, 43), др.-инд. *mil-* 'соединять', осет. *æzmilyñ* < **uz-mil-* 'сдваивать нити пряжи' (ИЭСОЯ I 227).

IFL II 531: < **lamīn-* < **dāmanaya-??*

пәмүргз, **пәмәргз** 'борона'. Тадж. *molá*. Имеется в виду борона-волокуша из сплетенных ветвей колючих, как правило, растений (шиповник, облепиха), на которые накладывают камни. Такая «борона» не боронит, а только выравнивает почву (Баранов и Райкова 32; Мухиддинов. Земледелие 57—58).

Др.-ир. **ni-marzaka-* (§ 31, 42, 43, 83), *MARZ* 'касаться', 'гладить', авест. *ni-marz-*, хот. *nimalys-*, парф. *nmrz-*, согд.-будд. *nm'rz-* 'очищать' (Emmerick. SGS 55; Bailey. KhT VI 274), тадж. *molidan* 'тереть', осет. *mærzyn* 'мести', бел. *marz* 'палка для дробления комьев земли' (Mrg. АО 1948, 289); ср. перс. диал. *nemerzun* 'веник', 'метла' (Жуковский. Mat. II 166), также сар. (займств. из вах.?) *пәмүргз*, *nūmüzg* 'борона' (HMV 337; EVSh 49); осет. *xalamærzæn* 'грабли' (ИЭСОЯ IV 136).

Tom. PD 800; IFL II 531.

пешәк 'соль'.

Тадж., перс. *namak* 'соль'. Традиционно для соления употребляется соляной раствор, поэтому, видимо, к основе *nam-* 'мокрый', ср. сар. *namōf*, согд. *nm'ḏk*, йид. *namāto*, хот. *namva* и пр. 'соль' (IIFL II 232; EVSh 49; Bailey. Dict. 173).

пәрыс 'внук', 'внучка'.

Вряд ли непосредственно из др.-ир. **napāt-* (**napās(a)-* < **napāt-s-?*, ср. лат. *nepos* (*-s-*), авест., др.-перс., др.-инд. *napāt-* 'внук'), скорее, так же, как и в соседних дардских и кафирских языках (кати *nəwās*, дам. *nawāsa*, кхов. *nəwes*, паш. *nawasū*, гав. *nawāsa* ← перс. — CDIAL 6954), старое общее заимств. из тадж., перс. *nabāsa*, *napāsa* (к др.-ир. **napāθra-* Geiger. Bal. 33 или из **nab-pus*, **nabā(d)pus* «сын рода», см.: *Gershevitch I. Genealogical descent in Iranian // Cyrus Commémoration Volume. I. Leiden, 1973. P. 2*), возможно, контаминация исконного и заимств.: ишк. *nəwəs*, шугн. *nibos*, руш., хуф. *nabūs*, барт. *nabōs*, сар. *nabus*, язг. *nabēs*, мдж. *nāwes* (ср. дарв. *napus*, *nəpus* 'внук' — Семенов. Мат. II 59), пар. *nawā*, афг. *nmāsay*, *nwasay* (заимств. из перс. — EVP 54).

Shaw 184; Tom. PD 775; IIFL II 531.

пәргас 'пестрый' (о масти яков и крупного скота).

По-видимому, заимств. из тадж., ср. бад. *nargas* 'пестрая (корова или коза)' — от тадж., перс. *nargis*, *nargas* 'нарцисс'? (ср. тадж. *nargasī* 'мелко нарезанная морковь', перс. *nargisī* 'блюдо из шпината, украшенное посередине яичными желтками').

пәрім, пәрін 'мелкий', 'измельченный' (о мясе).

Заимств., ср. сар. *narīn* 'мелко нарезанное мясо', бур. *nərin* 'измельченный' (тюрк., ср. узб. *norin* 'нарын' — густой суп из мелко крошеного мяса с отваренным мелко нарезанным тестом, тобольское *nārīn* 'похлебка' — Будагов II 277; Радлов s. v.); ср. англ. *mince*, *mincemeat*, etc.

пәрізм 'чучело теленка'. «...все коровы подпускные; в случае смерти теленка корове подставляется при доении его чучело, набитое соломой» (Андреев. Ягноб 78).

Возможно, к др.-ир. **ni-raiz-ma-* (ср. мдж. *nəriz-* 'лизать', см. вах. *liṣ-*), ср. в семантическом плане тадж. диал. (бад.) *lesək* 'чучело теленка' (от тадж. *lesidan* 'лизать', 'вылизывать?'); ишк. *nəris*, бад. *nurəs*, *nərasuk* 'чучело теленка' (из вост.-ир.?). Афг. *busxusāy*, кул. *buvak*, ягн. *wasāk* 'чучело теленка' (последнее к ягн. *wāsa* 'теленка', см. вах. *wəšk*).

пәроғзм в сочет. *пәроғзм хағ-* 'мазать сажей небо ребенку (при детском обмороке — *туу*)'.

Шугн. *ařízm* 'сажа', см. вах. *rizm* 'id.'

пәртәк бот. 'тмин темно-красный (*Carum atosanguineum*)'.

Адаптация тадж., перс. *nard-ak* 'дикий тмин' (из араб., греч. *nard-* 'сумбул', 'копытень', заменителем которого мог служить дикий тмин — Беруни. Фармакогнозия 186, 552); *пәүәрдүм-пәртәк* бот. неопр. растение, букв. «медвежий тмин».

пәғәғ в сочет. *пәғәғ di-*, *пәғәғ рәғ-* 'убегать', 'выкипать' (о варящейся жидкости).

Может быть, из **ni-ras(a)ya-* (§ 43, 47, 53), ср. авест. *ar-* (праес. *rasa-*) с *ni-* 'падать вниз', 'ниспадать'.

пәғәғи 'радуга'.

К др.-ир. **druvan(a)-* 'лук', 'радуга' (вариант *nəwəw*, приводимый в Пахалина. ВЯ 230 к **druvaka-*) с диссимиляцией группы *dr* → *nəw* (возможно, также под влиянием соотв. слов в шина и бур., см. ниже) и в остальном по § 13, 47, 62. Авест. *druvan-* (W. W. Malandra III XV 275), хот. *durna* (Bailey. Dict. 162), согд. *ḏr(ʷ)ni*, пехл. *drōn* 'лук', перс. *durūna* 'лук', 'радуга', орм. *drūng* (NTS V 15), осет. *ærdyn* 'лук', бел. *drin*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *can* 'лук', 'ружье' (< **druvā-* EVSh 23; не заимств. из кит.: Хуф II 229). Йид. *drūn* 'лук', видимо, из кхов. *drōn*, ср. вайг. *indrūn*, кал. *indra*, шина *nəron* < *indrādhanū-* 'радуга' (CDIAL 1577), кати *drō*, кхов. *dron* < *druva-* 'лук' (CDIAL 6636), бур. *nironəng* 'радуга' (из шина? — Log.

Bur. III 277; E. Benveniste JA ССХХХVI 179; H. Berger ShPV 85; Fussman. Atlas II 69). Из иранского (скифского), возможно, идет и русск. *радуга* (← скиф. **ardunga*, ср. осет. *ærdyn* — О. Семереньи ВЯ 1967, № 4, 23; О. Н. Трубачев ВЯ 1975, № 1, 134—135; ИЭСОЯ II 404).

Вах.-тадж. *kəton-i Rustam*, букв. «лук Рустама», ср. о «луке-радуге» в китайском: *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. М., 1981. С. 347.

nəs 'сумка penis'a (у скота)'.

Ср. выше *nizək* 'id.' или афг. *nas* 'брюхо', 'утроба'?

nəsp(ə)g- : **nəspərd-**, **nəspərt-** (§ 14, 46) 'топтать', 'пинать', 'бить ногами'.

Др.-ир. **ni-spar-* : **ni-sprta-* (§ 43, 44, 49), авест. *spar-* 'ступать' (др.-инд. *sphur-*, **sphar-*), хот. *āspar-* 'id.' (Bailey. KhT VI 21; Emmerick. SGS 13; Bailey. Dict. 29), пехл. *spurdan* (перс. *sipardan* — Horn 155), шугн. *nixpār-*, сар. *naḫpeḫ-* (вторичная основа — EVSh 52) 'ступать', мдж. *špar-* : *špet-* 'утапывать', осет. *æfsæryn* 'напирать', также афг. *spəḫəl* 'разворачивать', орм. *sparaw-* 'мигать' (EVP 68). Зафиксированное Д. Лоримером вах. *bispeḫ* 'пинок' (< **api-spara-* Mrg. BSOAS XXIII 152) наши информаторы не подтвердили, ср. шугн., руш., хуф. *bispār*, язг. *bəspür* 'пинок ногой', 'ляганье' (< **upa-sparā-* EVSh 21). Перс. *nəspār* 'приспособление для получения виноградного сока'.

Tom. PD 893; IIFL II 532.

nəs(ə)y- : **nəst-** (§ 109) 'спать'; 3 л. ед. ч. *nisit*, перф. *nəsətk*, и. л. *nəsəng*.

Др.-ир. **ni-say-* : **nis(i)ta-* (§ 43, 49, 56), 3 л. ед. ч. *nisit* < **ni-sayati* (§ 94), перф. *nəsətk* < **ni-sitaka-*, авест. *sāy-* 'лежать' (ppp. *sita-*), др.-инд. *śay-*; осет. (диг.) *nis-sæjun* 'лечь', *sæjun* 'лежать больным' (Bailey. KhT VI 187; Dict. 235; ИЭСОЯ III 60).

Tom. PD 893; IIFL II 532.

nəsəngá 'место ночевки', 'место для сна'.

Сложение и. д. *nəsəng* (фонетическая деформация из **nəsəyn?*) + заимств. тадж. *ga(h)* 'место'.

nəškəm 'стамеска', 'долото', 'зубило'.

Др.-ир. **ni-skāna-* (§ 38, 43, 49, 86), см. *škəd-* или же старая адаптация перс., тадж. (*i*)*škana* 'резец', 'стамеска', подобно шугн. *sikanā*, язг. *s(ə)kaná*, ххов. *iskena* (Irano-Dardica 243), также, видимо, мдж. *skānāya* 'стамеска'.

nəšəxč 'телка', 'нетель'. Вах.-тадж. *maškad*.

Неясно.

К вах.-тадж. ср. бад. *gov-i maškád* 'дойная корова без теленка', мдж. *maškāyūa* 'телка', *maškāyūa* 'теленка', йид. *muškoja* < **ham-huškaka-* (лат. «*de-licus*» 'отнятый от материнской груди' — IIFL II 229), ягн. *mákša* 'однолетний теленок'. Вах. *nəšəxč* < **ni-šušč?*

nəwəg 'провизия в дорогу', 'дорожный провиант'.

Др.-ир. **ni-bāra-* (§ 43, 47, 60, 86), авест. *ni-bərəθa-* 'кладовая', см. *vyr* 'груз', 'вьюк', ср. орм. *nawar-* 'вынимать' (**ni-bar-?* IIFL I 403), осет. *lævar* 'дар', 'подарок' (**fra-bāra-* ИЭСОЯ II 35); хот. *nuvar-* 'приносить' < **ni-bar-* (Bailey. Dict. 189).

IIFL II 532.

nəwīčk бот. 'вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*)'. Тадж. *pečká*, *pečák*.

Возможно, к др.-ир. **ni-vay-* 'витьяся' (VAY, см. вах. *zəwəy-*), ср. осет. *nywzæg*, *lywzæg*, хуф. *parweχt*, шугн. *parwarχ*, руш. *nəwəχt-wəχ* (Хуф II 111), язг. *vərwāčk* 'вьюнок' и в семантическом плане тадж. *pečák* к *pečidan* 'витьяся', перс. *pičak* 'вьюнок'.

nəwəyk верхн. 'холодный восточный ветер' (дующий зимой с Восточного Памира).

Др.-ир. **ni-vātaka-* (< **nəwə(i)k*, § 38, 43, 62, 86), VĀ 'вять', 'дуть', авест. *vāta-* (тадж., перс. *bād*, афг. *wo*, пар. *yā*, мдж. *wəy*) 'ветер', мдж. *ālərwuy* 'низовой ветер' < **ādari-vāta-*, *yūwirwuy* 'верховой ветер' < **upari-vāta-*, также язг. *n(i)uy*, хуф. *niuyw* 'ветер, дующий сверху вниз по долине' (Хуф II 81), возможно, к *ni-vāyu-*, авест.

vaui- 'смертельный, северный ветер', коми (из индо-ир.) *voysel* 'бог северного ветра' от **vaui(s)-upara-karya-*, досл. «ветер побеждающий», ср. авест. *vauiš yo uparō.kairyō* «übermächtiger Vaui» в «Аогэмадаэча» (Абаев. СЕИ 111—115) и т. д. Т. Н. Пахалина приводит вах. *wəy* 'ветер' (ВЯ 289), нашим информантам неизвестное (вероятно, из языка Сарыкола?).

пəхѝр, пахѝр (§ 76) 'лиса'.

Не совсем ясно, почему перс., тадж. *пахѝр* 'дичь', 'охота', если оно восходит к др.-ир. **пахu-ščara-* 'лучшая добыча' (*Gershevitch I. Etymological notes... // Dr. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964. P. 92*), получило в ваханском значении «лиса», тогда как во всех прочих восточноиранских языках (также местных таджикских диалектах) это заимств. обозначает, как правило, горного козла, киика: дарв. *пахѝр*, шугн., руш., хуф., барт. *пахѝр*, язг. *пахѝр*, мдж. *пахѝр*, ягн. *пахѝр, пахѝр*, согд. *пəšyr* 'горный козел', 'киик' (Муг II 205; см. также Н. А. Кисляков СЭ 1937, № 4, 105, примеч. 1 о переходе значения «добыча» → «горный козел»; ср. талыш. *неѝ* 'волк', 'крупный хищник', 'охота'. В остальных памирских сохранилось исконное слово для «лисы»: ишк. *urvesōk*, шугн. *rūrc*, руш., хуф., барт. *rūrc*, сар. *rapc*, язг. *rərc*, мдж. *rāwsa* и пр. (см. IIFL II 224; EVSh 68), хот. *rrūvāsa-* 'шакал' (Bailey. Dict. 367), осет. *rūvas* 'лиса' (ИЭСОЯ II 433).

пəy отрицательная частица при индикативном употреблении глагольных форм, в отличие от *пə-* — чаще постпозитивная; в начале предложения означает просто «нет»: *пəy, bət nə-šəpət* 'нет, больше я не скажу'.

Из др.-ир. **па-* (§ 100, см. *пə-*), интерпретация конечного *-y* аналогична частице *сəy* (ср., однако, сар. *пəy*, шугн. *пəy, пəy*, ишк. *пəy* к авест. *пəij* — EVSh 46).

пə(y)iw(g) 'твердые, несъедобные остатки соломы, сена'.

Может быть, как предположил Н. Симс-Виллиамс, к вах. *yaw-* : *yit-* 'есть' (BSOAS XL 635) из **пə-yawšik*, букв. 'несъеденное' (отриц. перф.), с озвончением в исходе под влиянием *-w-?*, но ср. хуф. *пəyiw* 'несъеденные остатки корма' (Хуф II 125); скорее из **пə-yaw-*, *yaw-* 'смешивать', ср. др.-инд. *пə-yava-* (KEWA III 29), впрочем, оба корня могут быть взаимосвязаны («смешивать в пищу»?): EWAia II 402.

пəždān 'прополка' (Хуф II 65).

Др.-ир. **пəž-dāna-* (§ 43, 70, 86), др.-инд. **пəždati* (> хинди *nirānā*, синдхи *nela-navā* 'полоть'), **nirdāti* 'полет' > кашм. *nēnd*, пандж. *nadāi* 'прополка', хинди *nidā-nā* и пр. (CDIAL 7542), мдж. *пəškūn kən-* 'полоть', афг. *lalun* (< **пə-lūn* < **пə-dāna-*?) '(про)полка'.

IIFL II 533.

Позднее Г. Моргенстиерне счел ваханское слово очень ранним заимств. из индо-ар. (*Mélanges Benv.*, 1975, 432); ср. в других памирских: шугн. *šəj*, хуф., руш. *axawj*, сар. *šawj* 'прополка' < **us-raudaka-* (EVSh 101).

пəžg 'родимое пятно', 'родинка; бородавка'.

Неясно, ср. шугн. *пəž*, сангл. *пəž*, ишк. *пəž* 'родинка', 'бородавка' (EVSh 48).

пəž(y)əg- : **пəž(y)ərd-**, **пəž(y)əg-** : **пəž(y)ərd-** 'глотать', 'заглатывать'; 'впитывать воду (о земле, растениях)'.

Др.-ир. **пəž-yar-* (§ 33, 43, 47, 70), авест. *gar-*, др.-инд. *gir-*, *gal-* 'глотать' (> кхов. *neylik*, неп. *nilnu* 'id.' < **nigalati*, **nigilati* — CDIAL 7163), шугн., руш., хуф. *пəžər* 'смачивать' (< **пəž-gāraya-* — EVSh 52), афг. *пəžəral* 'глотать' (EVP 51), осет. *пəžəq.урун* 'глотать', *qəрун* 'просачиваться' (ИЭСОЯ II 205, 269), ср. также мдж. *zəyəg-* 'испытывать жажду' (< **uz-gar-* — IIFL II 275), перс. *əyār-*, шугн. *azēr-* 'размачивать' (< **ā-gāraya-* Horn 9; NTS V 54; EVSh 17).

Tom. PD 878; IIFL II 533.

пəšk, пəšk 'клюв'; 'кончик', 'носик (чайника)'.

Видимо, заимств.; сближается с кхов. *пəšk* 'клюв' (которое трудно, однако, отделить от индо-ар. отражений *nasta-*, *nāsā-* 'нос', например паш. *пəšuk* — Irago-

Dardica 247; CDIAL 7089), верш. *načk* 'клюв' (Зарубин. Верш. 337), вандж., дарв. *ničk, nučk, našk* 'край', ишк. *našk* 'носик', 'кран' (IIFL II 531), ср. также шугн. *nusk* 'морда (животного)', руш., хуф., барт. *nusk* 'губы (животного)', сар. *nyšk* 'клюв', 'носик (чайника)'. В памирских представлены также заимств. перс., тадж. *nuk/g, nūl* 'клюв', 'кончик', 'носик' (язг. *nəl* 'клюв', сар. *nawl* 'кончик', рош. *nūl* и пр.); связь этой группы с афг. *nuk* 'ноготь' возможна, но не выяснена (ср. EVP 52; W. V. Henning BSOS 1939 X 94); хот. *nūha* 'кончик' < **nauxa-*, йид. *nəvuo* 'клюв' к **nauxa-* 'первый' и пр. (Bailey. Dict. 190).

-нык во второй части сложений — 'ива': *zartnyk* «желтая ива», *šywnnyk* «черная ива» (см.). Вах.-тадж. *-bed, -bid* 'ива'.

Др.-ир. *(*va*)*nāka-* (§ 38, 43, 86; отпадение открытого предупредительного слога — § 113), дериваты др.-ир. **vanā-*, авест. *vanā-* 'дерево' могут обозначать разные породы деревьев в иранских, но во всех памирских — это 'ива': шугн., хуф. *wān*, руш., барт., рош. *wanōj*, сар. *wanuš*, язг. *wanég* 'ива', 'тал', но афг. *wāna* 'дерево', пар. *yan* 'дуб', бел. *gwan* 'фисташка' и пр. (EVP 87; EVSh 90); ср., однако, мдж. *wəyo* (авест. *vaēti-*, тадж. *bed*, пар. *yī*) 'ива'; руш., хуф., барт. *ʋ(u)rut* 'ива' неясного происхождения. Зафиксированное Д. Лоримером вах. *wənvk* 'ива' (IIFL II 549) в правобережном Вахане неизвестно. Хот. *bānija-* 'ива (или дуб)' (Bailey. Dict. 268—269); кхов. *banj* название дерева (Sloan 56).

пыгк, пыг (§ 14) 'минерал, употребляющийся для сурьмления бровей, сурьма'.

Шугн. *čirc*, язг. *cerc, circ* 'графит', 'грифель карандаша'?

пыс- : post- (§ 106) 'терять'; 'губить'; 'уничтожать'.

Др.-ир. **nās(aya)-* (§ 43, 49, 107), *NAS*, авест. *nas-* 'исчезать', 'вредить', 'гибнуть', др.-перс. *vinādayatiy* 'вредит', др.-инд. *nāsāyati* 'разрушает' (> кал. *nās-* 'убивать', кхов. *našik* 'заманивать', шина *nəyoikj* 'терять', 'тратить' — CDIAL 7087), перс. *nāsī* 'забытый', *nāsīdan* 'рожать недоношенным' (Horn 228), хот. *hanāsaa-* 'утраченный' (Bailey. KhT VI 385; Dict. 210), перс., тадж. *gunoh* 'вина', 'грех', согд. *nyš-* : *nšt-* 'портиться', 'теряться' < **nasya-*, ягн. *pinaš-* < **apa-nasya-* 'теряться' (ЯТ 305), хот. *panāšš-* 'исчезать' (Emmerick. SGS 70), ишк. *apnis-*, ягн. *pinayš-* < **apa-nāsaya-*, согд. *pn'yš-* 'терять' (ЯТ 305), шугн. *binēs-*, руш., хуф. *binēs-*, барт., рош. *binos-*, сар. *byanos-* 'терять' (EVSh 20), хот. *hanāšš-* 'уничтожать' (< **fra-nāsaya-* Emmerick. SGS 146), руш., хуф. *rinēs-*, сар. *ranos-* 'забывать' (< **fra-nāsaya-* EVSh 68), язг. *anəs-* < **ā-nas-* 'забывать'. От этой группы слов следует, видимо, отделять хот. *nās-* : *nāta-*, ягн. *nos-* : *nōta-* 'брат', 'забирать' (Боголюбов. Ягн. 28; Bailey. Dict. 181). Ср. *naš-* 'пропадать'.

Shaw 191; Tom. PD 864; IIFL II 532.

пыв- : povd- (§ 106) 'мочить', 'смачивать'.

Из др.-ир. **nāβ(aya)-* (§ 43, 60, 106) либо кауз. от утраченного глагола **nav-* 'мокнуть' (< **nab-* < **nab-*), который зафиксирован Т. Н. Пахалиной для сарыкольского говора ваханского языка (ВЯ 226), т. е. *пыв-* < **nav(ы)в-* (ср. § 107: *дыв-* < *daw(ы)в-*). Авест. *nab-* 'мочить', перс., тадж. *nam(b)* 'влага', 'сырость', мдж. *nab, nəb* 'роса' (← перс., или < **na(m)b-*?), афг. *naw* 'влага', *lund, nund, nawənd* 'влажный', 'мокрый' (EVP 52), также, очевидно, мдж. *nəv-*, *nav-* : *nīvd-*, йид. *nāv-* : *nīvd-* 'идти (о дожде)' (< **nab-* IIFL II 233).

IIFL II 532; Пахалина. ВЯ 228.

пыw 'мельничный желоб' (см. рис. 4, 9).

Др.-ир. **nāva-* (§ 43, 62, 86) либо старое общее заимств. из тадж., перс. *nāv* 'желоб' (к *nāv* 'корабль' или **nav-* 'двигаться'? — ИЭСОЯ II 193; возможно, в конечном итоге к одному корню *NAV* 'течь', 'двигаться по воде' — ср. тадж. диал. *naw* 'желоб', 'корабль', 'долина', 'ложбина', 'водосток', 'корыто'); в пользу общего заимств. говорят аналогичные заимств. в соседних дард. и каф.: ашк. *лб*, кхов. *na*, паш. *nāak, nawā* 'мельничный желоб' (← перс. IIFL III 3, 130; CDIAL

7083), также бур. *nā* 'id.' В памирских: ишк. *pow*, сангл. *nəwōk*, шугн., руш. *nōw*, барт. *naw*, сар. *nəw*, язг. *nəw* 'желоб', 'узкое ущелье' (EVSh 50: **nāwa-* или заимств.), мдж. *nawárika*, йид. *nawoṛō*; афг. *nāwa* (EVP 54; IIFL II 234) 'желоб', 'водосток', 'долина', 'лавины', ягн. *poč* 'желоб', 'долина', *nōva* 'желоб', 'деревянное корыто'; талыш. *nov* 'лодка для ловли рыбы'.

IIFL II 530.

пw- : **powd-** (§ 106) 'плакать'.

Др.-ир. **nāv-* (§ 43, 62), др.-инд. *nāv-* 'орать', 'кричать', 'звучать', перс. *zaniyūdan* 'выть' (Ном 149), шугн., руш., хуф., барт., рош. *nāw-*, сар. *nəw-* 'плакать' (EVSh 50), шугн. *rinēw-* 'доводить до слез', 'заставлять плакать' (< **fra-nāv-*), ягн. *nyok* 'вой' (согд. *nwβ* 'воплъ'? — ЯТ 297), ягн. *novva* 'звук', осет. *nīwup*, диг. *nə-wup* 'выть' (ИЭСОЯ II 184).

Том. PD 852; IIFL II 532.

пw(ы)z-, **пw(ə)z-** : **nyəšt-** 'выходить'; перф. *nyəšk*.

Др.-ир. **ni-vaz-* : **ni-vašta-* (§ 43, 62, 67, 110; о перебое сонорных w/y см. § 61, 65 и выше, s. v. *niy-*), перф. *nyəšk* < **ni-waštk* < **ni-vaštaka-* (§ 38, 56), авест. *vaz-*, ррр. *vašta-* 'двигаться', *ni-vaz-* 'течь вниз', 'спускаться', др.-инд. *nirvahati* 'выходит', 'выводит', хот. *nuvalys-* 'течь вниз' (< **ni-vaz-*? Emmerick. SGS 59), ср. осет. *nywazup* 'пить' (← 'заставлять течь'? — ИЭСОЯ II 216). См. также *rəw(ə)z-*, *waz-*.

Том. PD 854; IIFL II 532: сопоставление с ишк. (сангл.) *nez-* : *nyšt-* (< **niž-i-*, ср. ягн. *niž-*, согд. *nyz'y-* — ЯТ 294) 'выходить', что не объясняет срединного -w- // -y-.

пызd-, **пəzd-** (§ 75) : **пəyn-** 'сидеть', 'садиться'; 3 л. ед. ч. *пызd*, *пызt* (§ 14), перф. *nyəng*.

Др.-ир. **ni-hazd-* : **ni-hadna-*, перф. *nyəng* < **ni-hadnaka-* (§ 34, 43, 105, 110), авест. *had-*, перф. *hazd-*, с *ni-* 'садиться' (AIW 1753—1754), мдж. *nyāstəya* 'сидящая' (< **ni-had-taka-*?), шугн.-руш. осн. прош. типа язг. *nəyust-* < **ni-hasta-* (EVSh 50); прочие дериваты от *HAD* см. s. vv. *nid(ы)v-*, *nund-*.

Том. PD 852: *i*, *ya* 'идти'; IIFL II 532.

пызd(ы)v- : **пызdovd-** 'усаживать', 'сажать'.

Поздний вторичный кауз. к *пызd-*, ср. *nid(ы)v-*.

nyəngin 'местный'; 'оседлый'; *nyəngin zik* «местный язык» (т. е. ваханский).

Перф. *nyəng* (< **ni-had-na-ka-*), -*in*, букв. «сидящий», «осевший».

О

ok-šok возглас, которым подзывают корову.

Шугн. *uššá* призывный возглас для коров и быков, бад. *oš-oš-oš*, *oš-toš* 'id.', тюрк. *uš-uš* слова, которыми побуждают вола пить воду (ДТС 617), уйг. *oš-oš* возглас, которым останавливают корову (Jagging 219), тув. *öğ-ög*, *xög-xög* возгласы для коров, телят, ср. *sæg-sæg*, *šæg*.

on(g), **oŋ** утвердительная частица 'да', 'так', 'правильно', 'действительно'; 'ладно'; 'ну'.

Утвердительная частица, видимо, усвоенная из тюрк. (возможно, результат контаминации тюрк. *oq* 'да', 'же', 'именно' и тюрк. *oŋ* 'правый', 'правильный' — Doerfer. ТМ II 624; ДТС 369; Севортян. ЭСТЯ 438, 456), впрочем, сходная утвердительная частица с носовым или заднеязычным оттенком гласного представлена во многих языках (в частности, во всех памирских, см. R. Gauthiot MSL XIX 147): шугн. *ün*, бадж. *ü(n)* (Карамшоев. Бадж. 237), руш., хуф. *ü*, язг. *ow*, бел. *an* (Elfenbein. Val. 14), сист. *ö* (J. Weryho III V 306), ягн. *hoñ*, *hom*, хорезм. 'у [äγ] (Henning. Khwar. 19), тиб. *öð(ree)*, кхов. *hā*, неп. (*h*)*ā*, др.-инд. *ām* (CDIAL 1235), пар. *hā* (из инд.?) 'да'. Ср. а III.

oš 'похлебка' — готовится из лапши (*oš-i berridá*, *čyрatkín*) или блинчиков (*oš-i lapák*) из бобовой муки, сваренных в воде, заправленных молочными продуктами — прежде основная пища припамирских горцев (Семенов. Мат. 61; Пещерева. Молочное хозяйство 5; Хуф II 236; СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 185; Lor. Werch. 42).

Займств. из перс., тадж. *oš* 'вареная пища', 'кушанье', *oš-i burida* 'лапша' (ср. бур. *daudo* 'похлебка', шина, кхов. *daudau*, афг. *dođəu* 'хлеб', 'еда'); *oš* — слово неясного происхождения, видимо, относящееся к культурному кругу (тюрк. *aš* 'пища' из иран., в свою очередь, иран. *āš* 'плов', очевидно, позднее из тюрк. — Doerfer. TLW 219; ТМ II 481; Севортян. ЭСТЯ 211—212; из др.-ир. *āsa* — ожидалось бы тадж., перс. *ās*, ср. осет. *bas* < **upa-āsa* — 'похлебка' — Horn 8; Hübschmann. PSt 7; ИЭСОЯ I 239; может быть, к согд. ''*θr*, ''*š* 'огонь'?; или к др.-инд. *yūh*, *yūsa*, лат. *jūs*, русск. *юха*, *юшка*, ашк. *yūš*, паш. *išö*, шум. *išə* 'похлебка'? — CDIAL 10521); пехл. *āš* < *ā-yiša*-, авест. *yah-* 'кипеть' (Nyberg. Manual II 33—34). Займств. из тадж., перс. (разновременные) представлены во всех памирских: шугн., руш., хуф., барт. *oš*, сар. *uš* 'похлебка', язг. *išt* (более раннее займств.) 'лапша', *oš* (позднее) 'плов'; ср. также ягн. *oč*, *oš* 'пища', 'плов'; вандж. (*h*)*oč* 'похлебка для собаки', *oš* 'горячая еда', 'похлебка', талыш. *aš*, *oš* 'суп, каша', бур. *hoč* род кушанья, афг. *āš* 'клецка', 'еда', 'суп', 'каша', уйг. *aš*, *āš*, кирг. *ās* 'пища' (Будагов I 48). На давность займств. в вах. указывает отсутствие варианта с *š* (см. § 50, 52).

oškáw мешалка для похлебки (*oš*) — ветка с развилками на конце.

По всей видимости, адаптация тадж., перс. *oš-kāv*, ср. перс. *kāvidan* 'копать' ('размешивать', 'болтать', перс. *kāviš* 'маслобойка'); см. *ošbyr* (s. v. *šalki*).

ošnogí, **ošnogí** (§ 50) в сочет. *ošnogí car-* 'обнимать друг друга, целуя руки' — знак приветствия (между близкими друзьями или родственниками), см. Зарубин. Этно. Барт. 111; Писарчик. Руш. 63; ЯВГ. Вах. 251 и ср. *ba*, *kəláyidast*.

Займств. тадж. *ošnogi* 'дружба', 'знакомство', 'приятельские отношения', ср. кул. *ošnoi kardan* 'здороваться, обнимая друг друга и целуя в щеки (только о женщинах)' (Неменова. Кул. 160).

ot, hot (§ 34) 'отдых', 'передышка' (обычно в сочет. *xy dam ot car-* 'отдыхать', досл. «протягивать, прислонять спину»).

Займств. из тадж. диал., кул. *hot kardan* 'передохнуть', дарв. *ot* 'просторный', 'спокойный' (Роз. Дарв. 267: сопоставление с *ut kardan* 'отпускать' сомнительно, см. вах. *əf*), бад. *āt* 'отдых' (Шахрани. Адаб XVIII 124).

awbŷ, awbŷ (§ 76) 'голос', 'звук'.

Видимо (аналогично ряду других слов с *ŷ*, см. § 33), займств. среднеиранской эпохи из иран. (?) **āwāg* < **āwāka-* (ожидалось бы вах. **wyk*), тадж., перс., пехл. *āwāz* 'голос', 'звук' (< **ā-vāč-* — Ном 13), ср. сар. *awuj* 'id.' — займств. ранняя форма перс. *āwāz* (EVSh 16—17).

Р

pac- : **pac-** 'варить', 'печь'; 3 л. ед. ч. *pac*, *pac* (§ 18).

Др.-ир. **pač(a)*- (§ 19, 44, 82; осн. прош. вторична — § 104), авест. *pac-*, праес. *pača-*, хот. *pajs-*, согд.-будд. (')*pač-* (ягн. *pač-* : *pašta-*), осет. *фусун* (< **fæc-* ИЭСОЯ I 487), тадж., перс. *paз-* : *пухт-*, ишк. *pac-* : *рѣх(т)-*, бел. *pač-* (Elfenbein. Bal. 61) 'варить', 'печь'. В других памирских из **pačya-*, см. вах. *pač-*.

ИФЛ II 533.

pad, **pađ** (§ 24) 'голень', 'часть ноги (от колена до шиколотки)'.

Др.-ир. **pada-* (§ 29, 44, 82), авест. *pada-* 'нога' (см. s. vv. *pad*, *pyd*), афг. *p(ə)lá* 'жила', 'сухожилие', 'связка', 'нерв', 'мышца', тадж., перс. *paу* 'ступня', 'нога', 'нерв', 'сухожилие', 'жила'; ср. прас. *wuēle*, кхов. *poi* 'сухожилие', 'мышца' (< **pada-* CDIAL 7748); паш. *pili* 'id.' из афг. (ИФЛ III 3, 141). Сюда же, видимо, вах. *pad(n)* 'сведенная, затекшая (о руке, ноге со вздувшимися жилами)' < **pad(a)na-*?; см. *pad* 'след', *pyd* 'нога'.

Мг. BSOAS XXIII 152.

padari удар по надутой щеке (в детской игре *padšobozī*).

Возможно, к тадж. *padari*, досл. «отцовский», «отчий».

pad(n) 'сведенная', 'затекшая' (о руке, ноге со вздувшимися от напряжения жилами); **pad(a)na-*?, см. *pad*.

pak I 'каждый', 'всякий'; *pak gwor* 'каждый день'.

Неясно; ср. хот. *pana-* 'каждый' < **patana-* 'отдельный', осет. *fæjnæ* (Bailey. Dict. 209).

pak II фольк. в сказках магическое слово, при произнесении которого вода в реке на том свете прибывает.

Очевидно, парное к *čak* II.

palč 'лист (растения)'.

Возможно, из **parč* < **parnačī-* (§ 21, 40, 44; аналогично *wolč* < **vartičī-* 'перепелка' — ИФЛ II 475), авест. *parəna-* 'перо', 'крыло', др.-инд. *parṇá-* 'крыло', 'перо', 'лист', согд. *prn*, пехл., перс. *par(r)* 'перо', 'крыло', хот. *pārrā* (Bailey. KhT VI 183), хорезм. *pn-* 'перья', шугн. *pūn*, язг. *pūn*, *pūn*, мдж. *piṅg* 'перо' (EVSh 56), афг. *pāna*, бел. *pan* 'лист' (Geiger. Laut. Bal. 5; EVP 57), осет. *fark*, ягн. *pann* 'лопасть' (ИЭСОЯ I 421), тадж. *par(r)a* 'лопасть (мельничного колеса)' (заимств. во все памирские: вах. *pará*, шугн. *pāra* и пр.). Связь со старыми, видимо, заимств. из перс.: шугн., руш., хуф., барт., рош. *pārk*, сар. *pork* 'лист', — не ясна (EVSh 58), ср. также курд. *palg*, *balg* 'лист растения' (заимств. из перс.? — Цаболов 42), авест. *varəka-*, пехл. *walg*, *warg*, перс., тадж. *balg*, *barg* 'лист (растения)'. Т. Н. Пахалина сопоставляет вах. *palč* с др.-инд. *phalaka-*, что означает, собственно, не 'лист' (Пахалина. ВЯ 231), а 'доска', 'планка', 'щит' и т. п. Ср. шина, верш. *phalč* разновидность листовного дерева (род тополя? — Berger. YaBur 170).

Tom. PD 791.

palč! возглас, с которым женщина хлопает по ногам корову во время дойки, мужчина понукает волов во время пахоты (чтобы они разошлись в стороны).

Шугн. *parč* понукание, окрик для коров, быков, чтобы посторонились, подвинулись.

Сопоставление с др.-инд. *phalati* 'verdichtet sich' (??) (Пахалина. ВЯ 231) странно. Ср. бад. *pol-pol* окрик, которым подгоняют быков, тадж. *paž-paž* 'тақлиди овоз барои навозиш кардани бузҳо' (ФЗТ II 9).

pal(l)ás, paltás 'гладкий', 'прозрачный'; 'блестящий', 'яркий' (о звезде).

palpál 'снежинки'.

palpalasók, palpalasin 'слюда'.

Все перечисленные слова содержат элемент *-pal-* (видимо, звукоизобразительного характера), входящий во многих языках региона в состав слов со значением 'блеск', 'сверкание' (реже *-bal-*, ср. вах. *yirák bal-bal* 'солнышко сверкает'): бад.-тадж. *palast* 'сверкание' (см. *-ast* суффикс в звукоподр.), бад. *palpal* всякие вещи, имеющие блеск (Шахрани. Адаб III 119), афг. *balbal* 'сияющий', *bal* 'зажженный', («огонь!» — команда), панджшир. *balbali* 'блестящий' (Андреев. Панджшир 45, 87), шугн., руш., хуф. *pal* 'восход (светила)', шугн. *šipal-* 'блестеть', *šipalást, šipaltást* 'блеск', *šipalánák* 'слюда', руш., хуф. *šipaltast* 'блеск', 'сверкание', язг. *pil(l)ást* 'мерцание', узб. *pal-pal yonmoq* 'ярко гореть неровным пламенем (о свече, светильнике)', кирг. *bal-bal žan-* 'ярко гореть' и т. п. Сюда же, может быть, сангл. *pə-ləftuk* 'восход (солнца)', афг. *palōša* 'луч света' (EVP 56), ишк. *p(ə)léx* 'раскаленный уголь', бад. *pəxpəlic* 'печеный (в раскаленных угольях)', вандж. *pəlevik* 'светильник (на дне сосуда)'; также язг. *bilđinga* 'звезда', афг. *spəlga* 'слюда'; курд., арм. *p'al* 'блеск, сияние', и.-е. *(s)p(h)el* (IEW 987; Д. И. Эдельман ВЯ 1982, № 1, 43).

palṁ 'мягкий', 'мелкий' («подобный пыли»).

Др.-ир. **palma-* (§ 40, 42, 44, 82), к и.-е. **pel-*, **pol-* (др.-греч. *πάλη*, лат. *pollen* 'мука самого мелкого помола', лат. *pulvis* 'пыль' и пр. (о чередовании *m/w* см.: Абаев В. И. Несколько случаев чередования *m/w*... // Восточная филология. Тбилиси, 1969. С. 100), осет. *fəlmən* 'мягкий', йид. *poləm* (→ кхов. *pālvəm* Irano-Dardica 252), мдж. *pal(m)* 'мягкий' (ИЭСОЯ I 440, где приводится также семантическая аналогия «мягкий ~ мука»), сар. *poḍm*, хорезм. *poḍm* 'мягкий', перс. (диал.) *palm* 'пыль' (EVSh 54). Ср. сист. *pūlg* 'мелкая пыль' (J. Weryho III V 306), матч. *хокpalm* 'вид удобрения' и см. *parg, pulm*.

Том. PD 757: *pad-* 'падать'; IIFL II 237.

paltán(g) уст. 'солдат', 'пехотинец'.

Источником этого широко распространенного англо-индийского слова (*palṭan* из англ., франц. *bataillon, battalion*, возможно, смешавшегося с англ. *platoon* 'взвод', франц. *péloton* 'отряд' — Hobson-Jobson 737) в ваханском следует считать не афг. или индо-ар., а тадж. (по передаче *t*, а не *ʃ*, § 58), ср. бад.-тадж. *paltan* 'пехотные войска' (История Бадахшана 35: неверная транскрипция «пилтан»), афг. *pəltán* 'пехотный полк', 'пехота', *pəltənáu* 'солдат', шугн. (из тадж.) *paltán* 'солдат', 'воин', *paltanī* 'военная служба', неп. *palṭan* 'полк', 'батальон', пар., паш. *palṭan* 'пехота' и др.

paṛṭṭanī 'исмаилит(ы)' — самоназвание припамирских исмаилитов.

От тадж. *pañj tan(-i pok)*, досл. «пять (священных) персон» — имеются в виду почитаемые исмаилитами Мухаммад, Али, Фатима, Хасан и Хусейн. Ср. *čoryori* 'суннит' (ЯВГ. Вах. 245).

pañz 'пять'.

Др.-ир. **pañca-* (§ 19, 43, 44, 68, 82), авест. *pañca*, др.-инд. *pāñca*, хот. *pañsa*, согд. *pañc* (ягн. *pañc*), пехл., перс., тадж. *pañj*, ишк. *pāñz/z*, сангл. *pəñz*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pāñz*, сар. *pañz*, язг. *pañj*, мдж. *pañj*, йид. *pāñj*, афг. *pañzə*, пар. *pāñc*, орм. *pañc*, осет. *foñz* 'пять'.

Shaw 187; Том. PD 820; IIFL II 534; EVSh 56; Bailey. Dict. 202.

pañz-bist 'сто'.

Досл. «пять (раз по) двадцать», см. *bist*.

paps бот. 'одуванчик (*Taraxacum leucanthum*)'. Ср. *qalandarék*.

Бад.-тадж. *paps* '*Lactuca seariola*', афг. *pāpāka* 'козелец', язг. *pāb* 'одуванчик', 'подорожник', *pāb-wex* 'латук', 'листва одуванчика' (звуконизобразительное?, ср. шугн. *pip*, *pap* 'кустообразный', 'в виде куста'), верш. *phāpaṅ* 'дикое растение (с большой круглой колючей семенной коробочкой)' (Berger. YaBur 170), язг. *pip* в сочет. *pipe gul* 'желтый мак'.

paq, **paqāq** 'низкий', 'низкорослый', 'коротышка'.

Займств. тадж. диал., бад. *pəq*, вандж. *paq* 'id.', матч. *paqak* 'карлик', язг. *paq da-* 'пригнуться', ишк. *pəq* 'скорчившийся' и пр. (аналогично *puq*, возможно, основано на звуковой символике, см. *biq*).

pard 'прошлый год', 'в прошлом году'. В сложениях: *-vart*, см. *səbrəmvar* 'три года назад', *tətvart* 'позапрошлый год', 'два года назад'.

Др.-ир. **par-ur* (§ 25, 44, 47, 82), др.-инд. *parūt* 'прошлый год', и.-е. **per-* + **uet-* (лат. *vetus* 'ветхий', др.-греч. *Fētōs* 'год', др.-инд. *vatsa-* 'годовалый' и пр.), афг. *parōsa* < **par-vatsa* (**par-vassa-* уже в др.-ир., ср. авест. *māsyā-*, др.-инд. *mat-sya-* 'рыба' для *-ts-* > *-ss-*), шугн., руш., барт. *parwōs*, сар. *par(w)us*, язг. *parwēs* 'id.' (в EVSh 60 Г. Моргенстиерне отказался от этой этимологии, изложенной в EVP 59, из-за трудностей объяснения шугн. *-wos* < **-vatsa-*), язг. *piyōso*, которое В. А. Лившиц теперь объясняет из др.-ир. **upa-vatsāka-* (для **upa-*, **abi-* в согд. и язг. наречиях времени при **para-* в других иранских ср. язг. *viyōra* < **abi-ayāra-*, при перс. *parīr* < **para-ayāra-* 'вчера', язг. *piyōra* 'позавчера' и др.) > **piwāsa-* > *piyōso* (*w* → *y* после *i*, ср. также в вах. *w/y*, § 62, 65). Тадж., перс. *pār(-sāl)* 'прошлый год' (повлиявшее, видимо, на многие дард. и каф. формы на *por-*, ср. CDIAL 7907; NTS II 275), йид. *prasāl*, пар. *paṛā-sur*, орм. *prasúl* (< **pāra-*, **sarda-*), осет. *faron*, диг. *farə* 'прошлый год' (ИЭСОЯ I 422). Вах. *-vart* в сложениях, очевидно, из **-bart-* (§ 60) по ассимиляции (и озвончению **p* → **b*) в соседстве с сонорными (*səbrəmvar* 'три года назад') и в интервокальном положении (*tətvart* 'позапрошлый год'). Из перс., тадж., видимо, ишк. *pərsol*, сангл. *pərsāl*, мдж. *pərasól*, также, может быть, бел. *pārī*, курд. *pār* 'прошлый год'. См. *wəšk* 'теленки'.

Tom. PD 751; IIFL II 534.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 232, 282) предлагает возведение к **para-vahar-ta* (перс. *bahār* 'весна' и пр.), такой композит вряд ли возможен в связи с вах. *rwor* < **fra-vah(a)ra-* 'день', к тому же др.-ир. **v* > вах. *w* (§ 62).

pard- недост. 'моргать'; *žy çəžm pard* 'у меня глаз моргает'.

Очевидно, **par-*: *pard-* (§ 104) к перс., тадж. *par-*: *parid-* 'летать', 'порхать', 'прыгать', перс. также 'подергиваться', 'дрожать (о глазе)', тадж. *čašmaš teparid* 'у него подергивался глаз'.

parg 'зола', 'пепел'.

Др.-ир. **paraka-* (§ 31, 44, 47, 82), и.-е. *pel-*, русск. *ne-nel*, литов. *pelenāi* (R. Gauthiot MSL XX 9), сангл. *park* 'зола'; см. *palm*, *pulm*. Не ясно происхождение кхов. *pheru*, шина *phulaži* 'зола' (Fussman. Atlas II 100); бел. *pur*, минаби *por* 'пепел' (Skjærvø NTS 29 125). В других иранских из **ā(ḫa)rya-*, *ātar-* 'огонь': шугн. *ḫir*, хуф. *avær*, ишк. *wusir*, мдж. *uəxū* 'пепел, зола' (Bailey. Dict. 30; EVSh 83).

Tom. PD 758; IIFL II 407.

pargišyn, **pargišym** (§ 41) 'помойка' — место, куда ссыпают золу, идущую на подстилку для скота (впоследствии используется как удобрение, см. Хуф II 59).

Parg 'зола' + (y) *išyn* '*куча (земли)', букв. «набросанное», теперь преимущественно 'запруда', см. *yišyn*. Выделение в этом слове суфф. вместилища *-šyn* (Пахалина. ВЯ 49, 233, 264) необоснованно.

pargxəžrāy 'кашица из золы' — употребляется как лекарство для изголодавшихся (СНВ XVI 209; ЯВГ. Вах. 268).

Сложение из *parg* 'зола' и *xəžrāy*.

park (верхн. pašk) 'белая метка', 'белое пятно' (на лбу животного).

Бад.-тадж., очевидно, диал. адаптация тадж., перс. *farq* 'темя', 'макушка', 'пробор' (из араб. *farq-uš-ša'r* 'пробор'), ср. бад. *park* 'корова с белым пятном на лбу', вандж. *farx* 'пробор', *farxi* 'собака с белой меткой на лбу', ишк. *park* 'белолобый (о рогатом скоте)'. Сопоставление с неясным по происхождению др.-инд. *palakṣa-* (чаще *balákṣa-* KEWA II 416) 'белый' (Пахалина. ВЯ 232) необоснованно. Вариант *pašk* связан с оглушением *r* (§ 46) и, видимо, отделяется от *pašk* II (см.). Также шугн. *pubx* (м.), *palx* (ф.) 'с белым пятном на лбу (о козе)'.

pař 'талый лед (на поверхности воды)', 'первый лед' (сало), 'наледь'.

Возможно, из **pař(a)-* (§ 44, 47, 53), ср. авест. *pařuya-* 'снежная' (Bezeichnung bestimmter Wasser — AIW 878), ср. *pařx*.

pařt-raž название части нар в традиционном памирском доме (рис. 2).

Букв. «нижние нары», тадж. *dukon-i royon*, сар. *post-nox* 'id.', см. *raž*, *xun*.

pašk I 'кляча'.

pašk II 'лишай' (на голове животного).

Слова, возможно, одного корня (ср. афг. *bāš* 'конь с белой звездочкой на лбу и в белых чулках' ← тюрк.?, осет. *paix*, *pox* название масти у лошадей, 'с белой полосой на лбу?' ← кавказское? — ИЭСОЯ II 240), если исконные, то к др.-ир. **pařuka-* (§ 38, 44, 53), к пехл. *pař*, авест. *pařu-* 'неодноцветный', 'пятнистый', 'пестрый', авест. *pařv-anika-* 'с пестрым, пятнистым лбом, передом' (о вепре, кабане — AIW 877, 878), ср. происхождение тадж. *pes* 'ложная проказа', 'витилиго' (белые пятна на коже вследствие нарушения пигментации) из др.-ир. **pařsa-*, авест. *paēs-* 'раскрашивать', русск. *пестрый*, *писать* и пр. В семантическом плане ср. также осет. *saegær* 'парша', 'плешь' (ИЭСОЯ I 296). Вах. *park* 'белая метка', 'лысина' (ср. русск. *теленка с белой лысиной* — Ожегов).

pařaká, pařaká (§ 76) 'угроза', 'нападение'.

Бад.-тадж., к афг. *pařaká* 'угроза', 'нагоняй', 'выговор'.

pařfár, pařfár 'поминки', 'поминальное угощение', см. *boč*.

Бад.-тадж., гор., ишк., руш. *pařfár* 'траурное угощение' — общепамирское, видимо, из вост.-ир., старое сложение *pař-* (< **pař-*) и общепамирское *fær-* 'хлебасть (похлебку)' (см.), так как первоначально слово обозначало, очевидно, именно угощение из похлебки (*oř*), устраиваемое в знак траура родственниками умершего для односельчан, — об этом свидетельствует рушанский эквивалент *oř-dōd* 'id.' (Зарубин. Барт. 57). В семантическом плане ср. осет. *xærnæg* 'поминки', 'тризна' (< **x'arnaka-* Benveniste. Oss. 140), *xærn* 'есть', 'кушать'.

EVSh 63: авест. *pařiti-ā-bār-* 'приносить жертву', *aiti-bar-* 'приносить (снова)' (для руш. *pařfar*).

pařk, pařk 'ресницы' (реже 'веко', см. *čəžm-kut*); *pařk di-* 'моргать', 'мигать'.

В ваханском слово явно ассоциируется с *tap-*: *tapt-* 'колебаться', 'качаться', хотя первый вариант может быть возведен к др.-ир. **pařaka-* (§ 38, 44, 56), что как будто хорошо согласуется с шугн., руш., барт. *pařč*, рош. *pařč* 'ресница' (*č* < **tak* — EVSh 63), но, с другой стороны, наличие во многих языках сходных слов для обозначения ресниц, век с перебоем *l/t* может свидетельствовать о перекрестных заимствованиях или о влиянии звукоизобразительных образований: ишк. *pařtik*, сангл. *pařtik*, мад. *pařtik*, кхов. *pařtok*, *pařtuk*, *pařtuk*, *pařtuk*, *pařtik* (O'Brien 67; Log. Vad. 169; Mrg. Rep. Afgh. 79), мдж. *pařčək*, йнд. *pařčək*, орм. *pařčək*, тадж., перс., афг. *pařk*, тадж. *pařlak* 'ресницы', 'веко'. И. И. Зарубин предлагает сопоставить шугн.-руш. слова с *pařč*, *pařč* 'стрела' (< **pařča-*). По Г. Моргенстиерне и Р. Л. Тернеру, соответствующие каф. и дард. обозначения возводятся к **pařta-* (< **pařta-*? ~ перс. *pařda* 'завеса' — CDIAL 7701), а ишк. и сангл. заимств. из кхов. Однако неп. *pařlak* 'веко', очевидно, идет из перс. (Turner. Nep. 368). Г. Моргенстиерне (EVSh 64) предлагает сравнить эту группу слов с другими примерами перебора *l/t* (см. вах.

pulk 'бахрома', *pylk* 'молот'). Сар. *počak* 'ресница', очевидно, из *počč-ak*, но ср. курд. *pač*, авест. *pašna-*, йнд. *penāhko* 'ресницы' (к **pašta-* др.-инд. *páksman-* 'ресницы', 'пух', тадж., перс. *pašt* 'шерсть' и пр.).

Можно предполагать, что в основе иранских обозначений века, ресниц могло лежать понятие моста (или заимств. перс., тадж. *pulak* 'мостик') к авест. *pəratu-* 'мост', ср. приводимые Р. Б. Шоу для значения 'ресница' вах. *skord*, сар. *yeid* собственно 'мост' (Shaw 214). Кар. *paták-i bini* 'крыло носа', *paták-i guš* 'мочка уха'. Ср. также осет. *tafalač* 'веко' из **fətaləč* < **patala-* (ИЭСОЯ III 248).

Т. Н. Пахалина без особых оснований возводит к и.-е. *pet-*; вариант *tapk* отмечается ею как характерный для восточного (т. е. верхнего) говора (Пахалина ВЯ 232).

Афг. *pul, polá* 'бельмо' к др.-инд. *pūti-* 'гной'? (EVP 56).

patkí(ÿ) 'трахома', букв. «относящееся к ресницам, веку».

patlún 'брюки', 'штаны' (мужские).

Заимств. из тадж., афг., ср. дари, каб. *patlún*, афг. *patlún* 'брюки', 'штаны' (из инд. к англ. *pantaloons* 'офицерские рейтузы', 'штаны'). Аналогичные заимств.: шугн. *patlún*, пар. *paltún, palún* (IIFL I 279; афг. *partug* 'шаровары' + *patlun*), орм. *pašlún*. Язг. *paltún, patlún* 'длинный жакет', очевидно, к русск. *пальто* (→ тадж. *palto*).

pač 'penis', реже 'грыжа'.

Из индо-ар. или фоносимволической природы, ср. перс. (не засвидетельствованное?) *pōta* 'scrotum' (Hübschmann. PSt 43), там. *potti* 'scrotum', тулу *pottelu* 'testicles' (DED 3690), др.-инд. *pōta-* 'отросток', 'веточка', тадж. *patta* 'молодой побег', перс. *pat* 'сосочек', 'бугорочек' и пр.

paxs- : *paxst-* 'стонать (при болезни)'.

Заимств. из перс., тадж. *baxsidan, paxsidan* 'вянуть', 'сохнуть' (ФЗТ I 159), бад.-тадж. *paxsidan* 'болеть', 'чахнуть' (видимо, сюда же перс., тадж. *paxč-, paxš-* 'давить', 'подавлять'). Аналогичные заимств.: афг. *paxsawól* 'огорчать', *paxsedal* 'горевать', 'тосковать', шугн. *pāxс-* : *pāyd-* 'перенести', 'перетерпеть (болезнь)', 'переболеть' (EVP 62; EVSh 64: ?). Сопоставление шугн. *pāxс-* 'переносить боль' с осет. *бухсун* 'терпеть' предлагает Д. Карамшоев (АВИСИЯ 1970 42), но, согласно В. И. Абаеву, осет. из **bāxс-*, *baxš-* 'прощать' (ИЭСОЯ I 284).

patkík 'кушанье из вареных бобов' (СНВ XVI 203) — из разваренных бобов вываривают жидкость и подают на лепешках. Ср. *baqla-boč, šax-boč* (ЯВГ. Вах. 186).

Неясно; возможно, к тадж., перс. *paxt* 'расплющенный', 'раздавленный' либо же какое-то заимств., производное от тадж., перс. *paxta* 'сваренный'. К тадж., перс. **paxtan* 'давить', ср. *paxta* 'хлопок', 'вата' (Кульг. раст. 54).

paу *paу* — род простокваши — заквашенное с помощью закваски кипяченое молоко, из которого впоследствии сбивают масло, тадж. *juryot* (ЯВГ. Вах. 180; СНВ XVI 195; Хуф II 140; Werch. 261 и пр.).

Др.-ир. **paуa-* (§ 44, 66, 82), авест. *paуah-*, др.-инд. *pāуa-*, ишк. *pāу*, сангл. *pōi*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pāу*, сар. *rou*, язг. *paу*, мдж. *pāуo*, йнд. *poуa* «кислое молоко», «кефир», афг. *pāу* 'молоко' (EVP 55; EVSh 65: < pl. *paуāh*), пар. *pē, pī*, орм. *pāk* 'молоко'; верш. *mái*, бур. *pai* 'заквашенное кипяченое молоко' из иран.? (Log. Bur. III 289).

Tom. PD 797; IIFL II 242, 533.

pčangl 'наперсток'.

Видимо, из **pati-angul(i)-* (**ti* > č, см. § 21, и *yangl* 'палец'). Тадж., перс. *angūšt-* (w) *āna*, шугн. *angixt-mūk*, сар. (из тюрк.) *уутоq*, верш. *лгуšтина* (из перс.) 'наперсток'.

Т. Н. Пахалина видит в первой части *pič-* (ВЯ 233), т. е. к тадж. *pečidan* 'закручиваться'?

pča 'о!', 'увы!'

pčas sag- 'стонать'.

Звукоподр., ср. перс. *pič-pič, pičriča* 'шепот', 'шушуканье'.

pčaxč, p(ə)čəxč (§ 75, 76) 'деревянная лопатка (для перемешивания теста, варки пищи)'.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с рош. (из вах.?) *pičəxč, pičixč* 'деревянная скалка (для размешивания лапши и для приготовления теста)' (Зарубин. Орош. 51) и считает первоисточником засвидетельствованный Д. Лоримером глагол *pac-*: *pacist-* 'переворачивать хлеб на противне' (Log. Wakhi II 166; EVSh 53). Существование такого глагола (ср. вах. *pac-* 'печь') весьма сомнительно, наши информаторы в приводимых Д. Лоримером на этот глагол примерах видели неточно зафиксированное прош. время от *рысыд-*: *росодит-* 'обмакивать' или, вероятнее, *рысыз-*: *росост-* 'просить', 'возвращать'.

Если предположить, что первоначальным значением вах. *pčaxč*, рош. *pičixč* было 'лопатка для переворачивания хлеба' (точнее, особых маленьких лепешек, как об этом свидетельствует, очевидно, старое заимств. из иран.: бур. *tičūšk*, верш. *tičūšk* «переворачиватель хлебцев» — Log. Bur. III 87, 269; Log. Werch. 167; Berger. YaBur 166), то, видимо, во второй части вах. и рош. слов следует видеть соответственно вах. *xəč* 'хлеб', рош. *axəč* 'род булочки' (или однокоренные, см. вах. *xəč*); в целом для вах. *pčaxč* можно предполагать происхождение из **pati-* (ср. *pčangl*) + *xəč* 'хлебец'; ср. осет. *stəwɥn* 'помешивать в котле' < **pati-čyāvaya-* (ИЭСОЯ III 147).

Возведение ср. рош. *pičəxč* < **pati-garstaka-* (**gart-* 'переворачивать'), как, впрочем, считает и автор этой этимологии, сомнительно (Mrg. NMV 336; EVSh 53).

pis(ə)k, pis(ə)k 'маленький', 'малюсенький' (преимущественно о детях и животных), 'крошечный'.

Видимо, связано с шугн. *-bic* (жен. р.) 'малютка' (см. вах. *bəc*) либо же основано на фоносимволике, ср. также курд. *pičūk, bičuk, čūk* 'маленький' (Цаболов 42), ср. вах. *suk*.

pis(ы)v-: *picovd-* 'зажигать', 'поджигать'.

Сокращенная форма регулярного каузатива **pidic(ы)v-*: **pidicovd-* (зафиксированного Д. Лоримером: *pidisuv-*: *pidisovd-* Log. Wakhi II 168, там же о *c/s*), см. *pidic-*, *-(ы)v-*.

pidžip-, pidžyp- (§ 98): **pidžopt-** (§ 106), **pidžəvd-** 'скручивать нить (вдвойне)'.

Старое сложение, очевидно, из **pati-?* + *žip-* 'прясть' (см.).

pidic-, pidic-: **pidin-, pidn-, pidijun-** (§ 24, 105) 'зажигаться', 'вспыхивать'; 3 л. ед. ч. *pidist*, перф. *piding*, плюскв. *pidingtu* (§ 78).

Др.-ир. **apa-*, **pati-dač-*: **pati-dayna-* (§ 19, 29, 33, 44), 3 л. ед. ч. *pidist* по упрощению аффрикаты (§ 18) из **pidict*, *DAG*, авест. *dag-*, праес. *daža-* 'жечь', др.-инд. *dah-*, ррр. *daghdā-*, хот. *dajs-, padajs-* 'гореть' (Emmerick. SGS 43, 68; Bailey. Dict. 150—151); *panāis-* < **pati-dag-s-* 'загораться', пехл. *dazidan* 'гореть', 'обжигать'. Этимологии соответствующих шугн.-руш. и ишк. слов не совсем ясны (может быть, в них следует видеть отражения и.-е. **dei-* 'светить', **idh-* 'гореть', о чем предполагал еще В. Томашек — Том. PD 871, ср. Соколова. ГОЯШ 63; EVSh 55); ишк. *pydin-*, шугн. *pidin-*, руш., хуф., барт., рош., сар. *radin-*, язг. *radāu-* 'зажигать', шугн. *pidis-*, руш., хуф., барт., рош., язг. *radāus-* 'зажигаться', 'гореть'; осет. *təxɥn* < **dag-s-* (ИЭСОЯ III 285).

ИФЛ II 533.

pidəwɥg в счет. *pidəwɥg woc-* 'становиться видным, заметным', 'появляться'.

Др.-ир. **ura-dāvaka-* «подбегающий?» (§ 29, 31, 44, 62), ср. *pidəwɥg*.

pił 'мисочка (деревянная)'.

Старое заимств. из перс., адаптация перс. *piyāla* (уст. *payyāla*, пехл. *paygāl* < **pati-gāra-*) 'чашка', аналогично мдж. *piḍlēga*, йид. *piłoyo* 'деревянная чашка' (ИФЛ II 237, 533), руш. *pēlá* (Писарчик. Руш. 74); ср. также бур. *pfül, fül*, верш. *phul*, шина *phúle* (Том. PD 812) 'маленькая деревянная миска'.

pilput 'краснуха'. Вах.-тадж. *ob(a)kon*.

Возможно, сложение из *pil* 'мисочка', *put* 'круглый' — о мелких нарывчиках при этой болезни?

pilvis-, pilwiš- : **pilvišt-, pilwišt-** (§ 61) 'подметать (провеянные зерна веником на току)'.

Старое сложение из **pāl-* < **pari-* (с диссимиляцией *l/r*, § 39) + *v/wiš(ы)v-* 'подметать' (см.).

pipr 1. 'низ', 'постель'; *pipr kač-* 'стелить постель'; 2. послелог, обозначающий местонахождение внизу, под чем-, кем-либо: *pə ti pipr* 'под тобой'.

Очевидно, старая адаптация префиксального образования из шугн.-руш., ср. шугн. *pi-bir* 'внизу', 'под', сар. *babēr* 'постель', 'низ', 'под' (послелог), к шугн. *bir*, руш., хуф., барт., рош. *bēr* 'низ', 'нижний', 'постель' (из др.-ир. **aparyā-* или заимств. из перс. *bir* 'постель'? — EVSh 20); ср. также (заимств. из ир.?) бур. *burūr*, верш. *purūr*, *purūr* 'пух', 'тонкая шерсть' (на животе птиц и животных; ср. к семантике англ. *down* 'пух', 'пушок'; 'низ', 'внизу'). Ишк. *viš*, *vəš* 'низ', 'постель'.

IIFL II 534: сопоставление с перс. *pūb*, *pūr* 'подстилка' (тадж. *pūb* 'id.' — ФЗТ II 104)?

pirgin 'покрывало (для постельных принадлежностей)'.

Из **pir-iṯ/g-in* «постельное» (см. *-iṯ*, *-in*) или, что более вероятно, сложение с *-gin* в сложениях 'покрытый' (см. *gəw-* : *gət-*).

piryuk 'корень гулявника (*kəbitwəš*)', который употребляется в пищу.

Зафиксированный Д. Лоримером вариант *piūk* в значении 'лук' (точнее, 'дикий лук') сопоставляется с согд. *py'kh* [*p(i)yaḱā-*], перс. *piyāz* (< **piyāčā-*), язг. *piyég*, йид. *piṯ* (< **pitāka-*, *piyāka-*?) 'лук' (H. W. Bailey BSOAS XX 58; IIFL II 236; EVSh 65), хот. *pau* (Bailey. Dict. 250).

pirkit-, pərkəl- : **pirkit-, pərkəld-** 'размешивать (глину, тесто)'.

Д. Лоример приводит два разных глагола: *pərkəl-* 'выкапывать' и *pirkit-* 'размешивать' (Log. Wakhi II 177), первый из них сопоставляется с перс. *kūlidan*, курд. *k'ōlan* 'рыть', 'копать' (Horn 195; Hübschmann. PSt 89; IIFL II 534; H. W. Bailey JRAS 1970: < **pari-kau-l*). Ср. тадж. *xalidan* 'колоть', кул. *xelidan* 'замешивать тесто', может быть, также хинди *kurelnā* 'копать', неп. *korṇā* 'копать' ($\sqrt{\text{kur}}$ CDIAL 3319, 3530) и осет. диг. *æzgelun* 'рыть', 'копать' (**uz-* + $\sqrt{\text{kar}}$ 'сыпать', 'пахать' ИЭСОЯ I 226, 566).

pirpironák 'бабочка', 'мотылек'.

Тадж., звукоподр., ср. тадж. *pir-pir* звук, издаваемый крыльями при вспархивании, шелест.

pist 'кожа', 'шкура', 'кора'.

Др.-ир. **pausta-* (< **pavasta-*, § 44, 48, 56, 95), авест. *pašta-* 'кожа', перс., тадж. *pūst* (Horn 75; Hübschmann. PSt 338; А. А. Фрейман СВ 1958, № 6, 77—81), йид. *pisto*, сар. *past*, сангл. *pašk* 'id.', в целом, наряду с шугн. *pūst*, руш., барт., хуф. *pūst*, язг. *pəst*, мдж. *pūstā* 'кожа', 'кора' и пр., возможно, заимств. разных эпох или, во всяком случае, контаминации с заимств. (IIFL II 241; EVSh 62), что естественно для широко распространившегося культурного слова (очевидно, все же иранского происхождения), ср. скр. *pustaka-* 'книга' (Laufer. Sino-Iranica 563; KEWA II 319).

Tom. PD 777; IIFL II 408, 535.

pisún 'оселок', 'точильный камень'.

Возможно, из др.-ир. **(u)pa-sāna-* (§ 44, 49, 96), др.-инд. *sāna-* 'оселок', тадж., перс. *sān*, *afsān*, ишк. *vosin*, сангл. *vəsin* 'точильный брусок', йид. *afsəno* (< **abisānyā-* — IIFL II 188) или же старая адаптация перс., тадж. *afson* — аналогично шугн., руш., хуф., барт. *pisēn*, рош. *pišón*, язг. *pasán* 'оселок' — либо исконные, либо заимств. (EVSh 62); к безусловным заимств. следует отнести афг. *(p)sān* 'точило' (в исконном ожидалось бы *-ūn* — Hübschmann. PSt 17; EVP 60). Ср. также вах. *sof* 'плоский камень', *зыл-* 'ровнять'.

Tom. PD 800; IFL II 535: Pts.

piš 'кот', 'кошка'.

piš-piš 'кис-кис' — возглас, которым подзывают кошек.

piš! 'кыш!', 'брысь' (для кошек).

Распространенные во многих языках вокативные основы (ср. англ. *pussy*, русск. *кис-кис*, *киска*), в вах., возможно, из тадж.: перс., тадж. *pišak* 'кошка', *piš-piš* 'кис-кис', *piš!* 'брысь!', ишк. *p(ə)šək*, сангл. *puš*, шугн., руш., барт., рош. *puš m.*, *piš f.*, сар. *piš*, язг. *paš*, мдж. *paška*, пар. *pišak*, орм. *piši*, афг. *pišay* 'кот', *piši* 'кошка', кхов. *puši* (< **pušši*- CDIAL 8298), бур., верш. *buš* 'кот', ягн. *piš*, *pašak* и пр. Ср. тув. *piš* 'брысь' (межд.); осет. *tikis* 'кот' (из призывных кличек: ИЭСОЯ III 293).

pišmalawák название детской игры (при которой играющие мяукают, см. описание ЯВГ. Вах. 264).

Сложение из *piš* 'кошка', *taw-*, *tuaw-* 'мяукать', досл. «мяуканье кошки», ср. шугн. *pišmilawák*, язг. *pišák miáw*, *tiyaw-pišák* название детской игры.

pišpiš 'почка' (о тополиной почке).

Возможно, родственно не др.-инд. *puṣpa-* 'цветок' или вайг. *puš*, кати *piš*, дам. *puš* 'цветок', кхов. *puši* 'сережки грецкого ореха?', пхал. *pišik*, шина *pušu* 'цветок' и пр. < *puṣya-* (CDIAL 8306), а группе слов *piš* 'кошка', в семантическом плане ср. англ. *catkin* 'сережка (на деревьях)', букв. «кошечка» (сюда же кхов. *puši*, *puši?*, см. *piš*).

piš верхн. 'пересоленный', 'соленый' (нижн., средн. *šur*, *sirməták* ← тадж.).

Неясно.

pit неопр. название породы деревьев, не растущих в Вахане (место произрастания установить не удалось).

В. Томашек сопоставляет с др.-инд. *pitudāru-* название породы деревьев (Tom. PD 792), ср. также мдж. *peliciä*, йнд. *pelicio*, кхов. *pūič* 'ель' (< *-d-, IFL II 237). Источник вах. слова не известен.

Friedrich P. Proto-Indo-European Trees. New York, 1970. P. 34.

pitic- : **pitict-** 'нанизывать бусы'.

Др.-ир. **pati-*, **upa-taič-* (§ 19, 44, 56), *TAIG* 'колоть', 'быть острым', др.-инд. *tej-* 'быть острым', авест. *bi-taēya-* 'обоюдоострый', *-taēža-* 'острый', *tiyri-* 'стрела', хот. *hañjs-* 'светить' (< **fra-taija-* Emmerick. SGS 145), др.-греч. *πιτίζω* 'покрывать уколами' (татуировать), перс., тадж. *tey* 'острие' и пр. Ср. *pitīy*.

Соответствующий глагол в шугн.-руш. не имеет удовлетворительной этимологии: шугн., руш., хуф. *pijēn-*, барт., рош. *pažān-*, сар. *pažin-*, язг. *pažgan-*, *pažgan-* 'нанизывать (бусы)', 'вдевать нитку в иголку' (< **pati-kānaya-*? EVSh 56), ср. также мдж. *paškow-* (к авест. *-paxštā-*? Зарубин. Мдж. 163), афг. *pewdál*, *peyál* (< **pati-(w)af-ya-*? EVP 62), орм. (из афг.?) *pi-yék* 'нанизывать'; хот. **parkun-* 'рассыпать' < **pari-ku-na-* (Emmerick. SGS 75).

pitk 'гнилой', 'трухлявый', 'тухлый'.

Др.-ир. **pūtaka-* (§ 38, 44, 56), по форме перф. от незасвидетельствованного глагола «гнить», представленного в других памирских, к корню *PAV*, *PŪ* 'гнить', ср. авест. *pav-*, др.-инд. *pūyati* 'гнить', *pūtika-* 'гнилой' (CDIAL 8324), хот. *hambūtā* 'нагноение' (Bailey. KhT VI 396), пехл. *pūdag* 'гнилой', ишк. *pitk* 'заскорузлый' (из вах.?), *pūduk* 'гнилой', шугн. *pi(y)-* 'гнить', перф. *puđ*, руш., хуф., рош. *paу-*, сар. *peу-* 'гнить', перф. *peđ*, язг. *piw-*, *paik* 'гнилое дерево', 'гнилушка' (EVSh 65), мдж. *piу-*, йнд. *pio*, ягн. *puta*, *pyta* 'гнилой' (Хромов. Ягн. 178), ягн. *pus-* (ЯТ 310: согд. *pws-*, перс., тадж. *pūsidan* — инхоатив с -s-) 'гнить', афг. *puđá* 'гнилой', 'пре-лый' (заимств.?), осет. *æmbyd* 'гнилой' (< **ham-pūta-* ИЭСОЯ I 141, ср. выше хот.).

Shaw 190; Tom. PD 814, 860; IFL II 235, 535.

pitkbən 'солома и зерно, смешанные с землей (на току)', 'подстилка для скота'.

Букв. «гнилой низ» (о подстилке для скота), см. *pitk*, *bən*.

pitów, pitów (§ 61) 'солнечная сторона', 'солнцек'. Ср. *nišúr*.

Займств.; общее слово в языках региона, восходящее в конечном счете, очевидно, к др.-ир. **upa-*, **pati-tāpa-* (к ТАР 'греть' см. вах. *дыр-*, *дын*, *andav*), но источник займств. не ясен (в памирских, вероятно, из тадж.): бад.-тадж. *pitov*, панджшир. *pitau* (Андреев. Панджшир 5), ишк. *pitov*, шугн. *pitów* (Роз. Бад. 123), сангл. *pitāv*, мдж. *pitew* (Грюнберг. Мдж. 342: перс.), йид. *pitou*, афг. *pitāw*, вазири *pitōwai* (EVP 62, 80), перс. *batou* 'солнечная сторона'. Ср. также пар. *paratāf*, *patāf*, бел. *pētāfa* 'солнечная сторона холма' и, видимо, кул. *pitow* 'крутой склон' (?), Менова. Кул. 161).

pitxórm 'деревянное корыто' (для приготовления теста, ср. Хуф II 361, рис. 72, № 8).

Возможно, из др.-ир. **pati-hvārm(na)-*, менее вероятно **pitū-hvārm(na)-* (§ 42, 44, 47, 56, 87) к авест., др.-инд. *pitū-* 'пища' (см. вах. *pətvər*) и авест. *x'ārəmna-*, *x'ar-* 'есть', 'кушать', хотя смысл композита не ясен. В. Томашек без особых оснований сближал с вах. *puť* 'круглый' (Том. PD 811). Г. Моргенстиерне возводил к **pati-x'anman* (IIFL II 536), в котором вторая часть аналогична перс. *x'an* 'поднос', мдж. *xūnā* 'доска для раскатывания хлеба', рош. *xan* 'корыто', 'желоб' (из перс. EVSh 97), язг. *x'anāg* 'доска для раскатки теста', афг. *šānāk* 'большое деревянное корыто', что хорошо согласуется с семантикой вах. *pitxórm*, но не объясняет появление *-r-*. Т. Н. Пахалина относит к руш. *axūčē* 'тесто' и пр. (см. вах. *xəc*), но фонетически это необъяснимо (Пахалина. ВЯ 234).

Вторая часть вах. *pit-xorm* сопоставима с верш. *huráp* 'корыто для замешивания теста'; ср. еще кал. *kror* 'большое деревянное корыто для замешивания теста'.

pitxórmnəxčír, также *kətwolnəxčír* неопр. название птицы, напоминающей сову.

Первое досл. «корытная лиса», второе — «лиса котвала» (из афг. *koťwāl* 'начальник полиции'), см. *nəxčír*.

pitpiták бот. '*Agrostemma githago*' (может использоваться вместо мыла).

Неясно (по форме ср. перс. *pilpil*, *filfil* 'перец').

pitān бот. 'гречишник блестящий' (*Polygonum nitens*, «рачыи шейки») — высушенные корешки этого растения женщины нанизывают на нитку и вешают на шею (из-за приятного запаха).

По форме — займств., слова с ударенным *-a-* во втором слоге в собственно вах. лексике не представлены (§ 83); возможно, все же к др.-ир. **pūda-*; **pauda-* (§ 91, 92), ср. др.-инд. *pūtika-* название ряда растений (к *pūti-* 'пахучий', 'вонючий'? KEWA II 321), осет. *fūtæg* 'лебеда садовая' (< **paudaka-* ИЭСОЯ I 486); хот. *apaucakā* название растения, в котором *pauca-* из *rau-*: *pū-* 'гнить', т. е. «не-гнилой», «не-вонючий» (Bailey. Dict. 4).

pitýw 'мошка', 'москит' (?).

Неясно. В. Томашек относил к *pī-* 'пить', 'сосать' или *pat-* 'летать' (Том. PD 770). Э. Бенвенисте сопоставлял с бур. *pīču*, шина *pfičo* 'москит' (E. Benveniste JA CCXXXVI 179; Log. Bur III 290). Т. Н. Пахалина сопоставляет с руш. *šewnak* 'мошкар', язг. *tavd* 'москит', шугн. *řvđak* 'мелкая муха' (Пахалина. ВЯ 234), сближая с авест. *tap-* 'греть' (т. е. 'жечь?', см. вах. *дыw-*).

piw-: **piwd-** 'пищать', 'верещать'.

Звукоподр.

pizn 'вымя', 'грудь (женская)'.

Возведение к др.-ир. **payaz-dāna-* или *pa-a-stāna-* («вместилище молока», ср. осет. *fæzdon* 'вымя' ИЭСОЯ I 467) оставляет необъяснимым полное исчезновение **ā* (**páyaz-dāna-* > *paizdn* > *pizn*? — § 86, 94). Очевидно, просто из индо-ир. **p(ə)-stana-* (с характерным для вах. перебоем *st // sn > zn*, § 49, и эпентетическим *-i-*, аналогично перс., тадж., может быть, под влиянием **pa-a-* 'молоко' — IIFL II 241), авест. *fštāna-*, др.-инд. *stāna-* (< **pstāna-* KEWA III 510), согд.-будд. *štmh* (Gersh. GMS § 314.1), тадж., перс. *pistān*, мдж. *pisten*, йид. *pistān* (также непосредственно к **fštāna-*, мдж. *yiškūn*, йид. *iščīn* 'сосок'), ишк. *pēštn*, сангл. *pēšten* 'вымя', 'грудь'.

В шугн.-руш.: руш., хуф., барт. *bač*, шугн. *biš* 'соски', 'грудь', 'вымя', см. вах. *bar*; руш. *tōf*, сар. *tef*, язг. *tāg* 'вымя' < **tāka*-? (EVSh 80).

IIFL II 536: *pizn* < **paṣa-zana*?, ср. др.-инд. *paṣadhara*- 'грудь', 'вымя'; Пахалина. ВЯ 235.

pizvān 'завтрак', 'утренняя еда'.

В. Томашек производил от др.-ир. **pidvana*- (Том. PD 796), ср. авест. *ga-pidwā*- 'полдень', *gariθwina*- 'полуденный', осет. *ræftæ* 'полдень' (ИЭСОЯ II 366), но других примеров на развитие **θv* > *zv* нет (ср., напротив, **θv* > *b* в слове *səbūr* 'четыре', и, в целом, развитие др.-ир. **θ/t* > *z* противоречит законам ваханской фонетики, см. § 56, 57, 67). Ср. язг. *pəryūs* 'завтрак до восхода солнца (зимой)'.

plac- : **plact-** 'чавкать'.

Звукоподр. (**pr/lač*-? § 19, 40, 44), ягн. *falač-falač* 'чавканье', мдж. *prāk*- 'чавкать', язг. *čar(a)čarp*, тадж. *čalp-čalp* (РТС 824), *čalap-čalap* 'чавканье', 'чмокание' (ср. вах. *člap*-, *prak*-).

plan- : **plat-** 'падать'; 'опадать', 'осыпаться' (о листе); перф. *platk*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с афг. *plənavəl* 'повалить' (ВЯ 242), собственно 'расширять', 'делать просторным' отыменный глагол от *plən*, *plan* 'широкий' (авест. *paṣana*- EVP 56).

plan(ы)v-, **plən(ы)v-** : **plonovd-** 'сбрасывать (листву)', 'снимать (одежду)' кауз. к предшеств. **plax** 'безбровый'.

Очевидно, заимств. из бад.-тадж. (адаптация тадж. *farox* 'широкий?'), ср. вандж. *fələx* 'гусклый', 'линялый'.

plək, **p(ə)lək** 'портянки', 'обмотки'.

Заимств. из бад.-тадж. *pilək* 'обмотки (для ног)', видимо, деминутив от *pila* 'кокон' (ср. *dasbilā* 'шерстяные перчатки'), шугн. (из тадж.) *pilūk* 'валенки', 'войлочные сапоги'.

pləngášt 'перстень'.

Вместе с мдж. *pargūškəu*, йид. *parguščē*, кхов. *pulunguštū* 'перстень', 'кольцо' в конечном итоге к др.-ир. **pari-angušta*-, но источник не ясен (в перс. слово не засвидетельствовано), ср. также хот. *pamjūšta*, *pajūšta* (Bailey. KhT VI 153; Dict. 201; BSOAS XXIX 530), язг. *pary'āxt*, *pary'āxt* 'перстень', 'кольцо' (EVSh 58; IIFL II 239; Irano-Dardica 252). Вряд ли случайным совпадением можно считать верш. *palanguštū* кушанье из сушеного туту и яблок (Berger. YaBur 168).

poč- : **počt-** 'высыхать', 'испаряться' (о жидкостях).

Очевидно, из **upa-huša*- (с переосмыслением осн. прош. как упростившейся из **počt* → *pošt* по § 22 и вторичной основой наст., § < *šy*, § 53), менее вероятно **upa-huš-s-* (ср. § 23: *č* < *šč*?), авест. *haoš-* 'высыхать', прас. *uškyō* 'сухой', кхов. *ususik* < **upašuska*-, *upašusya*- 'высыхать' (CDIAL 1854), см. *wəsk* 'сухой'.

poč(ы)v- : **počovd-** 'запирать воду (в арыке)'.

Кауз. к предшеств.

podn, **podn** (§ 24) 'силок', 'ловушка' (ловушка из плоского камня и палочки с веревкой: Хуф II 224, рис. 47а; ср. *kozā*).

Др.-ир. **pād(a)na*- (§ 29, 43, 44, 87), шугн. *pēd*, руш. *pēd*, хуф. *pæd*, барт. *pōd*, язг. *pad* 'каменная ловушка', 'западня', 'силок' (шугн.-руш. < **pādu*- EVSh 54), также ягн. *pil* 'капкан' к *PAD*, ср. лат. *pedica* 'силок', 'западня', авест. *-bda-* (*θri-bda-*, *bi-bda-*) 'пути', 'кандалы', ср. русск. *падать*, *западня*, нем. *fallen* 'падать', *Falle* 'ловушка'. Связь с йид. *peḥiko* 'силок' (< **pādu*- BSOAS XXIII 152), хот. *paha* 'сума' (Bailey. KhT VI 175) не ясна (EVSh 54).

Верш. *phāš* 'ловушка для птиц' из кхов. *paš*, *phaš*, кати *pōš*, неп. *pāso* 'сеть', 'силок' < *pāša*- (CDIAL 8133) ~ др.-ир. **pāθa*-? (ср. йид.).

podšobozí, **pot/dš/šobozí** (§ 52) название детской игры, тадж. букв. «игра в падишаха»: несколько детей (как правило, четверо) бросают спичечный коробок (реже

альчик, см. *māš*), разные стороны которого обозначаются — крестьянин (*dīqón*), вор (*ʿūd*, *dʿyzd*), везир (*wəzīr*) и царь, падишах (*podšó*). Тот из игроков, кому выпадает быть «царем», назначает для того, кому выпало быть «вором», различные наказания (см. *bandall*, *biniʿāq*, *čarviná*, *fatír*, *padarí*, *poštkán*), которые исполняет везир.

pog(i)zá, pok(i)zá 'чистый'; 'начисто'; 'совсем'.

Аналогичная адаптация тадж., перс. *pākīza* 'id.' характерна для диалектов и языков региона: бад. *pogīza*, ишк. *pozgá*, шугн. *pōyǔzá*, *pōkīzá*, сар. *pukūzo*, язг. *rogizá*, *pəgizá*, йнд. *pāzgo*, кхов. *pagza*, *razga*, дам. *pāgīza*, кал. *pagīza*, *pazigah* (через кхов.), верш. *pāzga*, *pakza* и пр. 'чистый'.

pokát 'конверт'.

Займств. не непосредственно из русск. (как это неверно указано в ЯВГ. Вах. 416), а через тадж., перс. *pākat* 'конверт', афг. *pākaṭ* 'пакет', 'конверт'.

pol-pol sag- 'моргать', 'мигать'.

Фоносимволическое, ср. *pal-pal* (s. v. *pallás*).

polč, polčák 'ножки убитых животных (барана, овцы, козы)'; 'кушанье из вареных ножек' (обычно *sar-ət-polč*, досл. «голова и ножки»); 'кожа (кожаные трубочки) на ногах убитого мелкого скота' (отсюда *mis-polč* 'ноздря', см.).

Займств. из тадж., бад.-тадж. *polčik* 'id.' (к тадж., перс. *pāu* 'нога', *pāčak* 'ножки' или из тюрк., ср. уйг., чув. *pakalčak* 'шиколотка', 'лодыжка' — Егоров. Чув. 141); аналогичные займств.: шугн. *pōlčák* (в сочет. *kīl-at pōlčák* 'голова и ножки убитого животного'), руш. *pālčak* (Писарчик. Руш. 72); ср. дарв. *počik* 'ножка барана', афг. *pāčá* 'овечьи ножки (кушанье)', ишк. *počák* 'птичья лапка' и т. п.

por 'деревянный сосуд (выдолбленный из целого ствола) с ручкой для забора зерна' (рис. 25: Мухиддинов. Земледелие 68) — мера зерна, равная примерно 12 тюбетейкам (или менее, см. *čini*, *duwozdataqiná*, *ʿar*, по И. Мухиддинову, *por* составляет от 3 до 12 тюбетеек зерна — Земледелие 26—27, ср. Бобринской 79 о «большом» и «малом» *por'e*; Давидович. Метрология 100; Shaw 268).

Возможно, неиранское (к **pāra-?* или родственно тадж., перс. *pur* 'полный'), ср. тиб. *pōr* название меры (A manual of spoken Tibetan by Kun Chang and Betty Shefts. Seattle, 1964. P. 227, 253), тиб. 'bo-bre 'мерный сосуд' (Das 921), *phor-pa* 'сосуд', 'чашка' (Jäschke); ср. также пандж. *pall* 'ящик для зерна', кум. *pālī* 'деревянное блюдо', гудж. *pālī* 'мера объема, равная 4 сирам' < *palya-*, др.-инд. *pallī-* 'мера зерна' (CDIAL 7963; KEWA II 237).

porgəšór неопр. часть ткацкого станка.

pošt 'пятка'.

Др.-ир. **pāšna-* (§ 44, 53, 87 или **pāršna-*, § 99; менее вероятно займств. из перс., старая адаптация *pāšna* с развитием *šn* → *št* по § 53), авест. *pāšna-*, др.-инд. *pāršni-*, согд. *pšn'* (ягн. *pašná* ЯТ 304), хот. *pārrai*, пехл. *pāšnag* (Bailey. KhT VI 183; Dict. 231), шугн. *pěrnák*, руш. *pěrnak*, барт., рош. *pōrnak* (EVSh 59), мдж. *pān-giya*, йнд. *pānio* (< **pāršniyā-* IFL II 238), перс., тадж. *pošná* 'пятка', 'каблук', афг. *pūnda* (Horn 62; EVP 57; NTS XII 264: < **pāšnatā-*). Язг., руш. *pōšná*, вах., сангл., ишк. *pošná* 'id.' — займств. из тадж. Сопоставление вах. *pošt* 'пятка' с перс. *pašt* 'низкий' (Tom. PD 788) неверно. Язг. *pōšt* (в сочет. *pōštī ped* 'подъем ноги') также не имеет отношения к вах. *pošt* 'пятка' (ср. Пахалина. ВЯ 235), а является калькой с тадж., перс. *pušt(i)pā* 'верхняя часть ступни', 'подъем ноги' (ср. вах. *pərt*).

poštkan 'удар кулаком по пятке' (наказание в детской игре *podšobozī*).

Видимо, сложение с тадж. *kan-* 'рвать', 'драть'.

pořixár 'гриб'.

Букв. *poř-i xar* 'phallus осла' (тадж. диал.), ср. сар. *šerpoi(ak)* 'гриб' (сар. *šer* 'осел'), афг. *xar-yine*, каб. *ker-i xarák* 'id.' (Mrg. BSOAS XX 453); см. вах. *pař* 'penis' и ср. *xurtoya*.

poytáxs 'подарок (хозяина гостю)'.
Бад.-тадж. *po-y-i taxs* «ножное + ?» (*tafs*, *taqs*?, в «Истории Бадахшана» зафиксировано как *pātaqsi* (с *sad* ом, с. 35); ср. дарв., вандж. *potaxs*, шугн. *pōytáxs*, руш. *pōytáxs*, язг. *potaxsaw*, рош. *pojtaxs* 'подарок, подносимый гостям'.

poz(n) 'грудь', 'грудная клетка'; 'объятия'.
Др.-ир. **pāza(na)*- (§ 43, 44, 67, 87), см. вах. *poz*.

pozváš 'свивальник' — шерстяная тесьма, которой перевязывают младенца в колыбели.
Вопреки мнению Т. Н. Пахалиной не сложение из *poz* 'грудь', *vaš* 'веревка', 'завязка' (ВЯ 236), а очевидное заимств. из шугн. *pōsvāš* 'детский свивальник (в колыбели)', исторически досл. «охранная перевязь» (шугн. *pōs* < **pādra-* EVSh 52, тадж. *pos* 'охрана', 'стража' + < **bastra-*, см. вах. *vaš* 'веревка') (через этап **pos-vaš* с озвончением).

pra sag- 'гонять птиц'.

prī-prī возглас, которым подзывают овец для доения.

prē! возглас, которым отгоняют овцу.

Уйг. *prū*: возглас, которым прогоняют овец, *ūprū-prū-prū* возглас, которым подзывают овец (Jarring 232), бад.-тадж. *tpṛu-tpṛu* 'id.' (Роз. Бад. 143); тув. *tōtpa* возглас, которым подзывают овец.

prak- : **prakt-** 'щелкать пальцами'.

prink-prak 'треск'.

prink-prox 'грохот'.

Звукоподр., ср. афг. *prāk, praq* 'треск', мдж. *prāk* 'чавкать' (см. *plac-*).

prīč 'червь', 'гусеница'.

Точная исходная форма не ясна, поскольку в названиях вредоносных насекомых и животных часты различные альтернативы (обязанные своим происхождением табу? — KEWA II 386; CDIAL 9029 и см. вах. *mukt*), возможно, **prūčī-*, **praičī-* (§ 21, 44, 91, 92), ср. шугн. *biréz* название червяка, опасного для овец (< ***upa-raičī-* EVSh 20), ишк. *ryčuk* 'гусеница', хот. *pāra* 'черви' (Bailey. KhT VI 190; Dict. 239), кхов. *pulūsu* 'блоха' (др.-инд. *plūsi-*, **pruci-*, **pricu-* 'вредоносное насекомое', возможно, 'блоха' CDIAL 9029, 14711; Fussman. Atlas II 288), верш. *pilli* 'муравей' (из кхов. *pilli* CDIAL 8201), ср. вах. *mirprič*.

В. Томашек возводил вах. *prīč* к **pru-* 'прыгать'? (Tom. PD 769), ср., впрочем, др.-инд. *kaṭapṛū-* 'червь' (к *pru-* 'прыгать'? KEWA I 141), также др.-инд. *pīlu-* 'червь'. См. *spṛdānj*.

prog верхн. 'помои', 'объедки'; 'вода, которой мыли посуду' (корм для скота).

Неясно; сар. *parug* 'помои' (общее заимств.?), ср. *p(ə)sóg*; перс. (Нершахи) *pārān* 'сточные воды' (?).

prəu 'пари' (пэри) — антропоморфные существа сказочной красоты; связанные с ними поверья распространены по всей Средней Азии (в отличие от баргуша, алмасты и вагда у ваханцев, как правило, упоминаются только в сказках, ср.: Сказки народов Памира. М., 1976. С. 16; О. А. Сухарева ДВО 45 сл.).

По всей видимости, довольно старая адаптация тадж., перс. *parī* 'пери' (слова с исходом на гласный для ваханского не характерны, чем и вызвано появление исхода -əu, во всяком случае, из др.-ир. **parīka-*, ср. авест. *pairikā-*, согд. *pr'uk-*, пехл. *parīg* 'ведьма', ожидалось бы собственно вах. **prik/g*); ср. аналогичные заимств.: ишк., шугн., руш., барт. *parí*, сар. *parí(zud)*, язг., ягн. *pari*, мдж. *pāri(zōda)*, верш. *pəri, pāri* 'пери'; заимств. в дард. и каф. приводит Ж. Фуссман (Atlas II 157); афг. *peráyu* 'злой дух', *peráyu* 'фея', *perýaná* 'ведьма', возможно, исконное (EVP 58) или контаминация, ср. более позднее заимств. афг. *pari* 'фея', 'пери'. Хот. *pālika-* (Bailey. Dict. 234).

prəuzod 'пари' — 'из рода пари'.

Тадж., перс. *parizād* 'пери', букв. «рожденная (от) пери», «из рода пери».

ргыš-či! возглас, которым отгоняют верблюда.

Ср. *či!* возглас, которым отгоняют лошадей, *pře!* возглас, которым отгоняют овец.

ргыт 'вперед', 'перед' (также послелог, обозначающий нахождение впереди).

Др.-ир. **parāta-* (§ 44, 47, 56, 86), авест. *parā-*, др.-инд. *pura-*, *purātana-*, хот. *piro* (Bailey. Dict. 240), шугн., руш., хуф., барт., рош. *p(i)rō(d)*, сар. *pirud*, язг. *p(ə)red* (< **parā-tah* EVSh 57) 'перед'.

Shaw 189, 190; Tom. PD 837; IFL II 535.

ргыт-dəndək 'резцы'.

Букв. «передние зубы».

ргыtná 'передняя часть туши' (убитого животного, см. ЯВГ. Вах. 205).

Букв. «передняя сторона», см. *na(g)*.

psik 'голенище'.

Верш. *pisik* 'один из двух передних кусков кожи на местных сапогах'; связь с тадж., перс., араб. *sāq* 'голень', 'нога' (*sāq-i mūza* 'голенище сапога') не ясна. Может быть, к др.-ир. **upa-(?)sauka-*, ср. пехл. *sōg*, перс. *sū(y)*, тадж. *sū(y)* 'сторона'?

рsəy 'ожерелье из ядрышек абрикосовых косточек', 'наннзанные на нитку очищенные косточки абрикосов' (подарок уезжающему гостю, дорожный припас — такой способ хранения абрикосовых ядрышек известен повсеместно на Западном Памире: Зарубин. Этн. Барт. 106; Хуф II 113).

Видимо, заимств. среднеиранской эпохи, исходная форма **pusāg* (ср. § 33: *g/ŷ*), пехл. *pusag*, согд. '*ps'kh*, перс. *pasāk* 'гирлянда', 'венок' (цветов) (W. B. Henning BSOS 1939 X 98), авест. *pusā-* 'диадема'. Ср. ишк. (из перс.) *pusi* 'наннзанные на нитки зернышки от абрикосов', бад.-тадж. *pusa* 'обод сита' (исконное? к семантике ср. вах. *wušk*); тюрк. *psak* 'венок' (из согд. *ps'k* — ДТС 398).

Названия ожерелья из косточек в других памирских: шугн. *pijēnc* (*pijēn-* 'наннзывать'), руш., хуф., барт. *pargāč*, рош. *pargēč* (*pargaw-* 'дырявить'), язг. *x'ib*.

рšin, рšын (§ 98) 'заплата'.

Др.-ир. **upa-švāna-* (§ 43, 44, 51, 86), авест. *upairi-spā-* 'накладывать' (см. *vəšp, ušyān*), шугн., руш. *pišūn*, сар. *pisawn* 'заплата' (< **ps(p)ōn?* — IFL II 240; EVSh 62), язг. *pašēn* 'лоскут', 'заплата'; мдж. *pasōn* (Зарубин. Мдж. 160), ягн. *sipon* 'заплата' (из тадж.? ЯТ 321), тадж. *ispon* 'id.'

Tom. PD 806: **api-syu-*, *šī* 'шить'; Пахалина. ВЯ 244: **upa-š(y)awna-*, и.-е. *siū* 'шить' — трудно объяснить в связи с формами, содержащими *-sp-*.

рšəw-: рšət- 'возвращаться'; 3 л. ед. ч. *pšit*, перф. *pšətk*, плюскв. *pšətu/ɣw* (§ 78).

Р. Б. Шоу сопоставлял с авест. *apaša* 'назад' (Shaw 191; IFL II 535), пехл. *apāč-*, тадж., перс. *bāz-* 'назад' (*bāz-āmadan* 'возвращаться'). Т. Н. Пахалина считает этот глагол родственным шугн.-руш. *wižaf-* 'возвращаться' (< **vi-yaip-* EVSh 96), вах. *žыр-* 'прясть' через промежуточную ступень **ryžəw-* (Пахалина. ВЯ 239).

Форма 3 л. на *-it* и перф. *-ətk* указывают на глагольный корень *AV* (*-i* < *au* < **ava*, § 95), может быть, родственного авест. *šav-*, *šyav-*, причем наличие закономерно *šav-* < **šyav-* 'уходить' можно объяснить либо вариациями еще на др.-ир. уровне (ср. авест. *š-*, *šy-*), либо ассимилирующим влиянием какого-либо преверб-ба: *pāti-*, *apāč-* + *šav-* (ср. выше) или, может быть, **-hača-šav-*? (ср. мдж. *šuyuw-*, йнд. *čəyū-* 'возвращаться' < **hača-yaip-*?). В этом случае: 3 л. ед. ч. *pšit* < **pašauti* < **apašavati*, перф. *pšətk* < **apašutaka*.

рšyw-, рšын-: рšowd-, рšovd- (§ 61) 'возвращать'; 'прогонять'; 'обращать в бегство'.

Сократившийся кауз. к предшеств. из **рšəwɣw-*: **рšowovd-* (§ 107), см. *-(ɣ)ɣ-*.

рšad/t-: рšad/t- (реже рšəd/t-: рšəd/t-) 'трогать'; 'касаться'; 'возиться'; 'заниматься' (с чем-либо).

Фонетически возможно из **upa-*, **pāti-šyata-* (§ 44, 53; осн. наст. из прош.?), ишк. (из вах.?) *pšat-*: *pšatd-* 'обращаться'; 'возиться с чем-нибудь', шугн. *pišāw-*:

pišud- 'утешаться', 'развлекаться', руш., хуф. *pišaw-, pišiw-*: *pišud-* 'заняться чем-либо' (< ***pati-xawa-*, **-šyawa-*? EVSh 62); ср. согд. *ps'w-*, перс. *basāv-, pasāv-, psāy-* 'касаться', 'трогать' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 412) и см. вах. *sax-*.

ptiṭy 'нитка (для вдевания в иглолку)', 'иглолка с ниткой'; *sic ptiṭy car-*, *ptiṭy di-* 'вдевать нитку в иглолку'.

Др.-ир. **pati-*, **upa-taiya-* (§ 33, 44, 56, 92), авест. *-taēya-*, перс., тадж. *tey* 'острие', см. вах. *pitic-* < **-taič-* 'нанизывать бусы'; сар. *pytig, pūtig* 'нить', видимо, заимств. из вах.; ср. вандж. *pulū kardan* 'вдевать нитку в иглолку'. Шугн. *pidyūc*, сар. *padec* 'нитка (бумажная)' < **patāči-*? (NTS I 63) < **pati-audra-*? (EVSh 54); кхов. *pitin kōrik* (Log. Wakhi II 186) 'вдевать нитку' (из иран.?). Осет. *sfīgyn* 'свежевать (тушу)' < *(s)*taig-*, греч. *στίγμα* и пр. (ИЭСОЯ III 152, 292).

ptyk, pətək (§ 76) 'обрядовое посыпание мукой', 'бобовая мука (для посыпания людей и животных, различных предметов)'; *ptyk di-* 'совершать обрядовое посыпание мукой' (~ тадж. *ord zadan*) — обрядовое обсыпание мукой распространено у многих народностей памиро-гиндукушского региона, оно совершается при сватовстве, свадьбе, рождении, возвращении домой и отъезде, в Новый год и т. п., людям, как правило, посыпают бобовой мукой (*ptyk yum*) правое плечо (приветствие доброму ангелу, сидящему на правом плече, см.: Хуф I 123, 133; Biddulph 78, 80; Log. Bur. II 299; Бобринской 93, 102; СНВ XVI 193; ЯВГ. Вах. 249).

Общепамирское: руш., барт., рош. *petūk* (Зарубин. Барт. 59) 'обрядовое обсыпание мукой в знак почета при входе или выходе', восходит в конечном счете к **pištāka-* (см. вах. *pəst*), возможно, заимств. из индо-ар. (др.-инд. *pištā-* 'мука'), ср. верш. *phatāk*, кхов. *pathak* 'обсыпание мукой' (Berger. YaBur 170; EVSh 63). К др.-ир. **pištaka-* 'мука', букв. «толченое», восходят, возможно, также названия для чины (см. *kroš*): бад.-тадж. *patuk, patūk* (Log. Bad. 182), млж. *pātaka*, сангл. *pātək*, ишк. *patak* (Земледелие ГБАО 103); именно мука из чины употребляется для ритуального посыпания (в семантическом плане ср. русск. *пшено, пшеница* к тому же и.-е. корню 'толочь').

Культ. раст. 27; BSOAS XXIII 152.

Ptyk 'белая метка' (на лбу у козы).

По круглым белым пятнам, которые наносят мукой-*ptyk* на стены дома во время празднования Нового года (*šogyn*).

По-шугнански посыпание мукой называется *būn, būwn* (Хуф II 86).

přok, pətók (§ 76) 'хлебцец', 'маленькая круглая лепешка (из сладкого теста)' — в отличие от обычных лепешек (*šəč*) — ритуальная пища. Ритуальные хлебцы пекутся во время сватовства, помолвки и свадьбы, причем считают их девятками (*taqūz* — роль числа девять в свадебных обрядах, очевидно, связана с девятимесячным периодом беременности); см. СНВ XVI 205—206; Тадж. Кар. Дарв. II 230; ЯВГ. Вах. 182. Вах.-тадж. *kəlčá, kulčá*.

Во многих языках название хлебцев, лепешек (особенно небольших) связано с понятием «круглый»: тадж. *kulča* (шугн. *kulčá*, сар. *kyłčo* из тадж.), перс. *kulčā*, пехл. *kulčag* 'маленькая круглая лепешка' (*k'l-* 'круглый', ср. тадж. *kulūx* 'комок', *kalova* 'моток' и т. п.), шугн., руш., барт. *garđá*, ишк. *golá, gołá*, ягн. *girda* (старое заимств. перс. *garda* 'круг', 'круглый хлеб' — Хуф II 236), русск. *кулич* (из греч. *κόλλις?*), *калач* (от *коло-* 'колесо?', *колоб, колобок*) и пр., а перекрестные заимств. особенно часты, что характерно для слов культурного круга. Можно предполагать, что вах. *přok* 'ритуальный хлебцец' связано с *př* 'круглый', ср. также бур. *tūto* 'хлебцец', *phiti, phiti* род хлеба (судя по описанию, соответствует вах. *přok*), кхов., верш. *řiki* 'толстая лепешка'. Сопоставление с бур. *přutūk* род каши (E. Benveniste JA CCXXXVI 179) ничего не дает, ср. зафиксированное Д. Лоримером вах. *přutūk* 'id.' (Log. Wakhi II 187). Т. Н. Пахалина приводит для вах. *přok* язг. *taka* (ВЯ 244)

'лепешки (вообще)', в то время как по смыслу больше подходит язг. *šarák* 'толстая лепешечка (ок. 10 см в диаметре)'.
pʃokák 'шиколотка', 'лодыжка'; 'коленная чашечка'.

Букв. «лепешечка», к предшеств. с уменьш. суфф. -*ək*.

puđ, puđ (§ 24) I 'след', 'подошва', 'ступня'; 'нога'.

Др.-ир. **pađa-* (§ 29, 44, 84), авест. *pađa-*, др.-инд. *padá-*, согд. *pō*, пехл., перс., тадж. *paу*, ягн. *pad, pat*, шугн. *pīđ*, руш., хуф. *rod*, барт. *pōđ*, сар. *pad-* (*padbin* 'подошва', не сар. *ped* 'нога', как в EVSh 54, см. вах. *pyd*), язг. *puđ* (ср. также язг. *pađág* 'ступенька', 'место для ноги на овринге'), мдж. *pal*, йид. *pol*, афг. *pal*, бел. *pad*, осет. *fæd* 'след', 'ступня'; перс., тадж. уст. *pal* (ФЗТ II 20) 'пятка', 'ступня' из вост.-ир.? См. *pad, pyd*.

Том. PD 788; IIFL II 533. Приводимое Т. Н. Пахалиной сар. *paу* (ВЯ 237) — заимств. из тадж., перс.

puđ II 'раз'; *a-yūt puđ* 'на этот раз'.

Значение 'раз', очевидно, связано со значением 'след' (ср. многозначность др.-инд. *padá-* 'шаг', 'нога', 'место', 'положение', 'состояние', 'стих' и пр.): тадж., перс. *paу* 'раз' (ФЗТ II 13), шугн. *pīđ* 'раз' (также руш., хуф., барт. EVSh 54), афг. *plā* 'раз', *yawá plā* 'однажды'. Ср. согд. *i p't* 'однажды' (Gersh. GMS § 1327), осет. *fædg* 'обычай' (ИЭСОЯ I 428—429).

puđ kaṭ- III 'набирать петли при вязании'.

Очевидно, к предшеств., ср. значения авест., др.-инд. *pada-* 'стих', 'строфа'; 'часть (чего-либо)', а также и самого глагола 'плести' = 'воспевать' (*vaf-*, см. вах. *yf-*).

pulk 'нитка с кисточкой', 'помпон', 'кисть', 'бахрома' (как правило, о части нитяной косы — *kəlbis*).

Займств. из тадж. диал. *pulk, putk* 'бахрома' (Зарубин. Мдж. 162; ср. *patk*); аналогичные заимств.: ишк. *pulk*, шугн. *pulk*, барт., руш., рош. *pulk*, язг. *polk*, мдж. *pətk* 'кисть', 'бахрома'. Ср. также верш. *púlčing* 'кисти', 'бахрома' (Зарубин. Верш. 337: заимств.), верш. *phólčín, pfolčín*, шина *pfulök* (Log. Werch. 188) 'бахрома'.

pulm в сочет. *pulm di-* 'сыпать', 'посыпать'.

К др.-ир. **palma-* (§ 40, 84) 'пыль' или заимств. из перс. диал. (ср. след. и см. *palm*). **pulmón** 'смесь муки с водой'.

Предшеств. и заимств. тадж. *ob/v/w* (§ 16) 'вода'.

pumb(ə)gš уст. 'сигнальный костер' (способ оповещения о приближающемся противнике с помощью сигнальных костров, см. Андреев и Половцов 1).

Ххов. *pūmbaraš* (Sloan 125), йид. *pumbaraš*, верш. *phūmbarēs*, шина *pūbəriš* 'сигнальный костер' (Log. Werch. 189), по объяснению Д. Лоримера, бур. *pfu bəṛān* 'зажигать сигнальный костер' от бур. *bəṛēn-* 'следить', 'охранять' (Log. Bur. III 71), бур. *pfu, phu* (*phumīn*) 'огонь', 'костер', верш. *phu* (Berger. YaBur 171).

putuc-, **put(ы)c-** : **putaṭn-**, **putaṭd-** (§ 105) 'надевать', 'одеваться'; 3 л. ед. ч. *putacit, putəst* (§ 18), перф. *putaḫk*, плюскв. *putaḫtu/ṭw* (§ 78).

Др.-ир. **pati-m(a)uč-* : **pati-muyda-*, **-muyna-* (§ 19, 42, 44), перф. *putaḫk* < **pati-muydk* < **-muydaka* (§ 64), МАУК; авест. *paiti.šmuxta-* 'обутый', хот. *paṃjs-* 'одеваться' < **pa(t)i-muča-* (Bailey. KhT VI 153; Dict. 201; Emmerick. SGS 66), перф. *pdmwč-*, *pdmwxt-* (Ghilain 62), согд. *pitunc-* : *pitmuyt-* (Gersh. GMS § 600), пехл. *paumōz-* : *paumōxt-*, хорезм. *p'ituc-*, ишк. *pytyc-* : *pytūyd-*, сангл. *pənes-* : *pənaṭd-*, шугн. *piniž-* : *piniṭyd-*, руш., хуф., барт., рош. *paniž-* : *panawd-*, сар. *pame(ž)-* : *pa-tewḡ-* 'одеваться' (в шугн., руш. с диссимилиацией *p—m* EVSh 56); осет. *rətmūzun* < **fra-mauč-* 'отрывать' (ИЭСОЯ II 373).

Том. PD 863; IIFL II 407.

Сопоставление с вах. *тыč-* 'прятать' (Пахалина. ВЯ 236) ошибочно.

putc(ы)v- : **putcovd-** 'одевать'.

Кауз. к предшеств., см. -(ы)v-.

рун 'ладонь'.

Др.-ир. **pān(i)*- (§ 43, 44, 96), др.-инд. *pāni*- 'рука' (к авест. *pərənā*-? KEWA II 247), кхов. *phan* 'ладонь' (CDIAL 8045; Fussman. Atlas II 269; Irano-Dardica 269); шугн., руш., хуф. *bēn*, язг. *bān* < *(*hu-*)*pāni*- (EVSh 19), мдж., йнд. *peno* 'ладонь'; шугн. *būn*, хуф. *būwn* (EVSh 20).

Tom. PD 784; IIFL II 238.

Сопоставления (Пахалина. ВЯ 237) с вах. *bun* (< **dvana-*) 'вилы' и *par* 'перо' (заимств. из тадж.) ошибочны; см. также след.

рун 'затылок ружейного приклада', 'тыловая сторона ножа, топора'. Тадж. *pošná*, *māliq pošná* (букв. «пятка»).

Т. Н. Пахалина сопоставляет с вах. *run* 'ладонь' (ВЯ 237)? Если считать исходным значение «тыловая, широкая сторона ножа», то, может быть, к др.-ир. **paβ(a)nač-* (§ 35, 43, 44, 96), авест. *paβana-*, перс., тадж. *pañn*, осет. *fætæn* и пр. 'широкий'.

рур 'дед', 'детушка' (также обращение деда к внукам, ср. *tut*, *nan*, *taf*).

«Детское» слово (**pāp(p)a-*?), др.-инд. **bāppa-*, **bābba-* 'отец', 'дед' (CDIAL 9209), ишк. *būbū*, шугн., барт., рош., сар., язг. *bob*, руш., хуф. *būb*, мдж. *por*, йнд. *pār*, ягн. *por*, верш. *bar*, тадж. *bobo*, *bobí*, осет. *baba*, др.-греч. *πάππος* 'дед', 'предок' и пр.

Tom. PD 775; IIFL II 238; Doerfer. TM II 678.

руг 'горбатый', 'скрюченный', *ruq-tuq* 'id.'

Заимств. тадж. диал. *рəг*, *руг*, *буг* 'горбатый', 'низенький' (возможно, фоносим-волическое), см. *раг*, *рагəк*, *буг*.

ругмад, **ругмад** (§ 24) 'горбатый'.

Досл. «со сгорбленной поясницей», см. *мад*.

рурғ 'отрыжка'; *рурғ di-* 'рыгать'.

Звукоподр., ср. шугн. *рурх-* 'брызгать водой, набрав ее в рот', сар. *рурх-*, *рурх-* 'изрыгать', осет. *рурх*, диг. *рурх(ə)* 'разбрызганный' (ИЭСОЯ II 245: «звукоизобразительной природы»), тадж. диал. (бад.) *рурх kardan* 'брызгать водой'.

рус уст. *рус* — счетная и меновая единица (равная барану средней величины); *pusi kla* 'баран' (средней величины); о счете этой единицей см. Хуф I 125; II 178, 344; Lor. Werch. 190.

Др.-ир. **pas(u)*- (§ 44, 49, 84), авест. *pasu-*, др.-инд. *paśu-* 'домашний скот' (лат. *pecus* 'скот', *pecunia* 'деньги' и пр.), хорезм. 'ps, согд. ps-, хот. *pasa-*, пехл. *pah*, шугн. *pīs*, руш., хуф. *pos*, барт. *pōs*, рош. *pūs*, сар. *piès* (Shaw 250), язг. *pūs* (EVSh 61), афг. *psə*, осет. *fys*, диг. *fus*, бел. *pas*, курд. *paz*, талыш. *pəs* 'баран', 'овца'. В памирских имеет значение также счетной и меновой единицы, аналогично верш. *paуen* (Зарубин. Верш. 338), кхов. *пс* 'голова мелкого скота', *псi* 'коза' (Lor. Werch. 190, 223; CDIAL 5839: кхов. *tiç* 'козел?').

Tom. PD 767; IIFL II 535.

рут 'круглый'; 'комок'; 'мяч'; 'шар' (в значении 'мяч' также *рут*).

В вах. заимств. из индо-ар. (§ 58), в значении 'мяч' из тадж. диал. или других памирских (слово, по-видимому, основано на звуковой символике), ср. бад.-тадж. ишк., шугн., руш., рош. *rut*, *рiт*, кхов. *pot* (O'Brien 49; < Ir. EVSh 62) 'мяч', сар. *pat* 'мяч', *pet* 'круглый', язг. *par* 'мяч', *pit* 'выпуклый (о глазах)', тадж. *tūb*, диал. *tup*, язг. *tup* 'мяч', *tup-bozi* 'игра в мяч' (ср. Doerfer. TM II 869: türk.), тюрк. *top* 'мяч', 'шар' (ДТС 575), афг. *pənd*, *pund* 'толстый', *pəndús* 'шар', 'мяч', 'толстяк', 'ком', др.-инд. *pinḍa-* 'комок', 'мяч' (CDIAL 8168), неп. *puṭṭa* 'круглолицый' (CDIAL 8256) и пр. индо-ар. слова типа *puṭa-*, *pōda-*, *pēda-*, *punda-*, *toppa-* и т. п. в значении 'круглый', 'комок' (CDIAL 8377, 8398 etc.; ИЭСОЯ III 303—304).

рутbozi 'игра с мячом' (Хуф I 113; Писарчик. Руш. 75).

Вах. *рут* 'мяч', заимств. тадж. *bozi* 'игра'.

puṭ-ḡaž название нар в традиционном памирском доме, на которых во время свадьбы сидят жених с невестой (рис. 2). Вах.-тадж. *dəkón-i šašin* («жениховские нары»), *də kón-i girdák* («круглые нары»).

Букв. «круглые нары» (см. *raž*), видимо, названы так из-за небольшого размера и потому, что перегорожены с трех сторон (в отличие от *lup-ruž*, *past-raž*, имеющих стены только с двух сторон).

puṭ-yauč 'колено'; 'щиколотка', 'лодыжка'.

Букв. «круглая кость».

puṭ-zaḥ бот. 'якорцы (*Tribulus terrestris*)'.

Букв. «круглая колючка», ср. названия якорцев в пашто, также с включением элемента со значением 'колючка' (афг. *xār, ayzay*): *spəla zay, xārxor* 'Tribulus terrestris'.

puv-, pəv- : pit- 'пить'; 3 л. ед. ч. *pit*, перф: *pitk*, плюскв. *pitu, pitw* (§ 78).

Др.-ир. **piša-* (§ 44, 60, 88): **pīta-* (§ 56, 90), др.-инд. *piḥa-, pīti-* (KEWA II 286, 292), кхов. *pi-*, кати *pī-* (CDIAL 8209, 8229) 'пить' — одна из «индийских» черт в вах. (NTS XIII 233), ср. ишк. *pъv-* : *pъvd-*, сангл. *pōv-* : *pōvd-* 'пить' (IIFL II 409; Bailey. Dict. 211).

В других памирских: шугн. *b(i)rēz-*, руш., хуф. *birēz*, барт., рош. *birōz-*, сар. *byroz-*, язг. *b(ə)raz-* (< **upa-raiz-*? IIFL II 252; √ *az-* Соколова. ГОЯШ 54; < ***apa-, upa-rāzaya-*? EVSh 21), мдж. *šom-*, йид. *šam-* (авест. *šam-*) 'пить'.

Shaw 188; Tom. PD 860; IIFL II 536.

пуаḥ 'тополь' (памирский, непиримидальный — *Populus pamirica*); '*Populus suaveolens*' (Федченко. Шугнан 45: вах. «пьяхъ»). Вах.-тадж. *rizabarg*.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с бел. *paḡk, paḡt*, мазенд. *palak* 'тополь' (EVSh 64), ср. также перс., тадж. *pada* (ФЗТ II 5), афг. *paḡá* 'старая ива', 'тополь разнолиственный', перс. *palat* 'белый тополь', верш. *pšāls*, шина *pšāltse* 'тополь' (ср. *yaḥ*).

Тадж. диал. *rizabārg* '*Populus pamirica*', досл. «мелко-лиственный» (тадж. *reza* 'мелкий', *barg* 'лист') (IIFL II 538: *Prs.).

пуіḫ 'молозиво'.

Др.-ир. **p(i)yūša-* (§ 44, 64, 65, 91), др.-инд. *peyūša-, piyūša-* 'молозиво' (к *pī-*, *paу-* 'жир', осет. *fīw*, тадж. *piyh* 'жир', 'сало' KEWA II 295, 341; ИЭСОЯ I 477), кхов. *pios*, хинди *piūs* 'молозиво' (CDIAL 8241), мдж. *fāyū* 'id.' (Bailey. Dict. 238).

Бад.-тадж. *filla, fallá*, ишк. *filla*, шугн. *fillá*, тадж., перс. *fal(h)a*, афг. *uržá*, перс. *furša* (пехл. *frūšaq*), семн. *orāš*, перс. диал. *hurše* (NTS XIX 88) < **frašaka-* (EVP 91; NTS V 55). Осет. *qumyz* 'молозиво' (← тюрк. кумыс? — ИЭСОЯ II 326; Bailey. Dict. 264).

Tom. PD 797; IIFL II 536.

пуіḫ-рəпiḡ род сыра из молозива (ср. о сыре из молозива: Log. Werch. 62; Хуф II 119).

Вах. *пуіḫ* 'молозиво' и заимств. из тадж. *panir* 'сыр' (к **nī-* 'сбивать масло', см. *pətác*).

рə предлог, обозначающий направление вверх, местонахождение наверху (с генитивом) и орудийность (с аблативом) — ЯВГ. Вах. Грам. очерк, § 79, 86.

Вместе с предлогами направления (в мдж. — орудийности) ишк. *pъ*, сангл. *pa*, руш., шугн. *pi-, pad-* (при местоименных наречиях), руш., хуф., барт., рош., сар. *pa*, руш., барт., рош., хуф. *pad-* (в составе наречий), мдж. *pa, pue*, йид. *po*, афг. *pə, pa*, пар., орм. *pa* к **pati-* (§ 100), авест. *paiti* (сюда же, видимо, язг. *-pe* послелог орудийности, согд. *pu-*), но не исключена возможность контаминации с другими др.-ир. предлогами, содержащими *-p-*, например, **upa-* (что предполагал В. Гайгер для афг., В. Томашек для вах., сар. — EVP 55; Tom. PD 836) или даже с реконструируемым для древних вост.-ир. диалектов превербом-предлогом **pa-*, и.-е. **po-* (см. § 44, примеч. 1). Ср. *pəḡ*.

IIFL II 533.

рəс верхн. 'щека', 'лицо'.

Слово в вах. малоупотребительно и, по всей видимости, является заимств. из шугн.-руш.: шугн. *pīs*, руш., барт. *pēs*, хуф. *pæc*, сар. *pec* 'лицо' < **patiša-* (> **petš-* NTS I 63), авест. *paitiša-* 'перед' (EVSh 52: *-tiš-* > *-č-*), пар. *pač* 'перед', также хорезм. *pey'k* 'лицо' (М. Н. Боголюбов ВЯ 1953, № 6, 149: авест. *paitika-*), перс., тадж. *peš* 'перед' (Том. PD 780), язг. *с(ə)кpáčк* 'лежа на животе' (равно шугн. *či-pīc*). В. И. Абаев сближает с звукоподр. словами для 'носа' (ИЭСОЯ I 497), а Т. Н. Пахалина, без всяких оснований, объединяет с вах. *roz(n)*, *pyz* 'грудь' (Пахалина. ВЯ 236).

рәсгүх- : рәсгүхт- 'задерживать'; 'прикреплять'.

Аналогично сар. *pačirex-* : *pačirext-* 'приставать', шугн. *pičirič-* (бадж., EVSh 53, 57) 'бранить', у Р. Б. Шоу вах., сар. *pačraχ-* 'задерживать' (Shaw 194) — видимо, общие заимств. (иран. **pati-raχš-*? IIFL II 533), ср. язг. *pačroχs-* 'застрять', также барт. *pačarumf*, руш. *pečerúmj* 'обрядовое воздержание', 'запрет (входа и выхода)', рош. *pārcúm* 'id.' (Зарубин. Барт. 57), гор. *pačərat* 'первый приход в дом после уборки в Новый год' (Роз. Бад. 125) < **pati-ram(b)-?* (см. вах. *pytyt(b)-* 'задерживать', 'запирать', 'останавливать').

рәс- : **рәшт-** 'печься', 'вариться'; 'поспевать', 'созревать'; 3 л. ед. ч. *pašt*, перф. *p(ə)čətk*, плюскв. *p(ə)čətu/ɣw* (§ 78).

Др.-ир. **pačya-* (§ 23, 44), *pašt* (— **pačt-*, § 22), др.-инд. *pacuate* 'варится' (> кхов. *počik*, гина *rasoiki* 'вариться', 'зреть' CDIAL 7654), хот. *pach-* < **pač-ya-* (Emmerick. SGS 53), шугн., руш., хуф., барт., сар. *pis-* 'печься' (< **pač-ya* EVSh 61; вряд ли **pač-sa-* Соколова. ГОЯШ 91; ср. ягн.), йид. *pšai* 'спелый' (< **pačya-* IIFL II 241), язг. *piχ-* 'поспевать' (< **paχwa-* EVSh 61; NTS I 65), пар. *pēč-*, орм. *biž-* 'печь' (< **pāčaya-* IIFL I 278, 390), афг. *poχ* 'спелый', 'зрелый' (< **paχwa-* EVP II 62), ягн. *piχs-* 'поспевать' (согд. *piχš-* ЯТ 310). См. *pac-*.

Shaw 188; Том. PD 859; IIFL II 535.

рәс в сочет. *pač daw-* 'полностью сгорать'.

рәс-рәс 'кипящий', 'бурлящий', 'горячий'.

Очевидно, к предшеств., но ср. шугн. *pač θidōw* 'обжечься' (также тадж. диал. *pač sūxtan* — Зарубин. Шугн. 196—197), мдж. *paččá*, йид. *pič* 'горячий', 'кипящий', кхов. *pač*, *peč* 'горячий' (Log. Werch. 187; Irano-Dardica 267: **pačsya-*?), кал. *pēci* 'жара' (из кхов., CDIAL 7641).

pačam- : недост. 'взваливать на спину', 'брать на спину'.

Отыменный глагол: *pač dat car-* 'id.', см. *dat* 'спина', предлог *pač*.

pačár, pačár (§ 24) 'мутовка для сбивания масла' (рис. 6).

Шугн. *ničdōrg* (из **naima-*, **ni-* 'пахтать', *dōrg* 'палка' EVSh 49), язг. *čərxdərk* 'мутовка' (к первой части см. вах. *čaxs*, язг. *derk* 'палка') указывают на то, что во второй части вах. *pač/dar*, сар. *pačor* 'мутовка' тоже можно видеть др.-ир. основу *dāru-* 'дерево', 'палка' (авест. *dāru-*, *drav-*, др.-инд. *dāru-*, тадж., перс., пехл. *dār*, согд. *d'rwk-*, ягн. *dork*, шугн., барт., рош. *dōrg*, хуф., руш. *dürk*, язг. *derk* 'дерево', 'палка'); принимая во внимание склонность вах. слов к сокращению до двусложных (§ 75, 76), в первой части можно видеть не только какой-либо префикс с *-p-* (§ 44), но и сократившееся слово, например *təpán* 'лопасть' или *pəpác* 'маслобойка' (к последнему ср. кхов. *yurer* 'маслобойка', *yurērdāru* 'мутовка' Log. Werch. 122; Sloan 78).

EVSh 55: *pačor* < **pa(t)i-darā-*?

pačmāš-, pačmāš- (§ 24), **pərmāš-** : **pəč/d/γmāšt-** 'пухнуть', 'распухать'; 'подниматься (о тесте)'.

Видимо, контаминация двух различных глаголов: *pəč/dmāš-* < **upa-*, **pa(t)i-dam-* (*s-ya-*) и *pərmāš-* < **pari-mr̥s-* (*ya-*) (§ 14, 29, 53); к *pačam* 'пухнуть' ср. согд. *dm-* 'раздуваться' (ягн., тадж. *dam-* ЯТ 243), хот. *dam-* 'дуть' (Emmerick. SGS 43; Bailey. KhT VI 113; Dict. 152), мдж. *lētās-* 'распухать', язг. *δ(ə)məg* 'пухлый', талыш. *pačdome* 'опухать', осет. *dytun* 'дуть', *dymsun* 'надуваться' (ИЭСОЯ I 382—383) и пр.;

к *MRS* ср. тадж. *omos*, перс. *āmās* 'опухоль', кул. *varmos-* 'распухнуть', 'раздуться', тадж. *palmosidan* 'нащупывать' и пр., см. *мырс-*.

Tom. PD 863: neupers. *ā-mās*; IFL II 533: **pati-dmāṣaya-*.

pəbəʃk, pəbīsk 'засада', 'выслеживание'; *pəlang pəbīsk nyəng* 'барс сидит в засаде'.

Если по перебою др.-ир. *sk/šk*, то, может быть, к авест. *daēs-* 'показывать' (-*δisk* < **daisaka-*? § 29, 92), см. *dis(ω)v-*.

Log. Wakhi II 168: *pəbeʃən*.

pəyār 'зоб (у птицы, курицы)'.

Подобно *žəyār* 'зоб' (см.) заимств. из тадж. диал.: бад.-тадж. *pe(y)yar*, шугн. *peyar* (Роз. Бад. 122), сар. *paxor* 'зоб'.

EVSh 64: пехл. *pixak* 'узел'; Пахалина. ВЯ 234: **gar-* 'глотать'.

pəyārək название стадии зрелости зерновых, предшествующей появлению остей.

Тадж. диал., досл. «зобик» к предшеств.

pə(k)cərg, pəksyrg, pətsyrg 'ракушка каури' (вплетается женщинами в волосы). Вах.-тадж. *šingá(k)*.

Судя по вариантам — адаптация иноязычного слова, но источник не ясен; ср. кхов. *čakast*, верш. *čakást*, кал. *čakas*, афг. *kunʃəka, kawdəy* 'каури' (последнее, очевидно, из инд., др.-инд. *kaparda-*, пандж. *kaudī* 'каури'), тиб. *hgron-bu* 'id.'

К тадж. диал. *šəngə(k)* 'каури' ср. др.-инд. *śāṅkhá-*, инд. *śank* (Беруни. Фармакогнозия 392, 855), брауи *čūšānk* 'раковина' (A. V. Rossi AIUON XXI (1971) 405).

pəmbək 'плесень (на хлебе)'.

Видимо, к тадж., перс. *panba* 'хлопок', 'вата' с суфф. -*ək*.

pəndán 'попона' (для осла), 'потник'.

По форме — заимств. или сложное слово (-*a-* во втором слоге для исконной лексики в одно-, двусложных непроезженных словах не характерно, § 83), ср. *pydn* 'седло'.

pəndg, pynd(ɔ)g, pɔm 'полностью', 'целиком'.

Как и сар. *pytyn, pütün* 'полностью', 'весь', 'целиком' (Пахалина. СЯ 40), адаптация тюрк. *bütün* 'целиком', тув. *budun* 'цельный', уйг. *pütün* (Jagting 234), вошедшего в перс., тадж. диал.: тадж. *butun* 'цельный', 'весь' (Doerfer. TM II 719; TLW 68; Егоров. Чув. 158), матч. *pütüm* 'совсем', 'совершенно' (Хромов. Матч. 181).

Сопоставление с др.-греч. *παν* 'все', тем более с хот. *pana-* 'каждый' (Пахалина. ВЯ 242) необоснованно, последнее, очевидно, к авест. *paítina-*, согд.-будд. *pipti* 'отдельный' (Bailey. KhT VI 163), осет. *fəjnæ* 'на (с) каждого' (ИЭСОЯ I 433; Bailey. Dict. 209).

pəndək 'абрикос' (обычно о незрелом, висящем на дереве).

Заимств. звукоизобразительного характера (очевидно, из индо-ар., см. § 27 и ср. многочисленные индо-ар. слова неясного происхождения типа *pinda-*, *piṇḍa-* и т. п. в значении 'комоч' CDIAL 8168, 8377 или *punda-*, *pāṇḍu-* 'белый', 'желтоватый' CDIAL 8258, 8051), лэнди *piṇḍ* 'финик' (IFL II 534), дарв. *punduk* 'почка', шугн. *paṇḍák*, руш., хуф. *pundák*, язг. *pəndák* 'незрелый плод', 'завязь', афг. *pundúk, pundák* 'почка', 'буто́н', орм. *pundúk* 'гранат' (NTS V 25), кул., вандж. *pəndək*; пария *punduk*, тадж. *findiq, funduq* 'лесной орех', 'почка' (Оранский. Парья 388).

pənzlá, pənzlá (§ 68) 'груз, навьюченный с двух сторон', 'вьюк, разделенный на две части'.

Заимств., тадж. диал., гор. *panzilá* (Болдырев. Бад. 287), кар., кул. *pažala*, ишк. *paṇzálá*, шугн. *paṇzālā* 'вьюк, разделенный на две части'; ср. афг. *zoláy, zóla* 'мешок'.

pənzg, pynzg (§ 68, 75) 'каменная палочка для сурьмления бровей' (тадж. *mil*): *Eršov H. H.* О каменных палочках из могильников... // Докл. АН Тадж. ССР. Вып. 3. 1952. С. 27—32.

Родственно шугн. *būnj*, хуф. *bunj* (Хуф II 253, 419) 'палочка для подведения глаз'. Ишк. *piṇzuk* 'сурьма' (возможно, ошибка вместо 'палочка для сурьмы'),

ср. также язг. *čamrežák* 'палочка для подведения глаз' (язг. *rəž-* : *royd-* 'протирасть и подводить глаза', руш. *rəz-*, ишк. *rež-* : *rūyūd-* к **ra(n)g-* 'красить', др.-инд. *raja-ya-* и пр., ср. вах. *riz-*), верш. *tuléni*, кхов. *tuleini* 'id.' (CDIAL 5904), афг. *səlāi* 'палочка для накладывания сурьмы' (из инд., хинди *salāi* 'id.' < *śalākā-* 'палочка' CDIAL 12349). В словаре А. Бадахши на афг. *səlāi* (с. 124) приводятся (в приближительной передаче): перс. *surtmakāš*, шугн. *ruziz* (ср. выше, руш. *rəz-*), сангл. *punzudakuz*, вах. *pənz-k-xəšakызg*, ишк. *punzdukdukuz*, мдж. *anyāyūd* (< **an-axta-?* Mrg. FS Ваг 180), а на афг. *rānjə* 'сурьма', 'антимоний': перс. *surma*, шугн. *būnj*, сангл. *punzu*, вах. *pənz-k*, ишк. *surma-nizuk*, мдж. *čamān-rūz* (Бадахши 101); сар. *rədf* 'collyrium' < **raxtaka-* (EVSh 66).

par малоупотребительный предлог, выражающий орудийность: *par dast* 'рукой' (ЯВГ. Вах. 581).

Подобно руш., хуф., барт. *par* предлог орудийности, сар. *par* 'под', 'за', очевидно, к одному из др.-ир. превербов-префиксов-наречий типа **para-*, **(u)pari-* (§ 100), хорезм., согд. *pr* 'к', 'с' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 45), афг. *par* (EVP 57: авест. *upairi*).

Tom. PD 837, 839; Пахалина. ВЯ 242.

paršúy, **pərsúy**, **pərsúy** 'колючая изгородь' (забор из веток колючих кустарников — шиповника, облепихи). Тадж. диал. *raxná*.

Поскольку исходный вариант (-*rc-* или -*rs-*) не ясен, то либо к **pari-čaya-* (*na-*) (§ 19, 44, 46), ср. пехл. *parzin*, перс. *parčīn* 'плетеная ограда', язг. *pəržan-* 'обносить забором из колючих кустов' (< **pari-čīnā-*, йнд. *paržin* 'загон для овец' < **pari-či-* IIFL II 240; EVSh 116; мдж. *čin-* 'строить стену' < **čin(v)*, перс. *čina* 'стена' — ВЯ 1974, № 3, 152), либо к **pari-sā(y)-*, авест. *sā-* 'защищать' (Пахалина. ВЯ 243) или авест. *pairi-sāy-* 'окружать', ср. др.-инд. **pari-čayana-* 'двор' (Bailey. Dict. 233).

Матч. *parxan* 'загородка из сплетенных прутьев'.

pərcəng 'браслет'.

Др.-ир. **pari-čanka-* (-*čanga-*) (§ 19, 31, 43, 44, 47, 83), осет. *cong* 'рука', курд. *čeng* 'рука' (КРС), перс., тадж. *čang* 'лапа', 'кисть руки' (из др.-ир. **čanga-*, авест. *-čingha-* < **čanga-* AIW 897; ИЭСОЯ I 313—314; Bailey. Dict. 135); ср. к семантике: хуф., сар. *parđist*, руш., барт. *parđišt* (Зарубин. Барт. 58), язг. *pərđast* 'браслет' (< **pari-dastyā-* EVSh 58), мдж. *palāsta*, йнд. *pālāstiko* (мдж. *lost* 'рука'), скр. *parihasta-* 'амулет на запястье', ишк. *prēšt*, *prēšt* < **p(a)rōēšt* (IIFL II 300), а также русск. *об-руч* 'браслет'.

pərcód, **pərcód** (верхн. **p(ə)čod/δ**, § 24) 'девочка', 'девушка'.

Предложено несколько более или менее удовлетворительных объяснений, но надежной этимологии у этого слова нет. Возведению к др.-ир. **čarāt-* (с метатезой группы *čr* → *rc*), авест. *čarāiti-* 'молодая женщина', шугн.-руш. *čār* 'мужчина' (Tom. PD 772; AIW 581; EVSh 27) препятствует, во-первых, сохранение *č* (§ 21), во-вторых, не ясно происхождение начального *p-*. Г. Моргенстиерне предлагает диссимиляцию из **parčar-*, скр. *pari-čarikā-* 'девушка' (IIFL II 534). Заслуживает внимания сопоставление с др.-инд. *prajāta-* 'отпрыск' (Пахалина. ВЯ 243; особенно в связи с перс. *farzand* 'ребенок', шугн. *rizin*, руш. *rizēn* 'дочь' < **fra-zanyā-* EVSh 71), но из др.-ир. **fra-zāta-* (авест. *fra-zanti-* 'потомство') вах. *pərcód* не получается (**fra-* > *rə-*, § 47; **z* > *z*, § 67).

Наиболее остроумным следует признать неожиданное сопоставление Д. Лоримера (Log. Wakhi II 175) с кхов. *parčamdār* (перс. диал., букв. «имеющая локоны») 'девушка до 14 лет', 'неродившая женщина', верш. *pərcāmdār* 'молодая женщина' (Log. Werch. 193), кхов., бур., верш. *parčam* род прически (тадж., перс. 'челка', 'локоны', 'кудри' ← ? Doerfer. TM II 425); при заимствовании *-čamd-* вполне могло адаптироваться как *-čod*.

pəɾčód-wyš бот. 'эсхольция', см. *čoy-wyš*.

Досл. «девичья трава».

pəɾčódák 'зрачок'.

Букв. «девочка» (-*ək* уменьш. суфф.), ср. сар. *yosak* 'зрачок' (*yos* 'девушка'), шугн. *cēm-yācāk* 'зрачок', брауи (из бел.) *dutk* 'девочка', 'зрачок' (EVSh 35), тадж., перс. *mardumak* 'зрачок' (букв. «человечек»).

pəɾčuk 'веничек из птичьих перьев' — для накалывания лепешек (ритуальных хлебцев *pʃok*) перед выпечкой (Таджики Кар. Дарв. II 230; СНВ XVI 205).

Займств. тадж. диал. *par-čuk* (видимо, *par* 'перо', *čuk* 'бить', 'колоть'), бад.-тадж. *parčək* 'вилка, которой накалывают лепешки' (также 'веничек'), ишк. (из тадж.) *parčək* 'пучок птичьих перьев'.

Кар., дарв. *tišpar*, кул. *məxpar*, язг. *məxpar* 'приспособление для накалывания узора на лепешке', ягн. *kiripč* 'связка тонких палочек для наколки поверхности лепешки перед выпечкой', тадж. *nonpar* 'id.'

pərdi(ы)v- : *pərdiovd-* 'подпускать теленка к корове (ягненка к овце, козленка к козе), чтобы та начала давать молоко', 'заставлять доиться'; в сочет. *yašk pərdi(ы)v-* 'плакать' («пускать слезу»).

Очевидно, *pəɾ-* < **pari-* и кауз. от *di-* : *dəyt-* 'пускать' (в данном случае 'давать молоко'), ср. язг. *pərdis-* : *pərdost-* 'давать молоко', 'доиться' (**pari-dauč-*, хорезм. *δws-* 'доить', см. вах. *dic-*), *pərdisān-* 'подпускать теленка к корове'. По мнению Г. Моргенстиерне, первоначальным значением **dauč-* было 'тянуть', 'тащить' (EVSh 31, 88).

Мдж. *pərtakov-* 'подпускать теленка, ягненка и т. п. к матке' (**pari-* + *tak-*, см. вах. *tak-* 'сосать'), тадж. *makonidan*, шугн. *rēv-* : *rēvd-* 'id.' (см. *rowj*).

Значение 'отнимать сосунка' для вах. (Пахалина. ВЯ 237) ошибочно.

pərg 'бусы', 'бусина', 'ожерелье'. Вах.-тадж. *morá*.

Г. Моргенстиерне возводит к **parika-* (IIFL II 534: скр. *parikara-* 'пояс', перс. *pargar* 'ожерелье'). Учитывая сообщение О. Олуфсена о женских ожерельях из ядрышек абрикосовых косточек (Olufsen 70: «ругк»; ср. вах. *psəŋ*), заслуживает внимания сопоставление с афг. *pərgáy* 'желудь' (< **parku-ka-*? EVP 58; лат. *quercus* 'дуб', 'желудь' и пр.). Ср. также кирг. (из ир.) *bargek* 'дорогое женское украшение' (Юдахин). Возможно, вместе с осет. *fərdyg* 'самоцвет', 'бусинка' и **pərdi-ka-* 'пестренькая' (ИЭСОЯ I 452).

pərgák 'деревянная шайба на прялке (*čarx*)'.

Букв. «бусинка» (-*ək* уменьш. суфф.).

pərgəš- : *pərgəšt-* 'попадать (в ловушку)', 'застревать'; 'достигать', 'доставаться'.

Возможно, **pari-guš-* < **guz-s-* (IIFL II 534), авест. *gaoz-* 'прятать', афг. *yež* 'объятия' (перс. *āyūs* 'id.', < **gauši-* EVP 29) или же родственно шугн. *angaxs-*, руш., хуф. *ingaxs-* : *ingixt-* 'попасть', 'застрять', 'угодить (во что-либо)' < **ham-kuxsa-* (EVSh 14). Не исключена возможность давнего займств. из тадж., перс. *gaštan* 'становиться' (Tom. PD 878): *pəɾ-* < **pari-* + займств. (с осн. наст. из осн. прош.), ср. многочисленные займств. перс. *gard-* : *gašt-* в памирских s. v. *ŷir-*.

pərgtuyng 'нитяной пояс' (для подштанников или женских шаровар). Плетется из шерстяных нитей, число их не установлено, ср. 72 шерстяных нити традиционного пояса зороастрийцев (Авеста 1993, 182).

Сложение вах. *pəɾ-* < *(*u*)*pari-* и старого займств. из тадж., перс. *tiyān* 'поясница' с адаптацией по § 31, 96.

pərgtəg- : *pərgtərd-* 'вянуть', 'увядать' (о листе).

Др.-ир. **pari-mar-* (-*mŕ* § 42, 44, 93), MAR (неясно, к и.-е. **mer-* 'умирать' или **mel-* 'молоть', 'размягчать'), ср. др.-инд. *māyati* 'вянет' (кхов. *blaik* CDIAL.10387), авест. *māta-* 'размятый', 'дубленный' (о шкуре), осет. *ŷellafyn* 'уствовать', 'утомляться' (< **para-mrā* ИЭСОЯ I 438), но афг. *mām*, *māw* 'увядший', 'вялый' (к *mŕəl*

'умирать'? EVP 47; v. *məry-*), орм. *māk* 'увядший' (< **mārxtaka-*, пар. *māt* < **mar-*
ada 'убивать' IIFL I 273, 400), перс., тадж. *pažmurdan* 'вянуть', 'слабеть' (*-*mar-*
Ногн 69; Hübschmann. PSt 41: **vīžmurdan*), дарв. *parmičak*, матч. *parmičak* 'вялый',
ягн. *parmič* 'увядание', 'засыхание', мдж. *parmərya* 'увядший' (Бадахши 186; Mrg.
FS Ваг 184).

IIFL II 534; Bailey. Dict. 243.

paṅś 'маслобойка' — большой глиняный сосуд, в котором сбивается масло (*ruṅn*)
из заквашенного молока (*paṅ*) с помощью мутовки (*paḍar*) (рис. 6) — Хуф II 141—
143; Таджики Кар. Дарв. I 166—168; ЯВГ. Вах. 170, 180.

Др.-ир. **pari-ni(ia)-ča-* (§ 19, 43, 44, 47), *NAY*, *NI* 'сбивать масло' (др.-инд. *nīta-*
'масло'; шугн., руш., хуф. *paṅ-* : *nīd*, сар. *peṅ-* : *nyd-*, язг. *nāy-* : *ned* 'сбивать масло
в маслобойке' — EVSh 52; ишк. *nūduk*, сангл. *nīduk* 'пахтанье', мдж. *nāyo*, йид. *nīya*
'сыворожка'), шугн. *paṅnīz*, руш., хуф. *piṅnīz* 'маслобойка' (< **pari-nīti-čī-*? EVSh 55;
Mrg. НМВ 341: *wn* < **yn* < **rn*), талыш. *nīyə* 'маслобойка' (Bailey. Dict. 119, 184).

К этому же корню, видимо, ягн. *xinij-*, *xinayj-* 'делать пахтанье' (Хромов. Ягн.
185), *xiništa* 'масло' (< **fšu-ni-*, ср. шугн. *ximēd* 'старое пахтанье для приготовления
сыра' < **fšu-mādyā-*, авест. *fšutā-* 'сыр' — EVSh 102; v. *mod-*), тадж. диал. (зеравш.)
xənič '*Seseli macrophyllum*' (трава, используемая в долине р. Шинг как закваска; из
гербария, собранного в 1976 г. М. Б. Пиотровским).

См. также *xəmbāk* (вах.-тадж.) 'маслобойка'; 'ларь', 'закром для муки'.

pərs- : *pərst-* 'спрашивать', 'просить'.

Др.-ир. **pra(a)-* (§ 44, 49, 93), авест. *fras-*, праес. *pəras-*, др.-инд. *prcch-*, хот. *puls-*
(< **pra-* Emmerick. SGS 85; Bailey. Dict. 246), парф., пехл., перс., тадж. *purs-*, согд.
pwr- (Бугутская надпись, позднее (')) *prs-*, *ps-* (ягн. *purs-*), ишк. *f(ʁ)ras-* : *f(ʁ)rūt-*,
шугн. *pəxs-* : *pəxst-*, руш., хуф., барт., рош. *pāws-* : *pāwst-*, сар. *pars-* : *parst-*, язг. *pis-* :
pist- (**pra-* EVSh 64), мдж. *pərs-* : *pist-*, йид. *prs-* : *pist-*, афг. *puštəl*, осет. *fərsyn*
(< **pars-* ИЭСОЯ I 455) 'спрашивать'. Осн. прош. в вах., очевидно, образование по
аналогии (§ 104), ср. авест. прич. прош. *paršta-*, сангл. *f*rōi* < **frašta-* (IIFL II 393).

Tom. PD 860; IIFL II 239, 534.

pərsic в сочет. *pərsic di-*, *pərsic xaš-* 'шить', 'прошивать'.

Сложение *pə* и *sic* 'игла'.

Tom. PD 807: **para-* + *sic* (для значения 'кайма').

pərsim, **psim** в сочет. с инфинитивом или именем действия выражает начинатель-
ность: *pərsim-i čiz-i xak (carak) vitəy* 'начал что-то делать'; например, *pərsim-i nywn*
vitəy 'принялся плакать'.

Употребление с изафетом указывает на заимств. из тадж., но источник не
ясен. Аналогичного происхождения и ишк. *pərsim sūk* 'начинать', 'приниматься'
(также с изафетом). Ср. руш., хуф. *paṅ* частица, употребляемая при кратком ин-
финитиве, обозначающая приступ к действию.

pəṅšūy 'куча кизяка (*ḍar*)', в которой обжигают посуду'; *pəṅšūy di-* 'обжигать посуду'
(Пещерева. Гончарное производство 41; ЯВГ. Вах. 197).

Подобно шугн. *purxi* 'id.' (Зарубин. Шугн. 209: «разведение огня в очаге по-
средством кизяка, складываемого следующим способом: внизу наклонно ставятся
несколько крупных кизяков, на них насыпается более мелкий»), видимо, сложное
слово. Первая часть родственна соответствующему термину ('куча топлива для
обжига посуды') в соседних тадж. диал.: *pə*, *pur* (Таджики Кар. Дарв. I 242—243),
а вторая к вах. *šyū*, шугн. *šoy* 'куча', 'груда камней' (< **srāyā-*, ср. сопоставление
шугн. *purxi* с сар. *raxi-* 'складывать' < **fra-srayā-* EVSh 70). Тадж., памирское *pə*,
pur 'костер для обжига посуды' вряд ли имеет отношение к тадж., перс. *pur* 'пол-
ный', а должно сближаться (либо как исконное и.-е. наследие, либо как заимств.)
с индо-ар. словами: вайг. *pur* 'горячая зола', паш. *pur* 'большой костер', шум. *pūr* 'го-
рящие угли' < **pura-*, **pāvara-* (CDIAL 8329), др.-инд. *pavana-* 'гончарная печь'

(др.-греч. *πυρ* 'огонь', 'костер' и пр., KEWA II 306). Структура слова в шугн., вах. (комполит), а также заимств. характер названий многих гончарных изделий (*γᾶδoρά, κάβυν, λυτή*) говорит скорее в пользу заимств. (из индо-ар.?).

pərt 'зад', 'спина'; 'обратная сторона', 'тыл'.

Др.-ир. **pr̥stā(i)*- (§ 44, 56, 93), авест. *paršti-*, *paršta-*, др.-инд. *pr̥sthā-* (> шина *piṭu* CDIAL 8371), хот. *palšti-* (Bailey. KhT VI 172), согд.-будд. *prch*, ман. *pr̥cū*, хорезм. *pšk* < **pr̥stakā-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46), мдж. *páska*, йнд. *piščo*, пехл., тадж., перс. *pušt* 'спина', орм. *pat* 'верхняя часть спины' (< *paršti-*, но пар. *pušt* 'спина' из инд. — IIFL I 283, 405), ягн. *párča* 'край', *parc* 'опора моста' (Хромов. Ягн. 176; FS Вагг 130), осет. *færcy* (послелог) 'благодаря', 'с помощью' (местный падеж от **færc* < **paršti-* 'спина' ИЭСОЯ I 452); см. также *pyrs* (ср. EVР 61; Bailey. Dict. 221).

Tom. PD 783; IIFL II 535; Т. Н. Пахалина дает значения 'прогалина' (?), 'облезлые места у лепешки...' (т. е., очевидно, оборотная сторона лепешки — *xəč pərt* — 'нижняя сторона лепешки, прилепляемая при выпечке к стенкам очага') и ошибочно возводит к **pr̥tu-* 'мост', 'брод' (ВЯ 243).

pərvəndān, pərvəndān 'причитание по умершему'; *pərvəndan car-* 'причитать'.

Вах.-тадж. id., видимо, адаптация многозначного тадж., перс. *parvanda* (**pari-band-*), получившего здесь специфическое значение; ср. пехл. *parwand* 'включение', 'заключение', 'понимание', *parwastan* 'окружать', 'включать', 'содержать', перс. *parvand* 'сводник', *parvanda* 'репутация', 'прошлое', 'связка', 'узел'. Или же для варианта с -w- < **pari-vand-* к хот. *tvamdanu* 'reverently', авест. *vand-*, парф. *prwnd-* 'умолять' и пр. (Bailey. Dict. 145).

pərv(ə)у- : *pirvit-*, *pərvət-* (§ 109) 'оказаться', 'достигнуть'; 'попадать(ся)'; 'попадать в цель'; 3 л. ед. ч. *pirvit*, перф. *pərvitk*, *pərvətk*, плюскв. *pərvitu/ɔw* (§ 78).

Др.-ир. **pari-bav-* (-vəy- < **vəw/y-*, § 44, 47, 60, 65; менее вероятно из **-buya-*, ср. авест. *praes. buya-*), авест. *pairi-bav-* (Yt. 19.57: *pairi.abaom...* 'мне не достичь...'), хот. *parbav-* (Emmerick. SGS 75) 'одерживать верх', 'завершать(ся)', 'увеличиваться', ср. осет. *fəwun* 'стать', 'оказаться', 'кончить(ся)' из преверба *fə* + *wun* 'быть' (ИЭСОЯ I 465—466). Наличие осн. наст. *pərv(ə)у-* < **pari-bav-*, 3 л. ед. ч. *pirvit* < **pari-bauti* < **pari-bāvati* (§ 95) исключает возможность того, что вах. глагол является поздним сложением из *pərv-* + *vit-* (< **būta-*) 'становиться' (см. осн. наст. *woc-* : *vit-*; 3 л. ед. *wost*), но формы перф., плюскв. могли испытать влияние форм перф. от *woc-* : *vit-*, хотя перебор *ə/i* вызваны в большей степени межслоговой ассимиляцией гласных, характерной для всех вах. двусложных глаголов (§ 77).

Возведение к **pari-ap-* (IIFL II 535; Bailey. Dict. 256) сомнительно ввиду др.-ир. *p* > вах. *p* (§ 44), ср., впрочем, в других памирских: шугн. *f(i)rāp-*, руш., хуф., барт. *firāp-*, сар. *frops-*, язг. *fərip-* 'достигать', 'достать(ся)', 'созреть' (< **fra-āpaya-* NTS I 54; EVSh 33—34), мдж. *prow-* : *pərvəy-* 'находить' (< **pari-ap-* IIFL II 238), также хот. *prew-* 'получать', осет. *afun* 'достигать' (**āp-*).

Пахалина. ВЯ 243: **par-būya* (?).

pərgwālm 'деревянная шайба на веретене (*сыт*) прялки (*čarx*)'.

Подобно сар. (из вах.?) *pyrwol*, *pūrwol* 'веретено' (?), очевидно, заимств. из диалекта с развитием *l* < **rt* (EVSh 60), к **pari-vart-* (ср. о сохранении *rt* в вах., § 25, 47) или, точнее, к **pari-vartana-* (с ассимиляцией *lm* ← *ln*) см. вах. (заимств.) *wərdan* 'навой', ср. хинди *paretā*, *partā* 'катушка', 'мотовило', бихари *partā* 'катушка для пряжи на прялке' (< *parivarta-* CDIAL 7871); осет. *wədxert(ɪ)* 'прясло' (ИЭСОЯ IV 64—65).

pərgwic- : *pərgwict-*, *pərvəy̆d-* 'просеивать (через решето)'.

Др.-ир. **pari-vaič-* : **pari-vixta-* (§ 19, 33, 44, 47, 62, 92; осн. прош. *pərgwict-* по аналогии — § 104), ВАК, др.-инд. *vinākti* 'просеивает' (ppp. *vikta-*, pass. *vicya-* KEWA III 212), авест. *ava-vaēk-* 'выделять', 'выбирать' (praes. *vaēca-*), дам. *parēči*

'решето' (< **parivēcana-*, **parivēcyu-* 'просеиваться' или из ир.? — CDIAL 7882), шугн. *parwēz-*: *parwēzd-*, руш., барт., рош. *parwiz/z-*: *parwīzd* 'просеивать', сар. *parwey-*: *parwid-* 'крыть (крышу)', 'просеивать' (сар. *parweyz/c* 'сито' из тадж.?), язг. *parwaf-*: *parwōyd* 'просеивать' (< **pari-vaic* EVSh 60, не **-vaig-* Соколова. ГОЯШ 50), мдж. *parwiz-*: *parwōyd-*, *nawiz-*: *nawuyd-* (**ni-vaic-*), хорезм. *prwūcy-* (MacKenzie, Rev.: EVSh; Kratylos XIX 62), ишк. *porwin-*: *porwind-* 'просеивать' (< **pari-vixna-* EVSh 60), пар. *parič-* 'просеивать', афг. *p/bezəl* 'штопать', 'чинить' (EVP 63), пехл. *wēz-*: *wēxt-*, перс., тадж. *bez-*: *bext* 'просеивать', тадж. *parwiz(an)* 'сито'.

IIFL II 240.

parwōf 'волосы (в женской косе)', 'коса'.

Очевидно, из **parwōfk*, *parwōft* «заплетенное», «переплетенное», к др.-ир. *pari-wāfta(ka)*- (§ 30, 44, 47, 61, 87), ср. инд. *pirohanā* 'заплетать косу' < **parivabhati* (CDIAL 7867) и см. вах. *pyr(w)ūf-*, *ūf-*: *oft-* 'штопать', 'вязать', 'ткать', 'плести', авест. *vaf-* 'воспевать' («плести») и пр.

parwōšif 'внакидку'; *parwōšif di-*, *parwōšif ka-* 'набрасывать одежду' (накидывать на спину, не вдевая в рукава — о пальто, халате).

Возведение к **upara-vastra-* (Пахалина. ВЯ 240) выглядит очень натянутым, тем более что других отражений авест. *vastra-* 'одежда' в вах., насколько известно, нет. Очевидно, сложение с предлогом *par-*, ко второй части см. *wōšip ka-* 'разбрасывать'.

parūn, *parūn* 'овринг', 'труднопроходимая горная тропа' — имеется в виду карниз или тропа, устроенная вдоль отвесной скалы с помощью палок, камней, земли, восток.

Г. Моргенстиерне (EVSh 59) напрасно приписывает Д. Лоримеру возведение этого слова к индо-ар., напротив, последний пишет, что вах. *parūn* навряд ли может быть произведено от англо-индийского термина *pari*, *parri* 'тропа по обрывистому склону' (Log. Wakhi II 178), кашм. *pari*, видимо, др.-инд. **pādi-* ('линия', 'край' CDIAL 8041).

Соотв. термин вах.-тадж., бад.-тадж. диалекта *kutalča*, букв. «перевальчик», указывает на связь со словом *wūn* 'перевал' (см.) и подтверждает правильность возведения *parūn* < **pari-ayana-*, фонетически безупречного (§ 43, 44, 47, 66, 83), аналогично шугн. *parīn*, руш., хуф. *parēnd*, барт. *parēnd*, язг. *paryan* (EVSh 58, 115) 'искусственный карниз-тропа на отвесной скале', 'овринг'. Овринги — отдельные трудные участки на горной тропе — воспринимаются именно как перевалы, которые необходимо преодолеть, перейти (**pari-ay-*), а потому сближение памирских слов с др.-инд. *ring-* 'ползти', 'с трудом пробираться' (ИЭСОЯ II 446: осет. *runz* 'труднопроходимая горная тропа на обрыве, крутом или отвесном склоне') представляется сомнительным, также как и деление тадж. *ov-ring* 'узкая горная тропа', 'обрыв' (ср. еще тадж. *ovang* 'горная тропа', 'висячий помост' ИЭСОЯ II 446; более основательным кажется *-ring* 'край'?).

Бад.-тадж. также *parin* 'пропасть' (из шугн.): История Бадахшана 38, л. 52 (...*dar parīn partāfta and...* «...сбросили в пропасть...», т. е. «с овринга»). Ягн. *parrak* 'горный балкон', 'овринг' (искусственный узкий помост), возможно, с ягн. *par(r)-*, тадж. *par(r)idan* 'летать', 'прыгать', тадж. *parak* 'нависшая скала'.

Рос I предлог местонахождения или направления следом, за чем-, кем-либо.

Видимо, контаминация исконного (к авест. *pasca* 'за', 'после') и заимств. перс., тадж. *pas* 'за(д)'. В пользу исконности свидетельствуют не столько слитные сочетания с указ. мест. (типа *ps-a*, *ps-ət*, *ps-ət*, ср. такие же сочетания с безусловно заимствованным предлогом *bər* — ЯВГ. Вах. 582), а, во-первых, употребление без изафета (в тадж., перс. *pas* — изафетный предлог, Роз. Бад. 121), во-вторых, наличие родственного исконного предлога в других памирских: ишк. *rys*, шугн., хуф. *pis*, руш., барт., рош. *pas*, сар. *pas/z*, язг. *p(ə)ša*, *paš* (Соколова. ГОЯШ 112:

s < *sc, язг. š < *šć; EVSh 61: формы с -a- — заимств. из перс.), ср. мдж. *pas, pas-i* (Грюнберг. Мдж. 340: перс.).

pas 'челка' (?)

Неясно. Зафиксировано в сочет. *pas di-* 'подстригать челку' (← тадж. *past za-dan?*), также *xəđorǵ pas* «челка мельницы» — мука, сыплющаяся из-под вращающегося жернова. Ср. шугн. *pas(t) dəđōw* 'размалывать', 'выдавать муку (о мельнице)' (Зарубин. Шугн. 199: *xidōrǵ pas(t)*).

p(ə)sōg 'объедки', 'жидкие помои', 'пойло для скота' (как правило, вода, которой моют котел).

Видимо, адаптация перс., тадж. *pasob* 'грязная вода (после стирки, мытья посуды)', 'помои'; ср. афг. *pasāw* 'остатки похлебки'.

pəst 'толокно' — мука из поджаренных зерен пшеницы, ячменя, из предварительно поджаренного гороха или чины и кушанья из такой муки (обычно в смеси с молоком или водой — Хуф II 238; СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 188). Эта мука используется, как правило, на летовках. Толокно из туты и сушеных фруктов, распространенное среди других памирцев, в Вахане редкость. Тадж. *talqon*.

Др.-ир. **pišta-* (§ 44, 49, 88; учитывая распространенность исконных отражений по соседним языкам, заимств. из перс. *pist* 'толокно' маловероятно, хотя фонетически возможно), др.-инд. *pištā-* 'мука' (букв. «молотое», «толченое», и.-е. **peis-* 'толочь в ступе', русск. *пест* и пр.), авест. *pištra-* 'толченое зерно', *pišant-* 'дробящий', пехл., перс. (ФЗТ II 66) *pist* 'поджаренная мука', ишк. *pyt* 'кушанье из поджаренной пшеничной муки и молока', сангл. *put*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *pixt* 'туговая мука' (шугн.-руш. во второй части сложений *-bixt*), сар. *pašt* 'мука высшего помола' (**pištā-* Соколова. ГОЯШ 45; EVSh 64), язг. *pašt* 'раздавленный' (также *pašt* 'похлебка из сушеного урюка с мучной подболткой'), язг. *min/mbáxt* 'блюдо из толченых сушеных яблок', ийд. *pušč* 'мука из сушеных яблок', мдж. *tūi-pušk* 'мука из сушеного туты' (ИФЛ II 255), вандж. (из памирских?) *tutpust* 'туговая мука', 'туговое толокно', пар. *pišt* 'id.' Ср. *ptyk*.

Tom. PD 794; ИФЛ I 282; II 241.

pəstōv 'кушанье из толокна с молоком или водой' (чаще из горохового толокна).

Сложение из *pəst* (заимств.?) и тадж. *ov/b/w* (§ 16) 'вода', ср. язг. *pəstōw* название блюда из толченой шелковицы с холодной водой (заимств. из тадж. **pist-ob?*).

pəsvǝrz 'очень длинный', 'длинный-предлинный'.

Очевидно, экспрессивное удвоение *və(r)z-vǝrz* «длинный-длинный» с оглушением и диссимиляцией *p/v* в первой части (типа тадж. под тюрк. влиянием *sup-sux* 'красный-красный' — Расторгуева. Опыт 130).

pəšk 'помет (мелкого скота и верблюда)'; 'толченый помет крупного скота (используемый как подстилка для грудных детей)', см. *dyw* (также Хуф I 53, 63; Зарубин. Рождение 365; ЯВГ. Вах. 259).

Др.-ир. **prš(a)ka-* (§ 38, 44, 99) или заимств. тадж., перс., бад. *pišk, pəšk* 'овечий и козий помет', видимо, контаминация исконных и заимств. отражений др.-ир. слова для помета мелкого скота, которое восстанавливается с вариантами (*-*rš-*, *-*uš-*, *-*šć-*, *-*č-*), ср. в индо-ар.: дам. *pēs*, кал. *peš*, башк. *pās* 'навоз' (< **paši-* CDIAL 8139), кхов. *poš*, ашк. *puškák*, вайг. *pištik* (< **parši-*), паш. *puš* 'овечий помет' (**parši-*, *prša-* 'drop', 'droppings' CDIAL 8363); в иранских: хот. *pulske* 'экскременты' (< **puška-* R. E. Emmerick JRAS 1969, 67: **pau-* 'гнить', авест. *paosišta-* 'вонючий'; < **prska-* EVSh 64), ишк. *pəšk*, сангл. *pəšk*, шугн., руш., хуф., рош. *pašč*, язг. *baħxag*, мдж. *pūška, pāška*, ийд. *pəškedri* (во второй части ср. вах. *đart*), ягн. *pursk*, матч. *pisk, pūsk*, вандж. *pač*, афг. *pāča, pūča*, ванечи *pukə* (κ < **šk* Elfenbein. Wan. 595), пар. *pōrk* 'помет мелкого скота', 'помет овец и коз', перс. *pišk, pušk, piškil, pišgil* 'овечий или верблюжий помет'. См. *rəbašk*.

paškūn 'кусок материи или одеяло с толченым пометом, в которое заворачивают грудных младенцев' (ЯВГ. Вах. 259).

pašk + *-dun*. Ср. *dyn*.

paškīc 'стружка', 'шепка'.

Возможно, к предшеств., ср. англ. 'drop', 'droppings'.

pašrōtk, **pašrōdk** 'босой', 'босиком'.

Очевидно, сложение *pa(r)(?)* с вах. *spəθk*, *špəθk* 'подошва'.

pašrīk 'падаль', 'истлевший труп' (о трупе животного, обнаружившемся в горах после таяния снега).

Возведение к и.-е. **tarp-* (?) (Пахалина. ВЯ 239) и сопоставление с неясными язг. *θip* 'мертвый', сар. *torp* 'туша (животного)', 'мертвечина' сомнительно. Скорее всего к заимств. из тадж. *tark* в смысле 'брошенный', 'никчемный' или 'рас-трескавшийся', 'лопнувший' (ср. перс., тадж. *tark kardan* 'бросать', *tarkidan* 'трескаться', 'лопаться').

pəfər : **pətfərd** 'заглатывать', 'брать в рот'.

Др.-ир. **pati-* (§ 44, 56) + *fər* : *fərd* 'хлебать', 'глотать', видимо, старое сложение, так как в современном ваханском языке преверб-префикс *pəf-* не употребляется. Ср. *patfar*.

pətm(ə)u- : **pətmət-** (§ 109) 'мерить' (зерно — измерять количество зерна с помощью пиал — *čini* или специальных сосудов — *por*).

Др.-ир. **pati-maya-* (§ 42, 44, 56, 66), 3 л. ед. ч. *pitmit* < **pati-máyati* (§ 94, 109), авест. *mā(y)*, праес. *maya-*, ррр. *-mita-* (> вах. *mət-*) 'мерить', пехл., тадж., перс. *paumādan* 'измерять', мдж. *тов* : *mevd-* 'взвешивать', йид. *mā-* 'мерить', 'взвешивать' (IFL II 226: IA от Av. *māy-*), осет. *нутафун* 'считать', талыш. *pame* 'мерить', 'измерять' и пр., ср. *pytmy-*, *ram(ə)u-*.

Mrg. BSOAS XXIII (1960) 152.

pətr 'сын'.

Др.-ир. **puθra-* (§ 44, 57, 89), авест. *puθra-*, др.-инд. *putrá-*, хот. *pūra-*, пехл., перс. *pus(ar)*, *pūr*, хорезм. *pr*, согд. *p̄su*, *p̄dr*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pus*, сар. *rys*, *pūs*, язг. *pos*, мдж., йид. *pūr*, пар. *puš*, осет. *fyr* 'сын'. Ср. *bəc*.

Shaw 184; Tom. PD 774; IFL II 239; Bailey. Dict. 244.

pətrij 'пасынок'.

pətr 'сын', *-ij* суфф. неполного, полукровного родства, ср. сар. *рысеуј*, шугн. *picēj* 'пасынок'.

pətvér, **pədvér** 'кожаный мешок (для муки, зерна)'. Вах.-тадж. *kəlvór*.

Др.-ир. **pati-bara-* (Tom. PD 789), **pitu-bara-* (IFL II 536), что фонетически равно безупречно (§ 44, 56, 60, 83; ср. *pəvyr*, *vyr*, *sənvər*), к первому ср. авест. *paiti-bar-* 'приносить', ко второму авест. *pitu-*, осет. *fyd* 'мясо', 'пища' (Bailey. Dict. 250).

К тадж. диал. *kəlv/wór* 'кожаный мешок', ср. тадж. *kulv/bor*, перс. *kūlabār* (*kūla* 'ноша одного человека') 'заплечный мешок' и заимств.: шугн. *kilwōr*, ягн. *kulwor*, барт., рош. *kalwōr*, язг. *kəlvor* 'кожаный мешочек для пищевого припаса в дорогу'. Сравнение с этими словами йид. *xalfān*, мдж. *xālfon* 'кожаный мешок' (Зарубин. Мдж. 178) ошибочно (IFL II 266: **xwarθa-pāna-* 'food-keeper').

pətxəz- : **pətxəzd-** 'уставать', 'утомляться'.

Др.-ир. **pati-xaz-* (§ 44, 56, 63, 67), ср. перс. *xaz-* 'ползти', 'таиться', 'сжиматься'? Мдж. *pxəf-*, йид. *pxuf-* 'уставать' (из перс. **paxufta* < **pati-xapta-*? IFL II 242).

pətərd-, **pətərd-** : **pətərn-** (§ 24, 105) 'лопаться', 'ломаться', 'трескаться'.

Др.-ир. **pati-īrd-* : **-īrdna-* (§ 25, 56, 93), др.-инд. *īrd-* 'раскалываться', шугн., руш., хуф., барт. *tarō-* : *tučt-* 'драться' (EVSh 81), шугн., руш. *zidarō-* 'рваться', 'ломаться' (**uz-īrd-*), шугн. (баджувское) *tidarō-* 'рвать(ся)' (**ati-tard-* EVSh 80), йид.

pətišć(ə) 'сломаный' (< **pati-trsta*- IIFL II 242), мдж. *tolǵ-*: *telǵ-*, йнд. *tāl-* 'резать', 'убивать (скот)', пар. *tār-* 'раскалывать(ся)', пар. *thōr* < **trsta*- 'дыра'.

IIFL II 536; Bailey. Dict. 43.

рətəfə 'мочевой пузырь'; 'распухшая мошонка' (у скота, после кастрации).

Очевидно, к вах. *pu!* 'круглый', 'шар'.

рəу 'деревянная лопата' — для веяния зерна, сгребания муки (на мельнице), см. Хуф II 43; Мухидинов. Земледелие 59. Вах.-тадж. *fi*.

Др.-ир. **paуa-* (§ 44, 66), **piya-* (§ 88), ср. др.-инд. **sphiya-*, *sphya-* 'scapula' (CDIAL 1389; Иг. **phiya-*), кхов. *phi* 'деревянная лопата' (Ivano-Dardica 268) и родственные слова в других памирских и тадж. диал., причем в большинстве случаев трудно выделить исконные среди заимств. (см. безусловное заимств. вах. *fyak* 'лопатка'), хот. *phvai* 'лопата' (Bailey. Dict. 264), ишк. *fi*, *fay*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *fay* 'лопата (деревянная)' (< **fiya-* EVSh 34), мдж. *fəyo* 'лопата', 'плечо', *fiya* 'деревянная лопата для кизяка', пар. *pī*, *phī*, вандж. *fi*, язг. *fi* 'лопатка', *fik* 'плечо', язг. *ortaxāšafihak* 'лопатка для сгребания муки на мельнице' (Хромов. Ягн. 134), осет. *fijag* 'лопата' (**fayaka-* ИЭСОЯ I 474), дальнейшее на *fyak*.

Из иранских (может быть, вах.?) заимствованы бур. *būi*, *buyé* 'лопата', 'лопатка', верш. *būye* (Mrg. in Log. Bur. I, p. XXIV; Зарубин. Верш. 331), также верш., кхов. *phūi* 'плата за помол' (Berger. YaBur 171), см. вах. *šik*.

Tom. PD 800: **pitaka-*; IIFL II 533.

рəzǵəld- 'сохнуть'; 'пригорать' (покрываться коркой).

Из *рə-* + заимств. перс. *zugāl* (*zuǵāl*) 'уголь'?

рəzǵǵv, **рəzǵǵw** (§ 61) 'сердце', 'желудок'; 'дух'.

Неясно; Г. Моргенстиерне возводит к **apa-zābya-*? (IIFL II 536), ср. ишк. *āvzuk*, сангл. *ōvzui* 'сердце' (сопоставление с согд. *p'zn* IIFL II 383; ср. *pyz*, *pozñ*).

В других памирских к авест. *zərəd-*: шугн., руш., хуф., барт., рош. *zōrō*, сар. *zorō/d*, язг. *zawd* 'сердце' (EVSh 109), йнд. *zil*, афг. *zrə*, тадж., перс. *dil*. Возведение шугн.-руш. к **hārd-* (Соколова. ГОЯШ 58) подкрепляется дам. *zādi*, кхов. *hardi* < *hārdi* 'сердце' (CDIAL 14064) при более обычном *hrd-*.

рəzǵvsvix в сочет. *рəzǵvsvix woc-* 'томиться', 'страдать'.

Сложение предшеств. и заимств. из тадж. *six* 'вертел', 'спица', в переносном смысле 'острая боль', 'колики'.

рəžəl 'край (крыши)'.

Родственно ишк. *pezyl*, шугн. *piǵál* (*sar-piǵál*) 'край крыши' ('конец балки') и, судя по соотношению согласных *ž—z—g*, может быть старым общим заимствованием, ср., например, перс. (XI в.) *paiyōla* 'угол' (по *l* < **š* из вост.-ир.?) < **pati-gaušaka-* (перс., тадж. *gūša* 'угол' — D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 412—413).

рыč, **риč** (§ 78) 'пустой', 'полупустой' (о зерне, стручке).

рык, **рук** (§ 78) 'гнилой, трухлявый'.

Тадж. *rič* 'пустой внутри', 'полый', афг. *rič* 'глухой', 'плохой', 'стреляный (о гильзе)', перс. *rič* 'полый' и т. п. — распространенное «дефектное» слово, ср. также в драв., индо-ар. дериваты **pōka-*, **rossā-* 'полый' (CDIAL 8391, 8395; DED 3646), тадж. *rič* 'пустой внутри', 'дряблый', вандж. *ruk* 'пустой (о косточке абрикоса)', ишк. *ryk* 'косточка без зернышка', афг. *boğ* 'полый', 'пустотелый', арм. *rič* 'пустой', 'полый' (ИЭСОЯ II 246), кирг. *pōk* (из ир.?) 'трухлявый' (ср. Doerfer. TM II 842, 843), язг. *pək* 'червивый' (об абрикосах) и пр.

рыčybd- : **počodt-** (§ 106) 'макать', 'обмакивать'.

Неясно. Шугн. *nigūl-* : *nigūlt-* 'макать', 'обмакивать (куски хлеба в воде или масле)'.

рыč(ы)z- : **počost-**, **počozd-** (§ 14, 106) 'просить', 'желать'; 'возвращать'; 'брать обратно'.

Др.-ир. **pati-gad-* (§ 21, 44, с вторичной осн. наст., ср. авест. прич. прош. *jasta-*, *gad-* 'просить'), хот. *pajād-* 'просить' (авест. *paiti.jaiđua-*), возможно (учитывая

разнообразие значений: 'просить' — 'получать'), контаминация с **pati-gaz-*, ср. хот. *paḡāys-* 'принимать' < **pati-jāza-* (безупречно дает вах. *рысыз-*, § 21, 44, 67, 86), ман.-согд. *рсу'z-* 'получать' (Emmerick. SGS 64; Bailey. Dict. 198).

Пахалина. ВЯ 237: авест. *gad-*, согд. *рсу'z-* (но **gad-* и **gaz-* — разные корни). **рыд, рыб** (§ 24) 'нога'.

Др.-ир. **pāda-* (§ 29, 44, 86), авест. *pāda-*, др.-инд. *pāda-*, пехл., перс. *pāu*, согд. *p'ḡ-* (ягн. *pōda* — ЯТ 308), хот. *pāa*, ишк. *pu(d)*, сангл. *pūḍ*, шугн. *pōḍ*, руш., хуф. *pūḍ*, барт. *pēḍ*, сар., язг. *peḍ*, мдж. *pāla*, йид. *palo*, афг. [*calor*] *bólay* 'четвероногий', пар. *pā*, осет. *fad*, бел. *pād* 'нога'. Ср. *rud*.

Shaw 185; Tom. PD 788; IIFL II 236; Mrg. BSOAS XXIII (1960) 152; Bailey. Dict.

227.

rydbānd 'ремешок для сапог'.

Сложение предшеств. и заимств. из тадж. *band* 'перевязь', ср. язг. *peḍ-vəndék* 'полоса материи, охватывающая ноги младенца в колыбели'.

rydkáf 'стопа', 'ступня'.

Сложение с заимств. тадж. *kaf* 'ладонь', 'подошва', ср. ишк. *rud-káf* 'подошва', см. *kafróšt*.

rydrág 'сухожилие ноги'.

Сложение с заимств. тадж. *rag* 'жила', букв. «ножная жила».

rydn, ryḍn (§ 24) 'седло'.

Вместе с шугн. *bidān(d)*, руш., хуф., барт., рош. *bidān*, сар. *bidon*, язг. *baḍān* 'седло' традиционно возводится обычно к др.-ир. **pati-* (NTS I 49), **upa-danā* (EVSh 18), также согд. *pyrḍn-* 'седло' (< **pari-dāna-* Gersh. GMS § 122), в подтверждение чему приводятся, как правило, сар. *viḍun*, язг. *avḍen* 'уздечка', авест. **aiwiḍāna-* 'уздечка' (**abi-dāna-*), согд. *ḡyḍ'n*, хот. *byāna-*, йид. *awlān*, афг. *mlūna* 'узда', 'поводья' (EVP 44; IIFL II 194; Соколова. ЯА 233), авест. *paiti.dāna-* 'фартук (под кольчугу)', др.-инд. *abhidhāni-* 'недоуздук' и пр. Но, во-первых, уздечка и седло, хотя и составляют часть конской упряжи, вряд ли могут быть образованы от одного корня; во-вторых, из др.-ир. **p-dāna-* ожидалось бы, как отмечал еще Г. Моргенштерне (возражая В. Томашеку на **api-dāna-* — Tom. PD 805), вах. **paḡān* (IIFL II 533).

Вах. *rydn* 'седло' фонетически безупречно можно производить из **upa-had(a)na-* (§ 29, 43, 44, 86), ср. бактр. *bālān-* 'сидящий' < **upa-had-* (В. А. Лившиц Кара-тепе II 1969, 60), осет. *badyn* 'сидеть' (**ba-ad* < **upa-had-* ИЭСОЯ I 231), сюда же, очевидно, и шугн. обозначения седла, а может быть, и перс., тадж. (из вост.-ир.?) *polon* 'вьючное седло', йид. *palan*, пар. *pālān*, ишк. *poling* 'седло' (для яка, верблюда); ср., впрочем, шина *palōn*, кашм. *palān*, хинди *palān* 'вьючное седло' < др.-инд. *palyāna-*, *paryāna-* 'седло' (CDIAL 7966) из ир. **paridāna-* (KEWA II 227), согд. *pyrḍn-*, перс. *pālān* (W. V. Henning JRAS 1944, 140) — или же к *(*u*)*pa-ri-hadana-*?

rydngín, pəḍngín 'накидка', 'покрывало для седла'.

Сложение с *-gin*, в сложениях 'покрытый', см. *gəw-* : *gət-*.

rytk 'молот (кузнечный)', 'большой молоток'.

Относится к группе, очевидно, заимств. слов с перебоем *t/l* по языкам и диалектам (ср. вах. *patk*, *pulk*), по мнению Э. Бенвениста, совпадение с тюрк. *bolqa* 'молоток' не случайно, возможно, старое слово культурного круга (JA CCXXXVI 182): пехл. *potk*, тадж., перс. *putk*, афг. *palk*, вандж., дарв. *palk*, шугн., руш., хуф. *pulk*, язг. *polk*, мдж. *pətk*, йид. *putk* 'кувалда', 'кузнечный молот'. См. *bolqa* из тюрк. *balqa* (Севортян. ЭСТЯ 1978, 57–58).

ryt в сочет. *ryr di-*, *ryr nym(y)z-* 'переправляться через реку', 'переправляться на ту сторону (реки)'.

Др.-ир. **pāra-* (§ 44, 47, 86), авест. *-pāra-* (*dūraē-pāra-* 'с отдаленными берегами, границами'), др.-инд. *pāra-* 'противоположный берег' (> кхов. *phar* 'через',

кашм. *pār*, лэнди, пандж. *pār* 'берег', 'тот берег' CDIAL 8100), согд. *p'r* 'по ту сторону' (Муг II 206), шугн. *pōr* 'та сторона', 'противоположный берег', руш., хуф., барт., рош. *por* *ḍēdōw*, сар. *pur* *ḍeyg(ew)*, язг. *per* (*a*)*way*- 'переправляться через реку', афг. *pōri*, *puri* 'тот берег' (EVP 58), осет. *fal-*, *far-*, *fak* 'за', 'по ту сторону' (< **pāra*- ИЭСОЯ I 418), перс. *-bār*, тадж. *-bor* (*juvbor* 'ручей' Норм 36), пехл. *bār* 'берег'. Shaw 189.

рыгк 'мышь', 'крыса'.

Общепамирское (если исконное, то к **pāruka-*, § 86), обычно сближаемое с авест. *pouruša-* 'серый', хорезм. *prw*, осет. *fæl-* (*fælürs* 'бледный', литов. *pelė* 'мышь' и пр. (NTS I 64); ишк. *pürk*, сангл. *pōrk*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pürg*, сар. *ryg*, *pürg*, язг. *purg* 'мышь', 'крыса' (< **paruka-* EVSh 58), шугн. *pirgic* 'мышонок', мдж. *poru*, йид. *pāru* 'крыса', 'мышь'. Заслуживает внимания верш. *girkis* 'крыса', 'мышь' (Зарубин. Верш. 334) — из ир. или наоборот? (ср. сходное соотношение начальных согласных в безусловно родственными вах. *bərgiś*, бур. *giriś* 'баргуш').

рыгк-зау бот. 'астрagal (*Astragalus antoninae*)'.

Досл. «мышинная колючка», как об этом свидетельствует и местное тадж. название этого растения: *muš-xōr*.

рыгкšыу - : **porkšoyd-** (§ 106) 'подслушивать', 'прислушиваться'.

Др.-ир. **pari-k(a)ušaya-*, см. *kšыу*- 'слышать', может быть, позднейшее сложение.

рыгс 'ребро'.

Др.-ир. **pārs(u)-* (§ 44, 47, 49, 86), авест. *parasu-*, *pərəsu-*, др.-инд. *pārsu-*, *pārsūkā-* 'ребро', др.-инд. *pārsvā-* 'бок' (> кхов. *praś* 'ребро' CDIAL 7948, 8118), хот. *pālsuve* 'рёбра' (Bailey. KhT VI 185; Dict. 234), осет. *fars* 'бок', 'сторона', курд. *par-sū* 'ребро', осет. *færsk* 'ребро' (ИЭСОЯ I 423, 453), мдж. *pārsāga*, йид. *pərsəyə*, афг. *puštəy* 'ребро' (EVP 61), перс., тадж. *pahlu* 'бок'. В других памирских: ишк., язг. *parāk* 'ребро' — очевидно, заимств. из тадж. диал. *para(k)* 'id.', но что касается шугн. *pērž*, руш., хуф. *pērž* 'ребро', то исходная форма остается не совсем ясной (< **prsučī-*, **pārsu-čī-*, **pāracī-??* — NTS I 64; EVSh 58).

Tom. PD 787; IIFL II 239.

рыг(w)ыф- : **poroft-** (§ 106) 'штопать (носки)'; 'заплетать (косы)'.

Др.-ир. **pari-vāf-*, сар. *parwāf-* (Shaw 235), др.-инд. **parivabhati* 'переплетает' (CDIAL 7867), см. *pərwóf*, *ыф-* : *oft-*, *wop*.

IIFL II 535.

рыгх 'первый снег', 'осенняя пороша'; 'иней'.

Чисто фонетически из др.-ир. **pārša-* (§ 44, 47, 64, 86; авест. *paršiya-*, ср. вах. *parš* 'наледь'), по-видимому, широко распространенная основа звукоизобразительного характера (ср. вах. *purš*): шугн., хуф., руш., барт. *pirx* 'иней' (Соколова. ГОЯШ 57; *-*rx-*, *-*rš-* EVSh 61), барт. *parx(ak)* 'первый снег' (Карамхудоев. Барт. 72), язг. *parx* 'иней', мдж. *parx*, *pərx* 'град', афг. *pārxa* 'роса', 'мелкий град', хот. *pruha* 'иней' (IIFL II 240; Bailey. KhT VI 212; Dict. 256; ИЭСОЯ II 246, примеч.), перс. *piš* 'снежная крупа', йид., кхов. *prazyar* 'роса', 'иней' (< **pruṣ-vākara-* CDIAL 8990; др.-инд. *pruṣ-*, *prṣ-* 'брызгать') и пр.

рыгз 'вечер', 'вечером'.

По предположению Г. Моргенстиерне, из **pārz* < **pārz-* < **upa-azara-* (IIFL II 535), авест. *azan-* 'день' (др.-инд. *áhar-*, *áhan-*), авест. *upa.naxtar-* 'граничащее с ночью' или, может быть, **apa-azara-*, ср. ягн. *piyon* 'вчера' (< **apa-ayāna-* Боголюбов. Ягн. 28), язг. *biyan* 'вечер', 'вчера' (*-*ayan-* EVSh 22). Возможно, без метатезы из **upa-arza-*, авест. *arəzah-* 'вечер', 'запад' (происхождение слова не ясно). См. также *yəz* 'вчера'.

Tom. PD 749: **prna-rauča-*; Пахалина. ВЯ 240: авест. *uzayara-* 'вечер' (с фонетической стороны невероятно, см. *yəz*).

рыгynd- : **porot-** (§ 106) 'продавать'.

Очевидно, старое сложение *pər-* < **para-* с глаголом *rand-* : *rat-* 'давать' (с переласковкой *y/o* в осн. наст. // прош. по § 107), ср. русск. *про-давать*, авест. *para-dā-* (AIW 719: «торговый термин»), хот. *parāth-* 'продавать' (< **parā-dada-* Emmegick. SGS 72; Bailey. Dict. 216), согд. *pr'y-* : *pr'()*δt-, ишк. *parā-day-*, шугн., руш., хуф., барт. *parādā-*, сар. *parado-*, мдж. *pəlor-*, йид. *plār-*, афг. *prolal* 'продавать' (< **para-dā-* EVP 58; EVSh 57), осет. *fidyn* 'платить' (< **pati-dā-* ИЭСОЯ I 474); ятн. *piront-* 'продавать' ближе к вах. *rand-*, *рыгynd-* (ЯТ 307).

IIFL II 237, 534.

рыг(ы)w- : rogowd- (§ 106) I 'полоскать'.

Др.-ир. **pari-frāv(aya)*- (§ 44, 47, 62; < **pəragyw-* с сокращением в результате слогового наложения), авест. *frāv-*, др.-инд. *plav-* 'плавать', авест. саус. *frāvaya-*, др.-инд. *prāvaya-* 'смыть', ишк. *parāsur-*, шугн. *firēw-* : *firūd-*, барт., рош. *firāw-*, сар. *parəw-*, *paraw-* : *parud-*, язг. *fəraw-* 'полоскать' (EVSh 34), осет. *fæjlawyn* 'идти волнами' (< **pati-frāv-* ИЭСОЯ I 432), орм. *yušaw-* 'мыть' (< **vi-frāv-* IIFL I 396), язг. *fərún* 'полив поля' (< **frāv-ana-*? EVSh 114). Тадж. диал. бад., дарв. *frakondan*, *fraun kardān* 'полоскать', рогск. *fərak* 'ополоски (от молока)', мдж. (из перс. диал.?) *frakōn-* : *frakēvd-* 'полоскать' (Зарубин. Мдж. 143) — заимств. из вост.-ир.? (EVSh 34).

Tom. PD 859; IIFL II 534.

рыг(ы)wīc, рыг(ы)wīc 'вода, которой споласкивают посуду после молочных продуктов' — пойло для скота.

К предшеств. и суфф. *-ij-*, *-ič-*, букв. «сполоснутое».

рыг(ы)w- : rogowd- (§ 106) II 'накрывать', 'покрывать'.

Контаминация с предшеств. произошла, видимо, в результате выпадения исходного слога (**p-r-w-r-* < **pari-var-* или **p-r-w-y-* < **pari-vay-*), ср. сар. *parwey-* 'покрывать' (контаминация с сар. *parwey-* 'просеивать' < **pari-vaič-*, вах. *pərwīc-*), согд. *prw'y-* 'заворачивать', шугн. *parwīn* 'обертка' (< **pari-vayana-* EVSh 60), см. вах. *z(ə)wəy-*.

Пахалина. ВЯ 238.

рысд/δ- : posod/δ-, posost-, posolt (§ 24, 106) 'сыпать', 'рассыпать'; 3 л. ед. ч. *рысыл*.

Следует искать корень с исходом *-d/δ* (§ 29), может быть, **apa-sid-* (авест. *saēd-* 'раскалывать', см. вах. *rəsəd-* 'рваться', перс. *gusastan* и пр.) с позднейшей перестройкой основ по типу старых каузативов (§ 107). Ср. также мдж. *pšon-* : *pšəy-* 'лить', 'сыпать' с неясной этимологией.

Пахалина. ВЯ 239: сопоставление с *rəsəd/δ-*.

рыš- : *pošt-* (§ 106) 'рыть', 'копать'.

Тадж. диал. (гор.) *pošidan* 'копать', 'раскапывать', кхов. *pašiman*, *pašik*, йид. *paš-* : *pašč-* 'копать' (IIFL II 241; Lor. Wakhi II 183).

рыšk бот. '*Macrotomia euchroma*' — корень растения используется при окрашивании шерсти в красный цвет и как средство от головной боли.

К предшеств. «выкопанное» или же связано с адаптациями тадж. диал. *piš* 'терескен' (см. *kurpyšk*, *təbāsk*, *šəqorpyš*)? Шугн. *šipečk* название красящей травы (Хуф II 305).

рытмыу- : potmoyd- (§ 106) 'дразнить', 'передразнивать'.

Др.-ир. **pati-māya-* (§ 42, 44, 56, 66), авест. *mā(y)-*, хот. *pa-māta-* (Bailey. Dict. 213), согд. *ptm'y-* 'мерить' (NTS XV 111; Gersh. GMS § 980; см. вах. *patməy-*), др.-инд. *pratimā-* 'подражать', осет. *fæzmyyn* 'подражать', 'передразнивать' (< **pas-mā-*, букв. «после отмеривать», нем. *nach-ahmen* «ид.» ИЭСОЯ I 468).

Tom. PD 862; IIFL II 535; Mrg. in *Mélanges Benv.* 1975, 433: ancient Indo-Aryan loan-word.

рытр(ы)м(b)- : potrom(b)d- (§ 106) 'запирать (скот в хлеву, в загоне)', 'задерживать'.

Др.-ир. **pati-rām(b)aya-* (§ 16, 42, 44, 47, 56), авест. *ram-*, *ā ... rāmaya-* 'успокаивать', др.-инд. *rāmaya-*, и.-е. **rem-bh-* (IEW 864), хот. **pārimph-* 'устанавливать' <

pati-ramb-aya-* (Emmerick. SGS 82), согд. *ptr'm-* 'останавливать', 'успокаивать' (Мур II 209), сар. *paromb-*, *padromb-* 'задерживать' (EVSh 53), йид. *ptremd-o* 'схваченный' (IIFL II 242); ишк. *urim/nb-*, мдж. *vram-* : *vrimd-* 'останавливать(ся)' (upa-rā-maya-* IIFL II 259). Ср. *wərafs-*.

Tom. PD 864; IIFL II 536.

рырыз- : **potrozd-** (§ 106) 'прислонять(ся)', 'опираться'.

Др.-ир. **pati-rāz(aya)-* (§ 44, 47, 56, 67), авест. *raz-*, *rāzaya-* 'направлять', 'тянуть', *ham.rāzaya-* 'вытягиваться', хот. *birays-* < **vi-raz-*, *harays-* < **fra-raz-*, *harās-* < **fra-rāzaya-* 'вытягивать(ся)' (Emmerick. SGS 98, 149), хот. *pārajsāna* 'прислоняться' (Bailey. KhT VI 182; Bailey. Dict. 205—206), ягн. *tiraš-*, *tirayš-* 'падать', 'валиться' (< **pati-rāzaya-*, согд.-будд. *ptrz-*, *ptr'yz-* ЯТ 335—336), сар. (из вах.?) *padraz-* 'прислоняться' (EVSh 53); барт. *wirōz-* 'строить' (< **vi-rāzaya-* EVSh 92), осет. *arazyn* < **ā-rāz-* 'строить', 'делать' (ИЭСОЯ I 57), осет. диал. *iræzun* 'расти' < **vi-raz-* (ИЭСОЯ II 400), пар. *rhīz-* < **fra-razya-* 'ложиться', пар. *rez-* < **rāzaya-* 'строить', тадж. *orostan*, *pirostan* 'украшать' и пр.

Tom. PD 865; IIFL II 536.

рытк 'остров' (имеются в виду острова на р. Пяндж).

Ср. кашм. *tōp'*, синдхи, лэнди *tāpu*, пандж. *tāppū-* < **tāppuka-* 'остров' (CDIAL 5456), также др.-инд. *pūlina-* 'песчаная отмель', 'островок' (**puḷ-*, **puḷ-* — из драв.? KEWA II 314; CDIAL 8296).

Пахалина. ВЯ 244: возведение к **partk* и сопоставление с вах. *pərt* (в значении 'прогалина') фонетически сомнительно (см. § 58).

рыхт 'хлев', 'крытый загон для скота', 'зимнее помещение для скота'. Ср. *šad*.

Др.-ир. **pāš(a)-* < **pasu-(ha)sta-* (§ 44, 57, 64, 86), точное соответствие авест. *pasuš.hasta-* 'загон для мелкого скота' (к авест. *pasu-* см. вах. *pus*, к *hasta-* — вах. *nyzd-*, *nund-*), ср. пехл. *pahast*, *pahstan* (Horn 287) 'загон для овец', 'хлев'.

В других памирских: шугн. *yiḡid*, сар. *yiḡed*, язг. *γəḡūd* < **gu-kata-* (EVSh 36), йид. *yiḡio*, афг. *yiḡal* 'хлев' < **gau-kati-* (IIFL II 212), мдж. *pəriwər* (авест. *paiṛi.vāra-* IIFL II 240); ср. осет. *sk'æt* 'хлев' < **ḡsu-kata-* (ИЭСОЯ III 123), сангл. *əskōd*, ишк. *ḡkūd* и пр.

Пахалина. ВЯ 240: **pasu-(š)ta-*.

рыу- : **poyd-** (§ 106) 'пасти скот', 'ухаживать за скотом'.

Др.-ир. **pāya-* (§ 44, 66), авест. *pā(y)-*, др.-инд. *pā-*, хот. *pai-*, парф., согд. *p'u-* (ягн. *poу-* : *poḡta-*), пехл., перс. *pāу-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pōу-*, сар. *piу-*, язг. *paу-*, афг. *powəl*, орм. *paу-*, тадж. *poу-* 'пасти', 'охранять', осет. *fæjjaw* < **paya-van-* 'пастух' (ИЭСОЯ I 431).

IIFL II 536; EVSh 65: < Prs.?: Bailey. Dict. 228.

рыз 'грудь', 'грудина', 'грудная часть (туши животного)'.

Др.-ир. **pāza-* (§ 44, 67, 86), др.-инд. *pāja-* 'лицо', хот. *pāyusa-* 'грудь', 'передняя часть тела' (Bailey. KhT VI 179), сар. (из вах.?) *puz* 'грудь', 'грудная клетка', язг. *pažāg* 'кусочек кожи с груди животного', мдж., йид. *fiž*, *fuz* 'грудина (животного)', кхов. (из иран.) *pāz* 'грудь' (Irano-Dardica 246; CDIAL 8118; 14688), осет. *faz* 'половинка', 'сторона' (ИЭСОЯ I 426). Ср. *poz(n)*.

IIFL II 536; Bailey. Dict. 230.

Q

qabóq уст. 'стрельба по мишени'.

Займств. перс., тадж., тюрк. *qabāq* 'тыква', 'цель', 'мишень для стрелы' (Будагов II 36), вандж. *qabaq* 'стрельба в цель', язг. *qabāq* 'мишень', 'цель' (из палочек с подвешенными к ним абрикосами), осет. *qabaq* 'мишень', тадж. *qabaq* 'мишень', 'тыква' (ФЗТ II 660) и пр. (см. подробнее: Doerfer. ТМ III 1419; ИЭСОЯ II 253;

Boyce M. The letter of Tansar. Roma, 1968. P. 26.5), см. *qubá*, *qərbóq*.

qay- : *qayd-* 'каркать'.

qay-way, **qag-qag** 'карканье'.

Звукоподр., афг. *kāy*, ягн. *qarrást* 'карканье (вороны)', шугн. *qāy-* 'кудахтать', бур. *qāqā* 'карканье', вах. (тадж.) *qərya*, *qarya* 'ворона'.

qaqayók 'малюсенький', 'очень маленький'.

Видимо, звукоизобразительное. Ср. *tatáy*.

qaṭ 'сопли'.

qaṭin 'сопливый'; 'вонючий', 'плохой'.

qaṭók 'сопляк', 'молокосос'.

Ишк. *qūt* 'выделения из носа', *qūṭin* 'сопливый', сар. *ṡetin* 'сопливый', вах.-тадж. *qot* 'сопли'; ср. афг. *xṛəṭ* 'сопли', бад., вандж. *xəlm* 'id.', сар. *yaṭ*, бур. *yit* 'грязь', ягн. *qirta* 'козявки (в носу)', см. вах. *ṡəṭów*, *xəṭ* 'глина', 'грязь'.

qayqáy 'скисший (о молоке, похлебке, бульоне)'.

Тадж., перс. *qay* 'рвота'?

qicóq 'бобовый стебель со стручком' (оставшийся на поле).

Ср. бад. *qi(y)soq*, *qaysoq* 'стручок (боба, гороха)', 'шелуха', матч. *kúsak*, кул. *ku-suk*, язг. *kusək* 'стручок', тюрк. *qasıq*, *qasuq* 'кожа', 'кора' (ДТС 430, 431), см. вах. *kšic* 'стручок'.

qič бот. 'клоповник' (*Lepidium latifolium*, *L. sibiricum*).

Бад.-тадж. id., ср. сар. *qič* 'трава (луговая)'? Очевидно, тюрк., ср. *qiči* бот. 'горчица' (ДТС 440) и др.

qičqəmpúrt, **qičqypúrt** бот. 'мелколепестник (*Erigeron poncinsii*)'; 'копеечник (*Hedysarum cephalotes*)'.

Первая часть к предшеств. или к займств. (тадж., тюрк.) *qəčqyin* 'подхвостный ремень' (см.); ср. тув. *kičigene* 'гусиная лапка'.

qisa saq-, **qəsa saq-** 'торопиться', 'спешить'.

Адаптация тадж., перс. (из араб.) *al-qissa* 'короче говоря', 'одним словом'.

qis 'женский головной платок' (хлопчатобумажный, серого или темного цветов).

Сар. *qis* 'простыня'; перс. *kāš* вид полотняной ткани.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 245) сопоставляет с шугн. *qēš* 'ломоть', ср. ниже, *qiž*.

qizók неопр. название хищной птицы.

Тюрк. *qiz* *quš* название птицы ('голубой зимородок?') (ДТС 450), узб. *qizyiš* 'чибис'.

qiž **xaš-** 'резать', 'разрезать' (на ломти, об арбузе, дыне).

Займств. из тюрк., тадж. диал., ср. шугн. *qēš* 'ломоть (дыни, арбуза)', тюрк. *qij-*, *qiš-*, *qijiš-* 'срезать', 'резать' (наискось) (ДТС 440, 448).

qlinj 'болезнь (воспаление желчного пузыря?)'.

Источник заимств. не ясен, ср. тиб. балти *klung* 'ревматизм' (Н. Н. Godwin Austen JASB 1866 XXXV 247), перс. *qulinj* 'колики', 'боли', 'резь'; Ибн-Сина III 102: «куландж» — заболевание кишок...

qlitóq, klišók (§ 45) 'горловой хрящ', 'кадык'. Ср. *alqum*.

Заимств. звукоподр. характера (ср. *qalbit*, тадж. *qult* 'глоток', *qul-qul* 'бульканье'), бад.-тадж. *qlitok*, *qrutok*, *qripuq*, кар. *qartak*, дарв. *kurtuk* (Семенов. Мат. II 55), матч. *xirtak*, ишк. *qelituk*, *krituk*, шугн. *qirütak*, сар. *qylituq*, язг. *yalýul*, бух.-араб. *kekirtak*, орм. *kakurták*, тадж. *hekirtak* и пр. 'горло', 'гортань', 'кадык'.

qol I 'родинка (искусственная)'; *qol di-* 'наносить родинки (на лицо)' — ваханские девушки и женщины наносят на лицо четыре родинки: на лоб, на подбородок и на обе щеки.

qol II название черной мази из смеси различных растений и мумиё (средство от шелушащейся кожи, ожогов лица на солнце). Эта мазь употребляется также как средство от загара. В нее входят растения *kšakrič*, *spandr*, *yimyk*.

Очевидно, по происхождению, одно слово — адаптация тадж., перс. *xāl* 'родинка', 'мушка' (*qol* II ← перс. *x'āl* 'сажа', 'копоть?'), через тюрк.?, ср. кирг. *kal* 'родинка', бад.-тадж. *kolək*, *qol* 'искусственные родинки'; *kolik* (Роз. Бад. 67).

qolwıyş бот. 'волчник (*Lycopsis orientalis*)'. Верхн. *gdunj-wıyş*.

Букв. 'родинка-трава', см. *wıyş*. К верхн. *gdunj-wıyş* ср. вах. *γduş-* в сложениях 'собранный вместе'.

qow-qow 'пение птицы *skirvung*'.

qow- : qowd- 'петь (о птице *skirvung*)'.

Звукоподр., ср. афг. *qāqā* 'кряканье', 'карканье', араб. *qawqa* 'кудахтать'.

qox, kox (§ 45) 'кашель'.

qox- : qoxt-, q/kax- : q/kaxt- 'кашлять'.

Заимств., звукоподр., ишк. *xof-*, *xūf-*, шугн. *kēx-*, руш., хуф. *kox-*, барт. *kōx-*, сар. *qex-*, язг. *kūx-*, мдж. *xaf-* : *xift-*, йид. *xof-*, пар. *khūf-* 'кашлять', шугн. *kux-kux* 'кряхтенье', неп. *khoknu* 'кашлять' (< **khōkkh-* CDIAL 3926), кхов. *kopik* 'id.'

Том. PD 778; IIFL II 527; EVSh 42.

qripóq 'хрящ (вареный)'. Ср. *bardix*.

Ср. шугн. *qripak* 'отрыжка' (Бадахши 2), *q(i)ripák* 'рыгание', см. *qlitóq*.

qubá, qəbá (также *qu/əbazani*) уст. название рода состязаний, заключавшихся в том, что вола старались отрубить голову с одного удара.

Бад.-тадж., по-видимому, адаптация тюрк. *qabāq* 'стрельба по мишени' (см. вах. *qabóq*), как об этом свидетельствуют описания этого состязания очевидцами: «По случаю приезда одного вождя к другому совершается довольно интересный обряд, который называется *Kobah*. По прибытии гость сопровождается на *Shawaran* (луг для собраний и ристалище), и люди из свиты обоих вождей показывают свое искусство в стрельбе на полном скаку по мишени, укрепленной на высоком шесте. Затем к гостю выводится вол, гость обнажает меч и изо всех сил старается отрубить ему голову с одного удара или же приказывает сделать это одному из людей своей свиты, туша вола достается его свите. Этот обычай существует в Шугнанае, Бадахшане, Вахане, Читрале, Яссине, Гильгите, Хунзе и Нагаре. В последнем вола обычно убивают при помощи лука и стрел. В последнее время этот обычай несколько изменился в соответствии со строгим соблюдением мусульманской обрядности...» (Biddulph 75). «В прежние времена... был распространён обычный *ko-ba* (слово произносится по-разному). К гостю подводили вола или козла... и гость должен был отрубить ему голову мечом одним ударом. Теперь стреляют по цели, но и это исчезает...» (*Schomberg R. C. F. Between the Oxus and the Indus. London, 1935. P. 194*).

quŷək 'язычок', 'увула'.

Слово, по-видимому, основано на звуковой символической, ср. бад.-тадж. *qoʻyak* 'язычок', согд. *k'yk(h)* 'небо' (< **kāhaka*- Henning. Sogdica 6), мдж. *kāyako* 'внутренняя часть горла' (IIFL II 216), язг. *Ḳəbədūyīx* 'увула', верш. *qoqó* 'зоб', 'щитовидная железа'.

qum выючное верблюжье седло (из дерева).

Займств. из тюрк., ср. кирг. *kom*, тюрк. *qom* 'верблюжье выючное седло' (ДТС 455); тув. *kom* 'подстилка под седло'.

qu-qu sag- 'гонять (галок, голубей)'.

Шугн. *qū* окрик для отпугивания птиц.

quš 'гость', 'постоялец'; 'доля гостя', 'угощение для гостя'.

Очевидно, связано с займств. из тюрк. *qoš* 'пара', 'соединение', 'парный' (узб., тадж. *quš*, кирг. *koš*), ср. язг. *qəš* 'угощение', сар. *quš* 'доля', тадж. диал. *qušči* 'гость'.

Сюда же, видимо, повсеместно распространенное обозначение помещения, комнаты для гостей: тадж. *qušxona*, бад., дарв. *qušxona*, ишк., язг. *qušxona*, шугн. *qušxūnā*, руш. *quš-xōnā*, мдж. *qušxonā*, ягн. *qušxonā* (Хромов. Ягн. 173), пар. *kōšxāna*, верш. *qušqana* и пр. (Doerfer. TM III 1361), вах. *qəšxona* 'комната', 'помещение для гостей', но перс. *qušxāna* 'помещение для ловчих птиц' (тюрк. займств. *quš* 'ловчая птица'), ср. бур. *qoš*, *quš* 'жилой дом', 'жилище', кхов., шина *kuš*, *quš* 'жилое помещение' (Log. Bur. III 300).

qušcūb две поперечные балки перекрытия крыши, букв. «парные бревна», см. *biyobon-cūb*. Хуф. *quš-xari* 'id.' (Хуф II 437).

qəbāl, qabāl (§ 76) 'облава', 'охота облавой'.

Займств. тадж. диал. *qabal* 'облавная охота на горного козла' (Роз. Бад. 126), хуф. *qabal-yīw* 'охота облавой' (Хуф II 222), сар. *qabal čeyg(ew)* 'набрасываться' — тюрк., ср. тадж. *qaba kardan* 'арестовывать' (тюрк. *qapa*- Doerfer. TLW 404), кирг. *kubala-*, узб. *quyla-* 'гнать', тюрк. *qoyla-*, *qoβla-* 'преследовать' (Doerfer. TLW 406).

qəbalgā, qəbalxonā 'место облавы' — букв. «место облавы» (тадж. *ga* 'место'), «дом облавы» (тадж. *xona* 'дом'), бад.-тадж. *qabalxona, qabarxona* 'место, куда загоняют горных козлов во время охоты', ср. панджшир. *qumyurgā* 'облава' (Андреев. Панджшир 33).

q(ə)čā, k(ə)ča (§ 45, 76) 'посуда', 'миска', 'сосуд', 'вместилище'.

Займств. из тюрк. *qača* 'посуда' (ДТС 400), *qa* 'сосуд', 'посуда' (ДТС 399, 400) или *qap(-ča)*, ср. сар. *qačo* 'катомка', 'торба', 'миска', 'посудина', перс. *qāb/p* 'посуда', 'миска'.

qəčqā, qačqā 'с белым пятном на лбу (о лошади)'.

Займств. тюрк., тадж. *qašqa* 'белая отметина на лбу (животного)', кирг. *kaška*, тюрк. *qāšqa* (ДТС 431; Doerfer. TM III 1495). Аналогичные займств.: сар. *qašqo*, язг. *qašqa* (в слове *qašqaldoq* название хищного зверька с белым лбом), верш., кхов. *qašqā* 'id.' (Berger. YaBur 172).

qəčqorák 'семена', 'зерна люцерны'.

Букв. «барашки» от займств. тюрк., тадж. диал. *qučqor, qušqor* 'баран' (Doerfer. TLW 496), шугн., *qušqōr* 'баран-самец'. Ср. бад.-тадж. *qəšqorak* 'консоль подбалки' (досл. также «барашек», «баранчик»).

qəčqūm 'подхвостный ремень'.

Адаптация тюрк., перс. *qušqūn* 'подхвостник' (тюрк. — Doerfer. TM III 477), кирг. *kuyuškan*, узб. *quyušqon*, тадж. *quyušqūn* 'подхвостник' (ЯТ 281). Аналогичные займств.: шугн., руш., хуф. *quš*, сар. *qušqūn*, ягн. *qušqon, kušqon* 'id.'

q(ə)dit 'прогоркший' (о молочных продуктах).

Для значения 'сажа' (*kat-dit* Tom. PD 753) И. И. Зарубин сопоставлял с мдж. *káləy* 'сажа' (Зарубин. Мдж. 149), а Г. Моргенстиерне возводил к **kata-dūta-* (IIFL II 217).

Адаптация тадж., перс. *qadīd* 'сушеный', 'вяленый' (о мясе, рыбе) (ФЗТ II 666) из араб. (*qadīd* 'сушенное ломтиками мясо'); ср. шугн. *qadīt-būyé* 'запах лежалых продуктов', хуф. *kadīte* 'мороженое мясо' (Хуф II 390), сар. *qadit* 'жесткое мясо'.

qəfiz 'деревянная посуда для муки' (для забора муки из ящиков-ларей).

Займств. из тадж., перс. *qəfiz* 'кафиз' — мера сыпучих тел, арабизованная форма ср.-перс. **karīč-* (см. вах. *karč* 'ложка'), ср. осет. *k'abīc* из груз. *k'abīci* через арм. *k'ar'ic'* к пехл. *karīč* 'мера сыпучих тел' (ИЭСОЯ I 616; Benveniste. Oss. 16), др.-ир. **karīci-* (Irano-Dardica 106).

q(ə)láy wɔd(ы)g- афг. 'приставать', 'морочить голову'; 'насмехаться'.

Займств., ср. перс., афг. (из араб.) *qalaq* 'беспокойство', 'тревога', ишк. *qəloy nasúk* 'насмехаться', рог. *qəloy gərifan* 'передразнивать', барт. *qulōy injəvdōw* 'поднимать на смех' (ср. тюрк. *kül-* 'смеяться' — Doerfer. TM III 1642).

qəlandarək, qalandarək 'пушинка одуванчика' (см. *paps*).

Букв. «каландарчик», диминутив от перс., тадж. *qalandar* 'странствующий аскет', 'каландар'.

qəlfɪnǰá верхн. 'сплетение пальцев замком'.

Очевидно, к займств. тадж., перс. (из араб.) *qulf*, *qufl* 'замок'.

qəlmɔt, qəlmɔt 'бесстыжий', 'озорной'.

Неясно; возможно, звукоизобразительное.

q(ə)lɔt, qulút (§ 76, 78) 'глоток'.

qəlɔmb, qulɔm(b) 'глоток'.

Займств. звукоподр. природы, ср. узб. *qultum*, тадж. *qult*, перс. *qulup* 'глоток', 'хлеб' и пр., см. *qilítq* 'кадык', *qəɔɔp-* 'глотать', *quɔt* 'глоток'.

qəmič 'деревянная кружка', 'черпак', 'ковш'.

Займств. из тюрк. *qamīč* 'черпак' (ДТС 414), руш., хуф. (из тюрк.) *qamīč* 'половник' (Хуф II 357) — в конечном итоге к иран. **karīč-*? (см. вах. *karč* 'ложка').

qətmōč, q/kumōč (§ 45, 76) 'кумоч' — род ритуального хлеба, выпекаемого в золе. Кумоч — известен повсеместно в Средней Азии и является, видимо, более древним видом хлеба, чем лепешки, выпекаемые на раскаленных стенках очага (Хуф II 260, 385; ЯВГ. Вах. 96, 182).

Займств. тадж., тюрк. *kōtmāč* 'хлеб, выпекаемый в горячей золе' (Doerfer. TM III 1643) от тюрк. *kōtm-* 'зарывать', что является хорошей семантической параллелью к гипотетическому др.-ир. **ni-kāna-* 'закопанный [в золу]' (> тадж., перс. *nān* 'хлеб?') — И. М. Оранский в сб. «Turcologica» (Л., 1976. С. 121—125). Тадж. *kumōč*, шугн. *qamōč*, ишк. *qtmōč*, барт., руш., рош. *qumōč*, сар. *kumīč*, афг. *kumāč* 'id.'

qətmōčdun 'сковорода для выпечки хлеба кумочдуни'; 'нижний камень очага'.

Букв. «вместилище кумоча» (см. *-dun*), кирг. (из иран.) *kōtmōčtan* 'жаровня для печения хлеба', 'сковорода', 'хлеб, испеченный в жаровне'.

qətmōčduní 'кумочдуни' — род хлеба, выпекаемого в золе между двумя сковородками (*qətmōčdun*), букв. «сковородочный» (ЯВГ. Вах. 183).

qəmoɔi, qumɔɔi уст. 'наложница', 'любовница' (правителя или духовного лица, мира, пира).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах. из бад.-тадж. *qatoí*, *zan-i qatoí*, хуф. *qumō* 'сожительница правителя' (Хуф I 183), перс., тадж., араб. *qumtā* (ФЗТ II 105), перс. *qumtā* 'наложница' (Гаффаров II 633), осет. *qumtiag* (из тюрк. ИЭСОЯ II 326), тюрк., монг. *qumta* (Doerfer. TM I 287), верх. *qumá*, *qumái*, бур. *k/qumta*, кхов. *kumái*, *kumā* 'наложница', 'проститутка' (< *kumbnā?* CDIAL 3315; 14398: ← *Turki qomā*).

qənis 'истлевшая', 'прогоревшая от искр' (об одежде), 'старая рубашка'.

По-видимому, адаптация тадж., перс. *qamis* 'рубашка', 'платье' (араб. *qamis* 'id.'). — Wanderwort (J. K. Teubner ZDMG, XIX. Deutscher Orientalistentag 1977, 1084).

qəntár woc- 'запутаться (о нитках)', 'спутаться (о волосах)'.

Займств. из тюрк. (или тадж. *qantar*), ср. узб., уйг. *qantar*- 'привязывать лошадей', сар. *qantar* 'связанная пара скота', *qantar se(ew)* 'цепляться', 'задевать'.

қароқ 'мишень для стрельбы' (корзина с отрубями, надетая на шест).

То же, что и *qabóq* 'мишень', 'тыква' (более старое заимств. из тюрк., тадж.?).

қарқа 'воркованье (куропатки)'.

Звукоподр., кар. *qaqra*, *qaqba* подражание призывному крику куропатки, дарв. *qaqra*, ишк. *qaqra*, шугн. *qaqarā*, руш., хуф. *qa-qarā*, руш. *qaqar* 'крик горной куропатки'. Ср. *qarqara*.

қ(ә)гар сар- 'закрывать', 'захлопывать' (приоткрытую дверь).

Видимо, звукоподр., ср. верш. *karap et-*, *qarāp -t-* 'захлопывать', 'закрывать' (дверь) (Log. Werch. 153; Berger. YaBur 172).

қарғабот род дикой смородины ('черная смородина?').

Тадж., тюрк., ср. дарв. *qaraqot* 'смородина', сар. *qarayot* 'черная смородина', язг. *qaraqot* 'id.', матч. *qaraqot* 'желе из алычи' (?), перс. *qarāqana* 'сибирская акация' (← монг. Doerfer. TM I 275), осет. *qalǵæn* 'крыжовник' (ИЭСОЯ II 259; узб. *qaralǵan* 'смородина'), кирг. *karagat* 'черная смородина', осет. *qælæzɥu* 'смородина' и пр.

қарғы 'охраняемый от потравы' (скотом, птицами — о посевах).

қарғышол 'охрана посевов от потравы'.

Тюрк., тадж. *quruq kardan* 'охранять', бад.-тадж. *qurıy* 'охрана', перс. *quruq* 'заповедный' из тюрк. (тюрк. *qorı-* 'охранять' Doerfer. TM III 1462), кар. *qruymol* 'охранитель посевов' (Таджики Кар. Дарв. I 128), матч. *qurımol* 'сторож', талыш. *γo-γoγ* 'заповедник', 'заказник', афг. *kuruy* 'запрет', 'огораживание', язг. *qarəq* '...запретная зона для скота'.

қарғас 'шум', 'крик', 'воплъ'.

Звукоподр., кирг. *kürügü* 'шум, гвалт', ишк. *q̄rangas* 'карканье', *q̄reyás* '(о)крик', ср. *ǰiriyás* 'воплъ', тадж. *q̄iyos* 'пронзительный крик'; связь с др.-ир. **gar-* (см. *γar-*) сомнительна (афг. *γarānga* 'воплъ', осет. *qarɥn* 'вопить' и пр. — ИЭСОЯ II 266, 268).

қарғав 'аист'.

Возможно, звукоподр.

қарқарá 'крик, голос сокола'; 'задранный', 'стоящий торчком' (о хвосте птицы, осла во время крика).

Звукоподр., ср. шугн. *qaqarā* 'хохот'; см. *qaqra* 'воркованье куропатки'.

қартіс 'пленки', 'жилы (в мясе)'.

Займств. тюрк., кирг. *kirtis* 'верхний слой', 'кожа', 'с тонким слоем жира (о животном)', тюрк. *qirtisla-* 'соскабливать', 'мездрить (кожу)'.

қарów, kraw (§ 45, 76) 'место ночевки скота (на летовке)', 'загон для скота'.

Займств. из тюрк. (или тадж. диал., вах.-тадж. *qaraw* 'id.'), кирг. *korō* 'овечий загон', 'отара', узб. *qura* 'загон для скота'. Шугн. *qiraw* 'стоянка скота'.

қарыр- : қарыр- 'глотать', 'глодать', 'грызть'.

Звукоподр., ишк. *кьър-*, язг. *qəlap-*, *qəliç k'an-*, дарв. *qluç kardan*, верш. *qirıt -t-*, бур. *yirıt elis* 'глотать', 'грызть', ср. *qəlyt*, *qyt*.

қ(ә)ру́т, kurút (§ 45, 76, 78) 'курут' — сваренное и высушенное комочки на солнце пахтанье, которое женщины заготавливают на зиму на летовках (*aylóq*). Курут добывают в различные кушанья (*oş*, *qarɥtov*, см. ЯВГ. Вах. 180; Грюнберг. Мдж. 160).

Тюрк., монг. *qurut* 'курут' (Ramstedt. Marginal notes 11; Doerfer. TM III 1472), бад.-тадж. *qərut*, ишк. *qərbt*, сангл. *kurüt*, сар. *qyryt*, язг. *qərut*, мдж. *k/qurüt*, верш. *qurüt*, кирг. *kurut* 'курут' и пр.

қары́тов, k/qurutów (§ 45, 61, 76) 'курутов' — кушанье из курута, горячего масла и хлеба, распространенное в Припамирье (СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 187).

Тадж. *qurut-ov/b*, букв. «вода курута», ср. вандж. *qurutu*, шугн. *qurútov*, рош. *qurútów* 'id.'

qəgýtšəndǎfs 'палка, которой размельчают курут'.

Вторая часть к *šand-* 'разминать', 'мять'.

qəgýt, k(ə)gýt (§ 45, 76) 'жадный', 'скупой'.

Ишк. *kərbt* 'скряга', бад. *kərat* 'жадный'. Верш. *qirít -t-* 'проглатывать' (Berger. YaBur 172)?

qətyárq 'воробей'.

Ср. мдж. *yaŋyo*, *yəŋyo* название птицы ('жаворонок?').

qəx детск. 'ка-ка', 'бьяка'.

Тадж., узб. (детск.) *qix* 'грязный' (Оранский. Парья 437), язг. (детск.) *kəx k'ən* 'испачкать', 'замараться', вандж. *qixbuu* 'плохой'.

qəzil 'серый (о масти лошади)'.

Займств. из тюрк., тадж. диал., иногда (ПРС II 266; Пахалина. Сар. 143; Doerfer. TM 1481) ошибочно переводимое как 'рыжий', 'гнедой' (о масти); ср. кирг. *kizil* 'красный', (о масти) 'сивый'; аналогичные займств.: кар. *qəzal* 'лошадь серой масти', мдж. *qəzal* 'серая (масть лошади)'. Ср. *sərxun*.

qym(b)-qym(b) 'воркованье (голубя)'.

qym(b)- : qym(b)d- 'ворковать' (о голубе).

Звукоподр., дарв. *kum-kum kardan* 'ворковать' (о голубе) (Семенов. Мат. II 55), ишк. *qymbás kəlyk* 'ворковать', шугн. *qum-qum* подражание крику особого голубя, называемого *qumbān čibūd* (шугн. *čibūd* 'голубь'), язг. *qomb-a-qóm(b)* 'бум-бум' (звукоподр. бубну). Перс., тадж., узб. *qumri* 'горлинка'?

qyr, qur (§ 78) способ укладки снопов сжатых злаков (колосьями внутрь — Мухидинов. Земледелие 83).

Вах.-тадж. *qəp*, также *sarzir* (букв. «колосом вниз»); в вах. — займств.

qyr-, qur- недост. 'устанавливать стоймя (колосьями внутрь) снопы сжатых злаков (пшеницы, проса)'.

qyrók неопр. название птицы.

Звукоподр., ср. *qym(b)-qym(b)*.

qyg-qyg звукоподр. журчанию воды.

Перс. *qūr-qūr* 'кваканье', *qur-qur* 'бормотание', 'урчание (в желудке)', кирг. *kür-kürö-* 'грохотать', *kirkirak* 'хрип', 'мурлыканье', др.-инд. *gárgara-* 'водоворот', см. *jár-jár*.

qygč см. *kырč*.

qyt 'глоток'.

Звукоподр., шугн. *qut*, тадж. *qult*, ягн. *qurt*, *kurt*, осет. ирон. *q.yrtt*, диг. *qurd*, *qurt* 'глоток' (Doerfer. TM III 1453; TLW 482; ИЭСОЯ II 334), ср. *q(ə)lǎt*, *qlǎtoq*, *qəgyp-*.

qyw 'зов', 'крик'.

qyw- : qywd- 'звать', 'кричать'.

Распространенная во всех языках и диалектах памиро-гиндукушского региона именная и глагольная основа звукоподр. характера (ср. тюрк. *oqı-* 'звать', *qı* 'эй' — вокативное междометие — ДТС 369, 439; или и.-е. **kau-*, **kū-* 'кричать', 'вопить' IEW 535, др.-инд. *kauti* 'кричит' — звукоподр. KEWA I 274, осет. *kəwun* 'плакать' ИЭСОЯ I 591): бад.-тадж. *qəw*, сангл., ишк. *qi/ew*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *qīw*, *qīw-*, сар. *qiw*, язг. *qí(w)*, верш., бур. *qau* 'крик', кхов. *qoyëik* 'кричать', тув. *kīy* 'оклик'.

qywłəwáy 'крик' к предшеств.

qyz I верхн. теневая сторона долины. Ср. *nišár*.

Займств. тюрк. *qız* 'часть горы, не освещаемая солнцем' (ДТС 475).

qyz II 'девственность', 'невинность'; *qyz škənd(w)v-* 'лишать невинности'.

Займств. тюрк. *qız* 'девочка', 'девушка', *qıza-* 'лишать девственности' (ДТС 450), кирг. *kiz* 'девушка' (Doerfer. TM III 1601).

R

raṣn верхн. 'небольшая пашня', 'маленький участок обрабатываемой земли'.

Фонетически (§ 19, 43, 47) из др.-ир. **rač(a)na-* (др.-инд. *rasayati* 'производит', *rasanā-* 'расположение', 'порядок', перс. *raža* 'ряд' — Hübschmann. PSt 66; KEWA III 33) или **fra-čana-*, **kan-* 'копать'?

raf(ы)v- : **rafovd-** 'убирать', 'устранять'.

Кауз. к заимств. тадж. (из араб.) *raf* (*kardan*) 'устранять', 'отменять'.

ragmóš название стадии зрелости всходов: «заслоняющие оросительные борозды» — заимств. тадж. *rag* 'жила', 'борозда', вах. *тыš-* : *mošt-* 'прятать' (ЯВГ. Вах. 165.12).

raу 'ветры'.

raу- : **raүd-** 'испускать ветры'.

Видимо, звукоподр., ср. ягн. *γart kun-*, *γarast kun-* 'испускать громкие ветры' (Хромов. Ягн. 168), матч. *γirt* 'громкие ветры', афг. *γar* 'fart' (EVP 26); сар. *raуу*, *raуу* 'икота' (EVSh 66).

rakí woc- 'отправляться в путь'.

Разумеется, не из тадж., перс. *rāqī* (араб.) 'движущийся вперед', а адаптация тадж. диал. *rohakí* 'путник', 'отправившийся в путь' (от *rah*, *roh* 'путь', 'дорога'); аналогичные заимств.: язг. *rakáу v-* 'трогаться в путь', ягн. *rahakí* 'путник'.

rakš 'серый', 'бурый'.

Адаптация тадж., перс. *raxš* 'светло-красный', 'светло-рыжий' (IIFL II 465), так как др.-ир. **xš* > вах. *š* (§ 51, 53), ср. хорезм. *rxšk*, хот. *rrāša-* 'красновато-коричневый' < **raxša-* (R. Emmerick JRAS 1970, 69), дарв. *raxš* 'рыжий' (масть).

rand- : **rat-** (также **rət**, **δət-**) 'давать'; перф. *ratk*, *rətk*, и. д. *rədown*, *lədown*.

Др.-ир. **ra(n)d-* : **rat-* (§ 25, 47, 56), др.-инд. *rāti* 'дает' (авест. *rāta-* 'дар', ягн. *rot* 'свадебный подарок' — Хромов. Ягн. 179), осет. *raddyn* 'дать' (< **rānd-* ИЭСОЯ II 340) наряду с *dæddyn* 'давать' (см. вах. *δət-*), скиф. *Iš'δpaδoc* = осет. *izæd-radt* «данный богами» (Абаев. ОЯФ I 190). Не исключена контаминация с отражениями **fra-dā-* (орм. *šīr-* < **fra-dā-* IIFL I 408), аналогично в осет. (Gersh. BSOAS 1952 XIV 494; ИЭСОЯ II 340); см. *δət-*, *пыгүnd-*. В осн. прош. — альтернатива *r/δ*.

Tom. PD 868: **fra-dā-*; IIFL II 537.

raš(ы)v-, **raš(ы)v-** : **raš/šovd-** 'подавать', 'протягивать'.

По форме кауз., судя по альтернативе *š/š*, — заимств. (§ 52), возможно, к афг. *rāša* повел. от *rātləl* 'приходить', 'поступать', т. е. букв. «делать приходящим» ('подавать').

Возведение к **raxš-* (Пахалина. ВЯ 246) и фонетически, и семантически сомнительно; G. Buddruss Münch. St. Heft 32 (1974) 23: **fra-sraya-*.

rawj 'пламя'; 'языки (пламени)', 'лучи (света, солнца)'.

Происхождение из др.-ир. **rauša-* (Tom. PD 753; ИЭСОЯ II 430) маловероятно, поскольку последнее закономерно отражается в вах. *ric(n)* (§ 92). Если не заимств. (к перс., тадж. *rivoj* 'распространение'?), то, может быть, из **ravičī-* (§ 35, 47, 62), др.-инд. *ravi-* 'солнце'? В речи может ассоциироваться с заимств. из тадж.

(араб.) *mawj* 'волна', 'колебание (воды, света)': *yir mawj* 'луч солнца', но *rəxniḡ rawj* 'язык пламени'.

raḡring, ringrāx 'стук', 'бряк'.

Звукоподр., сар. *ring-rox* 'кубарем' (покатился).

raḡ 'нары' — в традиционном памирском доме глинобитные возвышения вдоль стен, на которых сидят и спят (Хуф II 454; ЯВГ. Вах. 202). В ваханском доме нары делятся (не доходящими до потолка перегородками *məndāl*) на три части: *lup-raḡ*, *past-raḡ*, *puṭ-raḡ* (рис. 2). В местных тадж. говорах нары называются *dukón*, *dəkón* (Роз. Бад. 95).

Др.-ир. **raza-* (§ 47, 69, 82), авест. *raz-* (см. вах. *pytryz-*), ишк. *rež*, сангл. *rēž* 'нары в доме', мдж. *rājo*, йид. *raža* (< **raza-* IIFL II 245), язг. *raž* 'нары'; сюда же в шугн.-руш.: барт. *rēzak* 'часть нар за очагом', рош. *rēzák* 'угловая часть нар', также, может быть, шугн. *rēz*, руш., хуф. *rēz* 'нора', 'логовище' (EVSh 71: **rāza-*), хотя в целом нары в шугн.-руш. обозначаются словом *nəx* (шугн.), *nōx* (руш.); ср. также тадж. диал. (кар., дарв., кул., рог.) *rižd*, *rəžd* 'гладкий', 'ровный'.

К тадж. диал. (бад., кар., дарв.) *dəkun*, *dukon* 'нары' ср. первоначальное значение тадж., перс. *duk(k)ān* не 'лавка', 'мастерская', как ныне, но 'возвышение, платформа утрамбованной земли' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 410) от араб. *dakka* 'утрамбовывать', 'уравнивать'; мадагаштское *dukān-i xāna* 'пол дома' (Лог. Бад. 197), очевидно, также имеются в виду 'нары'.

Шугн. *nəx*, руш., хуф. *nōx*, барт., рош. *nōx*, сар. *nox* (в EVSh 51 ошибочно указано как язг.) 'нары', мдж. *nax* 'пол в мунджанском доме', возможно, к др.-ир. **naxi-* 'первый', 'верхний' (I. Gershevitch FS Unvala 92, ср. вах. *nəxčír*) или **naxa-* 'плоский', 'ровный' (EVSh 51; ИЭСОЯ II 176—177); из ир., может быть, кхов. *nax* 'нары' (< др.-инд. *nāka-* 'твердь' CDIAL 7036?) или же это в целом слово культурного круга?

Tom. PD 810; IIFL II 538; ИЭСОЯ II 344.

reg-reg возглас, которым подзывают ячиху при доении.

rgifsón 'большое точило' (для топора, теши).

Очевидно, заимств., во второй части перс., тадж. *aḡson* 'точильный камень', 'оселок' (см. вах. *pisún*); к первой ср. тадж. диал. *egov* 'напильник' (из тюрк., узб. *egov* Doerfer. TLW 94; TM 514: др.-тюрк. **ākāg*).

gʷiṣ 'борода'.

Др.-ир. **fra-yaisya-* (§ 33, 47, 53, 92), авест. *gāsa-* '(курчавые) волосы', тадж., перс. *gīs(ū)* 'коса', хот. *ggīṣai* 'трава' (Bailey. KhT VI 70; Dict. 84), также перс. уст. *faryṣ* 'ветхий' (? IIFL II 537), осет. *qīs*, диг. *ḡasə* 'грубая шерсть', 'щетина' (< **gaisa-* ИЭСОЯ II 305); кхов. *rigiṣ* 'борода', возможно, заимств. из вах. (Iraño-Dardica 246; Fussman. Atlas II 83); В. И. Абаев предполагает о контаминации в вах. двух вариантов др.-ир. **raiša-*, **raixa-* (ИЭСОЯ II 416—417), ср. осет. ирон. *riḡ* 'ус', диг. *rexə* 'борода', перс. *rīš*, согд. *ryš'kh*, ягн. *rīša*, афг. *žira* (< **riž-a-*), мдж. *yóřza*, йид. *yaržo* 'борода'.

Tom. PD 779: к перс. *riḡian* 'лить', 'сыпать'; IIFL II 537; Пахалина. ВЯ 250: «из *rə* 'под' + *yiṣ* 'ухо', т. е. то, что находится под ушами (бакенбарды)».

gʷum 'нетель', 'нетелившаяся корова', 'годовалая телка'. Вах.-тадж. *γunoj(i)n*.

Др.-ир. **fra-yāta-* (§ 33, 42, 47, 96) вряд ли к *gam-* 'идти', **fra-gama-* 'идушее' или 'движимое имущество', как толкует это слово, сопоставляя его с греч. *próbatov* 'мелкий скот' вслед за В. Томашеком (Tom. PD 765), Э. Бенвенист (BSL XLV 92), др.-греч. *pró-βημα* '(про)движение'. В. Томашек приводил в качестве параллели осет. *raewæd* 'телка', которое В. И. Абаев возводит к **fra-yata-*, **wa(y)-* 'идти' (ИЭСОЯ II 390). Более убедительным представляется, однако, объяснение О. Н. Трубачева (ВЯ 1975, № 1, 134) из и.-е. **pro-uei-* 'прошлый год' (см. вах. *pard*), др.-ир. **fra-yata-* «прошлогодняя». Хотя нельзя исключать, что др.-ир. **fra-gāta-* (> вах. *gʷum*)

означает 'взрослый', 'достигший (определенного возраста)', к **fra-gam-* 'достигать' (ИЭСОЯ II 390; ср. осет. *qotul* 'взрослый' < **gama-* ИЭСОЯ II 309; осет. *ræğæd* 'спелый', 'зрелый' < **fra-gata-* ИЭСОЯ II 370), правильное, очевидно, как делает Г. Моргенстиерне (EVP 89), интерпретировать это слово как «прошлогодний», «родившийся прошлой весной», ср. пар. *rhayām, rayām* 'весна' (< **fra-gāma-* IIFL I 284), авест. *aiwi.gāta-* 'зима', *y'mk* 'время', перс. *hangām* 'время', 'пора' (Henning. Khwar. 19), хорезм. *fr'y'mk* 'взрослый' (*fr-* ~ *βr'*-, *-y'mk* ~ *-srōk* MacKenzie. Suppl. 38). Из др.-ир. **fra-gāma(ka)-* 'прошлогодний' (ср. др.-инд. **pragāmaka-* 'годовалый' > кати *pfome*, вайг. *prāma*, прас. *pāmē* 'годовалый козленок', 'ягненок' CDIAL 8469, гавар-бати *plaŋ* 'козлы' NTS XIII 232): шугн., руш., хуф. *faryémč*, руш. *faryómč*, барт. *faryimč* 'телка' (EVSh 33), язг. *faryémč* 'двухгодовалая коза', вандж. (из пам.) *fruymeš, faryaməš* 'годовалая овца' (+ контаминация с тадж. *meš* 'овца'), бад.-тадж. (из пам.) *faryomč, faryonč* 'телка', мдж. *f rāyoməu*, йнд. *faryāmā* 'козленок (от 1 до 2 лет)', йнд. *faryómčēk* 'телка (годовалая)' (< **fra-gāmaka-* IIFL II 208), мдж. *frayingo* 'годовалая козочка' (< **fra-gāmikā-* IIFL II 208), сангл. *faryəmt* 'годовалая козочка', афг. *uryūmay* 'козленок', *uryūme* 'козочка', *m/waryūmai* 'козленок' (< **fragāmaka-* EVP 89), язг. *faryūmč* 'телка', 'перволетная корова'. См. *royd, wəšk*.

К вах.-тадж. *yūnoji(n)*, ср. тадж. *yūnojn*, бад. *yunaji(n)* 'телка по третьему году', 'нетель' из тюрк., узб. *yūnojin*, чагат. *qūnācī* (Будагов II 94); в других иранских: орм. *yūnāji* 'телка' (ошибочно возводится к др.-ир.: EVSh 90), осет. *qo:unazjn* 'корова двух-трех лет' (ИЭСОЯ II 328).

ricā 'окно в крыше' — окно в крыше для освещения и выхода дыма в традиционном памирском доме (рис. 1, 17) (см. *čorxonā, xun*). Вах.-тадж. *rawzan*.

Др.-ир. **raučana-* (§ 19, 43, 47, 92), авест. *raočana-* 'окно' (*raoča-* 'свет', **rauk-* 'светить', др.-инд. *roc-* и пр.), ишк. *rešyn*, сангл. *wurcūn* (сангл. *rauзан* из тадж., перс.), шугн. *riz*, хуф., руш. *rūz*, барт., рош. *rūzm*, сар. *rezn*, язг. *rajon*, мдж. *rūžān*, йнд. *rūžən* 'окно в крыше' (ср. мдж. *pārižna* 'деревянное обрамление отверстия в крыше' < **pāri-raučana-*, ср. *čorxonā*), пар. *rūčbn*, язг. *riča* (согд. *rwc'yn* ЯТ 315), осет. ирон. *rūžung*, диг. *rozingə* 'окно', пехл. *rōzan*, тадж. *rawzan*, бад.-тадж. *ruzan* 'окно (в крыше)'; араб. (из иран.) *rawžan* 'отверстие для света'.

IIFL II 245, 536.

ricnbānd 'палка для открывания окна в крыше'.

Сложения с *band* 'палка', ср. ишк. *ruzanbandek* 'палка для открывания и закрытия отверстия в крыше', язг. *ryjvānka* 'приспособление, сделанное из палок и тряпок и предназначенное для закрывания отверстия в крыше зимой' (Хромов. Ягн. 179).

ricngīn, ricngāw 'крышка окна в крыше'.

Сложения с *-gin* 'закрытый', '(по)крышка' (в сложениях), *gaw-* : *gət-* 'закрывать'.

ricnāk 'родничок', 'незаросшее темечко у ребенка'.

Букв. «окошечко», ср. сар. *rezn* 'окно', *reznak* 'темя'.

rig 'тяж, прикрепляющий ярмо к дышлу' — два жгута из скрученных прутьев (рис. 7; Мухидинов. Земледелие 53—54; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 155; ИЯ 1981, 160).

Др.-ир. **fra-yuga-* (§ 31, 47, 92), др.-инд. *prāuga* (< **prā-yugam* KEWA II 354), др.-инд., авест. *yuga-*, тадж. *yuy*, перс. *jūy, yūy* 'ярмо', 'иго'. Соотв. термин в других иранских: ишк. *fyriž*, сангл. *faryūy*, бад.-тадж. *faryūy, faryūj* (из пам., ср. ишк., шугн.), шугн. *firiūyn* 'тальниковая завязка, соединяющая ярмо с дышлом плуга' (< **fra-yaugana-* EVSh 33), руш., хуф., барт. *rayāy* (< **fra-yugā* EVSh 71), йнд. *frāiyo* (< **fra-yugā* IIFL II 208; ср. мдж. *yūwəla* 'тяж, которым дышло крепится к ярму' < **yūyelo-*? IIFL II 212; мдж. *yəu*, ишк. *yūy*, сангл. *yəu* 'ярмо'); руш. *yayūz* 'тальниковый хомут...' (Зарубин. Барт. 49), хуф. *yayūzn* 'род петли, надевающейся на шею быков или волов во время молотбы' (< **gu-yaūjana-* EVSh 38). Соотв.

авест. термин *aka-* 'железный крючок' (Gersh. Mithra 275); применяется также кожаный ремень: верш. *gilfir, iskillar* (Berger. YaBur 145) 'кожаный ремень или тязж из веток...' (Log. Werch. 28), ягн. *sirvéč* 'ремень, прикрепляющий дышло плуга к ярму' (А. П. Хромов FS Вагг 134; отсутствует в Хромов. Ягн.), ягн. *otáng* (из тадж.) 'ременные веревки...' (ЯТ 300; Андреев. Ягноб, рис. 14).

ИФЛ II 538: приводится этимология для ошибочно зафиксированного *ripk* 'песчогоре' (к англ. *rope* 'веревка?').

rik 'часть спины в области лопатки'; 'боль в лопатках'; *fyak rik wost* 'лопатка болит'.

Неясно. Афг. *lec, lec* 'предплечье' < **dauš-čī-* (EVP 36), перс., тадж. *dūš* 'плечо'.

rip 'волос', 'волосок'.

Напрашивающееся сопоставление с другими вост.-ир. словами для «волоска», восходящими к др.-ир. **drava-*, **drau-*, не объясняет исходного вах. -р, ср. шугн. *cīw*, барт., руш. *cōw*, язг. *cū/u*, хот. *dro*, ягн. *daraw*, осет. *ardū* и пр. 'волос', 'волосинка', 'шерстинка' (ИЭСОЯ II 401; Bailey. Dict. 170; О. Н. Трубачев ВЯ 1975, № 1, 134; CDIAL 6623, 14632; O. Szemerényi St. Iranica IX (1980) 62). Можно предполагать, что вах. *rip* восходит к др.-ир. **rau-p-* или **rai-p-* (§ 44, 47, 92) и, в последнем случае, связано с корнем *RAI* 'грязь', 'нечистота' (Tom. PD 779), авест. **irima-* 'грязь' (AJW 1529), хот. *rrīma-*, согд. *rum*, перс., тадж. *rim* 'гной', перс. *řidan*, авест. *ray-* 'сагае'; если к **rau-* ср. ишк. *řmb* 'волосы на теле', сар. *remf* 'волосы на лобке' (< **raumika-* EVSh 67), см. вах. *rumf*. Сар. *reb* 'волос', видимо, заимств. из вах. (ИФЛ II 537; там же возведение вах. слова к **raupi-*, и.-е. **reup-* 'вырывать'; EVSh 65). В. И. Абаев считает возможным сближать вах. *rip* с осет. *řw* 'грудь', восстанавливая восточноиранское **rai-* 'грудь' (ИЭСОЯ II 414—415, там же приводится параллель к семантической связи «волосы» — «грудь»). В целом этимология вах. *rip*, сар. *reb* 'волос' остается неясной, возведение к корню **rau(m)b/p-* 'вырывать?' (ср. сар. *warimb-* 'вспарывать') следует считать наиболее вероятным. Ср. *řabōř*.

řiz-, řez-: řezd- 'пороть', 'распускать', 'расплетать', 'рвать (по шву)'; 'разбирать (постройку)'; 'менять (молочные зубы на коренные)'.

Др.-ир. **rauz-* (§ 47, 67, 92; осн. прош. вторична, хотя сохраняет вокализм нулевой ступени, ср. ниже шугн.-руш. формы), ишк. *řeř/j-: řeř/ž(š)d-*, *řūyđ-* 'распускать связанное', 'расплетать' (но ишк. *řeř/j-: řūyđ-* 'красить ресницы, брови' к **ra(n)g-* 'красить', см. вах. *pānřg*), шугн. *wirūř-: wirūyđ-*, руш., хуф., барт., рош. *wirūř-: wirāwd-* 'распускать', 'расплетать', 'распарывать', сар. *řewz-: řewd-* 'пороть', язг. *w(ə)riř/ž-: w(ə)royđ-* 'распарывать' (< **wi-rauřa-*: *řuxta-* Соколова. ГОЯШ 51; EVSh 91), хот. **rrus-* 'ломать' (Emmerick. SGS 116), др.-инд. *ruř-*, авест. *uruxti-*, и.-е. **reu-k* или **leug-* (ИФЛ II 538). Ср. также язг. *řeř-: royđ-* 'протирать и подводить глаза', 'менять зубы (о детях)'. Перф. *řeřg < *řuzdaka-*.

Tom. PD 867: др.-инд. *ruř-*, авест. **ruř-*; Пахалина. ВЯ 248: **raug/z-*.

řizm 'сажа', 'копоть' (на котле, посуде).

Сар. *řizm* (Shaw 198), шугн. *ariřm* 'сажа' (**-rauzma-*?), ср. вах. *nəřōřm xāř-* 'мазать сажей'. Сажа со дна котла используется для приготовления чернил, краски, ср., может быть, также ишк. *řeř-*, руш. *řeř-*, язг. *řeř-* и пр. (см. вах. *pānřg, řiz-*) 'красить ресницы, брови' (EVSh 71), но если к **ra(n)g-*, др.-инд. *rajaya-* 'красить', то вокализм памирских слов (вах. *i < ī, ū, ai, au*) остается неясным (заимств.?).

Tom. PD 758: **riř-*?; EVSh 16, 71: *z/ž?*

řiř-: *řiřd-* 'болеть'.

В. И. Абаев возводит к др.-ир. **raiř-* (-ř- < *ř, возможно, объясняется озвончением в исходе, ср. § 14, 69), перс., тадж. *reř* 'рана', 'язва', авест. *raeřa-*, др.-инд. *riř-* 'наносить рану', осет. ирон. *riř* 'боль', *riřsyn* 'болеть' (причем геминированный *řř* также не вполне ясен — ИЭСОЯ II 411—412). Сар. *řizd* 'боль' (EVSh 71), *řiz-*: *řizd-* 'болеть' (EVSh 33: сангл. *diřūk* 'боль?') делают для вах. *řiř-* более приемлемым

возведение к **rauzya-* (§ 47, 69, 92), ср. др.-инд. *rujā-* 'боль', 'болезнь', *roga-* 'болезнь' (KEWA III 64) к **rauzy-* 'ломать' (см. вах. *riz-*).

Пахалина. ВЯ 248.

rīzg 'боль'; *alq-rīzg* 'ангина' (букв. «боль горла»).

Видимо, из **rauzyaka-* (§ 31, 47, 69).

rīz(ы)v- : *rīzovd-* 'причинять боль'.

Кауз. к *riz-* 'болеть'.

roy 'борозда'.

Др.-ир. **rāya-* (§ 32, 47, 87), мдж. *rīya*, *rūga* 'жила' (< **rākā-* IFL II 243), йид. *rīyo*, тадж., перс. *rag* 'жила' (ср. вах. из тадж. *rag* 'жила', 'промежуточная борозда'), афг. *rog* 'ремень', 'пояс', 'привод (маслобойки)', шугн., руш., барт. *rāž* 'борозда' (**ragā-* EVSh 71), сар. *roj* 'грядка' (**rakā-*? EVSh 67); сюда же, видимо, осет. *rağ* 'спина', 'горный хребет', 'гребень горы', перс. *rāy*, афг. *rāyā* 'предгорье' (< **rāga-* ИЭСОЯ II 344). Ср. также ишк. *riš* 'межа', дарв., вандж. *raš(a)* 'межа', бад.-тадж. *raš* 'валик земли между арыками' (перс., тадж. *raš* 'холм', 'склон' ФЗТ II 129). Из иран. (или наоборот?) кхов. *roy* 'борозда', 'трещина' (< **radaka-* CDIAL 10610), йид. *roy* 'козья тропа'; ср. вах. *zrand-*.

ИЯ 1982, 145.

royd 'некотившаяся коза (до 2 лет)'. Вах.-тадж. *čəryš* (q. v.).

Возможно, **rāyd* < **rāt-* < **fra-gāta-* (§ 25, 33, 47), ср. *rūt* < **fra-γāta-* 'годовалая телка' (мдж. *f'rāyoməu* 'коза до 2 лет'), осет. *ræğæd* 'зрелый' (< **fra-gata-* ИЭСОЯ II 370). Ступень **rāt* подтверждается старым заимств. из вах. (или другого вост.-ир. диалекта), бур. *ēlgit* 'коза (после двух лет, еще не котившаяся)', верш. *hālkīt* 'коза старше одного года' (Berger. YaBur 150).

IFL II 537: **fra-gata-*.

rovj 'соска (из рога)'. Вах.-тадж. id., также *loxāk*.

Из др.-ир. **rāβ(a)čī-* ожидалось бы вах. **rovj* (§ 35, 47, 60), но, возможно, исконное по альтернативе *v/w* (§ 61), хотя соответствующий глагол в вах. не засвидетельствован, ср. шугн., руш., хуф., барт. *rāv-* : *rīvd-* (кауз. *rēv-* : *rēvd-*), сар. *rov-* : *rīvd-*, ишк. *rīv-* : *rīvd-* 'сосать матку (о детенышах животных)', 'спускать молоко (о корове)' < **rab-* (EVSh 69), афг. *rawdāl* 'сосать (грудь)' (др.-греч. *ρόφῆω* 'всасывать' EVP 65), сар. *rovj*, руш., хуф. *rōvjak*, *rōščak*, бад.-тадж. (из шугн.) *rouj* 'соска'; о сосках из рога у осетин: ИЭСОЯ III 212.

К вах.-тадж. *loxāk* ср. бад.-тадж. *lox(ək)* 'сосок', *lox-i buz* 'сосок козы' (Роз. Бад. 110) из вост.-ир. **loy-* < **duγ-* (ср. мдж. *lūž-* : *lūyd-* 'доить', см. вах. *dic-*)? или к тадж. диал. (бад.) *loxux* 'палочка', афг. *laxak* 'шпенек (двери)', барт., руш., рош. *lax-* : *laxt-* 'стучать' (см. вах. *lak-*).

ršivj, **ršivj** (§ 52, 61) верхн. название рода блинов, выпекаемых на плоских камнях (*sof*) — ЯВГ. Вах. 188, 194. «...в Новый год пекут блины (называемые по-вахански *rašivj*). Для этого готовят в чашке жидкое тесто из муки, молока и масла; раскалив большой, плоский, тонкий камень, льют на него масло, а затем и приготовленное тесто, черпая его из чашки ложкой...» (Андреев и Половцов 31). См. *šapik*.

Неясно; ср. *rəwič(k)*.

royā 'масло (топленое)'; 'сало', 'жир'. Как и другие иранские народности, ваханцы употребляют в пищу преимущественно топленое масло (называемое также *zart rōyn*, букв. «желтое масло»), а для нетопленного масла исконного названия нет (тадж. *maska*, *maska*; ср. ИЭСОЯ I 290; Хуф II 141—143; СНВ XVI 195; ЯВГ. Вах. 180, 191).

Из др.-ир. **rauyna-* ожидалось бы собственно вах. **rōyn* (§ 33, 43, 47, 92), так что слово, возможно, является заимствованным, тем более что многими исследователями оно фиксируется с увулярным *y*, характерным для заимств. лексики

(*рун* — Пахалина. ВЯ 248; IIFL II 537), но в наших записях вариант с увулярным не зафиксирован (ср. также ниже, заимств. шугн.-руш. *rūyan*). Авест. *raoyna-*, пехл. *rōgn, rovan* (Nyberg. Manual II 170, 171), *rōyn*, согд. *rwyn* (ягн. *rūyin*), хот. *rrūna-*, хорезм. *ryn*, ишк. *réy(b)n*, сангл. *rēy'n*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *rūyan*, язг. *royn* (шугн.-руш. и язг. из перс.? EVSh 67), но сар. *rəwn, rawn*, также шугн. **rūn* (в *rūm-buc* 'комоч сливочного масла', *rūn-xačš* 'сдобные булочки' и пр., см. EVSh 67—68 — за исключением шугн. *angišt-rūn* 'строительная глина' к тадж. *ron-* 'гнать', ср. тадж. диал. *dastron* 'глина, которой обмазывают стены', вах. из тадж. *gəl-molá, dastrón* 'id.'), видимо, исконные (к **rauyna*), мдж. *rūyn*, йид. *rūyən*, орм. *rūn*, бел. *rogin*, тадж. *ravyan* 'масло', 'жир'. Ср. *zartrūyn*.

Tom. PD 797; IIFL II 537; Bailey. Dict. 365—366.

ruynju 'хранилище для масла' — на летовках устраивают из плоских камней (*sof*) нечто типа каменных ящиков для хранения масла.

В первой части вах. *ruyn* 'масло', но вторая не ясна — может быть, к тадж., перс. *jāy* 'место' (ср. вах. *jay, joy*), ср., однако, рош. *rūyan-jōd* 'место для хранения масла' (Курбанов. Орош. 36), букв. «дом масла» (~ вах. *kuf*). Возможно, также из тадж., перс. *jūy* 'ручей', 'родник' — калька к верш. (шина?) *maltāse yolk*, досл. «источник масла» — яма для хранения масла (Berger. YaBur 148).

ruynmingas неопр. название птицы.

Букв. «масляная птичка».

ruynxəjrāy 'жидкая каша из поджаренной муки на масле' (ЯВГ. Вах. 189).

Букв. «масляный хэjrāy».

ruk 'лоб'.

Из др.-ир. **fraka-* (§ 38, 47, 84), осет. *raz* 'перед' (**frāč-*, **frak-* 'направленный вперед' ИЭСОЯ II 354), ср. к семантике англ. *forehead* 'лоб' или же к тадж., перс. *ruх* 'лицо', 'чело', 'щека' (заимств. или исконное по вах. *k* < **k/x*, § 38; IIFL II 457—458), осет. *rūs* 'щека' (**ruš-*, диг. **rauš-*), диг. *i-ruх* 'лицо' (ИЭСОЯ II 432), также сар. *rak* 'лоб' (из вах.? EVSh 67), барт. *ruk* m., *rak* f. 'белолобый (о крупном рогатом скоте)' (Зарубин. Барт. 63). Связь с др.-инд. *srkva(n)-* 'уголок рта' (IIFL II 537) весьма сомнительна (ИЭСОЯ II 432, примеч. 2), так же как и возведение к корню **rauk-* 'свет' (ИЭСОЯ I 549; Tom. PD 780). По Т. Н. Пахалиной, из **frataka-* (ВЯ 248).

rukš 'пригорелый'.

**raxša-?* (§ 38, 47, 53, 84), ср. *rakš* 'бурый'?

rum-rum 'журчание воды'.

Звукоподр., шугн. *rum-rum* 'топот', 'шум шагов', *rumb-ō-rac* 'стук', 'грохот', барт. *ramb-a-ramb* 'гул', руш. *ramb-ast* 'звук выстрела' (Файзов. Руш. 225), афг. *rambāra* 'мычание', 'рев', др.-инд. *rambh-* 'мычать', 'лаять', 'реветь'.

rumj 'лобок', 'волосы на лобке'.

Хотя из др.-ир. **raumačī-* ожидалось бы вах. **rimj* (§ 35, 47, 92), возможно, не старая адаптация тадж., перс. *rūma* (**rōmag*) или заимств. из шугн.-руш. (см. ниже), а исконное, поскольку, во-первых, в словах такого рода (как это показывают и вариации в перс.) могут наблюдаться различные нерегулярные фонетические изменения, во-вторых, значение 'лобок' не свойственно другим языкам; ср. др.-инд. *rōma-*, *rōman-*, *loman-* 'волосы на теле', перс. *rūm(a)*, *rum(a)*, *runb(a)* (GIPh I 30, 32, 59; ФЗТ II 151; Ном 140) 'волосы на половых органах', сар. *remj* 'волосистая часть половых органов' (< **raumika-* EVSh 67), язг. *rətāg*; ягн. (из тадж.) *rōma* (ЯТ 314), ягн. *rūmoč*, барт. *rūmč*, шугн. *rūmj* 'волосы на половых органах' (Хромов. Ягн. 179), к и.-е. **reu-* 'вырывать' (KEWA III 79).

rum-: *rund-* 'нападать', 'бросаться (о собаке)'.

Подобно шугн. *rūn-*: *rūnt-* 'бросаться', 'набрасываться' (о животных), рош. *rōnd-* 'гнать' (Зарубин. Орош. 54: заимств.), видимо, адаптация тадж., перс. *rān-*:

rānd- (*ā* → *u* по § 96) 'гнать', 'прогонять' (EVSh 68), язг. *rānág* 'пугало' (EVSh 116); перс. *rān-* - сокращенный кауз. *ravān-*, от *rav-* 'идти' (Horn 135).

Пахалина. ВЯ 249: и.-е. **ere-*, нем. *rennen* 'бежать'?

rušiw, гуу-**šuw** 'бесстыжий', 'бесстыдник', 'бесстыдница'.

Сложение заимств. тадж. *ru(y)* 'лицо', вах. *šuw* 'черный', букв. «с черным лицом» — калька перс., тадж. *rūsiyoh* 'опозоренный', 'грешный', — согласно распространенному мусульманскому поверью, непрощенные грешники предстанут на Страшном суде с черными лицами; язг. (из тадж.) *rūs(i)yo* 'бессовестный'.

rut car- 'рвать', 'срывать'.

Заимств. тадж. диал. *rut kardan* 'вырывать' (пехл. *rūdan*, курд. *va-řūtīn* 'выдергивать' и пр., см.: Geiger W. Indo-Iranian RŪ-, LŪ- «to pluck» // Locust's leg. London, 1962. P. 70—75), бал., гор., дарв., кар. *rut*, *rət kardan* 'срывать', 'выщипывать'. Аналогичные заимств.: ишк. *rut kəniuk* 'выщипывать', шугн. *rut čāđōw* 'выдергивать (волосок)', сар. *rut*, *rūt* 'выщипывание', язг. *rət* 'выдернувшийся (о волоске)'. Видимо, к и.-е. **reu-* 'выдергивать', ср. *rip*.

EVSh 69: раннее заимств. из перс. *ruf* ['подметание?']; Пахалина. ВЯ 248: < **rū-* *ta-* (но ожидалось бы вах. **rit*, **rət*).

ruxi 'белый', 'светлый'; 'седой'; *ruxi vītəu* 'рассвело'.

Общее слово в памирских языках: шугн., хуф., руш. *ruх*, барт. *ruх* 'свет', 'рассвет', язг. *roxi* 'белый', 'рассвет' — видимо, старое общее заимств., восходящее в конечном итоге к производному от **rauk-* 'свет', ср. авест. *raoxšnā-* 'свет' (ожидалось бы исконно вах. **rišn*), перс., тадж. *rawšan* '(рас)свет', пехл. *rōšn*, афг. *ruх*, осет. *rūхs* и пр. или др.-инд. *rušan* (и.-е. **leuk-* KEWA III 69), хот. *rusana-* 'светлый'. Вероятнее всего, что памирские слова являются старыми адаптациями из перс., ср. более новые вах. *rušnai*, сар. *rušnugi* 'свет' (ишк. *rušni* 'огонь', *ruхni* 'костер', сангл. *šənāi*, см. вах. *ruхni*), язг. *ruхan* 'светлый' (при старом *ruхnāy*, *ruхni* 'белизна'). Значение 'рассвет' широко представлено в иранских: хорезм. *ruх*, согд.-будд. *ruхšn*, ман. *ruхšn*, ягн. *rāxšin* 'рассвет', осет. *roхsnæg* 'нежно-розовый' (об утренней и вечерней заре) (ИЭСОЯ II 424). Ср. также афг. *braš(nā)* 'блеск', 'сияние' (? EVP 15).

EVSh 70: doubtful if genuine < Av. *raoxšna-*; Пахалина. ВЯ 248, 249: неправомерное возведение непосредственно к авест. *raok-* 'светить' и *ruх* 'белый', и *ruхni* 'огонь', и даже явного заимств. из тадж. *ru(ы)šan* 'рассвет'.

ruхgard название болезни растений, очевидно, 'белая ржавчина', 'мучнистая роса' (*Erysiphe graminis*), см. Мухиддинов. Земледелие 78: «сафетгард» (белая пыль).

Сложение с заимств. тадж. диал. *gard* 'болезнь растений' (букв. «пыль»), ср. тадж. *gard-i zard* 'желтая ржавчина (*Puccinia glumarum*)', *surxgard* 'бурая ржавчина (*P. trititina*)', букв. соответственно «желтая пыль», «красная пыль» (Мухиддинов. Земледелие 78). Ср. *sakrgard*, *šakarák*.

ruхpтыk название угощения, которым полагается встречать почетных гостей, — кусочки сахара и масла на тонкой лепешке (*dəraxtów*), см. ЯВГ. Вах. 183.

Досл. «белая мука» (см. *ptyk*), ср. тадж. диал. *safedtabaq* 'ритуальное угощение,ласти — сахар, конфеты, лепешки, подаваемые в день свадьбы и по другим случаям' (Роз. Бад. 131), букв. «белое блюдо», верш. *išpiri* 'хлеб с маслом на нем в качестве особого праздничного угощения' (Berger. YaBur 154) из кхов. *išper* 'белый', *išperi* 'хлеб с топленным маслом и пахтанием' (CDIAL 12774), бур. *būrum hnik* 'хлеб с маслом на нем, подаваемый на празднествах' (Log. Werch. 29) из бур. *būrum* 'белый', *hnik* 'большое деревянное блюдо'; ср. об эпитете 'светлый', 'белый' в значении 'священный' — Андреев. Панджшир 59.

ruхi-šət 'известь'.

Досл. «белая земля».

ruхi-təbásk бот. 'терескен (*Eurotia ceratoides* = *Ceratoides lanata*)'. Вах.-тадж. *safidpuš*.

Букв. «белый терескен».

гyxп-вѣѣ 'стебель пшеницы', 'солома'; бот. 'пашенник (*Lepyrodiclis fenzil*)'.

Букв. «белая трава». Вах.-тадж. *gandumka*, букв. «пшеничная трава», ср. бад.-тадж. *gandumka* 'Roegneria schugnanica'. Ср. язг. *roxп* 'белый' в названиях ряда растений ('василек', 'облепиха' и пр., Эдельман. Язг. 227).

гyxп-yigzn 'сорт проса'.

Букв. «белое просо», ср. упоминание «белого проса» и «белого ячменя» (вах. *ruxnyirk*) в Земледелии ГБАО 86, 90.

гvid бот. разновидность полыни '*Artemisia santolinifolia*' — пахучая трава, нижняя часть стеблей которой используется как лекарство от бесплодия.

Фонетически, возможно, из **fra-bauða*-? (§ 47, 60, 92) к **baud*- 'пахнуть' (см. *vul*), ср. язг. *biweĕ*, букв. «пахучая трава», в названии полыни ('*Artemisia vulgaris*').

гwog 'день'.

Др.-ир. **fra-vāh(a)r*- (§ 47, 62, 87), др.-инд. *vāśra*- 'день', *vasar*- 'заря' (> ашк., вайг. *wās*, кати *was*, прас. *wes*, *wās*, дам. *bās* 'день' — CDIAL 11442; кхов. *bas* 'день' < **vāsā*- CDIAL 11591; Fussman. Atlas II 199), др.-инд. *vasantā*- 'весна' к **vas*- 'светлый' (KEWA III 171), авест. *vaŋhar*-, перс. *bahār*, талыш. *əvasor* 'весна' и пр. Вах. *гwog* можно было бы считать еще одной «индийской» чертой этого иранского языка, но ср. в диалектах Ирана: кеше *rūvār*, эфре *rūbér* 'день' (Жуковский. Мат. I 136).

В других памирских: ишк. *mi*, *may*, шугн. *mēθ*, руш., хуф., барт. рош. *miθ*, сар. *maθ*, язг. *miθ*, мдж., йнд. *miĕ* 'день' < **maiθā*-? (EVSh 45—46).

Tom. PD 749: заимств. из афг. *rwaġ*, IIFL II 538.

гəbǝj 'мох', 'лишайник' (на камнях).

Видимо, какое-то производное от вах. *rip* 'волос' (с озвончением *p* → *b* в интервокальной позиции — § 16, ср. также сар. *reb* 'волос'), ср. шугн. *zīr-dūĕc* 'лишайник', 'лишай на камнях', букв. «волосы, шерсть камня» (см. вах. *дыrs*). Если считать вах. *rip* исконным, то *гəbǝj* < **raupāci*-? или же *rip* + суфф.? (ср. вах. *-uj*, *-ij*).

гəbǝj-вѣѣ бот. 'качим (*Gypsophyllia hermeriarioides*)'.

Досл. «лишай-трава».

гəbəʒk 'помет овец и коз'.

Др.-ир. **fra-prška*- (§ 17, 38, 47, 53, 93), см. вах. *paʒk* 'помет' и ср. шугн. *ribūĕĕ* 'мелкий кизяк', ишк. *гəbəʒk* 'помет мелкого скота' (последнее, возможно, заимств. из шугн., вах. **fra-prška*- EVSh 66).

гəсǝрс 'двоюродный брат', 'двоюродная сестра'.

Неясно; шугн., руш., хуф. *piñš*, барт., сар. *patiš* 'двоюродный брат или сестра' также не имеют этимологии (EVSh 63); ср. пария *patiĵo* 'племянник' к др.-инд. *bhrātrīya*- (Оранский. Парья 381).

гəĕ 'лужайка', 'небольшой мокрый или заболоченный лужок'.

Слово неясного происхождения, широко представленное в топонимии Вахана. *Рəĕ* местность у сел. Верхний Наматгут, *Рəĕ-il* летовка (сел. Птуп), *Рəĕif* летовка (сел. Лангар) и др. В нижнем говоре вах. языка слово *гəĕ* не употребляется, оно замещается заимств. тадж. *goz* 'луг'.

гəĕŝy(п) *šot* уст. название ритуального угощения в начале месяца поста Рамазан.

Сложение с *šot* 'ужин', 'вечерняя еда' старого заимств. (возможно, среднеиранской эпохи), ср. кхов., верш. *roĕi*, афг. *rožā*, *rožā*, бел. *roĕag*, браун *rōca* 'пост' (IIFL II 536; Itano-Dardica 244; EVP 65), пехл. *rōĕag*, *rōzag*, тадж., перс. *rūza* 'пост'; сходного происхождения, должно быть, и язг. *režā* 'руза'; 'мусульманский пост' (EVSh 71: old lw.?). ср. талыш. *ružā* 'пост' (Миллер. Талыш. 47).

гəĕ- : гəŷd- 'уходить', 'уезжать'; 3 л. ед. ч. *rašt*, перф. *raĕk*.

Др.-ир. **riĕya*- : **riyda*- (§ 23, 25, 33, 47), перф. *raĕk* < **riyda*- (§ 64), 3 л. ед. ч. из **raĕt* по упрощению перед *t* (§ 22), корень *RAIK*, авест. *raĕk*-, *riĕya*- 'оставлять', 'покидать', др.-инд. *riĕya*-, *riktā*-, хот. *riĵ*- 'оставлять позади' (< **raiĕya*-

Emmerick. SGS 115), пехл. *rēz-* : *rēxt-* 'лить', перс., тадж. *rez-* : *rest-* 'лить' (*gurez-* : *gurext-* 'убегать'), бел. *rēčag*, афг. *ražedəl* 'осыпаться' (EVP 65), осет. *lǝzyn* : *lyǝd* 'убегать' (**raič-* ИЭСОЯ II 45); в памирских: шугн. *ris-* : *rəd-*, хуф., руш., барт. *rays-* : *rid-*, *rayd-*, сар. *ris-* : *reyd-* 'оставаться' < **ričya-* (EVSh 68—69: not **riksa-*, ср. Соколова. ГОЯШ 73), но язг. *raxs-* : *rayd-* < **riksa-*; см. вах. *wərač-* 'оставаться', где приведены префиксальные формы.

Tom. PD 865: Pers. *rasīdan*; IIFL II 536, 549. Пахалина. ВЯ 250: и.-е. *rek-* 'течь'? **rəd-, rəb-** : **rən-** (§ 24, 105) 'бежать', 'убегать'; 3 л. ед. ч. *rəlt*, *rədt*, перф. *rəng*.

Др.-ир. **rad-* : **radna-* (§ 29, 43, 47), 3 л. ед. ч. **rədt* < **rādati*. Корень RAD был восстановлен В. С. Соколовой на основании сопоставления шугн. *ricīθ-* : *rucūst-*, руш., хуф. *racēθ-*, руш. *racost-*, хуф. *racust-*, сар. *raceθ-* : *racust-* < *(*u*)*s-rasta-*, язг. *rad-* : *rost-* 'убегать' (Соколова. ГОЯШ 26; ср. EVSh 66: **fra-θruθya-*?, **rad-*), впоследствии В. Н. Топоров привел др.-перс. *ava-rad-* 'уклоняться (с прямого пути)' (НАА 1971, № 1, 132—137), сюда же шугн. *pirūst-*, язг. *səran(d)-* : *sərust-* 'разорвать', осет. *ræs* 'напильник' (< **rad-tra-* ИЭСОЯ II 375), хотя значение 'драть', 'скрести' более характерно для инфигированного варианта корня **rand-*, см. вах. *zrand-* (тадж. *randidan* и пр.). К семантике «бежать, скрести, царапать» см. вах. *dryp-* 'рвать' (русск. *дранать* 'царапать'). Возможно, что и мдж. *lur-* : *rust-*, йид. *lūr-* : *rust-* 'убегать' не к авест. *raod-* 'течь' (как предполагал Г. Моргенстиерне и для вах. *rad-* — IIFL II 224, 536), а к **rad-* (> **rud-* > **lur-*).

Tom. PD 867—868: **ay-*; Зарубин. Мдж. 165: перс. *rah-* : *rast-* 'избавляться' (< **rad-*).

rədik al- 'выслеживать', 'притаиваться'.

Видимо, к *rəd-* 'убегать' (т. е. 'быть наготове, чтобы убежать?').

rəd/δ(ы)v- : **rəd/δovd-** (§ 24) 'прогонять'.

Кауз. к *rəd-*, см. -(ы)v-.

rək(о)bi 'небольшая деревянная миска'.

Тадж. диал. (бад., мадаглашт. — Log. Bad. 204) *rikobi*, *rukobi* 'маленькая чашка', 'блюдо' (к заимств. из араб. *rikāb* 'стремя?', ср. перс. *rikāb* 'стремя', 'чаша' Гаффаров I 388), ишк. *rkibi*, шугн. *rikēbi* 'маленькая деревянная миска', барт. *rekibē* 'миска' (Зарубин. Барт. 62), язг. *rəkibáy* 'деревянное блюдо (диаметром около полуметра)', мдж. *rəkobi* 'маленькая миска', верш. *rikābi* 'тарелка' (также шина, хинди — Log. Werch. 201), афг. *rəkēbáy*, *rəkēbáy* 'тарелочка', 'блюдец'.

rəm(ə)u- : **rəmət-** (§ 109) 'велеть', 'приказывать', 'посылать'; 3 л. ед. ч. *rimit*, перф. *rəmətk*.

Др.-ир. **fra-maya-* (§ 42, 47, 66), 3 л. ед. ч. *rimit* < **fra-máyati* (§ 94, 109), авест. *mā(y)-*, *framita-* (> вах. *rəmət-*, *rəmətk* < **fra-mitaka-*), авест. *fra-mā(y)-* 'приказывать' (см. вах. *rətm(ə)u-*, *rytmyu-*), хорезм. *šm'h-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 47), согд.-будд. *prṃ'y-*, ман. *fm'y-* (ягн. *farmóy-* ЯТ 251), ишк. *šrma(y)-*, сангл. *šərmē-* (из перс.? IIFL II 392), шугн. *rimi(y)-* : *rimōd-*, руш., хуф. *rimay-* : *rimūd-*, барт., рош. *rami-*, *ramay-* : *ramōd-*, сар. *ramey-* : *ramud-*, язг. *šamay-* : *šamed-* 'приказывать', 'посылать' (EVSh 67; Соколова. ГОЯШ 108), пехл. *framāy-*, тадж., перс. *farmāy-* : *farmūd-*, талыш. *hamue* 'приказывать'.

Tom. PD 863; IIFL II 537; Bailey. Dict. 213.

rəmátk 'жвачка'; **rəmətk mak-** 'жевать жвачку'. Вах.-тадж. *nuxšor*.

Ваханцы объясняют слово как производное (перф.) от *rəm(ə)u-* 'велеть', 'послать': *alólīs rəmətk mákən, yāni rəmətk sə xy dur, nayd yāv-i rəmətk duborá* 'дозволенные [в пищу] животные жуют жвачку, то есть [то, что] послано из живота [в рот], ночью послано снова'. Хотя эту народную этимологию можно считать в целом вполне вероятной, вах. *rəmətk* безусловно возводится к **raumantaka-* (§ 42, 47, 56), ср. др.-инд. *rōmantha-* 'жвачка', 'жевание жвачки' (> хинди *rōth*, мар. *rovāth*, ашк. *žōmōtr*, кати *žēmeir*, паш. *lōimilā* CDIAL 10852; кал. *ram* 'жвачка'), бел. *romast* (IIFL II 537), лат. *rūmināre* 'пережевывать жвачку' и пр. (KEWA III 80); видимо, из индо-ир. заимствовано в угорские: коми *rōmidz* 'жвачка'.

К вах.-тадж., бад. *nixšór* 'жвачка', ср. дарв. *nuxšór*, ишк. (из тадж.) *nuxšor*, тадж. *nixšúr*, ягн. *nišxor* (Хромов. Ягн. 175), перс. *nišx'ār* (< **niš-xvara-*?), бел. *nišor* (Eifenbein. Bal. 61), афг. *šxwand*, вазири *xšan* (< **nišxwa(ra)nθa-* NTS XII 264), вандж. *waxšir*, сар. *waxker* 'жвачка'; осет. *synær* < **nisær?* 'жвачка' (ИЭСОЯ III 200).

гѣм(ы)š- : *gomošt-* (§ 106) 'забыть'.

Др.-ир. **fra-mrš-* (§ 42, 47, 99), др.-инд. *mṛṣya-* 'забывать' (KEWA II 678), **pram-ṛṣati* (> дам. *pramūs-*, паш. *šamaš-*, ашк. *pumušt*, вайг. *pramušt-*, кати *prəmuštyo* CDIAL 8730), кашм. *mašun* 'забываться' (CDIAL 9898), хот. *hāmuru* 'забывание' (**fra-marš-* Bailey. KhT VI 408), согд.-будд. *βr'wšcy*, *βr'wcy*, ман. *fr'wuyuh* 'забывчивость' (**fra-mušt-* Gersh. GMS § 382; контаминация **mṛš-*, *muš-*?), ср. ягн. *firómič* 'забвение', перс., тадж. *faromuš*, мдж. *fərmiy-* : *fərməšk-*, йид. *fərmo-* 'забывать' и, особенно, формы, показывающие, что корень именно **mṛš-*, а не *muš-* (W. B. Henning ZII IX 185): пар. *nāhamur* 'забывчивый' (< **rhāmur* < **fra-mršta-* IIFL I 275), орм. *š'amōt* 'забывание'; бел. *šamušag* 'забывать' (Geiger. Bal. 43). В других памирских к **fra-nāsaya-* (см. вах. *пыс-*): ишк. *fərnis-*, шугн. *rinés-* : *rinúxt-* и пр. 'забывать' (EVSh 68) < **fra-nāsaya-* : **fra-našta-*.

IIFL II 209, 537.

гəndáq, гəndak (§ 45) 'кожаный ремень'.

Вряд ли исконное, хотя первая часть, возможно, и связывается непосредственно с др.-ир. **rāna-* 'пояс(ница)', 'бедро', ср. хот. *rrānā* 'пояс', согд. *r'n(kh)*, осет. *ron* 'пояс' и пр. (ИЭСОЯ II 419), но исход, разумеется, не осет. *-dag*, *-tag* (в *zældag* 'шелк' и т. п. — ИЭСОЯ II 419), а к заимств. (тюрк., тадж.) *tak/q* 'застежка', 'пряжка', ср. руш., хуф. *tāk* 'ворот', *tāk-band* 'заколка', сар. *tok* 'пуговица', шугн. *tāk* 'завязка (на халате)' и пр. (Doerfer. TM II 910), см. вах. *tak*.

Ср. осет. *ronbast* 'пояс' из *ron* 'пояс', *bast* 'перевязь' (ИЭСОЯ II 420).

гəрк 'сор', 'мусор'.

Др.-ир. **rupaka-* (§ 37, 44, 47, 89) к *RAUP* 'мести', 'убирать', 'жать' (см. вах. *drəpč*, *rip*, *rut*), ср. хот. *burūvāni* 'подметать' (Bailey. KhT VI 251; Dict. 298), хот. *burūv-* 'разрушать' (< **vi-ruip-* Emmerick. SGS 101), ишк. *frévük* 'сор', шугн. *rüb-*, руш., хуф. *rüb-* 'сметать (снег)' (EVSh 65), мдж. *rāfika* 'веник', 'метла', йид. *rufo*, сангл. *rēf* 'метла', пар. *rūy-*, перс., тадж. *rüb-* : *ruft-*, бел. *rōpag* 'мести', 'подметать', афг. *rawdāl*, *rebāl* 'жать (хлеб)' (EVP 65), афг. *rebəz* 'веник' (< **raupa-čī* NTS XII 264), осет. *rūvyn* 'полоть' и пр. (ИЭСОЯ II 435). См. *drəpč*.

Tom. PD 757; IIFL II 243, 538.

гəрəс-, гəрəс- : гəрəўн- (§ 105) 'заблудиться', 'потерять дорогу'.

Др.-ир. **fra-paič-* : **fra-piyna-* (§ 19, 33, 44, 47), *PAIK/G?*, ср. и.-е. *peiğ-*, *peik-* 'враждебный', лат. *piget* 'досадно', 'неприятно' (IEW 795), др.-инд. *pisuna-* 'зловольный', 'злой', 'предатель'.

Tom. PD 859: *пəўн* 'западня'; IIFL II 538: **peiğ-*?

гəсəд-, гəсəд- : гəсн- (§ 24, 105) 'рваться', 'ломаться'; 'скисать (о молоке)'; 3 л. ед. ч. *rəsəlt*, *rəsədt*, перф. *rəsəng*.

Др.-ир. **fra-said-* : **fra-sidna-* (§ 29, 47, 49), авест. *saēd-* 'раскалывать', praes. *siḍya-*, ррр. *sista-*, др.-инд. *chin-*, согд. *w-synd-* 'ломать', мугское *βs'unt* 'рваный' (Муг II 33), пехл. *fra-sinn-*, тадж., перс. *gusistan*, *gusextan* 'рвать', афг. *šledəl*, орм. *s-yōk* (EVP 74), бел. *sindag* 'ломать'. Сюда же, очевидно, ишк. *fərsənd-* : *fərsəst-* 'разрываться' (с экспрессивной церебрализацией?), ср. вах. *čip-*.

Tom. PD 891: др.-инд. *śad-* 'падать'; IIFL II 538; Пахалина. ВЯ 251: *śad-*?

гəст(ы)в- : гəстovд- 'резать', 'рубить'; 'кроить'.

Разумеется, не из **frasat-*? (Пахалина. ВЯ 252), а нормальный кауз. к *rəsəd-* из **rəs(ə)d(ы)в-* с оглушением *sd* → *st* по ассимиляции.

гəсəпз-, гəсəпз- : гəсəўн- (§ 68, 105) 'вешать', 'подвешивать' (как правило, о мясе, тушах мяса); перф. *rəsəxx*.

Др.-ир. **fra-sanč*- : **fra-sayna*- (§ 33, 43, 47, 49), перф. < **fra-saydaka*- (§ 64) — на основании вах. можно восстановить др.-ир. корень *SANK* 'вешать', к которому следует отнести также перс., тадж. *sanjidan* 'взвешивать' (вопреки мнению П. Хорна, очевидно, не позднейшее деноминативное образование от *sang* 'камень', 'гиря' — Horn 165, но, как о том свидетельствуют формы типа *sanf*- : *saxt*-, пехл., перс. *saxtan* 'взвешивать' образовано по др.-ир. модели — Hübschmann PSt 77), и, как считает Г. Моргенштерне (BSOAS XXIII 152), родственные глаголы в германских языках (англ. *to hang* и пр.), также могущие восходить к корню с начальным палатальным. Может быть, следует восстанавливать др.-ир. **h/sang* с альтернативой *s/h* (см. об этом в § 34): авест. -*ðanf*-, др.-инд. *sañj*, *saj*- 'вешать' (KEWA III 419), др.-перс. *hañj*- (*frāhañj*- 'вывешивать наружу'), ср. тадж. *ohanjidan* 'извлекать' (Hübschmann PSt 10: **hanf*-), *sanjidan* 'взвешивать'?

rašangí(ŷ) 'подвешенное мясо', 'туша, подвешенная в темном помещении для сохранения'. Ср. *rašan(g)*.

Очевидно, также из др.-ир. **fra-sang*- (§ 31) с позднейшим суфф. -*i(ŷ)*.

rašip, **rašip** (§ 98) 'кнут', 'плеть'.

Др.-ир. **fra-xš(ʷ)aipa*- (§ 44, 47, 51, 92), авест. *xšvaēwa*- 'быстро махающий' (также о кнуте, ср. авест. *xšvaēwayaŋ.aštrā*- 'размахивающий бичом'), др.-инд. *ksip*- 'бросать(ся)', 'кидать(ся)' (< **ksvip*-, русск. *шубать*, *шубкий* KEWA I 289), др.-инд. *ksipani*- 'удар кнутом' (CDIAL 3682), согд.-ман. *xwšyp* < **xšvaēpa*- 'хлыст', 'кнут' (Henning Sogdica 23), ягн., тадж. (диал.) *šappa* 'палочка', 'прут' (ЯТ 325), перс. *šib*, тадж. *šeb*, *šib* 'плеть' (ФЗТ II 579); шугн. *xabāz*, руш. *xabēz*, сар. *xeyb* 'ветка', 'прут' (EVSh 100), см. также вах. *šəpk* 'прут', *šyp*- : *šəvd*- 'бить', *wəšip kaŋ*- 'разбрасывать'.

Tom. PD 801; IIFL II 538; Пахалина. ВЯ 252: **fra-saip*- (?); Bailey. Dict. 67.

rašprik 'челнок', 'шпулька' (ткацкая) — палочка для продергивания нити утка (*bit*) при плетении паласов (ЯВГ. Вах. 280, № 4).

Как технический термин вряд ли исконное, хотя в конечном счете, видимо, к др.-ир. **fra-spāka*- (§ 38, 44, 47, 86), ср. авест. *fra-spā*- 'бросать, направлять (вперед, внутрь)'.

Tom. PD 809; IIFL II 538; Bailey. Dict. 185.

rašəd-, **rašəb-** : **raš/šədt-**, **wəšəb-** : **wəšədt-** (§ 24, 52) 'рассыпать (зерно, бусы)'; 3 л. ед. ч. *rašədt*; *wəšədt*.

Ср.:

rawəš- : **rawəšt-**, **rabəš-** : **rabəšt-** 'снимать бусы с нитки', 'разъединять бусы'.

Обилие фонетических вариантов и отсутствие зафиксированных параллелей в других памирских затрудняют интерпретацию этого малоупотребительного глагола (или глаголов?), в котором *ra-*, очевидно, < **fra*- (*wə*- < **ava*-), ко второй части ср. вах. *wyš(ʷ)y*- 'развязывать' (**vi-šāy*-).

rawič(k) 'род мучного киселя (на воде и молоке)'. Ср. *bat*.

Видимо, заимств. из тадж. диал., ср. матч. *revič* 'пицца, приготовляемая из муки и масла (без воды)', вандж. *revič* 'род киселя из жаренной на масле муки'. Ср. название сладостей из муки в индо-ар.: неп. *reuri*, хинди *rewri* < **rēvaḍa*- (CDIAL 10822); см. вах. *ršiwj*.

raw(ə)z-, **ryw(ʷ)z-** : **rawəzd-** 'прыгать', 'скакать'; 'летать', 'падать'.

Др.-ир. **fra-vaz*- (§ 47, 62, 67; осн. прош. вторична, ожидалось бы **rəwəšt*-, см. *waz*- : *wašt*-, *ryw(ʷ)z*- : *nyəšt*-), авест. *fravaz*- 'летать' (Gersh. Mithra 271), согд.-будд. *βrwz*-, ман. *frwz*- 'летать' (GMS § 329, 617, 1638), авест. *uzvazaitē* '[птица] летит' (Vd. 5.1), хот. *haus*- 'уносить' (< **fra-vāzaya*- Emmerick. SGS 156), пехл., перс. *parwāz* 'полет' (< **pari-vāza*- Horn 68), хорезм. *š'wzd* 'прыгнул', шугн. *riwāz*- : *riwixt*-, руш., хуф. *rawāz*- : *rawixt*-, барт., рош. *rawāz*- : *rawō/ūxt*-, сар. *rawoz*- : *rawixt*-, язг. *xawez*- : *xawixt*- 'летать', 'прыгать' (< **fra-vaz*- EVSh 70), пар. *aūz*- 'убегать' (**apa-vaz*-), пар. *rhāz*- 'летать' (< **fra-vaz*- IIFL I 284), афг. *watśl* (praes. *wizi*) и пр., см. *waz*-.

Ср. ишк., сангл. *araz-* : *arat-* 'прыгать', 'летать' < **(fr)a-raz-*? (ИФЛ II 381) или к афг. *wəzədāl* 'летать', 'порхать' < **wraz-*? (EVP 91).

Tom. PD 854; ИФЛ II 538; Bailey. Dict. 270.

гəw(ə)z(ы)w- : гəw(ə)zəvd- 'выпускать', 'прогонять'.

Кауз. к предшеств.

гəx- : гəxt- 'испражняться (о человеке)'.

гəxín 'грязный', 'вонючий'.

гəx(n) 'экскременты', 'испражнения (человека)'. Ср. *gi, xərdəx*.

Широко распространенная основа, в вах., очевидно, заимств. из тадж. диал., вряд ли из др.-ир. **rix-* (или **irx-* < авест. *hixra-*, см. § 63), ср. бад.-тадж. *rəx* 'понос', тадж. *rix* 'птичий помет', перс. *rixū, riyū* 'страдающий поносом', афг. *rix, rixəl* 'испражняться (жидкими экскрементами)', шугн., руш., хуф., барт., сар. *riš* 'жидкие испражнения' (шугн. *riš*, руш. *yurus* 'сухой помет крупного скота' < **gau + riš* EVSh 37, 69), язг. *rax da-* 'испражняться', ягн. (из тадж.) *rexin* 'страдающий поносом' (Хромов. Ягн. 178), мдж. *fərx-* (< **fra-rixya-*? ИФЛ II 209), ишк. *yarx, yorx*, сангл. *yarx* 'испражнения' (< **hixra-* ИФЛ II 423), хот. *hišyo* 'нечистоты' (< **hixš-* Bailey. KhT VI 420; Dict. 487); возможна связь с **raik-* 'течь' (ср. особенно афг. *ringəl* 'страдать поносом' < **rinča-*, авест. *raēk-* NTS XII 264) или **ri-* 'cassare', авест. *ray-*, пехл., перс. *riy- : rid-* (др.-инд. *rināti* 'течет' KEWA III 59—60), бел. *riyay* (Geiger. Bal. 39), осет. *lyjyn* и пр. (ИЭСОЯ II 54). Ср. также верш. *bālčiriš* (Зарубин. Верш. 330), кал. *rič*, кхов. *rič(h), riču* (< **riksa-*, **riksya-*, RIC — CDIAL 10731) и, может быть, осет. *lax* 'испражнения', 'кал', 'дерьмо' (кавказское? ИЭСОЯ II 39), см. *гəx* 'грязный'.

гəxniğ 'огонь', 'пламя'.

Подобно *rušn* 'светлый', видимо, старая адаптация перс. *rušnāyī* 'свет', 'огонь' (из **rauxšna-* ожидалось бы вах. **rišn*) с суфф. *-ig* (//*-iğ*), ср. ишк. *гəxni* 'огонь', *гəxni* 'костер', сангл. *šəni* 'огонь', паш. *išnāi*, каб. *rušnai* 'костер' (ИФЛ III 3, 19), кхов. *гохни* 'горящие угли' (из вах.? Irano-Dardica 246), см. *rušn*.

Tom. PD 753: перс. *raxš* 'сияние'; ИФЛ II 466: ранние заимств.?

гəzg 'соляные выпоты (на почве)', 'налеты белой соли (селитры?) на земле'. Вах.-тадж. *šurā, dorū-yi kətón*, т. е. 'селитра' (Андреев. Панджшир 24), 'корка на солончаковой почве', 'порох'. Ср. *zok* (ЯВГ. Вах. 270).

Др.-ир. **rizaka-* (ИФЛ II 470) '?' (§ 31, 47, 67, 88), ср. пандж. *reh, rehī* 'селитра с землей, удобрение', хинди *reh* 'солончаковая почва' < **rēhā-* (CDIAL 10824; **rē-* 'песок', др.-ир. **rai-ka-*, перс., тадж. *reg* CDIAL 10809; NTS V 340), др.-ир. **raiz-*? Ср. вандж. *arza* 'известь', 'мел', перс. *arza* 'обмазка', 'штукатурка'. В других памирских: язг. *vərang* 'соль, выступающая на земле (употр. для дубления кожи)', руш., хуф. *ravār* 'соляные выпоты на почве', 'солончаковая соль' (Хуф II 124: «соль или солончаковая земля разбрасывается по... доске *riz-oxur* для кормления скота»; хуф. *riz-* < **raiz-*?), руш. *ravār* < **fra-barā-*? (EVSh 70: cf. Skt. *pra-bhṛ-* 'to extend'). Бур. *bōr* (Lor. Wakhī II 206), *baiyu tik* 'земля, содержащая соль', верш. *pasúmtik* 'белая земля, употребляющаяся как известковый раствор' (верш. *tik* 'земля', 'почва' Berger. YaBur 168).

гəzən(g) (§ 31) 'освежеванная туша', 'подвешенная туша, с которой стекает кровь'.

Вряд ли к **fra-zana(ka)-* (др.-перс. *frā-jan-* 'отрубать', 'отсекать', корень *GAN* в вах. не представлен), скорее всего, фонетический вариант к *rəsəngi* 'подвешенная туша' (от *rəsəng-* < **fra-sanč-* 'подвешивать') с озвончением *s* → *z* в интервокальном положении (об альтернативе *s/z* см. § 48).

гəп 'ниша', 'полка в стене', 'стенной шкаф', 'окно в стене (ср. *ricn*)'. Вах.-тадж. *toq*.

Др.-ир. **frāna-* (§ 43, 47, 86), и.-е. **plāno-* (литов. *plonas* 'тонкий', латыш. *plāns* 'плоский', 'ровный', *plans* 'глиняный или каменный пол' и пр. О. Н. Трубочев. Этимология 1965, 14), ишк. *frun*, сангл. *frūn*, руш., хуф. *ron* (Писарчик. Руш. 76: заимств.?), барт. *rōn*, рош. *rōnd*, сар. *run* 'ниша', 'углубление в стене' (< **frāna-* EVSh 67), сюда же, видимо, мдж. *frīnṭya* 'квадратное окно (в стене)', а может быть,

и язг. *roл*, сар. *гыл*, *rūn* 'широкий' (***fraḥna*-? EVSh 67, но ср. выше и.-е. **plāno*-; тогда сар. *rūn* 'ниша' — заимств. из вах.?).

Tom. PD 813: **ru*- 'ломать'?; IIFL II 392, 537.

гыг 'загрязненная землей', 'мутная' (о воде).

гыгбөн 'водоотводная борозда (в конце поля)', 'конец поля, в который стекает вода при поливе' (рис. 9).

Очевидно, к *гыг*-, *уырк(-и) гыг*- 'пускать воду на поле', 'поливать'; во второй части *bən* 'низ' (заимств. из тадж.).

гыг- : **горд-** (§ 106) 'вытягивать', 'протягивать'; 'разливать (воду по полю при поливе)'.

Др.-ир. **fra-ār(aya)* (§ 47, 86), авест. *frā-ar-* кауз. 'направлять вперед', хуф., барт. *arōr-* : *arōrd-* 'передать', сар. *rur-* : *rord-* 'протягивать', 'тянуться', согд.-будд. *f'uy-* 'вытягивать' (< **fra-āraya*- Gersh. GMS § 322). Для вах. можно предполагать также сокращение из **гыв/выр*- < **fra-bār(aya)*-, хот. *hair-*, тумшук *ror-* 'давать' (или **fra-var*-?), ср. зафиксированное И. Мухиддиновым вах. *гывыг*, ишк. *bənraśá* 'водоотводный арык в конце поля' (Земледелие 33), однако наши информаторы не подтвердили существование такого варианта, см. ИЯ 1982, 152.

Tom. PD 858: *fra-bar*-; IIFL II 538; EVSh 15: *frā-ar*-.

гыś верхн. 'архар', 'горный баран'.

Слово есть во многих соседних языках и диалектах: бур. *rūś* 'Ovis Poli' (из вах.?) Mrg. in Log. Bur. I, p. XXIV, кирг. *rass* (Wood 241; Tom. PD 767: заимств. из ир.?), рош. *rōs*, сар. *rus* 'дикий баран' (< **rāsa*- EVSh 69); еще В. Томашеком было сопоставлено с др.-инд. *ṛśya-* 'самец антилопы' (KEWA I 124: к русск. *лось* и пр.?), в целом вах. *гыś* можно возводить к др.-ир. **ṛś**, **ṛśya-* (§ 51, 93). Г. Бэйли сопоставляет с хот. *purṣṣa-* 'дикое горное животное' (Bailey. KhT VI 127, 199; см. также «Дополнительный список», вах. *vrokś*) и хот. *drauṣṣa-* название какого-то животного, бродящего по горам (см. вах. *drukś*); его же сопоставление с хот. *rūś-*, кхов. *ruśk*, йид. *lū*, *luū* 'род куницы' (Pratidānam 159) вряд ли можно признать удачным, ср. скорее кхов. *reṣū* 'бык', 'вол' (< *ṛṣabhā*- CDIAL 2458) или кал. *rāus* 'кабарга'.

гыś 'грязный', 'покрытый плесенью' (о посуде).

Видимо, связано с шугн.-руш. *rīś* 'экскременты', 'грязь', см. вах. *rəx* 'id.', ср. также афг. *raś* 'грязь', 'гной' (**raiśa*-? EVP 64).

гыś(ы)р- : **гоҳорт-** (§ 106) 'спать', 'засыпать', 'укладывать спать'.

Др.-ир. **fra-hvāp(aya)*- (§ 44, 47, 64), авест. *x'ar-* 'спать' (также с префиксами *ava-*, *mī-* 'засыпать'), др.-инд. *svap-* (дам. *prāśa* < *prasvāpa-* 'усыпляющий' CDIAL 8893; кал. *prasūim* 'я засыпаю' < **prasupati* CDIAL 8845; ашк. *prust*, кати *p'ruīšt*, вайг. *prōšt* 'сон' < *prasupti-* CDIAL 8846), руш. *raḫēp-* 'укачивать', шугн. *nīḫēb-*, руш. *nīḫēb-* 'качать колыбель' (**nīś-hwāpaya-* EVSh 51, 70), шугн. *xōfс-* : *xōvd-*, руш., хуф. *xofс-*, рош. *xōfs-*, барт. *aḫafs-* 'спать' (**hvafsa-* EVSh 101), язг. *x'ab-* 'укачивать' (**hwāpaya-* EVSh 119), ванечи *prou*, *prow* 'спящий' (< **parahufsta-*, афг. *udə* Elfenbein. Wan. 595), хот. *hūs-*, перс., тадж. *xob-* : *xuft-* 'спать' и пр., см. вах. *yinót*, *yinūik*.

Tom. PD 882; IIFL II 538.

гыś(ы)р(ы)в- : **гоҳ(р)овд-** 'укладывать спать'.

Кауз. к предшеств., см. -(ы)в-.

гыу- : **гоуд-** (§ 106) 'лягать'.

Др.-ир. **rāya-* (§ 47, 66), др.-инд. *rāyati* 'лает' (контаминация звукоподр. корней с начальным **r-*, **l-*, русск. *лягать*, *рять* KEWA III 55), кхов. *rayik*, дам. *ray-* 'лягать' (CDIAL 10714), хот. *rāys-* 'кричать' (< **rā-z-*, и.-е. **lā-* Emmerick SGS 115), согд.-будд. *r'yu-* 'плакать', авест. [gāθrō.]*rayant-* 'выкрикивающий (гимны)' (W. B. Henning in Gersh. GMS § 565.1; Bailey. KhT VI 312), язг. *roy-* : *royta-* 'плакать', пар. *ruh-* : *roita-* (ЯТ 315; но IIFL I 284: **rud*-?), афг. *rayál* 'реветь (об осле)' (EVP 65), осет. *rejyn* 'лягать', мдж. *rəv-* : *rīvd-* 'лягать', осет. *arawyn* 'оглашать сильным шумом' (**rav-*, **ru-* ИЭСОЯ I 57) и др., ср. *vgyu-*, *zgyu-*, *zgiv-*.

Tom. PD 867; IIFL II 538.

S

sad 'сто'.

Перс., тадж. *sad*, шугн., руш., язг., ишк., мундж. (из тадж., перс.) *sad*, но ср. язг. *sat*, *sad*, афг. *sal*, *səl* < др.-ир. *sata(m)* 'сто' и пр., но вах. «сто»: *panž-bist* (ЯВГ. Вах. 645).

ИЭСОЯ III 53.

safk 'отруби', 'шелуха', 'сор' (в муке).

Родственно ишк. (зеб.) *safākā* 'шелуха (корм для скота)', мдж. *sáfo* 'полова', может быть, также руш., хуф. *sabæc* 'стручок' (***sapaðri*-? EVSh 71), язг. *sufč* 'жмых от семечек, орехов, зернышек, оставшийся после выжимания масла', шугн. *sifāč* 'плод ореха (с кожурой, окружающей скорлупу)', руш., хуф. *safāč* 'плод грецкого ореха с верхней мягкой кожурой' (Хуф II 113), язг. *safāč* 'верхняя кожица ореха'. Если вах. *safk* исконное (что, учитывая характер слова и ишк., сомнительно), то из **sab/p(a)-ka-* (§ 30, 38, 49) и сопоставимо с названием отрубей в тадж., перс.: тадж. *sabūs* 'отруби', *sabūsak* 'шелушащаяся кожа' (в диал. также *sabus*, *sabust*), перс. *sabūs* 'отруби', 'мякина', 'овсюг (*Avena*)'; это слово заимствовано в памирские: шугн. *sabūst*, сар. *sabast*, язг. *sabəst*, йид. *sabūst* 'отруби' (с вторичным *-t*); ср. афг. *sabus* 'отруби', 'рисовая шелуха' и в диал. Ирана: *sūsō*, *sūs*, *souk* и пр. 'отруби' (Жуковский. Мат. I 143; II 251); бад.-тадж. (помимо *sabus*) также *safora* 'шелуха (семечек, бобов и т. п.)'; «более ранняя форма на *si-* в талм. *supwsg* 'отруби'» (W. B. Henning AIUON-L 1965, 40.2)? Для гипотетического др.-ир. **sap-*, ср. афг. *sābə* 'овощи', 'зелень', перс., тадж. *sabz* 'зеленый' < **sāp-* (EVP 66), хотя эта связь сомнительна, так же как и с шугн. *səpc*, руш. *sēpc* 'поле', 'засеянный земельный участок' (но хуф. *sibc* 'необработанная пашня' Хуф II 23) < ***sāpačī-* (EVSh 74).

Пахалина. ВЯ 252: **sabaka-*.

sak 'мы' (личн. мест. 1 мн., номинатив).

Основы личных и притяжательных мест. 1 и 2 мн. (*sayišt*, *sav*, *spo*) Г. Моргенстиерне склонен считать заимств. из индо-ар., возможно из языков типа кхов. или шина (IIFL II 491). Д. И. Эдельман предполагает особое («индоарийское») развитие в вах. основы **asma-* (др.-инд. *asmá-*, *asmāka-*, шина *asei*, *asō*, лэнди *asī*, *asā* и пр., но др.-ир. *ahma-*, авест. *ahmāka-* 'наш', шугн.-руш. *māš*, язг., мдж. *tox* 'мы' < **ahmaxā-*) с переходом *sm* > *ss* > *s* (Эдельман ИИФ 1971 Лекс. 154), сходные идеи высказывались и Т. Н. Пахалиной (например, Пахалина. ВЯ 252); к сожалению, других примеров развития индо-ир. **sm* в ваханском не засвидетельствовано, но ср. развитие **sn* > *st*, *zd* (§ 49), **šy* > *š* (§ 51).

sam верхн. 'край', 'берег' (ручья).

Согласно Г. Моргенстиерне, также в верш. (IIFL II 540), но верш. *sam*, судя по доступным материалам, означает 'окно в крыше' (Log. Werch. 206; Log. Bur. III 309; Berger. YaBur 174), в качестве семантической параллели к вах. *sam* Д. Лоример приводит бур. *il* 'край' (Log. Wakhi II 214). Ср., быть может, пехл., перс. *sātān* 'граница', 'межа' (к др.-ир. **sah-* 'провозглашать' — Периханян 519).

samdārc 'завязки ярма' — бечевка из грубой шерсти, которая подвязывается под шей вола (рис. 7). Вах.-тадж. *iryolband*, *ilyorband*.

samšung (редко *sam*) 'палочки ярма', 'планка ярма' — вертикальные палочки, между которыми помещается шея вола (рис. 7). Вах.-тадж. *iryol(čub)*, *ilyor(čub)*.

Сложения *darč* 'бечевка', *šung* 'дерево', 'палка' с *sam* < **sam(i)*- (§ 42, 49, 82) 'палочка ярма', др.-инд. *śamyā*- (> лэнди *sam* 'id.' CDIAL 12317; KEWA III 302), авест. *simā*-, *śamī*- (< **sami*- Gersh. Mithra 274, др.-греч. *κάμαξ* 'жердь'), перс. *sīm* 'хомут' (Horn 168; Hübschmann. PSt 79), мдж. *sām* 'планки ярма', *sāmlāsika* 'завязки ярма', шугн., руш. *sim-dörg*, язг. *səmdērč* 'палочки ярма' (EVSh 73), хуф. *sim* (Хуф II 43), язг. *səmdūs* 'завязки'. Сюда же семн. *surta-mil* 'палочки ярма' (если по народной этимологии из **suma*- NTS XIX 90), сист. *simāk*, араб. (из ир.) *samiq* 'часть ярма' (IIFL II 247), а также соотв. термины для палочек ярма (со вторым компонентом тадж. *-čub*, *-čup* 'палочка') и для завязок (со вторым компонентом тадж. *-band* 'завязка') в узб. и тадж. диал.: *savačub*, *samančup*, *sumi*, *samiya* (узб., Южн. Хорезм), *šamiyančup* (узб., Дехканабад, Бешкент) и пр. (термины приводятся: Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 162; Н. А. Кисляков СЭ 1969, № 3, 120). Из индо-ар., видимо, бур. *šamēu*, верш. *šamé* 'палочки ярма' (Werch. 216; Berger. YaBur 177; CDIAL 12322); тюрк. *saban* 'парная упряжка волов' (ДТС 478) из иран. (согд.?). См. также вах. *sənvār* 'ярмо'. Показательно, что в осет. *sətmæn* < **samyana*- 'ось (колесницы)' (ИЭСОЯ III 64—65) — земельческая терминология осетинского имеет больше европейских соответствий, чем индоиранских (Абаев. СЕИ 142—143).

К бад.-тадж. (тюрк.?) *iryol*-, *ilyor*- (*ilyor-band* 'завязки', *ilyor-čub* 'планки ярма') ср. ишк. *iryor*- (Мухиддинов. Земледелие 52, 114), сангл. *yelyār*-, кар., дарв. *yuyol*- (Таджики Кар. Дарв. I 119), очевидно, к др.-ир. **y(a)uga-dāra*- 'держщее ярмо', ср. др.-инд. *yugadhara*- 'дышло ярма', синдхи *juharu* 'дышло', ория *jhura* 'часть ярма' (CDIAL 10485), др.-инд. *yugadhāra*- 'заноза ярма' (10486) и пр. — в южных тадж. говорах может быть «бактрийским» наследием (по **d* > *l*).

ИЯ 1981, 162—163.

samosám 'поспешно', 'суетливо'; 'спешка'.

Бад.-тадж. *samosám* 'id.', ср., может быть, перс., тадж. *samsom* 'быстрый', 'проворный' (из араб. *šamšama*).

samyilá 'поспешно'.

Тюрк.?, ср. кирг. *sabūla*- 'спешить в возбуждении', тюрк. *sāmā* 'смущенный' (Радлов IV 508; ИЭСОЯ III 65).

san - : **sat**- (§ 110) 'подниматься', 'идти вверх'.

Др.-ир. **san*- : **sata*- (§ 43, 49, 56, 82), и.-е. **ken*-, **sk(h)en*- : (*s*)*knto*- (Gersh. Mithra 254), хот. *san*- : *sata*- (Bailey. KhT VI 355; Emmerick. SGS 132), согд. *sn*- : *st*- (ягн. *san*- : *sāta*- ЯТ 318), парф. *sn*- (Ghilain 55, 92), ишк. *san*- : *sad*- 'подниматься', шугн., руш., хуф. *sēn*-, барт. *sōn*-, ягн. *saun*- 'поднимать' (**sānaya*-), язг. *sin*- : *sūd*-/t- 'восходить (о светилах)', 'расти (о растениях)', язг. *sān*- 'вырастить', *nāsin*- 'подниматься низко (о небесных светилах)' (**ni-san*-), (ср. *pyusan*-? 'подходить', 'нравиться' — **pati-sanda*-? EVSh 61 или из перс., тадж. *pisand*?), мдж. *san*- : *sanoy*- 'подниматься' (также мдж. *sāsta* 'гопа' < **sastā*- 'ascensus' IIFL II 248), осет. *æssonyn* 'толкать' (**ham-sān*- ИЭСОЯ I 189).

Н. W. Bailey BSOS IX (1937) 77; IIFL II 540; Bailey. Dict. 419.

sapt 'корзина' (плетенная из прутьев для лепешек), 'корзиночка для ниток' (из тростника).

Вряд ли исконное (к др.-ир. **sapat*- по § 44, 49, 56 от **sap*- 'прут', 'зеленый'?; см. *safk*), скорее всего — это старое культурное слово, в вах. ранняя адаптация тадж., перс. *savat*, *sabad* 'корзина', ср. в памирских: ишк. *usóvd* 'корзина для белья', хуф. *sipt*, *siptak* 'корзиночка, сплетенная из тонких полосок арчевого луба' (Хуф II 289), руш., барт., рош. *sept*, *söpt*, барт. *sapōc* 'круглая корзина' (**sap-t-c*?

EVSh 75), руш. *sebdín* (ср. вандж. *sibjak* 'ивовая корзинка для птенцов куропатки'), сар. *sipi* 'корзина', язг. (из тадж.) *sabadft*, мдж. *sávda* 'корзинка', *sóvdəy* 'большая корзина' (вах. *wərgəšt*), йид. *savdē* 'id.' («старое заимств. из перс.» — IIFL II 249). Хот. *savaā-* (Bailey. Dict. 423), тюрк. (из ир.) *savdič*, *sāpāt* 'корзина', 'короб' (ДТС 492, 493), араб. *safat*, узб. *savat*, бух.-араб. *sábada* 'корзина' (все из иран.), ср. в перс. диал.: *sebat*, *sevdá* (Жуковский. Мат. I 143), сист. *švatki* (J. Weryho III V 307); также хинди *sūp*, синдхи *supi* и пр. 'корзина (для веяния)' (др.-инд. *śūrpa-* < ? CDIAL 12573; KEWA III 366), но кал. *sawei* 'небольшая плоская корзина' — раннее заимств. из иран. (IIFL IV 139).

sar помимо значений 'голова', 'верх', в которых вах. слово совпадает с тадж. и является безусловным заимств. из тадж., перс. *sar* (авест. *sarah-*), выделяется также как послелог и изафетный предлог, обозначающий местонахождение и направление: *də ti xun sar* 'на твоем доме', *rəydəy bə sar-i yaw* 'пошел за ним' (ЯВГ. Вах. 589). Совершенно предположение В. И. Абаева (Топонимика Востока. М., 1969. С. 127—128) о том, что в направительных значениях ('сторона') вах. *sar* непосредственно восходит к др.-ир. *sar(a)-* (§ 47, 49, 82), ср. афг. *sará* 'с', 'вместе' (EVP 69: авест. *sar-* 'соединять'). Этому предположению противоречит и употребление *sar* с таджикскими изафетными сочетаниями (типа *ba sar-i* 'к', 'за'), и широчайшая распространенность заимств. (см. § 5), в том числе и в направительных значениях: шугн., руш., барт. *sar* 'голова', 'начало', также изафетный предлог (Соколова. Барт. 152), кхов. *sora* 'к' (O'Brien 117), пар. *sō(r)* 'к', 'на' и пр.

ИЭСОЯ III 75.

sarčipák 'сбор колосьев'.

Сложение заимств. тадж. *sar* 'верхушка', 'колос' и вах. *čipak* инф. от *čip-* : *čorpi-* 'собирать' (калька тадж. *xušacini* 'сбор колосьев').

sargaz 'отрез сукна', 'кусок шерстяной ткани'.

Заимств. тадж., перс. диал. *sar(i)gaz* 'кусок, штука материи', букв., видимо, «с конца гяза» (к тадж., перс. *gaz* 'гяз — мера длины', 'тамариск', см. *γuz*; Н. W. Bailey TPhS 1945, 14), т. е. только что отмеренное, но еще не разрезанное, не раскрытое, ср. каб. *sarigaz* 'неразрезанная ткань'; аналогичные заимств.: ишк. *sari-gáz* 'материя в куске (штука)', барт. *sargáz* 'кусок материи' (Зарубин. Барт. 63: заимств.), сар. *sargoz* (Т. Н. Пахалина под вопросом приводит значение 'ситец'), мдж. *sargáz* 'кусок материи' (Зарубин. Мдж. 165). Шугн. *či-gáz* 'ткань, материя (куском)', по мнению М. С. Андреева, к *čib-gaz* (хуф.), букв. «деревянный газ», руш. *čub-gaz* (Хуф II 176, 341); тадж. *gazvor* 'ткань', 'материя', очевидно, также к *gaz* 'мера длины (гяз)'.

sarguč, **sarγuč** 'женская головная повязка (из белой материи)'. Тадж. диал. *sarbandák*, *sarbandak* (Хуф II 253).

По альтернативе *g/γ* (§ 33), возможно, старое заимств., источником которого следует считать перс. *sarāgūs* (ПРС II 30), *sar-āyūs* (ФЗТ II 210) 'старинный женский головной убор', очевидно, из *sar* 'голова' и *āg/γyūšidan* 'обнимать' (досл. «обнимающий голову?»), или к тюрк. *sar-* 'обвязывать' (Doerfer. ТМ III 1232), ср. тюрк. *sarayuč* 'покрывало, закрывающее голову и лицо женщине' (ДТС 488), *sarāyuj*, *sarāquj* 'головная повязка женщин', башкирское *sarāvuj* 'подтяжка в волосах' (Будагов I 624), тур. *sūryūj* 'пук перьев', 'султан на чалме' (*sarāyuci* букв. «обматывающий»? Будагов I 707). Вах. слово может быть и старым заимств. из тюрк., тем более что в других соседних иранских языках и диалектах это слово, насколько известно, не засвидетельствовано (приводимое Т. Н. Пахалиной сар. *sarγuč* — ВЯ 254 — заимств. из вах. или, во всяком случае, аналогичного происхождения), ср. еще осет. *saryq* 'чалма', 'тюрбан' из тюрк. *sarəq* 'чалма' от *sar-* 'обмотать' (ИЭСОЯ III 36).

sarγár 'верхний жернов' (рис. 4).

Сложение *sar* 'верхний' (тадж.), *yar* 'камень', 'жернов', ср. ягн. *sarsanka* 'муж' (букв. «верхний жернов»), хуф. *tōr-zēr* 'верхний жернов' (Хуф II 89, рис. 14), язг. *tūr-yar* 'id.'; см. *dastyar*.

sarjīm dī- 'складывать в поленницу (дрова)'.

Займств. тюрк., тадж. диал. (из русск.) *sarjīn/m* 'сажень', бад.-тадж. *sarčīn* 'мера длины' (История Бадахшана 44), шугн. *sarjīn* 'сажень дров', кирг. *saržan*, уйг. *sarjan*, узб. *sarjīn* 'сажень (наколотых дров)'. Вставное *r* также в осет. *saržīn* 'сажень' (из русск. через кабардинское посредство? — ИЭСОЯ III 34).

sarōbānd 'возвышенность', 'высокое место' (в горах).

Займств. тадж., перс. *sarōband* 'id.', панджшир. *saroband* 'высокое место', 'крайний пункт' (Андреев. Панджшир 75: ~ *sar-hadd*) из *sar* 'начало', 'верх', *band* 'крутая тропа по склону', см. *band*, *barbandī*.

sarpāsk 'кожа с головы (коровы, быка)'.

Сложение *sar* 'голова' (тадж.) с (вах.?) *pask*, которое зафиксировано Д. Лоримером в значении 'шкура', 'кожаная подметка' (Log. Wakhi II 181); нашим информаторам это слово не известно, происхождение его не ясно (Д. Лоример с сомнением сопоставляет с кхов., верш. *phask* 'борона?', 'паутина?').

sarpārā 'обмотка (из шерсти или веревок) спиц колеса самопрялки' (*čarx*) (рис. 5).

Займств. из тадж., букв. «(находящееся) на концах спиц» (тадж. *parra* 'спица', 'лопасть'), ср. шугн. *sarparrā* 'веревочный переплет на лопастях самопрялки', хуф. *sar-parra* (Хуф II 208, рис. 38, 3).

sars бот. 'эстрагон (*Artemisia dracuncululus*)', 'божье дерево'. Вах.-тадж. *joji*.

Неясно; шугн. *sars* 'id.' (Федченко. Шугнан 46), давр. *sarsabil* неопр. растение с приятным запахом (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 422).

Для тадж. диал. *joji* ср. тадж. *žož* 'род чертополоха', перс. *zāz* 'верблюжья колючка', пехл. *zāz* 'сорняк', хот. *ysāyuse* 'трава' (Bailey. KhT VI 292; Dict. 349), шугн. *žāš* 'репейник', вандж. *jūj* (сопоставление с шугн. *žiz* 'дрова', 'топливо' вряд ли уместно — Роз. Вандж. 89; EVSh 111 — см. *yuz*). См. *zay*.

sarsīn 'поросшее эстрагоном' — название местностей над многими ваханскими селениями.

Сложение с суфф. *-in*.

sarsawzi, *sarsab/vzi* (§ 16, 61) 'первая стрижка' — праздник первой стрижки ребенка, как правило, устраивается, когда ребенку исполняется год; обряд в основных чертах совпадает с описанными у других памирских народностей (ЯВГ. Вах. 213; Хуф I 90; Бобринской 95; Зарубин. Рождение 371—372).

Тадж. диал. *sarsab/vzi* 'первая стрижка' (от перс., тадж. *sarsabzi* 'молодость', 'процветание', букв. «позеленение верхушки», т. е. появление всходов, цветение), ср. бад.-тадж. *sarkalé*, *sarsabzi* 'первая стрижка' (Роз. Бал. 133), кхов. *sōr-bardēk* 'обычай подстригать первые волосы ребенка' (CDIAL 11381).

sartwšák 'бритье головы' — свадебный обряд (ЯВГ. Вах. 221).

Сложение *sar* 'голова' и инф. *twšák* 'брить', 'стричь' (см. *twš-*: *tošt-*), калька с тадж. *sartarošon* 'id.'

sarvāšk 'ремешок для завязки кожаного мешка' (*dock*).

Сложение из займств. тадж. *sar* 'верх' и **vāšk*, возможно, из **vāštk* < **bastaka-* (§ 56, 60, см. *vand-*: *vast-* 'завязывать'), либо к *vaš* 'веревка'.

sarvōndák 'id.'

Калька тадж. *sarbandák* 'id.', сложение с инф. от *vand-*, ср. ягн. *sarvānka* 'завязка'.

saryūpk 'напорная оросительная борозда' (рис. 9).

Калька тадж. *sar-ob* 'начало арыка', букв. «верхняя вода».

sarz(ə)vōg 'место ответвления головного канала от реки'.

Сложение тадж. *sar* 'начало' и *z(ə)vōr* 'головной канал' (см.).

satk 'бусина', 'бусы' (крупная бусина продолговатой формы, стеклянная?; Пахалина, ВЯ 253: 'коралл').

Очевидно, заимств., ср. кхов. *soik* (Log. Werch. 165), *svtk* (Log. Wakhi II 222) 'коралл', 'коралловые бусы'; 'ожерелье из цветов' (Sloan 136), тюрк. *sata*, *sīta* 'коралл' (ДТС 490, 506); возможно, к др.-инд. *śukti-* 'раковина?', хинди *sutū*, синдхи *sutu* (CDIAL 12505) или, по мнению В. Томашека, к др.-инд. *saktá-* 'подвешенное' (Tom. PD 808; CDIAL 13085).

Соотв. шугн., руш., хуф. *sifc*, рош. *sēfc*, сар. *saḥc*, язг. *sačē* 'бусы', 'бусина' из **suf̄ta-čī-* (Irano-Dardica 104; EVSh 72).

sav основа косвенных падежей мн. ч. мест. 2 л. 'вас', 'ваш'.

sa(y)iš(t) номинатив личн. мест. 2 мн. 'вы'.

Основа *sa-* в сложении с соответственно *-əv* показателем косвенных падежей мн. ч. и *-iš(t)* показателем номинатива мн. ч. Эту основу Г. Моргенстиерне считает старым заимств. из кхов. (через **bsa* < **vsā* IIFL II 491) *bisa*, *pisa* личн. мест. 2 л. (др.-инд. *yusmad-* + *vah?* — CDIAL 10511, 11183). Д. И. Эдельман предполагает о совпадении основ 1-го и 2-го лица и развитии *sa-* из **asma-* (см. вах. *sak* 'мы' — Эдельман ИИФ 1971 Лекс. 154, примеч. 15). Т. Н. Пахалина сопоставляет эту основу с индо-ар. формами мест. 2 мн.: шина *tso*, майан *tus* (Пахалина, ВЯ 254), синдхи *tusi* (CDIAL 10511). Происхождение кхов. *pisa* 'вы' также не вполне ясно (Irano-Dardica 268).

saxt 'станок для плетения паласов', 'вертикальный ткацкий станок' (ЯВГ. Вах. 280, рис. 7; Хуф II 366—372).

Видимо, к перс., тадж. *saxt* 'крепкий', 'прочный', ср. *saxt car-* 'укреплять основу (при ткани)'.
saz- недост. 'нравиться', 'принимать (пищу)'; *nəmək nə-sazd* 'соль не нравится' (в смысле «мой организм не принимает соли»).

saz(ы)v- : *sazovd-* 'делать приемлемым, подходящим' — кауз. к предшеств.

Очевидно, деноминативная глагольная основа от старого заимств. из тадж., перс. *sāz* 'подходящий', 'соответствующий'.

sbac название ритуального кушанья из вареного гороха (*šax*), которое готовят при начале уборки урожая гороха (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 190).

Фонетически возможно из **us-pač-* (§ 17, 19), ср. др.-инд. **utpakva-* 'спелый', **utpаса-* 'кипеть' (CDIAL 1807—1808), см. *pac-*, *pəč-*. Бад.-тадж. *pəčaxč* 'незрелые бобы'?

Т. Н. Пахалина (ВЯ 259) приводит вариант *səbat* 'кушанье из бобовых стручков', сопоставляя его с руш. *sabēc* 'стручок' (см. вах. *safk*).

sic 'иголка', 'игла'.

Если не заимств. из шугн.-руш., то, видимо, из **sic(n)* < **saučana-* (§ 19, 49, 92), так как из **sūčī-* ожидалось бы вах. *-č-* (§ 21), хотя корневое *k/č* могло отразиться иначе, чем в суфф. *-čī-* (Irano-Dardica 105), ср. вах. *sik* 'ость', авест. *sūkā-* 'игла'. Др.-инд. *sucī-* (*śuci-* CDIAL 13551), хот. *saujsaṇa-* (NTS XV 127), пехл. *sōzan* (перс., тадж. *sūzan*), ишк. *š(ь)ṭān*, сангл. *šṭān* (< **sčān* < **sučāni-* IIFL II 413), шугн.-руш., хуф., сар. *siž* (**sūčī-* EVSh 73), мдж. *šizna*, йид. *šinjo* (**s(a)učāni-* IIFL II 252), афг. *stān*, ягн. *sīncin*, пар. *sīčīn*, *sučīn* (**sūčāina-*), орм. *šini* (**sūčni-* IIFL I 286, 408), бел. *sūčēn*, осет. *suzin* 'игла' (ОЯФ I 54). Ср. афг. *suvedəl*, *səvedəl* 'быть проколотым' (депом. — EVP 66), кхов. (из ир.) *šūnj* 'игла'.

Tom. PD 803: *sūčī-*; IIFL II 539: **sučī-*; ИЭСОЯ III 164—165.

sicdun 'коробка для иголок'.

Сложение с *-dun* суфф. вместилища.

sicryrk 'мышка'.

Очевидно, к *sic* 'иголка' в смысле «маленькая (как иголка) крыса (*pyrk*)»; вряд ли связано с тюрк. *sičan* 'мышь' (ср. перс. из тюрк. *sičqān* 'мышь' Doerfer. TM III 307).

sicok I 'цевка челнока (ткацкого станка)'.

Букв. «иголочка», -*ək* уменьш. суфф.

sicok II 'стрекоза'.

«Иголка», «иголочка», ср. тадж. *sūzanak* 'стрекоза'.

sič 'наст', 'затвердевшая поверхность снега'.

Общепамирское, в вах. из бад.-тадж. *sič* 'наст', ср. шугн. *sēč*, *sēčā* 'подмерзший снег', язг. *sič* 'ледовая корочка на снегу', мдж. *sič* 'затвердевший снег', 'фирн', 'наст'.

sik I 'ость колоса'. Вах.-тадж. *sil(ɪ)á*.

Др.-ир. **sūka-* (§ 38, 49, 91), др.-инд. *sūka-* 'ость', авест. *sūkā-* 'игла' (см. вах. *sic*), тадж. *sūk*, перс. *sūk* 'ость' (Horn 167), хуф. *sig* (Хуф II 25), рош. *sūg* (записи автора), вандж. *sig*, дарв. *suk*, осет. *syg* 'ость' < **suka-* (ИЭСОЯ III 186), язг. *sogr* «усики» колоса, орм. *sūg* 'ость' (из перс.? — IIFL I 406), ягн. (тадж.) *suk*, кул. *suk* 'волосок пшеницы (усики)', брауи *sičak*, *sičānk* 'ость ячменя' (из ир. Irano-Dardica 105; A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 404). К тадж. диал. *sillá* 'ость', бад.-тадж. *sila* (Роз. Бад. 134), *suluk* 'ость колоса', афг. *salá*, верш. *sílam* 'первые ости' (Berger. YaBur 175) ср. др.-инд. *śila-*, хинди *silā* 'колосья' (KEWA III 342), лэнди *sillā*, хинди *silla* < **śila-* (CDIAL 12458) или к тюрк. *sula*, *sələ* 'овес', 'рожь' (ИЭСОЯ III 194), также афг. *šalgá*, *šuyaka* 'ость' — в целом, обозначения ости в индо-ир. имеют несколько вариантов (помимо перечисленных, ср. еще кхов. *šungulu*, др.-инд. *šungā-* 'ость ячменя' CDIAL 12509). К семантике 'ость колоса', 'острие', 'игла' ср. осет. *ʔsīr* 'колос' (~англ. *spear* 'копье' NTS XII 266), русск. *колос*, *колоть* и пр. (ИЭСОЯ I 483—484).

sik II 'селезенка'.

Возведение вместе с шугн. *sēs*, руш., барт. *sič* и особенно сар. *xenz* 'селезенка' к какому-либо производному от др.-ир. *syāva-* 'черный' представляет значительные фонетические трудности (EVSh 71—72; ср. вах. *šyw* < **syāva-* 'черный'), хотя семантически не вызывает возражений: афг. *tóray* 'селезенка' (к *tōr* 'черный' EVP 82), перс. диал. *siyāhi* 'селезенка' (Жуковский. Мат. I 60), *siyāh* 'черный', шина *šōt*, башк. *šēm*, пхал. *šēmi* < **šyāmī-* 'селезенка', др.-инд. *šyāma-* 'черный', 'темно-синий' (CDIAL 12664; Fussman. Atlas II 302—303). Вместе с тем сангл. *sūyūk* 'селезенка' < **s(y)āwya-ka-* (IIFL II 412) и кул. *sič* 'id.', безусловно, родственны шугн.-руш. и вах. Для вах. можно предполагать развитие *sik* < **sauk-* < **s(y)āvaka-* (§ 92, 95), что, учитывая фонетические деформации в словах, обозначающих этот орган в других и.-е. языках (а также альтернатию *sy-/s-* в др.-ир. *sāma-*, *syāma-* 'черный'), не кажется невозможным, ср. др.-инд. *plīhā-*, авест. *spərəzan-*, др.-греч. *σπλήν*, лат. *liēn* (KEWA II 385), перс. *ispurz*, тадж. (*i*)*spurz/č*, хот. *spuljei-* (Bailey. Dict. 415), орм. *spužak* (NTS V 29), йид. *spərzə*, сангл. *sipərz*, ягн. *spūrsak* (последние, видимо, из перс., тадж., ср. также ягн. *š“pūrda*) 'селезенка'; объединение этой группы слов с шугн.-руш. и вах. словами и возведение к др.-ир. **spri(n)-ka-* (Пахалина. ВЯ 255) необоснованно, связь с верш. *san* 'селезенка' неясна.

Зафиксированное Г. Белью вах. *sik-tahl* 'селезенка' (IIFL II 539) содержит во второй части заимств. перс., араб. *tiḥāl* 'селезенка', уйг. *tal* 'id.' (Lor. Wakhi II 211; Jarring 292).

Заслуживает внимания семантическая параллель между русск. *селезенка* (к др.-инд. *plīhā-*, хотя фонетические детали не совсем ясны) и *селезень* (по цвету селезенки?), а также др.-инд. *šyāma-* 'черный', 'смуглый', 'темно-синий', **šyāmī-* 'селезенка' и кати *šōt*, вайг. *čāt*, шина *šāt* и пр. в названиях разных птиц ('фазан', 'иволга') < *šyāmā-* (CDIAL 12664).

sīm 'фурункул', 'чирей'.

Видимо, бад.-тадж., перс. (уст.) *sīm* 'гной', 'воспаление'.

siŋg 'заскорузлый', 'шершавый', 'загрубевший' (об открытых частях тела).

Неясно; связь с авест. *saēnau-* 'острый' (Пахалина. ВЯ 255) проблематична.

sirká уст. 'монета', 'деньги'.

Очевидно, адаптация тадж., перс. *sikka* 'монета', 'чекан' со вставным *-r-* (ср. *sarjīm* 'сажень', см. § 39, примеч. 1).

sisk 'плод лоха (*sənjīt*)', 'дикая маслина', 'ягода джиды'.

По мнению Г. Моргенстиерне, родственно тадж., перс. *sinjīt* 'лох' (*sisk* < **sisk* < **sindziit*? BSOAS XXIII 152); очевидно, слово культурного круга, ср. шугн. *sīzd* 'дикая маслина', хуф. *siz* 'джиды' (Хуф II 38) < **si(n)zd*? (EVSh 77), язг. *sīzd* 'джиды', 'лох', йид. *səziyo*, мдж. *sijīā*, кхов. *sinjūr* (из ир.? Log. Wakhi II 221; IIFL II 249) 'Elaeagnus' (кхов. *sanjūr*, возможно, также означает 'лох', а не 'бревно', 'балка', тем более что возведение этого слова к др.-инд. *samcft-* 'соединение' весьма сомнительно, см. CDIAL 12872), кал. *sičin* 'id.', возможно, также из иран. (IIFL IV 137).

Кульг. раст. 114—115; Bailey. Dict. 399; ИЭСОЯ III 202.

sitoqinā мера зерна и сыпучих тел.

Тадж., досл. «трехтюбетейная», см. *-toqinā, trudumni*.

siwg бот. 'лебеда душистая (*Chenopodium botrys*)'. Вах.-тадж. *bomodok*.

По Т. Н. Пахалиной, также сар. *siwg* (ВЯ 255; *-ī-*?), однако сопоставление с др.-инд. *sevala-* название водного растения (там же), если не считать вах. слова заимств. из индо-ар. (что маловероятно), ошибочно (др.-инд. *s* ~ др.-ир. *h*). Неясно и вах.-тадж. название лебеды; в язгулямском обычное персидское обозначение: язг. *sərmāg* 'лебеда', 'марь' (*Chenopodium album*), перс. *salma, sarmak* 'лебеда', арабизированное *sarmaq* (Беруни. Фармакогнозия 525); ср. также язг. *tōci xurus* 'марь' (*Chenopodium botrys*), тадж. досл. «петушинный гребешок» (частое обозначение различных растений).

skaf- : *skaft-* 'скользить', 'поскользнуться'.

Др.-ир. **us-kaf-*? (§ 30, 38, 49), пехл. *kaf-* 'падать', перс. диал. *kaftan* (IIFL II 539), мдж. *skaw-* : *sxū-* 'скользить', йид. *s⁴xuy-* (к перс. *šaxīdan*, кхов. *šəxē* 'спотыкаться'? — IIFL II 249).

skid, s(ə)kiḍ (§ 24, 76) 'тюбетейка', 'шапочка'. По-видимому, это название перешло сравнительно недавно на современную вышитую ваханскую тюбетейку (читральского происхождения) с более древнего головного убора (небольшой высокой шапочки, см. Хуф I 107; II 405). Тадж. *toqi(n)*, ср. бад. *toqin* 'остроконечная шапочка, надеваемая под чалму' (инд. *kulloḥ* — Log. Bad. 181), язг. *taqay* и пр. (ИЭСОЯ III 229).

Др.-ир. **skauḍa-* (§ 29, 49, 92), и.-е. (*s*)*keudh-* 'покрывать' (IEW 952), авест. *xaōḍa-*, др.-перс. *xauda-* 'шапка', 'шлем', хот. *khoča* (< **xaud-ča-* Н. W. Bailey BSOAS XXI 540), осет. ирон. *xud*, диг. *xodæ* 'шлем' (W. W. Malandra IJ XV 272), сар. *xawḍ*, мдж. *xūla*, йид. *xūlo*, афг. *xol*, перс., тадж. *xūd, xūy*, ягн. (из тадж.) *xud, xut* 'шлем', 'тюбетейка'. Разновременные заимств. из ир.: кхов., шина *khoi*, др.-инд. *khōla-* 'шапка', 'шлем' (EVP 96; Irano-Dardica 265; CDIAL 3942).

Tom. PD 808; IIFL II 266, 539; Bailey. Dict. 65, 255.

Отнесение к этой группе слов вах. *kuṭ* 'крыша' (Пахалина. ВЯ 255) ошибочно.

skirvung неопр. название пестрой водяной птицы.

Во второй части, очевидно, тот же суфф. *-vung* (тадж., перс. *-bān*), что и в слове *xədorg-vung* 'мельник', однако первая часть не ясна («охраняющий *skir-*?»).

skord 'мост'.

Неясно; др.-ир. *skar-* 'прыгать'? (Tom. PD 761, 891) или **skadra-* 'доска' (IIFL II 539) к и.-е. **sked-*? Может быть, отразилось в названии местности *Skardu* к ЮВ от Гильгита в Восточном Гиндукуше (букв. «мост», «брод?»).

В других памирских к авест. *haētu-*: шугн. *yēd*, хуф., руш., барт., рош. *yīd*, сар. *yēyd* (EVSh 105), ишк. *yatik*, сангл. *yotuk*, мдж. *yéyo*, йид. *yeua* (IIFL II 274, 424) 'мост'.

skordák 'девственная плева'.

Букв. «мостик».

skurv, s(ə)kúrf (§ 14, 46, 76) 'грубый', 'шершавый', 'жесткий'.

Е Др.-ир. *skarβ(a)- (§ 47, 49, 60, 84), и.-е. *sk*erb(h)- 'колоть' (IEW 958; Пахалина. ВЯ 255), хот. skarba- 'грубый', хорезм. (')skrβk, согд.-христ. sqrb- 'шершавый' (D. N. MacKenzie BSOAS XXXIII (1970) 543; Bailey. Dict. 430), русск. скорбь.

Мг. BSOAS XXIII 152; H. W. Bailey BSOAS XXIX 518.

skən 'щенок'.

Др.-ир. *skana- (§ 43, 49, 89), и.-е. *ken-, *(s)ken- 'молодой' (Трубачев. Слав. терм. родства 43), русск. щенок (*ščen- < *sken-) — ирано-славянская изоглосса (Абаев. СЕИ 14, 21); в иранских: ишк. skññuk (Пахалина. ВЯ 255), сангл. sskonok, язг. s(ə)-k'ón, мдж. skun, йид. s'kən 'щенок', осет. stæn 'кобель' < *sčan-, *skan (ИЭСОЯ III 147). По мнению В. И. Абаева (там же) и И. Гершевича, к др.-ир. *skan-, sčan- 'молодой' восходят также слова, обозначающие козленка, — ишк. šññuk, пар. išten, башкарди šen, бел. šanikh (I. Gershevitch in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 268), однако привлекаемое кхов. chani 'козленок' вряд ли родственно этой группе слов (см. вах. čəy).

Tom. PD 761; IIFL II 199.

skən-məndričk 'почки', 'наросты котовника'. Вах.-тадж. mərmicák.

Досл. «щенячий котовник», məndričk 'котовник (Nepeta glutinosa)'. Вах.-тадж., по всей видимости, из (шугн., вах.?) myr-bic(ək), букв. «яблочки», см. вах. bəc. **sody** 'ровный', 'гладкий'.

Сар. sody 'ровный', 'гладкий' (о поверхности), сар. sody 'ровное место', 'равнина'. По справедливому замечанию Г. Моргенстиерне, ни сар., ни вах. слово не может восходить к *sātaka- (EVSh 72; см. вах. sof). Возможно, оба слова являются старыми адаптациями тадж., перс. sādagi 'гладкость', 'ровность' (фонетически это объяснение безупречно: sody ← *sāday).

son род плотной ткани белого цвета, 'бязь'.

Займств. культурное слово (к др.-инд. śana- 'конопля' или араб. šahn 'миткаль?'), в вах. из тадж., перс., ср. каб. sən, кул. son 'бязь', 'белая фабричная ткань', ишк., сангл. son, шугн. sūn 'плотная бумажная ткань', язг. son, кхов. sən, верш. san 'род белой хлопчатобумажной ткани, афг. sahn (араб. šahn) 'миткаль', афг. sanī 'миткалевый', 'из хлопка' (о тканях) и пр.

sontəmbūn 'белые мужские штаны'.

Сложение с займств. тадж. təmbun, tumbon 'штаны'.

sor 'умолот' — куча провеянного зерна на гумне. Эта куча символизирует собой тело Деда-Земледельца (см. Vovo-Diqón) и может украшаться (Мухиддинов. Земледелие 104—107). Вах.-тадж. səpā.

Др.-ир. *sār(a)- (§ 47, 49, 87), возможно, к авест. sar- 'соединять', ср. ишк. usir, шугн. sēr, хуф., руш. ser, барт., рош. sor, сар. sor 'умолот', 'куча обмолоченного и провеянного зерна на току' (*sāri- EVSh 75). Т. Н. Пахалина сопоставляет с осет. kærī, диг. kæræ 'куча смолоченного зерна на гумне' (Пахалина. ВЯ 256), что сомнительно (к осет. *kær- 'ячмень'? ИЭСОЯ I 585); ошибочно предлагаемое там же Т. Н. Пахалиной сопоставление вах. sor, обозначающего кучу именно уже «провеянного» зерна, с тадж. xirtan 'гумно' (см. вах. čram) и с шугн. xōj 'ток', 'хлеб, свезенный на ток для обмолота' (*hwāhāka- EVSh 97); к приводимому язг. sarāg 'копна снопов пшеницы' ср. вандж. sorog 'скирда пшеницы', афг. səlāg 'сжатая пшеница до обмолота'.

Для бад.-тадж. səpa 'умолот' А. З. Розенфельд предлагает сопоставление с шугн. sipēn- 'насыпать' (Роз. Бад. 134; см. вах. sryn-), ср. вандж. sipof 'обмолоченная пшеница на току после веяния'.

Неизвестно происхождение язг. anāw 'куча провеянного зерна', мдж. vāynīw 'обмолоченное и провеянное зерно в куче' (но мдж. frāyda 'обмолоченное непровеянное зерно в куче').

sor-pəy 'деревянная лопата для веяния зерна'.

Сложение с *рəу* 'лопата'.

sot 'плоский камень', 'каменная плита'. Тадж. *sayoç*. Используется для приготовления пищи — ЯВГ. Вах. 188, 205.

Др.-ир. **sān(a)*- (§ 49, 56, 87), шугн. *sēd*, сар. *sād* (Shaw 252), йид. *sūī*, ишк. *usīd* 'id.' (IIFL II 245, 541; EVSh 72), возможно, из др.-ир. *(*a*)*sn-f* к и.-е. *aken-* 'камень' (авест., др.-перс. *asan-*, *asman-* 'камень', 'твердь', 'небо', тадж., перс. *sang* 'камень' и пр., см. также вах. *pisūn*, *səmān*); к этой же основе, видимо, афг. *šāza*, *siāza* 'плитняк', 'каменная плита' (< **asa-čī-* EVP 66), ванечи *sāzə* 'камень' (Elfenbein. Wap. 597), а, может быть, также и руш., хуф. *ḫayd*, шугн. *ḫēd*, язг. *šayd*, *ḫayd* 'каменная плита' (EVSh 101: **sraitā-*?), и тадж. диал. (бад., дарв., вандж.) *sayoç*, ишк. (из тадж.) *sayoç* 'каменная плита' (Пахалина. ВЯ 256), ср. пехл. *sag* 'камень'. Связь с афг. *sat* 'ровный', 'гладкий', перс. *sād* (EVSh 72; EVP 70) не ясна. Верш. *sal*, бур. *sal* 'плоский камень' вряд ли случайное совпадение (также перс. *sāj* 'железный противень'?).

Bailey. Dict. 416, 424.

sow! возглас, которым отгоняют всякий скот, но преимущественно коров.

sow-sow возглас, которым успокаивают корову при доении.

Шугн. *sōwū* 'тише!', 'стой!' (приказание остановиться быку или корове), язг. *sāw*, *sow* возглас, которым успокаивают корову, вандж. *soy kardān* 'останавливать вола', хуф. *soy* успокаивающий призыв к рогатому скоту (Хуф II 80), вандж. *sowa* возглас, которым гонят стадо на пастбище. Шугн. *sūy*, бадж. *suw* 'останавливать (о рогатом скоте)'. Ср. *šow*.

soy 'незамужняя'; 'холостой', 'неженатый'. Ср. *buydōq*.

Вряд ли исконное (к литов. *seirys* 'вдовец'? — IIFL II 541), так как относится к разряду легко заимствуемых слов; ср., может быть, кирг. *soyku* 'легкомысленная', 'ветренная' (о женщине).

soyá 'висок'.

Связь (хотя и не вполне ясная) с заимств. тадж. *soya* 'тень' (авест. *a-saya-*, др.-инд. *chāyā-*, согд.-ман. *су'k* и пр.) подтверждается не только изафетным сочетанием *soyá-yi sar* 'висок' (досл. «тень головы»), но и параллелями из других памирских: шугн. *siéž* 'висок' (ср. шугн. *sōyā* 'тень'), барт. *siyōf* 'висок' (Зарубин. Барт. 65), сар. *suyo*, язг. *sayég* 'тень', 'висок'. К этой связи ср. лэнди *chāi* 'пятна на луне или лице' (*chāyā-* 'тень' CDIAL 5027).

spal, **səpāl** (§ 76) 'лапа (собаки, волка)', 'ступня (верблюда)'.

Заимств. тадж. диал. *s(ə)pal*, кар., дарв., бад. *sapal* 'лапа (медвежья)', язг. (из тадж.) *sapāl* 'кисть', 'лапа'; связь с др.-инд. *śaphá-*, авест. *safa-* 'копыто' (Пахалина. ВЯ 260) и перс., тадж. *sum(b)* 'копыто' сомнительна (Hübschmann. PSt 76). По мнению Г. Моргенстиерне, бур., верш. *sap* 'копыто' (Berger. YaBur 174) — заимств. из вах. **sap* < авест. *safa-* (Mrg. in Log. Bur. I, p. XXIV). Ср. афг. *ḫapār* 'лапа', 'ступня', тадж. уст. *pal* 'ступня' (см. *rud*). Барт. *sapāl* 'большелапая' (жен.) (Карамхудоев. Барт. 62) из тадж.

spandr (редко *səfāndr*) бот. 'гармала (*Peganum harmala*)'. Вах.-тадж. *s(ə)pand(r)* — это растение с глубочайшей древности известно в Средней Азии, Иране и Афганистане как лекарство от многих болезней и универсальное средство против злых духов и дурного глаза (Хуф I 50; ЯВГ. Вах. 249—250; Таджики Кар. Дарв. II 267—268; Андреев. Панджшир 35; Вавилов и Букиннич 476).

Адаптация тадж., перс. (*a*)*spand* < **spanta-* 'святой' (Hübschmann. AGr 277; Ном 19; W. V. Henning AIUON VI (1965) 39) с появлением *-r-* в группе *-nd-* (ср. § 24, см. *spundr*), собственно ваханское ожидалось бы *š-* (см. *šəf?*). Названия гармалы в других соседних языках также, по-видимому, заимствованы из перс. (EVSh 74; EVP 68): хуф. *sipandar*, рош. *sepān*, язг. *spāndān*, шина, верш. *ispāndur* (Berger. YaBur 154), бур. *supandur*, ишк. *šəpan-dona*); ср. еще афг. *ispānd*, *spānda*, арм. *spand* 'гармала'.

'дикая рута' (из перс.) афг. *spəlānāy* 'семена гармалы' (возможно, старая адаптация *ispand-dāna*, ср. EVP 68), тадж. *isriq* 'гармала' из тюрк. (узб. *isiriq*, азерб. *uzzerlik*).

sparsk, sprask 'поперечные жерди' (перекрытия традиционного памирского дома). Тадж. *dastāk*.

Др.-ир. **us-parsaka-* (§ 38, 44, 47, 49) к **prsa-* 'бок', 'ребро' (см. вах. *pyrs*), шугн., руш., хуф. *sipōšč*, сар. *s(i)pošč* 'стропило' (**us-parsaka-*? EVSh 75), йид. *pārsē*, мдж. *porsāy* 'поперечная балка перекрытия' (ср. мдж. *frāspi* 'жердь', пехл. *frasp*, перс. *farasp* 'балка' < **fra-spā-*, см. вах. *vašp*), бад.-тадж. *porsa*, дарв. (*sar*)*porisa*, (*sar*)*polisa*, *poresa* 'балка', 'застреха' (Таджики Кар. Дарв. I 158; II 35), язг. (тадж.?) *polisā* 'балка, поддерживающая крышу'. Ягн. *sirisp* 'поперечная балка' (Хромов. Ягн. 180) < **spirs* < **us-prsa-*? Кхов. *isprāz(g)*, *isprāsk* 'потолок' из иран. (Irano-Dardica 246), кал. *ispraz* 'потолок' из кхов. (IIFL IV 78).

spo прит. мест. I мн. 'наш'; основа аблатива *spoc-(ən)*.

Подобно другим местоименным основам I и 2 мн. (*sak*, *sav*, *savišt*) сближается с индо-ар. формами и, по-видимому, является старым заимств. из кхов. *ispa* (**spa* < **aspa* < **asma-*) либо же, по предположению Д. И. Эдельман (ИИФ 1971 Лекс. 154), результатом особого («индоарийского») развития основы **asma-* в вах.

Shaw 187; Tom. PD 827; IIFL II 491; Mrg. in *Mélanges Benv.* 1975, p. 434.

spṛəy 'цветок'.

Др.-ир. **spṛy(a)-* (§ 33, 44, 49, 93), авест. *spərəya-* 'побег', 'росток', хот. *spātaa* 'цветок' (Bailey. KhT VI 373), скифское *sparga-* 'отпрыск', 'лоза' (Абаев. ОЯФ I 183), согд.-будд. *'spṛym'k* 'цветок', хот. *haspalgy-* 'цвести' (**fra-sparjaya-* < **fra-sparg-* Emmerick. SGS 150), согд.-ман. *'sprxs-* 'цвести', парф. *wyspṛxt* (ppp.) 'распустившийся'; к этой же основе афг. *spārya* 'колодец', англ. *spring* (EVP 68); также, по-видимому, тадж., перс. названия различных растений типа (*a*)*sparak*, *isparak* (Таджики Кар. Дарв. I 224; II 261); из иран., видимо, кхов. *isprū* 'цветок', *isprenjīk* 'цвести' (Irano-Dardica 246; Sloan 90).

spṛəž- : **spṛəžd-**, **spṛəž-** : **spṛəžd-** 'распускаться', 'лопаться'; 'цвести'.

Возможно, из **spṛy(ya)-* (§ 70 и см. предшеств.), хотя вероятно влияние кхов. *isprenjīk*, *išprenzīk* 'цвести' (из ир. **sprenja(ya)-*, хот. *haspaljs-* Irano-Dardica 246).

Shaw 189; Tom. PD 791, 893; IIFL II 540; Bailey. Dict. 473.

spandṛ 'плуг', 'соха' — традиционное деревянное пахотное орудие среднеазиатского типа (рис. 7; Мухиддинов. Земледелие 50—57; Хуф II 35—41; ИЯ 1981, 154—170; ЯВГ. Вах. 274).

Либо исконное к др.-ир. **spāra-na-* (§ 43, 47, 49) с метатезой и с вставным *-d-* в группе *-nr-* (§ 24), либо, что вероятнее, старая адаптация тадж., перс. **spār-* (с развитием *ā > u* по § 96), перс. *supār*, тадж. *ispor*, бад.-тадж. *sipor*, *səpərd* 'соха' < **spāra-*, родственного др.-инд. *phāla-* (KEWA II 397; **spāla-*? CDIAL 9072), осет. *ʔsær* 'челюсть', *SPAR* 'попирать' (ИЭСОЯ I 482). В других памирских также можно предполагать о заимств. из перс.: ишк. *uspir*, сангл. *spər*, шугн. *sipōrn* (**spāranā-*? EVSh 74) 'плуг', (шугн. *sipun* 'сошник' к вах. *yišn* 'железо', см.), руш., хуф. *sipōrn*, сар. *s(ы/і)pir*, язг. *s(ə)pār*, мдж. *spāra*, йид. *spōro* (ср. мдж. *valspārika* 'ручной плужок'), афг. (из перс.) *spāra* (EVP 68), орм. *ispār* 'плуг' (перс.), ср. ванечи *spōn-d(ə)* 'плуг' (Elfenbein. Wan. 604).

Tom. PD 862; IIFL II 540.

spərdənj 'блоха'.

Др.-ир. **spardanač-* (§ 25, 35, 47, 49, 83), авест. *spərəd-*, др.-инд. *spardh-*, согд.-будд. *'sp'rō-*, хот. *spal-* 'дергаться' (Emmerick. SGS 135; KEWA III 537). К семантике ср. ягн. (секретный язык) *dāwna* 'вошь' (от *daw-* 'бегать' — А. Л. Хромов FS Ваг «Iranian Studies» 1966, p. 131), неп. *cipū* 'блоха' (др.-инд. *ūpatati* 'прыгает' Turner. Nep. 52; CDIAL 1821: *utpiba-*? 'сосать').

В других иранских к основе, родственной др.-инд. *plūsi-* 'блоха', хотя точный этимон не всегда ясен, что естественно для названия вредоносного насекомого (см. *prič*): хорезм. *frwf* 'блоха' (**fruša-* Henning. Khwar. 38), согд. *βš'h*, шугн. *firēž*, язг. *f(ə)raš*, мдж. *frīya*, йнд. *frīyo*, пар. *ruč*, орм. *š'ak* (язг. < **fruš-čī-*? EVSh 33), афг. *wrāga*, *wraža* (**brušā-* EVP 91). Руш. *mirač*, хуф. *murač* 'блоха' к язг. *mūr* 'личинка' (EVSh 45), тадж. *mūr* 'муравей', 'гусеница' (см. вах. *mir-prič*). Сар. *berga* 'блоха' из тюрк. (узб. *burga*, кирг. *börgö* 'блоха').

Tom. PD 769; IIFL II 540; EVSh 33.

spərt 'навзничь'; *spərt waz-* 'упасть навзничь'.

Сложение *sək* 'на' и *pərt* 'спина'.

spətk верхн. 'подошва (ноги)'.

Видимо, из **-pad(i)ka-* (§ 29, 38, 44) с оглушением (§ 14) в исходе (**ōg/k* → *θk*), но начальное *s-* не ясно (**us-* или сокращение из *sək*), к др.-ир. *pada-* 'нога', 'след', см. *pyd*, *pud*; ср. др.-инд. *padga-* 'пешком' (кал. *pag*, кхов. *poŋg* 'нога' CDIAL 7766), хот. *paššāni* 'подошва ноги' (**pad-šayāna-*? Bailey. KhT VI 172), а также перс., тадж. *piyoda* 'пешком' (**padātaka-* Норм 77), перс., тадж. *payk* 'вестник' (**padika-* Норм 80; Hübschmann. PSt 46), др.-инд. *pādika* (> кхов. *poi* 'пешком' CDIAL 7763). Зафиксированное Д. Лоримером *špətk* 'босиком' является, очевидно, фонетическим вариантом (IIFL II 542; Lor. Wakhi II 236) по альтернации *sp* // *šp* (§ 53), ср. *pəšpətk* 'босой'.

IIFL II 540: ? + *padyaka-*.

спын- : *spat-*, *spət-* (§ 110), *spond-* (§ 106) 1. 'наполнять(ся)', 'распухать'; 2. 'продевать (уток через основу)'; перф. *spatk*, плюскв. *spatu*.

Варианты основ указывают на корень *SPAN* (различные типы основ объясняются влиянием аналогии), исходной следует, видимо, считать *спын-* : *spat-* < **spāna-* : **spata-* (§ 43, 44, 49, 56), *spatk* < **spataka-*, авест. *spā-* 'proficere', 'продвигать вперед' (ср. второе значение 'продевать...', праес. *spanv-*, родственно др.-инд. *spāyate* 'полнеет', 'наполняется', *sphāna-* 'распухание', 'увеличение' (> кхов. *ispānik* 'накладывать' CDIAL 13829), русск. *снеть*, хот. *spai-*, ррр. *spata-* 'насыщать' (**span-* Emmerick. SGS 136), согд. **nsp'nh* 'возмещение' (**ham-span(w)a-* Муг II 33), осет. *əfsadyn* 'насыщать' (**spād-* ИЭСОЯ I 480). Ваханскому глаголу безусловно родственны приводимые ниже глаголы остальных памирских языков, которые (вместе с вах.) возводились ранее к **us-prn-* (IIFL II 540: депот. **us-parna-*; **us-pārma-* Соколова. ГОЯШ 60; EVSh 74), что маловероятно в связи с отсутствием каких-либо рефлексов **r(r)* в ваханском (§ 93): ишк. *s(ə)pin-* 'наполнять', шугн., руш. *sipēn-*, барт. *sipon-* 'насыпать', сар. *spōn-* 'наполнять', язг. *s(ə)pin-* : *s(ə)pūd-* 'наполняться', 'распухать', язг. *s(ə)pān-* : *s(ə)pānt-* 'наполнять' (Пахалина. ВЯ 257).

спын(ы)в- : *sponovd-* 'наполнять'.

Кауз. к предшеств.

sril верхн. 'ножницы (для стрижки овец)'. Ср. *šown*.

Сомнительное слово неясного происхождения.

srung 'шпур' — ломик для горных работ; отверстие в камне для закладки взрывчатки.

Займств. из тадж., перс. диал. (каб.) *s(u)run(g)* 'ломик', 'шпур', ср. мдж. (из перс.) *səŋəng* 'лом'. Слово, видимо, идет из областей к югу от Гиндукуша: кхов. *survñ*, неп. *suruñ* 'шпур', 'шурф для взрыва', кашм. *srong* 'тоннель', 'рудник' (др.-инд. *suruṅgā-* 'подземный проход' CDIAL 13506; инд. из греч. *σῦρυγξ* 'дуда', 'проход' KEWA III 487).

stanj 'бревно, в которое упирается ось мельничной турбины (*čarx*)' (рис. 4).

По фонетическим законам возможно возведение к **stanačī-* (§ 35, 43, 49) от *STĀ* 'стоять', но ср. соотв. термин верш. *súdan* (*sudanju*), который переводится (очевидно, неточно) как 'каменный стержень в основании мельничного колеса' (вах. *čək* изготавливается из металла) и толкуется как *-sú* 'пуп(овина)' + *dan*

'камень' (Berger. YaBug 176). К сожалению, в других памирских соотв. термин не зафиксирован. Вертикальное бревно, с помощью которого поднимается или опускается *stanj* и тем самым регулируется высота и наклон турбины, именуются заимств. из тадж. *mo(y)ičub*, букв. «рыба-бревно», ср. ягн. (из тадж.) *maučūb* 'деталь водяной мельницы' (Хромов. Ягн. 174).

star вопросит. мест. 'что?', 'какой?'

Употребление в устойчивых словосочетаниях (типа *star gox?* 'что делаешь?' или *star wox?* 'что случится?', см. ЯВГ. Вах. 573) и отсутствие соотв. относительной пары (*star* не употребляется в относительных значениях) свидетельствует о том, что это местоимение — неисконное, но, подобно ишк. *sta* (в сочет. *sta-s gōxi?* 'что ты делаешь?', *sta sū?* 'что случится?'), язг. *š(ə)tū* 'как', 'каким образом', мдж. *šti* 'что', 'какой' (мдж. *šti rāqām* 'какой', 'какого рода' — Грюнберг. Мдж. 419), *šti* (IIFL II 253: **šisti?*) — адаптация тадж. вопросит. наречия *ši-tavr* 'как', 'каким образом' (араб. *tawr* 'способ', 'состояние'), перс. *šitaur*, *šitauri* 'как?', 'какой?', 'что за?', в тадж. диал.: рог. *istari*, *š(i)tari*, дарв. *istaro*, бад. *ištari* 'как?', 'каким образом?' (Роз. Бад. 103; ср. тадж. диал. бад. *itari* 'так', 'таким образом', лит. *in-tavr*).

staf 'скала', 'каменная вершина'.

Др.-ир. **stāta-* (§ 49, 87), ср. авест. *stāta-*, ppp. *stā-* 'стоять', однако в других иранских не отмечено.

stoták 'стадия зрелости бобовых: появление стручков (без зерен)'.

Букв. «камешки», «небольшие скалы» к предшеств. с уменьш. суфф. -*ək*.

stow- : *stowd-* 'хвалить', 'хвастать(ся)'.

Др.-ир. **stāw(a)-* (§ 49, 62, 104), авест. *stāv-*, др.-инд. *stau-*, хот. *stav-* (Emmerick. SGS 134: «...influence of BHS...»), парф. *st'w-* (Ghilain 77), пехл. *stāyidan*, *stūdan*, сар. *s(w)taw-* : *s(w)tūd-*, афг. *stāyəl* 'хвалить'. Памирские слова и афганское, возможно, подверглись влиянию тадж., перс. (*situdan*, осн. наст. *sitāy-*, диал. *sitāw-'id.*'), но вряд ли являются прямыми заимств. (EVP 71), подобно приводимому Т. Н. Пахалиной (ВЯ 257) шугн. (из тадж.) *sitōwax* 'похвала' (ср. EVSh 76); в пользу исконности этой основы в вост.-ир. свидетельствует мдж. *staw-* : *stiy-*, *støy-* 'ругать' (Грюнберг apud Соколова. ГОМШ 245) — самостоятельное семантическое развитие той же основы, ср. кар. *navoxtan* 'ругать' (перс., тадж. 'ласкать').

Shaw 191; Tom. PD 894; IIFL II 541.

stoyg, stoyg-bozi название игры, напоминающей городки, в которой битами и фигурами служат камни (ЯВГ. Вах. 262; об играх с бросанием камней в цель у памирцев см. Хуф I 101).

Это название употребляется и в тадж. говоре Вахана: *stoy(g)*, *stoybozi* 'игра вроде кеглей: игроки по определенным правилам сбивают круглыми камнями стоящие торчком камни' (Роз. Бад. 67, 135). Фонетически безупречное (§ 49, 66, 87) возведение к авест. *stā(y)-* 'груда', 'куча' (Пахалина. ВЯ 257) весьма проблематично.

stras- : *strast-* 'разбрызгиваться', 'проливаться'.

Неясно. Сар. *zatrus-* 'рассеивать', 'разбрасывать' из вах.? (по сохранению **tr*, если из **us-tras-* IIFL II 541), во всяком случае, сар. слово вряд ли может быть исконным (EVSh 15, 109). Т. Н. Пахалина сопоставляет с авест. *star-* 'стлать' (с *us-* 'простираться'), т. е. *stras-* < **us-str-s-*? (Пахалина. ВЯ 262).

stras(ш)v- : *strasovd-* 'разбрызгивать'.

Кауз. к предшеств.

strin 'яловая', 'бесплодная' (о скоте).

Др.-ир. **starīni-* (§ 49, 57, 90), др.-инд. *starī-*, лат. *sterilis*, шугн. *sitir*, сар. *s(i)ti-(e)w*, мдж. *šingeya* 'яловая', 'нестельная' (ВЯ 1974, № 3, 151), перс. *satarvan* 'стерилизованный', 'бесплодная женщина' (Ном 158; ИЭСОЯ III 163).

IIFL II 541. Предложную В. С. Соколовой (ГОМШ 41) этимологию мдж. *šingeya* 'яловая' из *šāya* 'самка' (см. вах. *strəy*) нельзя считать удачной (понятие

«самка» отнюдь не подразумевает «бесплодие»); Т. Н. Пахалина ошибочно указывает значение 'яловая' и для вах. *strəy* 'самка' (Пахалина. ВЯ 262).

strosk 'увалень', 'невежа'.

Неясно; ср. бадж. *šitu/ürt*, руш. *šitārt* 'неспособный', 'глупый' (EVSh 79).

strəy 'самка'; *strəy-piš* 'кошка', *strəy-tuŷ* 'коза'.

Др.-ир. **stri(ya)*- (§ 47, 49, 57, 66), авест., др.-инд. *strī-* 'женщина', 'жена' (> кхов. *istri*, кати *štrī* — CDIAL 13734), хот. *strīya-*, согд. *'stryc*, осет. *syl*, ишк. *šyc*, шугн. *s(i)tirēz*, рош. *seterj* (EVSh 76), мдж. *šāya*, йид. *šiyu* 'самка' (IFL II 253), афг. *šāza* 'жена', 'женщина' (**stričī-* EVP 77—78), пар. *šičák* 'самка' (**stričī-* IFL I 289); см. также *strin*.

Shaw 184; Tom. PD 772; IFL II 541: **stray(i)-*; Bailey. Dict. 435; ИЭСОЯ III 194.

stryzg 'большая метла'. Эта метла используется для подметания тока при веянии (Мухиддинов. Земледелие 63—64; Хуф II 54), по окончании уборки урожая из нее делается чучело «старушки» (см. *kəmpirák*). Вах.-тадж. *šox-jorúb* (букв. «метла из веток»).

Очевидно, причастие настоящего времени с суфф. *-ызg* от несохранившегося глагола **star-* 'подметать' (букв. «подметающий», «тот, кто подметает» — ЯВГ. Вах. 602: из **starakызg?*), к др.-ир. **star-* или **us-tar-* (§ 47, 49, 56), ср. хот. *ustar-* 'убирать' (**us-tar-*, перс. *ustura* 'бритва' — Emmerick. SGS 18; Bailey. Dict. 42), шугн. *zidār-*: *zidūd-*, сар. *zidor-*: *zydyg-*, мдж. *star-*: *stet-*, йид. *'stör-*: *'stār-* 'мести', 'подметать', ишк. *star-*: *stul/ld-* 'мести', 'вытирать' (**us-tar-* EVSh 107; *(*ā*)-*star-* IFL II 382), осет. *stəryn* 'лизать' (ИЭСОЯ III 150).

stwərg бот. 'полюнь (*Artemisia vulgaris*)', 'латук', 'молокан (*Lactuca dissecta*)'. Вах.-тадж. *kəndəkā(k)*, *talxkā*.

Неясно. Вах.-тадж. *talx-ka*, букв. «горькая трава» (см.).

stəxorg(ək) 'глисты', 'острицы'.

По вполне правдоподобному объяснению носителей языка, адаптация тадж. диал. *stəxon-xurak* (ср. тадж. лит. *ustuxon-xūr* 'костоед'), букв. «поедающий кости» — согласно поверью, глисты портят кости человека; ср. бад. *sutxon*, *sətxon*, *suxton* 'кость' (заимств. из тадж.: шугн. *sixun*, сар. *sətxun* и пр. 'кость', из тадж. также и вах. *sətxon*, вопреки мнению Т. Н. Пахалиной — ВЯ 262; см. собственно памирские обозначения кости s. v. *yayč*).

stəx 'сноха', 'невестка'. Вах.-тадж. *sənór*.

Др.-ир. **snuša-* (§ 49, 64, 89), др.-инд. *snušā-*, согд. *šwnšh*, перс. *suna* (диал. тадж. *sunor*, *sinhor*, *sənor*, разумеется, не к **snāri-*?, по Пахалина. ВЯ 255, а также к др.-ир. **snuša-* 'сноха' — KEWA III 535), ишк. *uznyl*, сангл. *wuznel*, шугн. *zináy*, руш., хуф., рош. *zináw*, сар. *zy/inál*, язг. *zənáw*, мдж. *zəniya*, йид. *zinyo*, афг. *nžor* (EVP 55; EVSh 108), осет. диг. *noste* (ИЭСОЯ II 190), бел. *našār* (Geiger. Bal. 33) 'сноха', 'невестка'.

Tom. PD 774: *taoxma-*; IFL II 275, 541.

stəy-: **stət-** (§ 110) 'посылать'; перф. *stəik*.

Др.-ир. **stā(y)-*: **stata-* (§ 49, 56, 66, 86) к авест. *stā-* 'стоять', 'ставить', праес. *stāya-* (ср. употребление тадж. *istodan* 'стоять' во фразе типа *mulozim meistod* 'присылал чиновника': Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. С. 25), хотя не исключена возможность контаминации разных корней (**sta-* 'посылать'), ср. согд.-будд. *'si'nyk* 'посланник' (Gersh. GMS § 997), ишк. *ast/day-*: *astud-*, сангл. *āstay-*: *astud-*, афг. *astawəl* 'посылать' (**ā-stā-ta-* — EVP 12), тадж., перс. *firistādan* 'посылать' (**fra-stā-*, др.-инд. *pra-sthā-* 'посылать' — Ном 182); бел. *šastay* 'посылать' (**stā-* — Geiger. Bal. 43).

Tom. PD 875: **tak-*; IFL II 382, 541.

sudŷ, **suŷd** верхн. 'горная болезнь', 'головокружение от разреженного воздуха'. Тадж. *sarsix*.

Сар. *sūdy* 'id.' (Shaw 223); В. Томашек сопоставляет с перс. *suda* 'усталый' (Том. PD 753)?; т. е. перс., тадж. *suda* 'испытанный' (ФЗТ II 270) или перс. *saudā* (араб.) 'тоска', 'меланхолия'; см. вах. *sādā*.

Тадж. диал. *sarsix* — сложение *sar* 'голова', *six* 'затекший', 'онемевший', 'ломота', 'боль'.

sup 'железный лист', 'противень', 'сковорода'. Вах.-тадж. *towá, tová*. Так называется также плоский камень, на который кладутся тонкие лепешки, бусы, сахар во время совершения обряда *sur k(ə) fák*, тадж. *towá doxtán*, букв. «бросание сковороды», накануне первого дня свадьбы (ЯВГ. Вах. 224—225; Роз. Бад. 142). Название обряда связано, очевидно, с использованием плоских камней в качестве противней для приготовления пищи (ЯВГ. Вах. 188, 205).

Неясно.

Тадж. *toba*, диал. *tov/wa* 'сковорода' (видимо, к **tap-* 'греть'), ср. ягн. *tóba* 'плоский камень (используемый при сооружении стен)' (Андреев. Ягноб 102), *tobá* (тадж.) 'плоский круглый камень, служащий для приготовления теста...' (ЯТ 337); также в индо-ар.: мар. *tavā* 'сковорода' и др. < **tapaka-*? (CDIAL 5670) и на Кавказе (ИЭСОЯ III 243—244, 287, 351).

suppí Хэс 'хлеб, испеченный на железном листе, противне' (в отличие от обычного *dəldúng xəc* — лепешек, выпекаемых на стенках очага).

К предшеств., по форме заимств. из тадж., перс. с суфф. -í.

sur 'очередность (в пастьбе скота)', 'черед пасти скот'; 'стадо скота (которое пасет один пастух)': *yi sur mol* 'стадо на одного пастуха' (букв. «на один *сур*»). Вах.-тадж. *nawbát*.

По всей видимости, к перс., тадж. *sur, sər kardan* 'гнать', 'погонять' (вах. *sura car-* 'погонять скот' — Log. Wakhi II 218) из тюрк. *sür-* 'гнать' (ДТС 517; Doerfer. ТМ III 1283), к этому же корню вах. (из тадж., тюрк.) *səruk, suruk* 'стадо', 'отара' (мелкого скота), тюрк. *sürüg* (ДТС 518; Doerfer. ТМ III 1244), кирг. *sürök, sürük*, тадж. (из тюрк.) *suruk*, дарв. *srək* 'отара овец'. Сопоставление этой группы слов с др.-инд. *śardha-* 'толпа', тем более с авест. *sarəd-* 'род' (Пахалина. ВЯ.257) необоснованно.

'Черед пасти стадо' (как правило, имеется в виду стадо мелкого скота, собираемое с целого селения) в других соседних языках и диалектах: бад.-тадж. *nawbat, noubat* из араб.; ишк. *pik* 'смена в пастьбе скота'; шугн. *pōc siťōw* 'идти на смену (пасти стадо)', руш., барт. *pōc* 'охрана' (авест. *pāθra-* 'охрана' — Соколова. ГОЯШ 40) к авест. *pā(y)* 'пасти', вах. *pyu-*.

svv 'нехолощенный козел'.

Шугн. *siv*, руш., хуф. *sōv* (Хуф II 116), язг. *sūf* 'козел-производитель'; неясно происхождение также барт. *kumur* 'id.' Вах.-тадж. *təka, təqa* 'козел' из тадж., тюрк. *taka, tekä* 'козел'.

Возведение вместе с тадж. *suruk* 'отара' (см. предшеств.) к авест. *srū-* 'рог' (см. вах. *šəw*), по Т. Н. Пахалиной (ВЯ 257), ошибочно.

sux 'удача', 'счастье'; *sux-i taw..!* 'повезло тебе..!'

Общее слово памиро-гиндукушского региона, восходящее в конечном итоге к др.-инд. *sukhá-* 'счастье' (неп. *sokh*, хинди *sūk* — Turner. Нер. 622; CDIAL 13451; KEWA III 480—481), в вах., видимо, из бад.-тадж. (употребляется в изафетных сочетаниях): бад. *sux*, барт. *sux*, язг. *səx*, афг. *səx* и пр. 'счастье', 'удача', 'радость'.

svz 'ледяной ветер', 'холодный ветер'.

Заимств. из тадж., перс. *sūz* 'жар', 'огонь', также 'жгучий', 'холодный снежный ветер' (ПРС II 68) к др.-ир. **sauk-* 'жечь', ср. русск. «жгучий холод» (Том. PD 753). Зафиксированное Х. Шельдом вах. *xūz* 'ветер' (IIFL II 552) — либо описка вместо *suz*, либо же случайное заимств. из шугн.-руш., ср. шугн., руш., хуф., барт., рош. *xūz* 'ветер' (хот. *khausa-*? — EVSh 101).

suz в сочет. *suz wyd(ы)г-* 'отбивать камень в игре *стойг'* (ЯВГ. Вах. 260, 262).

Очевидно, к заимств. тадж. *suz* 'огонь', вах. *tər suz wyd(ы)г-* 'сжигать' (т. е. «уничтожать?»).

svand, səwánd (§ 61, 76) 'палка' — толстая палка для охоты на мелких животных (зайцев) и птиц — метательное оружие (ЯВГ. Вах. 205).

Для зафиксированного Д. Лоримером *svand car-* 'бросать' Г. Моргенстиерне предлагает возведение к **hača-dvan-* (IIFL II 541), но ср. вах. *byn-* < **dvan-* 'бросать'.

Может быть, скорее к др.-ир. **saβa(n)* (§ 49, 60), к др.-инд. *śamba-* 'палка', 'дубинка' (оружие Индры), первоначально, возможно, 'весло' (родственно вах. *sam-* 'планка ярма'? — KEWA III 300), ср. гудж. *sām* 'головка пестика', *śāb* 'железный наконечник палки', *śābelū* 'деревянный пест для толчения риса' (CDIAL 12311).

swoc 'альпийская галка' (*Pyrrhocorax graculus*). Тадж. *зоҷҷак, šurnūl*.

Др.-ир. **savāčī-*? (Tom. PD 771); ср. язг. *rōxni soč* название птицы с длинным прямым клювом, большими круглыми глазами (см. *žolč*). Неясно.

sədə woc- 'ослабеть', 'пасть на ноги' (о воле во время работы).

Очевидно, тадж., перс. диал., к перс. (из араб.) *sawda* 'тоска', 'исступление' (ср. перс. *sawda* 'лишай', 'парша' — то же слово, как «следствие тоски, меланхолии?»).

sədy-, syd(ы)у-: *sədyd-, sod/boyd-* (§ 24, 77, 106) 'казаться', 'видеться', 'показываться'.

Др.-ир. **sādaya-* (§ 29, 49, 66), авест. *sand-*, праес. *sadaya-, sadaya-*, др.-перс. *θaⁿd-* 'видеть', др.-инд. *chadaya-* 'казаться', хот. *sad-* 'появляться', 'казаться' (Emmerick. SGS 130—131), парф. *sy-* (Ghilain 91), согд.-ман. *pīs'δ* 'вид', 'явление' (Gersh. GMS § 957), пехл. *sah-* 'казаться приемлемым', тадж., перс. *pasand* 'одобренный'. Из иран. — кхов. *sarēik* 'казаться' (Irano-Dardica 246).

IIFL II 539; Пахалина. ВЯ 258.

səfidák, safidák (§ 76) название сорта пшеницы (см. *ṽədīm*).

Тадж., букв. «беленая» (Земледелие ГБАО 84: «сафедак»), ср. шугн. *sip(i)-yak* 'сорт пшеницы' (шугн. *sipəd*, руш. *sipid*, язг. *səpid* 'белый' — исконное или заимств. из перс., тадж.? — EVSh 74), ср. безусловное заимств. (из тадж.) шугн. *safədak* 'яичный белок', 'сорт пшеницы', 'сорт абрикосов с белой кожей'.

səfól 'мошонка'.

Разумеется, не к др.-инд. *śépa-* 'penis' (Пахалина. ВЯ 258), а, видимо, тадж. диал., из перс. *safāl* 'глиняная посуда', 'черепок', 'ореховая скорлупа' и т. п. (или же к араб. *šafan* 'мошонка?').

səg-səg возглас, которым подзывают яка.

Также *sək-sək* междометие, употребляемое при зове яка (Пахалина. ВЯ 260); ср. *šəg-šəg*.

səgin 'пмет животных', 'помет крупного скота', 'кизьяк'. Ср. *pašk, dart*.

По-видимому, адаптация перс., тадж. *sargin* 'навоз, идущий на топливо', так как *-gi-* в вах. слове иначе необъяснимо (§ 31, 90); ср. аналогичные заимств.: шугн. *sargin*, рош. *sargin*, язг. *sargin* 'конский навоз', ягн. *sákin, sárkin* 'кизьяк'. Праформа перс. *sargin* не совсем ясна (**sakr-aina-*? — IIFL I 287), видимо, варианты и различные композиты существовали уже в др.-ир.: авест. *sairya-*, пехл. *sargēn*, хорезм. *γ'w-skyn* (D. N. MacKenzie BSOAS XXXV (1972) 65), мдж. *sára*, йнд. *sóro* 'навоз', афг. *sára*, мдж. *yúskən*, йнд. *yúskən* (**gau-sakana-* — IIFL II 213), афг. *yúšák* (EVP 28: **-šāy-*, вах. *šurn*), ванечи *ywasya*, бел. *sayan, sagan* (Elfenstein. Wan. 592), пар. *sayōn*, орм. *skan*, осет. *zək'æn, zək'æn* 'кизьяк' (**sakan-* — ИЭСОЯ I 392); ср. в индо-ар.: др.-инд. *śákrī-*, gen. *śákn-* (KEWA III 287), **śakana-* (ашк. *ga-sā*, паш. *šāngan* — CDIAL 12238), **śakara-* (кхов. *šargū* — CDIAL 12241), **chakana-*, **chakara-* (CDIAL 4952, 4955), *chagaṇa-* 'навоз' (KEWA I 402—403: ср.-инд. из **śakna-*?). Бур. *guspen* 'помет овец, коз, верблюдов'.

sək (также *sə*) 'на' — предлог, обозначающий местонахождение на поверхности чего-либо или направление на поверхность чего-либо (в слитных сочетаниях *-sk-*, см. ЯВГ. Вах. Грам. очерк, § 81—83, 93, 197).

Др.-ир. **uska-* (§ 38, 49, 100), авест. *uskāt* 'вверх', 'высоко', хот. *uska* (Bailey. Dict. 41), ишк. *kə* 'на', шугн.-руш. *či* (Соколова. ГОЯШ 111), язг. *s(ə)k-* (*sək-pāck* 'ничком'), язг. *wask* 'высокий', мдж. *ska, skə, sək*, йид. *ska* 'на', афг. *hask* 'высокий' (EVP 30), см. вах. *wuč*. Ср., может быть, также вандж. (из пам.) предлог направления *s* (или из *su-ni*: Роз. Тадж. диал. 172), кирг. (из ир.?) *aska* 'высокая скала'.

Том. PD 836: тюрк. *saq* 'сторона'; IIFL II 515: для сочетания *a-sk-a kut* 'на крыше', см. *kut*.

səkr 'красный'; 'горячий', 'раскаленный докрасна'.

Др.-ир. **suxra-* (// **sukra-* § 38, 47, 49, 89), авест. *suxra-* 'красный', SAUK, др.-инд. *śukra-*, хот. *surai*, пехл. *suxr*, афг. *sur*, пар. *sūrku*, орм. *šuš*, осет. *surx*, тадж., перс. *surx* 'красный'; ишк. *sərx*, мдж. *sərx, surx*, йид. *surx* могут быть как исконными, так и заимств. из перс. (IIFL II 248; Грюнберг. Мдж. 358); осет. *surx* 'красный', 'алый'.

Том. PD 814; IIFL II 539; ИЭСОЯ III 208—210.

Шугн. *rūšt*, руш. *rāšt*, сар. *ryšt*, язг. *rušt* 'красный', по мнению Моргенстиерне, — заимств. из перс. *rūšt* 'светлый' (EVSh 69), но ср. хорезм. *raxt* 'красный' (Henning. Zoroaster 44), др.-инд. *rakta-* 'окрашенный', 'красный'.

səkr-gard неопр. название болезни растений, возможно 'бурая ржавчина (*Puccinia triticina*)', см. Мухиддинов. Земледелие 78.

Букв. «красная пыль», см. *ruxn-gard*. Шугн. *surxá* название вредителя злаков, вопреки мнению Р. Х. Додыхудоева (Mat. 22), — явное заимств. из тадж., перс. (EVSh 75).

səkr-ŷ(ə)dīm сорт пшеницы.

Букв. «красная пшеница», см. *ŷ(ə)dīm* и ср. заимств. из тадж. *sərxək, surxək* сорт пшеницы (букв. «красенькая»).

səkr-təbásk бот. разновидность полыни '*Artemisia vachanica*'. Вах.-тадж. *surx-puš*.

«Красный терескен», см. *təbásk*.

səkr-yirzi сорт проса.

«Красное просо», хуф. *ruš-binj* (Хуф II 25).

solv бот. 'донник (*Melilotus officinalis*)'; 'пажитник (*Trigonella pamirica*)'. Вах.-тадж. *gandaspás, rišká-yi xar*.

По сообщению Р. В. Камелина, это растение считается люцерной горных районов (ср. тадж. диал. *rišká-yi xar*, досл. «ослиная люцерна»); 'люцерна с желтыми цветами' (Log. Wakhi II 214: бур. *bislas*); 'клевер' (Пахалина. ВЯ 260). Очевидно, слово культурного круга, в вах. — заимств., ср. перс. *salv(i)* 'шалфей' (*Salvia*). Вах.-тадж. *gandaspas*, видимо, сложение из *gand(a)* 'воющий', 'плохой' и *aspis(t)* 'люцерна (*Medicago*)' из **asp(a)-ast(i)*, букв. «конский корм», см. вах. *wəjərk*.

(ə)shán (§ 76) 'тур' — пирамида из камней или стоящий торчком большой камень. Туры строят как дорожные вехи, в память о посещении вершины (ср. Болдырев. Бад. 287), но особенно часто их складывают дети вокруг леговок (несмотря на то, что существует поверье, будто бы сложивший тур умрет молодым и не вернется больше на это место). Вах.-тадж. *qalót, qəlóť*.

Возведение к др.-ир. *(*a*)*sma(na)*-, хотя и возможное фонетически (§ 42, 43, 49), представляется очень проблематичным; ср. авест. *asmana-* 'каменный', *asan-*, *asman-* 'камень', 'небо (твердь)', др.-инд. *áśman-*, др.-греч. *ἀκμων* 'наковальня', русск. *камень* и пр. (IEW 18—20). Очевидно, связано с тадж. диал. (бад.) *sumund, səmənd* 'чучело', 'пугало', так как Д. Лоример приводит для вах. оба значения ('пугало', 'вежа', хотя и замечает, что они нуждаются в проверке — Log. Wakhi II 215; значения 'чучело', 'пугало' для вах. *səman* дает Пахалина. ВЯ 260).

Тадж. диал. *qalot* 'памятная башня, сложенная из камней в горах' (Роз. Бад. 126) к тадж., перс. *kalāt* 'укрепление (на вершине горы)', 'селение (на горе)' (**kata*-? — Н. W. Bailey AIUON 1959, 119). Ягн. *čuyák* 'фигура из камней, установленная на гребне горы' (Хромов. Ягн. 165).

səmbonak, səmbonək 'лук-праща' — лук с двойной тетивой, из которого стреляют камешками (по птицам и мелким животным): Мухиддинов. Земледелие 79; Хуф II 221—222 (рис. 46); Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 173. Тадж. *yulak*.

В первой части, очевидно, *sang* 'камень' (вряд ли непосредственно к авест. *asan-*, *astan-* 'камень', 'праща', 'камень для пращи' — скорее заимств. из перс., ср. предшеств.), по мнению Г. Моргенстиерне, аналогично йид. *x^ssmānek*, *səxmānek* 'лук-праща' адаптация композита **sang-kamānak* (**saṅm/bānak* — IFL II 268), досл. «лук для камешков»; в вах. слове во второй части можно видеть также основу *byn-* : *bond-* 'бросать' (досл. «бросающий камешки?»).

Т. Н. Пахалина вместе с тадж. *kaṁōn* 'лук' возводит к авест. *skamb-* 'stemmen?' (ВЯ 260).

səmn 'солод' — мука из проросших зерен пшеницы, используемая для приготовления многих ритуальных (преимущественно новогодних) кушаний (СНВ XVI 203; ЯВГ. Вах. 184).

Широко распространенное слово культурного круга, источник происхождения которого не ясен; древнейшей (XI в.) фиксацией следует, видимо, считать тюрк. *suma* 'запаренная для солода пшеница или ячмень' в словаре Махмуда Кашгарского (ДТС 513), однако тюркское происхождение этого сельскохозяйственного термина маловероятно (тадж., узб. *sumalak* 'солод' — результат позднейшего контакта — Doerfer. TLW 254). Вах. *səmn* может как восходить к др.-ир. **sa/umana*-? (§ 42, 43, 49), так и быть старой адаптацией из тадж., перс. диал.; ср. бад-тадж. *samanak(in)*, матч. *sūmənək*, ягн. *samanak*, хуф. *sumanak* (Хуф II 384), дарв., кар. *sumanak*, *samanak* (Таджики Кар. Дарв. II 251), афг., перс. *samanū* (афг. также *suwāng*), кирг. *sō-tōlök*, *sūmōnök* (из ир.), араб. (бухарское) *sumalāk* (из узб., тадж.?) и пр. 'солод', названия различных кушаний из солода. Вах. слову соответствует бур. *diram*, верш. *takūk* 'солод'. По народной этимологии, из перс. *se man*, досл. «три мана (меры) [муки]» («Кольсум-нанэ», гл. X и пр.).

səmn-k/qəmbōč «кумоч из солодовой муки».

səmn-xəč «хлеб из солодовой муки», хуф. *sumanak-garḁa* (Хуф II 384; ЯВГ. Вах. 184).

sənáf 'слабый', 'худой', 'тощий'.

Видимо, заимств. из тадж., перс. диал., ср. рог. *sanaf šidan* 'ослабеть', сар. (из тадж., перс.) *sanof*, *sanaf* 'худой', 'тощий'.

s(ə)lāk-x(ə)māk 'ступенька', 'приступка' (например, небольшая каменная ступенька с пола на очаг).

Досл. «подъем-спуск», сложение инфинитивов от *san-* 'подниматься', *xam(b)-* 'спускаться'.

səndál, sandál (§ 76) 'ветошь', 'рвань', 'старая обувь', 'опорки'.

Заимств. перс., тадж. диал. *sandal* 'рваная обувь' (сандалии), вандж., дарв. *sandal* 'id.'; аналогичные заимств.: ишк. *sandal*, шугн. *sandál*, рош. *sandal* 'рваный', 'разодранный', 'изодранная обувь', язг. *səndal da-* 'раздирать'.

Сопоставление с вах. *rəsəd-* 'рвать(ся)' (Пахалина. ВЯ 260) бессмысленно.

sənd 'незаконнорожденный', 'не имеющий отца'; 'ублюдок'.

Общее слово языков и диал. региона; в вах., видимо, из индо-ар. (по *d*, § 27; др.-инд. *śundā-* 'распутница'? или же «дефектной» природы, ср. неп. *swāth* 'дурак', мар. *soṭ* 'человек без семейных связей', шина *šoni* 'бесплодная женщина' и пр. CDIAL 12513); по мнению Г. Моргенстиерне, контаминация с индо-ар. отражениями *śanda-* 'бесплодный', из индо-ар. — афг. *šand*, *šənd*, дарв., вандж. *šand* 'бесплодный' (EVSh 74; Mrg. FS Вагг 185). Кар., дарв. *sind* 'внебрачный'

ребенок' (Кисляков. Следы 138), тадж., перс. (уст.) *sind* 'незаконнорожденный', найденный, ишк. *sənd* 'женщина, имеющая внебрачного ребенка', шугн. *sand*, хуф. *sant* (Хуф I 126, 183), язг. *sənd* 'внебрачный ребенок', (бран.) 'ублюдок'.

§(ə)nór I 'тонкий', 'плоский'.

Др.-ир. **snār(a)*- (§ 43, 47, 49, 87), и.-е. *(s)*ner*- 'сокращать' (IEW 974—975), хорезм. *n'rk*, согд. *sn'r* 'короткий', 'маленький', осет. *naræg* (**nāraka* — ИЭСОЯ II 156—157), афг. *naráy* 'тонкий', 'узкий', англ. *narrow* и пр.

Том. PD 818: паш. *sanna* 'тонкий'? (но ср. CDIAL 12022, 14826: *ślaksna*); М. Schwartz BSOAS XXXIV 414; Т. Н. Пахалина (ВЯ 258) сопоставляет с язг. *šinir* 'жидкий'.

§(ə)nór II 'пленки и мясо нижней части брюшной полости'.

Очевидно, не к предшеств. в значении 'тонкий', а к др.-ир. слову для обозначения жил, сухожилий: **snār*-, **snāvar* (> **snawr* > *snor* — § 62), авест. *snāvar*- 'сухожилие', др.-инд. *snāyu*-, **snāru*- 'сухожилие' (шина *nār*, неп. *nahar*, кашм. *nōr* 'бухожилие', 'мускул', 'вена', 'твердые волокна плода' и др. — CDIAL 13793—13796), согд. *sn'w*, осет. *nwar* 'жила', 'сухожилие' (ИЭСОЯ II 194).

§(ə)nógi(ŷ) 'опухоль (на спине лошади, от плоского седла)'.

С суфф. *-i(ŷ)* от *s(ə)nór* I 'плоский' (т. е. «плоскота», «плоскость»), менее вероятно к *s(ə)nór* II («распухание жил?»).

§(n)ógr 'ярмо' (рис. 7; ЯВГ. Вах. 274; Хуф II 43; Мухиддинов. Земледелие 52 сл.; Kussmaul. Badašān 49).

Др.-ир. **sam(i)-bara*- (§ 43, 49, 60, 83), см. *sam(darč)* 'завязки ярма', *vyr* 'груз', ср. кхов. *šamar-yunu* < **šamyābhara*- 'держаший планки ярма' (CDIAL 12320), йнд. *sabērānj* 'завязки ярма' < **sami-barana-čī*- (IFL II 245).

IFL II 540; Пахалина. ВЯ 260: **sam-bār*-; ИЯ 1981, 154.

§əpgil бот. 'подорожник (*Plantago major*)'; *sətbilg* 'зерна, плоды (подорожника)'. Вах.-тадж. *rišakāš*, *rištakaš(ə)*, *səpgil*, *ispayūl*.

Адаптации тадж., перс. диал. (*i*)*spayul* 'подорожник' (видимо, вост.-ир. из **aspa-gauša*- «конское ухо» — NTS V 54: *yoł* < **gauša*-, сангл. *yoł* 'ухо'), бад.-тадж. *aspiyul* 'подорожник', верш. (из перс.) *ispayól* 'семена подорожника' (Berger. YaBur 154), афг. *ispayól* 'подорожник (*Plantago ispaghula*)', афг. *speyól* 'исфарза (*Plantago ispaghula*)', неп. *isabgol* (из хинди *ispayol* из перс. — Turner. Nep. 42), перс. *aspayūl* 'подорожник' (букв. «лошадиное ухо» — Беруни. Фармакогнозия 720—721; там же приводится собственно персидское отражение др.-ир. **aspa-gauša*- > *asfayūš*), узб. *ispiyul* (Боровков. Названия растений 102; ср. узб. *otquloq*- 'подорожник', по УРС, также 'шавель', 'тимopheевка', букв. «лошадиное ухо») — семена и листья подорожника повсеместно широко употребляются в народной медицине (ср. тадж. диал. *ristakāš*, букв. «вытягивающий ришту»).

§(ə)por- : s(ə)por/d/- (§ 46, 77) 'вручать', 'поручать'.

Аналогично шугн.-руш. *sipōr*- : *sipōrt*-, язг. *s(ə)par*- : *s(ə)pard*- 'вручать', очевидно, адаптация тадж. *supor*-, *supur*- : *supurd*-, перс. *sipār*-, *sipur*- : *sipard*- 'вручать', 'передавать' (**spar*- — Hübschmann. PSt 73), также афг. *spārál* 'поручать', 'верять'.

EVSh 74; Пахалина. ВЯ 258: **us-pāma(ya)*-?

§əpt di- 'оступиться'.

По-видимому, тадж. диал., адаптация тадж., перс. *sabt* (араб. *šabata* 'стоять', 'устанавливать') 'запись' (в значении «закрепленный», «остановленный»), но ср. осет. *serf*, *self* *kaenyu* 'проскользнуть мимо' — звукоизобразительное (ИЭСОЯ III 100—101).

§(ə)qaw название болезни лошадей, ослов ('простуда?»).

Как и сар. *saqaw*, *saqaw* название лошадиной болезни — заимств. из перс., тадж. *saqat* (из араб.) 'больной', 'нездоровый' (ФЗТ II 223), в тадж. диал., очевидно, название болезни лошадей (*m/w*, § 41).

§(ə)k верхн. 'костный мозг'.

særkák 'ядрышко абрикосовой косточки'. Тадж. *mayzák, tabxák* (букв. «сердцевинка», «горьконькая»).

Неясно; возведение к авест. *saray-* 'обломок' (Tom. PD 777), тем более к др.-ир. **zřna-* (афг. *zřray* 'косточка', русск. *зерно* и пр.), малоубедительно (Пахалина, ВЯ 261).

В других памирских: шугн.-руш. *xǒj*, сар. *rikči, žex*, язг. *čašég* 'косточка плодовая (обычно абрикосовая)'. См. *šojrǔyn*.

særs верхн. 'сильно замерзший', 'окоченевший'.

Возможно, к **sar-* 'холод', см. вах. *sur, wəsər-* и ср. сар. *sořj* 'закоченевший', 'замерзший' (**saryaka-* EVSh 75).

s(ə)ruk, surúk (§ 76) 'стадо', 'отара' (мелкого скота).

Займств. из тадж., тюрк., см. *sur*.

særv 'дыра', 'отверстие'; 'нора'.

Др.-ир. **surba* < **subra-* (§ 47, 49, 60, 89), корень SAUB/P, др.-инд. *śvábhra-* 'дыра' (вайг. *cū* < **sūra-* CDIAL 12570, 12752), (авест. *sūra-* 'дыра?', ср. Horn 163, 166: перс. *suftan* 'дырявить' < **saup-*, перс. *sūrāx* 'дыра' < **sufrāka-*? — Hübschmann. PSt 77), афг. *suray* 'дыра', 'щель' (**subra-ka-* EVP 69—70), мдж. *sūrv*, йнд. *surv* 'отверстие' (**subra-* IIFL II 248, 540). Г. Моргенстиерне возводит к **subra-* 'дырявящий' также шугн. *sūrv* 'насекомое, паразитирующее на рогатом скоте' (EVSh 75).

særxá 'киик-самец', 'взрослый горный козел'. Ср. *šyw-fondór*.

Займств. из тадж., тюрк. (возможно, и непосредственно из кирг.), тадж. *sarka*, дарв. *sirka* 'козел-вожак стада' — слово, очевидно, тюркского происхождения: кирг. *serke* 'кастрированный козел (ведущий стадо овец)', 'вожак', узб. *serka*, уйг. *sā(r)kā* и пр. (монг. *serke* 'холощенный козел' — Doerfer. TLW 240; Щербак. Животные 118). Ср., может быть, также лэнди *salhā* 'дикий козел' (или к др.-инд. *śarabhā-* 'род оленя' — CDIAL 12331) к афг. *sərzá, səřzá* 'самка муфлона', ср. тув. *saržik* 'родовалая дикая козочка'.

særxún, surxún (§ 76, 78) 'соловый', 'темно-серый' (масть лошади).

Адаптация тадж., перс. *surxún* 'темно-серый (о масти лошади)', видимо, к перс. *surx* 'красный' (ср. в семантическом плане вах. из тюрк. *qəzil* 'серый'): кар. *surxun* 'лошадь белой масти'; аналогичные займств.: сангл. *surxún* 'белый', шугн. *surxún* 'сивый (конская масть)', верш. *surxun* 'белая лошадь' (Berger. YaBur 176), афг. *sur-xá(y)* 'соловый', 'рыжий' (о масти лошади).

sætk 'сытый'.

Др.-ир. **sitaka-* (§ 38, 49, 56, 88), др.-инд. *śítá-* 'удовлетворенный' (IIFL II 541), русск. *сытый* (Vasmer. REW III 59).

s(ə)tór 'звезда'.

Трудно сказать, является ли это слово исконным (из **stār-* по § 47, 49, 87) или же адаптацией перс., тадж. *sitora* 'звезда' (диал. также *sətorák* 'звездочка') — скорее всего, в нем следует видеть контаминацию исконного и займств., ср. авест. *stār-*, др.-инд. *stār-*, пехл. *star, stārag*, хот. *stāraa*, согд. *st'r'k* (ягн. *sitora* — ЯТ 322), ишк. *strūk*, шугн. *xitēřz*, руш., хуф. *xitēřz, xiturj*, барт., рош. *xitōřj*, сар. *xь/iturj*, язг. *x(ə)tarág* (**stāra-ka* // *cī-* — EVSh 103), мдж. *storəy*, йнд. *stārē*, афг. *stārga* (**střkā-* EVP 205, 207), пар. *estēč*, бел. *stār*, осет. *st'aly* и пр. 'звезда' (афг. также 'глаз', 'око').

Shaw 186; IIFL II 248, 541.

s(ə)tór-pud/ǔ (§ 24) 'кристалл кварца', 'кварц'.

Букв. «след звезды» — согласно поверью, кристаллы кварца — это отколовшиеся куски упавших на землю звезд (ЯВГ. Вах. 200—201).

s(ə)tór-sar 'белоголовый (о мелком скоте)'.

Букв. «звездно-головый».

сын- : sonǔ- (§ 106) 'ровнять, поправлять края оросительного канала', 'наращивать берега канала'.

Этот малоупотребительный глагол, насколько известно, не имеет соответствий в других памирских, по фонетическим законам он может восходить к др.-ир. **sā-naya-* (§ 43, 49), вах. *san-* 'подниматься', *syn-* кауз. «поднимать», «наращивать берега канала?», язг. *sān-* 'выращивать' и пр. (см. *san-* : *sat-*). Сближение с шугн. *sān* 'ровный' ничего не дает, так как это слово, несомненно, не заимств. из индо-ар. (паш. *sana* 'тонкий', др.-инд. *ślaksṇā-* — CDIAL 12732), как полагает Г. Моргенштиерне (EVSh 73), а адаптация перс., тадж. *sahn* 'ровная земля', 'площадь' (араб. *ṣahn*) с заместительной долготой (это подтверждает и приводимый И. И. Зарубиным пример, см. Зарубин. Шугн. 226).

сыng I 'замерзший', 'продрогший'; 'мороз', 'заморозки', 'холод'.

Заимств.?, ср. кирг. *sen-* 'окоченеть', 'окоستنеть', или через **sə/ing* к др.-ир. **sīna(ka)-* (§ 31, 43, 49), ср. осет. ирон. *syyn* 'мерзнуть (о живых существах)', диг. *suyn* (**siyun*) 'id.' (NTS XII 268; Benveniste. Oss. 87; ИЭСОЯ III 191), др.-инд. *śī-nā-* 'замерзший', *śītā-* 'холодный', *śyā-* 'лед', *śyāyati* 'морозит' (CDIAL 12492; KEWA III 383). В других памирских, как кажется, не представлено.

Возведение к **stunaka-*?, русск. *стынуть* (Пахалина. ВЯ 258), тем более объединение с вах. (из тадж.) *sič* 'наст' — неосновательно; ср. *škav-*.

сыng II неопр. название хищной птицы черного цвета размером с ворону (по одной, по две появляются весной); 'ястреб?' (Пахалина. ВЯ 259).

Возможно, также из **sing* (с меной *y/i* перед заднеязычным *n*, ср. предшеств.), и в этом случае либо непосредственно из др.-ир. **saina(ka)-* (§ 31, 43, 49, 92), авест. *saēna-* название большой хищной птицы, пехл. *sēn(murw)*, перс., тадж. *simur* 'сказочная птица', либо (что вероятнее, учитывая значение слова) заимств. из индо-ар., ср. хинди, синдхи *sen* 'сокол', 'орел', 'коршун' к др.-инд. *śyēnā-* (CDIAL 12674), др.-греч. *ικτινος* 'коршун' (KEWA III 385). Афг. *šand* 'сокол-сапсан', может быть, к вах. *šənd* (q. v.).

сыг 'холодный'; *сыг уупк* 'сырая, холодная вода'.

Др.-ир. **sār(a)-* (§ 47, 49, 86), авест. *sarata-* 'холодный', *sarə-dā-* 'приносящий холод', *sārastī-* 'холодный озноб?', др.-инд. *śīsīra-* 'холодное время года', пехл., перс., тадж. *sard* 'холодный', курд. *sār* 'холодный' (из **ā*, ср. Цаболов 10), афг. *sor* 'прохладный', *sārə* 'холод' (EVP 70), орм. *sāl^a* 'прохлада', осет. *sald* 'мерзлый', *səlyn* 'мерзнуть' (ИЭСОЯ III 64) и пр., см. также префиксальные глагольные основы от корня *SAR* 'холод', s. v. *wəsər-*. Ишк. *sirun* 'прохлада', 'прохладный' (из вах.?): кхов. *šaru* 'холодный' (Ivano-Dardica 270), паш. *šōro* 'лёд' (IIFL III 3, 167).

Tom. PD 754; IIFL II 540.

сыг-кык 'источник', 'родник' (с холодной водой).

Букв. «холодный источник», так как словом *кык* называется, как правило, источник с горячей водой.

сыг-mod/δ (§ 24) 'закваска (для молока, приготовляемая из сырых сливок)': ЯВГ. Вах. 191; Хуф II 140).

Букв. «холодная закваска», к вах. *mod/δ-* 'заквашиваться', ср. сар. (из вах.) *сыртмид*, *sūrtmūd* 'пахтанье' (EVSh 75).

сых- : *soxt-* (§ 106) 'мазать', 'тереть', 'втирать'.

Др.-ир. **sāhv/v(aya)-* (§ 49, 62, 64) к шугн. *sēw-*, руш., хуф., барт., рош. *sēw-*, сар. *sasēw-* (редуплицированное — EVSh 75), язг. *saw-* : *sed-*, мдж. *sow-* : *sevd-* 'тереть', 'мазать' < **sāvaya-* (EVSh 76—77; IIFL II 245), по-видимому, в праваханском в этой основе происходила альтернатива **hv/v* (> вах. *š/w*), может быть, под влиянием аналогии в паре *дыw-* : *dowd-* 'тереть' (**dāvaya-*), *дыx-* : *doxt-* 'молоть' (**duš-* ?); ср. также мдж. *vsov-* : *vsevd-* 'точить' (**abi-sāv-*), ишк. *somb-* : *sombūd-* 'мазать', 'тереть', *saw-* : *sawd-* (IIFL II 412), орм. *say-*, хот. *sauy-* 'тереть' (Emmerick. SGS 134), афг. *sulawal* (EVP 67), перс., тадж. *so(y)-* : *sud-* 'тереть', 'точить' — возможно, различные варианты корней *SA(N)B/V*, *SAN(B)* (ср. вах. *pisun*) — результат

фоносемантической природы глагола «тереть» и контаминаций исконных и заимств. слов.

ИФЛ II 541: **sab-* — для варианта *сыу-*, в правобережном Вахане не зафиксированного; ИЭСОЯ II 360: **-sauх-?*; Пахалина. ВЯ 259: и.-е. *skab(h)-* 'колоть', что фонетически невозможно.

сыу 'заяц'.

Др.-ир. **sāha-* (§ 34, 49, 66, 86), др.-инд. *śasá-* (> синдхи *saho*, лэнди *sahā*, хинди *sas* и пр. — CDIAL 12357) 'заяц' (к и.-е. *kas-* 'серый' IEW 533; KEWA III 316—317), хот. *saha-*, хорезм. *s'k*, пехл. *sahōg*, ишк. *si*, сангл. *sūi*, йид. *sīy*, афр. *soy* (диал. *soy*), пар. *sahōk*, орм. *sikak* 'заяц'. Бур., верш. *sar* 'заяц' из иран.? (Н. Berger IIJ III 20). Язг. *xarguš*, мдж. *xārgūš* 'заяц' — заимств. из тадж., перс. Шугн.-руш. *xitum* < **xšīta-duma-* «бесхвостый?» (EVSh 103), см. вах. *nəyərdum*.

Том. PD 763; EVP 66; ИФЛ II 245; Bailey. Dict. 423.

сыу-şolm верхн. бот. 'козлец', 'чернокорень' (*Scorzonera gracilis*).

Досл. «заячья репа».

sač 'собака'.

Др.-ир. *švačī- (§ 21, 51, 82), др.-инд. śva-, śvaka-, авест. span-, sūn-, мидийское *σάκα* (авест. *spaka-* 'собачий'), хот. śvānā (pl.), афг. *spay* (**spaka-*, f. *spəy* < **spakī*- EVP 67; Igano-Dardica 105), пар. **spō*, орм. **spuk*, тадж., перс. *sag* (в диалектах Ирана *esp/bā* — Жуковский. Мат. I 146) 'собака'.

Tom. PD 761; IIFL II 453, 541.

В других памирских: ишк. *kьd*, сангл. *kud*, шугн.-руш. *kud m.*, *kid f.*, сар. *kьd*, язг. *k'od* 'пес', 'сука', 'собака' < **kuta-*, ср. согд. 'kwt-, ягн. *kut* (ЯТ 278; EVSh 40); мдж. *γolv*, йнд. *γalv* < авест. *gađwa-* 'собака'.

šad, šad (§ 24) 'шесть'.

Праформа числительного 'шесть' в вах. не ясна, хотя, по-видимому, она сближается с индо-ар. формами; в целом формы этого числительного в индоиранских языках и диалектах сильно варьируют (ср. CDIAL 12803; Fussman. Atlas II 336): др.-инд. *ṣaṭ, ṣad*, **kṣaṭ*, авест. *xšvaš*, хот. к *šāšq-* (Bailey. Dict. 68), пехл., перс., тадж. *šaš*, согд. *wṛwšw*, хорезм. 'x [**uxx* < **uxš*] (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 32), ягн. *uxš*, ишк. *xūl/l*, сангл. *xuāl*, шугн. *xōṽ*, руш., хуф. *xūw*, барт. *xōw*, сар. *xel*, язг. *xu/ū* (**xwaša-* — EVSh 97), мдж. *oxšá*, йнд. *uxšō*, афг. *špaž*, пар. *xī*, орм. *šū, šah* 'шесть'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 459.

šadumni название меры зерна и сыпучих тел (шесть тюбетеек). Вах.-тадж. *šaštoqina* (см. *-toqina*).

Видимо, букв. «шестерная», к *šad* 'шесть', но состав исхода не ясен; может быть, заимств. из тадж. суфф. порядковых числительных *-um // -ym* и словообразовательный суфф. *-i(γ)* (с *-n-* по ассимиляции с *-m-*?).

šay 'грубо размолотые (расколотые пополам) бобовые', 'размолотый на ручной мельнице (о зернах, бобах)'.

Тадж. диал. *šay, šaq* 'id.', ср. перс. (из араб.) *šaq(q)* 'раскалывание', 'трещина' (также звукоподр.?); ягн. *šak-* 'растирать между камнями' (тадж. *šakidan* 'тереть' — ЯТ 325).

Т. Н. Пахалина сопоставляет с сар. *šoy* 'грубый (о войлоке)' (ВЯ 263); ср. афг. *šuyá* 'жесткая шерсть'.

šay-ruy 'рябой', 'в оспинах'.

Тадж. диал., досл. «расколото-лицый».

šay-šay woc- 'течь', 'растекаться' (о воде).

Звукоподр., ср. афг. *šəy, šəyá* 'шум полета птиц', 'свист (пули)', *šəyāšəy* 'шум', 'стук', узб. *šaq-šaq* звукоподр. треску, шелканью, *šaqillamoq* 'бурлить', 'клокотать', тадж. *šaq-šaq* 'стрекотание' и т. п. Ср. *šoy-šoy*.

šak 'плохо', 'плохой'.

Подобно *baf* 'хорошо' (см.) принадлежит к разряду экспрессивной лексики и, по-видимому, является старой (по передаче *š* → *š*, см. § 50, и утрате увулярной артикуляции *q* → *k*, § 45) адаптацией тадж., перс. *šaqī* 'злой', 'несчастный',

'злополучный' (из араб. *šaqī*). Аналогичные заимств.: ишк. *šak*, *šakk*, шугн. *šakki*, бур. *šak*, *šik* 'плохой'), 'дурной', 'некрасивый', афг. *šaqī* 'несчастный', 'зловредный'. Ср. в семантическом плане кхов. *diš* 'злой', 'плохой', *diši* 'злобность' (др.-инд. *dūśya-* 'злой' — CDIAL 6506).

Tom. PD 814; IFL II 412: Prs.; Т. Н. Пахалина сопоставляет почему-то с афг. *šə* 'хороший' (ВЯ 262), которое, как известно, закономерно восходит к авест. *sra-yah-* 'лучший' (EVP 77) и родственно перс. *sara* 'хороший', 'отборный'.

šakarók название болезни растений ('мокрая головня'? — Мухиддинов. Земледелие 78).

Тадж. диал., букв. «сахарок», ср. ягн. (из тадж.) *šakarak* 'белый налет на коре дерева' (Хромов. Ягн. 180), узб. *šakarak* 'гля'.

šamárd, šamárd (§ 52) 'жених'. Ср. *šoní*.

Заимств. тадж., перс. диал. *šā(h)-mard* 'жених', досл. «царь-муж» (см. о женихе-князе в памирской свадьбе: Хуф I 145; Зарубин. Шугн. 69; ЯВГ. Вах. 222); вандж. *šohmar*, дарв. *šomar*, панджшир. *šo-mard* (Андреев. Панджшир 43) 'жених'. Аналогичные заимств.: ишк. *šamárd*, барт., руш. *šomart* 'жених'.

šan sag- 'махать руками (при ходьбе)'.

По-видимому, заимств. из тадж. диал., ср. ишк. *šan k̄n̄ūk* 'размахивать руками' (к перс. *šan* 'жеманство?').

šaná, ša'ná (§ 52) обозначение одной из групп населения Вахана, ведущей свое происхождение от местных правителей и их приближенных: 'аристократ', 'потомок правителя'.

Разумеется, не из перс., араб. *šā'n* 'достоинство', 'престиж', 'чин' (Роз. Бад. 137), а из тадж., перс. *šāhāna* 'шахский', 'царский', как предполагал и М. С. Андреев относительно хуф. *xāna* 'дети наложницы правителя' — «по-видимому, из *šahōna*» (Хуф I 183).

Возведение к авест. *xšāu-* 'властвовать' (Пахалина. ВЯ 268) необоснованно.

šand- : šandd- 'мять', 'разминать'; 'крошить (хлеб с маслом)'; осн. перф., инф. также *šand-* : *šandák* 'размятый с горячим маслом хлеб' (название кушанья, напоминающего тюрю, см. СНВ XVI 201; по форме перф.).

Можно предполагать об адаптации из индо-ар. (§ 27), основанной на фоносимволике, хотя источник не ясен (ср. аналогично для *mand-* 'тереть'); кхов. *šundiru* 'истертый губами?' (CDIAL 12516; но ср. вах. *šəndg*). Т. Н. Пахалина (ВЯ 266) сопоставляет с осет. *æssəndyn* 'топтать', 'крошить' (**ham-sand-*, **-šənd-* ИЭСОЯ I 188), но ср. вах. *škəd-* (**skənd-*), осет. *səndæg* 'крошиво', 'тюрю', 'хлеб, крошенный в молоко, пахтанье и т. п.' (ИЭСОЯ III 69).

Tom. PD 888: neupers. *af-šāndan?*

šap- : šapt- (реже *šavd-*, *šəvd-*) 'сосать (о детях и детенышах животных)'; перф. *šəfk*.

Родственно ишк. *spof-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *sipāf-*, сар. *s(i)pof-*, язг. *s(ə)paf-*, вандж. (из шугн.-руш.) *spaf-*, *sfaf-* 'сосать', но возведению этих слов вместе с вах. к основе типа **spaf/p-* (вах. **švap-*, § 44, 51) препятствует мдж. *š* (Соколова. ГОЯШ 30): мдж. *šuv-* : *šəvd-*, йнд. *šuv-* 'сосать' (также *ššuv-* < **ura-šāp-*? IFL II 209); возможно, следует восстанавливать для др.-ир. диалектов ряд вариантов основ со значением 'сосать', обусловленных звукоизобразительной природой этого слова (ср. звукоподр. и.-е. **su-* в русск. *сосать*, лат. *sugo*, узб. *šimmoq* и т. д.): **šap-*, **spap/f-*, **sa(n)b/p-* (сюда же авест. *šam-*, перс. *āšām-* 'пить', 'глотать?'); ср. пар. *šup kan-* 'пить', орм. *šām-* 'сосать', перс. диал. *sof-* (Жуковский. Мат. II 429), также хот. *šaul-* 'сосать' (Emmerick. SGS 126). См. *tak-* 'сосать', *rowj* 'соска'.

Tom. PD 889: тюрк.?, афг. *šopál*, IFL II 253; EVSh 74: **us-paf-*? (для шугн.-руш.).

šap(ы)v- : šapovd- 'заставлять сосать', 'кормить грудью'.

Кауз. к предшеств.

šarás(t) 'быстро', 'проворно'.

Звукоподр. шуму от быстрого движения, ср. тадж. *šarros* 'шум', 'журчание', кар. *šarrast* 'с шумом', *šar-šar* 'быстро', 'громко', мдж. *šarás* 'быстрый', 'проворный', язг. *šurast* звукоподр. шуму потока, шугн. *šarrast* 'шум падающей воды'. См. -*as(t)*, *šapás(t)* и ср. осет. *særæt* 'прыг!' — звукоизобразительное слово (ИЭСОЯ III 86).

šaršarā, šəršəṛā 'водопад', 'речной порог', 'вода, падающая из желоба (на водяной мельнице)'.
Тадж., звукоподр., ср. ягн. *šarra, šarra* 'водопад' (тадж., Хромов. Ягн. 181) и см. *šar-šar, šər-šər*.

šaršar название части станка для плетения паласов (ЯВГ. Вах. 280).

Возможно, по ассимиляции из **šar-rəšryk*, досл. «верхняя шпулька» (по объяснению информатора, планка, к которой привязывают бечевки основы).

šaxšakorī 'пашня, вспаханная осенью', 'зябь'.

Займств. из тадж. диал., ср. дарв., кул. *šaxč* 'пары', тадж. -*korī* 'возделывание': букв. «возделывание паров». Тадж. диал. *šaxč(a)*, возможно, родственно вах. *čətk* 'пашня' (см.) либо, что вероятнее, к тадж., перс. *šax* (и суфф. -*ča*) 'твердая почва', 'твердый грунт' (поскольку осенью перепахиваются в первую очередь пашни с твердым грунтом, чтобы их было легче пахать весной); хуф. *xačč* 'запашка' (Хуф II 292), очевидно, также из тадж. диал. *šaxč* 'пары', а не к **xrštakā-* (EVSh 99), ср. вах. *xaš-*; шугн. *xaččā* 'первая весенняя запашка' (см. вах. *šax*), шугн. *xač* 'твердый', ишк. *šuxi* 'трудно обрабатываемая почва', 'целина' (ишк. *šux* 'твердый').

šay sar- 'наряжаться', 'фасонить'.

Ишк. *šay kənik*, шугн. *šay čidōw*, руш., хуф. *šōy* (f. *šay*), сар. *šoy čeyg(ew)* 'наряжаться', 'прихорашиваться', — очевидно, общее займств. (EVSh 80), хотя источник не совсем ясен: из таджикских говоров слово зафиксировано только в каратагском — *šay* 'хороший', 'приятный' (Успенская. Каратаг 57). Можно предложить несколько вероятных объяснений: одна из многочисленных адаптаций тадж., перс. *šā(h)* 'шах', 'царь', 'жених' (ср. вандж. *ša* 'жених', шугн. *šō* духовное звание, вроде саида, шугн. *xā* 'князь', 'правитель'); восходит в конечном итоге к авест. *sraya-* 'красивый' (через вост.-ир., ср. афг. *šə* 'хороший', старовандж. *ša* 'красивый') или к авест. *xšaya-* 'правитель' (IIFL II 541), что, впрочем, менее вероятно. Может быть, займств. из тюрк., ср. кирг., узб. *šay* 'готовый', 'снаряженный'. Кхов. *šiiik* 'быть красивым' (CDIAL 12636)?

šay- : *šit-* (§ 110) 'убивать'; 3 л. ед. ч. *šit*; перф. *šitk*, плюскв. *šitu/ɣw*; инф., и. д. *šit-dór(n/g)*.

Др.-ир. **xšay(a)-* : **xšita-* (§ 51, 56, 66, 82, 90), корень *XŠAY*, 3 л. *šit* < **xšayati* (§ 94), перф. *šitk* < **xšitaka-* (§ 38); авест. (гаты) инф. *xšayō* 'губить', 'портить', авест. *xši-* 'нужда', 'беда', др.-инд. *kṣayati, kṣināti* 'разрушает', др.-греч. *φθίω* 'гибнуть', 'умирать' (KEWA I 289), кхов. *čai* 'опасность', *čhayak* 'большой', неп. *khero* 'разрушение' и пр. (CDIAL 36618; Bailey. Dict. 68).

PFL II 543; Пахалина. ВЯ 263 (приводимое Т. Н. Пахалиной язг. *šaydak* 'падаль', 'мяля' явно не имеет сюда отношения, а займств. из тадж. диал. ← *šahi-dak* «жертвочка»).

«Убивать» в других памирских: ишк. *žan-* : *žad-*, сангл. *žan-*, *jan-* : *žōd-*, *žōd-*, шугн. *žin-* : *žid-*, руш., барт. *žān-*, хуф. *žæn-* : *žod-*, сар. *zon-* : *zed-*, язг. *žan-* : *žud-* — старое займств. или авест. *jan-* (EVSh 108), мдж. *maz-* : *mošk-*, йид. *mōz-* (**maz-*?).

šəṛd, šəṛəṛd (§ 76), **šyār** 'горизонтальный', 'поперечный'; 'равномерный', 'некрутой' (о горном склоне, пути в гору); 'наклонный', 'покатый'; 'покатость', 'некрутой склон'. Ср. *barbandī*.

Неясно; судя по форме, если и займств., то старое. Ср., может быть, старовандж. *šəṛg* 'плоское возвышенное место', осет. *sæxgær* 'поперечный', 'поперек' (этимология не ясна — ИЭСОЯ I 310).

По Т. Н. Пахалиной (ВЯ 263), к и.-е. *sp(h)ī-* 'тащить' (?).

šgar(d)band 'горизонтальная переключина' (в колыбели; на мельнице в бревне, регулирующем подъем турбины и жернова, см. рис. 4).

Сложение предшеств. слова с тадж. диал. *band* (см. *band*); ср. в семантическом плане шугн. *nixēbijāk* 'горизонтальная балка колыбели' (к заимств. из тадж. *nixēb* 'наклонный', 'покатый' или к *nixēb-* 'качать колыбель' < **niš-hvāpaya-*?).

šid неопр. название птицы с красной головкой, размером с воробья.

Неясно.

šiy 'плетень', 'изгородь'; 'загородка (для молодняка в хлеву)'.

Займств. из тадж. диал., бад.-тадж. *šəy, šuy* 'лоза', 'прут', кар., вандж. *šiy* 'плетень', '(колючая) изгородь', кул. *šəy* 'плетень', матч., ягн. (тадж.) *šiy* 'циновка' (Хромов. Ягн. 181) — возможно, диал. адаптации из тюрк., ср. кирг. *šik* 'изгородь из хвороста', кирг. *č/šiy* 'тростник', 'циновка из тростника' (Будагов I 677), перс., тадж. (из тюрк.) *šiy* 'камыш', 'изгородь', 'плетень', 'тын' (Doerfer. ТМ III 1155; 378), уйг. *šiy*, сар. *šay* 'камыш'. Аналогичное заимств.: язг. *šey* 'изгородь из сухих колючих кустов'.

šik верхн. 'плата за помол' (уст. часть муки, отдававшаяся прежде хозяину мельницы за пользование мельницей или мельнику за помол; ср. Хуф II 90).

Происхождение не ясно; ср., возможно, панджшир. *šing* 'часть', 'доля' (Андреев. Панджшир 39) ← тюрк.? (ср. узб. *šingil* 'небольшая часть', 'доля', но кирг. *šingil* 'часть грозди винограда' из ир.? — Юдахин 908). Соответствует бур. *fi, pfi*, верш., кхов. *phúi* (Berger. YaBur 171) 'плата мельнику мукой за помол', по предположению Д. Лоримера, родственно кхов. словам для обозначения деревянной лопатки (см. вах. *pəu*), которой сгребают муку на мельнице (Log. Bur. III 290). В других памирских этот термин не зафиксирован.

šilapás(t) 'шуршание', 'шорох' (от быстрого движения).

šilaqás(t) 'болтовня'; *šilaqásin* 'болтливый'.

Звукоподр., тадж. диал., см. *šlap-*, *šilpów*; ср. перс. *šallāq* 'плеть', 'дерзкий', шугн. *šilāq* 'беспечный', язг. *šalāq* 'беспорядочный', 'безалаберный', кирг. *šildir* 'журчание', 'шуршание', *šilpildak* 'хлюпкий' и пр.

šiq kač- 'придираться', 'приставать'.

Займств. из тадж. диал., ср. бад.-тадж. *odám-i šiq-andóz* 'прилипала', 'надоедливый человек'.

širbat название кушанья — пшеничный мучной кисель, сваренный на молоке (Olufsen 122; ЯВГ. Вах. 186).

Тадж. диал., бад. *širbat* 'мучной кисель с молоком и маслом' — сложение тадж. *šir* 'молоко' и *bat* (q. v.), досл. «молочный бат».

širb(ə)raŋj 'рисовая каша' (ЯВГ. Вах. 190).

Перс., тадж. *šir-birinj* 'рисовая каша на молоке', досл. «молочный рис»; аналогичные заимств.: ишк. *širbrinj*, язг. *širbərinj* 'молочная рисовая каша'.

širčóy ширчай — чай с молоком и солью — напиток, распространившийся в относительно недавнее время (Хуф II 396; ЯВГ. Вах. 185, 193).

Перс., тадж. *šir-čoy*, досл. «молочный чай» — слово распространено повсеместно в Припамирье: ишк., язг., мдж. *širčóy*, бур. *širča*. Ср. *yirčóy*.

širwišn бот. 'ромашка (поповник, нивянка)'.

В первой части, видимо, тадж. *šir* 'молоко' (ср. вах. *žarž* 'молоко' в названиях растений).

širwišn-*wyš* бот. 'мелколепестник кабульский (*Erigeron cabulicus*)'.

Досл. «ромашка-трава», см. *wyš*.

šiš 'вошь'.

Др.-ир. **šviš(a)-* (из **šəš*, в связи с -š-, § 51, 88), авест. *spiš-*, согд.-будд. *špšh* (ягн. *šipuš, šurpúš* — ЯТ 327), пехл. *spiš*, ишк. *š(ə)pyš*, сангл. *špəl*, шугн. *šipáŷ*, руш., хуф., барт., рош. *šipāw*, сар. *šipal*, язг. *š(ə)ráw*, мдж. *špəya, špəga*, йид. *špūo*, афг.

spāza, ванец *spuž* (EVP 69; Elfenbein. Wan. 596), пар. *ispō*, орм. *spōi*, осет. ирон. *syst*, диг. *sistæ*, перс. *supuš*, *šipiš* (в диал. Ирана: *ispáz*, *šeš*, *šūš* — Жуковский. Мат. I 264; II 264; NTS V 56; NTS XIX 130), тадж. *šabuš* 'вошь'.

Tom. PD 769; IIFL II 247; Соколова. ГОЯШ 52, 68; ИЭСОЯ III 211.

šitn-təbəsk бот. неопр. название дикого растения (разновидность терескена?). Вах.-тадж. *pahtarpuš*.

Очевидно, к вах. *šət* 'земля' (из *šətin* 'земляной?'), досл. «земляной терескен» (см. *təbəsk*); ср. зафиксированное Б. А. Федченко вах. *šit-wyš* '*Elymus sibiricus*' (Федченко. Шугнан 45), досл. «земляная трава».

Вах.-тадж. *pahtarpuš*, досл. «ватный терескен» (о тадж. диал. *puš* 'терескен' см. s. v. *təbəsk*).

škop 'холощенный', 'кастрированный' (о крупном скоте).

škop-drukš 'вол'.

Др.-ир. **skāp-* (§ 44, 49, 87) к и.-е. **skep-* 'скопить', — возможно, «рубить» (греч. *σκάπτω*) либо «орудовать деревянными клещами-зажимами» (русск. *щепá*, *щепка* и др. — О. Н. Трубочев ВЯ 1975, № 1, 135), но подобных способов кастрации скота в памиро-гиндукушском регионе, насколько известно, нет (см. описание способов холощения s. v. *drukš*), ср. литов. *skōpti* 'ковырять', 'вырезать', перс. *šikāf-* (Hübschmann. PSt 80).

Возможно, впрочем, и адаптация перс., тадж. *šikof*, тадж. *šikofstan* 'рассекать'. IIFL II 542.

šlat 'тепловатый', 'чуть теплый'.

Возведение к др.-ир. **sar-* 'холодный' (Пахалина. ВЯ 263), разумеется, ошибочно, и родство с вах. *šyr* (ВЯ 259) маловероятно. Возможно, «дефектное» слово, основанное на звуковой символике, ср. афг. *šrat*, *šram* 'дряблый', 'вялый' (к др.-инд. *šrath-*, *šlatha-* 'дряблый', индо-ар. **šrthila-*, **šlathana-* 'отвислый'? — CDIAL 12601, 12733) или же к др.-инд. *šitalá* 'холодный' (пандж. *silā* 'холодный', 'сырость', мар. *šila* 'холодный', 'медлительный', 'черствый', 'затхлый', шум. *šidál*, тор. *šidul*, шина *šiddlu* и пр. — CDIAL 12487). Ср. *šlot*.

šlavz 'скользящий', 'гладкий'.

Засвидетельствованная еще в др.-ир. основа, обусловленная в значительной степени звуковой символикой (для передачи «скольжения», ср. ИЭСОЯ II 26): авест. *sravanhav-*, *sr(a)vant-*, др.-инд. *ślakṣṇá-*, перс. *layzān*, осет. *læǰz*, *livzæ*, пар. *lhanō*, ишк. *š(b)lavz*, афг. *šway*, шугн., руш., хуф., рош. *širf*, барт. *širθ*, афг. *šerθ* (**šrifra-* EVSh 103), шугн. *širm* (**šrifna-*) 'скользящий', 'гладкий'; ср. верш. *širyt* 'скользящий', (Berger. YaBug 178), кхов. *ušupik* 'скользить' (**ava-srpp-*, др.-инд. *srprá-* 'скользящий' Irano-Dardica 259; CDIAL 1875).

šlax, *šəlax* (§ 76) 'голый', 'нагой'.

š(ə)lax-sar 'простоволосый'.

Общее слово во многих соседних языках и диалектах, возможно, также как и предшеств., основанное в известной степени на фоносимволике («голый», т. е. «гладкий?»); в вах., очевидно, из тадж. диал.: бад. *šilax*, вандж. *šilanduk*, гор. *šəlax*, ишк. *šyláx*, сангл. *šilax*, шугн., руш., хуф. *šilak* 'голый' (также сар. *šilak* во фразе: *uy vaz šilak* 'та коза высосанная' — Пахалина. Сар. 162), йил. *šilēx*, мдж. *š(i)lāx* 'голый' (также сар. *siley* 'гладкий', мдж. *səlég* 'голый?'); ср. еще язг. *š(ə)piltoq* 'голый', перс. *šalaxta*, афг. *šəlāxta* 'неряха', 'бесстыжая' (о женщине), афг. (обл.) *šilaxi* 'холостой (о патроне)'.

Предположение о заимств. вах. из шугн.-руш. (Пахалина. ВЯ 266) малообоснованно.

šlit, *šlit* (§ 58) бот. 'марь белая' («лебеда», '*Chenopodium album*'). Вах.-тадж. *sarmók*, *šuraká*.

Подобно большинству названий съедобных и лекарственных трав, видимо, слово культурного круга, может быть связано с адаптациями пехл., перс. *šambalid*

название различных трав (пажитник, шафран), ср. перс. *šamlī* (Беруни. Фармакогнозия 394), бад.-тадж. *šalit* 'лебеда'.

К вах.-тадж. *sarmók* ср. перс. *sarma*, араб. *sarmaq* 'лебеда садовая' (Беруни. Фармакогнозия 525). Тадж. диал. *šura-ka(h)*, досл. «соленая (солончаковая) трава».

šloš, š(ə)lót/š (§ 58, 76) 'мягкий', 'вязкий'; 'дряблый', 'хлипкий'.

«Дефектное» слово, основанное на звуковой символической, ср. шугн. *šilīg* 'обмякший', 'обвисший', сар. *šilet*, язг. *šelik* 'мягкий', 'дряблый', язг. *š'oc* 'мягкий', 'слабый' (**šraθra*? — EVSh 104), вандж. *šixlap* 'рыхлый', 'дряблый', афг. *šland* 'толстый', 'жирный' (из индо-ар. к др.-инд. *ślatha-* 'дряблый'? — KEWA III 386). Ср. *šlat*, *šlavz*. Сравнение ишк. *šuluk*, сангл. *šelok* 'влажный' со словами для молочных продуктов типа осет. *syly* (из тюрк. — ИЭСОЯ III 196) 'сыворожка' и пр. малообоснованно.

štag 'положенное в холодную воду топленое масло'.

Неясно; возможно, заимств. из перс. *šamar* 'маленький водоем', либо к вандж. *šamar* 'прокисшая еда', афг. *šrom* 'остатки после перетопки масла' (к афг. *šrumbé*, *šlombé* 'обрат', 'пахтанье', ср. EVP 74). Вряд ли к осет. *šumær* 'затхлый', 'прелый' (ИЭСОЯ III 199).

šmyš, верхн. šyt 'параличный', 'хромой', 'сухорукий'.

Очевидно, «дефектное» слово фоновимблической природы, ассоциирующееся по аллитерации с широко распространенным во многих иранских и тюркских языках заимств. из араб. *šal(h)* 'параличный', 'сухорукий' (не к и.-е. *ghel-*, как предполагает Пахалина. ВЯ 263): шугн., руш., хуф., барт. *šut* (жен. *šat*) 'хромой', пар. *šutt*, *šott* 'хромой', афг. *šut* 'безрукий', 'безногий', 'хромой'; ср. язг. *š(ə)talá* 'слабый', 'дряблый' (от старости), талыш. *šyl* 'парализованный' (к *šal*?). Ср. индо-ар. «дефектные» основы **šatta-*, **šatha-* (CDIAL 12270), неп. *swāth* 'глупый' < **šottha-* 'уродливый' (Turner. Nep. 627).

šogún, šogún (§ 52, 78) шогун — праздник Нового года в дни весеннего равноденствия (см. описание празднования шогуна: ЯВГ. Вах. 234—239; Андреев и Половцов 27—30; Бобринской 97; Хуф II 60, 329; Роз. СЭ 1970, № 3, 114—117; Грюнберг. Мдж. 165; Kussmaul. Badaššan 90; Андреев. Ягноб 158 сл.; Мухиддинов. Земледелие 93—97).

Слово *šogun* и в памирских языках (ишк., рош.), и в местных тадж. диал. (бад., гор.) имеет также значение 'благое предзнаменование', 'хорошая примета' (ср. язг. *bešauyún* 'несчастный' — ЯТ 231; Пещерева. Ягноб 63) и, по-видимому, в значении 'Новый год' является просто развитием семантики тадж. *šugun*, перс. *šugún* 'доброе предзнаменование', 'хорошая примета' (см. о новогодних гаданиях: ЯВГ. Вах. 235—237, 238). Перс. *šugún*, по мнению Г. Дёрфера, заимств. из монг. (Doerfer. TM I 240), ср. тюрк. (из кит.) *šögün* 'первый цикл в 180-летнем периоде' (ДТС 524); кхов. *šugún* 'предзнаменование', 'удача' (из перс., или к др.-инд. *śakuna-* 'птица', 'благое предзнаменование'? — CDIAL 12245); верш. *šāgun* в названии новогодней песни (Log. Werch. 36, 214, 287); тув. *šagā* 'новогодний праздник'.

šoy-šoy 'журчание (льющейся воды)'.

šoy- : šoyd- 'лить воду (с шумом, журчанием)'; 'мочиться (о крупном скоте)'.

Звукоподр., см. *šay-šay*; ср. *šor-šor*.

šop 'сыворожка' (стекающая при изготовлении откинутого пахтанья, см. *čəkā*).

Неясно. Т. Н. Пахалина (ВЯ 264) сопоставляет с язг. *šūp* 'жидкая глина', 'мутная (о воде)'.

šog- šog 'журчание воды'.

Звукоподр., ср. *šay-šay*, *šoy-šoy*; тадж. *šoridan* 'течь', 'литься', *šaršará* 'водопад' (см. *šarāv*).

šot 'вечерняя еда', 'ужин' (СНВ XVI 198).

Происхождение не известно.

šov 'смирный', 'молчащий', 'спокойный'; 'тихо'; 'тише!'

Шугн., барт., рош. *šōv*, руш. *šūv*, сар. *šuv* 'тихо', 'тише', ишк. *šov/w*, афг. *šar*, *šip* 'молчащий' — по мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 79), не связано с соотв. перс., тадж., хар. В. Томашек (Том. PD 815) и Э. Бенвенист (JA CCXXXVI 184) сближали памирские слова с тюрк. *šūk* 'тихо', 'спокойно' (ДТС 525), ср. также согд.-христ. *šwq*, ягн. *šuk* 'молчаливый' (ЯТ 328), ягн. *šukni* 'молчание' (JA CCXXXVI 184). Ср. *kaf*.

šow! окрик, которым прогоняют коров и телят (по Т. Н. Пахалиной — *šow* — ВЯ 270).

Ср. *sow!*

špin неопр. название дикого плодоносящего кустарника (род смородины?).

Ср. кал. *ispin* 'кустарник с маленькими листьями в форме сердца', кхов. *ispen* 'небольшое дерево с белыми плодами, похожими на фиги' (IFL IV 78), афг. *spi-rān* 'белый махровый шиповник' (к афг. *spin* 'белый?').

špod, *š/špod/δ* (§ 24, 52) бот. 'ревень (*Rheum*)'. Тадж. *čukri*. Повсеместно в Средней Азии считается очень полезным растением, особенно весной (Хуф II 241; Таджики Кар. Дарв. II 268).

Кхов. *išpār*, кати *čəwā* 'ревень' из др.-инд. **švāta-*, **švāra-* (ср. ведическое *švāt-rā-* 'дающее силу' — эпитет сомы — Irano-Dardica 274—276; CDIAL 12762), прас. *icāpār* 'ревень' (**sātvāra-*?). Вах. слово может быть заимств. из кхов. (по альтернативе *š/š* в заимств. и ср. вах. *šapt* ~ кхов. *šapir* 'волк'), так как в исконном ожидалось бы *š* ~ др.-инд. *šv* (§ 51). Показательно, что более широко распространенное в соседних языках и тадж. диал. название ревеня *čukri* (тадж., орм., паш., мдж., йнд., кхов., узб. и пр.), по-видимому, также индо-ар. происхождения, к др.-инд. *cukrā-* 'кислый на вкус', 'шавель', 'ревень' (Irano-Dardica 273; CDIAL 4850). Руш., хуф., язг. *wadār* 'ревень', 'кислица' <?, шугн. *šitōrdk* 'ревень', мдж. *šiko* (Irano-Dardica 274).

В целом названия ревеня принадлежат к числу слов культурного круга и легко заимствуются (ср. русск. *ревень* из перс. *rāvand*, *rivand* '*Rheum*' через тюрк. — Фасмер III 454). Заимств. из тадж. вах. *rov* (Т. Н. Пахалина. ВЯ 248 фиксирует также вариант *rv* — старая адаптация **rāv* по § 86?), как и в других памирских, обозначает не ревень, а одну из съедобных ферул: шугн. *rōv* 'ассафетида (*Ferula assafoetida*)', хуф. *rūv*, *rūw* '*Ferula kokanica*' (Хуф II 111), язг. *rev* название съедобного растения с толстым стеблем (язг. *ravjač* 'ревень'), дарв. *rov*, *rovā* '*Ferula grigorievii*' (И. Мухидинов Бот. журн. XLVIII (1963) 420; Таджики Кар. Дарв. II 242), ягн. *rowa* '*Ferula*', но тадж. *rov*, ишк. *rov*, сангл. *rūv* 'ревень' (из тадж.? — EVSh 69, 116), мдж. *rif*, йнд. *rīv* 'растение, напоминающее ревень' (**rāba-* — IFL II 244). Г. Моргенстиерне (Irano-Dardica 273) объединяет эти слова со сходными названиями шавеля и ревеня перс. *rāvand*, *rivāf*, *rivās*, *rībās*, афг., бел. *rawās* и пр. и считает вероятным их происхождение от вост.-ир. корня *rāb-* 'сосать' (см. вах. *rowj* 'соска'); ср. также ягн. *rē(n)na* 'ревень'. Созвучие вах. *špod* 'ревень' и *šap-* 'сосать', видимо, случайно.

Кульг. раст. 119—120.

šryk 'сердцевина комка курута (*qarūf*), остающаяся по мере того, как его трут в пищу'.

По-видимому, то же, что и засвидетельствованное Р. Шоу и Д. Лоримером вах. *šraq*, сар. *šūpāk* (Shaw 245), *špūk*, *špūk* (Log. Wakhi II 236) 'кора', 'кожура (яблока и т. п.)'; возведение этих слов к авест. *spā-* 'тянуть' (Том. PD 791) необоснованно. Возможно, основано на фоносимволике; ср. также бад.-тадж., ишк. *šraq* 'сплюснутый', 'плоский', шугн. *šipik* 'плоский', 'низкий'; тюрк. *šōpik* 'отбросы от фруктов и плодов (кожура, косточки, шелуха)' (ДТС 524), афг. *pit* 'сердцевина', 'мякоть' (также 'плоский', 'сплюснутый'). Ср. *štaq*.

šryng 'расчесанный', 'воспаленный', 'искусанный'.

Неясно; видимо, звукоизобразительное.

šrap- : šrapf- 'увариваться', 'кипеть' (о пахтанье при варке курута — *qarūt*).

Шугн. *širāp- : širīpt-* 'вариться', 'кипеть' (о пахтанье) — звукоподр., ср. афг. *šrap* 'плеск', 'шлёп!', *šrapedāl, šar(h)edāl, šarawāl* 'плескаться(ся)', 'разваривать (мясо)', перс. *širīppi* 'всплеск' и пр.

šraw- : šrawd- (верхн. *šrond-*) 'очищать (кору с лозы)', 'вытирать (рукой)'.

Для приводимого Р. Шоу значения 'перебирать четки' (т. е. 'читать молитву' — Shaw 196) Г. Моргенстиерне, вслед за В. Томашеком (Tom. PD 890), возводит этот глагол к др.-ир. **srāvaya-* (IIFL II 543), авест. *srav-*, перс. *surūdan* 'петь' и пр., что очень сомнительно (ср. § 54: вах. *š < *sr*). Безусловно родственным следует считать сар. *našyrod-* : *našyrod-* (3 л. ед. ч. *našyrēwd*) 'вычищать (пальцем посудину)' (***ni-xrad-?* EVSh 50) и сар. *našrāw-* 'перебирать четки' (Shaw 196; заимств. из вах.? — EVSh 50) — видимо, один и тот же глагол; шугн. *sirēw- : sirud-*, руш. *si-rēw-*, сар. *s(i)raw-* 'отделять(ся)', 'выбирать', возможно, откуда же (позднее сложение **us-rāvaya-?* — EVSh 75).

Пахалина. ВЯ 263: **srāw-*, и.-е. *kleu-*, лат. *cluo* 'очищать'.

štaq, štaq 'ровный', 'плоский'; *štaq waz-* 'упасть навзничь'.

Основа фоновимологического характера, зафиксированная в других памирских: вандж. *širəq*, бад.-тадж. *špaqəq*, шугн. *šipik* (жен. *šipāk*), ишк. *špaq, štaq*, шугн. *šitəq*, руш., хуф. *šipok* (жен. *šipak*), руш. *šipóq, šipāq* f. (Писарчик. Руш. 78), сар. *šitoq* 'плоский', 'низкий', 'приплюснутый' и пр.: ср. афг. *stax* 'навзничь', кхов. верш. *ždāq* 'сидящий со скрещенными ногами' (вах. *šitaq* 'id.' — Log. Werch. 35; Wakhi II 241; ср. вах. *cluq, čtuq*).

štrəf- : štrəft- 'чихать'.

Несмотря на в целом звукоподр. характер (подобно сангл. **riš-*, йид. *k'irf-*, *čirf-* 'чихать'), возможно, исконно родственно (по соотношению *st/št < *sn/*šn*, § 49) перс. *šunusa*, (*i*)*š(u)nuša*, пехл. *šnōšag* 'чихание' (др.-ир. **xnauša-*, нем. *niesen*, англ. *sneeze* и пр. — Horn 21—22; Hübschmann. PSt 15), язг. *šəniš-* 'чихать', шугн. *šinizgak, šinižgák* 'насморк' (EVSh 78: ***šnišj-?*), мдж. *γəniŋo* (IIFL II 212: **x/γnaiš-*), афг. *nəay* 'чихание' (EVP 55: **hnuša-ka-*), ягн. *xunuš-*, осет. *æxsnysyn* 'чихать'.

šulirixt неопр. название птицы, прилетающей осенью из Читрала.

По словам ваханцев, подражание крику этой птицы, которая выкликивает читральскую (на языке кховар) фразу «абрикосы поспели» (птица прилетает во время созревания абрикосов); ср. кхов. *žūli* 'абрикос' (Fussman. Atlas II 37; вах. *čwan* 'абрикос'), шугн. *pəxt-* (осн. прош.) 'поспевать'; кхов. *zhulli* 'an apricot' (Sloan 151).

šum, šum, šom 'вечер', 'вечером'.

Разумеется, не непосредственно к авест. *xšāfnyā-* (Пахалина. ВЯ 271), а различной степени адаптации перс., тадж. *šom*, диал. *šum* (§ 96) 'вечер' (ср. собственно вах. *ryz, yəz*); аналогичные адаптации: ишк. *šom*, сангл. *šām*, шугн. *šūm*, руш., хуф., рош. *xōm*, сар., язг. *šom*, язг. *šom* (EVSh 102, 119: «более новое заимств.»), мдж. *šōm* (Зарубин. Мдж. 169), йид. *šām* 'вечер', 'ужин' (ср. исконные мдж. *xšēta*, ягн. *xšom, xišōm* 'ужин', или также старые заимств.? — IIFL II 269; EVP 74), верш. *šām*.

šundr 'теплый'.

šundri(š/k) 'жара', 'теплота'. См. -*i(š)*.

Возможно, др.-ир. **švan-ra-*, и.-е. **kyon-?* (IIFL II 542), но в других иранских не представлено.

Г. Моргенстиерне (IIFL II 435) считает, что это вах. слово послужило источником зафиксированного О. Олуфсеном названия сел. Шунд (Shund — Olufsen 25) в долине р. Гарм-чашма в Гороне, и видит в этом возможное свидетельство более широкого в прошлом территориального распространения ваханоязычного населения. Этот вывод, однако, основывается на недоразумении, поскольку

соответствующее селение называется не **Šund*, а *Žund*, ср. у А. З. Розенфельд: *amín qišlôq am Žund miguyánd, am Garmčāšmá* — 'Этот кишлак называют и Жунд, и Гармчашма' (Роз. Бад. 43).

В. Томашек сопоставляет с сангл. *šunai* 'костер' (Том. PD 752), которое является заимств. из перс. (см. вах. *rəxnīg*). Т. Н. Пахалина сравнивает с верш. *šini* 'лето', *šútu* 'очаг' (ВЯ 264). Заслуживают внимания угорские возможные соответствия: коми *šondi* 'солнце', *šonid* 'теплый', удм. *šundi* 'солнце', *šunit* 'теплый', на которые обратила мое внимание Н. Борлукова (Ижевск).

šunj 'бедро', 'ляжки'; 'бедренная кость'.

Поскольку к авест. *sraoni-* 'ягодицы' закономерно восходит вах. *šin* 'зад', по-видимому, заимств. (в конечном счете, очевидно, к **sraunačī-*, но **au* > *i* по § 92), тем более что зафиксированы также варианты с начальным *š* (IIFL II 544; Пахалина. ВЯ 271; И. И. Зарубин, неопубл. вах. словарь), а альтернатива *š/š* характерна для заимств. лексики (§ 52), ср. перс. (уст.) *šanj* 'зад', 'ягодицы' (Eilers. Demawend 194), перс. диал. *šinj, šanj* (**sraoničī-* IIFL II 544; Irano-Dardica 105), ишк. *šənj* 'ляжка'; также, с одной стороны, тадж., перс. варианты (помимо *ša/inj*) *surin, surün* 'зад', 'бедро', 'часть ноги от паха до колена', с другой — заимствования: ишк. *šəvjī* 'бедро', 'берцовая кость', сангл. *šəužī* 'бедро', ишк. *šuvjī*, шугн. *səwji* 'бедренная кость', барт., рош. *sāwji* (заимств. из тадж.? — EVSh 77), пар. *səbjī*, орм. *suji* 'бедро', ягн. *šauji* 'поясница' (вандж., кар. *sevji(r)* 'бедро'), язг. *sav* 'зад', 'ягодицы'. Верш. *-šóyon* 'бедро' из шина, кхов. *šron* (Log. Werch. 214; CDIAL 12729). См. *šin* 'зад'.

Том. PD 788: авест. *sraoni-*; IIFL II 544: Prs. dial. Т. Н. Пахалина (ВЯ 271) смешивает афг. *šānga* 'нога' (ср. EVP s. v.), язг. *šeg* 'кость' (EVSh 101, s. v. *šōj*) и авест. *haxti-* 'бедро' (см. вах. *yū'd*).

šupr 'ночлег', 'остановка на ночлег'.

Др.-ир. **xšapar(a)-* (§ 44, 47, 51, 84), авест. *xšapar-* 'ночь' (ср. вах. *na'yd*); не совсем ясно взаимоотношение с сар. *xabor*, шугн. *xabōr* 'ночлег' (-о- по аналогии с *madōr* 'полдень' или как результат словообразования? — Соколова. ГОЯШ 37). Шугн.-руш. *xāb*, сар. *xob*, язг. *šāb, šāw*, ишк. *šab* 'ночь', видимо, не непосредственно к авест. *xšapā-* (EVSh 100), а контаминации с адаптациями перс., тадж. *šab/w* (ср. мдж. *xā'wa*, йид. *x'šōvo*, афг. *špa*, ягн. *xšar*, осет. *æxsæw*, орм. *šō*, пар. *xawān* < авест. *xšapān-* 'ночь' и пр.). См. *šəvdīg*.

Г. Моргенстиерне высказал еще предположение, что конечное -r < -ə(r(k) из показателя датива (Mélanges Benv. 433.11), т. е. букв. «на ночь».

IIFL II 542; Пахалина. ВЯ 264; ИЭСОЯ IV 231.

šurgá 'место ночлега'.

Сложение с заимств. из тадж., перс. *gá(h)* 'место', ср. язг. *xāvgá*, мдж. *šāwgá* 'место ночлега'.

šurǰi 'ночной полив'.

См. суфф. -*ǰ*(*ǰ*), ср. *na'yd-yupk*.

švən 'веревка', 'канат'.

В. Томашек возводил непосредственно к др.-инд. *śū-* 'шить' (Том. PD 804; ср. ягн. *šiy-*, согд. *šwm-* < **šuw-* 'шить'), но, очевидно, вероятнее, вслед за Г. Моргенстиерне (IIFL II 441, 543), считать это слово заимств. из кхов. *šimānu* 'пояс', *šimēni* 'веревка' < др.-инд. *śūman-* (CDIAL 13878, 13435; Irano-Dardica 270), кхов. *šiman* 'веревка' (Sloan 134); аналогичные заимств.: верш. *šimán, šūmán* 'пояс, стягивающий панталоны' (Зарубин. Верш. 339), кал. *šumán* 'пояс'.

Сопоставление с авест. *snavār-* (Пахалина. ВЯ 267), т. е. *snāvar-* 'сухожилие', сомнительно (см. вах. *sənor* II).

šəbān, š(ə)ryān (§ 17) 'пастух'.

Вряд ли непосредственно к др.-ир. **šsu-pāna-*, скорее всего — заимств. из тадж., перс. *šabān*, диал. *šubin* 'пастух' (отсутствие альтернанта с *š* и -ы- свидетельствует

о давности адаптации — § 52, 78), ср. афг. *špun*, сар. *šyibun*, шугн. *šibunīj*, руш., хуф. *šābanōj* и пр. 'пастух' (EVP 75; EVSh 100). Безусловно исконной можно было бы считать для вах. только форму **špun* (§ 43, 44, 51, 96).

šədyk 'собачья свадьба', 'случка собак'.

Неясно.

šədyr 'талая вода'.

Может быть, к др.-ир. **xš'id-āp(a)-* или **xšud-āp(a)-?* (§ 25, 29, 44, 51, 86), авест. *xšaodah-* 'поток', *xšudra-* 'текучий' и *āp-* 'вода' (см. *yurk*), что, впрочем, сомнительно.

šəg! возглас, которым отгоняют телят.

šəg-šəg возглас, которым подзывают телят (ЯВГ. Вах. 656).

Шугн. *šag!* 'прочь!' (окрик на телят и яков), шугн. *šug-šug* призывный окрик для телят (ср. шугн. *šig*, руш., хуф. *šog* 'теленки', *šagēn* 'телята'), язг. *čuk-čuk* возглас, которым подзывают телят, афг. *čko-čko* окрик, которым подзывают теленка, сар. *čəg, čög* 'прочь!' (теленку), уйг. *čög(u) čög(u)* призывный возглас для телят (Jarging 74; Zurgufe 49). Ср. сист. *šök* 'теленки' (J. Weryho III V 307), см. *do-do, ok-šok*. Вандж. *šək-šək sudan* 'приблизиться'; тув. *xög-xög* возглас, которым подзывают теленка.

šəjšəy бот. род дикого горного лука — '*Allium tianschanicum*'.

Возможно, связано с тадж. диал. (бад.-тадж., вандж.) *šəy, šiy* 'лоза', 'прут'; ср. также перс., тадж. (из тюрк.) *šiy* 'камыш' (Doerfer. ТМ III 1155).

šək 'бесплодный' (о мужчине), 'импотент'.

Неясно.

šəlkī 'нож для нарезания лапши' (при приготовлении похлебки из лапши — *oš*). Вах.-тадж. *ošbur* (вах. *ošbūr* — § 78).

Гор. *šəlkī* (Богорад. Гор. 51), шугн. *šulki*, барт. *šulké* (Зарубин. Этн. Барт. 122) 'нож (для резки лапши, теста и т. п.)', — очевидно, общее заимств. из тюрк., ср. кирг. *šili-* 'срезать', 'отсекать наискось', *šilün* 'ловкий резак', узб. *šilmoq* 'драть', 'лупить'.

К вах.-тадж., бад. *ošbur* (ЯВГ. Вах. 185), букв. «резатель (-*bur*) похлебки», ср. кул. *ošryr* 'большой нож для резания лапши', кар., дарв. *ošbur* (Таджики Кар. Дарв. II 229; I 205, рис. 40, 1), тадж. *navola-bur* 'нож для резки теста'. Кухонный нож для резки лапши в других памирских: хуф., руш. *xancaláy* (Хуф II 191), рош. *xan-celái*, мдж. *kénkera* (Грюнберг. Мдж. 186). Ср. *xtijung*.

šəmbán, šambán (§ 52, 76) 'ровная площадка' (на которой бьют шерсть); 'сухое, голое место, где ничего не растет'.

Тадж. диал. (вах.-тадж.) *šambán* 'id.', к бад.-тадж., вандж. *šapidan* (**šambidan*) 'хлестать', 'бить шерсть' (см. вах. *šыр-*), ср. афг. *šóbla* 'вытопанное ногами или копытами место', вандж. *šambaq* 'широкий низкий кувшин', 'толстяк' (основано на фоносимволике?).

šəndg 'десна'.

Шугн., рош. *šand*, руш. *šawnd* 'губа', афг. *šunda*, 'пар. *šond* 'губа', 'рот' — по мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из индо-ар., кхов. *šun* 'губа' < **šundā-* (Rep. Afgh. 79; EVP 75; EVSh 78), тир. *šund* 'губа' (CDIAL 12516; Fussman. Atlas II 210); М. Шварц относит к этой группе слов также хорезм. *šyt* 'губа', согд. (булд.) *šnth* 'хобот слона' (др.-инд. *šundā-* 'хобот' — не арийское — KEWA III 354) и считает, что это субстратное «бродячее слово» (M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 302). Вах. *-d-* указывает на заимств. (§ 27).

šəndúy, šəngúy 'гусеница', 'земляной червь'.

По Т. Н. Пахалиной (ВЯ 269), *šingúy*. Варианты указывают на заимств. (ср. альтернацию *g/d* в верш., кхов. лексике — Lor. Werch. 342). Верш. *jiŋgóy, žiŋgox* (Berger. YaBur 155; Lor. Werch 259) 'скорпион', кхов. *žingol/x* 'скорпион' (Fussman. Atlas II 329: «этимология неизвестна»; ср. вах. *yəndál* 'тарантул', 'скорпион'), также ашк.

gōk, кхов. *goy* 'червь', 'гусеница' (Irano-Dardica 263; CDIAL 4104), несколько дальше кхов. *šalak*, *šalagū* 'ящерица', кал. *šalaka-gok* 'варан' и пр. (CDIAL 4286, 12345, 12347), орм. *šuluk* 'пиявка' (IIFL I 407). Вах. слово восходит, видимо, в конечном итоге к какому-либо композиту с кхов. *-goy* 'червь' (ср., может быть, верш. *šit* 'катушка', 'трубка'?).

Мдж. *wiŋyaro* 'гусеница'.

šandōk название кушанья — размятый с горячим маслом хлеб (перф. к глаголу *šand-*); ср. тадж. *molida* — «измельченный хлеб, политый сверху раскаленным докрасна коровьим маслом и размятый затем руками до превращения в тюрю. Очень любимое и считающееся очень лакомым блюдом, распространенное широко среди горных таджиков как Русского Туркестана, так и Восточной Бухары» (Андреев. Панджшир 46) — досл. «размятое». Вах. (нижн.) также *širpandāk* — видимо, к тадж. *šir* 'молоко', 'молочный' (и вах. *pandāk* 'абрикос?'). Язг. *či/angilmol* 'блюдо из лепешек и топленого масла' (тадж., букв. «растертое, размятое пятерней»).

šong 'ободранный' (о стволе дерева с содранной корой).

Неясно; возможно, фоновосимволика.

šangōr 'кишки'.

Хот. *šamgila*, кхов. *šangūr* 'внутренности', 'кишки' (из ир. — Irano-Dardica 247; Bailey. Dict. 406), вряд ли к **strang(a)ra-*, англ. *string* (IIFL II 544), так как **str-* в анлауте сохраняется (§ 54); ср. также сангл. *zānžək* 'внутренности' (**zamači-*? — IIFL II 426), кал. *zānga*, *zīdāgu* 'кишки' (др.-инд. *yākt-* 'печень' — CDIAL 10394) — старая адаптация перс. *šigar* 'печень', 'потроха'? Кал. *šangūrī* 'кишки' из кхов. (IIFL IV 144); осет. *t'angtæ* 'кишки' (ИЭСОЯ III 351).

šonj-: **šonjd-** 'услаждать', 'доставлять удовольствие'.

Неясно; ср. афг. *šāyāl* 'любить', 'предпочитать' (**srāg-*? — EVP 77); возможна связь с авест. *xšantmē* 'нравиться'.

šontōr 'косоглазый'.

Займств. (§ 58); верш. *šanther* 'косоглазый' (*šon?* + *tēru* 'косоглазый' — Berger. YaBug 177), бур. *šanter* 'id.', ср. шина *lchitēro*, *tēro* (Log. Werch. 232), шина *tēru*, хинди *terā* 'косящий', 'кривой', неп. *dero* 'косоглазый' (Turner. Nep. 262; CDIAL 5474); ср. также «дефектную» основу **šanthara-* > кхов. *šondor* 'с выпавшими передними зубами' (CDIAL 12270.4).

šopk 'прут', 'лоза'.

Др.-ир. **xšupaka-* (§ 38, 44, 51, 89) к др.-инд. *ksupa-* 'ветка', 'прут' (KEWA I 292) или к основанному на звуковой символической глаголу *(*x*)*šī/ap-* 'бить' (тадж. диал. *šappa* 'прут', *šapidan* 'бить' и пр., см. вах. *šyp-*): шугн. *šufč* 'прут', 'ветка', но шугн. *šabīz*, руш. *šabéz* 'ветка', 'прут (погонщика)' (осн. наст. *šēb-* 'бить'. — Соколова. ГОЯШ 29), сар. *šeyb*, *šayb*, язг. *š'atc*, *š'ank* 'ветка' (также язг. *šəfč* 'палочка для стекания мочи в колыбели', ср. шугн. *šufčāk* 'id.'), кар., дарв. *šapa(čub)* 'прут для битья шерсти' (Таджикки Кар. Дарв. I 216; ср. вах. *šər-šəpk*), матч. *šap(p)a*, *šupa* 'прут', язг. *šappa* 'палочка', 'прут' (тадж., ср. согд.-ман. *хшур* 'хлыст' — ЯТ 325; ср. вах. *gəšyp*), язг. *yoššappa* 'прут, которым погоняют волов' (Хромов. Язг. 169); перс. *xašča* 'прут', 'розга'.

Том. PD 790; IIFL II 542.

šot 'земля', 'почва'; 'прах'.

Фонетически возможно из **švanta-* (§ 51, 56), авест. *spanta*, хот. *ššandā* ('святая земля' (Bailey. KhT VI 336), но сходная основа для обозначения «земли», «праха» распространена очень широко и вряд ли может быть сведена к адаптациям индо-ир. **švanta-*. Ишк. *šyt*, сангл. *šət/!* («бродячее» слово из индо-ар.? — EVSh 76), шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *šit*, язг. *šat* (и.-е. **kei-* 'темный', авест. *syāva-* 'черный' — Соколова. ГОЯШ 105), кхов. *čuti*, кати *šūt* 'земля', ашк. *šufi* 'зола' (**ksuttikā-* 'прах'? — CDIAL 3709). Ср. *xə!* 'комок'.

Tom. PD 757; IIFL II 413; ИЭСОЯ III 187.

šət-fəlǝŋz неопр. название разновидности горлинки или дикого голубя.

Досл. «земляной голубь» (по серому цвету?).

šət-ǰərd/dǝŋg (§ 24) неопр. название дикого растения (также *žaržbǝn*).

Досл. «земляной..?», ср. *ǰərdǝŋg*.

šət-lǝwǎk 'вымазанный землей'.

Сложение с *l(ə)wǎk*, см. *law-* 'мазать'.

šət-parg 'зола'; 'прах'.

Вах. *parg* 'зола', 'пепел'.

šət-q(ə)tí 'перемешанное с землей (о зерне, соломе)'.

Сложение с заимств. из перс., тадж. послелегом совместности *q(ə)tí*, тадж. *qatí, kati* 'вместе', 'совместно'.

šǝxs-, šixs- : **šǝx(a)st-, šix(ə)st-** 'проходить' (особенно о времени), 'переходить', 'переправляться'; 3 л. ед. ч. *šə/ix(ə/a)st*.

Др.-ир. **šaxs-* (§ 49, 51, 63) < **saxš-* < **sak-s-* (по диссимиляции), авест. *sak-*, др.-перс. *šak-* 'проходить (о времени)' (ср. также авест. *graes. šaxša-, sak-* — ATW 1552), согд. *syty* 'прошло' (при указании дней) (Муг II 211), *syt* 'прошлый', пехл. *sač-(saz-)* 'проходить', парф. *sxt*, хот. *skyātā* 'прошло' (Gersh. Mithra 258), афг. *saž (kāl)* 'текущий (год)' (**saxša-* EVP 72), ишк. *šǝxs-* : *šǝxt-*, сангл. *šǝxs-* 'проходить' (**saxs-* IIFL II 414), ишк. *šǝxtúki* 'прошлое'. Кхов. *šoxčik, šoxs-* 'проходить' из ир., кал. *šaxs-* 'id.' из кхов. (Irano-Dardica 253).

šǝxs(ы)v- : **šǝxsovd-** 'проводить', 'переправлять'.

Кауз. к предшеств.

šǝxč 'жидкий', 'негустой', 'жижеобразный'.

Бад.-тадж. *suxč*, ишк. *šǝyduč*, ягн. *suč* 'жидкий' (др.-ир. **suk-*?), ср. также кар. *šitik, šitala*, язг. *šinir* 'жидкий' (язг. *štalá* 'мягкий', 'дряблый'). Может быть старым перф. от предшеств., в смысле 'пропущенный (через фильтр)', 'процеженный', ср. осет. *šǝgdæg* (ИЭСОЯ III 189, примеч. 1).

šǝm, šum (§ 78) 'дурной', 'плохой' (о человеке); 'несчастный', 'беспутный'; 'лодырь', 'лентяй'.

Займств. из перс., тадж. (араб. *ša'ma* 'навлекать несчастье'), *šum* 'злополучный', 'несчастный' (диал. также 'плохой', 'неприятный'); отсутствие варианта с *š-* указывает на давность адаптации (§ 52), ср. широту распространения займств.: ишк. *šǝm*, шугн., руш., хуф. *šum* 'ленивый', сар. *šǝm, šǝm* 'шутливый', язг. *šǝm, šum* 'неприятный', мдж. *šom* 'слабый', ягн. *šum* 'дурной', 'нахальный', 'жуликоватый', афг. *šum* 'несчастный', кхов., бур., верш. *šum* 'плохой', 'злой' (ср. кхов. *šumik* 'печалиться?' — CDIAL 12542), узб. *šum* 'злой', 'зорник', 'шалун', кирг. *šum* 'хитрый', 'плут', паш. *šum* 'несчастный', кал. *šum, šum* 'плохой'.

šǝp 'миска, вылепленная из толченого навоза или овечьего помета' (ЯВГ. Вах. 259—260; Хуф II 355). Бад.-тадж. *kandiná* (Хуф I 63, примеч. 2; Таджики Кар. Дарв. I 179).

Сосуды из помета известны повсеместно у памирцев: ишк. *šǝp*, шугн., руш., язг. *šap*, бад.-тадж. *šuruk*; в вах., возможно, старая адаптация из тадж. диал. *šǝp* (§ 78).

Бад.-тадж. *kandina* к тадж., перс. *kandū* 'сосуд (для зерна)', 'миска', см. также *kəndór*.

šǝg(p), šǝgǝm 'конский навоз', 'помет (осла, лошади)'.

Бад.-тадж. *šǝrm, šǝrm*, ишк. *šǝrn*, сангл. *šǝrm* 'навоз (конский, ослиный)', может быть, в основе лежит др.-ир. **šǝ(y)-* 'испражняться' (вах. *šǝrn* < **šǝra-* по § 47, 51, 86), ср. авест. *šǝman-* 'нечистоты', *fra-šǝimna-* 'испражняющийся', афг. *yušǝk, pl. yušǝyú* 'помет крупного скота' (EVP 28: **šǝy-*). Афг. *haršín* 'помет (коня или осла)', 'навоз' (**xras-* < **saxr-*? — EVP 97), сар. *šum* 'конский навоз' (EVSh 16), ср. вах. *səgin, xərdəx*.

IIFL II 413: *šānm-, 542: *šāra-.

šyw- : šowd- (§ 106) 'грызть', 'глодать'.

Др.-ир. *xšāw(aya)- (§ 51, 62), согд.-будд. 'γšy- 'жевать', 'глодать' (инф. 'γšy'k), хорезм. 'x'w- 'глодать (кость)' (Benzing. Chwar. 77: Zm 103.3), ягн. xšóy-, ишк. šaw- : šawōd- 'жевать', 'разгрызть' (*gšaw-? IIFL II 414), язг. šāw- : šed- 'есть, быстро откусывая' (*xšav- EVSh 79), млж. axšōw- : axšēvd- 'жевать', перс. xašānīdan 'кусать', 'жевать'. Ср. вах. yaw-.

IIFL II 543; ЯТ 359.

§

šad, šaδ (§ 24) 'открытый загон для скота'. Вах.-тадж. *fārōš, quryān*. Ср. *pyxt, qerāw*.

Безусловно родственно шугн. *šēδ* 'загон для скота на летовке' (также шугн. *šōδ* 'усадьба', 'двор', 'огороженное место'), руш., хуф. *šēδ*, барт., рош. *xōδ*, язг. *šāδ* 'летний открытый загон для скота' (как правило, сложенный из камней загон на летовке) и, видимо, восходит к др.-ир. **srāda-* (§ 29, 54; но *-a-* не ясно — ИФЛ II 541), пехл. *srāy*, тадж., перс. *sarāy* 'дом', 'дворец' (EVSh 101); сюда же, очевидно, и мдж. *šōla* 'загон для скота на летовке', также бад.-тадж. (гор.), вандж., дарв. *šola* (Хуф II 486) 'загон для скота' (из вост.-ир. с развитием *l < *d?*), хотя совпадение с каф., дард. названиями загона для скота на летовке вряд ли можно считать случайным: ашк. *sal*, вайг. *šāl*, кати *šāl*, дам. *šāl*, паш. *šol*, кхов., кал. *šal* (др.-инд. *śāla-* 'загон', 'дом' — NTS II 276; XII 190; CDIAL 12414); ср. *šalā*.

Соколова. ГОЯШ 54: авест. *šay-* 'обитать' (что сомнительно, см. EVSh 101); возведение к авест. *ixšan-* 'бык' (Пахалина. ВЯ 268) явно ошибочно (ср. вах. *wəšāng*).

К вах.-тадж. ср. ишк. *š(b)rōš* 'загон (для скота)'. Бад.-тадж., шугн. *quryān* 'ограда', 'каменная стена' — заимств. из тюрк. Ср. также ишк. *š(b)kū(d)*, сангл. **škōδ* 'хлев' < **šsu-kata* (ИФЛ II 412), орм. *škāu* (NTS V 30), осет. *sk'æt* 'хлев' (Абаев. ОЯФ I 55; ИЭСОЯ III 123); шугн. *pitōδ* 'место ночевки крупного скота на летовке', язг. *rəwēδ* 'летний загон для крупного скота' (**pati-vāda-*? EVSh 62, 116); афг. *špol* 'ограда', 'загон для овец' (**šsu-pāda-*? EVP 75).

šafš 'большой глиняный подойник'; 'кувшин (без ручек)', 'глиняная миска'.

Очевидно, родственно шугн. *yūšc(ak)* 'глиняный горшок с узким горлом (без ручки)', 'кувшин', но дальнейшее не ясно (возведение к ***gauša-cī-* 'с ушками'? — EVSh 38 — во всяком случае для вах., фонетически невозможно). Сар. *šaxf* 'корзина'? (ср. *sapf*).

šafš 'волос(ы)' (на голове человека).

Происхождение не ясно; сопоставление с перс. *šafša* 'золотая нить' (Том. PD 779; ИФЛ II 543) непонятно по семантике. Фонетически трудно объяснить и связь с и.-е. **ks-eu-* (Пахалина. ВЯ 267), шугн. *wīšay-* и пр. 'причесывать' (**vi-fsa/uša-*, *-xš-*? — EVSh 94, 118); ср., может быть, тюрк. *sač, čač* (кирг.) 'волосы (на голове человека)'. Хот. *sakša-* 'волосы' Г. Бэйли возводит к др.-ир. *safša-*, перс. *šifša* 'локон' (Bailey. Dict. 417).

Шугн., руш. *yūnš*, ишк. *yēnuk*, мдж. *yūnəu*, йид. *yūnia* 'волос(ы)' (авест. *gaona-* Зарубин. Мдж. 146); язг. *jet* 'волосы' (из индо-ар., ср. шина *jaš* 'волосы на теле' — EVSh 39; восстанавливаемые др.-инд. варианты **jāš(t)ā*, **jatta-*, **jatra-* 'волосы' — CDIAL 5086, 5095); сар. *šad* 'волосы (на голове)' < **šata-* 'причесанный' (EVSh 101).

ša-istīn верхн. главный столб в традиционном памирском доме (см. *istīn, xun*) (рис. 2). Ср. *toqá-istīn*.

Букв. «царский столб», сложение вах. *istīn* с заимств. тадж., перс. *šāh* 'шах', 'царь' (адаптация по § 34, 52); аналогичные композиты: шугн. *xā-sitān*, хуф. *xā-setan* «царский столб» (Хуф II 445), рош. *xā-sešān*, язг. *xāstān* 'основной опорный столб внутри дома'.

šak 'роса', 'иней'.

Займств. из тадж., перс. диал. *šak* 'роса', 'иней' (возможно, в свою очередь, из вост.-ир. к авест. *sraska-*, см. вах. *šəšk*), ср. матч., кул. *šak* 'роса', 'иней'; аналогичные займств.: ишк. *šak*, сангл. *šak*, шугн. *šāk*, сар. *šok* 'роса', 'иней' (EVSh 101), язг. *šak* 'влага', 'сырость', мдж. *šak* 'иней' (мдж. *šaklām* 'роса' к перс. *šab-nam* — IIFL II 251), кирг. *šak* 'роса'. Талыш. *šəvšy* 'ночная роса', *šy*, *šyx* 'роса'.

šakšak di- 'ровнять', 'шлифовать' (камешком необожженную глиняную посуду, обмазанную стену и т. п.).

Займств. из тадж. *šakidan* (обл.) 'тереть', 'натирать', бад.-тадж., вандж. *šakuk zadan*, *šakidan* 'тереть', ягн. (из тадж.) *šak-* 'растирать между камнями', сангл. *šak-* (из перс. — IIFL II 412). Ср. язг. *naswor-šak* 'приспособление для растирания табака' (*naswor* 'табак'), дарв. *šowək* 'плоский камень, смачиваемый водой, которым шлифуют поверхность стен' (Таджики Кар. Дарв. II 30), мдж. *šaf-* 'обмазывать глиной', бур. *šāq etis* 'гладить', 'тереть рукой'.

šalōng 'большая берцовая кость'.

Адаптация (по § 34, 52) тадж., перс. диал. *šā(h)-ling*, досл. «царская нога» (т. е. большая кость), перс., тадж. *ling* 'нога (от паха до пальцев)'.

šanj 'деревянная балка' (имеются в виду деревянные балки в краях нар традиционного памирского дома, рис. 2). Вах.-тадж. *šanj*.

Общее слово (с перебоем *s/š*) во многих языках и диалектах памиро-гиндукушского региона, также в тадж. диалектах; происхождение не известно (EVSh 74), возможно, из индо-ар. к др.-инд. *saṁcīft-* 'соединение' (кхов. *sanjūr* 'балка' — CDIAL 12872, 14829) или др.-инд. *saṁghāta-* 'соединение балок' (неп. *sañar*, *siñhār* 'порог', кум. *siḡār* 'дверная рама' и пр. — CDIAL 12859). Тадж. *sinj* 'нижняя балка в каркасных постройках', ягн. *sinč* 'продольная потолочная балка' (Хромов. Ягн. 180), кар. *sič* 'доска, вделанная в земляной пол', кар. *sanjikdari* 'порог', дарв. *šanj* 'бревно, обрамляющее край нар' (Таджики Кар. Дарв. II 278), бад. *šanj*, ишк. *šanj*, шугн., руш., хуф. *sānj*, сар. *šonč*, язг. *šanj*, мдж. *sānj*, йид. *sānj*, кхов. *sanj* 'балка, обрамляющая край нар', верш. *sanč* 'балка нижней части дома', верш. *šenč* 'балки крыши', 'кровельная балка' (Berger. YaBug 174, 179; Log. Werch. 209, 217), бур. *sinč* 'балка', кал. *sañ*, *sanj* (др.-инд. **sañja-*? — IIFL IV 138), уйг. *sindzi* 'деревянная балка' (Jamting 275), афг. *šanj* 'парапет (на плоской крыше)'.

Или иранское к осет. *sažyn* : *sağd* 'сажать', 'втыкать', перс. *sāz-* 'строить', пехл. *sāč*, согд. *s'č-* 'следовать', 'ns'š- : 'ns'γt-'ставить', 'устанавливать', согд. *ptš'č-* 'прикреплять', 'прилаживать'... (ИЭСОЯ III 8—9)?

šapar 'жабры', 'плавники' (рыбы).

Займств. из тадж., перс. диал. *šā(h)-par* 'id.', досл. «царское крыло», ср. перс.

šāhpar 'маховое перо (у птиц)', тадж. *šahpar* 'большое крыло'.

šapás(t) 'шум крыльев птицы'.

šopás(t) 'id.'

Звукоподр. (см. -*ast*), тадж. *šap-šap* 'шелест', шугн., руш. *šap(p)ást* 'проворно', 'быстро', 'поспешно', шугн. *šap-šap* 'быстро', 'беспрерывно'. Ср. *šarás(t)*.

šapik 'блин(ы)' — название кушанья, выпекаемого на летовках на плоских камнях (*sof*): «Когда камень достаточно раскалится, его поверхность смазывают маслом или салом и льют на нее жидкое тесто. Получается род нашего блина, также имеющий ритуальное значение поминок по покойнику...» (Хуф I 201; см. также ЯВГ. Вах. 188 и ср. *ršiwj*).

Общее слово в языках по обе стороны Гиндукуша (Rep. Afgh. 77); возведение к др.-инд. *śrīta-* 'испеченный' (H. W. Bailey TrPhS 1954, 129; KEWA III 391) сомнительно; слово, по-видимому, основано на звуковой символике и связано с передачей понятия «плоский» (о передаче формы в названиях хлеба см. Хуф II 236; ср. вах. *ršok*), ср. шугн. *šipik*, ишк., бад.-тадж. *šraq* и пр. 'плоский', 'приплюснутый'

(см. вах. *štaq*). Шугн. *šipik* 'блин(ы)', сар. *š(ɫ)ipik* 'большая лепешка' (EVSh 103: «общее памиро-дардское слово»), кхов., бур. *šarīk* 'хлеб' (Зарубин. Верш. 314).

Shaw 186; Tom. PD 795: заимств.

šart 'волк'.

Вместе с сар. *šīḍr* 'волк' (из вах.? — EVSh 104) считается старым заимств. из дард., кхов. *šapir* 'волк' < **šappita-* 'проклятый' (Rep. Afgh. 79; Irano-Dardica 270), башк. *šapīr* 'волк' из кхов. (CDIAL 12293). Табу на произнесение слова для волка известно прежде всего у тюрков.

Tom. PD 762: pers. *šiftah* 'непокойный?'; IIFL II 544; Пахалина. ВЯ 267: заимств.

В других памирских обычное иранское слово для волка: ишк. *urk*, сангл. *wark*, шугн., руш., хуф., барт., рош. (w) *ūrj*, язг. *warǰ*, мдж., йид. *wury*, *wəry*, авест. *vahrka-*, ягн. *urk*, *urg* и пр. 'волк'. Источником верш. *urk*, бур. *ūr̄k* 'волк' считается иран. (ишк. или утраченное вах.? — Mrg. in Log. Bur. I, p. XXIV; Зарубин. Верш. 329; Berger. YaBur 184); хот. *birgga-* 'волк' (Bailey. Dict. 289).

šart-knyd неопр. разновидность зонтичного растения.

Букв. «волчья ферула», сложение с *kməd*.

šart-zaṭ бот. 'курчавка (*Atraphaxis spinosa*)'.

Букв. «волчья колючка», сложение с *zaṭ*.

šarj 'облезшая, шелушащаяся кожа (на лице)'.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 268) приводит сар. *šorj* 'шершавый'; ср. бад. (вах.-тадж., сел. Ямг) *šarj* 'веснушки' (Поз. Бад. 137).

šaw 'ручка плетки или ножа (из крепкого дерева или рога)'.

По рассказам, материал для ручек доставлялся в прошлом из Читрала; очевидно, заимств., ср. верш. *šau*, бур. *šo* 'род вереска, шиповника' (англ. *briar*) (Log. Werch. 213), верш. *šau* 'дикая роза' (Berger. YaBur 179).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 268) дает значение 'дуб' и возводит к авест. *sraua-* 'деятельный', что фонетически безупречно, но с семантической стороны малопонятно.

šax 'горох (*Pisum sativum badakhschanicum*)' — наряду с бобами (*bəqlā*) и чинной (*kroš*) одна из трех основных бобовых культур Вахана. Вах.-тадж. *maják*, *māžák*.

Разумеется, не к тадж. диал. *šak* 'град', 'роса' (Пахалина. ВЯ 267; см. вах. *šak*), а слово культурного круга: руш., хуф., барт. *šāš* 'боб(ы)', язг. *šāx* 'сорт бобовых', 'крупный горох' (может быть, к кхов. *šax* 'овощи', др.-инд. *śāka-* 'зелень', 'овоши'? — Irano-Dardica 271; ср. *yažg*).

Вах.-тадж. *maj/žak*, гор., бад. *mužik* (Хуф II 25) 'горох', мадаглашт. *mūžuk* 'род бобов' (Log. Vad. 204), видимо, связывается с другим словом культурного круга, используемым для обозначения бобовых растений: ишк. *mžik*, сангл. *mužik* 'горох', перс. *mačak*, *mīzu*, пехл. *mījūg* 'чечевица' (также хуф. *mužag* 'пашенник' — Хуф II 111, язг. *mīžāg* 'ясменник' — плоды употребляются как бусы — Эдельман. Язг. 161); шугн., руш., барт., сар., язг. *maš* 'боб(ы)', 'маш (сорт гороха)', язг. *mūš* 'фасоль', пехл. *māš*, согд. *mūškh* 'горох', ягн. *mašk*, *mušūng* (тадж.) род гороха, др.-инд. *māša-*, панджшир. *mašin* (Андреев. Панджшир 25), мдж. *mūya* 'мушенг', шугн. *mašōrj* 'горох' и пр. (EVSh 46ab, 115; Культ. раст. 38 сл.).

šax-boč 'похлебка из разваренного гороха' (ЯВГ. Вах. 186). Ср. *paxtik*.

Сложение с *boč* 'похлебка', букв. «гороховая похлебка».

šax-yirk 'смешанный посев гороха и ячменя' (ср. Хуф II 25; см. *mixtā*).

Сложение с *yirk* 'ячмень'.

šaxák 'град'.

Букв. «горошек» (-*ak* уменьш. суфф.), ср. шугн. *mašak* 'град', 'женские бусы' (*maš* 'бобы'), сар. *mašawar* 'град', язг. *mašak* 'резная металлическая бусина'.

šay 'крепость, прочность (керамического сосуда)'; *šay niš(w)v-* 'придавать [сосуду] прочность' (как правило, кипятить в недавно обожженном сосуде молоко).

Др.-ир. *xšay- ?..

šay-šar, верхн. šay-wərt неопр. разновидность минерала, который используется при скреплении разбитых керамических сосудов.

Сложение с šar 'камень' (верхн. wərt, см. wərdák).

šaz- : šazd- 'зашивать', 'залатывать' (рваную одежду).

Родственно шугн. xēz- : xēzd- 'зашивать', 'починять' (лохмотья), возможно, к *us-rāzaya- (EVSh 105), что предполагает раннее слияние группы *s-r > *sr > š/š (§ 54) (но ср. развитие префикса uz-r* в вах. zrand-, zraw-, так что, в целом, предлагаемая этимология сомнительна). Возведение к *sraz- из и.-е. *ser- 'связывать', 'плести' (Пахалина. ВЯ 268) еще более маловероятно.

šak 'одеяло, свернутое и положенное на круп позади всадника'; 'место позади всадника (торока)'.

Неясно (вряд ли др.-ир., к *srayaka-?); ср. язг. šəq(q)á 'перекинутый через плечо', 'повешенный на плечо', перс. šiqqa 'кусок', 'часть', 'половина туши, расщепленной вдоль' (также перс. šuqqa 'полотнище ткани'?).

šilč, šilč (§ 52) 'копыто' (у парнокопытных).

По-видимому, усвоено из тадж. диал., бад. (гор.) šilč 'нарост над копытом (у овцы)' (Роз. Бад. 137: «треснувшее копыто» — ошибочный перевод англ. cloven 'раздвоенное...'), šəlčak 'лодыжка животного', ишк. šylč, мдж. šeflōč 'надкопытье' (Зарубин. Мдж. 167—168); сар. xalzak 'раздвоенное копыто' (*sras-č/j-? — EVSh 102), шугн. šaznák, рош. xanjār, барт. xanjur 'отросток над копытом (у парнокопытных животных)', афг. šingil 'копыто' (PAC 281), šəngáray 'шиколотка', šungáray 'копыто (у двукопытных)' (к авест. srū- 'рог'? — EVP 78), перс. šung' 'копыто' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 417).

Tom. PD 789; IIFL II 250.

šin 'зад', 'задница'.

Др.-ир. *sraun(i)- (§ 43, 54, 92), авест. sraoni-, др.-инд. śróni- (кхов. šron, ашк. šun CDIAL 12729), хот. ššūni- (Bailey. Dict. 410), согд.-будд. šwn 'бедро' (ягн. surún из тадж.), осет. šin 'бедро' (ИЭСОЯ III 110), ишк. šen, сангл. šēn, шугн., руш., хуф., барт. šūn, рош. šun, сар. šawn, xawn, мдж. šina 'anus', йид. šino 'vulva', афг. šna 'бедро' (EVP 78), тадж. surin 'ягодица', 'зад' и пр., см. šunf. Сар. son 'бедро'?

IIFL II 252; EVSh 102.

šin-lunj 'ягодицы'.

Сложение с заимств. из перс., тадж. lunj 'щека', букв. «щеки задницы», ср. язг. šavi lonj 'id.'

šinák 'белоголовый (о скоте)'.

Общепамирское, ишк. špnák, шугн. xanēx, xanāx, руш., хуф., барт. xanōx, рош. xanīx (из xan- Соколова. ГОЯШ 34) 'белолобый', 'белоголовый' (масть животных), язг. xanák 'с черной мордой и белым носом' (масть животных); EVSh 98: **hwanasta-, 'axša-? Ср., может быть, верш. (и кхов.) širāngu 'с белым лбом' (Berger. YaBur 178), др.-инд. sārānga-, sārānga- 'пестрый' (KEWA III 460; CDIAL 12401); монг. šinqula, singhula 'белая лошадь' (Doerfer. TM I 233).

šinak 'пехи' — местные сапоги из сыромятной кожи (поршни). Бад.-тадж. čamus.

Подобно другим памирским словам, обозначающим кожаные сапоги местного производства, неясного происхождения: ишк. kúvd, сангл. okovd (*š-kaf-ta-, перс. kafš? — IIFL II 380), шугн. pēx, хуф., барт., сар. pex 'местные мягкие сапоги' (**paxwya-? EVSh 64); верш. hūcu (Berger. YaBur 152), шина kōere (Lor. Wakhi II 240). Вах. šišk < *šyu- 'шить'?

К бад.-тадж. čamus ср. афг. čamúsa 'обувь из сыромятной кожи', 'снегоступы', рог. čambus, čamus название горной кожаной обуви, афг. čamus 'id.' (Кушкеки 42).

Язг. xanéс, táт, талыш. žyt 'кожаные сапоги'.

šit 'отмель (на реке)', 'обмелевшее место'. Ср. pytk 'остров'.

Неясно; барт. *virū* 'id.' Ср. язг. *ḫad* 'каменистый берег у самой воды' — EVSh 101; ***srauta* — фонетически возможно и для вах., по § 54, 56, 92 — G. Buddruss ZDMG 127 (1977) 145.

šiw-šiw 'свист', 'шипение'.

šiw- : šiw- 'свистеть'; 'шипеть'.

šiwás(t) 'свист'.

Звукоподр. (см. -ast), ср. афг. *špelál* 'свистеть' (др.-инд. *ksvéd-* 'свистеть' — EVP 75; KEWA I 295), бел. *šipól* (Eifenbein. Bal. 74), верш. *šiu-* (Berger. YaBur 179), *šiu*, *šyū-šyū* (Log. Werch. 214, 221), бур. *šyu šyu etis*, кхов. *šyū korik* 'свистеть' (Log. Bur. III 335), кал. *šišpřē* 'шипение (змеи)'.

šix(n), šiy(n) послелог местонахождения у кого-либо или направления к кому-либо (ЯВГ. Вах. 590).

Фонетически возможно к **srišna-* 'льнувший к' (IIFL II 544), авест. *sray-*; возведение к авест. *sraxti-* 'сторона' (Пахалина. ВЯ 269), пехл. *sraxtag* 'сторона', 'часть' фонетически труднообъяснимо (*-axt- > -y'd- // -y'n-?); ср., однако, шутн. *ḫēz*, руш., барт. *ḫīz*, сар. *ḫeuz*, *ḫayz* 'прямой', 'к, у' (послелог направления и местонахождения) из перс. *ḫēz-* 'вставать?' (Соколова. ГОЯШ 50; EVSh 100); йид. *šəlo* 'к', 'вместе' (к йид. *šilē* 'шея?' — IIFL II 251); язг. *ḫat* 'близкий', 'возле', 'рядом' (предлог); см. также о трудностях интерпретации хорезм. *šxt* 'вблизи' — Henning. *Mitteliranisch* 109.2: хорезм. *šy'd* 'соединять' (**sračaya-*?) и ср. кхов. *šoi* 'близко' (*šraya-*? — CDIAL 12684); тув. *šigley* 'к', 'по направлению к'?

škan I 'трудная задача', 'непосильное поручение' (получаемое в сказках героем). Ср. *čam*.

Неясно; связь с язг. *š(ə)čān-* 'приучить' сомнительна, с тадж., перс. *šikanjá* 'пытка' (из монг.? — Ramstedt. *Marginal notes* 12) не ясна. По-видимому, заимств.

škan II 'вшивной кусок материи', 'клин', 'ластовица'. Тадж. диал. *ʔ(ə)riz*.

Видимо, заимств. из тадж., перс. *šikan* 'складка', 'загиб'.

К бад.-тадж. *təriz* 'вшивной клин' ср. тадж. *tirez*, перс. *tarīz*, ягн. (из тадж.) *tiriz*, хуф. *terez* (Хуф II 398), язг. *təriz*, *tərix* 'боковой клин платья', верш. *tarəz*, кхов. *tārez* 'id.' (Berger. YaBur 180; Log. Werch. 235); см. также *yiš* II.

škanj 'продольная промежуточная водоотводная борозда' (при валиковой системе орошения), 'временный арык' (Мухиддинов. Земледелие 36, 44). Также *baxš* (нижн.), *pyt* (верхн.), *miyonji* (вах.-тадж.) (рис. 9).

Адаптация перс., тадж. *šikanj(a)* 'изгиб', 'загиб', 'завиток', 'складка'; аналогичное заимств.: сар. *ḫykonj* 'борозда(?)'; хот. *icanā* 'морщины' (Bailey. *Dict.* 135).

Нижн. *baxš*, очевидно, из тадж., букв. «часть», «доля» (т. е. «делящее поле»), аналогично йид. *baxšigo* 'протока', кхов. *bašoy* (Sloan 57); верхн. *pyt* — неясно; вах.-тадж. *miyonji*, видимо, тадж. *miyon(a)-ju*, букв. «средний арык».

ИЯ 1982, 143; Bailey. *Dict.* 273: хот. *baššā* 'потоки' < **vaxš-*, возведение к этой основе названия *Waxān*, *Wux* < *vaxšu-* (Bailey. *Dict.* 273b) ошибочно, поскольку *Wux*, (*Wu*)*ḫik* закономерно восходит к др.-ир. *vahvika-* (см. § 2).

škar- : škard- 'совокупляться (об овцах и козах)'.

Возможно, из др.-ир. **skar-* (§ 47, 49), др.-инд. **skar-* 'копать' (лэнди *kharolṇa* 'тыкать', 'ковырять', мар. *kharadṇē* 'вскапывать' и пр. — CDIAL 13645), ср. к семантике вах.-тадж. *ḫəwól* 'рытье норы', 'половое сношение'. Может быть, также старая адаптация тадж., перс. *šikar-* : *šikard-* 'гнать', 'охотиться' (см. *škurğ-*), афг. *škārał* 'подстрекать', 'науськивать'; ср. осет. *skaryn* 'искать', *sk'æryn* 'гнать' (ИЭСОЯ III 117, 122).

škav- : škavd- (афг.-вах., нижн. *škov-* : *škovd-*) 'мерзнуть', 'замерзать'; перф. *škafk*.

Несмотря на несомненные соответствия в других памирских, др.-ир. основа не ясна. Ишк. *štiw-* : *štud-* (сангл. *škōv-* из вах.?), шутн. *ḫici-* : *ḫicōd-*, руш., хуф. *ḫicay-* : *ḫiciūd-*, барт., рош. *ḫici-* : *ḫicōd-*, сар. *ḫicay-* : *ḫicud-* 'мерзнуть', 'зябнуть' (***sčaya-* : ***sčāta-*? EVSh 100), язг. *šay-* : *šed-* 'замерзать', 'коченеть' (о живых существах)

(др.-ир. *xš-?, ср. ягн. šī- 'замерзать', осет. *siyən* 'зятьнуть' — ЯТ 326; см. вах. *syng*), ср. мдж. *с̄у- : с̄у-* (Зарубин. Мдж. 140; IFL II 204), афг. *xol* 'осенние заморозки' (**skau*-?), кхов. *šōik* 'замерзать' (из иран.?, перс. *šāyīdan* 'простужаться', 'остывать' — Iṅano-Dardica 251); осет. *syjyn* 'замерзать' (ИЭСОЯ III 191).

Возведение к и.-е. **steu-*, русск. *стынуть* (Пахалина. ВЯ 268) и объединение с вах. *syng* (ВЯ 258) фонетически неприемлемо.

škiwók I 'курага (сушеные без косточек абрикосы)'. Ср. *šimbir*.

Может быть, к тадж. *šikofān* 'раскалывать', диал. *šikofák* «расколотый (очищенный от косточки) абрикос»?

škiwók II 'деревянная ось двуручных ножниц для стрижки шерсти' (*šown*).

Из русск. *шкюв*?

škorč 'древесный уголь'; 'головня', 'головешка'.

Др.-ир. **skāračī-* (§ 21, 47, 49, 87), авест. *garətmō.skarana-*, *skairya-* 'уголь?' (ср. *škurğək*), др.-инд. **skāra-* (шина *khāro* 'горящие угли' — CDIAL 13649), мдж. *skārviya*, йид. *skāvrio* (**skarbatā*-? IFL II 246), афг. *skor* 'уголь (древесный)' (EVP 66—67), паш. (из афг.) *askarga*, орм. (из перс.) *skōr*, перс. *sakār*, *šikār* 'уголь' (Horn 163; Hübschmann. PSt 76: *unsicher*; GIPh I.2 87); ср. осет. диг. *sk'ærnæg* < **skara-naka-* 'искра' (ИЭСОЯ III 122), *sk'orə* 'сажа'?

IFL II 543.

В других памирских: ишк. *žic* 'уголь', рош. *žēž* 'раскаленные угли', сангл. *žič*, шугн. *žēž* 'жар', 'раскаленные угли'; шугн. *nīžōr*, руш., хуф. *nīžūr*, барт. *lazōr* 'древесный уголь' (**ni-gara-*, перс. *nigāl*, *zurāl* — EVSh 52), сар. *rajur*, язг. *yer* 'древесный уголь', 'сажа'.

škurp 'праща' (из шерстяной веревки). Тадж. диал. *fəlxətmōn*.

Нежно; ср. сист. *škandūk* 'праща (для бросания, метания)' (J. Weryho III V 307); возведение к др.-инд. *kṣap-* 'бросать' (*kṣip*-?) невероятно (Tom. PD 804).

Шугн. *viždōj* 'праща' также не имеет объяснения (EVSh 87).

Бал.-тадж. *fəlxətmōn* 'праща для отпугивания воробьев', ягн., тадж. *fəlxətmōn* (Андреев. Ягноб 28, 85), тадж. лит. *fəlxətmōn*, *pəlxətmōn*, перс. *fəlxətmōn*, *fəlxətmōn* 'праща'; авест. *fradaxšānā-*, *fradaxšānā-* 'праща', 'камень пращи'; хот. *kəu* 'праща' < **kaup-* 'бросать' (Bailey. Dict. 65).

škur(g)- : **škurd-** 'искать'; 3 л. ед. ч. *škurd*.

Либо непосредственно из др.-ир. **skar-* (§ 47, 49) 'искать', 'копать', 'гнать', 'охотиться', либо, что более вероятно, — старая адаптация перс. *šikardan* 'охотиться', 'гнать', аналогично шугн. *šikar-* : *šikūd-*, руш., барт. *šikar-* : *šikūg*, сар. *šiker-* : *šikawg-*, язг. *š(ə)kər-* : *š(ə)kərd-* 'искать', 'шарить', 'ворошить' (EVSh 102: заимств.), ишк. *škur-*, *škarr-* : *škü!* (IFL II 413) 'искать'; верш. *škar -t-* 'искать' (Berger. YaBug 154: urdu *šikār* 'охота'); ср. мдж. *škar-* : *škor-* 'искать', 'посылать' (Зарубин. Мдж. 168), йид. *škor-* 'посылать (что-либо)', согд. *škr-* 'вести', 'брат' (Gersh. GMS § 366: **skar-*), осет. *sk'æryn* 'гнать', перс. *šikār* 'охота' (Horn 174; Hübschmann. PSt 80: **skāra-*); ср. *škar-*.

Tom. PD 891; IFL II 251, 542; ИЭСОЯ III 122—123.

škurd/šūč (§ 24) 'кочерга (деревянная)'.

škur(g)ək 'кочерга (из железа, из дерева)'.

Очевидно, к предшеств. в значении «ворошашее (ковыряющее, ищущее)» (соответственно с суфф. *-uč/j* или уменьш. суфф. *-ək*), аналогично ишк. *škurək* 'деревянная кочерга', но ср. шугн. *wīkiriš*, сар. *wāškarej* 'деревянная кочерга' (**vi-škur-ka-*, др.-инд. *sku-* 'совать' — EVSh 95), язг. *g'ərag* 'палка для мешания в очаге' (из **wəškərag* — Соколова. ГОЯШ 102), сюда же, может быть, авест. *skairya* 'приспособление для топки' ('кочерга?', ср. *škorč*). В. С. Соколова считает, что шугн. и сар. слова для кочерги образованы от глагола *šikar-* 'искать' (Соколова. ГОЯШ 62), ср. также язг. *š(ə)kərdək* 'вращающаяся планка светильника'. Подтверждением

этого объяснения может служить и ваханское употребление глагола *škurg-* во фразах типа: *rəxnig-i škurg!* 'повороши огонь!', 'развороши угли!' (в очаге). По свидетельству Д. Карамшоева, руш., хуф. *šikarōf*, барт., рош. *šikarōf*, шугн., бадж. *wīxkiŋt* 'кочерга' — букв. «то, чем ищут».

škad-, škəb- : škən- (§ 24, 105) 'ломать(ся)', 'разбивать(ся)', 'раскалывать(ся)'; 3 л. ед. ч. *škəlt*, *škəθt*, перф. *škəng*, инф. *škəndak*.

Др.-ир. **ska(n)d-* : **skadna-* (§ 29, 43, 49), *škəθ/lt* < **skādati* (§ 40, 59, 111), авест. *skand-* 'ломать', хот. *hatcañ-* < **fra-skand-* (Bailey. KhT VI 383; Emmerick. SGS 145), осет. *sæddyn* 'ломать' (ИЭСОЯ III 54), ишк. *skənd-* : *skəšt-*, шугн., руш., хуф. *šičənd-* : *šičuxŋt-* 'резать', 'рубить' (< **skrnta-* : **skrsta-* — EVSh 100: «необязательно контаминация с авест. *skand-»?*), сар. *š(ы)čəyŋ-* : *š(ы)čəxŋt-* (шугн.-руш. *šičəf-* 'лопаться' из перс. *šikāf-*), мдж. *skəd-* : *skəst-* 'рубить', 'резать' (также мдж. *skəg-* : *skəšk-* 'кроить' < **-krnta-?*), йид. *skəd-* : *s'kəst-* (**skašta-* IIFL II 246), ср. также афг. *skəštəl* 'резать', 'кроить' (EVP 67), вандж. *skelidan* 'рваться'; тадж., перс. *šikastan* 'ломать(ся)' (Ном 175).

Shaw 188; Tom. PD 890; IIFL II 543.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 270) относит к **skand-* также язг. *šəkaná* 'наломанные на куски лепешки', которое является несомненной адаптацией из тадж., перс. *šikaná*, букв. «наломанное», «накрошенное», ср. сист., перс. *iškana* 'похлебка', 'суп, заправленный мукой, луком и яйцом', афг. (из перс.) *škaná* род похлебки с луком, бад.-тадж. *šikana* 'остатки пищи'.

škənd(ы)v- : **škətovd-, škəndovd-** 'ломать', 'разбивать', 'разрубать'.

Кауз. к предшеств.

šo, šo (§ 52) 'обрезание', 'обряд обрезания' (совершается мальчикам 4—5 лет, см.: Зарубин. Рождение 372; Хуф I 92; Бобринской 96; Olufsen 136; ЯВГ. Вах. 213).

Разумеется, не к авест. *xšəud* 'губить' (Пахалина. ВЯ 270; см. вах. *šay-* 'убивать'), а заимств. тадж., перс. *šā(h)* 'шах', 'царь', т. е. «князь-жених», ср. о величании певцами мальчика при совершении обряда обрезания князем, государем (*podšoh*) в Дарвазе — Таджики Кар. Дарв. III 91 (ср. *šamard, šoni* 'жених'): Аналогичное заимств.: ишк. *ša kьnik* 'делать обрезание' (равно вах. *šo sərak*, букв. «делать женихом»). 'Обрезание' в других памирских: сангл. *ša*, шугн. *xūna-sūr* (Бадахши 124), хуф., барт., рош. *xōna-sūr* (букв. «домашний пир, праздник» — Хуф I 92), сар. *xandasyr* (из араб., перс. *xatna?*), мдж. *čulburi* (Бадахши 122; см. вах. *čəlbūr, čul, sənát* (Грюнберг. Мдж. 174); употребительны также мусульманские термины — *xatná, xatna-kuní, sunát*.

šogár мастер, совершающий обрезание.

Тадж., перс., букв. «делающий шахом» (т. е. женихом), ср. *čəlbūr*.

šoŋrúŋp, šoŋrúv 'костный жир (говяжий)', 'жир, вытопленный из раздробленных костей' (ЯВГ. Вах. 199).

По всей видимости, усвоено из шугн.-руш., шугн., руш. *šōf* 'зернышки абрикосовых косточек' (сар. также *madān šōf* 'бедро', досл. «средняя кость» — EVSh 101: язг. *šeg* 'кость' < **(a)xšāka-?*; см. вах. *məlung-yayč*); во второй части — *rúŋp* 'масло', ср. хуф. *šōf-rúŋan* 'масло из горьких ядрышек абрикоса, выжатое при помощи... зернотерки' (Хуф II 392—393).

šokiltá, šokaltá 'детский чепчик'.

Вероятно, из тадж. диал. *šoh-kalta*, досл. «шахская (жениховская) одежда» (к тадж. диал. *kalta, karta/i* 'рубашка', 'куртка' или *kuloh* 'шапка?'), ср. язг. *šokalá* 'головной убор', 'шапка'; или же из тадж., перс. *šab-kulāh* 'ночной колпак', 'чепчик'.

šolč 'скворец'. Ср. *gobón*.

Наверно, родственно перс. *sār*, тадж. *sor, soj* 'скворец', 'розовый скворец', ср. также хинди *sār*, паш. *šarak* 'черный дрозд', кхов. *šareki* 'майна (индийский скворец)' (CDIAL 12405), др.-инд. *šāri-* род птицы (литов. *šárka*, русск. *сорока* к и.-е. **sālo* 'серый'? — KEWA III 327), афг. *šāró* 'майна'. Ср. *swoc* 'галка'.

šolm 'репа', 'редиска'.

Аналогично сар. *šom* 'редька'(?), кхов. *šlmu* 'репа' (Lor. Wakhi II 232), видимо, адаптации тадж., перс. *šaham* 'репа' (ср. *šalm-āb* из *šaham-āb* 'сок рапса' — Беруни. Фармакогнозия 541). Из перс. также афг. *šaham* (Doerfer. TM III 1329), неп. *šagam*, хинди *šāgam* (Turner. Nep. 592), хуф. *šiyam* 'репа' (Хуф I 26; EVSh 77).

Культ. раст. 75—77.

šoni 'жених'. Вах.-тадж. *šamard*.

Видимо, старая адаптация перс., тадж. *šo(h)* 'шах', 'жених-князь' (см. *šamard*), хотя исход *-ni* не ясен (ср. в слове *šadumni*?), но, очевидно, он возник вне ваханского языка, ср. сар. *šani*, шугн. *šūnci*, дарв. *šounji* 'жених', рош., руш. *šo*, *šo*, также язг. *še*, ягн. *ša* (Хромов. Ягн. 187) 'жених', 'молодой (во время свадьбы)', руш. *-šūy-* (EVSh 105) и пр.

Сар. *šan(i) čeyg(ew)* 'наряжаться' не к *šani* 'жених', а к *šay car-* 'наряжаться'?

šaidor 'сопровождающий жениха во время свадьбы'.

Сложение с тадж. суфф. *-dor*, букв. «имеющий жениха».

šop di- 'рубить на куски', 'кромсать'.

šop-kəž 'кинжал' (вах. *kəž* 'нож').

Займств. из перс., тадж. диал.: дарв., кар. *šop* 'меч', 'сабля' (Семенов. Мат. II 74); аналогичные займств.: шугн. *šobjed* 'сабля', 'меч', *šop dēdōw* 'рубить', сар. *šup dōd(ew)* 'нарезать (хлеб, мясо)', сар. *šupčog* 'столовый нож'; ср. афг. *šāb* 'холодное оружие', 'кинжал', кирг. (ир.) *šap*, узб. *šop* 'сабля', 'меч'.

Tom. PD 801: др.-инд. *ksap-*; Соколова. ГОЯШ 53—54: **xšāip-*; EVSh 103: Taj., Psht. < ?; Пахалина. ВЯ 270: и.-е. *(*s*)*kep-*, вах. *šup-*.

šoq- : šoqt- 'икать'.

Звукоподр., ср. тув. *šok* 'тук-тук' (звукоподр.).

šor бот. 'скирда (*Crepis*)'; '*Chondrilla leiosperma*'. Вах.-тадж. *dikškanək*.

Возможна связь с перс., тадж. *xor* 'колючка', 'чертополох'.

šot 'обвал (снежный, горный)', 'лавины'.

Сближение с др.-инд. *ksati-* 'разрушение' (IIFL II 542) сомнительно; ср. скорее верш. *šol* 'лавины' (к *šul-* 'опадать', 'падать на землю' — Berger. YaBur 178), бур. *šēl* 'снежный обвал'. Вах. *pər-šot di-* 'обвалиться' (см. *pər*).

Вах.-тадж. *barf-kuč* 'снежная лавина'.

šрах- : šрахт- 'трескаться', 'лопаться'; 'распускаться'.

šрақ- : šрақт- 'лопаться', 'трескаться (о коже)'.
šрақ, šрау 'кожура'.

Видимо, основано на звуковой символике, ср. шугн. *šipiraxást* 'блеск (о большом количестве листьев и цветов)', шугн. *šipirēž-* 'раскалывать', язг. *š(ə)p(ə)rəyuv-* 'расколиться', *š(ə)pərə(n)jž-* 'расколоть вдоль'; см. *štaq*. Ср. *sprəž-* 'цвести'.

šрах(ы)v- : šрахovd- 'разбивать', 'раскалывать', 'растрескивать'.

Кауз. к предшеств., см. -(ы)v-.

štik 'игра', 'забава', 'шутка'.

Возможно, из др.-ир. **staiga-* или **staika-* (§ 38, 49, 92), авест. *stig-* 'бой', пехл. *stēzag* 'ссора', *stēžak* (Nyberg. Manual II 180), хот. *āsīye* (Bailey. Dict. 29); тадж., перс. *sitiza* 'раздор', 'драка' (Horn 160; Hübschmann. PSt 74), сар. *š(ī)kit* 'игра', 'забава' (**sitik* — EVSh 73), язг. *š(ə)tiz-* 'обижаться' (из тадж., в исконном ожидалось бы *-ž-* — EVSh 76); ср. в семантическом плане орм. *štəmi* 'игра' к авест. *stamba-* 'ссора' (NTS V 30). Не исключена возможность займств. из кхов. *ištuk/q*, *štuq* 'игра' (O'Brien 71, 95; Lor. Wakhi II 241), *ištok* (Sloan 89) или, наоборот, кхов. из иранского?

Tom. PD 890: перс. *sitiz*; IIFL II 543: кхов. *ištuk*; Пахалина. ВЯ 270: сар. *skit*, бел. *šok*.

šтрах- : šтрахт- 'проходить'.

Ишк. *štrax*- 'скользить' — звукоизобразительное?

Р. Шоу приводит в качестве параллели сар. *turf* : *turft* 'спотыкаться', 'оступать-ся'. В. Томашек сопоставляет с греч. *στρογγυοβαί* '?' (Tom. PD 890); Г. Моргенстиерне оставляет без объяснения.

štrax(ы)v - **štraxovd**- 'проводить', 'переправлять (через опасное место, реку)'; 'спасать', 'избавлять'.

Кауз. к предшеств.

štrəf/ðk бот. 'девясил (*Inula salsoloides*)'.

Неясно. Ср. *stwərg*.

šung 'дерево' (материал), 'палка', 'ветка'.

Вместе с сар. *šyng*, *xüng* 'дерево (материал)' (из вах.?) — слово неясного происхождения. В. Томашек считал заимств. и приводил для сравнения балти *šing*, тиб. *šīŋ* 'дерево' (Tom. PD 789; Róna-Tas 96). Г. Моргенстиерне вместе с хот. *šim-gya* 'росток' (Bailey. KhT VI 351; Dict. 409) возводит к **šrng-*, **šrung/ka-* (IIFL II 543—544), язг. *šank* 'ветка', 'сук дерева' к др.-инд. *śṅga-* 'рог' (см. вах. *šəw*), ср. перс. *šāx* 'рог', 'ветка', согд. *šnx* 'ветка' (Gersh. GMS 52) и др. (EVSh 102). Можно полагать и о связи с индо-ар., ср. кал. *šəŋ*, дам. *šān* 'ветка' и пр. (CDIAL 12260: др.-инд. *śāniku-* 'кол', русск. *сук?* — KEWA III 290). Неясно также происхождение мдж., йнд. *skut* 'дерево', 'палка' (Tom. PD 789: афг. *skōr* 'уголь', см. вах. *škorč*; PFL II 246: **skunta*-??). Ср. *šidyung*.

šungin 'деревянный'.

-in суфф. прилагательных.

šungyaḥ 'нарост на дереве', 'сучок'.

Сложение с *yaḥ* 'нарост', 'бородавка'.

šušp 'шушп' — кушанье из солода (*səmn*) и толченых ядрышек абрикосовых косточек со льдом — новгородное угощение (ЯВГ. Вах. 184).

Общее слово в языках по обе стороны Гиндукуша (в вах., очевидно, заимств., ср. § 52): бад.-тадж. *šošp*, *šušp* вид лакомства, приготовляемого из солода со льдом, мдж. *šašp*, *šəšp* 'шэшп (кушанье из проросших зерен пшеницы)' — может быть, из индо-ар., кхов. *šošp* название кушанья из др.-инд. *śāśpa-* 'молодая трава' (CDIAL 12364; афг. *sābə* 'зелень', перс. *sabz* 'зеленый' — KEWA III 319; Т. Витгов JRAS 1969, 113). Ср. *xašpáy*.

šuš-wyš бот. 'зайцегуб (*Lagochilus seravschanicus*)'.

Сложение с *wyš* 'трава', досл. «трава лёгких», «лёгочная трава», вах. *šuš*, *šuw* (§ 52) 'лёгкие' — заимств. из тадж., перс. *šuw* (авест. *suš-*, хот. *suwā*, афг. *səšay* 'лёгкое' — EVP 72; Bailey. KhT VI 365), аналогичные заимств. (ср. ИЭСОЯ III 173 s. v. *sūs* 'полый', 'лёгкое'; Bailey. Dict. 428) или контаминации с исконными: ишк. *šəš*, сангл. *šəš*, шугн. *šux*, руш. *sux*, рош., барт. *sū*, сар. *sy*, *sū*, язг. *šox*, мдж. *šiš*, *šuw*, ягн. *šū-ša* 'лёгкие'. Растение, согласно объяснению, используется при лечении болезней лёгких.

šux 'закрытый', 'запертый'; 'твердый', 'густой', 'жесткий'; 'громкий'.

Общепамирское: ишк. *šux*, сангл. *šōx*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *xaḥ*, сар. *šux*, язг. *x'oḥ* 'твердый', 'жесткий', 'сильный', 'крепкий' и т. п., также мдж. *šax* 'твердый' (Зарубин. Мдж. 167), тадж., перс. *šax* 'жесткий', 'прочный' (в частности, 'твердая почва', ср. ишк. *šuxi* 'целина', шугн. *xašcā* 'первая весенняя запашка', см. *šaxčakori*), афг. *šax* 'твердый' (EVP 79: **str-*?), ягн. *šax* 'скала', 'сильно', согд. *šx-* 'твердый' (Henning. Sogdica 20) — проблематична связь с тадж., перс. *saxt* 'твердый', 'крепкий' (др.-инд. *śakta-* 'сильный' — Ногн 160); осет. *sax* 'сильный' (ИЭСОЯ III 48).

švaу, š(ə)wáу (§ 61, 76) 'мелкие бусы', 'бисер'.

Заимств. из перс., тадж. *šaba* 'бусы (из различных камней)', '(г)агаг', 'черная яшма' (адаптация по § 16, 52, 61, 65), ср. дарв. *šavgin* 'ожерелье из бисера' (Таджики

Кар. Дарв. II 182). Хуф. *cātak* 'повязка из нескольких ниток черного бисера' (букв. «глазок» — Хуф II 416).

švayók, š(ə)wayók 'лягушачья икра'.

Букв. «бусинки», «бисеринки», -эк уменьш. суфф.

šac-: šact- 'сочиться', 'просачиваться'; 'высыхать (о воде в перекрытом арыке)'.

Возведение к **srač-* (PIFL II 543) или **stač-* (Пахалина. ВЯ 268) в связи с ишк. *štec-* 'выжимать', 'стекать', 'испаряться' мало обоснованно. Вряд ли случайны соответствия в дард. и каф.: ашк. *sus-*, вайг. *šec-*, шина *šušoiki*, также синдхи *susaṇu* 'сохнуть' (*šúsyati*, **šusati* — CDIAL 12559), кати *štu*, кал. *šusta* 'сухой', 'высохший' (**šusta* — CDIAL 12555), кум. *sošno* 'сохнуть', 'впитывать' (CDIAL 12645) — однако заимств. из индо-ар. маловероятно (ср. паш. *sus-* из инд.? — PIFL III 3, 160); с другой стороны, см. закономерное вах. *wask* 'сухой' (**huška-*, др.-инд. *śúška-*, перс. *hušk* 'сухой', *xušīdan* 'сохнуть'). Может быть, из др.-ир. **vi-šusya-*, с диссимиляцией *(*i*)šuc- > šac- (§ 19, 53), ср. осет. диг. *isusun*, *šusyn* 'испаряться', 'высыхать', 'мельть' < **vi-šusya-* (NTS XII 268; KEWA III 362; ИЭСОЯ III 212), но ишк. *št-*? (Лоример фиксирует также вах. *šəč-* — Log. Wakhi II 117, 242).

šac(ы)v-: šacovd- 'цедить', 'фильтровать'; 'снимать сливки'.

Кауз. к предшеств.

Шугн. *téz-*, руш. *téz-*, барт. *töz-* 'цедить', 'процеживать' (**tāčaya-* EVSh 82; афг. *tezál*, сар. *taz/zon-* 'гнать'), сар. *kardoz-* 'цедить', 'фильтровать'.

šaftál 'старый', 'дряхлый'.

Тадж. диал. (фоносиволика?), ср. шугн. *šaftál* 'ленивый', 'никчемный', 'неспособный'.

šəyd 'новый', 'свежий'; 'снова', 'недавно'.

Неясно. Г. Моргенстиерне сопоставляет с руш. *šuvdé* 'младший' (PIFL II 543; Зарубин. Барт. 66). Ср. шугн., барт., сар. *šič* 'теперь', 'сейчас'. Кит., тиб. *šəḏ* 'молодой'? (Tib. Man. 43)?

šəydf(ý) 'обновка'; 'праздник начала уборки урожая' («праздник первого снопа»: Роз. Бад. 68; ЯВГ. Вах. 190).

Букв. «новое», «новины» с суфф. -i(ý), тадж. диал. *nav/wí*, *nav* 'id.'

šolá, š(ə)lá (§ 52, 76) 'руины', 'развалины', 'остатки строения'; 'разрушенный'.

Очевидно, заимств., ср. ишк. *šolá*, бур. *šəran* 'руины', 'развалины', может быть, к тадж. диал. (бад., вандж., дарв.) *šola* 'загон для скота' (из вост.-ир. **srāda-* или из индо-ар., др.-инд. *śāla-* 'загон?'); см. *šad*. Шугн.-руш. *xíla-*, *xíla-* в топонимике? (Додыхудоев. Памирская микротопонимия 104, 105).

šəmonák, šəmonák (§ 52) 'цветок шиповника', 'бутон цветка шиповника', 'бутон'.

По-видимому, поэтическая метафора из тадж. диал. *šəmon*, *šimon* 'сожалеющий', 'испытывающий угрызения совести' (перс. *pašimān*, тадж. *pušaymon* 'раскаивающийся' и т. п.), ишк. (из тадж.) *šəmon šūk* 'раскаиваться', мдж. *šimōn* 'смущенный', 'пристыженный' (Зарубин. Мдж. 168: заимств., перс.-тадж. *pašimān*), сар. *pixtun* 'раскаившийся'.

Засвидетельствованное Д. Лоримером (Log. Wakhi II 234) значение 'ветка', 'росток' в правобережном Вахане не известно.

šənd 'ворон', 'ворона'.

Сближается с хов. *šonthu* (из иран.? — Irano-Dardica 246), хот. *ššundä* (pl., Bailey. KhT VI 352), *ššund-* (Dict. 411), осет. *synt/sunt* 'ворон' (Tom. PD 771; PIFL II 543; H. W. Bailey TrPhS 1945, 24). Неубедительно возведение к **spanta-* 'святой' — 'священная, вещая птица' (Tom. PD 771); по В. И. Абаеву, из др.-ир. *syāvavant-* > **syāvant-* от *syāva-* 'черный' (ИЭСОЯ III 203—204); заслуживает внимания и возведение к основе **šuvant-* 'устремляющийся' (Bailey. Dict. 411), что подтверждается описанием птицы *varayn* в Яшт 14.19 сл., уверенно отождествляемой с вороном (Авеста 1993, 122, 191). Оба последние этимона (**syāvant-*, **šuvant-*) могут отразиться в вах. *šənd* 'ворон'.

В других памирских: шугн., руш., хуф., барт. *xīrn*, сар. *xern*, язг. *x'orn* 'ворон(а)' (**ku-varana-* — CDIAL 2826; EVSh 98; **x'arna-* — Соколова. ГОЯШ 56), мдж. *xon*, йид. *xun* (IFL II 266), ср. осет. *xalon* 'ворона' (Абаев. ОЯФ I 50; ИЭСОЯ IV 138).

ʃəŋgʃi 'небольшой кожаный мешок', 'заплетная кожаная сумка'.

Займств.; слово отмечено в рош. *xāngex̄s* 'вещевой мешок из козьей шкуры' (возведение к ***srankursi-* необоснованно — EVSh 102), кхов. *ʃaŋgaʃi* (Log. Wakhi II 236), верш. *saŋgaʃi* 'маленький кожаный мешок' (Berger. YaBug 179); ср. также верш. *gīŋgiʃ*, бур. *gēniʃ* 'сумка' (Log. Werch. 108, 342), бур. *khawaʃ* 'небольшой кожаный мешок для путешествий' (вах. *ʃəŋgiʃi* — Log. Bug. III 230).

ʃəqɔr, ʃ(ə)qɔr (§ 52, 76) 'поташ', 'шелок, добываемый из золы растений' (прежде использовался для варки мыла — Хуф II 379—380; Таджики Кар. Дарв. II 190; ЯВГ. Вах. 198; Log. Werch. 262).

Вопреки предположению Г. Моргенстиерне относительно хуф. *xikōr* 'поташ' (EVSh 102) — займств. не из индо-ар. (к др.-инд. *ksārā-* 'alkali' — CDIAL 3674), а из тадж., перс., ср. тадж. *işqor* 'поташ', 'щелочь', *ʃaxār* 'поташ', афг. *ʃkār* 'калий', *aşqār* 'поташ', *aşxār* 'щелочь (растительная)', верш. *işqor*, кирг. *ʃakar* 'щелок, добываемый из золы растений (главным образом из лебеды)' (ИЯ 1980, 179).

ʃəqɔrɣiʃ неопр. разновидность саксаула.

См. *kərkarā*, *təbāsk*.

ʃəʒk 'растопленное масло, выступающее на стенках сосуда, когда его нагревают (если в сосуде ранее хранили масло)'.

Вероятно, др.-ир. **sraska-* (§ 38, 49, 54), авест. *sraska-*, согд. *ʃyʃkyu*, парф. *srsk*, пехл. *srešk*, ягн. *ʃašk* 'роса' (ЯТ 325), перс., тадж. *sirišk* 'слеза', 'капля', язг. *xixk* 'роса'. Ср. займств. *ʃak* 'роса', 'иней'.

ʃəw 'рог', 'рога'.

Др.-ир. **sruva-* (§ 54, 62, 89), авест. *srū-*, *srvā-* 'ноготь', 'рог', хот. *sū*, сангл. *ʃōi* (ишк. *ʃox* из тадж., перс., см. *ʃung*, *ʒolx*), руш., хуф. *xaw*, сар. *xew*, *xaw*, язг. *xow* 'рог', 'рога' (**sruvā-* — EVSh 104), мдж. *ʃəw*, йид. *ʃu* (ср. мдж. *ʃəwoya* 'мозоль', т. е. нарост?), пар. *ʃī*, бел. *srō*, перс. *surū* 'рог', осет. *su* (ирон.), *siwæ* (диг.) 'рог' < **srū(va-*) (ИЭСОЯ III 180—181). Кхов. *srūŋ* 'род' — займств. из ир. (Irano-Dardica 253) или исконное к др.-инд. *śr̥ṅga-* (> **ʃor̥ṅga-* / **ʃroŋga-* — Fussman. Atlas II 124).

Tom. PD 778; IFL II 250; Bailey. Dict. 410.

ʃəyāk 'белобровая' (о козе), 'с белой полосой на лбу' (масть коз).

Неясно. Связь с др.-инд. *śyeta-* 'белый' (Пахалина. ВЯ 272) очень сомнительна.

ʃыр- : ʃəvd- 'бить', 'хлестать', 'колотить'; перф. ʃəʃk (также 'удар', 'ушиб', 'синяк'),

Несмотря на неправильные формы перф. и осн. прош. (образования по аналогии?), экспрессивный характер этого глагола, видимо, в значительной степени, обусловленный звуковой символикой, и многочисленные созвучные соответствия в соседних языках и диалектах не позволяют восстановить точный др.-ир. прототип; ср. ишк. *xəb-*, шугн. *xəb-* : *xīvd-*, барт., рош. *xīb-* : *xīpt-* 'бить', 'избивать' (также шугн. *xəb/p dədōw* 'бить шерсть', ср. вах. *ʃop di-*, *ʃəmbān*; руш., хуф. *ʃaron-* 'бить' — займств. из тадж.), сар. *xeyb-* : *xəvd-* 'бить' (**x̄s(w)air-* — EVSh 100; ср. вах. *rəʃyir*). язг. *x'amb-* : *x'ovd-* 'взбивать шерсть' — к хот. *ksāv-* 'бросать' (**x̄saub-*, **x̄s'air-* — Emmerick. SGS 25; Bailey. Dict. 68; др.-инд. *ksip-*, русск. *шибкий*, *шибать* — KEWA I 289); также тадж. диал.: кар., вандж. *ʃapidan*, бад. *ʃarondan* 'хлестать'; бел. *ʃup-* 'молотить' (Elfenbein. Val. 74). Ср. *xəp-*.

IFL II 552: **sueib-*?; Пахалина. ВЯ 271: отнесение к вах. ʃыр- 'бить' также ʃop (займств. из тадж.), *ʃkop* 'холощенный' и пр. безосновательно (см. s. vv.).

ʃyvdiŋ, ʃyvdiŋi 'тушение мяса в закрытом горшке', 'варка пищи на протяжении ночи' (так варят поминальную похлебку — *воџ*, см. ЯВГ. Вах. 244); 'длительная варка' (мяса, кожи и т. п.).

Старая адаптация тадж., перс. *šab-dig* (→ *šavdig* по § 16, 52, 74), ср. бад.-тадж. *šabdeg* 'котел с зерном, головами и ножками баранов, который ставят томиться на сукчи...' (Роз. Бад. 136), шугн. *šavdék* 'тушение мяса в горшке, зарываемом на ночь в золу очага', *šavdēki* 'тушеное (мясо)', язг. *šavdég* 'еда, оставленная в очаге в наглухо закрытом кувшине' (шугн., язг. из тадж.).

Ҷыука 'трава, которую косят вечером и утром дают скоту'.

Аналогичная адаптация тадж. диал. *šab-ka(h)*, досл. «ночная (вечерняя) трава».

Ҷыу 'черный'.

Др.-ир. **syāva-* (§ 53, 62, 86), авест. *syāva-* 'черный', др.-инд. *śyāva-* 'темно-коричневый' (жов. *śā* 'черный', по значению, возможно, из ир. — *Irano-Dardica* 253; CDIAL 12672; Fussman. Atlas II 236; ср. синдхи *sāo* 'коричневый', 'желтый', лэнди *sāvā* 'серый'), хот. *sāva-* (Bailey. Dict. 398); осет. *saw* 'черный' (ИЭСОЯ III 43), хорезм. *s'w* 'черный' (*syāwa-* — MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46), согд. *š'w* (ягн. *šoy* 'черный' — ЯТ 328; ягн. *šowī* 'чернота', 'темнота' — Хромов. Ягн. 181), ишк. *ši*, сангл. *šūi*, осет. *saw*, пехл. *syā*, парф. *sy'w*, тадж., перс. *siyāh* 'черный'; афг. *syōray* 'тень' (EVP 72), ср. вах. *nišūr*.

Shaw 187; Tom. PD 813; IIFL II 414, 543.

В других памирских: шугн. *tēr*, руш., хуф. *ter*, барт., рош. *tōr*, сар. *tor* (**tanθrya*-Соколова. ГОЯШ 14, 42; EVSh 81), мдж. *nārāwəy* (Зарубин. Мдж. 158), йнд. *n^orou* (**an-arušaka-*? — IIFL II 232), язг. *wūyn* (EVSh 89: «сопоставление Пахалиной с вах. *paūd* 'ночь' неприемлемо ни фонетически, ни семантически») 'черный'.

Ҷыу-čərgóу уст. 'светильник из лучины' (прутья, обмазанные массой, получаемой из семян растения *čəroy-wəš*, ср. Olufsen 82—83: «*shuichirāk*»; Хуф I 54).

Сложение с заимств. *čəroy* 'светильник' (см.), досл. «черный светильник».

Ҷыуgót неопр. название хищной птицы (стервятник).

В первой части, видимо, *Ҷыу* 'черный', ко второй ср. *kəlirgót* 'гриф'? (из **kalirgot* 'лысый *irgot*'?) — досл. «черный гриф»? ('черный гриф' — *Aegyptius monachus*).

Ҷыуwí(ŷ) 'чернота', 'темнота'.

Суфф. -*i(ŷ)*.

Ҷыу-jondór 'горный козел', 'киик'.

Сложение с заимств. тадж. диал. (бад.) *jondór* 'архар', 'киик', букв. «черный киик». Ср. *sərxá*.

Ҷыу-пыçк название стадии зрелости бобовых: почернение кончика стручка.

Букв. «черный кончик», см. *пыçк* (ср. язг. *wūynnəl* 'черноклювый' — о птице).

Ҷыу-пык бот. 'ива сизая (*Salix capusii*)'; '*Salix wilhelmsiana*'. Вах.-тадж. *siya-bid*.

Букв. «черная ива», см. -*пык*, ср. тадж. *siyohbed* 'ива с темной корою', перс. *siyāh-bīd* 'черная ива', русск. *чернотал* 'вид ивы'.

Ҷыу-piš неопр. название дикого животного, которое, согласно поверью, раскапывает могилы.

Букв. «черный кот» (см. *piš*), но, видимо, переосмысление из **šyū-piš* 'скальный кот' (см. *šyū* 'завал из камней'), ср. шугн. *šōy-buš*, руш. *šūi-beš* 'дикий кот' (Зарубин. Барт. 73). Переводится на вах.-тадж. как *siya-puš* «черный кот» (калька с вах.), возможно, по ассоциации с тадж., перс. *siyāh-gūš* 'рысь', 'каракал'. Может переводиться и как *gur-kovuk*, букв. «раскапывающий могилы» (ср. вах. *kik* II, переводимое так же), ср. перс. *gūrkan* 'гиена', но, по свидетельству В. Б. Хеннинга, — это барсук (*gūrkan* 'badger', 'grave-digger'), про которых говорят, что они раскапывают могилы (Henning. Zoroaster 23); Г. Моргенстиерне переводит зафиксированное им от жителя сел. Ямг (Средний Вахан) *šūpiš* как «название животного, напоминающего выдру, с ценным мехом» (IIFL II 544).

Ҷыу-žaw назание болезни злаков, при которой чернеют зерна ('головня').

Букв. «черное зерно» (см. *žaw*), ср. тадж., перс. *siyāhak* 'головня', 'ржавчина (на зерновых)' (см. *ruxn-gard*), араб. *hintā saudā* «черная пшеница» (Беруни.

Фармакогнозия 586), язг. *siyāk*, *siya(h)āk* 'черные, горькие зернышки сорняка в зерне овса и пшеницы', кул. *siyahak* 'головня' (Неменова. Кул. 162). Кхов. *ṣayīri*, бур. *matel*, верш. *matól* 'болезнь злаков, при которой чернеют колосья' (Log. Wetch 179; Log. Wakhi II 225; Berger. YaBug 164), кхов. *ṣa*, верш. *matum* 'черный'.

Культ. раст. 124—125.

Ҷу 'груда камней', 'завал из камней', 'курумник', 'куча больших камней'. Вах.-тадж. (тюрк.) *qəram(b)*, *qurum*.

Вместе с шугн., рош. *хоу*, руш., хуф. *хуу*, барт. *хуу* 'куча, груда камней', возможно, к др.-ир. **srāya-* (§ 54, 66, 86), ср. сар. *raḫi-* 'складывать' < **fra-sraya-* (EVSh 70; см. *pəṣūy*) или **us-srāya-* (EVSh 104), др.-инд. *ucchrāya-* 'рост', 'возвышенность', лэнди *ussā* 'куча травы' < **ut-śrāya-* (CDIAL 1860). Ср. *ṣaw-piš* (< **ṣу-piš?*).

ИФЛ II 541: Skt. *kṣaya-* 'утрата'.

Т

ta-, tə- основа датива мест. 2 л. ед. ч.: *ta-r(əḱ)* 'тебе', 'к тебе' (ЯВГ. Вах. 565—567).

Др.-ир. **ta-* (§ 100), авест. *ta-* (ср. датив: авест. *taibyō* < *ta-byas*), руш., хуф., барт., сар. *ta-* косвенная форма личн. мест. 2 ед., см. *taw*.

ИФЛ II 491: построено по аналогии с *ma-*.

taṽd- осн. прош. к *čaw-* (: *taṽd-*) 'уходить', 'уезжать'; перф. *taḫk*, плюскв. *taḫtu/ɔw* (§ 78), и. д. *tukn*.

Др.-ир. **taṽda-* < **taxta-* (§ 25, 33, 56), *taḫk* < **taḫtk* < **taṽdaka-* (§ 64), и. д. *tukn* < **takana-* (§ 38, 43, 84), корень *ТАК* 'течь', авест., др.-инд. *tak-*, авест. праес. *tača-*, хот. *ttajs-* 'бежать', 'течь' (Emmerick. SGS 38; Bailey. KhT VI 102), ишк. *tac-* : *tūyd-*, шугн. *ti-* : *tūyd-* (3 л. ед. *fiṽd*), руш. *tē(y)-*, хуф. *ti(y)-* : руш., хуф. *tuyd-*, барт., рош. *tē(y)-* : *tūyd-*, сар. *te(ṽ)-* : *ṽyṽd-*, язг. *teṽ-* : *tūyd-* 'уходить' < **tačaya-* : **taxta-* (EVSh 82), афг. *tləl*, имперфект *təy, tə* 'уходить' < **taxta-* (EVP 80), пехл., перс. *tāz-* : *tāxt-* 'бежать', 'течь', перс., тадж. *tak* 'бег'; осет. *taḡd* 'быстрый' < **taxta-* (ИЭСОЯ III 222).

Tom. PD 875; ИФЛ II 519.

tāk 'пуговица', 'застежка', 'завязка' (на одежде); 'петля (при вязании)'.
 Заимств.; подобно шугн., руш., хуф. *tāk* 'завязка', 'застежка', сар. *tok* 'пуговица', язг. *tāk* 'завязка из тонкой тесемки... у ворота на женском платье', шина *tak*, кхов., верш. *tak*, бур. *tak* (Berger. YaBur 180) 'завязка', 'пуговица' — видимо, старые адаптации из тюрк. (ср. кирг. *tak-* 'приколоть', 'прицепить') или тадж., перс., родственные тадж. *tugma* (бад. *takma, tukma*) 'пуговица' из тюрк. *tūgmā* к тюрк. *tūg-* 'завязывать', 'застегивать' (ДТС 595; Doerfer. ТМ III 1187; TLW 314), ср. более поздние заимств.: ишк. *tākmā*, шугн. *tukmā*, язг. *tākma*, ягн. *tūq/kma*, йнд. *tukmō* 'пуговица'. См. также *rəndāq*.

Мдж. *tūga* не из тюрк. *tukma* (ИФЛ II 77) и не к перс. *tuqa* 'пряжка' (ИФЛ II 254), также из тюрк. (*toqa* 'пуговица', 'пряжка' — Doerfer. ТМ II 910), так как мдж. слово значит собственно 'бутон', 'почка', (Зарубин. Мдж. 172) и должно объясняться по-другому (ср. англ. *button* 'пуговица', 'бутон'). Объединение шина *tak* 'пуговица' с индо-ар. словами для монеты (к скр. *taṅka-*, тюрк. *tanga* и пр. CDIAL 5426.3) вряд ли правомерно; возведение вах. *tak* 'застежка' к и.-е. *stegh-*, русск. *стежка* (Пахалина. ВЯ 272) необоснованно.

Сюда же шугн., руш. *tāk* 'силок', 'западня для птиц', т. е. петля-силок из конского волоса (Хуф II 225).

talqōn 'толокно' — мука из сушеных ягод тутовника, поджаренных зерен ячменя или пшеницы, которую прежде брали в качестве дорожного провианта (тадж. *tuša-talqon*), из которой готовили разные кушанья (см. *past, kəpāč*).

Широко распространенное слово, по-видимому, тюркского происхождения (E. Benveniste JA CCXXXVI 181): тадж. *talqon*, вандж. *talqun*, бад.-тадж. *talkon* 'мука из жареных зерен пшеницы, сушеных яблок, тутовых ягод и др.', панджшир. *talxon* 'толокно из туты' (Андреев. Панджшир 23), тув. *dalgan* 'мука', уйг., узб. *talqon*, ишк. *talqon*, ягн. *talqon*, кирг. *talkan*, афг. *talxān* 'толокно', 'молотые жареные

зерна' (Ramstedt. Marginal notes 12; Doerfer. TM II 928; TLW 298), инд. *talkān* (перс. *talxā* 'жаренные зерна' — IIFL II 255); ср. также перс. диал. *tarxāna*, *tabāna* 'кушанье из пшеницы' (Жуковский. Мат. II 159) из перс. *talx* 'горький'?

talwál 'беседа', 'разговор'.

Очевидно, звукоизобразительное (может быть, под влиянием перс., тадж. *talovāt* 'громкое чтение', 'чтение нараспев Корана' — из араб.), ср. бад.-тадж. *talvasa*, перс., тадж. *talvosa*, афг. *talwasa*, *talwal(a)* 'спешка', 'волнение'.

talx! возглас, которым отгоняют от себя ос, слепней, комаров и других кусающих насекомых.

Займств. из тадж., перс. *talx* 'горький', 'невкусный' (др.-ир. **taxra*- Hübschmann. PSt 48; CDIAL 5617), мол. 'я — горький, невкусный!' (но ср. афг. *táxa* окрик, которым прогоняют собаку: 'пошла прочь!').

talxka бот. 'горчак ползучий (*Acroptilon repens*)'.

Перс., тадж., досл. «горькая трава», ср. перс. *talxak* 'колоквинт', 'цикорий', тадж. *talxa* вид очень горькой травы, 'горчак', ягн. (из тадж.) *talxak* 'лекарственное растение', вандж. *talka* 'полынь' (из *talxkah* — Роз. Вандж. 115).

talxək 'ядрышко абрикосовой косточки'. Ср. *sərkək*, *xužgək*.

Тадж., перс. диал., досл. «горьконькое», «горчинка»; аналогичное займств.: мдж. *talxək* 'абрикосовые косточки'.

tanž- : **tanžd-**, **tanz-** : **tanzd-** (§ 68) 'укреплять основу (при тканье)', 'натягивать паутину (о пауке)'.

Др.-ир. **tanč-* (§ 43, 56, 68), и.-е. **ten-k/g(h)-* (IEW 67) 'тянуть' (*TAN* с *k*-распространителем, ср. вах. *tund*, *тын-*), авест. *θang-*, *θanjaya-* 'натягивать (лук)', скр. *tañc-*, *tañj-* 'стягивать' (Hübschmann. PSt 48), хот. *pañamj-* 'производить' (Emmerick. SGS 66—67), осет. *ivñuzyn* 'запрягать' (**abi-tañj-* ИЭСОЯ I 556), *tuñuzyn* 'натягивать', перс. *tanjīdan* (Нотн 88). В других памирских соответствующий по значению глагол восходит к **tan-* и, возможно, заимствован из тадж., перс. *tanīdan* (EVSh 80) 'пряхть' (авест., др.-инд. *tan-*, пехл. *tadan*), впрочем, и вах. *tanž* может быть старой адаптацией перс. *tañj-*, тем более что осн. прош. представлена образованием по аналогии (ср. авест. ррр. *θaxta-* и см. *tranj-* : *trañj-*): шугн., руш., хуф., барт., рош. *tān-* : *tānt-*, язг. *tan-* : *tant-*, мдж. *tən-* : *təd-* 'натягивать основу (на ткацком станке)' (шугн. также *tānījāk* 'паук', ср. тадж. *tor-tanak* 'паук', букв. «натягивающий основу»); осет. *tuñuzyn* 'растягивать' (ИЭСОЯ III 338; Bailey. Dict. 148).

tap 'перо', 'крыло'.

Ассоциируется с последующим глаголом (в смысле «колеблющееся», «качающееся»), но ср. в местных тадж. говорах: вандж., дарв. *taf* 'рука', 'крыло', а также руш. *tēf*, шугн. *tēr* 'птичье крыло', в пользу образования от *tap*- свидетельствует шугн. *či-tērēn* 'трепещущий', 'трепыхающийся': *ya zarīž či-tērēnaθ* 'куропатка трепыхается' (Зарубин. Шугн. 243). Ср. *patk*, *tapk* 'ресницы', *təpān* 'лопасть мельничной турбины'. Идеофон?, ср. осет. *t'af(f)æ* (диг.) 'лист' (ИЭСОЯ III 351).

tap- : **tapt-** 'качаться', 'колебаться', 'биться', 'шевелиться', 'трепетать', 'трепыхаться'; осн. перф., инф. *təp-* : *təpək*, *təpək*.

Займств. (возможно, с элементом фоносимволики) из тадж., перс. *tapīdan* (также с *tā-yi muallaḡ*, очевидно, экспрессивным) 'биться', 'колотиться', 'трепетать', ср. ишк. *tap-* 'колыхаться', 'шевелиться', шугн., руш., барт., рош. *tāp-* 'топтать', 'топать' (EVSh 80: Prs.), язг. *tīp-* : *tapt-* 'двигаться' (*tap-* : *tapt-* 'утапывать'). См. *təpān*.

Том. PD 874; IIFL II 545: Prs.

tap(ы)в- : **tapovd-** 'качать', 'шевелить', 'махать', 'двигать'; осн. перф., инф. также *təp(ы)в-*.

Кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)в-*.

tarbat разновидность пшеничного киселя (см. *bat*) со шкварками (ЯВГ. Вах. 186; СНВ XVI 204). Вах.-тадж. *qəlyabāt*.

По всей видимости, заимств. сложение *bat* 'бат' с тадж., перс. *tar* 'мокрый', 'сырой', 'сочный', 'свежий' (эту разновидность бата варят, как правило, с поджаренным жиром только что зарезанной овцы), тадж. *tarina* 'кушанье с мясом...' (ФЗТ II 329), ср. верш. *tárbat* разновидность киселя с жиром (Berger. YaBur 180; Log. Werch. 263: равно *bese maqúli*, букв. «кисель с жиром», верш. *bés* 'сырой жир'); ср. тадж. *halvo-yi-tar* 'род халвы с бараньим жиром'.

К вах.-тадж. *qalya-bat* ср. тадж. *qayla* 'мелко изрезанное вареное или жареное мясо', перс. *qalya* 'блюдо из рубленого жареного мяса' (из араб. *qal(y)a* 'жарить'), осет. *qajla* 'яичница' (из перс. ИЭСОЯ II 255), язг. *qayla* 'жареные кусочки мяса', барт. *qalya*, язг. *qalya* и пр. заимств. из тадж.

targ бот. 'мирикария (*Myricaria squamosa*, *M. elegans*)'. Верхн. *wtik*, бад.-тадж. *gazák*.

Неясно; ср. *iž* 'тамариск' (бад.-тадж. также *gazák*). Язг. *zavǵ* '*Myricaria germanica*', '*Tamarix elongata*', язг. *ǰ'adk* 'мирикария'. Старовандж. *targ maun* 'сорт яблок' (Культ. раст. 104).

taroħaškí 'жребий (в детских играх)'.

Тадж., досл. «мокрое -(и-) сухое», по широко распространенному у многих народов способу бросания жребия: «...вопрос о том, кому первому начинать [игру], решается бросанием вверх плоского камешка, на одну сторону которого плюют, а другая оставляется сухой» (Хуф I 100); «Перед началом игры берут камешек и одну сторону его слюнят; потом бросают камень в воздух...» (Гордлевский В. А. Игры анатолийских турок // Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана. № 5. Баку, 1927. С. 21, 30). Ср. *tufadest*.

tarš 'тесло', 'теша'. Тадж. *teša*. Ср. *waják*.

Вопреки мнению Г. Моргенстиерне (IIFL II 546), подержанному М. Майрхофером (Indo-Iranica 147), не обязательно заимств. из перс. (к *tarāš-* 'тесать?'), поскольку др.-ир. **rš* в вах. может, видимо, сохраняться (ср. **rs* > *rs*, § 47, 49); достоверных примеров на развитие **rš* больше нет — IIFL II 474; ассимилируется в *š* не **rš*, а **rš*, как и в других индо-ир., см. § 99), к тому же источник заимств. остается неясным (ср., впрочем, перс. диал. *tareštā* 'топор' — Жуковский. Мат. I 96). В целом, хотя слово и принадлежит к разряду культурных, в вах. и других памирских оно фонетически безупречно может восходить к др.-ир. **tarš(a)-* (*TARŠ*, *TVRS* 'резать', 'творить' — AIW 644; М. Maughofer Indo-Iranica 141—148): шугн., руш., хуф. *tārā* 'тесло', 'большой топор', руш., хуф. *tārāak* 'тесак', барт., руш. *talšak* 'тесло'; ср. также ишк. *pētšyn* 'тесло', язг. *dawn* 'топор, насаживаемый поперек топорница' (**han-tašanā-*? — EVSh 30), мдж. *tāška*, йид. *tāško*, афг. *taršáz* 'тесло' (EVP 83: «...*rš* невозможно в исконном афг. слове. Может быть, заимств. перс. *tarāš* 'нож' или подобного слова?', но в шугн.-руш. **rš* > *rš* — HNV 335), пар. *tašō* 'теша'. Ср. еще верш. *tesk* 'кинжал' и см. *tyš-*: *tošt-* 'тесать'.

taš 'обшивка', 'облицовка' (об обшитой материей шкуре, тулупе).

Заимств. из тадж. диал. или тюрк.: узб., уйг. *taš* 'внешняя сторона', 'наружная сторона'.

tat 'отец', 'папа'; также обращение отца к своим детям (ср. *nan*, *tut*, *pip*).

«Детское» слово и.-е. характера, общее для многих соседних языков и диал.: вах.-тадж., бад. *tat*, *tata*, ишк. *to(t)*, сангл. *tāt*, шугн. *tāt*, мдж. *tot*, йид. *tāt*, верш. *tāti*, кхов. *tat*, вайг. *tatá*, др.-инд. *tātá-* (CDIAL 5754), лат. *tata*, др.-греч. *tétta* 'отец', 'папа', 'тятя' и пр., и.-е. **tāta-* (KEWA I 471; Трубачев. Слав. терм. родства 23; Grierson. Pišāca 70); в шугн., руш. *dōd*, язг. *ded*, бад.-тадж. также *dadi*, *dodo* 'отец', ср. перс. *dada* 'дедушка', осет. *dada* и пр.

Shaw 184; Tom. PD 774.

tatij 'отчим'.

Сложение с суфф. неполного родства *-ij* (ср. шугн. *dōdēj* 'отчим').

tat-nan 'родители'.

Досл. «отец-мать», ср. сар. *ato-ano* 'отец и мать', 'родители' (из тюрк.), уйг. *ata-ana* 'родители' (Jarring 29), ягн. *dodó-očá* 'родители' (Хромов. Ягн. 187), но перс., тадж. *padar-U-modar* 'id.'

tatáy, tatayák детск. 'игрушка', 'погремушка', 'цацка'.

«Детское» слово, подобное русск. *цацка, ца-ца* 'игрушка'.

taw основа генитива, аккузатива мест. 2 л. ед. ч.: 'тебя' (ЯВГ. Вах. 565—567).

Др.-ир. **tava-* (§ 56, 62), авест. *tavā* (gen.), др.-инд. *táva*, согд. *tw* 'к тебе', 'тебе', пехл. *tō* (< **tava-*), мдж. *ta*, йид. *tō, ta* косвенная форма личн. мест. 2 ед. (< **ta-vā* — IIFL II 128), ягн. *taç*, осет. *dæw* 'тебя', 'твой' — основа косвенных падежей, восходящая к др.-ир. родительному падежу *tava* (ИЭСОЯ I 361).

IIFL II 490.

tī прит. мест. 2 л. ед. ч. 'твой'.

По предположению Г. Моргенстиерне, восходит к энклитике 2 л. **tai-* или к др.-ир. **tuya-* (IIFL II 491; см. также § 100), авест. *tē, tōi*, ишк. *tī*, язг. *tī* 'твой'.

tīd 'смоченная водой кожа', 'мокрая кожа (неотжатая)'.

Неясно; ср., может быть, бенг. *tītā*, хинди *tītā*, синг. *tet* 'мокрый', 'влажный' < **tīnta-* (CDIAL 5812; Turner. Nep. 282).

tīŷ-tīŷ возглас, которым подзывают козлят.

Видимо, вариант к *čəŷ-čəŷ* (возглас, которым отгоняют козлят — ЯВГ. Вах. 656).

tīkmá(y) 'кудель' — соединенные вместе клочки шерсти при прядении нити; 'кокон шелкопряда'.

Займство, возможно, из тюрк., или к тюрк., тадж. *tika* 'кусок', 'клочок' (из тадж., тюрк. — вах. *tika*, шугн. *tikā*, ишк. *tyká, tika* и пр. — Doerfer. TM II 918), или же к тюрк. *tik-* 'шить' (ДТС 558), ср. узб. *tikma* '(с)шитый' (Doerfer. TM II 914) («соединенный из клочков» или «для шитья», «для изготовления нити?»); ср., может быть, также тюрк. *tigma üzüm* 'виноград с плотными гроздьями' (ДТС 569).

Слово для 'кудели' в других памирских: шугн., руш. *pušak* (Писарчик. Руш. 74) — ср. барт. *pušak* 'бутон', 'почка' («пушистый?»), руш., хуф. *šikimc* 'кудель' (Хуф II 374) к *šikamb-* 'теребить (шерсть)', язг. *p(ə)tāk*, язг. *box* (ср. рош. *bux, bix* 'разобранная шерсть'); язг. *kəlulá* 'кудель' из тадж. *kulúla* 'ком(ок)'.

tīlрóq 'киргизская войлочная шапка', *təlpák, təlpák* 'меховая шапка-ушанка'.

Разные адаптации из тадж. и тюрк. диал.: тадж. *telpak* (займств. из тюрк. — Doerfer. TM II 1009; TLW 276), узб. *telpak*, кирг. *telpək* 'мужская шапка'. Аналогичные займств.: ишк. *tīlpak*, сангл. *talpak*, шугн., руш., барт., рош. *talpák*, язг. *te/əlpák*, ягн. *təlpák* 'мужская меховая шапка', афг. *təlpáka* 'шапка'.

tīndá 'шерстяная нить', 'пряжа, подготовленная для тканья'.

Вряд ли собственно вах. (к *tund* 'основа', *tanž-* 'ткать'), так как слова с гласным исходом для исконной лексики не характерны (кроме того, *-i-* в первом слоге трудно объяснить — если к **tan-*?). По-видимому, займств. из тадж., перс. — адаптация тадж., перс. *tanīda* 'свитый', 'плетеный', 'ткань', также 'паутина' (с метатезой из **t(ə)nīdā*), ягн. *tanīda* 'основа', см. *tund*.

tīnda-bofák 'паук'. Ср. *gəlimbofták*.

Букв. «плетущий паутину» — сложение с перс., тадж. *bof-* 'ткать', 'плести' (ср. вах. *ыf-*), свидетельствующее о вероятном займств. и первой части (видимо, к перс. **tanīda-bāfak*).

tīr 'пещера'.

tīrbóy 'пещера', 'углубление в конгломерате (*kor*)'.

Неясно; *tīr* 'пещера' употребительно также в тадж. говоре Вахана. Ср. *boy* 'пещера', 'грот'.

tīš 'наконечник плуга', 'литой (чугунный) сошник', 'лемех' (в отличие от кованого, см. *nowák*).

Разумеется, не исконное (из **tašya-*, к перс., тадж. *teša* 'теша', 'тесло' — Пахалина. ВЯ 273; EVP 85), а вместе с афг. *teš*, бур. *tš* 'лемех', 'литой сошник' — заимств. из тюрк.: кирг., узб., уйг. *tš* 'зуб', 'сошник', 'лемех', поскольку литые чугунные сошники ввозились из Ферганы или Кашгара (Log. Wakhi II 262; Bur. III 354; E. Beaveniste JA CCXXXVI 180; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 159; Мухиддинов. Земледелие 55, примеч. 5: «...слово 'тиш' перешло к ваханцам в конце XIX—начале XX в. через киргизских торговцев»; также СЭ 1971, № 1, 93).

tit-прах сар- 'разбрасывать', 'рассеивать', 'рассыпать'.

Основанное на фоносемантике сложение заимств. тадж., тюрк. *tit* 'растерзанный' (тюрк. *tit-* 'разрывать' — ДТС 564; Doerfer. TM II 996; ср. аналогичные заимств.: ишк. *tit*, шугн. *tītāk*, руш., хуф. *tīt-titak*, язг. *tit*, пар. *tīt* и пр.) и звукоподр. *prax-* (см. вах. *prak-* 'шелкать', *prink-prox* 'грохот'), ср. афг. *tit-pa(t)rāk* 'рассеянный', 'разогнанный', 'разбитый'.

toc 'дыра', 'отверстие'; 'проход, пролом в колючей изгороди'.

Происхождение не ясно (фонетически к др.-ир. **tāc-*, ТАК 'течь', 'идти?').

tofc 'шрам', 'рубец от зажившей раны', 'след от ожога', 'оспина'; 'след от лепешки на стенке очага', 'след, вмятина от какого-либо предмета на коже, поверхности чего-либо' и т. п.

Общее слово в памирских языках и местных тадж. диал., восходящее в конечном счете к др.-ир. **tāraś-* 'обожженное', 'сгоревшее' (к ТАР 'топить', см. вах. *dyр-*); по § 21, 30, 56, 87 оно может быть и исконным, но широкое распространение свидетельствует в пользу заимств. в вах. (из тадж. диал.?, вост.-ир.?): бад.-тадж. *tofc* 'шрам', 'мозоль', 'оспина', шугн. *tofc* 'оспина' (Роз. Бад. 142), ишк. *tofc* 'обожженный', 'обгорелый', сар. *tuč* 'выцветший', 'вылинявший', 'пятно'. Ср. язг. *tifs-*: *tūvd-* 'раскалиться', 'разогреться', шугн.-руш. *sitāfs/c-* 'поджаривать' < **us-tafsa-* (Соколова. ГОЯШ 20; EVSh 76, 80).

ton 'рулон сукна', 'свернутый отрез шерстяной материи'.

Заимств. из каб. *tān*, афг. *tān* 'кусок', 'штука (мануфактуры)', может быть, из инд., ср. лэнди *tānā*, неп. *tān*, хинди *tānā* 'основа', 'ткань', 'уток' (др.-инд. *tāna-* 'нить' — CDIAL 5761); в значении 'рулон сукна', 'штука (мануфактуры)', видимо, слово культурного круга (вряд ли исконное и **tafna-* — ИЭСОЯ III 337; Bailey. Dict. 149): хот. *thauna*, мдж. *ton*, осет. *tyн*, уйг. *ton* и пр.

toq-: **toqt-**, **toq-**: **toqt-**, **taq-**: **taqt-** 'стучать', 'бить(ся)', 'ударять(ся)'. Ср. *taqэк*.

toq-toq, **to/aq-to/aq** 'стук', 'тук-тук'.

Звукоподр., перс. *taq-taq*, тадж. *tūqqī*, *taq-taq*, афг. *taq-taq*, ишк. *təq-təq*, шугн. *taq-taq*, *tuq-tuq* 'стук', 'тук-тук', *taq-*: *taqt-*, *tuq-*: *tuqt-* 'стучать', 'постукивать', руш., хуф. *taq-*, *toq-*, барт., рош. *taq-*, язг. *taqtaq k'ən-*, верш. *taktak et-*, *taxtax ét-* 'стучать', тиб. *tag-tag* (Das 514), орм. *taxtax*, пандж. *thak-thak*, неп. *thak* (CDIAL 5487; Turner. Nep. 248), тюрк. *toq-toq* звукоподр. стуку (ДТС 576; Doerfer. TLW 273), кхов. *thuxeik* 'стучать (в дверь)' (CDIAL 5513) и пр., ср. *duq-duq*.

toqá-istín 'основной столб' (в традиционном памирском доме). Ср. *ša-istín*.

Досл. «одиночный столб», сложение вах. *istín* с заимств. тадж. *toqa* 'одинокий', ср. бад.-тадж. *toqastən*, *toqasutun* 'id.' (в Роз. Бад. 142 ошибочно переводится как «два передних столба в доме», т. е. *buzoviz*).

toqí(n) 'тюбетейка'. Ср. *skid*.

-toqina в словениях *sitoqiná*, *šaštoqiná*, *duwozdatoqiná* 'трех-, шести-, двенадцатитюбетечный' — меры зерна и сыпучих тел. См. *šadumni*, *trudumni*.

Заимств. тадж. *toqí*, перс. *tāqīya* 'тюбетейка', 'конусообразная шапочка'; аналогичные заимств.: шугн. *tōqí* 'тюбетейка', также мера сыпучих тел (около 2 кг), руш., хуф. *tōqay* 'id.'; ср. бад., каб. *toqí* 'шапочка с плоским дном' (Кушкеки 157; Андреев. Панджшир 14).

toqis в сочет. ...*žə-mak-ət Parwín toqis wost...* '...месяц соединяется с Плеядами...' — один из древних приемов счета времени, тадж. также *mo-parwín* (тадж. *moh* 'луна',

'месяц', *Parwin* 'Плеяды'), когда молодой месяц соединяется с созвездием Плеяд на третий, пятый (*panz-taqis*) и седьмой (*tab-toqis*) дни лунных месяцев (ср. *Log. Wakhi* II 248).

Займств. из тадж., тюрк. диал., ср. узб. *beš-tokuš, tokuš* — «...соединение молодого месяца на своем пути с Плеядами. Таких соединений, образующих календарные знаки, в году бывает пять...» (Хуф II 174), также у А. Беруни (Избр. произв. Т. 1. Ташкент, 1957. С. 385): «...когда Луна соединяется с Плеядами в третью (ночь месяца), то (значит) ушла зима».

torč 'металлическая шайба на оси мельничного жернова' — прямоугольная накладка с отверстием посередине, передающая вращение мельничной турбины (*čarx*) верхнему жернову (*xədōrg-šar*; ЯВГ. Вах. 276) (рис. 4).

Возможно, из **tārači-* (§ 21, 47, 56, 87), букв. «верхняя» (хот. *tāra*, согд. *t'ra*, перс. *tārak* 'макушка', 'верхушка' — Bailey. Dict. 126), ср. шугн. *adāxc* 'железная деталь движущегося устройства мельницы, в форме короткого бруска с отверстием посередине', хуф. *adāws* 'железная накладка в верхнем жернове, передающая ему вращательное движение вала' (Хуф II 89, рис. 14; 189), хотя в фонетическом развитии их к *(h)ā(a)rsā-, -štrā-? (EVSh 13; НМВ 337), может быть, все же **ham-tār-?*; не ясно и взаимоотношение двух слов в язг.: язг. *tač* 'металлическое приспособление, соединяющее жернов с вращающим его колесом внизу', язг. *talb* 'верхняя металлическая деталь мельницы, в которую опирается *wam*' (турбина-*čarx*) — возможно, все памирские обозначения этой детали (как и большинство названий частей мельницы) являются займств. из тадж., перс., но, к сожалению, соответствующие термины в тадж. диал. не зафиксированы. Соответствующая деталь водяной мельницы в верш. *suāri, suwāri* (Berger. YaBur 176; *Log. Werch.* 212) из перс., букв. «всадник»?

torč 'позавчера'; в сочет. *torč-ər(k)* 'послезавтра'.

По всей видимости, к др.-ир. **třta-* 'третий' (фонетически к ***tārta-*, по § 47, 56, 87, но такая праформа не имеет параллелей), что сближает вах. с индо-ар., в которых слово для «послезавтра», «позавчера» также восходит к порядковым числительным «третий»: ашк. *ātrī* 'послезавтра', кати *ātrī*, вайг. *ātar*, дам. *itrī* 'позавчера', кал. *atrīli*, кхов. *ortiri*, шина *ičī* 'два дня (назад или через два дня)' < **ātrī-yam* 'на третий день (в прошлом или будущем)' (CDIAL 1130, 5910; NTS II 245; *Irano-Dardica* 258), шина *eřīze* 'послезавтра' (**třīya-* 'третий' — CDIAL 5912; *Füssman. Atlas* II 65—67). В иранских только пар. *ašōrūč* 'позавчера' < **a-θri-rauča-* (IIFL I 236), ср. также шугн., руш., хуф. *widir, wader, wadir* 'после-послезавтра', 'позавчера' < ***wi-třya-* (EVSh 88), но шугн. *šader* 'послезавтра' из перс. (араб.) *yad(ā)* 'завтра?' (EVSh 35); см. вах. *təř-yart*. Ягн. *fatorú(m) met* 'на третий день', 'после-послезавтра' (**frata-ayāra-?* — ЯТ 252), ягн. *futú* 'послезавтра' (**fratā-?* — ЯТ 253).

IIFL II 546.

torč верхн. 'глиняный сосуд, кувшин' (тадж. *oftoba* 'узкогорлый кувшин с носиком для умывания').

Сопоставление с шугн. *tōðč*, руш., барт. *tāč*, язг. *takt* 'деревянное блюдо', 'мелкая широкая миска' и возведение к **tartči-*? (Пахалина. ВЯ 274) необоснованно; шугн.-руш. слова не имеют хорошей этимологии (EVSh 81; **tāðaka-* — IIFL II 254). Вах. слово может быть просто адаптацией диал. тадж., перс. **tahāratī* '[сосуд, кувшин] для ритуальных омовений' (из араб. *tahārat* 'ритуальное омовение'), тадж. диал. *torat* 'омовение', см. *tə(h)úr, tur* 'обмывание (покойника)'.

toš-toš возглас, которым подзывают верблюда.

Ср. *tox-tox*.

tov- : **tovd-** 'скручивать', 'закручивать'.

Либо отыменный глагол от заимств. из перс., тадж. *tov/w* (лит. *tob*) 'скручивание', 'вращение' (может быть, контаминация с исконным *tov* < **tāβ-*), либо собственно ваханское к *TAB/P* 'крутить' (по правилам ожидалось бы вах. **təv-* : *tovd-* < **tāβaya-* — § 106, хотя и в этом случае исключить возможность заимств. и построения по аналогии было бы нельзя), ср. ишк. *tiv-* : *tivd-* 'заводить (часы, патефон)', шугн. *tēb-* : *tēpt-* 'крутить (веревки)', руш., хуф. *tēb-* : *tēpt-*, барт., рош. *tōb-* : *tōpt-*, сар. *tob-* : *tipt-*, язг. *tab-* : *tabt-* 'крутить', 'сучить (нитки)' < **tāpaya-* (EVSh 80), язг. *tob/p-*, тадж. *tob-* : *toft-* 'вить', 'сучить' (Ном 83; Hübschmann PSt 46—47); осет. (ирон.) *tæbyн* 'выделанная шерсть' (ИЭСОЯ III 244).

Tom. PD 874.

tox-tox возглас, которым подзывают барана.

Ср. *toš-toš*. По Т. Н. Пахалиной, вах. *tox* 'баран (нехолощенный)' сравнивается с *təxli* (Пахалина. ВЯ 274), что, однако, значит 'холощенный баран' (см. *təxli*). Ср. каб. (в языке детей) *tixi* 'баран' (Луғат-и ʿāmiyāna 113).

т(ə)qí (§ 76) 'много', 'очень'; 'полный', 'наполненный'.

Экспрессивное слово (ср. *baf*, *lup*, *šak*), по-видимому, усвоенное из тюрк., ср. узб. *tiqin* 'полный' (Doerfer. TLW 295), тюрк. *tekim* 'много', 'очень' (ДТС 550), узб. *tiqmoq* 'наполнять', 'набивать'; В. Томашек сопоставляет также с афг. *ḍak* 'полный', 'наполненный' (Tom. PD 818). И тюрк., и афг. слова, очевидно, связаны в конечном итоге с основанным на фоносимволике глаголом: тюрк. *tiq-* 'набивать', 'втыкать' (ДТС 569), афг. *ḍak-* 'id.', ср. узб. *tiqin* 'затычка', 'давка', 'теснота' → 'полно', 'полный', тув. *dika* 'очень', 'весьма', 'сильно'.

tračk 'скисший', 'прогорклый' (о молочных продуктах).

По мнению Г. Моргенстиерне, вместе с сар. *trāč* 'невкусный' (Shaw 196), *tyroč* 'желчь', 'желчный пузырь' (Пахалина. Сар. 180; ВЯ 278) — заимств. из кхов. *trok*, *troq* 'горький' (хотя -č- неясно — Rep. Afgh. 79; IIFL II 545; EVSh 81); кхов. *trok* 'прогорклый', синдхи *trako* 'прокислый', 'затхлый', лэнди *trakkan* 'гнить', возможно, также кати *tərkē* 'старый (об одежде)' < др.-инд. *takrá-* 'пахтанье с водой', 'горький' (CDIAL 5617; Irano-Dardica 271), тадж., перс. *tabx*, пехл. *taxl* 'горький', афг. *trix*, f. *tərxá* 'горький', 'соленый' (Tom. PD 814; EVP 83; KEWA I 467). Ср. также шугн. *cix*, руш., хуф. *cōx*, шугн.-руш. f. *cāx* 'горький' < **taxra-*? или **θraxša-* (EVSh 24—25). См. *trašp*.

tranj- : **tranjd-**, также **tranž-** : **tranžd-**, **traŷd-**, **traŷn-** (§ 35, 100) 'давить', 'жать'; 'на-тягивать'.

Заимств. из тадж., перс. *taranj-* 'сжимать(ся)' возможно, но маловероятно в связи с основами прош., восходящими к старым причастиям на *-*ta-*, *-*na-*, хотя перестройку основ по аналогии с исконными тоже исключить нельзя; в целом, очевидно, из **tranč-* : **trayda-*, **trayna-* (§ 33, 43, 57) к распространенному преимущественно в вост.-ир. корню *TRA(N)K*, авест. *θraxta-* 'сжатый' (к **tranč-* — AIW 801), хот. *hamθraj-* 'угнетать' (**ham-θrak-* — Emmerick. SGS 140; Bailey. Dict. 148), согд. *tr'nk* 'давление', 'угнетение', *tryt-* 'придавленный', 'угнетенный', 'опечаленный', (')*βtr'* *yunč-* : (')*βtryt-* 'давить' (из согд. — перс., тадж. *fadrang*, *tarayda*, *taranjidan* — W. V. Henning BSOS X 101); ишк. *tranj-* : *trayd-* 'сжимать', мдж. *tro(n)j-* : *tərayd-* 'связывать', йид. *trāž-* : *trayd-* 'привязывать' (IIFL II 256; Зарубин. Мдж. 171). Кхов. *trangēik* 'сжимать', кхов., бур. *traŋ* 'подпруга', 'натянутый', 'тугой' (Log. Wakhi II 259) из ир.?, см. след. слово, также *t(ə)rāng*; ср. *wordənz-*.

Tom. PD 876.

tring 'сильный', 'здоровый'; 'проворный', 'быстрый'.

Общее слово во многих вост.-ир. и местных тадж. диал., очевидно, к др.-ир. **trank-* (см. предшеств.), перс., тадж. *tarang* 'тугой', но экспрессивное по своему значению и основанное, в известной степени, на звуковой символике (в вах., видимо, из бад.-тадж.): бад., дарв., кар. *tring* 'быстрый', 'проворный', ишк. *trīng*

'сильный', 'здоровый', язг. *təring* 'расторопный', 'здоровый', мдж. *t'ringá* 'свежий', 'новый', 'молодой', ягн. *tarāng kun-* 'натягивать' (ЯТ 333), ягн. *tiring* 'крепкий', 'натянутый' (Хромов. Ягн. 182); ср. перс. *tarang* звукоподр. треньканью струн или тетивы, тадж. *tarang* 'тугой', 'упругий', 'напряженный', узб. *tarang* 'туго натянутый', тув. *ñring* 'крепкий, сильный' (см. еще *ting*).

troč di- 'расставлять ноги'.

Ишк. *tyroč dük* 'сидеть на корточках, расставив колени', кхов. *trāč dik* 'расставлять ноги' (Log. Wakhi II 257), 'стоять с расставленными ногами' — к хинди *tirchā* 'склоняющийся', др.-инд. *tiraśca-* 'крест-накрест' (CDIAL 5822)?

trudumni название меры зерна — три тубетейки. Вах.-тадж. *sitoqinā*.

В первой части вах. *tru(y)* 'три', исход, видимо, по аналогии с *šadumni* название меры в шесть тубетеек (от вах. *šad* 'шесть').

tru(y) 'три'.

Др.-ир. **traya-* < **θray(a)-* (§ 57, 66, 84), авест. *θray-*, др.-инд. *trāya-* (> ашк., кати *tre*, кхов. *troi*, шина *ce* — CDIAL 5994), хот. *dra-*, *drai*, *draya*, *dre*, согд. (')*dry*, согд.-христ., хорезм. *šy*, ягн. *ṯ(i)ray*, ишк. *rú(y)*, санл. *rōi*, шугн.-руш. *ar(r)āy*, сар. *aroy*, язг. *cūy*, мдж. *xīray*, йид. *x'roi*, афг. *dre*, *dri-*, пар. *šī*, орм. *šō*, *š'ē*, пехл., тадж. *se*, перс. *sī*, курд. *se*, бел. *say*, осет. *ar̄tæ* 'три'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 489; Bailey. Dict. 169.

tru(y)-bist 'шестьдесят'.

Досл. «три (по) двадцать», см. *bist*.

tru(y)-bist-ət-das 'семьдесят'.

Досл. «три (по) двадцать и десять», см. *bist*, *das*.

trəṣ неопр. название болезни верховых животных (потертость спины или переохлаждение?).

Неясно; ср., может быть, кирг. *ñirš-* 'корчиться', 'морщиться'.

trəṣp 'кислый', 'скисший'; 'терпкий'.

Др.-ир. **tršpa-* < **tršpa-* (§ 44, 53, 56, 93), парф. *tršpk*, *wytršpk* 'скисшее (о вине)', 'уксус (винный)' в парфянских документах из Нисы (I в. до н. э.) указывает на раннюю метатезу в иранских; пехл. *tru(f)š*, хорезм. *cfk*, *cfyc*, тадж., перс. *turš* 'кислый', 'прокислый' (ишк. *trāš* 'id.' из тадж.), хот. *tišcyā-* 'кислое растение' (Bailey. Dict. 130), ишк. *trōsp* 'кислое молоко' (IIFL II 416), шугн., руш. *tuṣp*, f. *taṣp* 'кислый', шугн. *tuṣp* 'сушеное пахтанье', сар. *tuṣp*, язг. *taṣp* 'кислый' < **tršpa-* (EVSh 82), мдж. *tərašpá* 'кислый' (также мдж. *tərašk* 'молочай?'), йид. *trišp* (ср. кхов. *trispoz* 'одуванчик' из ир. — Igano-Dardica 248), язг. *ñšpa*, бел. *trušp* 'кислый'; ср. также афг. *triw*, f. *turwá* 'кислый', 'соленый' < **trp(a)-* (EVP 83), кхов. *trup* 'соленый' (*trprá-* CDIAL 5934, 5930), русск. *терпкий* и пр. См. *tračk*.

Tom. PD 814; IIFL II 256.

tu личн. мест. 2 ед. 'ты' (ЯВГ. Вах. 565—566).

Несмотря на полное совпадение с перс., тадж. *tu* 'ты', несомненно, является продолжением др.-ир. праформы, может быть, **tuv-am* (§ 100), авест. *tūt*, ср. вах. *taw*, *tī*, ишк. *ty*, шугн., руш., хуф., барт. *tū*, *to*, сар. *taw*, язг. *tow*, афг. *tə* 'ты'.

Shaw 187; IIFL II 490—491.

tufadəst 'жребий (в детских играх)'.

Сложение заимств. из перс., тадж. *tuf* 'плевок' (ср. аналогичные заимств. звукоподр. характера: ишк. *təf*, шугн. *tuf*, язг. *təf*, йид. *tə* и пр. 'плевок', 'слюна') и вах. *dəst* 'внизу' (с соединительным гласным -a- или предлогом ar?), букв. «плевок внизу» — о плоском камешке, на который плюют при бросании жребия, см. *taroxāškī*.

tuŷ 'коза'.

Связь с тюрк., перс. *taka* 'козел' неочевидна (IIFL II 545), во всяком случае, в связи с -u- < *a (§ 84), -ŷ- (§ 33) можно предполагать об очень давнем заимств., ср. ягн. *taká* 'домашний козел', тюрк., перс. *tak(k)a* 'козел' (из тюрк.? — Ramstedt.

Marginal notes 12; Doerfer. TM II 917; TLW 261; к корню **tak-* 'бегать', 'течь' — Tom. PD 765), пар. *tōy* 'горный козел', кхов. *toy* 'нехолощенный козел' (CDIAL 5969: **tōdaka-*, что сомнительно). Несмотря на изменение значения, вах. *təy* 'козлятина', *tuŷgla* 'козы' (общее название) свидетельствуют в пользу связи с тюрк., перс. *taka* 'козел', так же как и вероятное заимств. вах. *byč* 'козел'. Нельзя исключить и возможную связь с возгласами, которыми подзывают мелкий скот: *tiŷ-tiŷ*, *tox-tox*, *tak-tak*; см. *čəy*, *čəy-čəy* и ср. еще неясное шугн. *diŷvēr*, руш., хуф. *digvōr* 'годовалая козочка'.

В других памирских «коза» закономерно к др.-ир. **βūzā-*, авест. *būza-*: ишк. *vəz*, сангл. *vəz*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *vaz*, мдж. *vəza*, йид. *vʷzo*, ср. афг. *wza* (EVP 94).

tuŷglá, *tuŷklá* 'козы' (общее название).

Сложение с *kla* 'мелкий скот', 'овца', 'коза'.

tuŷŷli 'козлиный', 'козий'.

Сложение с суфф. *-iŷ*.

tum 'столько', 'так', 'настолько'.

Образовано, по-видимому, от основы указ. мест. *yət* < **aita-* под влиянием *sum* 'сколько', аналогично шугн. *cünd* — *dünd*, руш., хуф., барт. *cōn(d)* — *dōn(d)*, сар. *con(d)* — *dun(d)*, язг. *čon* — *dədəm*, афг. *cómra* — *dómra*, согд. *čʷr* — *wʷr*, осет. *cal* — *wal* 'сколько' — 'столько' (ИЭСОЯ I 287), ср. хот. *ttanda-* 'столь большой' (Bailey. Dict. 122) из *tta-* + *-anda-*, перс. *and* 'столько-то', 'несколько' (Сказание о Бхатре 75).

tund 'основа (ткацкая)'. Тадж. *tor*.

Возможно, исконное (ср. *bit* 'уток') к др.-ир. *tan(u)-* (§ 25, 43, 56, 84), др.-инд. *taní-*, *tántu-* 'основа', 'нить' (> кхов. *ton* 'id.' — CDIAL 5660—5661), перс. *tan-dār* 'рама для тканья ковров, на которую натягивается основа' (А. А. Ромаскевич ЗВОРАО XXV 201) < **tanta-dāra-*?, перс. *tūn* 'основа', 'уток', диал. *tūné* 'основа в ткани' (Жуковский. Mat. I 91); ягн. *tanīda* 'основа (на ткацком станке)' (Хромов. Ягн. 182) из тадж. (см. вах. *tinda* 'нить'); в шугн.-руш., ишк. — заимств. из перс., тадж. *tor* 'основа' < **tanθra-*, др.-инд. *tántra-*, но ср. мдж. *fróta* 'основа' < **fra-var(a)-*?, ср. ягн. *wert-* 'натягивать нить основы' (Хромов. Ягн. 184). См. *tanz-*, *тын-*.

tuŷ(ak) 'горный козел', 'киик-самец'.

Кал. *tarmōsak* 'молодой горный козел', ашк. *taməšā*, кати *tami* (IIFL IV 147)?

tu-tu-tu возглас, которым подзывают кур, куропадок («цып-цып»).

Перс. *tī-tī*, шугн. *tū-tū*, язг. *tūt*, афг. *tutú*, *ti-tí*, уйг. *tu tu*, *tū tū* (Jarring. Zurufe 50) 'цып-цып', но ср. тадж., узб. *beh-beh*, *bih-bih* (PTC 824).

tux-: *tuxt-* 'тлеть', 'дымить(ся)', 'окуривать'.

tuxnā 'окуривание', 'дым'.

Общие основы *tux-*, *dux-* 'дух', 'дым' в местных тадж. диал. и памирских языках, возможно, если первоначально и связанные с араб. *daxana* 'дымиться', 'окуривать', *dāxin* 'дымящийся', 'дымный', *duxān*, *daxan* 'дым', то в настоящее время основанные в значительной степени на звуковой символике (в любом случае шугн.-руш. формы указывают на давность основы в памирских): вах.-тадж. *tuxna-dud* 'окуривание', дарв., вандж. *dux*, сангл. *təxtə* 'пар', йид. *tux*, верш., кхов. *tox*, *thux* 'пар' (Berger. YaBug 183), афг. *táxam* 'пар (из котла)', хинди *dax*, *dux* 'дым', 'пар' (Platts 507), тадж., перс. *duxān* 'дым' (из араб.), но ср. руш. *-(a)dux* во второй части сложений: 'дух', 'запах', сар. *radex-* 'дымиться', 'тлеть', сар. *radaxsōn*, руш. *taxs-* 'дымить' (Писарчик. Руш. 79) — старые образования с **fra-*, *-*s-*? Ср. *təx*.

tuxirm сар- 'рассыпать', 'разбрасывать' (зерна, бусы).

Видимо, тадж. диал., ср. шугн. *tuxirm čidōw*, барт. *taxirm čəgōw*, сар. *taxirm čəy(əw)* 'разбрасывать', 'рассеивать', 'рассыпать'. Г. Моргенстиерне (EVSh 82) сопоставляет шугн.-руш. формы с вах. *təx di-* 'трясти'.

tobəsk бот. 'прутняк (*Kochia prostrata*)'.

Словом *təbəsk* с различными уточнителями (*səkr* 'красный', *rušn* 'белый') обозначаются в вах., помимо прутняка, также полынь и терескен (*Eurotia*, *Ceratoides*), видимо, по тому признаку, что служат единственным видом растительного топлива на высокогорных пастбищах. В бад.-тадж. диал. этому слову соответствует *puš* (также употребляется с различными уточнителями: *surx-puš* «красный терескен», *safed-puš* «белый терескен», *foru(b)-puš* «веничный терескен», *šəqór-puš* «поташный терескен» и т. п., см. *kərkəra*), в шугн.-руш., язг. и ишк. отражения др.-ир. **dram/vna-* (т. е. «сжинаемое»?): ишк. *dərbm* 'терескен', шугн., руш. *sūdm*, язг. *sūdm* 'полынь', 'прутняк' (EVSh 22) и пр., см. *dram-* 'жать'; ср. Андреев и Половцов 30, примеч. 18: «Пуш собственно зебакское название этой травы; в Ишкашине ее называют *dīrum*, в Вахане *тыбуск* или *тыбыск*».

Учитывая эти параллели, а также то, что в неопубликованном ваханско-русском глоссарии И. И. Зарубина *təbāsk*, очевидно не совсем ошибочно, переводится как «кизяк», т. е. обозначает род топлива, можно связывать это слово с вах. *pašk* 'помет', *rəbəšk* 'помет мелкого скота' < *(*fra-*)*prška-*, **prška-* и производить из др.-ир. *(*ati-*)*prška-*, что фонетически вполне вероятно (в связи с альтернативой **sk/šk*, § 49).

Ср. *taskan* 'терескен' (тюрк.), также *dildung* род грубой травы, служашей топливом (см. вах. *dəldūng* 'очаг'), уйг. *təskən* название степного кустарникового растения (УйгРС 296а).

təç- : **təçt-** 'тянуть(ся)', 'растягивать(ся)'; 'двигаться'.

Др.-ир. **taçya-* (§ 23, 56), ТАК 'течь' (см. *taçd*), ср. шугн. *tēz-* : *tēzd-*, руш. *tēz-*, барт. *toz-* (Зарубин. Орош. 60) 'цедить', 'процеживать' < **tāçaya-* (EVSh 82; Соколова. ГОЯШ 42), афг. *težəl* 'гнать', 'заставлять бежать', но шугн., руш., хуф. *tāž-* : *āžd-*, барт. *tēžd-*, сар. *tož-* : *tīžd-* 'тянуть', 'тащить', 'снимать (одежду, обувь)' < **ta-ga-*?, осет. *təžyn* 'сочиться', 'капать' (ИЭСОЯ III 245), бел. *tafəneg* 'тянуть', перс. *tanjidan* (см. вах. *tanž-*), авест. *θanj-* (Geiger. Bal. 44), и.-е. **tengh-* (Соколова. ГОЯШ 36; EVSh 82), также бел. *tačk* 'вытянутый' (Elfenbein. Bal. 75). См. *тыс-*.

ИФЛ II 544.

təç(ы)ч- : **təçovd-** 'двигаться', 'потягиваться'; 'вытягивать'.

Кауз. к предшеств.

təçd 'пристально', 'зорко'; 'острый (о взгляде)'.

Др.-ир. **tiçda-* (§ 25, 33, 56, 88) к корню ТАИГ 'быть острым', др.-инд. *tij-*, *tiktá-*, *tigmá-* 'острый (на вкус)', 'горячий', авест. *taçya-* 'острый', хот. *tīra-* 'bit-ter' < **tigra-* (Bailey. Dict. 129), сар. *teyd*, язг. *tayd* 'острый', 'резкий' (**ñxta-* — EVSh 80), см. *pitic-*, *ptiç*.

ИФЛ II 545: **tixta-*; Пахалина. ВЯ 272: смешение исконных слов с заимств. тадж. *tez* 'острый' (**taiča-*, авест. *taēža-*).

tə(h)çr, тыг 'обмывание покойника'.

Адаптация (по § 34, 78) тадж., перс. *tahūr* 'очищающий', 'смывающий' из араб. *ṭahūra* 'быть чистым', *ṭahūr* 'чистота', 'очищение'.

tək-tək возглас, которым загоняют овец (в хлев, в загон).

Ср. *tiç-tiç*, см. *tuç*.

təl 'растительное масло' — масло, выжатое из ядрышек абрикосовых косточек, употребляемое при совершении обрезания (см. §о).

Заимств. из индо-ар., дард. или афг., ср. кхов., шина *tel*, кашм. *tēl*, синдхи *telu*, неп., пандж., лэнди *tēl* 'масло (растительное)', др.-инд. *tailá-* 'кунжутное масло', *tilá-* 'кунжут', '*Sesamum indicum*' (CDIAL 5827, 5958), пар. *tēl*, бел. *tel*, афг. *tel* 'масло', 'нефть', верш. *del* 'масло', 'жир'; каб. *tel-i xok* 'керосин', букв. «земляное масло» (Андреев. Панджшир 26).

təlúx 'войлочная вьючная сума', 'вышитая войлочная сумка невесты' (шугн. *talx?*).

Очевидно, старая адаптация из тадж., перс. диал. или индо-ар., ср. перс. *tull* 'мешочек (для ниток...)', афг. *teláyu* 'сумка', 'кошелек', вах.-тадж. *təliča* 'матерчатый'

конверт для книг', 'мешочек' (из **talux-ča?*), дарв. *talīča* 'мешок для иголок, ниток и прочих мелочей', ишк. *talīčək* 'маленький мешочек', язг. *tālīča* 'кожаный мешочек', ягн. *tallīčā* 'узел с вещами'; ср. кашм. *thēla* 'большая сумка', кхов. *thīla* (из кашм.) 'сумка', синдхи *thelo* 'почтовая сумка', *thelī* 'кошелек' и пр. (др.-инд. *sthāvi-* 'мешок', 'сумка' — CDIAL 13746).

tolōk 'линька (зверей и птиц)'.

Займств. из тадж. (тюрк.): тадж. *tulak*, перс. *tūlak* 'линька', кирг. *tūlök* 'линявший (о ловчих птицах)', узб. *tullamoq* 'линять (о птицах, животных)', тюрк. *tūlä-* 'линять', *tūläk* 'линька' (ДТС 596).

tolōw 'деревянный сосуд' (мера для муки или зерна, меньшая чем *por*).

Подобно рош. *talāu* 'кружка для молока с двумя ручками', хуф., барт. *talaw* 'сосуд, выдолбленный из древесного ствола — маслобойка' (Хуф II 141), 'деревянное ведро' (Хуф II 198), язг. *talāw* 'маслобойка', сар. *tala* 'ведро' — займств., может быть, связанное с обозначениями меры в индо-ар., ср. афг. *tolā* 'тола' (индийская мера, равная серебряной рупии), др.-инд. *tul-* 'поднимать', 'взвешивать', *tulā* 'весы', 'вес' (KEWA I 516), неп. *tulo*, хинди *tulī* 'весы', шина *tolo* 'мера (равная 12 рупиям)', лэнди *tolā* 'мера веса' и пр. (CDIAL 5886, 5978), кхов. *tol* 'вес' (Irano-Dardica 271); ср. займств. из каб., перс. — мдж. *tul kən* 'взвешивать', *tulī* 'тули' (мера веса); мдж. *tólo*, йнд. *tāl* 'котел', очевидно, из дард., каф.: шина *tāl-*, кашм. *thāl* 'металлическое блюдо', синдхи *thālu*, др.-инд. *sthālī-*, *sthāla-* 'сосуд' (CDIAL 13766; KEWA III 528).

tombotām 'толпа', 'большое скопление народа'.

Адаптация тадж., перс. *tan-ba-tan* 'рукопашная (схватка)'; звукоизобразительное, ср. тадж. *tamba*, *tanba*, афг. *tambā* 'толпа', 'скопище', тадж., перс. *damdama* 'шум', 'крики', араб. *damdama* 'греметь'.

tambūk 'площадка для козлодранья', 'ристалище'; *tambūk di-* 'стрелять в цель (о козле, предназначенном для козлодранья)', *tambūk čəy* 'козленок для козлодранья'.

Займств.; верш. *tāmbūk* 'лук для стрельбы' (Зарубин. Верш. 340), *tambūk* 'лук-праща' (соотв. вах. *səmbonák*, тадж. диал. *γulak*), шина *tharmuk*, верш. *tambūk* (Berger. YaBug 180), бур. *tambuk*, кхов., шина *tambuk*, *tambūq* 'porinjay' (мишень для стрельбы в цель в виде попугая) (Log. Werch. 228; Bug. III 343); вах. (диал. Хунзы) *tambuk*, согласно Д. Лоримеру, также обозначает 'лук для стрельбы камешками' (Log. Wakhi II 251) — первоначальное значение, очевидно, «мишень для стрельбы», слово звукоизобразительной природы, ср. перс. *tumbak* 'барaban'; путь семантического развития сходен с *qabóq* (см.) «тыква» → «мишень» → «стрельба» — название рода состязаний (*quba*). Слово для ристалища в верш. *šawáran*, также у ваханцев Хунзы и в шина (Berger. YaBug 177).

təng 'слезник глаза', 'уголок глаза'.

Возведение к **tanga-* (тем более объединение вах. *təngə-*, тадж. *tang* 'узкий' — Пахалина. ВЯ 278) необоснованно. В соседних языках и диал. соотв. слово не зафиксировано; по устному сообщению Б. Лашкарбекова, в диалекте ваханцев Сархадда 'слезник' — *nitəng*.

tən(ə)y- : **tənət-** (§ 109) 'загонять (скот в хлев, загон)', 'ловить (птиц, животных)'; 3 л. ед. ч. *tinit*, осн. перф., плюскв. *tən-* : *tənātk*, *tənətu* // *ɨw* (§ 78), повел. *tənəy*, 2 мн. *tənəy*.

Др.-ир. **ati-nay(a)-* : **ati-nita-* (§ 43, 56, 66), 3 л. *tinit* < **ati-náyati* (§ 94, 109), авест. *nay-*, праес. *naya-*, др.-инд. *nāya-* 'вести', 'приводить', согд. *tyny* [*ñnai*] (Gersh. GMS 99), пехл. (*ā*)*nay-* : (*ā*)*nid-* 'приводить', пар. *ün-* 'вести', *ēn-* : *ānt-* 'приводить (живые существа)' (**ava-nay*, **ā-nay-* — IFL I 234), мдж. *tən-* : ?- 'загонять скот в хлев'.

Tom. PD 874; IFL II 545; возведение к и.-е. **sten-* 'узкий' (Пахалина. ВЯ 278) ошибочно.

təpán верхн. 'лопасть мельничной турбины (*čarx*)'. Нижн., тадж. *parāk*.

Видимо, к *tar-* 'биться', 'трепетать', также вах. *tar* 'крыло', 'перо' (ср. ягн. *rapn* 'лопасть мельничного колеса' < **parna-* — ЯТ 302; ягн., тадж. *par* 'лопасть', 'перо', 'крыло' — Хромов. Ягн. 176).

тарэ́с 'первый полив' (Хуф II 69; Мухиддинов. Земледелие 35). Вах.-тадж. *хоков(а)*.

По Д. Лоримеру, так называется второй полив (также *botič*, в котором выделяется вах. *bu* 'два'? — Log. Wakhi II 24, 255), видимо, неточность (слово *тарэ́с* для «первого полива» приводит, помимо И. Мухиддинова, также Т. Н. Пахалина — ВЯ 278).

Во второй части можно с известной долей вероятности видеть отражение др.-ир. **ār(a)-* 'вода' (см. *уирк*), а в первой — усеченное вах. *šat* 'земля', т. е. в целом кальку распространенного тадж., перс. *xāk-āb* 'первый полив' (букв. «земляная вода», так как основная цель первого полива — напитать водой землю, см. Хуф II 69).

«Первый полив» в других памирских: ишк. *хоко́б* (Мухиддинов. Земледелие 35), шугн., хуф. *хо́кōв*, мдж. *хоковá* — заимств. из перс., тадж. (вандж. *хокова* 'мутная вода', дарв. *хоковá* 'первый полив'), ср. также шугн. *vidōj*, хуф., руш. *vidūj* 'полив' (**abi-tāka-* EVSh 83); язг. *рэхкун* 'первый полив поля с проведением борозд (после вспашки)' из перс., тадж. *peš-kun* (от *peš kardan* 'гнать'); йнд. *avzino* (**upa-zayana-* «следующий за зимой» — IIFL II 194); ср. также верш. *gacéli* (верш. *cel* 'вода' — Berger. YaBur 144).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 278) сопоставляет вах. слово с ягн. *toba* 'оросительная канавка на поле', 'участок земли, орошаемый одной канавкой' (из тадж., букв. «завиток», «заворот»?).

тарэ́срэу 'небольшая деревянная лопата'.

Сложение с *рэу* 'деревянная лопата', досл. «лопата первого полива» (Мухиддинов. Земледелие 59).

ИЯ 1982; 147—148.

ter предлог, обозначающий местонахождение или направление по горизонтали и вверх, 'в', 'на', 'к'; в предложно-местоименных сочетаниях: (*a-*)*tr-a*, (*a-*)*tr-ət* 'там', 'тут', (*a-*)*tr-əm* 'здесь' и пр. (ЯВГ. Вах. 579, 583).

Др.-ир. **tar(a)-* (§ 100), авест. *tarō*, ишк. *tar*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *tar* 'в', 'на', 'к' — предлог места и направления (EVSh 80), язг. *tar* 'только в сочет. *tər-xudm* 'спящий' (равно вах. *tər yinīk*) из шугн.-руш.?.; мдж. *tra*, йнд. *tro* 'в', 'на' к авест. *tarō*, *antarə* (IIFL II 255); в вах. также можно видеть контаминацию с *antara-* (согд. 'ntr, перс. *andar*, *dar* и пр.), см. *də* // *tə*.

Tom. PD 836; Пахалина. ВЯ 278.

-tər, -tag суфф. сравнительной степени (ЯВГ. Вах. 560).

Возможно, контаминация между заимств. тадж., перс. суфф. *-tar* и исконными отражениями др.-ир. **-tara-* (§ 100), авест., др.-инд. *-tara-*, пехл. *-tar*, осет. *-dær* и пр.; аналогично, видимо, ишк. *tar*, но шугн., руш. *-di*, барт. *-dōr*, сар. *-der* могут быть исконными в большей степени.

t(ə)rak/q (§ 45, 76) 'трещина'.

Заимств. из тадж. звукоподр. природы: перс. *tarak*, тадж. *tarqīš*, матч. *taraq* 'трещина'; аналогичные образования: сар. *ty/ūroq* 'треск', язг. *təraq* 'трещина', язг. *tərak-* 'трескаться', афг. *trāk*, *tark*, *tārxa* 'трещина', 'щель', верш. *traq*, бур. *thraq*, шина, кхов. *trak/q* 'щель', 'трещина' (Log. Bur. III 357; Berger. YaBur 182).

t(ə)rāng 'подпруга'.

Общее слово во всех соседних языках и диалектах, заимств. из перс., тадж. диал. *tarang* (также *tang*) 'подпруга' (связано с экспрессивным звуковым комплексом *trang* 'тугой', 'натянутый', см. *tranj-*, *tring*, *təraxk*): ишк. *tang*, шугн., руш. *tirāng*, барт., рош. *ʔ(ə)rang*, сар. *ʔ(ы/ü)rong*, язг. *təráng*, йнд. *trok*, верш., кхов., бур. *traŋ* 'подпруга' (E. Benveniste JA CCXXXVI 179); по поводу звуковой обусловленности ср. также кал. *trang* 'узкий', афг. *trangəl* 'привязывать', 'закреплять', норв. *trang* 'узкий', 'тесный' (IIFL IV 147), осет. **tong* 'ремень', *æx-tong* 'подпруга'. См. *bolo-ʔ(ə)rāng*.

t(ə)raɣk(a) 'натянутый', 'тугой'; 'прочный'.

Займств. из тадж. диал., основанное на фоносемантике (ср. *tərang*, *tring* и пр.): бад.-тадж. *taraxta* 'туго натянутый', шугн. *tiraxtā* 'туго', 'крепко', 'прочно', 'как следует', 'как должно'.

tərg 'густой', 'загустевший', 'вязкий' (о жидкостях, жидкой пище). Ср. *šəxč*.

Ишк. *tygük* 'густой (о пище)'. Возможно возведение к др.-ир. *(s)turaka- (§ 31, 47, 57, 89), др.-инд. *sthūrā-* 'большой', 'густой', *sthavira-*, хот. *stura-*, пехл. *sturg* 'сильный', 'густой', тадж. *sitabr*, диал. бад. *stawr* 'густой', авест. *-stūra-* в именах (KEWA III 530—531), пар. **stōrō* 'густой' (**stawara-* — IIFL I 236) или к др.-ир. **staraka-*, **stiraka-* (§ 83, 88), др.-инд. *sthirā-* (*STHĀ*) 'крепкий', 'плотный' (> кашм. *thēr*, синдхи *thiri* 'крепкий', 'загустевший' и пр., также в названиях пищи — CDIAL 13771), ср. соотв. по смыслу шугн.-руш. *sitid* 'загустевший (о пище)' < **stīta-* (EVSh 76), др.-инд. *sthīta-*, *sthitika-* 'стоящий', 'прочный' также к корню *STHĀ* 'стоять' (CDIAL 13768—13770); ср., однако, верш. *teryé!* (о тесте и т. п.) 'жидкий', 'мягкий' (Berger. YaBur 181), бур. *turyu!* 'безвкусный', 'вялый' (из индо-ар. или в вах., ишк. из верш., кхов.?).

Пахалина. ВЯ 279: и.-е. *(s)tēr- 'жесткий'.

tərgí(ŷ) 'гуща', 'густота'.

Сложение с суфф. *-i(ŷ)*.

tərz 'щепка', 'стружка'.

Др.-ир. **tz(a)-* (§ 56, 57, 93), шугн. *tōjžák*, *tōwžák*, барт., руш. *tāuják*, рош. *tōu-jak* (Зарубин. Барт. 66) 'стружка', 'щепка' (др.-ир. **tz* > шугн. *žz*, руш. *wz* — Mrg. NMV 337), видимо, связано с вах. *tarš* 'тесло', *tyš-* 'тесать'.

t(ə)rók бот. 'тополь белолытка (*Populus alba*)'. Ср. *ar(h)ar*, *pyač*.

Займств. из тадж. или тюрк. диал. (слово неясного происхождения, тюрк. или к перс. фоносемантическому *daraxt* 'дерево' — Doerfer. TLW 279; Егоров. Чув. 252), тюрк. *teräk* 'тополь' (ДТС 553), уйг. *terək* (перечисление разных сортов: Садваков 238; Jarring 306), кирг. *terek* 'тополь', 'дерево', 'кашгарская туранга'; займств. из тюрк. (или тадж., перс. диал.): сар. *tarak* 'дерево', 'ствол', 'тополь', йид. *tarik*, верш. *terék*, *teréq* (вах. из тюрк. — Berger. YaBur 181), бур. *turaq*, кхов. *terek*, дам. *terek* (NTS XII 192) 'тополь'.

t(ə)rum, turúm (§ 76, 78) 'рожок (музыкальный инструмент)'.

Займств. из бад.-тадж. *trum* («...*trūm kašīda jang davām kardand*...» '...вытащив *trum*, начали бой...') — История Бадахшана 143, 41: «барабан, объявляющий начало войны»), перс. *turum* 'барабанный бой', но афг. *turúm* 'труба', 'горн', 'рожок'; аналогичные займств.: шугн. *tirúm*, кхов., бур. *turum*, верш. *turum* 'рог', 'рожок'.

tərit, tryt (§ 76) 'хлеб, накрошенный в воду (чай, молоко, пахтање и пр.)'.

Адаптация из тадж. *tarit* 'хлеб, накрошенный во что-либо (молоко, суп и пр.)', видимо, от *tar* 'влажный', 'мокрый'; ср. перс. разг. *tarit*, *tilit*, *talit* 'крошение хлеба (в дуг, молоко, суп и т. п.)', в тадж. диал.: бад.-тадж., вандж. *tarit* 'пойло', матч. 'пища для коров, приготовляемая из соломы, муки и воды'; аналогичные займств.: шугн. *tari*, *tarid*, руш., барт., рош. *tarid* 'тюря из хлеба', язг. *tārit k'ən-* 'крошить лепешку (в суп)', афг. *tərit* 'размоченные жмыхи (корм для скота)'.

təš 'пустой', 'порожний'; 'попусту', 'напрасно', 'тщетно'.

Др.-ир. **tušya-*, **tusya-* (§ 53, 56, 89), авест. *taoš-*, praes. *tusa-* 'быть пустым', др.-инд. *tucchyā-*, хот. *tušsa-*, *tāšai* (Bailey. KhT VI 104, 107; Dict. 132, 177), пехл. *tu-hig*, парф. (Ниса) *twšyk* < **tusyaka-* 'пустой', сангл. *təš kən-*, шугн., руш. *tis kin-*, барт. *tis cēgōw* 'выливать', 'высыпать', 'опустошать' (**tusya-* EVSh 81), язг. *tas* 'рас-текшийся', афг. *təš* 'пустой', 'полый' (EVP 84), орм. *tusk*, осет. *tyssæg* 'тоший' < **tušyaka-* (ИЭСОЯ III 343), перс., тадж. *tuhī*, *tihī* 'пустой', 'порожний'. Сар. *tix se-(e)* 'литься', 'сыпаться' (или *tiz?* — Пахалина. Сар. 175)?

tətvárt 'позапрошлый год', 'в позапрошлом году'.

Старое сложение из **tṛita-* 'третий' (§ 56, 93; см. *tort*, *truy*) и *pard* 'прошлый год' (с развитием *p* → *b* → *v* по ассимиляции, см. *pard*, *cəbrəmvárt*), ср. руш., хуф., барт. *sadōs* 'позапрошлый год' < **θrita-āsa-*, язг. *cadés* 'позапрошлый год', язг. *cadasi* 'поза-позапрошлый год' < **θrita-sardya-*? (Соколова. ГОЯШ 86; EVSh 72).

ИФЛ II 546; Пахалина. ВЯ 279: возведение второй части к др.-ир. **vahar-* 'весна' (что необоснованно, см. *pard*).

təták, tuták (§ 76) 'горная болезнь', 'головокружение'. Ср. *sudy*.

Займств.; ср. бад.-тадж. *tuták* 'горная болезнь', 'обморок', 'кровотечение из носа' (Разгонов А. К. По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 53), шугн. *tūták*, кирг. *tūtök* 'горная болезнь', 'высотная болезнь'.

təwrič, tawrič (§ 76) 'ветки, прутья над поперечными жердями перекрытия (*sparsk*), поверх которых укладывается тростник' (ЯВГ. Вах. 202).

Общее слово, зафиксированное в гор., вах.-тадж., кхов. и вах., возможно, восходящее к адаптациям **tab/wari*, букв. «топорное», «нарубленное топором» (к общему слову культурного круга перс. *tabar*, шугн., руш. *tavar*, вах. *təpar* 'топор'): бад. *taurič* 'тонкие ветки поверх балок, образующие потолок' (Роз. Бад. 141), кхов. *tawārič* (O'Brien 98), *tawārič* 'палки поверх балок' (Log. Wakhi II 264).

Возведение к *(s)*tabraika-* (Пахалина. ВЯ 279), учитывая кхов. и тадж., необоснованно.

təxli, təxlyák 'холощенный баран'.

Займств. из тадж. диал. или тюрк.; тюрк. *toqli* 'шестимесячный ягненок', 'овца' (ДТС 577; значение колеблется — Щербак. Животные 115; E. Benveniste JA ССXXXVI 179; Doerfer. ТМ II 909), тадж. *tūqli* 'ярка', перс. *tuqli* 'шестимесячный ягненок', дарв. *tuqli* 'баран одного-двух лет'; аналогичные займств.: рош. *tuxlé* 'баран от 1 до 2 лет', барт. *tuxlí* 'баран годовалый' (Зарубин. Барт. 67: займств.), сар. *tuxli* 'ягненок (?) 3—4 лет (самец)' (Пахалина. Сар. 180), верш. *tuxli*, *tuxuli* 'холощенный баран от 2—3 лет' (Зарубин. Верш. 315: отсутствует в шугн.; Berger. YaBug-182), язг. *tuqli*, *tuk(u)li* 'ярка' (ЯТ 339; Андреев. Ягноб 107), осет. *toqyl*, *toqyl* 'баран, откармливаемый на убой' (ИЭСОЯ III 305), также венг., груз. и пр.

təx 'дыхание', 'дуновение'.

Д. Лоример приводит также значение 'пар', 'туман' (Log. Wakhi II 262); вряд ли непосредственно к **tašya-* (ИФЛ II 546), скорее всего основа связана с вах., тадж. диал. *tux*, *dux* 'дым', 'пар' и обусловлена фоносемантикой (более старая адаптация *tux-*?), см. *tuxná*.

təx(ы)v- : təxovd- 'поджечь', 'заставить тлеть, дымиться'.

Кауз. к предшеств. в значении «раздувать» с суфф. -(ы)v-. Ср. *tux-* : *tuxt-* 'дымить(ся)'.

Возможно, сходного происхождения и язг. *tex-* : *tax't-* 'гореть', 'обгорать' (Соколова. ГОЯШ 102: < *tēb* + *k?* ср. шугн. *si-teb-*; EVSh 82: *-x* < *-ʃ?*).

təy- : tu-, tyw (§ 78) 'существовать', 'быть', 'являться' (ЯВГ. Вах. 603—604); перф. *twáik*; основа неизъявительных наклонений *ym(ы)u-* (см.).

Г. Моргенстиерне предполагал о местоименном происхождении этого вспомогательного глагола (подобно афг. *dai* — ИФЛ II 544). М. Н. Боголюбов видел в начальном *t-* реликт локативного показателя (сходно в некоторых диалектах Ирана), а конечные *-əu* и *-u* возводил соответственно к др.-ир. **ah-* и **bav-* (Изв. АН СССР. Отд.-ние лит. и яз. 1947. Т. VI, вып. 4. С. 340). Т. Н. Пахалина объясняет основу наст. и прош. этого глагола как отражения различных вариантов и сочетаний (весьма, как кажется, надуманных) связки **asti* 'есть' (Пахалина. ВЯ 275, 280), но см. вах. *-it*.

Можно предполагать, что этот глагол восходит к др.-ир. **hišta-*, **stā-*, авест. *stā-* 'стоять', 'ставить' и тем самым составляет еще одну специфически «индийскую»

(§ 105) черту ваханского языка, сближающую этот, в целом, иранский язык с индоарийскими, ср. глаголы со значением «быть», «становиться» в индо-ар.: кал. *th-*, *thi*, тир. *thū* 'он был', *thī* 'есть', пхал. *thī*, синдхи *tho*, *thianu*, лэнди *thī(v)an* 'быть' и пр. (< *sthita-*, *STHA* — CDIAL 13768); ср. также хот. *št-* 'стать', 'быть', ppp. *stāta-*, *stuta-* (Emmerick. SGS 128—129), орм. *t-ʔək* 'останавливаться' (IIFL I 411: сопоставление с авест. *stā-*, вах. *tei-*). Заимств. из индо-ар. маловероятно, хотя и не невозможно (ср. индоарийский облик некоторых ваханских личн. мест. — IIFL II 491 и см. s. v. *sak*, *sav*, *spo*); хотя в анлауте др.-ир. **st*, как правило, сохраняется (§ 49), в интервокальной позиции развитие **st*, **št* > вах. *t* зафиксировано (§ 57), к тому же в часто употребляющемся вспомогательном глаголе могли произойти нерегулярные фонетические изменения (§ 100) — необходимо учесть также совпадения осн. наст. с исходом 3 л. ед. ч. *-təy*, *-əy* в прошедшем времени и осн. прош. с суфф. плюскв. *-ətu* // *-ətyw* (ЯВГ. Вах. 598); ср., впрочем, также вах. *stwy-* (**stā-*?).

ИЯ 1980, 65.

тыс- : **toct-** (§ 106) 'запихивать', 'засовывать'.

Др.-ир. **tāč(aya)*-? (§ 19, 56), шугн.-руш. *tāž-* : *fīzd-* 'тянуть', 'снимать (одежду, обувь)', см. вах. *təč-* 'тянуть(ся)?'.

Т. Н. Пахалина дает значения «вваливаться, вламываться (в дверь)» и возводит также к корню *ТАК* (Пахалина. ВЯ 276).

тыў верхн. неопр. разновидность крепкой породы дерева (род ивы?, «белая ива», по разным сообщениям, то же, что *bəspór* или *čkor*), 'каркас кавказский' (?).

Видимо, старая адаптация слова культурного круга: перс. *tūx* 'каменное дерево', перс., хинди *tāy* 'саксаул', 'тополь', 'тамариск', 'флагшток' (Platts 305, ср. тадж., тюрк. *туу* 'древко', 'бунчук' — из кит. — Laufer. Sino-Iranica 564; Doerfer. TM II 969), шугн. *tōy* 'дерево, растущее в жарких странах и идущее на выделку четок', хуф. *tōy* («...бусы из дерева „тог“, которое, как считалось, обладало свойством отгонять злых духов...» — Хуф II 307, 417), руш. *tōy* название очень твердого дерева, растущего в горах, 'амулет в виде шарика, выделяемый из этого дерева' (Зарубин. Барт. 67), язг. *тоу* название небольшого дерева с черными ягодами величиной с горошину, употребляемыми как бусы, афг. *tāya* 'каркасное дерево' (*Celtis caucasica* — Volk, Scharpa N 59) — также употребляющееся от сглаза — (тюрк. *tāq* — Doerfer. TM II 858). По данным Т. Н. Пахалиной, вах. *tōy* название дерева, из которого делают четки (ВЯ 277). «В Дарвазе часто делают амулеты из дерева *туф*, которые якобы отпугивают нечистую силу» (Таджики Кар. Дарв. II 186).

тык 'дерево', 'древесина' — общее название ряда древесных пород, не дающих при сгорании дурного запаха и большого количества дыма (к этому разряду причисляются, как правило, все сорта ив, исключаются — абрикос, облепиха и другие колючие кустарники); у Т. Н. Пахалиной вах. *тык* 'верба', 'ива' (ВЯ 276).

Несмотря на то, что часто смешивается с предыдущим словом, возможно, исконное — к др.-ир. **tāka-* (§ 38, 56, 86), шугн. *tōj* 'ивовый прутяк для плетения корзин', перс. *tāk* 'виноградная лоза' (EVSh 80); мдж. *tīya* 'ивовые прутья, которыми треплют шерсть', йид. *тйоу* 'веревка из ивовой лозы', талыш. *тоуэ* 'молодое дерево', 'саженец', 'ветка'; ср. верш. *тау*, кхов. *thāy* 'ветка', 'росток' (Berger. YaBug 180; Log. Werch. 224) — из иран.?

Tom. PD 791: skr. *toka-* 'росток', 'побег' (собственно, 'отпрыск' к авест. *taox-man-*, перс. *тухт* — KEWA I 527); Г. Моргенстиерне сопоставлял памирские слова с перс. *tāk* 'лоза', но относил к этой же группе, видимо, исконно родственных слов также и культурные заимств. — перс. *tāy*, афг. *tāya* 'вязь', 'тополь'? (IIFL II 254, 545), см. предшеств.

тым- : **tond-** (§ 106) 'лепить (из теста, глины, навоза)', 'раскатывать лепешки'; 'ковать'.

Др.-ир. **tān(aya)*- (§ 43, 56), авест., др.-инд. *tan-* 'тянуть', 'растягивать', хот. *tanv-* 'to stretch' (Bailey. Dict. 122—123), осет. *тонун* 'рвать', 'тянуть' < **tānaya*- (ИЭСОЯ III 301—302), в других памирских — 'натягивать основу', см. *tanz-*, *tund*.

IIFL II 545; Т. Н. Пахалина (ВЯ 276, 278) причисляет сюда же как исконное явное заимств. вах. *tānóv/w* 'веревка', 'шнур' из тадж. *tanob* (араб.-перс. *tanāb* 'веревка', 'канат', 'танаб — мера земли'), также в шугн., сар., барт., мдж., йид., кхов., верш. и пр.

тыг (также *tur*) *woc-* 'отпрянуть', 'шарахнуться в сторону (о животном)'; *тыг car-* 'пугнуть', 'шуг(а)нуть'; *yaš тыг gózdəy* 'конь шарахнулся'.

Основа *tur-*, *tūr-*, *tūr-* 'пугнуть', 'шарахнуть(ся)' распространена в южных тадж. говорах, в памирских (шугн. *tūr čidōw* 'отпрянуть'), в перс. диал. Афганистана (*tur xurdan*) — исчерпывающие материалы по распространению и употреблению приводит И. М. Оранский в заметке, специально посвященной этимологическому исследованию этой основы (Этимология 1974, 166—169). Автор считает возможным сближение с др.-инд. *turāti* 'спешит', 'торопит', а также сопоставляет с русск. *турить*, *вытурить*, *турнуть*, глаголом, не имеющим, как кажется, удовлетворительной этимологии. Представляется, что перед нами не «специфическая славяно-арийская лексическая изоглосса» (Указ. соч. С. 169), а общее заимств. из тюрк. (тюркских материалов И. М. Оранский не привлекал).

Почти повсеместно, по нашим наблюдениям, в Средней Азии собаку прогоняют возгласом *tur!*, *tūr!* (тадж. *tūr, e sag!* 'пошла прочь, собака!'), т. е. императивом тюрк. *tur-* 'вставать', 'подниматься' (ДТС 586), ср. узб. *tur, ket!* 'уйди отсюда', 'убирайся вон!', *tur-e!* 'иди ты!' (УРС 454в), кирг. *tur!* 'встань!' Возгласом *tur!* прогоняют лежащих собак, т. е. подразумевается характерный для языков этого ареала оборот «встать и пойти» (ср. возглас, которым просто отгоняют собак — *čax*). Эта основа и послужила источником вах. *тыг* (с адаптацией *u* → *ы*, обычной в заимств., § 78), а, возможно, также и русск. *тур-* (в *турнуть*), чему могла способствовать и фоносемантика, ср. кирг. подражательное слово, выражающее неожиданное действие, кирг. *dūr* подражательное слово, выражающее быстроту движения, кирг. *dīrgi-* 'шарахнуться' (о стаде).

тыгк 'нежный', 'вкусный' (о мясе).

Заимств., ср. кирг. *türk* 'крупный и жирный (об овцах)', тюрк. *türk* 'сильный', 'обильный' (ДТС 599).

тырт 'брод'; *тырт di-* 'переходить вброд'.

Поскольку существование фонетически закономерных др.-ир. **tārta-* (§ 47, 56, 86), **tārta-* (KEWA I 507) от *TAR* 'проходить', 'пересекать' (**vi-tār-* > перс. *gudār* 'брод', тадж., перс. *guzar* 'проход', 'переправа') не имеет параллелей в иранских, а основа в целом более характерна для индо-ар., где к тому же слово «брод-тиртва» носит сакральный характер и обозначает место поклонения, то вероятнее предположить заимств. в вах. из кхов. *thürt* 'брод' (с адаптацией *u* → *ы* по § 78), из кхов. также в кал., пхал. *turt* (IIFL IV 149), к др.-инд. **tūrtha-* (Irano-Dardica 271; CDIAL 5903), *fīrthá-* 'брод', 'место паломничества' (CDIAL 5846).

В других памирских к др.-ир. **pr̥t(u)-*, авест. *parətu-* 'брод': шугн. *pūd*, руш., барт. *pūg*, сар. *pewg*, йид. *pif* 'брод', но в других иранских отражениях этой основы (тадж., перс. *pul*) означают 'мост' (IIFL II 237; EVSh 53). Зафиксированное шугн. *trōke* 'брод' (NTS I 71; IIFL II 24*, s. v. *ford*) не подтверждено в последующих публикациях.

Tom. PD 760; IIFL II 546: из кхов.; Пахалина. ВЯ 276: **tarta-*.

тыš- : *tošt-* (§ 106) 'тесать', 'строгать'; 'стричь' (волосы), 'брить'.

Др.-ир. **tāš(aya)*- (§ 53, 56), корень *TAS*, авест. *taš-*, ррр. *tāšta-* (> вах. *tošt-*) 'тесать', др.-инд. *takṣ-*, *tāṣti-*, хот. *tāš-*, согд. *tš-* (ягн. *toš-* : *tāšta-*), ишк. *tul-* : *tuld-*, сангл. *tūl-*, шугн. *tēx-*, руш., хуф., барт., рош. *tōw-*, сар. *tux-*, язг. *taw-* : *tēxt-*

(**tāšaya* — EVSh 82), мдж. *tīz* : *təyd*-, йид. *tīz*-, афг. *tožəl*, пар. *thā*- 'резать', 'гесать', 'стричь', осет. *dasyn* 'брить' (EVP 83).

Том. PD 876; IIFL II 257.

тыт, тыб, тут (§ 78) 'тут', 'тутовник', 'шелковица' (*Morus alba*, *M. nigra*) — употребляется ваханцами в пищу в гораздо меньшей степени, чем остальными «тутоедами» (Д. Д. Букинич) Бадахшана (Вавилов и Букинич 207, 450—451; СНВ XVI 194; Культ. раст. 87 сл.).

Адаптации старого слова культурного круга, неясного происхождения (семит., иран. или кит., поскольку родина тутового дерева — Китай? — Laufer. Sino-Iranica 582; Вавилов и Букинич 452; CDIAL 5900; Fussman. Atlas II 232—234): перс., афг. *tūt*, тадж., узб. *tut*, шугн. *tūd*, руш., хуф., барт. *tūd*, рош. *tūd*, сар. *тыб*, язг. *təd* (EVSh 80: «в связи с -δ-, возможно, относительно раннее заимств. из перс.»), мдж. *tūy* (R. Gauthiot MSL XIX 153: **tūta*-?), афг. ванец *tūwa*, *təwa* (Elfenbein. Wan. 598), пар. *tī*, кирг. *tīt*, *tut* 'тут'.

Йид. *m²rāč* 'тут' заимств. из кхов. (Культ. раст. 89).

туз! возглас, которым отгоняют яка (ЯВГ. Вах. 656).

Может быть, адаптация тюрк. *tuz* (§ 78), ср. кирг. *tüz bol*- «чтоб тебе пропасть» (равно тадж. *gum šav!* 'убирайся!', «пропади!»), также кирг. подражательное слово *tīz* в сочет. *tīz koj*- 'помчаться'; узб. *tuzmoq* 'разбредаться', 'разбегаться враспыленную'; тюрк. *tez*- 'убегать' (ДТС 557). Ср. *tuz*.

Т

ṭar 'яйца', 'мошонка' (животных, человека).

ṭarín 'грыжа'. Вах.-тадж. *dabías*.

«Дефектное» слово звукоизобразительной природы, возможно, усвоенное из индо-ар. (§ 58), видимо, фонетический вариант к *dabli* (см.); ср. **tōppa*- 'корзина', 'шапка' в индо-ар. (CDIAL 5481, 5482), мар. *ṭhōb* 'голый', 'грубый', 'бесплодный' (CDIAL 5514), афг. *ṭār* 'крышка', *ṭap* 'хлопок', афг. *ṭambūl* 'толстый', 'вялый'.

ṭaqsar(ī) 'семена горного лука' (*ləndárk*).

Во второй части, очевидно, перс., тадж. *sar* 'голова', 'верхушка' (ср. др.-инд. *ṭanka*- в названиях растений: CDIAL 5429?; или адаптация тадж., тюрк. *toq* 'нечет', 'одиночный?').

ṭaqák 'палочка, бьющаяся о верхний жернов и регулирующая падение зерна' (на водяной мельнице — *xədórg*). Ср. *našák*, *našék*. Тадж., перс. *kalanda* (у Руми — ФЗТ I 529).

Бад.-тадж. *taqák* 'id.', к звукоподр. глаголу *toq-*, *taq-* и пр. 'стучать', 'бить(ся)' с суфф. *-ák*, букв. «тарактелка», «стукалка», ср. аналогичные образования: язг. *kər-kərəc* звукоподр. «тарактелка» (о детали мельницы), язг. *təktág*, *qarqarak*, *kitkitók*, ягн. *dagdagá* 'палочка, от вибрирования которой зерно сыплется... в отверстие верхнего жернова' (Хромов. Ягн. 166: тадж.), афг. *taktakāna* 'кулак (у мельницы)', тадж. *čaqildaq* 'палочка, регулирующая равномерное поступление зерна из воронки на мельничные жернова (в водяной мельнице)', кал. *ṭaktak* 'колотушка на водяной мельнице' (**ṭakk*- CDIAL 5487; IIFL IV 149), верш. *kadáku* 'стучалка' (Lor. Werch. 148) 'id.', осет. *gærk'æræg* деталь мельницы: 'палка с кулачком, сотрясаемая жерновом...' (ИЭСОЯ I 515—516: звукоподр.).

Ср. также семантическую параллель: русск. диал. *кони́к* — 'коник трясет корытце, из которого сыплется зерно' (в словаре Даля) и язг. *varág* 1. 'конь', 2. название приспособления на мельнице..., катящегося по жернову... (Эдельман. Язг. 280; EVSh 85).

ṭax I 'жаждущий', 'испытывающий жажду'.

Подобно верш. *ṭax*, ишк. *ṭax* 'жаждущий' (Зарубин. Верш. 340), верш. *thax* 'пересохший (во рту)' (Berger. YaBug 182), возможно, адаптации каких-то индо-ар. отражений др.-инд. *tṛṣnā-*, *tṛṣā-* 'жажда' (> синдхи *ṭriha*, лэнди *treh*, кхов. *thruṣni* и пр. — CDIAL 5936, 5941—5944), либо же, что вполне вероятно, исконно иранские (в верш. заимств. из ир. или индо-ар.) отражения соотв. др.-ир., авест. *tarš-na-* 'жажда' (> хот. *tarra-* — Bailey. Dict. 123, согд.-будд. *cṣn-*, перс., тадж. *tašna*, пар. *ṭhān* и пр. 'жаждущий' с экспрессивной церебрализацией; ср. не совсем фонетически закономерные, но, видимо, исконные афг. *təzay* 'томимый жаждой' (EVP 85), орм. *trunuk* (IIFL I 410), бел. *tunnag* 'жаждущий' (Geiger. Bal. 46), перс. (араб.?) *aṭaš* 'жажда'. Йид. *trušně* — заимств. из кхов. (Irano-Dardica 248, 271), ишк. *ṭišno*, ишк. *ṭāšnā*, сангл. *tašna*, шугн., руш., барт., рош. *tučnā*, язг. *təxnág* 'жаждущий', 'желающий пить' — заимств. из перс., тадж.; происхождение сар. *ty/ūr* 'мучающийся от жажды' — не ясно (EVSh 81), язг. *stəx* < **us-tṛšna-*? (Соколова. ГОЯШ 94; EVSh 76); ср. также кал. *ḡaan*, дам. *au-ḡa* 'жаждущий' (IIFL IV 101).

Вах., ишк. *tax* может быть и старой адаптацией перс., тадж. *ataš* из араб. 'а^таš 'жажда' (ФЗТ I 96).

Том. PD 816; ПФЛ II 546: **tṛšma*-?

taxi(ʸ) 'жажда'.

Сложение с суфф. -*i(ʸ)*.

tax II в сочет. *tax di*- 'трясти', 'вытряхивать'; 'сбивать плоды с дерева'.

Общее слово, видимо, звукоизобразительное: ишк. *tax* (*dük*), шугн., руш., хуф., барт., рош. *tax* 'вытряхивание', 'тряска', барт., руш., рош. *tax*-, сар. *tox* *doḍ(ew)* 'трясти', 'встряхивать', 'вытрясать', верш. *thaq* 'вытряхивание (одежды, одеял)' (Berger. YaBur 184), бур. *thak*, шина *tik* (Log. Wakhi II 248; Log. Werch. 232), пандж. *takknā* 'бить' и пр. (ср. CDIAL 5421, 5476, 5513; также вах. *toq*-).

Сопоставление с авест. *θwaxš*- (Пахалина. ВЯ 280) 'двигаться' малообоснованно.

taz 'лысый', 'плешивый'.

Адаптация тюрк. *taz* 'паршивый', 'шелудивый', 'плешивый' (ДТС 543), кирг. *taz* 'парша (на голове)', 'человек с паршивой головой', узб. *toz*, уйг. *taz* 'парша' (Jarring 298); такое же заимств. — сар. *toz* 'плешивец'. Ср. также перс. *tās* 'лысый', 'безволосый' (*t's*, видимо, к араб.-перс. *tās* 'таз', 'лохань'), тадж. *tos* 'таз', *tos-sar* 'плешивый' (досл. «тазоголовый»), тув. *tas* 'лысый'.

tif : *tift*- 'чихать'.

Звукоподр. или индо-ар., ср. паш. *tēs* 'чиханье' (возможно, индо-ар. *t* ~ др.-ир. **st* // *šn*, см. *štraf*- 'чихать').

ting 'стоящий торчком' (*erectio penis*).

Общее слово во многих генетически неродственных языках, очевидно, основанное на фоносимволике (ср. *tring*, *tranj*-): ишк. *ṭng* 'тугой', афг. *ting* 'твердый', 'жесткий', 'плотный', 'крепкий', 'сильный', 'большой', 'густой', орм. *ṭng* 'твердый' (NTS V 33), неп. *ṭhanakka* 'erectus (penis)' (Turner. Nep. 249), там. *tin* 'сильный', 'твердый' (DED 2634), кхов., верш. *tiṅ* 'вертикально стоящий', тюрк. *tiṅ tur* 'стоять прямо' (ДТС 561), тиб. *thāṅ* 'сильный', 'здоровый' (Tib. Map. 177); в сарыкольском: сар. *teng* 'твердый', 'крепкий' — аналогично перечисленным выше, но сар. *cing* 'тугой', 'плотный', возможно, заимств. из тюрк., (монг., кит.? — Doerfer. TM I 190); ср. также мар. *ṭankā* 'сильный', 'здоровый', неп. *ṭanna* 'тугой' и пр. (CDIAL 5443: **tan*- 'быть тугим' — «связь с корнем *TAN* неясна»; ср. вах. *tanž*-, *tranj*-). См. *juṅg* 'твердый'.

tis 'ветры'.

tis : *tist*- 'испускать ветры'.

ṭy car- 'id.'

Звукоподр., ср. вах. *ṭiq*- 'пускать ветры с шумом' (Пахалина. ВЯ 280), перс. *ṭz dādan* 'испускать громкие ветры (о животном)', афг. *ṭəs* 'глухой звук', 'шипение', афг. *ṭiz*, *ṭiz* 'газы', *ṭey* 'отрыжка', паш. *ṭi* 'ветры', ягн. *ṭissa diḥ*- 'испускать тихие ветры' (Хромов. Ягн. 182), перс. диал. *ṭizi* 'пердеж' (Жуковский. Mat. I 96; ср. араб. *ṭiz* 'ягодицы'), ср. индо-ар. звукоподр. *ṭhuss*- 'всхлипывать' (CDIAL 5508), осет. *pyssyt* 'peditus' (звукоподр. — ИЭСОЯ II 246), афг. *ṭəs* 'газы', 'шепот' (EVP 60).

ṭt 'косноязычный', 'полунемой', 'плохо произносящий некоторые звуки человек'. Также *nimzik*.

«Дефектное» (см. *ḍunžg*) слово с элементами звукоподр., ср. тадж. *tutla*, узб. *duduq* 'заика', афг. *tət* 'невнятный', афг. *tutrāy* 'заика', гавар *tōṭa* 'глупый' (**tōṭta*- 'дефектный' — CDIAL 5468), синдхи *ṭuṭhu*, пандж. *ṭhotth* 'дурак' (CDIAL 5506), пандж. *ṭhedā* 'запинаться' и пр. Ср. также шугн. *ṭik*, язг. *ṭük* 'заика', 'с заплетающимся языком', 'шепелявый' (**ṭakka*-? — EVSh 82), язг. *q'ang* 'с невнятной речью (гнусавой, шепелявой и сиплой)'. См. *čilt*, *ḍunžg*.

Вах. *nimzik*, букв. «полу-языкий», к заимств. тадж. *nim* 'половина' и вах. *zik* 'язык'. Ср. звукоподр.-звукоизобразительное кабардинское *qə'qə* 'заика' (Шаги-ров. ЭСАЯ 229).

tiv 'большой камень, который бросают в игре *stoyg*' (ЯВГ. Вах. 262: «тив — эпизод в игре стойг»).

Происхождение не ясно.

to-to детск. 'лепешка', 'хлеб'.

Слово из языка детей, возможно, восходящее к *ptok* 'хлебец'.

toḡ 'грецкий орех' (в верхних ваханских селениях, как правило, не приносит плодов — Земледелие ГБАО 39).

Слово считается тибетским по происхождению: балги *stargah* (Н. Н. G. Austen JASB XXXV 1866, 243), тиб. *ṣtar-ka* (Das 249), *tar-ka*, *d'ar* (Tom. PD 791; Laufer. Sino-Iranica 260—261), ср. еще нингалами *turū* (Fussman. Atlas II 240), бур. *nili*, верш. *teṭā* (Зарубин. Верш. 339), *tele* (Berger. YaBur 181) 'орех (грецкий)'; ср. тув. *toruk* 'кедровая шишка', 'орех'.

В других памирских к пехл. *gōz*, перс. *gawz*, *jawz* 'грецкий орех', ср. шугн. *yūz*, руш., хуф., барт., рош. *yūz* (Хуф II 113), сар. *yewz*, *yawz*, язг. *yəz*, старовандж. *yaz* (**gauza-* — EVSh 38), мдж. *āyuza*, йид. *oyuzo* (**agauzā-* — IIFL II 189), афг. *yuz*, талыш. *viz* 'грецкий орех'. Ишк. *čormáyz*, сангл. *čārmāys* из тадж., перс. *čār-mayz* 'грецкий орех' (досл. «четыре мозга»), тадж. диал. *čūmoq*, *čimoq* и пр. (Расторгуева. Тадж. 217).

Культ. раст. 109 сл.

toṭyṛw, **toṭú** (§ 78) 'маленькая лошадь', 'лошадка'.

Общее слово, по-видимому, фоносемантической природы, усвоенное ваханским, очевидно, из индо-ар. (§ 58): шина *taṭú* 'лошадь', кашм. *toṭ*, синдхи *taṭū*, лэнди, пандж. *taṭṭū*, неп. *taṭu* и пр. 'пони' (**taṭtu-* 'пони' — CDIAL 5440: звукоподр.), тиб. *tāṭē* 'лошадь', 'мул' (Tib. Man. 177), шугн. *tōtú* 'низкорослая лошадь', тадж. *totu* пони, перс. *tātū* 'лошадь низкорослой породы', афг. *taṭu* 'пони', также в тюрк. диал. (из тадж. — Doerfer. TM II 851).

toy 'бедный', 'нищий'.

Происхождение не известно; ср., может быть, хинди *tāyar* 'кляча' (**tāyara-* 'плохая лошадь' — CDIAL 5457).

tuṭák 'хлопушка', 'трубка для стрельбы косточками, камешками' (игрушка).

Займств. из тадж. диал. с экспрессивной церебрализацией слова звукоподр. природы: тадж. *tuf* 'плевок', *tufak* 'трубка для плевания', 'игрушечное духовое ружье' (ФЗТ II 380), ср. шугн. *tuf-tufák* 'духовая трубка для стрельбы (игрушка)', мдж. *tṭák*, йид. *tṭak* 'ружье' и пр. — широко распространенное слово культурного круга (иран., тюрк.? — Doerfer. TM II 868, 948; Fussman. Atlas II 179—180).

tung 'твердый', 'жесткий', 'черствый'; 'тяжелый', 'трудный'.

Подобно *ting* (см.) распространенное слово звукоподр. происхождения, ср. тюрк. *toṅ-tuṅ* звукоподражание стуку, производимому падением одного твердого тела на другое, *toṅ* 'мерзлый', 'твердый' (ДТС 575), кхов., бур. *tün* 'твердый', 'тугой', 'полный' (Log. Bur. III 359), верш., кал. *daṅ*, верш. *dang* 'твердый', 'жесткий' (Зарубин. Верш. 333), мар. *tōga!* 'толстый и грубый' (**tōnga-* — CDIAL 5467), тув. *don* 'мерзлый', 'крепкий'.

Tom. PD 814.

tuz 'толчок', 'пинок'.

Возможно, к *tuz!* (см.).

Т. Н. Пахалина приводит вах. *tūz-*: *tūzd-* 'толкать', 'пинать' и сопоставляет этот глагол с ишк. *tuz-* 'мучиться', возведение обоих глаголов к и.-е. *(*s*)*teug-* (Пахалина. ВЯ 280) сомнительно (в связи с вах. *t* не характерным для исконной лексики).

ṭək 'яма перед очагом в доме' (для выгребания золы) (рис. 2). Согласно поверью, в этой яме живет дух-хранитель домашнего очага (*farišta*), поэтому лить воду в нее считается предосудительным (наоборот, резать над этой ямой мелкий скот и птицу и проливать в нее кровь — общепринято, — СНВ XVI 201).

Ср. сар. *dak* 'место у очага слева'. Может быть, сопоставимо с ашк. *tūc* (NTS II 279; VII 108), *tūc* 'пол' (к др.-инд. *tucchya-* 'пустой' — CDIAL 5850: ср. лат. *spatium* > др.-итал. *spazzo* 'пол'?; см. вах. *təṣ* 'пустой')? Или же к тадж., перс. *tak*, *tag* 'низ', 'нижняя часть', 'дно', 'основание' (но почему *t-*?).

təkbar 'возвышение перед очагом'.

Сложение с *bar* 'дверь', также в качестве послелога 'у', 'около': букв. «у ямы».

təkbari 'последняя лепешка, которую женщина при выпечке отдает мужчине, подрумянивавшему хлеб'.

Досл. «дверная», см. описание обычая в ЯВГ. Вах. 195—196.

təq-təq 'кудахтанье'.

Звукоподр., ср. тюрк. *taq-* в словах, обозначающих курицу (ДТС 536; Doerfer. ТМ II 861), шугн. *qut-qut* 'кудахтанье', *qay-* 'кудахтать' и т. п., см. *tu-tu-tu*.

θafk 'маленький', 'крошечный'.

По форме может восходить к перф. от *θap-* (см. след.) в смысле «слизанное», «то, что можно слизнуть губами», ср. язг. *θurk* 'мелкие раскрошенные ягоды шелковицы'.

θap- : **θart-** 'слизывать (губами)'; осн. перф., инф. также *θap-* : *θapətk*, *θapák*.

Общепамирское, может быть, звукоподр., ср. сар. *θob/p-* : *θipt-* 'лизать (о животных)', язг. *θab-* 'есть, забрасывая ладонью в рот (порошок, муку)'. Подобно другим глаголам со значением 'шипать', 'щупать' (см. вах. *crav-*, *crət-*, *сгyp-*, *дгyp-*) экспрессивным образованием звукоподр. природы может быть и глагол язг. *θap-*, руш., барт. *θēp-* 'щупать', 'ощупывать', 'осязать', 'моргать' (Писарчик. Руш. 80), который Г. Моргенстиерне сопоставляет с перс. *tapīdan* 'биться' (EVSh 83), см. вах. *tap-*.

Возведение к др.-ир. **tapr-* (Пахалина. ВЯ 281) фонетически необоснованно, сопоставление с авест. *θrafəda-* 'удовлетворенный' (там же) маловероятно с семантической стороны.

θaw- : **θət-** (§ 111) 'жечь', 'гореть'; 3 л. ед. ч. *θit*, перф. *θatk*.

Др.-ир. **θav-* : **θuta-* (§ 56, 59, 62), 3 ед. *θit* < **θávati* (§ 95), корень *θAV*, *θU* 'гореть', восстановленный Г. В. Бэйли для вост.-ир. как параллельный к *TAP* (см. вах. *дыр-*). Хотя сходный глагол есть во многих соседних иранских языках, наличие таких вах. форм, как *θin*, *θit*, *θatk*, образованных по др.-ир. моделям, делает возможность заимств. этого глагола из шугн.-руш. маловероятной; соотв. основа отмечена уже в языках среднеиранской эпохи: хорезм. *θ'w-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 27), хот. *paθhu-* 'сгорать', ррр. *paθhuta-* (**θau-* — Emmerick. SGS 66), *paθhaiyā* 'горит' (Bailey. KhT VI 154—155), согд. **parθ/dāw-* 'зажигать', *prō'w* 'пламя' (Hemping. BBB 92; Gerch. GMS § 573), ишк. *saw-* : *syd-*, сангл. *tāv-* : *tād-* (см. § 69 о различном отражении *θ в ишк., сангл.), шугн. *θāw-* : *θud-* руш., хуф., барт. *θw-* : *θud-*, рош. *θāw-* : *θūd-*, сар. *θew-* : *θyd-* 'гореть', 'сгорать' (EVSh 83: «ир. *tap/f-* > *θaw* объяснить трудно»), язг. *θu* 'горящая или тлеющая палочка... для прижигания' (раны, опухоли), пар. *θi-* 'гореть'.

К этому же корню шугн. *θōw* 'клеймо' и, возможно, язг. *parθiw-* : *parθūd-* 'свернуться (о прокисшем молоке)' (EVSh 115), язг. *tex-* 'гореть' (EVSh 83), видимо, к другой основе (см. вах. *təx(w)v-*), поскольку в язг. также должно быть *θ-* (ср. выше). Мдж. *ifov-*, *dəfov-* 'зажигать' (Зарубин. Мдж. 170; IIFL II 254) должно быть отделено от этой группы слов, так как является нормальным каузативом к мдж. *dəf-* 'зажигаться' (**han-tap-*, вах. *дыр-*).

Shaw 190: *tap-*; Том. PD 874; IIFL II 451, 546; Пахалина. ВЯ 281: *tap-*; Bailey. Dict. 202—203; ИЭСОЯ III 237.

θin 'горячий', 'теплый'.

К др.-ир. **θūna-*, **θavana-* (§ 91, 95) от предшеств. (*θAV*), ср. язг. *θən* 'очаг', возможно, из **θū(v)n* < **θafna-* (EVSh 82), **tafna-* (Benveniste. Oss. 20); сар. *θym*, *θūt* 'теплый', 'горячий'.

θetk 'ожог'.

Др.-ир. *θutaka- (§ 38, 56, 59, 89), по форме перф. к θaw-.

θyw- : θowd- 'сжигать', 'опаливать'.

Вряд ли непосредственно к фонетически закономерному др.-ир. *θāv(aya)- (§ 106, 107), скорее всего сокращение регулярного кауз. *θaw(ы)v- : *θawovd- с суфф. -(ы)v-; ср., однако, шугн. θēw-, руш., хуф. θēw- 'жечь', 'сжигать' к *θā-yaaya- (или по аналогии?), но сар. кауз. θawon- 'сжигать' с заимств. суфф. Ишк. siw- : siwd- 'жечь', 'сжигать' может также восходить к старому каузативу.

θyw-θyw 'раскаленный', 'жгучий'.

Экспрессивный повтор основы наст. от предшеств.

θoʃ, foʃ 'ящерица'. Бад.-тадж. *karbās*.

Альтернатива θ/f отмечена только в этом слове (нерегулярные фонетические деформации характерны для названий вредных насекомых и мелких животных, см. *prič*, *mukt*). Возведение вах. *θoʃ* к др.-ир. **dati-*, перс. *dad* 'дикое животное' (ИФЛ II 546) неубедительно ни с фонетической, ни с семантической стороны, так как авест. *daitika-* 'дикий неодомащенный зверь' этимологически связано с **dant-* 'зуб' (АИВ 678), тадж., перс. *dad* обозначает прежде всего хищное животное. Сопоставление с авест. *θwāša-* 'поспешный', 'быстрый' (Пахалина. ВЯ 281) также нельзя признать удачным (собственно **ivarta-*). В целом, вах. θ/foʃ 'ящерица' — темное слово с необычным набором фонем (θ — вост.-ир., f — индо-ар., см. § 58, 59), и сблизить с ним можно, пожалуй, лишь орм. *laʃék* 'род небольшой ящерицы' и кхов. *dódor* 'род ящерицы', 'хамелеон' (к др.-инд. *dardru-* *dadru-* 'лягушка', 'черепаха'? — Igano-Dardica 262; CDIAL 6198—6199; ср. также кал. *líčak* 'маленькая ящерица').

К вах.-тадж., бад.-тадж. *karbaš* 'ящерица' ср. пехл. *karbāš*, *karbunag*, перс. *karbāsū*, *karbās(a)*, *karbāša*, *karpāsū*, ишк. *karbās*, сангл. *kərvīšik* 'ящерица', шугн. *karbāš* в сочет. *mōr-at-* *karbās* 'всякие гады и насекомые' (собираательно), также шугн. *čilbēsk*, язг. *čalbāšk* 'ящерица' (могут быть старыми адаптациями или исконными с характерной для шугн.-руш. палатализацией k-), йид. *karbāsa*, мдж. *karvaša* (ИФЛ II 218: Prs; ср. также неясные йид. *yāncilyā*, мдж. *yémčilya* 'ящерица'), пар. *karwaš*, ягн. *kalpāsa* (тадж. *kalpesá*, согд. *krps'k* — ЯТ 269; ср. ягн. *dindakhisopkára* 'ящерица' — Хромов. Ягн. 166 — калька тадж. *dandūn-šumurak*, букв. «считающая зубы») и другие многочисленные варианты (связанные с влиянием табу? — Doerfer. TLW 161) — широко распространенное слово, пронизательно сопоставленное В. Б. Хеннингом вместе с хорезм. *karbun* 'ящерица' с авест. *kahrpuna-* название дэвовского существа (Henning. Zoroaster 45), может быть, к др.-инд. *karbara-* 'пятнистый', 'пестрый', 'разноцветный' (> мар. *kabarā* 'большая пестрая ящерица' — CDIAL 2882), **karbiša-* 'разноцветный' (CDIAL 2884), также *šabāla-*, *šarvara-* 'пестрый' (KEWA I 175; III 312), ср. к семантике упомянутое выше др.-инд. *dadrú-* 'лишай' (см. вах. *ðərd* 'пестрый'), шугн. (из тадж.) *karbās* 'с лицом, изрытым оспой', 'рябой'. С этой группой слов можно сблизить и верш. *yárkas*, *yálkas* 'ящерица' (Berger. YaBur 148), бур. *yəqas*; ср. еще шина *kirkáli* 'хамелеон' к необъясненному др.-инд. *kṛkalāsa-* 'ящерица', 'хамелеон' (KEWA I 256; CDIAL 3418). По мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 103; NTS I 70), фонетически близкие шугн. *ħirbīj*, руш. *ħarpóij*, барт. *ħarpūj*, рош. *ħarbūj*, сар. *ħarbēj* 'лягушка', 'жаба' могут являться старыми адаптациями тюрк. *qurbaqa* (из тюрк.-тадж. *qurboqqa* 'лягушка'), что сомнительно; ср. гор. *kərbic* 'лягушка' (Роз. Бад. 108) — может быть, также исторически «пестрый» или старые звукоподр.? Непонятно и афг. *karbušā*, *karbāšā* 'сурок'.

U

-uJ, -uč (§ 14) непродуктивный суфф., зафиксированный лишь в нескольких словах: *dərvúJ, kasúJ, madúJ, škurdúč*.

Возможно, к др.-ир. суфф. *-ačī- (§ 21, 35, 84), рассмотренному Г. Моргенстиерне (FS Brown 160—164; Irano-Dardica 102—107), см. -ij, -ič.

Пахалина. ВЯ 281.

ur, hur (§ 34) в сочет. *ur kyp-* 'копать', 'подкапывать'.

Очевидно, заимств. из тадж. (из тюрк.) диал., ср. матч. *ūr* 'яма', 'окоп', тадж. *ūra* 'яма для хранения зерна и овощей', 'ров', 'ущелье', узб. *ūr* 'обрыв', *ūra* 'яма' (тюрк. — Будагов I 119; Doerfer. ТМ II 144; ДТС 371: *oru* 'яма для хранения овощей', 'яма', 'темница'). Аналогичные заимств., видимо, мдж. *ūr* 'пещера' и, может быть, осет. *uært* 'яма для хранения овощей', 'погреб', которое Г. В. Бэйли считает, однако, возможным возводить к др.-ир. *var- (H. W. Bailey TPhS 1945, 28).

uxā межд. 'о!', 'ох!'.

Ср. шугн. *uxā*, *ixā* восклицание, выражающее боль ('ай-ай!', 'ой-ой!').

V

vaŷd название мифического существа — 'нечистая сила', 'оборотень'.

Вместе с ишк., сангл. *vāŷd*, шугн. *vūyd* (жен. *vōyd*), руш., хуф., барт., рош. *vōyd*, сар. *voyd* 'злой дух', 'нечистая сила', разумеется, не имеет никакого отношения к авест. *vaui-*, осет. *wæjug* 'великан-Вайу' (Роз. Вандж. 120), а закономерно восходит к др.-ир. **βayda-* (§ 25, 33, 60, 82), авест. *baxta-* 'доля', Мойра (др.-греч. *μοῖρα* 'часть', 'доля', Мойра — богиня судьбы, смерти или несчастья), пехл., тадж., перс. *baxt* 'судьба', 'доля', '(не)счастье', перс. *baxtak* 'кошмар'. Вандж. *voyt* 'горный дух', дарв. *hoyt* (Роз. Вандж. 120), также язг. *woyt* 'сказочный горный дух — великан, принимающий разные виды' — заимств. из шугн.-руш. (ожидалось бы исконное язг. **vūyd*), но вандж. *vaydək* 'детеныш аджины', видимо, наследие старованджского; ср. также язг. *vāg* 'боящийся', 'страшащийся (мифических существ, «нечистой силы»)», *vagāy* 'страх', 'ужас' (перед мифическими существами). Шугн. *voyma*, (w) *ōyma(dōr)* 'одержимый', 'бесноватый', 'припадочный', как и ишк. *waumá* 'эпилепсия', безусловно, не связано с этими словами, как предполагает Г. Моргенстиерне (EVSh 86), а является заимств. из тадж. *vohima*, перс. *vāhima* 'ужас', 'страх' (из араб. *wahama* 'пугать'), дарв. *voimá*. Ср. *vož*.

ИФЛ II 416; EVSh 86; Пахалина. ВЯ 282.

vand- : **vast-** (§ 110) 'связывать', 'привязывать', 'прикреплять'; 3 л. ед. ч. *vand*, осн. перф., инф. также *vənd-* : *vəndák*, *vəndák*.

Др.-ир. **βanda-* : **βasta-* (§ 25, 43, 56, 60), авест. *band-*, ppp. *basta-*, др.-инд. *badh-nāti*, и.-е. **bhendh-* 'binden' (IEW 127), хот. *bañ-*, ppp. *basta-* (< **bandaya-* — Bailey. Dict. 266; Emmerick. SGS 92), согд.-ман. *βynd-*, *βyst-*, *βst-* (Gersh. GMS § 601; хорезм. *βāncin* 'я привязал', ягн. *vand-*, *van-* : *vāsta-* — ЯТ 343), ишк. *vond-* : *vüst-*, сангл. *vānd-* : *vost-*, шугн. *vind-*, *vīs-* : *vüst-*, руш., хуф. *vind-* : руш. *vost-*, хуф. *vüst-*, барт. *vēnd-* : *vōst-*, рош. *vind-* : *vüst-*, сар. *vind-* : *vyst-*, язг. *van(d)-* : *vüst-*, мдж. *vond-* : *vost-*, йнд. *vad-* : *vast-*, бел. *bandag*, осет. *bæddyn* : *bast* (ИЭСОЯ I 243—244), пехл., перс., тадж. *band-* : *bast-*, пар. *bež-* : *bōst-* (**badya-*? — ИФЛ I 244) 'связывать'. Ср. *vəndán*.

Том. PD 859; ИФЛ II 258, 547; EVSh 84.

vangás(t) 'гудение', 'шум (в ушах)'.

Звукоподр. (к др.-ир. **vā-n-k-*, ср. тадж. *bong*, корень *ВАК* 'говорить', авест. *va-čah-* 'речь', русск. *вякать* и пр.), тадж. *vangas* 'визг', *vang-vang* 'всхлипывание', дарв., вандж., бад. *vayidan*, *vay-vay kardan*, *vayast kardan* 'кричать', 'вопить', *vayast* 'крик', 'воплъ', ишк. *vayas kənyūk* 'завывать (о ветре)', ягн. *vay(y)ást* 'блеяние коз', *vāst kun-* 'мычать', 'блеять' (Хромов. Ягн. 183) и пр., см. *-as(t)*, *way-*, *wayás(t)*.

varand- : **varat-** 'ругать', 'бранить'; осн. перф. *vərand-*.

Др.-ир. **β(a)rand-* : **β(a)rat-* (§ 25, 47, 60), либо к и.-е. **bhled-*, др.-греч. *φλέδων* 'пустомеля' (IEW 155), либо же к корню *RA(N)D* 'давать' (см. вах. *rand-* : *rat-*), осложненному префиксом **abi-* < **abi-* (§ 60), в любом случае этимологизируемый глагол испытывает влияние модели *rand-* : *rat-* 'давать'. Родственны ишк. *vron-* : *vronđ-*, сар. *ron-* : *rond-* 'ругать', 'бранить', сар. *ranton čayg(aw)* 'ругать', 'поносить'.

Tom. PD 865: перс. *rāndan* 'гнать' (но ср. вах. *run-*); IIFL II 547: **brand-*; Пахалина. ВЯ 282: и.-с. **rē(i)-* 'кричать' (но см. вах. *гъу-* 'лять') или **abi-rān(d)-*.
 vaš 'веревка', 'канат'.

Может быть как исконным к др.-ир. **bastra-* (§ 54, 60, 82) < **bad-tra-*, корень *BA(N)D* 'связывать' (см. *vand-*), так и заимств. из соседних шугн.-руш., в пользу заимств. свидетельствует безусловное заимств. из шугн. — вах. *poz-vaš* 'свивальник', вместе с тем отсутствие альтернативы *v/w* в анлауте, характерной для заимств. (§ 60, 61), может говорить об исконности или, по крайней мере, о давности адаптации (впрочем, Т. Н. Пахалина фиксирует вариант *pōz-wāš* — Пахалина. ВЯ 285 и ср. *дызгваš-*, *сaxi-wəš*, но это, видимо, ассимиляция в композитах): ишк. *vūš*, сангл. *vōš*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *vāx*, сар. *vəx*, язг. *vəx* (< **bastrā-* — EVSh 86), мдж. *wīx* 'веревка' (Бадахши 32; Mrg. FS Bart 187: **bastra-*), афг. *wāš* 'веревка', 'аркан' (из козьей шерсти — EVP 87), *wuš* 'завязка сандалий', пар. *bāš*, орм. *bēš* 'веревка'; дарв., вандж. *vašk* 'сноп', 'вязанка дров', 'жгут из прутьев', очевидно, не сюда (EVSh 86), а к вах. *wušk*; дарв., вандж. *voški* 'нитки' (Роз. Дарв. 271; Роз. Вандж. 120; EVSh 86) к вах. *wəwə* 'нитки' (см.). По мнению В. И. Абаева, осет. *boš* 'перевязь', 'привязь' может быть заимств. из тюрк. *boš* 'повязка', 'шнурок', хотя сближается и с памирскими словами для веревки (ИЭСОЯ I 268). Веревки плелись прежде преимущественно из козьей шерсти (Хуф II 55), поэтому заманчивым представляется сопоставление памирских слов с др.-инд. *bhāstrā-* 'кожаная сумка', если действительно к др.-инд. *basta-* 'козел' (CDIAL 9224; KEWA II 423); ср. также афг. *byāsta* 'канат', 'веревка', верш. *gašk* 'очень толстый и длинный канат' (Berger. YaBur 145).

Tom. PD 804: < *vī-* 'плести'.

vauč 'подойник', 'горшок для молока'. Бад.-тадж. *pažin*, *pažin*.

Возможно, к др.-ир. **basti-* (IIFL II 468) с развитием др.-ир. **st* > вах. *уč* // *šč*, зафиксированным в нескольких словах (см. *ižin*, *yauč*, *хауč*)? Ср. ягн. *vanti* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло' (Хромов. Ягн. 183), к *vant-* 'вязать'?

Бад.-тадж. *pižin*, *paž/žin*, ишк. *pažin*, сангл. *pižin* 'глиняный горшок для молока', очевидно, содержит в первой части отражение др.-ир. *payā-* 'молоко' (см. вах. *pay* 'кислое молоко', *pizn* 'вымя'), может быть, к **payah-čayana-*? (IIFL II 409).

Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *vasti-* 'пузырь' (ВЯ 282), что предполагает вах. *w-* (§ 62).

vdək, vədək (§ 76) 'путь', 'дорога'.

Хотя с фонетической стороны возведение к др.-ир. **abi-taka-* (IIFL II 547) предпочтительнее (по § 25, 38, 60), оно подтверждается, видимо, лишь хот. *ēvāte* 'улица', а потому целесообразнее предполагать об одинаковом происхождении всех памирских и дардских слов для дороги (из др.-ир. *panīā-*, др.-инд. *pa(n)thā-* соответственно), возможно, восходящих еще к общему термину ахеменидской эпохи (Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cygus» 1974, vol. I, p. 276). В вах. *vdək* < **pa(n)taka-* могла произойти диссимилиация двух смычных *p-d* → *v(ə)d* (ср. в вах. *šyv-dig* из тадж. *šab/p-deg* или **xšap-daiga-*?), либо же следует предположить о заимств. административного термина. Др.-инд. *pānthā-* (> кати *put*, паш. *pōnd*, кхов. *pon*, башк. *pañd*, шина *pon* и пр. — CDIAL 7785), авест. *panṭay-*, *paθ-*, хот. *pañdā-*, пехл. *pañd*, шугн. *pūnd*, руш. *pāñd*, хуф., барт. *pōñd*, рош. *pāñd*, сар. *pañd*, язг. *pāñ*, *pañ*, мдж. *pōnda*, йид. *pādo*, осет. *fañdag* 'путь', 'дорога'; сангл. *pañik* < **pn(d)ūk* < **panīāka-* 'перевал', 'проход' (IIFL II 407), но Бадахши приводит и сангл. *pāñ* (Бадахши 169), т. е. **pōñ* 'дорога' (EVSh 56).

Tom. PD 756: **vad-* 'вести'; IIFL II 547: «**abi-taka-*, менее вероятно < **ā-bda-* *ka-*, ср. мдж. *ōv/wd* 'брод'»; Пахалина. ВЯ 283: авест. *panṭay-*.

vič 'снаружи', 'вне', 'наружу'.

vič! 'вон!' — возглас, которым прогоняют из дома собаку.

Др.-ир. **abi-čī* (§ 21, 60, 100) < **abi-čī-*, согд. *βυκ* 'наружный', 'наружная сторона', 'снаружи', 'вне', 'прочь' (имя, наречие и послелог) < **abi-ka-*, ягн. *veḡ*, *veḡ* 'сторона', 'наружный' (ЯТ 344), ягн. *véskē* 'наружу', 'в сторону' (**abi-ka-sara-*, согд.-будд., ман. *βυks'r* — ЯТ 345), шугн., руш., хуф. *vaf* 'наружный', 'снаружи', барт., рош. *vef*, *vif*, сар. *vač*, язг. *viḡ* 'снаружи', язг. *aviḡ* 'наружу' (EVSh 84: **ba-kā*, **ba-it-k/č(ā)-?*); ср. дарв. *bičá* 'стенки, отделяющие внутреннюю часть дома от наружной', но вандж. *wej* 'часть (мяса, тела, руки, ноги и т. д.)', очевидно, не сюда (Роз. Вандж. 120), а к язг. *vež* 'участник в доле (на охоте)', 'напарник, имеющий право на половину добычи' (< **bājya-*, др.-перс. *bāga-* 'доля' — EVSh 117), шугн. *vēž* 'очередь орошать поля' (EVSh 84).

Том. PD 817: √ *vič?*; IIFL II 547: **aiwyač-?*; зафиксированное Т. Н. Пахалиной вах. *vač* 'снаружи' (ВЯ 281), по-видимому, ошибка (по крайней мере, в говорах собственно Вахана такого слова нет); Т. Н. Пахалина ВЯ 1977, № 4, 93: «вах. *vič*, шугн., руш. *vaf* < **bazi-*, др.-инд. *bahi-...*», что фонетически невероятно.

vičing 'внешний', 'наружный'.

Сложение с суфф. *-ing*.

viy- : *viyd-* 'жужжать'.

viy-viy, *viyás(t)* 'жужжание (осы, пчелы, мухи)'.

Звукоподр., ишк. *vyaś* 'жужжание', ишк. *voy-* 'жужжать', гор. *boyast* 'жужжание' (Роз. Бад. 84), тадж. *vizzos*, *vizzos*, перс. *vizviz*, узб. *vizillaš* 'жужжание' и пр., ср. *viz-viz*.

viš(ы)v-, *wiš(ы)v-* : *v/wišovd-* (§ 60, 62) 'мести', 'подметать', 'вытирать'.

Вряд ли кауз. к малоупотребительному глаголу *viš-* 'сидиться (о солнце)' в силу специфического значения последнего (семантическое развитие значений «закапывать солнце?» → «убирать» → «подметать», в целом, сомнительно). Возможно, из др.-ир. **abi-*, *vi-*, *ava-* (§ 60), *-xš'alb/p-* с поглощением исхода каузативным суфф. *-(ы)v-* : *-ovd-*, к хот. *ksäv-* 'бросать' < др.-ир. **xšvaip-* или **xšaub-* (Bailey. KhT VI 55; Dict. 67; Emmerick. SGS 25), см. вах. *rašyap* 'кнут'. Ср. также язг. *(a)waš-* : *wašt-* 'вытирать', 'мести', 'подметать', 'чистить', 'прибирать' (авест. *vaxšya-* 'брызгать' — EVSh 17) и, может быть, бур., верш. *yašap ét-*, шина *kašap thoiki* 'вытирать' (Berger. YaBur 148; Lor. Bur. III 181).

IIFL II 548: **abi-xšwaib-?*; ИЭСОЯ I 189: *vi-saepa-* (и.-е. **keip-*), авест. *saef-* 'тереть'?

vit- осн. прош. от *woc-* 'делаться', 'становиться'; перф. *vitk*, плюскв. *vitu/ыw* (§ 78).

Др.-ир. **būta-* (§ 56, 60, 91) < **būta-*, корень *BAV*, перф. *vitk* < **būtaka-* (§ 38, 56), авест. *bav-*, ррр. *būta-*, др.-инд. *bhūta-* (> кхов. *biru*, шина *bülū*, башк. *hūt*, *ūth* и пр. — CDIAL 9552), хот. ррр. *vāta-* < **būta-* (Emmerick. SGS 7), основы прош. глагола 'быть' в других памирских: ишк. *vūd-*, сангл. *vəδ-*, шугн. *vud-*, жен. *vad-* (< **būtā-*, перф. *vuđf*, жен. *vic*), руш. *vid-*, хуф., барт., рош. *vud-*, сар. *vud-*, язг. *vad-*, мдж. *viy-*, йид. *viō-* (EVSh 83). См. *woc-*, ср. *parγ(ə)u-*.

Том. PD 854; IIFL II 548.

viz-viz 'жужжание', 'шипение (кипящей воды)'.

vizvizák 'шмель', 'оса'.

Звукоподр., ср. *viy-viy*, узб. *vižillamoq* 'шипеть (при горении)', также зафиксированное Т. Н. Пахалиной *viž-* : *vižd-* 'визжать' (ВЯ 282), ишк. *vəzas kənyük* 'жужжать (о мухах)', ишк. *vəzvəzük* 'овод', 'слепень', 'пчела'.

vjin- : *vjit-* (§ 110) 'покрывать крышей (дом, строение)'; 3 л. ед. ч. *vjind*, *vjit*, перф. *vjitk*.

Весьма вероятна старая адаптация из шугн.-руш. производного от корня *GAUD* 'покрывать' с характерной для шугн. палатализацией **y* > *j*, тем более что этот корень в вах., как кажется, не представлен, объяснить же вах. *vjin-* : *vjit-* как восходящее непосредственно к др.-ир. **abi-gund-* с фонетической точки зрения весьма

затруднительно; ср. шугн. *biyīn čidōw* 'накрывать', 'покрывать', 'настилать крышу' (которое, видимо, и послужило источником вах. *vjin-* с построением основ по «неправильному» типу *vrin-: vrit-* — § 110), очевидно, из **upa-gund-* (Г. Моргенстиерне под вопросом и с двумя звездочками выводит из ***upa-šain-?* — EVSh 19), мдж. *oyud-: oyust-*, йид. *āyd-*, афг. *ayustəl* 'надевать' (EVP 9), хот. *hamggun-* 'покрывать' (< **ham-gunda-* — Emmerick. SGS 137), хот. *pajud-* 'прятать' (< **pati-juda-* < **pati-gaud-* — Emmerick. SGS 65), ягн. *nyunt-*, согд. *ny'wni-: nywst-* (ЯТ 296), язг. *nə'ān(d)-: nə'ost-* 'надевать' (< **ni-gunda-* — EVSh 47), осет. *ağ.yndyn* 'крыть (здание)' и пр. (ИЭСОЯ I 38—39).

Г. А. Буддрусс (в письме от 22 окт. 1973) предлагает для зафиксированного им в говоре ваханцев Хунзы *vičind-: vičit-*, перф. *vičik* 'настилать крышу' происхождение из др.-ир. **abi-čin-*, т. е. родство с мдж. *čin-: činoy-* 'строить стену' (*činv-* 'собирать', 'сгребать', 'строить' см. в рецензии на Грюнберг. Мдж. в ВЯ 1974, № 3, с. 152). Возможно, форма *vičind-* — более старая, а *vjin-* по ассимиляции с озвончением в связи с *v-*, но возведение к **-čin-* маловероятно как фонетически (ср. вах. *wičin-*), так и по значению, тем более что в вах. зафиксирован глагол *čip-* 'собирать'. В целом, происхождение вах. *vjin-* остается неясным, но наиболее вероятно связь (непосредственная или через шугн. посредство) с др.-ир. **-gund-*. Ср. также сар. *par-weu-: parwid-* 'крыть крышу', 'просеивать' (см. вах. *pərwic-*).

Приводимые Т. Н. Пахалиной шугн. *agān-*, *aḡān-* 'покрывать' (Пахалина. ВЯ 283) другими источниками не подтверждаются; связь с вах. *gəw-* 'закрывать' фонетически не ясна.

voč 'тетя' (и по отцу, и по матери, ср. *bəč*).

Руш., хуф., барт. *vic*, рош. *wəç*, сар. *vic* 'тетя' (EVSh 83), язг. *vac*, кхов. *beč*, *bič* 'тетя', 'дядя' (по отцу, по матери); вах. *bəč* 'дядя'.

Сопоставление с русск. *бамя* 'отец' (Пахалина. ВЯ 282) очень сомнительно.

voč, woč (§ 61) название неопр. минерала, употреблявшегося прежде в качестве мыла. Ср. шугн., хуф., руш. *riwār, rawār* 'солончаковая соль' (Хуф II 124) < ***fra-barā-?* (EVSh 70), 'минерал, содержащий соль', 'соляные выпоты в почве', 'солончак' (Соколова. Руш. 240). Фонетически из **bār(t)č-* (§ 21, 40, 60, 87), **bar-?*

Возведение приводимого Т. Н. Пахалиной явно идентичного вах. *woč* 'кристаллическая сода' (?) к др.-ир. **wafrač-*, авест. *vafra-* (Пахалина. ВЯ 287) 'снег' неубедительно (об альтернации *θ/l* в вах. см. § 39). Ср. еще язг. *vəráng* 'соль, выступающая на земле' (употребляется для дубления кожи); см. *rəzg*.

-vor суфф. в составе слов: *ḡuz-vor* 'дровосек', 'приносящий дрова', *uupk-vor* 'водонос' (женщина, приносящая в доме воду).

Др.-ир. **-bāra-* (§ 47, 60, 87), корень *BAR* 'носить', тадж. *-bor*, см. вах. *vyr, pəvyr*.

vorz, vorzík 'подушка', 'изголовье'; 'бревно — опора мельничной турбины (*čarx*)'.

Др.-ир. **bārz-* (§ 47, 60, 67, 87) < **barz(a)-*, авест. *barəziš-* 'подушка', др.-инд. *barhi-* 'жертвенная солома, трава', хорезм. *βžnyk*, ишк. *vožd(i)*, шугн. *vīḡz(ēj)*, руш. *-vāwz*, барт., рош. *-vəwz* (EVSh 83), язг. *vawz* 'подушка', 'изголовье' (ср. также язг. *vawz* 'бревно в основании мельницы', аналогично ягн. *bolīšták* часть опоры моста — Хромов. Ягн. 164 — из тадж., букв. «подушечка»), мдж. *vāzniy, vāzni*, йид. *virzānē* 'подушка' (< **bḡzanaka-* — IFL II 260), пар. *bānapāi* (**barzn-* IFL I 241), осет. *baz* 'подушка' (< **balz* < **barzi-* — ИЭСОЯ I 241), осет. *nyvərzəen* 'изголовье' (**ni-barzana-* — ИЭСОЯ II 213). Кхов. *v/wrazni* 'подушка' из иран. (Rep. Afgh. 75; Irano-Dardica 247), но йид. *vrazidinē* 'подушка' из кхов. (IFL II 260). Сар. *balax* 'подушка', 'изголовье', вопреки мнению Т. Н. Пахалиной (ВЯ 283), заимств. из перс., тадж. *bolīš* (подобно шугн. *bōlāx* 'подушка на седло', 'небольшое одеяло'). Суфф. *-ik* в вах., очевидно, позднее сложение (ср. также формы с суфф. в шугн., мдж.).

IFL II 547.

воуп 'огонь', 'свет', 'луч света'.

Др.-ир. **bāhan(a)*- (§ 34, 43, 60, 65), авест. *bā-* 'сиять', *bānu-*, др.-инд. *bhānu-* 'луч света' (также др.-инд. *bhāsa-* 'свет' > ашк. *bas*, кал. *bhas*, кхов. *bas*, лэнди *bhāh* 'пламя', 'огонь' — CDIAL 9480), хот. *bāyi* 'луч света' (Bailey. *Sad-Dharma* 22), *bā-* (Bailey. *Dict.* 274), осет. *bon* 'день'. Сар. *воуп* 'луч', '(от)свет', '(от)блеск', по-видимому, усвоено из вах. (EVSh 87).

Tom. PD 748; IIFL II 547.

воž 'священный', 'святой' (как правило, о мазарах на высокогорных пастбищах, где много пари — *farišta*); *vož il-i bəzərgwór!* — клятва, восклицание, часто произносимое женщинами на летовке (по смыслу примерно «О великие святые летовки!»).

Очевидно, из др.-ир. **bāyua-* (§ 60, 69, 87), авест. *bāga-* 'доля', авест., др.-перс. *baga-* 'Бог' к глаголу *bag-* 'наделять (судьбой)', праes. *baža-*; ср. др.-инд. *bhāgya-* 'судьба' (> кашм. *bōgʷ* 'счастье' — CDIAL 9434), хотя, разумеется, не исключена возможность заимств. из вост.-ир. (тем более что *-ž-* не характерно для исконной вах. лексики, а подобные слова заимствуются достаточно легко), см. также *vaūd* 'злой дух'. Неясно отношение к названию злого духа, вредящего роженице и новорожденному, у белуджей — *vazž* (Э. Г. Гафферберг ДВО 229), к сожалению, подробных сведений о нем, насколько известно, нет.

Пахалина. ВЯ 283: < **bagā-*.

воžmənd 'набожный', 'блаженный (о человеке)'.

Сложение с адаптированным из перс., тадж. с экспрессивной церебрализацией (или из индо-ар.?) суфф. *-mand*, обозначающим обладание каким-либо качеством. Ср. вах. *liw-mənd* 'одержимый', *šət-mənd* 'земляной'.

втаw 'пробор'.

Шугн. *wirōw* 'пробор', 'темя', 'макушка головы', хуф. *wuruw* 'пробор' (посередине головы у женщин — Хуф II 251), сар. *warəw*, *waraw* 'пробор', 'борозда', 'межа' — неясно, Г. Моргенстиерне возводит шугн.-руш. слова к **vi-hrāva-*, скр. *visru-* 'растекаться', *vi-srāva-* 'проток' (EVSh 92), что для вах. (если, конечно, оно не заимств. из шугн.) неприемлемо. Ср. язг. *xəw* 'пробор', 'маленькие косички, заплетаемые от пробора на висках...' (**srāva-*? — EVSh 104). Может быть, заимств.?, ср. вандж. *vrev* 'косой', тадж. *ureb* 'косой', 'наклонный', перс. *urīb* 'наискось', 'криво' (к адаптации тадж., перс. *e/i* → шугн. *o/a*, ср. s. v. *vorz*).

втаn-, **втаn-** : **втаit-** (§ 110) 'стричь (шерсть)'; и. д. *v(ə)ruyn*.

Др.-ир. **brīn-* : **brīta-* (§ 43, 46, 56, 60), и. д. **bray(a)na-* (§ 43, 66), авест. *brāy-*, праes. *brīn-* 'резать', 'стричь', 'брить', др.-инд. *bhrīnāti* (> кхов. *brenik* 'стричь' — CDIAL 9687), хорезм. *ʔn-*, [*əβin-*] 'брить', 'стричь' (**brinā-* — Henning. *Khwar.* 10), пехл. *brīn-* : *brīd-*, перс., тадж. *buridan* '(от)резать', ишк. *vərn-* : *vərnəd-*, ягн. *virin-* : *virita-* 'остригать шерсть животного', осет. *ʔvynun* 'стричь' (**brin-* — ИЭСОЯ II 48). Ягн. *virič-* 'стричь', ишк. *vrel-*, сангл. *vrel-*, шугн. *viray-*, руш., хуф., барт. *viraw-*, сар. *v(ы)гəy-*, язг. *v(ə)raw-*, мдж. *vrir-*, *vraу-*, йид. *vī-* 'ломать(ся)', 'разбивать(ся)', видимо, не к тому же и.-е. **bhrēi-* с распространителем (**brais-* — IIFL II 259; **bris-* — Соколова. ГОЯШ 46), а к др.-ир. **barg-* (EVSh 85), ср. хот. *tcabalj-* 'разбрасывать', и.-е. *bhreg-* 'ломать' (Ermelerick. SGS 40). Тадж. диал. бад. (*w*)*ureš*, дарв. *vireš kardan*, вандж. *vərešidan* 'стричь', по всей видимости, не имеют отношения к только что перечисленным памирским формам и ягн. *virič-* (по предположению Роз. Вандж. 120; Роз. Бад. 144), а являются диалектными формами к тадж. *buris* '(от)резание'.

Tom. PD 867: √ *ru*; IIFL II 547.

вриš, **v(ə)riš** (§ 76) 'буриш(к)', 'бурушаски' (народность и язык).

Верш. самоназвание *vərsik* (Зарубин. Верш. 279), *vərsikwār* — вершицкий язык, *Burušo*, *Burušāski* (Log. Werch. 51), хот. *Prrūšāvā* 'Burušo' (gen. pl. — NTS XII 270), возможно, связано с др.-инд. *pūruša-* 'мужчина', *pūri-* 'мужчина', 'название

племени', словом неясного происхождения (KEWA II 312). Вах. *vriš* может быть старой адаптацией из **p/brūša-*.

vrok 'завтра', 'завтра утром'; *vrok-ər* 'назавтра', 'наутро'.

Безусловно родственно согд.-будд. *br'()**k*, ман. *fr'k* 'рано', 'утро', 'утром', ягн. *firok* 'завтра', осет. *rag* 'ранний', 'рано', закономерно восходящим к др.-ир. **frā-* (*k(a)*) (ИЭСОЯ II 341; ЯТ 252), авест. **frāka-*, **frānk-* 'вперед...', др.-инд. **prāk-* 'вперед', 'направленный вперед'; однако др.-ир. **fr* > вах. *r* (§ 47), может быть, **abi-frāka-*?; предложенное еще В. Томашеком возведение к **aparaka-* (Tom. PD 750) справедливо отвергается Г. Моргенстиерне (в связи с **-p-* > *-v-* — IIFL II 547; ср. § 44). Т. Н. Пахалина вместе с ягн., согд. словами возводит к **paraka-* (ВЯ 284), отнеся сюда же шугн. *afay*, сар. *fal*, означающие собственно 'послезавтра' и закономерно сближаемые с авест. *ušah-* 'заря', 'утро' (NTS I 45; Соколова. ГОЯШ 39; EVSh 13).

vraǰ 'беременная'.

Др.-ир. **baranačī-* (§ 35, 43, 47, 60, 83), *BAR* 'нести' (см. вах. *vur* 'груз'), др.-инд. *bhārana-* 'ношение (во чреве)', синдхи *bāriṇī* 'беременная' (др.-инд. *bhārin-* — CDIAL 9466), согд.-христ. *brync* 'ношение', 'обладание' (**baranačī-*), хот. *baravimā* pl. fem. 'беременные' (Bailey. KhT VI 225), сар. *varinz* 'беременная (о животном)' (Shaw 240) < **barana-čī-* (IIFL II 547), афг. *wārla*, *wūrla* 'жеребая' (< **baračī-*, лат. *forda* 'стельная корова' — EVP 89), но афг. *brālba* 'беременная', 'стельная', 'суганная', 'жеребая', как и предполагал Г. Моргенстиерне (EVP 15: Prg.?), — заимств., ср. пехл. *barvar* 'способная к деторождению' (Периханян 449), 'беременная' (**bāra-bara-* «несущая плод»); помимо известных семантических параллелей, ср. в типологическом плане еще верш. *baldá* 'груз', 'ноша', верш. *baldd(i)ṇa yaré* 'беременная' (Berger. YaBur 131), перс., тадж. *homila* 'беременная' (из араб., букв. «несущая»); осет. *svær* 'uterus' (ИЭСОЯ III 213).

Возведение к авест. *var-* 'обрюхатить(ся)', корню, по-видимому, идентичному авест. *var-* 'покрывать' (ср. русск. *покрыть* 'оплодотворить — о животных' — Ожегов s. v.), как предлагает Т. Н. Пахалина (ВЯ 284), фонетически маловероятно (**v* > вах. *w*, § 62), учитывая же многочисленные типологические параллели, — совершенно неприемлемо.

vraš- : *vrašt-* 'жарить', 'поджаривать'.

Др.-ир. **brišta-* (§ 56, 60, 88), с осн. наст., видимо, по аналогии с осн. прош. (аналогично в перс. *biriš-* : *birišt-*, но ср. пехл. *BRAIG* 'жарить' (т. е. ожидалась бы осн. наст. на *-ž-*, *-z-*?), др.-инд. *bhrijjāti* 'жарит' (*BHRAJJ* — KEWA II 520), *bhṛštá-* 'поджаренный' (> неп. *bhutnu* 'жарить в масле' — CDIAL 9594), хот. *brrijs-* 'жарить' (**braig-* — Emmerick. SGS 107), хорезм. *'bryz-* (**braija-*, *brыck* < **bryda-* — Henning. Khwar. 11), пехл. *brēz-* : *brišt-* (перс. *birištan* — Horn 47; Hübschmann. PSt 26—27) 'жарить', сар. *virz-* : *virzd-* 'мешать', 'размешивать' (Shaw 219: 'жарить'; < **brjya-* — EVSh 86; вторичная осн. прош. по аналогии от осн. наст. — IIFL II 547), йид. *vroč-* : *vrexč-* (**brinj-*? — IIFL II 259; ср. кхов. *vrenjēik* 'жарить' из ир. — Irano-Dardica 248, но, по Р. Л. Тернеру, к др.-инд. **uparandhyatē* 'варится' — CDIAL 2212), бел. *brējag* 'жарить', афг. *writ* 'жареный' < **brixta-*, **brišta-* (EVP 90), орм. (**braz-*): *brūštuk* 'жечь'. Кхов. также *bu-ik* 'жарить' *bhj-* (Irano-Dardica 260).

Tom. PD 858; IIFL II 547.

vrašim, *vrašim* (§ 52, 76) 'шелк'; *v(ə)raš/šami(γ)* 'шелковый'.

По всей видимости, старое заимств. из перс. (или вост.-ир.?), ср. пехл. *abrēšom*, перс. *abrīšum*, тадж. *abrešim*, тадж. диал. (дарв.) *brīšum* (Семенов. Mat. II 47) — слово, очевидно, иранское по происхождению (во всяком случае, не китайское — Laufer. Sino-Iranica 537—538), производимое обычно от др.-ир. **rais-* 'прять' (Horn 16; NTS V 54; ИЭСОЯ I 132); аналогичные заимств.: ишк. (*a*) *brešim*,

сангл. *arvēšum*, шугн. *virēxúm* (ср. более новые руш. *abrēxurm*, хуф. *abrēxum*), сар. *varaхым*, язг. $\nu(\text{ə})ri\dot{x}óm$, *virēxam* (EVSh 86), мдж. *vrīšám*, йид. *fəršəmə*, пар. *birišum*, афг. *wrešə́m* (более новое *abrešə́m*) из перс. (EVP 90) 'шелк'. Фонетически возможное возведение вах. *vrāšum* < **abi-raišāma*- (?) маловероятно.

IIFL II 513; EVSh 86: старое заимств.

гров 'бровь'.

Др.-ир. **bruva-* (§ 47, 60, 62, 89), авест. *brvat-* (*brūvat-*), др.-инд. *bhrū-* (> кхов. *bru* — CDIAL 9688), осн. косвенных падежей *bhruva-*, хорезм. *brwc* < **brūci-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 34), хот. **brau-* (Bailey. KhT VI 271), согд. *br'wk* (ягн. *vəruk* — ЯТ 349), пехл. *brūg* (перс. *abrū*), ишк., сангл. *vríc* < **brūci-* (IIFL II 417), шугн. *virūy*, руш., хуф., барт., рош. $\nu(\dot{i})raw$, сар. $\nu(\dot{i})rəw$, язг. $\nu(\text{ə})raw$ < **bruvā-* (с шугн. -y по аналогии с руш. -w — EVSh 85), мдж. *vrīya*, йид. *vrīyo* < **brūkā-* (IIFL II 259), афг. *wrāza* < **brūcyā-*? (EVP 89), осет. *arfyg* < *(a)*brūka-* (ИЭСОЯ II 406) 'бровь'.

Shaw 185; Tom. PD 780; IIFL II 547.

врат 'брат', 'мужчина одного рода, одной семьи'.

Др.-ир. **brāta-* (§ 47, 56, 60, 86), авест. *brātar-*, др.-инд. *bhrāta-* (> кати *brā*, дам. *brā*, кхов. *brar*, шина *zā*, кашм. *bōy*^u и пр. — CDIAL 9661), др.-греч. *φράτηρ* 'сообщинник', хот. *brātar-*, согд. *br't* (ягн. *virót* — ЯТ 345), пехл. *brād(ar)*, ишк. *vru(d)*, сангл. *v'rūd*, шугн., руш., хуф., барт., рош. $\nu(\dot{i})rō(d)$, сар. $\nu(\text{y})rud$, язг. $\nu(\text{ə})red$ < **brātā-* (EVSh 85), мдж. *vroy*, йид. *vraí*, афг. *wror*, бел. *brāt*, *brās* (Elfenbein. Bal. 24), осет. *arvad* 'брат', 'родич', тадж., перс. *birādar* (диал. перс. *berōt* — Жуковский. Мат. I 71) 'брат'.

Shaw 184; Tom. PD 775; IIFL II 258, 547.

вратш 'брат (только по отцу или только по матери)'.

Сложение с суфф. имен неполного родства -*ij*.

врат-уауэ 'кости предплечья'.

Досл. «кость брата», которую если сломать, то, согласно поверью, может умереть брат (ЯВГ. Вах. 257), ср. вах.-тадж. *ustuxon-i biyorak*, язг. $\nu(\text{ə})redšeg$ 'ид.».

втуу- : **втууд-** (§ 106) 'ляять вместе (о группе собак)'.

Возможно с др.-ир. усилительным префиксом **abi-* (авест. *aiwi*, *aibi* — Соколов. ЯА 210) к **abi-rāya-* (§ 47, 60, 66), см. *гыу-* 'ляять' и ср. сар. $\nu(\text{y})rəw-$ 'выть' < ***abi-rav-*, йид. *rov-* 'ляять' (EVSh 86).

IIFL II 547: авест. *mrav-*?

вуд помимо значений 'запах', 'аромат', 'благоухание', 'вонь' употребляется как термин, обозначающий 'жертвенное курение', 'ритуальное благовоние' — смесь из пшеничной муки и топленого сливочного масла (часто также с зернами гармалы — *spandr*), которая возжигается на передней части домашнего очага (см. *čmandg*) либо просто бросается в очаг по случаю различных празднеств и церемоний (в особо торжественных случаях возжигается с двух сторон очага) — по пятницам, в первый день месяца, в Новый год, при совершении помолвки, во время свадьбы, при переселении на летовку и пр., отсюда *vul kaʃ-* 'возжигать ритуальное благовоние', 'совершать помолвку', *vul k(ə)ʃak* 'помолвка'. Подобные священные жертвенные (трехчастные, как у зороастрийцев) курения совершаются, по-видимому, всеми памирскими исмаилитами — ЯВГ. Вах. 248; Андреев и Половцов 36; Хуф I 77, 157; II 61: «священное курение божеству»; Роз. Фольклор и этнография 1970, 206; ср. также Пещерева. Молочное хозяйство 9.

Из др.-ир. **bauda-* ожидалось бы вах. **við* (§ 29, 60, 92), поэтому, видимо, заимств. из диал. с развитием *l* < **d* (§ 40), ср. авест. *baod-* 'пахнуть', *baoday-* 'благоухание', согд., хорезм. *βwd*, ягн. *vud*, *wud* 'запах', 'дым от ритуального окуривания' (ЯТ 349), хот. *bū* (Bailey. Dict. 294), осет. *būd* 'благовоние', 'ладан' (ИЭСОЯ I 269), тадж., перс. *bū(y)* 'благоухание' и пр. Показательно, что этот термин заимствован

из иранского (очевидно, из вост.-ир.) также в верш. и кхов., ср. верш. *weri* 'запах' (из ир. **bēdi* < **baudya-* — Mrg. in Log. Bug. I, p. XXIV), кхов. *wor* (Irano-Dardica 254), кхов. *wor drek* 'возжигать благовоние' (с целью остановить дожди — Cultures of the Hindukush 97). С другой стороны, во всех остальных памирских термин для священного курения заимствован из зап.-ир., очевидно из перс., тадж. диал., причем в язг. и сар. — старые адаптации: бад.-тадж. *buyi* 'ритуальное окуривание', *buyi xāš* 'благовоние (из смеси коровьего масла с мукой и руты — *sepanā*)' (Роз. Бад. 84), шугн. *būyēj* 'благовоние', 'воскуривание', руш. *būyēj* 'масло первого сбора, посылаемое с летовья в селение' (Зарубин. Барт. 43), букв. «благовонное», «предназначенное для священного курения», рош. *būyīj* 'обряд перед приступом к помолу' (? — Зарубин. Орош. 27), — букв. «воскуривание» (перед помолом), сар. *bew*, язг. *bi* 'запах' (язг. также название пахучей травы, употреблявшейся при обрядах воскурения, — *Helichrysum mussae*, *Micropus erectus* — Эдельман. Язг. 39, 337). В Шугнана трава, используемая для воскурений, называется *būy-wōx* или *sitirāxm*, по определениям М. С. Андреева, это *Anaphalis roseo-alba* (Хуф II 109: хуф. *buy-wūx*, руш. *buy-wōx*, барт. *yōb*, язг. *buy-wīx*); в Гороне, согласно нашим гербарным сборам 1976 г., для священного курения употребляется близкое тмину растение гор. *buy-i xāš* (букв. «аромат», «благовоние»), *sitraxm* *Anaphalis virgata*, растущее на летовках — в Вахане оно не известно. К барт. *yōb* ср. язг. *yeb* название несъедобного душистого растения, употребляемого для некоторых обрядов, язг. *bi*, *yeb* пахучая трава для воскурения (EVSh 105, 119: < ?).

В типологическом плане ср. еще ягн. *zuwūda*, *zebūda* 'ароматическое растение, употребляемое как приправа к пище (*Ziziphora clinopodiodes*)' < **uz-bauda-*, бел. *izbōxi*, афг. *zəwāl* 'тысячелистник' (Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cyrus» 1974, vol. I, p. 278); хуф. *buy-ambār* *Ziziphora clinopodiodes* — «употребляется как сильно пахнущее, для уничтожения паразитов» (Хуф II 109).

Tom. PD 754: авест. *baoda-*; IIFL II 455: из диал. йид.-мдж. типа, *l* < **d*.

vulvulák 'пахучий', 'ароматный'.

К *vul* 'запах', 'аромат'.

vuldop 'углубление в передней части очага (см. *čtəndg*) для возжигания священного курения'.

Сложение с заимств. тадж. суфф. вместилища *-don* (см. *-dun*), ср. бад.-тадж. *buydonək* 'id.' (букв. «вместилище благовония»).

-vung суфф. в слове *xədorgvūng* 'мельник'. Ср. *xilivung*, *skirvung*.

Видимо, старая адаптация тадж., перс. *-bān* (§ 96), так как в случае происхождения непосредственно из др.-ир. **pāna-* (см. *pyu-*) ожидалось бы вах. *-p-* (§ 44), но возможно иное развитие в составе композита (аналогично *-vart* < **parut-* в словах *tətvárt*, *cəbrəmvárt*...).

vzəm-, wzəm- : v/wzəmd- (§ 60) 1. 'выжимать'; 2. 'молоть', 'растирать в порошок'; перф. *v/wzəzāfk*.

Очевидно, связанная с альтернативой *v/w* (§ 60, 61) контаминация двух различных префиксальных образований от др.-ир. **zam(b)-* — **abi-*, **ava-zam(b)-* (§ 42, 67), перф. < **abi-*, **ava-za(m)βdaka-* (§ 30), авест. *zamb-*, *ham-zamb-* 'размалывать', др.-инд. *jambh-* 'дробить', 'хватать', 'кусать' (ср. дам. *žāmi*, паш. *jam* 'челюсть' < *jāmbha-* 'зуб', 'клык' — CDIAL 5137; хот. *ysimā* 'зубы', авест. *zafar-*, *zafan-* 'рот' — дэвовское — Bailey. KhT VI 295), ишк. *avžinj-* 'выжимать', сар. *vizāmb-* 'молоть', 'растирать в порошок' (EVSh 87), мдж. *vzəb-* : *vzəbd-*, йид. *vəzb-* 'сжимать' < **abi-zamb-* (IIFL II 260), тадж., перс. (уст.) *zamīdan* 'жевать', 'разжевывать'. Ср. *wzən(g)*.

Tom. PD 886—887; IIFL II 548, 551; Пахалина. ВЯ 284; Bailey. Dict. 223.

vəndān 'стойло', 'привязь (в конюшне)'.

К вах. *vand-* 'привязывать', возможно, калька тадж. диал. *bandan*, *bandon*, ср. сар. *vandon* 'привязанный'. В КанджUTE известно сел. Яшвондан (10-верстная

карта Туркестанского Военно-топографического отдела 1903 г. — Р. IX, л. 8), т. е. вах. *Yaš-vandan* «Лошадиная привязь».

vəɾz 'длинный', 'долгий'.

Др.-ир. **βrza-* (§ 47, 60, 67, 93), авест. *barəzant-*, др.-инд. *bṛhā-* 'высокий', хот. *bubysa-* 'длинный' (Step Kopow NTS XV 117), согд. *βrzuu* < **βrzaka-*, ягн. *van(n)* 'длинный', 'высокий' (ЯТ 342), пехл. *borz*, ишк. *vəždük*, сангл. *vəžduk* 'длинный' (но ишк. *vərozó* 'верхний', сангл. *vəɾəz* 'верх' < **abi-rāza-*? — IIFL II 417), шугн. *vūṽz*, f. *vōṽz*, руш., барт. *vūz*, язг. *vəz* 'длинный', 'долгий' (EVSh 84), мдж. *vāñg*, йид. *vān* < **baržn-* (IIFL II 258), афг. (*w*)*užd* 'длинный' (EVP 13; HNV 337), пар. *bī-šlō* 'длинный' < **βrzataka-* (IIFL I 243), осет. *barzond* 'высокий', 'высота', осет. *barz* 'куча', 'возвышение' (ИЭСОЯ I 239, 254), тадж. *baland* 'высокий'.

Tom. PD 817: авест. *ərəzu-*; IIFL II 418; Bailey. Dict. 272, 299.

vəɾz-pəndək название сорта абрикосов.

Сложение с вах. *pəndək* 'абрикос', букв. «длинный абрикос».

vəɾz-ruy 'длиннолицый', 'с длинным лицом'.

Сложение с заимств. из тадж. *ruy* 'лицо', калька тадж. *daroz-rüy* «id.»

vəɾzəs sag- 'покрываться гусиной кожей', 'дрожать от холода'.

Фоносимволическое с суфф. *-as(t)*.

vəšp, vəšp (§ 52) дышло пахотного орудия (*spundr*), 'дышло' (см. рис. 7; Мухиддинов. Земледелие 52—57). Вах.-тадж. *farāng*.

В связи с альтернативой *š/ṣ*, возможно, неисконное, но в конечном итоге, видимо, все же иранское к авест. *upairi-spā-* 'накладывать поперк' или **abi-*, **vi-spā-*, аналогично мдж. *āwūsp*, йид. *āwusp*, сангл. (?) *āwišp* 'дышло плуга' (IIFL II 194), по мнению И. Гершевича, сюда же перс. *farasp* 'балка крыши' (Gersh. Mithra 275), пехл. *frasp* 'балка', 'мачта' (ср. пехл. *parisp* 'стена' < **pari-spā-* Nyberg. Manual II 157). Может быть, заимств. как технический термин.

К вах.-тадж. *farang* 'дышло' ср. шугн. *filwōd*, хуф. *falawūd* (Хуф II 38, 41), барт. *falāwd* (Зарубин. Орош. 34) 'дышло плуга', язг. *fəlwazá* 'потолочная балка, наложенная поперек на более крупную балку', язг. *fəlwéz* 'деталь бычьей упряжки — брус, привязываемый к быкам' (Эдельман. Язг. 88); 'дышло' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 154) < **fra-* + ? (видимо, также заимств. в связи с нерегулярными передачами группы **fr-*); к семантике «дышло // балка» ср. распространенное в Таджикистане название дышла — *tir* (Л. А. Фирштейн, там же) 'балка', 'матица' (см. вах. *was*). Ср. *rašpik*.

IIFL II 550: **vi-špā-*? (фиксируется вариант *wašp*, свидетельствующий в пользу заимств.); Пахалина. ВЯ 284: **vašpau-* от *vaz-* 'везти' (?).

ИЯ 1981, 158 сл.

vəɾg 'груз', 'ноша', 'поклажа', 'выюк'.

Др.-ир. **βāra-* (§ 47, 60, 86), авест. *bar-* 'нести', др.-инд. *bhārá-* 'груз' (> ашк. *bār*, кхов. *bār*, вайг. *bā...* — CDIAL 9459), согд. *β'r*, ягн. *vor*, ишк. *vur*, сангл. *vūr*, мдж. *víro*, верхн. *vūrā*, йид. *vīra*, пехл., перс. *bār*, тадж. *bor* 'груз', 'поклажа'. В других памирских к авест. *vazu-*: шугн. *wīz*, руш., барт. *wēz*, хуф. *wəz*, сар. *wəz/c*, язг. *wāz* 'груз', 'ноша' (Соколова. ГОЯШ 28), но ср. шугн. *vīr* 'урожай (плодов)' < **bara-*, шугн. *vōr* 'матка', 'чрево' < **bāra-* (EVSh 85), ср. вах. *vrənf*, *nəvyr*, *-vor*.

Tom. PD 813; IIFL II 259, 547; Bailey. Dict. 271, 278.

W

wa woc- 'протухать', 'портиться' (о мясе, молочных продуктах).

Займств., ср. сангл. *wah*, верш., кхов. *wah* 'дурной запах', 'зловоние', 'вонь' (Лог. Werch. 244), видимо, тадж., перс. диал. (ср. перс. из араб. *vah(a)* 'грязь').

wac-wac sag- 'чесать', 'расчесывать', 'искаться (искать вшей)'.
wac- : **wact-** 'чесать(ся)', 'зудеть'; 'щипать', перен. 'приставать', 'надоедать'.

Неясно; возможно, звукоизобразительное, ср., однако, шугн. *wuc-* : *wuct-* 'двигаться', 'трястись' (к согд. *wuṣ-* 'дрожать'? — EVSh 87).

wad, waḅ (§ 24) 'ручка', 'рукоять'.

Др.-ир. **vada-* (§ 29, 62, 82), авест. *vada-* 'клин', *vadar-* 'оружие (для битья)', сар. *wēḅ* 'топорище' (EVSh 88). Приводимое В. И. Абаевым вах. *ӯёд* 'рукоять' (ИЭСОЯ II 282) нашим информаторам не известно.

Том. PD 799: авест. *vad-* 'вести'; IIFL II 549; Т. Н. Пахалина относит к этой же основе вторую часть в шугн. *filwōd* 'дышло' (Пахалина. ВЯ 285), что, учитывая язг. соответствия (см. вах. *vəṣp*), сомнительно.

wadn, waḅn (§ 24) 'мята (*Mentha asiatica*)'. Тадж. *rudina*. Используется как приправа к пище (И. Мухидинов Бот. журн. XLVIII (1963) 422; Хуф II 109).

Как и большинство названий популярных растений, очевидно, слово культурного круга, возведение которого непосредственно к производным от др.-ир. **vad-* (Mfg. BSOAS XXIII 152) или **baud-* 'пахнуть' (EVP 86) весьма сомнительно, хотя связь с другими памирскими словами для мяты несомненна (видимо, старое общее займств.): шугн., барт. *wīdn*, хуф. *wīḅn*, руш. *wīḅn*, *wīḅn*, язг. *wādḅ* '*Mentha silvestris*', мдж. *wālen*, афг. *welōna*, тадж., перс. *pūdina* (ишк. *rudina* из тадж.), пар. *būyīn*, паш. *wāin*, кашм. *wēna*, сивенди *pīdīn*, курд. *run*, афтари *putunik* (NTS XIX 115), шина *pfīlīl*, бур. *fīfāl*, кал. *boin*, кати *wāre*, кхов. *ben* 'мята'. По мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 88), перечисленные выше дард., бур. слова — займств. из иран., также как араб. *fūyanaḅ*, *fūtanaḅ* (Беруни. Фармакогнозия 691), уйг. *pinnä* (< перс. *pūdina* — Jating 230) и, возможно, русск. *полюнь* (см. также Laufer. Sino-Iranica 198). В. И. Абаев производит осет. *bi'na*, диг. *be'ina* 'мята' из груз. *p'it'na*, которое сближает, в свою очередь, с средиземноморскими и европейскими названиями для мяты (лат. *mentha*, русск. *мята* — ИЭСОЯ I 263). Возможно также сближение с перс. *piyāz* 'лук' (Hübschmann. PSt 44).

Кульг. раст. 121—122.

way- : **wayḅ-** 'кричать', 'реветь', 'вопить'.

wayas(t) 'вой', 'рев'.

Общее звукоподр., связь которого с др.-ир. корнем *WAK* 'говорить' (ср. русск. *вякать*) возможна, но не обязательна; в вах. могло быть усвоено из тадж. диал., ср. бад.-тадж., дарв., вандж. *vayidan* 'кричать', 'вопить', 'плакать', *vayas(t)*, *vay-vay* 'крик', 'вопь'; аналогичного происхождения ишк. *way-* 'ругаться', 'кричать', шугн. *wāy-* 'кричать', 'реветь', *wāyīf* 'плакса', 'крикун', шугн. *wīy-* 'реветь', 'орать', 'выть', *wīyūāst* 'вопли', *wayūast* 'крик', руш., хуф., барт. *wāy-*, рош. *way-*, сар. *woy-*, *woyas* *ḅod(ew)*, язг. *wīy-*, *way-* 'кричать', 'реветь', язг. *wayék*, *wayón* 'плакса', *wayūāst*,

wayāj 'плач', 'рев', верш. *way ét-* 'громко причитать', паш. *wayāz* 'блеяние', ягн. *vāst kun-* 'мычать', 'блеять' и пр., см. *vangās(t)*, *boy-*, *waq-*, *-as(t)*, *woy-*.

EVSh 89: старое заимств.

wanj 'живот', 'брюхо'; 'аппетит'; *xy wanj tē-mys!* 'не скрывай своего аппетита!' (т. е. своего голода).

Др.-ир. **vanič-* (§ 35, 43, 62, 82), др.-инд. *vaniṣṭhū-* 'часть внутренностей жертвенного животного', хот. *būlā-* 'внутренности' (Bailey. KhT VI 325; Dict. 296), к и. е. *ven-* (IEW 1105), лат. *venter* 'живот', 'обжорство'.

IIFL II 548; по Т. Н. Пахалиной, возможно, связано с авест. *van-* (Пахалина. ВЯ 285) 'желать', 'молить'.

wanjīn 'обжора', 'прожорливый'.

Сложение с суфф. относительных прилагательных *-in*.

waq-: *waqt-* 'выть', 'скулить' (о собаке).

Заимств. звукоподр., перс. *vaq-vaq* 'гавканье', 'лай', тадж. *vaq-vaq* 'кваканье', 'болтовня', тадж. диал. *vaqidan* 'ныть', 'реветь' (Успенская. Каратаг 106), панджшир. *waq-waq kardan* 'лаять (о лисице)' (Андреев. Панджшир 88, 91); аналогичного происхождения: сар. *woq-*, язг. *waq-waq k'ən-*, пар. *wakār-* 'лаять', ягн. *wak-* 'плакать', ягн. *vag-vag* 'лай лисицы', *vaqqarast* 'кваканье', 'кудахтанье горной куропатки'; ср. афг. *wāq* 'кваква', бур. *wlqo* 'болтливый', шина *wak-wak* 'болтовня', неп., мар., хинди и пр. *bakbak* 'болтовня' (**bakk-* — CDIAL 9117). См. *way-*, *woy-*.

war 'баран (нехолощенный)'. Тадж. *qušqor* (см. *qəčqərák*).

Др.-ир. **var(a)-* (§ 47, 62, 82), вряд ли к авест. *varšni-* 'самец (овцы)' (см. вах. *wəšəng*) вместе с шугн. *wīrn*, *wīrt*, хуф. *wīrn*, *wīrt*, руш. *wīrn*, сар. *wer(i)n* 'баран-производитель' (Соколова. ГОЯШ 57; EVSh 92), но, что более вероятно, к давшему многочисленные слова для овцы, ягненка, шерсти др.-ир. корню *VAR*; см. вах. *wurk* 'ягненок'. По мнению Г. Моргенстиерне, бур. *wər* 'баран' — заимств. из вах. (Log. Bur. I, p. XXIV; III 371).

Shaw 188; Tom. PD 766; IIFL II 549; Bailey. Dict. 280.

warás 'с выпученными глазами', 'пучеглазый'.

waráx 'блеск', 'мерцание'.

Слова, видимо, основанные на фоносимволике, ср. узб., тадж. *varaq-varaq* 'бурление', 'кипение'.

was 'матица', 'основная балка потолка' — при строительстве дома с укладыванием главной балки связаны особые обряды (Хуф II 437; Зарубин. Шугн. 22—23; ЯВГ. Вах. 201—203). Тадж. *tir*.

Вместе с шугн.-руш. названиями основной балки традиционного памирского дома — шугн. *wūs*, руш., хуф., барт., рош. *(w)ūs*, сар. *wys* (также язг. *was* — Sköld?; EVSh 118, ср. ниже), возможно, из др.-ир. **va(m)sa-* (§ 49, 62), соответствии др.-инд. *vaṁśá-* 'палка', 'балка потолка', *vaṁśya-* 'поперечные балки' (> дам. *bās*, паш. *waš*, кал. *baš*, шина *bāi* 'балка', 'стропила' — CDIAL III 82); памирские формы могут быть и старыми адаптациями из индо-ар., аналогично афг. *wēša* 'балка' (EVP 93), афг. *baš* 'главная балка', пар. *wē* 'потолочная балка' (← инд. — IIFL I 296). Г. Моргенстиерне предполагает, однако, о существовании др.-ир. праформы, соответствующей др.-инд. *vaṁśa-*, к которой, по его мнению (EVSh 93), восходят (очевидно, через тадж., перс.) и широко распространенные кирг. *basa-žür* 'обрешетина потолка', узб., уйг., тадж. *vas(s)a* 'палки или доски, укладываемые поперек основных балок и образующие потолок', афг. *was(s)a* 'брусочки, дощечки или ветки, укладываемые поперек основных балок потолочного перекрытия'. Ср. названия потолочных балок в других памирских, которые также могут быть либо др.-ир. наследием, либо заимств. из индо-ир.: ишк. *vol* 'продольная потолочная балка', язг. *vāg*, мдж. *vor*, йнд. *wār* 'главная балка (*tīr-i kalān*, *śā-tīr*)' < **bartā-* «несущая», **barθra-*? (Mrg. FS Bar 186; EVSh 83) или к др.-инд. *vala-* >

неп. *balo*, хинди *ballā* 'балка' (CDIAL 11403)?; к этим же словам, а не к вах. *waz* (вопреки Т. Н. Пахалиной — ВЯ 285), примыкают бад.-тадж. *walč*, *wolč*, ишк. *walč* 'мелкие палочки, составляющие потолок'. Происхождение руш., хуф. *ōwāxk* 'подбалка' (Хуф II 439), язг. *awāxk* 'верхняя балка, в которую упирается колонна' не ясно; ср. еще афг. ванечи *wařák* 'потолочная балка' (Elfenbein. Wan. 605).

Tom. PD 811; IIFL II 549.

wašo-wašo нижн. возглас, которым разгоняют мелкий скот по хлевам (ЯВГ. Вах. 657).

Средн., верхн. *gər-gər*; ср. шугн. *wuř* окрик, которым понукают или отгоняют быков и коров, вандж. *wolha-wolha* возглас, которым подзывают овец из стада и пр., см. *ašo(h)ay*.

wašk по форме перф. от *waz* : *wašt*- 'падать' и в смысле «упавший» может означать не только просто 'мусор', 'хлам', но и терминологически 'кусочек лепешки, упавший при выпечке в очаг'. Согласно поверью, от лепешки при выпечке может отвалиться кусок, когда в дом незримо входит святой Хызр, потому прежде этот кусок почитался священным и его нельзя было бросать скоту (ЯВГ. Вах. 196). В вах.-тадж. этот кусочек называется *aftida* (букв. «упавший») или *čakida* (букв. «стекший», «скапнувший»); ср. дарв. *aftodgi* 'кусочек лепешки, упавший в золу очага и обуглившийся' (Кисляков. Вахио-боло 52—53), сист. *pūr* 'полуиспеченный хлеб, упавший в очаг' (J. Weryho III V 306).

way 'крик', 'голос'.

Займств. звукоподр., перс. *vāy*, *vay* 'крик', 'воплъ', тадж. *voу* 'ох!', 'ой!', 'ай!', афг. *wəy*, *wāy*, араб. *way* 'ax!' — очевидно, диал. вариант к тадж. *v/woy*; аналогичные займств.: сар. *a-woy*, *woy-woy*, язг. *way*, *woy*, ишк. *woy*, ягн. *woy* 'ой', 'ай'.

waz 'речь', 'проповедь'.

Не имеет, разумеется, никакого отношения к авест. *vāk*- 'речь', 'слово' (Пахалина. ВЯ 285), а вместе с шугн. *wāz*, сар. *waz* 'проповедь', 'пропаганда', 'агитация' усвоено из перс., тадж. *vā'z* 'id.' (займств. из араб. *wa'āza* 'проповедовать'); ср. кар. *vaaz* 'речь', *vaazkun* 'оратор'.

waz - : **wašt**- (§ 110) 'падать'; перф. *wašk*, плюскв. *waštu/ыw* (§ 78).

Др.-ир. **vaz*- : **vašta*- (§ 62, 67), перф. < **vaštaka*- (§ 56), авест. *vaz*-, praes. *vaza*-, ppp. *vašta*- 'двигаться', хот. *bays*-, ppp. *bašta*- 'быстро идти' (Emmerick. SGS 93; Bailey. Dict. 270), пехл. *wazīdan*, перс. *vazīdan* 'дуть', ишк. *waz* - : *wat*-, сангл. *waz* - : *wāt*-, шугн. *wox*- : *wēxt*-, руш., хуф. *wōx*-, барт., рош. *wox*- : *wējixt*-, сар. *wux*- : *wixt*- 'падать' (< **vāza*-, со вторичной осн. наст. — EVSh 94), афг. *wuzi*-, *watāl* 'выходить', орм. *yūz*- : *yūštuk* 'падать' и пр., см. также *nyw(ы)z*-, *rəw(ə)z*-, *wəzāng*.

Tom. PD 855; EVP 94; IIFL II 420, 550.

wic - : **wict**- 'умещаться'.

Др.-ир. **vaiča*-, **vič*- (§ 21, 62), авест. *vaēk*-, praes. *vaēča*-, хот. *bījs*- 'собираться' (Bailey. Dict. 280—281), ишк., сангл. *wuc*-, шугн., руш., барт., рош. *wiz*-, сар. *wez* - : *wezd*-, язг. *waž*- : *wayd*-, мдж. *wūj*- : *wūyd*- 'помещаться', 'умещаться' (Зарубин. МДж. 176), ср. перс., тадж. *gunjīdan* 'вмещаться' < **vi-n-č*- (W. V. Henning BSOS XI 469), др.-инд. *vūāca*- 'пространство', 'место' (KEWA III 271).

Соколова. ГОЯШ 46: авест. *vaēz*-?; EVSh 95: **viča*-.

wič 'моль'; 'водяное насекомое', 'водомерка'.

Подобно названиям других вредных насекомых точную исходную форму установить трудно (см. *pric*), чисто фонетически, возможно, к др.-ир. **v/pauñ*- (§ 21, 62, 92), сближающемуся, видимо, с перс. *bid*, афг. *buzā*, *ubēza*, *owuēna*, ишк. *uč*, шугн. *wērc* (< **vāpavri/ci*-? — EVSh 90), может быть, также перс. *mata*, тадж. *mi(ŋ)á*, матч. *mūta* 'моль' (из тадж. — ягн. *mitta*) с перебоем *m/w*? Сар. *kawa*, также тадж., афг. *kuya* 'моль', очевидно, займств. из тюрк. *kūjā* 'моль', 'жучок-шерстоед' (ДТС 325), узб. *kuya*, азерб. *günə*, уйг. *kūje* 'моль' (вопреки мнению Л. Богданова о займств. из инд. — см. Jarring 181), как это отметил еще Р. Б. Шоу (Shaw 222). Предположение

о связи вах. *wiç* с ишк. *arwok* 'мотылек' (Пахалина. ВЯ 285) бесосновательно, последнее — заимств. из тадж., перс. (из араб., см. вах. *arwó*). Предположение о связи с мдж. *wāšīya-* 'оса', 'пчела', авест. *vawžaka-* (там же) сомнительно.

wičín- : wičind- 'высыпать зерно (из кузова мельницы)'.

Ввиду специфического значения, возможно, старый заимств. из шугн.-руш. технический термин, так как непосредственное возведение к др.-ир. **ava-*, **vi-čina-* не вполне закономерно (см. § 21, 43, 62 и вах. *čip-* 'собирать'), ср. шугн. *wizin-* : *wizid-* 'освободить', 'удалять', 'очищать' < **vi-čina-* (EVSh 89), согд. *wučyn-* : *wučyt-* 'выбирать' (ягн. *čín-* 'собирать' — ЯТ 239), пехл. *wizín-*, перс., тадж. *guzidan* 'выбирать' (Нотн 204).

wín-, vín- : w/vind- (§ 61) 'видеть', 'смотреть'.

Альтернатива v/w в анлауте этого все же, видимо, исконного глагола связана, вероятно, не с контаминацией с тадж., перс., а с явлениями типа сандхи в силу частой употребительности (ср. аналогично, *woc-*); основа прош. образована от наст. по аналогии (§ 104; см. вах. *didiy-*). Др.-ир. **vaina-* (§ 43, 62, 92), авест. *vaēna-* др.-перс. *vaina-*, согд. *wyn-* : *wyt-* (> ягн. *wen-* : *wēta-* — ЯТ 351), ишк. *wen-* : *wend-*, сангл. *wín-* : *wínd-*, шугн., хуф., барт., рош. *wín-* : *wínt-*, руш. *wun-* : *wunt-*, сар. *weyn-*, *wayn-* : *wand-*, язг. *wín-* : *wínt-* (со вторичной осн. прош. — NTS I 74; EVSh 90), мдж. *wín-* : *ləšk*, йид. *wín-* : *lišč-* (< **vaina-* : **dərəšta-* — IIFL II 262), афг. *wín-* : *lid-*, тадж., перс. *bín-* : *díd-* 'видеть', 'смотреть'.

Shaw 191; Том. PD 857; IIFL II 548.

wínóy 'нить (шелковая, шерстяная)'. В ЯВГ. Вах. 488 ошибочно -ẏ и одно значение 'шелковая'.

Также 'шерстяная пряжа' (Пахалина. ВЯ 286), ср. шугн. *wínóy* 'шерсть для ниток', вандж. *wínou* 'шерстяная нитка' — возможно, общее заимств. ср.-ир. эпохи термина, родственного авест. *gaona-*, мдж. *yúnəu*, йид. *yúnia* 'шерсть', 'волосы'; ср. также язг. *wiŷ* 'нитки (шерстяные, бумажные)'.

wínək 'сурок'.

Слово неясного происхождения; вах. название сурка сближается с тадж. диал. (бад.-тадж.) *unduk*, *wunduk*, *wəndək*, старовандж. *məndək* 'сурок', ишк. *unək*, сангл. *yúnək* 'куница' (?), мдж. *wínəg*, йид. *wún* 'сурок' (мдж. *xar-wəng* 'крыса', 'хомяк', *kárwuńgíy* 'крот?'), сюда же бур. *ainəq* 'сурок' (сар.? — Lor. Bur. III 37).

«Сурок» в других соседних языках: верш. *turčún* (шина, кхов. — Berger. YaBur 182), кал. *bišun*, кхов. *bišín*, кати *ušē* (< **višani-*? — IIFL IV 86); шугн. *xičif*, руш. *xičōf*, сар. *waxčef*, язг. *xəkúf* (< **škafa-*? — EVSh 100; ср. также ягн. *xaŋk/g* 'сурок').

wínək-čoy бот. 'попынь беловолосистая (*Artemisia leucotricha*)'.

Досл. «сурочий чай».

wiq- : **wíqt-** 'курлыкать (об уларе)'.

wiqás(t) 'курлыканы (улара)'.

Звукоподр., шугн. *wit-wit* 'звуки, издаваемые горной курочкой', ишк. *wir-wir* *kənik* 'квакать', бадж. *wíl-* : *wílt-* 'свистеть (о куропатке)' (Карамшоев. Бадж. 286).

wir верхн. 'один', 'одинокий'.

В связи с принадлежностью к верхнему говору (в других говорах — заимств. из тадж. *toqá*), возможно, старая (по альтернативе b/w, § 16) адаптация из тюрк., кирг. *bir* 'один' (слово зафиксировано также Р. Б. Шоу в говоре сарыкольских ванцев — Shaw 193).

В. Томашек объяснял из (y)iw 'один' с окончанием датива -erk (Том. PD 819), что неясно (почему из формы датива *yiw-ər* «одному?»). Фонетически безупречная связь с авест. *vīra-* 'муж', 'мужчина', также как и возведение к др.-ир. **a-vīra-*, др.-инд. *avīra-* 'не имеющая сына или мужа' (IIFL II 549) с семантической стороны очень сомнительны (ср. исконное ягн. w/vir 'муж', согд. *wur-*, но мдж. *wir* 'прусунский кафир' из каф., дард. — шум. *ire* 'человек', паш. *wír*, кал. *biru* 'мужчина', 'муж' и пр. — CDIAL 11840, 12056: др.-инд. *vīra-* 'человек', 'муж').

wiš-, viš- : w/višt- (§ 60) 'закатываться', 'садиться' (о солнце); 3 л. ед. ч. *wišt* (§ 109).

Др.-ир. **ava-*, **vi-*, **abi-isyā-* (§ 51, 60, 62), др.-ир. **i-sa-* к корню АУ 'идти', ср. хот. *hīs-* 'приходить' (**ā-isa-* — Emmerick. SGS 153; **fra-isa-?* — Bailey. KhT VI 421; Dict. 488), согд.-ман. (')*us-* 'приходить', ягн. *wes-*, *ves-* 'идти вниз', 'спускаться' (< **ava-isa-* — ЯТ 352), орм. *wīs-* 'входить' (< **upa-isa-*), мдж. *vāyi*, *vāyi* : *vāšəy*, *vāšəy* (только 3 л.) 'заходить (о солнце)', йнд. *viš-* (**vi-isa-?*); мдж. *mīro vāšəy* ~ вах. *yir wištəy* 'солнце село'.

W. Geiger GIPH I.2, 339: авест. *vaēs-*; IIFL II 260, 549: **vi-isa-*; Пахалина. ВЯ 286: **wai-s-* к вах. *ni(y)-* 'гаснуть' (см.), что сомнительно.

woc- 'делаться', 'становиться' (осн. прош. см. *vit-*), вспомогательный глагол при образовании непереходных сложноименных глаголов (аналогичный тадж., перс. *šudan*); 3 л. ед. ч. *vost*, *wost* (упрощение аффрикаты по § 18; с альтернативой *v/w* в связи с сандхи?, ср. *win-*).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 286), вслед за В. Томашеком (Том. PD 854), возводит к **vart-* 'делаться', 'вертеться', что и фонетически, и типологически (отсутствие параллелей в других иранских) очень сомнительно. Достоверным можно, по-видимому, считать лишь сближение с тадж. *boš-*, перс. *bāš-* осн. неизъявительных форм к *būdan* — основой, которая пока что не получила удовлетворительного разъяснения.

В других памирских осн. наст. к **bav-*: шутн. *vi-*, руш., хуф., барт. *va(w)-*, сар. *vew-*, язг. *v-* и пр., см. *vit-*.

wod, wođ (§ 24) 'арык', 'оросительный канал' (рис. 1, 9).

Др.-ир. **vād(i)-* (§ 29, 62, 87), авест. *vad-*, *vaidi-*, согд. (мутское) *wūd-* (Муг II 187—188), шутн. *wēđ*, руш., хуф. *wēđ*, барт., рош., сар. *wođ*, язг. *wād* (< **vād-i/yā-* — EVSh 88), мдж. *wēla*, йнд. *wōla*, афг. *wālə* 'арык', 'канал' (EVP 86: к корню *vad-* 'вести'), ср. синдхи *vāhu*, лэнди *vāh*, *vahā*, бихари *bāhā* 'канал, ведущий воду на поле', хинди *bāhā* 'исток', др.-инд. *vāhā-* (CDIAL 11607). Бад.-тадж. (*wolč* 'поливной арык', гор. *wolč* 'ручеек', саргулямское (?) *woliki* 'вода' (Зарубин И. И. К списку памирских языков // ДРАН. Сер. В, апрель—июнь, 1924. С. 80; EVSh 99) из вост.-ир.? (ср. *wyrg*).

Shaw 189: *vaz-*; Том. PD 756; IIFL II 261, 548.

wod-čarm 'берег арыка, канала'.

Досл. «межа арыка».

woy- : woūd- 'мычать', 'реветь' (о верблюде).

woyas(t) 'мычание верблюда'.

Звукоподр. (заимств. из тадж. диал.?), ср. бад.-тадж. *woyast* 'воплль', ишк. *woy* 'жужжать', сар. *woy-* : *woūd-* 'кричать', 'реветь' (о животных), *woyas dođ(ew)* 'орать', язг. *wūy-* 'реветь (об осле)' и пр., см. *woy-*.

woy, wog (§ 31) верхн. 'цена', 'стоимость'.

Из др.-ир. **vahāka-* ожидалось бы вах. **w(y)ōk* (§ 34, 38, 62); по-видимому, вместе с кхов. *wāy* (O'Brien 97), йнд. *hūy* 'цена' — общие заимств. среднеиранской эпохи (ср. § 33); ср. хот. *bahoyšana-* 'базар' < **vahā-* 'цена' (Bailey. KhT VI 231; Dict. 274), пехл. *wahāg* (ср. перс. *bāzār* 'базар' из **vahā-čāra-* «движение цены»), перс., тадж. *baho* 'цена', осет. *wəj* 'продажа' (Абаев. ОЯФ I 66), видимо, к др.-инд. *vasnā-* 'цена' (Hübschmann. PSt 32; NTS XII 265; KEWA III 177); сюда же, может быть, шутн. *wāf* 'долг', 'обязанность' (< **vahaka-?* — EVSh 89; либо же старая адаптация перс. *bāf* 'даны', 'подать?', ср. примеры в Зарубин. Шутн. 256); сар. *bawu*, афг. *bāya* 'цена', 'стоимость', очевидно, старые заимств. из перс. *bahā* с различными заменами для выпавшего глайды -h- (*w/y*, ср. § 34, 61).

Itano-Dardica 246, 248: общее заимств.; IIFL II 214: йнд. *hūy* < **vahāka-*, кхов. *wāy* → вах.; Пахалина. ВЯ 287: *wōg* < **wahāk*.

wolč 'перепел(ка)'.

Возможно, из др.-ир. **vārtiči-* (§ 21, 40, 62, 87), либо же, подобно шутн. *gōrđ*, руш. *garđ*, рош. *girđ*, язг. *g'īđ* 'перепелка' — старое общее заимств. (EVSh 35),

аналогично ишк. *worc*; ср. перс. *val(a)j*, *vardīj*, тадж. *vartiš(k)* < **vartika*- (Horn 242), хот. *badye*, др.-инд. *vārtikā*- (> ашк. *uvrē*, паш. *waṭi* — CDIAL 11361; KEWA III 155), кхов. *barti* < др.-инд. *vārtika*- (Irano-Dardica 260), мдж. *wārya*, йид. *woryo*, афг. *mařez*, *nwařaz* (EVP 54), осет. *wærcc* 'перепелка' (Абаев. ОЯФ I 50; < **vartikā* — ИЭСОЯ I 27; IV 91), бел. *gvardag* (Geiger. Bal. 22). Сар. *badana*, афг. *budana* 'перепелка' — заимств. из тюрк. (Shaw 242), также тадж. *bedona*.

Tom. PD 771; IFL II 263, 548; Bailey. Dict. 267.

wop 'связка сжатых бобов, гороха, чины', 'охапка сжатых колосьев', 'сноп', 'копна'. Вах.-тадж. *nəwolák*. Ср. *bəzd* II.

Возможно, из др.-ир. **vāp(a)*- к корню *IVAB* 'плести' (см. вах. *ɣf*-), хотя слово распространено очень широко и могло быть усвоено из тадж. диал. (в которых, в свою очередь, несомненно вост.-ир. наследие): кар. *veb/m* 'два снопа травы, сложенные верхушками в разные стороны', дарв. *veb* (Таджики Кар. Дарв. I 75, 161), вандж. *wēb* 'сноп', шугн. *wēb* 'сноп', 'связка', 'охапка', *wēbak* 'вязанка (дров)', руш., хуф. *wēb* 'сноп' (гороха, ячменя — Хуф II 75), рош. *wōb*, язг. *wāb* 'сноп', 'вязанка' < **wāpī*- (EVSh 87), мдж. *wēwa* 'копна гороха', ягн. *wob*, *wop* 'охапка сжатой травы, зерновых, гороха', 'охапка гороха' (Андреев. Ягноб 75). Т. Н. Пахалина приводит также ишк. *wib* (ВЯ 286).

К вах.-тадж. *nəw/volák* 'связка' ср. перс., тадж. *navola* 'доля', 'часть' (араб.?, но *zavola*, *navola* 'кусочек теста?').

-wog, -vog (§ 60) суфф. языковой (реже этнической) принадлежности: *ɣik-wor* 'ваханский (язык)', 'по-вахански' (ЯВГ. Вах. 555).

Суффикс распространен во всем памиро-гиндукушском регионе, преимущественно в названиях языков: *kūhwār* 'кховар' (Зарубин. Верш. 275), *veřik-wār* 'вершицкий' и пр. (см. *kivi*). Совпадение с ашк. *wērī*, кати *werī* 'речь', 'язык' < **vari*- (NTS II 284; CDIAL 11327), по-видимому, случайно (ср. Log. Wakhi II 231), скорее всего этот суффикс идентичен тадж., перс. суфф. подобия *-vor, -vorī*, ср. тадж. диал. *vanjī-vorī* 'по-ванджски', «подобно ванджцам» (Роз. Гов. Бал. 107), хазара *-vānī* 'подобно' (Rep. Afgh. 8), паш. (из перс.) *-wānī* 'id.'; шугн. *-wor* суфф. подобия (из тадж.).

Ср. афг. суфф. *-wāl* 'обладающий, занимающийся чем-либо', 'житель какой-либо области'.

Фантастическую этимологию к и.-е. **uer*- 'говорить' предлагала Т. Н. Пахалина (ВЯ 296).

woskát 'жилет', 'безрукавка', 'телогрейка без рукавов'.

Заемств. через афг., инд. (по *ř*, § 58) из англ. *waist-coat* 'жилет', ср. бал.-тадж. *woskat*, гор. *voskati angrez* (Болдырев. Бал. 285), кул. *vaskat*, афг. *wāskát*, *wāskit*, шугн. *wōskat*, пар., орм. *wāskař*, паш. *wāskəř*, панджшир. *woskat*, *waskay* 'жилет' (из Индии, англ. — Андреев. Панджшир 16).

wowiló 'заблудившийся', 'бесприютный'.

Очевидно, тадж. диал. к лит. *vovaylo* 'о, горе!', 'как жалы!', 'рыдание', 'стенание', перс. *vāvaylā(h)* 'увы!', афг. *wāwaylá*, *wāweláy* 'стенание' (из араб.).

Log. Wakhi II 290: употребляется как имя (*noun*) в бур., шина — из араб.-перс.

wof-wof 'курлыканье перепелки'.

Звукоподр., ср. шугн. *wit-wit* 'звуки, издаваемые горной курочкой', сар. *wof-wof* 'галдеж', см. *wiq*- 'курлыкать'. Возможно, ассоциируется с *wolč* (< **vārt*?) 'перепелка'. Т. Н. Пахалина (ВЯ 286) приводит вах. *wof-wof cərak* 'бормотать', 'бурчать'.

writ нижн. 'войлок', 'кошма'. Ср. *iřin*.

По-видимому, заимств., источник которого не ясен, ср. кхов. *warūt* 'войлок', 'кошма' (O'Brien 91; Irano-Dardica 254: Ir.?), *wérumu* 'войлочный...' (Berger. YaBur 186), может быть, также шугн. *wuramā* 'войлочная попона'. Связь с руш. *wěx*-, язг. *wið*- 'валять войлок' (**vart*-?) не ясна, возведение к **warū-ia*- (Пахалина. ВЯ 290) малообоснованно.

Д. Лоример приводит вах. *wert-* 'мять (стирая материя)', 'мять шерсть' (Log. Wakhi II 283), т. е. 'валять войлок'? Вах. название войлока могло бы восходить к перф. от этого глагола (**wərətək?*).

wruš, wur(u)š 'огрех (при пахоте)', 'непропашка' — крупные комки земли, остающиеся на пашне; 'щеки наконечника пахотного рудия'.

Неясно. Может быть, **ʋṣ(a)-* (§ 51, 62, 93), ср. др.-инд. *vrścāti* 'отрезать', 'рассекать', др.-русск. *vraska* 'морщина' (KEWA III 250).

wtik верхн. бот. 'мирикария' (то же, что и *targ*).

Подобно *targ* — слово неясного происхождения (связь с *tyk* 'древесина' сомнительна).

(w)uč (§ 61) 'верхний', 'верх', 'наверх'.

Др.-ир. **uśca-* (§ 21, 62), авест. *uśca-* 'наверху' (ср. вах. *sək* < *uskāi* от формы аблатива), др.-инд. *ucca-* 'высокий' (> паш. *ūc*, лэнди *uccā* 'высокий' и пр. — CDIAL 1634), ишк. *ūc kьnuk*, мдж. *wūc kən-* 'поднимать', афг. *učāt* 'высокий' (**uśca-šta-* или заимств.? — EVP 30). Аналогичная основа с вариантами *(w/h)uč* (как правило, в сочет. *uč kardan* 'поднимать') зафиксирована также во многих тадж. говорах (кар., роғ., кул., дарв., вандж. и матч.), и И. М. Оранский, посвятивший этому слову специальную заметку (Этимология 1974, 169—170), предполагает об общем заимств. из индо-ар. (хинди *ūc*, пандж. *ūc* 'высокий' и пр.). Против этого предположения свидетельствуют следующие факты: во-первых, отсутствие аналогичного заимств. в шугн.-руш. (ср. повсеместное распространение таких бесспорных индо-ар. заимств., как *kat* 'помост', *təŋja* 'кровать', рассмотренных И. М. Оранским там же, с. 162—166); во-вторых, наличие «пробела» между матч. и южными говорами, в которых эта основа, насколько известно, не зафиксирована; наконец, в-третьих, неясное (в случае заимств.) афг. *-t* в форме *učāt* (как отметил еще Г. Моргенштиерне, форм с *-t* в инд. не отмечено — EVP 30), да и само значение соотв. слова в индо-ар. часто несколько специфично ('высокий по касте, по рангу'). В целом, с равными основаниями можно предполагать об исконности слова в вах., мдж., афг. и о наследии из древних вост.-ир. диалектов в тадж. говорах (в том числе и в матч.); ср. распространение варианта основы s. v. *usk, sək*.

Том. PD 817; IIFL II 418, 548: < *uśca-*.

wuč 'стрела', 'пуля', 'заряд'.

Если не заимств. из кхов. и не общее заимств., то, возможно, из *(w)əšć < **iūcī-* (§ 23, 61, 62), авест. *išu-*, др.-инд. *iśu-* 'стрела' (ср. W. W. Malandra III XV 271 о том, что слово не засвидетельствовано в других языках), кхов. *wəšú* 'стрела' (**upešuka-*, *iśu-* — Irano-Dardica 271; Fussman. Atlas II 170); ср. мдж. *yūvg* 'стрела', *yūvge* 'наконечник стрелы', мдж. *yūširgiko* 'стрела' < авест. *iśu-* + ? (IIFL II 272).

Возведение к **watk* (Пахалина. ВЯ 287) и сближение с осет. и шугн.-руш. фонетически не обосновано; ср. ишк. *рəcīn*, сангл. *рəcīn*, шугн., барт., рош. *рəθ*, руш., хуф. *рūθ*, сар. *рив*, язг. *рəθ* < **рāda-* (EVSh 63), инд. **рiṣ*, осет. *fat* 'стрела', 'пуля' и пр. (ИЭСОЯ I 425; Соколова. ГОЯШ 40).

Том. PD 801; IIFL II 548: < **ušć* < **iūcī-*?

wuč-dún 'патронташ', 'коробка для патронов'.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*.

wudg, (w)utk/g (§ 14, 61) 'сегодня'.

Может быть, к др.-ир. **adyaka-*, ср. др.-инд. *adya-* 'сегодня' (дам. *ža* < **adyā-ka-*, кал. *ānja*, шина *aš*, кашм. *az* и др. — CDIAL 242) от др.-инд. *dyau-* 'небо', 'день' (ср. авест. *dyaos* 'с небес' — KEWA II 70).

Том. PD 750; skr. *bhūtā-?*; IIFL II 548: < **adyaka-*; Пахалина. ВЯ 287: фонетически маловероятное сопоставление с др.-инд. *dinam* 'день'.

wul car- 'катиться'.

Связь с др.-ир. **var-*, также и.-е. **uel-* (Пахалина. ВЯ 288) очень сомнительна; по-видимому, основанный на фоносемантике вариант (тадж. диал.?) к *yul car-*

(см.) 'катиться' (Mrg. BSOAS XXIII 152), ср. шугн. *ōl, ōlē cīdōw* 'скатить'. Необоснованное сопоставление этого слова с сар., язг. *vart* 'облако' повторяется Т. Н. Пахалиной вслед за В. Томашеком (Tom. PD 856).

wundr 'пашня', 'участок пахотной земли', 'пахотное поле' — участок обрабатываемой земли среднего размера (тадж. *zamin* — Бобринской 79). Ср. *rasn, xətgōrg*.

Др.-ир. **ava-antara-* (§ 25, 43, 47, 62), авест. *ava-antara-* 'граничащий с тем, что внутри', ср. пар. *yanir* 'поле' < **wantar-* < **ava-antarya-* (по предложению Э. Бенвениста — IIFL I 256) «находящегося внутри владений семьи» (ср. орм. *nēr* 'дом' < **antarya-*).

Tom. PD 758: skr. *budhna-* 'земля'; IIFL II 548; ИЯ 1982, 133.

wurk 'ягненок'.

Др.-ир. **var(an)aka-* (§ 38, 47, 62, 84), вместе с вах. *war* 'баран' к др.-ир. *VAR(N)*, ср. др.-инд. *urāṇa-* 'баран', 'ягненок' (> шина *uran*, лэнди *ornā* 'ягненок' — CDIAL 2349; ср. вайг. *warak*, прас. *wōrik* 'шерсть' < *vāra-* 'овечья шерсть', и.-е. **uer-* — CDIAL 11549; KEWA III 139), кхов. *bran* 'годовалый ягненок' (< *vraṇa-* — Irano-Dardica 260), пехл. *warrag*, тадж., перс. *barra* (Horn 49), ишк. *wūrūk* 'ягненок' (самец), ишк. *werāk* 'ягненок' (самка, ср. бад.-тадж. *verak, werak* 'неокотившаяся овца' — Роз. Бад. 148), сангл. *worok*, шугн. *wārg* 'ягненок', 'барашек', 'годовалая овечка' (EVSh 91: заимств.?), сар. *wernak* 'холощенный баран' (но сар. *werin* 'нехолощенный баран', возможно, к авест. *varšni-* — EVSh 92; см. вах. *wəšəng*), мдж. *wəréy* 'ягненок', *wərya* 'ярка', йид. *wōryō* 'овечка' < **varakā-* (IIFL II 262), афг. *w(u)ray* 'ягненок' (EVP 88), пар. *yarō* 'овца', бел. *gyarak* 'ягненок', осет. *wær* и пр. Кхов. *wərku, warku* (O'Brien 82), *werkuh* (Sloan 147) 'ягненок' не обязательно заимств. из ир. (Irano-Dardica 254). Не ясно сар. *barqo* (заимств. — ?) и язг. *wadāg* 'ягненок'.

Shaw 188; Tom. PD 767; IIFL II 549; ИЭСОЯ IV 87.

wašk 'плетенный из ивовой коры или лозы обруч', 'плетеный обод' — подставка под котел; 'головная повязка невесты (из белой материи)'.

Очевидно, родственно дрв. *vašk* 'сноп', 'вязанка (дров)', вандж. *wašk, vašk* 'жгут из прутьев' (вост.-ир. **bastraka-*? < **ba(n)d-tra-*, ср. *vaš* и в семантическом плане вах. *wop*; но в исконно ваханском ожидалось бы *v-*, § 60); ср. также хуф. *wixč* 'веревка, свитая из прутьев' (Хуф II 51; **vrstika-*? — EVSh 94), шугн. *wixč(ak)* 'подставка для котла (из коры дерева)' (Карамшов. Шугн.), язг. *wašk* 'ивовый прут', 'ивовая ветка', 'род ивы', шугн. *wixčic* 'род кустарника' (**vrstī-čī-* — EVSh 95).

Язг. *palūk* 'кольцо, сплетенное из коры ивы, употребляемое как подставка для котлов'.

Пахалина. ВЯ 287: **warška-*?

(w)uz, wəz мест. 1 л. ед. ч. 'я' (ЯВГ. Вах. 565).

Др.-ир. **aza(m)-* (§ 62, 67, 84, 100), авест. *azəm*, др.-перс. *adam*, др.-инд. *ahám* (> кати *ūzə, wūc*, вайг. *añä*, паш., кал. *ā*, кхов. *āwa...* — CDIAL 992), согд. 'zw, пехл. *az*, хот. *aysu*, ишк. *az(i)*, сангл. *az*, шугн. *wuz*, руш., хуф. (w)az, барт. *āz*, сар. *waz*, язг. *ā/az* (< **azā-* — EVSh 96), мдж. *za, zə*, йид. *zo*, афг. *zə*, орм. *az*, осет. *az* 'я'. Ср. *žy*.

Shaw 190; Tom. PD 828; Bailey. Dict. 6.

wyawg 'шаг'; **wyawg kač-** 'шагать'.

Вместе с шугн., руш. *wiyōw* 'шаг' (также как мера длины — «шаг» — Хуф II 341), сар. *wayəw* 'шаг', возможно, к др.-ир. **vi-yāva(ka)-* (§ 31, 62, 66), др.-инд. *vi-yā-* 'проходить' (> прас. *wā-* — CDIAL 11834), др.-инд. *yā-* 'идти', *yāvan-* 'хождение', авест. *yā-* 'идти', афг. *uip* 'прохождение', 'походка' < **yā-na-* (KEWA III 16; EVP 100), сюда же, видимо, согд. *wy(')k* 'место' (хорезм. *wyāk* 'дом', ягн. *ōka* 'место' — ЯТ 298), пехл. *gyāg*, перс. *jāy* 'место' (P. Tedesco MO XV 193).

Tom. PD 856: skr. *vi-*; EVSh 95: **vi-yāva-*; Пахалина. ВЯ 291 сопоставляет с язг. *w(ə)uaw-* 'размахивать руками во время ходьбы'.

wyīn 'перевал'. Бад.-тадж. *kətal* (тюрк.).

Др.-ир. **vi-ayana-*, **vi-yāna-* (§ 43, 62, 67, 94), др.-инд. *vyayana-* 'перехождение' (см. также предшеств.), авест. *ayana-* 'проход', 'хождение', шугн. *wiyīn* 'встреча, смешение скота (с одной летовки, со скотом с другой летовки)' (Карамшоев. Шугн.), язг. *wəyén* 'перевал', сар. *wəyewn* 'косогор' (у Р. Б. Шоу — 'перевал' — EVSh 95). Ср. *pəryén* 'овринг', бад.-тадж. *kutalča*.

IIFL II 550.

wzəp(g) 'углубление, в которое сыпается мука из-под мельничного жернова' (рис. 4). Вах.-тадж. *oxurək* (букв. «кормушечка», «яслицы»).

Возможно, из др.-ир. **ava-*, **vi-zam(b)na(ka)-* (§ 31, 43, 62, 67), см. вах. *v/wzəm-* 'молоть', 'растирать в порошок', ср. мдж. *vózma* 'приемник муки на мельнице'.

Шугн. *tavúng*, барт., руш., хуф. *tavāng* 'ящик для ссыпки муки на мельнице' («сундук» — ИЭСОЯ III 354); язг. *web* 'углубление на мельнице в форме ящика, куда сыпается из-под жернова готовая мука' (**wāpa*? — EVSh 87); кул. *tamba* 'ящик на мельнице, куда сыпается мука...', ягн. *ortfōza* 'углубление в полу перед жерновами...' (Хромов. Ягн. 176; ягн. *órta* 'мука', *vórza* 'большая деревянная чашка', 'деревянное блюдо'; бур. *mūdūr*, верш. *maxdūr* 'кормушка для лошадей', 'корыто — приемник муки на мельнице' (Berger. YaBur 163) из шина *madur* 'ясли' (< *mandurā-* 'конюшня', 'стойло' — CDIAL 9853; ср. типологически вах.-тадж. *oxurək*, *oxurča*); кал. *ūguri*, кхов. *uguru* 'приемник муки на мельнице' < *udgāra-* 'выплывывание' (CDIAL 1957; IIFL IV 75); пхал. *dhāran* 'сосуд, в который мука падает из-под жерновов' < *dhārana-* (CDIAL 6789); уйг. *xampa* 'пространство, куда сыпается мука из-под жерновов мельницы' (Jarring 125).

wəg(ə)z- : wəgəzd- 'развязывать (узел)', 'расправлять'; 'сучить, теребить ногтями козью шерсть'.

Неясно; связь с тадж., перс. *bar-guzīdan* 'выбирать' возможна в случае старого заимств. в вах. из зап.-ир.

wəják, wəžák (§ 35) 'тесло', 'теша'. Ср. *tarš*.

Аналогично сар. *wažok* 'теша', 'топор', кхов. *wāž* 'тело' — заимств. из неизвестного источника (EVSh 96). Ср., может быть, кал. *užuri* 'кирка' и кал. *wadóč* 'небольшой топор' — заимств., видимо, из кхов. *bardoy* (IIFL IV 150), *bardóč* 'топор' к др.-инд. *vardh-* 'рубить', 'резать' (Irano-Dardica 260), вайг. *wař*, паш. *wářak* 'топор' < *vardhaka-* 'резание' (CDIAL 11374).

Том. PD 799: к авест. *vazra-* 'дубина', др.-инд. *vajra-*, перс. *gurz* — семантически неясно (но ср. заимств. из индо-ир. фин. *vasara* 'молоток' и приводимое В. Томашеком мордовское *uzere* 'топор', 'секира' — KEWA III 127); возведение к **waj-ak* (Пахалина. ВЯ 288) малообоснованно.

wəjərk, wuž/řark (§ 35, 76) 'люцерна (синяя посевная — *Medicago sativa*)'. Тадж. *riška*.

Очевидно, заимств., ср. тадж. *ařiriq* 'свиной', узб. *ařiriq*, кирг. *ařirik* 'пальчатка' (тюрк., чагат. *ařiriq* 'клевер', тюрк. *adřiq*, *ařiriq* 'пырей' — ДТС 15, 30; Doerfer. ТМ II 424; TLW 33). Можно предполагать и о более старой форме *(w)uy(a)raka-, а тем самым и о неясной, впрочем, связи с другими памирскими названиями люцерны: ишк. *yurik*, сангл. *yurük*, шугн. *yörř*, руш., хуф., барт., рош. *yārj*, язг. *y'arág*, мдж. *yəryáya*, йид. *iryoyo* 'клевер', 'люцерна' (< **uyarakā*? — IIFL II 191). По всей видимости, старое слово культурного круга. Предположение о связи с бел. *gužg*, браун *gužy* 'корень люцерны' < *wřzaka* (NTS V 46; афг. *wužáy* 'жила' < **vřzi*? — EVP 95) сомнительно, тем более что в типологическом плане и тадж. *riška*, *riřqa* 'люцерна' никак не связано с тадж. *reša* 'корень', 'корешок', а является одним из многочисленных вариантов заимств. из тюрк. *yonuřqa*, *yonyuřqa*, *yoruřqa* и пр. 'люцерна' (Doerfer. TLW 159). Сар. *beda* 'люцерна' («с желтыми, белыми и голубыми цветами, как в Яркенде», в отличие от ваханской — «с желтыми цветами, как в Тибете», по Р. Б. Шоу) — заимств. из тюрк. (Shaw 221). Шина *iřpiř*, верш.

ispit, бур. *šipit* 'люцерна' вместе с афг. *špēsta* восходит к различным адаптациям иранского **asp(a)-ast(i)-*, букв. «лошадиный корм», перс. *aspast*, *aspist* и пр. 'люцерна' (EVP 75); ср. *saly*.

Культ. раст. 65—69.

wəkoč- : wəkočt- 'качаться', 'шататься'.

Сар. *wakoč-* : *wakučt-* 'трясти(сь)' (Shaw 226). Г. Моргенстиерне сопоставляет также с вах. *gač-* 'махать' (неизвестным нашим информаторам) и йид. *yōzi-* 'спотыкаться' (IIFL II 214; EVSh 89). Шугн. *wuc-* : *wuct-* 'двигаться', 'качаться', 'трястись', *wuz-* : *wuzd-* 'двигаться', 'шевелиться?', см. *wac-*.

wəkadāk 'хлеб, испеченный из муки с большим количеством масла'.

Происхождение не ясно.

wəlčāk, (w)ulčāk (§ 61, 76) 'качели' — «качели устраиваются из толстой веревки, подвязанной к ветви дерева в виде петли, в которую женщины встают и раскачиваются» (Хуф I 64, 113; см. также об обрядовых качаниях на качелях — Хуф II 61; Лог. Вуг. II 317).

Общее заимств. (тадж., тюрк.?), бад.-тадж. *ulčak*, шугн. *wulčāk* 'качели', также 'временная веревочная люлька' (Зарубин. Рождение 369), руш., хуф. *(w)ulčāk*, барт. *wilčāk*, рош. *yilčāk* (Зарубин. Барт. 70), язг. *wəlčāk*, мдж. *olučāko* 'люлька', 'висячая колыбель', 'качели'; бад.-тадж. также *ohyīnčāk* 'люлька' (с рис. — Шахрани. Адаб 1970, № 1, 131) — из тюрк.?, ср. узб. *belančak* 'колыбель' (Doerfer. ТМ II 837), афг. *baṛinčay* 'волчок', 'качели', 'карусель'; ягн. *huččāk* 'качели' (Хромов. Ягн. 170; к тадж. диал. *huč* 'вверх' — из вост.-ир.?, см. вах. *wuč?*), также ягн. *(h)ūčak, xūčak* 'качели (из веревочной петли)' (ЯТ 261). Ср. *kačk*.

wəltk 'почка', 'почки' (в организме).

Др.-ир. **vr̥ka-* (§ 38, 40, 62), авест. *varəka-*, *varəka-*¹, др.-инд. *vr̥kāu* (двойств. ч.), *vr̥kā-* (> кал., кхов. *bruk*, шина *zuk...* — CDIAL 12064; Fussman. Atlas II 304), хот. *bilga* (Bailey. KhT VI 242; Dict. 289; и.-е. *uert-* 'вертеть' — IEW 1157), пехл. *gurdağ*, сангл. *wolk*, шугн. *wūʃ*, руш. *wawf*, язг. *widg*, *widgāθ* (мн. ч.) (**vr̥ka-* — EVSh 89), мдж. *wūlgiy*, *wūlgiya*, йид. *wulya* (**vr̥kā-*, *vr̥kā-* — IIFL II 261), афг. *pušta-wərgay* (EVP 62), орм. *yulkak*, перс., тадж. *gurda*, талыш. *vek*, ягн. *yurkak* (Хромов. Ягн. 169), курд. *gurčik* (*bulk?* — Цаболов 24) 'почки', 'почка'. Барт. *arwic*, сар. *arwic* 'почки' (< **wriθc-* < **vr̥θcī-*? — EVSh 16).

Том. PD 787; IIFL II 548.

wəwəŋr, wunəŋr (§ 76) 'конюшня'.

Шугн. *winir* 'ясли', 'стойло', барт. *wenir*, язг. *wanir* 'доска для дачи корма волам в доме' (Хуф II 463, 466, рис. 117). Фонетически возможно к **wi-nara-*? (§ 43, 47, 62), сопоставление которого с пехл. *win(n)ārdan* 'устанавливать' (EVSh 90), 'помещать' (к корню *nar-* 'быть сильным', пар. *nar-* 'мочь' и пр. — Н. W. Bailey. JRAS 1953, 106; KEWA II 149), однако, малопонятно.

wərd 'требуха', 'желудок (животного)'; 'потроха', 'внутренности' (тадж. *šikamba*).

Др.-ир. **vr̥ta-* (§ 25, 62, 93) к авест. *varəda-*, *varədu-* 'мягкий' (ср. типологически нем. *weich* 'мягкий', *Weiche* 'пах'), хот. *bile* 'внутренности' < **ur̥dā-*, хот. *hulgi* 'мягкий' < **ur̥du-ka-* (Bailey. KhT VI 241, 423; Dict. 289); ср. также ишк. *gul/la* 'желудок' (или 'почка' к вах. *wəltk?*), афг. *uzrāy* 'требуха'.

¹ Возможно, чередование *l/r* на фонетическом уровне (§ 39, 40) было и в авест. (случаев употребления *-dk-*, *-lk-* вместо обычного *-θk-* всего два: *varəθ/ika-*, *aθ/ika-* 'одеяние'). Второе слово, как кажется, не имеет этимологии и достоверных соответствий в новоиранских, а первое в ряде иранских языков содержит *l*, что может свидетельствовать о том, что латеральная артикуляция выступала в этом слове и в авест. в качестве варианта *θ* (ср. альтернатию *θ/l* в вах.), т. е. что в авест., наряду с позиционным вариантом *r* — оглушенным *r* (**rt* > авест. *š*), наличествовало и оглушенное *l* (в качестве варианта *θ*). Употребление одинакового знака для фиксации *θ* и *l* было распространено в среднеиранскую эпоху (в период кодификации Авесты). Примечательно, что в согдийском арамейский «ламед» выбран для обозначения *θ* и *θ*.

IIFL II 549; Пахалина. ВЯ 291: сопоставление с авест. *uruθwan-* (Т. Н. Пахалина ошибочно выделяет элемент *war-*, в действительности — авест. *uruθwan-*, '*war-* — АГВ 1531; т. е. *uruθwan/r-*) 'внутренности', 'кишки', 'брюхо', видимо, к перс. *rūda* 'кишки'.

wərdán, wərd/ðán 'навой ткацкого станка'; верхн. 'мельничное колесо, турбина (*čarx*)'.

Вопреки мнению В. С. Соколовой, мдж. *wurūn* 'мельничное колесо' и шугн. *wərdán* 'навой', 'мельничный вал' не составляют никакой «полной шугнано-мунджанской специфики» (Соколова. ГОМШ 12), а встречаются во многих языках, причем если мдж. *wurūn* может восходить непосредственно к др.-ир. **varθana-* (от *VART* 'вертеть'), то шугн., руш., хуф., барт., рош. *wərdán* 'вал', 'навой', как показал Г. тиерне (по передаче **r* → *r̄* — НМВ 338; EVSh 91), — безусловные (вместе с вах.) заимств. из тадж., перс. широко распространенного технического термина, ср. кхов. *wartōnu* 'навой' (разумеется, не к др.-инд. *apavartana-* — CDIAL 453: «сомнительно», а аналогичное заимств.), перс., тадж. *navardan* 'вращающийся цилиндр', 'навой', 'вал в ткацком станке', ягн. *navardan* 'передний валик ручного ткацкого станка' (Хромов. Ягн. 174: тадж.), талыш. *vardəču* 'одна из палок ткацкого станка' (сложение с перс. *čūb* 'дерево'), ср. также перс. *vardan(a)* 'скалка', 'вал', осет. *wərdon*, согд. *wrtn* 'колесница' (Абаев. ОЯФ I 54), осет. *ny-wərdyn* 'кutatъ' < **ni-vart-* (ИЭСОЯ II 217), др.-инд. *vartana-* (CDIAL 11354) и пр.; ср. в семантическом плане русск. *воротило* 'вал ткацкого станка'. Язг. *wərdán-, wərdīn-* 'размотать(ся)', очевидно, отыменные к заимств. **wərdan* (ср. EVSh 117), но язг. *warn* 'мельничная турбина', подобно мдж. *wurūn*, либо исконное, либо старая адаптация (< **varθ(ana)-*).

wərdək, wərt, wərt-ɣar 'мрамор', 'мраморовидный известняк'; верхн. 'мельничный жернов'; 'камень'. Вах.-тадж. *wərdək* 'зеленый камень' (Роз. Бад. 148).

Значение 'жернов' (в верхн. говоре), видимо, вторично, а потому связь с корнем *VART* 'вертеть' маловероятна. По всей видимости, вах. *wərt* 'камень', 'мрамор' < **varta-* (§ 25, 47, 62), перс. диал. *vard, bard* 'камень' (W. Eilers. Demawend — Arch. Or. XXII 353), парф. *wrt*, курд., бахт. *bard* 'камень', хот. *ūdāra-* (< **vart-āra-*) 'кристалл', согд. *-brt (r'zbrt* 'лазурит'), скр. *rājā-varta-* 'лазурит' (из перс. — KEWA III 51; J. Harmatta Die Sprache XIX (1973) 76), но ср. ашк., вайг. *wāt*, кати *wot*, кал. *bat*, кхов. *bort*, шина *baʃ(?)* и пр. 'круглый камень', 'скала' < **varta-* (CDIAL 11348) — все же к **vart-* 'вертеть'. Ср. *bori*.

IIFL II 549; Log. Wakhi II 283; Mrg. BSOAS XXIII 152; Лутвинский Б. А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. С. 79; Bailey. Dict. 14, 36.

wərdənz- : *wərdəŋn-* (§ 105), *v/wərdənz/z-* : *v/wərd/ðə/aŋn/d-* (§ 24, 61, 110) 'давить', 'жать', 'придавливать'; перф. *v/wərdəxk, v/wərdəxk*.

Др.-ир. **ava-*, **abi-dranč-* : **-drayna-*, **-drayda-* (§ 19, 25, 33, 43, 60, 68), корень *T/DRA(N)K*, перф. < **ava-dračtk* (§ 64), авест. *drang*, праес. *drənjaya-*, ррр. *draxda-* 'крепить'; см. вах. *tranj-* 'жать', 'натягивать' и *tanj-* 'натягивать' — очевидно, связанные между собой основы (исторически, в связи с контаминацией с заимств. из тадж., перс. и по фоносемантике).

Tom. PD 869: *dams-* 'кусать'; IIFL II 547: **abi-dranj-*; фантастическую этимологию и сопоставление с шугн. *vār-dédōw* 'выдерживать', 'мочь' предлагает Пахалина. ВЯ 284 (как явствует из примеров в Соколова. Барт. 164—165, шугн.-руш. *vār* в сочет. с соотв. глаголом означает 'осилить', собственно «поднять» — к тадж., перс. *bār?*).

Bailey. Dict. 164.

wərgəšt 'конусообразная плетеная корзина для переноски груза за плечами' (для сбора кизняка, хвороста: Бобринской 78, табл. XI.1; Хуф II 40, 46; Kussmaul. Badaxšan 47; Мухиддинов. Земледелие 58, рис. 17а). Бад.-тадж. *kašowa*.

Неясное слово, возведение которого к др.-ир. **bāra-karšti-* (Пахалина. ВЯ 283) довольно остроумно (хотя закономерно ожидалось бы вах. **vər-kašt*), но не помогает

объяснению несомненно близких йид. *vərk'ak'ë*, *vərkak'ë* 'плетенная из ивовой коры коробка', кхов. *wərkət/ti* 'лыко ивы или тополя для плетения корзин', кал. *wargeti* 'корзина из коры' (из кхов. — IIFL II 259; IV 150) — общее старое заимств. из ир.?

Не имеют этимологии и шугн.-руш. слова для этого обычного в традиционном памирском быту предмета: шугн. *simú(d)*, *sumú(d)*, руш. *camig*, хуф. *simig f.*, руш. *camüg*, хуф. *simüg* (меньшего размера, чем *camig*), барт. *camü*, рош. *camug*, сар. *camyg* 'корзина' < ***camra/i-* (EVSh 23), ср. ишк. *čəmül/l*, сангл. *čimō!* 'id.'; хот. *khamüda* 'вместилище', 'мера' (Bailey. Dict. 71).

К бад.-тадж. *kafov/wá* 'корзина конической формы для удобрения...', ср. панджшир. *kařowa* 'заплечная корзина для выноса удобрений в поле' (Андреев. Панджшир 24), перс., тадж. *kařova* 'перекидные корзины на вьючном животном'.

Бур. *giran* (Log. Wakhi II 281); верш. (кхов.) *pherani* (Berger. YaBug 170); верш. *karēti*, бур. *khareti*, кхов. *khareti*, шина *karēi* (Log. Bug. III 229) — различные плетеные корзины, ср. также мдж. *kéwa* 'большая корзина для переноски тяжестей на спине', кати *kəwo*, вайг. *kawā* (Mrg. FS Bagg 183).

wərmák бот. 'ива (*Salix wilhelmsiana*)', '*Salix schugnanica*'; 'поросль ивы', 'лоза'.

Вах.-тадж. *warmuk* 'id.'; сангл. *wurmék*, *wurmik*, *wərmik* 'тополь', бур. *hərmuk* род дерева родственного или напоминающего тамариск. В вах., очевидно, заимств. (← ?).

wərmí, **wərmí** (§ 76) 1. бот. 'повилика (*Cuscuta stenocalycina*)' — сорняк, сушащий растения.

Не исключено заимств. из тадж., перс. (из араб.) *varam* 'опухоль', 'воспаление'.

Язг. *wərbóng* 'повилика (*Cuscuta australis*, *Cuscuta lehmanniana*)' — заимств. в связи с *rð* (**rd* > язг. *ð*) — EVSh 117; тадж., узб. *pečak* 'повилика' (букв. «вьюнок», ср. вах. *nəwíčk*).

wərgwəá 'водопад', 'ледопад (лед, вертикально свисающий со скалы)'.

Очевидно, звукоподр., ср. язг. *wərtawárm* 'бурление воды, перекатывающейся через большие валуны', язг. *warm* 'перекат воды через большие валуны' (Г. Моргенстиерне сопоставляет с бел. *gwarm* 'прибой' — EVSh 118); перс. *varvar* 'бормотание', 'болтовня'; возможно, ассоциируется с шугн.-руш. *wárv-* 'кипеть', шугн. *warvánd* 'кипящий' (**barv-* — EVSh 92) или с руш., барт. *warđawax* 'болтовня', руш., хуф. *warđaw-* 'болтать' (к авест. дэвовскому *dav-* 'говорить'? — EVSh 58).

Ср. *jár-jár*, *šaršara*.

wərg(ы)v- : **wərgovd-** 'стелить', 'расстилать'; 'пускать воду на поле'.

По форме кауз. с суфф. -(ы)v- к **wə(ə)x-* 'расстилать(ся)', ср. также: *wəráx car-* 'пускать воду на поле', 'поливать поле'; *wərxátk car-* 'пускать воду на поле'; *wərxátk woc-* 'растекаться по полю (о воде)'.

Перф. к **wə(ə)x-* < ? Ср. ишк. *uráx-* : *uraxt-* 'распрямять', 'расправлять', 'расстилать', ишк. *urax kənyk* 'id.'; мдж. *wuyov-* : *wuyevd-* 'расстилать', 'раскладывать'; афг. *wirawél* 'открывать', 'стелить', *wir* 'открытый', 'разосланный', афг. *waredəl* 'расстелиться', 'стлаться'.

Tom. PD 888: сопоставление с вах. *wəxar* 'лестница'; возведение к **wi-rak/x-* (Пахалина. ВЯ 288) фонетически сомнительно.

wəgəč- : **wəgəŋ-**, **wəgəŋd-** (§ 105, 110) 'оставаться', 'отставать'; 'уставать'; 3 л. ед. ч. *wəgəŋt*, перф. *wəgəčk*.

Др.-ир. **vi-*, **ava-ričya-* : **riyna-*, **riyda-* (§ 23, 25, 33, 47, 62), перф. < **avariydaka-* < **rixtaka-* (§ 64), 3 л. ед. ч. по упрощению перед -*t* (§ 22), корень *RAIK*, авест. *raék-*, *ričya-* 'оставлять', 'покидать', хот. *hars-* 'оставаться' < **fra-raik-* (Emmerick. SGS 150), хот. *partij-* < **pari-raičaya-* 'оставлять' (Bailey. Dict. 216—217), ишк. *fris-* : *frind-*, сангл. *fəris-* : *fəřind-*, ягн. *piraxs-* 'оставаться' (согд. *prys-* — ЯТ 306), шугн. *ris-* : *rəđ-*, руш., хуф., барт. *rays-*, барт., рош. *ras-*, сар. *ris-*, язг. *raxs-* :

rayd 'оставаться' < *rixsa-, но шугн.-руш. < *ričya- (EVSh 68—69; Соколова. ГОЯШ 73, 89), язг. *wəraxs-* : *wərayd*- 'проходить' (*vi-rixsa- — EVSh 92), пехл. *wirēz-* : *wirēxt-*, перс. *gurīz-* : *gurīxt-* 'убегать'; см. также вах. *rəč-* 'уходить'. К семантике 'уствовать', 'оставаться' ср. тадж. *monda*, пар. *mānda* 'оставшийся', 'усталый' (IIFL I 272), синдхи *viṅcaṇi* 'уствовать' (CDIAL 11861). Бур. -*wərc-* 'уствовать', по мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из вах. (Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV), но ср. кхов. *berč-ik* 'оставаться' < *vi-ričya- (Ivano-Dardica 260).

Tom. PD 815, 867; IIFL II 549.

wəgəç(ы)v- : wəgəçovd- 'утомлять'.

Кауз. к предшеств.

wəgə(ɲ)s-, vəgə(ɲ)s- : w/vəgə(ɲ)st- (§ 60) 'стоять', 'останавливаться'; 'вставать'.

Др.-ир. **ava-*, **vi-*, **abi-rab/p-s-* (§ 30, 47, 49, 60) к др.-ир. **ra(m)b-*, авест. *ram-* 'покоиться' (см. вах. *pyṭymb-*), либо же усвоено из шугн.-руш.; ишк. *uofs-* : *urovd-*, шугн. *wirāfc-* : *wirūvd-*, руш., хуф., барт., рош. *wirāfs-* : *wirūvd-*, сар. *warofs-* : *warūvd-*, язг. *wərafs-* : *wəruvd-* 'стоять', 'останавливаться', 'ждать', 'вставать' < **raf-sa-* (Mrg. BSOAS XXXIII 396), **ra(m)b-* (Соколова. ГОЯШ 29) к мдж. *vram-*, ишк. *urim/nb-* 'стоять', 'останавливаться'; в силу специфики самого значения глагола «стоять» (как результата действия — вставания, подъема вверх или как бездействия, неподвижности) трудно отделить отсюда мдж. *wurafs-* : *wurafsoy-*, йид. *vrōf-* : *vrōft-* 'летать', хот. *bārāh-* 'испаряться' < **vi-rāfya-* < **rap-* 'двигаться' (Emmerick. SGS 98), парф.-ман. *rf-* 'нападать', тадж., перс. *raftan* 'идти', курд. *revin* 'бежать', а также **rap-* 'служить опорой', авест. *rap-* 'поддерживать', 'подпирать', афг. *riyaw-dəl* 'поднимать' (**rafi-* — EVP 65), см. также Emmerick. SGS 74; Bailey. Dict. 206: хот. *ratārah-* 'устанавливать' < **rap-* (*-*raf-*) и соображения В. И. Абаева о близости корней *rap-* 'служить опорой' и *ram-* 'покоиться' в связи с осет. *læwɯyn* 'стоять', 'ждать', 'сохраняться' (с провербами — 'выступать', 'наступать', 'появляться') из **rama-* *bu-* (ИЭСОЯ II 37—39, 353, 364), там же возведение вах. *wərafs-* < **vi-rab-s-* (с. 387). Для вах. и шугн.-руш. форм с их меной *f/v* приемлемее всего, видимо, объяснение из **ava-raf-s-* < **ra(m)b-s-* (с развитием *fs* < **vs* < **β*-*s*, но *vd* < **βd*).

Tom. PD 865; IIFL II 549; EVSh 91; Пахалина. ВЯ 290.

w/vəgəfs(ы)v- : w/vəgəfsov- (§ 61) 'ставить'.

Кауз. к предшеств.

wəšk 'сухой', 'сушеный'.

Др.-ир. **huška-* (§ 49, 62, 89), авест. *huška-*, др.-перс. *huška-*, др.-инд. *śuška-* (> дам. *śukā*, башк. *śukh*, шина *śuku*, кашм. *hōkh*... — CDIAL 12548; кати *śtu*, кал. *śušta* < **śušta*, др.-ир. *hušta-* — IIFL I 260; CDIAL 12555), хот. *huška* (Bailey. KhT VI 424), согд.-ман. (?) *śkw-*, *śwk-* (Gersh. GMS 13; язг. *xušk* — тадж.? — ЯТ 363), язг. *wəšk*, мдж. *wušk*, *wəšk*, йид. *ušk*, афг. *wəč*, орм. *wōka*, пар. *hušk*, осет. *xušk*, пехл. *hušk*, тадж., перс. *xušk* (→ шугн., руш. *xušk*, сар. *xušk*) 'сухой', 'сушеный'. Также в памирских к глагольной основе (др.-инд. *śuṣya-*, авест. *haoš-*, осет. диг. *isusun*, *sysun*, перс. *xūšidan* 'сохнуть', 'высыхать'): шугн. *ziyuṣ-* : *ziyūxt-*, руш., хуф. *ziyaw-*, сар. *z(i)yey-* : *ziyāxt-* 'увядать', 'засыхать' < **uz-hauša-* : **uz-hušta-* (EVSh 109); бел. *hušay* 'сохнуть' (Geiger. Bal. 24), ср. вах. *šəc-*.

Shaw 190; Tom. PD 814; IIFL II 470, 549; ИЭСОЯ III 176.

wəstóx, (w)ustóx (§ 61, 76) 'непринужденно', 'без церемоний', 'свободно' (поощрение гостю).

Очевидно, давняя адаптация из тадж., перс. диал. (но вряд ли еще среднеиранской эпохи, формы с *b/v* есть и в современных диал.), ср. пехл. *wistāx* 'уверенный', 'смелый', перс. *gustāx*, *bustāx* 'дерзкий', 'наглый', 'смелый', тадж. *gustox* 'избалованный', 'бесцеремонный' < **vi-stāh(u)va-*? (Hübschmann PSt 94; Horn 205); аналогичные заимств.: ишк. *ustox* 'непринужденный', 'свободный', афг. *gustāx* 'грубый',

'бесцеремонный', узб. *gustox* 'бестактный', 'фамильярный', тюрк. *küstax* 'дерзкий' (ДТС 329). Вах.-тадж. (*w*)*ustóx* 'id.'

wəser- : **wəsərt-** 'ответать', 'увядать' (о цветах абрикоса).

Др.-ир. **ava-*, **vi-*, **ā-sar(ya)-* (§ 47, 49, 62), *SAR* 'холод' (см. вах. *sər*), ср. ягн. *ósir-*, *oser-* : *ósirta-*, *osorta-* 'мерзнуть', 'зябнуть' < **āsrya-* (ЯТ 299), пехл. *afsār-* 'охлаждать', *afsar-* 'мерзнуть', согд.-ман. *psyr-* < **apa-sāraya-* (*psyr* *mndyyu* 'охлажденный' — Henning. Sogdica 22), перс., тадж. *afsurdan* 'увядать', 'застывать', 'падать духом', сар. *pacōr-*, *paci-* : *pacug-* 'охлаждать' < **pati-saryā-* (EVSh 52—53), хорезм. *ps'ry-* 'охлаждать' < **apa-sāraya-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46); вандж. *bosoridan* 'остужать (жидкость)'.

Tom. PD 892; IFL II 549; Пахалина. ВЯ 290; Абаев. СЕИ 16; ИЭСОЯ III 64.

wəsərd 'нынешний год', 'в этом году'.

Др.-ир. **ā-srāda-*, **ā-sar(a)da-* (> **əsərd* — § 25, 47, 49, 93), авест. *sarad-* 'год', др.-инд. *śarād-* 'осень', 'год' (> ашк. *soró*, кати *śarú*, кхов. *šoro*, шина *šarō*... — CDIAL 12329), хот. *sāla-*, согд. *srđ-* (KEWA III 304), хорезм. *srđ* 'год', ''*srđ* 'в этом году' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 31), шугн. *asid/δ*, руш., хуф. *asod*, барт. *asōd*, сар. *seđ*, язг. *asūd* 'в этом году' < **ā-sarda-* (EVSh 16), язг. *sawō* 'год'; в ишк. *asol*, сангл., йид. *asāl*, мдж. *āsól*, видимо, контаминация с тадж., перс. *sāl* 'год' (*im-sāl* 'в этом году'); ср. также афг. *psarlay* 'весна' < **upa-sarada-ka-* (EVP 60), пар. *emsar*, *āsūr*, орм. *asul* 'в этом году', осет. (ирон.) *sərd* 'лето' (ИЭСОЯ III 80).

IFL II 540, 549; Пахалина. ВЯ 287; Bailey. Dict. 422.

wəsóy 'нитки (бумажные)'.

Вместе с ишк. *wosí*, мдж. *wušúles* 'бумажные нитки' (мдж. сложение с *lása* 'бечевка'? — IFL II 264), также мдж. *wizinga* 'бумажные нитки' (Зарубин. Мдж. 175), видимо, общее старое заимств., ср. хот. *būšjnai* '?', которое Г. Бэйли сближает с монг. *bōs*, *bus*, уйг. *böz* 'хлопчатобумажная ткань' и отвергает связь с *buysa-* 'коза' (H. W. Bailey. Vāsta — FS Ваг 43), ср. тюрк. *böz* 'холст', 'бязь' (ДТС 118), но уйг. *böz* 'грубая бумажная ткань', по Г. Яррингу, из араб. *bazz* 'ткань', 'бязь' (Jarting 59). Не ясна и связь с дарв., вандж. *oški*, *voški* 'нитки', также верш. *bišké* 'шерсть', 'нитка из козьей шерсти' (ср. вах. *vaš*); безусловно отделить следует, однако, шугн. *wūrŷ* 'шерстяные нитки', руш. *wurŷ*, барт. *wūrŷ*, язг. *wūŷ*, сар. *wyry/g*, йид., мдж. *wirž*, хорезм. *wž-* 'шерстяные нитки' < **wrž-*, и.-е. **wrǵh-so-* (EVSh 91), хорезм. *vīžzi* 'нитки' (М. Н. Боголюбов ВЯ 1953, № 6, 150—151).

Tom. PD 803; skr. *sētra-* 'веревка'.

wəšip kaŷ- 'разбрасывать удобрение по полю'.

Может быть, к др.-ир. **ava-*, **vi-xš'aipa-* (§ 44, 51, 62, 92), ср. *rəšip* 'кнут'.

Шугн. *wizēr-* 'разбрасывать навоз (по полю)' < **vi-čāraya-* (EVSh 89).

wəšk, **wušk** 'теленки', 'телка'.

Др.-ир. **va(ñ)syaka-* (§ 38, 53, 62), др.-инд. *vatsá-* 'теленки', букв. «годовалый» (и.-е. **uet-es-* 'год' — KEWA III 133; ср. типологически афг. *pšerláy* 'барашек по второму году' < **upa-saradya-* — EVP 60; тадж., перс. *gūsāla* 'теленки' < *gāv* + *sāla*, букв. «годовалая корова, бычок» — Hübschmann. PSt 95), в индо-ар.: паш. *wāčək*, кал. *bachá*, синдхи *vacha*, лэнди *vacch* 'теленки', кхов. *bachól*, пхал. *bachūru* 'теленки' (< *vatsá-* — CDIAL 11239; Irano-Dardica 260); хот. *basaka-* 'теленки' (**vasa-ka-* — Bailey. KhT VI 231; Dict. 274), пехл. *wahig* 'Козерог', ишк. *wūsúk*, *wá/usuk* 'теленки' (но *woníc* 'телка'), сангл. *wosök* 'теленки' (сангл. *wānic* < **yuvāničī-* 'телка' — IFL II 419), сар. (из вах. — EVSh 93) *wišk* 'теленки', язг. *wus* 'теленки', 'телка' (ср. язг. *wenŷ* 'телка' < **yuvānačī-* — EVSh 90), пар. *yašō*, орм. *yuskák*, *ŷwas*, ягн. *wāsa*, осет. диг. *wəss*, бел. *gvask* 'теленки' (Geiger. Bal. 22; ЯТ 350). Верш. *wec* 'телка', 'теленки' вряд ли из вах. (Mrg. in Lor. Bur. I, р. XXIV), ср. также верш., бур. *bəšo* 'теленки'.

«Теленки» в других памирских: шугн. *šig*, руш., хуф., рош. *šog*, барт. *šög* т., руш., хуф. *šeg* f. < **(*a*)*xaku-*? (EVSh 77), но ср. вах. *šeg-šəg*; мдж. *maškáyay* т.,

məškāyā f., йнд. *muškoya* < **ham-huškaka*- (IIFL II 229; лат. *de-licus* 'отнятый от материнской груди'), ср. ягн. *māksa* 'однолетний теленок', бад.-тадж. *maškad* 'дойная корова без теленка'. Ср. *nərizm*.

Shaw 188; Tom. PD 765; IIFL II 550; ИЭСОЯ IV 98.

wəšəŋg(-drukš) 'бык-производитель', 'нехолощеный бык'.

Др.-ир. **vṛšana(ka)*- (§ 31, 43, 51, 62, 99), авест. *varəšana*- 'мужской', *varšni*- 'баран', др.-инд. *vṛšan*- 'самец (бык, жеребец)', согд.-будд. *wšn*- [*wəšn*-] (Gersh. GMS 21, § 147), пехл., перс. *gušn* 'самец', хот. *buñū* (Bailey. KhT VI 250; Dict. 296), осет. (*w*)*urs* 'жеребец' и, видимо, шугн., руш. *wīrn/m* 'баран-производитель' (EVSh 92; ср., впрочем, вах. *war* 'баран'), паш. *wazīŋ* 'большой козел' (< **vṛšinyaka*- IIFL III 3, 193); ср. также верш. *wal* 'самец' (по Д. Лоримеру, млекопитающих, которых люди не употребляют в пищу — Log. Werch. 245; Зарубин. Верш. 340). Неясно сар. *wərz/c*, *wərz/c* 'нехолощеный бык', *wərzak* 'бычок (нехолощеный)', с одной стороны, возведение к др.-ир. **vṛša*- фонетически затруднительно (сар. *yurx* < **arša*- 'медведь'); но, с другой стороны, предполагаемая Г. Моргенстиерне связь с перс. *varz-gāw* (HMV 337) — адаптация или исконное к **vṛza*-? — семантически маловероятна, ведь перс., бад.-тадж. *barzagow* означает прежде всего 'вол' (см. вах. *drukš*) и пашут (др.-ир. **varz*-, пехл. *warz*, перс. *barz*, *varz* 'сев', 'пахота') всегда на волах.

Фонетически закономерным было бы сближение вах. *wəšəŋg* 'бык' также с авест. *aršan*- 'муж', 'самец' (ср. др.-инд. *ṛṣabhā* > ашк. *ašā*, кати *ašə*, паш. *azā*, ххов. *resū*, кашм. *rišu* 'бык' — CDIAL 2458) или с авест. *uxšan*- 'бык', 'самец', др.-инд. *ukšan*- 'бык' (шугн. *xīj*, руш. *xōj*, барт. *xōj*, сар. *xēj* 'бык', 'вол' < **uxšaka*- — EVSh 101), ср. о взаимоотношениях этих основ: Horn 206; KEWA III 251—252; см. *ṛəš*.

IIFL II 550.

wəšik 'ключ'.

Др.-ир. **vi-šayaka*- (§ 38, 53, 62, 94), ср. шугн. *wixīz*, руш. *xēz*, хуф. *wixəz*, барт. *wixēz* 'ключ', 'отмычка' < **vi-šaya-či*- (EVSh 94) или **vi*-, **ava-srayaka*- (Соколова. ГОЯШ 45; EVSh 95), см. *wəš(ə)u*- 'развязывать'.

Ишк. **uškyz*, *uškez* либо к вах. (вах. **wəšəkyz* 'отпираний' с вах. суфф. -ыз, ишк. -uz/-ыз?), или заимств. из тюрк. *ačqič* 'ключ' (ДТС 6), узб. *očqič*, уйг. *ačqu* 'ключ', ср. сар. (из тюрк.) *oč(ə)u*, *očyū* 'ключ' (IIFL II 382; Jarring 12).

Tom. PD 811: шина *sič* 'железный колышек'; Пахалина. ВЯ 289: и.-е. **skāy*-?

wəštək 'запеленутый младенец'.

Займств. из тадж., перс., ср. каб. *uštuk* 'ребенок', 'дитя', *uštūk* (ИИФ 1964, 60), *uštukak* 'маленькое дитя' (Luyāt-i 'āmiyāna 15—16), перс. *aštak* 'пеленка', гор., бад. *uštuk* 'новорожденный младенец', 'запеленутый младенец' (Богорад. Гор. 56); аналогичные займств.: ишк. *uštək*, шугн. *wixtək* (Зарубин. Рождение 362), хуф. *wixtək* 'спеленутый младенец' (Хуф I 53). Возведение шугн., хуф. к **vṛsti*-? (EVSh 95) необоснованно; в конечном счете, возможно, вост.-ир. из **upa-drštaka*-, ср. афг. *blezdawól* 'пеленать', 'завертывать в пеленки', ягн. *bidiz*- 'заворачивать', 'обертывать' < **upa-darz*- (EVP 15), см. *dyz*-.

Дарв. *maštək* 'младенец'?

wəš(ə)u -: *wəšt*- (§ 109) 'бояться', 'пугаться'; 3 л. ед. ч. *wišt*, перф. *wəšətk*.

Безусловно родственно шугн., руш., хуф., барт., рош. *xōj*, сар. *xūj*, язг. *x'ayēk* 'страх', 'боязнь' (< **strāka*-, русск. *страх*? — NTS I 69; < **us-θrahāka*-, перс. *hirās* — EVSh 101), но исходная др.-ир. форма остается неясной, может быть, **vi-s(ŋ)raya*- или **us-trah(a)ya*-? (§ 54, 62, 66), ср. орм. *yuš*-, *ywaš*'- 'бояться' < **vi-θrah*- (IIFL I 396), авест. *θrah*- 'пугать(ся)', кауз. *θraṅhaya*-, согд.-будд. (')*cštyh* 'ужас' < **ṛšti*- (Gersh. GMS 43), др.-инд. *trasati* 'дрожит', также параллель к реконструируемому др.-ир. **us-trah*- > вах. *wəš(ə)u*- — шина *učōiki* 'убегать' < *uttrasati* 'пугается' (CDIAL 1801), шина *učāo* 'пугало' < *uttrāsa*- 'ужас' (CDIAL 1802); перс. *tars* 'страх' < **tras*- (Horn 86; Hübschmann. PSt 47—48), перс. *hirās*, *harās* 'страх',

'боязнь' < **θrahā-*, перс. *sahistan* 'пугаться', 'бежать в страхе' (**us-θrah-*?); в тилологическом плане ср. также мдж. *draw* : *duriy-* 'бояться', йнд. *d^{pro}* < **han-draw-* (IIFL II 206), авест. дэвовское *drav-* 'бежать', кауз. *drāvaya-* 'заставлять убежать' («пугать»).

IIFL II 550; Пахалина. ВЯ 291.

wəšyák 'страх'; 'истерический припадок'.

Разумеется, не к глаголу *waz-* : *wašt-* 'падать', как предполагает Т. Н. Пахалина (ВЯ 291: 'падучая болезнь', 'эпилепсия'), а просто 'страх' (вах. *wəšyák* аналогично по происхождению и равно по значению шугн.-руш. *ǰǰf*, см. предшеств.). ср. обереги от всякой нечистой силы, «выражающейся в общем представлении как *ǰǰf*, т. е. 'страх'» (Хуф I 68) в Хуфе в виде голубых бус *ǰǰf-būn*, букв. «охранитель от страха», «оберегатель от демонов» (там же); ср. шугн. *ǰǰf-būn* 'человек, которого приглашают к себе в дом, когда боятся оставаться в пустом доме', шугн. *ǰǰf-dūyǰ* 'сыпь', 'прыщи' (которые будто бы появляются на губах под влиянием страха).

wəšyák-jīn 'трусливый', 'боязливый'; 'бешенство', 'истерика' (как результат одержимости джиннами, злыми духами).

Сложение с заимств. тадж., перс., араб. *jīn(n)* 'джинн', 'злой дух', 'демон', ср. аналогичное шугн. *ǰǰjīn* 'трусливый', 'робкий'; шугн. *ǰǰǰérǰf* 'боязливый' (букв. «одержимый страхом», шугн. *ǰér-* в сочетаниях: 'иметь').

wəš(y)v- : **wəšovd-** 'пугать'.

Сокращенная форма кауз. с суфф. *-(y)v-*.

wəxár 'лестница', 'деревянная приставная лестница'.

Вместе с кхов. *ixār* 'лестница' (O'Brien 82; Itano-Dardica 247), видимо, из языка с развитием **-ita-* > *-r* (ср., впрочем, в самом кховар s. v. *ǰapf*), так как в конечном итоге восходит к какому-либо префигированному соответствию др.-ир. **-sritā-* 'лестница', букв. «прислоненная», ср. афг. *šal* 'лестница' (др.-инд. *śrīta-*, *śraya-*, авест. *sray-* 'прислоняться', др.-греч. *κλίμαξ* 'лестница' и пр., EVP 78; KEWA III 388—389), язг. *ǰad* 'деревянная приставная лестница' (используется и как носилки для покойника) < **sritā-* (EVSh 101), хорезм. *šc* < **sriti-*, хот. *būššāta* 'лестница' (Henning. Mit-teliranisch 115; Bailey. KhT VI 258; R. E. Emmerick JRAS 1970, 68), мдж. *ǰšənyā*, йнд. *afsimyo* 'лестница' < **upa-*, **abi-sriśnakā-* (IIFL II 188), осет. (w)*asīn* < **ā-srin-*?; ср. также пар. *šor* и слова для лестницы в дард. и каф.: кал. *šit*, шум. *šīndī* < **šrayanfi-*?, шина *čic*, *chic* < **šriśtrā-*, **šritrā-*, ашк. *istri*, вайг. *čif*, кати *čik*, прас. *čik* < **šriti-*, кашм. *hēr* < **šrēštri-* 'лестница' (CDIAL 12687, 12703, 12704, 12724; IIFL I 291); также в других индо-ар.: хинди *sīrhī*, неп. *sīri* и пр. 'лестница' < **šriđ-hi-*? (Turner. Nep. 604; CDIAL 12709), паш. *šur* 'лестница'. См. *ǰid*.

Том. PD 813, 880: *khar-* 'шагать' (?); возведение к **upa-xar-*, также как и при-водимое вах. *lisūn* 'лестница' (Пахалина. ВЯ 217—218, 289), основывается на недоразумении (по-видимому, просто метафорическое употребление вместо обычного тадж., перс., араб. *lisān* 'язык').

wəxón, **wəxón/ш** (§ 76) 'кровь'.

Др.-ир. **vahvan(i)-* (§ 43, 62, 64, 83); авест. *vohuna-*, *vohunī-*, хот. *hūnā* (Bailey. KhT VI 426), согд.-ман. *uxwn-*, *uxwn-*, будд. *ǰwrn-*, *ǰwrm-* [*wux'n*] (Gerš. GMS 64), язг. *wáx(i)n*, ишк. *wen*, сангл. *wēn*, шугн., руш. *wixín*, барт., рош., сар. *waxin*, язг. *ǰ'an* (**vahvani-*, язг. < **vahvanā-*? — EVSh 94; руш., хуф. *xūn*, хуф. *xūnn* из тадж.), мдж. *yīna*, йнд. *ino* (**vhūn-* > *vin-* — IIFL II 191), афг. *wīna*, *yīni* (EVP 87), пар. *hīn*, орм. *īn* (из афг., орм. *šun* из инд., скр. *šoṇa-* 'красный'? — IIFL I 408), тадж., перс. *xūn*, в диал. Центрального Ирана также *fin*, *fīni* (Жуковский. Мат. II 205).

Shaw 185; Том. PD 777; IIFL II 550.

wəzáng di- 'толкаться', 'бить ногами' (как правило, при плавании).

В связи со специфическим узким значением, возможно, не непосредственно к фонетически почти безупречному **vazana(ka)-* (§ 31, 43, 62, 67; по § 83 ожидалось

бы -əng, но можно и -ang в соседстве с заднеязычными, ср. также альтернацию *a/a* — § 79), а усвоено из шутн.-руш., где есть особый глагол 'плыть', восходящий, по Г. Моргенстиерне, к тому же др.-ир. **vaz-* 'везти', 'двигаться', что и вах. *waz-*, шутн. *wōx-* 'падать' (EVSh 95): *wāz-* : *wīxt-* 'плавать' (Зарубин. Шутн. 256: опечатка — плевать), *wēz-* : *wēzd-* 'заставлять плыть' < **vāzaya-*, шутн. *wāzān* 'глубокое место' (именно эта форма могла послужить источником вах. *wəzāng di* «плыть», букв. «переправляться через глубокое место»), шутн. *wāzījāk* 'водомерка', руш., хуф. *wāz-* : *wāxt-* 'плыть', 'купаться', барт. *wāzān* 'глубокий (о воде)', *wāzānī* 'глубокое место', рош., барт. *wōz-*, *wōz-* 'переправлять', рош., барт. *wāzān* 'переправа', язг. *waz-*, *wēz-* : *wēxt-* 'плавать' и пр. Не известно происхождение кал. *waz-* 'купаться', 'плавать' < ? (IIFL IV 151), из иран.?

Лог. Wakhi II 292: *wāzān di-* 'плавать (с помощью надутой шкуры)'. О связи др.-ир. **vaz-* с водой ср. еще осет. *awazyn* 'прудить реку' (ИЭСОЯ I 85—86).

wəz(ə)y- : wəzd- (§ 109) 'приходить', 'приезжать', 'прибывать'; 3 л. ед. ч. *wizit*, перф. *wəzg*, плюскв. *wāstu/yw* (§ 78), повел. *wəzi*, *wəz(əy)!*, и. д. *wəzā/āyn* (§ 79).

Вряд ли к авест. *vaz-* 'двигаться' (Пахалина. ВЯ 291), и не только потому, что слишком и так уже велика «нагрузка» на этот корень (ср. *nywyz-*, *rəwəz-*, *waz-*, *wəzāng*), но в связи с тем, что от корня с исходом **-z-* ожидалось бы рефлекс **-št-* в осн. прош. (по этой же причине не подходит и авест. *az-* 'двигаться', ср. инф. **āstayaē-ča*).

По-видимому, др.-ир. **ā-zaya-* : **ā-zita-* (§ 25, 62, 66, 67), 3 л. ед. ч. < **ā-záyati* (§ 94), перф. *wəzg* < **wəzdg* < **ā-zitaka-* (§ 31, 38), к авест. *zā-*, praes. *zaya-* 'идти', *ā-zā-* 'приходить', 'прибывать', аналогично в язг.: *zay-* 'приходить' < *ā-zā-* (EVSh 109); ср. пар. *zah-* 'приходить' < авест. *ā-zā-* (IIFL I 302).

Том. PD 887: авест. *ava-zā-*; IIFL II 550: < **uz-aya-* (но авест. *us-aya-* 'выходить').

wyd(ы)г- : wodort-, wodord- (§ 46, 106) 'держат', 'брат'.

Др.-ир. **ava-dār(aya)-* (§ 25, 47, 62), авест. *ava-dar-* 'применять' (см. *dyr-*, *dyr-* 'иметь'), сар. *wādor-* : *wābord-* 'брат', 'хватать', 'ловить', ср. дарв. *vadaridan* 'отнимать', 'отбирать', согд.-ман. *wōyr-*, будд. *wō'yr-* 'устривать', 'приспособлять' (Gersh. GMS 34—35); возможно, также афг. *walār* < **ava-darta-* 'остановившийся', 'стоящий', 'задержанный' (Elfenbein. Wan. 598).

IIFL II 548: *ava-dar-*; EVSh 89: *vī-dar-*.

wyg 'дождь'.

Др.-ир. **vār(a)-* (§ 47, 62, 86), авест. *vār-* 'дождь', др.-инд. *vāri-* 'вода', 'дождь' (паш. *warg*, *warək* < **vārika-* 'вода', шина *bāri* 'озерцо' — CDIAL 11556), хот. *bāra-*, хорезм. *w'r*, пар. *γār* 'дождь'; в других памирских суффиксальные образования от глагольных основ, аналогичных тадж., перс. *bārān* (см. ниже); кхов. *wāru* 'дождь' считается старым заимств. из ир. (Irano-Dardica 246; Fussman. Atlas II 278—279). Талыш. *voš* 'дождь'.

Shaw 189; Том. PD 755; IIFL II 549.

wyg(ы)y- : wygovd-, wəg(ы)y- : wəgovd- 'поливать', 'увлажнять поле перед пахотой'. Вах.-тадж. *frakondan* (см. *pygyw-*).

Видимо (в связи с узостью значения), не просто кауз. к предшеств. с суфф. -(ы)y- (ожидалось бы просто значение 'поливать', 'дождить'), а старое образование от глагольной основы **vāraya-*, ср. авест. *vār-*, *vāraya-*, пехл. *wār-*, хорезм. *w'ry-*, согд. *w'r*, орм. *yōr-*, афг. (*w*)*oredəl*, хот. *bār-*, *ber-*, осет. *waryn*, тадж., перс. *bār-* 'дождить', 'идти (об осадках)' (из тадж. — ягн. *bor-* : *bōrta-*), язг. *war-* : *ward-* 'отворять воду (в желоб, арык)'. От соотв. глаголов — пехл. *wārān*, тадж., перс. *bārān*, сар. *warəyū*, инд. *wāriyo* 'дождь'. Ср. перс. *bārāb* 'поливное земледелие'; осет. *lwa-ryn* 'просеивать через сито' < **fra-vār-* (ИЭСОЯ II 49).

IIFL II 549: skr. *vi-srāvaya-*?; Пахалина. ВЯ 289; Bailey. Dict. 278; EVSh 90.

wyr̥g 'валик оросительной борозды (при валиковой системе орошения)' — Мухиддинов. Земледелие 28—30, рис. 5. Вах.-тадж. *raš*, ишк. *wary*.

Фонетически и семантически вполне обоснованное возведение к др.-ир. **vāra-ka-* (§ 31, 47, 62, 86), авест. *vāra-* 'защита' (IIFL II 549) в целом сомнительно, так как вах. слово сопоставимо с соответствующими не всегда, впрочем, достаточно квалифицированно определенными названиями ирригационных сооружений в других иранских, происхождение которых из др.-ир. **vāraka-* маловероятно с фонетической стороны: ишк. *wary* 'грядка' (по И. Мухиддинову, то же, что и вах. *wyr̥g*); шугн. *wōlč* 'борозда', хуф. *wālč* 'канавка' (Хуф II 64, 67, рис. 13) — шугн., хуф., возможно, к **vād(i)-* 'арык', гор. *wōlč* 'ручеек', см. вах. *wod*; мдж. *warya* 'продольная борозда для орошения', ср. афг. *warx* 'ручеек', 'арычок', *warxa* 'арычок' < **fra-xā-*, авест. *xan-* 'источник' (EVP 90; см. вах. *kyk*), также ягн. *vary*, тадж. диал. (из согд.?) *var(a)y* 'верхний край поля', 'плотина', 'запруда' (т. е. бад.-тадж. *vatyang*, см. s. v. *yīšān*)?

Вах.-тадж. *raš*, см. s. v. *roy* 'борозда'.

ИЯ 1982, 137 сл.

wyš 'трава', 'сено'.

Др.-ир. **vāstra-* (§ 54, 62, 86), авест. *vāstra-* 'пастбище', 'корм для скота', согд. *wyš*, ягн. *wyš*, *wēš* 'трава', 'зелень', парф. *wāš* 'корм' (но хот. *hwāšā* 'трава' < **hu-waxš-*? — Bailey. KhT VI 435—436; Dict. 291), ишк. **uš*, сангл. *wuš*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *wōš*, сар. *wuš*, язг. *wēš*, мдж. *wəš*, йнд. *wuš*, афг. *wāšə* < **vāstrā(h)*, **vāstrya-* (EVP 93; EVSh 94), пар. *yīš*, орм. *ywāšī* 'трава', 'сено', 'солома'.

Tom. PD 793: *vaxša-*; IIFL II 263, 550.

wyšdūn 'сеновал', 'амбар для соломы'. Приводимое О. Олуфсеном название башни на крыше дома «*usdūn*» (Olufsen 83), которое этимологизировалось как **uzdāna-* (IIFL II 514; в статьях Г. Бэйли), очевидно, не что иное, как название такого сеновала (см. о хранении сена на крышах домов в Хуфе — Хуф II 79, 473). На фото в книге Олуфсена, изображающем эти башни в сел. Наматгут, можно заметить, что это так называемые *širxona* (бад.-тадж.) — кладовые для хранения молочных продуктов.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*; ср. ишк. **uštīn*, сангл. *uštīn*, шугн. *wixtēn*, хуф. (w)*uxtīn*, барт. *wixtōn*, язг. *waxtan* 'сеновал', 'сено, сложенное на крыше' < **vāstra-dānya-* (EVSh 95), мдж. *wuškeno*, йнд. *uščeno*, осет. диг. *xwasdonæ* 'место, куда свозят сено' (Абаев. ОЯФ I 256).

IIFL II 193.

wyš(ы)y- : **wyš(ə)n-** (§ 105) 'развязывать', 'отпускать'; перф. *wəšəng*.

Др.-ир. **vi-šāy-* : **vi-šana-* (§ 43, 53, 62, 66), перф. < **vi-šanaka-* (§ 31, 83), авест. *hā(y)-*, праес. *haya-* 'закрывать', др.-инд. *syāti* 'соединяет', парф. *wyš'h-*, пехл. *wišāy-* : *wišād-*, хорезм. *bšy* 'открывать' (Henning. Khwar. 33), хот. *beittā* 'открывать', *bā'tai* 'открытый' < **vi-šātaka-* (Bailey. KhT VI 258; JRAS 1953, 103), пар. *xē-*, перс. *gušā(y)-* : *gušād-* 'открывать' < **vi-šā(y)-* и, видимо, с оглушением анлаута в связи с *-š-* тадж. *kušo(y)-* : *kušod-* 'открывать', 'развязывать'. Соответствующий глагол в шугн.-руш., по мнению В. С. Соколовой (Соколова. ГОЯШ 45), в поддержку которой высказался и Г. Моргенстиерне, восходит к **ava-sray-* «от-мыкать» (см. вах. *wəxar*), так как интервокальное **-š-* должно было бы дать шугн. *y*, руш., барт. *w*; отметим, что вах. **wyš(ы)y-** фонетически также может безупречно восходить к др.-ир. **vi-*, **ava-sray(a)-* (§ 54), и было бы целесообразнее предполагать об общем происхождении всех памирских форм (т. е. либо к **-sray-*, либо общее заимств. к **vi-šay-*?): шугн. *wixī(y)-* : *wixid-*, руш., хуф. *wixay-*, язг. *x'ay-* : *x'ad-* 'открывать', 'отпирать' < **vi-sraya-*, скр. *vi-šri-* 'открывать', также афг. *wəšedəl* 'выскальзывать из рук' < **vi-sraya-* (EVSh 95). См. также *wəšik* 'ключ'.

Tom. PD 889; IIFL II 550: **vi-šāy*, **vi-šāna-*; Bailey. Dict. 276.

wyzd(ы)у- : wozdoyt-, wozdoyd- (§ 77, 106) 'мыть', 'стирать'.

Др.-ир. *ava-snāya-, *ā-snāya- (§ 62, 66, 67), авест. snā-, praes. snaya- 'мыть', др.-инд. snā-, ava-snāyati 'купается' (> юсов. usnéik 'плавать', 'купаться' — Irano-Dardica 258; CDIAL 876), хот. haysñ- < *fra-snāya- (Emmerick. SGS 148), хот. ysānā-jā- (Bailey. KhT VI 293, 398), хорезм. sn'dk 'вымытый', согд. sn'y- : sn't- (> ягн. sinoy- : sinoyta- — ЯТ 321), ишк. zьnāy- : zьnud-, сангл. zənē-, шутн. zini(y)- : zinōd-, руш., хуф. zinay-, барт. zini-, сар. z(ы)nay-, язг. z(ə)nay- (EVSh 108), мдж. wəzn-, wuzn- : wə/uznoy-, йид. zənay- (йид. также wuzd- — IIFL II 264), пар. sunī- 'мыть', 'стирать'; ср. еще осет. æfsnajyn 'убирать', осет. najyn 'купать' (ИЭСОЯ I 111; II 152), тадж. šino 'плавание'. См. yazn (тадж. диал. sanoc).

Tom. PD 873: pers. zi-dudan; IIFL II 276, 551; Т. Н. Пахалина (ВЯ 289) предполагает о развитии из основы типа авест. snāda-, что необязательно, ср. развитие *sn > st (zd) в вах. словах типа stəx 'сноха', pošt 'пятка' (см. § 49).

wyz(ы)m-, wəz(ə)m- : wozomd- (§ 77, 106) 'приносить', 'приводить', 'привозить', 'доставлять'.

Видимо, сближается с ишк. ižm- (: oγad-) 'приводить', 'приносить', сангл. ižim-, язг. (a)žam- : (a)žomt- 'посылать (о вещи)' (< *ā-jāmayā-?) и хот. hajsem- 'посылать' < *fra-jāmayā- < *fra-gam- (Emmerick. SGS 139, 144—145; Mrg. BSOAS XXXIII 396; EVSh 17), хотя детали фонетического развития не вполне ясны. Сопоставление с хот. ājum- 'приносить' (IIFL II 383), видимо, не совсем удачно, если последнее действительно из др.-ир. *ā-yam- (Emmerick. SGS 8).

Tom. PD 886: авест. gam-, jāmayā-; Пахалина. ВЯ 289: *awi-gam-; Bailey. Dict. 16.

X

хаф 'прижигание (из высушенного щавеля — для нарывов)', 'трут'.

Займств. из тюрк., тадж. диал.: тадж. *qav* 'трут', 'жженная вата, которую в лечебных целях прикладывали к порезу', перс. *xaf*, *qaw* 'трут' (в перс. диал. — *kor*, *qow* — Жуковский. Мат. I 167; II 291), в тадж. диал.: матч., фальгарское, гиссарское *qaw* (Андреев. Ягноб 141) — из тюрк. *qav* (ДТС 436), кирг. *kū* (Doerfer. ТМ III 1542; Егоров. Чув. 39); в других вост.-ир.: ягн. *xaf*, шугн., рош. *xāf* 'трут', язг. *xaf* 'трут' — сено и сухая кора, употреблявшиеся для зажигания в фитильных ружьях, афг. *хи* 'трут' (EVP 98: *xwa*, *xpa*, *xū* 'трут' — перс. *qau* ← тюрк., лэнди *khai...*); ср. также бур. *хлр*, *кхлр*, шина, верш. *хар* 'трут' (Berger. YaBur 160).

Том. PD 813: pers., türk.

халг 'человек', 'мужчина'.

Адаптация тадж., перс., араб. *xalq* 'народ', 'люди'; аналогичные займств.: сар. *xalg* 'человек', 'народ', 'люди', афг. *xalg*, *xalag* 'народ', 'люди'; ср. более новое займств. — вах. *xalq* 'народ' (IIFL II 551). В осет. обратное развитие — осет. *адæт* 'народ' из араб., перс., тюрк. *ādam* 'человек' (ИЭСОЯ I 29).

хам(б)- : **хам(б)д-** (§ 16) 'спускаться', 'опускаться'; 'идти вниз (по течению реки)'; осн. перф., инф. также *х(ə)т-*: *х(ə)тəтк*, *х(ə)тəк*.

Общая основа в памирских языках и местных тадж. диал., может быть, к др.-ир. **хам(б)-* (§ 16, 42, 63), в ишк., шугн.-руш. из **ха(м)б-с-*: бад.-тадж., рог., дарв., вандж. *хам(б)-* : *хам(б)ид-*, ишк. *хафс-* : *хавд-* 'спускаться', ишк. *хѝмб-* : *хѝвд-* 'спускаться', сангл. *хав-* : *хавд-*, шугн., руш., хуф., барг., рош. *хāфс-*, *хāфс-* : *хāвд-* 'спускаться', кауз. *хамбѝн-* 'спускать', 'снимать', сар. *хофс-* : *ховд-*, мдж. *хāфс-* : *ховд-*, йид. *хāфс-* : *хавд-* 'спускаться', 'сходить на землю' (из иран. также кхов. *хвəт-*, *əхəт-*, *хəт-* 'спускаться' — Irano-Dardica 254), но язг. *хəмбāн-*, перс., тадж. *хамидан* 'стигать(ся)', 'нагибать(ся)'. По мнению Г. Моргенстиерне, к хорезм. *хвфс* ('м'с 'удались от меня') с начальным **х*' (EVSh 97), однако зафиксированное Р. Шоу (IIFL II 552) вах. *хам-* (*х* < **hv*, § 64), по-видимому, ошибочно — форма с *х*- другими исследователями не фиксируется. Возможно, для др.-ир. диалектов следует восстановить «дефектную» основу **к(һ)ам(б)-* // **сам-* 'изгиб', 'наклон', ср. перс. *сам* 'изгиб', 'недостатки', тадж., перс. *хам* 'согнутый', 'кривой', 'изгиб', а к **са(м)б-* также перс., тадж. *сар* 'левый', 'неправильный'? (в противоположность *раст* 'прямой', 'правый' — аналогично: Нотн 97, 99; Hübschmann. PSt 49—50; IIFL II 266).

хам(ы)в- : **хамовд-** 'снимать', 'спускать'.

Кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)в-*.

хаг в сочет. *сир-хар* 'быстро мелющий', *кам-хар* 'медленно мелющий' — о мельнице, мельничном жернове; *сар-и выдыр!* 'приостанови падение зерна!' (в жернов, досл. «задержи хар!»). См. след.

хөг, **хы/иг** (§ 78, 79) 'отверстие в верхнем жернове мельницы, в которое сыпается зерно под жернов'.

Вряд ли непосредственно к др.-ир. **hvar(a)-* 'есть', 'жрать', скорее всего различные адаптации тадж., перс. *хур-*, *хūr-* 'есть', 'кушать', причем *-а-* в первом

случае объясняется либо давностью заимств. (ср. классическое перс. *x'ar-*), либо редукцией в результате ослабления ударения в составе заимств. композитов *sir-xur*, букв. «много жрущий», *kám-xur* «мало жрущий» (о вертящемся верхнем жернове водяной мельницы — *xədórg*); аналогичные слова есть, видимо, и в других памирских, ср. ишк. *xər* 'часть водяной мельницы', мдж. *xərtów* 'приспособление для регулирования подачи зерна на мельнице' (во второй части — тадж., перс. *tob/v-* 'крутить'). Осет. *laxūryn* 'крупно молот' < **fra-kaur-*? (ИЭСОЯ II 40); совпадение с вандж., дарв. *xər*, *xūr* 'зерно, обмолоченное, но не провеянное', дарв., кар., кул. *xara* 'куча зерна, приготовленная для веяния', видимо, случайно.

xaslóp верхн. 'обмазка'.

Сложение заимств. тадж., перс. *xas* 'солома', 'хворост' с одним из вариантов *law-*: *lawd-* 'мазать', 'штукатурить'; шугн. *xas-gil* 'предварительная черновая штукатурка', 'глина для штукатурки'. Тадж., перс. *xas* 'солома', диал. также 'сор', 'мусор', 'валежник' (шугн. из тадж. *xas* 'сор'), очевидно, из др.-ир. **xad-s-* (см. вах. *kas-* 'молотить').

xasləwák 'послед', 'пленка у новорожденного'; 'запачканный', 'грязный'.

Заимств. из тадж. диал. *xas-lavak*, досл. «измазанный *xas*'ом», ср. шугн. *xās* 'пленка у новорожденного', 'послед', рош. *xas* 'нечистота', 'выделения (послеродовые)' (Зарубин. Орощ. 66: «заимств.?»), мдж. *xāstá*, афг. *xas* 'послед', ягн. *xas* 'послед у животных' — к предшеств. (в значении 'сор', 'грязь'), заимств. из перс., тадж.?, но ср. афг. *xas* 'мясо' (или араб.?).

xas-tirak 'игрушечные лук и стрела, которые приносят новорожденному мальчику'.

Бад.-тадж., гор. *xastirák* 'игрушечный лук, перевязанный красной и желтой ниткой, со стрелами, который приносят в дар новорожденному мальчику' (Роз. Бад. 145): «...когда по селению разнеслось известие о рождении мальчика... приносят каждый по небольшому луку (*xas-tiryk*) с красной тетивой и сильно загнутыми (почти кольцом) концами... Эти лучки привешивают к веревке, протянутой над роженицей...» (Андреев и Половцов 11).

Тадж. диал. сложение *xas* 'соломинка', 'прутик' и *tir* 'стрела'; ср. сангл. *xasfīrek* 'стрела', 'маленький игрушечный лук' (Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 215).

xaš-: *xašt-* 'тянуть', 'тащить'; 'носить'.

Общее слово во многих вост.-ир., в вах. вряд ли восходящее непосредственно к др.-ир. **karš-* (ср. исконное вах. *kyr-*: *kəšt-* 'пахать'): согд.-будд. *yrš-*, *ynš-*, ман. *xrš-*, *xš-*, ягн. *xaš-*: *xašta-* 'тащить', 'тянуть', 'курить', 'снимать (одежду, обувь)' (ЯТ 357), ишк. *xaš-* (также *fru-xaš-* калыка тадж. *furu-kašidan* 'заглатывать'), сангл. *xāš-*, мдж. *xaš-*: *xišk-*, йид. *xoš-*: *xišĉ-* (IIFL II 84: «кажется, заимств., так как есть в той же форме в нескольких памирских...»), афг. *kšəl* 'тянуть', 'тащить' (**kṛš-* — EVP 34); шугн.-руш. формы указывают на различные прототипы: шугн. *kirēx-*, руш. *kirēx-*, барт. *čirōx-*, язг. *xəraḫ-* 'тянуть' < ***krāršaya-* < **kāršaya-*? (EVSh 41), язг. *ġəf-*, *ġif-*, *ġə/iž-* 'тащить', 'волочить'; см. также о восстановлении др.-ир. **xarš-* — I. Gershevitch IF Bd. 72, 35. Верш. *khaš*, шина, кхов. *khašik* 'вытирать', возможно, из ир., ср. вайг. *kaš-*, прас. *-kšə-*, синдхи *kasaṇu*, лэнди *kassaṇ* и пр. к др.-инд. *kārṣati* 'тащит', 'тянет' (CDIAL 2908).

Tom. PD 879; IIFL II 269.

хax бот. 'мордовник', 'синеголовник', '*Echinops maracandicus*'.

Бад.-тадж., гор. *hax* 'татарник', 'колючее растение', ишк. *hax* 'колючка', йид. *haxo* 'чертополох' (**xāra-xā-*, перс. *xār* 'колючка'? — IIFL II 270). Связь с шугн.-руш. *hax* 'жесткий', 'твердый' (Роз. Бад. 146; см. вах. *šux*) вполне вероятна. Язг. *harów* бот. 'чертополох', 'бодяк', 'мордовник'.

haxč 'сырой', 'мокрый', 'влажный'.

Из др.-ир. **xšust(i)-*, авест. *xšusta-* 'жидкий' ожидалось бы вах. *š/š-* (§ 51, 53), и, хотя развитие **st* > вах. *yč/šĉ* зафиксировано в ряде слов (см. *ijin*, *vayč*, *yauč*), по-видимому, заимств., общее с соответствующими шугн.-руш. и мдж. словами:

шутн., руш., хуф., барт. *xist*, сар. *xast*, язг. *xasp* 'мокрый', 'влажный' (← заимств.?, ср. перс. *xušta* — EVSh 99), мдж. *xust*, йид. *xusto* (с диссимиляцией из авест. *xšusta-*, хот. *ksustā* — IFL II 269; Bailey. Dict. 70, 223), афг. *xīst*, *xušt* (EVP 98), пехл. *xwēd* 'сырой', 'мокрый'. Мдж. *xalāw* 'мокрый' из перс. *xalāb* 'грязь', 'хлябь' (ср. вах. *xəl*), ср. гор. *xalov* 'жидкий'; ср. также сар. *xys* 'жидкий', 'жидкообразный' (сар. *xic* 'вспаханный' < **xšudri-* — EVSh 100), старовандж. *yič* 'влажный'.

Tom. PD 814; IFL II 552.

хауџи(ѣ) 'сырость', 'влажность'.

Сложение с суфф. *-i(ѣ)*.

xingār 'кинжал', 'меч' (оружие в фольклоре). Тадж. *šamšer*, *xanjar*.

Широко распространенное слово культурного круга, вах. форма близка к дардским: йид. *xigor*, *kugor* 'меч' (из кхов. — IFL II 266), кхов. *kongor*, шина *kaŋar*, кашм. *kanjar* (Tom. Yid. 203; PD 801), кхов. *khongor* из ир. (?), ср. согд.-христ. *xyr*, ман. *xnyr*, согд.-будд. *ynyr-*, перс., араб. *xanjar* (из ир. — Irano-Dardica 252) или кхов., дард. к др.-инд. *khadga-ra-*, пандж. *khaggo* (Tom. Yid. 203; Irano-Dardica 265), ср. бенг. *khāg*, синдхи *kaga* < *khadgā-* 'меч' (CDIAL 3787), др.-инд. **khandaka-* 'меч' (CDIAL 3793), слово неясного происхождения (KEWA I 299: не-арийское?); ср., видимо, давнюю адаптацию язг. *xancil* 'нож для резки теста', а также ягн., сар. (из тадж., перс., тюрк., араб.) *xanjar* 'кинжал', груз. *xanžali* 'кинжал', осет. *qanžal* 'сабля' (ИЭСОЯ II 263); неп. *khañjar* 'кинжал' из хинди, перс., араб. (Turner. Nep. 112; Hobson-Jobson s. v. *hanger*); иранское — H. W. Bailey Monumentum Morgenstierne I (1981) 24.

x(i)uāg 'старый', 'пожилой'.

Сопоставление с шутн. *xidīr* 'старший', 'большой' (Пахалина. ВЯ 292) неуместно; вместе с ишк. *xiyōr* 'старый (не молодой)' слово является старым заимств. из перс. *hūšyār* 'умный', 'трезвый' (IFL II 552). Ср. сходные заимств.: сар. *ixyur*, язг. *wəxyér*, бел. *šiwār* (Elfenbein. Bal. 75), неп. *hosiyār* 'умный', 'разумный' (из хинди, перс. — Turner. Nep. 643).

xniif 'отсутствие аппетита (при болезни)', 'недомогание'.

Неясно; вероятно, заимств.

xofgá 'ключица'.

Также вах.-тадж. *xofga*, сар. *xafgo* 'ключица' — в вах., видимо, заимств. (с тадж. *ga* 'место' во второй части).

Т. Н. Пахалина сближает с перс. *xā* 'плечо' (Нотт 103), которое, вслед за П. Хорном, связывает с сомнительным авест. *xāo* 'плечи' (Пахалина. ВЯ 292); авест. *xā*, *xan-* переводится как 'источник' (в рассмотренном П. Хорном отрывке из яштов: авест. *ərəzdōiš xā* 'мошонка' — AIW 352).

xominák, *xonimák*, *ximonák* детск. 'игрушечный домик', 'загородки из камней, которые дети обычно сооружают на летовках' (изображения подобных сооружений: Андреев. Ягноб, рис. 29; Spou. Bagrot Abb. 107).

Также вах.-тадж. *xonimak* 'загородка из камней', 'временное убежище из камней' — очевидно, вариации из языка детей к тадж. *xona* 'дом', 'жилище'.

xoməki 'молоко, скисшее без закваски', 'простокваша' — считается поганой и в пишу не употребляется (СНВ XVI 195).

Заимств. из тадж. *xomaki*, досл. «сырое», «незрелое» (от тадж., перс. *xām* 'сырой', см. вах. *yīng*), ср. перс. *xāma* 'сливки', 'сметана', талыш. *xom* 'id.', но ишк. *xьт*, сангл. *xom* 'молоко' следует отделить от этих слов, если к перс. *šama* 'сливки' (IFL II 422), что, впрочем, нуждается в уточнении.

xogminif, *xogmirif* 'постылый', 'презренный', 'нелюбимый' (в сказках, о неродных, нелюбимых детях или женах).

Сложение заимств. из перс., тадж. *xor* 'униженный', 'постылый', 'презренный' (ср. аналогичные заимств.: ишк. *xorī* 'унижение', шутн., руш., хуф. *xōr* 'презренный',

сар. *xur* 'ненавистный', 'постылый', язг. *xoráú* 'ругань', 'попреки') и *-miniš* 'подобный', 'похожий' (с диссимиляцией *r/n* во втором варианте: *xōrtəriš/č* 'ненавистный', 'презренный' — Пахалина. ВЯ 292).

xošk 'мягкий' (о железе, земле, хлебе); *xošk car-* 'размягчать'.

Сопоставляется с кхов. *xašk* 'мягкий' (IIFL II 552), кхов. из ир.? (Irano-Dardica 255). Возможно, в конечном итоге к тадж., перс. *xušk* 'сухой', ср. перс. *xuška* 'чугун', 'литая сталь' (по замечанию Д. Лоримера, вах. *xošk* 'мягкий о (железе)' противопоставляется *qyrč* 'сталь' — Log. Wakhi II 128; см. вах. *kырč*).

Язг. *x'oc* 'мягкий', 'слабый', 'нетутой'? (< **sraθra-*? — EVSh 104).

xot 'худой', 'чахлый'; 'маловодный'; *xotək mau* 'худенькая овечка'.

Возможно, основывается на фоносимволике, ср. афг. *xošáú* 'маленький'; бад.-тадж. *xotuk, xotək* 'осленок', 'ослик' (см. вах. *kwoθ*).

xгыf-: **xгыft-**, **xгəf-**, **xгə/ыv-**: **xrost-**, **xord-** 'храпеть'. Ср. *frax-*.

xог-xог саг- 'скрестись'; 'мурлыкать'.

xэг-xэг саг- 'мурлыкать'.

Звукоподр., перс. *xurxur(a)* 'храп', 'хрип', тадж. *xur-xur kardan* 'храпеть', *xor-xor kardan* 'чесаться', *xurros* 'храп', пехл. *xrōstan* 'кричать', шугн. *qurs-* 'храпеть', сар. *xurak* 'храп', язг. *xər-* 'хрипеть', *xar-* 'храпеть', язг. *qarast* 'храп', мдж. *xərəd-*: *xərəst-* 'чесать', 'скрести', йид. *xird-* (**xrint-* — IIFL II 267), афг. *xər* 'хрип', 'храп', *xrač* 'хруст', *xrap* 'треск' и пр.

IIFL II 552: skr. *kra(n)d-* 'ржать', 'кричать'; Пахалина. ВЯ 294: и.-с. **ker-* звукоподр. хрипу.

xтfjuŋ верхн. 'нож для резки лапши'. Ср. *šəlki*.

Неясно; судя по ударению, видимо, составное слово (вах. *šung* 'дерево' во второй части?, может быть, из *qəti-šung*, досл. «мешальная палка?»). Ср. язг. *xancil* 'нож для нарезки теста, лука' — давняя адаптация перс., тюрк., араб. *xanjar*, дард. *k/xangar*, см. вах. *xingár*.

Пахалина. ВЯ 294: сопоставление первой части с авест. *karata-* 'нож' (но см. вах. *kəž*); EVSh 97.

xтlivung бот. 'чернобыльник', 'полынь' (*Artemisia tournfortiana, A. vulgaris*). Вах.-тадж. *kəndəká(k)*.

Происхождение не известно; суфф. *-vung?*

xuf 'пена'.

Распространенное слово, в вах. может быть как старым заимств., так и исконным (из **k/xafa-* — § 30, 38, 63, 84): авест. *kafa-* 'пена', др.-инд. *kaṣha-* 'слизь' (кхов. *kopik* 'кашлять' не к этому слову — CDIAL 2756 — а, видимо, звукоподр., см. вах. *qox-*), хот. *khava-* (**xafa-* — Bailey. KhT VI 59), пехл. *kaf*, ишк. *xúf* 'пена' (ср. также ишк. *xafob* 'вода с мыльной пеной' из тадж. диал. — бад.-тадж. *xaf* 'пена'; ишк. *xar-* 'пенить'), сангл. *xəf*, шугн. *xif*, руш. *xəf*, барт., рош. *xəf*, сар. *xef* 'пена' («раннее заимств.» — EVSh 97; ср. также шугн.-руш. *šāf* 'слиюна' < **xafā-* — EVSh 77; шугн. *yubāy* 'пенки', 'накипь при кипячении пахтанья'), язг. *xušk* 'пена' (также язг. *xaf-* 'мыть голову', язг. *xafán* 'мыльный корень?'), мдж. *xaf*, йид. *xof*, афг. *kaf*, ягн. *xaf, xáfa* 'пена' (ср. ягн. *xófa* 'слиюна', шугн.-руш. *šāf*), бел. *kap*, перс., тадж. *kaf, kašk* 'пена', 'накипь' (ср. еще тадж. *kūpuk* 'пена' — тюрк. *kōpik, kōpük* 'пена' — ДТС 317; кирг. *kōbūk*, чув. *kapak* 'пена' — Егоров. Чув. 100).

Tom. PD 756; IIFL II 265.

xum, xəm 'куча обмолоченных злаков (на току, приготовленная для веяния)'.

Заимств.; бад.-тадж. *xəm* 'куча необмолоченного зерна на току', шугн. *xum čidōw* 'собрать', 'свалить в кучку', видимо, к тадж., перс. *xāma* 'куча', 'насыпь', 'холм (песка)'. Ишк. *xum dəvin-* 'веять' (Мухиддинов. Земледелие 85); ср. язг. *xú* (мн. *xawāθ*) 'высокая куча снопов пшеницы, положенных колосьями в одну сторону', язг. *x'am* 'мелкие соломинки и мякина, отделяемые при провеивании', сар. *xem*

'солома', бад.-тадж. *xu* 'куча необмолоченных колосьев на току', вандж., дарв. *xai* 'стог'.

Шугн. *xalún* 'куча обмолоченного, но еще не провеянного зерна'. См. *sor*.

Возведение к **xar-ma(na)*- вместе с вах. *čram* (Пахалина. ВЯ 292) необоснованно.

хун 'дом', 'жилище' — имеется в виду традиционный дом «припамирского» типа: большое переделенное не доходящими до потолка перегородками (*mandál*) помещение с очагом (*daldúng*) и окном в крыше (*ričn*), с нарами (*raž*) вдоль стен (рис. 1, 2); описания и планы: Olufsen 76—82; Бобринской 72—77; Зарубин. Этн. Барт. 120—121; Кушкеки 141; Болдырев. Бад. 295; Хуф II 420 сл.; ЯВГ. Вах. 201—203.

Фантастическую этимологию к пехл. (?), гудж. (?) *khún* 'твердый' (?) предложил А. А. Бобринской (с. 75, примеч. 159). Старое заимств. из тадж., перс. *xān(a)* 'дом', пехл. *xān(ag)* (к **kan-* 'копать' — Ногн 103, см. вах. *kan-*, *кык*); аналогичного происхождения ишк. *xon*, сангл. *xān*, афг. *xūna* (EVP 96: «исконное или старое заимств.»), хинди, неп. *khānā* (Turner. Nep. 120) 'дом', 'жилище'.

В других памирских «дом» из др.-ир. **kata-*, вах. *kut* 'крыша'. Вах. *xun* 'дом' в сочет. *xun yundák* 'прием гостей' (букв. «приведение в дом») заимств. в бур. *xonindák* 'гостеприимство' (Log. Bur. III 244).

Том. PD 810; IIFL II 551.

хун-бар 'дом (двор и дом)', 'усадебя'; *xunbar wundr* 'плодородная земля' (см. *darixonagi*).

Сложение с *bar* 'двор', 'дверь'.

хун 'осел', 'ишак'.

Может быть исконным (§ 47, 63, 84), ср. авест. *xara-*, др.-инд. *khara-*, хот. *kha-ra-*, согд.-будд. *yr-*, ман., христ. *xr-*, пехл. *xar*, ишк. *xūr*, сангл. *xōr*, руш., хуф. *šōr* (f. *šār*), барт. *šōr*, рош. *šur*, сар. *šer*, язг. *xūr*, мдж. *xāra*, йид. *xóro*, ягн. *xar*, пар. *khōr*, афг., перс., тадж. *xar*, осет. *xæræg* 'осел'. Ср. *kark*.

Том. PD 763; IIFL II 267; EVSh 78; Bailey. Dict. 72.

хун- в сложениях (также *kur-*?).

Во многих иранских языках сложения с *xar-* (также *kar-*?), хотя и ассоциируются со словом *xar* 'осел', 'ослиный', по предположению М. Н. Боголюбова (ИФ 1969, 91—93), означают просто 'большой' и связаны с авест. *kara-* 'большая рыба' (в сочет. типа — перс. *xarūt* 'большая туговая ягода', *xarnay*, *karnay* 'большая труба', ср. в мдж.: *xar-šīzn* 'большая игла' — IIFL II 268; *xar-wīng* 'крыса', 'хомяк', *kar-wuŋgīy* 'крот' — см. вах. *wīnək* 'сурок'; мдж. *xar-yūspən* 'ось мельницы' — см. вах. *ṽāš-yišn*).

хун-йиш бот. 'линделофия (*Lindelofia macrostyla*, *L. anchusoides*)'.

Букв., видимо, все же «ослиное ухо», калька тадж., перс. *xar-gūšak* 'подорожник', ср. афг. *xərwāzay* 'алтея' (EVP 97).

См. *kədəfsək* 'репейник'.

хун-макс 'слепень', 'овод'.

Букв. «ослиная (или большая) муха», перс., тадж. *xarmagas* 'слепень', 'овод'.

хун-моуа 'гриб'.

Досл. «ослиный *phallus*» (к тадж. *moya* 'суть', 'основа', 'закваска') или по диссимилиации из *-хоуа-* «яйца осла», см. аналогии в статье Г. Моргенстиерне, посвященной индо-иранским названиям грибов (BSOAS XX 451—457), и ср. шугн. *šar-mez* 'шляпочные грибы' (Федченко. Шугнан 58), шугн. *šār-mēxč* 'несъедобные грибы' (досл. «ослиная моча» — EVSh 78).

Язг. *kəgérj* 'гриб'. См. *pořixar*.

хунг 'сладкий', 'вкусный', 'приятный', 'любимый'.

Объяснение вместе с соотв. ишк., шугн.-руш. и афг. словами из др.-ир. **hvarza-* (авест. *x'arəzišta-* 'сладчайший', 'вкуснейший', осет. *xorz* 'хороший' и пр. — NTS I 77; Соколова. ГОЯШ 25) совершенно не закономерно с фонетической стороны: ишк. *xəzu/ük* 'сладкий', 'милый', 'любимый', 'ласковый', шугн. *xāy* f., *xīy*

'сладкий' (шугн. *xāyāk* 'азнобушка'), руш. *xōy*, сар. *xeg* 'сладкий', 'приятный', язг. *xūy* 'сладкий' (но **rz* > шугн. *yž*, руш. *wž*, сар. *rz*, язг. *uz* — НМV 336; EVSh 97), афг. *xož*, *xwaš*, ванечи *xūrž* 'сладкий' (вместо закономерного *žd* — EVP 99). Может быть, следует все эти слова считать старыми адаптациями тадж. *xiš*, перс. *xūš*, пехл. *xwaš* 'сладкий', как это предполагал еще В. Гейгер (Geiger. Afgh. 31; Hübschmann. PSt 58). Предположению о старом заимств. из перс. противоречит, как кажется, только сар. форма *xeg* (вах. *-žg* < *-š* + *-(ə)k* вероятно), но эта форма, согласно приводимому Т. Н. Пахалиной примеру (Пахалина. Сар. 202), может объясняться сандхи (перед сар. *gyxt* 'мясо' — также заимств.), а Р. Б. Шоу фиксирует сар. *xey* (Shaw 260, 277). Ср., однако, еще хот. *hvarra* 'сладкий' (< **hvar-ša-*? — Bailey. KhT VI 435), хорезм. *xē* 'приятный' < **hvarza-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 49); пар. *xirō* 'сладкий' < **xširaka-*, перс. *širīn* (IIFL I 300), орм. *xwaš'* 'сладкий' < **xvar-ša-*, **xvarža-*? (Irano-Dardica 92), мдж. *xšivdo*, йид. *xšuvd* 'сладкий' < **xšvīpta-* 'молоко' (IIFL II 270), шугн.-руш. *xšvd* 'молоко' (EVSh 104) и пр. (см. вах. *žarž*).

Tom. PD 814; считать вах. слово заимств. из «пушту» (Пахалина. ВЯ 293) нет никаких оснований.

xužg-bat название кушанья.

Досл. «сладкий бат», см. *bat*.

xužg-мыл верхн. название кушанья.

Досл. «сладкая каша», см. *мыл*.

xužgək 'ядрышко абрикосовой косточки'.

Досл. «сладенькое»; ср. *talxák*, *sərkák*.

x(ə)čir (§ 76) 'мул', 'лошак'.

Заимств. из тадж., тюрк., широко распространенное слово, восходящее в конечном итоге, вероятно, к др.-ир. **xara-tara-* (W. B. Henning BSOAS XI 723; H. W. Bailey JRAS 1972, 107; Dict. 70—71) «полу-осел», ср. перс. *astar* 'мул', 'лошак' из **aspa-tara-* (Hübschmann. PSt 123), согд. *ytr'k*, хот. *khadara-* 'мул'; из иран. слово было заимств. в тюрк. *qayātir*, *qatir* 'мул' (ДТС 405, 435; вряд ли к тюрк. *kat-* 'смешивать' — Щербак. Животные 95; ср. Doerfer. ТМ III 1395), а затем обратно в ряд вост.-ир. (формы с *q-*): тадж. *xačir*, перс. *qātir*, шугн., руш., хуф. *qačir*, сар., язг. *xačir*, мдж. *xāčūra*, йид. *xačir*, ягн. *xačir*, афг. *xačar*, *qačar(a)*, бел. *qačar*, ишк. *xačir*, бур. *x/qačir*, верш., кхов. *xačir*, балти *kuchil*, кирг. *kačir*, паш. *xačir*, *kacero*, неп. *khaccar*, осет. *qadyr* и пр. 'мул', 'лошак'.

xədörg, **x(ə)dörg** (§ 24, 76) 'водяная мельница' — в Вахане используются мельницы обычного старого среднеазиатского типа (рис. 4; Olufsen 122; Хуф II 89—91; ЯВГ. Вах. 276).

По-видимому, достаточно старый иранский культурный термин, восстанавливаемый как др.-ир. **hvatār(n)aka-*, досл. «само-молка» (др.-ир. **ārta-* 'мука'), но ни одно из названий мельницы в памирских не восходит непосредственно к этому др.-ир. этимону (так, ожидалось бы исконно вах. **xətārk* — IIFL II 551); по предположению Г. Моргенстиерне, имели место давние заимств. (NTS I 75), в частности, в вах. либо из шугн.-руш. или ишк. (IIFL II 551), либо из старой формы кхов. *xora* < **xorara-* < **xabarag* (BSOAS XXIII 152; кхов. *xora*, в свою очередь, заимств. из ир. — Irano-Dardica 254; так же, как, видимо, и само др.-инд. **ārta-* 'мука' — Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cyrus» 1974, vol. I, p. 274; CDIAL 1338): ишк. *xədorī*, сангл. *xidārī*, шугн. *xidōrj*, руш., хуф. *xadūrj*, барт. *xadōrj*, рош. *xadārj*, сар. *xadurj*, язг. *x'ayérg* (EVSh 96; Bailey. Dict. 27), мдж. *xirya*, *xuyerya*, йид. *xiryō* 'мельница'; ср. ягн. *xutánna*, согд. *ywl'rnk* < **hvat-ar-na-ka-* (ЯТ 363—364; Муг II 59), пар. *xēra* 'водяная мельница' < **hvatāryaka-* (IIFL I 300). Ср. *yumj*.

Tom. PD 811; IIFL II 267.

xədörgvūng 'мельник'.

См. *-vung*.

xəl 'примеси, грязь, всплывающие при перетапливании масла'.

Очевидно, заимств. из тадж. диал., кхов. или шугн. (по *x*, *l*, § 39, 63), ср. шугн. *xəb*, барт., рош. *xīd*, сар. *xəyū* 'грязь', 'нечистота', 'пот' (Р. Шоу дает значение 'пот' для вах. *xil* — Shaw 238; IIFL II 552), язг. *x'īd* 'пот' к авест. *x'aēda-* 'пот' (EVSh 96), ср. бел. *hēd*, афг. *xwala* 'пот' (Geiger. Bal. 24; EVP 98), йид. *xul*, перс. *xūy* 'слюна', 'пот', 'испарина', тадж. *xū*, хот. *hvi* 'пот', пехл. *xwēd* 'влага' (Bailey. KhT VI 437), кхов. *xel*, кал. *khel* 'пот' (Irano-Dardica 246), верш. *xet* 'накипь при растапливании масла' (Berger. YaBug 160), кхов. *xet* (Log. Werch. 161); ср. *xət*.

Tom. PD 778; IIFL II 266.

x(ə)láj 'с широко расставленными рогами (о скоте)', 'лопоухий' (*xələj-ǰiš*).

Вероятно, звукоизобразительное.

x(ə)liq- : **x(ə)liqt-** 'икать'.

Звукоподр.

xəlmúš 'новый сапог (*šišk*)', 'местный сапог из кожи'.

Неясно; ср. бад.-тадж. *xalmuš* 'заготовка сапог', 'голенище'; очевидно, заимств.; вах. *xəlmuš šyšk* 'неостопанный сапог' (Пахалина. ВЯ 293).

xəlmáyt 'плохо замешенное тесто'.

К вах. *xəl* 'грязь', 'накипь', видимо, фоносимволическое, ср. также кхов. *xulmut* 'еда?' (Роз. Гов. Бад. 108), вандж. *šilmutok* 'недопеченный', 'сырой', 'клейкий (о лепешке)' (к тадж. *šilim* 'клей' — Роз. Вандж. 114; ср. тадж. диал., бад.-тадж. *šəlmək* 'смола', 'клейкий').

xəlták «сон» — выделения в уголках глаз после сна.

К вах. (заимств.) *xəl* 'грязь', 'накипь'? Ср. перс. *kīy* 'выделения в уголках глаз', язг. (*čāmi*) *ǰəvǰ* 'гной (в глазу)', язг. *ximra* 'гной, скопившийся в уголке глаза' (Хромов. Ягн. 185). См. *ǰəlták*.

xəlxəfs- : **xəlxəfst-** 'клевать носом (когда хочется спать)'.

Возможно, к авест. *x'afsa-*, шугн.-руш. *xəfs-* 'спать', но в значительной степени звукоизобразительное.

xəmbák 'закром', 'ларь для муки'. Вах.-тадж. также 'маслобойка' (вах. *pərtəc*).

Заимств. из тадж. *xamba*, *xamta* 'закром', кар., бад. *xamba*, дарв. *xamban* 'глиняный ящик для зерна, муки', перс. диал. *ximba* 'большой глиняный горшок для запасов (муки, риса)' (Жуковский. Mat. I 90), перс. *xut*, *xumba* 'сосуд', 'закром', возможно, к авест. *xumba-* 'горшок', др.-инд. *kumbhā-* (см. вах. *kəbūn*); аналогичные заимств.: ишк. *xymbək*, *xambak* 'амбар', сар. *xamba/ok* 'яма для хранения зерна' (ср. вах. *ǰuv*), мдж. *xəbák* 'амбар', 'закром' (из перс. *xambak* — Mrg. FS Bag 187), верш., кхов. *xambak* 'закром для муки из плоских камней или дерева' (Berger. YaBug 160), паш. *kambā*, *xambō* 'яма для зерна', афг. *xambá* 'закром' (из перс.? — IIFL III 3, 93). По мнению Г. Моргенстиерне, памирские слова могут быть как исконными к **xumbā-*, так и заимств. из перс. (EVSh 97; там же, вслед за Соколова. ГОЯШ 48, отнесение к этой группе шугн., барт. *xumb* 'куча', 'груда', которое родственно скорее вах., тадж. диал. *xut*, *xət* 'куча', см.).

Первая часть хуф., руш. *xidūn* 'закром', руш. *xədūn* (Хуф II 480) 'закром (для муки)' — не ясна (< ? + **dāna-* — EVSh 97).

Т. Н. Пахалина почему-то хочет видеть здесь авест. *kan-* 'копать' (ВЯ 293).

xəmbán 'торцовая стенка колыбели (*gəworá*)'.

Заимств. тадж. диал. *xamban*, *xambon* 'наклоняющийся', 'качающийся' (ср. *xamb-*).

xəmə(n)ǰək 'овечий клеш'. Ср. *ðokic*.

Адаптация из тадж., перс. диал., каб. *xamanduk* 'насекомое, сосущее кровь человека', бад.-тадж. *xamanduk*, сангл. *xəməndək* 'клеш', см. *kwənd*.

По Т. Н. Пахалиной, вах. *xəməndək* название червя (ВЯ 294).

xənzó, **xinz/ǰó** 'красивый', 'привлекательный'; уст. 'жена правителя'.

По Д. Лоримеру, вах. *xarzó* 'королева', *xarzó zman* 'принцесса' (Lor. Wakhi II 123), кхов. *xunzá* также 'королева' (O'Brien 98), кхов. *khonzá* 'queen, princess' (Sloan 96), по-видимому, первоначальное значение слова (перен. «красивая», «нарядная») — очевидно, перс. по происхождению (Tom. Yid. 196), к перс. *xānzād(a)*, букв. «рожденный от хана», ср. бад.-тадж. *xonzo* 'жена правителя', *xonzoda* 'княжич', 'потомок местных правителей'.

xənz/zó-mingás неопр. название птички с красным брюшком и белой головкой.

Букв. «королева-птичка» или «красивая птичка».

xərdún 'посудина, в которую ловят помет волов (во время молотбы на току, чтобы не загрязнять обмочачиваемый хлеб)' — Хуф II 80; ЯВГ. Вах. 166.

Сложение суфф. вместилища *-dun* с *xər-* *'помет' — либо фонетический вариант к *rəx* 'испражнения', либо, что вероятнее, к следующему слову.

xərdəx, xərdəx (§ 24) 'содержимое кишечника зарезанного животного', 'внутренности (с испражнениями)'.

Сопоставляется с ягн. *xird-* : *xirdta-*, шугн., руш. *šarð-* : *šux̄t-*, барт., рош. *širð-*, сар. *šarð-*, язг. *xawð-*, *xūd-* : *xaxt-* 'испражняться', но (в связи с *rd // rð*) вряд ли может быть исконным в памирских (NTS I 68), ср. перс. *xard* 'глина', хорезм. *-xrd-* (EVSh 78), афг. *xəral* 'испражняться' (вместе с афг. *xər* 'серый', 'мутный' — EVP 97 — к и.-е. **ker-* 'серый', 'грязный' — Соколова. ГОЯШ 58?).

Шугн. *yaðriš* 'содержимое кишечника зарезанного животного' (букв. «твердые и жидкие экскременты»: *yað-riš!* — EVSh 69; см. вах. *gi, rəx*).

xəgyán 'племянник', 'племянница'.

Возведение вместе с шугн.-руш. соответствиями к др.-ир. **hvah(a)ryā-* 'сестрин(а)' (см. вах. *xəy* 'сестра') не вполне закономерно (ожидалось бы вах. *x-* — § 64), к тому же исход тоже не ясен (ср. § 83), поэтому, может быть, усвоено из шугн.-руш.; ишк. *xir*, шугн. *xēr* (мн. *xēryún, xērén*), руш., хуф., барт., рош. *xēr* (мн. *xēry-ón*), сар. *xor*, язг. *x'er* 'племянник', 'племянница' < **hwh(a)ryā-* (EVSh 98), ср. мдж. *xūri* 'сын сестры', мдж. *xūriya* 'дочь сестры' (но мдж. *vəri* 'сын брата', *vəriya* 'дочь брата' — мдж. *vroy* 'брат', *yixa* 'сестра') < **hwhriya-* (IIFL II 267), афг. *xirayáy* 'сын сестры' < **hwhriya-ka-* (EVP 97), но афг. *wrārə* 'сын брата', *wrerə* 'дочь брата', к афг. *xurzá* 'дочь сестры' ср. скр. *bhrātṛjā-* (EVP 97), др.-ир. **hwhr-zā-*?

Tom. PD 775; Пахалина. ВЯ 294: заимств.

xəzǎ бот. 'тысячеголов (*Vaccaria pyramidata*)'. Вах.-тадж. *yalá*.

Очевидно, заимств. из **xarž/ja* (по § 70, 76), ср. кирг. *kulžap* южн. название травянистого растения (возможно, к тадж. диал. *xar-jav*, букв. «ослиный ячмень»? — Беруни. Фармакогнозия 542).

xəšk(ə)rənd 'остатки теста', 'поскрёбки'; 'хлеб, выпекаемый из остатков теста, прилипшего к стенкам (сосуда, в котором замешивают тесто)'.

По-видимому, заимств. из тадж. диал. к тадж. *xušk* 'сухой' и *rand-*, (*xə*)*rənd-* 'скрести', 'скоблить', ср. шугн.-руш. *kirānd-* : *kirūst-* 'скоблить', 'выскребывать' (см. вах. *zrənd-*).

Вандж. *nova-xərəndək, nova-xroš* 'тесто, приставшее к миске', 'поскрёбки теста'; ягн. *kirrak* 'подгоревший остаток пищи на дне котла' (Хромов. Ягн. 171), ягн. *kirr-* 'чесать' (и 'скрести', 'скоблить'?).

x(ə)šók 'валежник', 'дерево, лежавшее в воде'.

Вряд ли к вах. *xəš-* 'тащить', 'тянуть'; ср. перс. *xəš* 'мусор', 'щепки'; вероятно, из тадж. диал., ср. афг. (из перс.) *xəšāk* 'хворост', 'дрова', 'древесное топливо', перс. *xəšāk* 'щепки', 'стружки', 'сор', 'высохшая на корню трава'.

xəšráy 'жидкая каша из поджаренной муки', 'болтушка' (то же, что *atolá* — ЯВГ. Вах. 189; Хуф II 382). Ср. *kočí*.

Общее слово во всех памирских и в местных тадж. диал., в вах. — заимств.: ишк. *xəšrá*, шугн. *xixrá*, руш., хуф. *xašrá*, рош. *xašbá, xašpá*, язг. *xixpá* 'похлебка',

'густая похлебка', ср. также верш. *yašúm yašpau* название рода похлебки (к верш. *yaš* 'пенки', 'сливки' — Berger. YaBur 148).

Связь с таким же общим словом, названием кушанья из солода (см. вах. *šušp*), сомнительна (Пахалина. ВЯ 294). По-видимому, памирское *хахра*, *хаšпа* 'похлебка' содержит в первой части общепамирское же (и перс., тадж. диал.) *хах*, *šaх* 'твердый', 'жесткий', 'густой' (см. вах. *šux*), а исход аналогичен окончанию в широко распространенном тадж., перс. *šūrbā* 'шурпа', 'мясная похлебка', тадж. диал. *šurvo*, *šurpo* (ср. вах. *šarvo*, руш., хуф. *širvo*, сар. *širvi*, язг. *šarvo*, верш. *šorba* и пр. — адаптации из тадж., перс.; ср. Doerfer. ТМ III 1134), т. е., может быть, к сложению с *āb/v* 'вода?' (букв. «солёная вода», *хаšрау* исторически букв. «густая вода», причём в связи с *-p-* можно предполагать о достаточно давнем сложении, ср. вах. *yurk* 'вода').

x(ə)šək 'мелкая мучная пыль (образующаяся при помолё)'.
С язг. (из секретного языка) *x'axék* 'мука' (букв. «замешиваемое»), разумеется, никак не связано (как предполагает Пахалина. ВЯ 294; ср. вах. *xəč* 'хлеб'); может быть, к вах. *хаš-* 'тянуть', 'тащить' (осн. перф., инф. *x(ə)š-*, дос. «тянущееся», «волочащееся?»).

xətgórg 'небольшой участок обрабатываемой земли', 'небольшая пашня'. Ср. *racn*, *wundr*.
Подобно шугн., руш., хуф., барт. *šidyōr*, *šudyōr*, сар. *šidgor*, язг. *šadér*, *hadér* 'пашня', 'вспаханное поле', 'паровое поле', 'вспаханная после жатвы земля, оставляемая до следующего года' — старые адаптации перс., тадж. *šudgor* 'пашня', 'вспаханное поле', 'пар' (в отличие от тадж. диал., бад.-тадж., афг. *qulba*, *qelba* 'пахота и сев', 'пахота с севом семян'), перс. *šudkār*, *šidkār*, *šuxmkār* 'пахарь'. Тадж., перс. *šud-*, *šid-* исторически досл. «пройденное» < *š(y)uta- (см. вах. *šətk* 'пашня'; 'паровое поле'); к перс. *šuxm* 'пахота' ср. *šaxčakorī*.

xəʃ 'комки земли, глины', 'комки', 'земля', 'глина'.
Сходные основы для обозначения «комка», «грязи» распространены во многих соседних языках и диалектах (возможно, «дефектные» слова, основанные на фононосимволике; см., впрочем, также вах. *šət* 'земля', *xəl* 'накипь'): афг. *xāti* (мн.) 'грязь', *xūta* 'глина', *xāta* 'мутный', мар. *kīʃ* 'грязь', хинди *kīʃ* 'осадок масла', бенг. *khiʃ* 'ржавчина' и пр. < *katta-, *khiṭṭa- (CDIAL 3156), бур. *yīʃ*, сар. *yaʃ* 'грязь' (EVSh 37), см. также вах. *yašów* 'мутный', *qaʃ* 'сопли'.

Шугн. *xul* 'глина, еще не вынутая на поверхность земли?'; пария *xət* 'грязный (о воде)'.
xəvzýt 'клоп'.
Вместе с ишк. *šavzód*, шугн. *šavzód*, сар. *šavzuð/d*, язг. *šawzód* 'клоп' — заимств. из перс., тадж. диал. *šab-zod* (Log. Wakhi II 129; EVSh 79, 116), ср. кар. *šavtoz*, *šavzot* 'клоп', хотя точное значение перс. слова не вполне ясно (*šab-zod*, досл. «рожденный ночью», из *šab-zad* «кусающий ночью?»), ср. типологически бад.-тадж., гор. *šavgaz*, *šabgaz* 'москиты' (букв. «кусающие ночью»), перс. *šabgaz* 'клещ', 'клоп' (кар. *šav-toz* «бегалый ночью»). Такого же происхождения, должно быть, и мдж. *xāwizoyəu*, йид. *xowiza* 'клоп' (давняя адаптация перс. *šab-zād?* — Mrg. FS Baṅg 187), но это слово может быть сопоставлено и с перс. *xabazdū(k)*, *xaz(d)ūk* (IIFL II 270) 'жук', 'сколопендра' (также в семитских, араб. *xabazdūk*), пехл. *pazdōk* (Nyberg. Ma-pual II 160), *pazüg*, авест. *pazdu-* 'жук', 'червячок'? Ср. *xəmə(n)dək*.

IIFL II 552: prs. *šab-zād?

xəw di- 'обижаться', 'сердиться'.
Вах.-тадж. *xəw zadan* 'ид.', к тадж., перс. *xū(y)* 'нрав', 'характер'?

xəwč, **k/xəfč** 'насморк'.
Неясно.
К шугн. *šinižgák*, *šinižgak* 'насморк' см. вах. *štraf-* 'чихать'.

ХҲҮ неопр. название дикого растения ('*Malva*', '*Lavatera*'?). Вах.-тадж. *oftobparást*.

Т. Н. Пахалина сопоставляет приводимую форму *xərv/f* (ВЯ 294) с язг. *xarów* 'чертополох' (ср. вах. *xax*).

К вах.-тадж. *oftobparast* '?' ср. тадж., перс. *āstāb-parast* бот. 'гелиотроп', букв. «солнцепоклонник».

Ў

ўан- : **ўат-** (§ 110) 'говорить', 'называть'; 'петь'; осн. перф., инф. *ў(ə)н-*: *ў(ə)нə́тк*, *ў(ə)нə́к*.

Др.-ир. **hvan-* : **hvata-* (§ 43, 56, 64), авест. *xʷan* (*xʷanaŋ.čaxra-* 'со звучащими колесами'), др.-инд. *svan-*, хот. *hvañ-* 'звать(ся)' < **hvan-ya-*, *hvāñ-* 'говорить' < **hvānaya-* (Emmerick. SGS 156), парф. *xwn-*, пехл. *xwān-* : *xwand-* 'звать', перс. *xanīdan* 'петь', 'звучать', *xʷāndan* 'читать', 'звать', 'петь', курд. *xundin*, осет. *хонун* (Ногр. 110), бел. *vānag* 'читать', 'учиться' (Geiger. Bal. 48), но в памирских еще только язг. *xʷān-* : *xʷant-* 'читать (молитвы, заклинания)', 'учиться' (см. вах. *joy-*).

Tom. PD 881; IIFL II 552.

ўагдәв- : **ўагдәвд-** 'припекать', 'пригревать (о солнце, приближающемся к полудню)'.
ўаг(в)дәрп, **ўагдәрп** (§ 24) 'время от утра до полудня'.

Если первую часть этих слов уверенно можно возвести к др.-ир. **hvar-* (§ 47, 64, 82), авест. *hvar-*, *xʷan-* 'солнце' (см. *yir*), то происхождение второй части из др.-ир. **tap-*, авест. *tap-* 'грать(ся)' в основе глагола не совсем закономерно (может быть, отклонения в фонетике объясняются отыменной природой этого глагола: -*wd-* из озвончения в группе -*p-* + -*t-*?); вах. *ўагдәрп* < **hvar-tāpana-* (§ 25, 43, 44, 83).

ИЯ 1976, 183.

ўаš 'теща', 'свекровь'.

Др.-ир. **hvasr(u)-* (§ 54, 64, 82), др.-инд. *śvaśrū-* (> ашк. *šipōs*, кати *суç*, кхов. *išpresī*, шина *šas*, кашм. *haš...* — CDIAL 12759), согд.-будд. *ʷwšh*, ишк. *хəš*, сангл. *хоš*, шугн. *xīx*, руш., хуф. *хох*, барт. *хəх*, рош. *хūх*, сар. *хеx*, язг. *хūх* < **hvasrū-* (EVSh 99), мдж. *хуšá*, йнд. *xʷšo*, афг. *хwāše*, пар. *хуš(u)*, бел. *vassō* (Geiger. Bal. 47), *хушu*, перс. *xusrū*, *xusur*, *хуша*, тадж. *хушdoman*, бад.-тадж. *хəštoman*, язгн. (из тадж.) *хушtoman* 'теща', 'свекровь' — в ишк., пар., возможно, контаминация с тадж., перс. (IIFL I 301), см. *ўsərz*, *ўurs*.

Tom. PD 774; IIFL II 269, 553.

ўат 'сам', 'свой' (возвратное мест. — ЯВГ. Вах. 571).

Др.-ир. **hvata-* (§ 56, 64, 82), авест. *xʷatō*, др.-инд. *svata-*, хот. *hvatā*, ишк. *хак*, *хадак* (ср. также др.-инд. *svaka-*), шугн.-руш. *хu*, сар. *хы*, язг. *хi* (*хūд?*) 'сам', 'свой' (**hvata-* — EVSh 96), мдж. *ха(у)*, йнд. *хоi*, пар. *хu*, орм. *хui*, бел. *vat*, курд. *xū* (Geiger. Bal. 47), пехл. *xwad*, перс., тадж. *хид* 'сам', 'свой'. См. *ўы*.

Tom. PD 829; IIFL II 493, 553.

ўид/δ 'вверх', 'наверх'; 'крутой (подъем)', 'склон'.

Д. Лоример фиксирует также варианты *š/šid* 'крутой склон', употребление же в сочет. типа *ўид ӯир-* 'прислонять' (см. примеры Пахалина. ВЯ 295) позволяет связать с др.-ир. **sray-* 'прислонять(ся)', авест. *sray-*, ср. вайг. *ушē-* 'поднимать на спину' < **ut-srayati* 'поднимает' (CDIAL 1858), скр. *ucchrita-* 'поднятый' и пр. к др.-инд. *śraya-* (см. вах. *wəxar* 'лестница'). Вах. *š/ўид* 'верх' может быть говорными вариантами к др.-ир. **srīta-* (§ 25, 54, 90) или же усвоенным из дард. (?). Во всяком случае, это объяснение кажется более обоснованным (в связи с индо-ар.

параллелями), чем просто возведение к и.-е. **suǵ(i)-* 'гнуть', др.-ир. **hvaita-* (?) без аналогий в других индо-ир. (Пахалина. ВЯ 295).

Īidmars 'крутой склон', 'косогор'.

Сложение с *marz*, *marz* 'край склона'.

Īidsədə название жителей Верхнего Вахана (вверх по р. Пяндж, выше сел. Зугванд, см. § 7).

Īidsədayi, **Īisdəyi** 'верхневаханский'.

Сложение с заимств. из тадж., перс. (из араб.) *sadā* 'голос', 'звук', досл. «верхний голос» (о верхнем говоре ваханского языка).

Īidyung 'косяк двери'; 'стойка ткацкого станка'.

Очевидно, по диссимиляции из сложения *Īid-šung*, досл. «крутое (т. е. поднятое, стоящее вертикально) дерево», «вертикальная палка».

Мдж. *āfina* 'дверной косяк'.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 296) почему-то видит во второй части этого слова *yurt* 'рука'.

Īidi(ǵ), **Īidi(ǵ)** (§ 24) 'высота', 'крутизна'; 'подъем (в гору)'.

Сложение с суфф. *-i(ǵ)*.

Īik 'ваханец', 'ваханский'; *Īik zik* 'ваханский язык'.

Др.-ир. *(*va*)*hvika-* (§ 38, 64, 90), ср. *Wux* 'Вахан' < **vahvi-*, см. § 2.

IIFL II 480: **waxšika-*, 558: < **w(u)Īik*; Пахалина. ВЯ 296: из *wūĪik*, с суфф. *-ik*.

Īik-wor 'ваханский', 'по-вахански'.

Сложение с суфф. языковой и этнической принадлежности *-wor*.

Īowp 'ножницы для стрижки овец' — большие двуручные ножницы (Хуф II 188, рис. 27, фиг. 9).

Общепамирская основа, очевидно, **xāv-* 'стричь' (к и.-е. **ks-ey-*, др.-инд. *ksura-* 'бритва'? — Пахалина. ВЯ 295): ишк. *xāwp*, шугн. *šēt*, хуф. *šewp* (Хуф II 191, 204), руш. *šawt* 'ножницы для стрижки овец и коз' (Зарубин. Барт. 65) < **xāvana-* или же общее слово культурного круга; к этой же основе: шугн. *piǵēw-* : *piǵūd-*, руш., хуф. *piǵēw-*, барт. *piǵaw-*, сар. *pyǵēw-*, язг. *p(ə)šaw-* : *p(ə)šéd-* 'стричь шерсть (козью, овечью, верблюжью)' **xāvaya-* (EVSh 65), шугн. *riǵēw-* 'подрезать ветви (дерева)' (также шугн.-руш. *xēw-* 'саднить', 'чесаться'? — EVSh 104), хорезм. *pxu-* 'резать', мдж. *fxov-* : *fxevd-* 'стричь шерсть', йид. *fxa-* < **apa-xab-*? (IIFL II 209).

Уйг. *čušan* 'специальные ножницы для стрижки овец' (Jarring 78).

Īsərz 'жена брата', 'брат жены (шурин)'.

Др.-ир. **hvasura-zā-* (§ 47, 49, 64, 67), см. *Īurs* 'тесть', 'свекор', ср. шугн. *xisīrz* 'деверь (брат мужа)', 'шурин', 'муж сестры', руш., барт. *xasīrz*, сар. *xaserz/z* 'деверь', 'шурин', 'зять (муж сестры)' < **hvasurya-za-* (Irano-Dardica 105), **hvasura-čī-* (EVSh 98), первоначально о женщине ('жена брата')? Бад.-тадж. *xusurbərá* (Роз. Бад. 147).

Том. PD 774; IIFL II 553; Т. Н. Пахалина зафиксированный ею вариант с начальным *x-* считает заимств. из шугн.-руш. (ВЯ 294).

Īurs 'тесть', 'свекор'.

Др.-ир. **hvasura-* (§ 47, 49, 64, 84; с метатезой группы **s-r*), авест. *x^oasura-*, др.-инд. *śvāsura-* (> ашк. *šipasú*, вайг. *pašūr*, жов., кал. *išpašur*, шина *šāir*, *šēr...* — CDIAL 12753), афг. *sxər* 'тесть' (< **xsar* < **xwsar* — EVP 72), афг. *áxšay* 'шурин', 'свояк' < **ā-hvasru-ka-* (EVP 13), бел. *vasarik*, курд. *xozīr* (Geiger. Bal. 47), тадж., перс. *xusur* 'тесть'; в других памирских можно предполагать о контаминации с заимств. из перс., тадж.: ишк. *xəšər*, сангл. *xusər*, шугн. *xis(s)ur*, руш., хуф., барт., рош. *xasur*, сар. *xasur*, язг. *x^oəšór*, мдж. *xusár*, йид. *x^osur* 'тесть', 'свекор' (язг. также 'деверь', 'шурин', но ср. руш., хуф. *xasir* < **hvasurya-* 'шурин').

Том. PD 774; IIFL II 262: «исконное или из перс.?»; EVSh 98: «возможно, исконное».

-хə энклитический соединительный союз 'и... и...' (ЯВГ. Вах. 648), соединяющий, как правило, глаголы, обозначающие последовательные действия.

Подобный постпозитивный соединительный союз зафиксирован и в других памирских: ишк. -хо соединительный союз, указывающий на непосредственную последовательность действий, выраженных личной глагольной формой при общем субъекте действий, шугн. хи постпозитивный союз, который соединяет глаголы, обозначающие последовательные действия, руш., хуф. хи, хо, барт. хи, сар. хы, хі сочинительный союз — видимо, к др.-ир. *hva- '?' (§ 64, 100); связь с рефлексами возвратного мест. *hva-, также с различными частицами 'ну', 'ведь' (адаптации тадж., перс. x'āh «хоть»), шугн., афг. хи 'ну', 'но', 'же' весьма проблематична.

хəч 'хлеб', 'лепешка'; 'еда', 'пища'. Н. И. Вавилов: «...на Памире хлеба в нашем понимании нет... Лепешки, заменяющие хлеб, готовятся положительно из всего: гороха, чины, бобов, проса, ржи и пшеницы и из смеси зерна всех этих растений» (Земледелие. ГБАО 12; см. также: Olufsen 122—123; Андреев. Панджшир 46; Хуф II 236—238; ЯВГ. Вах. 181; СНВ XVI 198—199).

Созвучные названия для «хлеба», «хлебцев», «теста» (ср. о названии хлеба словом для теста в Хуфе — Хуф II 388) известны во многих языках памиро-гиндукушского региона (в том числе и в неиранских) — по-видимому, это легко заимствуемый термин культурного круга, что в целом обычно для слов, обозначающих кушанья вообще и, в частности, разные сорта хлеба (ср. русск. *булка*, *батон* — заимств. из франц., хлеб — из германских, из русск., в свою очередь: руш., хуф. *xilēp*, язг. *xələb/p* 'хлеб русской выпечки' и пр.): сангл. *xēsta* 'хлеб', мдж. *xēsta* 'лепешка', 'хлеб', мдж. *xēstika* 'коржик' (видимо, то же, что тадж. *kulča*, см. *ptok*), мдж. *xōsta* 'толстые лепешки', 'хлеб из кислого теста' (йнд. 'зерно?'), йнд. *xisto* 'тесто', кхов. *xista* 'кислое тесто' (из ир. — IIFL II 269), бур. *xista*, *qistā* 'кислое тесто', 'хлеб из заквашенного теста', кхов. *xista* 'закваска', шина *kistā* род больших хлебов (Log. Bur. III 243), верш., шина, кхов. *xistā* 'дрожжи', 'кислое тесто' (Berger. YaBur 160), верш. *xēšfiki* род толстых хлебцев из муки с маслом ('кулча?'), верш. *yustā* 'кислое тесто' (верш. *yuski* 'тесто' — Berger. YaBur 149; ср. вах. *δws*) — слова, безусловно, родственные вах. хəч 'хлеб' (о соотношении *st* ~ вах. *šč/yč* см. s. vv. *vayč*, *xauč*, *yauč*, *ijin*) и являющиеся, видимо, адаптациями тадж., перс. *xestā*, *xāsta* 'поднявшийся', 'кислый (о тесте)', ср. в типологическом плане названия хлеба в германских языках, отражающие противопоставление пресного теста заквашенному (J. Harmatta Acta Orient. Hung. III (1953) 261), также верш. *pāqu* 'хлеб' (шина букв. «созревший» — Berger. YaBur 168). Вах. слово может быть давней адаптацией из перс. (ср. пехл. *axistan* 'подниматься', см. вах. *giz-*) через дард., бур. (в связи с *st/šč?*), но вместе с тем его трудно отделить от шугн.-руш. слов для хлебцев: шугн. *xixc* 'сдобная булка', шугн. *rūn-xačc* 'сдобные булочки из пресного теста' (шугн. **rūn* 'масло' — EVSh 67), руш. *axēxs* 'тесто', 'род булочки', *naxāčc* 'род сдобных булочек', барт. *rūnaxāčc*, рош. *rūnaxāčc* 'сдобные булочки' (Зарубин. Барт. 40, 63), рош. *axēčc*, *rūnaxāčc* 'сдобные булочки', рош., барт., руш. *xōčc* 'пресное тесто' (Зарубин. Орош. 67), но, согласно А. К. Писарчик, хуф. *axičc* «обозначает вообще тесто, без указания на то, кислое оно или пресное» (Хуф II 387), язг. *x'ixk* 'свежее, только что замешенное тесто', 'сырое тесто', 'замес теста'. Г. Моргентшиерне относит эти слова к соотв. глаголу шугн.-руш. (а)хəч-, язг. *x'ax-* 'месить', 'замешивать', также сар. *xoč* 'квашня', 'кадка для теста' и сближает с авест. *hvaršta-* 'хорошо приготовленное' (с вторичной основой наст. — EVSh 99; HNV 336) из *hu-* + *varšta-*, *varz-* 'делать', 'готовить', что предполагает довольно сложное развитие; если считать вах. и шугн.-руш. слова исконными, то их можно скорее сопоставить с авест. *x'āsta-*, др.-инд. *svātā-* 'сваренный', 'печеный', 'вкусно приготовленный', как кажется, однако, — перед нами давние адаптации культурных терминов

(ср. об отсутствии общего обозначения для хлеба у древних иранцев в упомянутой выше статье Я. Харматты, с. 272). См. *pšaxšč*, *qətoč*. Ср. афг. *spēsta* 'заквашенное тесто'; мдж. *ágūnk* 'тесто' (< **han-garšana-*? — IIFL II 189).

Обычное название для повседневного хлеба (лепешки) в других памирских: ишк. *gol/lá*, шугн., руш., барт. *gardá* из перс. *garda* 'круг' (см. вах. *pʔok*), сар. *girda*; х(н)пик (вах. *šarík*); язг. *doyin*, мдж. *nāyan*, йид. *naʔn* вместе с афг. *naʔan*, *n(a)ʔan*, орм. *txan*, согд. *ny* и тадж., перс. *nān* 'хлеб', видимо, все же в конечном итоге из др.-ир. **ni-kana-*, букв. «закопанный (в горячую золу)» (см.: *Оранский И. М.* Об одной ирано-тюркской семантической параллели // *Turcologica* (к семидесятилетию акад. А. Н. Кононова). Л., 1976. С. 121—125); хот. *nāmji* 'хлеб (испеченный в золе)' < **nānač-* (Bailey. Dict. 179).

Tom. PD 795: сопоставление с ягн. (в секретном языке) *xšóyuna* (букв. «то, что жуют»), перс. *kaškān* 'ячменный хлеб' (перс. *kašk*, язг. *kusk*, шугн. *čúšč*, мдж. *kosk*, хот. *chaska*, арм. *kask* и пр. 'ячмень' — слово культурного круга, ср. Н. W. Bailey BSOAS XXXVI 227).

хəciš 'злаки', 'хлеба́' (мн. ч.).

Сложение с суфф. мн. -*iš*(ʔ); ср. верх. *yačiš*, кхов. *χəciš* 'ость ячменя' (Log. Werch. 115), верх., кхов. *yačiš* 'ость (злака)' (Berger. YaBur 147)?

хəпз-, хəпз- : хəʔп- (§ 68, 110) 'черпать', 'переливать', 'наливать'; перф. *xəxk*.

Др.-ир. **hvinč-* : **hviyna-* (§ 33, 43, 64, 68), перф. **hvixtaka-* (§ 64, 88), корень *H(V)AIK*, авест. *haēk-*, праес. *hi(n)ča-* 'лить', др.-инд. *sincati*, согд. **šynč-* : **šyn-* 'лить', 'выливать', пехл. *ašixtan* 'выливать', 'течь', хот. *hāste* 'льется', 'брызгает' (< **hičatai* Bailey. KhT VI 417), перс. (уст.) *pašanfidan* 'окроплять', 'опрыскивать', 'брызгать' (Horn 72; Hübschmann. PSt 42: **pati-šinc-*); афг. *sanžól* 'выливать (воду)', 'освобождать' — заимств. из инд.? (EVP 67).

IIFL II 553; Пахалина. ВЯ 297: авест. *spā(y)-?* (ср. вах. *spyn-*).

хəр- : хəрт- 'биться', 'качаться (о плохо привязанном грузе)'.

Очевидно, вариант к тадж. диал. *šapidan* 'бить(ся)', ср. шугн.-руш. *šap-*, *šep-* 'бить' (фоносимволлическое, к перс. *šap-šap*, *šāp-šāp* 'плеск' — EVSh 78), шугн.-руш. *xəb-* 'бить' (< **xšʔaip-*? — EVSh 100); см. вах. *šyp-*.

хəгз(н) 'горная индейка', 'улар' (*Tetraogallus himalayensis, tibetanus*). Вах.-тадж. *čarda*.

Хотя фонетические детали не ясны, безусловно, родственно мдж. *corāya*, йид. *carōyo*, бад.-тадж. *čarda* (Luyāt 177), панджшир. *čarda* (Андреев. Панджшир 33) и, очевидно, язг. *xaxárg* 'улар', 'горная индейка', афг. *cāyū* 'дрофа'; вместе с перс. *čarz* 'фазан', *čarda* 'масть (лошади)' сопоставляется с др.-инд. *kardama-* 'грязь' (IIFL II 200; KEWA I 173), ср. типологически вах. *fəlánz*. Ишк. *čardá* 'индюк' — заимств. из бад. (связь с ягн. *čirda* 'воробей' — Роз. Бад. 87 — сомнительна; последнее, видимо, звукоподр., см. *čir-čir*), бел. *čarz* 'дрофа' из перс. (Geiger. Laut. Bal. 51).

В названии второй по значению крупной дикой птицы Припамирья — горной куропатки (кеклика, см. вах. *čkar*) в памирских языках также фонетически не все ясно. По предположению Г. Моргенстиерне, из др.-ир. **zarač-*, но с многочисленными междиалектными заимств. (EVSh 109): шугн. *zarīz*, руш., барт., сар. *zarēz*, язг. *žaražg* 'горная куропатка', 'кеклик', ср. также мдж. *žarža*, йид. *žoržo*, ишк. *uǰǰʔ*, сангл. *wūzīzīr*, афг. *zərk* 'каменная куропатка', 'кеклик' (**zarika-*, **zarič-* 'желтенькая?' — EVP 103; IIFL II 278), перс. *zirīč* 'куропатка', *zarīq* 'сойка' (может быть, звукоподр. к *zar-* 'петь?').

Tom. PD 771: skr. *khargála-* 'сова'; IIFL II 553; Пахалина. ВЯ 296: **hwarzni-* (?); Scharpa 54.

хы, хə 'свой' — прит. мест. (ЯВГ. Вах. 572).

Др.-ир. **hvā-* (§ 64, 100), авест. *h(a)va-*, *xʔa-*, др.-перс. *hva-*, др.-инд. *svá-*, хот. *hva-*, ишк. *xe*, *xi* 'свой', шугн.-руш. *xu*, *xo*..., см. *čat*.

IFL II 553.

х̣ыу 'сестра', 'женщина одной семьи, рода'; обращение к ровеснице.

Др.-ир. *hvāhā- (§ 64, 66, 86), авест. xʷaṇhar-, др.-инд. svāsar- (> ашк., кати sus, вайг. sōs, кхов. ispusār, шина sa... — CDIAL 13913), согд. yw'r, согд.-ман. xw'r (ягн. xwor — ЯТ 365), хорезм. 'х, хот. hvar- (Emmerick. SGS 297), ишк. ixó, сангл. yəxōai, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. yax < *hahvā- < *hvahā-, язг. xʷarg < *hvakrakā- (EVSh 106), мдж. yíxa, yéxa, йид. ixō < *yahva- < *(h)ahvā- (IFL II 195), афг. xor < *hvahr- (EVP 97), пар. xī < *hvahi-, орм. xwār (заимств.? — IFL I 298, 413), бел. gvaḥār, курд. xōh, xūha, пехл. xwah(ar), тадж., перс. xʷāhar (перс. диал. xūh, xōh, xūá — Жуковский. Мат. I 116; II 200), осет. xo, диг. xwæxæ и пр. 'сестра'.

Tom. PD 775; IFL II 552.

х̣ыуј 'полукровная сестра', 'сестра (только по отцу или только по матери)'.
Сложение с суфф. имен неполного родства -ij; ср. сар. yaxayj 'сводная сестра'.

х̣ыуáп 'женщина', обращение к женщине. Вах.-тадж. (h)amširá.
Сложение, букв. «сестра-(или-)мать», ср. аналогичное по строению сар. yax(ы)-mid 'женщина' (почему-то переводимое Т. Н. Пахалиной как 'сестра-хозяйка' или просто 'сестра' — Пахалина. СЯ 104—105; Сар. 215) — обращение ко всем женщинам, которые считаются либо матерями (nap, если старше по возрасту), либо сестрами (х̣ыу).

х̣ыуγtí(γ) 'отношения между сестрами и братьями', 'братство'.
Сложение х̣ыу 'сестра', vγyt 'брат' с суфф. -i(γ).

У

yakš- : yakšt- 'кипеть'.

Связь с авест. *yah-*, praes. *yaēša-* 'кипятить' кажется Г. Моргенстиерне фонетически невозможной (IIFL II 553), ср. др.-инд. *yāyā-*, *yes-*, согд.-будд. *βu'yš' ntk* 'кипящий', хот. *jīs-* 'кипеть', *jsāñ-* 'кипятить' (Emmerick. SGS 36—37), ягн. *eš-* : *éšta-* 'кипеть', афг. *(y)išedəl* 'кипеть', афг. *išnā* 'кипение' (EVP 100) и, может быть, тадж., перс. *jūš* 'кипение' (Hübschmann PSt 51: др.-ир. **yauš-* < и.-е. **yeug-*, **yeugh-* + *s?*), которые, впрочем, не помогают объяснению вах. *-kš-*.

В других памирских: шугн., руш., хуф. *wārv-* : *wīrvd-*, сар. *worv-*, язг. *wirv-* : *warvd-* 'кипеть' < **barv-*, и.-е. **bhereu-* (EVSh 92), мдж. *wurv-*, *wərv-* : *wu/ərvoy-*, йид. *urw-*, пар. *γarw-* < **warb-* < **barv-* (IIFL II 192) 'кипеть' — сопоставляется со славянскими формами *vŕv-* 'кипеть' (Топоров В. Н. Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М., 1973. С. 125, примеч. 29).

Том. PD 853: авест. *yah-*; IIFL II 553: < авест. *yaēš-* фонетически невозможно; Пахалина. ВЯ 297: осет. *æxšidyn* 'кипеть', верш. *γaš* 'пена' (?).

yakš(ы)v- : **yakšovd-** 'кипятить' (молоко).

Кауз. к предшеств.

yap (также **yand**, **yang**) 'потом', 'затем', 'после', 'тогда'.

Сопоставляется обычно с авест. *anya-*, др.-инд. *anyā-* 'другой' (но ср. неп. *anī*, гудж. *ane*, *nī*, мар. *anī*, *na* 'и', 'еще' < *anya-* — CDIAL 399), согд. *'ny-*, *'nyw*, хот. *añā-* (Bailey. Dict. 2), хорезм. *nyu* 'другой', ягн. *áne*, *áni* 'другой', 'еще', 'больше' (ЯТ 225), осет. *innæ*, *annæ* 'другой (из двух)', 'остальной' (ИЭСОЯ I 545). Происхождение вах. *yap* < **anya-* фонетически возможно, появление *-d/-g* после носового также закономерно (§ 24, 31, 43, 66, 100). Сар. *yap* в зафиксированном Р. Б. Шоу выражении *yap rang cheigao* (Shaw 202) 'менять (внешность)' (соотв. вах. *yap rang khāk*, т. е., видимо, *ya-rang xāk*, букв. «принимать другой цвет, образ»), возможно, не имеет сюда отношения и не является заимств. из вах. (как предполагает Г. Моргенстиерне — EVSh 106), но ср. сар. *yáni(ko)* 'потом', 'затем' (< **anyaka-*, **anya-* + суфф.?). См. *yotán*.

Том. PD 818; IIFL II 554 (отмечаемое там же вах. *yān* 'да', 'действительно', судя по приводимым примерам, то же самое вах. *yap* 'тогда', ср. вах. *ong*, *oŋ*); Пахалина. ВЯ 297: < **(y)anta-* (см. вах. *yand*).

yand 'край', 'сторона', 'конец'.

Возведение к др.-ир. **anta-* вполне закономерно (§ 25, 43, 66, 82), ср. др.-инд. *ánta-* 'конец', 'граница' (> кашм. *and*, синдхи *andī* 'край', синг. *ata* 'конец' — CDIAL 347), но в иранских известно отдельно еще только в осет. *æddæ*, диг. *ændæ* 'снаружи', 'вне' < **anta-* (ИЭСОЯ I 104) и (в сложном слове), возможно, в шугн.-руш. обозначении порога: шугн. *pidīnd*, руш., хуф. *padīnd*, барг., руш. *padēnd*, сар. *pađing*, язг. *pađan* 'порог', 'притолока', 'косяк' < **pati-anta-* (согд. *pdynd* 'порог' — W. В. Henning BSOS X 100) или **pada-antiya-* (авест. *qīdyā-* 'косяк', перс. *pālinđin* 'дверная рама' — Gersh. Mithra 182; EVSh 54—55: **pary-anīna-*?); также хот. *iyāndu* 'вечный' < **aiwa-anta-*? (Mrg. BSOAS XXIII 152).

В связи с тем, что отражения др.-ир. **anta-* 'край', 'сторона' не характерны для иранских, нельзя исключить возможность заимств. вах. *yand* (с *-d* после конечного *-n* по § 24) из тюрк., тадж. диал.: тадж. *yon* 'бок', 'боковая сторона' из тюрк. *jan* 'сторона', 'бок', 'берег' (Doerfer. TLW 148; TM 1816; ДТС 231), уйг. *jan* 'сторона' (Jarring 147); ср. также плохо засвидетельствованное перс. *jan* 'сторона?' (Horn 95; Hübschmann. PSt 50) — из араб. *Janb* 'бок', 'сторона'?

BSOAS XXIII 152; Т. Н. Пахалина (ВЯ 298) сопоставляет это слово с сар. *adu*, шугн. *ado* 'выполнение', 'окончание', которое является заимств. из тадж., перс. (из араб. *adā* 'id.').

yangán-aštúr верхн. 'верблюдица'.

Сложение *aštúr* 'верблюд' с заимств. из тюрк. *iñān* 'верблюдица' (Будагов I 104; ДТС 211; возможно, от общего наименования самки — Шербак. Животные 105), тув. *eñgin*, кирг. *iñen* 'жеребившаяся верблюдица', 'верблюдица старше шести лет'; аналогичное заимств.: сар. *angan* 'верблюдица (свыше 5 лет)'.

yanglók (верхн. *yangl*) 'палец'.

Формы с *-l-* есть во многих иранских, поэтому, возможно, из **angul(i)-* (§ 31, 40, 43, 66), др.-инд. *aṅgūli-* (ашк. *añūr*, кати *añyūr*, кхов. *aṅgūl*, шина *agūi* 'палец' < **aṅgūdi-* — CDIAL 135; < *anguli-* — Itano-Dardica 258), *aṅgūri-* (ср. также авест. *zairi-myañura-* 'черепаха' — KEWA I 545), осет. *aṅg,ylz*, диг. *aṅgulzæ* 'палец' < **angur-ti-* (ИЭСОЯ I 161), бел. *aṅgul*, мазенд. *engel* (NTS V 40), в перс. диал.: *aṅgulī*, *eṅulī* (Жуковский. Мат. I 64; II 110) 'палец'; ср. афг. *gūta*, ишк. *ingit*, сангл. *ingit*, мдж. *ágū-ška*, йид. *oguščo*, шугн. *angixt*, руш., хуф. *ingaxt* и пр. 'палец', авест. *angušta-* (EVP 24; EVSh 14). Ср. *pčangl*.

Shaw 185; Tom. PD 784; IIFL II 554.

yarg 'годовой нарост на рогах', 'возрастные кольца дерева', 'цветные полосы на камне'.

Так же вах.-тадж.; очевидно, из др.-ир. **yāraka-* (§ 31, 47, 66, 97), и.-е. *iēro-* 'год', 'лето' (IEW 296), авест. *yār-* 'год', *yārya-* 'годовой', др.-инд. **yār-* 'год' (в *par-yāriṇī-* 'телящаяся через год' — KEWA II 227; CDIAL 10471), нем. *Jahr*, русск. *яр-ка* «весенняя (овца)», *яровой* и пр. Согласно П. Хорну, к этой же основе восходит перс. *hīrak* (**hērak?*) 'козленок' (Horn 294) и зафиксированное Р. Б. Шоу шугн. *yirk* 'племенной козел, баран' (EVSh 106: без этимологии), но это объяснение, очевидно, ошибочно (Hübschmann. PSt 106).

Гор. *bogun* 'возрастное кольцо на рогах горного козла или архара' (Роз. Бад. 83), язг. *pāy* 'выступы на рогах горного козла, по которым считают возраст'. К сожалению, в шугн.-руш. соотв. термин не зафиксирован.

yark, ark (§ 65) 'работа', 'дело', 'занятие'.

Вместе с ишк. *āri*, сангл. (*h*)*ari*, мдж. *ary*, *arg*, йид. *hory*, ягн. *ark*, согд. *rk(h)*, пехл., ср.-перс. *harg*, *arg* 'повинность', 'дело', '(принудительная) работа' считается старым заимств. из семитских, может быть, к аккад. *ilku* (Henning. Mitteliranisch 41; H. W. Bailey JRAS 1930, 18; E. Benveniste JA CCXXXVI 125), араб. *ḫarāf* 'налог', 'подать', видимо, из иран., также арм. (из др.-перс. или парф.) *hark* 'подать', 'трудо-вая повинность', 'нужда' (MacKenzie. Pahl. 43; Nyberg. Manual II 29; Периханян 488). В вах. давняя адаптация **hark(a)-* (§ 38, 47, 66) '(принудительная) работа' (В. А. Лившиц Муг II 159). В шугн.-руш., язг. — заимств. из перс., тадж. (*kōr, ranj*).

Shaw 186: др.-инд. *aṛjana* (*epyon*); IIFL II 215; Пахалина. ВЯ 298: др.-инд. *artha-?*; Bailey. Dict. 22—23.

yargz(n) 'древовидный можжевельник', 'арча (*Juniperus*)'.

Вместе с шугн. *yūyūn* название крепкого дерева, язг. *yown* 'иргай (*Cotoneaster* sp.)' уверенно возводится к **arz(a)na-* (§ 47, 66, 67; сопоставление с распространенным тюрк., тадж. названием кормовой травы *Prangos*: *yuyan* 'юган' — EVSh 105 — разумеемся, неуместно), очевидно, как и большинство ботанических названий, старое слово культурного круга: бахт. *arzan* (Жуковский. Мат. III 114), араб. *arz*

'кедр', *arza* 'кедр', 'пиния' (Беруни. Фармакогнозия 173—174), перс. *ars*, *urs* 'можжевелик', *aržan* 'горное миндальное дерево', *ardaj* 'можжевелик' (тюрк?), тюрк., тадж. (из тюрк.), ишк. (из тадж.) *arča* 'арча', 'можжевелик' (Doerfer. ТМ II 448; TLW 26; Clauson 204; Irano-Dardica 85).

В других памирских к авест. *hapərəsi-* название растения, которое «люди, почитающие дэвов» приносят к священному огню (Irano-Dardica 152; ср. Biddulph 103, 106; Robertson 402, 421 ff.): шугн. *am/nbāxc*, хуф. *ambaws*, сар. *ūmbarc/s*, язг. *əmbis* 'арча' < **hamprā-* (EVSh 14), мдж. *yəwursa*, йид. *yovurso* 'можжевелик', ср. также бел. *apūrs*, афг. *obaš(a)*, тадж. *burs*, диал. *burs*, *vurs* и пр. 'арча' (см. И. М. Оранский. Этимология 1975, 138) и ср. также перс. диал. *varse-dār*, *hovers* 'вяз' (NTS XIX 114). Ягн. *yečirāk* 'можжевелик', *yəsa* 'арча' (Хромов. Ягн. 169), *yisa* (сопоставление с авест. *gaēsa-* 'волосы' вряд ли уместно — Mrg. TPhS 1948, 71; Irano-Dardica 85).

В соседних каф., дарл.: кати *seřec*, дам., кал. *sāras*, кхов. *sarús* < **sarasa-* 'juniper' (NTS XII 189; CDIAL 13526), кхов. *sarúz* (IFL IV 139); ср. также мдж. *wāzəya* 'хвойное дерево (разновидность сосны?)'.

Tom. PD 792; IFL II 554: **arza-*; Пахалина. ВЯ 298: **arzna-*.

yaš 'лошадь', 'конь'.

Др.-ир. **ašva-* (§ 51, 66, 82), др.-перс. *asa-*, авест. *aspa-*, др.-инд. *ašva-* (кати *wiṣup*, кал. *haš*, шина *ašpu*, *ašpo* — CDIAL 920), хот. *ašša* (Bailey. Dict. 11), согд. 'sp, пехл., перс., тадж., ягн. *asp*, мдж. *yosp*, йид. *yasp*, афг. *ās*, пар. *ōsp*, орм. *yāsp* 'конь', 'лошадь', осет. ирон. *jaəfs*, диг. *əfsə* 'кобыла' (ИЭСОЯ I 563). Заимств. из вах. в бур. *улše yürk* 'налог, уплачиваемый миру Хунзы...' (Log. Bur. III 381), вах. букв. «лошадиный ячмень» (*yirk*).

В других памирских: ишк. *vruk*, сангл. *vʳök*, шугн., барт. *vōrf* m., руш., хуф. *vūrf* m., сар. *vurj*, язг. *varág* 'конь', 'жеребец', шугн. *vērz* f., руш., хуф., барт. *vērz*, сар. *vorz*, язг. *verj* 'кобыла' < **bāraka-/-čī-*, хорезм. *β'rcyk* (EVSh 85—86) и пр.; ср. *borgi*.

Shaw 187; Tom. PD 763; IFL II 273, 555.

yašgəfsvák 'скачки'.

Сложение с инф. от кауз. *gəfš(ы)v-* 'гонять', 'заставлять скакать'.

yaš-prič 'сверчок'.

Букв. «конский червь».

yašk, ašk (§ 65) 'слеза'.

Может быть как исконным из **asruka-* (§ 54, 66, 82), так и адаптацией тадж., перс. *ašk* с протетическим у- (§ 52, 65): авест. *asru-* (*asrū.azan-* 'задыхающийся от слез' — Gersh. Mithra 191), др.-инд. *ásru-* (> кхов. *ašrū*, шина *āsy*, кашм. *oš* 'слеза' — CDIAL 919), хот. *aška-*, хорезм. *šwc*, согд.-будд. *škw* (R. E. Emmerick JRAS 1970, 68), ишк. *ošk*, сангл. *ašik*, шугн., руш., хуф. *yūšk*, руш., барт., рош. *yōšk*, сар. *yūšk*(k), язг. *yašk* < **asru-ka-* (EVSh 106), мдж. *yošk*, йид. *yašk*, афг. *uška*, *ōša* (EVP 12), орм. *hēncī* (*hōc-k* < **ōšk*), тадж. *ašk*, перс. *ars*, *ašk* 'слеза' (Hübschmann. PSt 15). Влияние тюрк. *jaš* 'слеза' не ясно. Осет. *syg* // *sug* 'слеза', 'струя' < **asruka-* (ИЭСОЯ III 186).

Tom. PD 780; IFL II 274.

ya(w), (y)a указ. мест. дальней степени 'тот', 'он', 'та', 'она'; основа косвенных падежей мн. ч. *yav* (из **yav-əv*), в предложно-местоименных сочет. -a, -a- (ЯВГ. Вах. 569—571, 583). Нижн. *yo(w)*.

Др.-ир. **ava-* (§ 62, 66, 82), авест. *ava-*, слав. *оавь*, согд. 'ww, перс., тадж. *ú*, *vay*, ишк. *a(w)* прямая форма адъективного указ. мест. для отдаленных предметов, possessивная форма — (y)iv, шугн. *yu* (муж.), *yā* (жен.), хуф. *yaw*, руш., барт., рош. *yā* указ. мест. дальней степени (*yu* < **avah*, **avam*, *yā* < **avā-* — EVSh 105), мдж. *wa* указ. мест. 3-й степени (**ava-* — IFL II 132).

yaw-: (y)it- (§ 110) 'есть', 'кушать'; 3 л. ед. ч. (y)it, перф. (y)itk, инф. (y)iták, и. д. (y)itm (§ 65).

Сближается с формами соотв. глагола в каф., дард.: ашк. *yū-*, кати *yū-*, *yū-*, вайг. *yā-*, прас. *ouu-*, дам. *žu-*, паш., кал., гав. *žu-* 'есть' < *yuvatē*, кхов. *žib-* < **yuvvati* (с экспрессивным удвоением? — CDIAL 10507: и.-е. **jeu-*?; Fussman. Atlas II 222—224); фонетически из др.-ир. **yav(a)-* : **yauta-*, **yūta-* (§ 56, 62, 66, 91, 92), 3 л. ед. ч. *yit* < **yāvati* (§ 95), перф. < **yūta-*; ср. также кхов. праес. *žibo* < **yu-yau-*? (Irano-Dardica 272). Как кажется, уместно и сближение с созвучными формами глагола 'жевать' в других иранских: хотя восстановление общей исходной формы затруднительно, необходимо учесть, что глагол носит, видимо, экспрессивный характер (в пехл. — дэвовский — MacKenzie. Pahl. 47) и в нем могли происходить поэтому нерегулярные фонетические изменения: пехл. *žōy-*, *žūdan* (*ywtn*, *yūdan*, корень *YU?* — GIPh I 301), перс. *žāvidan*, *Javidan* (Nyberg. Manual II 108), хот. *hamjv-* < **jyav-* (и.-е. **gieu-* — Emmerick. SGS 139), перс. *Javidan*, вандж. *žovidan* 'жевать', 'грызть' (слав. *živati* — Hübschmann. PSt 49), афг. *žowəl* (EVP 106), ягн. *žav-* : *žāfta-* 'пить', 'есть (жидкую пищу)', 'хлебать', бел. *žayag*, курд. *žūn* (Geiger. Bal. 26), руш., хуф., барт. *γijāw-* : *γijūd-* 'грызть', 'глодать', сар. *žiyew-* : *žyod-* 'жевать' (**jyav-*, согд. *žβ-* — EVSh 36); ср. также др.-инд. *jem-*, *jham-*, *cham-* 'есть' (не арийское? — KEWA I 443—444; сравнение с перс. — CDIAL 5125—5126; Turner. Nep. 216). См. *žyw-*.

В других памирских из **x^var-*: ишк. *xar-* : *xúl/!*, сангл. *xwār-* : *x(w)o!*, шугн. *xār-* : *xūd-*, руш., хуф., барт. *xār-* : *xūg-*, сар. *xor-* : *xyg-*, язг. *x^var-* : *xūg-*, мдж. *xar-* : *xur-*, йид. *xur-* : *xur-* 'есть', 'кушать'; ср. также мдж. *kow-* : *kevd-*, йид. *žaf-* 'жевать'. См. *žar-*.

Tom. PD 852: skr. *av-*?; Grierson. Piśāca 69; IIFL II 555; Культ. раст. 26—27.

yawyv-: *yawovd-* 'кормить', 'скармливать'.

Кауз. к предшеств.

yaхš, **yaхš** (§ 52) 'переправа через реку на надутых шкурах'.

Вах.-тадж. id.; неясно.

yaх 'нарост (на дереве)'; 'сучок', 'шишка', 'бородавка'.

Имея в виду зафиксированное Р. Б. Шоу значение 'ветка' (Shaw 266); В. Томашек и вслед за ним Г. Моргенстиерне сопоставляли с авест. *qsu-*, др.-инд. *am-śū-* 'росток' или с авест. *yaхšī-* 'ветка' (Tom. PD 790; IIFL II 555), др.-инд. *yaśī-* (осет. *jaxs* 'плеть'? — ИЭСОЯ I 564) — ср. скорее вах. *ašk* 'нарост', 'наплыв (на тополе)' — более старая адаптация тадж., перс. *ašk* < *asruka-*? (ср. также *yašk* 'слеза'). Т. Н. Пахалина (ВЯ 299) сопоставляет с бадж. *yōyz*, руш. *yuyz*, язг. *yūyz* 'сучок', 'остаток сучка'; фонетически ближе шугн. *yūš* 'нарост', 'утолщение на коре дерева', 'наплыв', 'шишка'; шугн. *žāš*, *žāž* 'бородавка' (Карамшоев), мдж. *zāka*, сар. *zoš* (из перс. — EVSh 109), сангл. *zux*, ишк. *zəx*, *āzax*, перс. *zax* 'бородавка' (Бадахши 106), язг. *zax* 'нарост на коже', 'бородавка', афг. *zəxa*, бад.-тадж. *ozax*, *zux*, *ozux* (вах. из тадж. *ozax* 'шпоры птицы'), ср. также перс. *žax*, тадж. *ayaz*, *azax*, *sevol*, перс. *zagil*, узб. *sūgal* и пр. 'бородавка' — типичное «дефектное» слово с исключительным разнообразием форм, так что установление исходной вряд ли возможно.

Заслуживает внимания, как кажется, созвучие вах. *yaх* 'бородавка' с неясным по происхождению названием рода тополя *ruyaх* в связи с аналогичным ассонансом в верш. *pfāltš* 'тополь' и верш. *pfāndār* 'бородавка' (наросты, «бородавки» тополя используются при лечении бородавок — Lor. Werch. 190; ср. ЯВГ. Вах. 270).

yaуč, **ayč** (§ 65) 'кость'.

Развитие др.-ир. **st* > вах. (y/š)č отмечается еще в ряде, видимо, все же исконных слов (ср. *ijin*, *хауč*, *yaуč*, *хəč*), поэтому возможно из др.-ир. **ast(i)-* (> **yašč* —

§ 21, 66, 82), авест. *ast-*, др.-инд. *ásthi-* (> кхов. *asñ* — CDIAL 982), хот. *āstaa-* (Bailey. Dict. 28), согд. *'stik-*, согд.-христ. *stq-* (> ягн. *sítak* — ЯТ 322), пехл. *ast(ag)*, хорезм. *'styk*, ишк. *wüstük*, сангл. *ostok*, мдж. *yāstāy*, йнд. *yastē* (< **astika-* — IFL II 273), осет. *aestæg*, курд. *hasti*, перс. *ast*, *hasta*, *ustux'an* 'кость', 'косточка'.

Шугн. *sitxún*, сар. *istxun*, рош., барт. *axsón* 'кость' (Зарубин. Орош. 25) — заимств. из тадж., перс. (Нотн 21).

IFL II 555: **asti-čī-?*

(y)ayčák 'косточка', 'плодовая косточка'.

С уменьш. суфф. *-ək*, ср. *sərkák*.

yaz 'ледник', 'глетчер'.

Возможно, **yaz(a)-* (§ 66, 67, 82), и.-е. **jeg-*, **yeğ-* 'лед' (IEW 503), сар. *yoz* 'ледник (в горах)' — отношения с кхов. *yoz* 'лед' (O'Brien 79; Sloan 148) не ясны: исконно родственны, заимств. из ир. или в вах. из кхов.?, ср. кати *yūc* 'лед', прас. *ūzu*, вайг. *yuz* 'мороз', 'холод', паш. *ūš* 'холод' < др.-инд. *avaśyū-* 'иней', 'роса' (CDIAL 855) или, что вероятнее (NTS XV 280), кафирские слова из др.-инд. **yaja-* 'холод' (и.-е. *ieg-*) — CDIAL 10396: > кати *yūc*, прас. (y) *ūzu*, вайг. *yūz*, *yoz* → кал., кхов. *yoz* (→ вах. *yaz*)?

IFL II 555.

yazn 'турсук', 'мех', 'надутая шкура (для переправы через реку)'.

Объясняется двояко: либо к др.-ир. **iza-* («козь-я») кожа', либо к др.-ир. *snā-* 'пыль', — но первое, видимо, предпочтительнее: хот. *hāysā-* 'шкура', 'кожа', авест. *izaēna-* 'кожаный', согд. *'yžh*, *'zyh* 'кожаный мешок' (Муг II 27), мдж. *āzyo*, *yəzia* 'бурдюк', йнд. *īze*, орм. *iz*, бел. *zik* 'бурдюк' и пр. (Bailey. KhT VI 414; IFL II 195; EVP 105; NTS III 298) к др.-инд. *ajina-* 'кожа', старослав. (j) *azno* 'шкура' (KEWA I 23); ваханское слово может восходить к др.-ир. **iz(a)na-* (§ 43, 66, 67, 97). С другой стороны, фонетически вероятно и возведение к др.-ир. **ā-snā-* (Зарубин. Мдж. 147; IFL II 469; Bailey. KhT VI 399), см. вах. *wəzd(ə)u-* 'мыть' и ср. в этой связи ишк. *ūznúk* 'мешок из козлиной шкуры для переправы', а также широко распространенное название меха для плавания, ставшее словом культурного круга, но, видимо, восходящее в конечном счете к др.-ир. **snā-čī-* (Bailey. KhT VI 293, 398; Doerfer. ТМ III 1267): тюрк., узб. *sanač* (Olufsen 44), тадж. *sanoč*, кирг. *čanač*; в шугн.-руш. — старое заимств. из перс., вряд ли из **snāθra-* (EVSh 108): шугн., рош. *zinōc*, руш., хуф *zinūc*, барт. *zinūc*, сар. *zynūč/c*, *zinuc*, язг. *z(ə)nes* 'бурдюк из шкуры мелкого скота, употребляемый для плавания'; афг. *šanāz* 'гупсар', 'турсук'. С семантической стороны значение «козья кожа» при обозначении меха (в том числе и для плавания) следует считать более подходящим как исходное.

IFL II 555: *izaēna-*; Пахалина. ВЯ 299: **(ā)-snā(kā/ñ)*; Bailey. Dict. 466.

(y)ibya (§ 65) 'иноходь', 'иноходец'.

Должно быть, заимств., ср. афг. *ābiyā* 'иноходь'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с мдж. *yōba* 'танец' (IFL II 271), мдж. *yōb-* : *yēbu-* 'танцевать' (Зарубин. Мдж. 181).

yi-bist-ət-das 'тридцать'.

Досл. «одно двадцать и десять», см. *bist*, *das*.

(y)ilbil 'сознание', 'рассудок'.

Очевидно, заимств., адаптация какого-либо перс. или араб. слова, ср. кирг. (из араб.) *beyil*, *beyl* 'нрав', 'характер'; или же к тюрк. *bil-* 'знать', 'ведать', 'понимать?' (ср. уйг. *biluval* 'знать' — Jarring 55); узб., тадж., ягн. *uyla* 'мысль', 'дума' (ЯТ 342).

yimák, imák (§ 65) бот. 'хвойник (*Ephedra* sp.)'. Вах.-тадж. *modray*. Хвойник (наряду с можжевельником-арчой) почитается священным (*bəzýrg*), его применяют против сглаза, в качестве закваски, а золу зеленых побегов примешивают к жевательному табаку (Федченко. Шугнан 45; Хуф II 26, 375).

Др.-ир. **haumāka*- (§ 38, 42, 66, 86), авест. *haoma*-, др.-инд. *soma*-, пехл. *hōt* 'священное растение Хаома' — что бы ни было первоначальным источником приготовления сомы (согласно остроумной гипотезе Р. Г. Уоссона, возможно, и мухомор), можно считать достаточно вероятным, что древние иранцы приготавливали свой соответствующий ведической соме культовый напиток уже из хвойника, многие разновидности которого богаты алкалоидом эфедринном. Об этом свидетельствуют и названия хвойника в памирских, безупречно восходящие к производным от др.-ир. **hauma*-: шугн., руш., хуф. *amōjāk*, мдж. *yūmana*, йид. *yūmenā*, афг. (w)*umtān* < **haumā(na)*-, тадж. диал. (зеравшанское) *xumá*, *xūmá* 'Ephedra', ср. также бел. *hom* (Geiger. Laut. Bal. 55; Этимология 1972, 138—139). Возведение к др.-ир. *hauma*-, афг. *ama*, *omā*, бел. *ōma* (Geiger. Afgh 24; EVP 10; *Абаев В. И.* Об иранских названиях стали // Иранский сборник. М., 1963. С. 205) необоснованно, так как слово это значит 'манго' и, очевидно, заимств. из инд., к др.-инд. *āmra*-, хинди *amba*, синдхи *ambu*, перс. *amba* и пр. 'манго' (CDIAL 1268). Названия хвойника в других языках региона и соседних: бад.-тадж. *modráy*, ишк. *modbráy*, кхов. *med-rāx* (IIFL II 272); язг. *Kafān*; ягн. *zayosa* (тюрк., ср. кирг. *sagasa* 'хвойник'); кирг., тадж. *čakanda* (к *čakidan* 'капать?', ср. тадж. *čakida* название наркотика из мака, букв. «выжимки», «экстракт»); бур. *sopač*. Требуется объяснения анлаут в барт. *zumō-jak* 'хвойник' (Хуф II 109). Об отражениях др.-ир. **hauma*- в иранских см. также статью В. И. Абаева в *Mélanges Benv.* 1—3 об осет. *xum-ællæg* 'хмель' (букв. исторически «арийская хаома»). Кал., кхов. *sumani* 'Ephedra' к др.-инд. *sumana*- 'жасмин'? (HFL IV 137; CDIAL 13492).

Культ. раст. 56—57.

(y)imýk-мыš бот. 'хвош'.

Букв. «хвойник-трава», ср. подробное описание хвойника у О. Е. Агаханянца (*Агаханянец О. Е.* За растениями по горам Средней Азии. М., 1972. С. 141): «Хвойники — это эфедры, древний род, сохранившийся в Азии с третичных времен. Растения напоминают хвош. Листьев у них нет, только зеленые трубчатые жесткие стебли приподнимаются над землей... Эти растения содержат биологически активные вещества, и их используют в фармакологии... Зола хвойника местные жители добавляют в жевательный табак, так называемый *нас*». (Указано И. М. Оранским.) Ср. тув. *čüstüg-tar-oh* 'Ephedra sp.', досл. «ксерофит, имеющий суставы» (записи на стоянке Тоора-Дащ, устье Хемчика, 1978 г.). В Шинге (Верхний Зеравшан) М. Б. Пиотровским (1976 г.) собрано растение *homišak* (**xumišak*?), определяемое как *Equisetum* sp. — род хвоща. Афг. *bandakā* (букв. «суставчатый») 'хвош', 'хвойник' (Volk, Scharpka N 110, 112). Ср. *imom-imýk*.

(y)ing (§ 65) 'сырой', 'недоваренный'; 'незрелый'.

Др.-ир. **āma(ka)*- (§ 31, 43, 66, 97), др.-инд. *āmā*- (кхов. *amu* < **āmaka*- — *Ira-no-Dardica* 258), хот. *hāmā* (Bailey. Dict. 477; KhT VI 408), афг. *om*, *um* (EVP 10), пар. *hāmō*, бел. *hāmag* (Geiger. Bal. 24), тадж. *hom*, перс. *xām* 'сырой'. Шугн. *xūt*, руш., хуф. *xōt*, сар. *xim* 'сырой', также ишк. *hom*, йид. *xam* — усвоены из тадж., перс. См. *yum*!

Tom. PD 814; IIFL II 554.

ying, *ing* неопр. название травы или плодов с резким (неприятным) запахом (плоды ферулы?).

Тадж. диал., бад.-тадж. (y)ing, кар., дарв. *hing-i badbuy* 'дурнопахнущая трава' (Таджики Кар. Дарв. III 78), перс., афг., хинди *hing* 'ферула вонючая', *Assafoetida* (Platts 1246; Беруни. Фармакогнозия 240: «ферула вонючая... — по-сиджистански — *xūn*»; Volk, Scharpka 119); ср. также афг. *xing* 'шалфей', видимо, к др.-инд. *hingū*- '*Ferula assafoetida*' (W. B. Henning AIUON 1965, 36.1; Acta Iranica 15, 604; KEWA III 593); ср. хот. *amgušda*- '*asa fetida*' (Bailey. Dict. 1).

(y)inót, (h)inót (§ 34, 65) 'сновидение'.

(y)inák, (h)inák 'сон', 'дремота'; *də yinák inót-əm windəy* 'во сне я видел сон'.

Др.-ир. **hufnāta-* (§ 30, 43, 56, 97), **hufnāka-* (§ 38, 86, 87), авест. *x'afna-* 'сон', др.-инд. *supṭi-* 'сон' (кашм. *soth* 'глубокий сон'), **supna-* 'сновидение' (башк. *sūna*, пхал. *sēn...* — CDIAL 13480—13481), др.-инд. *svāpna-*, пехл. *хватт, хитт*, согд. *уѵфнн*, хот. *hūna* (Bailey. KhT VI 425), сангл. *хōдт*, шугн., руш., хуф., барт., язг. *хидт*, язг. *хидт*, сар. *хыдт* (EVSh 96), мдж. *хūbn*, йид. *хōvun*, афг. *хоб, хуб*, пар. *хōт*, курд. *хewn*, осет. *фун*, диг. *fun* < **hvaf-na-*, бел. *vab*, тадж., перс. *x'āb* 'сон'; см. глагольные основы s. v. *гых(ы)р-*.

IIFL II 270, 554.

(y)ip (§ 65) 'животный жир'.

Неясно. Ср. кхов. *yip* 'сырой жир', 'жир' (IIFL II 454; Log. Wakhi II 300). См. *зыр*.

yir, ir (§ 65) 'солнце' (часто в сочет. с прит. мест. *žy: ž(ə)yir*, букв. «мое солнце», ср. *tak*).

Др.-ир. **hūr-* (§ 47, 66, 91), авест. *hvar-*, *x'an-*, *hūrō* (gen.), др.-инд. *sūrya-*, *svar-* (шум. *sūrī*, кал. *sūri*, шина *sūri*, паш. *sur*, кати *sū...* — CDIAL 13574: *sūra-* 'солнце'; кхов. *yor, yur* 'солнце' из др.-инд. *aru-* или связано с вах.? — Tom. Yid. 196; Fussman. Atlas II 343), согд.-ман. *xwr*, согд.-будд. *уѵур, уѵр*, ягн. *xur, хур* (Хромов. Ягн. 185), шугн. *xīr*, руш., хуф. *xōr*, сар. *xer*, язг. *xəwīr* 'солнце', 'солнцеpek' (**hwara-* EVSh 98; ср. тюрк. *ir* 'солнечная сторона горы'? — ДТС 211), осет. ирон. *xur*, диг. *xor*, перс. *xor, hūr, hōr* (Hübschmann. PSt 57), талыш. *heši* 'солнце'. Ср. Доп. список: *хəрдырп* 'солнцеpek'.

«Солнце» в других памирских: ишк. *remūzd*, сангл. *ormōzd* < **ahura-mazdā-*, ср. хот. *urtaysde* (IIFL II 381; Bailey. Dict. 40); мдж. *miro*, йид. *mīra* < **miṭra-*, ср. орм. *mēš, mērš'*, также в афг. диал. *tuēr*, ванечи *mīr* 'солнце' (EVP 54).

Shaw 186; Tom. PD 748: авест. *ayar-* 'день'; IIFL II 554; Пахалина. ВЯ 300—301: заимств. (?).

yirk, irk (§ 65) 'ячмень'. Тадж. *jaw*. — Хуф II 25; Мухиддинов. Земледелие 67—68.

Фонетически из **yavartaka-* (§ 47, 56, 66, 95), ср. пехл. *ywl'k* 'ячмень' к авест. *yava-* (см. *žaw*), парф. *yw'rd'w* (H. W. Bailey FS Eilers 136), пехл. *jōrdā* 'зерно', но, видимо, культурное слово (связанное с отражениями др.-ир. **yava-*); ср. также названия ячменя: верш. *haré*, бур. *həri*; ишк. *úrwyš*, сангл. *vərvēs*, йид. *yārsio*, афг. *ōr-bašē* (**arpsyā-*? — IIFL II 273 или тюрк.? ср. тув. *arbay* 'ячмень'); другое слово культурного круга представлено в остальных памирских (**kasaka-*? — EVSh 28): шугн. *čūšj*, руш. *čošč*, хуф. *čušč*, сар. *čyšč*, язг. *kusk*, мдж. *kosk* 'ячмень', ср. хот. *chaska*, перс. *kašk*, арм. (из парф.) *kask* (к основе **ak-* 'острый'? — H. W. Bailey BSOAS XXXVI 227; ИЭСОЯ III 210). Связь сомнительного перс. *zurd* 'просо' с араб. *zurrat* 'маис' (к пехл. *jurtāk* — Horn 146) не ясна (Hübschmann. PSt 69).

Tom. PD 794: *kyr-* 'пахать'; IIFL II 554; Bailey. Dict. 22; Культ. раст. 22—27.

(y)irx, уəгx (§ 65) 'белый', 'белесый'; 'содержащий белое'; *yirx car-* 'забеливать' (добавлять в пищу молоко, сливки).

Др.-ир. **aruša-* (§ 47, 64, 66, 97), авест. *auruša-* 'белый', др.-инд. *aruša-* 'красноватый', пехл. *arus* 'белый', осет. *urs* 'белый', 'седой', *urssag* 'молочный (о продуктах)', 'молоко'.

Пахалина. ВЯ 304.

Соответствующее шугн. *qatāy*, руш. *qatīy* 'чай с молоком', 'молочная заправка' — заимств. из тадж., тюрк.

(y)irx-čoy, уəгx-čoy 'чай с молоком' (ЯВГ. Вах. 185; тадж. *šir-čoy*).

(y)irx-wyš, уəгx-wyš 'стебель пшеницы', 'солома'.

Букв. «белая трава».

yirz(n), irzn (§ 65) 'просо'. Тадж. *arzan*.

Может быть старым культурным словом, из **ārzana-* (§ 43, 47, 66, 67), хот. *e'y-sam*, *éysā* (H. W. Bailey BSOS VIII 122; Dict. 20), ишк. *ūzdān*, сангл. *wuždān* < *(h)*ārzana-* (IIFL II 421), мдж. *yūrzən*, йид. *yūrvun*, афг. *ždan*, ванеци *ēždon* (Elfenbein. Wan. 589), пар. *ārzən*, пехл., перс., тадж. *arzan* (др.-перс. **hardana-* — NTS V 53; EVP 106); ср. в каф.: ашк. *ažū*, вайг. *anzū*, прас. *ūjū* < **arjana-* (CDIAL 636) 'просо'.

IIFL II 273; Т. Н. Пахалина сопоставляет также с араб. *aruzun* 'рис' (ВЯ 301); Культ. раст. 34—35.

(y)irzn-wiš бот. '*Setaria viridis*'; '*Polypogon monspeliensis*'.

Букв. «просяная трава», тадж. диал. *arzan-ka(h)*.

(y)isp (§ 65) 'плечо'.

Связь с авест. *supti-* 'плечо' не совсем ясна (может быть, из *yī-* + *-sup*', см. *yīw* 'один' и ср. типологически вах. *brin*, *brət* — исторически сложения с «два»), др.-инд. *śrupti-*, хот. *suti*, *suta-*, *sve* (HO 139; Bailey. Dict. 427), пехл., перс., тадж. *suft*, шугн., хуф. *sīvd*, руш. *sivd*, сар. *sevd*, мдж. *sāvda*, *sāvda*, йид. *suvdo* 'плечо' (IIFL II 249; EVSh 76).

IIFL II 554: **ā-spā-*?

yiš I 'бельмо'; 'незрелый абрикос', 'серовато-зеленый', 'серый' (цвета незрелых абрикосов).

Вряд ли к авест. *spaēta-*, др.-инд. *śvetā-*, хот. *śśīya-*, *śi-* 'белый' (Sten Konow NTS XV 125), шина *šeo*, *šiu* 'белый' (CDIAL 12774) и пр., так как появление гласного в анлауте объяснить трудно. Скорее всего к широко известной во многих иранских языках основе **a-xšaina-* «не-светлый»: авест. *axšaēna-* 'темный', хот. *āsseina-* 'голубой' (Bailey. KhT VI 20; Dict. 12, 26), шугн., руш., хуф. *xīn* 'синий', 'сизый', 'серый', сар. *xēun* 'голубой', 'серо-голубой', язг. *šin*, афг. *šin*, орм. *šin*, осет. *æxsin* 'темно-серый', йид. *axšin*, пехл. *axšēn*, *xašēn*, перс. *xašin* 'темный', 'серый' (также в многочисленных названиях рек на *-xing-*, *-šing-*) и пр. Вах. *yīš* первоначально, очевидно, 'серый' может восходить к др.-ир. **axša* (§ 55, 97), ср. кхов. *oç*, *oçh* 'зеленый', 'голубой' < *akša-* (Rep. Afgh. 72; CDIAL 24).

Пахалина. ВЯ 299: **uš-* (?); 301: авест. *uša-* 'заря'.

yiš II 'вшивной клин', 'ластовица' (в женских шароварах). Ср. *škan* II.

Бесспорные исконные соответствия сар. *yušp*, *yušp*, язг. *yušp* 'вшивной клин шаровар' предполагают реконструкцию др.-ир. **ā-spā-* (EVSh 106 — для сар. со значением 'полотенце', 'платок'), к авест. *spā-* 'бросать' (см. ниже, *yīšbin*).

Пахалина. ВЯ 299: сопоставление с др.-инд. *śucī-* 'игла' (см. вах. *sic*).

yišr, išr (§ 65, 98) 'порог'.

Неясно; фонетически из **a-švāra-* (§ 47, 51) '?'. Этимологии шугн., руш. названий порога см. s. v. *yand*. Мдж. *ālarsən* 'порог', йид. *alarsinē* < **adara-sayanaka-* «лежащее снизу» (IIFL II 190), ср. мдж. *yūwərsən* 'притолока' < **upara-*... Ишк., сангл., бад.-тадж. *pərnīč* 'порог', по-видимому, связаны с отражениями др.-ир. **paršna-* (см. вах. *pošt*) 'пятка', ср. гор., бад. *pərnək* 'пятка, подпятник двери', 'шарнир, на котором вращается дверь' (вах. *yurw*), шугн. *pərnāk* 'пятка'.

Возведение всех памирских названий порога к др.-ир. *(s)*par-* (Пахалина. ВЯ 300) совершенно необоснованно.

С порогом связано много примет и суеверий, восходящих к древним представлениям о нахождении под порогом духа-покровителя жилища.

yišn, išn (§ 65) 'железо'.

Сближается с другими иранскими словами для железа: хот. *hišsanā-*, ишк. *špən*, сангл. **špən*, шугн. *šipin*, хуф. *šipun*, рош. *sepin*, сар. *š(i)pin*, мдж. *yūspən*, йид. *rispən* (r-? — IIFL II 244), афг. *ospəna*, *uspəna*, ванеци *ospandə* 'железо', осет. **fsæn* 'сошник', 'лемех', язг. *š(ə)ropn*, *š(ə)pūn* 'лемех', которые, по-видимому, не следует отделять от перс. *āhan*, бел. *āsin*, семн. *ōsūn* 'железо' (EVP 107), однако исходная

форма и значение остаются темными — очевидно, культурное слово, в котором с уверенностью восстанавливается только срединное *-sp- // *-śv- (§ 51), и.е. *ku- (и.е. *kuino- — О. Н. Трубачев Этимология 1967, 34: «металл светлой окраски»?; см. также: В. И. Абаев в Mélanges Benv. 3; EVP 12: «все иранские формы указывают на *śv»; Laufer. Sino-Iranica 515: *spaina-; E. Benveniste MSL XXIII 123: авест. haosafnaēna- 'стальной' (*hau-spāna- «хорошее железо» — ИЭСОЯ I 481; Иранский сборник 1963, 204); Bailey. KhT VI 419: *aśuana-; R. Gauthiot MSL XIX 156: *āspāna-; Hübschmann. PSt 10: *(ā)spaina-; Tom. Yid. 203: афг. spin 'белый'; EVSh 74: *āspāna-.

Shaw 191; Tom. PD 802; IIFL II 555.

(y)išnin 'железный', 'из железа', 'стальной'.

Сложение с суфф. -in, ср. ишк. špīnin, шугн. sipīnin 'ид.'

yīšm, išm/n (§ 41, 65) 'шлюз-водораспределитель', 'запруда', 'место запруды при выходе воды из оросительного арыка на поле'. Вах.-тадж. walyáng, dahaná (рис. 9).

Др.-ир. *vi-, *ā-śvāna- (§ 43, 51, 66, 86, 97), авест. spā- 'бросать (землю)', букв. «набросанное» (или авест. spāy- 'пухнуть'? — EVSh 93), ишк. wospin, сар. waspūt (Пахалина. ВЯ 300), шугн. wispūnd 'плотина', 'запруда', хуф. wispund, ягн. uspin (также матч. iśpūn) 'искусственный канал...' (Хромов. Ягн. 183), ср. также бел. isrand 'край поля' (Мг. АО 1948, 286), верш. (из ир.?) isralarut 'акведук' (Log. Werch. 24: ср. кхов. iśpānik 'накладывать землю' — см. вах. sryn-).

К вах.-тадж. walyang 'шлюз', бад. walyang ср. ягн. vary 'верхний край поля', матч. vary 'запруда' (Андреев. Ягноб 69: vary 'мера воды при орошении' — аналогично употребляется и вах. yīšm, см. Мухиддинов. Земледелие 114: ишын 'мера воды для полива'), йездское valg 'временная плотина из земли' (Boyce M. Some aspects of farming... // Persica IV. 1969. P. 139), перс. vary 'запруда' (Horn 242: skr. vārga-?), см. мыг. Язг. vond, don(d) 'место распределения воды в арыке' (ср. руш. ardān, ardon названия различных ирригационных сооружений < *fra-dān- — Д. Карамшоев); мдж. yārylena, ūweyo 'запор воды на арыке' — возможно, различные ирригационные сооружения.

Мг. BSOAS XXIII 152; EVSh 93; сближение с и.е. *(s)per- '(за)переть' (Пахалина. ВЯ 300) необоснованно; ИЯ 1982, 140.

(y)išm-yaš 'запруда', 'место запруды'.

Сложение с yaš 'рот', 'устье', ср. перс., тадж. dahanā 'вход', 'устье'.

(y)išmī 'полностью заливаемое поле, пашня'.

(y)išm-yupk 'напорная оросительная борозда'.

Сложение с yupk 'вода', 'арык', 'оросительная борозда'.

yīw; yī(w), (y)ī(w) 'один'; также в качестве неопределенного артикля (ЯВГ. Вах. 561).

Др.-ир. *aiwa- (§ 62, 66, 92, 100), авест. aēwa-, др.-перс. aiwa-, др.-инд. *ēva- (> кати, вайг. ew 'один' или обычное ēka-? — CDIAL 2525), согд. 'yw, yw, ягн. i 'один', 'кто-то', ишк. uk/g, ūk/g, сангл. wok, шугн. yī 'один' (в приименной позиции), yīw 'один' (самостоятельно), руш., хуф., барт. yī(w), сар. ī(w), язг. wū(g), мдж., йид. yū < *aiwa(ka)-, афг. yaw, пар. žu, осет. īw, диг. ew, перс., тадж. yak, пехл. ēk и пр. 'один'.

Shaw 187; Tom. PD 819; IIFL II 513.

(y)iw kī 'вдруг', 'внезапно'.

Ср. тадж. диал. (дарв.) yake 'вдруг' (Намунаҳои фольклори Дарвоз. Душанбе, 1962. С. 100); авест. наречие aēva- 'итак', 'вог'.

yīwn в сочет. pā yīwn-ən 'сразу', 'все вместе'.

Очевидно, из pā yīwn-(ə)n-ən с вторичным окончанием облатива (-ən, -пэн).

yīxni, нижн. uaxni 'освеженная туша барана' — «...в состав вена входят... бараньи туши, axni» (Андреев и Половцов 12). Верхн. safrá.

Предположение о заимств. из ишк. (Пахалина. ВЯ 299) совершенно невероятно; и вах., и ишк. uaxni 'бараний окорок' — заимств. из тадж., перс. uaxni 'холодно'

мясо' (видимо, к *уах* 'лед', 'мороз'), ср. аналогичное заимств. руш. *уахнā* 'мясо, отваренное большими кусками для дорожного запаса' (Писарчик. Руш. 86).

Верхн. *safra* 'id.' также заимств. из тадж., перс. (из араб.) *suфра* 'скатерть с угощением', 'угощение'.

(y)ixún (§ 65) 'узdeckа', 'поводья'. Верхн. *qizagi*.

Сопоставляется с авест. *axnah-* 'узда' (Том. PD 805), но вах. *ixun* предполагает др.-ир. **āxāna-* (IIFL II 55), и -x- не вполне закономерно (ожидалось бы *x* — § 64), но отделить от авест. слова, видимо, все же нельзя.

К верхн. *qizagi* ср. афг. *qayzā* 'узда', 'недоуздок' (заимств.).

yx, ix (§ 65) 'лед'; *yx vand-* 'замерзнуть (о воде)'.

Др.-ир. **aīsa-* (§ 64, 66) или **aīxa-* (В. И. Абаев Этимология 1966, 258; М. Н. Боголюбов СВ 1956, 173—174), авест. *aēxa-* 'мороз', 'лед', сар. *iš* 'холодный' (EVSh 16; Соколов. ГОЯШ 52: **ixa-*), ягн. *ix* (ЯТ 265), пар. *ix*, осет. *ix* 'лед', 'град'; к **aīsa-* ср. авест. *isu-* 'морозный', и.-е. **ei-s-* 'лед' (IEW 301), афг. *asay* 'иней'.

Ишк., язг., мдж. *уах*, шугн. *уāх* 'лед' — заимств. из тадж., перс. Ср. *zrix*.

Том. PD 755; IIFL II 555; ИЭСОЯ I 560.

yobč, yopč (§ 14) 'овцы (общее название)', 'баран'; 'баранина'.

Связь с др.-инд. *āvi-* 'овца' (шина *e?* — CDIAL 387), лат. *ovis* весьма проблематична; фонетически (если исконное) из **-āp(a)č/ti-*?

yoc 'утка'.

Др.-ир. **āti-(āi-)* (§ 21, 66, 87), и.-е. **anət-* (IEW 41—42), др.-инд. *āti-* (> вайг. *āri*, кхов. *aī*, кал. *āri...* — CDIAL 1127), хот. *āce* (Bailey. Dict. 16; KhT VI 11; < **ātikā-*, эламское из др.-перс. *ha-ti-ka* — R. E. Emmerick JRAS 1969, 61), мдж. *yélka*, йид. *yexko* (< **āθy-* — IIFL II 274), афг. *hiláy* (< **āθya-kī-* — NTS XII 263; или из инд., ср. др.-инд. *hilla-*, кати *jalái*, ашк. *zalái* — EVP 30; KEWA III 600), орм. *ēliē* (заимств.? — NTS V 10), осет. (ирон.) *acc*, диг. *accæ* 'утка', 'дикая утка' (ИЭСОЯ I 27).

IIFL II 553.

yoc-zman 'утенок'.

Сложение с вах. *zman* 'детеныш', 'птенец'.

yod-, yob- : yodt- (§ 24, 59) 'класть', 'ставить', 'помещать'; *rəxnig yod-* 'разжигать огонь'; 3 л. ед. ч. *yodt*.

Этимологическая связь с соответствующим по значению глаголом в других вост.-ир. (ишк. *wed-* : *wet-*, шугн. *wēd-*, руш., хуф. *wud-*, язг. *wid-*, мдж. *wust-*, йид. *wul-* : *wust-*, ягн. *w/vid-* : *wista-*, афг. *wal-* : *wist-əl*, пар. *yuh-* : *yūšt-* < **vaida-* — EVP 93; EVSh 88; Bailey. KhT VI 239) фонетически невозможна. По-видимому, из др.-ир. **ā-dā-* (§ 29, 66, 87), авест. *ā-dā-* 'вознаграждать', др.-инд. *ā-dhā-*, кхов. *hānu* 'ножны' < *ādhāna-* 'вместилище' (CDIAL 1163; ср. вах. *пədān*), ср. орм. *nīw-* : *nyōk* 'класть' < **ni-da-* (IIFL II 403), тадж., перс. *nihādan* 'класть', 'ставить', 'помещать'; йид. *yelu* 'сноп' (IIFL II 272). К этой же основе Г. Моргенстиерне относит зафиксированное Д. Лоримером вах. *yūdān* 'мишень', неизвестное нашим информаторам (< **ā-dāna-*), также бур. *həeiyaun* 'мишень' (из ир.?). В типологическом плане ср. адыгское *псагэ* 'мишень' (этимологически букв. «установленное» — Шагиров. ЭСАЯ II 13). К фонетическому развитию вах. *yod-* < **ā-dā-* ср. вах. *yoc-* < **ā-zaya-*.

Том. PD 853; skr. *yat-* (**yam-t-*); IIFL II 553; Mrg. BSOAS XXIII 152; Пахалина. ВЯ 302: *(w)ā-dā-ya- (??).

yotān, yatān 'друг друга', 'взаимно' (взаимно-возвратное мест.).

Подобно сар. *imi* 'друг друга' установление исходной формы затруднительно, что естественно для служебного слова (§ 100); фонетически, возможно, лучше подходят **ham-anya-* (Пахалина. ВЯ 301) или **avam-aiya-* (для сар. — EVSh 13), но типологические параллели позволяют возводить и к др.-ир. **anya-anya-*, ср. авест. *anyō.anya-*, др.-инд. *anyōnya-* (> синг. *unin* 'взаимно' — CDIAL 406), хорезм. *пуw-nyu* 'друг друга' (R. E. Emmerick JRAS 1970, 70). Д. Лоримером зафиксирована также форма вах. *alamān, almōn* (Lor. Wakhi II 3) < **anyam-anya-*? (IIFL II 554).

Ср. в типологическом плане перс., тадж. *ham-digar, yak-digar* (заимств. в шугн.-руш.) и неясное язг. *ven-a-ven* 'друг друга'.
yombýw, yombú (§ 78) уст. 'ямб', 'серебряный слиток'.

Также бад.-тадж., заимств. из кит., тюрк.: сар. *yomby* 'слиток серебра, употребленный в качестве монеты', кирг. (кит.) *žambī*, уйг. *jambu* (из кит.) 'слиток серебра' (Jagting 147), бур. *yambu* 'китайская денежная единица'; ср. также тиб. *dsambu* 'золото' (Das 1046), из кит. *юань* 'слиток серебра', *бао* 'драгоценность' (?).
 -уог суффиксальное мест. — во второй части сложений: 'другой', 'один из двух' (ЯВГ. Вах. 575).

Употребление в качестве служебного слова заимств. из перс., тадж. *yor* 'друг', 'приятель' (пехл. *ayār*), аналогично ишк. -уог в сложениях *uk-yor* 'кто-то', 'некто' (с отрицанием — 'никто'), рош., барт., руш. *yōr* 'друг', 'подруга', 'некто', 'кто-либо' (заимств. — Зарубин. Орощ. 70), сар. -уог суфф., указывающий на субстантивное использование прилагательных, шугн. *yī yōr* 'некто', 'кто-нибудь'.

Происхождение афг. *nor* 'другой', 'иной' не ясно (EVP 53).
yorč 'пол' — самая низкая часть традиционного памирского дома в средней части жилого помещения (*xun*), не занятой нарами (*raž*). Тадж. (заимств. в шугн.-руш.) *po(y)gá* (Хуф II 453). Рис. 2.

Сближается с обозначениями соотв. части дома в кхов., йид., бур.: кхов. *ardi* 'средняя часть пола' < **ardhiy/ka-*? (вряд ли араб. *arž* — Irano-Dardica 258), к др.-инд. *árdha-*? 'часть', 'место' (CDIAL 643; авест. *arəda-*, осет. *ærdaeg* 'половина', 'сторона'?); йид. (из кхов.?) *ardi* 'пол'; бур. *yōrcī* 'узкое пространство пола в жилом помещении дома «ваханского» типа...' (Log. Bur. III 386) — заимств. из вах.; верш. *árdi* 'земля', 'плоскость' (кхов. — Berger. YaBur 130), верш. *yāre, yāra* 'низкий', 'вниз', 'внизу' (Зарубин. Верш. 341).

IIFL II 554: **arda-čī-*?; E. Benveniste JA CCXXXVI 180: сравнение вах. и бур. слов. **yortí** бот. 'смородина (*Ribes janczevskii*)'. Верхн. *xərsəs(t)*.

Заимств., общее в бад.-тадж. и памирских: бад. *yortí*, ишк. *yortí* 'дикая черная смородина', хуф. *yord* название кустарника (также тадж., тюрк. *yurya* — Хуф II 54), бадж. *yord* (Карамшоев. Бадж. 283; EVSh 95).

К верхн. *xərsəs(t)* 'смородина' (очевидно, также заимств. из тадж., перс. диал., исторически вполне вероятно из **xirs-asf(t)-*, букв. «медвежий корм», ср. перс. *aspist* 'люцерна' — «лошадиный корм» s. v. *wəfark*) ср. йид. *xeriščē*, мдж. *xriškyū* название кустарника (мдж. *xərista* 'тамариск' — IIFL II 268).

Мдж. *āričo* название кустарника со съедобными ягодами, мдж. *āšosti, āšosta*, йид. *ašasto* '*Ribes* sp.'. Ср. *člažm*.
yogt 'убежище из камней', 'охотничий домик' — хижина из камней, в которой ночуют охотники около места охоты.

Смешивается с последующими словами (IIFL II 555: < **ā-hada-θra-*?), хотя, очевидно, не связано с ними ни исторически, ни в синхронном плане. Фонетически из *(y)ātra- (§ 57, 66, 87; ср. др.-инд. *yātrā-* 'путешествие'?).

Язг. *kač* 'маленький охотничий домик-засада для охоты на горных коз' (видимо, адаптация, аналогичная вах. *kačá* 'хижина', 'домик').
yogt, нижн. **yost** 1. 'нора', 'гнездо', 'берлога (медведя)'; 2. 'помещение для скота (загон для молодняка)', 'хлев'.

Нехарактерная для вах. альтернатива *θ/s* указывает на возможную контаминацию двух разных по происхождению слов:

1) вах. *yogt(t)* 'гнездо' — вместе с шугн. *yēθ*, барт., рош. *yōθ*, сар. *yogt*, язг. *yāθ*, мдж. *yēčika*, верхн. *yoxika*, мдж. *yēx* (Зарубин. Мдж. 181), йид. *yēčio* 'гнездо', 'нора' из др.-ир. *(y)āθyā- < **ā-hadyā-* (IIFL II 274; EVSh 106) к *had-* 'сидеть', перс. *āšiyāna* 'гнездо' < **āšidāna-* (Hübschmann. PSt 7–8); вах. *yogt* < **ā-had-ta-* или -*t* позднего происхождения (по аналогии с *yost*?); тадж. диал. (бад.) *(y)eča*, ишк.

yēša, шугн. *yēšā* 'гнездо' также, видимо, к корню *had-* (см. другие производные в вах. s. v. *nund-*, *nyzd-*). Ср. *yəščák*.

2) вах. *yost* 'помещение для скота' — вместе с руш., хуф. *yūst*, барт., рош. *yōst* 'помещение для скота' ('хлев для овец и коз' — Хуф II 134) из др.-ир. **ā-sta-* (EVSh 106), др.-инд. *ā-sthā-* 'место обитания' (ср. др.-инд. *āsthāna-* 'место', 'собрание', по CDIAL 1514, к этому слову восходит шина *astān* 'гробница' — в действительности, безусловно, заимств. из перс., бад.-тадж. *oston* 'мазар', вах. *oston*, шугн. *ostūn* и пр.); ср. кал. *ištā* 'загон для коз (на летовке)' к др.-инд. *sthāna-* или заимств. из каф.? (IIFL IV 79; CDIAL 13753). Неп. *othro* 'гнездо' < **ava-stara-*? (Turper. Неп. 62; CDIAL 865).

Tom. PD 810: авест. *yāh-*, ppp. *yāsta-* 'опоясывать'; *yu-* 'соединять'; IIFL II 555; Пахалина. ВЯ 302: **āsta-*, авест. *āh-* 'сидеть'.

yož-: **yožd-**, **žit-** (§ 110) 'рожать' (о животном); перф. *žitk*.

Видимо, из др.-ир. **ā-zaya-*: **ā-zayata-*, *-zita-* (§ 66, 69), перф. < **zyətk* < **z(ay)atak-* (?), кхов. *ažik* 'родиться', 'прорасти', 'зажечься', кауз. *ažeik* 'родить' < *ā-jāya-* (CDIAL 1092; Irago-Dardica 259), ишк. *ažiy-*: *ažid-* 'рожать' (обычно о животном), авест. *zan-*, pass. *zaya-*, также с *ā-*, 'рожать' (об ахуровских существах), хот. *usan-*, согд.-будд. *zn-*, ягн. *zan-*: *zanta-*, шугн. *zi(y)-*: *zōd-*, руш., хуф. *zay-*: *zod-*, сар. *zey-*: *zyd-*, мдж. *zəy-*: *ziy-* 'рожать', 'телиться', 'ягниться' (йид. *ažistai* 'рождается' из кхов. — IIFL II 196), афг. *zowāl*, бел. *zāyag*, пар. *zā-*, орм. *zay-*, тадж., перс. *zāy-*: *zād-* 'разрешаться от бремени', осет. *zajyn* 'телиться', 'котиться', 'расти (о растениях)'.

Tom. PD 866; EVSh 109: **zaya-*: **zāta-*.

yužd верхн. 'пах', 'промежность'.

Др.-ир. **hayd-* < **hax(i)-* (§ 25, 33, 66), авест. *haxt-* 'внутренняя часть бедра', др.-инд. *sákthi-*, *sákthān-* (> ашк. *sot*, *sūt*, вайг. *sōt*, пхал. *setī*, лэнди *sathal...* — CDIAL 13073) 'бедра', пехл. *haxt* 'бедра', хот. *huto* 'часть лошадиного тела, на которой вьются волосы' (Bailey. Dict. 490; KhT VI 421), курд. *hêt*, осет. *ağd* 'ляжка', 'бедра' (ИЭСОЯ I 37). Слово есть также в согд., как показывает надпись на крупе лошади в росписи зала (помещение 1) на XXI объекте городища Древнего Пенджикента (раскопки 1964 г.): 'yt (чтение Б. И. Маршака). Ср. *šunj*.

IIFL II 553; Bailey. Dict. 490.

yuk I 'шея', 'верхняя часть груди', 'подгрудок (у животных)'; верхн. 'объятия'.

Неясно; предположение о заимств. из тюрк. (*yaka* 'воротник' — Пахалина. ВЯ 302) маловероятно.

yuk II 'отверстие в нижнем мельничном жернове' (в котором вращается ось).

yuk-šung 'деревянная шайба нижнего жернова мельницы' (рис. 4).

Сложение с *šung* 'дерево'. Верш. *mōtis*, *pfa* 'кусок тополиного дерева в отверстии нижнего жернова'.

yukš 'горный козел', 'кник' (четыре, пять лет).

Язг. *yok* 'большой горный козел'. Г. Моргенстиерне считает возможным возведение к др.-ир. **āsuka-* с метатезой из **yuks* < **yusk* (IIFL II 465), сар. *yač* 'дикий козел', хорезм. *h'kš* (EVSh 106), к авест. *āsu-* 'быстрый': хот. *aska-* 'антилопа' (Bailey. Dict. 28, 112; KhT VI 21), согд. ''*s'wk'*, ''*swk'*', бел. *āsk* 'газель' (Geiger. Bal. 10), пехл. *āhūg*, тадж., перс. *āhū*, афг. *osáy* 'джейран'. Г. Бэйли сближает вах. слово с хот. *jušda-* названием неопр. животного (др.-ир. **yaužda-*? — Pratiḍānam 158).

Сопоставление с авест. *ixšan-* 'бык' и объединение с вах. *drukš* 'вол' (Пахалина. ВЯ 302) ошибочно (см. *wəšəng*, *drukš*).

yum, **yup** (§ 41) 'приплод, состоящий более чем из одного детеныша (о скоте)', 'двойня', 'тройня' (также у человека).

Др.-ир. **yāta-* (§ 42, 66, 96), авест. *yāta-* 'близнец', др.-инд. *yāta-*, **yātaka-* (> ашк. *yaminde*, кати *yamānī* 'пара' — CDIAL 10421; KEWA III 8), сар. *pad(i)yom*

'близнецы' (сложение с < *pati-), бур. *yom* 'пара' (из дард. — Н. Berger ShPV 80), курд. *jitik* 'двойня'.

IIFL II 554.

yumji 'двойня', 'тройня'.

Очевидно, *yumj-* < **yāmacī-* (§ 35, 42, 66, 96) с суфф. *-i* по аналогии с тадж. диал. *juftaki* 'двойня' (или чтобы отделить от *yumj* 'мука?'), ср. кхов. *Jamiz* 'двойня' (др.-инд. *yama-* с необъясненным суффиксом — Irano-Dardica 264), верш. *jamiz*, *jamajiri* 'двойня' (Rep. Afgh. 73; Berger. YaBur 154).

Возведение к **am-jaya-* (Пахалина. ВЯ 303) необоснованно.

yum-wyš, **yup-wyš** неопр. название травы, от которой, согласно поверью, у скота рождаются двойни и тройни.

Букв. «двойня-травя».

yumj 'мука'.

Др.-ир. **āmacī-* (§ 35, 42, 66, 96), др.-инд. *āmā-* 'сырой' (см. вах. *ying*), хот. *hā-mā* 'сырой', 'невареный' (Bailey. KhT VI 408), *hāmai* 'ячменная мука' (Bailey. Dict. 478), ягн. *umša* 'тесто' (< **āma-č-aka-?* — ЯТ 341); ср. в типологическом плане: верш. *dayūe* 'незрелый', 'сырой' и верш. *dayūm* 'мука' (Зарубин. Верш. 332; NTS XII 266; Mrg. BSOAS XXIII 152), бихари, майтхили *āwaṭ* 'неочищенный ячмень' < **āmārta-* 'мука из неочищенного зерна' (CDIAL 1253), пандж. *āmīḍ* pl. 'незрелый ячмень, спеченный в колосьях' < *āmā-* (CDIAL 1236); торк. *un* 'мука' (ДТС 612), уйг. *um* из ир.? (NTS XII 266) — из тюркского слово не объясняется (Севортян. ЭСТЯ 597).

В других памирских к др.-ир. **ārta(ka)-* 'мука', букв. «смолотое» (см. *xəđōrg*): ишк. *ul/luk*, сангл. *wulōk*, шугн. *yōʃʃ*, руш. *yāwʃ*, хуф., барт., рош. *yōwʃ*, сар. *yōʃʃ* < **ārtakā(h)-* (EVSh 105), афг. *oṛə*, тадж., перс. *ārd*, пар. *wārun* < **ārtana-* (IIFL I 297) 'мука'. Язг. *vraxt* 'мука' < **brišta-* первоначально «жареная (мука)» (IIFL II 554; EVSh 86), см. вах. *vraš-* 'жарить', но, согласно В. С. Соколовой, жен. форма к *vraxt* 'разбиваться' (ГОЯШ 87)?

Том. PD 795: авест. *yava-* 'зерно' (вах. *žaw*); IIFL II 554: **āmacī-*; Н. W. Bailey AIUON 1959, 140: *hāmaa-* 'ячмень'; Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 72: заимств. из шугн.-руш.; Переднеазиатский сборник III 1979.

yund- : **yut-** (§ 110) 'нести', 'относить'; 'вести', 'уводить'; 'брать в жены (мужья)'; 3 л. ед. ч. *yund*, перф. *yutk*.

Др.-ир. **yat-* с *-n-* инфиксом (§ 56, 66), авест. *yam-* 'брать', 'хватать', праес. *yasa-*, ррр. *yata-*, *apayanta-*, перф. *yutk* < **yataka-* (§ 38, 56, 66, 84) — такого же происхождения ишк. **us-* : **ud-*, сангл. *wus-* : *wud-*, шугн. *yōs-* : *yōd-*, руш., хуф. *yōs-* : *yūd-*, рош., барт. (a) *yōs-* : (a) *yōd-*, сар. *yus-* : *yud-*, язг. (a) *yas-* : (a) *yed-*, млж. *yis-* : *yoy-*, йнд. *is-* : *yāi-*, афг. *yos-* (: *wraš*) 'нести', 'везти', 'уносить' < **yāsa-* (EVP 92; IIFL II 192), **yam-*, **yasa-* (EVSh 106), **yāsa-* (W. B. Henning in Gersh. GMS 84), согд. **s-* 'брать', осет. *isyn* : *ist* 'брать', 'снимать', 'отнимать' < **yas-?* (ИЭСОЯ I 552).

Язг. *wad-* : *wes-* 'жениться' < **vādaya-*, авест. *upa-vad-* (EVSh 88).

Том. PD 853; IIFL II 554; Пахалина. ВЯ 303: авест. *vad-* 'вести'.

yupk 'вода'.

Др.-ир. **āpaka-* (§ 38, 44, 66, 97), авест. *āp-*, др.-инд. *āpa-*, *ap-* (> ашк. *ābō*, кати *āwə*, вайг. *āw*, дам. *āu*, прас. *āwə* — CDIAL 407), хот. *ūtā-* < **aučā-* < **apačā-* (Bailey. Dict. 37), согд. **ph*, ишк. *vek*, сангл. *vē(k)* < **āpāk(i)ya-* (IIFL II 417a); млж. *yōwya*, йнд. *yoyyo* < **āpākā-* (IIFL II 272), афг. *obá*, пар. *āwə*, орм. *wōk*, тадж., перс. *āb* 'вода'; осет. *avg* < **āpaka-* 'стекло' (ИЭСОЯ I 84).

В других памирских: шугн.-руш. *xas* < **xšudra-* 'жидкий' (Соколова. ГОЯШ 49), язг. *xex* < **xāxa-* (EVSh 99) 'вода', 'река'.

Том. PD 756; IIFL II 554.

yupki(ŷ) 'жидкое', 'жидкость'.

Сложение с суфф. *-i(γ)*.

yupk-mingás неопр. небольшая водяная птичка.

Букв. «водяная птичка».

yupk-prič 'водомерка', 'водяное насекомое'.

Букв. «водяной червь»; ср. перс. *āb-davān* 'насекомое, бегающее на поверхности воды' (Март. Материалы 73).

yupkvor 'носящая воду' (о женщине в доме), 'водонос' (согласно Р. Б. Шоу, также 'жена' — Shaw 269).

Сложение с суфф. *-vor* (< **āpaka-bārā*-?).

yupk-xəṣṣráy 'жидкая каша из поджаренной муки на воде'.

Букв. «водяной *xəṣṣráy*» (см.).

yupkók 'кант (тибетейки)', 'кайма'.

Сложение с суфф. *-ək*, букв. «водичка» — о тонкой расшитой полоске с волнистым узором, калька тадж. *oba*, узб. *su* «вода» — 'кайма' (О. А. Сухарева СЭ 1981, № 3, 157).

yurt 'рука (от плеча до локтя)'.

Др.-ир. **arma-* (§ 42, 47, 66, 84), авест. *ar(ə)ma-*, др.-инд. *irmá-*, хот. *arra-* (Bailey. Dict. 23), йид. *yārmē* 'рука (выше локтя)', осет. *arm* 'рука' (ИЭСОЯ I 68; Абаев. СЕИ 30), перс. (Burhān-i Qāti) *arm* 'рука' (Ном 18), согд.-будд. '*pš'm*' у < **apaša-arma-* (Gersh. GMS 27).

Ср. *yurt* 'локоть' не имеет сюда отношения (вопреки Т. Н. Пахалиной — ВЯ 303), а восходит к др.-ир. **arθni-* (EVSh 106), см. вах. *arət* 'локоть'; ср. сар. *vuzg* 'рука от плеча до локтя' < **bāzuka-*, мдж. *vuzu*, перс., тадж. *bozu*, авест. *bāzu-* 'Агт'.

Том. PD 785; IIFL II 273.

yəfčək 'загон для молодняка (на летовке)'.

По-видимому, связано с адаптациями бад.-тадж., вандж., дарв., кар. *ečá*, *wečik*, *yečək* 'гнездо', ср. кул. (h) *elčá*, *ečá* 'гнездо', в других памирских (из тадж. диал.): ишк. *yečá*, шугн. *yečá* 'гнездо', 'нора', 'прибежище', барт. *aičá* 'гнездо' (Зарубин. Барт. 39). Слово, очевидно, родственное исконным обозначениям норы, гнезда в памирских: шугн. *yeθ*, язг. *yáθ*, мдж. *yeχ* и пр. (см. вах. *yəθt* и там же о контаминации значений 'нора', 'загон для молодняка') < **āhθ-* < **ā-hadya-* (EVSh 106) к корню *HAD* 'сидеть'. Тадж. диал. (y/h) *e(fθ)čá* 'гнездо' может быть вост.-ир. наследием (< **ā-haθ-*).

yəθ, **əθ** указ. мест. ближней степени 'этот', 'эта', 'он', 'она'; в предложно-местоименных сочет. — *-əθ*, *-t* (ЯВГ. Вах. 569—571, 583).

Др.-ир. **ima-* (§ 42, 66, 100), авест. *ima-*, др.-инд. *imá-*, тадж., перс. *im* (*im-rúz* 'сегодня'), ишк. *am* 'это(т)', 'эта', 'эти', *am(i)*, (y) *im*, сангл. *am(a)* 'этот' (IIFL II 350), шугн. *yam*, руш., барт., рош. (y) *im*, сар. *yam*, *mi*, другие основы мест. ближней степени с *m*-основами (EVSh 105—106), мдж. *ma*, йид. *ma*, *mo* 'это(т)' < **ima-* (IIFL II 132).

Shaw 189; Том. PD 830; IIFL II 493.

yəŋj 'обломки скал', 'неровное, покрытое обломками скал, камней место'.

Неясно; ср. тюрк. *janč-*, *jenč-* 'давить', 'раздавить' (ДТС 231, 256)?

yəg 'пульс'.

Очевидно, заимств. из кхов. *yúru* 'вена', 'жила' < др.-инд. *hirá-* 'артерия', 'вена' (Том. Yid. 200; Irano-Dardica 272; CDIAL 14113), кал. (из кхов.) *yúru* 'вена' (IIFL IV 151).

Сар. *ruj* 'пульс' < **rāka-*, согд. *r'k*, мдж. *rūgo*, перс. *rag* (→ сар. *rog* 'вена') 'жила' и пр. (EVSh 67), ср. вах. *roy*?

IIFL II 554: заимств.

Yə(r)wəg - : **yə(r)wərd-** 'разделять', 'разгонять' (о стаде мелкого скота), 'отделять овец и коз от прочего стада перед дойкой'.

Восходит к др.-ир. **var-* 'выбирать' с каким-либо префиксом, в связи с прошедшей диссимилиацией двух *-r* трудно решить к какому: **ā-*, **fra-*, **nī-*, **vi-* — может быть, все же из др.-ир. **nī-var-* > **nāwār-* > *yə(r)wār-* (§ 43, 47, 62), ср. кхов. *nīwerik* 'отделять молодняк скота от матерей', 'отлучать от груди' < **nirvarayati* (CDIAL 7393, 7419); корень широко представлен в иранских: авест. *var-*, *frā-var-*, *nī-var-* 'выбирать', 'определять веру', 'верить', согд. *yw'r* < **vi-vār-* 'отделение', 'выбор' («условие» — Муг II 30), хот. *gvar-* < **vi-var-* 'делить' (Bailey. Dict. 95); хорезм. *yw'r-* 'понимать' (= «разбирать»), парф. *ww'r* 'отделение', осет. *ævzarun* < **uz-var-* 'выбирать' (ИЭСОЯ I 209), осет. диг. *iwarun* 'распределять' < **vī-vār-* (Н. W. Bailey TPSh 1945, 21), осет. *ivar* 'запрет', 'штраф' (ИЭСОЯ I 553); осет. *waryn* 'делить' (ИЭСОЯ IV 51—52); мдж. *wār-* : *wet-*, йид. *wār-* : *wat-* 'разделять' < **var-* (IIFL II 262). Ср. *zvor*.

Tom. PD 838: перс. *āvardan*; IIFL II 555: < **ā-var-*; Пахалина. ВЯ 303—304: < **fra-var-*.

yot, et указ. мест. средней степени '(э)то(т)', '(э)та', 'он', 'она'; в предложно-местоименных сочет. — *-ət, -t-* (ЯВГ. Вах. 569—571, 583).

Др.-ир. **aita-* (§ 56, 100), авест. *aēta-*, др.-перс. *aita-*, др.-инд. *etā-*, согд. 'yō, yd, хот. *ttu*, ишк. *ad, ad(i)* '(э)то(т)', '(э)та', сангл. *ad(a)* (IIFL II 350), ишк. *id, yid* possessивная форма указ. мест. средней степени, шугн. *yid*, руш., хуф., барт., рош. (y)id, сар. *yad* указ. мест. для предметов среднего удаления, основа мест. наречий *-ad, ad-*, *a-*, барт. *-ē(d)*, также основы с *-d-* < **ita-*, авест. *aetəm* (EVSh 105), мдж. *ya* указ. мест. 2-й степени, йид. *yō* (IIFL II 132); осет. *ed(jed)*, осет. диг. *idi* 'то бишь', 'как его' (ИЭСОЯ I 410).

IIFL II 493.

yəxk 'научившийся', 'обученный', 'привыкший'. Бад.-тадж. *yuxti*.

Др.-ир. **yuxtaka-* (§ 38, 64, 66, 89), по форме может быть перф. от утраченного глагола (— ? : **yəyd-*), букв. «запряженный», авест. *yūxta-*, др.-инд. *yuktā-*, хорезм. *yūdk* 'приготовленный' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 49), хот. *nyūj-* 'учить' < **nī-yauk-*, *nyūs-* 'учиться' (Emmerick. SGS 61), согд.-бузд., ман. *ywč-*, *ywys-*, *ywyt-*, ягн. *yuxs-* : *yūxta-* 'приучаться', 'привыкать', 'повадиться' (ЯТ 366), ягн. *yūcon-* 'поучать', 'наставлять' (Хромов. Ягн. 186), ишк. *ixs-* : *ixt-* 'научить(ся)', 'привыкнуть', мдж. *yuxs-* : *yuxt-*, йид. *yuxs-* (NTS V 342) 'id.'; такого же происхождения (из вост.-ир.?) тадж. диал. *yuxti*, вандж. *ixti*, бад. *exti*, *ixti*, *yuxti* 'приученный', 'ручной', заимств. в шугн.-руш.: шугн. *yuxti*, сар. *yixti* 'ручной' 'обученный'; ср. также шугн. *ix(u)tānd*, руш., хуф. *ixtān*, сар. *ixtan* 'обученный' (заимств.).

IIFL II 274, 555; возведение к авест. *xšā-* (Пахалина. ВЯ 304) 'учить' ошибочно.

yəz 'вчера'.

Возможно, из др.-ир. **(ā)-zya-* (§ 67, 97), др.-инд. *hyā-*, **hiyā-* 'вчера' (> кашм. *yewa*, неп. *hja...* — CDIAL 14108), согд. («Старые письма») *zyu* (*myō*), перс. *dī* (*rūz*), бел. *zik* 'вчера' (Geiger. Bal. 49; KEWA III 614), перс. диал. *izi, yeze, izi* (NTS XIX 120), *ezé, hezé* (Жуковский. Mat. I 130), йид. *iziko*, пар. *aze*, осет. диг. *æzinæ*, ирон. *znon* 'вчера'.

Кхов. *wezen* 'вечер' из ир. **uz-ayana-*, йид. *izianē, ziān* 'время после полудня', авест. *uz-ayara-* (IIFL II 276; Irano-Dardica 254), хот. *palšārā* < **pari-uzayāra-* (Bailey. Dict. 221), талыш. *zino* 'вчера'. Ср. мдж. *wuzír*, йид. *wuzír* 'вчера', осет. *izær* 'вечер' < **uz-ayar-* «конец дня», 'вечер' (ИЭСОЯ I 561), ишк. *v(ə)žer* 'вечер(ом)', ишк. *porəzd* 'вчера', сангл. *parūzd* < **pāra-azni-* (IIFL II 408); см. *pyz*.

В других памирских из **upa-ayāra-*: шугн., руш., хуф., барт. *biyōr*, сар. *biyur*, язг. *biyéř, bi(y)ir, b(ə)yé/ír* 'вчера', язг. *biyán* 'вечер(ом)' < **upa-ayan-* (EVSh 22).

Tom. PD 750; IIFL II 196.

yəzɨng 'вчерашний'.

Сложение с суфф. *-yng*.

Z

zak 'заболоченная лужайка', 'мокрое, сырое место', 'болотце'.

Общее в языках региона заимств. из тадж., перс. *zah* (*zak/g*, видимо, из *zah-ak*, *zah-ək* 'болотце'): тадж. *zah* 'сырой', 'влажный', перс. *zahāb* 'просачивающаяся на поверхность подпочвенная вода', 'место, где пробился родник, источник', вандж. *zag*, гор., бад. *zak* 'болото', 'топкое место'. Ягн. *zā^h*, *zay* 'трясина', 'болото', ишк. *zak*, шугн., руш., хуф., рош., барт. *zāg* 'болото', 'топь' (Зарубин. Орош. 70: заимств.?), сар. *zey*, *zay*, *zəg*, *zāg* (EVSh 107), язг. *zāg* 'заболоченная лужайка', мдж. *zak*, верш. *za*, *zah*, бур. *zah*, кхов., шина *za(h)* (Зарубин. Верш. 341), кирг. *zak* (ир.) 'сырость'.

zart 'желтый'.

Может быть исконным (особенно в связи с тем, что *r* в этом слове оглушается — § 46), из др.-ир. **zarita-* (§ 47, 56, 67), авест. *zairita-*, др.-инд. *hāri-* 'бледный', 'желтый', 'зеленоватый', 'желтоватый', *hārita-*, *haridra-* (CDIAL 13985, 13990), согд. *zrywn* 'зеленый', согд.-будд. *zyrtk*, ман. *zyrty* (ягн. *zirta* — ЯТ 367), хот. *ysarūna-*, ишк. *zord*, сангл. *zāḷ*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *zīrd*, сар. *zird*, язг. *zard*, мдж. *zit*, йид. *zīt*, афг. *žyar*, *žer*, *ziyar* (EVP 104), пар. *zītō*, орм. *zyēr* (из афг.?), бел., тадж., перс. *zard* 'желтый'. Кхов. *zerč* 'желтый' из ир.? (Rep. Afgh. 76; Irano-Dardica 255).

Tom. PD 813; IFL II 276.

zart-nyk бот. неопр. разновидность ивы ('*Salix pycnostachya*?'), 'поросль ивы'.

Сложение с *-nyk* (см.), букв. «желтая ива», тадж. диал. *zard-bid*, бад. *zard-bed* род ивы.

zart-pərwīn 'желтуха'.

Бад.-тадж. *zard-parvīn*, видимо, букв. «желтая оболочка», из шугн. *parwīn* 'оболочка', 'обертка' (< **pari-vayana-* — EVSh 80); тадж. *Zardparvin* 'Плеяды'?

zart-rūyūn 'топленое масло'.

Калька с тадж. *rawyan-i zard*, букв. «желтое масло» (в отличие от белого сливочного — *maskā*), ср. шугн., руш., хуф. *zīrd rūyan* (Хуф II 388), ишк. *zord* 'топленое масло', ягн. *zirta rūyēn*, мдж. *zit rūyūn* 'топленое масло'.

zart-sprəŷ бот. 'крестовник', см. *čərəŷ-wyš*.

Букв. «желтый цветок», ср. язг. (из тадж.) *zardg^ol* 'желтый цветок одуванчика'.

zart-wan] название стадии зрелости бобовых: 'пожелтение стручка'.

Букв. «желтый живот», «желтое брюхо» (о стручке).

zax, **zah** 1. 'колючка', 'шип'; 2. бот. 'облепиха (*Hippophae rhamnoides*)'. Тадж. *xor*.

Общее с кхов. *zax*, *zox* (Irano-Dardica 247; IFL II 556) 'колючка'; сопоставляется с афг. *ayzay* (Tom. PD 793), *ayzay* 'колючка', 'шип', *ayzān* 'колючий' (< **ā-gaz-*, перс. *gazīdan* 'кусать' — EVP 10; к пехл. *azg*, перс. *azū* 'ветка', хот. *haysge* — W. В. Henning *Irān-Shīnāsī* II (1971) 62), ср. также ванси *zəya* (Elfenbein. Wan. 606), афг. *zyə*, *yaz* 'тамариск' (см. *yuz*), уйг. *azyan*, тюрк. *azyan* 'терновник', 'шиповник' (ДТС 72; Jarring 31), матч. *zayna* 'колючка на стволе дерева', матч. *zayosa* 'вид кустарника' (Хромов. Матч. 168; по нашим гербарным сборам 1972 г. — ягн. *zayosa* 'хвойник', см. *yimyk*).

Слово для облепики, колючки в других памирских: шутн., руш., хуф., барт. *šūd* (также *šīn-šūd* «синяя колючка» — Хуф II 111, бад.-тадж. *šīya-xor* «черная колючка»), сар. *šūd*, язг. *xədnāg* < **xadna-*, *xad-* 'колоть' (Соколова. ГОЯШ 27; EVSh 77), мдж. *akondəy*, йид. *akadē*, сангл. *kandāk*.

Пар. *žōx* 'дрова'; орм. *zēs* 'колючка' < **janθrī-*? (IIFL I 304, 414).

Сопоставление с шутн. *žās* 'репейник' (Пахалина. ВЯ 305) неуместно, шутн. слово усвоено из тадж., перс. *žāž* 'чертополох'. Ср. *zay*.

zay, za 'ребенок', 'дитя', 'мальчик'. Косвенная форма мн. ч. *zav*, букв. «дети», используется как обращение мужа к жене, ср. язг. обращение к супругу *pūllot* «дети» (Андреев. Ягноб 127).

Связь с авест. *zan-*, *zaya-* 'рожать' (см. вах. *yož-*) не ясна; по мнению Г. Моргенстиерне (IIFL II 555), — заимств. из перс.; возможно, адаптация тадж., перс. *zā* (перс. *zah* 'дитя', 'роды', *-zā* во второй части сложений «производящий», «рождающий», перс. *zāda* 'дитя'), представленное также в шутн. *zādūn* 'матка' (из тадж., перс. *zahdān*); ишк. *zas*, сангл. *zōt* 'сын' (авест. *zəθa-* 'рождение' — IIFL II 425), пехл. *zahag* 'дитя', 'отпрыск'; афг. *zoy, zuy* 'сын' (< **zāka-* — EVP 104), талыш. *zoə* 'парень', 'юноша'. См. также *zičā, zman*.

Tom. PD 775.

zgar : *zgard-* 'бродить', 'гулять'; 'возвращаться'.

Др.-ир. **zgar-* (вместо ожидаемого **zyar-* в связи с *z-*?), **zyar-*?, ср. афг. *zyal-* : *zyāst-* 'бежать', афг. *zyard* 'быстрый' (авест. *zgaδ-*? — EVP 101), согд. (')*z 'rt*, ман. *ž rʹ* 'быстрый', осет. *zǧælyn* 'падать' (Н. W. Bailey TPhS 1945, 23), осет. **ǧzalyŋ* 'сыпать', *zǧoryŋ* 'бежать' (ИЭСОЯ I 536; II 26—27). Нерегулярности в фонетическом облике могут объясняться также влиянием перс., тадж. *gardidan* 'вращаться' (ср. неясное вах. *ǧir-* 'id.'), однако старая адаптация из перс. с префиксом **uz-* не вероятна. Родственно вах. *zgar-* (см. кауз. форму) шутн. *zigēr-* : *zigērt-* 'выгонять', которое Г. Моргенстиерне считает заимств., восходящим к др.-ир. **skāraya-*? (EVSh 107; вах. *škurǧ-* 'искать'). Вах. слово вряд ли может быть источником шутн., скорее — наоборот. Ср. йид. *zʹyāl-* 'убегать (от дикого животного)' (авест. *zgaδ-* — IIFL II 275); орм. *giz-* 'бродить', афг. *gərzēdəl*, ванечи *ǧərz-* (из перс. архаичного *garōdan* — IIFL I 395; NTS IV 167).

Сопоставление с др.-инд. *skhalate* (Пахалина. ВЯ 306) 'шатается' фонетически маловероятно.

zgar(ы)v- : *zgarovd-* 'гонять'.

Кауз. к предшеств.

zgiv- : *zgivd-* 'скулить (о собаке)'.

Др.-ир. **uz-ǧauβ-* < **gaub-* (§ 31, 60, 67, 92; с *-g-* по диссимиляции в связи с *z-*, ср. предшеств.?), др.-перс. *gaub-*, тадж., перс. *gufian* 'говорить', ср. к семантике др.-ир. *rāya-* 'лаять', 'кричать', 'говорить' (см. вах. *ǧy-, zǧy-*); перс., тадж. *ǧap* 'речь', по справедливому замечанию Г. Хюбшмана (Hübschmann. PSt 94), не имеет отношения к этой основе (ср. в индо-ар.: кашм. *ǧaph*, пандж. *ǧapp*, неп. *ǧaph* 'болтовня' < **ǧappa-* — CDIAL 4022: звукоподр.?).

Сар. *zyǧiw-* 'выть', 'лаять (о собаке)', по-видимому, заимств. из вах.

zič 'сливочное масло, собираемое со всего селения для приготовления коллективного угощения — мучного киселя-бата (*bat*) во время подъема на летовку или спуска с летовки в селение'; *zič-rūŋ* 'масло, из которого варят бат', *zič-bat* 'бат из этого масла' (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 186).

Также вах.-тадж. *zič* — вряд ли к последующему слову («новорожденное?»), видимо, из тадж. *zič* 'плотный', 'тесный', *zič kardan* 'собирать', 'соединять' (шутн., сар. *zič* 'тесный', 'плотный') — о соединенном масле со всего селения и плотно набитом в какой-либо сосуд.

Ягн. *zičakalla* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло' (ягн. *kalla* 'кувшин') (Хромов. Ягн. 186).
zičá, zayčá 'роженица'.

Займств. из тадж. диал.: бад. *zaičá, zičá*, панджшир. *zača*, кул. *zača* 'роженица', 'объегнившаяся овца, коза...' (перс. *zāhū, zaū* 'роженица', тадж., перс. *zah* 'роды' с суфф. *-ča?*, ср. вах. *zay* 'дитя'; следует отделить от займств. из араб. — перс., тадж. *zawja* 'супруга'), аналогичные займств.: шугн. *zēča* (Зарубин. Рождение 362), рош. *zēčá, язг. začá* 'роженица'; ср. ягн. *začá, zoča-, zar(d)čá* 'роженица (до истечения сорокадневного периода)', перс. *zāf* 'роженица' (с первого по седьмой день).

ziča-raž название нар в доме, на которые обычно кладут роженицу.

Сложение с *raž* 'нары'; язг. *začarāž* название одного из возвышений внутри дома.

zičá-xopá 'дом роженицы'.

Тадж. диал., бад. *začaxāna* (Шахрани. Адаб XXI 103), панджшир. *zača-xona* название дома, в котором недавно были роды — «дом роженицы» (Андреев. Панджшир 36).

zik 'язык'.

Др.-ир. **(hi)zūka-* (§ 38, 67, 91), авест. *hizvā-, hizū-*, др.-инд. *jihvá-* (> дам. *žip*, шина *žip*, кашм. *zev*, ..., ашк. *žū < juhú-* — CDIAL 5228), хот. *bišā < *vizvāka-* (Bailey. KhT VI 243), согд. *(')zβ'k*, ягн. *ziv/wók/q*, хорезм. *zβ'k*, ишк. *z(β)vūk*, сангл. *zəvuk*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *ziv* (**hizbā-*), язг. *z(ə)vég* (**hizbāka-* — EVSh 109), мдж. *zəvīy*, йнд. *z'vīy*, афг. *ž/zəba* (**z'ba-*), перс. *zabān*, тадж. *zabon* 'язык' (ср. вандж., кар. *zunuk*, дарв., кар. *zurūn, zuhun* 'язык').

Tom. PD 781; IIFL II 276, 556.

zikryd название болезни животных ('ящур?').

В первой части *zik* 'язык' (сложение с *ryd* 'нога?'), ср. сар. *tīli* название лошадиной болезни (тюрк., уйг. *tīl* 'язык'), язг. *δəvzəvég* 'болезнь, при которой появляется опухоль под языком'. Ср. *zəvg*.

zmaп, zətāп (§ 76) 'сын', 'ребенок'; 'детеныш', 'птенец'.

Хотя вместе с ишк. *zotāп*, сангл. *zətāпōk*, йнд., мдж. *zətōп* 'дитя', 'сын', 'мальчик' может, с некоторыми оговорками, быть возведено к др.-ир. **zanma-na-*? (др.-ир. *zan-* 'рождаться', см. *yož-*, *zay*), по всей видимости, все перечисленные слова усвоены из индо-ар.: др.-инд. *jānman-* 'рождение', 'существо' пандж. *jamт* 'отпрыск', хинди *jām* 'сын' (CDIAL 5113: → вах. *zamāп*, афг. *žāmēп*), паш. *jamāп* 'дитя'. Афг. *zāmēп* мн. ч. к *zoу* 'сын' (< **zāka-*) может быть исконным, также как и афг. *zalmáy* 'юноша', 'парень' < **zanma-ka-* (EVP 101), возведение к гипотетическому др.-ир. **zar-* 'подниматься' (H. W. Bailey TPhS 1955, 60) более сомнительно, ср. аналогичную диссимиляцию в идентичном по составу лат. *germen* < **gen-men* 'отпрыск', 'зародыш', 'плод', 'потомство'.

Tom. PD 776; EVP 104; IIFL II 275.

z(ə)mandún 'матка'.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*; ср. шугн. *zādún* из перс. *zah-dān*, тадж. *bača-don* 'матка' (см. *zay*).

zmorúy бот. 'заразиха (*Orobanchae*)' — высокое травянистое растение (напоминающее высокий гриб, с толстым корнем).

Бад.-тадж. *zmorúy* название съедобного растения (Шахрани. Адаб XXI 109), дарв. *sotarúy, zəmoreg* '*Cistanche tubulosa*' (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 420), тадж., перс. *s/zamārúy/x* название грибов, матч. *sumoroq* 'вид травы, употребляемой в пищу' (неизвестного происхождения — Mrg. BSOAS XX 456); язг. (из тадж.) *zəmarəу* 'земляной гриб' (сопоставляется с барт., рош. *zimār*, язг. *zəməđ* 'земля' — EVSh 119), кирг. (ир., южн.) *zamōruk* название травянистого растения (стебель желтый, цветы синие и желтые).

zok 'соляные выпоты на почве' (ЯВГ. Вах. 270). Ср. *rezg, volč*.

Широко распространенное слово, обозначающее 'квасцы', 'купорос'; родственное столь же употребительному перс., тадж. *zamč/ĵ* 'квасцы', 'купорос' (др.-ир. **zā-k-*, **za-m-čī-* к **zam-* 'земля'?); перс. *zamj*, *zāk*, *zāg/ĵ*, *zama* 'купорос', 'квасцы'; ягн. *zok* (Андреев. Ягноб 25: *zok-furuš* «продавцы квасцов» — кличка фанцев), шугн. *zāmč*, сар. *zam(ĵ)* 'квасцы', язг. *záměf* 'минерал, употребляющийся как черный краситель для шерсти...', афг. *zāg/γ/ĵ*, *zanž*, *zanž* 'квасцы'; ср. также ягн. *zīmīxč* 'белые наросты на поверхности скалы' (Хромов. Ягн. 186); тюрк. *āĵi* 'квасцы' (ДТС 74) к тюрк. *āĵi* 'горький', 'щелочная вода' (Севортян. ЭСТЯ 89). Афг. *zok* 'затвердевшая почва кяриза' (?) (Bailey. Dict. 27).

zowzowák 'сосулька'.

Неясно; очевидно, звукоизобразительное, ср., однако, перс. *zāb* 'ручей'.
zrič 'двух-, трехдневное голодание'. Вах.-тадж. *pažonā*.

Ишк. *zrič-mrič dūk* 'томиться от голода', сар. *zilič*, *z(ω)rič*, *z(i)rič* 'изморившийся от голода', 'изголодавшийся', сар. *ziričgi* 'голод' (Пахалина. Сар. 95: s. v. *loq*) — видимо, связано с обозначением желтого цвета (см. вах. *zart* 'желтый', 'бледный'): 'пожелтевший', 'больной', ср. перс. *zardī* 'желтизна', 'бледность' (также названия болезней: 'хлороз', 'бледная немочь'), кхов. *zérch* 'понос' (О'Впен 62), *zērc* 'желтый' (из ир. — Iгано-Dardica 255).

Сопоставление с авест. *garəda-* (Пахалина. ВЯ 306) 'жадный' фонетически необоснованно.

К тадж. диал. *pažona* ср. перс. *pažūlidan* 'вянуть', 'бледнеть', *pažmān* 'увядший' (см. вах. *pərtər-*).

zriχ, **z(ə)riχ** 'лед', 'ледник'. Вах.-тадж. *lozār*.

Возможно, к др.-ир. **zara-* 'старый', перс. *zar*, *zāl* 'старый', афг. *zor*, авест. *zara-* и пр. в сложении с *yiχ* 'лед', досл. «старый лед», ср. в типологическом плане тадж. *pir-yax* 'ледник', 'вечный лед'; аналогично происхождение язг. *zarax* 'лед', перен. 'очень холодный'.

Бад.-тадж. *lozar*, дарв., вандж. *lozir*, *lozar* 'ледник', 'вечный лед', также ишк. *lozar* (выделение *lo-* никак не обосновано — Пахалина. Ишк. 214), шугн. *lōzar*, язг. *lazār* 'вечный снег на горах' — из перс. (араб.) *lā-(a)zāl* 'вечный', 'непреходящий' (?); ср. йид. *laxsərə* (Mrg. FS Вагт 183), мдж. *yaxsəry* 'лед'.

Пахалина. ВЯ 306.

zrənd- : **z(ə)rəst-**, **z(ə)rənd-** (§ 110) 'скрести', 'скоблить'.

Др.-ир. **uz-rand-* : **uz-rasta-* (§ 25, 43, 47, 67) к широко распространенному в иранских корню *RAD* 'драть', 'бежать' (ср. русск. просторечное *дранать*, см. *rəd-*, *dryp*): перс., тадж. *randa* 'рубанок', 'резец', перс. *rāndān* 'скрести' (лат. *rado* 'скоблю', 'скребу' — Hübschmann. PSt 67), др.-инд. *rad-* 'скрести', кхов. *rondik* 'скоблить', 'чистить' < **rand-* (CDIAL 10613), хот. *varrad-*, ***rran-* (Bailey. KhT VI 321; Emmerick. SGS 115, 119), курд. *renin*, бел. *randag*, *radag* 'чесать', ягн. *rant-* 'мести', ишк. *rond-* 'скрести', 'выскребывать'; в шугн.-руш. с различными преформантами в связи с экспрессивностью глагола: шугн. *pirənd-* 'рвать', шугн., руш. *kirānd-* : *kirūst-* 'скоблить', 'выскребывать', руш., хуф. *parənd-* 'рвать зубами', 'загрызть', сар. *parind-* : *paryst-* 'рваться', язг. *səran(d)-* : *sərust-* 'загрызть' (EVSh 59, 75); осет. диг. *rəndun* 'гладить' < **ra(n)d-*, осет. *rəs* 'напильник' < **rad-tra-* (ИЭСОЯ II 375). От этого же корня в тадж. диал.: рог. *rəndək-i deg* 'поскребки', вандж. *nova-xərandək* 'поскребки теста', дарв. *zərand* 'нож для выдалбливания деревянной посуды, башмаков' (Таджики Кар. Дарв. I 265). О кхов. *roy* < **radaka-*? 'борозда', см. вах. *roy*.

Т. Н. Пахалина фиксирует также вариант *zərəč-* (?) : *zərəyn-* 'скрести' (ВЯ 306) — осн. прош. из др.-ир. **uz-radna-*, *-yn-* по аналогии с вах. *wərəč-* : *wərəyn-* 'остаться'.

Том. PD 888: авест. *zbar-* 'идти кривь'; IIFL II 556.

zrəst 'рыжий', 'пегий' (о масти крупного скота).

Ишк. *zərbst* 'светло-красный (о крупном рогатом скоте)'. Происхождение не ясно; ср., может быть, шугн. *rūšt*, руш. *rošt* 'красный', 'рыжий (о масти)' (см. вах. *səkr*) или афг. *zərz*, *zəz* 'карий', 'каштановый', *zərzáy* 'порода овец с рыжими ушами'?

згәх 'ржание (жеребца)'.
згәх- : **zгәхт-**, **zгix-** : **zгixт-** 'ржать'.

Очевидно, звукоподр., исконное родство с русск. *рыкать*, *ржать* (Пахалина. ВЯ 305—306) весьма сомнительно (др.-ир. **rauk/x-*?).

В других памирских: руш., хуф. *šingān* 'ржание', шугн. *šingá*, ишк. *šina*, мдж. *šin-šin* (Бадахши 133), ср. кар. *šinga*, ягн., тадж. *hinjīrást* (Хромов. Ягн. 170), тадж. *šehá*, *šiha*, перс. *šayha*, афг. *šišná* 'ржание'.

згыу- : **zгoyd-** (§ 106) 'выть (о собаке, волке)'.
 Др.-ир. **uz-rāya-* (§ 47, 66, 67), ср. вах. *гыу-*, *vгыу-* 'лаять'.

zum, **zumín** 'злой', 'недобрый'; 'насулившийся'.
 Язг. *zūm* 'молчаливый', 'неразговорчивый', видимо, адаптации перс. (из араб.)

zam(m), *zumūt* 'порицание', 'осуждение', 'злословие'. Существование вах. *zum* 'зоб' (Пахалина. ВЯ 305) наши информаторы не подтвердили.

zuv хаš- 'жужжать', 'визжать'.
 Звукоподр., ср. *viz-viz*.

zvor, **z(ə)vor** (§ 61, 76) 'головной канал, отходящий от реки' (от бокового притока Пянджа — *jəráv*) (рис. 9).

Др.-ир. **uz-vāra-* (§ 47, 60, 67, 87), шугн. *ziwōr* 'ответвление', 'головная часть арыка при выводе его из реки или магистрального канала', сар. *zywur*, *ziwur* 'устье реки (?)' < **uz-vārā-*, **var-* 'выбирать', 'отделять' (EVSh 109); ср. язг. *bawūrt* 'головной канал, отходящий от реки (из него вода распределяется по арыкам)' < **upa-varana-* (или, по EVSh 113, к язг. *war-* 'отворять воду?', см. вах. *wyr(y)v-*?). Не исключено, что в вах. заимств. из шугн.

z(ə)v/wor-ṽaš 'место ответвления головного канала'.
 Сложение с *ṽaš* 'рот', 'устье', также *zar-z(ə)vór*, букв. «рот канала», «начало канала».

ИЯ 1982, 136—137.

z(ə)bəθ-, **z(ə)bət-** : **z(ə)bən-** (§ 59, 105) 'порваться' (о сапогах).

Очевидно, однокоренное с вах. *bəθ-* : *bən-* 'падать', 'обваливаться' (**ham-pat-*?), поэтому из др.-ир. **uz-* + *pat-*, ср. авест. *uz* + *pat-* 'проистекать' (дэвовское), 'выходить'; с фонетической стороны возведение к **uz-pat-* : *uz-patna-* (§ 17, 56, 67, 105) предпочтительнее, чем сближение с др.-инд. *ud-bhinna-* 'рваться' (Том. PD 861; IFL II 556), хот. *bid-* 'протыкать' (вах. < **uz-baid-* — Emmetick. SGS 96), так как ожидалось бы вах. *v* < **b* (§ 60). Возможно также сопоставление с шугн.-руш. *ziban-* : *zibud-*, сар. *zyban-* : *zybed-* 'прыгать', 'скакать' < **hača-pat-* (Соколова. ГОЯШ 36) < **uz-van-*? (EVSh 107).

z(ə)býng 'рванный', 'ломаный'; 'выброшенный'.

По форме может быть перф. к предшеств. и ассоциироваться с *byng* 'упавший', 'обвалившийся' (< **dvānaka-*, **ham-padnaka-*?), но ср. также перс., тадж. *zabun* 'слабый', 'беспомощный', 'побежденный', 'поверженный', 'пленник'.

zəm 'снег'.

Др.-ир. **zima-* (§ 42, 67, 88), авест. *zyām-* 'зима', *zətaka-* 'снежная буря', др.-инд. *hímá-* 'мороз', 'снег' (> ашк. *zīm*, *žīm*, кати, вайг. *jīm*, *zīm*, паш. *hīm*, *yīm*, кхов., башк. *hīm...* — CDIAL 14096), пехл., перс. *zam* 'стужа', 'зима', парф. *zmg*, согд. *zm'k*, хот. *ysātāna-* 'зима', перс., тадж. *dama* 'вьюга', 'метель', сар. *zymun* 'снег', афг. *žətau*, *zətau* (EVP 102), пар. *žəta*, *zətā*, орм. *zetāk* 'зима'; ср. язг. *zin*, сар. *zeyn*, *zayn* 'зима' (авест. *zayana-* 'зима' — EVSh 108; менее удачно к **zima-* — Соколова. ГОЯШ 20, 86); язг. *zəṽáy* 'снег' вместе с шугн. *žinij*, руш., хуф. *žinij*,

барт. *ziniž* 'снег' из **snaiga-*, авест. *snig-* 'идти снегу' (EVSh 110) или контаминация с **zimaka-*, **zayanaka-*? (NTS I 79).

Shaw 186; Tom. PD 755; IIFL II 556.

zəmd(ə)má 'метель', 'вьюга', 'снежный ураган', 'ветер со снегом'.

Сложение с тадж., перс. *dama*, этимологически, возможно, тождественным (юго-зап. форма) вах. *zəm* < **zima-* 'снег', но по ассоциации с тадж. *dam* 'дыхание', *damidan* 'дуть', обозначающее часто просто ветер.

zəmin 'снежный'.

Сложение с суфф. *-in*.

zəmbār 'плетенка из тростника' (для раскладывания лепешек, переноски освежающей туши), также *zəmbī/al* (Пахалина. ВЯ 306).

Бад.-тадж. *zambal*, тадж. *zanbar* 'носилки', перс. *zamba*, *zambīl*, *zambar*, *zambal* 'носилки', 'плетеная корзина', афг. *zambar* 'борона', *zambīl* 'корзина'. Аналогичные заимств.: сар. *zambīl* 'носилки', ср. русск. диал. (поволжское) *зимбиль* 'вид плетеной корзинки...' (О. Н. Трубачев Этимология 1965, 43; ИЭСОЯ IV 311).

Тадж. диал. также *čaparak* 'плетеный щит', 'волокуша', 'борона', см. вах. (из тадж.) *čəpar*, *čəparkat*.

zənd- : **zət-** 'отнимать', 'отбирать'; 3 л. ед. ч. *zənd*, перф. *zətk*.

Др.-ир. **zina-* : **zita-* (§ 43, 56, 67), перф. < **zitaka-* (§ 38, 88), авест. *zyā-*, praes. *zinā-*, др.-перс. *dīnā-* 'причинять ущерб', др.-инд. *jinā-* 'лишать', хот. *ysān-* 'отнимать силой' < **zinā-* (Emmerick. SGS 112—113; Bailey. KhT VI 292), согд. *zun-* : *zyt-* 'отнимать' (ягн. *zin-* : *zita-* 'брать насильно' — ЯТ 367), пехл. *zīnēnīdan* 'вредить' (исконно перс. *d-*? — Hübschmann. PSt 111), сар. *zin-* : *zid-* 'отбирать', 'отнимать' (EVSh 108), бел. *zin-*, *zit-* (Elfenbein. Bal. 82), перс., тадж. *ziyon* 'изъян'.

IIFL II 556: **uz-yānt-*, вах. *yund-*?

zəngúl 'подбородок'.

Возможно, по диссимиляции из **zangun* и вместе с шугн.-руш. к др.-ир. **zanukāna-* (§ 31, 43, 67, 96): шугн. *zingūn*, руш. *zingōn*, рош., барт. *zangōn*, сар. *zangun*, язг. *zang* 'подбородок', 'челюсть' < **zanukāna-*, **zanuka-* (EVSh 108), ср. авест. *zanva* 'две челюсти', др.-инд. *hānu-*, хот. *ysanuva* (Bailey. KhT VI 287), перс., тадж. *zanax*, мдж. *zōyna* (с метатезой из **zonoxa-* — IIFL II 276), орм. *zināk*, бел. *zanūk*, пар. *zanuk* 'подбородок', афг. *zāma* 'челюсть', *zāna* 'подбородок' (EVP 102; Нотт 148).

Tom. PD 781.

zəngūrt, верхн. **səngūrt** 'черный таракан'. Также *zoylók*, тадж. *nonxurak-i siyo(h)*.

Неясно; объяснение как сложение из *sang* 'камень' + **var(r)a-* 'доспехи' (IIFL II 540 — для значения 'жук'), разумеется, очень сомнительно. К *zoylók* ср. тадж., перс. *zāy* 'голубой', 'синий' ('черный?'); тадж. *nonxūrak*, букв. «поедатель хлеба».

z(ə)nsk (§ 76) 'окот, отданный во временное пользование'. Вах.-тадж. *nimsud*.

Др.-ир. **zainayaka-* (§ 38, 43, 67, 94), хот. *ysīni* 'врученный', 'доверенный' (Bailey. Sad-dharma 41: < **zaina-* 'забота', 'охрана'), авест. *zaēna-* 'оружие', хот. *ysīniya-* 'охраняемый' (Bailey. KhT VI 295), согд. *zun-* 'опека', согд.-будд. *zunuh* 'под защитой', 'под опекой', пехл. *zēn* 'вооружение' (Муг II 28—29), пехл. *zēnēn* 'сохранять', 'следить' к др.-ир. **zaina-* 'бдительная охрана' (Henning. BBB 89); из иранского, возможно, др.-инд. *jēnuya-* 'благородный' (KEWA I 443; В. А. Лившиц Кара-тепе II 1969, 62), ср. исконное др.-инд. *heti-* 'оружие' (KEWA III 595—596), ср. еще авест. *zaētan-* 'охрана', перс., тадж. *zinhor* 'защита' (или к **jivana-hāra-*? — Nyberg. Manual II 231). Араб. *dayn* 'долг', 'засем' (→ перс. *dayn* 'долг', 'ссуда') вряд ли может быть случайным совпадением (заимств. из др.-перс. юго-зап. формы с *d-*?).

zəst 'мелкий', 'маленький'; 'ребенок', 'дитя'.

Неясно; сопоставление с сангл. *zəšt* 'большой', 'старший' (Пахалина. ВЯ 307)?

zəvg, **zəwg** (§ 61) 'типун', 'прыщ на языке'.

Вряд ли непосредственно из др.-ир. **(h)zuvaka-* (§ 31, 62, 67, 89), вероятнее — усвоенное обозначение языка из соседних диал.: ишк. *z(ə)vúk*, язг. *z(ə)vég* и пр., см. *zik* 'язык', в типологическом отношении — *zikryd* 'ящур?'.

zəw в сочет. *tər zəw car-*, *tər zəw wɪd(ɪ)r-* 'брат под локотки'.

Должно быть, заимств. из шутн.-руш., усвоенное, вероятно, в составе соответствующего фразеологического сочетания: шутн. *zūy*, руш. *zū(y)*, *zūw*, хуф. *zūw*, барт., рош. *zū*, сар. *zyl*, *zūl*, язг. *zow* 'рукав' < **z(a)uša-* (EVSh 107), ишк. *zyl* < **zuša-* (IIFL II 424), осет. ирон. *dys*, диг. *duš* 'рукав' < **duš-*, **dauš-* 'рука', 'плечо' (ИЭСОЯ I 384), ягн. *dūša* 'рукав', авест. *daoš-* 'предплечье', 'плечо', др.-инд. *dōs-*, тадж., перс. *dūš* 'плечо' и пр. (KEWA II 69). Ср. вах. *drəst* 'рукав'.

z(ə)wəy-, **zəw(ə)y-** : **z(ə)wət-**, **zway-** (§ 109) 'скручивать', 'наматывать', 'свертывать'; 3 л. ед. ч. *z(ə)wit*, перф. *z(ə)wətk*.

Др.-ир. **uz-vaya-* : *uz-vita-* (§ 56, 61, 66, 67), 3 л. < **uz-váyati* (§ 94), перф. < **uz-vitaka-* (§ 38, 88), *VAY* 'вить', др.-инд. *vaya-* 'ткать' (> паш. *way-*, шина *buyoiki* 'плести' — CDIAL 11300), *ud-vayati* 'крутит', согд.-будд. *ptw-y-* 'изгибать', *prw-y-* 'заворачивать' (Gersh. GMS § 570.1), сар. *parwey-* 'покрывать' (см. вах. *rygyw-* II), шутн. *parwīn* 'обертка' < **pari-vayana-* (EVSh 60), шутн. *zarwīn-*, руш., хуф. *zarwīn čīgōw*, рош. *zarway-*, барт. *zarwī-*, язг. *zərway-*, сар. *zarwey(n)-* 'мотать', 'свертывать' (-*r-* по аналогии с < **pari-vay-?* — EVSh 109); ср. также ягн. *w/vita* 'веревка' (< **vitaka-* — ЯТ 352), осет. *byjyn* : *byd* 'вить', 'плести', осет. *byd* 'тесма', «витая» (ИЭСОЯ I 215, 277). См. *nəwīck*.

Tom. PD 856; IIFL II 556.

zəy 'перетопленный жир, сало' (обычно о перетопленном жире сурка, медведя, употребляющемся в народной медицине).

Также *zəy*, *zəy* 'жир', вместе с барт., шутн. *zōy*, руш., хуф. *zūy* 'сало', 'жир' (перетопленный), язг. *zey* 'животное сало' вряд ли исконное (**zāgu-?* — EVSh 107), скорее старое общее заимств., аналогично кхов. *zāy* (из ир. — Irano-Dardica 255), верш. *zly* 'перетопленный жир'. Г. Моргенстиерне считает возможным сопоставление памирских слов с афг. *γoz* 'жирная оболочка кишок', 'нутряное сало' и осет. диг. *qanz* 'мозг' (с метатезой из **γāz-?* — EVSh 107; EVP 29), но афг. слово, видимо, лучше объясняется как заимств. из тюрк. *qazə* 'брюшной жир' (ИЭСОЯ II 264), узб., тадж. (из тюрк.) *qazi* 'колбаса (из конины)', кирг. *kazī* 'брюшной и реберный конский жир', 'колбаса из брюшной и реберной части' (Юдахин 317; Будагов II 15). Памирские слова также могут быть сближены с тюркскими обозначениями жира, масла: тюрк. *jay* (ДТС 223), общетюркское **θāy* 'масло', 'жир', караимское *ūagz*, *ūav*, узб. *yoy* 'сало', 'жир', 'масло', тув. *čag* 'сало'.

Пахалина. ВЯ 306: < **zāga-* (?) или из тюрк.

zəym(d) : **zolat-**, **zolond-** (§ 106) 'трясти', 'трястись', 'встряхивать(ся)'.

Вместе с ишк. *ulin-* : *ulind-* 'трясти' (также неизвестное нашим информаторам вах. *wulun-*) возводится к **uz-*, **vi-dun-* (IIFL II 455, 548; Mrg. BSOAS XXIII 152) к др.-инд. *vi-dhūnōti* 'трясет', *dhūnōti* (> кашм. *dⁿnun*, *dūnun*, синдхи *dhūnanu* 'трясти' — CDIAL 6846); сар. *zalon-* : *zalond-* 'трясти' — заимств. из диал. *l* < **d* (§ 40). Может быть, старый адаптированный по типу глаголов с перегласовкой *o/y* кауз. к *zal-* (араб. *zalzala* 'трясти', тадж., перс. *zalzala* 'землетрясение'), верш. *zal-man-*, кхов. *zalēik*, бур. *zāl etas* 'трясти' (Log. Werch. 256; Berger. YaBur 188), бур. *zalzal minās* 'трясти(сь)'. Вместе с тем сопоставление с вах. *zəlijəmb* 'землетрясение' (Пахалина. ВЯ 305) вряд ли уместно; последнее является безусловной адаптацией тадж. *zamin-jumbi*, букв. «земле-трясение».

zəymb(ɨ)y- : **zomboyd-** (§ 106) 'зевать', 'открывать рот'; 3 л. ед. ч. *zəymbəyd*.

Др.-ир. **zāmbaya-* (§ 17, 42, 66, 67, 107), др.-инд. *jṛmbh-* 'зевать' (> шина *jamīḍōikī*, кашм. *zāmbu*, хинди *jābhānā*, *jamhānā* 'зевать' — CDIAL 5265), сар. *vyzom(b)-*, *vyzom(b)-* : *vyz/zomd-*, осет. *zəmbyn* 'зевать' (EVSh 87); кхов. *zomeik* 'зевать',

возможно, из ир. (Irano-Dardica 246); а йид. *zōm-* 'ид.', в свою очередь, из кхов. (IIFL II 275). Вах. *zim* 'зевок' (IIFL II 556) в правобережном Вахане не известно; ср. *damfožák*.

G. Buddruss Münch. St. 32 (1974) 25; Т. Н. Пахалина (ВЯ 305) возводит к др.-ир. **zam(b)*- 'молоть', 'крошить', авест. *zamb-*, ср. вах. *vzəm-*.

зay бот. 'высокогорный подушечник' (*Acantholimon* — колючие виды). В Вахане и Гороне этими колючими подушками покрывают крыши хижин (*ktič*) на летовках (*ayloq*). На седьмой день пребывания на летовке совершают обряд *zay-gardon*, досл. «верчение *zay*» (сложение с тадж. *gardon* 'кружение') — размахивание над головой горящими кустами подушечников, привязанными на веревке, для оповещения жителей селения о снятии семидневного запрета на посещение летовки (*yb-škənd-vák*), также с целью охраны скота и молочных продуктов (ЯВГ. Вах. 168—169).

Бад.-тадж. *zay*, *sang-zay*, ишк. *zoy* (ишк. *zoy-gardon* 'горящая плеть из сухого терескена...?'), гор. *zaš* '*Acantholimon*' (гербарий 1976 г.) — возможно, связано с *zax* 'облепиха'; но ср. монг. *zag* 'саксаул зайсанский'; афг. *coc*, *cac* '*Acantholimon* sp.' (Volk, Schapka N 3).

Сопоставление с шугн. *zaš* 'репейник' (Роз. Бад. 132) сомнительно; это слово, видимо, усвоено из тадж., перс. *zāš* 'чертополох', ср. пехл. *zāz*, хот. *ysāyuse* 'сорняк' (Bailey. KhT VI 292), афг. *zoz* 'верблюжья колючка' и пр., см. *sars*.

заq, zaq (§ 68) 'немного', 'чуть-чуть'.

См. *zəqláy* 'маленький'.

заq-zik 'гнойный нарыв под языком у животных'.

Видимо, букв. «маленький язычок»; ср. сар. *zalziv* 'язычок' (см. *zik*).

zīn, ziŷ, z/ziŷ/g(n), zi, zi послелог, обозначающий местонахождение напротив или направление через что-либо (ЯВГ. Вах. 590); *a-zīn*, *a-zi*, *a-zi* 'так', 'таким образом' (ЯВГ. Вах. 644).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 208) фиксирует также значение 'сторона', 'направление'.

Ишк. *-zi* в сложении: *ag-zi* 'вот так(ой)', сангл. *zī* 'так'. Ср. афг. *zīni*, *zōni* послелог исходного значения 'из', 'от'.

zil, zil (§ 68) 'струна', 'тетива'.

zoy 'тетива', 'струна'.

Форма с *-l* и альтернативой *z/z* могла быть усвоена из местных тадж. диал. или шугн.-руш., но вторая может быть либо более старой адаптацией, либо исконной (< *ziya-?>: авест. *fyā-*, др.-инд. *jīvā-*, *jyā-* 'тетива', 'сухожилие' (ашк. *zī*, вайг., кати *lī*, кал. *lī* < *jiyā-* — CDIAL 5227), хот. *fyē* 'тетива' (Bailey. Dict. 113), перс. *zih*, тадж. *zeh*, в тадж. диал.: кар. *zi*, вандж. *zu*, бад. *zil*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *zil*, сар. *z/zil* 'тетива', 'струна' (из перс. с вторичным *-l*? — EVSh 107), язг. *žay*, мдж. *jiika*, йид. *zīo*, сангл. *zē*, афг. *žəu*, ванечи *zīā*, *zyā* (Elfenbein. Wan. 600), пар. *žir*, *zē* (первое — исконное, второе — перс.? — IIFL I 262, 302), бел. *žy* 'тетива', 'струна', талыш. *žio* 'бечевка'. Из иранского: кхов. *zī* (из перс.), кирг. *zīy* 'струна из кишок'. Из перс. также афг. *zehgīr* 'выемка у лука', 'гриф (струнного инструмента)'.

Формы с *-l* могут объясняться контаминацией с перс., тадж. *čil(l)a* 'тетива (лука)', 'моток (пряжи)' (из инд.?, см. вах. *čil*). Афг. *zilčā* 'небольшой рубаб'.

EVP 105; IIFL II 556.

zingók название струны на рубабѣ.

zing-pring, zring-zrang 'звон стекла'.

zring- : **zringd-**, **zring-** (§ 68) 'звенеть'.

zring(ы)v-, **zring(ы)v-** : **z/zringovd-** 'звенеть', 'звонить'.

Звукоподр.; ср. афг. *zang, zang* (из перс.) 'звонок'.

zinzərák верхн. бот. 'лапчатка', 'гусиная лапка (*Potentilla anserina*)'.

Видимо, звукоизобразительное.

зоq- : **зоqт-** 'ковылать' (о лошади).

Звукоподр., см. *duq-*, *duq-* 'трусить рысцой', 'трясти'; ср. язг. *zuq da-* 'ткнуть', шугн. *zuq dēdōw* 'втыкать', руш., хуф. *зоq dēdōw* 'ткнуть', 'воткнуть'. См. *зəq di-*, *суq di-*.

зоx- : **зоxт-** 'покашливать'.

Звукоподр.

зуŷ 'як', 'кутас'. Бад.-тадж. *хаšgaw*. В прошлом яки имели большое значение в жизни и хозяйстве Вахана и Сархадда, использовались как вьючные животные (особенно при подъеме на летовки — Том. PD 764; Olufsen 118; Федченко. Шугнан 37).

Кхов. *zōy* (O'Brien 123), тиб. *tshag* 'як' (Das 1019), также *gyag*, *g'yak*, *byag* (Das 1149; Hobson-Jobson s. v. *yak* 'тибетский бык'), тиб. *mjo* 'помесь яка и коровы', *mdzo*, *dzo* 'як' (Róna-Tas 66). Усвоено из тиб.? (сопоставление В. Томашека с др.-греч. *ζυγός*, перс. *уу* 'ярмо' вряд ли уместно).

Бад.-тадж., тадж., перс. диал. *хаš/ž-gāw* 'як', согласно популярной народной этимологии, изложенной и О. Олуфсеном, букв. «хрюкающий бык» (к перс. *хаš-хаš* 'шорох', *хаšхаšá* 'грохот', *yaš-yaš* 'хохот' и *gāw* 'корова', 'бык'), будто бы потому, что яки постоянно хрюкают, расхаживая туда-сюда (Olufsen 118): бад.-тадж. *хаšgāw*, *yaž-gāw* (Шахрани. Адаб 1971 III 116), афг. *хаžgāw*, *хаšgāw* (РАС 812), пар. *kāšagū*, *kašagū*, ишк. *хəžgōw*, шугн. *хuxgōw*, руш., барт., рош. *хаx-gōw* (Зарубин. Орoш. 66: «заимств.»), язг. *хаx-gōw* 'як', 'кутас', 'гималайский бык' (*Bos grunniens*); перс. *yažgāw* 'як-самец' (ср. перс. *yaž* 'свист', *yiž-yiž* 'скрип' и пр., см. вах. *yiž*).

Верш. *bēpa*; кирг. *topoz*; узб., тадж. (тюрк.) *qūtos*, уйг. *qotaz* 'як'.

зуŷ-drukš 'як (холощенный)'.

Сложение с вах. *drukš* 'вол'.

зуŷ-ŷyw 'самка яка', 'ячиха'.

Букв. «як-корова».

зуŷ-vəndán 'место, где спят яки' (ср. название сел.: *Zugvand*).

Сложение с вах. *vəndán* 'стойло'.

зуŷ-wəšk 'теленка яка'.

Букв. «як-теленка».

зəq di- 'трясти головой' (о теленке, сосушем вымя).

Основано на фоносимволике, ср. *зоq-*.

зənd 'бесхвостый (о животных)'; *зənd šac* 'бесхвостая собака'.

Очевидно, «дефектное» (см. *dunzg*) слово, ср. др.-инд. **culla-* 'маленький', *cūda-* (CDIAL 4877, 4859); перс. *zil* 'бесхвостая овца'.

зəndók 'задранная вверх задняя пола халата, тулупа (для переноски груза)'.

К предшеств.; ишк. *zəndük* 'наплечная подстилка под корзину'.

зəqláy, **сəqláy** 'маленький', 'младший'.

Т. Н. Пахалиной зафиксирован также вариант *zəlqáy* (ВЯ 208) — вероятно, «дефектное» слово, связанное к тому же с «детским» языком: шугн. *zul*, *zal*, *zulik(ik)*, барт. *zul*, *zil*, рош. *zūl*, *zulcik*, барт. *zulikók*, сар. *zul*, *zulaq* 'маленький', 'небольшой'; см. также вах. *cuk*, *zaq* 'немного' и ср. осет. ирон. *гуссул*, диг. *giccil* 'маленький': «Произвольные с точки зрения звуковых закономерностей вариации этого слова — *гус'ул*, *зуссул*, *зус'ул*, *кусул* — указывают, что мы имеем дело с „детским“ словом» (ИЭСОЯ I 528).

Shaw 187: дард. *tzák*; Том. PD 817: читр. *tsak*; IIFL II 556: < **jalkai-*?; EVSh 39.

зəqlayí(ŷ) 'молодость', 'юность'.

Сложение с суфф. *-i(ŷ)*.

Ž

žarž 'молоко' (о молочном хозяйстве у ваханцев: СНВ XVI 195; ЯВГ. Вах. 170, 180; ср. Хуф II 138 сл., 239).

Возможно, из др.-ир. *γzaračī-* (§ 47, 69, 82), авест. *γzar-* 'течь', *aipi.γzar-* 'течь (о свежем молоке)', 'быть жидким (о молоке)', др.-инд. *ksárati* 'течет'. Типологически сходные обозначения молока представлены и в других соседних языках и диал. (за исключением ишк. *x̄m*, сангл. *xom* 'молоко', см. вах. *xomāki* 'простокваша'): шугн., руш., хуф., барт. *x̄v̄d*, сар. *x̄evd*, язг. *x̄'ovd* < **x̄švipta-*, авест. *x̄švid-* 'молоко', 'жидкость', авест. *x̄šviptavant-* 'молочный' (**x̄švipta-*, букв. «выжатое», «надоенное», «то, которое заставили стремиться, течь» — AFW 562), хот. *švida-* (Bailey. KhT VI 349; Dict. 415), хорезм. *xwfc*, согд.-будд. 'γšyβt, ман. *xšyβt*, парф. *šyft*, ягн. *xšift* 'молоко' (EVSh 104; ЯТ 361), афг. *šodá, šaudə* (EVP 72) 'молоко', мдж. *x̄šúvdo* 'сладкий' (см. s. v. *xuzg* — понятия «сладкий» и «молоко» в иранских совпадают: перс. *šir* 'молоко', *širin* 'сладкий', *šaftālū* 'персик', где *šaft* *'сладкий'). Мдж. *xširo*, йид. *xšira* 'молоко', авест. (*apa*)*xširā-* (?), др.-инд. *ksirá-*, перс., тадж. *šir* (также в соседних дард.: паш., кхов., кал. *čhir* < *ksirá-* — CDIAL 3696; кафирские ашк. *zō, zū*, кати *zū*, вайг. *zōr* 'молоко' остаются неразъясненными: < **hutá-*? — NTS II 287; CDIAL 14019; Fussman. Atlas II 201), осет. (*æ*)*xsur* 'молоко' (из индо-ир. **ksvi-ra-* или также к *ksárati*? — KEWA I 290).

Том. PD 797: авест. **uz-harəz*; IIFL II 270, 557; предположение о связи с и.-е. **glag-* (Пахалина. ВЯ 307) очень сомнительно.

žarž-bən верхн. *žarž-wyš* бот. 'козлобородник (*Tragopogon gracilis*)'.

Сложение с заимств. (из тадж.) *bən* 'низ', 'корень', букв. «молочный корень», верхн. «молочная трава»; ср. перс., тадж. *šira*, афг. *šodə* также в значениях 'млечный сок растений', 'латекс'.

žarž-dor 'молочная', 'дойная' (о корове).

Сложение с заимств. из тадж. *-dor*, букв. «имеющая молоко».

žarži(ŷ) 'молочный', 'дойный'; 'доение'; 'кормилица'.

Сложение с суфф. *-i(ŷ)*.

žarž-koči род кушанья из муки, сваренной на молоке, напоминающей бат (*bat*), которое готовится, как правило, по случаю снятия семидневного запрета на посещение летовки (*wb-škanďvák*).

Букв. «молочный *koči*» (ЯВГ. Вах. 189).

žarž-mingás неопр. название птички с серой спинкой и белым брюшком (трясогузка?).

Вах.-тадж. *digonák*.

Букв. «молочная птичка»; вах.-тадж. букв. «крестьянин», с уменьш. суфф. *-ək*.

žarž-mył верхн. название кушанья.

Видимо, то же, что и *žarž-koči*, сложение с *mył* (верхн., то же, что и *koči*).

žarž-šəngəŋ неопр. название одной из внутренностей коровы.

Букв. «молочная кишка»; вах.-тадж. *šir-don* «вместилище молока».

žarž-xəšpáŷ 'жидкая каша из поджаренной муки на молоке' (ЯВГ. Вах. 189).

Сложение с *xəšpau*: «молочная каша».

Zaw 'зерно', 'зерновые культуры'; 'злак', 'хлеба'. Тадж. *yallá*.

Не закономерные с точки зрения исторической фонетики анлауты в вах. *zaw*, сар. *zew* 'зерно', 'урожай', язг. *žú(w)* 'пшеница' (вместо регулярного *y-* — § 66) могут объясняться либо заимств. (в вах., возможно, из кхов. или старая адаптация из перс.), либо каким-нибудь префиксом, для ваханского, может быть, префиксацией личн. мест. 1 л. ед. ч. *žy* 'мой' (ср. *tak*, *žetak* 'луна', *žyir*, *yir* 'солнце'), аналогичного осет. *təgnəw* 'пшеница' из сочетания «мой злак», указывающего на древнее употребление в языке культа (ИЭСОЯ II 92). В большинстве индоиранских закономерно из **yava-*: авест. *yava-* 'зерно', 'хлеб', 'жито', др.-инд. *yáva-* 'зерно', 'ячмень' (ашк., вайг. *yū*, дам. *žō*, тир. *zau*, паш. *žā*, *žū*, шум. *zo*, кал., кхов. *žō*, шина *yū*, *yō*, синдхи *jaū*, лэнди *jō*... — CDIAL 10431, 10472; Fussman. Atlas II 261—262), пехл., перс., тадж. *Jav*, *Jaw* 'ячмень', согд. *yw-*, ягн. *yač* 'ячмень', ишк. *yaw*, сангл. *you*, мдж. *yaw*, йид. *yōu* 'зерно', пар. *žō* 'ячмень', бел. *Jaw*, *Jō* 'ячмень' (Geiger. Bal. 26), осет. *jəw* 'просо' (ИЭСОЯ I 563—564); афг. *yəwe* 'плуг', 'соха', 'пахота', 'вспашка' (< **yavyā-*? — EVP 101).

Tom. PD 796: др.-перс. *Jiva-*, греч. *βίος* 'жизнь?'; IIFL II 556: из кхов.?; EVSh 109: не прямо из др.-ир. **yava-*; Соколова. ГОЯШ 91; Культ. раст. 24—25.

žindá(g) 'сказка', 'легенда', 'предание', 'притча'.

В связи с распространенной альтернативой *ž/j* (§ 35) не исключена связь с глаголом *joy-* 'читать', происхождение которого точно не установлено (возможно, общее заимств. из какого-либо иранского языка, обладавшего в прошлом большим культурным престижем). Фонетически возможна и связь с авест. *zanti-*, *zantu-* 'знание', 'Зэнд' (др.-инд. *jān-*, *jnā-* 'знать'), согд. *znd* 'песня', 'пение', перс. *zand-* (*zand-bāf*, *zand-x'ān* 'певчий', 'соловей' — W. V. Henning BSOS X 104—105). Вариант с конечным *-g* может свидетельствовать о заимств. из ср.-иран. (пехл., парф.?).

В других памирских: шугн. *sūg*, руш., хуф., барт., рош. *sūg*, сар. *zewg*, *sawg* 'сказка' < **saukā-* (EVSh 72), мдж. *sūgo*, йид. *suriko* 'сказка', ср. пар. *sūy* 'слово' (**sauka-*? — IIFL I 287; сопоставление с авест. *saoka-* 'польза' — IIFL II 246), ср. также пехл. *sōg* 'польза', 'выгода', тадж. лит. *šug* 'басня' (?); к хот. *sūch-* 'звать', др.-инд. *sūka-* 'попугай' (KEWA III 352).

Tom. PD 885: *zan-* 'знать'.

žindagúy 'рассказчик сказок', 'сказочник'.

Сложение с заимств. из перс., тадж. *-gu* осн. наст. 'говорить' (калька тадж. *afsona-gúy* 'сказитель', 'сказочник').

žip-, **žыр-**: **žopt-**, **žəvd-** (§ 98, 106) 'прясть', 'сучить нитки'; перф. *žəfk*, плюскв. *žəftu/ɣw* (§ 78).

Хотя отражение др.-ир. **y > wah. ž* закономерно, возможно, все же не старое заимств. из шугн.-руш. (с характерной для шугн.-руш. палатализацией), а исконный диалектный вариант из **yaip-* (или **yauip-*? — § 44, 69, 92), *GAIP* 'вертеть', 'сучить нитки' — в пользу исконности свидетельствуют многочисленные образования от этого корня (*pidžip-*, см. ниже, *žəfk*, может быть, также *žitr*), в частности, и два варианта осн. прош., построенные по аналогии с основами с перегласовкой *ы/о* (в связи с меной *i/ы* после *š, ž* — § 98) и основами на *'p-*: *'vd-* (§ 60, 110), которые в совокупности могут указывать, во всяком случае, на давность адаптации. К др.-ир. **gaip-* (**gauip-*?) 'крутить (нить)': шугн. *žēb-*: *živd-*, руш., хуф., барт., рош. *žīb-*: *žipt-*, сар. *žeyb-*: *ževd-*, язг. *yīb-*: *yib/pt-*, мдж. *yiw-*: *yəvd-*, йид. *yī-*: *yīwd-* < **gaip-*, и.-е. **gei-p-* (EVSh 110), и.-е. **gei-bh-*? (Соколова. ГОЯШ 37), также ишк. *iv-*: *ivd-*, сангл. *yiw-*, *yev-*: *yevd-* (IIFL II 211, 424); язг. *noyirč* 'малая ось прядильного колеса...'; шугн. *wižáf-*, *wižifc-*: *wiživd-*, руш., барт. *wižafs-*, сар. *wəžəfs-* 'возвращаться', шугн. *wižēb-*: *wiživd-* 'возвращать' (и пр. < **vi-gifsa-*, **-gaipa-* — EVSh 96), мдж. *čiyuw-* 'поворачиваться', мдж. *čəyiw-* 'поворачивать', 'возвращать', йид. *čəyu-*, мдж. *zyiw-*: *zyivd-* 'вертеть', 'крутить', 'свивать', 'скручивать (нитки)',

йид. *zəyū(v)*- : *zəyuvd-*, мдж. *zyiw-* : *zyuvd-* 'вертеться', 'вращаться', 'бродить' (**uz-gaub/p-*? — IIFL II 275); язг. *γ'ib-*, *wib-* : *wipt-* 'поворачивать (упряжку волов)'.

Займств. из ир., видимо, в кхов. *γëik*, *γëim* 'прясть' (Iraño-Dardica 247); афг. *γaubá* 'очищенный хлопок', 'вата', вопреки Г. Моргенстиерне (для значения 'бумажная нить' — NTS XII 263), очевидно, не к этой основе (сохранение дифтонга необъяснимо), а, видимо, из перс. (араб.) *γaub* 'отсутствие' (т. е. отсутствие примесей?).

Том. PD 885: skr. *gumph-*?, перс. *kūšān* 'ткач'?; IIFL II 454: «старое займств. из сар.?»; Пахалина. ВЯ 308: противоречащее основным понятиям истории иранских языков смещение с корнем *VAF* 'плести', 'ткасть' (см. вах. *yf-*); Bailey. Dict. 90.

См. *pidžip-* 'скручивать нить (вдвойне)', то же, что и мдж. *zyiw-* 'свивать нить вдвое для натягивания основы' (Грюнберг. Мдж. 394), Д. Лоример фиксирует вариант *piržip-* (Log. Wakhi II 180; IIFL II 535) < **pari-* + *žip-*; см. *žitr*, *žəfk*.

žitr 'шерстяные нитки (из овечьей или верблюжьей шерсти)' (ср. *дыс*), 'шерстяная пряжа'.

Фонетически почти безупречно (с учетом не характерной для вах. палатализации) из др.-ир. **gaiftra-* (§ 57, 69, 92), **gaip-* 'крутить (нить)' (см. предшеств.), но ср. ашк., вайг. *žutr*, прас. *žəf*, дам. *rūt* 'веревка' < **rōddhra-*? (CDIAL 10842) или к скр. *yótra-* 'веревка' (NTS II 289), др.-инд. *yóktra-* (CDIAL 10523; KEWA III 20: *yunákti* 'соединяет'), также паш. *žūtr* 'волосы', 'грива' (IIFL III 3, 207)? В. Томашек и Д. Лоример сопоставляют также с кхов. *šutur* 'нить' (Log. Wakhi II 320), др.-инд. *sūtra-* (> вайг. *sūtr*, дам. *sutr*, кхов. *šutur*, *šutra*, синдхи *suṭru...* 'нить' — CDIAL 13561; Том. PD 803).

IIFL II 557: < **γaiftra-*?; Bailey. Dict. 90.

žmiq 'низкорослый', 'небольшого роста'.

Видимо, фоносимволическое; ср. также сар. *wažneq-* 'жать', 'теснить', язг. *žəq-*, ишк., шугн., руш. *žaq-* 'жать', 'выжимать', шугн. *žaqčák* 'сдавленный', 'осевший'.

См. *cluq*, *štaq*.

žmənḍ- : **žmənḍd-** 'ворочаться', 'шевелиться'.

Родственно *mand-* 'тереть', но анлаут не ясен (из **hača-*? — IIFL II 557).

žmənḍ(ы)v- : **žmənḍovd-** 'сжимать', 'сворачивать'.

Кауз. к предшеств. с суфф. -(ы)v-

žram- : **žramd-** 'глодать (кость)'.

Должно быть, родственно шугн. *žiraγ-* : *žiruχt-*, руш., хуф. *žirand-* : *žiruχt*, барт., рош. *žiraw-*, язг. *γəran(d)*- 'кусать', 'жалить' (EVSh 110), но, видимо, в силу экспрессивности глагола установление общей исходной праформы затруднительно; во всяком случае, восстановление др.-ир. **g(i)ram-* (Пахалина. ВЯ 307) необоснованно.

žədg 'вода, текущая по поверхности льда'.

Видимо, фонетический вариант к утраченному перф. от *žəd-* 'лить', 'проливать'.

žəfk 'бечевка', 'веревка', 'шпагат (плетенный из шерсти)'. Ср. *darč*.

По форме перф. от *žip-* 'прясть', 'сучить нитки', т. е. из др.-ир. **giftak-* (§ 30, 38, 69).

Ž

žač kač- 'подстригать', 'укорачивать' (волосы, ветки дерева).

Связано с неясным по происхождению шугн., руш., барт. *yač* 'хворост', 'прутья', 'ветви', 'крона', 'древесная ветвь с большим количеством листьев' (Зарубин. Барт. 50), язг. *yač* 'тонкий прутик', 'палочка'.

Кхов. *zoč*, кал. *fāč* 'волосы' (CDIAL 5095)?; кхов., верш. *žaxt* 'обрезанная ветка с листьями' (Log. Wèrch. 259).

žang 'гнида', 'гниды' (яички вшей).

Сближается с обозначениями гниды, вши в индо-ар. и верш., бур., но установление точной исходной формы (исконной или источника заимств.) затруднительно (сходно в других названиях насекомых, см. *prič*): бур. *žiki* 'гнида', верш. *čeké*, *čike*, *jeke* 'гниды' (Berger. YaBug 156), ср. кати *yūv*, дам. *žū*, паш. *žū*, *yū*, гав. *zum*, кал. *juk*, кхов. *žuy*, шина *jū*, хинди *jū* и пр. 'вошь' < др.-инд. *yūka-* (CDIAL 10512), неп. *jumro* 'нательная вошь' (Turner. Nep. 220), шина *juwano* 'вшивый', см. также о назализации исходной гласной: Fussman. Atlas II 284.

В других памирских зафиксировано обычное иранское обозначение гниды: шугн. *račč*, руш. *račč* (Писарчик. Руш. 30, 76), язг. *račk*, мдж. *rāška*, йид. *riško* (**riš-kā-* — EVSh 70), афг. *riča* (EVP 63), язг., тадж., перс. *rišk* (ишк. из тадж. *rašk* 'личинка?'), осет. *lysk*, диг. *lisk* 'яички вшей', 'гнида' (< **riškā-*, **ričā-* — ИЭСОЯ II 56), др.-инд. *likṣā-* 'гнида', бел. *rašk* 'вши' (Geiger. Laut. Val. 62).

Попытка Т. Н. Пахалиной связать вах. слово с русск. *гнида* (через этапы **gang-* < **gnag-* — Пахалина. ВЯ 308) безосновательна.

žax в сочет. *žil-ət-žax* 'бренчанье' (погремушки). См. *žil*.

žax- : *žaxt-* 'бренчать', 'дребезжать' (о рубabe с плохо натянутыми струнами, задевающими за деку).

žax-žax sag- 'играть на рубabe, задевая струнами за верхнюю деку'.

Звукоподр., ср. афг. *žəy* 'скрип' (но афг. *žəy* 'голос', 'крик' < **yaž-*?, афг. *žwəž*, *žuy* 'шум', 'гвалт' < **zauša-*? — EVP 106), афг. *žayžayá* 'колокольчик', 'бубенчик'; ср. также афг. *žayawól* 'петь', 'играть (на музыкальном инструменте)', *žang* 'звонок'.

Перс. (уст.) *žax* 'плач', 'воплъ', 'звучание (музыкального инструмента)', *žayār* 'громкий, устрашающий крик', *žay-žay* 'скрежет', 'лязг', *žakīdan* 'ворчать', 'бурчать'. **žil**, *ž/žid/d* (§ 24, 39, 70) 'маленький колокольчик', 'бубенчик'; *ž/žil-ət-žax* 'бренчанье'.

Ишк. *žul*, шугн. *žōl* 'звонок', 'колокольчик', 'бубенчик' (зафиксировано также вах. *žul* 'бубенчик' — Пахалина. ВЯ 309), руш., сар. *žul* 'звонок' (EVSh 38), ср. шугн. *žal-*, *žal-žal cīdōw* 'звонить', барт. *žar-*, рош. *žār-*, руш. *žal-* 'звучать', 'звенеть' (EVSh 38), шугн. *žar-* 'трещать', 'потрескивать'.

Верш. *žač(k)* 'звонок' (колокольчик на осле и мулах), кхов. *žačk* (Log. Wèrch. 258); ср. лэнди *ghand* 'колокольчик на шее буйвола', неп. *ghāro* 'колокольчик на шею собаки', др.-инд. *ghanṭā-* 'колокольчик' (CDIAL 4421; KEWA I 356).

Восстановление др.-ир. **gauda-* (Пахалина. ВЯ 308) к авест. *gav-* 'кричать' сомнительно.

žobx, šolx 'ветка (без листьев)', 'сук', 'отросток'.

Несмотря на то, что в деталях не все ясно, сближается с перс., тадж. šox 'ветка', др.-инд. śákhá- (Horn 169), русск. соха (KEWA III 321; ОЯФ I 179), также формы с -l-, -n- (возможно, назализованный вариант корня или контаминация с śaṅkú-, русск. сук?): согд. šnx (Gersh. GMS 52), дам. śaṅ, кал. šoṅ (šoṅg-), śaṅ, пхал. šōñ 'ветка' (CDIAL 12260), неп. suāulo, мар. sāū! 'ветвь' (CDIAL 12376), шина šōulu (CDIAL 12622?), брауи (из ир.) šank 'ветка' (A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 405), в диал. Ирана: семн. čilki 'веточка' (NTS XIX 88); ср. также верш. šoltu, бур. šolto, верш. šar, šar, šaxur 'ветвь' (Berger. YaBur 179), афг. šāxlá 'веточка', 'ответвление' (суфф. -la?).

Шугн. xēx, руш., хуф. хах(čak), рош. xēxčák 'ветка', 'сук', очевидно, усвоено из перс., тадж., хотя -ē- вместо ō требует объяснения (EVSh 99), также афг. šāx, šāx 'ветвь'.

Tom. PD 790; IIFL II 542: Prs.?; Пахалина. ВЯ 308: и.-е. gol- (?).

žraṭ- : žraṭ- 'бурчать', 'ворчать'; 'нести вздор', 'болтать без толку (о женщине)'.
žraṭasin 'болтливая (женщина)', 'пустомеля'.

Видимо, звукоподр., ср. афг. jur 'бурление', 'урчание', črap 'чавканье'; афг. žarəl, jarəl 'плакать' (EVP 105—106), шугн. žarást 'треск', 'бульканье', см. также вах. γər-, žram-, žax-.

žuv/f 'слиюна', 'плевков (с пеной)'.

Ишк. žūv 'слиюна'; ср. язг. zog и см. вах. iżg 'слиюна'; руш., хуф. ýūw 'смола' (**jauša-? — EVSh 38), ср. также шугн.-руш. šāf 'слиюна' (см. вах. xuf 'пена').

žuvák, žuv, žyv (§ 78) 'личинки в испорченном мясе'.

В связи с альтернативой u/ы, характерной для заимств., возможно, усвоено из шугн.-руш. (через тадж. диал.?), ср. шугн. žōwák 'жук' (досл. «коровка», см. вах. ýūw), руш. žawak 'жук', язг. γawāg 'оса', 'пчела' (EVSh 111), также руш. jūg, барт. güg 'жучок', 'тля', 'вредитель растений', 'вредное насекомое'.

Д. Лоример фиксирует вах. živ 'белые личинки в мясе' (Log. Wakhi II 321).

žuy 'водоем', 'пруд', 'небольшое водохранилище', 'озерцо'. Рис. 9.

Вместе с язг. ýūy 'озеро', 'пруд', возможно, из др.-ир. *zraya- (§ 66, 70, 84), авест. zrayah-, др.-перс. drayah- 'озеро', 'море' (EVSh 38), перс., тадж. daryo 'река', 'море', пехл. zrēh, drayā(b) (Hübschmann. PSt 62); но ср. перс. žiy 'водоем', 'пруд', 'ручей', 'бассейн' — язг., вах. из перс. (или перс. из вост.-ир. с развитием ž < *zr)?

Сопоставление с ишк. zak 'болото' засвидетельствованных Т. Н. Пахалиной вах. ži, žūy 'водоем' (ВЯ 307, 309) ошибочно (см. вах. zak); ИЯ 1982, 139; D. I. Edelman III XXII 308; EVSh 38.

žobánj 'стручок бобов'.

Неясно.

žod-, žəb- : žədt-, žəlt- (§ 24, 39) 'сыпать', 'сеять'; 'капать'; 'рассыпать искры', 'вспыхивать' (об огне); 3 л. ед. ч. žədt, žəlt (§ 59).

Возможно, из др.-ир. *zrad- (§ 29, 70), др.-инд. hrad-, ведическое hrādūni- 'град' (KEWA III 616), согд. žudn 'град' (также авест. zaraða- — Gersh. Locust's leg, FS Taqizade, 1962, 81), тадж., перс. žāla 'роса', 'иней', 'дождь с градом', 'слезы' (Horn 152; Hübschmann. PSt 72); йнд. žīlo 'град', может быть исконным (IIFL II 278), но сангл. žāla, ишк., мдж. žolá, вах. žāla (IIFL II 557) — заимств. из тадж., перс.

Tom. PD 877—878: осет. ałgityn 'проклинать'; IIFL II 557: < *wi-ā-dā-? (ср. вах. yod-).

žod(ы)v- : žədovd-, žəd/δ(ы)v- : žəd/δovd- 'проливать', 'просыпать'; 'раздувать (огонь)'.

Кауз. к предшеств. с суфф. -(ы)v-; зафиксирован также вариант žod/d- : žolt-, žodt- 'раздувать огонь' (*zrādaya-? или контаминация с yod/d-?).

ž(ə)γar 'зоб'; 'нарост', 'шишка на дереве'.

Подобно *pəyār* 'зоб (у птицы)' заимств. из тадж., перс.: тадж. *joyar*, перс. *z/jāyar* 'зоб', 'зоб у птицы', 'нарост на дереве' (тадж. также *fiyildon* 'зоб у птиц'); в тадж. диал.: матч. *joyūr*, вандж. *joyar*, бад.-тадж. *joyar* 'зоб'. Сходные заимств.: ишк. *žoyār*, шугн. *yiŷir*, рош. *yiŷūr*, хуф. *yiŷōr* 'зоб', 'нарост на ореховом дереве' (заимств. из перс., тадж. — EVSh 35), мдж. *žəyūrg* 'зоб (болезнь)', ягн. *juyurī* 'зоб', афг. *jāyūr* 'магазинная коробка (ружья)', 'зоб' (ср. пар. *jāyurī* 'магазинное оружие' — IIFL I 261), ср. также шугн. *yiŷar* 'колос проса', язг. *yarāx* 'зоб', 'наплыв, нарост на дереве', афг. *yur*, *yurāy* 'зоб' (EVP 26), неп. *gār* (Turner. Nep. 139), др.-инд. *gaṇḍā-* 'зоб' (— драв.? — KEWA I 317; CDIAL 3997). Верш. *žayār* 'зоб (птичий)' — заимств. (Зарубин. Верш. 341). Ср. *γərrá* I.

Том. PD 778: перс. *zahār* 'лобок'; IIFL II 277; Пахалина. ВЯ 309: авест. *gar-* 'горло'?

ЗЫ, ЗЭ приг. мест. I л. ед. ч. 'мой' (ЯВГ. Вах. 567—568).

Г. Моргенстиерне возводит к посессивному прилагательному **azyā-* (§ 70, 100), см. вах. *wuz* 'я' (Rep. Afgh. 80; IIFL II 491), но ср. бур., верш. *žā*, *ja* 'я', 'мой' — возможно, впрочем, заимств. из ир. (Зарубин. Верш. 314; Mrg. in Log. Виг. I, р. XVII). Читать эту форму производным от вах. *maž-ən* (Пахалина. ВЯ 309) особых оснований нет, см. *maž* 'меня'.

ә звательная частица 'эй'.

Ср. *e, he, a* II 'эй'.

-әк I, -уәк уменьш. суфф.: *уауәк* 'косточка' (ЯВГ. Вах. 555).

Бад.-тадж. уменьш. словообразующий суфф. -әк (Роз. Бад. 151), ср. вах. уменьш. суфф. -*ak* II, -*ik*, ишк. -*ьk*.

-әк II глагольная частица, указывающая, по-видимому, на протяженность действия (ЯВГ. Вах. 655).

Сар. -*ik* подвижная частица, указывающая на настоящий момент совершения действия, длительность, многократность или на предположение, ирреальность условия (в условных предложениях — Пахалина. Сар. 73—74). Возможно, родственно предшеств., ср. суфф. -*ak* в тадж. народной поэзии, присоединяющийся и к глагольным формам.

Вах. -*әк* при глаголах употребляется, как правило, в сочет. с частицей -(ә)š, ср. в этой связи фиксируемые Т. Н. Пахалиной варианты энклитической подвижной частицы -*әš(k)*, -(š)әк, -šә(k) (Пахалина. ВЯ 312).

әлмұт бот. 'трубкоцвет завитковый (*Solenanthes circinatus*)'. Сушеный корень трубкоцвета используется как средство от зубной боли (кладется на больный зуб).

Бад.-тадж. *almūt* 'id.' (записи автора).

-әм I, -м, -уәм связка 1 л. ед. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 1 л. ед. ч. глагола в формах прош. времени (ЯВГ. Вах. 596).

Авест. *ahmi*, др.-перс. *amiy*, др.-инд. *asmi* 'есмь', согд. 'ум, ягн. *im, -im*, ишк. -(*ь*)*m*, сангл. -*әm*, шугн., руш., хуф., барт. -(*u*)*m, -uym*, сар. -(*a*)*m*, язг. -(*ә*)*m*, перс., тадж. -*am* связка 1 ед. (в памирских также подвижный показатель 1 ед. глагольных форм осн. прош.).

-әм II личное окончание 1 л. ед. ч. настояще-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Авест. -*āmi*, др.-инд. -*āmī*, хот. -*īmā, -āmā* (Emmerick. SGS 190), ишк. -(*ь*)*m*, шугн.-руш. -(*u*)*m*, сар. -(*a*)*m*, язг. -*in*, тадж., перс. -*am* глагольная флексия 1 л. ед. ч. наст. вр.

Том. PD 840; Пахалина. ВЯ 311.

-әп I, -п(әп), -уәп связка 1 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 1 л. мн. ч. глагола в формах от прош. основы (ЯВГ. Вах. 596).

Ишк. -*әп* предикативная связка 1 и 3 л. мн. ч., сангл. -*āp*, шугн. -*ām*, руш., хуф. -*әp, -uap*, барт., рош., сар., язг. -*ap, -uap* связка 1 л. мн. ч. (также 3 мн.).

-әп II, -п(әп), -уәп личное окончание 1 и 3 л. мн. ч. настояще-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Ишк. -*әп*, шугн. -*ēp* (3 л.), -*ām* (1 л.), руш., хуф. -*ap, -p, -uap*, сар. -*ap*, язг. -*әp* (1 л.), -*ap* (3 л.), мдж. *āt* — окончание 3 л. мн., очевидно, из *-*anti* (Том. PD 840), авест. -*anti*, др.-инд. -*anti*, хот. -*indā* (Emmerick. SGS 196), тадж., перс. -*and*, а 1 л. мн., видимо, < *-*āmahi* (Том. PD 840), хот. -*āmā* (Emmerick. SGS 195), но в целом вся система подвижных показателей и окончаний в памирских нуждается в детальном анализе и уточнении исходных конструкций.

-әп III, -п(әп), -уә, -пә окончание аблатива (ЯВГ. Вах. 557—559, 563).

Ишк. *-no*, шугн. *-(a)nd, -an*, руш., барт. *-ā, -uā*, сар. *-(y)an*, мдж. *-ān*, йид. *-en, -an* показатель принадлежности, суффикс косвенных падежей, по П. Тедеско, из др.-ир. **aina-* (см. вах. *-in*), хотя детали остаются неясными (P. Tedesco ZII IV 156; IIFL II 123), ср. также хот. *-āna, -na*, афг. *na* аблативный послелог (EVP 50).

IIFL II 486.

eng межд. 'ну'.

Видимо, вариант к утвердительной частице *oŋ, ong* 'да', 'ладно', 'ну'.

-(ə)p частица, придающая высказываниям категорический характер: 'никогда' (значение будущего времени в наших примерах не встречено — ЯВГ. Вах. 654—655); *xalg-əp a-zī nā-goxti* 'человек никогда так не делает' (значение будущего времени отмечал для этой частицы Р. Б. Шоу — Shaw 153).

Связь с афг. приглагольной частицей *bə, ba*, обозначающей будущее время и выражающей различные модальные оттенки, маловероятна (афг. *ba* к авест. *ape, araua, arat* 'после', 'потом' — EVP 14), а с тадж., перс. глагольным префиксом аориста и императива *bi* (Том. PD 843) совершенно исключается (перс. *bi-*, афг. *wi-* < **ba-it* — И. М. Оранский КСИНА 67 (1963) 95—98). Ср. скорее тюрк. причастие на *-p, ap* усилительная частица (ДТС 47) — вах. *-əp* встречено в говоре Верхнего Вахана, отмечается Д. Лоримером для наречия ваханцев Сархадда (Log. Wakhi II 169, 172) и фиксируется в материалах Р. Шоу, относящихся к Китайскому Туркестану (§ 8) — все эти говоры ваханского языка испытывают сильное тюркское влияние. Пехл. *hēb bawēd* 'да будет', согд. *γур, 'уβ* (Бугутская надпись).

Сближение с вах. *bə* 'же', 'тоже' (Пахалина. ВЯ 241, 312) сомнительно.

-ərk окончание датива, отличающееся большим разнообразием фонетических вариантов: *-r, -ə, -ər, -rərk, -rər, -rə, -rək, -ək, -ar, -a* (ЯВГ. Вах. 557—559, 562).

Шугн., хуф. *-(a)rd*, руш., барт. *-(a)r(i)*, сар. *-ir, -ri(d)*, язг. *-ra* послелог направления, адресата, возможно, к авест. *arəda* (Соколова. ГОЯШ 39; EVSh 66; но ср. вах. предлог направления *ar*) или из др.-ир. **rādi-* (Том. PD 834; R. Gauthiot MSL XX 65), тадж., перс. послелог *-rā* и пр. Р. Б. Шоу сопоставляет с окончанием датива в дардском языке *Khajuna* (?) *-r* (Shaw 143, 145).

əstār отрицательное мест. 'ничего'.

Сложение заимств. из тадж., перс. *hič* 'ничто', диал. *ič*, вах. *əč, əčk* 'ничто', 'ничего' и мест. *star* 'что' (тадж. *heč čiz* 'ничто', 'ничего').

əš! возглас, которым прогоняют волов и быков.

əšo-(h)əy возглас, которым погоняют скот (ЯВГ. Вах. 656—657).

Шугн. *wuš* окрик, которым понукают или отгоняют быков и коров, шугн. *ūššā* призывный возглас для коров и быков, сар. *əš, əš* 'прочь!' (крупному рогатому скоту), язг. *əš* возглас, которым прогоняют корову, афг. *ušā* окрик, которым прогоняют верблюда; тув. *xāy* возглас, которым останавливают отару овец.

См. также *ay* (тадж. *hay kardan* 'гнать').

əšt в сочет. *əšt wərəč-* 'оставаться изумленным, удивленным', 'изумляться'.

Можно предполагать о междометном происхождении, ср. каб. *ušta* возглас, которым останавливают осла (см. *išš*).

-əš, -š, -šə, -yaš подвижный показатель протяженности действия (при формах перф., плюскв. — условности, см. ЯВГ. Вах. 599, 636, 640, 652).

Вместе с аналогичной по употреблению частицей ишк. *-əš* сопоставляется с ягн. *-išt* суфф. с первоначальным значением длительности действия (< **hišta-*, согд.-будд. глагольная частица длительности *'štn* — ЯТ 265), однако материальное родство с шугн.-руш. энклитической частицей *-ta* и связь с др.-ир. **sta-* 'стоять' (Пахалина. ВЯ 313) в целом очень сомнительны.

-ət I, -t, -yət связка 2 л. ед. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 2 л. ед. ч. глагола в формах прош. времени (ЯВГ. Вах. 596).

Ишк. -(ə)t, шугн., руш., барт., хуф. -(a)t, -yat, сар., язг. -(a)t связка и подвижное окончание 2 л. ед. ч., мдж. -ət окончание 2 л. ед. ч. переходных глаголов в прош. времени (Грюнберг. Мдж. 430).

-ət II, -t, -yə(t), -ə сочинительный союз 'и' (ЯВГ. Вах. 648).

Др.-ир. **uta-* (§ 56, 100), авест. *utā*, др.-инд. *utā*, др.-перс. *utā*, хот. *u* (Bailey. Dict. 35), пехл. *u-*, *ud*, согд. 'k(y)', ягн. -(a)t, ишк. -(ə)t, шугн. -at, -atā, руш., хуф., барт., рош., сар., язг. -(a)t, -yat, язг. *ata*, *ta*, *a* (**utā* — EVSh 16; Соколова. ГОЯШ 44), осет. -*ta* 'и', 'опять', 'же'.

Том. PD 818; IFL II 515.

-ətk, реже -ə суфф. перфекта (ЯВГ. Вах. 596—597).

Др.-ир. **taka-* (§ 38, 56), ягн. -*ta* < **taka-* (ЯТ 329) — обычное для иранских языков образование перфектных основ (Gersh. GMS 82).

Том. PD 845; IFL II 507.

-ətu, -əty(w) (§ 78) суфф. плюсквамперфекта (ЯВГ. Вах. 598).

Очевидно, восходит к сочетанию основы перф. с глаголом *tu-* 'был' (ср. аналогичное построение плюскв. в перс., тадж.: *rafta bud*, вах. *wəstu* < *wəzg* + *tu*), ср. шугн.-руш. -*at*, -*it* суфф. плюсквамперфекта.

əf, həf (§ 34) 'открытый', 'отпущенный'; **əf car-** 'открывать', 'отпускать', 'развязывать'.

Общее слово во многих языках и диал. памиро-гиндукушского региона: дарв. *ut kardan* 'выпускать', вандж. *ot, ut* 'открытый', ишк. *aʃ*, сангл. *həf*, шугн. *yēt*, руш., хуф. *at, ot*, барт., сар. *at, hāt* 'открытый', 'свободный', язг. *ot* 'открытый' (Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 77), сар. *uti* 'открытое место', верш. *het*, бур., ши-на, кхов. *het, həf* 'отпущенный', 'свободный' (Log. Bur. III 200; Werch. 140) — по мнению Г. Моргенстиерне, в памирских из индо-ар. (NTS I 78; IFL II 515; EVSh 106); Э. Бенвенист сопоставляет эту группу слов с араб. *hatta* 'класть', 'снимать' (JA CCXXXVI 178). Сюда же, возможно, афг. *wit* 'открытый', 'разинутый', возведение которого к др.-ир. **vi-šita-* (NTS XII 264), **vi-šay-* 'открывать' (вах. *wyšay-*) несколько сомнительно (ср. хот. *həittā* 'открывает' — Bailey. KhT VI 258); ср. также тюрк. *ač-* 'открывать' (ДТС 3; Севортян. ЭСТЯ 209).

əf-, həf- 'открывать', 'отпускать'.

Недостаточный отыменный глагол к предшеств.

-əv I, -v, -yəv связка 2 и 3 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 603), подвижное окончание 2 и 3 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 596).

-əv II, -v, -yəv личное окончание 2 л. мн. ч. настоящего-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Ишк. -(ə)v (2 л. мн. ч.), руш., хуф. -*af*, -*yaf* (2 л. мн. ч.), барт. -(y)*af*, сар. -(a)*f* подвижный показатель 2 и 3 л. мн. ч., язг. -(ə)*f* связка 2 и 3 л. мн. ч., мдж. -*āf* (Грюнберг. Мдж. 430) — исходные формы не ясны, поскольку вся система подвижных показателей и окончаний глаголов нуждается в детальном исследовании (ср. -*əp* I, II).

IFL II 499: **dvam* или заимств. из ишк.?.; Пахалина. ВЯ 313: 2 л. мн. < **dvai*(?).

-əv III, -v, -yəv суфф. косвенных падежей мн. ч. (ЯВГ. Вах. 558—559).

Восходит к др.-ир. окончаниям косвенных падежей мн. ч., ср. окончания дativa-аблатива авест. -*abya-*, инструментального падежа авест. -*abiš* (P. Tedesco ZII IV 154; IFL II 123), рош. -*if* суфф. мн. ч. (Карамхудоев. Барт. 47; Курбанов. Рош. 51), сар. -*ef* показатель мн. ч. имени в косвенной форме, мдж. -*āf* окончание косвенной формы мн. ч. существительных и указ. мест., йид. -*əf*; также ишкашимский показатель мн. ч. указ. мест. -*əv* (Пахалина. ВЯ 314).

NTS V 342; IFL II 486.

əx car- 'плевать'.

См. *aq car-* 'отрывать', *ax gox-* 'плевать'.

-əy I, -i, -ə факультативное окончание глагольных форм в прош. времени (при дистантном употреблении подвижных показателей — ЯВГ. Вах. 596, 599).

Ишк. *-i* факультативный глагольный показатель 3 л. ед. ч. при прош. времени (сангл. *-ī*), руш., хуф. *-(y)i* подвижный энклитический показатель 3 л. ед. ч. при переходных глаголах прош. времени, сар. *-(y)i* подвижный показатель 3 л. ед. ч. при глагольных формах от основы прош. или перф. — для 3 л. можно предполагать о происхождении от местоименной энклитики, авест. *hē* и пр. (EVSh 13).

-əу II, -i, -уəу, -уі, -ə окончание аккузатива; факультативное окончание генитива и вокатива (ЯВГ. Вах. 557, 559, 563).

Ишк. *-(y)i* факультативный показатель прямого дополнения, возможно, к др.-ир. окончанию генитива **-ahya* (ИФЛ II 487), ср. также ягн. *-i, -e, -y(i)* окончание косвенного падежа, согд. *-y* окончание генитива-дativa (ЯТ 262), язг. *-i* показатель атрибутивности.

Ы

ыб, (h)ыр (§ 14, 34) 'семь'.

Др.-ир. **hapta-*, авест. *hapta-*, др.-инд. *saptá-*, хот. *hauda, hoda*, хорезм. 'βd, согд. 'βt('), ягн. *aft, avd*, пехл., перс., тадж. *haft*, ишк. *uvd*, сангл. (h)ovd, шугн., руш., хуф., барт., рош. (w)üvd, сар. *ьvd*, язг. *uvd*, мдж. *ovdá*, йид. *avdó*, афг. *owé*, пар. *hót*, орм. *wó*, бел. *apt*, осет. *avd* 'семь'.

Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 192, 524.

ыб ыгыт 'Большая Медведица'.

Букв. «Семь братьев», ср. перс. *haft barādarān*, тадж., ягн. *afidodaron* (Хромов. Ягн. 163), бур. *thulo ečvokōn* 'Большая Медведица' (досл. «Семь братьев»).

ыби, ыб-škəndvák 'седмица', 'прерывание седмицы' (досл. «разбивание») — семи первых дней, в течение которых нельзя приходить на летовку (ЯВГ. Вах. 168—169).

Бад.-тадж. *afti šikastan* 'приходить на летовку на седьмой день', хуф. *uvd* 'священные семь дней изоляции женщин на летовке' (описание обычая — Хуф I 31; II 137). См. *зay(-gardon)*.

ыф-, (h)ыф-, уыф- : **офт-** (§ 34, 65, 106) 'вязать', 'ткать', 'плести', 'заплетать'.

Др.-ир. **vāβ(aya)-* (§ 30, 86, 107), **vab-*, **ub-*, др.-инд. *vabh-*, *ubh-* 'плести', авест. *vaf-* 'воспевать' (собственно «плести», ср. англ. *yarn* 'пряжа', 'сказки'), *ub-daēna-* 'ткань', пехл. *wāf-*, согд.-ман. *w'f-* (ягн. *wof-* — ЯТ 352), ишк., сангл. *if-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *wāf-*, сар. *wof-*, язг. *waf-*, мдж. *wof-* : *wefi-*, йид. *wāf-*, афг. *odəl, udəl*, пар., орм. *yaf-*, бел. *gvapag* (Geiger. Val. 21), осет. *wafun*, перс., тадж. *boftan* 'ткать', 'плести'. Ср. *рыгыф-, wor*.

Shaw 190; Tom. PD 856—857; IIFL II 261; EVSh 89; объединение с *žip-* 'прясть' (Пахалина. ВЯ 307) ошибочно.

ым(ы)у-, ым(ə)у-, уым(ы)у- (§ 34, 65, 77) основа сослагательного наклонения глагола *təu-* : *tu* 'быть'; 3 л. ед. ч. (h/y)ытыт 'может быть' (ЯВГ. Вах. 603—604).

Сопоставляется с язг. *mad, mit* 'стать', 'становиться', мдж. *fərm-*, хот. *hāmā-, hāmī-*, согд. *wm't, m't*, ср.-перс. *hym'd* (P. Tedesco MO XV 188) — по В. С. Соколовой, к др.-ир. **may/mi* 'быть' (Соколова. ГОМШ 23), но более приемлемым представляется объяснение О. Семереньи к др.-ир. **man-* (*Szemerényi O. Iranica. Nos. 44—58 // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 246—248*), перс., тадж. *mondan* 'оставаться' (Герценберг Л. Г. Иранские этимологии I // Иранское языкознание. М., 1976. С. 134).

Tom. PD 849; перс. *hamé-*; IIFL II 524; Пахалина. ВЯ 311: верш. *amāya* 'мне стать', 'мне сделаться' (?).

-ынг суфф. прилагательных (ЯВГ. Вах. 560) и порядковых числительных (ЯВГ. Вах. 646).

Др.-ир. **-āna(ka)-*, **-ānaka-* (§ 31, 42, 43, 86), также **-ainaka-* (см. вах. *-in*), ср. суфф. прилагательных и наречий: шугн., руш., хуф. *-inj, -nīnj, -nunj, -yunj*, сар. *-(n)enj, -(n)unj*.

-ынгi суфф. наречий времени (ЯВГ. Вах. 642): *рыз* 'вечер', *рызыngi* 'вечером'.

Возможно, к предшеств. с суфф. *-i(γ)*, ср. шугн. (из тадж.) *-ingí* суфф. отвлеченных имен, шугн. *-īnjā* суфф., образующий наречия и прилагательные от слов, обозначающих время, также тадж. *-angí: šabangí* 'ночной', 'вечерний'.

IIFL II 485—486; Пахалина. ВЯ 311.

-(ы)v-, (ы)w- : ovd-, -owd- (§ 61, 77) суфф. кауз.: *san-* 'подниматься', *san(ы)v/w-* : *sanov/wd-* 'поднимать' (ЯВГ. Вах. 593, 615—618).

Подобно аналогичным суфф. кауз. в других вост.-ир., видимо, старое заимств. из индо-ар. (к др.-инд. **-āraṇa-*): мдж. *-ov-* : *-evd-*, афг. *-aw-*, пар. *-ēw*, орм. *-aw*, йид. *-iw* (IIFL I 101), также хот. *-ev-*, в индийском происхождении которого сомневается Р. Эммерик (SGS 187), но Г. Моргенштиерне настаивает, что этот суфф. все-таки вторичное образование, основанное на заимствованиях (BSOAS XXXIII 396), ср. кхов. каузативы на *-awe-* < **-āraṇa-*, неп. *-āini* (Turner. Нер. 30); ишк. и шугн.-руш. усвоили суфф. кауз. из перс., тадж. (*-on-*), в ишк. также с императивным префиксом *бь-*: ишк. *бьčaron-* 'пасти', *бьfaton-* 'объяснять', *бьxandon-* 'смешить', сар. *pezon-* 'печь' и пр. (см. § 107).

Tom. PD 850; IIFL II 149, 497: индо-ар.; Bailey. Dict. 265; ИЯ 1980, 61, примеч. 4. *ыуwáq*, *эуwáq/к* (§ 45, 61) в сочет. *ыуwáq car-* 'кричать', 'выкрикивать', 'вопить'.

Звукоподр., ср. *ay*, *e(y)*, *waq-*.

-ызг суфф. причастия наст. времени: *хэšak* 'тащить' (инф.), *хэšakызг* 'тот, кто тащит' (ЯВГ. Вах. 602).

Ишк. *-uz*, *-yz* суфф. действующего лица, прибавляющийся к инфинитиву (*andbrvúkáz* 'портной'), барт. *-ōč*, жен. *-ēs*, руш. *-ūč*, жен. *-ēs* суфф. имени деятеля, прибавляемый к наст. основе, сар. *-(i)číz* суфф. причастия настоящего времени (*χoydičuz* 'читающий', 'учащийся'), шугн. *-čoz* (?).

IIFL II 486: < **-akzūg* < **-aka-zāka-* 'son of' > 'connected with' ??

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК

В «Дополнительный список» включены ваханские слова, существование которых информаторы в правобережном Вахане не подтвердили, но которые приводятся в литературе по сравнительно-историческому иранскому языкознанию. Можно полагать, что эти слова существовали или существуют в говорах сархаддских или канджутских ваханцев (не приводятся, за редкими исключениями, фонетические варианты и явно ошибочные записи, сделанные дилетантами, альпинистами и туристами, типа разбираемых Шарлем Киффером: *Kieffer Ch. M. Einführung in die Wakhi-Sprache... // Grosser Pamir. Österreichisches Forschungsunternehmen 1975... Graz/Austria, 1978. S. 359—374*)¹.

andag 'раб'. Р. Шоу приводит также форму жен. р. (которого в вах. нет) *indigunj*. Сопоставляется с сар. *indīj* 'раб' (EVSh 14), йид. *hade, ida* < **han-taka-* (IIFL II 214, 514), согд. 'ynd'yth 'дамы' (W. B. Henning. *Sogdian texts of Paris 733; Acta Iranica 15 251*); осет. *aendax* 'нитка', букв. «связанный» (ИЭСОЯ I 154). В. Томашек возводил к **ham-dahyu-* (Том. PD 776). И. И. Зарубин в неопубликованных материалах упоминает вах. (h)*aendaj* 'раб' — можно предполагать, что это неточно зафиксированное **hindu(y)* — «индийский [раб]».

bisper- 'топтать' (EVSh 21; Bailey. Dict. 436), см. *nəspər-* 'пинать'.

cəmik 'соус' (Mrg. BSOAS XXIII 152). Бур. *tsamik*, шина *tsamike* (Log. Wakhi II 267).

cor 'ястреб' (Shaw 267), см. *čary*.

čakka 'висок' (IIFL II 518). Тюрк. (Doerfer. TM III 87: 1106).

činak 'канал' < **kan-* (EVSh 26).

čit 'колючки на заборе' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVP 17: *čalai* < **čaita-*).

đūng 'западня' < **dāma-ka-*, согд. *δ'm*, ягн. *doma*, хот. *dāma-*, хорезм. *δ'myk*, перс. *dām*, мдж. *lōmago*, сар. *đunj* 'силлок', 'капкан', афг. *lūma* 'сеть' и пр. (IIFL II 223; EVP 37; EVSh 31; Bailey. Dict. 156).

gawust 'кулак'. Сопоставляется с др.-инд. *gabhasti-* 'рука' (IIFL II 523; KEWA I 322), хот. *ggoštā*, афг. *war-yōwai* < **fra-gavaka-* 'ладонь' (EVP 89; Bailey. Dict. 91), авест. *gava-* 'рука (дэв.)', осет. *qavun* < **ghabh-* 'держать', 'хватать' (ИЭСОЯ II 270—271).

yani 'волосы', 'шерсть (козья?)'. Сопоставляется с ишк. *yénuk* 'волос', мдж. *yūnəy* 'волосы на теле' (IIFL II 212, 523), хот. *ggūna* 'волосы' и пр. (Bailey. Dict. 86). Из др.-ир. **gauna-* ожидалось бы собственно вах. **yin*.

yūd 'рукоять', см. *wad*.

istind- 'зевать' < **us-(s)tanya-*? (IIFL II 515), ср. кал. *istón-im*, кхов. *istonik* 'стенать' (IIFL IV 79; Sloan 90; CDIAL 13668).

ister 'карниз', 'свес крыши' < *āstara-*, перс. *āstar* 'подкладка' (Mrg. BSOAS XXIII 152). По всей видимости, через верш. *astar, istar* 'id.' (Berger. YaBug 130) усвоено из перс. *āstar* 'подкладка', 'подстилка' к др.-ир. *ā-star-*, к основе *star-* «стелить», др.-инд. *str-*, ср. в индо-ар.: пали *athara-* 'покрывало', цыг. (европ.) *aster* 'седло', гудж. *āthar* 'подстилка на пол или землю', мар. *āthar* 'большая грубая циновка из бамбука' и пр.

¹ После публикации лингвистами обширных собраний ваханской лексики и многочисленных текстов любительские записи такого рода теряют всякий смысл (НАА 1981, № 4, 185).

(CDIAL 1505). Персидское слово восходит, по-видимому, к др.-ир. *ā-star(a)na-*, как об этом свидетельствует арм. (из парф.) *astar* (Hübschmann. PSt 7), ср. хот. *āstāre* 'постели' (Bailey. Dict. 27), осет. *astær* 'подкладка'. Предположение о тюркском происхождении (тюрк. *ast* 'низ', 'нижняя часть' — Севертян. ЭСТЯ 195—196) сомнительно (ИЭСОЯ I 77). Сар. *astor*, язг. *astūr* 'подкладка' заимств., аналогично вах. *astar* 'оборотная сторона', 'изнанка'.

kapol 'голова'. Очевидно, индо-ар., ср. кхов. *kapal* 'голова', *kapol* 'чаша', др.-инд. *kapāla-*, неп. *kapāl* и пр. (Turner. Nep. 73; CDIAL 2744.4; Sloan 94) «череп — чаша». Слово известно в памирских: язг. *kapol*, сангл. *kapāl*, шугн. *kapōl*, бад.-тадж. *kapol* 'череп', 'затылок'. Аналогичное заимств. из инд.: бактр. *копало* 'чаша' (Livshits V, *Shkoda V. Old Indian Kapāla in a Bactrian inscription from Qara-Tepe* // Bulletin of the Asia Institute. Vol. 8. Ames, Iowa, 1994. P. 131). В. И. Абаев относит осет. (диг.) *qabolæ* 'череп' к «группе звукоизобразительных слов для 'выпуклого', 'круглого' и т. п.» (ИЭСОЯ II 254), др.-инд. *kapāla-* 'чашка', 'череп' сближается с лат. *caput* 'голова' и и.-е. **kap-* 'хватать' (KEWA I 155; EWA I 300), ср., впрочем, перс., тадж. *qapidan*, вах. *qap-qap car-* 'хватать' и т. д.

kup 'рыба' < **kapā-*, хот. *kava*, согд. *кпу*, мдж. *kop*, йид. *kar*, афг. *kab*, осет. *kæf*, скифское **kapa* 'рыба' (ИЭСОЯ I 575; EVP 31; Bailey. Dict. 56).

В правобережном Вахане рыбу ловят мало (Olufsen 124; СНВ XVI 197), что, видимо, и способствовало утрате исконного слова.

lātəz 'обвал' < **ni-marza-* (IIFL II 528), см. *marz* 'край холма'.

maɣzi 'рука выше локтя', сангл. *astamayzak*, йид. *mižistē*, кхов. *mujusti* 'бедренная кость' (IIFL II 230, 529; Sloan 112). В вах. и сангл. должно быть, заимств. из тадж., перс. *maɣz* 'мозг' (авест. *mazga-*, хот. *mājsā* и пр. Bailey. Dict. 332; EVP 43; EVSh 46); ср. вандж. *maɣzi(n)* 'бедро', сар. *mužg* 'костный мозг' и т. д.

marg 'горная овца' < **marga-*, др.-инд. *mṛga-* 'олень' (IIFL II 530; KEWA II 669; CDIAL 9885; Пахалина. ВЯ 220).

mōrž 'роса' < **morgh-s-*, русск. *морох*, *морось* (IIFL II 530), латыш. *mārga* 'тихий дождь'.

mūg, **muq** 'глупый'. Вместе с йид. *mikʷ* сопоставляется с кхов. *muḡu* 'глупый', 'тупой' (IIFL II 227, 529), *mutu* 'тупой (нож)' (Sloan 113).

mul 'мутовка'. Вместе с йид. *mūl*, афг. *moláyu* 'пест' считается заимств. из индо-ар. (IIFL II 227).

Ср. вах. *pədar* 'мутовка'.

mušt 'loppered (?) milk', афг. *matar*, *mātra* 'створожившееся молоко' < **mašt-* (EVP 48, 107), ср. вах. *тод-* : *тодт-* 'скисать (о молоке)'. Вероятно, неточная запись.

meɣit 'род мелкого гороха'. Возможно, **medy-*, дардское из др.-инд. *mudga-* '*Phaseolus mungo*' (Mrg. BSOAS XXIII 152); ср. бад.-тадж. *məjək s. v. šax* '*Pisum sativum*' (Культ. раст. 39—40).

mešən 'вместе', авест. *miθwana-* 'попарно' (Tom. PD 837).

patari 'балка', йид. *patarē* < **pati-taraka-*, перс. *fīr* < **tṛya-* (IIFL II 242); хот. *tīnu* 'через' < **tarina-* (Bailey. Dict. 128).

pazdan- 'узнавать'. Вместе с сангл. *pəzin-*, йид. *vəzān-*, мдж. *vzon-*, шугн. *w(i)zūn-*, хуф., руш. *w(i)zōn-*, хот. *paysān-* 'знать, узнавать' возводятся к различным префиксальным образованиям (*vi-*, *abi-*, *pai-*) с основой *zan-* 'знать' (IIFL II 260; Bailey. Dict. 214; EVSh 96).

pilpilak 'бабочка' (Shaw 201). Сопоставляется со звукоизобразительным осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250), лат. *papilio* 'мотылек' (KEWA II 355), кал. *pililyak* 'муравей' и др. (IIFL IV 129; CDIAL 8201).

pis, **pös** 'леопард', сар. *pis* 'барс, леопард' к авест. *paēsa-*, тадж., перс. *pīs* 'песь' (Tom. PD 762; IIFL II 535; EVSh 61).

por- : **pard-** 'отнимать сосунка' (Пахалина. ВЯ 236). Б. Б. Лашкарбеков приводит вариант *pornəu* 'отнял от груди' < **para-ni*-?

pətuw 'починка' < **pati-dāna*-? (IIFL II 535).

pəwɫz 'сплавное дерево' < **upa-waza*-? (IIFL II 536).

ganjg 'быстро, легко'. Сопоставляется с сар. *rinc/з*, хорезм. *mc* 'id.' (EVSh 68).

sirekh 'стеганое одеяло', 'матрац'. Вместе с сар. *siregh* 'id.' сближается с тюрк. (из согд.?) *sayri* 'круп лошади' (ИЭСОЯ III 35; Том. PD 805).

stšrs 'наконечник плуга'. Ср. согд. *'st'rs* 'ploughshare' (MacKenzie. SCE 245), особенно важно сопоставление с др.-греч. *σφόρδρυξ* 'отросток оленьего рога' (I. Gershevitch IF 75 (1970) 305) — об использовании рога в качестве плуга в Вахане см.: Мухиддинов. Особ. 38—39; BSOAS L (1987) 147—148).

stranj 'коврик' < **staranačī*- (Irano-Dardica 105; IIFL II 541), ср. выше, Доп. список: *īstər*.

špəθk 'босиком', см. *spəθk*.

taym 'семя', также *tuym*, *təym*, *taʼym* (IIFL II 545) — видимо, неточные фиксации заимств. перс., тадж. → вах. *tuxt*, *tuxt* 'семя', 'зерно' (авест. *taoxman-*, хот. *tīma-* и пр. — IIFL II 254; Bailey. Dict. 128), но ср. мдж. *tūym*, шугн. *tūym* (EVSh 80; Зарубин. Мдж. 172).

tirič 'темный' < **tandriya-čī*- (IIFL II 545), шугн. *térez* 'чернота' (ИЭСОЯ III 230; EVSh 81).

tring 'кислое молоко' из кхов. *trin* 'id.' (IIFL II 546; Sloan 142), ср. *tračk* 'кислый (о молочных продуктах)'.
tšeiɾi 'недовольный' (Shaw 222). Сопоставляется с осет. *æxxælyn* 'упрекать' (ИЭСОЯ I 223), но ср. скорее кхов. *thəri* 'душевнобольной' (Sloan 140).

usdūn 'башня с отверстиями' < **uzdāna*- (Olufsen 83; IIFL II 514; EVSh 107; шугн. *zidūn* 'кладовка'). Вероятно, неточная фиксация вах. *wyš-dun* 'сеновал'.

viḃāw- 'ездить верхом' < **abi-daw-*, ср. перс. *dauidan* (IIFL II 547).

vrokš 'горный баран', 'архар'. Сопоставляется с хот. *puršsa-* 'дикое горное животное' (Bailey. Dict. 245; Pratiḃānam 159). См. *ryš*.

wəra 'десны'. Сближается с сангл. *wēṛē*, афг. *orəu* и др. 'десна' (IIFL II 419; EVP 11).

wirdīna 'ясная погода' < **widr-*, йид. *ləṛōyo* 'чистое небо' < **idrakā*- (IIFL II 224, 549), осет. *ird* 'ясный', *irdgə* 'холодный ветер' (ИЭСОЯ I 547—548); русск. *вёдро* 'ясная погода' («ясный = холодный ветер», ср. тюрк. *ayaz* 'ясная погода', 'прохладный ветерок' — Севортян. ЭСТЯ 102).

wist 'двадцать'. См. *bist*.

wistī sar 'простоволосый' < **a-vastyā*- «не-одетый» (IIFL II 550). Может быть, ошибочно вместо *sək ti sar* 'на твоей голове' (?).

witriw- 'пугать(ся)', 'шарахаться' < **vi-trh-na*- (IIFL II 550), сар. *int(i)ris-* 'отпрянуть' (EVSh 15), осет. *tərsyn* 'бояться' и пр. (ИЭСОЯ III 274; Том. PD 876).

wert- 'мешать (одежду при стирке)' < **vart-*, хот. *baḃ-*, перс. *gard-* и т. п. (Bailey. Dict. 267).

worzg(ə) 'правый' (о руке). Сопоставляется с йид. *urzuw*, мдж. *wurzug* 'правый', авест. *ərəzu-* (IIFL II 192), кхов. *hōrski* 'прямой' (Sloan 86; Irano-Dardica 252), бур. *horko* 'простой' (H. Berger ShPV 86).

wyу 'ветер', см. *nəwyk*.

xiriz 'мелкий песок', осет. *xuryz* 'пористый', 'неплотный' (ИЭСОЯ IV 268).

xūz 'ветер'. Возможно, заимств. из шугн.-руш., ср. шугн., руш., рош. *xūz* 'ветер' (EVSh 101); или же ошибочно вместо вах. (из тадж.) *suz* 'ледяной (букв. «жгучий») ветер'?

xūyup 'сестра мужа', сар. *хаууп* 'золовка', мдж. *xūyéupa* 'сестра жены', шугн. *xiyūn* 'невестка' (IIFL II 270; EVSh 100; ИЭСОЯ IV 210). Ваханское слово, очевидно, из шугн.-руш., ср. исконное вах. *xyu* < **hvāha-* 'сестра'.

ḫšurṡ 'пыль' < *ḫšaudman- (IIFL II 553), ср. *xorm*, согд. *xwrṡ* 'земля', 'прах', язг. *x'arm-* 'сыпать' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 98).

ḫūw 'источник', авест. *xā-* (IIFL II 553), но ср. вах. *kyk*.

уап 'да', 'действительно', 'bali' (IIFL II 554). См. *уап* 'затем', 'потом' (приводимые Г. Моргенстиерне примеры подтверждают такое понимание).

уызг 'побег'. Сопоставляется с пехл. *azg* 'ветка', перс. *azy* 'подрезанные сучья' (Mrg. BSOAS XXIII 152).

уібып 'мишень (для стрельбы из лука)' (Log. Wakhi II 296) < *ā-dāna-, см. *уод-*.

уіḫək 'ручка плуга'. Сравняется с санскр. *iṣā-dānda-* 'id.' (IIFL II 555), но скорее всего неточно зафиксированное вах. *uiṣn* 'железо' (см.).

уір 'жир'. Ср. кхов. *gher* 'сырой жир' (IIFL II 554; Sloan 77).

уіу 'ядро'. Разумеется, не к *уаи- (IIFL II 553), а заимств. из тадж., перс., ср. *sənvər*.

уіуэне уэг 'наковальня' < *ā-gana-? (IIFL II 553).

уірт 'народ'. Сравняется с кхов. *uyft* 'завоеватели, пришедшие извне и занявшие землю' (Sloan 149; Mrg. BSOAS XXIII 152).

zim 'зевок'. Ср. кхов. *zomeik* 'зевать' (IIFL II 275), см. *zymb(ы)у-*.

zēi 'волна', авест. *zāu-*, др.-инд. *haya-* (IIFL II 555).

zə-trun- 'разгонять' (Log. Wakhi II 315). Сопоставление с осет. *tæryn* 'гнать' и пр. (ИЭСОЯ III 279).

ḫagürg 'птичка (?)'. Сопоставляется с пехл. *čakōk*, перс. *čakūk* 'жаворонок' (Geiger. Bal. 51; Scharpa 69).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ḫṣurṣ 'пыль' < **ḫṣaudman-* (IIFL II 553), ср. *xort*, согд. *xwrt* 'земля', 'прах', язг. *x'arm-* 'сыпать' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 98).

ḫūw 'источник', авест. *xā-* (IIFL II 553), но ср. вах. *kyk*.

yap 'да', 'действительно', 'balī' (IIFL II 554). См. *yap* 'затем', 'потом' (приводимые Г. Моргенстиерне примеры подтверждают такое понимание).

yazg 'побег'. Сопоставляется с пехл. *azg* 'ветка', перс. *azy* 'подрезанные сучья' (Mrg. BSOAS XXIII 152).

yībyṣ 'мишень (для стрельбы из лука)' (Log. Wakhi II 296) < **ā-dāna-*, см. *yōd-*.

yīṣək 'ручка плуга'. Сравнивается с санскр. *iṣā-daṇḍa-* 'id.' (IIFL II 555), но скорее всего неточно зафиксированное вах. *yīṣn* 'железо' (см.).

yīr 'жир'. Ср. кхов. *gher* 'сырой жир' (IIFL II 554; Sloan 77).

yūy 'ярмо'. Разумеется, не к **yau-* (IIFL II 553), а заимств. из тадж., перс., ср. *sənvər*.

yūyənə yəg 'наковальня' < **ā-gana-*? (IIFL II 553).

yūrt 'народ'. Сравнивается с кхов. *yuft* 'завоеватели, пришедшие извне и занявшие землю' (Sloan 149; Mrg. BSOAS XXIII 152).

zim 'зевок'. Ср. кхов. *zomeik* 'зевать' (IIFL II 275), см. *zymb(ы)у-*.

zēi 'волна', авест. *zāy-*, др.-инд. *haya-* (IIFL II 555).

zə-trun- 'разгонять' (Log. Wakhi II 315). Сопоставление с осет. *tæryn* 'гнать' и пр. (ИЭСОЯ III 279).

žagürg 'птичка (?)'. Сопоставляется с пехл. *čakōk*, перс. *čakūk* 'жаворонок' (Geiger. Bal. 51; Scharfka 69).

ПРИЛОЖЕНИЯ

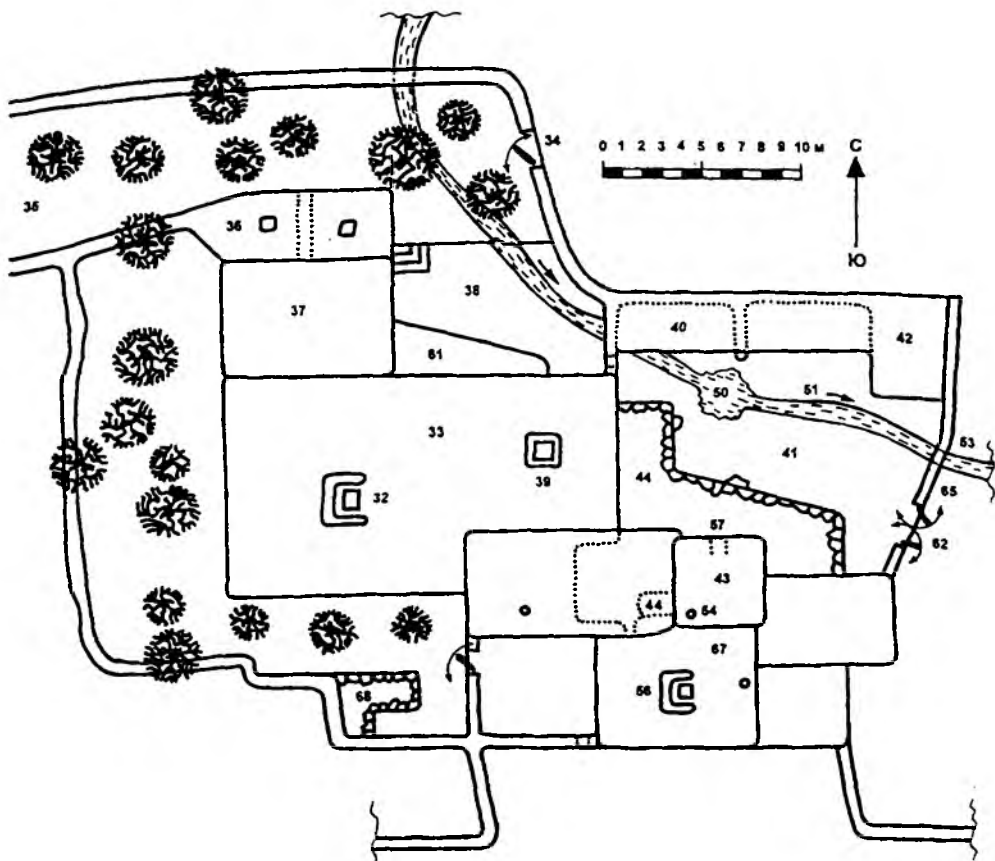

Рис. 1. Дом Карима Шобекова в сел. Змудг. Общий план
(некоторые названия на приводимых схемах не указаны):

- 1 — bar; 2 — barkıñj; 3 — yorç; 4 — pastraž; 5 — mənđal; 6 — ғын; 7 — toqaistin; 8 — lupraž;
 17 — təkbar; 18 — čaləksar; 19 — bozprun; 20 — čməndg; 21 — yəf; 22 — çkiš; 23 — xəços çkiš;
 32 — ricn; 33 — kuna xun; 34 — darək; 35 — boy; 36 — wıışdun; 37 — yanz; 38 — poliz; 39 — dərgo;
 48 — yərv; 49 — torak; 50 — awzək; 51 — wod; 52 — awzək sarpuš; 53 — muri; 54 — truba; 55 — pičk(a);
 64 — dardor; 65 — diwol;

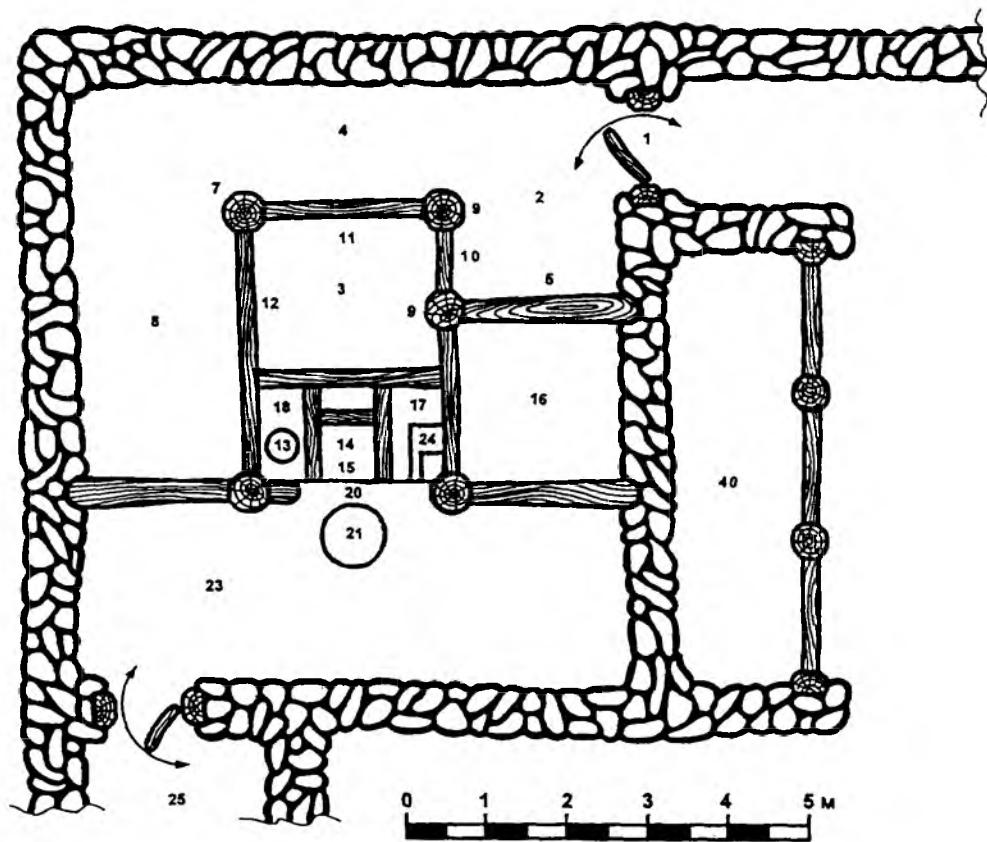

Рис. 2. План ваханского дома

(некоторые названия на приводимых схемах не указаны):

- 9 — buzoviz istin; 10 — buzkaš; 11 — šanj; 12 — tæxta; 13 — čalæk; 14 — tæk; 15 — dæxma; 16 — putraž;
 24 — snakxmak; 25 — ŷanz; 26 — was; 27 — čorxona; 28 — sparsk; 29 — tæwrič; 30 — los; 31 — šæt;
 40 — raž; 41 — awli; 42 — širxona; 43 — qušxona; 44 — dækonča; 45 — yišir; 46 — xidyung; 47 — barsaræk;
 56 — ricndiwol; 57 — toq; 58 — kručok; 59 — šiša; 60 — læk; 61 — bərdar; 62 — darwoza; 63 — zanjir;
 66 — kut; 67 — xun; 68 — oston

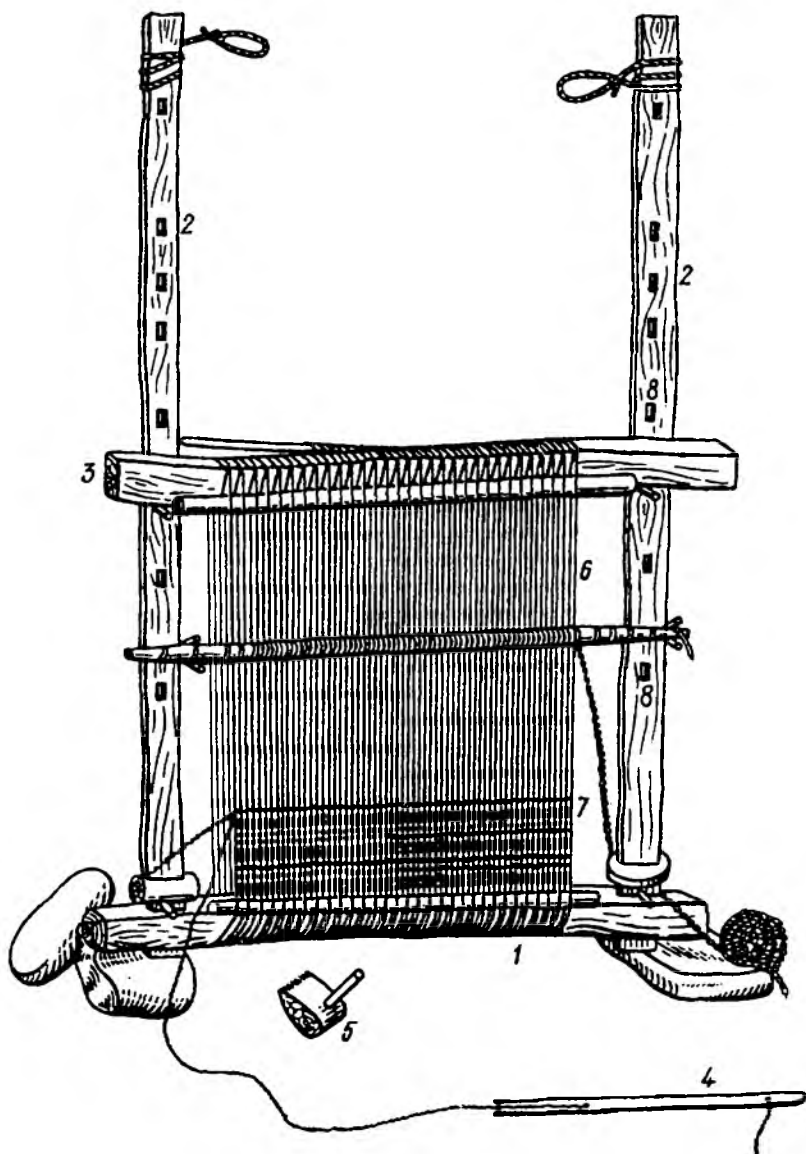

Рис. 3. Станок для плетения паласов:

1 — yişir; 2 — xidyung; 3 — bars(ə)rág; 4 — rəşryk; 5 — şoná, nəbəsni; 6 — tund; 7 — bit; 8 — sərv

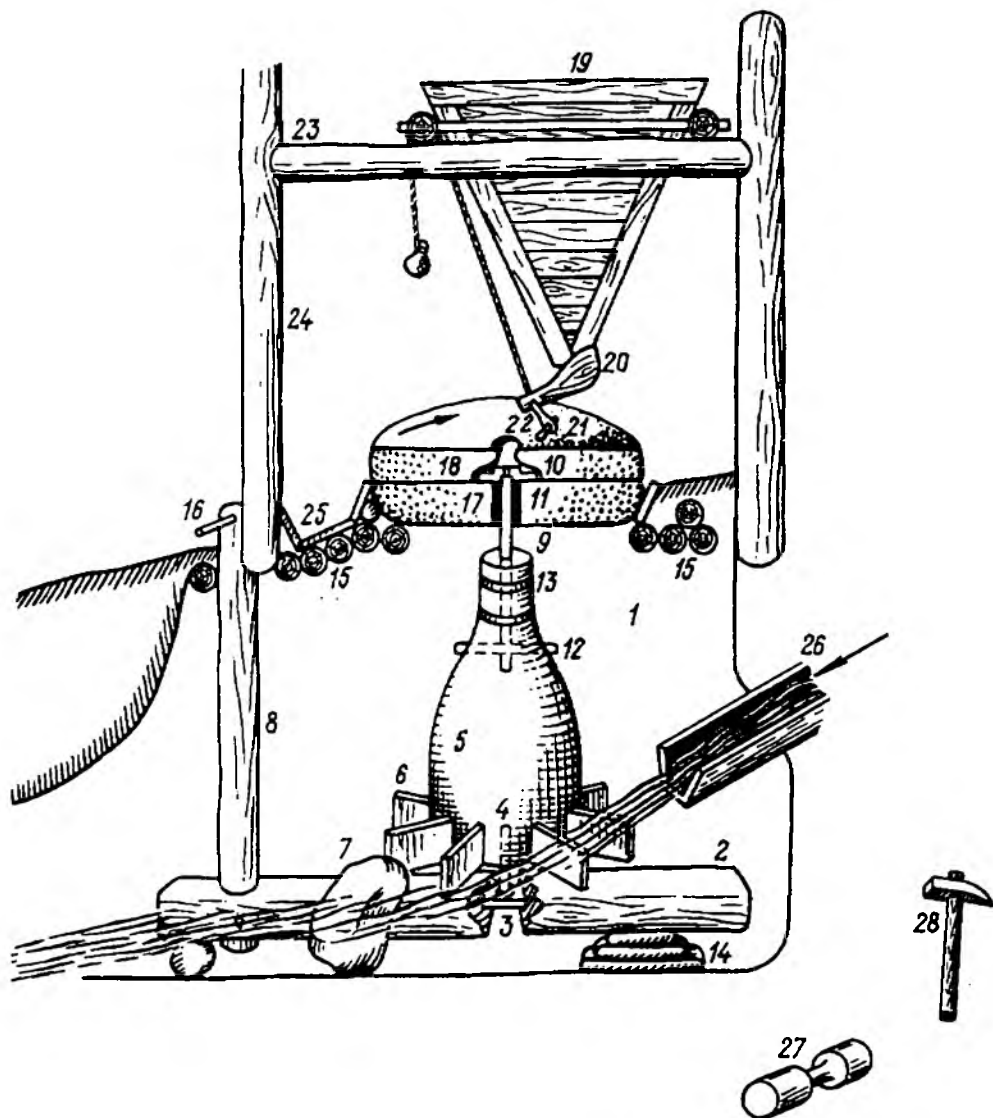

Рис. 4. Мельница (хэдóг):

1 — обхонá; 2 — stanj; 3 — нэмэкдún; 4 — ээк; 5 — эарх; 6 — пар; 7 — борсáнг; 8 — мо(һ)ицúб; 9 — ýæšyишн; 10 — торč; 11 — yukšúнг; 12 — фөнá; 13 — пэрсэнг; 14 — vorz; 15 — обхонаšúнг; 16 — šgar(d)-bánd; 17 — дэстýár; 18 — сарýár, хэдоргýár; 19 — дур; 20 — эанáқ, косáк; 21 — наšáк; 22 — тақáк; 23 — торáк; 24 — истин; 25 — wzən(g); 26 — нýгw; 27 — ýellä; 28 — мэтэн

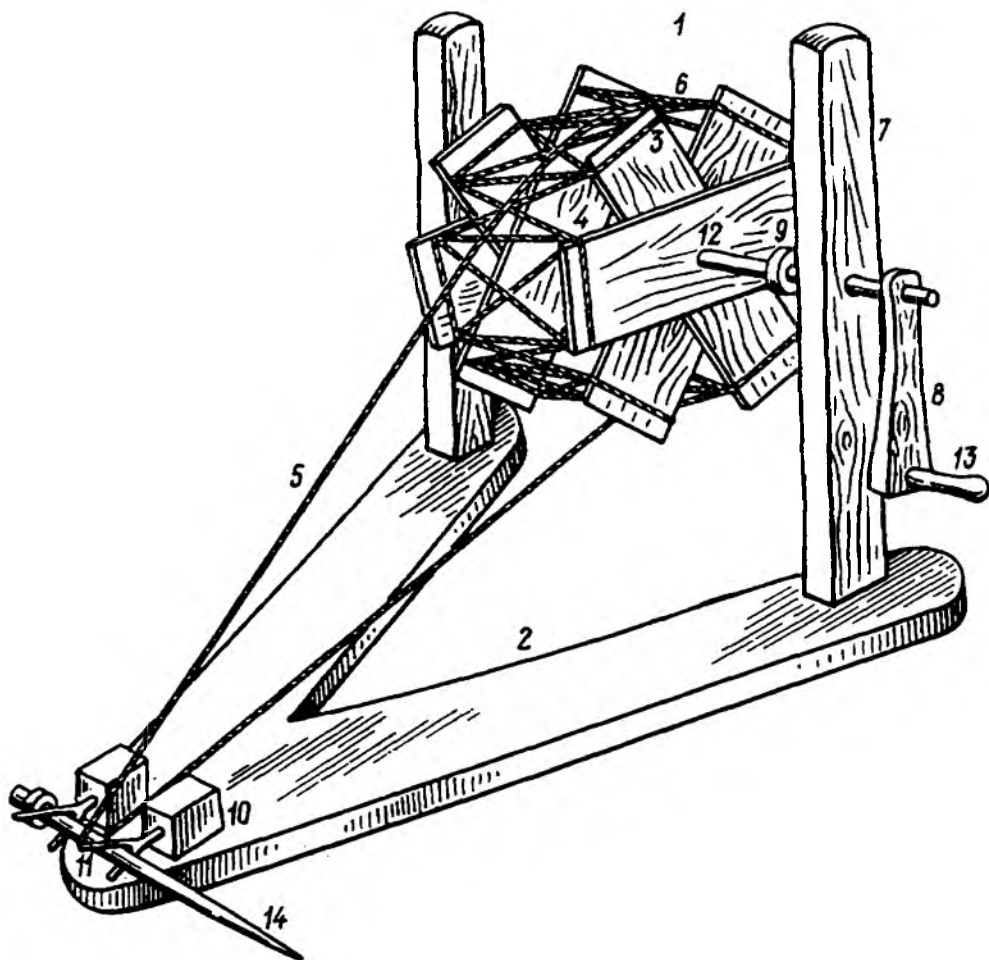

Рис. 5. Прялка:

1 — čarx; 2 — yorč; 3 — parək; 4 — dur; 5 — tənón; 6 — sarpará; 7 — istín; 8 — ýiş; 9 — pərgák; 10 — sar; 11 — čərmák; 12 — pəyǎlvórč; 13 — čarxgərdún; 14 — сыг

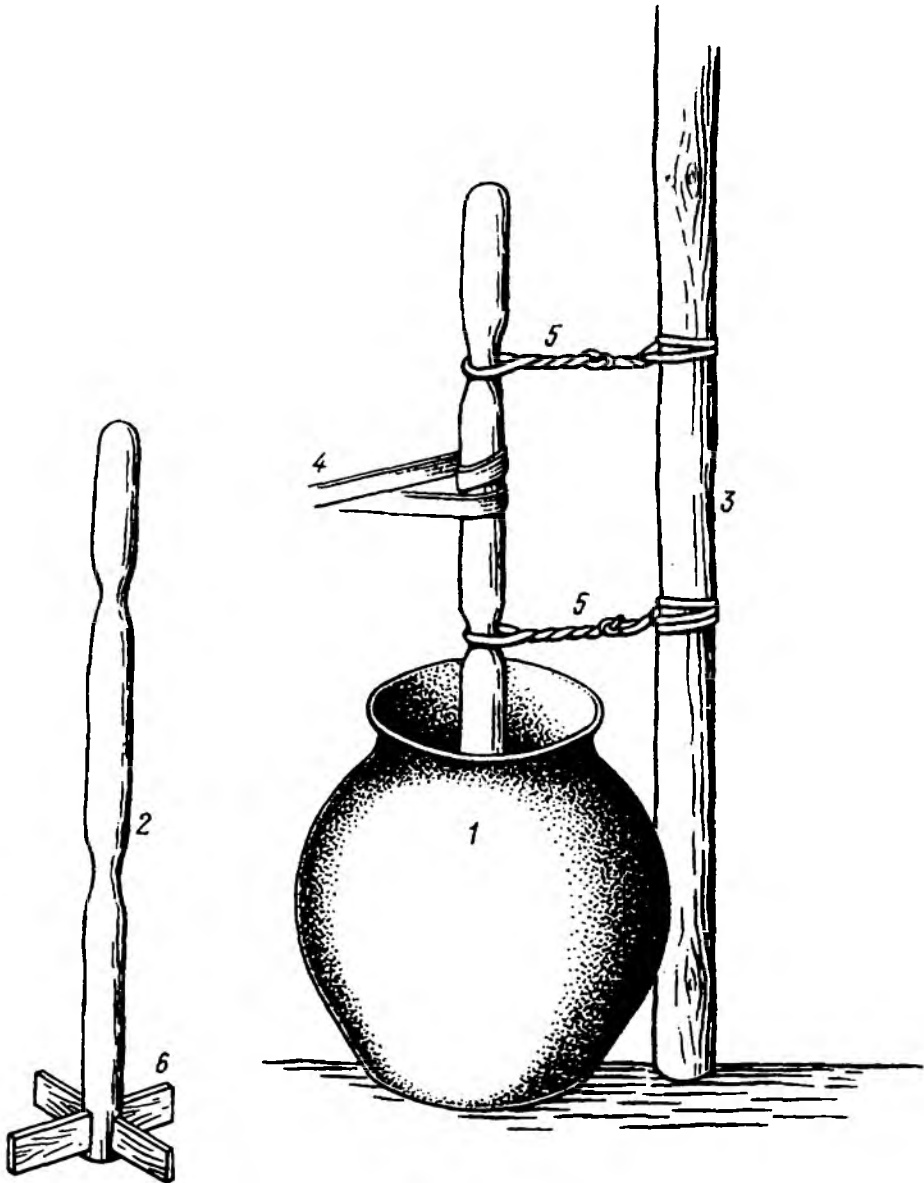

Рис. 6. Маслобойка:

1 — pərnác; 2 — pədář; 3 — istín; 4 — rəndáq; 5 — šaxtwáš; 6 — parək

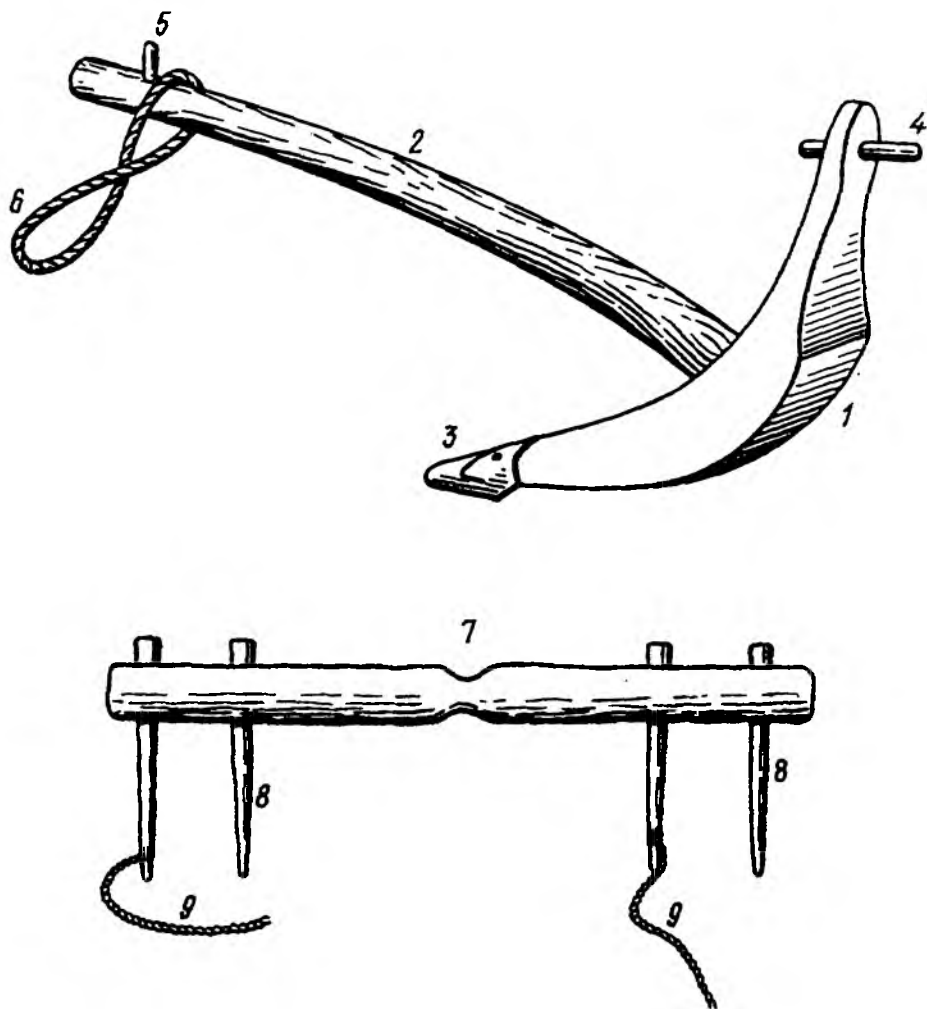

Рис. 7. Пахотное орудие:

1 — spundr, 2 — væsp, 3 — tiš, 4 — matök, 5 — kilč, 6 — rig, 7 — senvár, 8 — sam, samšúng, 9 — samdárč

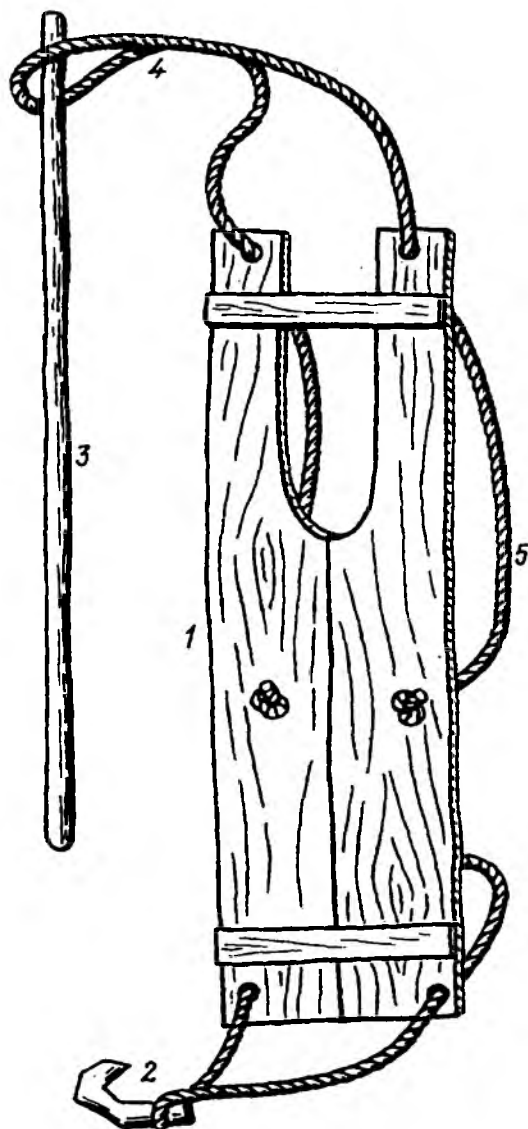

Рис. 8. Заспинные носилки:

1 — кышт; 2 — sarǵaxtı; 3 — кыштрад; 4 — бәнкошті; 5 — клис

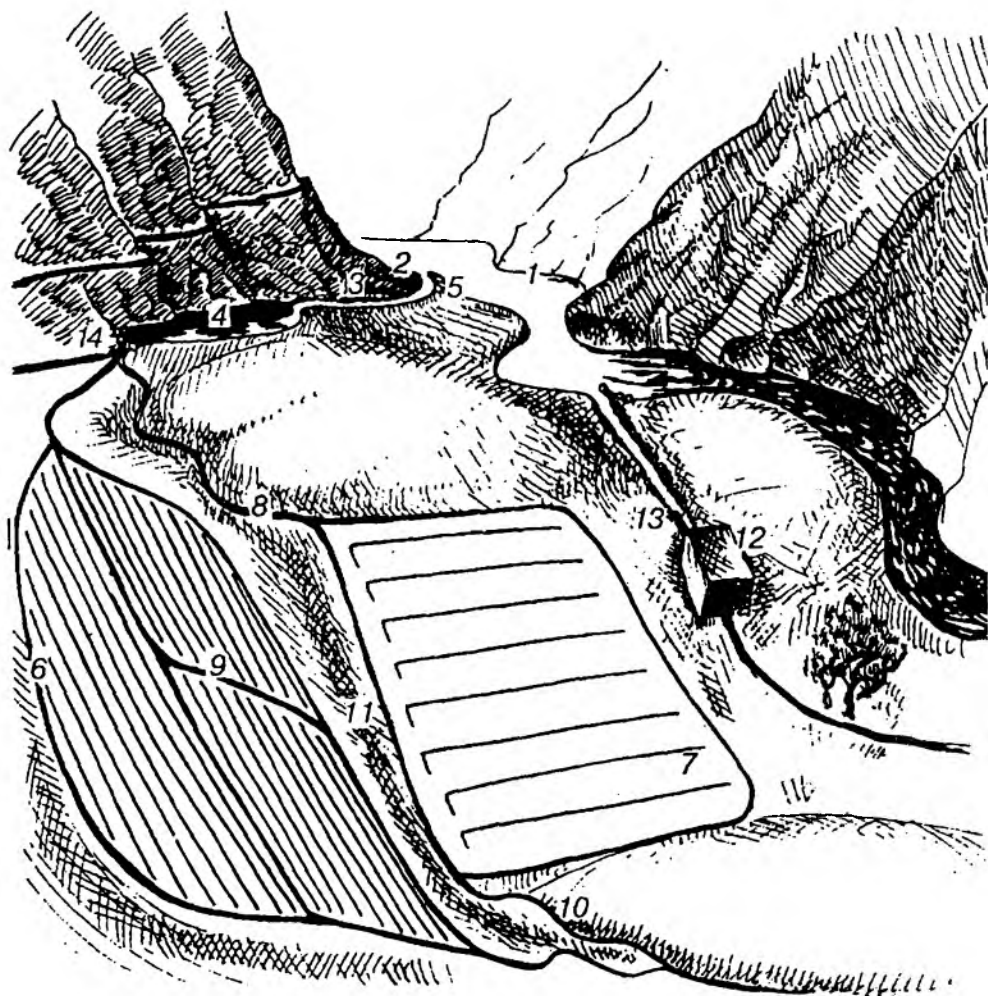

Рис. 9. Оросительные сооружения:

1 — боковой приток, горный ручей; 2 — водозабор; 3 — оросительный канал; 4 — водоотстойник; 5 — водосброс; 6 — пахотный участок, орошаемый струйчато-бороздковым способом; 7 — пахотный участок, орошаемый валиковым способом; 8 — напорная борозда; 9 — промежуточная борозда; 10 — водоотводная борозда; 11 — межа; 12 — мельница; 13 — мельничный желоб; 14 — запруда

Рис. 10. Акбаршо Султонов, учитель из сел. Змудг

Рис. 11. Слияние рек Памир и Вахандаря, истоки Пянджа

Рис. 12. Развалины крепости у сел. Ямчун

Рис. 13. Пахота

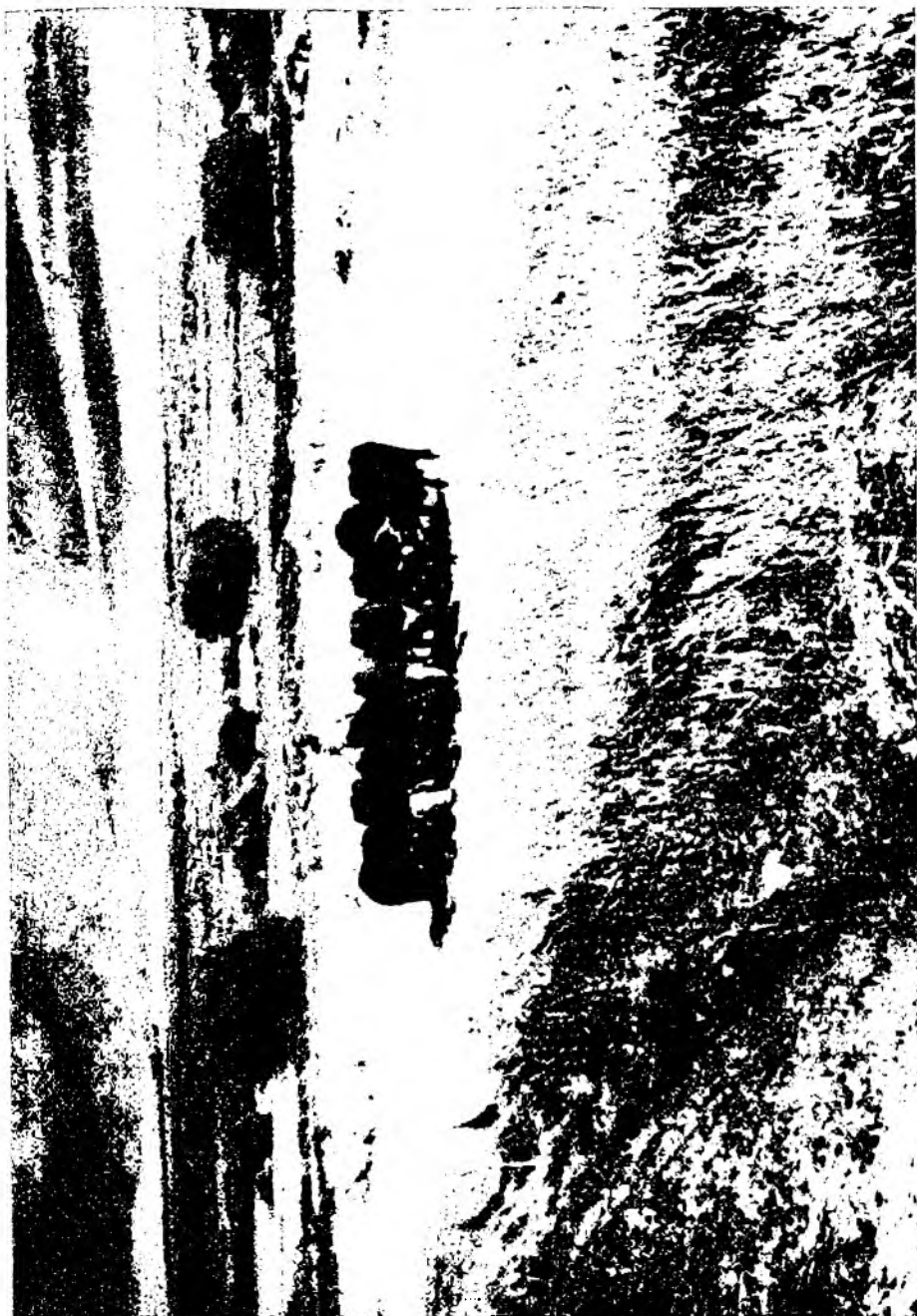

Рис. 14. Молотья

Рис. 15. Гульбегим Султонова, летовка Штагниф у сел. Змудг

Рис. 16. Ваханская девочка

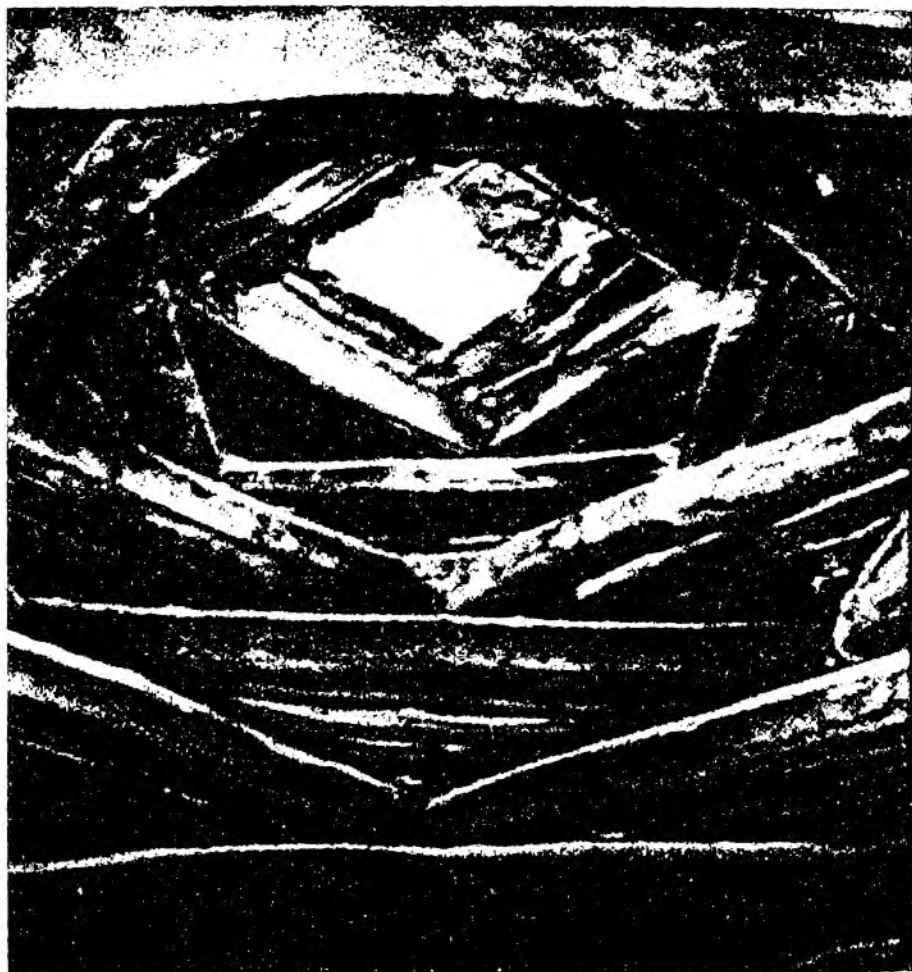

Рис. 17. Ступенчатая конструкция потолка в ваханском доме — чорхона

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (§ 1—10)	5
Вахан и ваханцы (§ 1—3)	5
Язык ваханцев (§ 4—8)	7
Условия бытования (§ 4—7)	8
К истории изучения (§ 8)	10
Материалы исследования (§ 9)	11
Построение Словаря (§ 10)	12
ОЧЕРК ВАХАНСКОЙ ФОНЕТИКИ (§ 11—114)	15
Консонантизм (§ 12—70)	15
История фиксации и общая характеристика (§ 12—14)	15
Реконструируемая исходная модель (§ 15)	17
Ваханские согласные (§ 16—70)	18
Схема развития ваханского консонантизма	37
Современный вокализм (§ 71—80)	40
История фиксации (§ 71)	40
Проблема долготы (§ 72, 73)	41
Звук «e» (§ 74)	43
Ударение (§ 75—77)	43
Слова с фиксированным местом ударения (§ 75, 76)	43
Слова с подвижным ударением (§ 77)	44
Альтернации и чередования гласных (§ 78—80)	45
История ваханского вокализма (§ 81—114)	46
Реконструируемая исходная модель (§ 81)	46
Отражения древнеиранских гласных (§ 82—93)	46
Позиционные изменения. Частные случаи (§ 94—101)	48
Исторический вокализм глагольных основ. Типы глагольного осново- образования (§ 102—112)	50
Ударение (§ 113, 114)	55
Схема развития ваханского вокализма	56
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	58
Литература	58
Языки и диалекты	70
Прочие сокращения	72
Порядок алфавита	74
<i>a</i>	75
<i>b</i>	91
<i>c</i>	113
<i>č</i>	119
<i>č̣</i>	139
<i>d</i>	143
<i>ḍ</i>	159
Δ [δ]	162

[e]	170
f	171
g	176
γ	181
ÿ	187
[h]	191
i	192
j	198
ĵ	203
k	204
l	223
m	230
n	242
o	254
p	256
q	287
r	293
s	306
š	327
ṧ	340
t	353
ṫ	370
θ	374
u	376
v	377
w	386
x	405
ǎ	415
y	420
z	435
ž	443
ž̇	445
ž̈	448
ø	451
ы	455
Дополнительный список	457
ПРИЛОЖЕНИЯ	461

